СОДЕРЖАНІЕ РУССКАГО АРХИВА

1864 ГОДА

(ГОДЪ ВТОРОЙ)

Путеводитель по Чертковской библіотекѣ.

Притчи св. Кирилла-философа, учителя Славянскаго. *С. А. Соболевскаго.*

О притчахъ св. Кирилла. *О. П. Коларя.*

«Образъ Ангела-хранителя съ похожденіями» и «Вѣтеръ» два отрывка изъ Русской символики, *гр. А. С. Уварова.*

Аника-воинъ, замѣтка *Ил. В. Бѣляева.*

Еще объ Аникѣ-воинѣ. *Ф. И. Фортунатова.*

Для исторіи народнаго театра. «Аника-воинъ и Смерть», представленіе, разыгрываемое фабричными работниками, съ предисловіемъ *А. А. Котляревскаго.*

Русское письмо (epistola) XVII вѣка.

Челобитная *протопопа Аввакума* царю Алексѣю Михайловичу.

Посланія *протопопа Аввакума* къ боярынѣ Θеодорѣ Морозовой, княгинѣ Евдокіи Урусовой и Маріи Даниловой.

Три старообрядческія стихотворенія.

Подлинныя черты изъ исторіи старообрядческихъ кладбищъ.

Подлинныя черты и случаи изъ исторіи раскола (1792—1807): бумаги кн. Прозоровскаго, Архарова и гр. И. П. Салтыкова.

Безпечальный монастырь (Легенда о Петрѣ великомъ) *А. Раменскаго.*

Письма *П. А. Толстаго* изъ Турціи къ брату его Азовскому губернатору И. А. Толстому. 1703.

Новые матеріалы для исторіи царствованія Екатерины I-й (1725). Подлинное дѣло Новгородскаго архіепископа Θеодосія Яновскаго.

Жалоба Лубенскихъ козаковъ Петру II на ихъ полковника Маркова. 1727 года.

Абрамъ Петровичъ Ганнибалъ арапъ Петра Великаго). *М. Н. Лонгинова.*

Письмо шута *Мира* къ Флорентинскому герцогу.

Допросы, сдѣланные фельдмаршалу Миниху, гр. Остерману и гр. Головкину, и отвѣты ихъ, при воцареніи Елизаветы Петровны. 1742.

Убожество православныхъ церквей въ Польшѣ 1760 года.

Къ исторіи Семилѣтней войны. Записки Прусскаго пастора *Теге.*

Письма *гр. М. Л. Воронцова* къ И. И. Шувалову.

Первые пособники Екатерины II.

О видахъ добра. (Замѣтки *Екатерины II* и *гр. А. С. Строганова*).

Записка *Екатерины II* къ ея духовнику И. И. Панфилову о графиняхъ Ефимовскихъ.

Образчики рѣшеній *Екатерины II* на всеподданнѣйшія просьбы. 1788 года.

Труды *Екатерины II* по составленію сравнительнаго словаря.

Изъ бумагъ Николая Петровича Архарова (1775—1812.) 105 писемъ къ нему *Екатерины II-й, Павла, Александра Павловича, кнн. А. А. Вяземскаго, М. Н. Волконскаго, И. П. Елагина, гр. А. А. Безбородки* и *И. А. Остермана*, съ біографическимъ предисловіемъ и примѣчаніями.

Письма (104) имп. *Екатерины II* къ кн. Н. И. Салтыкову (1763—1796), въ томъ числѣ инструкція, какъ обращаться съ цесаревичемъ Павломъ Петровичемъ и письмо къ сему послѣднему по вступленіи его въ совершеннолѣтіе, съ предисловіемъ и примѣчаніями.

Матеріалы для исторіи Морейской экспедиціи 1770. а) Два рескрипта Спиридову, б) Письмо *гр. Орлова* къ Спиридову, в) Письмо *Спиридова* къ Екатеринѣ II.

Два доселѣ неизвѣстныхъ письма изъ переписки *Вольтера* съ *гр. А. И. Шуваловымъ.*

Письмо *Екатерины II* къ кн. Потемкину о кн. Зубовѣ. 1789 года.

Изъ письма *В. С. Попова* къ императору Александру I о Екатеринѣ II.

Черты изъ жизни кн. Е. Р. Дашковой (письма ея и къ ней, ея хозяйственныя распоряженія ссылка и пр.).

Записка о масонствѣ. *И. П. Елагина.*

РУССКІЙ АРХИВЪ

ГОДЪ ВТОРОЙ.

Supplement)

ОПИСАНІЕ ПАТРІАРШЕЙ БИБЛІОТЕКИ 1718 ГОДА.

Въ чтеніяхъ общества исторіи и древностей россійскихъ, 1847 года, № 5, напечатана В. М. Ундольскимъ: Опись книгамъ, взятымъ въ Патріаршую ризную казну, составленная 1675 года монахомъ Евѳиміемъ и іеродіакономъ Іакинѳомъ, и роспись книгъ, взятыхъ въ Патріаршій разрядъ и пр. Какъ необходимое дополненіе къ этой описи и къ прекрасному обозрѣнію патріаршей библіотеки, составленному пр. Саввою, печатаемъ здѣсь опись Патріаршей библіотеки 1718 года, сохранивъ въ точности правописаніе подлинника. Намъ неизвѣстно, кѣмъ и по какому случаю составлена эта опись; она не сохранилась въ Патріаршей библіотекѣ, иначе была бы указана въ обозрѣніи пр. Саввы.

Рукопись писана скорописью, разными почерками, на простой бумагѣ, въ листъ, на 54 листахъ и принадлежитъ Д. Д. Благово, прекрасная библіотека котораго находится въ Московской губерніи, Дмитровскаго уѣзда, въ селѣ Горкахъ.

Опись 1675 года оканчивается 551 нумеромъ, опись же 1718 года, кромѣ нѣкоторыхъ подробностей, до 525 нумера сходна съ первой. Эти подробности, заключающіяся въ означеніи годовъ и въ наружномъ описаніи книгъ, заставили насъ напечатать опись 1718 года вполнѣ, присоединивъ къ ней, для бóльшаго ознакомленія съ книгами, ссылки на нѣкоторыя библіографическія сочиненія, въ которыхъ мы нашли еще болѣе подробныя свѣденія объ упоминаемыхъ книгахъ или рукописяхъ.

Патріаршая библіотека такъ драгоцѣнна для насъ и значеніе ея такъ было велико, особенно въ патріаршество Никона, что любопытно прослѣдить по описямъ за постепенными приращеніями тѣхъ сокровищъ, которыя въ ней были и которыя сохранились до насъ.

М. Полуденскій.

КОПІЯ

С РОСПИСИ КНИГАМЪ, КОТОРЫЕ ОБРѢТАЮТСЯ В ПАТРИАРШЕЙ РИЗНИЦЕ.

КАТАЛОГЪ ИЛИ РОСПИСЬ

КНИГАМЪ ПО ИМЯНОМЪ РАЗНЫХЪ ЯЗЫКОВЪ ПО АЛѲАВИТУ.

А.

1. **Аѳонасья аѳонского**, *житие*, писменая, харатейная, греческая, в полдесть; в конце написано 1469 году и того по нынѣшней 718 годъ 248 лѣтъ.

2. **Аѳонасияжъ великого**, *на Еллины и арианы*, греческая, писменная, въ полдесть.

3. **Аѳонасияжъ великого**, греческая, писменнаяжъ въ десть, Ксиропотамскаго монастыря, числомъ 6.

4. **Аѳонасия Патриарха**, писменная, греческая, в полдесть.

5. **Александра травлiана**, писменная, греческая, въ десть.

6. **Апостолъ** *опракосъ*, печатной, греческой, в полдесть, в конце пишетъ 1578 году, и того 139 лѣтъ.

7. **Апостолъ** *столкование.мъ*, словенской, писменной, харатейной, в десть; в конце писано 6728 году, августа, и того 497 лѣтъ ([1]).

8. **Апостолъ** греческой, *толковой*, харатейной, в десть.

9. **Апостолъ** *толковой*, харатейной, писменной, греческой, въ малую десть.

([1]) См. № 95 печат. *Катал. Синод. Библ. Москва. 1855 г.* и г. *Буслаева. Матер. для истор. письменъ. 1855 г.* изданные къ Юбилею Московск. универс.

10, 11. **Апостоловъ** *толковыхъ* две книги, писменные, греческие, харатейные, в десть; лѣтъ нѣтъ

12. **Апостолъ** *толковой*, славенскиі, писанъ на бумаге, закрепленъ рукою святѣйшаго Никона патриарха.

13. **Аристидъ,** книга печатная, греческая, в десть, подъ числомъ 18; въ лѣто 1515-го печатана и того 202 лѣта.

14, 15, 16. **Аристофанъ**, греческой, две книги печатаны 1547 году, в десть, и того 170 лѣтъ; **аристофанъ** писмянной, в полдесть ([2]).

17, 18. **Аристотелевы** две книги, греческие, печатные, в полдесть.

19, 20, 21, 22. **Аристотелевыжъ**, четыре книги греко латинские, печатные, в десть.

23. Книга **аристотелева**, печатная, греческая, в десть.

24. **Аристотель**, печатная, в десть, греческая, в тетратехъ.

25. **Арсения Монемвасиіскаго**, греческая, писменная, в десть.

26. **Алваръ** латинской, печатной, в четверть.

27. **Алфавитъ**, писменной, греческой, харатейной, в полдесть малую.

28. **Аммона философа**, греческая, писменная, в десть; Ватопедскаго монастыря.

29. **Андрѣя Критскаго**, писменная, греческая, харатейная, в десть, лѣтъ нетъ.

30. **Апостолъ**, греческой, писменной, харатейной, толковой, в малую десть.

31. **Апостольская деяния и послания**, в полдесть, греческой, писменной, харатейной.

32. **Апостолъ** *опракосъ* писменной, харатейной, в десть, у задней доски пишетъ 7033 году и того 192 лѣта.

33. **Апостолъ з деяніи**, греческой, писменной, в малую десть, у задней доски пишетъ 7055-го году и того 170 лѣтъ.

34. **Аратова** книга, писменная, греческая, в полдесть, *астрономская*, Ватопедскаго монастыря, безъ конца, лѣтъ нетъ.

35. **Аристида философа**, книга греческая, харатейная, писменная, в малую десть. лѣтъ нѣтъ.

([2]) *Comediae novem, cum commentariis antiquis. Basileae. in offic. Froben. 1547. fol.* Не смотря на заглавіе въ этомъ изданіи одиннадцать комедій. *См. Graesse. Trésor des livres rares.* 1859.

36, 37. **Аристотелевы** две книги, греческия, писменныя, в десть.

38, 39. **Аристотелевы** две книги, писменные, греческия, в полдесть.

40. **Аристотеля** *физика,* греческая, в десть, писменная ([3]).

Б.

41. **Библия**, греческая, в десть, 1545 г., печатная, в конце книги сея напечатано и того 172 лѣта ([4]).

42. **Библия**, писменная, греческая, в десть, конецъ ея Премудрости Соломоновы; *безъ* **лѣтъ**; Ставроникитскаго монастыря, Афонъ горы ([5]).

43. **Библия**, печатная полская, *Вуйкова*, в десть, в доскахъ, ветха, безъ начала.

44. **Библия**, печатная, немецкая, в четверть, в доскахъ, безъ конца, 1640 году, в начале книги напечатано и того 77 лѣтъ.

45. **Библия**, *толковая*, отъ переселения авраамова до переселения вовилонскаго, писмянная, харатейная, греческая, в десть, безъ лѣтъ.

46. **Библия** *толковая* различныхъ толковниковъ, писменная, греческая, харатейная, в малую десть, безъ лѣтъ.

В.

47. **Варлаама и Іоасафа** царевича Индійскихъ *житие*, греческая, харатейная, в полдесть, безъ лѣтъ.

48. **Василия великаго**, книга греческая, печатная в десть, 1535 году печатана и того 182 лѣта ([6]).

49. **Василияжъ великого**, книга *разныя слова*, писменная, харатейная, греческая, в десть, безъ летъ.

([3]) 1494 года. См. описан. Патр. библ. архим. Саввы. 1858 г. стр. 47. № 7.

([4]) Базельское изданіе, перепечатанное съ Альдинскаго 1518 года. См. *Brunet. Manuel du libraire. 1860.*

([5]). См. указат. Греч. рукоп. Патріар. Библіотеки Ар. Саввы. 1858 г. стр. 49. б. № 30.

([6]) *Opera quaedam; Tractatus et hicorum, regula de virginitate, contra Eunomium, sermones, et epistolae, quae omnia diligenter recognita—nunc primum graece impressa sunt. Venetiis, per Stephanum de Sabio. 1535. fol. Изданіе довольно рѣдкое и хорошее. См. Brunet. Manuel du Libraire. 1860.*

50. **Василияжъ великого**, книга *о святъмъ дусъ*, греческая, харатейная, в десть, 1531 году, писанная, и того 186 лѣтъ (7).

51. **Василияжъ великого** *толкование на псалмы*, книга писменная, харатейная, греческая, в десть, безъ конца и бѣзъ лѣтъ.

52. **Василияжъ великого**, греческая, харатейная, в десть, *на Евномия*, Иверскаго монастыря, число 9, безъ лѣтъ (8).

53. **Василияжъ великого**, *толкование на екса псалмы*, греческая, харатейная, в малую десть, бѣзъ лѣтъ.

54. **Василияжъ великого**, *толкование на псалмы*, греческая, писменная, харатейная, в малую десть, безъ лѣтъ.

55. **Василияжъ великого**, *толкование на Исаию Пророка*, харатейная, писменная, в десть, писана на александрійской бумагѣ, бѣзъ лѣтъ.

56. **Василияжъ великого**, *Шестодневъ*, харатейная, писменная, греческая, в десть, безъ лѣтъ.

57. **Василия нового**, книга писменная, греческая, в полдесть, безъ лѣтъ.

58. **Вопросы и отвѣты** разныхъ учителей *о Божестве*, писменная, харатейная, греческая, в полдесть, ветхи, безъ начала и конца, безъ лѣтъ.

59. **Варлаама и Іоасафа** царевича индійскихъ, харатѣйная, греческая, в полдесть, безъ лѣтъ.

60. **Варсонофия святаго**, греческая, в полдесть, Ксиропотамова монастыря, число 2, ветха, вся безъ лѣтъ.

61. **Василия великого**, харатейная, греческая, в полдесть, Пантократорова монастыря, безъ лѣтъ.

62. **Василия великого**, греческая, харатейная, в малую десть, писмѣнная, *на псалмы*; Иверскаго монастыря, безъ конца и безъ лѣтъ.

63. **Василияжъ великого**, две книги, *толкования на псалмы*, граческия, харатейныя, в десть, вѣтхи, 1466 лѣта и того 251 лѣто.

64. а другая безъ лѣтъ разные *словеса* в себѣ имать.

(7) См. *указат. греч. рукоп. Патріар. библ. Пр. Саввы. 1858 года. стр. 53. № 23.*

(8) *Тамъ-же. стр. 53. № 23.*

65, 66. **Василияжъ великого** две книги *о постничестве*, харатейные, греческие, в малую десть, одна ветха, одна безъ лѣтъ и другая писана 6388 лѣта и того 837 лѣтъ.

67. **Феодора философа** и протчихъ философовъ *на владычни праздники*, греческая, харатейная, в десть, ветха.

68. **Василияжъ великого**, *о посничествѣ*, писменная, греческая, харатейная, в полдесть, вся безъ лѣтъ.

69. **Василия нового**, книга писменная, греческая, в полдесть, вѣтха, числомъ 105, Иверскаго монастыря, безъ лѣтъ.

Г.

70, 71, 72. **Галина** две книги, писмо греческое, в полдесть, третия евожъ писменная, великая, в десть, в доскахъ, полныя, бѣзъ лѣтъ.

73, 74. **Генварь** мѣсяцъ, две книги, писменныя, греческия, в полдесть, одна харатейная, другая на бумагѣ, писана в лѣто 7037, в Адрианополи и того 188 лѣтъ.

75. **Георгия**, Епископа никомидиіского, книга греческая, харатейная, в полдесть, ветха, безъ начала и конца и безъ лѣтъ.

76. **Григория Богослова**, *о Божестве*, греческая, бумажная, в десть, писана 6867 лѣта, индикта 12 и того 358 лѣтъ.

77. **Григорияжъ Богослова**, книга печатная, греческая, в десть, печатана 1550 году и того 167 лѣтъ (9).

78. **Григорияжъ Богослова**, книга писменная, харатейная, греческая, в десть, Іверского монастыря, безъ лѣтъ.

79. **Григория Кесария**, брата Григориева Богослова, книга харатейная, греческая, писменная, в малую десть, Иверского монастыря, безъ летъ.

80. **Григорияжъ Богослова**, книга греческая, писменная, в полдесть, Ватопедскаго монастыря, ветха, безъ начала и конца и безъ летъ.

81. **Григория, архиепископа Тавроменіского**, *бесѣды*, в полдесть, греческая,

(9) Это первое изданіе его сочиненій, напечатано въ Базелѣ, въ двухъ частяхъ, одна для греческаго текста, другая для латинскаго перевода. См. *Brunet.*

подъ числомъ 82, Ивѣрского монастыря, безъ конца и безъ летъ ([10]).

82. **Генварь мѣсяцъ**, *жития разныхъ святыхъ*, в десть, греческая, хоратейная, бѣзъ летъ.

83. **Григория Нисскаго**, книга *толкования на Песни Песней*, в полдесть, греческая, харатейная, безъ конца и безъ летъ ([11]).

84, 85, 86. **Григорияжъ Нисскаго**, три книги, печатныхъ, в десть, греко-латинские 1638 году и того 79 лѣтъ ([12]).

87. **Григорияжъ Нисскаго**, книга *на надписания псалмовъ*, греческая, в полдесть, Иверскаго монастыря, ветха, писменная, безъ лѣтъ.

88. **Григория Поламы**, *на Варламову ересь*, греческая, писменная, в полдесть, ветха, вся безъ летъ.

89. **Григория Селунского**, книга, в полдесть, и **Геннадия**, Патриарха царя-града и протчихъ *словеса*, писменная, гречаская, безъ летъ.

90. **Григория Синайскаго**, *житие*, книга греческая, писменная, в полдесть, бѣзъ летъ.

91. **Грешныхъ спасенiе**, книга, в полдесть, греческая, печатная, 1641 году и того 76 лѣтъ.

92. **Грамматика или Лексиконъ толковой** *Никифора Григорьева*, в полдесть, греческая, писменная, Иверского монастыря, числомъ 40, бѣзъ летъ.

93. **Григория Богослова** книга писменная, в десть, велика, харатейная, начала нѣтъ, а у конца, по некоемужъ надписанию, в конце 7071 году сия книга бысть писана и того 154 лѣта.

94. **Григория Богослова**, книга писменная, харатейная, греческая, в полдесть, бѣзъ лѣтъ.

95, 96. **Григория Богослова**, две книги, писменные, греческие, в десть, одна харатейная, а другая гораздо ветха, безъ лѣтъ.

97, 98. **Григория Богослова**, две книги, толковые, писменные, в десть, харатейные, греческие, безъ конца и безъ лѣтъ, другая 6847 лѣта писана и того 378 лѣтъ.

99. **Григория Богослова**, книга писменная, в десть, харатейная, греческая, безъ лѣтъ.

100. **Григория Богослова**, книга писменная, въ десть, а в ней *16 словъ*, безъ лѣтъ.

101. **Григория Богослова**, книга, *толкования на святую пасху*, писменная, харатейная, греческая, в десть безъ летъ.

102. **Григория Богослова**, книга греческая, харатейная, в десть, начала нѣтъ, а в конце доска бѣзъ летъ.

103. **Григория Богогослова**, книга греческая, писменная, в полдесть, безъ начала и бѣзъ лѣтъ.

104. **Григория Богослова**, книга греческая, харатейная, слова начальные прописаны золотомъ, в десть, съ начала и въ конце листовъ нѣтъ, бѣзъ летъ.

105. **Григория Богослова**, книга греческая, харатейная, писменная, в десть, Хиландарского монастыря, безъ начала i безъ лѣтъ.

106. **Григория Богослова**, книга харатейная, греческая, в десть, Ватопедскаго монастыря, безъ конца и безъ лѣтъ.

107. **Григория Богослова**, книга греческая, в десть, бумажная, вся писменная.

108. **Григория Богослова**, книга греческая, харатейная, писменная, в десть, Иверского монастыря, безъ лѣтъ.

109. **Григория Ѳессалонитскаго**, греческая, писменная, в десть, Лавритского монастыря, начало есть, конца и лѣтъ нѣтъ.

110. **Григория Богослова Назианского**, книга харатейная, писменная, в десть, греческая, на ней чеканные слова, прописывана золотомъ, безъ досокъ, сначала застовица, конца и лѣтъ нѣтъ.

111. **Григория Нисскаго**, книга греческая, харатейная, в десть, писменная, Домаскинова Козмѣ Маiумскому безъ лѣтъ.

Д.

112. **Дамаскинова** книга, греческая, харатейная, в десть, доски ветхи, безъ лѣтъ.

113. **Декабрь мѣсяцъ, Минѣя Четья**, по 14 числомъ, греческая, харатейная, в десть 6600 году писана i того 625 лѣтъ.

([10]) См. Опис. Патр. библ. Ар. Саввы 1858 г. стр. 63. № 287.

([11]) См. *Ар. Саввы. Опис. патр. библ. стр. 66. № 288.*

([12]) Это парижское изданiе сочиненiй Григорiя Нисскаго, *sumptibus aegid. Morelli.* См. Brunet.

114. Декабрь же мѣсяцъ, писанъ на бумаге, греческая, в полдесть, монастыря Дорсарского. безъ лѣтъ.

115. Димосфенъ, книга печатная, греколатинская, в десть, 1604 году печатана и того 113 лѣтъ ([13]).

116. Дорофѣя, книга харатейная, греческая, писменная, в малую десть, подъ числомъ 16, бѣзъ летъ.

117. Дорофѣя, книга писменная, греческая, харатейная, в полдесть, вѣтха, безъ лѣтъ.

118. *Послание* **Домоскиново** *Козме Маиумскому*, подъ 66 числомъ, въ нейже и *о православной вѣре*, харатейная, греческая, бѣзъ лѣтъ.

119. Домаскинова, книга греческая, харатейная, в полдесть, безъ лѣтъ.

120. Декабрь мѣсяцъ, минѣя-четья, харатейная, в десть, греческая, бѣзъ лѣтъ.

121. Иева Многострадалного, толковая, словенская, в десть, писана в лѣто 6920 и того 305 лѣтъ.

122. Димосфенъ, книга писменная, греческая, в десть, безъ лѣтъ.

123. Дионисия Ареопагита, писменная, харатейная, в десть, подъ числомъ 16, греческая, бѣзъ лѣтъ.

124. Деонисияжъ Ареопагита, книга греческая, харатейная, в десть, Иверского монастыря, подъ числомъ 63, безъ лѣтъ.

125. Деонисияжъ Ареопагита, книга харатейная, греческая, в полдесть, подъ числомъ 27, вѣтха, вся безъ лѣтъ.|

126. Декабрь, Минѣя мѣсечная, в десть, харатейная, греческая, началные слова прописаны золотомъ, в доскахъ черныхъ, которая была писана во азѣ подъ аристоѳановою книгою безъ лѣтъ.

Е.

127. Епифания Кипрскаго, *житие* и іныхъ святыхъ, греческая, в десть, печатана 1544 году і того 173 лѣта ([14]).

128. Евангелие греческое, печатное, въ осмушку, 1613 году і того 84 лѣта.

129. Евангелие писменное, на греческомъ языке, харатейная, в десть, безъ лѣтъ.

130. Евангелие *толковое на Евангелиста Матѳѣя*, греческое, писменное, в полдесть, подъ числомъ 47, 7014 году, і того 211 лѣтъ.

131. Евангелие толковое, харатейное, в десть, писменное, греческое, безъ лѣтъ.

132. Евангелие *толковое Ксифилина, Патриарха Констянтина полскаго*, писменное, греческое, в десть, безъ лѣтъ.

133. Евѳимия, монаха *Знавина*, книга писменная, греческая, в десть, безъ лѣтъ.

134. Евсевия Кесаріскаго, *церковная повѣсть*, харатейная, въ десть, греческая, вся безъ лѣтъ.

135, 136. Евсевия Памфилова, кесаріиского Епикопа, двѣ книги греколатинския, в десть, 1628 году печатаны, і того 89 лѣтъ ([15]).

137. Евстаѳия, Архиепископа Селунскаго, *книга на Омира*, греческая, въ десть, 1542 году печатана і того 175 лѣтъ ([16]).

138. Еѳрема Сирина, книга харатейная, греческая, в десть, без начала и без досокъ і безъ лѣтъ.

139, 140. Еѳрема Сирина, двѣ книги, писмянные, харатейные, одна в десть, а дру-

---

([13]) *Demosthenis et Aeschinis opera, cum utriusque auctoris vita et Ulpiani commentariis, novisque scholiis: annotationibus illustravit et var. lect. addidit Hier. Wolfius (gr. et lat). Francofurti. 1604. in fol.* См. *Brunet.*

([14]) *Divi Epiphanii episcopi Constantiae Cypri, contra octoginta haereses opus eximium; liber ancoratus, omnem de fide christiana doctrinam complectens; contra octoginta hereses operis a se conscripti summa; libellus de ponderibus et mensuris, omnia graece conscripta, nunc que primum in lucem edita. Basileae. (Jo Hervagius. 1544.) in fol.* Это первое изданіе нѣкоторыхъ сочиненій Епифанія. См. *Brunet.*

([15]) *Eusebii Pamphili Praeparatio evangelica. (gr. et lat.) Fr. Vigerus recensuit, latine vertit, notis illustravit. De demonstratione evangelica libri X. gr. et lat. (interprete Donato Veronensi), quibus accessere nondum hactenus editi nec visi contra Marcellum libri duo; de ecclesiastica theologia libri tres, et liber contra Hieroclem gr. et lat. omnia studio R. M. (Rich. Montacutii) latine facta, notis illustrata et indicibus locupletata. Parisiis. Mich. Sonnius. 1628. 2 vol. in fol.* Это одно изъ лучшихъ изданій сочиненій Евсевія. См. *Brunet.*

([16]) *Eustathii, archiepisc. thessalonicensis, commentarii in Homeri Iliadem et Odysseam, gr. edidit N. Majoranus, cum indice Math. Devarii. Romae Ant. Bladus. 1542—1550. 4 vol. in fol.* Это перое изданіе этого сочиненія и хорошо сохранившіеся экземпляры рѣдки и цѣнны. См. *Brunet.*

205. Златаустого книга *Беседы на Евангелие*, писменная, харатейная, греческая, въ десть, отъ беседы 46, назаді пишетъ 7022 лѣта вся и того 203 лѣта.

206. Златаустого книга *на святую четыредесятницу*, писменная, в десть, греческая, вся безъ лѣтъ.

207. Златаустогожъ книга, *на святую же четыредесятницу*, харатейная, писмянная, греческая, в десть, вся без лѣтъ.

208. Златаустого книга харатейная, греческая, в десть, по обрезу написана *Шестодневъ*, вся безъ лѣтъ.

209. Златаустогожъ книга *толкование на Иоанна Евангелиста*, писменная, греческая, харатейная, въ десть, безъ конца и безъ лѣтъ.

210. Златаустого книга *толкование на Евангелиста Матѳѣя*, греческая, харатейная, въ десть, безъ конца и безъ лѣтъ.

211, 212. Златаустого книга *толкование на Евангелиста Матѳѣя*, харатейная, в десть, греческая, другая таковаяжъ без лѣтъ.

213, 214. Златаустого книга *истолкование на Евангелиста Матѳѣя*, двѣ книги, харатейныя, греческие, в десть, обѣ в малую, без лѣтъ.

215. Златаустого книга *на Матѳѣя Евангелиста*, греческая, харатейная, в десть, вся безъ лѣтъ.

216. Златаустого книга отъ *беседы* 43, харатейная, в десть, греческая, вся без лѣтъ.

217. Златаустого книга *толкование на Иоанна Евангелиста*, харатейная, в десть, греческая, вся безъ лѣтъ.

218. Златаустого книга *отъ Авраама*, харатейная, греческая, вся безъ лѣтъ.

219. Златаустого книга, *на пятьдесятый псаломъ*, писменная, харатейная, въ десть, греческая, безъ конца и безъ лѣтъ.

220. Златаустовы *Беседы на Иоанна Евангелиста*, отъ 58 слова, в нейже и *Шестодневъ Василия Великаго*, харатейная, числомъ 18, греческая, без конца і безъ лѣтъ.

221. Златаустого, книга харатейная, въ десть, *на святую четыредесятницу*, греческая, полудоски нижней нѣтъ, въся безъ лѣтъ.

222. Златаустого книга *различная словеса*, харатейная, в десть, греческая, безъ конца и безъ лѣтъ.

223. Златаустого книга, велика, харатейная, в десть, греческая, первое слово писано *о пиянствѣ*, вся безъ лѣтъ.

224. Златаустого книга, *Соборникъ*, писменная, харатейная, въ десть, греческая, вся безъ лѣтъ.

225, 226. Златаустого двѣ книги, *толкование*, одна *на пророка Исаия*, харатейная, греческая, в десть, без конца и без лѣтъ, а другая харатейнаяжъ, греческая, по подписи *жития разныхъ святыхъ*.

227, 228. Златаустовыжъ две книги *о терпениі и долготерпениі* харатейныя, въ десть, первая 6966 году и того 259 лѣтъ, а другая вся без лѣтъ.

229. Златаустого книга *о священствѣ*, писменная, греческая, харатейная, въ десть, ветха, вся без лѣтъ.

230. Зонара Иоанна, книга греческая, писменная, в полдесть, Ватопецкого монастыря, ветха, без лѣтъ.

231. Златаустого книга *Беседы на Евангелие*, писменная, харатейная, в десть, отъ беседы 46, греческая, вся без лѣтъ.

И.

232. Иродота философа книга, в нейже *Плутархъ* греческая, печатная, въ десть, 1560 году печатана и того 157 лѣтъ.

233. Иродотъ, книга греко-латинская, печатная, в десть, 1608 году печатана и того 109 лѣтъ ([21]).

234. Исаака Сирина, книга толковая, писменная, греческая, в полдесть, бумажная, вся без лѣтъ.

235. Исаакажъ Сирина, книга в полдесть, писмо бѣлоруское, бумажная, без лѣтъ.

236. Исаака Сирина, книга писменная, греческая, в малую десть, Иверского монастыря, подъ числомъ 75, вся без лѣтъ.

237. Исиода философа, книга греческая, писменная, харатейная, в малую десть, вся без лѣтъ.

([21]) Это франкфуртское изданіе Геродота, изданное Юнгерманномъ. См. объ немъ подробно въ *Trésor des livres rares et précieux. par Graesse. T. III, 1862. pag. 255.*

238. Исиодовы *дѣла и дни*, книга греческая, харатейная, писменная, въ десть, подъ числомъ 156, вся безъ лѣтъ.

239. **Іоанника,** Иеремонаха Картана, книга печатная, греческая, въ четверть, ветха, 1566 году печатана, і того 151 лѣто.

240. Иосифа монаха, книга греческая, писменная, в полдесть, подъ числомъ 91, вся без лѣтъ.

241. Иосифа мниха, книга писмянная (неразобрано) *главизны*, греческая, в полдесть, Иверского монастыря, подъ числомъ 124, вся *без* лѣтъ.

242. Иулия, Полидевского Коммоду Кесаря, *о имянахъ*, греческая, печатная, в десть, вся без лѣтъ.

243. Ираклия царя, по ярлыку писменная черезъ строку чернилом и киноваремъ, в полдесть, Иверского монастыря, без лѣтъ.

244. Исаака Сирина, книга греческая, харатейная, въ малую полдесть, Иверского монастыря, числомъ 96, без конца и без лѣтъ.

245. Книга **Исаака Сирина**, греческая, писменная, в полдесть, вся въ 6863 лѣто писана, у задней доски подписано и того 352 лѣта.

246. Ніснода философа, книга греческая, писменная, в полдесть малу, харатейная, вся без лѣтъ.

247. Иенхѣя Презъвитера, книга греческая, писменная, в полдесть, Ватопецкого монастыря, ветха, без конца и без лѣтъ.

248. Иоанна Домаскина, *о вѣре*, писмѣнная, греческая, в полдесть 6991 году писана и того 234 лѣта.

249. Тогожь, книга писменная, греческая, в полдесть, 7074 лѣта писана и того 151 лѣто.

250. Иоанна Кантакузина, *о священствѣ и о дѣйствѣ*, греческая, писменная, в десть, бумажная, вся безъ лѣтъ.

251. Иоанна *списателя лѣствицы*, книга греческая, вся безъ лѣтъ.

252. Иппократа Өилосоөа, книга писменная, греческая, в полдесть, в началѣ царя Александра Македонского, вся безъ лѣтъ.

253. Иова *праведного*, книга толковая, писменная, греческая, харатейная, в десть, вся без лѣтъ.

254. Иосиоа Евреина, книга греческая, писменная, в десть, безъ конца и безъ лѣтъ.

К.

255, 256. Каленинъ, 2 книги печатныя, латинския, в десть, одна в бѣлой кожи, в лѣто 1647 печатана, в Лугдуниі и того 70 лѣтъ, а другая, в доскахъ оболочена кожею, с жуки и з застѣшки, в лѣто 1599 печатана и того 118 лѣтъ ([22]).

257. Калиста Ксаноопула, книга греческая, писменная, в полдесть, бумажная, вся безъ лѣтъ.

258. *Канонъ* толковый, **Андрѣя Крицкаго**, книга писменная, греческая, в десть, бумажная, вся безъ лѣтъ.

259. Канонничекъ латинскиі, печатныі, в осмушку, по обрѣзу золоченъ, 1644 году печатана и того 73 лѣта.

260. Никонта, преподобнаго Лавровского монастыря, подъ числомъ 61, корень ветхъ, 6634 году писана и того 591 лѣто.

261. Катона римскаго, *двоестрочие*, книга писменная, греческая, в полдесть, подъ числомъ 126, бумажная вся, 7118 году писана и того 107 лѣтъ.

262. Катона римскаго, книга писменная с кинаваремъ, греческая, в полдесть, Иверского монастыря, числомъ 139, бумажная, в лѣто 7143 писана и того 82 лѣта. В ней у задней доски написано: *родися Христосъ в лѣто 5506 в среду, в которой день создалъ солнце.*

263. Конкорданциа, книга греческая, печатная, в десть, *на новый завѣтъ*, неполна сначала, без конца и без летъ.

264. Кормчая книга писменая, греческая, в десть, Іверскаго монастыря, подъ числомъ 70, безъ начала и безъ лѣтъ.

265, 266. Козмограоиі две книги, печать немецкая, въ десть, съ чертежами печатъными, 1638 году печатана, ітого 79 лѣтъ.

267. Коирнана Карөагенскаго, Епископа, книга греколатинская, печатная, въ десть, вся 1643 году печатана і того 74 лѣта.

268, 269, 270, 271, 272, 273, 274. Кирила Александрніскаго семь книгъ, греколатинския, печатныя, печатаны в лѣто 1638,

([22]) *Calepinus Ambrosius. Septem linguarum Calepinus h. e. Lexicon latinum variarum linguarum interpretatione adjecta. Lugd. Prost. 1647. См. Graesse. Tresor des livres rares. T. II. 1861.*

353. **Павсания**, книга писменная, греческая, в десть, безъ лѣтъ.

354. **Петра Дамаскина**, книга писменная, греческая, в полдесть, Пантократорова монастыря, безъ лѣтъ.

355. **Пиндара Алимпия**, книга печатная, греческая, в полдесть, печатана 1542 лѣта, и того 175 лѣтъ. (26)

356, 357. **Плутарха 2 книги печатныя**, греко-латинския, в десть, печатаны 1620 году и того 97 лѣтъ. (27)

358. **Повести** *и словеса святыхъ отецъ*, бѣлоруская, писменная, в десть.

359. **Послания** *различная*, греческая, харатейная, писменная, вполдесть, Иверскаго монастыря, подъ числомъ 128, писана 1487 году и того 230 лѣтъ.

360. **Правила**, *седми соборовъ, толкование*, греческое, писменное, в десть, безъ лѣтъ.

361. **Правило**, харатейное, писменное, славенское, въ десть, безъ конца.

362. **Прокопия**, *на книгу Исаiи Пророка*, печатная, греколатинская, въ десть, 1580 лѣта и того 137 лѣтъ.

363. **Прологъ** греческой, харатейной, в полдесть, Сентября мѣсяца по Декабрь, Ватопецкаго монастыря, безъ лѣтъ.

364. **Прологъ**, с апреля мѣсяца, писменной, словенской, харатейной, в десть, безъ начала и безъ конца.

365. **Прологъ**, Сентября мѣсяца, харатейной, писменной, славенской, в десть.

366. **Потребникъ** печатной, московской, печатанъ во 165 году и того 60 лѣтъ.

367. **Патерикъ** греческой, писменной, харатейной в полдесть, Понтократорова монастыря, безъ лѣтъ.

368. **Патерикъ Скитской**, греческой, харатейной, в малую десть, подъ числомъ 48, 6805 году и того 420 лѣтъ.

369, 370. **Патерика** скитского 2 книги, въ десть малую, единъ харатейной, писменной, безъ лѣтъ, другой писменной-же 7039 году, подписанъ у задней доски и того 180 лѣтъ.

(26) *Pindarus Olympia. gr. cum Schol. gr. Francofurti. P. Brubacchius. 1542. pet. in. 4.* См. *Brunet.*

(27) Изданіе напечатанное во Франкфуртѣ.

371. **Плутарха Филосова**, книга греческая, писменная, в полдесть, бумажная, вся безъ лѣтъ.

372. Тогожь, книга греческая, писменная, харатейная, въ полдесть, безъ конца и безъ лѣтъ.

373. Тогожь Филосова, книга греческая, писменная, харатейная, в малую десть, подъ числомъ 50-я, безъ конца и безъ лѣтъ.

374. **Полидоръ**, писменная, греческая, въ полдесть, безъ конца и безъ лѣтъ.

375. **Правило** *святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ*, в четверть, греческая, писменная, харатейная.

376. **Правилная книга** греческая, харатейная, в полдесть, Ксиропотамова монастыря, подъ числомъ 30, безъ начала и конца и безъ лѣтъ.

377. **Правила** *святыхъ отецъ*, писмянное, харатейное, греческое, в десть, безъ лѣтъ.

378. **Правилажь** *святыхъ отецъ*, греческое, харатейное, в полдесть, вся без лѣтъ.

379. **Притчеи** *Соломонихъ*, греческая, харатейная, в десть, числомъ 4, Дионисиева монастыря, вся безъ лѣтъ.

380. **Притчеи** *Соломониi*, писмо греческое, харатейная, в полдесть, вся без лѣтъ.

381. **Пѣсней** божественныхъ, книга харатейная, греческая, в полдесть, Дионисьева монастыря, числомъ 1, в лѣто 7849 писана, и того 376 лѣтъ.

382. **Пѣсни** *троичны с молитвами*, писменная, греческая, в полдесть, на бумагѣ, Пантократорова монастыря, вся безъ лѣтъ.

Р.

383. **Рисхарда**, *на Маомева*, греческая, писменная, в полдесть, без лѣтъ. (28)

384. **Риторика**, писменная, греческая, в полдесть, безъ лѣтъ.

С.

385. **ентябрь** Минея-четья, харатейная, греческая, в десть, отъ 11 числа.

386. **Сентябрь** Минея-четья, харатейная, греческая, в десть, отъ 1 числа до послѣдняго, числомъ 29, вся без лѣтъ.

(28) См. *опис. патр. библ. архим. Саввы. 1858 г. стр. 125. № 360.*

387. **Словеса** *различныхъ святыхъ*, писмянная, на бумаге, греческая, в полдесть, вся без лѣтъ.

388. **Служебникъ** словенской, бумажной, оболоченъ дорогами, в полдесть, писанъ уставомъ, 7169 году подписана и того 56 лѣтъ.

389. **Служебникъ** харатейной, писмо **Киприяна митрополита**, в четверть, 6914 лѣта подписано у задней доски, и того 311 лѣтъ. (29)

390. **Служебникъ**, писменой, словенской, харатейной, в малую полдесть, в лѣто 6821 подписана и того 404 лѣта.

391. **Служебникъ** Римскаго костела, печатной, в десть, 1621 лѣта печатанъ и того 105 лѣтъ.

392. **Служебникъ** словенской, писмянной уставомъ, в полдесть, бумажной, Иосиѳова монастыря Волокаламскаго, без лѣтъ.

393. **Служебникъ** словенской, писаной уставомъ, харатейной, Иоанна Новогородцкаго чюдотворца, писанъ 6694 лѣта і того 531 лѣто.

394. **Стобея**, книга печатная, греко-латинская, в полдесть.

395. **Стравония**, *о земли писаниі*, греческая, писмянная, в десть.

396. **Странникъ**, книга печатная, в десть, на латинскомъ языке, **Николая Родивила**, въ 1614 лѣто печатана и того 103 лѣта (30).

397. **Странникъ**, на полскомъ языце, печатная, в полдесть, в лѣто 1654 печатана и того 63 лѣта.

398, 399. Словенския 2 книги **Руѳъ**, писана уставомъ и в лицахъ, а другая книга печать немецкая, с обрасцы оптекарского строения.

400. **Симеона** новаго Богослова, книга греческая, писменная, в малую десть, без лѣтъ.

401. **Симеона** Селунского, греческая, писмянная, в четверть, числомъ 45, вся без лѣтъ.

402. **Синодикъ** *соборной на Варламма и Анкидина*, писмянная, греческая, в десть, без лѣтъ.

403. **Мѣрило** *праведное*, словенское, на бумаге писана уставомъ, заставица на первомъ листѣ и начални слова писаны золотомъ, 7095 году писана і того 130 лѣтъ (31).

404. **Суидъ**, лексиконъ греческой, печатной, в десть.

405, 406. **Сентябрь**, Минея-четья, двѣ книги греческия, харатейныя в десть, вся безъ лѣтъ.

407. **Сентябрь**, *Октябрь, Ноябрь* Златоустова жития разныхъ святыхъ, греческая, харатейная, ветхи, без конца и без лѣтъ.

408. **Сентябрь** Минея-чётья, греческая, писмянная, в десть, вся без лѣтъ.

409. О **святѣй Троице** *о вѣрѣ и Меѳодиі Патарского, о временѣхъ и житие Андрея Юродиваго и лѣтопись греческихъ царей*, писмянная, словенская, вся 6853 лѣта писана и того 372 лѣта.

410. **Словеса** *различныхъ скицкихъ отецъ*, писмянная, в десть, греческая, харатейная, с начала прописана золотомъ, вся 6511 году писана, і того 714 лѣтъ.

411, 412. **Словеса** *различныхъ святыхъ отецъ*, писмянная, греческая, в малую десть, числомъ 23, другая таковажь, вся без лѣтъ, ветхихъ, в томъ числѣ одна харатейная.

413. **Сборникъ** греческой, харатейная, в десть 6982 году подписана с начала, и того 243 лѣта.

414. **Соборникъ**, писмянной, харатейной, в десть, 7169 году подписана, и того 56 лѣтъ.

415. **Соборникъ**, книга креческая, писменная, харатейная в десть, без конца и без лѣтъ.

416. **Соборникъ** *разныхъ святыхъ отецъ*, писмянная, греческая, в полдесть, без лѣтъ.

417, 418, 419. **Сооокписъ**, три книги греческия, писмянныя, в полдесть, едина числомъ 130, другая числомъ 31, третия числомъ 126.

420. **Стихи** *святыхъ отецъ*, греческая, писмянная, в полдесть, вся без лѣтъ.

421. **Симеона** *новаго*, Богослова, греческая, писмянная, в десть, харатейная без лѣтъ.

---

(29) *Тамъ же. стр. 251. № 601.*

(30) *Radzivilus (Nicolaus christophorus, princeps) Jerosolymitana peregrinatio, ex polonico sermone in latinum translata a Th. Tretero, nunc varia aucta et correctius in lucem edita. Antverpiae. ex officin. Plantin. 1614. fol.* См. *Brunet.*

(31) См. опис. патр. библ. архим. Саввы. 1858 г. стр. 212 № 524.

494. **Григория Синаита**, в полдесть, словенская, писана уставомъ, бѣзъ лѣтъ.

495. **Послание** *к Козмѣ Майумъскому*, писменая полууставомъ в полдесть.

496. **Сотница**, в полдесть, на хартиі, писана старымъ словенскимъ писмомъ, бѣзъ лѣтъ.

497. **Часть Гальиі**, скорописная, в десть, безъ лѣтъ.

498. **Исаака Сирина**, словенская, писана уставомъ, в десть, бѣзъ лѣтъ.

499. **Патерикъ** скитцкой, словенской, полууставомъ писана, в десть, безъ начала и бѣзъ лѣтъ.

500. **Коричая**, словенская, харатейная, в десть, бѣзъ конца і бѣзъ лѣтъ.

501. **Лѣтописецъ**, писанъ уставомъ, в десть, бѣзъ лѣтъ.

502. **Часть Италиі**, в десть, писана словенскимъ уставомъ, бѣзъ лѣтъ.

503. **Шестодневъ, Василия великого**, словенская, писана уставомъ, в десть, безъ начала и бѣзъ лѣтъ.

504. **Евангелие**, немецкое, с лицы, печатное, в десть, ветхо, 1561 лѣта и того 156 лѣтъ.

505. **Требникъ**, греческой, писменной, на бумаге, в полдесть, бѣзъ лѣтъ.

506. **Максима Грека**, печатная, словенская, в полдесть, бѣзъ лѣтъ.

507. **Пчела**, писменная, уставомъ, словенская, в полдесть, бѣзъ лѣтъ.

508. **Патерикъ** синайской, харатейной, славенской, писменной, в полдесть, бѣзъ лѣтъ.

509. **Максима Грека**, печатная, в полдесть, *на латыни*, безъ лѣтъ ([33]).

510. **Аристотель**, скорописная, руская, в полдесть, бѣзъ лѣтъ.

511. **Зерцало** *духовное*, писано словенски, полууставомъ, в полдесть, писано 1645 году и того 72 лѣта ([34]).

512. **Шестодневъ**, словенской, **Василия великого**, в малую десть, писано полууставомъ, безъ начала и бѣзъ лѣтъ.

513. **Феодорита**, ветха, писменная, в полдесть, бѣзъ лѣтъ.

514. **Іоанна Дамаскина** 4 книги, *о вѣре*, харатейная, словенска, в дѣсть, писана старымъ уставомъ, бѣзъ лѣтъ.

515. **Строельная** *и рудознатная*, немецкая, печатная, с обрасцами 1629 лѣта печатана и того 88 лѣтъ.

Книги, которые прежъ сего были на Иверскомъ подворье.

516. **Дионисия Ареопагита**, греко-латинъская, печатная, в десть, 1634 году и того 83 лѣта ([35]).

517, 518 **Василия великого**, на двое росплетены, 2 части, 1638 лѣта.

519, 520. **Афонасия великого**, двѣ книги, томы.

521. **Феофилактово** *толкование на апостолъ*, греко-латинская, печатная.

522. **Конкорданцыя** печатная, греческая, в дѣсть.

523. **Хронология** греческая, в полъдесть, печатная.

524, 525. **Икумѣния**, греколатынская, двѣ книги, в дѣсть, одной печати.

526. **Иосифа Евреина**, греческая, печатъная, в дѣсть.

527. **Григория Неокѣсарийского**, в нейже **и Макария Египтенина и Василия**, **Епископа Селевъкиского и Дионисия архиепископа Алексанъдрийского**, греко-латинская, печатная, в дѣсть.

528. **Кирилла Александрийского**, пятой томъ, двѣ части, греколатынская, печатъная, в десть.

529. **Феофилакъта, архиепископа болгарского**, греко-латынская, печатная, в десть, толъкъ на 4 Евангелисты.

530. **Златоустава** печатная, греческая, в десть, на псалмы толкование.

531. **Иоанна Лествичника**, греколатинская, печатная, в дѣсть.

532. **Хронографъ** отъ начала дней бытия, славенская, переводная с посолскаго языка.

([33]) Напечатано въ Почаевѣ. 1618 года. См. *Сопиковъ. Опытъ Россiи. Библ. т. 1, № 610.*

([34]) См. *Описанiе Патр. библ. архим. Саввы.* 1858 г. стр. 181, № 429.

([35]) *Dionysius areopagita. Opera s. Dion. Ar. c. scholiis S. Maximi et paraphrasi Pachymerae a Balth. Corderio soc. jesu lat. interpretata et notis theol. ill. Antverp. et off. Plantin. Balth. Moreti. 1634, fol.* См. *Graesse. Trésor des livres raser. T. II, p. 399.*

533. **Генеологиия** или родословная, писменная, руская, в дѣсть, сначала писана откуду произыде корень благочестивыхъ царей росискихъ, в ней же книга *Пчела* и книга *Георгия Писида* и іные слова многихъ святыхъ, писана в лѣто 7131 и того 94 лѣта.

534. **Хронографъ** глаголемы *Палея*, рукописаннаяжь полууставомъ, в десть писана 6682 лѣта и того 539 лѣтъ.

535. **Евагрия** *Епископа*, книга рукописанная, славенская, *о святѣмъ Паграпатиі Тавромениским*ъ, в десть, бѣзъ лѣтъ.

536, 537. **Григория, архиепископа Селунского,** двѣ книги славенския, рукописанныя уставомъ, *о вѣре і на латинъ,* бѣзъ лѣтъ обѣ.

538. **Иоанна милостиваго** *житие,* в нейже *вопросы* **Афонасия александриского,** писана уставомъ, в десть, писана 6856 году и того 369 лѣтъ.

539. **Требникъ** славенской, рукописанной полууставомъ, в нейже и *правила святыхъ отецъ и святыхъ апостолъ,* в десть, бѣзъ лѣтъ.

540. **Псалтырь** толковая, рукописная полууставомъ, славенская, переводъ **Максима Грека,** десять кафизмъ с начала по 11 кафизму, в десть, бѣзъ лѣтъ.

541. **Катихисисъ** писменной, руской, в полъдесть, безъ лѣтъ.

542. **Перло** *многоценное* **Кирилла Транквилиона,** в полъдесть, печатное, печатана 1646 году, и того 71 лѣто ([36]).

543. **Граматика** царя **Констянтина,** въ нейже и ерълыки ордонскихъ царей, в полдесть, руская, писмѣнная, бѣзъ лѣтъ.

544. **Иосифа Флавия,** Евреина, рукописная, руская, *о пленениі Іерусалимскомъ,* бѣзъ лѣтъ.

545. **Кирилла Иерусалимского,** печатная, руская с польскимъ языкомъ, начала и конца нѣтъ, в четверть. ([37])

546. **Никифора Талачанова,** *о посольствѣ в Меретинскую землю,* книга рукописная, в полдесть. ([38])

([36]) Изданіе напечатанное въ Черниговѣ. См. *Описаніе старопечат. книгъ библіотеки Г. Ѳ. А. Толстова. 1829,* № *104.*

([37]) *1596 года, о антихристѣ. См. опис. библ. Гр. Ѳ. А. Толстова.* № *35.*

([38]) *1650 года.* См. *Описаніе Патр. библ. архим. Саввы. 1858 г. стр. 257.* № *541.*

547. **Степенная** *росиская,* писана уставомъ, в десть, бѣзъ летъ.

548. **Три** тетрати греческия, рукописныя **Афонасия Пателария,** Патриарха Констянтинополского, *о святѣй литургіі,* в полдесть, бѣзъ лѣтъ.

549. **Арменопулъ,** славенская, правизная книга, писана уставомъ, в десть.

550. **Матвѣевы** *правила,* книга писана скорописью, славенская, в десть, бѣзъ лѣтъ.

551. **Георгия Корециа,** писменная, переведена со еллино-греческого языка на латынской, в полдесть, писана 7185 году и того 40 лѣтъ.

552. Книга писменная, скорописью, **Описания** *разныхъ монастырей книгамъ,* 161 году и того 64 лѣта, в десть.

553. **Октоихъ** львовской, печатной, славенской, въ переплете, в десть, печать 7147 году, и того 78 лѣтъ.

554. **Апфологиі** львовской, печатной, печати 7159 году и того 66 лѣтъ.

555, 556, 557, 558, 559, 560, 561, 562, 563, 564. **Соборовъ** *вселенскихъ,* греколатинскихъ десять книгъ, в десть, печатаны в Лютецы, 1636 году.

565. **Требникъ,** печатной, греческой, в полдесть, печатанъ 1613 году, и того 104 лѣта.

566, 567, 568, 569, 570, 571, 572, 573, 574. **Златоустовыхъ,** греколатинскихъ печатныхъ, в десть, 9 книгъ, в томъ числѣ 1-я томъ, а в ней написано с начала образъ Іоанна Златоустого внизу, с подписанисмъ славенскимъ, 2-я томъ же *беседы* евожь *на Бытию,* а по нынѣшнему осмотру *беседы* евожь *на дѣяние Апостолъ;* 3-я томъ *на псалмы* і *на Ісаію Пророка;* 4-я *беседы на Евангелиста Матвѣя;* 5-я *беседы на Евангелиста Іоанна;* 6-я *беседы к римляномъ и коринѳяномъ;* 7-я *беседы къ галатомъ,* і *Андрѣя Критского на опокалипсисъ,* да 2 евожь Златоустовы.

Во 190 году взято изъ разныхъ монастырей книгъ разныхъ на обличение раскольниковъ.

575. **Служебникъ,** харатейной, в дѣсть, писменной, в ней подписано *священноинока Парфирия,* число 9, в большую в полдесть, в доскахъ, вѣтхъ, бѣзъ лѣтъ.

631. **Въ 14 книге листовъ 209, ея же начало:** *Осмотрится ли въ себѣ бывъ брате*, въ полдесть, въ коже бѣлой.

632. Въ 15 книге листовъ 471. ея же начало: *предобрая убо вода сии рече, сия книга есть Мелетиева бывшаго патриарха Александриского*, въ коже, въ полдесть.

633. Въ 16-й книге листовъ 407, ея же начало: *іже въ сенодикѣ прилежащемъ проклятие*; въ малую десть, въ коже красной.

634. Въ 17-й книге листовъ 550, въ которой хотя начала нѣтъ, абаче тако начинается: *імянуется чиновная сложивши си есть догматическое всеоружие*, въ малую десть, въ доскахъ кожаныхъ.

635. Въ 18-й книге напечатано **Григория Паламый Георгия Схоларня**, печатная, в полдесть, въ коже бѣлой.

219 книгъ греческихъ печатныхъ, которые въ прошломъ во 194-мъ году възяты у Еромонаха Тимоѳѣя, а въ 202 году по указу святѣйшаго Патриарха тѣ книги изъ домовые казны присланы въ ризную казну, а сколко какихъ книгъ и то писано ниже сего.

Въ Десть.

636. Книга **Диодора** Сикилінского.
637. Книга **Ипократа** врача.
638. Книга **Дионисия** Аликарнасия.
639, 640. Книга **Платона** философа: книга *новая философия* **Тырца** фронгисия, греколатінская.
641. Книга **Пчела**.
642. Книга **Туркогреция**.
643. Книга **Лукьяново** *разглагольство*.
644. Книга писания **Елпацкого**.
645. Книга **Октай** на осмь гласовъ.

Въ Полдесть.

646. Книга **Каноны** Богородицы.
647. Книга **Есхили** Творца.
648. Книга **Пиѳагора** глаголемая *златая*.
649. Книга **Хронографъ**.
650. Книга **Макария** іеромонаха, писмянная.
651. Книга **Аристоѳановы** *камодиі*.
652. Книга *Рай* **Симеона Метафраста**.
653. Книга **Послания** *разныхъ философовъ*.
654. Книга **Агапита** диакона, *жития святыхъ отецъ*.
655. Книга **Клавдия Птоломея**.
656. Четырнадцать книгъ **Апостоловъ**.
657. Книга **Ариѳметика**.
658. Книга **Ѳеодорита** Епископа.
659, 660. Книга **Избрание посолства**, гнига **Пиндара**.
661. Книга **Никифора Калиста**.
662. Книга **грѣшныхъ спасение**.
663. Книга **Димосѳенъ**, въ малую полдесть.
664. Книга **Новое сокращение**.

Въ Четверть.

665. Пятдесять девять **Псалтырей**, въ томъ числѣ одна в осмушку.
666. Пятнадцать книгъ **Часослововъ**.
667. Тритцать три **Октая**.
668. Шесть **грамматикъ**, въ томъ числѣ одна греколатинская.
669. Книга **Омиръ** творецъ.
670. Книга **Архея** *на четыри подвига*.
671. Книга **Аристотеля**.
672. Книга **Соѳоклея**.
673. Книга **Афѳония** и **Ермогена** *риторика*.
674. Книга **Аммония** *о пяти гласѣхъ*.
675. Книга **Арсения**, архиепископа монемвасінскаго, *толкования*.
676. Книга **галина** врача.
677. Книга **Евангелие** *со апостоломъ*.
678. Книга **Ісократова** *послания* вся.
679. Книга **Есопъ**.
680. Книга **Описание** *Іерусалима і в немъ святыхъ мѣстъ*.
681. Книга **Есопъ** разумный (*есть выше подъ 679 числомъ*).
682. Книга *Мужества* **Михаила** воеводы.
683. Пятьдесятъ **Вечерень** (отданы на печатной дворъ).

1700-го, Мая въ день, бывшей ризничей Боголѣпъ у переписи объявилъ сверхъ прежней переписи книгъ.

684. Двѣ книги писанныя полууставомъ, в томъ числѣ одна **Апокалипсисъ** съ толкованиемъ въ лицехъ, въ ней же *Житие*

Андрѣя Христа ради уродиваго цариградскаго і житие Василия Нового и видѣние о страшномъ судѣ, въ доскахъ, по обрѣзу золочена.

685. Книга **Великое зерцало**, въ доскахъ черныхъ, зъ застѣшки мѣдными, по обрѣзу напрыскано.

686, 687. Двѣ книги харатейныхъ, греческихъ, писменныхъ, в десть болшую, обѣ подписаны **Василия великого** *о постничествѣ*, у обѣихъ доски ветхи, по полдоски у книги нѣтъ.

688. **Евангелие** славенское, въ полдесть, писаное уставомъ, в оболочке зеленой бархатной ветхой, на верхней доске средина да три Евангелиста свинцовые, на исподней доскѣ пять жуковъ зъ застѣшки мѣдными.

689. Книга писаная гречески, на александриской бумагѣ, по переводу **Николая Семенова**, еллиногречески глаголемая *собрание Моисѣева закона*, въ доскахъ саѳьянныхъ черныхъ, по обрѣзу золочена.

690. Книга блаженного **Ѳеодорита** Епископа, *о церковной істориі*, в десть, въ бѣлой кожѣ, печатнэя.

691. Книга **Пчела**, въ десть, въ бѣлой же кожѣ, печатная.

692. Книга греколатинская, **История** *собора Ѳлоренского*. въ десть, въ доскахъ кожаныхъ, печатная.

693. Книга греческая **Мелетия Сирига** *на калвины і люторы*, въ десть, въ доскахъ коженыхъ черныхъ, печатная.

694. Книга греколатинская *Толкование законовъ* **Константина Арменопула**, въ полдесть, въ греческомъ кожаномъ переплете, печатная.

695. Книга греколатинская **Опредѣление** *всѣхъ сущихъ*, въ полдесть, въ кожѣ бѣлой, печатная, а по нынѣшнему осмотру книга греколатинская *Молитвословъ*, въ десть, в кожѣ бѣлой, печатана 1647 году.

696. Книга греческая **Арифметикъ**, въ полдесть, въ бумагѣ.

Книгижъ въ сундуке.

697. Книга **Слова** *азъбучныя* словенския, фряская, да *о пасхаліі* и *о антихристѣ* на азъбучныхъ словахъ, писана полууставомъ на алескандриской бумагѣ, в доскахъ, оболочена черною кожею.

698. Книга **Венѣцъ вѣры**, писана полууставомъ скорописнымъ, красными словами, въ большую десть, въ переплетѣ.

Въ десть писмянныхъ

699. Книга *Риѳмологионъ* или стихословъ **Симеона Полоцкого**, писана уставомъ съ прописными красными словами 187 году і того 38 лѣтъ, въ переплетѣ.

700. Книга **Послания** *грамотъ отъ благочестивыхъ царей і святѣйшихъ патриарховъ и православныхъ патриарховъ и иныхъ грамотъ и писемъ*, писапа уставомъ, въ переплетѣ, въ бѣлой коже.

701. Книга **Іоасаѳа царевича**, съ лицы, въ пей межь строкъ прописки и черные, въ переплетѣ, в доскахъ.

702. Книга **Вирши**, писаны латинскимъ языкомъ и по бѣлоруски, ветха, в кожаныхъ доскахъ.

703. Книга **Привѣтствование** *на господьския и иныя празники* и иныя рѣчи, съ начала писаны скорописью, а досталные всѣ уставомъ, въ бѣлой коже.

704. Книга **Жезлъ правления** и иные разныя собрания, писана по бѣлоруски и по полски, черныя, въ бѣлой кожѣ.

705. Книга **Дионисия** ареопагитскаго, писана полууставомъ, въ переплетѣ, оболочена чернымъ саѳьяномъ.

706. Книга *Вертоградъ многоцвѣтный* **Симеона Полоцкого**, 186 году и того 39 лѣтъ, писана уставомъ, въ переплетѣ, въ доскахъ, оболочена чернымъ саѳьяномъ. ([45])

707. Книги **Собрапныя вирши** *о поздравлениі і надгробныя*, черныя, писана бѣлорускимъ писмомъ, въ бѣлой паргаминной кожѣ.

708. Книга **Метры** *на пришествие великого Государя Царя Алексѣя Михайловича всеа Россиі во градъ Полоцкъ* во 164 году, въ бѣломъ паргаминѣ.

709. Книга **О происхождениі святаго духа** *и о иныхъ святыхъ вещехъ*, писана уставомъ, в бѣлой кожѣ.

([45]) См. *Описаніе Патр. библ. архим. Саввы 1858 г. стр. 244.*

В Десть.

Книга **Требникъ киевской Петра Могилы** печатной.

736. Книга **Часословъ** болшой и с мѣсецословомъ, въ красномъ саѳьянѣ.

737. Книга **Псалтирь** на виршахъ, въ черномъ саѳьянѣ, по обрѣзу золочена.

738. Книга **Григория**, папы римского, писана уставомъ, а началные слова прописаны золотомъ, оболочена краснымъ бархатомъ, по обрѣзу золочена.

739. Книга **Минѣя обща**, въ десть, киевской печати, в бѣлыхъ золоченыхъ доскахъ, по обрѣзу золочена, выходу 188 году и того 37 лѣтъ.

740. Книга **Василия великого**, острожской печати, въ доскахъ, въ красной коже, выходу 7102 году і того 123 лѣта ([48]).

741. Книга **Московская история**, писана скорописью, въ красныхъ доскахъ.

742. Книга **О полководцахъ**, писана скорописью, въ черныхъ доскахъ, по обрѣзу золочена.

743, 744. Двѣ книги въ кожаныхъ красныхъ доскахъ, одна полской печати, а другая сербословенская.

Въ Полдесть.

745. Четыре **Псалтири**, по обрѣзу золочены, въ красномъ саѳьянѣ.

746. Двѣ по обрѣзу золочены, въ красномъ сафьянѣ, **Ирмологиі**.

747. Книга **Чинъ** *божественныя литоргиі архиерейского служения*, выходу 177 году, и того 48 лѣтъ, въ красномъ сафьяне, по обрѣзу золочена.

748. Книга **Акаѳисты**, киевской печати, выходу 185 году, въ черномъ сафьяне, по обрѣзу золочена, и того 40 лѣтъ.

749. Книга **Молебного пѣния** *во время брани*, въ красной коже, выходу 186 году и того 39 лѣтъ.

750. Две книги **Увѣтъ духовной**, въ красныхъ кожахъ, по обрѣзу золочены.

([48]) См. № 193. *Сопикова. Опытъ Россійской Библіографіи*. Т. 1-й. Книга о постничествѣ.

751. Книга **Рай мысленный**, въ черномъ саѳьяне, выходу 166 году, и того 59 лѣтъ. ([49])

752. Книга **Новое небо**, писана полууставомъ, въ черномъ сафьяне.

753, 754. Две книги **Слово** *благодарственное*, въ кожаныхъ алыхъ доскахъ.

755. Книга **Учение** *Иеромъ*, писана уставомъ, въ коженыхъ доскахъ.

756. Книга **Поучение** *о благоговѣйномъ стояніи*, въ красныхъ доскахъ, по обрѣзу золочена.

757. Книга преподобнаго **Исакия**, писана уставомъ, въ сафьянныхъ лазоревыхъ, по обрѣзу золочена.

758. Книга **Отвѣтъ** *соловецкого монастыря*, писана уставомъ, въ красныхъ доскахъ.

759. Книга **О крестномъ знамениі**, писана скорописью, въ зеленыхъ сафьяныхъ доскахъ.

760. Книга **Житие** *Симеона устюжского*, писана уставомъ, въ красныхъ доскахъ.

761. Книга **Послание** *Димитрия Грека*, въ саѳьянныхъ лазоревыхъ доскахъ.

762. Книга **О службѣ святителской**, писана уставомъ, въ красныхъ доскахъ.

763. Книга **Катихисисъ**, бѣлоруская печать, въ кожаныхъ ветхихъ доскахъ.

764. Книга **Иосифа Волоцкого**, писана скорописью, оболочена ирхою.

765. Книга **Служба** *и житие Варлаама Пинежского*, писана полууставомъ въ бумажныхъ доскахъ.

766. Книга **О священстве**, въ красномъ сафьяне, по обрѣзу золочена.

767. Книга **Святцы** *указныя словамъ*, писана уставомъ, въ бѣлыхъ доскахъ.

768. Книга **Иоанникия**, архимандрита черниговского, киевской печати, выходу 1686 году и того 31 лѣто, въ красныхъ доскахъ.

769, Двѣ книги полской печати одна **Животы святыхъ**, а другая **Лутия**, въ красномъ саѳьяне, по обрѣзу золочены.

([49]) См. *Описание стар. книгъ славян. библ. Г. Ѳ. А. Толстова*. № *122*. Рая мысленнаго извѣстно только одно изданіе 1659 года.

Въ Четверть.

770. Двѣ **Псалтыри**, одна по обрѣзу золочена.

771. Четыре **Часослова**, въ красномъ саѳьяне, по обрѣзу золочены.

772. Книга **О православней вѣрѣ**.

773. Книга **Тейстаментъ** московского выходу 188 году и того 37 лѣтъ (50), в досках.

774. Книга **Соборное изложение**, писана мѣлкимъ уставомъ, въ черныхъ доскахъ.

775. Книга въ малую четверть **Аввы Дороѳея**, писана мѣлкимъ уставомъ, въ черныхъ доскахъ.

776. Книга острожской печати **О исхожденіі святаго духа** *отъ Отца единаго*, печати 7097 году и того 128 лѣтъ, въ красныхъ доскахъ.

777. Книга **Грамматика** грекословенская, печатная, в бумажныхъ доскахъ. (51)

Подносяыхъ киевскихъ книгъ въ десть.

778. Шесть книгъ **Миръ съ Богомъ**, въ томъ числе, четыре книги оболочены краснымъ, а двѣ чернымъ сафьяномъ.

В Полдесть.

779. Три **Псалтири**, въ доскахъ, двѣ въ черной, а одна въ бѣлой коже.

780. Двѣ книги **Акаѳисты**, въ доскахъ, оболочены чернымъ сафьяномъ.

781. 150 тетратей **О Июде предатели**.

782. 10 тетратей **Выкладу о церкви**.

(50) См. *Сопикова*. Т. 1. № 1433.

(51) Львовское изданіе 1591 года. См. *Сопикова. Опытъ росс. Библ. Т. 1.* № *225, и Описаніе старопечат. книгъ славян. библ. Г. Ѳ. А. Толстова.* № *27.*

Въ Четверть.

783. Десять **Требниковъ**, въ доскахъ, оболочены кожою красною.

784. Пять книгъ **Псалтири и Часословы и Мѣсецословы** и прочия различныя молитвы и каноны, въ доскахъ, двѣ въ красной, а три въ черной коже.

785. Двѣ **Азбуки** въ малую четверть, въ переплете, въ доскахъ.

786. Четыре **Канонника**, в осмушку, въ доскахъ, въ красной коже.

787. Тритцать тетратей **Каноны** *Ваиі и Пасцѣ*, въ осмушку.

Книги, которые послѣ святѣйшаго Адриана Патриарха отданы въ ризницу.

788. Книга **Описание** *всего свѣта*, въ цѣлой листъ александриской бумаги, писана мѣлкимъ писмомъ съ печатными лицами.

789. **Библия** большая въ лицахъ.

790. Двѣ книги въ полдесть, одна сначала печатная **О седми тайнахъ** и иные многие вещи приписаны и *Странникъ* и о Иерусалимѣ, метнымъ писмомъ.

791. **О седми тайнахъ** и иные вещи.

792. Книга **Хрисмслогионъ**, по обрѣзу золочена, писана полууставомъ.

793. Книга **Степенная**, писана скорописью.

794. Книга **Зборица**, писана уставомъ (нѣтъ).

795. Книга **Вѣнецъ вѣры**, писана уставомъ, по обрѣзу золочена.

796. Книга **Зерцало великое**, писана скорописью, по обрѣзу золочена.

797. Книга **Степенная**, писана метнымъ писмомъ.

798. Книга греческая, **Поставление** *Иова Патриарха*, писменная, въ десть, в коже красной.

799. Книга нѣмецкая, въ болшую десть, въ бѣлой кожѣ.

УКАЗАТЕЛЬ КЪ ЗАПИСКАМЪ ХРАПОВИЦКАГО.

АЗБУЧНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ ЛИЦЪ,

УПОМИНАЕМЫХЪ СТАТСЪ-СЕКРЕТАРЕМЪ ЕКАТЕРИНЫ II-й А. В. ХРАПОВИЦКИМЪ,

въ его **Памятныхъ Запискахъ** (1782—1793).

Приложеніе къ **Русскому Архиву** 1864 года.

Абдулъ-Гамидъ 190.
Александра Павловна, в. кн. 32.
Александръ Невскій, св. 250, 251, 255, 285.
Александръ Павловичь, в. к. 27, 99, 206, 237, 281, 287.
Алексіано, контръ-адм. 71.
Алексѣева, М. Степ. 89.
Алексѣевъ, Ив. Алексѣев. 292.
Алексѣевъ, Лар. Спир. 45, 48, 62, 125, 134, 266.
Алексѣевъ, Петръ, протоіер. 65.
Алексѣй Петровичь, царев. 37.
Алкивіадъ 201, 216, 217.
Алопеусъ, Макс. Макс. 244.
Алферова 51.
Альконанъ 61, 116, 211.
Амалія, принцесса 276.
Ангальтъ, гр. Ѳ. Е. 18, 21, 30, 69, 71, 125, 139.
Ангальтъ Бернбургскій, принцъ, 147, 154, 209, 220, 221, 259.
Ангулемъ, 158.
Анна Іоанновна, импер. 43, 54, 94, 162, 231, 233, 235.
Анненковъ, Абр. Ив. 52.
Апраксина, Вѣра Никол. 29.
Апраксина, гр. А. П. 21.
Апраксинъ, гр. П. Ѳ. 19, 21.
Апраксинъ, 26.
Апраксинъ, гр. Матвѣй Ѳ. 48, 255.
Апраксинъ, Ст. Ст. 220.
Апухинъ, 91.
Аранда, гр. 160.
Аренбергъ, пр. 261.
Армфельдтъ, гр. Густ. Мавр. 72, 86, 87, 93—95, 105, 159, 228, 229, 238—9.
Арндтъ, 6, 7, 15, 16, 49.
Арнстъ, 111.
Артуа, гр. см. Дартуа.
Архаровъ, Н. П. 34, 52, 74, 110, 178, 202, 212, 225, 231, 235, 266, 267, 274.
Асининъ, 57.
Ахиллесъ, 273.

Бабарыкинъ, П. И. 43, 65, 152, 197.
Багрѣевъ, 125.
Баденская, прин-сса, 292.
Баденъ-Дурлахъ, прин-ссы, 278.
Байковъ, 220, 221.
Бакунинъ, П. В. 60.
Бакѣевъ, 163.
Балкъ Полева, Мареа Вас. 192.
Балкъ Полевъ, Петръ, 192.
Баранова 158.
Бароци 261.
Бартеневъ 52.
Барятинская, кн. А. И. 271.
Барятинскій, кн. Ѳ. С. 28. 234, 265, 271.
Бассевичь 264.
Бассомпьеръ 158.
Бастидонова 262, 264.

Бауръ 41, 42.
Бахметьевъ, А. Н. 185.
Беерь 39, 132.
Безбородко, гр. А. А. 8, 12, 13, 16, 29, 33, 36, 41—43, 50, 55, 57, 59—64, 72, 75, 78, 83, 84, 87—91, 93, 94, 96, 97, 100, 101, 105, 107, 110, 125—129, 133, 134, 136, 140, 150, 159, 167, 171, 172, 176, 180, 18 ,—184, 186, 188, 197, 199, 201, 206, 213, 218, 219, 221, 224, 226—230, 236, 237, 239—243, 247, 252, 253, 256, 257, 260, 261, 263—265, 267, 268—270, 274, 275, 278, 279, 283, 289, 290.
Беклешовъ, Ал—ръ Андр. 260.
Беллардъ, 200.
Бельмонти, прин-сса 160.
Бенкендорфъ, 151.
Бергманъ, Өед. 111, 194, 221, 286.
Бергъ 77, 81, 177.
Берлантъ 81.
Бернулли 200.
Бернсдорфъ 82, 105, 106, 108, 112, 114, 121, 125, 126, 131, 135, 139, 144, 151, 155, 173, 176, 181, 187, 228.
Бессель, 21.
Бестужевъ, гр. А. П. 8, 33, 231.
Бестужевы 177.
Бецкій, И. И. 18, 22, 57.
Бибиковъ, А. А. 203.
Бибиковъ, А. И. 293.
Бибиковъ, В. И. 14.
Бибиковъ, П. А. 118.
Билингсъ 178.
Бингъ 168.
Биронъ, герц. Петръ 59, 71.
Бишингъ 53, 135.
Біянкинъ 42.
Блакстонъ, 27, 31, 35.
Блокъ 251.
Боболинскій 257.
гр. А. Г. 279.
, Ип. Ө. 34.
, 293.
Болемани 104, 105.
Болтинъ, И. Н. 292.
Бомбель, бар. 248, 251, 254.
Бонъ 81.
Бороздинъ 84.
Борхъ, гр. 158.
Боуръ, 85, 146, 205, 216.
Бразинскій, Х. Е. 7, 8.
Браницкая, гр. А. В. 60, 249, 284, 292.
Браницкій, гр. 163.
Бретель 200.
Бригонци, Іос. 190.
Бриль, гр. 28.
Бріеннь, 39, 105.
Бровнъ, 169, 272.
Броунъ, гр. Ю. Ю. 80, 82, 86, 101, 136, 164, 216, 219, 230, 240, 269, 275.
Брунсвикъ, герц. 278.
Брюсъ, графиня Е. Я. 196.
Брюсъ, гр. Я. А. 19, 26, 38, 49, 60, 70, 73, 88, 92, 104, 119, 127, 156, 173, 196, 204, 236, 256, 286.
, 126.
Өед. Өед. 224.
Булгарисъ, Евг. 255.
Булгаковъ, Я. И. 13, 38, 57, 84, 146, 149, 157, 162, 181, 188, 190, 205, 214.
Бульи, 250.
Буртингъ, лордъ, 208.
Бутурлинъ, гр. Д. П. 213.
Бутурлинъ, Н. И. 26.
Бухвостовъ, 53.
Бушъ, 36.

Вадковскій, Ө. Ө. 204.
Ваза, Густавъ, 190.
Ваксель, Вас. Сав. 232.
Валлійскій, принцъ, 158, 173, 175.
99, 107, 116, 199.
И. 212, 220, 230, 251, 253, 263—265 270 271, 288, 289.
51.
77, 80, 81, 85, 87, 100,
109.
. А. 67, 118, 134, 141, 142.
зонора, 152.
158.
, 25, 34, 148, 158
архіеп. 10.
Веражъ, 203.
Вилларъ, 229.
Виллеруа, 158.
Виллисъ, 182, 186.
Вильде, г-жа, 18, 137.

Виртембергская, прин-сса, 17, 18, 66, 87, 110, 111, 112, 119, 137.
Виртембергскій принцъ, Карлъ Александръ, 40, 248.
Виртембергскій, принцъ, Фридр. 110
Вистъ, Лог. Ив. 246, 248.
Витвортъ, 105, 136, 142, 245.
Віельгорскій, гр. Ю. М. 44.
Владиміръ 1-й, 29.
Владиміръ Мономахъ 218.
Владиміръ Рюриковичь, кн. 255.
Владиміръ Юрьевичь, кн. 245.
Волковъ, Апол. 71.
Волконскій, кн. М. Н. 56.
Волконскій, кн. Серг. Абр. 147.
Вольдемаръ I, 255.
Вольтеръ, 116, 238, 247, 250.
Вороновъ, капит. 98, 102.
Воронцовъ, гр. А. Р. 38, 59, 188, 214, 251, 264, 279, 292.
Воронцовъ, гр. Р. Л. 214.
Воронцовъ, гр. С. Р. 112, 127, 140—144, 159, 166, 167, 169, 171, 173, 174, 241, 243, 247.
Воссъ, дѣвица, 189.
Врангель, Анд. Ив. 64, 84, 101, 139.
Вѣра Борисовна, 33.
Вяземская, кн. А. А. 133.
Вяземская, княж. Е. А. 155.
Вяземская, княг. Е. Н. 155, 207, 216, 249, 286.
Вяземская, княж. П. А. 211.
Вяземскій, кн, А. А. 5, 9, 10, 15, 16, 49, 55, 99, 117, 140, 142, 143, 146, 166, 167, 173, 175, 176, 179, 183, 185, 187, 188, 207, 212, 213, 216, 252, 265, 270, 271, 275, 280, 281, 284.

Гавріилъ, митр. 63, 84, 285.
Гагаринъ, кн. Гавр. Петр. 85.
Гагаринъ, кн. Серг. 184.
Гайльсъ (Hayles), 155.
Гальвесъ, 131.
Гарновскій, 118, 199.
Гаррисъ, 114, 120, 129.
Гассанъ-Паша, 212.
Гастферъ, 93, 105, 107, 120, 159,
Гваренги, 28, 128, 134, 210, 259.
Гельбигъ, 208.
Гендриховъ, гр. 28.
Генрихъ, принцъ Прусск. 140, 152, 284.
Генрихъ IV, 207, 250, 273.
Георгъ III, 55, 112, 117, 120, 131, 135, 138—142, 144, 154, 156, 157, 162, 163, 169, 174—176, 180—182, 184, 186, 190, 209.
Герадъ, 5, 99.
Гербештейнъ, 95.
Герцбергъ, 41, 98, 119, 121, 126, 129, 140, 144, 146, 147, 151, 162, 174, 181, 228, 247.
Геско, 159.
Гессенскіе, принцы, 106, 123, 125, 126, 131, 180, 199, 200, 240.
Гинцель, 86, 87, 79, 92, 93, 134, 136, 139, 177, 182, 186.
Глембицкій-Іозефовичъ, 158.
Глѣбовъ, А. И. 47, 91, 275.
Гогартъ, 145.
Голенищевъ-Кутузовъ, М. Л. 100, 279.
Голицына, кн. Д. А. 23.
Голицынъ, кн. 277.
Голицынъ, кн. А. М. 85, 138, 179, 184, 227, 249.
Голицынъ, кн. Д. М. 79, 149, 158.
Голицынъ, кн. С. Ѳ. 26.
Голицыны, кн. 216.
Голостѣновъ, 91.
Гольцъ, 245.
Гольштейнъ-Бекъ, прин-сса, 271.
Гомъ, 3.
Горацій, 26.
Гордтъ, гр. 186.
Горичь, 147.
Грабовская, 176.
Гранкинъ, 150.
Грейгъ, 36, 61, 64, 66, 68, 70, 71, 74, 84, 86—89, 91, 92, 97—99, 101—103, 105, 107, 108, 112, 113, 116—119, 130, 153, 177, 198.
Гренвиль, лордъ, 284.
Гриммъ, 45, 58, 77, 115, 151, 184, 202, 207, 243, 250.
Гроссъ 162.
Гудовичь, гр. И. В. 271, 281.
Гуріа 131.
Густовъ III, 60, 63, 64, 66—76, 79, 81, 83, 86—96, 98—101, 103—117, 121, 123, 124, 126, 127, 130, 131, 135, 139, 146, 150, 151, 159—161, 175.

177, 178, 180—182, 184, 190, 191, 200, 202, 203, 209, 210, 219—223, 227—229, 231, 237—239, 241—243, 245—247, 250, 251, 253—255, 263, 264.
Густавъ IV, 264.
Гутаковскій 158.
Гюсъ, 183.

Давіа, 230.
Давыдовъ 84—87.
Даль, Герм. Юр. 154.
Дамасъ, гр. Рожеръ, 185.
Дарлевиль 205.
Дарлимпль, лордъ, 190.
Дартуа, гр. 250, 279, 283—285, 287.
Дашкова, кн. Е. Р. 6. 27, 44, 51, 62, 94, 124, 127, 128, 164, 165, 186, 187, 200, 203, 268.
Дашкова, кн. (младшая) 51.
Дашковъ, кн. П. М. 20, 187.
Дезинъ (фонъ), Вил. Петр. 69, 72, 81—83, 89, 91, 92, 96, 97, 103, 107, 111, 116, 123, 134—136, 151, 153, 180.
Дезинъ (фонъ), Март. Петр. 82.
Делинь, пр. 25, 30, 42, 61, 124, 128, 141, 147, 211, 229, 244, 277, 278.
Делицынъ 179.
Дельпи 183.
Демосѳенъ 243, 249, 266.
Денина, абб. 176, 184—186.
Денисовъ, гр. Ѳ. П. 84, 128, 185, 186, 201, 221.
Державина, Е. Я. 141.
Державинъ, Г. Р. 141, 197, 198, 200, 201, 258, 260, 262, 264—266, 274, 280, 290.
Де Родриго 227.
Дешенъ 47.
Дицъ 188, 199.
Дмитревскій, И. А. 47, 123, 232.
Дмитріева-Мамонова, гр. А. И. 13.
Дмитріевъ-Мамоновъ, гр. А. М. 11—13, 21, 24, 25, 28, 30, 32, 36, 44, 45, 47, 48, 50, 51, 56—58, 60, 61, 64—66, 69, 70, 81, 82, 91, 99—103, 106, 107, 109, 111, 114—117, 122, 128, 131, 135, 136, 138—140, 144, 145, 147, 150, 151, 154, 168, 171—173, 178, 179, 185, 189, 195—197, 198, 204, 211, 225, 240, 249.
Дмитріевъ-Мамоновъ, М. В. 12, 13, 163, 173, 197, 220, 265.
Дмитріевъ-Мамоновы 218.
Долговъ 34.
Долгоруковъ, кн. В. В. 154, 260.
Долгоруковъ кн. Ю. В. 32, 184, 288.
Долгоруковы, князья 60, 216.
Дороѳей, архим. 20.
Доссаръ 158.
Друцкая-Соколинская, кн. Е. Б. 20, 150.
Дурново, Н. Д. 259.
Дьякова Е. А. 112.
Дюбоскъ 232.
Дюмурье 284, 285.

Евгеній Булгарисъ 255.
Евгеній, принцъ 162, 229.
Евреиновъ 157, 158.
Егергорнъ 88, 90, 91, 94, 96, 98, 135, 136, 138, 159.
Екатерина I, 37, 38, 94.
Екатерина II, на всѣхъ страницахъ.
Екатерина Павловна, в. княж. 61, 63, 69.
Елагинъ, И. П. 53, 56, 129, 130, 286.
Елена Павловна, в. княж. 218.
Елизавета Алексѣевна, имп. 276, 277, 281, 287.
Елизавета Петровна 12, 15, 43, 52, 62, 94, 124, 135, 162, 225, 231, 235
Елизавета, королева. 173.
Елизавета, эрцгерц. 218.
Елманова, 264.
Елымовъ, кн. 203.
Еналѣевъ 50.
Ериксонъ, 34.
Ермоловъ, А. П. 11.
Еропкинъ, П. Д. 25, 27, 29, 35, 65, 80, 85, 87, 168, 194.
Естрадъ 158.
Ефимьевъ 207.

Женненъ 158.
Жегулинъ, 112.
Женестъ, 228.
Жерве, 93, 94.
Жонесъ, Поль, см. Поль Жонесъ.
Жюльенъ 117.

Заборовскій, И. А. 37, 50, 61, 79, 80, 193.
Завадовскій, гр. П. В. 11, 12, 14, 29, 38, 54, 114, 170, 188, 264, 279.

Загряжская, Н. К. 26, 169.
Зайцовъ 197.
Зановичи, гр. 291.
Захарій, мон. 168.
Захаровъ, И. С. 148, 154, 197.
Зиновьевъ 163, 171.
Зирфиль 207.
Зоя 206.
Зоричь, С. Г. 291.
Зотовъ, З. К. 53, 64, 65, 100, 145 170, 172, 173, 195, 196, 240, 241, 258, 261, 267, 283—285, 289.
Зубовъ, гр. А. Н. 206, 216, 218.
Зубовъ, гр. В. А. 236, 241, 268.
Зубовъ, гр. Д. А 210, 211.
Зубовъ, гр. Н. А. 207, 286.
Зубовъ, гр. П. А. 195—198, 204, 205, 208, 217, 237, 252—254, 257, 259, 263, 264, 266, 268—270, 274, 275, 278, 280, 283, 285, 290—292.
Зюдерманландскій герц. 69, 76, 89, 95, 98, 102, 103, 105, 117, 138, 151, 159, 191, 228, 268.

Иванчинъ-Писаревъ 25.
Ивинскій 52.
Игельстромъ, бар. О. А. 9, 80, 210, 213, 215, 220, 228, 229, 231, 242, 279.
Иловайскій 31.
Ильинъ 257.
Ираклій 12.

Іевлевъ 20.
Іозефовичь Глембицкій 158.
Іоркскій, герц. 175.
Іосифъ II, 34, 66, 76, 84, 91, 92, 101, 102, 104, 116, 117, 130, 138, 139, 147, 149, 156, 158, 161, 169, 171, 186, 188, 200, 201, 209, 213, 214, 215, 218, 219, 221, 259.

Кабардинскіе, кн. 218.
Калифалкъ 7.
Каліосторо 8, 276.
Калоннь 28.
Каменскій, гр. М. Ѳ. 161, 168, 224, 252—254.
Кампенгаузенъ, бар. П. Б. 124.
Кантакузина, кн. 275.
Карадыгинъ 170.
Карлъ Александръ Виртембергскій 248.
Карлъ I, 209.
Карлъ V, 43.
Карлъ X, см. Дартуа.
Карлъ XII, 158.
Карлъ XIII, см. Зюдерманландскій герц.
Карлъ, герцогъ Зюдерманландскій см. Зюдерманландскій.
Карлъ, принцъ Гессенскій 137, 147.
Кармартенъ, лордъ 105, 139.
Карнѣевъ 6, 7.
Каролина 233.
Кастри 40.
Кауницъ, кн. 92, 102, 130, 174, 234, 256.
Каховскій, В. В. 112, 253, 254, 256, 265, 267—269, 279, 289.
Кацаревъ, Н. И. 63.
Кашкинъ, Ар. Петр. 258, 264.
Кашкинъ, Евг. Петр. 95, 273.
Кейтъ 133.
Келлеръ 115, 121, 127, 129, 138, 139, 146, 155, 169, 177, 180.
Кенигъ 51, 52, 178.
Кингстонъ, герцогиня, 215.
Клементъ 249.
Клингспарре 159.
Клингъ 159.
Кноррингъ, Богд. 199, 286.
Кобенцель, гр. 22, 23, 25, 39, 64, 83, 102, 112, 123, 124, 128, 133, 142, 147, 148, 168, 175, 218, 248, 258.
Кобургъ, принцъ 104, 114, 207, 209, 211,
Когорнъ, 176.
Козловъ, Г. Н. 188.
Козловъ, Н. С. 125, 257.
Козляиновъ, Т. Г. 81, 116, 117, 119, 122, 123, 136, 153, 175, 180, 191, 197, 199, 201, 202.
Козминъ 110.
Коковцовъ 78, 79.
Колокольоцвъ,. Ѳ. М. 53, 91.
Колоредо 186.
Колычевъ, С. А. 129, 222, 289.
Комненъ 216.
Конде, пр. 200.
Коновницынъ, П. П. 54, 274.
Кононовъ 152.
Константинъ Павловичь, в. кн. 22, 37, 63, 66, 168, 187, 208, 237, 273, 279.
Коріоланъ 217.

Коробейниковъ 266.
Корсаковъ 29, 71, 221.
Корфъ, г-жа 244.
Костюрины 43.
Кохъ, Ѳ. И. 109, 115, 118, 119, 125, 128, 132, 134, 139, 141, 142, 153.
Кречетниковъ, М. Н. 157, 164—166, 249, 268, 284, 287, 288.
Криднеръ, бар. А. И. 82, 111, 112, 114, 127, 132, 137, 144, 147, 159, 163, 173, 175, 180.
Кромвель 213.
Крузе, А. И. 199, 222, 223, 225, 228, 231.
Крюйзъ 153, 189.
Кузминъ 219.
Кулябка 20.
Куницкій 21.
Куракинъ, кн. Ал—ъ Бор. 118, 119, 184, 267, 286.
Курбскій, кн. 255.
Кутузовъ, Мих. Лар. 100, 279.
Кушелева 24, 25.
Кюстинъ 278.

Ладыженскій, Н. А. 57.
Лазаревъ 189.
Ламбъ 106, 120.
Ландозъ 160.
Ланской, А. Д. 5, 10, 185.
Лассій 81, 133, 152, 156, 219.
Лаудонъ 208, 211.
Лафайетъ 200, 201, 206.
Леберехтъ, К. А. 15.
Левашовъ, В. И. 14, 29, 52, 76, 79, 85, 86, 203, 211, 284, 285.
Ледіардъ, Дж. 46.
Леманъ, Г. А. 81.
Леонстетъ, гр. 159.
Леонъ 206.
Леопольдъ II, 130, 186, 219, 228, 247, 250, 264, 278, 286.
Ливенъ, Ш. К. 23.
Лидерсъ 128, 129, 131, 132, 179.
Лиліенгорнъ 203.
Лобановъ-Ростовскій, кн. 86.
Логинова 136.
Логиновъ 129, 131.
Ломоносовъ 26, 123.
Лопухина, Анна 51.
Лопухинъ, Абр. Ст. 51.
Лопухинъ, И. В. 272.
Лопухинъ, П. В. 54, 267.
Лошкаревъ 249, 250.
Лудвигъ 194.
Лужковъ, А. И. 24, 205, 216.
Луиза, принцесса 276, 277, 281.
Лукезини, марк. 155, 159, 169, 175, 214.
Лукинъ, В. И. 136.
Львовъ, С. 27.
Людовикъ XIV, 207, 209, 211, 229, 273.
Людовикъ XVI, 47, 106, 109, 117, 161, 200, 206, 207, 244, 245, 248, 251, 272, 273, 277, 281—283, 288.
Люцернъ, марк. 192.

Мавринъ, С. И. 15, 37, 131, 179, 212, 217, 238, 240.
Маврокордато 85.
Макаровъ 81.
Мальмсбюри, лордъ 114, 120, 129.
Мальтицъ, бар—сса Марг. 145.
Мальтицъ, бар. 182.
Мамонова / Мамоновъ / Мамоновы — см. Дмитріевъ-Мамоновъ и пр.
Мансуровъ, П. Д. 19, 211.
Марія Антуанета 105, 200, 207, 244, 282, 284.
Марія Павловна, в. кн. 7, 62, 271.
Марія Терезія 4, 94, 259, 270, 282.
Марія Ѳедоровна, имп. 18, 61, 71, 87, 97, 98, 101, 218, 235, 240, 248, 270, 271.
Марковъ, гр. А. И. 52, 88, 158, 246, 263, 268—270, 279, 291, 292.
Марковъ, Ир. И. 259, 268.
Мартинисты 6.
Мартиній 123, 144, 151, 158, 236.
Масю 251.
Матрена Даниловна 231.
Матюшкина, гр. А. А. 23.
Матюшкина, гр. С. Д. 44.
Махмутъ-паша 45, 46, 48, 84.
Машковы 179.
Медвѣдевъ 61.
Мейерфельдъ 177, 186.
Мелинъ, гр. Б. П. 176.
Мелинъ, графиня, 176, 182, 190.
Мелиссино, П. И. 233.

Менщиковъ, кн. А. Д. 90, 94.
Мерсъ. 288.
Местмахеръ, бар. И. И. 59.
Мещерская, кн. 273.
Мещерскій, 221.
Миліоти 277, 278.
Миллеръ, 227.
Милорадовичь, гр. А. 158.
Милютинъ, 262.
Минихъ, гр. Б. Х. 162.
Минихъ, *гр. сынъ*, 21.
Мирабо, *гр.* 189.
Михайлова, 236.
Михельсонъ, И. И 16, 53, 56, 65, 70, 72, 73, 78, 82, 86, 87, 193, 194.
Мольеръ, 133.
Монгомери, 102, 159.
Монморенъ, гр. 109, 130, 150, 160, 192.
Мономахъ, 218.
Монтекувули, 172.
Монтескью, 278.
Монтлюкъ, 158.
Моренгеймъ, 61.
Мордвиновъ, А. С. 45.
Мордвиновъ, гр. Н. П. 71, 189, 279.
Моцениго, гр. 262.
Муловскій, 84, 202.
Мункъ, 239.
Муравьевъ, Н. Е. 56.
Мурузіева, 216.
Мурье, 278.
Мусинъ-Пушкинъ, А. В. 180.
Мусинъ-Пушкинъ, А. И. 255, 286.
Мусинъ-Пушкинъ, гр. В. П. 38, 66, 67, 70—72, 74, 76, 78—81, 84—88, 90, 92, 94, 97, 99, 100, 103, 105—107, 110, 117, 118, 136, 138, 150, 153, 156, 159, 178, 183, 185, 190, 193, 194, 197, 198, 202, 205, 206, 209, 215, 216, 276.
Мустафа, султанъ, 190.
Мятлевъ, П. В. 57, 275, 276.

Нарыковъ, И. А. 47.
Нарушевичь, 26.
Нарышкина, А. Н. 23, 62, 195—197, 244.
Нарышкина, М. П. 192, 287.
Нарышкинъ, А. А. 121, 124, 165, 167, 171, 285.
Нарышкинъ, Л. А. 6, 11, 13, 44, 114, 207.
Нарышкины, 256.
Наталья Алексѣевна, в. кн. 276, 285.
Нассау—Зигенъ, пр. 71, 125, 144, 155, 188, 189, 193, 197—199, 202, 203, 205, 206, 209, 220, 222—227, 244, 248, 250, 251, 253, 254, 260, 266, 268, 278.
Науендорфъ, 151.
Неккеръ, 105, 106, 161, 200.
Неклюдовъ, П. В. 273.
Нелидова, К. И. 269.
Неплюевъ, И. И. 273.
Неплюевъ, И. Н. 273, 286.
Неплюевъ, С. А. 20.
Неранчичь, Д. Г. 68.
Несвицкій, кн. 26.
Нессельродъ, гр. В. 89, 91, 96, 123, 124, 126, 127, 137, 140, 146, 151, 156, 159, 161, 169, 175, 199.
Несторъ, преп. 243.
Нижегородова, 182.
Никодимъ, архіеп. 84.
Новиковъ, Н. И. 121, 266—268, 270, 272, 276, 288.
Новосильцовъ, П. М. 12, 165, 212, 216, 236, 264, 289, 292, 293.
Нолькенъ, бар. 65, 69, 70, 81, 112, 113, 169.
Нумзенъ, 108, 132, 141, 180, 221.

Обиньякъ, абб. 205, 207.
Огинскій, 207.
Одинцовъ, 81.
Ольга Павловна, в. кн. 270, 271, 291.
Ониксъ, 280.
Орлеанскій, герц. 44, 209, 228, 277.
Орловъ, кн. Г. Г. 9, 55, 62, 63, 106, 135, 141, 161, 162.
Орловъ, Г. Н. 134—137.
Орловъ, гр. И. Г. 256.
Орловъ, гр. Ѳ. Г. 42, 46.
Орловъ-Чесменскій, гр. А. Г. 9, 33, 42, 43, 51, 62, 80, 134, 152, 198, 227, 256.
Остенъ-Сакенъ, бар. І. Б. 127, 208.
Остерманъ, гр. И. А. 10, 87, 88, 90, 91, 93—99, 102, 105, 106, 108—110, 115, 116, 118, 121, 123, 124, 131, 132, 134, 138, 142, 146, 157, 161, 164—166, 171, 179, 181, 187, 194, 207, 228, 243, 254—256, 258, 264, 289.

Оттеръ, бар. 159.
Офренъ, 120, 183.

Павелъ, архим. 33.
Павелъ Петровичь, 22, 24, 61, 71, 73, 88, 92, 97, 98, 102, 105, 108, 109, 132, 156, 168, 169, 197, 213, 233, 240, 258, 262, 267, 186, 290.
Павловъ, 200.
Паленъ, бар. П. А. 232, 237, 239, 245, 246.
Палласъ, 154.
Панинъ, гр. П. И. 16, 55, 186.
Панинъ, гр. Н. И. 3, 9, 62, 95, 119, 184, 291.
Панфиловъ, И. И. 17.
Парфеньевъ, А. И. 49, 50.
Пассекова, Н. А. 15, 41, 43.
Пассекъ, П. Б. 19, 158, 277.
Перекусихина, М. С. 35, 43, 75, 76, 141, 158, 197.
Перекусихинъ, В. С. 119, 138, 141.
Пересвѣтовы, 179.
Перронъ, кард. 158.
Персеваль, 183.
Петровичь, 79.
Петровъ, 166, 205.
Петръ Алексѣевъ, протоіер. 65.
Петеръ I, 30, 72, 75, 79, 94, 135, 156, 157, 177, 184, 191, 201, 235, 261, 277.
Петръ II, 94.
Пеутлингъ, А. А. 254, 288.
Пизани, Николай, 270.
Пиклеръ, 90.
Пикъ, 183.
Пиль, И. А. 53, 383.
Писторъ 178, 180, 183.
Питтъ, 112, 121, 138, 154, 159, 173—175, 184, 186, 213, 241, 242, 247, 266, 279.
Платонъ, 272.
Платонъ, митроп. 33, 59, 254, 255, 258, 272.
Плутархъ, 216, 217.
Повалишинъ, Ил. В. 72, 83, 92, 97, 103, 111, 116, 137, 177, 225, 228.
Поливанова, 211.
Поль-Жонесъ, 58, 61, 68, 71, 125, 176, 209.
Польманъ, I. П. 18, 66, 87, 110, 119, 137, 139.
Полѣновъ, А. Я. 52, 55.
Понсъ, марк. 160.
Понятовскій, кн. Іосифъ 23, 268.
Понятовскій, кн. Стан. 23.
Поповъ, В. С. 14, 31, 51, 128, 131, 132, 179, 212, 253, 257, 259—261, 263, 265, 266, 269, 274, 276, 277, 279, 282, 283, 288—292.
Портландъ, 159, 163, 208, 241.
Потемкинъ, А. Я. 150.
Потемкинъ, М. С. 14, 179, 252, 257—259, 265.
Потемкинъ, гр. П. С. 11, 12.
Потемкинъ Таврическій, кн. Г. А. 7, 9, 12, 13, 15, 18, 24, 25, 29, 31, 34, 36, 37, 39, 41, 51, 54, 55, 57, 61—64, 68, 77, 78, 80, 83, 86, 93, 100, 110, 111, 113, 118, 125, 126, 128, 129, 137, 140, 146, 147, 153, 154, 156, 166, 167, 170, 171, 176, 178, 183, 184, 188, 189, 191, 193, 195, 197, 199, 204, 205, 208, 209, 212, 214—220, 229, 235, 239—242, 244, 247—254, 256, 257, 259—261, 263, 265, 270, 272, 276, 277, 284, 292.
Потоцкій, гр. 263, 283.
Прево, 69.
Престонъ, 201.
Притль Стодартъ, 222, 223.
Прозоровскій, кн. А. А. 140, 221, 222, 254, 256, 257, 266, 267, 271, 272, 281, 292.
Протасовъ, А. Я. 17.
Пугачевъ, 67, 74, 112, 227, 281.
Пуговишниковъ 194.
Пуртонъ, банк. 55.
Путятинъ 188.
Пушкинъ, см. Мусинъ Пушкинъ.
Пущинъ, П. И. 44, 81, 122.

Радзивилова, 53.
Радзивилъ, кн. 56.
Радищевъ, А. Н. 226, 227, 229.
Разумовская, гр. Ел. Кир. 21.
Разумовская, гр. Ек. И. 280.
Разумовскій, гр. А. Г. 52, 231, 280.
Разумовскій, гр. Анд. К. 64, 69, 74, 82, 89, 96, 105, 110.
Разумовскій, гр. К. Г. 56, 90.
Ракитинъ, 43.
Расинъ, 229, 243.

Рахмановъ. 153, 154. 159.
Рафаель, 48.
Ребиндеръ, В. М. 22, 93.
Резваго, 194.
Рейнегсъ, 250.
Репнинъ, кн. Н. В. 19, 151, 193, 195, 209, 245, 247, 276, 292.
Репнинъ, кн. П. И. 22.
Рецъ, кард. 213.
Ржевскій. А. А. 208, 210.
Ржеусскій. Север. 263, 283.
Рибасъ, О. М. 68, 71, 179, 249, 250, 273, 279.
Рибопьеръ, А. И. 240.
Римскій Корсаковъ, А. М. 189.
Ричардсонъ, 205, 211.
Роберти, Фр. Я. 218.
Роганъ, 7. 10.
Роговиковы, 220, 266.
Родриго, де, 227.
Рожерсонъ, И. С. 16, 41, 77, 92, 116, 121, 149, 251.
Розладины, 179.
Ромбергъ, 21.
Росси, г-жа. 158, 183.
Рубцовы, 179.
Руднева, 129, 131.
Румянцева, гр. М. А. 23, 29, 60.
Румянцевъ, гр Н П. 129, 279, 280, 283.
Румянцевъ-Задунайскій, гр. П. А. 9, 20—22, 28, 33, 41, 43, 46, 48, 55, 56, 58, 64, 67, 89, 92, 97, 103, 104, 108, 114, 117, 119, 128, 131, 132, 144, 147, 158, 166—168, 176, 186, 187, 191, 209, 218, 259.
Румянцевъ, гр. С. П. 70, 85, 89, 119, 120.
Руничь, 203.
Русановъ, 276. 277.
Рылѣевъ, Н. И. 22, 65, 104, 111, 129, 131, 132, 152, 177, 213, 226, 232, 235, 236.

Сажъ, 183.
Сазоновъ, 194.
Сакенъ, бар. Остенъ, І. Б. 127, 208.
Саксонскій, курф. 247, 278.
Салтыкова, гр. 23.
Салтыковъ, гр. И. П. 91, 168, 176, 187, 193, 219, 222—225, 227, 230, 231, 258.
Салтыковъ, кн. Н. И. 19, 36, 38, 65, 78, 97, 102, 156, 212, 216, 219, 237, 238, 268. 271, 276, 277.
Самборскій, А. А. 63.
Самойловъ, гр. А. Н. 147, 154, 249, 250, 260, 265, 275, 278, 279, 284, 286, 289, 291, 292.
Сандунова, Е. С. 217, 239.
Сандуновъ, 236.
Саншесъ де Брито, 152.
Сапега, 163.
Сарти, 205, 232.
Сафоновъ, 96, 97.
Сегюръ, гр. 24, 25, 27, 28, 30, 37, 40, 83, 84, 86, 92, 96, 108, 109, 124, 142, 144, 146, 147, 153, 157, 158, 160. 163, 168, 181, 182, 185, 186, 200, 201, 207, 228.
Селимъ Гирей, 204.
Селимъ III, 190, 192.
Сенакъ де Меланъ, 242—244, 288.
Сенъ-Жерменъ, 8.
Сенъ-Пріестъ, гр. Ф. Э. 168, 248, 288.
Сенъ-Сафоренъ, 100, 102, 105, 106, 111, 118, 126, 135, 139, 190, 200.
Сера Капріоли, герц. 133.
Сердюковъ, И. М. 274.
Сердюковъ, М. И. 5, 274.
Сиверсъ, 52, 279, 289.
Сидней, 3.
Сильвестръ, еп. 51.
Симолинъ, И М. 65, 117, 150. 160, 171, 192, 230, 243, 246, 264.
Сирекуръ, гр. 43.
Скавронская, гр. 33.
Скоропадская, 20.
Слизовъ, 221.
Смирновъ, 238.
Смоллетъ, 148.
Соймоновъ, П. А. 15, 39, 51, 61, 67, 120, 122, 170, 172, 175, 179, 199, 217, 234, 237, 240, 241, 281.
Соколинская, кн. Е. Б. 20, 150.
Соколовскій, 59.
Соколовъ, В. 8.
Сологубъ, гр. Н. Л. 22.
Спиридовъ, 182, 183, 192.
Сплини, 104.
Спренгпортенъ, бар. Е. М. 64, 68, 75, 79, 83, 86, 88, 90, 93, 94—98, 105, 107,

109, 120, 122, 123, 131, 135, 136, 138, 140, 142, 144, 152, 156, 157, 179, 183, 193, 228, 242.
Стадіонъ, 148, 191, 203.
Стакельбергъ, гр. О. М. 22, 72, 98, 103, 112, 120, 123, 130, 145, 146, 155, 158, 159, 164, 166, 167, 202, 244, 269.
Станиславъ, Августъ, 27, 28, 57, 98, 123, 126—130, 155, 164, 263, 267, 269.
Стволовы, 152.
Стегельманъ, 244.
Стедингъ, 194, 231, 232, 238, 248.
Стейнбокъ, гр. Понтусъ, 112.
Стіернельдъ, 51, 52.
Стольбергъ, гр. 200.
Стормондъ, лордъ, 159, 194.
Стрекаловъ, С. Ѳ. 18, 22, 29, 38, 45, 94, 95, 113, 117, 120, 122, 134, 152, 170, 175, 217, 243, 255, 269, 276, 292.
Строгановъ, гр. А. С. 230, 277.
Строгановъ, гр. П. А. 230.
Ступишинъ, 154.
Стутергеймъ, 208.
Суворова, гр. Н. А. 239.
Суворовъ, гр. А. В. 26, 42, 93, 101, 144, 168, 207—209, 211, 239—241, 257, 279.
Сумароковъ, Панк. П. 21.
Сутерландъ, банк. 63, 105, 117, 140, 157, 159, 162, 242, 243, 251, 262—264, 290.
Сухаревъ, Д. Ѳ. 49, 52, 55.
Сухтеленъ, бар. П. К. 153, 199.
Сушковъ, М. 271.
Сюфренъ, бальи де, 123.

Талызинъ, П. Ѳ. 281.
Тацитъ, 26.
Тезей, 6, 13.
Тейльсъ, 157, 158.
Текеллій, П. А. 125.
Текутьевъ, 189.
Теплицкая, М. Д. 171.
Терскій, А. И. 50, 60, 113, 129, 131, 179, 203, 213, 266, 273, 274.
Терскій, сынъ, 203, 204.
Тибѣкинъ, 289, 292.
Тигерстетъ, 159.
Тизегеръ, 209.
Тиманъ, 251.
Титъ Ливій, 67.
Токаревъ, А. К. 35, 264.
Толстой, 32.
Толстой, гр. Д. А. 155.
Толстой, гр. Н. А. 271.
Тонусъ, бар. 213.
Тревенинъ, 86, 113, 119, 123, 206, 209, 226.
Трегубовъ, 218.
Третьяковскій, 123.
Трощинскій, Д. П. 239, 240, 252, 255, 263, 290.
Трубецкой, кн. Д. Ю. 33.
Трубецкой, кн. Н. Ю. 135.
Трубецкой, кн. Н. Н. 270, 272.
Труссонъ, 161.
Тургеневъ, И. П. 272, 276.
Турчаниновъ П. И. 51, 62, 169, 178, 179, 191, 203, 206, 209, 220, 222, 226, 239, 241, 258, 267, 279, 286, 289.
Туре, 251.
Тутолминъ, Т. И. 79, 83, 86, 96, 97.
Тюльпинъ, П. М. 8, 203, 236, 280, 286.
Тюрби, гр. 248.

Убри, 277.
Уваровъ, С. Ѳ. 111, 116.
Уранова, Е. С. 217, 236.
Ушаковъ, А. 16.
Ушаковъ, Ѳ. Ѳ. 248, 249.

Фабій, 69.
Фабриціанъ, 194.
Фалькенеръ, 242—245.
Фалькенштейнъ, гр. 29—32.
Фалѣевъ, 292.
Фаминцынъ, С. А. 27, 33.
Фастъ, 202.
Фастье, 183.
Ферзенъ, бар. И. Е. 53, 171, 175, 180.
Ферморъ, гр-ня, 53, 112.
Философовъ, 52.
Фильдингъ, 210.
Финкенштейнъ Герцбергъ, 139.
Фитингофъ, 75, 108, 141, 197.
Фицъ-Гербертъ, 22, 24, 30, 50, 211.
Фіала, 183.
Флорида Бланка, гр. 160, 171.

Флоридоръ, 183.
Фоксъ, 118, 138, 143, 154, 159, 163, 166, 171, 174, 241, 243, 249, 251, 266, 273.
Фонъ Дезинъ, см. Дезинъ.
Фосъ, 20.
Фразеръ, 105, 142.
Франклинъ, 3, 227.
Франкъ, 239.
Френе Канай, 158.
Фридерика Баденъ-Дурлахская, 276, 277.
Фридерика Прусская, 12.
Фридрихсъ, бар. 251.
Фридрихъ II-й, 31, 117, 120, 151, 152, 162, 163, 165, 174, 176, 181, 183, 184.
Фридрихъ Вильгельмъ II-й, 11, 12, 20, 42, 85, 87, 92, 98, 112, 121, 122, 124, 126, 128, 133, 136, 138, 139, 149, 156, 161, 164, 173—175, 177, 180, 181, 187, 189, 200, 218, 220, 227, 228, 238, 240, 247, 249, 250, 266, 278, 284.
Фридрихъ Вильгельмъ III, 28.
Фуа, Поль де, 158.

Ханыковъ, 170.
Хвостовъ, Д. И. 17.
Хотинъ, 101.
Хорватъ, Осипъ, 289.
Храповицкіе, Юрьичи, 40.
Храповицкій, гр. М. В. 271.
Храповицкій, Плат. 19.
Храповицкій, П. В. 7, 14.
Храповицкій, С. Ю. 19, 210.
Христина, королева, 52, 73.

Цезырскій, 203, 204.
Циммерманъ, 24, 49, 61, 77, 139, 151, 161, 202, 207, 237, 238, 243, 247, 250.
Цецеронъ, 249, 266.
Цёлнеръ, 208.

Челышовъ, 195.
Чернышева, гр. Е. И. 204.
Чернышевъ, гр. Г. И. 260.
Чернышовъ, гр. З. Г. 9, 55, 268.
Чернышевъ, гр. И. Г. 22, 24, 62, 63, 75, 77, 80, 81, 84, 88, 100, 102, 104, 106, 116, 119, 132, 153, 181, 183, 191, 209, 215, 252, 281.
Чертковъ, В. А. 67, 140.
Чертковъ, Евгр. А. 190, 203, 204, 255.
Чесменскій, А. А. 33, 142.
Чимароза, 58.
Чинати, 278.
Чичаговъ, В. Я. 65, 175, 180, 182, 196, 197, 200—204, 209, 221—227, 241.
Чичеринъ, Н. И. 56.
Чулковъ, 257.
Чулковъ, 282.

Шагинъ-Гирей, 4, 25.
Шаль, 125.
Шатоневъ, 227.
Шаховская, кн. Варв. А. 261.
Шаховская, кн. Е. Б. 261.
Шаховскій, кн. 211.
Шверинъ, 169.
Шедель, 256.
Шейхъ-Мансуръ, 244.
Шелеховъ, Г. И. 59, 178.
Шереметевъ, Вас. С. 273, 286.
Шереметевъ, гр. Н. П. 143, 155, 187.
Шереметевъ, гр. П. Б. 33, 80, 142.
Шериданъ, 41, 118.
Шешуковъ, Н. И. 196, 197.
Шишковскій, С. И. 41, 43, 49, 50, 53, 133, 188, 226, 227, 246, 266, 267, 272, 274.
Шкурина, Н. В. 225.
Шлафъ, 74, 75, 83, 88, 108, 118, 142.
Шмитъ, С. 227, 228.
Шпильманъ, 256.
Шредеръ, 276.
Шуазель-Гуфье, гр. 84, 162, 181, 182, 186, 188, 238, 247, 288.
Шувалова, гр. Е. П. 269, 276.
Шуваловъ, гр. А. П. 12, 38, 48, 51, 54, 61, 114, 128, 187, 188.
Шуваловъ, И. И. 29, 167, 181, 207.
Шуваловъ, гр. П. И. 133, 135, 184.
Шульцъ, бар. 199, 200.
Шушеринъ, акт. 47.

Щербатова, кн. 22.
Щербатова, кн. Д. Ѳ. 195—197.
Щербатова, кн. Н. П. 287.
Щербатовъ, кн. М. М. 255.
Щербинина, 169.

Щербинина, Н. М. 150, 187, 268.
Щербининъ, Андр. Евд. 150.

Юніусъ Брутусъ, 256.
Юсуповъ, кн. Н. Б. 15, 90, 188, 239—241, 265, 275.

Ягужинская, гр. А. П. 21.
Якобій, И. В. 49, 50, 56, 57, 66, 67, 91, 111, 188.
Яковлевъ, Алексѣй, 205, 266.
Яковлевъ, Андр. Як. 63.
Янковичъ, де Миріево, Ѳ. И. 210, 233.
Ярославовъ, 273, 274.

Ѳедоровъ, Никита, 286.
Ѳеофанъ, еписк. 20.

Эйлеръ, 200.
Эйнгельмъ, 159.
Элисъ, 24.
Эліотъ, 101, 111, 112, 114, 116, 121—123, 126, 131, 139, 147.
Эльмптъ, бар. 104, 168, 172.
Эльфинстонъ, 81.
Эминъ, Н. Ѳ. 260.
Энгельгардтъ, Т. В. 14.
Эстатъ, бар. 176.
Эстергази, гр. 249, 265, 270.

АЗБУЧНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

къ

БИБЛІОГРАФИЧЕСКИМЪ ЗАПИСКАМЪ.

Библіографическія Записки выходили въ Москвѣ, по два раза въ мѣсяцъ, въ 1858, 1859 и 1861 годахъ, и составляютъ три большіе тома (въ два столбца) въ 4-ку. Въ нихъ помѣщено много важныхъ и занимательныхъ памятниковъ Исторіи и Словесности, и потому нижеслѣдующій указатель къ нимъ будетъ полезенъ для нашихъ ученыхъ и людей, занимающихся Русскою стариною. Римская цифра означаетъ томъ, арабская—столбецъ.

Ааронъ. I. 154.
Абакумовъ. II. 303.
Абель (К.). I. 545.
Аблесимовъ (А. А.). III. 102, 609, 619, 631.
Абулгази-Багадуръ-ханъ. III. 360.
Авва Дорофей. II. 280.
Аввакумъ. III. 231.
Августъ II. II. 190.
Аверинъ (П. И.). I. 517.
Авраамій Палицынъ. I. 56.
Аврамій. III. 129—131.
Аврамовъ. I. 531.
Ададуровъ. III. 356.
Адамсъ. I. 56.
Адамъ Бременскій. I. 56.
Аделунгъ. I. 29, 56, 77, 704. II. 84—86, 188.
Адеркасъ. I. 47.
Адлеръ. II. 182.
Адне. II. 268.
Азеліо (марк. д'). III. 604.
Айвазовскій. 56
Айцема (Л. фонъ). III. 361.
Аксаковъ (И. С.). I. 514, 642. II. 532. III. 317.
Аксаковъ (К. С.). I. 284. II. 30, 31. III. 478.
Аксаковъ (С. Т.). I. 94, 238—242, 611, 612. II. 55. 112, 416, 610. III. 117, 449.
Актова. II. 449.
Александра Павловна (в. к.). III. 102.
Александра Өедоровна (имп.). I. 264, 266
Александръ (архим.). II. 183.
Александръ Невскій. II. 123.
Александръ I. I. 16, 46, 180, 261, 263, 580, 654. II. 47, 173, 176, 296, 299, 301, 419, 541, 584. III. 23.
Александръ II. I. 613. II. 190.
Алексѣевъ. III. 316.
Алексѣевъ (И. А.). II. 590. III. 235—240, 396—399.
Алексѣй Михайловичъ (царь). I. 25, 27, 370, 371. II. 35, 36, 46, 386. III. 133—137, 365.
Алексѣй Петровичъ (царев.). I. 27. II. 363, 367, 477, 480, 641—646. III. 373,
Алерсъ. II. 100.
Аллибонъ. I. 189—191.
Алмазовъ. II. 59.
Алчевскій. III. 568.
Альбрехтъ. II. 75.
Амбодикъ. I. 29.
Амвросій (архіеп. Екатеринослав.). II. 248.
Амвросій (архіеп. Москов.—Зертисъ-Каменскій). I. 489—491.

Амвросій (митр. Сараевскій). II. 638, 639.
Аммонъ (И.). I. 321. II. 126. III. 59.
Амѳилохій. II. 576.
Анастасій. II. 240.
Андре. II. 268.
Андреевъ. III. 568.
Андреевъ (Г.). III. 313.
Андреевъ (Н.). I. 751.
Андреевъ (Т.). III. 435—437.
Андрониковъ. II. 31, 317.
Андрьюсъ (А.). II. 62.
Аникинъ (Ѳ.). III. 438—440.
Аничковъ (Д. С.). I. 29.
Анна Іоанновна (имп.). I. 227, 228, 555, 556, 608, 624, 708. II. 57, 138, 139, 550, 579, 580. III. 40, 41.
Анна Петровна (Голшт.). I. 708, 717, 719, 721.
Анненковъ (Н.) I. 192.
Анненковъ (П. В.). I. 115. 121.
Анненскій (А.). II. 531.
Анстетъ (б.). I. 294.
Антоній (викар. Одесск.). III. 506.
Антоній (епископ. Старор.). II. 245.
Ануфрій. III. 310.
Анѳимъ. II. 637.
Апполосъ. II. 247, 248.
Апраксина (А. П.). II. 6.
Апраксинъ (А. М.). II. 272.
Апраксинъ (гр. М. Ѳ.) I. 432.
Апраксинъ (гр. Ѳ. М.). I. 722, 724, 725. II. 272.
Араго (Ф.). II. 352.
Аракчеевъ (гр. А. А.). I. 261, 266.
Арандаренко. I. 272—276. III. 290, 291, 357.
Арановъ. I. 481, 482. II. 7.
Аргамаковъ. II. 3.
Аргамаковъ (Ф. И.). II. 3, 5.
Аренбергъ. II. 587.
Арендтъ (Н. Ѳ.). II. 556—558. III. 117.
Аржеуцкій. II. 399.
Арина. I. 100, 102, 103.
Арндъ. I. 501.
Арндтъ (I.). III. 36, 42—45.
Арнольди (Л. И.). II. 20.
Арну. II. 544.
Арсеній Эласонской. I. 76—81.
Артемьевъ. II. 202, 329.
Артемьевъ (С.). III. 433, 434,
Артуа (гр. д'). II. 590.
Архангельскій (К. П.). III. 246.
Архаровъ. II. 436.
Архаровъ (И. П.). I. 174, 176.
Аршеневскій. I. 29.
Асноченскій. II. 501.
Асмусъ (Г. М.). III. 118.
Асторъ. I. 222, 223, 747.
Аткинсонъ (I. А.). III. 362—365.
Аткинсонъ (Ѳ. В.). I. 217, 218.
Ахматова. II. 496.
Ашеръ. I. 60—62.
Ашъ (бар.). I. 29.
Аѳанасій (арх. Астрах.). III. 505.
Аѳанасій (еп. Рост.). I. 233.
Аѳанасій (митр. Иконійскій). II. 281.
Аѳанасій (митр. Кіев.). I. 763, 766.
Аѳанасьевъ (А. Н.). I. 31, 53—55, 93, 161—181, 514, 577, 579—581, 592—603, 614—634, 659—671. II. 19, 80, 221, 284, 340, 449—476, 512, 513. III. 95, 633—643.
Аѳанацковичъ. II. 637—641.
Аѳиногенъ. II. 637.
Бабстъ. II. 447, 670.
Бабушкинъ (Ѳ. П.). III. 229, 440, 441.
Баггеръ. I. 126.
Баговутъ. II. 298.
Багратіонъ (кн-г-ня Е. П.). I. 294—299.
Багратіонъ (кн. П. И.). I. 194. II. 48, 298.
Багрянскій (М. И.). I. 29, 177, 179, 653.
Баженовъ. I. 175.
Базенъ. I. 30.
Базили (К. М.). I. 120—122. II. 350.
Байеръ. I. 30.
Байковъ (И.). I. 267.
Байронъ. II. 319.
Бакеръ. I. 204—206.
Баккаревичь (М.). III. 105.
Бакмейстеръ. III. 609.
Бакунинъ. III. 203.
Балашевичь (А. Ѳ.). II. 126, 501, 530.
Балашова (А. А.). I. 262.
Балашовъ (А. Д.). II. 597.
Балліонъ. II. 631.
Балчужный (А. Я.). III. 306, 307.
Банзаровъ. III. 244.
Банксъ. III. 371.
Бантышъ-Каменскій (Н. Н.). II. 262, 277.
Барановичь (Л.). I. 29.
Барановъ. II. 180.
Барантъ. II. 374.

Баратынскій (Е. А.). I. 10, 12, 14, 15, 30, 99, 102, 105, 109, 195, 200, 237, 637. II. 143, 288, 632—634. III. 63, 384.
Барбера (Г.). III. 565.
Барберини (Р.). I. 188.
Бареццо-Барецци. I. 188. II. 84—86.
Барклай де Толли. II. 296.
Барковъ (И.). II. 343, 449, 455. III. 618, 630.
Барской (В. — Бѣляевъ-Плаки-Альбовъ — Григоровичь). II. 273—282.
Бартеневъ. II. 9.
Бартеневъ (П. И.). I. 279—283. II. 485. III. 386.
Бартеневъ (Ю. Н.). I. 535. III. 251.
Барышниковъ. II. 429.
Басарабъ (М.). I. 250—258.
Басѣкъ (Ф.). III. 78.
Баторій (Стефанъ). I. 279.
Батюшковъ (К. Н.). I. 10, 12, 14, 30. II. 298, 423, 424. III. 633—643.
Баумбахъ (Е.). II. 53.
Баутинъ (И.). II. 29.
Бахметевъ (Ю. А.). II. 53.
Бахтеяровъ (Я. П.). III. 347.
Башерахтъ. I. 29.
Башиловъ. I. 30. III. 521, 522.
Башуцкій. II. 318.
Безбородко (кн. А. А.). I. 140, 176, 420, 428—430, 535, 539, 540, 729, 770. II. 350, 580, 581, 583, 584, 586, 588 — 590. III. 203.
Безбородко (гр. А. Г.). II. 350.
Безобразовъ (В. П.). II. 119, 534.
Безобразовъ (губ.). III. 228.
Безпаловъ (Г. А.). III. 70.
Безсоновъ (П. А.). I. 643. II. 667. III. 478.
Бейдляръ (Я. М.). III 415.
Бекетовъ (П. П.). I. 180. III. 542.
Беккарій. II. 435.
Беккеръ (П.). I. 703.
Беклешовъ. I. 517.
Беклешовъ (А. А.). II. 587.
Белкуръ. II. 268.
Беллеръ. III. 567.
Белмонти. I. 419—435, 451—460.
Бель. II. 227, 228, 233.
Беиъ (Яковъ). I. 129—137.
Бенардаки (Н. Д.). I. 242—246, 638—640, 702. II. 61.
Бендль. II. 89, 90, 95, 116, 254, 663.
Бенедиктовъ. I. 30, 64.
Бенигсенъ. II. 296.
Бенитцкій (А.). II. 410.
Бенкендорфъ (гр. А. Х.) II. 622. III. 257—260.
Бенкендорфъ (гр. К. Х.). I. 544.
Беньёвскій (гр. А.). II. 412, 413.
Бергеръ. I. 729.
Бергманъ. I. 637.
Бергъ (Б. I.). II. 89.
Бередниковъ. I. 30.
Березинъ (И. Н.). II. 576.
Берзеновъ (П.). I. 91.
Бернаръ. I. 127, 436. III. 498.
Бернгарди (Т.). I. 637.
Берсеневъ. III. 539.
Бертранъ. II. 268.
Берхгольцъ. I. 321. II. 126. III. 59.
Беръ. I. 29, 498. III. 671.
Бестужева (гр. А. Г.). I. 729.
Бестужевъ (А. А.). I. 10, 15, 30, 98, 103, 105, 266, 446. III. 384.
Бестужевъ (Марлинскій). II. 664.
Бестужевъ (М. А.). III. 219.
Бестужевъ (Н. А.). I, 266.
Бестужевъ-Рюминъ (М.). I. 721.
Бестужевъ-Рюминъ (гр. А. П.). II. 206, 584. III. 193.
Бетанкуръ. I. 30.
Беттихеръ (Т.). II. 531.
Бехтермюнце. I. 440.
Бецкій (И. И.). I. 423, 424, 729.
Биберштейнъ. I. 30.
Бибиковъ. I. 720, 721.
Бибиковъ (А. А.). I. 294.
Бибиковъ (А. И.). II. 181, 286, 482—484, 486, 489.
Бибиковъ (В.). III. 618, 630.
Билевичь. I. 122.
Билингсъ. II. 581.
Билярскій (П. С.). I. 160.
Бингеймъ. I. 649.
Бинда. III. 565.
Биронъ (герц. Е. И.). III. 41, 167, 169, 192—194, 202.
Бируковъ. I. 44, 106.
Бистромъ (К. И.). III. 456.
Битюговскій (Д.). III. 338, 339.
Біанки. I. 330.
Бланкъ (Б. К.). II. 307.
Блекъ. III. 375.

Блокъ. II. 60, 505.
Блудовъ (гр. Д. Н.). I. 265. II. 495.
Блумъ (К. Л.). I. 578.
Боборыкинъ. III. 323, 324.
Богдановичъ. (г. м.). II. 668. III. 318
Богдановичь (И. Ѳ.). I. 30. III. 108, 194—199, 619, 631.
Богдановскій (А.) II. 223.
Богдановъ. III. 243.
Богданъ Хмѣльницкій, см. Хмѣльницкій.
Богородскій (С. О.). II. 660.
Богушевичь (Ю.). I. 242—246, 638—640, 702. II. 61.
Боденштедтъ (Ф.). II. 51, 91, 92, 95, 348.
Бодянскій (О. М.). I. 128, 707. II. 534.
Бозе. I. 125.
Бокаччіо II. 333, 334.
Болдаковъ. II. 314.
Болдыревъ (А. В.). III. 11.
Болеславъ Викторъ. II. 287.
Болотовъ. III. 81.
Болотовъ (А. Т.). III. 110.
Болтинъ. I. 114, 504.
Болховитиновъ (см. Евгеній митр.).
Большаковъ (Т. Ѳ.). II. 35, 36.
Бонами. III. 537.
Бопланъ. III. 377.
Борецкій. II. 178.
Борисовъ (Андрей). III. 240, 297—299.
Борисовъ (В. А.). 225, 230, 257 — 262, 289, 321, 410
Борноволоковъ. II. 248.
Бороздина (Е. К.). III. 194, 571—573.
Бороздинъ. II. 302.
Бороздинъ (К. М). III. 194, 571—573.
Борозднa (И. П.). II. 646.
Борятинской (Ф. К.). II. 281.
Боскардусъ. II. 85.
Ботеро-Бенескій (I.). II. 202.
Ботта. II. 254. III. 566.
Бочелла (Ц.). II. 87, 95.
Брандейсъ. II. 118.
Бранкевичь (М.). III. 105.
Брантъ (фонъ). I. 743, 745.
Братановскій (С.). II. 240.
Браунъ I. 204. III. 343, 515—518.
Бревернъ (К.). III. 193.
Брокгаузъ. II. 307.
Брокгаузъ (Ф.). I. 638.
Броневскій. I. 4.
Броссе (П. Ф.). II. 660.
Брюловъ (К. П.). II. 285.
Брюнетъ. I. 124. III. 55—59.
Брюсъ (гр.). I. 30, 174.
Брянскій. II. 621.
Брянчаниновъ (Ѳ.). III. 66.
Бубновъ (И.). III. 129—131.
Будаева II. 28.
Будбергъ (б.). I. 325.
Будри, II. 136, 137.
Бужинскій, см. Гавріилъ.
Булгаковъ (А. Я.). I. 291 — 306, 323 — 331, 547—551. III. 1, 3, 4.
Булгаковъ (К. Я.). I. 294—306.
Булгаковъ (Я. И.). I. 323, 324.
Булгаринъ (Ѳ. В.). I. 30, 42, 44, 75, 76, 103, 106, 109, 260, 480. II. 178, 621—623, 633. III. 118, 599, 600.
Буле. III. 369.
Буличъ. II. 450, 517.
Бунина (А. П.). III. 447, 448.
Бурнашевъ (В.). I. 128.
Бурнашевъ (С.). II. 534.
Бурхартъ (А.). I. 56.
Бурцовъ. I. 478.
Буслаевъ. II. 333.
Буслаевъ (Ѳ. И.) II. 124, 224. III. 94, 223—226.
Буссе (Л.). II. 501.
Буссе (Ф.) III. 243.
Буссе (Ѳ. И.). III. 119.
Буссенго. II. 570, 571.
Будковъ (П. Г.). II. 192, 660, 661.
Бутурлина (гр. М. Р.). I. 734.
Бутурлинъ. III. 99.
Бутурлинъ (Д. П.). I. 30.
Бухвостовъ (И.). III. 78, 79.
Буше-де-Пертесъ. II. 576.
Быковская (А. И.). I. 554.
Бычковъ (А. Ѳ.). III. 548.
Быстровъ. I. 57, 58.
Бѣляевъ (С. И.). II 193—195.
Бѣгичевъ (С. Н.). I. 481.
Бѣлаго (Г. И.). II. 63.
Бѣликовъ (Н.). III. 43.
Бѣликовъ (П. Е). III. 119.
Бѣлинскій (В. Г.). I. 638. II. 112, 223, 351, 512, 575, 669, 671. III. 60.
Бѣлявскій (Ф. О.). III. 119.
Бюксбаумъ. I. 30.

Бюле. I. 30.
Бюргеръ. I. 650.
Бюшингъ. I. 30. II. 277.

Вахтангъ. I. 724, 725.
Валберхова. II. 621.
Валентинелли. III. 23—25.
Валицкій (А. О.). II. 646.
Валуевъ (П. С.). 19—23.
Вальгаузенъ (I. Я.) 36—46.
Вальтухъ. II. 50.
Ванъ-Претъ. I. 126.
Ванька Каинъ. II. 24—28, 96.
Варламъ (архим.). I. 767.
Варламъ (еп. Перм.). I. 233.
Варлаамъ Лащевскій (іером.). I. 484.
Варлаамъ (архіеп.). I. 78.
Варлаамъ (митр. Ростов.). II. 29.
Варнгагенъ фонъ-Энзе. I. 240—242.
Варѳоломей Любарскій (еп. Вятск.). II. 337.
Василій IV. II. 61.
Василій Алексѣевичь. II. 5.
Василій Михайловичь. I. 185.
Васильчиковъ (кн.). III 350.
Васильевъ (В. П.). II. 576.
Васильевъ (гр.). I. 140.
Васильевъ (И.). III. 401, 402.
Васильевъ (К. В.). I. 517.
Васильевъ (Павелъ). II. 638.
Васильевъ (Ѳ.). III. 238, 263, 268, 437, 438.
Вассіанъ. I. 356.
Веберъ (Г.). II. 575. III. 261.
Вебетеръ. II. 127, 128.
Вейде. I. 729.
Вейде (А.). II. 272.
Вейсенбергъ (гр.). I. 125.
Вейссъ. III. 349.
Вельяминовъ-Зерновъ (В. В.). II. 576.
Вельяшева-Волынцева. I. 689.
Вельяшевъ-Волынцевъ (Д.). III. 115.
Вендтъ (Р.). I. 545.
Веніаминъ (іером.). II. 77.
Вербицкій (А. А.). III. 120.
Вердеревскій (Е. А.). III. 296, 297.
Веревкинъ. II. 450, 510.
Веревкинъ (М.). II. 261.
Верещинскій. см. Іосифъ (еп. Кіевскій).
Верковичь (С. И.). III. 279.
Вернадскій (И. В.). I. 737.
Верньо. I. 24.
Вертильякъ (Н.). I. 703.
Вершинскій (Д. С.). II. 646.
Веръ (Т. А.). I. 249—258.
Веселаго. II. 631.
Веселовскій (И. П.). II. 206.
Вешняковъ. II, 274.
Вигель (Ф. Ф.). I. 322. III. 11, 17.
Видертъ. II. 55.
Викторинъ (архим.). III. 243.
Викторъ-Эммануилъ I. I. 303.
Викуловъ (Данило). III. 260, 269—271.
Вильгельмъ (принцъ прусск.). I. 266, 267.
Вилламовъ (Г. И.). II. 594.
Вилленевъ (Е.). I. 217.
Вильдермутъ (Ф.) II. 53.
Вилькенсонъ (Дж. А.). III. 375.
Вильсонъ (Р.). III. 377, 378.
Виньоли (Джіов.). II. 113.
Виртъ (М.). III. 415.
Висковатовъ. II. 508.
Висковатовъ (А. В.). II. 646, 647.
Висковатый, II. 302.
Витгенштейнъ (кн.). I. 707. II. 297, 414.
Вихманъ. I. 640.
Вишневскій. II. 574.
Віардо (Л.). II. 117.
Віельгорскій. II. 557.
Владиміръ II. (в. к.) II. 239.
Владиславлевъ. II. 299.
Владиславъ (кор. Пол.). I. 272—279.
Воейкова. I. 47.
Воейкова (А. А.). I. 260, 264.
Воейковъ (А. Ѳ.). I. 6, 42, 43, 103, 108, 259—272, 306, 446. 580. II. 179, 292, 424.
Воейковъ (В. Р.). II. 28.
Волкова (А. А.). II. 419.
Волковъ (А. А.). I. 329. III. 78, 621, 633.
Волковъ (Ю. А.). III. 541.
Волковъ (Ѳ.). III. 616, 628, 629.
Волконскій (кн.). II. 100.
Волконскій (кн. М. Н.). II. 180. III. 44, 45.
Волконскій (кн. Ѳ. Ѳ.). II. 476, 477.
Волоцкой. I. 607, 608.
Волчковъ. I. 229, 235.
Волынской (А. П.). I. 707. II. 396. III. 322.
Вольтеръ. I. 434. II. 60, 233, 258—260. 449. III. 537.
Вольфсонъ (В.). II. 117.
Вольфъ. II. 36.
Вольфъ (іез.). II. 570.

Вольфъ (И. Ф.). II. 536, 539.
Вонлярлярскій (В. А.). II. 663.
Воробей (И.). II. 643.
Вороновъ (А.). II. 61.
Воронцова. II. 73.
Воронцовъ. III. 568.
Воронцовъ (гр. А. Р.). I. 730, 732. 734, 735.
Воронцовъ (гр. И. Л.). II. 13.
Воронцовъ (гр. М. И.). II. 206.
Воронцовъ (кн. М. С.). I. 40, 41, 138. II. 189, 553, 554. III. 386.
Воронцовъ-Вельяминовъ. II. 96.
Воронцовъ-Вельяминовъ (Н.). II. 63, 530.
Воронинъ. II. 209.
Востоковъ (А. Х.). I. 355—357. II. 172, 302, 420, 421.
Вразъ (Станко). II. 253, 272.
Вріенній (Н.). I, 700.
Врончевко. II. 420.
Врончевко (М. П.). III. 82.
Всеволодовъ. I. 55—60, 638.
Всеволожскіе. II. 146.
Всеволожскій (В. А.). III. 449.
Всеволожскій (Н. В.). I. 7, 11, 48, 104, 105, 112.
Второвъ (Н. И.). I. 553, 587, 589. II. 287.
Вукотиничь. II. 272.
Вульфертъ (А.). II. 88, 91, 92.
Вульфъ. I 97.
Выговскій. III. 226.
Вызинскій. III 62.
Вышатинъ (М. И.). III. 270.
Вяземская (кн. В.). I. 45.
Вяземскій (кн.). II. 577. III. 203.
Вяземскій (кн. А. А.). I. 460, 535 — 539. II: 577. III. 203, 520.
Вяземскій (кн. Н. К.) II. 643, 644.
Вяземскій (кн. П. А.). I. 41, 44, 101, 107, 108, 197 322, 480, 703, 752. II. 2, 17 18, 87, 91, 142, 307, 322, 340, 425, 557, 610. III, 17.
Гаазъ. I, 550.
Гавриленко. I. 272—276.
Гавріилъ (архим). III. 457
Гавріилъ Бужинскій (митр.). I. 233, 617, 651, 652. II. 245, 246. III. 236, 506.
Гагаринъ (іез.). I. 637. III. 8—11.
Гагаринъ (кн. Г. И). I. 294.
Гагаринъ (кн. П. Г.). I 303.
Гаевскій (В. П.). 287, 294—297.
Гай (игум.). III. 227.
Гакстгаузенъ (бар. А.). II. 32.
Галанинъ (И.). I. 58.
Галаховъ (А. Д.). I. 387—407, 689—691. II. 377.
Галилей. III. 537.
Галичь. I. 554, 555.
Галсанъ Гомбоевъ (лама). II. 576.
Гамалѣя (С. И.). I. 133—137, 171, 179, 180, 646. II. 79—84.
Гаммершмидтъ. II. 504.
Гаммершмидтъ (А.). II. 283.
Ганвей. II. 627—629.
Ганнибалъ (А. П.), I. 729,
Ганнибалъ (О. А.). II. 142, 143.
Ганъ (У.). III. 446.
Ганьа. I. 125.
Гарани (дѣв. Н.). II. 343.
Гарденинъ. II, 128.
Гаринтонъ (лордъ). II. 552.
Гарнеръ. II. 127.
Гаррисъ (Джонъ). III. 370.
Гартунгъ. II. 151.
Гасферъ. II. 580.
Гашуковъ (Н. А.). III. 120.
Гаяринъ. III. 345.
Гваньини. III. 369, 370.
Гваріентъ. II. 361.
Гедеонъ (еп.). III. 609, 613, 625, 626.
Гедеонъ Слонимскій (іером.). I. 484.
Гейзе (П.). I. 239, 240.
Гейлбергъ (бар-нса). II. 10.
Гейлманъ (А.). I. 439.
Геймъ. I. 656. II. 262.
Гейне (В.). II. 188.
Гейнингъ. III. 270.
Гейротъ. II. 534.
Гейсмаръ. II. 135.
Геккернъ (бар. де). I. 606.
Гелбигъ. I. 729.
Гемпель (Х. Ф.). III. 192—194.
Генкель (В.). I. 768. III. 542.
Геннади (Г. Н.) I. 81—88, 184, 185, 353, 354, 372 — 378, 384, 385, 498—508. 604, 688, 751. II. 49, 87, 115, 193, 253, 273, 342, 646—662, 672. III. 100, 294—297, 315.
Генрихъ III. (кор. Франц.). II. 202.
Генрихъ IV (кор. Франц.). II. 86, 202.
Генцъ. I. 295.
Георгіевскій (А.). II. 223.

Гераковъ (Г. В.). II. 421.
Гербель (Н. В.). I. 22—25, 115—123, 145—154, 160, 491—494, 700. II. 351, 448. 672. III. 487, 488, 563, 564.
Герберштейнъ (бар. С.). III. 370.
Геренъ (Léon Guérin). I. 286. 637.
Гёрингъ (Е.). II. 115.
Германъ (мон. раскол.). III. 314.
Гернгроссъ (А. Ѳ.). II. 309.
Геро. II. 93.
Геронтій (Бѣлокриницк. наст.). II. 638.
Герсевановъ (Н.). II. 32.
Гилдебрандтъ (И. Ѳ.). III. 120.
Гилдебрандтъ (А. И.) III. 345.
Гилфердингъ (А. Ѳ.). II. 666.
Гилценъ (I. А.). III. 371.
Гильдъ. I. 745, 746.
Гинкуловъ. II. 273.
Гифрей (Г.). III. 499.
Главинскій (И.). III. 243.
Глазуновъ. I. 585.
Глинка (С. Н.). I. 7, 15, 16, 584. II. 310—312, 419. III. 516, 520.
Глинскій (Н.). III. 541.
Глотовъ (И.). III. 318.
Глышчинскій. III. 412.
Глѣбовъ (А. И.). I. 535, 536.
Глѣбовъ (С.). III. 620, 632.
Гнѣдичъ (Н. И.). I. 5, 16, 48, 100, 101, 104, 105, 260, 553, 554. II. 185, 623, 627.
Говорскій (К. А.). III. 606.
Гоголь (Н. В.). I. 75, 76, 115—123, 195, 196, 415, 444, 491—492, 495, 611, 612, 613, 637, 675, 680. II. 97—112, 117, 220, 263—268, 288, 303—305, 320, 350, 351, 375, 544. III. 17, 324—330, 414.
Годуновъ (Борисъ) I. 28, 78, 79, 513, 514, 736. II. 61. Его жена. II. 85.
Годуновъ (Д. И.). III. 473.
Годуновъ (И. И.). III. 473.
Годуновъ (Ѳ. Б.). II. 85, 224.
Гольдштейнъ. III. 541.
Голицына (Е.). I. 546.
Голицына-Суворова. I. 108.
Голицынъ (кн. А. А.). I. 329.
Голицынъ (кн. Августинъ). I. 25—27, 53, 54, 76, 77, 80, 370—372, 546. II. 84. 85, 188, 569.
Голицынъ (кн. Алексѣй). I. 433. III. 321—324.
Голицынъ (кн. А. М.). II. 13.
Голицынъ (кн. А. Н.). I. 262, 535, 551.
Голицынъ (кн. Б. А.). II. 478.
Голицынъ (кн. В. В.). II. 362.
Голицынъ (кн. Д. В.). I. 266.
Голицынъ (кн. Д. М. чл. верх. тайн. сов.). I. 722, 724, 725. II. 272, 365.
Голицынъ (кн. Д. М.). III. 319—324.
Голицынъ (кн. М. М.). II. 365, 430.
Голицынъ (кн. Н. Б.). I. 496, 497. II. 54, 93, 94.
Голицынъ (кн. Н. Н.). I. 496, 729—735.
Голицынъ (кн. П.). II. 272.
Голицынъ (кн. П. А.). I. 329.
Голицынъ (кн. П. М.). II. 485, 667. III. 78, 79.
Голицынъ (кн. С. П.). I. 247, 248.
Голицынъ (кн. Ѳ. Н.) III. 607.
Голицынскій. III. 379.
Головинскій. III. 412.
Головинъ (И.). II. 349, 544, 663.
Головинъ (И. генер.-адмир.). II. 272, 644. 645. III. 322.
Головинъ (гр. Н.). I, 721, 727. III. 78, 79.
Головкинъ (гр. А.). I. 727. III. 194.
Головкинъ (гр. Г. И.), I. 39, 711, 712 724. 728. II. 272.
Головкинъ (гр. И.). I. 727.
Головкинъ (гр. Ю. А.). I. 294, 295 II. 235.
Головнинъ. II. 423.
Голохвастовъ. II. 302, 303.
Гольшанская (кн. Н. Ю.). III. 458.
Голятъ-Гримовскій (Е.). I. 735, 736.
Гонзалесъ. II. 570.
Гончарова. III. 599.
Гончаровъ (И.). I. 352. II. 574.
Гордонъ (Я.). III 415—417.
Гордѣенко (Е. С.) III. 214.
Горленко (еп. Бѣлгор.). I. 233.
Горневъ (Е.). I. 673.
Горскій. I. 673, 702. II. 631.
Горскій (Серг.). I. 705, 706.
Горскій (Степ.). I. 705.
Горчаковъ. I. 518.
Горчаковъ (кн.). I. 217.
Готье. II. 590—604.
Готье (Т.). III. 478.
Гохгольцеръ. I. 727.
Градениго (Амвр.). I. 78.
Граевскій, II. 534.

Грамматинъ (А. Ѳ.). II. 289—303, 325.
Грамматинъ (Н. Ѳ.). II. 225, 230, 257—263, 289—303, 321—326, 410—415, 417—427.
Грангилльйо (А.). II. 349.
Грановскій (Т. Н.). III. 18.
Граціанскій. II. 233, 234.
Гребенка (Е. П.). I. 145—154, 492—494. II. 116. 350.
Гребенка (Н. П.). I. 493.
Гренвиль (Т.). I. 126.
Греппи (гр. І.). II. 544.
Грессе (І. Г. Ѳ.). I. 285, 286.
Гречина, см. Михаилъ.
Гречулевичъ (В. В.). II. 669.
Гречъ (Н. И.). I. 4, 5, 45, 109, 260, 704. II. 178, 417—420, 426, 427, 556. III. 605.
Грибоѣдовъ (А. С.). I. 64, 106, 480—482, II. 193—195, 285, 512, 610, 621—623. III. 7, 384, 387—394, 599—600.
Григорій (митр. Новг. и Пет.). I. 246.
Григорій Талицкій. III. 262.
Григорій XIII (папа). II. 85.
Григоровичъ. II. 544.
Григоровичъ (В.). II. 665. III. 244.
Григоровичъ (Д.) II. 416, 512.
Григоровъ (П. А.). II. 111.
Григорьевъ. II. 621.
Григорьевъ (А.). II. 529.
Григорьевъ (В. В.). I. 284.
Григорьевъ (И.). I. 725.
Григорьевъ (М.). III. 404, 405.
Григорьевъ (Я.). I. 94.
Гришка Разстрига, см. Лжедмитрій.
Гродцискій (С.). II. 85.
Гроза (А. П.). II. 350.
Гроосъ (К. Т.). II. 188.
Гротъ (Я. К.). I. 246, 703. II. 495. III. 194—199, 222, 447—454.
Гроціусъ (Гуго). I. 617.
Груббертъ. II. 10.
Грузинцовъ (А.). II. 419.
Губеръ (Э. И.). I. 160. II. 666. III. 59.
Гудимъ (Е. В.). I. 492—494.
Гудрикъ. II. 127.
Гундуччи. II. 84.
Густавъ III (кор. Шв.). II. 183.
Гусятниковы. II. 429.
Гутенбергъ (І.). I. 123—127, 436—443.
Гутенбергъ (Э.). I. 437.
Гутъ. I. 114.
Гюге. III. 564.
Гюйссенъ (бар.). II. 645.
Давилла (Г. К.). II. 202.
Давыдовъ (Д. В.). I. 193—198, 248, 481. 544, 552—553, 576, 577. II. 256. III. 11—15, 61, 552—555.
Давыдовъ (Д. Д.). I. 248, 552, 577.
Давыдовъ (Д. В.). I. 552.
Даль. I. 730, 733, 734.
Даль (В. И.). II. 558. III. 387.
Дамаскинъ. II. 248.
Дандоло (Г.). II. 195—220.
Данзасъ. II. 556—558.
Данилевскій (А. С.). I. 116. 119, 122, 123.
Даниловъ. III. 101.
Даниловъ (В.). III. 312.
Данченко. I. 121.
Даремберrъ. I. 287.
Дашкова (кн. Е. Р.). I. 30, 181, 499, 501, 504, 506, 538, 730, 732—735. III. 67, 373, 620, 632.
Дашковскій (Е. Ф.). II. 88, 95.
Дашковъ. II. 263.
Дашковъ (Д. В.). I. 270. II. 257—263, 291—295, 302, 424.
Дашковъ (П. М.). II. 591, 597.
Девіеръ (гр. А. Э.). I. 590. II. 272.
Делаво. II. 54, 71, 95, 116.
Делакроеръ. II. 548.
Делатръ. II. 87, 88, 95.
Делиль. II. 546, 548.
Делль Орта III. 564.
Дельвигъ (б-са С. М.). III. 287.
Дельвигъ (б.). I. 5, 10—16, 44, 47, 48, 97, 100—110, 200, 201. II. 148—149, 634. III. 287, 288.
Деляновъ. III. 574.
Дементьевъ (В. А.). II. 125.
Демидовъ. I. 663. III. 169.
Демидовъ (А. Н.). I. 31.
Демидовъ (Н. Н.). I. 31.
Демидовъ (П. Г.). I. 31.
Демидовъ (П. Н.). II. 154.
Денисовъ (А.). I. 49—52. III. 229—232, 260—271.
Денисовъ (С.) III. 229—232, 266, 267, 427—431.
Деренемениль. I. 287.
Державинъ (Г. Р.). I. 23, 31, 109, 139—141,

182—184, 538. II. 94, 180, 181, 231, 288, 302, 322, 323, 326—332, 418, 420, 431, 481, 510—512, 528, 583, III. 105, 191, 194, 222, 369, 520—524, 607, 608.
Державинъ (И. С.). II. 329—332.
Дерикеръ (В.). III. 541.
Дершау (Θ.). II. 531.
Десятовъ. II. 300, 301, 417.
Дефонтенъ II. 258.
Джанспоридони Дусмани. II. 201.
Дзедушинскій (гр В.). II, 320.
Дзирне (Ф.). II. 531.
Дзюбинскій (К.). I. 702.
Дзялынскій. II. 190,
Дибдинъ (Т.). I. 126
Дивова (Е. П.). I. 734.
Дивовъ (А. И.). I. 734.
Дидеро. III. 537,
Дидло. I. 15.
Дидо (Ф.). I. 436—443.
Дисфелдъ (I.). II. 502.
Дмитревскій (И.). II. 522. III. 617, 629.
Дмитріевъ II. 317.
Дмитріевъ (И. И.) I. 31, 173, 180, 581. II. 94, 180, 285, 288, 294—296, 300—303, 307, 326, 482, 495. III. 104, 106, 114
Дмитріевъ (М. А.). I. 101, 445, 482. II. 115, 610.
Дмитріевъ (Θ.). II. 225.
Дмитрій Ростовскій. I. 69. II. 28.
Дмитрій Сѣченовъ. I. 233.
Дмитрій царевичъ. III. 53.
Доброклонскій (С.). II. 188.
Добротворскій (В.). III. 541,
Доброхотовъ (В. И.). I. 378.
Догіель. III. 369.
Долговъ (А.). III. 96.
Долгорукіе (князья) II. 165. III. 202.
Долгорукій (кн. В. В.). I. 709, 727.
Долгорукій (кн. В. М.). II. 400.
Долгорукій (кн. В. П.). III. 43.
Долгорукій (кн. И. Д.). I. 31. II. 164.
Долгорукій (кн. И. М.). III. 131.
Долгорукій (кн. П. Д.). I 31.
Долгорукій (кн. Ю. А.). I. 27.
Долгорукій (кн. Я. Θ.). II. 272, 365, 479.
Долинскій (И. Г.). II. 243.
Доль. II. 343.
Домашневъ. III. 621, 632, 633.
Домонтовичъ (К.). II. 152.
Доничъ (А.). II. 273.
Донощенко (О.). III. 290, 292.
Донской. II. 69, 450.
Дорохова (М.). I. 678.
Дорсеваль (г-жа). III. 549, 550.
Дрансе (г-жа). I. 702.
Дритценъ (А.). I. 439.
Дрызловъ. II. 290,
Дубровскій (П. П.). I. 155, 156. II. 6. III. 601—603, 660—664.
Дуве. I. 125.
Дудышкинъ (С. С.). II. 512, 635, 636, III. 82—94, 96, 564.
Дурнова (М. С.). II. 621—623.
Душинскій. II. 349.
Дюбрюксъ (П.) I. 703.
Дюма (А.) II. 573.
Дюпонъ. II. 49, 91, 95.
Дюпре-де-Сенъ-Моръ (Е.). II. 115.
Дюронель. I. 558.
Дюрютъ. I. 305.
Дядинъ. III. 341.
Евгеній Булгаръ. II. 113.
Евгеній, митр. Кіевск. I. 66, 516, 759. II. 7, 65—79, 195, 246—249, 277. III. 35. 609.
Евгеновъ. II. 232.
Евлентьевъ. III. 282, 315.
Евреиновъ. II. 430.
Евсевій. II. 29.
Евстафьевъ (А. Г.). I. 212—215. III. 369.
Егоровъ (В.). I. 559.
Егоровъ (П.), 180.
Ежова. II. 146.
Езовскій (М.). III. 416.
Екатерина I. I. 531. 532, 708—712, 720—729. II. 366, 367, 580. III. 59, 372.
Екатерина II. I. 139—141, 173, 174, 177, 294, 419—435, 451—460, 498—508, 528—530, 535—541, 544, 653, 729—734, 744, 745, 753. II. 12, 18, 61, 62, 112—115, 131, 136, 139, 142, 164, 176, 179—182, 240, 242, 301, 339—340, 385—408, 427, 484, 486, 494, 520, 539, 577—590, 662, 664, 667, III. 71, 78, 79, 107—111, 351—353, 357, 365, 366, 373, 502, 511—515, 520, 601. Ея мать. I. 539, 540.
Елагинъ. I. 712, 728. II. 528.
Елагинъ (В. Н.). II. 223.

Елагинъ (И.). III. 615, 627.
Елагинъ (И. П.). I. 168, 419—435, 753. II 3—6, 451—460. III. 548—550.
Елагинъ (Н. А.). I. 352, 445.
Елисавета Алексѣевна, имп., I. 266, 268. II. 411.
Елисавета Петр., имп., I. 198, 199, 434, 540, 708, 713—721, II. 179, 206, 354, 435, 443, 579, 580. III. 43, 354, 372, 518—519.
Елманова. I. 140.
Елчаниновъ (Б.). III. 617, 629.
Ельманъ (Ф.). I. 768.
Ельснеръ (А.). II. 51, 92, 95.
Ельчинъ. II. 484.
Емельяновъ. (В.). III. 310—312.
Енакіевъ. (В.). I. 768.
Енно. II. 17.
Епифаній. II. 637.
Ермакъ. III. 515—518.
Ермоловъ. I. 729.
Ермоловъ (А. П.). I. 3, 112. II. 88, 140. III. 318, 553.
Ермоловъ(М.). I. 704, 705, II. 117.
Еропкинъ. I. 198.
Еропкинъ (А. М.). II. 436.
Ершовъ (А.). II. 124.
Ершъ (И. Ѳ.). III. 400, 401.
Ефимовичъ. II. 135.
Ефремъ. II. 29.
Ешевскій. I. 161, 163, II. 438.
Жадовская (Е.). II. 664.
Жандръ. II 193, 222.
Желѣзниковъ (В.). II. 280, 281.
Желѣзниковъ (Я.). I. 157—159. II. 280, 281.
Желѣзновъ (I.). II. 57, 60.
Желтухинъ (А.). I. 96.
Жеребцовъ (Н.). I. 578, 705. II. 122, 349.
Жерюзе (Е.). III. 349.
Жеславская (кн. К. И.). III. 457—467.
Жефаровичь (Х.). II. 279.
Жиль. II. 662.
Жирардъ-де-Префонъ. I. 125.
Жихаревъ. III. 18.
Жихаревъ. (С. П.) II. 668.
Жомини. II. 135.
Жоховъ. III. 251.
Жоховъ. (М. Ѳ.) III. 220.
Жуковскій (А.). I. 699. II. 508.
Жуковскій (В. А.) I. 10—14, 45—47, 75, 98, 102, 104, 106, 108, 197, 198, 201—203, 260, 270, 547—551, 581, 613, 675—687. II. 49, 53, 87, 97, 99, 101, 103, 110, 116, 142, 169, 228, 231, 285, 288, 293, 299—303, 322, 418, 424, 426, 542, 543, 547. III 1—4, 33, 104, 257—260, 386—387. Его жена. I. 680, 685—687. Его дочь. I. 679.
Жуковскій (П. В.) I. 679, 680.
Жуковъ (А. М.) III. 302—304.
Жуковъ. (М.) III. 101.
Жюлвекуръ (П.) II. 49, 95, 117.
Заблоцкій. II. 403.
Заблоцкій (А.). II. 152.
Заблоцкій (М.). I. 407, 408.
Заблоцкій-Десятовскій (М. П.). II. 427, 534, 647
Забѣлинъ. III. 216.
Забѣлинъ (И. Е.). I. 555. II. 46, 238, 286. III. 133—137, 165—170, 319.
Завадовскій (гр. П. В.) II. 541. III. 521.
Завьяловъ. I. 517.
Завязкинъ. II. 298, 301.
Загоскинъ (М.). II. 670.
Загоскинъ (М. Н.). I. 541. II. 308, 610. III. 552—555
Загряжская (Н. К.). I. 551. II. 139.
Заикинъ. I. 111.
Зайцевскій (А. Я.). III. 303, 304.
Закревскій (гр. А. А.). III. 605.
Залежскій. II. 313.
Залусскій. III. 374.
Залуцкій (гр.) I. 126.
Залѣсскій (Б.). II. 59, 502.
Заляшовскій. III. 374.
Запасникъ (А.). III. 376.
Запольскій (И.). II. 570.
Засядко. I. 260.
Затрапезный (И.). II. 430.
Захаровъ (М.). II. 667.
Зеленецкій (К. П.). I. 137—139. II. 648.
Зеленый (А. С.). III. 244.
Зеленый (С. И.). II. 534.
Златовратскій. II. 315.
Злобинъ. II. 180.
Зогравскій (П.). III. 279.
Золотницкій (В.). III. 619, 631.
Золотовъ (В.). III. 242. 243.
Зоричъ. I. 729. II. 138.

Зотовъ. II. 581, 589, 590.
Зубковъ. II. 429.
Зубовъ. I. 140.
Зубовъ (А. Н.). II. 583.
Зубовъ (гр. П. А.). II. 131, 528, 583, 586, 589, 590. III. 353, 520—524.
Зубовы. I. 729.
Зыряновъ (А. Н.). III. 217, 218.
Ибрагимъ-паша. I. 709.
Иваницкій. II. 579.
Иванишевъ. I. 706. II. 447.
Ивановскій. III. 378.
Ивановъ. II. 505. III. 414.
Ивановъ (Ал. А.). II. 98—100.
Ивановъ (Андр. А.). II. 100, 101, 351.
Ивановъ (Г.). III. 330—333.
Ивановъ (Е.). I. 564.
Ивановъ (И.). II. 29. III. 402—3.
Ивановъ (К.). III. 404.
Ивановъ (П.). I. 320.
Ивановъ (П. И.). I. 284.
Ивановъ (Ѳ. И.). I. 24
Иверсенъ I. 769. II. 530.
Ивличь (гр-ня Е. М.) I. 48, 100.
Игнатовичъ (А.). II. 507.
Игорь Святосл. II. 239.
Измайловъ (А. Е.). I. 103, 160, 515, 516, II. 292, 293, 296, 297, 300, 410—415, 417—427.
Измайловъ (В.). II. 230.
Иконниковъ II. 313.
Илличевскій I. 200.
Иловайскій (Д.). I. 608.
Ильдомскій (Н. А.). III. 506.
Ильинской (А.). II. 192, 506.
Ильинъ. I. 689. II. 423, 424.
Инзовъ (И. И.). I. 2, 40, 43.
Иннокентій. II. 245. 246, 265, 267, 661, 662. III. 67.
Иноземцевъ (Ѳ). I. 96.
Ирина (царица). I. 80.
Иреней. III. 67.
Исаевъ. I. 583, 586.
Истомина. I. 15. II. 146.
Іеремія. I. 76—80.
Іеронимъ. II. 320.
Іероѳей. I. 78—80.
Іоакимъ. III. 226.
Іоанновъ (А.). II. 637. III. 263.
Іоаннъ Антоновичь (имп.). II. 138, 139, 435.
Іоаннъ Вишенскій. I. 276—278.
Іоаннъ Казиміръ (кор. Польск.). II. 190.
Іоаннъ III. II. 61. 254. 350.
Іоаннъ IV. I. 705. II. 61, 85, 177, 178, 477. III. 516.
Іовіусъ (П.). III, 371.
Іовъ, митр. Кіевск. I 250.
Іовъ, митр. Моск. I. 78—80.
Іовъ, митр. Новг. III. 266.
Іона. II. 29.
Іорданъ. III. 82.
Іосифъ Верещинскій. I. 279.
Іосифъ II. I. 294.
Іохеръ (А.). I. 385, 386.
Кавелинъ. II. 424.
Каверинъ (П. Н.). I. 582.
Казначеевы. I. 271.
Кайзеръ. I. 729.
Кайсарова (В.). II. 90.
Калайдовичъ. (К. Ѳ.) I. 580. III. 550—552.
Калачовъ (Н. В.). I. 671. II. 503.
Каленовъ (В.). II. 532.
Калиновскій (Д. И.). II. 667.
Калиновскій (Я.). II. 509.
Калоннь (А. де). III. 537.
Калошинъ (С.). II. 59. III. 317.
Калугинъ (И. К.). I. 157—159, 762—767. II. 97, 280, 281, 317.
Камбекъ (Л. Ѳ.). III. 120.
Каменевъ (Г. П.). III. 116.
Каменогорскій, II. 410.
Каменская. III. 620. 632.
Каменскій (гр.). II. 586.
Камковъ. II. 631.
Камынинъ (Л. И.). II. 13.
Кандейль (Ю.) I. 24.
Каницъ. I. 739—745.
Канкринъ (Г). I. 30.
Канкринъ (Ф.). I. 30.
Кантемиръ (кн-ня А.). III. 319.
Кантемиръ (кн. А. Д.). I. 30. 65—74, 81—88, 446, 447, 531—535, 596—603, 610, 614—634, 659—671. II. 545—553. III. 115.
Кантемиръ (кн. К.). III. 319.
Капеллини. I. 296, 297.
Капельманъ. II. 533.
Капнистъ (В. В.). II. 47, 48.
Капустинъ. II. 382.
Карабановъ (П. М.). II. 298, 301, 414, 419.

Каравеловъ (Л.). III. 277—280.
Каразинъ (В.). I. 586.
Карамзинъ (Н. М.). I. 10, 14, 16. 99, 163, 166. 170, 173, 178, 270, 550, 579—592. 707. II. 67, 159, 160, 177, 285, 308, 309, 412, 540. III. 102, 109, 113, 114.
Карамзины. I. 98. 260.
Каратаевъ (И. П.). III. 673
Каратыгинъ. I. 23. III. 598—600.
Каратыгины. II. 621.
Каринъ. (А.) III. 619, 631.
Карлейль. I. 370. III. 365
Карловичъ, II. 642. 645.
Карлъ IX, кор. Фр. II. 202.
Карлъ XII, кор. Шв. II. 366.
Карлъ-Фридрихъ, гер. Голшт. I. 708, 709, 712, 720, 721.
Карновичъ. (Е. П.). III. 414.
Каро. III. 7.
Каровинъ (С.). III. 543—548.
Каролина (кор-ва Сард.). I. 302—304.
Карповъ (В. Н.). II. 222.
Каръ. II. 180
Касаткинъ (В. И.). I. 189—191, 643.
Кассисъ. I. 727.
Кастеринъ. II. 280.
Кастренъ. I. 638.
Катенинъ (П. А.). I. 6, 10, 481. II. 193. III. 7, 385, 598—600.
Катремеръ. I. 191, 192.
Каченовскій (Д.). III. 202.
Каченовскій (М. Т.) I. 101, 104. 656. II. 30, 78, 225—230, 259, 260, 302, 427.
Качковскій (К. Г.) II. 350.
Кашкинъ. II. 128.
Кейзерлингъ (б.). III. 166.
Кемтцъ (Л. Ф.). II. 507.
Кенъ. II. 127.
Кераръ. II. 273.
Кернъ (г-жа.). II. 511.
Кершенъ. III. 413.
Кетчеръ (Н. Х.). I. 23, 444.
Кизименко. I. 276.
Килліантъ. II. 19.
Кильдюшевскій (П. Н.). II. 648, 649.
Кингстонъ (В.). I. 637.
Киннамъ (I.). II. 222.
Кипренскій. II. 307.
Кипріанъ. I. 276.
Кириловъ. III. 168, 169.
Киркоръ (А. К.). II. 190
Кирѣевскій (И. В.). I. 495. III. 16.
Кирѣевскій (П. В.). I. 543, 613. III. 95.
Киселевъ (П. Д.). I. 11. 196, 197.
Кисель (А.). I. 273. 276.
Киттары (М. Я.). I. 96. II. 30, 416, 501, 510.
Киттлицъ (Ф. Г.). I. 637.
Кичеевъ (П. Г.). II. 125.
Кишенскій. I. 729.
Кіенъ-Лонгъ, импер. Кит. I. 223, 224.
Клеммъ (Б.). II. 643.
Клешневъ. I. 736.
Климентъ XIV, папа. II. 202, 203.
Клокачевъ (С.). II. 272.
Клостерманъ (Т.). II. 12, 14.
Ключаревъ (Ѳ. П.). II. 591. 600—604.
Кноррингъ (К.). II. 116.
Княжнинъ (Я. Б.). I. 591. II. 6. 169, 522, 526. Его сынъ. II. 7.
Князевъ (А.). I. 673.
Кобеко (Д.). I, 604—606. III. 101—116, 674.
Кобенцель (гр.). I. 139.
Кожинъ I. 739.
Козаковскій (I. К.). II. 319.
Козицкій (Г. В.). I. 419—435, 451—460. III. 616. 628.
Козловскій. II. 5.
Козловскій (П. Б.). I. 303.
Козловскій (кн. Ѳ.). III. 617, 629.
Козловъ. I. 100 101. II. 146.
Ководавлевъ (О. П.). II. 251, 413, 540. III. 605.
Кокоревъ. II. 57.
Кокоревъ (И. Т.). II. 125.
Кокошкинъ (Ѳ. Ѳ.). II. 610.
Кокуевъ (П. И.). III. 540.
Колачовъ. III. 169.
Колбасинъ. I. 579.
Кологривова (Е. М.). I. 551.
Колодкинъ. II. 324.
Колокольниковъ (В. Я.). I. 650—652.
Колосова. I. 48.
Кольцовъ (А. В.). I. 160, 554, 555. II. 668, 669. III. 497.
Кольчугинъ. II. 600—604.
Комаровскій (гр.). I. 266.
Комаровъ (М.). II. 24—28.
Комаровы. I. 121.
Комнинъ (I.). II. 222.

Коминнъ (М.). II. 222.
Кондратовичъ (А.). I. 227.
Кондратовичъ (К. А.). I, 225—236. II. 196.
Кондратовичъ (Л.). II. 287, III. 62.
Кони (Ф.). III. 101.
Конисскій. I. 272.
Коновницынъ. II. 589.
Коновницынъ (гр. Н. И.). I. 443.
Коновницынъ (гр. П. П.). I. 443, 444.
Кононовичъ (С.). I. 272—276.
Кононовъ. II. 580.
Кононовъ (А. А.). II. 305—312.
Константинъ Никол. вел. кн. I. 613.
Константинъ Павловичь цесаревичь. II. 578—585, 589.
Коншинъ. III. 384—386.
Коппъ. I. 680, 685.
Копьевичъ или
Копьевскій (И.). III. 37.
Копьевъ. II. 643.
Копѣйчиковъ. III. 568.
Корбъ (I. Г.). III. 361, 572.
Корвенскій епископъ. I. 539.
Корвинъ (М.). I. 125.
Корде (Ш-та). II. 138. III. 498.
Кореневъ (Н.). II. 670.
Коркуновъ (М. А.). I. 160. II. 649.
Корниловичъ (А.). I. 25. II. 272.
Корниловъ (В. А.). II. 222.
Коростовцевъ. I. 554.
Корсакова (М. И.). I. 112.
Корсаковъ. I. 729.
Корсини (М. А.). III. 121.
Кортоневичъ (Т.). III. 289—294.
Корфъ. I. 228, 233, 235.
Корфъ (б. М. А.). I. 319. II. 155, 285. III. 414, 574, 674.
Корфы. I. 7.
Коршъ (В. Ѳ.). II. 575. III. 61.
Коршъ (Е. Ѳ.). I. 96. II. 533, 575. III. 61.
Корыбутова (Р. М.). III. 207.
Костеръ (Л.). I. 436—443.
Костогоровъ. II. 424.
Костомаровъ. I. 272, 273. III. 223—225.
Костомаровъ (Н. И.). II. 124, 320. III. 94. 95.
Костровъ. II. 171.
Котельницкій (А.). III. 116.
Котляревскій. II. 146.
Котляревскій (И. П.). II. 285.
Котляревскій (П. С.). II. 88.
Кохановскій (Я.). II. 333.
Кочубей (В. И.). III. 605.
Кочубей (гр-ня). II. 136.
Кочубей (гр.). II 136.
Кошанскій. II. 146, 148.
Кошелевъ (А. И.). I. 192. III. 572—574.
Кояловичъ (М.). II. 124.
Краевскій (А. А.). I. 513. II. 62. III. 564.
Красинскій (гр. В.). III. 603.
Красноглазовъ. I. 517.
Красовской. I. 44. II. 314.
Красовской (А. И.). I 378, 379, 603, 604.
Красовъ (В. И.). II. 667, 668.
Крашенинниковъ (С. П.). III. 356.
Крейсъ. II. 272.
Кремеръ. I. 443.
Кремлевъ. III. 243.
Кремпинъ (В.). II. 529, 672.
Креневъ (Н.). III. 129—131.
Крешевъ (И. П.). III. 121.
Кролль. III. 367—369.
Кромеръ (М.). III. 366, 367.
Кронебергъ (А.). I. 557.
Кропоткинъ. I. 728.
Кропотовъ. II. 4.
Крузе (К.). III. 78.
Крузіусъ. III. 515—518.
Круповичъ (М.) II. 190.
Крыловъ (А. И.). III. 304—306.
Крыловъ (И. А.). I. 260. II. 57, 86, 87, 288, 352, 419, 423. III. 34, 35, 101, 453, 673.
Кряжевъ (В. С.). II. 305, 306, 590—604.
Кубальскій (Н.). II. 348.
Кубекъ (Я. П.). II. 254.
Кудрявцевъ (П. Н.). II. 649, 650. III. 59.
Кузинъ (Е. Л.). III. 340.
Кузнецовъ (С. М.). II. 593, 603.
Кузьминъ. I. 425, 429.
Кузьминъ (С. М.). III. 79, 80.
Кузьминъ (Ѳ.). III. 267.
Кукольникъ. I. 195.
Кукольникъ (В. Г.). II. 350.
Кукольникъ (Н. В.). I. 120, 491.
Кулишъ (П. А.). I. 75, 700. II. 60, 97, 110—112, 220, 303, 319, 320, 351.
Кульманъ. I. 70, 129, 131.
Кунштъ (Я. Х.). III. 415—417.
Купріяновъ (И. К.). I. 594.
Купферъ (А. Ф.). II. 155.

Куракинъ (кн. А. Б.). I. 34—37, 301, 302, 654. II. 131. III. 255—257, 322, 607, 608.
Курбскій (кн. А. М.). I. 355—466, 705, 706.
Курочкинъ (В.). I. 64, 608. II. 505, 669.
Кутайсовъ. I. 729.
Кутузовъ (А. М.). I. 646. II. 540.
Кутузовъ (кн. М. И.). II. 296, 299, 323, 414, 421.
Кутузовъ (П. И.). I. 655. II. 296, 323.
Кушакевичъ. I. 122.
Кушелевъ-Безбородко (гр. Г. А.). I. 115, 700. II. 318, 350, 529. III. 94, 101.
Кушниковъ (С. С.). II. 591.
Кюстинъ (марк. де). I. 704.
Кюхельбекеръ (В. К.). I. 5, 10, 12, 16, 44, 48, 99, 102, 237, 266. III. 101, 288.

Лабзинъ (А. Ѳ.). I. 70, 131—137, 644—647, 650. II. 324. III. 109, 112.
Лабуле (Е.). III. 499.
Лавиль (П.). II. 571.
Лавицкій (А.). II. 85.
Лаговскій (П. Е.) III. 220.
Ладиміръ (I.). II. 544.
Лажечниковъ (И. И.). I. 64. 482. II. 663.
Лазаревскій (А.). I. 182—184, 321. II. 224. III. 71, 99, 598, 599.
Лазаревъ (И. Л.). II. 429.
Лазарони (Л.) II. 343.
Лайкевичъ (П. Н.). III. 444.
Лакіеръ (А.). II. 189.
Лаксъ (А.). I. 642. II. 506.
Ламанскій. II. 534.
Ламанскій (В.). II. 512.
Ламанскій (Е.). I. 218. II. 501.
Ламбертусъ. I. 540.
Ламбинъ. II. 672.
Ламбинэ. I. 126.
Ландграфъ. I. 649.
Ланжакъ. III. 549.
Ланской. I. 729.
Ланчинскій. I. 710, 711, 727. II. 551.
Лао (Ф.). III. 565.
Ласковскій (Ѳ.). II. 318.
Латневъ (Н.). III. 78.
Лаугенъ. I. 544, 545.
Лафатеръ. I. 703, 704.
Лебедевъ. I. 229, 235, 544, 770.
Лебедевъ (Н.). I. 699. II. 509.
Лебедевъ (П.). I. 419—421.
Лебрюнъ. II. 19.
Левенвольдъ. I. 228.
Левенстернъ. I. 770.
Левицкій (Ц.). III. 473.
Левшинъ (Ѳ. Ѳ.). II. 26.
Лейхтенбергскій принцъ. II. 99.
Лекеръ (Л.). III. 377.
Леманъ. II. 31.
Лемонnье (Ф.). III. 565.
Леонидовъ (А.). III. 78, 79.
Леонтьевъ (Н.). III. 619, 631.
Лепехинъ. II. 243.
Лермонтовъ (М. Ю.). I. 182, 544, 634—636, 769. II. 19, 20, 22, 51, 117, 287, 288, 371—384, 512, 635, 636, 663, III. 19, 82—94, 96, 296, 487—497, 556—564, 643—658.
Лероа. III. 515.
Лесиновскій. II. 295.
Лессингъ. II. 125.
Лестангъ. II. 551.
Лестокъ. I. 729.
Лефортъ. I. 729. III. 131, 368, 369.
Лешковъ (В.). I. 641, 642.
Лжедмитрій. I. 188, 189. II. 19, 24, 84—86, 224, 477.
Ливенъ (гр-ня). I. 638.
Лизакевичъ. I. 303.
Лиловъ (А.). I. 94.
Линаръ (Р. Ф.). III. 371.
Линде (С. Б.). III. 551, 552.
Линь (принцъ де). I. 294—300, 507.
Липковскій (Л. I.). II. 350.
Липпертъ (Р.). II. 50, 51, 89—92, 95.
Литвинскій (М.). III. 358.
Литовъ (С. И.). I. 249.
Лобановъ. I. 43, 44.
Лобановъ (М. Е.). II. 420.
Лобановъ (П.). III. 598.
Логиновъ. II. 429.
Локателли. II. 546, 548.
Локателли (гр. Ф.). II. 547—553.
Ломновскій (П. К.). III. 121,
Ломоносовъ (М. В.). I. 64, 92, 230, 485—488, II. 165, 166, 170, 171, 214, 249, 333, 345—348, 449, 451, 455, 456—459, 461—476, 513—516, 520—523, 526, III. 355, 356, 515—518, 611, 612, 623, 624.
Лонгиновъ (М. Н.). I. 22—25, 161, 162,

186, 187, 287—290, 322, 481, 494—496, 498—508, 535—542, 589—592, 729, 752—754, II. 60, 185, 223, 309, 377, 423, 543, 553—555, 602—611. III. 11—18, 373, 381, 553—555.
Лопухина (Евдокія). III. 372.
Лопухина (М. Е.). I. 643.
Лопухина (Н. Ѳ.). I. 729.
Лопухинъ. III. 44. 45.
Лопухинъ (кн.). I. 180. II. 82.
Лопухинъ (И. В.). I. 170, 171, 176—180, 551, 645—648, 650—654, 658. III. 60.
Лопухинъ (Иллар.). I. 371.
Лопухинъ (П. В.). I. 654. II. 588, 589. III. 131
Лопухинъ (С.). III. 78, 79.
Лоундесъ. I. 191.
Луговскій (Н.). I. 641. II. 223.
Лудольфъ. III. 371.
Лука Конашевичъ, архіеп. Бѣлгор. I. 233.
Лукашевичъ (П.). I. 122. III. 292.
Лукезини. I. 323, 324.
Лукинъ. I. 519, 520. II. 429
Лукинъ (В.). I. 689, 691. III. 617, 618, 629, 630.
Лунинъ (А. М.). II. 336, 590—604.
Лыковъ (кн. М. И.). II. 445.
Львовскій. II. 534.
Львовъ. II. 249.
Львовъ (кн.). II. 112, 303.
Львовъ (Н. М.). I. 737. II. 62, 509.
Львовы. II. 436.
Льюисъ (В. Д.). II. 94, 95.
Любичъ-Романовичъ (В. И.). I. 492.
Любопытный (П. А.). III. 227—241. 260—271, 297—314, 330—340, 395—410, 418—444.
Людовикъ XIV, кор. фр. II. 386.
Лютеротъ (Г.). I. 545.
Люценко (Е.). III. 101.
Ляпуновъ (С.). III. 415—417.
Лясковскій (Н.). II. 507.

Маакъ (Р.). II. 573.
Магазинеръ (М. Я.). II. 650.
Маевъ. I. 306.
Магелланъ. II. 412.
Мазаровичъ. II. 195.
Мазепа. II. 88. III. 457.
Майковъ (А. А.). III. 67.
Майковъ (А. Н.). I. 64. 284.
Майковъ (В. И.). I. 454. III. 614, 627.
Майковъ (В. Н.). I. 95.
Майковъ (И. А.). см. Розовъ.
Майковъ (Л.). I. 200—203.
Макарій, архим. I. 62.
Макаровъ. I. 543.
Макаровъ (А.). I. 708, 710, 712, 722—726. II. 272.
Макаровъ (Г.). II. 334.
Макаровъ (М. Н.). I. 498—508.
Макаровъ (П. И.). I. 517.
Маггованъ. III. 170, 171.
Макіавелли. II. 202.
Мак-карти. I. 124, 125, 127.
Маколей. III. 62.
Максимиліанъ, имп. I. 439.
Максимовичъ. I. 544. II. 333.
Максимовичъ (Л.). II. 590—604.
Максимовичъ (М.). II. 286, 531. III. 96.
Максимовъ. II. 63.
Максимовъ (В. С.). II. 338.
Максимовъ (Н.). II. 63, 530.
Максимовъ (С.). II. 668.
Максимъ грекъ. I. 184—185, 356.
Малебраншъ. I. 508.
Малиновскій. I. 104.
Малиновскій (А. Ѳ.). I. 709—722. II. 307.
Малиновскій (Н. И.). II. 190.
Малліа. I. 295.
Малыхинъ. III. 541.
Малышевъ (И. А.). III. 497.
Мальгинъ (Т. С.). II. 243, 244.
Мальцовъ. I 516.
Мамоновъ (гр. А. М.). I. 729. II. 578—580.
Мамоновъ (М. В.). II. 581—584.
Мандренъ. II. 24.
Манкѣевъ (А. И.). I. 33—40, 603—4.
Мансуровъ. I. 7. II. 483.
Мануцій (Альдъ). I. 184, 185.
Мануцій младшій. I. 184, 185.
Мануцій (Павелъ). I. 184, 185.
Манфредини. II. 343.
Манчини (Л.). II. 50.
Манштейнъ. III. 372.
Маратъ. II. 136, 137.
Марешъ. III. 363.
Маржеретъ. III. 377.
Мариво. II. 268.
Маринъ. II. 421.

Маріана, принц. Бевернская. I. 539, 540.
Маріоти. II. 546, 548.
Марія Беатрикса, эрцгерц. I. 303.
Марія Никол., вел. кн-ня. I. 613.
Марія Павл., вел. кн-ня. I. 265.
Марія Өедор., импер. I. 265, 266, 654, 703, 704. II. 536—539, 591—604,
Маркевичъ. II. 288.
Марковичи (П. и А.). III. 292.
Марковичъ (Я.). II. 668.
Марковъ (Н.). III. 405.
Марые. II. 94, 633.
Мартосъ. II. 297—302.
Мартыновъ. I. 206—212, II. 135.
Мартыновъ (А.). I. 701.
Мартыновъ (И.). I. 759.
Мартыновъ (П. П.). III. 448.
Марюель. I. 123.
Марөа Посадница. II. 177, 178.
Масленниковъ. II. 261—263.
Масловъ (А.). I. 711, 723, 726.
Масловъ (М. М.). I. 517.
Масловъ (С.). II. 510.
Масса (И.). III. 53. 54.
Массовъ. II. 10.
Массонъ. I. 506.
Матвѣй, свящ. I. 115. II. 103.
Матвѣевъ. II. 358.
Матвѣевъ (Д.). III. 336—338.
Матвѣевъ (С. Е.). I. 268—270. III. 432, 433.
Матвѣевы. II. 429.
Матусевичъ (гр.). I. 265.
Матюшкинъ. I. 104, 712, 728, 729.
Маховъ. III. 500.
Мацкевичъ (Д. И.). III. 121.
Мегденъ. I. 539, 540.
Медоксъ. II. 7, 8.
Межовъ (В. И.). III. 172—176, 515—537.
Мей (И.). II. 590—604.
Мейербергъ (А.). II. 176, 188.
Мейеръ. II. 531.
Мекленбургъ (Ф. А.). I. 545.
Мелединъ. III. 206—211.
Мелессино (И. И.). I. 739—745. III, 78, 79.
Мелессино (П. И.). III. 191.
Мельгуновъ (А. П.). I. 177.
Мельниковъ (П. И.). I. 609. II. 529.
Мельниковъ (С.). II. 665.
Менаръ (Ф.). II. 348.
Меншиковъ (кн. А. Д.). I. 708, 709, 712, 722—725, 729, 749. II. 272, 510, 580, 644, 645.
Меньковъ. II. 508.
Меньшовъ. III. 345.
Мерзляковъ (А. Ө.). I. 518. II. 94, 230, 306, 321. III. 488.
Мериме (П.). II. 95, 117.
Меринскій (А.). I. 749—751. II. 374, 377, 635, 636.
Мерклинъ. III. 603.
Меркульевъ. III. 324.
Мерсье. I. 126.
Мертваго (Д. Б.). II. 55.
Мессіери (Г.). II. 343.
Местръ (гр. Ж. де). II. 544.
Метастазіо. III. 537.
Метелкинъ (I.). III. 474.
Мешуковъ (З. Д.). II. 480.
Мещерскій (кн.). II. 49.
Мещерскій (А. П.). II. 651.
Меөодій. еписк. Тульск. II. 242, 243.
Мизко (Н. Д.). I. 288.
Миклошичъ. III. 377.
Милико (I.). II. 343.
Миллеръ. II. 451.
Миллеръ (Г. Ф.). I. 230. 235, 236. III. 515—518.
Миллеръ (И.). III. 78, 79.
Миллеръ (К. В.). II. 112.
Миллеръ (Ф.). III. 54.
Миллеръ (Ө. Б.). I. 700, 738. II. 505, 665.
Милоновъ (М. В.) I. 6, 640. II. 226, 227, 232—236, 289—303, 412, 413, 418—422, 425.
Милорадовичъ (Г.). I. 443, 444. II. 666.
Милорадовичъ (гр. М. А.). I. 265. III. 456.
Милорадовъ (А.). II. 638.
Милославскій. I. 27.
Милославскій (М. Б.). III. 131.
Милюковъ (А.). I. 63.
Милютинъ. I. 140.
Милютинъ (Д. А.). II. 31.
Минихъ (гр. Б. Х.). III. 41, 192—194. Его сынъ. II. 548.
Минутъ. II. 534.
Минцлофъ (Р. И.). I. 141—144, 286, 382—384, 416—418, 703—704. II. 52, 53, 95, 349. III. 670.
Минъ (А.). III. 62.

Минъ (Г.). I. 96.
Мирковичъ (Д. Г. В.). III. 279.
Мировичъ. I. 753. II. 436. III. 202.
Митчель. II. 574. III. 62.
Михайловъ (М. Л.). I. 64, 284, 494. II. 672. III. 609, 633.
Михаловъ (Петръ), смотри Петръ I.
Михаилъ Гречина, еписк. Кіевск. III. 349.
Михаилъ Павл., вел. кн. I. 260, 266, 267.
Михаилъ Рагоза, митр. Кіевск. I. 80, 278. III. 579—*581*:
Михаилъ Черниговскій, вел. кн. II. 123.
Михаилъ Θедоровичъ, царь. II. 19, 33, 34, *319*, 350.
Михельсонъ. II. 484.
Михно. I. 382.
Мицкевичъ. I. 641. II. 20, 21, 88, 191, 223, 604, 605.
Міеховъ (М.). III. 372.
Мнишекъ (Марина). II. 224.
Мовиньонъ. II. 572.
Мокрицкій. I. 121.
Мокрицкій (А. Н.). II. 351.
Молини. III. 375.
Моллеръ (Е.). II. 223.
Молчановъ. I. 5.
Монбрюнъ. II. 48.
Монмерке. I. 287.
Монные (Ф.). II. 87.
Моно (Ф.). I. 697.
Монтанелли. III. 374.
Монти (марк.). II. 551.
Моравскій (С.). II. 47.
Моранъ (г-нъ и г-жа.). I. 304, 305.
Мордвиновъ. I. 519. II. 146, 159, 288, 589.
Мордвиновъ (Н. С.). I. 582.
Мордовцевъ (Д.). II. 534.
Мордовцевъ (Л.). II. 320.
Морелле (А.). II. 32.
Морковъ (А. И.). II. 585, 590.
Моро (Е.). I. 637.
Моро-де-Жонессъ (А.). I. 351.
Моро-де-ла-Мельтьеръ. II. 55.
Морозовъ. II. 296.
Морошкинъ. I. 543.
Морошкинъ (Θ. Л.). I. 379, 380.
Москвитинъ (И. И.). III. 395.
Мотонисъ (И. И.). I. 422, 456.
Мочаловъ. I. 23.
Мочениго. I. 139, 140.
Мсеръ-Мсерьянцъ. II. 531. III. 317.
Муравьевы (Е. и К. Θ.). I. 260, 678—680.
Муравьевъ. II. 91, 93, 524, 525.
Муравьевъ (А. Н.). II. 61, 222, 285.
Муравьевъ (М. Н.). I. 580, 655.
Муравьевъ (Н. Н.). I. 217.
Муравьевъ (С.). 1. 247.
Мусинъ-Пушкинъ (гр.). II. 584.
Мусинъ-Пушкинъ (гр. А. И.). II. 238.
Мусинъ-Пушкинъ (гр. В. А.). II. 140.
Мусинъ-Пушкинъ (гр. И. А.(. II. 29.
Муфель. II. 484.
Мухлынинъ (И. А.). III. 413.
Мѣщаниновъ. II. 429.
Мюратъ. II. 298.

Нагой (А.). II. 477.
Надеждинъ (Н. И.). I. 20, 75, 284, 541—544, 638. II. 136. III. 11, 15.
Назарьянцъ. I. 128.
Наполеонъ I, I. 569, 576.
Нарановичъ (П. А.). II. 651.
Нартовъ (А.). II. 450. III. 620, 632.
Нарышкинъ (А. В.). III. 107, 108, 616, 628.
Нарышкинъ (А. И.). II. 643, 644.
Нарышкинъ (А. Л.). I. 506. III. 67.
Нарышкинъ (Д. В.). I. 329.
Нарышкинъ (И. В.). I. 329.
Нарышкинъ (К. А.). I. 264.
Нарышкинъ (Л. А.). III. 67, 107, 108.
Нарышкинъ (Л. К.). III. 131.
Нарышкинъ (С.). III. 616, 628.
Нарышкины. II. 358, 432.
Нассау, принцъ. II. 10.
Наталья Алекс., вел. кн-ня. I. 531, 721.
Наумовъ (Д. А.). I. 259, 481.
Нащокинъ. I. 47.
Небольсинъ. II. 533. III. 21, 23.
Неваховичъ. II. 413.
Невзоровъ (М. И.). I. 517, 643—659, 770. II. 81, 125, 419.
Неволинъ (К. А.). I. 638. II. 415.
Невоструевъ. I. 702.
Невѣровъ. II. 314.
Негрескулъ (В.). II. 377.
Нейгебауеръ (М.). II. 641—646.
Нейфельдъ. III. 349.
Неклюдовъ. II. 385—394, 428.
Некрасовъ (Н. А.). II. 62, 287, 666.
Нелединскій (С.). II. 272.

Нелединскій-Мелецкій (Ю. А.). I. 580. II. 60, 94.
Нелюбинъ (А. П.). II. 651.
Неммертъ (П.). III. 125.
Неофитъ, іером. III. 261, 268—270.
Неплюевъ. II. 274 III. 523.
Непокойчицкій (А.). II. 127.
Нерехотскій. II. 324.
Нестеровъ (А.). I. 248.
Несторъ, лѣтопис. III. 377.
Никитенко (А. В.). I. 246. II. 534.
Никитинъ (А.). II. 128, 314, 652, 653.
Никитинъ (Н.). I. 192.
Николаевъ (А.). II. 534.
Николай I. I. 266, 613. II. 105, 106, 121, 135, 136, 304, 305, 622. III. 258, 259.
Николаи (С.). III. 446.
Николевъ (Н. П.). III. 111.
Николини. III. 566.
Никольской (А.). II. 244.
Никольской (В.). II. 350.
Никольской (П. А.). II. 410, 422.
Никонъ, патріархъ. I. 27. II. 282 III. 261, 262, 271.
Нильскій. III. 243.
Нистремъ (К.). II. 185.
Ницъ (К. Э.). III. 416.
Ніель. II. 32.
Нововичъ (С.). II. 339, 340.
Новаковскій (В.). I. 92.
Новикова (В.). II. 82.
Новиковъ (А. И.). II. 80, 81.
Новиковъ (Н. И.). I. 132, 135, 161—181, 280—281, 499—501, 517, 581, 653. II. 60, 79—84, 195, 204, 536—540, 588—590. III. 68—71, 542, 609. 671.
Новосильцева. II. 136.
Новосильцевъ. I. 140. II. 590.
Новосильцевъ (Н. Н.). I. 580.
Ноель. II. 412.
Ностуреллъ (О.). I. 251, 258.
Нумерсъ (В.). III. 125.

Оболенскій (кн. Е. П.). III. 417.
Оболенскій (кн. М. А.). I. 33—36, 155, 156, 188, 357, 528, 603, 604, 707—729. II. 19, 84, 85, 545—553, 641—646. III. 192—194.
Оболенскій (кн. М. А. пом. Курбскаго). I. 357.
Оболонскій (А.). I. 445. II. 528.
Обольяниновъ (П. Х.). I. 654, 655.
Образцовъ. III. 412.
Обрѣзковъ (А. М.). II. 13.
Оверъ (А. И.). II. 575.
Овошникова. I. 7.
Огаревъ (Н. П.). III. 674.
Огинскій. I. 498.
Огрызко. I. 445. II. 532.
Одоевскій (кн. А. И.). II. 383. III. 132, 356.
Одынецъ (А. Э.). II. 288
Оже. I. 95. II. 32, 282, 509.
Ожеро. III. 554.
Озерова (А П.). I. 282.
Озеровъ. II. 425. III. 447.
Окороковъ. I. 520.
Олай Великій. III. 372.
Олеаріусъ I. 188. III. 373.
Олегъ, вел. кн. II. 30, 31.
Олельченко (Ѳ.). III. 292.
Оленинъ. II. 419.
Олескевичъ (г-жа К.). II 117.
Олсуфьевъ (А. В.). II. 18. II. 340.
Олсуфьевъ (С. А.). II. 540.
Ольденбургскій принцъ II. 418.
Онушкевичъ. I. 273.
Опицъ (Ѳ.). II. 663.
Оранскій принцъ. I. 266.
Орбеліани (кн-ня). I. 702.
Орбинскій. III. 243.
Орлова. III. 9.
Орловъ. II. 400, 577.
Орловъ (гр. А Г.). II. 139, 181, 182, 576. III. 514, 519.
Орловъ (гр. А. Ѳ.). I. 266.
Орловъ (гр. В. Г.). II. 540.
Орловъ (Г. Н.). III. 502.
Орловъ (М. Ѳ.). I. 5, 13, 14. III. 18.
Орловъ (Ѳ. Г.). II. 182.
Орловы (гр.). I. 729.
Основьяненко (Г.). I. 700. II. 60.
Остерманъ (гр. А. И.). I. 713—720, 722, 725. II. 545—553. III 41, 165, 192—194.
Остерманъ (гр. И. А.). I. 729. III. 203.
Остолоповъ (Н. Ѳ.). II. 298, 414, 418, 425, 482, 489.
Островскій. III. 44.
Островскій (А.). II, 318.
Остроменцкій (Ф.). II 507.

Отрепьевъ, см. Лжедимитрій.
Отрошкевичъ (П.). III. 321.

Панаевъ (В. И.). I. 15, 99. III. 122.
Панаевъ (И. И.). II. 62.
Панинъ (гр. Н. И.). I. 754 II. 17, 200, 201, 286, 577, 590. III. 203, 514.
Панинъ (гр. Н. П.). II. 255—257.
Панинъ (гр. П. И.). II. 11—14, 400. III. 255.
Панкратовъ. III. 213.
Пармёнъ, келейн. II. 29.
Паскевичъ (гр.). I. 112. II. 135, 136.
Пассекъ (В.). III. 101.
Пастуховъ (М.). III. 78, 79.
Паули. III. 671.
Паульсонъ. III. 243.
Пашкевичъ. III. 67.
Пашковы. II. 146.
Пащенко (И. Г.). I. 116, 119—123.
Пезаровіусъ. II. 421.
Павелъ, архимандр. III. 44.
Павелъ, еписк. Владим. I. 233.
Павелъ, еписк. Волом. III. 271.
Павелъ, еписк. Костр. III. 474.
Павелъ I, импер. I. 175 178, 179, 653—665, 704, 734, 745, 754. II. 47, 48, 80. 81, 248, 538, 540, 544. III. 607.
Павлова (К.). II. 54.
Павловъ (М. Г.). I. 18, 544.
Павловъ (Н. Ф.). II 117, 669.
Павлюкъ (К. П.). I. 272—276.
Паданъ. II. 272.
Падуровъ. II. 179, 181.
Палаузовъ (С. Н.). II. 125.
Паленъ. II. 135.
Паленъ (бар.). II. 585.
Паленъ (гр.). II. 48.
Палибинъ. II. 300.
Палицынъ (А.). II 250.
Палчовскій. I. 278.
Пекарскій (П. П.). I. 483—491, 528—535. II. 672. III. 65—68.
Пеланъ д'Анже (П.). I. 544. II. 375.
Пеликанъ. II. 534.
Пельгржимовскій, см. Голятъ.
Пельскій. II. 94.
Перевязка. I. 272—276.
Перевлѣсскій. I. 595, 702, 752—754. II. 1, 3, 6, 7, 14, 16.
Перевощиковъ (Д. М.). I. 544. II. 352.
Пермскій (М.). III. 620, 621, 632.
Пермскіе. I. 260, 270.
Перовъ. III. 139.
Перри. II. 188.
Перу. II. 268.
Петерсенъ. II. 503.
Петинъ (И. А.). II. 298.
Петрижицкій. I. 272—276.
Петровъ. I. 517, 519, 759.
Петровъ (А. А.). I. 173. II. 223.
Петровъ (В. П.). I. 528—530. II. 605—608.
Петровъ (С.). III. 431, 432.
Петровъ (Т.). III. 434, 435.
Петръ I, имп. I. 31, 32, 68, 319, 373, 748—749. II. 28, 79, 122, 129, 130, 165, 169, 182, 190 272 (Михайловъ), 332. 353—371. 386, 388—394, 428, 445, 477—480, 579. III. 36—38, 99, 129—131, 262, 270, 368—371, 415—417, 522, 544—548.
Петръ II, имп. I. 373, 531, 708, 709, 713, 718. II. 165. III. 38.
Петръ III, имп. II. 139. III. 601.
Петръ могила, митр. Кіевск. III. 357.
Петцгольдъ. II. 535.
Пиллеръ (А. А.). I. 306, 324—331.
Пироговъ (Н. И.). I. 706. II. 223.
Писаревъ (А. И.). II. 6, 9, 609—620.
Писаревъ (Н. Иванчинъ-). III. 116.
Писаревъ (С.). II. 195.
Писаревъ (Я. В.). I. 641.
Писаренко (В. З.). I. 137.
Писемскій (А.). I. 769.
Питиримъ, еп. Нижег. III. 261.
Питтъ. II. 581.
Плаксинъ (В. Т.). II. 635, 636.
Плантій (Я.). III. 415.
Платеръ (гр. Б.). III. 504.
Платовъ. II. 48.
Платонъ, митр. моск. I 169, 174, 175, 232—234. II. 246, 248, 285. III. 513, 614, 626.
Плетневъ (П. А.). I. 12, 13, 43, 48, 75, 97. 100—111, 123, 246. II. 86, 142, 352. III. 287, 384.
Плещеева (Н. Ѳ.). I. 260.
Плещеевъ. I. 114.
Плещеевъ (А. Н.). I. 673.

Плещеевъ (М. И.). III. 103.
Поваляшинъ (А. В.). I. 566.
Погичъ-Загорскій (гр.). III. 16.
Погодинъ (М. П.). I. 195, 196, 543. II. 57, 75, 112, 136, 177, 185, 668. III. 450.
Погорскій (А.). I. 609.
Погосскій (А.). II. 530. III. 244, 254.
Подшиваловъ (В. С.). I. 173, 591, 592. III. 104, 107.
Поздѣевъ (О. А.). I. 643—659, 770.
Позняковъ II. 268.
Покровскій (Ѳ. Г.). II. 228, 235. III. 112.
Полевой (К.). I. 480.
Полевой (Н. А.). I. 21, 75, 103, 108, 186 306. II. 117, 179, 256, 610, 633.
Полежаевъ (А.). I. 283, 416. II. 223, 634, 635. III. 435.
Полетика (М. И.). II. 593.
Поликарповъ. II. 210, 213.
Полиновскій. II. 632.
Политковская (М.). II. 319.
Полозовъ (Н.). I. 513.
Полонскій (Я. П.). I. 700. II. 529.
Полторацкій (С. Д.). I. 212—215, 291—293, 580, 688. II. 49, 60, 307, 369, 574, 609.
Полуденскій (М. П.). I. 76—81, 182. II. 11, 48, 86, 282, 536, 590—604. III. 53, 54.
Полуденскій (С. П.). I. 353.
Поль (С.). I. 699. II. 529.
Полѣновъ (В. А.). III. 674.
Полѣновъ (Д. В.). I. 62. II. 486, 495, 576. III. 194.
Пономаревъ. I. 516, 759.
Понятовскій. I. 729. II. 399.
Попка (И.). II. 190.
Поповичь (Милошъ). II. 253.
Поповскій. I. 489—491.
Поповскій (И.). I. 594.
Поповскій (Н. Н.). III. 609, 614, 626.
Поповъ. I. 140. II. 314, 514, 586, 589, 590.
Поповъ (А. Н.). I. 25. 27. II. 576.
Поповъ (В. М.). II. 325. III. 605.
Поповъ (М.). III. 609, 621, 622, 633.
Поповъ (Н.). II. 204. III. 222.
Поповъ (Н. А.). I. 706.
Поповъ (Н. И.). I. 231.
Порми. II. 151.
Поробникова. (Ѳ. I.) II. 334, 335.
Порошинъ (С.). I. 754.
Порри. I. 286. II. 91.
Посошковъ (И.). I. 69. III. 129—131.
Посошковъ (Р.). III. 129—131.
Поссевинъ. II. 84, 85.
Потаповъ. I. 265.
Поте (Ж.). II. 544.
Потемкинъ (кн. Г. А.). I. 140, 155, 156, 162, 732, 734. II. 131, 137—139, 276, 493, 577—580, 586, 589, 667. III. 203, 351, 521, 548—550.
Потемкинъ (П. С.). I. 735. II. 183.
Потемкинъ (С. П.). II. 653.
Потоцкій. I. 275, 276. II, 587.
Потей, еп. Луцкій. I. 278.
Походяшинъ (Г. М.). I. 171, 175, 178, 648. II. 430.
Похвисневъ (И.). II. 507.
Поццо-ди-Борго. I. 294.
Поши (гр.). III. 202.
Прево. II. 261.
Приклонскій (М. В.). II. 3.
Прозоровскій (кн.). I. 176—178. II. 588, 589.
Прокоповичъ (г-жа М. Н.) I. 122.
Прокоповичъ. I. 491.
Прокоповичъ (В. Я.). I. 122.
Прокоповичъ (Н. Н.). I. 122.
Прокоповичъ (Н. Я.). I. 115—123, 380, 444.
Прокоповичъ-Антонскій (А. А.). II. 228, 296.
Прокофьевъ (П.). III. 267, 405, 406.
Протасова (Е. М.). III. 386.
Протасовъ (А. П.). I. 132, 134.
Протопоповъ. II. 65, 66.
Протопоповъ (В. М.). I. 755—762.
Прусиновскій. II. 288.
Прянишниковъ (Ѳ. И.). I. 679. '83.
Пташный. III. 323.
Пугачевъ (Е.). I. 372, 707. II. 116, 118, 180—183, 400, 436, 437, 482—484. III. 202.
Пуле (М. де). III. 318, 497.
Путиловъ (Н.). II. 504.
Путтини (В.). II. 343.
Путятинъ, священ. II. 101.
Пуфендорфъ (С.). I. 617.
Пушкина. I. 113, 114.
Пушкина (А. Л.). I. 47, 100.

Пушкина (Е. А.). I. 1.
Пушкина (Н. Н.). I. 75. II. 557. III. 599.
Пушкина (О. С.). I. 7, 11, 46—48, 100, 105, 108—114.
Пушкинъ (А.). I. 215, 316.
Пушкинъ (А. С.). I. 1—16, 40—48, 64, 75, 76, 97—114, 137—139, 187, 200—203, 266, 286, 307—318, 331—351, 366—370, 372, 414—416, 480—482, 494—497, 508, 513, 545, 546, 551, 604—606, 635, 688, 704, 729, 749—751. II. 18, 49—55, 59, 60, 64, 87—95, 115—118, 129—148, 161—185, 251—254, 272—273, 288, 303—310, 340, 375, 377, 511, 553—559, 604, 605, 663, 666. III. 6—13, 16. 96, 100, 257—260, 272—277, 287—289, 294, 297, 383—387, 583—600, 658—660.
Пушкинъ (В. Л.). II. 54, 288, 306—309.
Пушкинъ (Л. С.). I. 1—16, 40—48, 97—114. III. 383—386.
Пушкинъ I. (С. Л.). 11, 12, 41, 42, 113, 114.
Пущина (Н. Д.). II. 3.
Пущинъ (И. И.). I. 114. II. 148, 251—253, 511. III. 122.
Пфистеръ. I. 437—443.
Пыпинъ (А.). I. 49—52. II. 338.
Пѣшневскій. III. 228.
Пэнъ. I. 127.

Рабусъ (К. И.). I. 738.
Радаксъ (А.). III. 415.
Радзивиллъ. II. 180.
Радищевъ (А. Н.). I. 176, 518, 729—735. II. 161—176, 540—542, 584. III. 110.
Раевская (А. Н.). I. 104. 109—. 111
Раевская (Е. Н.) I. 45, 48.
Раевскій I. (Н.). 2—4, 11, 112.
Раевскій (Н. Н.). I. 2, 4, 43, 44, 507.
Разинъ (А.). I. 95. II. 496. III. 244.
Разинъ (Стенька). I. 25—27, II. 320.
Разумовскій (гр. А. Г.). I, 729. II. 276.
Разумовскій (гр. А. К.). I. 300, 453, 655, 657. III. 549.
Разумовскій (гр. К. Г.). I. 177, 729. II. 139, 213, 579, 584.
Раичъ. I. 41.
Раковецъ. II. 272.
Раковскій. III. 278, 280.
Растрелли (гр.). I, 620.
Раупахъ. I. 422.
Рахманиновъ (И. Г.). I. 281.
Рачинскій (С. А.). I. 182, 238—242, 634.
Рачъ. III. 191.
Рашель I. 514.
Резанцовъ (А. А.). II. 335.
Резанцовъ (А. К.). II. 335.
Рей (Н.). II. 333.
Реймонъ (В.). III. 539.
Рейнеке (М. Ѳ.). III. 122.
Рейтернъ II. 103.
Рейффъ (К. Ф.). I. 545.
Реценштейнъ (И.). III. 78, 79.
Реми. II. 507.
Рендаръ. II. 260.
Репей (Л.). II. 92, 93.
Ржевскій (А.). III. 616, 628.
Ржевускій (гр.). II. 284, 587.
Ривьеръ (В.). II. 84.
Ригеменъ III. 416.
Ридерштадъ. I. 544.
Ридеръ. II. 226, 227.
Ризничъ (г-жа А.). I. 138.
Рижскій (И.). II. 244.
Рикордъ (г-жа). I. 554.
Рикордъ (П. И.). I. 554.
Рисъ (гр. К. де). III. 564.
Риттеръ (К.). II. 664. III. 82.
Рифъ (Г.). I. 439.
Рихтеръ II. 74.
Робеспьеръ II. 136.
Роговикова (Е. И.). II. 11.
Роговиковъ (С.). III. 79.
Роговиковы. II. 430.
Рогожинъ (И. Д.). II. 13.
Родзянко (А.). I. 41. II. 185. III. 385.
Родіоновъ (А.). III. 301—302.
Розановъ (Ѳ. Ф.). I. 517, 756. II. 65—72.
Розе. I. 191.
Розенгеймъ (М.). I. 769.
Розовъ (И. А.). III. 65—68, 109.
Рокиджіани (А.). II. 90.
Рокотовъ. I. 48, 97.
Ролленъ. II. 244.
Романовъ (А.). III. 413.
Ростовскій (кн. А. И. Буйносовъ). III. 226.
Ростопчина. I. 64, 160. II. 20, 653, 665.
Ростопчинъ (гр. Ѳ. В.). I. 295. II 48. III. 19—23.
Роштильдъ. I. 123.

Рубановскій (М. К.). II. 540.
Рубанъ (В. Г.). II. 276, 277. III. 112.
Рубини II. 254.
Рубцовъ (Н. И.). III. 412.
Рудаковскій. III. 165.
Рудневъ (К.). III. 129—131.
Рукавишниковъ (Д.). I. 157 — 159. II. 279—281.
Рулье (К. Ф.). II. 653, 654.
Румянцевъ. I. 025.
Румянцевъ (гр.). I. 299; 325.
Румянцевъ (А. И.). I. 34, 35, 38, 625.
Румянцевъ (гр. Н.). П. I. 299, 325. II. 623—627. III. 361.
Румянцевъ (гр. П. А.). I. 528, 529, II. 181, 391, 400, 486, 493, 577, 578, 581, 587.
Румянцевъ (гр. С. П.). I. 582?
Руссе. III. 372.
Руссо (Ж. Ж.). II. 259. III. 537.
Руссовъ. II. 67, 68.
Рутенбергъ. II. 664.
Рыбушкинъ. II. 632.
Рыжиковъ (С. И.). II. 13.
Рылѣевъ. II. 580, 584.
Рылѣевъ (К. Ѳ.). I. 13—16, 44, 98, 105, 269. III. 384.
Рычковъ II. 179.
Рѣдкинъ (П.). II. 351, 511. III. 59.
Рѣпнинъ (кн. Н. И.). I. 727.
Рѣпнинъ (кн. М. П.). II. 477.
Рѣпнины II. 478.
Рюминъ (Г.). II. 663.
Рябовъ (Н.). II. 84.

Сабининъ (Д.). II. 116.
Саблуковъ III. 361.
Саблуковъ. (А. А.). I. 380, 381.
Сабурова (В. П.). I. 590.
Сабуровъ. I. 47, 48. III. 7.
Сабуровъ (И. В.) I. 590.
Савалтовичъ, см. Кононовичъ,
Савва, архим. I. 610.
Савельевъ (П. В.). I. 541—544. III, 122.
Савельевъ (П. С.). I. 284. II. 576.
Савичъ II. 510.
Сагайдачный (П. К.). III. 209, 291.
Садерландъ Эдвардсъ. III. 378.
Сазоновъ. II. 54.
Саипъ-Гирей, ханъ Крымск II. 400.
Сакенъ. II. 79.
Сакмейеръ. III. 472.
Сала (Г. А.). I. 637.
Сальковъ (А. А.). I. 281.
Сальковъ (П. А.). I. 281.
Сальмъ-Кирбургъ, принцъ Е. II. 348.
Саляри (Р.). III. 565.
Самаринъ (С. Квашнинъ). II. 507.
Самойловъ (А.). III. 300, 301.
Самойловъ (гр.). III. 7.
Самойловъ (гр. А. Н.). I. 538. II. 590.
Самуилъ, митр. II. 245.
Сандунова (Е. С.). III. 447.
Сандуновъ (Н. Н.). I. 23. II. 230—236.
Сандуновъ (С. Н.). III. 144—160, 175—190, 447—454.
Сандуновы. II. 418.
Санковскій (В.). III. 620, 632.
Санто-Микели де ла Кіюза. II. 202.
Сапѣга (Л.). I. 735, 736
Сапѣлкинъ (В. А.). II. 448.
Сарафановъ. II. 73, 74.
Сатлеръ. II. 556.
Сафоновъ II. 508.
Сафоновы. II. 436.
Сахаровъ. II. 28, 338.
Сведенборгъ III. 17.
Свербѣевъ (Д. Н.). III. 16.
Свидзинскій (К.). III. 603.
Свиньинъ. II. 3.
Свистуновъ (П. С.). II. 250. III. 615, 627.
Свіяжскій (Д.). III. 60.
Свѣтогорскій (А.). II. 233, 325.
Свѣчина (С. П.). III. 123.
Свѣчинъ (Н.). II. 182.
Свѣшниковъ. I. 584—587.
Святовидъ. II. 190.
Святогорская (Н. А.). II. 232.
Севастьяновъ (П. И.). I. 287. II 667. III. 574.
Севрюгинъ. I. 122.
Сегюръ (гр.). I 507, 508. II. 580.
Сезена (А.). II. 62.
Сейделеръ (А.). III. 78, 79.
Селинъ. III. 504—510.
Селивановская (Е. А.). I. 581.
Селивановскій (Н. С.). I. 515—527, 735. II. 49, 75, 78.
Селивановскій (С. I.). I. 109, 515—520, 581—587, 755—762. II. 65—79.
Селивановъ (И.). II. 61.

Селлій. I. 56.
Семенова. I. 12. II. 193.
Семеновъ. II. 128.
Семеновъ (А.). II. 416.
Семеновъ (П.). II. 664.
Семеновъ (П. Н.). III. 447—457.
Сементовскій (Н.). II. 283, 504.
Сенверсъ. II. 268.
Сенковская (А. А.). II. 254—256. III. 124.
Сенковскій (Н. А.). I. 737.
Сенковскій (О. И.). I. 160, 195, 283, 284, 638, 706. II. 254, 384, 654, 655. III. 556.
Сенъ-Жюльенъ (К.). II. 55.
Сенъ-При. II. 580.
Сенъ-Флоранъ. I. 110.
Сенявинъ (адм.). I. 29, 5309.
Сенявинъ (И. Г.). I. 42.
Серафимъ, митр. Моск. II. 325.
Серафимъ, митр. Новг. II. 118, 121.
Сергіевскій (Н.). II. 671.
Сергій, Радонежскій чудотв. II. 123, 230.
Сергѣевъ (А.). III. 307—310.
Серу. II. 268.
Серчевскій (Е. П.). I. 64, 480, 482.
Сеславинъ. III. 554.
Сибирскій (кн. А.). I. 703.
Сиверсъ (гр. Я. Е.). I. 425, 429, 578.
Сигизмундъ-Августъ, кор. Польск. II. 124.
Сигизмундъ III, кор. Польск. I. 735.
Сикардъ. III. 566.
Сикорскій (А.). II. 115.
Силовъ (Г. И.). I. 528—530.
Сильвестръ, патр. Антіох. II. 274.
Сильвестръ Кулябка, еп. Петерб. I. 233.
Сильви. III. 604.
Сильвіо Пеликко. II. 147.
Симаковъ (Н.). II, 377.
Симановскій I. 123.
Симеонъ, царь Казанск. II. 24.
Симеонъ Симоновичъ. архим. II. 277—280.
Симолинъ. I. 156. II. 584, 585.
Симоновъ (И. М.). I. 638.
Симонъ, архіеп. Пск. II. 276.
Симонъ (I. Ф.). I. 545.
Ситниковъ. I. 517, 526.
Сичкаревъ. III. 620, 632.
Скворцовъ. (П.). III. 78, 79.
Скиданъ. I. 275, 276.
Скотниковъ (Е. О.). II. 19.
Скочковъ (Г. Л.). III. 332—336.
Скуратовъ (Малюта). II. 477.
Сленинъ (И. В.). I. 10, 13—15, 100, 110, 584.
Сліонка (М.). III. 357.
Словцовъ (П. А.). III. 524—534.
Смирдинъ (А. А.). I. 92, 160, 481, 768. II. 29, 496, 562.
Смирдинъ (А. Ф.). I. 160. II. 222, 223, 622.
Смирнова (А. О.). I. 182. II. 376.
Смирновъ I. 481. II. 96. III. 105.
Смирновъ. (С.). I. 96.
Смирновъ (Ст.). II. 230.
Смитъ (А.). I. 56.
Смотрицкій. II. 336.
Снегиревъ (И. М.). I. 343, 701. II. 318.
Соболевскій (С. А.). I. 1, 2, 81. II. 278, 279. III. 58.
Собольщиковъ (В.). II. 415, 663.
Соймоновъ. I. 505.
Сокальскій (Н.). II. 501, 533.
Соковнинъ (В.). III. 131.
Соковнинъ (С. М.). III. 386, 387
Соковнины. III. 97—99.
Соколовъ. II. 522, 523.
Соколовъ (А. П.). II. 655, 656.
Соколовъ (Д.). II. 507.
Соколовъ (И.). I. 503.
Соколовъ (И. И.). I. 566, 567, 571, 572.
Соколовъ (Н.). II. 507.
Соларъ. I. 123, 124.
Солдатенковъ (К. Т.). II. 31, 223, 254. III. 381.
Солецкій. III. 568.
Соллогубъ (гр.). III. 537.
Соллогубъ (гр. В. А.). II. 376.
Соловьевъ (С.). I. 272—279, 352, 513, 706. II. 254, 319, 349, 668. III. 60, 129—131.
Соломонъ. II. 320.
Солтыкова (М. Я.). II. 5.
Солтыкова (кн-ня Н. Ю.). I. 295, 497, 556.
Солтыкова (княжна Е. А.). I. 496, 497.
Солтыковъ (А.). II. 272.
Солтыковъ (А. М.). III. 80.
Солтыковъ (Б. М.). III. 71, 78—80.
Солтыковъ (В.). III. 322.
Солтыковъ (М. А.). II. 307, 308.
Солтыковъ (Н. И.). II. 584.
Солтыковъ (гр. П. С.). I. 419—435, 453—460, 556. II. 298, 400.

Солтыковъ (гр. С. А.). I. 555, 556. III. 165—170, 319—324.
Солтыковъ (кн. А. Н.). I. 497.
Солтыковъ (кн. Н. И.). I. 497.
Солтыковъ (кн. С. А.). II. 432.
Сомовъ (О.). I. 266. II. 179.
Сонцовъ (Д. П.). I. 700.
Сонцовы. I. 100.
Сопиковъ (В. С.). I. 205, 517, 756—760. II. 25, 195, 277—281, 340—342, 481, 482. III. 550—552.
Соре (Ф.). II. 576.
Сотеби (С.). II. 348.
Софія Алексѣевна, царевна. II. 361, 363.
Сохацкій. I. 591, 592.
Спасскій (Г.). I. 703.
Спасскій (И. Т.). II. 555—559.
Спасскій (М. Ѳ.). III. 124.
Сперанскій (гр. М. М.). I. 265. II. 285. III. 115, 317, 524—534, 605, 674.
Спенсеръ. I. 126.
Спиридовъ. III. 213—215.
Спиридовъ (М. Г.). I. 654.
Сплавскій (И.). III. 415—417.
Спотъ (И.). II. 570.
Спренгпортенъ. II. 580.
Срезневскій (И. И.). I. 578. II. 116, 534, 574, 576.
Стааль (К. Г.). I. 353.
Ставницкій (С.). I. 767.
Сталь-Голштейнъ (г-жа). I. 294.
Станкевичъ (Н. В.). I. 93.
Станюковичъ (А.). II. 534.
Старкей (Я. Э.). III. 415.
Стасовъ. II. 36.
Стволовъ. II. 580.
Степановъ. I. 708.
Степановъ (В.). I. 710, 723—729.
Степановъ (Н.). I. 608. II. 505.
Стефанъ (К.). II. 116.
Стефанъ Пермскій. II. 123.
Стефанъ Яворскій. I. 599. III. 236, 262.
Стефинъ I. 122..
Стогъ (А. Д.). III. 605.
Столыпинъ (А. Д.) III. 471.
Стоюнинъ (В.). 699. II. 529.
Стояновъ-Бурмовъ. III. 278.
Страховъ (П. И.). I. 173.
Стрекаловъ. I. 39.
Строевъ (П. М.). II. 77.
Строевъ (С.). I. 206—212.
Строганова (гр-ня). II. 418.
Строганова (гр-ня Е. П.). I. 589, 591.
Строгановъ (бар. С. Г.). I. 226.
Строгановъ (гр. А. С.). I. 591. III. 78, 79.
Строгановы. III. 169.
Строкинъ (А. Н.). I. 160.
Строчинскій (Л.). III. 537.
Струве. II. 672.
Струйскій (Д. Ю.). I. 283.
Струйскій (Н. Е.). I. 281—283.
Струйскій (Н. П.). I. 283.
Струковъ (Д.). I. 96.
Стрѣшневъ (И.). II. 272.
Стрюйсъ (Я. Я.). I. 25.
Студитскій (Ѳ.). III. 242, 243.
Стурдза (кн. А. С.). I. 545. II. 263—268.
Суворовъ (кн. А. В.). I. 194, 196. II. 31, 135, 139, 181, 411, 589. III. 101.
Сукинъ (Ф.). II. 456—459.
Сулима. I. 273—276.
Сумароковъ (А. П). I. 26, 419—435, 451—460, 485—488, 770. II. 3, 60, 170, 171, 196, 250, 333, 334, 449, 450, 454, 455, 470, 476, 513, 516—523, 526. III. 97—99, 514, 518—520, 612, 613, 624, 625.
Сумароковъ (П. И.). II. 244.
Сумароковъ (Панкр.). II. 244.
Сутерландъ. I. 140, II. 579.
Сухаревъ (П. И.). I. 595.
Сухомлиновъ. III. 102.
Сушкова (Е. А.). II. 376
Сушковъ (Н. В.). I. 321, 322. III. 15—17.
Сырокомля, см. Кондратовичъ.
Сѣверинъ. I. 98.
Сѣчихинъ (И.). III. 111.

Талызинъ (И. Л.). III. 520.
Таппе. I. 640.
Тардифъ-де-Мелло. II. 50, 91.
Татищевъ (В. Н.). I. 198—200, 225, 226, 228, 235. II. 57, 113, 627—629. III. 165—170, 222.
Татищевъ (Д. П.). I. 299, 301, 327.
Татищевъ (Е. В.). I. 199, 200.
Татищевъ (И. И.). II. 76.
Татищевъ (П. А.). I. 169.
Татищевъ (Р. Е.). I. 198—200.
Таубертъ (I.). I. 229, 235, 236. II. 196, 218. III. 355, 356, 615, 616, 627, 628.

Таухницъ (бар. Б.). III. 375.
Теве (А.). I. 371. 372.
Тевуаръ (гр. Э.). II. 195, 201, 202.
Тепловъ (В. Г.). I. 229, 236. II. 5, 196. 217, 218. III. 515—518.
Тепловъ (Г. Н.). I. 489, 729. III. 79.
Терещенко (А.). III. 227, 289 — 294. III. 357—349, 457—467.
Терлецкій. I. 278.
Терскій. II. 289.
Тессингъ. III. 37.
Тильковскій (А.). III. 373.
Тимаевъ (М. М.). III. 125.
Тимковскій (И.). III. 116.
Тимофѣевъ (К.). II. 639.
Титовъ (М.). III. 384—386.
Титовы. II. 262.
Титцъ (Ф.). II. 53, 117.
Тихонравовъ (Н. С.). I. 65—69, 162, 225—227, 237. II. 55, 341, 506, 542. III. 227, 609.
Тихонъ. III. 245.
Тихонъ, архіеп. Астрах. II. 246.
Тодорскій (С.). III. 35, 36. 43.
Толстая (гр-ня А. Г.). III. 216.
Толстой. I. 13, 110.
Толстой (Л. Н.). III. 378.
Толстой (П.). II. 272.
Толстой (гр. об. полицм.). I. 432—434.
Толстой (гр. П. Ал.). I. 266.
Толстой (гр. П. Андр.). I. 722 — 725. II. 272.
Толстой (гр. Ѳ.). I. 106.
Толстые. II. 361, 362.
Толь (гр. К. Ф.). I. 637.
Томанъ (Ѳ. П.). I. 638.
Томиленко (В.). I. 274—276.
Томиловъ. III. 523.
Томсоръ (Г.). II. 627.
Трёбстъ. II. 116.
Тредьяковскій (В. К.). I. 235, 454, 483—485, 555, 556. II. 171, 196, 197, 209—217, 249, 333, 434, 451, 455, 457, 459, 463—476, 513—520, 524. III. 105, 355, 356, 361, 515—518, 609—611, 623.
Тремель (П.). I. 436.
Трескинъ (А. И.). I. 584.
Трикети (гр.). III. 202.
Троепольская (Т. М.). II. 523.
Троицкій (А.). II. 503.
Тронсонъ (І. М.). II. 662.
Трощинскій (Д. П.). I. 262. II. 586.
Трубецкой (кн. В. П.). II. 540, 541.
Трубецкой (кн. Н. Н.). I. 177—179, 653. II. 588, 589.
Трубецкой (кн. П. Н.). I. 177—179, 591.
Трубецкой (кн. Ю. Ю.). I. 749.
Трусовъ (Г.). I. 700.
Трясила (Т.). I. 272—276.
Тулпинъ III. 502.
Туманскій (В.). I. 41. III. 385.
Тунъ (гр.). II. 10.
Тургеневъ. I. 43. II. 293, 300, 303.
Тургеневъ (А. И.). I. 43, 98, 550. 551, 581. II. 293, 300, 303, 421, 557.
Тургеневъ (И. П.). I. 171, 173, 177, 646, 653, 655. III. 43—45.
Тургеневъ (И. С.). I. 218. II. 319, 320, 349, 512. III. 61.
Тургеневъ (Н. И.). I. 551.
Тургеневы. I. 14, 260. II. 589.
Турчанинова II. 308.
Турчанинова. (А. А.). I. 734.
Турчаниновъ I. 139, 734, 735. II. 430.
Тыртовъ (Д. П.). III. 412.
Тышкевичъ (гр. Е. П.). II. 190.
Тьери (А.). I. 673.
Тютчевъ. I. 678, 685.

Уалькеръ III. 362—365.
Уатсъ. I. 191.
Уваровъ (гр. А. С.). I. 320. II. 275. III. 444.
Уваровъ (гр. С. С.). I. 291—299, 497, 623.
Угловъ (В. Н.). II. 189.
Уиллугби. III. 370.
Улыбышевъ (А. Д.). II. 656.
Ульманъ (В. П.). II. 568.
Ульрика, принцесса. II. 60.
Ундольскій (В. М.). II. 280. III. 227.
Урсо. I. 122.
Урускій (гр. С.). II. 223.
Урусовъ (кн.). II. 435.
Усовъ (С. М.). III. 125.
Устинья Петр. лжеимпер. II. 183.
Устряловъ (Н.). I. 319, 706. II. 224. III. 60.
Утинъ. II. 224.
Уткинъ I. 106.
Уткинъ (В. С.). I. 561.
Ушакова (В. П.). III. 33—35.
Ушакова (Е. Н.). II. 184.

Ушаковъ (Н.). I. 699. II. 502.
Ушаковъ (Ѳ. В.). II. 540.
Ушаковы I. 265.
Ушинскій III. 244.

Фавале. III. 564.
Фалконетъ. I. 424.
Фалькенштейнъ. I. 126.
Фальтинъ (А.). II. 531.
Фелькнеръ (Х. Ф.). I. 504.
Фельтъ. III. 603.
Фенелонъ. II. 147.
Фигнеръ. III. 552—555.
Филаретъ, архіеп. Тверск. II. 325.
Филаретъ, архіеп. Харьк. I. 513.
Филаретъ, архіеп. Черниг. II. 671, 672. III. 203—205.
Филаретъ, митр. Кіевск. II. 656, 657.
Филимоновъ (В. С.). II. 657, 658.
Филимоновъ (Г.). II. 192.
Филиповъ (И.). III. 395, 396, 403.
Филоновъ (А.). II. 668.
Фитцъ-Гербертъ. I. 507, 508.
Фишеръ (I. Е.). I. 31. III. 515—518.
Фишеръ фонъ Вальдгеймъ. I. 31.
Флейшманъ (К. Ф.). I. 353.
Флемингъ. II. 666.
Флери. II. 546.
Флетчеръ I. 513. III. 370.
Фогель (А.). III. 243.
Фоксъ. II. 581.
Фонвизинъ. II. 9.
Фонвизинъ (Д. И.). I. 387—407, 489, 689—696, 702, 703, 752—754. II. 1 — 19, 147, 176, 255 — 257, 340 — 342, 431, 526. III. 353, 609, 618, 630.
Фонвизинъ (г-жа Е. И.). II. 11—14.
Фонвизинъ (М. А.). II. 3, 17.
Фонвизинъ (П. И.). II. 4, 8, 12. III. 618, 630.
Форбрихеръ (А. Ф.). II. 507.
Фоссъ (А.). I. 90, 126.
Францискъ, эрцгерц. I. 303.
Францискъ II. кор. Фр. II. 202.
Фрейманъ. II. 179.
Фрейтагъ (Ѳ. Ф.). III. 124.
Френъ. I. 31.
Фридрихъ II, кор. Пр. II. 113.
Фридрихъ IV, кор. Пр. II. 449.
Фриле (I.). I. 437.
Фролова-Багрѣева (Е. М.). I. 381, 546. II. 285.
Фроловъ (Н. Г.). I. 246. II. 561. III. 61, 571.
Фуксъ (В. Я.). III. 254.
Фурнье. II. 32, 349.
Фустъ (I.). I. 123, 125, 438—443.
Фюзи (г-жа.). II. 268.
Хабаровъ (кн.). II. 477.
Хамамджіевы. III. 279.
Ханъ (М.). II. 496.
Ханыковъ (Д. Н.). III. 95.
Харичковъ. III. 414.
Харловъ. II. 179.
Хвостова (А. П.). I. 587, 590.
Хвостовъ (гр. Д. И.). I. 30, 196. II. 238, 294, 322, 410, 422—425.
Хвощинскій. III. 215.
Хемницеръ. I. 30.
Хераскова III. 619, 620, 622.
Хераскова (Е. В.). I. 588, 590.
Хераскова (Е. П.). I. 588, 590.
Хераскова (С. П.). I. 588.
Херасковъ. I. 287—290, 454. II. 171, 526. III. 353.
Херасковъ (А. М.). I. 589. II. 3.
Херасковъ (М. М.). I. 287—290, 454, 588, 590. II. 171, 526, 542, 543. III. 353. 614, 626.
Херасковъ (П. М.). I. 587—590.
Херасковъ (Р. П.). I. 588, 589.
Хилкова (гр-ня П. А.). III. 33—35.
Хилковъ (кн. А. Я.). I. 33—40.
Хитрова. III. 226, 227.
Хитровъ (Б. М.). III. 226, 227.
Хитровъ (I. М.). III. 226.
Хлопуша. II. 180.
Хлѣбниковъ. II. 429.
Хмѣльницкій (Б.). II. 124, 287. III. 357, 359.
Хмѣльницкій (Н. И.). I. 30, 102, 689. II. 309, 310. III. 449.
Хованскіе. II. 362.
Хованскій (кн. В.). III. 78, 79.
Хованскій (кн. Г. А.). I. 589—592. II. 60.
Хованскій (кн. И. А.). I. 590.
Хованскій (кн. П.). III. 78, 79.
Ходаковскій (З. Я.). I. 580.
Холинъ (Я. В.). III. 441—444.
Хома (Л. К. И.). III. 290, 292.
Хомяковъ (А. С.). I. 30, 195, 687. II. 53. III. 63, 478.
Храповицкая (М.). III. 101.

Храповицкій (А. В.). I. 139 — 141, 176, 501, 503, 505 — 507. II. 577 — 590. III. 109.
Храповицкій (М. В.). I. 373—378. III. 456.
Христіани (В. Х.). I. 381, 382.
Худобашевъ (А.). II. 352.
Худяковъ (И. А.). III. 95.
Худяченко (А.). III. 292.
Хюйзенъ. III. 372.

Цанковъ (Д). III. 278.
Царскій (И. Н.). II. 275, 280. 281.
Цвѣтковъ (М. Н.). III. 605.
Цвѣтковъ (Я.). I. 559.
Целль (У.). I. 442.
Целлярій. II. 211, 213.
Цимзенъ (В.). II. 503.
Циммерманъ. I. 502, 503. II. 100.
Циціановъ (П. Д.). II. 88.
Цуриковъ. II. 54.

Чаадаевъ (П. Я.). I. 98, 322. III. 1—18.
Чавчавадзе (кн-ня). I. 702.
Чагинъ (А. Ѳ.). II. 293, 396, 298, 300.
Чалмерсъ. I. 190.
Чамберсъ. I. 191.
Челаковскій. II. 90. 254.
Челищевъ. II. 541.
Чемодуровъ. II. 290.
Ченслоръ. III. 370.
Чередѣевъ. II. 543.
Черенинъ. III. 282—285.
Черкасовъ (И. А.). II. 443.
Черкасскій, III. 165.
Черкасскій (кн. А.). II. 272.
Черкасовъ (бар.). III. 539.
Чернышевъ (И. Л.). II. 179—182.
Чернышевъ (Г. П.). II. 272.
Чернышевъ (кн. А.). II. 87.
Чернышевъ (гр. З. Г.). I. 169. II. 83, 577.
Чернышевъ (Н.). II. 416, 531.
Черскій (С.). III. 369.
Чертковъ (А. Д.). II. 27, 658, 659, 670, 671. III. 674.
Чертковъ (А. Н.). I. 554, 555.
Чертковъ (Г. А.). II. 670, 671.
Чижовъ (Ѳ. В.). I. 320. II. 670.
Чинти. I. 451—460.
Чириковъ (А. П.). III. 356, 357.
Чихачевъ (П.). III. 80—82.
Чичаговъ. II. 584.
Чичеринъ (Б.). I. 641, 672.
Чичеринъ (Н. И.). I. 432.
Чіампи. II. 50, 85.
Чіаппи (М. А.). II. 85.
Чоглокова (М. С.). I. 536.
Чужбинскій (А. С.). I. 641. II. 20, 351.
Чулковъ. II. 522, 523.
Чулковъ (В. И.). I. 421. III. 519.
Чулковъ (М. Д.). I. 729. II. 18, 341. III. 609, 621, 633.

Шаликовъ (кн. П. И.). I. 100. II. 165. 307, 308.
Шалиль-Ефенди. III. 366.
Шамиль. I. 702.
Шапошниковъ. I. 517.
Шараве. III. 537.
Шарлеманъ (И.). I. 637.
Шарлотта, принц. Брауншвейгъ Вольфенбюттельская—супруга царевича Алексѣя Петровича. III. 202.
Шарріеръ (Е.). II. 350, 544.
Шателе (С.). I. 352.
Шатровъ. II. 94.
Шафарикъ. I. 249.
Шафировъ (П. П.). I. 729. II. 272.
Шаховская (В.). II. 587.
Шаховской (кн. А. И.). I. 227.
Шаховской (кн. А. А.). I. 13. II. 55, 145, 306—309, 410, 610.
Шахъ. II. 195.
Шванвичъ (А. М.). II. 181, 182. его сынъ II. 181, 182.
Швановичъ. II. 297.
Шварцъ (И. Е.). I. 132—137, 166, 168, 170, 171, 646. II. 60.
Шевалье (П.). II. 572.
Шевиньи. II. 546, 551.
Шевыревъ (С. П.). I. 543. II. 101, 104, 122—124, 125, 451, 473, 667.
Шегренъ. I. 638.
Шейдтъ. III. 472.
Шеинъ. III. 131.
Шекспиръ (В.). II. 233.
Шелеховъ. II. 582.
Шемаевъ. II. 313.
Шемякинъ. III. 521, 524.
Шеннешо. II. 17.
Шепелевъ. II. 667.

Шепелевъ (Д. В.). III. 322.
Шереметева (Н. Н.). I. 611—613, 675—687. II. 106—110.
Шереметевскій (А.). III. 250.
Шереметевъ (гр. Б. П.). III. 365, 432, 479, 569, 570.
Шерръ (I.). II. 91.
Шестаковъ (С. Д.). II. 377, 659.
Шестуновъ. I. 673.
Шетарди (марк. де-ла). III. 202.
Шеферъ (I.). I. 123, 125, 438—443.
Шеферъ (II.). I. 438—443.
Шешковскій (С. И.). I. 177, 651—653, 730, 734, 735. II. 80, 579, 584, 585, 588, 589.
Шидловскій (И.). II. 288.
Шилеръ. II. 125, 448.
Шиллингъ фонъ Канштадтъ. I. 640.
Шимановскій (М.). II. 115.
Широковъ (П.). I. 768. II. 504.
Ширяевъ. II. 74.
Шихматовъ (кн. С.). II. 412, 419.
Шишацкій-Илличъ (А. В.). III. 125.
Шишкина (А. Е.). I. 521—524.
Шишкина (Е. Ѳ.). I. 520.
Шишкинъ (Ѳ.). I. 485, 521.
Шишковъ (А. С.). I. 45, 97, 488. II. 227, 228. III. 449, 605.
Шіановъ. III. 554.
Школарій. I. 455.
Шлецеръ (К.). II. 664.
Шмидтъ (Г. Л.). II. 95.
Шмитъ (Ф.). II. 31.
Шнейдеръ (Л.). II. 54.
Шнитцлеръ. III. 501.
Шолоховъ (А. К.). III. 285.
Шопенъ (I. М.). II. 92, 93.
Шпилевская (Н.). II. 223.
Шредеръ (бар.). I. 176.
Шредеръ (А. А.). I. 324, 325.
Шрейдеръ (К.). I. 95. II. 501.
Штакенбергъ (г-жа). II. 313.
Штаръ (А.). III. 498.
Штегельманъ. III. 43.
Штелинъ. III. 515—518.
Штилеръ (А. В.). II. 664.
Штиллингъ (Ю.). III. 17.
Шторхъ. III. 551.
Штрубъ. III. 515—518.
Штукенбергъ (И. Ѳ.). II. 352.
Штукинъ. II. 481.
Шубертъ (Т. Ф.). I. 219.
Шуваловъ. III. 553, 554.
Шуваловъ (А. И.). III, 354.
Шуваловъ (И. И.). I. 425, 488—491, 653, 729. II. 345. III. 67, 352—355, 373, 607.
Шуваловъ (И. М.). I. 39. III. 354.
Шуваловъ (гр. А. П.). I. 30, 433, 453. II. 577.
Шуваловъ (гр. П. И.). I. 536.
Шуевъ. III. 350.
Шульгинъ (В.). III, 96.
Шульцъ. II. 664.
Шумахеръ. I. 231. II. 196, 212, 217. III. 356.
Шуйской. I. 431.
Шушеринъ (И. К.). III. 108.

Щаповъ (А.). II. 349, 668.
Щелкаловъ (А.). I. 78, 80.
Щелканъ. III. 444.
Щепкинъ (М. П.). II. 351, 429.
Щепкинъ (М. С.). II. 55.
Щепкинъ (Н. М.). II. 31, 223, 254, 318, 561.
Щербатова (княжна). II. 582.
Щербатовъ (кн.). II. 181, 272, 483—486.
Щербатовъ (кн. Д. Ѳ.). II. 476, 477.
Щербатовъ (кн. И. А.). II. 477.
Щербатовъ (кн. М. М.). I. 30, 407—414. II. 353—371. 385—409, 427—446, 476—480.
Щербатовъ (кн. С.). II. 477.
Щербатовъ (кн. Ю. Ѳ.). II. 477.
Щербачевъ (Г.). I. 445. II. 528.
Щировскій. II. 85.

Эдельсонъ. II. 59, 125.
Эзовъ (Г. А.). II. 384.
Эйлеръ. II. 138, 139.
Экартсгаузенъ. III. 17.
Экзархъ (А.). III. 278.
Эллеро. III. 498.
Эллисъ. II. 191. III. 62.
Эминъ (Н.). II. 450, 516, 517, 587.
Эминъ (Ф. А.). III. 104.
Энгельгардтъ (А.). II. 507.
Энгельманъ (А.). II. 575, 659, 660.
Энгельманъ (В.). I. 216, 217.
Энкинсонъ. III. 370.
Эпинусъ. I. 743.
Эрбенъ (К. Я.). III. 538.
Эристовъ (кн. Д. А.). II. 660. III. 288.

Эристовъ (кн. Р.). I. 91.
Эстергази (кн.). I. 295.
Эше. II. 96.
Эшенбургъ. II. 230.

Юнкъ (А. фонъ.). II. 416. 504, 531.
Юргевичъ. III. 350.
Юрьевъ. I. 7.
Юрьевъ (И.). I. 711. 726.
Юрьевъ (И. Ю.). II. 206.
Юсуповъ (кн.). III. 523.
Юцевичъ (Л. А.). II. 115.

Ягеллъ. II. 124.
Ягужинскій. (П.) I. 722, 729. II. 272.
Язвицкій. II. 411.
Языкова (Е. П.). I. 613.
Языковъ. I. 710. II. 358. III. 550.
Языковъ (А. М.). II. 160.
Языковъ (Н. М.). I. 47, 91, 193, 196, 447—450, 611—613, 675. II. 57, 97, 106, 107, 110, 288, 664. III. 17.
Языковъ (П. М.). I. 611, 613. II. 160.
Яковлевъ. II. 410. III. 19—23.
Яковлевъ (А.). III. 241.
Яковлевъ (В. Е.). II. 377.
Яковлевъ (Г.). III. 312—313.
Яковлевъ (М. Л.). III. 287—289.
Яковлевъ (С.). II. 344.
Яковъ, протопопъ. II. 347.
Якубовичъ (А. И.). I. 552, 553. III. 7.
Якушкина. I. 676.
Якушкинъ. II. 57.
Якушкинъ (Е.). II. 253.
Якушкинъ (И. Д.). I. 676, 677, 683, 684.
Яневичъ-Яневскій (К.) II. 511. III. 59.
Янковичъ-де Миріево (Ѳ. И.). II. 61. 62.
Яновъ (С. Н.). II. 541.
Яньковъ. II. 347.
Ярославъ Владим., вел. кн. II. 239.
Яценковъ (Г. М.). II. 427. III. 605.

Ѳанденбургъ. I. 37.
Ѳедоровичъ (К. С.). III. 292.
Ѳедоровскій II. 96.
Ѳедоровъ (Л.). III. 269.
Ѳедоръ Алексѣевичъ, Царь. I. 480.
Ѳедоръ Андреевичъ. I. 118.
Ѳедоръ Ивановичъ, царь. I. 79. II. 61.
Ѳедоръ, священнодіаконъ. II. 281.
Ѳедосѣевъ (Е.). III. 263, 339, 340.
Ѳеодосій, архіеп. Новгор. I. 748, 749.
Ѳеоктистъ Мочульскій, архим. II. 276.
Ѳеофилактъ. III. 236.
Ѳеоѳилактъ, архіеп. Болг. III. 464.
Ѳеоѳанъ, патр. Іерусал. II. 61.
Ѳеоѳанъ Прокоповичъ. I. 66, 69, 228, 235, 593—596. II. 246, 623—627. III. 36, 38, 609, 610, 622.
Ѳеоѳилъ Кроликъ, архим. I. 596, 597, 603
Ѳома Красный. II. 629.

А... I. 46, 47.
А. А. С—нъ. II. 373, 374.
А. Б. III. 418.
А. В. Б—въ. III. 255.
А. И. В. I. 104.
А. К. II. 122.
А. К. П—въ. I. 525, 526.
Александръ Николаевичъ. III. 522.
А. Н. I. 48.
А. П. I. 613.
А. П. Е... III. 7.
гр. А. П. Т***. II. 102.
А. Р. III. 581, 582.
Б. I. 112. 270.
В... I. 98, 102, 108, 110.
гр. В. I. 115.
В.—I. 115.
Василій А. II. 3, 4.
В. В. II. 339.
В. В. Э. I. 100.
В. Г. III. 359—374.
В. И. К—въ. I. 9.
В. К— I. 43.
Г.... I. 118, 262.
Г. Г. I. 62, 88 — 93, 159, 160. III. 82, 172 — 176, 199 — 201, 205, 206, 245, 535—537, 665—670.
Григорій Книжникъ. I. 55—60. II. 27, 28.
Д. Н—въ. I. 436—443.
Е. III. 674.
кн. Е. А. В—а. I. 259—272.
Е. И. Я—нъ. I. 675, 678, II. 97.
кн. Е. М. Б.... ъ. I. 330.
Е. Я. I. 307 — 318, 331 — 346.
Е. Я—нъ. III. 68—70.
Ж... I. 118.
З... I. 105.
И. А. I. 31—32.

И. М—въ. I. 17—22, 346—351, 366—369, 477, 478. II. 318, 384, 559—566, 632—636. III. 479 — 487.
гр. И. П. Т***. II. 97.
И. С. I. 613.
К... I. 6, 580. II. 133.
К—въ. I. 657.
К. В. Ѳ. I. 48.
Кор.... I. 561.
К. Р. III. 417.
А. Ѳ. Р. III. 581, 582.
К. Ѳ. Р—въ. III. 585, 586.
кн. Л— I. 115.
М... I. 506.
Марко Вовчокъ. II. 319, III. 61.
кн. М—въ. I. 270.
М. И. Ж. III. 5, 6.
М. И. М—а. III. 132.
М. И. М. А. III. 417.
Мишель Н. II. 116.
М. Н... I. 546.
М. П. I. 370—372, 739—745. II. 48. III. 170, 171.
М. П—ій. III. 137—144, 161—164, 578.
М. П. Л—ва. II. 384—386.
М У. II. 541.
Н. П. 541.
Н... I. 262.
Н. А. Е—нъ. I. 613.
Н. В. Б—нъ. III. 581.
Ник. Ив. I. 114.
Н. И. П. I. 179—181.
Н. М. П. 566—569.
Н. Н. I. 444—447. II. 104, 495.
Н. Н—въ. II. 268.
Н. Ц. II. 329.
Н. П. Т—ъ. II. 111.
Н. С—нъ. III. 227—241.
Н. Ч. III. 417, 418.
О. В. П.... III. 387.
гр. Ож......ая. II. 148.
Олс***. II. 99.
О. О. I. 576.
Е. I. 657.
гр. П. I. 329—331.
кн. П. А. Х... I. 330.
П. Б—нъ. II. 375.
П. Е. II. 637—641. III. 82—94, 272 — 277, 387—394, 658—660.
П. Еѳр. I. 447—450. III. 488—497, 556—563, 583—597, 643—658.
П. Р. II. 448.
П—ъ. II. 129.
Р. I. 495, 496.
Р. Р. I. 283, 284.
С. I. 103.
С***. II. 101.
кн. С. В. Г—нъ. II. 4.
кн. С. Г. Г. I. 494—496.
Семенъ Григорьевичъ. I. 566.
С—ій. II. 136.
С. П—въ. I. 129—137. II. 28.
С. П. Ш—въ. II. 110.
Т. П. 6.
У.... I. 76.
Ѳ. П. М..к..ій. I. 329—331.
Х. III. 670.
—ъ. С. III. 1—18. III. 55—59, 660—664.
Ю. И. Б—въ. II. 324.
Я...а. I. 103.
Я—нъ III. 674.

УКАЗАТЕЛЬ ЛИЧНЫХЪ ИМЕНЪ, УПОМИНАЕМЫХЪ ВЪ РУССКОМЪ АРХИВѢ 1864 ГОДА.

Абакумовъ П. Т. 137.
Абертышовъ Архипъ 124.
Аввакумъ прот. 83 и д.
Августинъ, архіеп. 800.
Августъ III. 478.
Азанчевская Е. 433.
Азанчевскій М. М. 433.
Азаритій 256.
Азбукина Е. П. 898.
Азбукина Н. А. 898.
Азбукинъ В. А. 898.
Аксаковъ А. Т. 1032.
Аксаковъ К. С. 1068.
Аладьинъ Е. В. 1069.
Албрехтъ 242.
Александра Павловна 643.
Александръ Павловичъ 422. 468—477. 497—542. 570. 631—786. 860. 861. 886, 975.
Александръ Николаевичъ. 877.
Александръ іерод. 205.
Алексѣевъ Илья 429.
Алексѣй Михайловичъ. 41.
Алибей 557.
Аливанъ Гусеинъ паша 149.
Аллеръ С. И. 1069.
Альбини 803.
Амвросій архіеп. 409.
Амвросій іером. 613. 617. 622.
Амвросій Подобѣдовъ 117—121. 663.
Андрей Боголюбскій 55.
Андріановъ А. 124.
Аника воинъ 67 и д.
Анисія, св. 45.
Анна, импер. 232, 236, 240—272, 464.
Анна правител. 236—272.
Анна Павловна 884.
Анна Θеодоровна 676.
Аполонъ 36.
Апостолъ Д. П. 209.
Апраксинъ гр. Θ. М. 184.
Апраксинъ П. Ф. 424.
Аракчеевъ, гр. А. А. 859.
Араповъ П. Н. 1083.
Аргенхольцъ 282.
Арендтъ 984 и д.
Аркасъ 881.
Арнольди В. Д. 1043.
Арнольди Л. И. 1043.
Арсеній архіеп. 272. 613 и д.
Арсеньева Е. С. 876.
Арсеньевъ 580.
Арсеньевъ И. Д. 494.
Арфъ 544—546.
Ахмаметевъ М. 158.
Архарова М. И. 423.
Архаровъ И. П. 128, 421, 422. 689. 706. 719.
Архаровъ Н. П. 420—476. 631. 647 и д.
Арцибашевъ 1000.
Аршеневскій П. Я. 138.

Бабарыкинъ Л. И. 666—670.
Бабичевъ А. К. 1001.
Багратіонъ кн. П. И. 785.
Баженовъ 384—386.
Бакунинъ 760.
Барантъ, гр. 987.
Баратынскій Е. А. 1056. 1103 и д.
Барейтская, маркгр. 512.
Барклай Ив. 417.
Бартеневъ П. И. 881. 1169.
Бартеневъ Ю. Н. 1058.
Барыковъ 795.
Барятинскій кн. Θ. С. 402. 706.
Барятинскій кн. Я. 669.
Баскаковъ Е. 113.
Баскаковъ М. 403.
Басковъ П. 841.
Бастидонова Е. Я. 761.
Батюшкова 428.
Батюшковъ К. Н. 894. 931.
Батюшковъ П. Н. 974.
Беарде Делабей 784.
Бегеръ Θ. Θ. 1083.
Беерь 668.
Безаки 949.
Безбородко, гр. А. А. 411, 418. 633. 640. 678. 720.
Безсоновъ П. А. 873.
Бекадели Θ. 841.
Беккерсъ Л. А. 1094.
Беклешовъ А. А. 141.
Бекъ 501. 515.
Беличь 550.
Бенкендорфъ, гр. А. Х. 497, 967 и д. 989.
Бенкендорфъ гр. К. Х. 799.

Бенкендорфъ С. И. 497.
Берви 1101.
Беренклау 249.
Бертье 800 и д. 826.
Берхманъ И. 417.
Бессьеръ 830.
Бестужевъ Рюминъ А Д. 839
Бестужевъ Рюминъ гр. А. П. 237—272, 337.
Бестужевъ Рюминъ гр. М. П. 340 и д.
Бехтѣевъ 342 и д.
Бибикова А. А. 569.
Бибиковъ А. А. 570.
Бибиковъ А. И. 569.
Бибиковъ В. 403.
Биронъ герц. 225, 236, 252, 255, 260, 271.
Биронъ К. 244.
Блошкинъ 627.
Блудовъ гр. Д. Н. 249. 894. 895. 1165.
Бобринскій гр. А. Г. 630. 727.
Богарне Евг. 811. 830.
Богдановъ М. Г. 1070.
Боголюбовъ 978.
Боголюбовъ Ф. П. 705.
Боде А. 1084.
Болло, абб. 491.
Болотовъ А. Т. 630—781.
Болотовъ М. П. 228.
Болтинъ 186 и др.
Бонами 888.
Боргъ 962.
Борисовъ В. А. 1094.
Борисъ Годуновъ 41.
Борнъ Н. 841.
Бородинъ В. 840.
Борщовъ 414.
Боткинъ В. П. 1033.
Ботта марк. 397.
Бочкинъ 468.
Бракенъ, бар. 471.
Браницкая, гр. А. В. 507.
Браницкій гр. А. К. 507.
Браницкій гр. В. К. 507. 511.
Браницкі гр. Кс. 507. 515. 517. 521.
Бревернъ 269, 272.
Бредихинъ 181.
Бредихинъ С. 403.
Бретель 376.
Бріонъ Ф. 840.
Броневскій С. 785.
Брюсъ, гр. Я. А. 386, 437, 454, 466. 498. 578.
Брянчаниновъ А. С. 781.
Будбергъ 541.
Будри 953.
Букильонъ 945.
Буксгевденъ 470.
Булгакова М. И. 605.
Булгаковъ А. Я. 786 и д. 989.
Булгаковъ И. М. 608. 802 и д.
Булгаковъ Я. И. 418. 604—613.
Булгари, гр. 871.
Булгаринъ Ѳ. В. 1003. 1020.
Булгаръ Евг. 497.
Бунге Х. Г. 1070.
Буржуа И. 840.
Бурмалаки 864.
Бутурлинъ 259.
Бутурлинъ П. А. 367, 375.
Бухаровъ 949.
Бушотъ Іос. 841.
Бѣлавинъ 843.
Бѣлинскій В. Г. 1055.
Бѣляевъ И. 579.
Бѣляевъ И. Д. 613.
Бѣляевъ Ил. В. 70.
Быковскій Д. 415.

Вадковская Е. Ѳ. 976.
Вадковскій Ѳ. И. 402.
Валентиніанъ 45.
Валеровъ 882.
Валицкій 461.
Валье 415.
Вальховскій В. Д. 959.
Вандамъ 811.
Вартенслебенъ 354.
Васильевъ, гр. А. И. 639.
Васильчикова А. И. 422
Васильчиковъ, кн. В. И. 877.
Васильчиковъ, кн. И. В. 871.
Вахтмейстеръ 465.
Вейтбрехтъ 612.
Велланскій Д. М. 994.
Вельяшевъ Волынцевъ И. 566.
Веніаминъ, іером. 205.
Веревкинъ М. И. 450, 451.
Верещагинъ Арс. 613—629.
Вернадская М. Н. 1071.
Верстовскій А. Н. 1001.
Весневскій В. К. 1071.
Вечесловъ 139.
Вешняковъ 270.
Вигель Ф. Ф. 336. 1008.
Визаръ И. 841.
Визаръ Л. 842.
Викторъ 829.
Вилламовъ 885.
Вильковскій 612.
Вильеръ 790.
Вильямсъ 340 и д.
Винкеръ 460.
Виноградовъ В. 842.
Виноградскій Н. И. 1102.
Винтерфельдъ 355.
Винценгероде 797.
Виртембергская, пр. 511.
Виртембергскій, пр. Фр. 512.
Виртембергскій, пр. 535.
Витгенштейнъ гр. 800.
Вителіанъ М. 45.
Вицманъ 940.
Віельгорскій гр. М. Ю. 1033.
Віельгорскій гр. Ю. М. 641.
Владиміръ арх. 625.
Воейкова А. А. 894.
Воейковъ А. Ѳ. 894. 917. 927. 943. 1023.
Воейковъ А-й 427.
Возницынъ 427.
Воиновъ, Іоаннъ, 619. 627.
Волковъ Гр. 403.
Волковъ Д. В. 365.
Волковъ М. С. 1012 и д.
Волковъ Ю. А. 1094.
Волковъ Ѳ. 403.
Волоцкій кн. И. Б. 43, 45.
Волоцкій кн. С. И. 43.
Волхонская кн. З. А. 1094.
Волхонскій кн. М. Н. 402, 424.
Волхонскій кн. П. А. 791.
Волхонскій кн. С. Г. 972.
Волынскій 105.

Вольтеръ 344 и д. 561—568.
Вольфъ 342 и д.
Воронцова гр. А. К. 336, 386 и др.
Воронцовъ гр. А. Р. 379, 440.
Воронцовъ гр. М. Л. 336—400.
Воронцовъ кн. М. С. 1059.
Воронцовъ гр. Р. Л. 354, 381.
Востоковъ А. Х. 1102.
Врангель 465. 533.
Врангель К. 418.
Врангель О. 416.
Всеволожскій Вс. 403.
Всеволожскій Ил. 403.
Всеволожскій С. 403.
Всеволоцкій Г. 427.
Вутъ 459.
Вырубовъ П. 403.
Вяземская кн. В. Ѳ. 1007.
Вяземская кн. Е. Н. 460.
Вяземскій кн. А. А. 425, 428, 433, 464.
Вяземскій кн. П. А. 894, 931, 974, 981, 1005 и д.
Вязмитиновъ 888.

Гавриловъ И. 414.
Гавріилъ, архим. 613—618, 1071.
Гавріилъ, архіеп. 663. 1094.
Гавріилъ Бужинскій 173.
Гавріилъ, митр. 767.
Гавріилъ, патр. 147.
Гагаринъ, кн. А. В. 500.
Гагарина кн. 1006.
Гагаринъ кн. С. В. 408, 641.
Гагаринъ кн. С. С. 641.
Гагманъ, 412, 882.
Гаевскій С. Ѳ. 1095.
Гайворонскій, 414.
Галаховъ, 412.
Галаховъ П. А. 871.
Галдановъ В. 841.
Галла Плакидія, 45.
Гамель І. Х. 1084.
Гаменъ, 415.
Ганнибалъ А. П. 218—232.
Ганнибалъ И. А. 554.
Ганнибалы, 221—232.
Гаспари, 940.
Гастонъ, І. 235.
Гауеншильдъ, 949, 954.
Гацфельдъ, 291.
Гваданьи марк. 397.
Гебель А. 842.
Геинъ, 254.
Гельбигъ, 223.
Гельманъ, 799.
Гендельманъ, 256.
Генингеръ Ѳ. И. 386.
Геннади Г. Н. 1068.
Герберъ, 274.
Германъ Л. Л. 1085.
Гернгроссъ Ѳ. 414.
Герстнеръ, Ф. А. 1013.
Гессе, 706.
Гессъ де Кальве, 1000.
Гессенъ Филипстальскій пр. 534.
Гика кн-я, 412.
Гижицкій, 950.
Гиляревъ А. П. 843.
Гиляровъ-Платоновъ Н. П. 843.
Глазуновъ И. 581.
Глинка М. И. 1032 и д.
Глуховцовъ, 413.
Глѣбовъ. 251, 394, 395.
Глѣбовъ А. И. 364.
Гоголь Н. В. 1005, 1030 и д. 1065.
Годеинъ П. 579.
Голинищевъ Кутузовъ гр. П. В. 871.
Голиковъ И. 413.
Голицынъ кн. А. М. 377, 481.
Голицынъ кн. А. Н. 588, 996, 1060.
Голицынъ кн. Б. В. 354.
Голицынъ кн. Д. А. 385, 388, 394.
Голицынъ кн. Д. В. 791.
Голицынъ кн. Ив. 414. 516.
Голицынъ кн. И. Ѳ. 661.
Голицынъ кн. М. А. 1071.
Голицынъ кн. П. 403.
Голоцынъ кн. П. М. 423.
Головачовъ С. 205.
Головина гр. 412, 413.
Головинъ, 413.
Головинъ П. М. 1096.
Головинъ гр. 259.
Головинъ гр. Ѳ. А. 155.
Головкинъ гр. 176, 184, 240, 256. 262, 414.
Головкинъ гр. Ю. А. 1114.
Гольдштейнъ 1045.
Гонорій 45.
Гончаровъ, 423.
Гоняшинъ, 845.
Горбатовская М. 413.
Горбуновъ, 412.
Горголи С. И. 1096.
Горецкая Н. 414.
Горностаевъ А. М. 1096.
Горностаевъ М. 412.
Горнъ гр. 377.
Горскинъ, 742.
Горчаковъ кн. А. М. 948.
Гофманъ А. Л. 947, 955.
Граматинъ Н. Ѳ. 1116.
Грапкинъ Б. 413.
Гратъ, 412.
Гребенка Е. П. 1015.
Грейгъ С. К. 465, 549.
Грековъ Н. П. 967.
Гречь Н. И. 951, 1003, 1020.
Грибоѣдовъ, 429.
Грибоѣдовъ А. С. 998—1003, 1038.
Григорій митр. 1072.
Григорьевъ 131, 606.
Гринева Е. В. 898.
Грипевъ И. Н. 898, 909.
Грипковъ, 412.
Гросъ, 354, 367.
Гротъ Я. К 144, 338, 1065.
Грузинская кн. Д. 413.
Грузинцовъ А. Н. 412.
Губаревъ, 910.
Гудимъ М. 412.
Гудовичь гр. А. В. 661.
Гуленковъ, 412.
Гуричь, 799.
Гурьевъ гр. Д. А. 861.
Гурьевъ И. 427.
Гурьевъ И. П. 386, 387.
Гурьевъ П. 427.

Измаиловъ В. В. 961.
Измаиловъ М. Л. 722.
Измаиловъ М. М. 431, 691.
Искуль 260.
Иліодоръ, арх. 1073.
Илличевскій А. Д. 946—966.
Иловайскій Д. И. 126, 141. 582.
Ивановъ И. 113.
Ильинъ Митроф. 125.
Иннокентій Нечаевъ 663.
Ириней 1074.
Иродіонъ, іером. 625.
Исидоръ, прот. 664.
Исленьева А. П. 571.

Іеронимъ Бонап. 811.
Іоаннъ Алексѣевичь 166.
Іоаннъ Антоновичь 236, 238.
Іоаннъ IV. 40, 162.
Іосафъ, еп. 435.
Іосифъ II. 490, 521, 525.

Кавелинъ 940.
Кавелинъ о. Леон. 1167.
Казинъ 124.
Кайдановъ И. К. 954.
Кайзерлингъ гр. 478.
Калининъ 450.
Калиникъ, патр. 147.
Каллистъ, св. 45.
Калмыковъ П. Д. 1074.
Камеке, гр-ня 412, 414.
Каменскій гр. М. Ѳ. 536.
Каналетто 574.
Канкринъ 467.
Канкринъ гр. 467. 1014.
Каннингъ 866.
Кантемиръ 250. 499. 871.
Кантъ 862.
Каньопій 267.
Капнистъ В. 251.
Караджичь В. С. 1169.
Караджичь Д. 1172.
Караджичь Е. С. 1170.
Каракичо 415.
Карамзина Е. А. 986.
Карамзинъ А. Н. 1030.
Карамзинъ Н. М. 422. 901, 976.
Каратыгинъ В. А. 1035 и д.
Карлъ пр. Саксонскій 288, 366.
Карлъ Фридрихъ Голштинскій 203, 238.
Карташевъ Ѳ. 158.
Карцовъ 954.
Катонъ 487.
Кауницъ 346.
Кауфманъ Андж. 574.
Кашкинъ 375.
Кашкинъ Д. А. 1054.
Кашкинъ Е. П. 667.
Квандтъ 314.
Кейтъ 376.
Келлеръ А. 840.
Кизиветтеръ 1036.
Кирѣевская А. П. 896, 909, 929.
Кирѣевская М. В. 929.
Кирѣевскій И. В. 896, 903, 929, 1006.
Кирѣевскій П. В. 896, 903, 929.
Кіерульфъ К. А. 455, 456, 467.
Классенъ Е. И. 1097.
Клерфельдъ 463.
Климычь С. 843.
Клипинъ 411.
Клифорты 391.
Книперъ 411.
Ковылинъ И. А. 430.
Кожевниковъ 605.
Кожинъ 417.
Козловъ 470.
Козловъ И. И. 1111 и д.
Козловъ И. 840.
Козловъ П. М. 691.
Козма Индикопловъ 50, 56, 58.
Коларь О. И. 29.
Коленкуръ 974.
Коленинъ В. Д. 158.
Колычовъ С. С. 635.
Колышкинъ Н. 427.
Кольцовъ А. В. 1024—1029, 1045—1056.
Кольчугинъ Гр. 840.
Колюбакинъ П. В. 585.
Комаковскій А. 842.
Комаржевскій 493.
Кондоидъ 164.
Кондратій 425.
Коногоровъ 445.
Константинъ вел. 531.
Константинъ Павловичь 497—542, 676.
Конюховъ А. 842.
Коняевъ 558, 840.
Копитаръ 1171.
Коробкинъ 139.
Коробовъ П. 840.
Корсакова 804.
Корсаковъ А. С. 1097.
Корсаковъ В. С. 407.
Корсаковъ Н. А. 960.
Корфъ Н. А. 313, 368, 386.
Корфъ б. М. А. 947.
Костенковъ 882.
Костылевъ 540.
Костюшко 665.
Котлубицкій 641.
Котляревскій А. А. 77.
Кочубей А. П-на 784.
Кочубей гр. В. П. 274. 784, 976.
Кошанскій Н. Ѳ. 952.
Кошелевъ 541.
Краевскій А. А. 421. 1008, 1011.
Крахотинъ А-ъ 429.
Кречетниковъ 246.
Кречетниковъ М. Н. 666.
Кривцовъ Н. И. 972 и д.
Кривцовъ П. И. 1030.
Кривцовъ С. И. 976.
Крокъ 470.
Крокъ Н. 839.
Кропотова М. 428.
Крутицкій А. 840.
Крыжановскій М. 434.
Крюгеръ 1037.
Кузминъ Д. 585.
Кузминъ С. М. 407.
Куницынъ А. П. 863 и д. 954.
Кунявскій С. 153.
Куракинъ кн. А-ъ Б. 638, 722.

Куракинъ кн. А-й Б. 422. 638, 771.
Кустъ К. 840.
Куторга С. С. 1085.
Кутузовъ П. И. 1120.
Кутузовъ кн. М. Л. 785 и д.
Кушелева Е. Д. 500, 510.
Кюхельбекеръ В. К. 962, 993.

Лавровъ 423.
Лагарпъ 505, 511.
Лазаревскій 1167.
Лакруа П. 842.
Лалансъ Е. 841.
Ламакинъ 417.
Ламсдорфъ 541.
Ланская Авд. Д. 500.
Ланской А. Д. 414, 500.
Ланской Н. 416.
Лаппа 665.
Ласанъ К. 841.
Ласунскій М. 403.
Лаудонъ 375.
Лашиналь 367.
Левашовъ В. И. 650.
Левашовъ И. М. 871.
Левенвольдъ гр. 256, 266.
Левендаль 249, 251.
Левенштерна 497.
Левольдинъ 240.
Ленскій Д. Т. 1075.
Леонидъ о. 1167.
Леонтій 1167.
Лермонтовъ М. Ю. 1041—1045.
Лессепсъ 796.
Лессій 244, 264—266.
Лестокъ гр. 241, 337.
Лефевръ 830.
Ливенъ кн-я Ш. К. 504, 508, 532, 537, 884.
Ливенъ кн. 976.
Ливены 266.
Литта гр. 131.
Лишинъ А. И. 1102.
Лобковъ 64, 376.
Лобойко И. Н. 1086.
Лоде 470.
Лодыгинъ Н. И. 1027.
Локателли 392.
Ломоносовъ Г. Г. 785.
Ломоносовъ М. В. 338, 384, 385.
Лонгиновъ М. Н. 232, 409, 569.
Лопиталь марк. 354 и д. 400.
Лопухинъ А. И. 666.
Лопухинъ И. В. 141.
Лопухинъ кн. П. В. 117—119.
Лопухинъ С. А. 791.
Лорисъ-Меликовъ И. Д. 422.
Лоренцо, аб. 398.
Лоренцъ Фр. 1087.
Лугининъ И. М. 127, 425.
Лужковъ А. И. 501, 503.
Лукманъ К. 465.
Лукьяновъ І. 1167.
Лукьяновъ Я. А. 1075.
Лунинъ 182.
Лунинъ А. М. 260.
Лунинъ М. К. 260.
Любрасъ 254.
Людовикъ XV, 420.
Людовикъ XVIII. 975.
Люцероде 988.
Львовъ Н. А. 445.
Ляпуновъ 755.
Лярская А. А. 528.

Мавринъ С. И. 464. 539.
Магницкій М. Л. 861—868.
Мазепа И. С. 153, 159.
Майеръ Ф. Х. 1076.
Макарій митр. 40.
Макаровъ 450.
Макдональдъ 827.
Максимовичь И. П. 1087.
Малиновская А. П. 860.
Малиновскій А. Ѳ. 860.
Малиновскій И. В. 966.
Маловъ И. 584.
Малыхинъ П. В. 1045.
Мамоновъ гр. А. М. 105. 503, 506, 528.
Мамоновъ М. В. 105.
Манштейнъ 238.
Марія Александровна 873.
Марія Павловна 444.
Марія Ѳедоровна 124. 482—542.676. 705.872. 884 и д.
Марія Терезія 235.
Маркевичь Н. А. 1076.
Марковичь А. 208.
Марковъ А. 208—217.
Марковъ И. 217.
Марковъ И. И. 536.
Марковъ Я. 211, 217.
Маркферсонъ 397
Маркъ М. 841.
Мармонъ 831.
Мартини 864.
Мартыновъ 394.
Мартыновъ А. И. 958.
Масальскій кн. 159.
Масальскій К. П. 1087.
Массена 827.
Матвѣевъ Е. 125.
Матвѣевъ П. 110.
Мей Л. А. 1098.
Мельниковъ П. И. 90.
Менгденъ б. 240, 256, 258.
Менгденъ Юл. 240, 256.
Менье Е. 839.
Меньщиковъ кн. А. Д. 224.
Меньщиковъ кн. сынъ 411.
Меньщиковъ кн. А. С. 876.
Меркъ 383.
Мерманъ Е. 840.
Мерсанъ П. 841.
Мессельеръ 282.
Миклашевскій 502.
Миллеръ 610.
Миллеръ К.А. 455, 456, 467.
Миллеръ Іог. 1000.
Милоновъ М. В. 1114 и д.
Милорадовичь А. Г. 784.
Милорадовичь Г. А. 784.
Милорадовичь Г. П. 784.
Милорадовичь гр. М. А. 789 и д.
Милошъ 1171.
Милюковъ 845 и д.
Mининъ Н. Г. 1088.
Минихъ фельдм. 222, 235—272.
Минихъ братъ 266.
Минихъ гр. Х. С. 410, 418.
Мира П. 232.
Мироновъ И. 842.
Митрофанъ архим. 274.
Митусовъ С. П. 690.
Митусовы 427.

Михаиловъ С. 1088.
Михаиловъ Ѳ. 125.
Михаилъ Павловичь 871. 884.
Мнишекъ 515.
Мойеръ И. Ф. 858.
Мойеръ М. А-на 905.
Моисей 830.
Монтемаръ 233.
Монтіонъ гр. 838.
Монфоконъ 51.
Морозова А. И. 90.
Морозова Ѳ. П. 90.
Морозовъ Адр. 618.
Морозовъ Б. И. 98.
Морозовъ Г. И. 90.
Морозовъ И. Г. 98.
Мортье 800. 830.
Муравьевъ 541.
Муравьевъ А. Н. 898.
Муравьевъ М. Н. 879.
Муравьевъ Н. Н. 898.
Муравьевы 1002.
Муратори 45.
Мусинъ Пушкинъ гр. А. И. 104.
Мусинъ Пушкинъ гр. В. П. 403, 466. 494 и д. 533
Мюратъ 787 и д.

Надеждинъ Н. И. 426, 1058.
Намцадзе 841.
Наполеонъ 785—853, 974.
Нартовъ А. А. 759.
Нарышкина А. Н. 535.
Нарышкина П. В. 500.
Нарышкинъ А. А. 440.
Нарышкинъ А. Л. 861.
Нарышкинъ Л. А. 536, 781.
Насѣкинъ 983.
Нахоткинъ Пав. 840.
Нахоткинъ Петръ 839.
Ней 797, 828.
Неклюдова С. П. 872.
Неклюдовъ П. В. 871.
Нелединскій-Мелецкій Ю. А. 141. 885, 891.
Нелидова Е. И. 884.
Неплюевъ И. И. 267—269.
Несвицкій кн. И. 403.
Нечаевъ П. 841.
Нечаевъ С. Д. 1077.
Никитинъ И. С. 1088.
Николаевъ И. 842.
Николай Павловичь 676, 872, 877, 884 и д. 969 и д. 982—990.
Никонова С. 407.
Новиковъ Н. И. 117, 128, 424, 438. 591, 604—613, 664.
Новосильскій П. М. 1098.
Нордбергъ И. 792 и д.
Носова 790.
Носковъ М. А. 1098.
Нумсенъ 467.
Нюландеръ 1066.

Оберъ 790.
Обольяниновъ П. Х. 129.
Обуховъ 623.
Обуховъ И. 403.
Овсянниковъ В. 165 и д.
Одоевская кн. О. С. 1034 и д.
Одоевскій кн. В. Ѳ. 994—1041.
Окенъ 995.
Окуневъ А. И. 1077.
Оленинъ 799.
Оленинъ А. Н. 887.
Олсуфьевъ А. В. 183.
Олсуфьевъ В. Д. 197.
Олсуфьевъ М. Д. 183.
Ольхинъ Ил. 950, 951.
Ордынскій Б. И. 1089.
Оржитскій 951.
Оригенъ 60.
Орловъ А. А. 1018.
Орловъ кн. А. Ѳ. 875.
Орловъ гр. А. Г. 421. 544—561, 717.
Орловъ В. И. 1077.
Орловъ Г. Н. 467.
Орловъ кн. Г. Г. 402, 421. 625, 728.
Орловъ М. Ѳ. 972.
Орловъ кн. Н. А. 876.
Орловъ гр. Ѳ. Г. 403. 547 и д.
Орловы 421, 436.
Орѣховъ В. 427.
Осиповъ Г. М. 133, 450.
Осиповъ Лавр. 797.
Остейнъ гр. 249.
Остерманъ. гр. Анна В. 436.
Остерманъ гр. А. И. 236—272.
Остерманъ гр. И. А. 343, 455. 640.
Остерманъ Ѳ. А. 435.
Остроградскій М. В. 1089.
Охлебининъ 605.

Павелъ архим. 617.
Павелъ Петровичь 101, 117—123, 422, 468—477. 482—542. 630—781.
Палицынъ И. Б. 775.
Паль П. 840.
Пальчиковъ Ф. 190, 197.
Панаевъ И. И. 980, 1098.
Пангалъ Н. 531.
Панинъ гр. Н. И. 402, 490, 494, 588.
Панинъ гр. П. И. 336.
Панфиловъ П. И. 407.
Паскевичь 605
Паскевичь гр. И. Ѳ. 971.
Пассекъ В. Б. 427.
Пассоньеръ 395.
Пастелье 398.
Патрикѣевъ 428.
Пекарскій П. П. 219.
Пельсы 391.
Перекусихина М. С. 509.
Переплетчиковъ И. 842.
Пестель Б. 607.
Петровъ 251, 415. 605.
Петровъ А. П. 1045.
Петровъ М. 272.
Петръ Нѣгушъ 1172.
Петръ I. 106—111, 141—207, 220, 249, 258.
Петръ II, 207.
Петръ III, 337. 732, 761.
Пироговъ Н. И. 877.
Пирожниковы 132.
Писаревъ А. А. 999.
Питиримъ, арх. 110.
Піотрковскій И. А. 1098.

Платоновъ П. С. 1077.
Платонъ 36. 994.
Платонъ митр. 116. 618—629. 699. 789.
Плаутинъ 877.
Плетневъ П. А. 1030 и д. 1065.
Плещеева А. И. 910.
Плещеевъ А. А. 897, 907.
Плещеевъ Г. А. 910.
Плещеевъ С. И. 641.
Плещеевы 888.
Плюшаръ 1023.
Погодинъ М. П. 853. 870. 1007.
Погодинъ, Петръ 834.
Позняковъ И. 841.
Полевой Н. А. 1037
Полторацкій Б. К. 873.
Полунинъ 417.
Понятовскій кн. 261, 349. 812.
Понятовскій Стан. 479.
Поповъ В. Н. 125.
Поповъ В. С. 536. 570. 692. 782.
Поповъ Н. А. 144.
Поспѣловъ В. 181.
Поспѣловъ И. 841.
Посниковъ 375.
Постниковъ И. З. 423.
Потемкинъ Амвр. 613. 617. 622.
Потемкинъ кн. Г. А. 403, 423, 466. 499. 504. 520. 530. 534. 535. 614. 692
Похвисневъ М. 403.
Прассе 367.
Прево А. 840.
Приклонская М. И. 605.
Приклонскій В. А. 605.
Прозоровскій кн. А А. 104—117, 128. 581.
Простоквашинъ Е. С. 765.
Протасова Е. А. 894.
Протасовъ А. 500. 515. 539.
Протасовъ Гр. 402.
Протасовы 898
Протасьевъ Ѳ. 209, 212.
Протопопова М. А. 1090.
Протопоповъ Н. П. 1090.
Протопоповъ Д. С. 1066.
Протопоповъ И. 174.
Протопоповъ Л. Ѳ. 664.
Прудниковъ К. 418.
Пугачовъ 423.
Пузыревъ Ф. 842.
Путиловъ А. 580.
Путята Н. В. 1057.
Путятинъ 106.
Пушкина М. А. 232.
Пушкина Н. Н. 982. 989.
Пушкинъ А. С. 219. 958—990. 995.1004—1024.
Пушкинъ М. 450.

Равинскій Д. А. 63.
Радзивилъ кн. 479.
Радингъ 259.
Радожицкій И. Т. 1090.
Раевская С. К. 968.
Раевскій Н. Н. 968.
Раевскій Н. Н. сынъ 972.
Раевскіе 968.
Разумовская гр. Е. К. 424.
Разумовскій кн. Ан. К. 858.
Разумовскій гр. К. Г. 389, 390 и др. 402, 424.
Райковскій А. И. 1078.
Раменскій А. 141.
Рамбахъ 292.
Распопова 877.
Растопчина гр. Е. П. 834. 1024. 1037 и д.
Растопчинъ гр. Ѳ. В. 787 и д. 834.
Ратниковъ Н. 842.
Рахманиновъ И, 560.
Рашетъ 949.
Ребиндеръ 417.
Ребровъ А. Ѳ. 1099.
Рейсъ 313.
Реми Фр. 841.
Репнина, княж. В. Н. 977.
Репнинъ кн. Н. В. 588.
Репнинъ Н. Г. 977.
Ржевскій А-ъ 403.
Ржевускій 1002.
Рибопьеръ И. С. 568. 569.
Рклицкій И. В. 1091.
Робе Фр. 842.
Розенъ, б. Е. Ѳ. 1078.
Ромадинъ Ег. 841.
Романовскій 949.
Романовъ В. В. 884.
Романовъ В. П. 881.
Рославлевъ А. 403.
Рославлевъ Н. 403.
Россетъ А. О. 1065.
Ростовцовъ Я. И. 1078.
Ротари 311.
Рубинъ М. 466.
Рулье 365 и д.
Румянцевъ гр. А. И. 249, 269.
Румянцевъ гр. П. А. 249. 557. 693.
Руничь 101.
Руситцкій 253.
Русло К. 841.
Рылѣевъ 446, 464.
Рязановъ 960.

Сава 516.
Савеловъ А. Т. 110.
Савельевъ А С. 1078.
Савельевъ П С. 1058.
Сазоновъ Н. И. 1099.
Сакенъ 500. 515. 541.
Саковнина М. 411, 417.
Салтыкова М. П. 580.
Салтыкова гр. Н. В. 499.
Салтыковъ 454, 466, 467.
Салтыковъ гр. И. П. 117, 123, 128.
Салтыковъ кн. Н. И. 477—542. 568. 765.
Салтыковъ П. 532.
Салтыковъ гр. П. С. 115.
Самаринъ 376.
Самаринъ Ѳ. В. 871.
Самаринъ Ю. Ѳ. 875.
Самойловъ гр. А. Н. 633. 680. 770.
Саншесъ 386. 396.
Сапѣга гр. 339, 342.
Сарданапалъ 721.
Сартинъ 420.
Сафоновъ С. В 1099.

Сахаровъ И. П. 1009 и д.
Сацнперовъ 577.
Свѣчина М. Н. 898.
Свѣчина С. П. 891.
Свѣчинъ 944.
Свѣшниковъ Лог. 411.
Себастіани 787 и д.
Себастіанъ Бахъ 1000.
Селивановъ Кондр. 425.
Сельскій И. С. 1091.
Семеновъ 577.
Семеновъ Ѳ. А. 1079.
Сенковскій О. И. 1009 и д. 1020.
Серапіонъ митр. 619.
Сергій игуменъ 99.
Серебрянскій 1052 и д.
Сиверсъ гр. Я. Е. 504. 616.
Сиверсъ гр. 882.
Симаричи, марк. 463.
Симолинъ 386, 388.
Скавронскій гр. П. М. 396, 397, 408.
Скарятина А. Ѳ. 410.
Скоропадская 211.
Скоропадскій 208. 214.
Сладковскій Р. 1120.
Смирнова А. О. 1031. 1040.
Сниткинъ А. П. 1079.
Собіесскій Я. 562.
Соболевскій С. А. 16. 410. 982. 1006.
Собольщиковъ В. И. 1168.
Соймоновъ П. А. 411. 759.
Соколовъ Д. В. 1091.
Соколовъ М. А. 873.
Соловьевъ М. В. 1091.
Сольмсъ 256.
Сорокинъ А. 413.
Сосницкій 1037.
Сперанскій гр. М. М. 120.
Спиридовъ Г. А. 542—561.
Спиридоновъ Ѳ. 132.
Ставровскій А. И. 207, 274. 570.
Станиславъ Августъ 518. 561. 574
Станиславъ Лещинскій 260—262.
Степановъ 460. 605.
Стефенсъ 865.
Стрекаловъ С. Ѳ. 456, 467. 505. 526
Строгановъ гр. А. С. 365. и др. 385, 404.
Строгановъ гр. Г. А. 805. 989.
Строгановъ гр. С. Г. 407
Строевъ В. М. 1099.
Стройновскій, гр. В. 782.
Стрѣшневъ В. 435.
Ступишинъ И. В 403.
Суворовъ кн. А. В. 537.
Суворовъ В. И. 333.
Сулимовскій 250.
Сулинъ М. 147.
Супоневъ 871.
Сурмина М. И. 382.
Суровцовъ Г. С. 1079.
Сухотинъ С. М. 983.
Сушковъ В. 435.
Сушковъ Н. В. 436.
Сущовъ А. 842.

Талызинъ 633.
Тамара 531.
Танскій 250, 251.
Тараканова 421.
Тарасій игум. 101.
Тарсуковъ 539.542
Татаринова 784.
Татариновъ М С. 779.
Татищевъ Н. А. 670.
Теге паст. 274 и д.
Тепловъ Г. Н. 404.
Терпугинъ В. 841.
Терскій А. И. 411. 775.
Тизенгаузенъ И. А. 640.
Тимковскій И. О. 948.
Тироль 882
Тихонъ 625 и д.
Тобинъ Э. К. 1080.
Тоблеръ 897.
Токаревы 897.
Токе 339 и д.
Толстая М. М. 148.
Толстой гр. И. А. 144—160.
Толстой гр. Е. Н. 542.
Толстой гр. П. А. 144—160, 167.
Толстой гр. 326. 957.
Толстые 540.
Толь Ѳ. 579.
Трощинскій Д. П. 639.
Трубецкіе кн. 272. 609. 665.
Тьеръ 1014
Туманскій 605.
Туманскій В. И. 1080.
Туненъ 1014.
Тургеневъ А. И. 884 и д. 989.
Тургеневъ Н. И. 892.
Тургеневъ С. И. 892.
Турчаниновъ П. И. 460, 467. 508. 513.
Тутолминъ 800.
Тутолминъ Т. И. 538.
Тучковъ А. П. 871.
Тютчева Е. Л. 436.

Уваровъ гр. А. С. 41. 983.
Уваровъ гр С С. 504. 885 и д. 949. 954. 978.
Уваровъ Ѳ. П. 966.
Угла 881.
Удино 833.
Унгернъ б. 533
Унгернъ-Штернбергъ, б. К. К. 661.
Успенскій Г. П. 1000.
Уткинъ Н. И. 887.
Ушаковъ маіоръ 107, 205, 272.
Ушаковъ Е. Г. 841.

Фаберъ Д. 840
Фенинъ А. 246. 251, 262.
Ферморъ, гр-ня 335.
Ферморъ гр. 251, 259, 276—323, 366. 369.
Фесслеръ 949.
Филаретовъ С. В. 1173.
Филиппъ митр. 161 и др.
Фирстенбергъ, гр. 463.
Фицгербертъ 510. 511.
Фишеръ А. А. 1091.
Фишеръ ф. Вальдгеймъ Г. И. 3.
Фіалкинъ 895
Флейтбургъ 465.
Флетчеръ 40.

Фовицкій И. М. 1065.
Фонъ Деяинъ 469.
Фортъ 533.
Фортунатовъ Ѳ. Н. 72. 781.
Форъ 888. 892.
Фоссъ 43.
Фракманъ Ѳ. 839.
Францъ Степанъ, 235.
Френзель 533.
Фридрихъ II. 255, 293, 303, 320, 355, 369. 482. 512. 576. 693.
Фроловъ Багрѣевъ, 311.
Фуссъ А. Н. 950.
Фуссъ В. П. 946.
Фуссъ Н. И. 957.
Фуссъ П. Н. 946—966.

Хабалеровъ 412.
Халчинскій Ѳ. Л. 1080.
Ханыковъ Я. В. 1100.
Хвостова А. В. 875.
Хвостовъ Д. В. 875.
Херасковъ М. М. 609. 760.
Херасковы 609.
Хитрова Е. Ѳ. 458.
Хитрова Н. Ѳ. 458.
Хитровъ Н. Ѳ. 458.
Хитровъ Ѳ. 403. 458.
Хмыровъ 421.
Ходневъ И. 579.
Ховенъ Р. И. 1003.
Хомяковъ А. С. 869. 874 и д. 1081.
Хомяковъ С. А. 870.
Хотинскій 386.
Храповицкіе 436.
Храповицкій А. В. 639.
Хризосхуль 269, 270.
Христовскій 541.

Цербстская пр. 369.
Цетлеръ С. 416.
Цуриковъ 413.

Чарторижскій кн. 261.
Челищевъ И. С. 615.
Чериковъ К. Р. 139.
Черкасова, б. Е. И. 898. 907. —915
Черкасова, б. М. А. 898.
Черкасовъ б. П. И. 898.
Черкасская, кн. Н. А. 410.
Черкаскій кн. А. М. 266.
Черкаскій кн. Н. А. 410.
Черничь Іог. 841.
Чернышовъ, кн. А. И. 875.
Чернышовъ гр. Г. И. 567.
Чернышовъ гр. З. Г. 116. 294, 302, 303, 375, 423. 488. 733.
Чернышовъ гр. И. Г. 360 и д.
Чернышовъ Кругликовъ гр. 423.
Чертковъ А. Д. 2.
Чертковъ Г. А. 4.
Чертковъ Евграфъ 402.
Чеховичъ В. П. 1100.
Чижовъ Ѳ. В. 1013.
Чирковъ 694.
Чичеринъ Н. И. 426.
Чіампи С. 3.
Чоглоковъ 365.
Чулковъ 456. 687.

Шаевъ И. 840.
Шакъ 293, 302, 303.
Шалме 790
Шалфеевъ П. И. 1100.
Шамшевъ П. А. 1121.
Шаппъ, аб. 568.
Шараповъ Ѳ. К. 64.
Шарогородская Ек. 404.
Шаховской кн. А. А. 894. 996 и д.
Шафонскій А. Ф. 116.
Шварцъ 433. 434. 950.
Шеберхъ Х. Р. 221.
Шевченко Т. Г. 1092.
Шеллингъ 994.
Шеметовъ В. 128. 840.
Шеншина В. П. 871.
Шеншина Е. С. 875.
Шеншинъ В. Н. 870.
Шеншинъ Н. В 868—881.
Шепелевъ П. А. 423.
Шереметевъ гр. Н. П. 640. 706.
Шеръ С. Д. 1093.
Шкарлатъ А. 149.
Шкарлатъ Н. 146.
Шкуринъ В. 404.
Шметау гр-ня, 414.
Шмидтъ А. 802.
Шноръ 604. 608.
Шпилевскій П. М. 1093.
Шпревичъ, 1000.
Штакельбергъ, гр. 489.
Штанниковъ И. 842.
Штегельманъ, 728.
Штейнгель б. В. И. 1101.
Штейнъ 370.
Штеричи 955.
Штофель 247, 309.
Шуазель 568.
Шубинскій С. Н. 272.
Шувалова гр. Е. П. 537.
Шуваловъ гр. 242.
Шуваловъ гр. А. П. 561—568.
Шуваловъ И. И. 336—400.
Шуваловъ гр. П. И. 317. 347.
Шумовъ, 882.
Шютцъ П. Я. 1082.

Щеглеевъ С. С. 1102.
Щегловитовъ 241.
Щепинъ Ростовскій кн. 870.
Щербаковъ А. 578.
Щербачевъ И. 842.
Щербинина, Н. М. 585.
Щокотовъ М. 842.

Юганъ 85. 851.
Юматовъ 293, 306.
Юмъ 574. 902.
Юровъ 220.
Юсуповъ кн. 187.
Юсуповъ кн. Н. Б. 760.
Юсупъ-паша 146.
Юхотниковъ Ю. В. 1093.
Юшкова, А. П. 888 и д.

Ягужинская гр. А. П. 425.
Ягужинская гр. М. П. 409.
Ягужинская гр. П. П. 409.
Ягужинскій гр П. И. 187. 200, 254.
Якимовъ В. 1004.

Якимовъ Н. 213.
Яковлевъ 793.
Яковлевъ С. 398.
Яковлевскій Н. Я. 1093.
Ямесь Е. 416.
Яснопольскій 533.
Ѳедоритскій Хр. 840.
Ѳедоровъ А-й, 124.
Ѳедоровъ Д. 124.
Ѳеодосій Яновскій 160—207.
Ѳеофанъ Прокоп. 162 и д.
Ѳеофанъ игум. 274.
Ѳеофилъ 193.
Ѳеофилактъ арх. 176 и др.
Эверсманъ Э. А. 1082.
Эйлерсъ 259.
Эйлеръ 958.
Экъ Ѳ. 380.
Эльфинстонъ 542.
Энгельбахъ 1034. 1001.
Энгельгардъ В. П. 963.

ОПЕЧАТКИ.

				Напечатано.	Читай.
стр. 177	строка	9	снизу	Прокопивичь	Прокоповичь
» 205	»	2	сверху	Алесандро	Александро
» 259	»	12	»	Алескѣемъ	Алексѣемъ
» 283	»	13	снизу	Елилаветѣ	Елизаветѣ
» 286	»	2	»	Павара	Повара
» 401	»	11	»	служекіе	служеніе
» —	»	24	»	доступной	доступныхъ
» 421	»	29	»	Атхаровъ	Архарѳвъ
» 465	»	3	сверху	Грейтъ	Грейгъ
» 490	»	22	»	границю	границею
» —	»	23	»	облегчить	облегчитъ
» 510	»	15	снизу	хватилъ	хвалилъ
» 531	»	2	»	Панганъ	Пангалъ
» 557	»	23	»	кеммерцію	коммерцію
» 622	»	16	»	multun	multum
» —	»	23	»	quidpuam	quidpiam
» 629	»	21	»	magnijducis	magni ducis
» 665	»	10	сверху	Костюшкю	Костюшко
» 736	»	16	»	втоторымъ	вторымъ
» 879	»	17	»	Щеншина	Шеншина

СОДЕРЖАНІЕ РУССКАГО АРХИВА

1864 ГОДА.

(ГОДЪ ВТОРОЙ)

Путеводитель по Чертковской библіотекѣ.

Притчи св. Кирилла-философа, учителя Славянскаго. *С. А. Соболевскаго.*

О притчахъ св. Кирилла. *О. И. Коларя.*

«Образъ Ангела-хранителя съ похожденіями» и «*Вѣтеръ*» два отрывка изъ Русской символики, *гр. А. С. Уварова.*

Аника-воинъ, замѣтка *Ил. В. Бѣляева.*

Еще объ Аникѣ-воинѣ. *Ѳ. Н. Ѳортунатова.*

Для исторіи народнаго театра. «Аника-воинъ и Смерть», представленіе, разыгрываемое фабричными работниками, съ предисловіемъ *А. А. Котляревскаго.*

Русское письмо (epistola) XVII вѣка.

Челобитная *протопопа Аввакума* царю Алексѣю Михайловичу.

Посланія *протопопа Аввакума* къ боярынѣ Ѳеодорѣ Морозовой, княгинѣ Евдокіи Урусовой и Маріи Даниловой.

Три старообрядческія стихотворенія.

Подлинныя черты изъ исторіи старообрядческихъ кладбищъ.

Подлинныя черты и случаи изъ исторіи раскола (1792—1807): бумаги кн. Прозоровскаго, Архарова и гр. И. П. Салтыкова.

Безпечальный монастырь (Легенда о Петрѣ великомъ) *А. Раменскаго.*

Письма *П. А. Толстаго* изъ Турціи къ брату его Азовскому губернатору И. А. Толстому. 1703.

Новые матеріалы для исторіи царствованія Екатерины І-й (1725). Подлинное дѣло Новгородскаго архіепископа Ѳеодосія Яновскаго.

Жалоба Лубенскихъ козаковъ Петру II на ихъ полковника Маркова. 1727 года.

Абрамъ Петровичь Ганнибалъ арапъ Петра Великаго). *М. Н. Лонгинова.*

Письмо шута *Мира* къ Флорентинскому герцогу.

Вопросы, сдѣланные фельдмаршалу Миниху, гр. Остермау и гр. Головкину, и отвѣты ихъ, при воцареніи Елизаветы Петровны. 1742.

Убожество православныхъ церквей въ Польшѣ 1760 года.

Къ исторіи Семилѣтней войны. Записки Прусскаго пастора *Теге.*

Письма *гр. М. Л. Воронцова* къ И. И. Шувалову.

Первые пособники Екатерины II.

О видахъ добра. (Замѣтки *Екатерины II* и *гр. А. С. Строганова*).

Записка *Екатерины II* къ ея духовнику И. И. Панфилову о графиняхъ Ефимовскихъ.

Образцы рѣшеній *Екатерины II* на всеподданнѣйшія просьбы. 1788 года.

Труды *Екатерины II* по составленію сравнительнаго словаря.

Изъ бумагъ Николая Петровича Архарова (1775—1812.) 105 писемъ къ нему *Екатерины II-й, Павла, Александра Павловича, кнн. А. А. Вяземскаго, М. Н. Волхонскаго, И. П. Елагина, грр. А. А. Безбородки и И. А. Остермана,* съ біографическимъ предисловіемъ и примѣчаніями.

Письма (104) имп. *Екатерины II* къ кн. Н. И. Салтыкову (1763—1796), въ томъ числѣ инструкція, какъ обращаться съ цесаревичемъ Павломъ Петровичемъ и письмо къ сему послѣднему по вступленіи его въ совершеннолѣтіе, съ предисловіемъ и примѣчаніями.

Матеріалы для исторіи Морейской экспедиціи. 1770. а) Два рескрипта Спиридову, б) Письмо *гр. Орлова* къ Спиридову, в) Письмо *Спиридова* къ Екатеринѣ II.

Два доселѣ неизвѣстныхъ письма изъ переписки *Вольтера* съ *гр. А. П. Шуваловымъ.*

Письмо *Екатерины II* къ кн. Потемкину о кн. Зубовѣ. 1789 года.

Изъ письма *В. С. Попова* къ императору Александру I о Екатеринѣ II.

Черты изъ жизни кн. Е. Р. Дашковой (письма ея и къ ней, ея хозяйственныя распоряженія, ссылка и пр.).

Записка о масонствѣ, *И. П. Елагина.*

Письма *Н. И. Новикова* къ Я. И. Булгакову. 1779—1780.
Письма митрополитовъ *Гавріила и Платона* къ преосв. Арсенію.
Любопытные и достопамятные дѣянія и анекдоты государя императора Павла Петровича. Сто разсказовъ, относящихся къ первымъ двумъ мѣсяцамъ Павловскаго царствованія. (Изъ записокъ *А. Т. Болотова*).
Къ анекдотамъ Болотова, *Ѳ. Н. Фортунатова.*
Изъ переписки *Александра I* съ В. С. Поповымъ. О крѣпостномъ правѣ.
Письмо *Александра I-го* къ Г. П. Милорадовичу о сектѣ Татариновой.
Письмо С. Броневскаго къ Г. Г. Ломоносову объ Аустерлицкой битвѣ.
Новыя подлинныя черты изъ исторіи отечественной войны.
Новые матеріалы для исторіи 1812 г.
1) Письмо гр. *Растопчина.*
2) Французская афиша.
3) Особы, составлявшія французское правленіе въ Москвѣ.
4) Новодѣвичій монастырь. Разсказъ очевидца-солдата.
Анекдотъ о кн. Анд. К. Разумовскомъ.
Письмо гр. Аракчеева къ А. П. Малиновской.
Анекдоты А. Л. Нарышкина.
Два мнѣнія *М. Л. Магницкаго.*
Біографическое воспоминаніе о П. В. Шеншинѣ (1827—1858) *П. И. Бартенева.*
Дополненія къ разсказу Н. В. Шеншина о поѣздкахъ его на Аландскіе острова 1854. *В. В. Романова.*
Подлинныя черты изъ жизни В. А. Жуковскаго. Письма *его* и *А. И. Тургенева.*
24 Долбинскихъ стихотворенія *В. А. Жуковскаго* (1814—1815).
Извлеченія изъ писемъ *А. Д. Илличевскаго* къ П. Н. Фуссу (1812—1816) о Царскосельскомъ лицеѣ.
Письма *А. С. Пушкина* къ гр. А. Х. Бенкендорфу. 1830.
Два письма Пушкина къ Н. И. Кривцову, съ біографическою замѣткою о семъ послѣднемъ.
Два письма *Пушкина* къ Н. Г. Репнину, и письмо къ Пушкину *кн. Н. Г. Репнина.*
Изъ воспоминаній молодости (о Пушкинѣ). *С. М Сухотина.*
Неизданные отрывки изъ письма Жуковскагó о кончинѣ Пушкина.
О перевозѣ тѣла Пушкина въ Святыя Горы
Стихотворенія *барона А. А. Дельвига.*
Изъ бумагъ князя *В. Ѳ. Одоевскаго.*
Письма:
Д. М. Велланскаго.
Кн. А. А. Шаховскаго.
А. С. Грибоѣдова.
Кн. В. Ѳ. Одоевскаго къ А. С. Пушкину.
А. С. Пушкина.
В. А. Жуковскаго.
А. Ѳ. Воейкова.
А. В. Кольцова.
Н. В. Гоголя.
М. И. Глинки.
В. А. Каратыгина.
Гр. Е. П. Ростопчиной.
Сленина лавка, стихи.
О нападеніяхъ Петербургскихъ журналовъ на Пушкина, статья *кн. В. Ѳ. Одоевскаго.*
Письмо *Лермонтова* съ неизданными стихами.
Два неизданныя стихотворенія *Лермонтова.*
О неизданныхъ вновь найденныхъ въ Воронежѣ стихотвореніяхъ А. В. Кольцова *М. Ѳ. де Пуле.*
О стихотвореніи Баратынскаго «Леда», замѣтка Н. В. Путяты.
Письмо *Н. И. Надеждина* къ Ю. Н. Бартеневу (о Крымѣ и о своихъ работахъ).
Воспоминаніе о Гоголѣ *Я. К. Грота.*
Свѣдѣнія о Русскихъ писателяхъ и ученыхъ, умершихъ въ 1860, 1861 и 1862 г., собралъ *Г. Н. Геннади.*
Библіографія сочиненій Баратынскаго, Козлова, Милонова, Жуковскаго, Карамзина, Крылова и Дмитріева. *М. Н. Лонгинова.*
По поводу кончины гр. Д. Н. Блудова.
Еще о путешествіи Лукьянова, *Гр. Милорадовича.*
Отвѣтная замѣтка В. И. Собольщикову.
Вукъ Стефановичъ Караджичъ. *Р. Жинзифова.*
Савва Вlковичъ Филаретовъ. Некрологъ.
Библіографическій куріозъ. *П А Безсонова.*
Нѣсколько словъ о Запискахъ Храповицкаго.

Приложены Указатели Патріаршей библіотеки 1718 г., къ Запискамъ Храповицкаго, къ Библіографическимъ Запискамъ и къ Русскому Архиву 1864 года.

РУССКІЙ АРХИВЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ

ЧЕРТКОВСКОЙ БИБЛІОТЕКѢ.

Нѣсколько словъ о Чертковской библіотекѣ.

Чертковская библіотека принадлежитъ къ числу замѣчательнѣйшихъ книжныхъ собраній не только у насъ въ Москвѣ, но и вообще въ Россіи. Главнѣйшая особенность, и въ то же время цѣнность ея заключается въ томъ, что она содержитъ наиболѣе полное и разнообразное количество дѣльныхъ, съ трудомъ находимыхъ въ книжной торговлѣ и даже рѣдчайшихъ книгъ, относящихся къ познанію нашего отечества. Можно навѣрное сказать, что ни одна библіотека не была собираема именно съ такою цѣлью, и въ столь широкомъ объемѣ: ибо въ составъ Чертковской библіотеки вошли не одни историческія и описательныя сочиненія, но и книги по части напр. русскихъ искусствъ, руской медицины, наукъ естественныхъ, по скольку онѣ касаются произведеній русской природы, и пр., и притомъ не на одномъ русскомъ, а на всѣхъ образованныхъ языкахъ. Безъ сомнѣнія это собраніе далеко отъ возможной полноты; въ немъ нѣтъ напр. многихъ новыхъ сочиненій, легко пріобрѣтаемыхъ въ книжныхъ магазинахъ, но этотъ недостатокъ искупается обиліемъ сочиненій рѣдкихъ.

Библіотека собрана трудами и иждивеніемъ покойнаго Предсѣдателя Общества Исторіи и Древностей при Московскомъ Университетѣ и Губернскаго Предводителя Московскаго дворянства *Александра Дмитріевича Черткова* (1789—1858). Начало библіотеки почти одновременно съ первыми пріобрѣтеніями знаменитыхъ собирателей: канцлера Румянцева, графа Ѳ. А. Толстаго и М. П. Погодина. Это было вскорѣ послѣ 1812 года, который потрясъ и оживилъ всю внутреннюю дѣятельность Русскаго общества. Русскіе люди еще при Екатеринѣ, ободряемые примѣромъ великой государыни, стали обращаться къ родной землѣ за источниками умственной пищи; но послѣ ея кончины и въ первые годы Александрова царствованія это направленіе уступило мѣсто безотчетному удивленію передъ Европою и пренебреженію своей старины, когда наконецъ Наполеоновскій погромъ снова вывелъ наше общество на путь самопознанія, по которому оно поступательно движется и до нашихъ дней. Покойный А. Д. Чертковъ, будучи молодымъ офицеромъ и участвуя

въ тогдашнихъ славныхъ походахъ, постоянно занимался изученіемъ русской старины и русскаго быта во всѣхъ подробностяхъ и постоянно пріобрѣталъ нужнѣйшія для того книги. Онъ былъ ученикъ харьковскаго профессора *Успенскаго* (1765—1820), сочинившаго извѣстный «Опытъ о древностяхъ русскихъ», а въ послѣдствіи подружился съ двумя опытными библіографами, знаменитымъ *Г. И. Фишеромъ фонъ Вальдгеймомъ* и итальянцемъ *Чіампи*, глубокимъ знатокомъ по части исторіи сношеній между славянскими народами и западною Европою. Обширная начитанность, чрезвычайная точность въ занятіяхъ и достаточныя денежныя средства давали А. Д. Черткову возможность пріобрѣтать именно сочиненія рѣдкія, важныя и замѣчательныя. Его собственный трудъ, «Описаніе древнихъ русскихъ монетъ», удостоенный Академіею Демидовской награды (*), есть плодъ многостороннихъ ученыхъ изысканій. Къ сожалѣнію, напечатавъ въ 1838—1845 г. подробный ученый каталогъ своей библіотеки (4701 сочиненіе) и предавшись затѣмъ почти исключительно изслѣдованію древнѣйшихъ судебъ вообще славянства въ Европѣ, А. Д. Чертковъ нѣсколько уклонился отъ первоначальной своей цѣли въ собираніи книгъ; и хотя библіотека почти удвоилась въ сравненіи съ печатнымъ каталогомъ, но внутренній составъ ея уже не представлялъ прежней соразмѣрности: оказалось обиліе сочиненій по части славянскихъ древностей и значительные пробѣлы по другимъ частямъ. А. Д. Чертковъ скончался 10 ноября 1858 г. (**).

(*) А. Д. Чертковъ отказался отъ денежнаго дара, предоставивъ его на знаменитое востоковское изданіе Остромирова евангелія.

(**) Нѣсколько біографическихъ подробностей о немъ см. въ Р. Архивѣ 1863, вып. 1.

Будучи искренно и безкорыстно преданъ наукѣ, покойный А. Д. Чертковъ находилъ высокое наслажденіе содѣйствовать по возможности тому, чтобы свѣтъ знаній разливался какъ можно шире и дальше, и хотя очень дорожилъ своимъ книжнымъ собраніемъ, но въ доступѣ къ нему не отказывалъ: всякій, въ комъ замѣчалъ онъ не одно праздное любопытство, могъ пользоваться его книгами. Многіе Московскіе ученые не только работали въ его библіотекѣ, но даже брали книги на домъ. Однако библіотека не была вполнѣ доступна для лицъ постороннихъ, потому что помѣщалась въ жилыхъ, семейныхъ комнатахъ стараго и не совсѣмъ удобно расположеннаго дома. Отстроить для нея особое помѣщеніе было завѣтною мыслію почтеннаго археолога; но онъ не успѣлъ привести ее въ исполненіе, главнѣйше потому, что самая переборка представлялась ему чрезвычайно трудною, такъ какъ онъ до послѣднихъ часовъ жизни не переставалъ самъ работать надъ книгами.

Сынъ собирателя, теперешній владѣлецъ библіотеки, *Григорій Александровичъ Чертковъ*, немедленно по кончинѣ отца, приступилъ къ исполненію его намѣренія. Съ января мѣсяца 1863 года Чертковская библіотека не только помѣщена въ особомъ, нарочно выстроенномъ, со сводами, трудносгараемомъ зданіи, но и открыта для общественнаго пользованія.

Чтобы познакомить ближе нашихъ читателей и всѣхъ желающихъ заниматься въ Чертковской библіотекѣ, не лишнимъ находимъ войти въ нѣкоторыя подробности ея внутренняго помѣщенія и устройства.

Московскимъ жителямъ хорошо извѣстенъ домъ Черткова, составляющій одно изъ лучшихъ украшеній Мясницкой улицы и занимающій все пространство между Милютинскимъ и Фуркасовскимъ переулками. Въ

правомъ крылѣ его, которое вдлину двадцатью зеркальными окнами (въ два ряда) тянется по Фуркасовскому переулку, а другимъ, меньшимъ рядомъ оконъ обращено къ главному зданію, помѣщена библіотека. Ходъ въ нее съ Мясницкой, съ малаго, ближайшаго къ сторонѣ Китая-города подъѣзда. Въ подъѣздной двери вдѣланъ извнутри ящикъ для газетъ и писемъ, котораго мѣдная доска съ надписью выдается наружу и служитъ вмѣсто вывѣски. Зданіе библіотеки состоитъ изъ трехъ этажей: подвальнаго, гдѣ находятся кладовыя и живетъ прислуга, втораго, гдѣ размѣщена главная масса книгъ, и третьяго, назначеннаго преимущественно для выставки лучшихъ предметовъ собранія, и для посѣтителей. Все строеніе снабжено сводами, полъ изъ каменной мозаики (какъ въ Почтамтѣ и Театрѣ), связи и колоны желѣзныя. Значитъ, библіотека, сколько было возможно, ограждена отъ опасности пожара. Отапливается она изъ подвальнаго этажа духовыми печами. Свѣтъ и теплота въ изобиліи.

Взойдя въ библіотеку и оставивъ въ низу, въ прихожей, верхнее платье, а также (по обычаю всѣхъ европейскихъ библіотекъ) шляпу или шапку и всѣ случайно принесенныя съ собою вещи, посѣтитель подымается по каменной лѣстницѣ и черезъ 13 ступеней всходитъ на площадку, съ которой прорѣзныя чугунныя двери открываютъ ему видъ почти во все помѣщеніе библіотеки. Если онъ желаетъ не заниматься, а только обозрѣть библіотеку (для чего назначена Пятница), то этими дверями вступаетъ въ обширную и оригинально устроенную залу, которая въ библіотекѣ и во всѣхъ ея каталогахъ носитъ названіе *залы А*. Въ этой залѣ ($14^1/_2$ арш. ширины и $18^1/_2$ арш. длины) по 4 окна на обѣ стороны; потолокъ сдѣланъ только вдоль по бокамъ, надъ головою же посѣтителя, идущаго по серединѣ, — пустое пространство во всю вышину всего зданія, до самаго потолка третьяго этажа. Обширный пролетъ этотъ утверждается на 6 чугунныхъ столпахъ, идущихъ отъ пола втораго этажа до потолка этажа третьяго, и окруженъ прорѣзною чугунною рѣшеткою. Пролетъ занимаетъ собою треть всего пространства обѣихъ залъ: нижней и верхней; но по бокамъ его еще очень довольно простору. Въ залѣ А, въ простѣнкахъ между окнами, расположено 32 шкапа, — главное помѣщеніе библіотеки, слишкомъ 13 тысячъ книгъ. Шкапы безъ дверей, для скорѣйшаго доставанія книгъ; между ними продольные столы. Дойдя до конца залы и оборотившись назадъ, посѣтитель видитъ надъ собою изящный чугунный узоръ двухъ дверей: нижней и верхней, и сквозную рѣшетку, окружающую пролетъ.

Во второй залѣ Б (шир. 9 арш., длина $12^3/_4$), въ три окна по Фуркасовскому переулку, на лѣво отъ входа — большой шкапъ съ рукописями (числомъ до 300); далѣе столы, на которыхъ разложены географическіе атласы и большія иллюстрированныя изданія. Во второй простѣнокъ упирается бокомъ и идетъ поперекъ залы сквозной шкапъ, со стеклами: тутъ разложены разныя древнія вещи, иконы, кресты, кубки, утварь и отчасти монеты. За шкапомъ, въ особыхъ ящикахъ, находится собраніе русскихъ монетъ. Къ стѣнѣ, противоположной окнамъ, въ шкапѣ съ выдвижными ящиками, находится небольшой энтомологическій кабинетъ. Параллельно съ нимъ, у той же стѣны, старинный комодъ чернаго дерева съ рисунками на бѣлой кости, заключаетъ въ себѣ собраніе древнихъ греческихъ и римскихъ монетъ. Подлѣ него небольшая дверь, ведущая въ жилое помѣщеніе самаго владѣльца и отпираемая

только имъ лично, въ видахъ спокойствія читателей. Дойдя до конца залы *Б.*, посѣтитель видитъ на правой рукѣ узкую каменную лѣстницу — внутреннее сообщеніе двухъ этажей. По этой лѣстницѣ ходятъ лишь библіотекари и прислуга и достаются снизу книги. Посѣтители идутъ обратно для обозрѣнія верхняго этажа. Нижняя дверь отперта только по Пятницамъ; въ остальные дни все сообщеніе верха съ низомъ происходитъ по каменной узкой и темной лѣстницѣ, а читатели допускаются внизъ къ отпертымъ шкапамъ лишь по особому довѣрію и для спеціальныхъ работъ надъ книгами большаго формата и неудобопереносимыми.

Выдя назадъ изъ залы *А* на первую площадку лѣстницы, посѣтитель долженъ взойти на верхъ по 25 ступенямъ, которыя расположены въ два всхода, на двухъ сторонахъ, и для пологости пересѣкаются еще двумя площадками. На верху онъ входитъ сначала въ полузакругленную большую комнату о 7 окнахъ: это верхнія сѣни; въ нихъ 6 шкаповъ съ книгами. Чугунная сквозная дверь ведетъ въ большую залу *Ж*, совершенно соотвѣтствующую по величинѣ и устройству нижней большой залѣ (А). Въ углубленіи, противоположномъ входной двери, прежде всего при входѣ въ эту залу бросается въ глаза портретъ собирателя библіотеки *А. Д. Черткова*, во весь ростъ. Это копія съ того портрета работы профессора Зарянки, которымъ Московскіе жители любовались на выставкахъ Школы Живописи и Ваянія. Подъ портретомъ, на чугунной полукруглой подставкѣ, размѣщены въ видѣ горки этрусскія вазы, собранныя и большею частью пріобрѣтенныя прямо изъ земли покойнымъ собирателемъ въ многократныя его путешествія по Италіи. Слѣды славянства въ Италіи и въ древней Тосканѣ были предметомъ любимыхъ предсмертныхъ занятій А. Д. Черткова. Въ залѣ *Ж* только два большіе шкапа заняты книгами; въ остальныхъ размѣщенъ довольно большой минералогическій кабинетъ, собранный при участіи славнаго Фишера фонъ Вальдгейма. На столахъ между шкапами разложены текущія повременныя изданія. Въ правомъ углу сдѣлано небольшое возвышеніе для библіотекарскаго помощника.

Слѣдующая за тѣмъ комната *Д* (шир. 9, длина 13¼ арш.) назначена преимущественно для чтенія. Въ ней по серединѣ овальный столъ, а всѣ стѣны заняты 11-ю шкапами (уже со стеклами), въ которыхъ находятся книги старопечатныя и такія, которыя требуютъ большей бережи. — У средняго окна мраморный бюстъ А. Д. Черткова, работы профессора Пименова. Зала *Д* отдѣляется сводомъ отъ небольшой комнаты, съ приподнятымъ поломъ: въ этой комнатѣ помѣщеніе библіотекаря со справочными книгами и каталогами. Съ этого помоста черезъ небольшую комнату, гдѣ помѣщена библіотека русскихъ врачей (имѣющихъ по два раза ежемѣсячно свои засѣданія въ залѣ *Д*), ведетъ въ низъ та внутренняя лѣстница, о которой упомянуто выше.

Въ библіотекѣ имѣется *четыре* каталога: два подвижныхъ, на такъ назыв. библіографическихъ карточкахъ, и два въ тетрадяхъ.

Первый каталогъ *азбучный*, въ которомъ всѣ сочиненія написаны на отдѣльныхъ карточкахъ и размѣщены въ азбучномъ порядкѣ. Этотъ каталогъ занимаетъ два длинные ящика и поставленъ при самомъ входѣ въ залу *Ж* для общаго пользованія: если посѣтитель знаетъ имя сочинителя желаемой имъ книги или ея точное заглавіе, то его требованіе удовлетворяется именно во столько времени, чтобы пойти и достать книгу съ полки.

Второй каталогъ *предметный* или *систематическій*: тутъ всѣ сочиненія, написанныя тоже на карточкахъ, но уже бóльшаго размѣра, расположены по системѣ, принятой покойнымъ собирателемъ. Историческое отдѣленіе этого подробнаго, снабженнаго примѣчаніями и выписками, каталога уже напечатано и выдается для пользованія посѣтителей. Остальныя отдѣленія каталога также готовы и, въ особыхъ коробкахъ, выдаются читателямъ, однако неиначе, какъ съ условіемъ бережнаго обращенія; ибо нарушеніе порядка карточекъ повлекло бы къ долгимъ работамъ. Общій обзоръ всѣхъ отдѣленій или библіографической системы напечатанъ на внутренней сторонѣ обертки перваго отдѣленія.

Третій каталогъ, такъ называемый *инвентарный*, состоитъ изъ тетрадей, въ которыхъ описанъ порядокъ, въ какомъ книги расположены по заламъ, шкапамъ и полкамъ. Для каждой залы имѣется особая тетрадь.

Наконецъ четвертый каталогъ, *хозяйственный*: въ него вносятся новыя книги, съ самымъ краткимъ обозначеніемъ, по времени поступленія ихъ въ библіотеку.

Этими четырьмя каталогами обусловливается всегдашняя и легкая возможность тотчасъ же знать, чтó есть въ библіотекѣ и находить нужное сочиненіе.

Вотъ правила для отыскиванія книгъ, вывѣшенныя въ залѣ Ж.

Каждое сочиненіе имѣетъ ярлыкъ, на которомъ означено *прописною буквою* — зала, гдѣ оно находится, *римскою цифрою* — шкапъ этой залы, и *дробью*—полка и номеръ на полкѣ, именно числителемъ дроби означена полка, а знаменателемъ тотъ номеръ, подъ которымъ сочиненіе стоитъ на полкѣ.

При этомъ надо замѣтить, что номера относятся къ цѣлому сочиненію, а не къ частямъ его; а въ періодическихъ изданіяхъ — къ цѣлому году. Такъ напр. если на ярлыкѣ, приклеенномъ къ книгѣ, написано А. X. 5/6, это значитъ, что книга находится внизу, въ залѣ А, въ *десятомъ* шкапу, на *пятой* полкѣ, подъ *шестымъ* номеромъ.

Книги тонкія или брошюры разложены (въ комнатѣ Д) по коробкамъ, изъ коихъ каждая означена прописною буквою; каждое сочиненіе, если бы оно состояло даже изъ отдѣльнаго печатнаго листка, имѣетъ свой ярлыкъ съ номеромъ. Если напр. на ярлыкѣ написано *Ж 25*, то сочиненіе имѣетъ свое постоянное помѣщеніе въ коробкѣ *Ж*, подъ № 25-мъ.

Въ азбучномъ каталогѣ, выставленномъ для посѣтителей въ залѣ Ж, на каждой изъ подвижныхъ карточекъ, слѣд. при каждомъ сочиненіи, означено (въ лѣвомъ верхнемъ углѣ карточки) вышеобъясненнымъ способомъ, гдѣ именно находится сочиненіе, т. е. зала, шкапъ, полка и номеръ. Слѣдовательно, чтобы получить книгу, стóитъ только отыскать имя ея сочинителя въ азбучномъ каталогѣ (какъ въ лексиконѣ) и, запомнивъ или записавъ, чтó означено на отысканной карточкѣ, послать за книгою служителя. Если нужна книга, сочинитель которой не выставилъ своего имени, то ее слѣдуетъ искать по первому имени существительному заглавія, напр. «Подробное описаніе коронаціи имп. Елизаветы», подъ буквою *О* въ *Описаніяхъ* или: «Университетскій уставъ», подъ буквою *У*, въ Уставахъ и пр. Нѣсколько сочиненій одного сочинителя или одного заглавнаго слова обыкновенно лежатъ въ хронологическомъ порядкѣ.

Если же кто не знаетъ имени сочинителя нужной ему книги или пожелаетъ обозрѣть разныя сочиненія по какой нибудь части, тотъ обращается съ вопросомъ къ библіотекарю, который по надобности выдаетъ ему коробку съ карточками систематическаго каталога.

Такимъ образомъ, кромѣ богатства содержанія, прекраснаго помѣщенія и положенія въ серединѣ города, Чертковская библіотека имѣетъ еще и то дорогое для людей занимающихся преимущество, что ея каталоги всѣмъ доступны, а доставленіе книгъ производится со всевозможною быстротою. Къ ней присоединена еще превосходная библіотека, собранная съ необыкновенною тщательностью княземъ *Александромъ Николаевичемъ Голицынымъ* и отличающаяся какъ внутреннимъ достоинствомъ, такъ и превосходно сбереженною внѣшностью книгъ. Владѣлецъ собиралъ ее по плану и указаніямъ покойнаго А. Д. Черткова, но кромѣ того присоединилъ богатый запасъ мемуаровъ и сочиненій по всеобщей Европейской исторіи.

Число посѣтителей Чертковской библіотеки въ 1863 году не превышало въ общей сложности 7 человѣкъ въ день.

Въ декабрѣ 1863 года въ Чертковской библіотекѣ было (считая и рукописи) 9504 сочиненія, къ январю 1864 находится 10312 сочиненій (около 18000 частей), слѣд. прибыло слишкомъ 800 сочиненій. Они частію куплены, частію принесены въ даръ. За пожертвованія считаемъ долгомъ изъявить признательность кн. *В. Ѳ. Одоевскому* (нѣкоторые старые журналы и брошюры), студенту Мясоѣдову (изданія Струйскаго) и А. А. Розенкампфу (Russische Günstlinge).

*

Въ 1864 году Чертковская библіотека открыта для общаго безплатнаго пользованія три раза въ недѣлю, въ Понедѣльникъ, Середу и Пятницу, отъ половины одинадцатаго до трехъ часовъ утра.

Притчи святаго Кирилла-философа, учителя Славянскаго.

Общество любителей Россійской словесности при Московскомъ университетѣ положило въ 1864 году издать сборникъ матеріаловъ, касающихся нашихъ первоучителей Кирилла и Меѳодія. Вопросъ о притчахъ, вѣроятно сочиненныхъ первымъ изъ нихъ, поэтому получаетъ для насъ, Москвичей, особенную важность. Просимъ покорнѣйше заграничныхъ и нашихъ Славянистовъ замѣчанія свои на предлагаемую статью и результаты своихъ попытокъ къ отысканію желаемыхъ рукописей сообщить въ *Русскій Архивъ*.

*

Въ среднихъ вѣкахъ люди были довѣрчивѣе нынѣшняго ко всему писанному; не мудрено, что любимѣйшимъ ихъ чтеніемъ были повѣствованія разнаго рода: замысловатые разсказы путешественниковъ о странахъ заморскихъ, преданія о витязяхъ и чародѣяхъ, басни, гдѣ дѣйствуютъ и говорятъ не только звѣри, но и предметы неодушевленные. Мужи ученые, пользуясь этимъ любопытствомъ и этимъ легковѣріемъ для нравственныхъ цѣлей, *издавали* (*) между прочимъ притчи, изъ которыхъ или самъ писатель выводилъ поученія всякаго рода, или предоставлялъ дѣлать эти выводы разуму и сердцу многочисленныхъ своихъ читателей.

Сборники такихъ притчей, болѣе или менѣе поучительныхъ, являются у всѣхъ средневѣковыхъ народовъ. Имѣя общимъ источникомъ восточныя басни и переходя отъ одного Европейскаго народа къ другому, эти притчи во многомъ сходствуютъ между собою.

Книгопечатаніе вскорѣ послѣ своего появленія воспроизвело для вящаго размноженія то, что читалось съ наибольшею охотою. Въ 1470—80-хъ годахъ вышло четыре (*по край-*

(*) До изобрѣтенія книгопечатанія подъ словами *edere*, *edidit* (издавать, издалъ) разумѣлось пустить свое или чужое сочиненіе въ ходъ, въ переписку, давъ ему окончательный художественный образъ.

ней мъртъ) изданія любимѣйшаго изъ таковыхъ сборниковъ притчей, ходившаго въ народѣ на латинскомъ языкѣ. Во всѣхъ этихъ четырехъ изданіяхъ сочинителемъ именуется святый Кириллъ (sanctus, beatus episcopus Cyrillus). Но когда, гораздо позднѣе, эти четыре изданія сдѣлались библіографическими рѣдкостями, то библіографы прошлаго столѣтія (Fabricius, Maittaire, Panzer и другіе), описывая ихъ, заспорили о томъ, которому изъ Кирилловъ, причисленныхъ къ лику святыхъ, Александрійскому ли, Іерусалимскому ли, приписать сочиненіе? О нашемъ же св. Кириллѣ, менѣе памятномъ латинству, и не подумали, такъ какъ не встрѣчали его имени въ числѣ сочинителей, особенно извѣстныхъ своими произведеніями. Оставаясь понынѣ въ увѣренности, что притчи сочинены которымъ нибудь изъ двухъ св. Кирилловъ, Іерусалимскимъ или Александрійскимъ, библіографы не обратили вниманія на то, что еще за двѣсти лѣтъ до насъ Іезуитъ Бальбинъ (Bohuslaus Balbinus) приводилъ сильныя доказательства въ пользу мнѣнія многихъ Славянъ, считавшихъ сочинителемъ притчей третьяго святаго Кирилла, брата св. Меѳодія, первоучителя Славянскаго. Въ книгѣ своей: Epitome rerum Bohemicarum, (Pragæ. 1677, 2°), Бальбинъ, изложивъ подробно житіе нашего первоучителя, продолжаетъ такъ:

«Святый Кириллъ написалъ по гречески «прекрасныя притчи....... Трудно сомнѣ«ваться въ томъ, чтобы эти притчи были «писаны кѣмъ либо другимъ, ибо онѣ у насъ «около двухъ сотъ лѣтъ извѣстны на древнемъ «славянскомъ языкѣ и на этомъ языкѣ на«ходятся по старымъ нашимъ Богемскимъ «библіотекамъ въ древнѣйшихъ спискахъ, а «именно въ нашей Крумловской (*) библіо«текѣ, и намъ очень вѣроятно, что эти прит«чи переведены по славянски или самимъ «Кирилломъ, написавшимъ ихъ по гречески «(что явствуетъ изъ греческихъ оборотовъ «рѣчи), или кѣмъ либо изъ его чтителей, «пожелавшимъ тѣмъ доставить славянскому «потомству памятникъ о замѣчательномъ умѣ «первоучителя».

Вотъ подлинныя слова Бальбина (стр. 9 и 10).

«Elegantissimos apologos Græcâ linguâ scripsit ac primus propè è christianis philosophis, hoc Esopico scribendi genere, propemodum ludendo, Christianam et interiorem sapientiam docere voluit».

«A Cyrillo hosce apologos conscriptos esse dubitare vix potest, cum constet jam ante ducentos et amplius annos editos apud nos esse, vetere Slavorum linguâ, hujus sancti Apostoli nomine; reperiuntur hodieque in veteribus Bohemiæ bibliothecis, ac nominatim in Crumloviensi nostra, vetustissima exemplaria manuscripta; unde probabile redditur, græce a s. Cyrillo primum librum esse conscriptum (ut Græca phrasis ostendit) deinde vel ab ipso Cyrillo, vel alio quopiam ex veneratione sancti viri in Slavorum idioma translatum, ut imaginem quandam sui Apostoli, et tam suavis ac foelicis ingenij, Slavorum posteritas haberet».

Замѣтимъ съ нашей стороны: *во-первыхъ*, что ученые богословы, издававшіе полныя сочиненія с. Кирилла Іерусалимскаго (Parisiis 1720) и с. Кирилла Александрійскаго (Lutetiae, 1638) не включили въ эти сборники притчи, столь распространенныя въ рукописяхъ и столько разъ уже напечатанныя; *во-вторыхъ*, что ни тотъ, ни другой изъ названныхъ двухъ святыхъ Кирилловъ не былъ греческимъ уроженцемъ и что оба епископствовали внѣ Греціи, такъ что прозвище: doctor Græcorum къ нимъ обоимъ никакъ не идетъ.

Добровскій (Кириллъ и Меѳодій, Москва 1825, стр. 46-ая) помимо трехъ Кирилловъ, чтимыхъ святыми, предполагаетъ, что баснописецъ тотъ могъ быть епископъ Кириллъ, — poeta laureatus, жившій въ 3-мъ столѣтіи. Ясно,

---

(*) Krummau, по латыни Crumlovium въ округѣ Знойномскомъ, на рѣкѣ Ракитной — незначительное мѣстечко, два латинскихъ монастыря и дворецъ князей Шварценберговъ, которые носятъ титулъ Herzog von Krummau; у нихъ тутъ библіотека въ 30,000 томовъ. Въ Австрійскихъ владѣніяхъ есть и другой Krummau, называющійся по латынѣ Cromena. *Соб.*

Въ географическомъ словарѣ Чешскаго королевства, трудѣ Палацкаго («Popis králowstwi českého, w Praze, 1848», стр. 320; Чертк. библ. A. XXII, 3—26) показано въ числѣ *старыхъ градовъ* Будейовскаго округа, № 26: *Krumlow*, по нѣмецки *Krummau*, 704 дома, 6008 обывателей; панство аллодіальное, владѣлецъ Янъ Адольфъ князь Шварценбергъ. *П. Б.*

что Добровскій не сдѣлалъ бы этого предположенія, если бы имѣлъ случай видѣть хоть одно изъ четырехъ изданій пятнадцатаго столѣтія; въ противномъ случаѣ во всѣхъ четырехъ повторенныя слова sanctus, beatus не допустили бы въ немъ мысли искать баснописца внѣ лика святыхъ, чтимыхъ церковію, а слова: de græco in latinum translatus навели бы его на то, что въ 13-мъ столѣтіи врядъ ли гдѣ либо могъ существовать poeta laureatus изъ писавшихъ по гречески, а не прямо по латыни.

Къ свидѣтельству Бальбина присовокупилъ въ новѣйшія времена нѣкто *Абри* (Abry) нѣсколько новыхъ указаній въ Magasin Encyclopedique на 1806 годъ. По вопреки всему этому, новѣйшіе библіографы Хайнъ (Hain) съ братіею переписывали ошибку предшественниковъ, упуская изъ виду все то, что и Бальбинъ и Абри говорили о третьемъ святомъ того же имени.

Не погрѣшилъ въ этомъ дѣлѣ одинъ Брюнетъ (Manuel de libraire) и напомнилъ объ нашемъ первоучителѣ, какъ о творцѣ притчей.

На дняхъ мнѣ посчастливилось видѣть одно изъ упомянутыхъ выше четырехъ изданій пятнадцатаго столѣтія, именно напечатанное въ Стразбургѣ типографщикомъ Зоргъ (Sorg), въ листъ, въ два столбца на 89-ти печатныхъ страницахъ (сверхъ того первыя двѣ и послѣдняя остались бѣлыми). Въ этомъ изданіи книга названа tractatus apologeticus quatropartitus (въ другихъ трехъ прибавлено: Speculum sapientiæ); всѣ четыре изданія именуютъ сочинителемъ святаго Кирилла епископа (sanctus, beatus), всѣ четыре называютъ эту книгу переводомъ съ греческаго; сверхъ того это изданіе прибавляетъ къ имени святаго: doctor Græcorum. Прозвище: doctor Græcorum — не приличнѣе ли всего, помимо другихъ во святыхъ чтимыхъ Кирилловъ, придавать тому, кто въ юношествѣ уже назывался не иначе какъ Константинъ философъ; и въ этомъ случаѣ латинское прозвище doctor не прямой ли переводъ греческаго: φιλόςοφος?

Мы уже приняли посильныя мѣры къ отысканію за границею этого tractatus apologeticus quatropartitus (четверокнижіе поучительное) или Speculum sapientiæ (зерцало премудрости) въ древне-славянскомъ переводѣ; авось ли получимъ мы свѣдѣніе объ какой либо изъ рукописей, Бальбиномъ столь положительно упоминаемыхъ, особенно же о той, про которую у него даже указано, гдѣ она находится bibliotheca Crumloviensis. Между тѣмъ, предполагая, что занимательная такая книга могла дойти и до нашихъ предковъ, просимъ покорнѣйше всѣхъ русскихъ ревнителей славянской словесности обратить вниманіе на то, не отыщутся ли слѣды оной и у насъ на Руси.

Вотъ нѣкоторыя путеводительныя указанія для сихъ изысканій.

Въ началѣ книги обращеніе къ непоименованному лицу, котораго сочинитель называетъ fili carissime. Далѣе 95 притчей, расположенныхъ въ четырехъ отдѣлахъ (liber primus, secundus и такъ далѣе), въ первыхъ двухъ отдѣлахъ по 27 притчей, въ третьемъ 30, въ четвертомъ 11. Предъ каждою притчею въ немногихъ словахъ цѣль оной; потомъ часто прибавлено, кто дѣйствующія лица. Послѣ изложенія каждой притчи долгое разсужденіе объ ней; тутъ много тогдашней учености, много христіанской нравственности и даже проявляется глубокая житейская мудрость.

Сообщаемъ обозначеніе нѣкоторыхъ притчей и показываемъ, кто въ нихъ дѣйствуетъ. Для любопытствующихъ прибавимъ, что въ вышеупомянутой статьѣ Абри находятся переводы нѣкоторыхъ притчей цѣликомъ.

Притча 21-ая первой книги:
Omnem adversitatem ut vincas,
pacienciæ valet tibi magnanimitas.
(О хлѣбномъ зернѣ и луковицѣ лиліи)

Притча 9-ая второй книги:
Contra appetitum superbiæ libertatis.
(Волкъ и Волъ)

Притча 15-ая третьей книги:
Contra eos, qui laborare omittunt et student de rapinis vivere.
(Олень и Овца)

Притча 9-ая четвертой книги:
Proverbium ad laudem virginitatis.
(Роза и Лилія).

С. Соболевскій.

О притчахъ св. Кирилла (*).

Въ послѣднемъ выпускѣ «Русскаго Архива» С. А. Соболевскій указалъ на любопытное извѣстіе Чешскаго езуита XVII в., Богуслава Бальбина *о притчахъ св. Кирилла*, т. е., что Константинъ философъ (св. Кириллъ), учитель Славянскій, «написалъ по гречески прекрасныя притчи» (elegantissimos Apologos) и такъ «почти первый изъ христіанскихъ философовъ, тѣмъ Эзоповымъ способомъ, какъ игрою, старался учить христіанской и внутренней премудрости» (christianam et interiorem sapientiam docere voluit (¹).

Далѣе Богуславъ Бальбинъ пишетъ, что «эту книгу (притчей св. Кирилла, на греческомъ языкѣ?), найденную въ Императорской Вѣнской библіотекѣ, на его памяти (nostrâ memoriâ) на латинскій языкъ перевелъ и печатью издалъ кто-то изъ ордена езуитовъ» (latinitate donavit et publici juris fecit quidam societatis nostrae sacerdos) (²).

Къ этому Бальбинъ еще присоединяетъ очень важное извѣстіе, что «притчи св. Кирилла, какъ извѣстно (cum constet), еще 200 и болѣе лѣтъ тому назадъ (слѣдов. въ XV, XIV в.) у насъ были изданы (т. е. написаны) на древнемъ славянскомъ языкѣ подъ именемъ этого св. Апостола» т. е. Кирилла(³), и что «древнѣйшіе нхъ списки до сихъ поръ (во 2-ой полов. XVII в.) находятся по старымъ библіотекамъ въ Чехахъ, а именно и въ нашей Крумловской (⁴).

Это извѣстіе Бальбина подтверждается и фактомъ, который сообщилъ С. А. Соболевскій, что въ 1470—1480-хъ годахъ (⁵) вышло четыре извѣстныхъ изданія Сборниковъ притчей, переведенныхъ съ греческаго на латинскій языкъ, и что во всѣхъ этихъ изданіяхъ сочинителемъ именуется святый (блаженный, епископъ!) Кириллъ, называемый и «doctor graecorum» (Константинъ философъ).

Всѣ эти извѣстія, какъ важны бы они ни были, только возбуждаютъ наше любопытство, а не могутъ его удовлетворить. Разрѣшить задачу можетъ только или греческій подлинникъ притчей св. Кирилла, или ихъ переводъ (⁶) на древне(церковно)-славянскомъ языкѣ, Кириллицею или наконецъ по крайней мѣрѣ латинскій ихъ переводъ.

Но такъ какъ греческій подлинникъ, можетъ быть, ужъ давно, и безъ списковъ, изчезъ,

---

(*) Статья эта написана молодымъ Чешскимъ ученымъ, *О. И. Коларемъ*, пріѣхавшимъ въ Россію для изученія русскаго языка и первоначальныхъ судебъ общеславянской письменности.

(¹) Epitome rerum Bohemicarum. Pragae. 1677, стр. 9.

(²) Этотъ sacerdos былъ *Бальтазаръ Кордерiусъ*. См. Добровскаго Slavin (изд. 1834, стр. 162).

(³) «Vetere Slavorum linguâ, hujus Sancti Apostoli nomine». Имя св. Кирилла здѣсь можетъ относиться не только къ содержанію притчей, но, какъ думаю, и къ славянскому ихъ языку и письму, т. е. что эти притчи св. Кирилла были написаны *Кириллицею*. Это тогда у насъ въ Чехахъ могло статься въ Славянскомъ монастырѣ, основанномъ въ XIV в. въ Прагѣ Карломъ IV; монастырь этотъ извѣстенъ своимъ кирилловско-глагольскимъ Сазаво-Эмаузскимъ евангеліемъ.

(⁴) Въ Крумловѣ было съ 1554 г. славное высшее Чешско-латинское училище (В. Брѣзана, житіе В. Розенберга, стр. 60).

(⁵) Бальбинъ говоритъ о Латинскомъ переводѣ XVII в., но это могъ быть или новый переводъ, или только исправленное новое изданіе стараго Латинскаго перевода XV в. (См. Slavin loc. cit.)

(⁶) Можетъ быть, св. Меѳодій, который перевелъ и другія сочиненія своего брата, съ греческаго на «Словѣнескъ языкъ», на пр. 8 бесѣдъ или прѣній св. Кирилла съ Сарацинами, Евреями и Казарами (см. Паннонское житіе св. Кирилла).

а славянскій переводъ, статься можетъ, не такъ скоро, какъ бы мы желали, найдется, то пока намъ бы хотѣлось поближе узнать *содержаніе* этихъ притчей, приписываемыхъ св. Кириллу, хоть по латинскому переводу, который С. А. Соболевскому на дняхъ посчастливилось видѣть (*). Изъ сообщенныхъ имъ «путеводительныхъ указаній» и обозначенія нѣкоторыхъ притчей нельзя составить яснаго понятія о самыхъ притчахъ, а поэтому и никакъ нельзя судить о ихъ сочинителѣ ex ungue leonem; только по содержанію можно узнать, wess' Geistes Kind.

По этой причинѣ, я намѣренъ указать на нѣкоторыя мѣста изъ «житій и службы» св. Кирилла, гдѣ или только намекомъ, или ясно говорится о его притчахъ, и сообщу нѣкоторыя изъ его притчей, приведенныя въ его же «Паннонскомъ житіи». По этимъ отрывкамъ читателю легче будетъ судить о характерѣ «прекрасныхъ притчей» св. Кирилла, и впередъ уже составить понятіе, какія должны быть притчи въ сборникѣ, приписываемомъ св. Кириллу. Пока не отыщется славянскій списокъ, наши указанія могутъ отчасти удовлетворить справедливому любопытству читателей, и въ тоже время послужить средствомъ къ опредѣленію точности латинскаго перевода.

По всѣмъ указаніямъ житій и по всѣмъ трудамъ и дѣламъ св. Кирилла видно, что у него были необыкновенныя дарованія, живое воображеніе, вѣрная память, любовь къ наукамъ и склонность къ созерцательной жизни. Краткое житіе св. Кирилла (7) говоритъ: «мудръ же бѣ отроча зѣло». А Паннонское обширное житіе (8) разсказываетъ: «седми же лѣтъ отрокъ сый, видѣ сонъ и повѣдающу й матери, рече: яко стратигъ собра вся дѣвицы нашего града и рече къ мнѣ: избери себѣ отъ нихъ, юже хощеши подружью на помощь и сверсть себѣ; азъ же, глядѣвъ и смотривъ всѣхъ, видѣхъ едину краснѣйши всѣхъ, лицемъ свѣтящися, украшенну вельми монисты златы и бисеромъ и всею красотою, ей же имя Софія, сирѣчь мудрость, ту избрахъ.» «Егда же й вдаста на ученіе книжное, спѣаше, паче всѣхъ ученикъ, въ книгахъ *памятью и хитростію* вельми, *яко и диву быти*». «Единою же изыде на поле (творити ловитву), ястребъ вземъ, и яко й пусти, вѣтръ ся обрѣтъ, й взятъ и занесе; отрокъ же отъ того въ уныніе и въ печаль впадъ, два дни не ястъ... Въ себѣ же помышль житія сего утѣху окаяше, глаголя: таково ли есть житіе се, да радости вмѣсто печаль пребываетъ? отъ сего дне по инъ ся путь иму, еже есть сего лучши, а въ молвѣ житія сего своихъ дней не изживу. *И по ученіе ся имъ*, сѣдяше въ дому своемъ, *уча ся изъ устъ книгамъ* св. Григорія богослова, и знаменіе крестное сътворь, на стѣнѣ, *похвалу написа* св. Григорію сице: О Григоріе, тѣломъ человѣче, а душею ангеле, ты тѣломъ человѣкъ сый, ангелъ явися, уста бо твоя, яко единъ отъ Серафимъ, Бога прославляютъ и вселенную просвѣщаютъ правыя вѣры ученіемъ; тѣмъ же мя, припадающа къ тебѣ вѣрою и любовію, пріими и буди ми просвѣтитель и учитель.» «Въшедъ же въ многи бесѣды, умъ велій пріятъ.» «Не могы разумѣти глубины, *въ ученіе веліе въпаде*.»

(*) Этотъ латинскій переводъ притчей хранится въ императ. публичной библіотекѣ. *П. Б.*

(7) Пергаменный прологъ XIII вѣка въ Синод. библіот. № 247.

(8) По списку Макарьевскихъ Четь-Миней, тамъ же. (См. Москвитянинъ, 1843, № 6, и О. М. Бодянскаго «О времени происхожденія Слав. письменъ», М. 1855, стр. 37—42).

«Страненъ же бѣ етеръ ту, умѣя грамотикію, и къ нему шедъ моляше ѝ на ногу, глаголя ему: Добродѣй, *научи мя хитрости грамотичьстѣй*»... «Пакы же отрокъ съ слезами кланяяся ему, глаголаша: возми всю мою часть отъ дому отца моего, еже мнѣ достоитъ, а *научи мя.*» «Нехотѣвшу же послушати его, шедъ домовъ, въ молитвахъ пребываше, дабы обрѣлъ желаніе сердца своего.»

«Слышавъ же царевъ строитель, иже нарицается Логоѳетъ, о красотѣ его и *мудрости и прилѣжнемъ ученіи*, еже бѣ растворено въ немъ, посла по нь, дабы ся съ царемъ (Михаиломъ) училъ.» «Отрокъ же услышавъ се съ радостію пути ся ятъ и на пути ся поклонь, молитву сътвори, глаголя: Боже... иже еси всяческая сътворилъ словомъ и премудростію своею, дай же ми сущую въскрай своего престола *премудрость*, да разумѣвъ, что́ есть угодно тебѣ, спасуся, и къ тому прочую *Соломоню* молитву (за мудрость) изглаголавъ, вставъ, рече: аминь.»

«Егда же пріиде къ Царюграду, вдаше ѝ учителемъ, да ся учитъ. Ѝ *въ три мѣсяцы* навыкъ всю грамотикію и по прочая ся ятъ ученія; научи же ся Омиру и геометріи у Лва, и *у Фотѣ* (послѣ знаменитаго патріарха Фотія) *діалектицѣ и всѣмъ философскимъ ученіемъ;* къ симъ же и риторикіи и ариѳметикіи и астрономіи и мусикіи и всѣмъ прочимъ Еллинскимъ художествамъ. *Такоже навыче вся, якоже бы моглъ кто едино навыкнути отъ нихъ*, скорость бо ся съ прилѣжаніемъ сключи».

Болѣ же ученія тихій образъ на себѣ являя, съ тѣми бесѣдоваше, съ нимиже бѣаше полезнѣе. «Узрѣвъ же ѝ таковъ сущь, Логоѳетъ въпроси ѝ единою, глаголя: философе, хотѣлъ быхъ увѣдѣти, *что есть философія.* Онъ же хитрымъ (скорымъ и свѣтлымъ) умомъ рече абіе: *Божіимъ и человѣческимъ вещемъ разумъ*, и елико можетъ чловѣкъ приближити ся Бозѣ, яко дѣтелю, учитъ чловѣка, по образу и по подобію быти сътворшему ѝ.» «Онъ же (Константинъ) ему (Логоѳету) *сътвори ученіе философско*, въ малѣхъ словесѣхъ велій умъ сказавъ.»

«Единою же рече къ нему (Логоѳетъ): твоя красота и мудрость нудитъ мя излиха любити тя, то дъщерь мою духовную, юже отъ крестила изяхъ, красну и богату и рода добра и велія, аще хощеши, подружію сію ти дамъ. Отъ царя же нынѣ велію честь и княженіе пріемъ, больша почай, въскорѣ бо стратигъ будеши.» «Отвѣща же ему *философъ*: даръ убо велій требующимъ его; а *мнѣ болши ученія нѣсть ничтоже*, имъ же разумъ събравъ, прадѣдняя чьсти и богатства хощу искати» (*). «Слышавъ же Логоѳетъ отвѣтъ его, шедъ къ царицѣ (Ѳеодорѣ), рече: «Се философъ уный не любитъ житія сего, то постригше ѝ на поповство, вдадимъ ему службу, да будетъ *вивлотикарь* у патріарха въ св. Софѣи.» «Мало же съ ними въ семъ бывъ, на Узкое море шедъ, скрыся тай въ монастыри.» «Умолиша ѝ учительный столъ пріати и *учити философіи* и тоземца и странныя съ всякою помощію и службою, и по то ся ятъ.»

Вотъ какія у Константина были дарованія, какое трудолюбіе, какіе учителя и какіе успѣхи! Сама греческая мудрость, изумительно сильная въ отношеніи діалектическомъ, должна была обучить св. Константина къ изложенію мыслей въ видѣ притчей. Въ діалектикѣ и во всемъ философскомъ ученіи онъ былъ достойнымъ ученикомъ великаго

(*) Прадѣдняя чьсти—святости Адамовой предъ согрѣшеніемъ (см. ниже 4-ю притчу). *Богатства*—разумнаго. (См. ниже 1-ю притчу.)

своего учителя Фотія, что особенно ясно видно во многихъ его прѣніяхъ съ иконоборнымъ патріархомъ Аніемъ, съ Агарянами, Евреями, Хазарами, Фулскими древопоклонниками (въ Крыму?), Уграми и наконецъ съ нѣмецко-латинскими треязычниками или «Пилатниками». Вотъ нѣсколько образцовъ, по которымъ видно, какъ онъ въ своей вѣроучительной дѣятельности прибѣгалъ къ притчамъ.

«Аній патріархъ... узрѣвъ философа уна тѣломъ, а не вѣдый стара ума въ немъ, и иже бѣяху послани съ нимъ (съ Кирилломъ), рече къ нимъ: вы подножія моего нѣсте достойни, то како азъ съ вами хощу ся прѣти? Философъ же къ нему рече: якоже еси ты отъ земля, а душа Богомъ наставлена, тако и мы вси; то на землю зря, человѣче, не гордися. Паки же Аній: «Не подобно есть въ есень цвѣта искати, ни старца на войну гнати.» Философъ же отвѣща ему:... *«Не глаголи намъ тацѣхъ приточь»*.

Когда онъ пришелъ къ Агарянамъ (нарицаемымъ Срацини, это Болгари предъ св. крещеніемъ?) «бѣаху образы демоньскы написали внѣуду на дверѣхъ всѣхъ христіанъ, дивы творяще и ругающе ся. Въпросиша же философа: можеши ли разумѣти, философе, что есть знаменіе сіе? Онъ же рече: Бѣсовскы образы вижу, и непщую (не сомнѣваюсь), како христіане ту живуть внутрь; они (бѣси) бо не могуще жити съ ними, вонъ бѣжатъ отъ нихъ, а идѣже сего знаменія внѣуду нѣсть, то съ тѣми суть (бѣси) внутрь». «Пакы показаша ему все богатство глаголюще: виждь, философе, дивное чудо, веліа сила и богатство много Амавріино, владыкы Срацыньска. Рече же къ нимъ: Не диву се есть, Богу же хвала и слава сътворшему вся си и вдавшу на утѣху чловѣкомъ; того бо суть, а не иного.»

А вотъ притча ([10]) св. Кирилла. На обѣдѣ спросили его Агаряне, за чѣмъ у христіанъ нѣтъ единодушія Магометанскаго въ дѣлѣ вѣры. «Къ симъ же философъ отвѣща: Богъ нашъ есть яко пучина морская, мнози въ пучину ту въходять; а силніи умомъ и помощію его богатство разумное пріемлюще, преплавають и возвращаються, а слабіи яко въ гнилыхъ кораблѣхъ покушающеся преплыти, овіи истапають, а друзіи едва съ трудомъ отдыхають, немощною лѣностію валяющеся. Ваше же (божество, вѣра) есть узко и удобно, еже можетъ и прескочити всякъ, малъ и великъ; нѣсть бо кромѣ людскаго обычая, но еже вси могутъ дѣяти, а ничто же вамъ заповѣдалъ (запретилъ — Магометъ въ коранѣ), нѣсть бо вамъ въстягнулъ гнѣва и похотіи, но попустилъ, то въ каку вы имать въринути пропасть, смысленный да разумѣетъ. Христосъ же не тако, но отъ низу тяжкое горѣ възводить, вѣрою и дѣтелію Божіею учить человѣка. Творецъ бо сый всяческимъ, между Ангелы и скоты сътворилъ есть человѣка, словомъ и помысломъ отложилъ отъ сказа (скота), а гнѣвомъ и похотію (отъ ангеловъ), а ей же ся кто части приближаеть, паче того ся причащаеть вышнихъ, ли нижнихъ.»

А вотъ другая притча. «По сихъ же рѣша (Агаряне) ему: како ты вся си умѣеши? Философъ же рече: Чловѣкъ нѣкій почерпъ воды въ мори въ мѣщцѣ ношаше ю и гордяшеся, глаголя къ странникомъ: видите ли воду, ея же никтоже не имать, развѣ мене? Пришедъ же единъ мужъ поморникъ, рече къ нему: Не истовъ ли ся дѣеши, хваля ся токмо о смердящемъ мѣшцѣ, а мы сего пучину имамъ. Тако и вы дѣете: отъ насъ суть вся хитрости изшли».

([10]) *Притча* (изъ предл. *при* и сущ. *тъча*, отъ кор. *тък*), подобно: при-мѣръ, при-лика, при-кладъ, παρα-βολή, παρ-οιμία, Bei-spiel и т. п.

А вотъ и третья притча. «Козари противу ему послаша мужь лукавъ и заскопивъ (задорный?), иже бесѣдуя съ нимъ, рече ему: како убо вы книгы дръжаще въ руку, отъ нихъ вся притчя глаголете; мы же не тако, но отъ пърсiю всю мудрость яко поглощьше, износимъ ю, не гордяще ся отъ писаній, якоже вы». «Рече же философъ къ нему: отвѣщаю ти къ сему: аще срящеши мужа нага, и начнеть ти глаголати, «яко многы *ризы и злата имамъ*», имѣши ли ему вѣры, *видя* й нага? И рече (Козарингь): «ни». Тако и азъ тебѣ глаголю....»

И четвертая притча. «Дошедшу же ему тамо (т. е. къ Козарамъ), егда хотяху на обѣдѣ сѣсти у Кагана, впросиша й (Константина) глаголюще: Кая есть твоя честь, да тя посадимъ по своемъ чину? Онъ же рече: Дѣдъ имѣхъ велій и славенъ зѣло, иже и близь царя стояше и даную ему славу велію (вар. волею) отвергъ, изгнанъ бысть и на странную землю дошедъ, обнища, и ту мя роди. Азъ же дѣдняя чьсти древняя ища, не достигохъ оноя пріяти. Адамовъ бо есмь внукъ. — Отвѣщаша же ему: достойно и право глаголеши, госте!»

Дивная, убѣдительная сила притчей! Ихъ съ удивительнымъ успѣхомъ употребляли всегда великіе учители народовъ, и самъ Спаситель! Притчи Соломоновы никогда не потеряютъ свою цѣну, какъ и народныя пословицы, эти поэтическіе цвѣты народной философіи. Да, «verba movent, exempla trahunt», поэтому и св. Константинъ во многихъ своихъ прѣніяхъ съ полною побѣдою и блистательнымъ успѣхомъ для христіанства употреблялъ притчи. Онъ постоянно говорилъ въ притчахъ, такъ что и самые предметы прѣній называются въ житіи притчами. «Пакы (когда св. Константинъ у Козаръ кончилъ прѣніе о словѣ и духѣ, о Богородицѣ, о законѣ и завѣтѣ, о помазанѣмь или Спасителѣ, о благословеніи Сима и Афета и о Богочеловѣкѣ) *ину притчу предложиша* (о обрѣзаніи, о поклоненіи иконамъ, о свининѣ и заячинѣ).

«Сиже вся Каганъ Казарескъ съ начальными мужи *сладкая его и подобная словеса* слышавше, рѣша къ нему: Богомъ еси сѣмо посланъ на созданіе наше, вся книги отъ него (св. писанія) навыкъ; все еси по чину глаголалъ, *до сыти насладь вся ны медвенными словесы св. книг.* Мы есмы не книжная чадь, сему же вѣру имемъ, яко се тако есть отъ Бога. Паче же, аще хощеши покой обрѣсти душамъ нашимъ и всяко исправленіе, *притчами скажи намъ* пучину (по чину?), на неже тя въпрашаемъ».

«Собравше же ся въ другый день, рѣша ему, глаголюще: *скажи намъ, честный мужe, притчами*, яже есть лучша всѣхъ вѣра? И отвѣща къ нимъ философъ: мажъ-жена ([11]) два бѣста у царя единаго въ чьсти велицѣ, любима зѣло. Съгрѣшьшима же има, изгнавъ я, отъ земля посла. Живущима же има многа лѣта тамо, дѣти сътвориста въ нищетѣ: Събирающа же дѣти къ себѣ, совѣтъ творяху, кымъ ся бы путемъ вънмѣстити паки въ первый чинъ. И егда овъ ихъ сице, овъ же инако (совѣтоваше, то) другый другъ яко съвѣтъ дѣяше: которому убо совѣту подобаетъ стояти, не добрѣйшему ли?» «Рѣша же они: что ради сице глаголеши? Свой бо каждо съвѣтъ добрѣй творить иного, Жидове же свой добрѣй творять, а ини инъ. Скажи же, кымъ (образомъ) разумѣемъ добрѣй всѣхъ? Рече же философъ ([12]): огнь искушаетъ злато и сребро, человѣкъ умомъ отсѣкаеть лжю отъ истины. Рцѣте же ми, отъ чего бысть первое отпаденіе? не отъ яденія ли и плода сладкаго и похоти на бо-

---

([11]) Т. е. супруги. — Опять притча подобная четвертой.

([12]) Опять притча, подобная первой.

жество? Они же рѣша: тако есть. Философъ же рече: То аще кому будетъ пакость, медъ ядшу или студену воду пившу, пришедши же врачь глаголеть ему еще медъ многъ ясти, а иже будеть воду пилъ, тому глаголеть студены ся воды напій на мразѣ, въставъ изцѣлѣеши. Другый же врачь не тако глаголеть, но противно врачество заповѣдаеть: въ меду мѣсто горькое пьюще поститися, и въ студенаго мѣсто теплое, грѣющеся. Который убо отъ обого хитрѣе врачуеть? Отвѣщаша вси: иже противныя врачества заповѣдаеть; горестію убо житія сего похотную сладость достоитъ умертвити и смиреніемъ гордость, противными противная врачующе. И мы убо глаголемъ, яко древо, иже первое тернъ сътворить, то послѣди сладокъ плодъ приплодить. Пакы же отвѣща философъ: добрѣ рѣсте. Христовъ бо законъ остротою являеть Божія житія, потомъ же живот въ вѣчныхъ жилищахъ стократицею плодъ приносить.»

«Написа же Каганъ къ царю книгу сицеву: Яко послалъ еси, владыко, мужа таковаго, иже намъ сказа христіанскую вѣру *словомъ и вещми* (притчами)»... «Такоже *сладкыми словесы* углаголалъ» и Фулскій народъ.

«Въ Венѣтехъ же бывшу ему, събрашася нань епископи и попове и черноризци *яко враны на сокола* и въздвигоша тріязычную ересь.» «Отвѣща же къ нимъ философъ: не идетъ-ли дождь отъ Бога равно на вся, ли солнце тако же не сіяетъ ли на вся, ни ли дыхаемъ аеръ (воздухъ) равно вси? То како вы ся не стыдите три языкы токмо мѣняще, а прочимъ всѣмъ языкомъ и племенемъ слѣпымъ веляще быти и глухимъ»...

А вотъ съ какими мыслями Константинъ *философъ* готовился къ смерти! «Оболкъ же ся въ честныя ризы своя (въ утрій же день въ св. мнишескій образъ оболкъ ся... имя си нарече Кирилъ)... веселися, глаголя: отъ-селѣ нѣсмь азъ слуга царю, ни иному никому же на земли, но токмо Богу вседержителю!» И умирая, еще говорилъ образно, *въ притчахъ*! «Философъ, на судъ грядый, рече къ Меѳодію, брату своему: Се брате, вѣ супруга бѣховѣ, едину бразду тяжаща, и азъ на лѣсѣ падаю, свой день скончавъ» ([13]).

При столь ясно высказанномъ (и въ этихъ нѣсколькихъ примѣрахъ) характерѣ «прекрасныхъ притчей» св. Кирилла, я здѣсь воздержусь отъ всякой дальней ихъ характеристики, потому, что по этимъ только примѣрамъ характеристика притчей и вообще философіи св. Константина, вышла бы неполна, а взять и другіе источники, выйдетъ статья не по мѣсту. Скажу только, что св. Константинъ философъ и въ своихъ притчахъ старался быть вѣрнымъ своему собственному опредѣленію философіи: «Божіимъ и человѣческимъ вещемъ разумъ».

Подъ конецъ здѣсь еще укажу на нѣкоторыя мѣста въ «Похвальномъ словѣ» св. Кириллу и Меѳодію ([14]) и въ «Службѣ» св. Кириллу ([15]), гдѣ говорится о притчахъ и мудрости св. Константина-Кирилла.

,,Житіе же непорочно отъ юности имуща (св. Кириллъ и Меѳодій), *премудрость* бо себѣ яко сестру сътворша, тою украсистася и душею и умомъ.....*мудростію* цвѣтуща присно яко цвѣтець благоуханный... Блаженый Константинъ умомъ...выспрь възлетая, яко же орелъ духовныма крилома... свѣтя-

---

([13]) Панонское житіе св. Меѳодія въ Сборн. XII в. Успенскаго собора, но здѣсь по списку Макарьевскихъ Четьи-Миней. *На лѣсѣ* (отъ лѣха) —на бороздѣ.

([14]) Въ Сборникѣ Успенскаго собора, но здѣсь по списку Макарьев. Четьи-Миней.

([15]) Въ Служебной Четьи-Минеи XII въ Синодальной Библіотекѣ. Печатается въ первый разъ.

ся всѣмъ ученіемъ *философскимъ*... въ бесѣдахъ бо яко Соломонъ являшеся, *дивныя притча* и наказаніа и вопрошаніа износя изъ сердечнаго села... Въ *иввитіихъ приточныхъ* въсхвалять его, разумъ мнози... мудрость его повѣдять языци... Возсіявъ яко солнце *лучами приточными*.и наказаніемъ, его же... *медоточная словеса* нѣсть чѣмъ... приложити».

Въ чаши *прѣмудрости*... написся съпасенааго піаньства *струями притъчьнами* удиви триязычникы... Цѣвьница *притъчьна* свята въ истину яви ся, блажене Кvриле... О уме огньнъ, о гласьна труба, о славію пѣснивый, о ластавице глаголива, о языче слажши меду *въ притъцахъ*... Преплавающеи дивьно бездну твоимь словъмь *притъчами*, *Кюриле премудре*... Словесьными пищальми призывая, блажене, овьця въ ограды святыя, *мудрами притъчами*, красотою и сластію, словесы твоими... вьсѣхъ же народъ ихъ (Жидовьскій) премудростію развьрже стълпъ, яко онъ ханааньскыи *пророчьскыми притъчами*... Яко сълньце на земли въсіявъ, учителю; вьсюду же *притъчами* (вм. притъчьнами) *лучами богогласія* просвѣщая... Философову мудрость почьрпе и бездны Божія съкровища, имьже озаривъся, слово разсѣя въ языкы новы».

Вотъ каковы притчи св. Кирилла!

Осипъ Коларь.

Образъ Ангела-хранителя съ похожденіями.

(*Отрывокъ изъ Русской Символики.*)

Въ Православномъ Собесѣдникѣ 1858 года (II, 398) подъ заглавіемъ: «Два слова о деннонощной молитвѣ», изданы два поученія, которыя могутъ служить замѣчательнымъ примѣромъ перехода извѣстныхъ и общепринятыхъ произведеній народной словесности въ предѣлы искусства. Оба слова имѣютъ одну и ту же основную идею: важность ночной молитвы; и хотя, можетъ быть, они принадлежатъ разнымъ писателямъ, но взаимно пополняются и взаимно развиваютъ одну и ту же мысль. Эта мысль, замѣчаютъ издатели, какъ плодъ религіознаго настроенія нашихъ предковъ, часто встрѣчается и въ другихъ болѣе древнихъ памятникахъ. Такъ въ *Поученіи Владиміра Мономаха* совѣтуется: «Не грѣшите (*) ни едину же ночь, аще можете, поклонитися до земли; али вы ся начнетъ не мочи, а трижды; а того не забывайте, не лѣнитеся, тѣмъ бо ночнымъ поклономъ и пѣньемъ человѣкъ побѣжаетъ дьявола, и что въ день согрѣшитъ, а тѣмъ человѣкъ избываетъ.» (Полное собраніе рус. лѣт. I, 102.) Въ XII-й главѣ *Домостроя* предписывается тоже самое: «А въ полунощи, всегда тайно вставъ, со слезами, прилежно къ Богу молитися, елико вмѣстимо, о своемъ согрѣшеніи.»

Первое изъ напечатанныхъ въ *Православномъ Собесѣдникѣ* поученій названо: «Слово отъ видѣнія Павла апостола.» По замѣчанію издателей, оно получило это названіе вѣроятно отъ ученія апостола Павла о суетѣ и страданіи всей твари за грѣхи человѣка. (Римл. 8, 19—23.) Второе поученіе, подъ заглавіемъ «Слово Іоанна Златоуста», составлено дѣйствительно по образцу слова, помѣщеннаго въ Златоструѣ; но это слово измѣнено во многихъ мѣстахъ и пополнено мыслями, не встрѣчающимися въ подлинномъ произведеніи Іоанна Златоуста.

Основная мысль обоихъ поученій понятна была Русскому человѣку, какъ мысль, освя-

(*) Т. е. не пропускайте.

щенная народнымъ обычаемъ: вставать ночью для молитвы. Этотъ обычай, общераспространенный въ народѣ, упоминается въ сочиненіяхъ дидактическихъ: въ Поученіи Владиміра Мономаха, въ Домостроѣ, и др.; но кромѣ того глубокорелигіозное настроеніе нашихъ предковъ должно было выразиться въ особыхъ поученіяхъ, посвященныхъ подробному и понятному развитію всей важности этого обычая. Давнишность его существованія также показываетъ намъ, какъ высоко его цѣнили. А чѣмъ болѣе наши предки умѣли цѣнить этотъ обычай, тѣмъ болѣе они должны были стараться твердо вкоренить его на Руси. По ихъ понятіямъ, эта цѣль достигалась поученіями, къ числу которыхъ принадлежатъ и наши два слова; но писанныя поученія доступны лишь однимъ людямъ грамотнымъ, а для неграмотныхъ необходимо было передать наглядно изложенныя въ нихъ мысли. Для этого обратились къ иконописи.

Художнику задали темою одно только изъ обоихъ словъ, а именно: «Слово отъ видѣнія.» Можетъ быть, это слово пользовалось въ свое время бо́льшею извѣстностью въ Россіи, чѣмъ второе слово, созданное въ подражаніе Іоанну Златоусту, слѣд. не самостоятельное, чисто-народное произведеніе. Кромѣ того «Слово отъ видѣнія апостола Павла» находится въ родственной связи съ однимъ изъ древнѣйшихъ памятниковъ нашей отреченной народной литературы. Это слово многими мѣстами заимствовано изъ извѣстнаго апокрифическаго слова «о епистоліи св. апостола Павла, како бывъ въ дусѣ святѣ и видѣ, како души праведныхъ и грѣшныхъ представляются» (1). Тутъ въ особенности подробно описывается, какъ Ангелы-хранители являются передъ Богомъ съ дѣяніями человѣческими, а подъ конецъ слова представлены смерть праведника и смерть грѣшника. Изъ этого-то источника почерпнулъ авторъ нашего Слова свое произведеніе и присоединилъ отъ себя картину жалобы свѣтилъ небесныхъ и земли на грѣхи человѣческіе. Принявъ въ основаніе «Слово отъ видѣнія Павла апостола», Русскій художникъ создалъ переводъ новаго символическаго образа, извѣстнаго подъ названіемъ: *Образа Ангела хранителя съ похожденіями* (2).

Прежде чѣмъ перейти къ описанію этой иконы, я приведу здѣсь самое «Слово отъ видѣнія святаго апостола Павла,» по списку моей библіотеки (Измарагдъ, № 740, въ 4-ку, об. 111 листа, полууставъ XVI в.):

«Тако глаголетъ Господь пророкомъ: доколѣ съгрѣшаете и прилагаете грѣхи на грѣхи [1]), прогнѣваете сътворшаго вы; но останете неправдъ и навыкнете добро творити и милостиви будете да спасетеся [2]), вся бо тварь велѣнію божію повинуется, токмо человѣцы преступаютъ Божія заповѣди. Многажды бо солнце моляшеся Богу [3]), глаголя: Господи вся съдержай, и доколѣ неправдъ человѣчь терпиши и безаконія многыхъ? Повели, Господи, да я пожгу, да не творятъ зла. И бысть [4]) ему глаголющь: Азъ вся сія видѣ [5]), и видитъ око мое; но терплю имъ, покаянію дая время: аще не покаются, сужу й тогда. Мѣсяцъ же и звѣзды моляхуся [6]) Богу глаголюще: намъ далъ еси область, Господи [7]), свѣтити въ нощь, долѣ призри на безаконное блуженіе [8]), и давленіе дѣтей, и разбойничество [9]), и татьбы. Повели, Гос-

---

(1) *Гр. Кушелевъ—Безбородко.* Памятники старинной рус. литературы; выпускъ третій, стр. 129. Изъ Погодинскаго сборника № 947, л. 56.

(2) Мое собраніе № 1, выш. $7\frac{1}{2}$, шир. $6\frac{1}{2}$.

Варіанты по Соловецкому списку: [1]) грѣхи и [2]) спасетесь. [3]) солнце многажды моляшеся Богу. [4]) и гласъ ему бысть. [5]) свѣдехъ. [6]) моляшеся. [7]) намъ, Господи, далъ еси область. [8]) на беззаконное блудство. [9]) разбойство.

поди [10]), да погубимъ злотворящая человѣки. И бысть имъ гласъ, глаголющь: Видитъ вся око мое, но чаю обращенія ихъ; аще ли не покаются [11]), сужу имъ тогда. Море жъ и рѣки вопіяху молящеся Богу: рци намъ, Господи, да погубимъ [12]), злыя человѣки, иже по насъ плавающе разбиваютъ и творятъ злая. И бысть гласъ къ нимъ: азъ всяческая свѣдѣ [13]), но аще не покаются, сужу имъ тогда. И земля же возопи [14]), просящи на ны человѣкы: Азъ, Господи, паче всѣхъ тварей осужена есмь [15]) и не могу блуда, и разбоя, и татьбы, и волхвованія, и клеветы, и прочихъ терпѣти злобъ, яко сынъ досаду родителемъ творитъ, и дщи матери, и братъ брату; многи неправды человѣци творятъ. Повели ми, Господи, да не проращу сѣмямъ [16]) своихъ за злобы ихъ, да гладомъ изомрутъ. И бысть къ ней гласъ [17]) глаголющь: Азъ убо видѣ вся, и ничто ся мене утаитъ [18]), вся бо суть обнажена предъ очима моима; аще ли кто не покается, азъ сужу ему. Слышите ли, человѣци, како вся тварь повинуется Богу, а мы почто воли Его не творимъ; самохотѣе [19]) царствія Божія лишаемся. Останемъ, братіе, злобъ нашихъ, и на всякъ часъ благодаримъ Бога. Яко бо солнцу заходящу вси людстіи ангелы Богу поклонитися пріидутъ [20]), дѣла приносяще человѣческая, или добрая или злая. Богобоязнива [21]) человѣка ангелъ радуяся идетъ къ Богу на поклоненіе [22]), а злаго человѣка ангелъ плача идетъ къ Богу и глаголетъ: Господи вся съдержай, повели ми, да не буду съ злымъ и грѣшнымъ симъ, токмо бо имя Твое нарицаетъ, а угожаетъ плоти, грѣхи прилагаетъ къ грѣхомъ всегда, и не единоя молитвы не творитъ отъ сердца ни во дни, ни въ нощи, и на поданіе съгбенѣ имать руцѣ; токмо сбираеть, а не даеть. И глагола Господь: не оставляйте и тѣхъ, егда и ти пріидутъ на покаяніе [23]); аще ли ся не покаютъ, егда ко мнѣ пріидутъ, азъ сужу имъ. Тако жъ и заутра въ 1 часъ дни ангели приходятъ людстіи на поклоненіе къ Богу, отвѣтъ о человѣцѣхъ дающе, что въ нощи буду [24]) сотворили: вся наша дѣла и мысли, нощная и дневная творенія, вся объявлена суть предъ Богомъ. Того ради, братіе и сестры, на всякъ день и нощь благодарите Бога и Господа [25]), въ конецъ бо дне и въ конецъ нощи, въ утреченный часъ [26]) всегда ангели всѣхъ насъ на поклоненіе къ Богу приходятъ. Не мозе [27]) никто же насъ ни едины нощи преминути не молившесь Богу, да не опечалимъ хранителя нашего ангела; ночь бо на двое разлучена есть: тѣлу на упокой, а души на спасеніе [28]) о Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ, Ему же слава со Отцемъ и съ святымъ Духомъ и нынѣ и присно и въ вѣки вѣкомъ аминь».

Икона Ангела-хранителя, назначенная для наглядной и понятной передачи всѣхъ глубоко-нравственныхъ и религіозныхъ идей, изложенныхъ въ «Словѣ отъ видѣнія Павла апостола,» должна была иконописно изобразить все, что содержалось въ немъ. Посмотримъ теперь, какъ художникъ принялся за эту трудную задачу.

Иконописецъ, сознавая всю затруднительность подобной работы, счелъ долгомъ своимъ приложить къ иконному изложенію объяснительныя надписи, помѣщенныя на поляхъ самой иконы. Эти надписи послужатъ

---

[10]) повели намъ. [11]) каются. [12]) да потопимъ. [13]) азъ вся та видѣхъ. [14]) и [15]) есми. [16]) всѣянныхъ. [17]) и бысть гласъ. [18]) не утаитъ. [19]) самохотно. [20]) къ Богу идутъ поклонитися. [21]) богобоязливаго. [22]) поклоненіе.

[23]) и тіи пріимутъ покаяніе. [24]) будутъ. [25]) Господа Бога. [26]) уреченный часъ. [27]) не моземъ. [28]) Въ спискѣ Соловецкомъ кончается на этомъ словѣ.

этой сцены: «Помянухъ пророка глаголюща: «азъ есмь земля и попелъ и паки разсмо-«тривъ по́ гробе и видѣхъ кости и не вѣ-«даю хто оубо есть праведникъ или грѣш-«никъ . . . . шъ но покои «божест . . . . . н . . . . »

Эти три представленія внизу иконы, составляющія доличную часть или основаніе иконы: солнце и день, мѣсяцъ и ночь и земля, выражаютъ начальныя мысли «Слова отъ видѣнія» о страданіи всей твари за грѣхи человѣка. «Солнце многажды моляше-«ся Богу», говоритъ неизвѣстный сочинитель Слова, «мѣсяцъ же и звѣзды моляшеся Богу «глаголюще: намъ, Господи, далъ еси об-«ласть свѣтить въ ноцъ, доколе прозримъ «на безаконное блудство и давленіе дѣтей «и разбойство и татьбы.» Къ этому плачу свѣтилъ о грѣхахъ человѣческихъ, сочинитель прибавляетъ: «И земля же возопи и «просящися на человѣки». Далѣе, какъ огражденіе отъ согрѣшеній, авторъ развиваетъ основную идею своего слова: «ни единое «ноцы премпнути не моливпися Богу; да «не опечалимъ хранителя пашего ангела.»

Чтобы изобразить иконно остальныя мысли этого слова, по примѣру Византійцевъ, художникъ, не позволяя себѣ отступленій отъ текста священныхъ книгъ или пѣсенъ церковныхъ, основалъ свои изображенія на словахъ канона молебнаго къ Ангелу-хранителю. По стихирю: «О Ангеле Божій, пред-«стояй непосредственно святой Троицѣ» [1], онъ изобразилъ на самомъ верху иконы Бога-Отца, Сына и Св. Духа на златомъ престолѣ въ небесахъ. На правой сторонѣ, на дневной, Ангелъ-хранитель лѣвою рукою держитъ огненный мечъ, а правою — крестъ, которымъ угрожаетъ улетающему изъ-подъ ногъ его дьяволу. Возлѣ Ангела на полѣ иконы надпись: «Носитъ Ангелъ «Господень крестное огражденіе, мечь, ду-«шевное соблюдение врагу оскудѣние; оружие «конещное паде... нетерпя зрѣть крестнаго «оружия храненаго отъ Ангела.»

Немного пониже, въ богатомъ чертогѣ сидитъ мужъ и читаетъ книгу. Надъ Нимъ стоитъ Ангелъ съ распростертыми крыльями, крестомъ осѣняетъ его, а мечемъ отгоняетъ дьявола. Какъ превосходно выбралъ эту сцену художникъ, предоставленный своему произволу самимъ текстомъ слова, гдѣ не опредѣлены, какія именно суть дневныя занятія человѣка. Онъ послѣдовалъ примѣру древнихъ Византійцевъ, высоко почитавшихъ ученье и ученыхъ. Сама церковь достойно оцѣнила труды подобныхъ мужей и помѣстила изображенія ихъ на стѣнахъ своихъ храмовъ. Такъ и мы Русскіе видимъ древнихъ философовъ и ученыхъ въ притворахъ собора Новоспасскаго монастыря, Благовѣщенскаго собора въ Кремлѣ и многихъ другихъ церквей.

Для ночныхъ дѣяній художникъ былъ уже связанъ словами текста: «Нощь бо на двое «разлучена: тѣлу на упокой и души на спасе-«ніе.» Двойное понятіе, содержимое въ этихъ словахъ, требовало двухъ сценъ. «Тѣлу на упокой» выражено человѣкомъ, спокойно спящимъ на ложѣ. Возлѣ него стоитъ на скамьѣ снятая обувь; у изголовья виситъ ночная лампа. Надъ нимъ стоитъ Ангелъ-хранитель съ крестомъ и мечемъ, и отгоняетъ дьявола, улетающаго со страхомъ. Надъ нимъ надпись: «Ангелъ хра...... спяща и прого-«ня......... духа лукаваго.» Другой моментъ ночи «души на спасеніе» представленъ появленіемъ Ангела смерти. Длинная надпись объясняетъ должность этого ангела: «Си ан-«гелъ приноситъ смерть человѣкомъ і зимаетъ «души отъ телесъ, грѣшныя же человѣцы на-«паяемы чашею смертною в горести и в том-

[1] Смотри пѣснь 6 и 7-ую.

праны бы были до конца; зане же чуже есть «православнымъ таковая носити, то преданіе «проклятаго и безбожнаго махмета». Можетъ «быть слѣдствіемъ этого соборнаго предписанія было постепенное уничтоженіе тафьи, которая въ слѣдующемъ уже столѣтіи является гораздо рѣже, и встрѣчается почти исключительно въ описяхъ царскаго имущества ([3]).

На дняхъ я пріобрѣлъ другую икону Ангела-хранителя, почти подобнаго перевода, но письмо XVIII вѣка. Надписи, хотя еще напоминаютъ выписки, сдѣланныя изъ поученія, но они очень сокращены и измѣнѣны. Нѣкоторые символы пропущены; аллегоріи дня и ночи потеряли свои отличительные признаки и надписи; другія прибавленныя надписи не относятся прямо къ иконѣ, а взяты на удачу, безъ всякаго значенія въ общемъ составѣ.

Гр. Уваровъ.

Вѣтеръ.

(Изъ Русской Символики.)

Олицетвореніе вѣтровъ образовалось въ Греціи въ древнѣйшія времена: и Гомеръ и Гезіодъ описываютъ вѣтры въ человѣческомъ видѣ и упоминаютъ даже о боготвореніи ихъ ([1]). Гомеръ изчисляетъ четыре главные вѣтра: Βορέας — сѣверный, Νότος — южный, Εὖρος — восточный, Ζέφυρος — западный. Кромѣ того всѣ явленія, происходящія отъ вѣтровъ, носятъ у него особое названіе: λαιλάψ — буря съ дождемъ; ἄελλα и θύελλα — вихрь; θύελλα съ прибавкою πυρ, кажется, означала бурю съ молніями. Въ доказательство человѣческой натуры вѣтровъ, Гомеръ приводитъ родословіе и родственныя связи, которыя между ними существуютъ. Еолъ (Αἴολος), сынъ Гиппотеса, и внукъ или Посейдона или Зевса, царствуетъ на Еольскихъ островахъ и имѣетъ шесть сыновей и шесть дочерей. Самъ Еолъ, какъ властитель надъ вѣтрами, ταμίας ἀνεμῶν, изображался мужемъ, съ длинною бородою, сидящимъ на скалѣ. Въ рукѣ его скипетръ, которымъ, ударяя объ скалу, онъ освобождаетъ изъ нея вѣтры. Иногда его изображали въ широкой одеждѣ, дующаго въ рогъ, откуда вылетаютъ шесть вѣтровъ. Другіе четыре вѣтра: Борей, Нотосъ, Еиросъ и Зефиръ являются какъ боги, къ которымъ обращаются за помощью, молятся и приносятъ жертвы.

Кромѣ этихъ признаковъ полнаго очеловѣчеванія вѣтровъ, у Гомера уже встрѣчаются символическіе намеки на быстроту вѣтра. Онъ не только сравниваетъ быстрый бѣгъ коней съ быстротою вѣтра, но говоритъ, что сами вѣтры произвели на свѣтъ лучшихъ коней. Такимъ образомъ быстроногая гарпія Подагра родила отъ Борея лошадей Гектора, кобыла Ерихтонія родила отъ того же Борея двѣнадцать крѣпкихъ жеребятъ. Знаменитые кони Ахиллеса происходили отъ той же гарпіи Подагры и отъ Зефира ([2]). Послѣ этихъ примѣровъ понятно, какъ рано конь сдѣлался символомъ вѣры, и что на древнѣйшихъ памятникахъ можно его встрѣтить въ этомъ значеніи.

Самый способъ олицетворенія вѣтровъ

([3]) Въ описи имущества Бориса Годунова. По царскимъ выходамъ (Апрѣля 1632 г.) у Алексѣя Михайловича была тафья суконная, шитая жемчугомъ.

([1]) Piper. Mithol I, 2, pag. 433.

([2]) Иліада IX, 5; Одиссея V, 330; X, 2, 34, 36; Ил. XXIII, 195; Од. VII, 119; Ил. XX, 223; XVI, 150; XIX, 400.

гура юноши, обнаженная, крылатая и съ разпростертыми къ кораблю руками. Эта фигура признается всѣми археологами за олицетвореніе вѣтра или бури.

На другомъ саркофагѣ, найденномъ въ пещерахъ св. Каллиста ([8]), съ изображеніемъ тѣхъ же самыхъ сценъ изъ исторіи Іоны, фигура вѣтра напоминаетъ печать князей Волоцкихъ. Она паритъ за кораблемъ на облакѣ; въ лѣвой рукѣ труба, въ которую дуетъ, а правою рукою придерживаетъ затылокъ, какъ точку опоры, чтобы выразить силу выдуваемаго ею воздуха.

На третьемъ саркофагѣ изъ пещеръ св. Анисіи ([9]) поясное олицетвореніе вѣтра почти въ одинаковомъ положеніи, какъ на предъидущемъ, но только изображено на самой кормѣ корабля, какъ на печати Ивана Борисовича.

Въ латеранскомъ музеумѣ на саркофагѣ, воздвигнутомъ Маріемъ Вителіаномъ въ честь супруги ([10]), находится почти то же самое изображеніе, какъ на саркофагѣ Ватиканскомъ. Разница между ними заключается въ самыхъ мелкихъ подробностяхъ. Вѣтеръ или буря не протягиваетъ руки къ кораблю, а дуетъ въ трубу, придерживая затылокъ лѣвою рукою.

Изъ византійскихъ памятниковъ самый древнѣйшій есть Равенская мозаика въ церкви Іоанна Крестителя. Объ этой мозаикѣ Мураторн ([11]) разсказываетъ, что Галла Плакидія, по смерти брата своего Гонорія, отправилась съ сыномъ Валентиніаномъ въ Римъ. На обратномъ пути въ Равенну въ 425 году, она претерпѣла на морѣ сильную бурю, во время которой дала обѣтъ, въ случаѣ спасенія и благополучнаго прибытія въ Равенну, выстроить церковь во имя Іоанна Крестителя. На главной аркѣ (arcus triumphans) и на полу этой церкви изобразили мусіею чудное спасеніе императрицы. Два корабля, колеблемые вѣтрами, наполнены людьми, ужасъ выражается на ихъ лицахъ; они видятъ, что гибнутъ, а между тѣмъ самъ Предтеча держитъ руль. Остатки половой мозаики, найденной въ 1763 году, доселѣ хранятся въ ризницѣ ([12]). На этихъ остаткахъ видно олицетвореніе вѣтра. Поясная фигура мущины, въ зеленомъ кафтанѣ, дуетъ въ трубу.

Переходя теперь къ византійскимъ рукописямъ, надо замѣтить, что прежде XI вѣка мы не встрѣчали въ нихъ олицетворенія вѣтра.

Въ Лондонской толковой псалтири 1066 года ([13]) при четырехъ стихахъ перваго псалма: «Не тако нечестивіи, не тако: но яко прахъ, «его же возметаетъ вѣтръ отъ лица земли», помѣщено олицетвореніе вѣтра. Крылатый юноша въ красномъ колпакѣ (πῖλος), въ голубомъ короткомъ хитонѣ, съ длинными рукавами (χιτὰν χωριδωτὸς) въ красныхъ штанахъ и въ сапожкахъ, дуетъ въ трубу, направленную на толпу людей, опрокинутыхъ на землю. Голубой цвѣтъ крыльевъ, хитона и сапоговъ напоминаетъ лазоревый цвѣтъ воздуха, который вмѣстѣ съ тѣмъ есть символъ духовнаго возрожденія человѣка къ добру. Золотая труба имѣетъ прямую форму трубъ (σάλπιγξ, tuba), употребляемыхъ древними на войнѣ, по необыкновенной ихъ звучности. Звуки выходили сильно, отрывисто,

---

([8]) *Boldetti*. II, tav. LXXXV, p. 86. — *Münter*. Sinnbild. 64. — *Bosio*, p. 287.—*Aringhi*. I. p. 615.

([9]) *Boldetti*. III, tav. CXXXVII, p. 40. — *Bosio*. 431. — *Aringhi*. II, p. 167.

([10]) Фотографія снята для меня, когда я жилъ въ Римѣ, въ 1860 году.

([11]) *Muratori*. *Rer*. *italic*. *script*. I, pars II, p. 865, col. 2 a 570, col, 2 c. d.

([12]) *Cuast. Ravenna*, pag. 8.—*Piper* 1. c. p. 442.

([13]) *Brit*. *M*. *Add*. № 19,352.

«храмина на дѣти твоя и скончашася» мы видимъ, въ пустынномъ мѣстѣ, темную, почти черную, поясную фигуру, безъ крыльевъ, совершенно обнаженную съ сѣдыми волосами и съ длинною бородою; она дуетъ въ трубу, и отъ порыва ея дуновенія падаютъ люди, а строенія разрушаются.

На этой картинѣ олицетвореніе не представляетъ простаго вѣтра, а сильную, смертоносную бурю, посланную на Іова самимъ дьяволомъ. Чтобы выразить бѣсовскую силу *такой* бури, художникъ сохранилъ этому олицетворенію одинъ только отличительный аттрибутъ—трубу, а все остальное измѣнилъ, придавъ вѣтру видъ самаго дьявола: и черноту тѣла, и сѣдину волосъ и длинную бороду. Одна чернота тѣла не была бы достаточна для выраженія бѣсовской силы бури, потому что византійскіе художники часто придавали этотъ цвѣтъ олицетвореніямъ вѣтровъ. Они это дѣлали по преданію древнихъ живописцевъ. Такъ, напримѣръ на древнихъ стѣнныхъ фрескахъ открытыхъ въ Римѣ, вѣтры были написаны сѣраго цвѣта, en grisaille ([18]).

Возвращаясь къ нашей символической фигурѣ, мы должны замѣтить, что она, безъ всякаго сомнѣнія, изображаетъ олицетвореніе бури, а не самаго дьявола, какъ могли бы подумать. Доказательствомъ тому, послужитъ другая миньятюра изъ той же самой рукописи. Эта миньятюра объясняетъ намъ наглядно слѣдующія слова (IV, 8—9): «Яко же видѣхъ орющихъ неподобная; сѣющіи же я, болѣзни пожнутъ себѣ: отъ по«велѣнія Господня погибнутъ, отъ духа же «гнѣва его исчезнутъ». Изъ небесъ виднѣется рука, а по сторонамъ, двѣ парящія, поясныя фигуры въ желтыхъ одеждахъ; обѣ дуютъ въ трубы. Правая фигура (отъ руки) съ русыми волосами, а лѣвая — съ косматыми и сѣдыми. «Духъ гнѣва, πνεῦμα ὀργῆς», какъ понятіе однозначущее съ вѣтромъ, непремѣнно должно было сложиться въ олицетвореніе подобное олицетворенію вѣтра. На правой, на хорошей сторонѣ, духъ или вѣтеръ имѣетъ болѣе пріятныя черты и русые волосы; но за то, на лѣвой сторонѣ, на сторонѣ, предоставляемой нечистой силѣ, олицетвореніе походитъ на самаго дьявола, съ его косматыми и сѣдыми волосами. На низу той же самой картины представленъ человѣкъ, пашущій на двухъ быкахъ; за нимъ идетъ сѣятель. Впереди третій человѣкъ жнетъ серпомъ, а далѣе за полемъ, покрытымъ колосьями, лежатъ люди, вѣроятно тѣ, которые по словамъ Іова: «болѣзни пожнутъ себѣ».

Объ этихъ олицетвореніяхъ вѣтровъ профессоръ Пиперъ замѣчаетъ, что изображенія четырехъ вѣтровъ, выходящихъ отъ четырехъ странъ свѣта, заимствованы изъ ветхаго завѣта и символически означаютъ небесныя казни, на основаніи словъ пр. Іереміи (49, 36): «И наведу на Еламъ четыри «вѣтры, отъ четырехъ странъ небесныхъ, «и развѣю я во вся вѣтры тыя, и не бу«детъ языка, въ онъ же бы не пришли бѣ«жащіе Еламитяне».

Подобное же значеніе небесной казни имѣютъ вѣтры въ видѣніи пророка Захаріи (VI, 1—8). Четыре вѣтра являются на колесницахъ, запряженныхъ конями разныхъ цвѣтовъ. Но это представленіе не перешло ни въ древнее, ни въ византійское, ни въ русское искусство, и мы нигдѣ не встрѣчаемъ олицетворенія вѣтровъ на колесницахъ.

Изчисляя византійскія рукописи, мы должны къ нимъ причислить и славянскіе переводы, въ коихъ рисунки суть точныя копіи съ греческихъ миніатюръ. Такимъ образомъ наша рукопись 1494 года Козмы Инди-

---

([18]) *Gerhard. Archaeol. Anzeiger.* 1849. № 2, pag. 28.

хря или вѣтра сохранила такую полную тѣлесность, что можно ножомъ воткнуть и задержать его. Другое доказательство тѣлесности, придаваемой вихрю въ понятіяхъ народныхъ, существуетъ въ повѣрьи, что если на дорогѣ подымается вихрь столбомъ, то въ немъ вертится вѣдьма. Нѣкоторые даже прибавляютъ, что такой вихрь называется чортовой свадьбою, потому что вѣдьма отдается сатанѣ и гуляетъ съ нимъ ([24]).

Видно изъ этого, какъ народная память вочеловѣчила себѣ вѣтеръ или вихрь, и если не могла долго сохранить ему эту форму, то по крайней мѣрѣ населила вихря существами, похожими на людей. Всѣ эти суевѣрія возникли отъ древняго антропоморфическаго изображенія вѣтра и отъ миѳологическихъ приданій. Въ обрядѣ допрашиванія вихря, крестьянинъ допрашиваетъ его только о зимѣ, ни о чемъ другомъ, потому что тутъ кроется древнее скандинавское преданіе, по которому вѣтеръ былъ отецъ зимы ([25]); такъ что крестьянинъ допрашиваетъ отца о сынѣ его, о зимѣ. На подобныя родственныя связи указываютъ также преданія Славянъ, которые такъ живо и естественно представляли себѣ личность вѣтра, что создали ему цѣлую генеалогію. «Стрибожи внуци» являются намъ съ многочисленнымъ родствомъ. Въ русскихъ сказкахъ повѣствуется о старухѣ «матери вѣтровъ», а въ малороссійскихъ сказкахъ выводятъ «вѣтрова батьку» ([26]). У этихъ родителей или четыре сына, по четыремъ странамъ свѣта: Вѣтеръ восточный, Полуденный, Западный и Полуночный; или иногда семь сыновей, семь братьевъ—буйные вѣтры ([27]). Народная фантазія честитъ каждаго вѣтра именемъ Господина ([28]) и придаетъ каждому изъ нихъ особое названіе, связавъ его съ разными примѣтами. Эти названія и примѣты измѣняются по мѣстностямъ ([29]).

Въ словѣ о Полку Игоревѣ, Ярославна взываетъ къ вѣтру и называетъ его Господиномъ:

«О вѣтрѣ! вѣтрило! чему Господине насильно вѣеши? Чему мычеши Хиновьскыя стрѣлки на своею нетрудною крилцю на мои лады вои? Мало-ли ти бяшетъ горъ подъ облакы вѣяти, лелѣючи корабли на синѣ морѣ? Чему, господине, мое веселіе по ковылію развѣя?»

Тутъ поставлено двойное воззваніе къ вѣтру: «о вѣтрѣ! вѣтрило!» Г. Дубенскій ([30]) замѣчаетъ къ слову: вѣтрило, что эта форма увеличительная отъ глагола «вѣтрить» и означаетъ олицетвореніе вѣтра. Для подтвержденія своихъ словъ, онъ ссылается на Кіевскую лѣтопись, въ которой слово вѣтрило употреблено въ смыслѣ олицетворенія.

Возвращаясь къ родственнымъ связамъ, существующимъ между олицетвореніями вѣтровъ, мы замѣтимъ, что такое же самое родство встрѣчается и у другихъ Славянъ. У Вендовъ извѣстны сыновья вѣтра. «Wetrec holcy», которымъ приписываются и ревъ вѣ-

---

([24]) *Аѳанасьевъ. Современникъ.* 1852, № X, 29.

([25]) *Simrock. Edda. Gylfaginning*, p. 290. Aber der Vater des Winters heisst bald Windloni (Windbringer), bald Windswalr (Windkühl) und dies Geschlecht ist grimmig und kaltherzig und der Winter artet ihm nach — *ibidem. Wafthrudnismal* strop. 27.

([26]) *Аѳанасьевъ. Сказки.* II, 141. Лубочная сказка: Смирный мужъ и драчливая жена.—*Костомаровъ. Миѳол.* стр. 111.

([27]) Въ заговорахъ упоминается о семи братьяхъ—буйныхъ вѣтрахъ. *Библ. для Чтенія.* 1848, XC, стр. 48 (статья Гуляева).

([28]) *Снегиревъ, Рус. въ св. послов.* IV, стр. 17. Языческій Позвистъ замѣненъ въ понятіи простолюдина Свистуньею, какою называется св. Евдокія, ибо со дня ея начинаютъ дуть вѣтры.

([29]) *Сахаровъ, ibidem*, стр. 58.

([30]) *Русс. Достоп.* III, стр. 214, прим. 232.

Въ народѣ существуетъ пословица: «Вѣтеръ—Божій Духъ» ([35]); а въ Астраханской губерніи пловцы, садясь въ лодку, всегда произносятъ при этомъ: «Святый воздухъ помоги намъ» ([36]).

Какъ послѣ этого не изображать олицетвореній вѣтра въ видѣ ангела съ вѣнцемъ вокругъ главы?

Подобныхъ изображеній много на русскихъ памятникахъ, и въ особенности въ лицевыхъ апокалипсисахъ, въ которыхъ можно даже *прослѣдить*, какъ постепенно олицетвореніе вѣтра смѣшивается съ самимъ ангеломъ. Въ седьмой главѣ сказано о четырехъ ангелахъ, держащихъ «четыре вѣтра земскіе, да не «дышетъ вѣтръ на землю, ни на море, ни «на всяко древо». Далѣе говорится, какъ «иной «ангелъ обратился не къ вѣтрамъ, а прямо «къ самимъ ангеламъ» (ст. 2): «И возопи гла«сомъ велiимъ къ четыремъ аггеламъ, имже «дано бысть вредити землю и море». Это мѣсто, не отличающее довольно рѣзко ангеловъ, держащихъ вѣтры, отъ самихъ вѣтровъ, отразилось въ искусствѣ той же неопредѣленностью, и это все вмѣстѣ съ народными преданіями способствовало къ изображенію самихъ вѣтровъ въ видѣ ангеловъ.

Объяснительныя миніатюры къ откровенію Іоанна Богослова не оставляли полнаго простора фантазіи художника; отъ него требовали дословную передачу смысла подлинника, такъ что общее распредѣленіе картины не могло отступить отъ описанія текста. Художникъ могъ себѣ дозволить измѣненія или перемѣны въ однихъ только мелкихъ подробностяхъ.

Въ Синодальномъ лицевомъ апокалипсисѣ XVII вѣка ([37]), художникъ представилъ при стихѣ 13 и 14, VI главы, двухъ парящихъ ангеловъ, которые держатъ небесный свитокъ. Надъ главами ихъ двойная надпись. «Аггелъ Господень вѣтръ.» На слѣдущемъ за тѣмъ рисункѣ изображены тѣ же два ангела сѣраго цвѣта съ такими же жолтыми вѣнцами и съ такими же трубами, но надписи измѣнены. Слова «аггелъ Господень» пропущены, а поставлено только одно слово: «вѣтръ». Наконецъ на третьемъ рисункѣ ангелы совершенно отдѣляются отъ олицетвореній вѣтровъ. Первые не обнажены, а одѣты въ широкія ризы, надъ главою надпись: «аггелъ»; руками они какъ бы направляютъ движенія сѣрыхъ, крылатыхъ мальчиковъ, совершенно обнаженныхъ, съ вѣнцами вокругъ главы и дующихъ въ трубы. Надъ главою этихъ дѣтей написано: «вѣтръ».

Этотъ послѣдній способъ изображать вѣтеръ, съ коренящимся въ немъ воспоминаніемъ античнаго искусства, сохранился во всѣхъ лицевыхъ апокалипсисахъ. Въ пяти спискахъ нашего собранія ([38]) вѣтры представлены одинаковымъ образомъ, какъ въ синодальной рукописи. При этомъ надо замѣтить: чѣмъ рукопись новѣе, тѣмъ моложе изображаются вѣтры. Въ синодальной, напримѣръ, они представлены мальчиками лѣтъ десяти, а въ нашихъ двухъ рукописяхъ XVII вѣка они не имѣютъ болѣе трехъ или четырехъ лѣтъ. Припомнивъ теперь, что въ греческой рукописи XI вѣка вѣтры изображены возмужалыми юношами, иногда даже съ бородою; потомъ въ Козмѣ Индикопловѣ 1494 года они представлены также юношами, но уже моложе предъидущихъ; намъ сдѣлается ясно, какъ эти олицетворенія постепенно молодѣютъ и наконецъ въ XVIII столѣтіи доходятъ до дѣтства. Возрастъ олицетвореній можетъ

(35) *Загревскій. Старосв. Бандур.*, II, 152.
(36) *Аѳанасьевъ. Сказки*, II, стр. 147 и слѣд.
(37) № 5 въ листъ. Листъ 48, оборотъ 48-го и 51 листъ.

(38) XVII вѣка и XVIII вѣка: № 129, № 339 и № 340 въ листъ.

ческое значенiе четырехъ евангелiй, которыя были проповѣдуемы въ 4 странахъ свѣта Апостолами и ихъ учениками. Эту связь между человѣкомъ и четырьмя странами свѣта старались подтвердить открытiемъ названiй этихъ послѣднихъ въ четырехъ буквахъ имени Адама:

'Α νατολή
δ ύσις
ἄ ρκτος
με σεμβρία.

Въ слѣдствiе такого толкованiя самъ Адамъ получаетъ въ сибиллинскомъ изрѣченiи V вѣка ([45]) прозванiе τετραγράμματος. Толкованiе это окончательно распространилось, когда писатели, какъ блаж. Августинъ, Беда и другiе начали подобнымъ образомъ объяснять это значенiе имени перваго человѣка.

То же самое толкованiе имени Адама часто встрѣчается въ нашихъ сборникахъ, между другими апокрифическими вопросами. Мы сообщаемъ здѣсь это сказанiе по болгарской рукописи XV вѣка профессора Григоровича ([46]).

«Отъ что сътвори Богъ Адама? Отвѣтъ. 8 части: 1 честь, тѣло его отъ земле; 2 честь отъ море; 3 честь отъ каменiя; 4 честь отъ вѣтра; 5 честь отъ облакъ; 6 честь отъ солнца и отъ роси; 7 честь отъ помысла, отъ брьзости аггельскыхъ; 8 честь отъ святаго духа. Отъ того събра Богъ и сътвори въ едину честь, и рече: аще есть семѣ отъ мора то лакомъ; аще есть отъ солнце семѣ то будетъ мудрь оуменъ; аще лi ѣсть отъ облака семѣ то прѣльстиво; аще отъ вѣтра семѣ то срьдито; аще ли отъ каменiе семѣ то будетъ милостиво; аще ли отъ духа свята семѣ то смѣрено и доброволно къ въсемъ. Въпросъ: кто обрете именiи его? Отвѣтъ: 4 аггели; архаггелъ Михаилъ изыде на въстокъ, и видѣ звѣзду имѣ ей *Анатоли*, и въземъ слово отъ нее слово азъ, и прiнесе прѣдъ Господа. Архаггелъ Гаврiилъ изыдѣ на западъ, и виде звѣзду имѣ ей *Дисисъ* и въземъ слово отъ нее слово добро, и принесе прѣдъ Господа. Рафаилъ изыдѣ отъ полудне, и видѣ звѣзду имѣ ей *Артосъ*, и въземъ слово отъ нее слово азъ, и принесе прѣдъ Господа. Оурилъ изыдѣ на полунощь, и видѣ звѣзду имѣ ей *Месеврiа* (неправильно Севрiа), и въземъ слово отъ нее слово мыслите, и принесе прѣдъ Господа. И рече Господь: чьти Оуриле! И рече Оурилъ: Адамъ.»

Изъ всего сказаннаго можно заключить, что художникъ, составившiй переводъ для иконы: «Почи Богъ», съ намѣренiемъ помѣстилъ олицетворенiя четырехъ стихiй при созданiи перваго человѣка. Можно также предположить, что сказанiе объ архангелахъ, приносящихъ Богу заглавныя буквы для имени Адама, побудило художника придать стихiямъ видъ крылатыхъ ангеловъ.

Вообще надо замѣтить, что переводъ этой иконы, по воспоминанiямъ античнаго искусства, принадлежитъ греческому художнику и относится къ первымъ временамъ иконописанiя.

У насъ эта икона встрѣчается довольно часто, и между прочимъ икона, совершенно одинаковаго рисунка съ вышеописанною, находится въ главномъ иконостасѣ Благовѣщенскаго собора въ Москвѣ. Она помѣщена подъ однимъ окладомъ съ тремя другими иконами равной мѣры. На верху: «Почи Богъ» и «Единородный Сынъ», подъ нимъ: «Тебѣ поклоняемся», и «Сошествiе во адъ».

На другой иконѣ: «Что ти принесемъ Христе», писанной въ XVII вѣкѣ ([47]) четыре вѣтра

([45]) Orac. Sibyll. lib. II, V, 371—373.

([46]) *Тихонравовъ*. Памятники отреч. р. литер. II, стр. 443.

([47]) *Изъ собранiя автора*, № 111.

дать что-то новое, а между тѣмъ попытка кажется ему не по силамъ.

Попытокъ такихъ много встрѣчалось въ рукописяхъ нашихъ, но странно, что въ одно почти съ ними время другія рукописи свидѣтельствуютъ о рабскомъ подражаніи греческимъ образцамъ. Художникъ при первомъ затрудненіи не старается одолѣть его и создать новый типъ, а довольствуется повтореніемъ прежнихъ типовъ. Примѣръ такого шаткаго стремленія къ новизнѣ, художники наши *высказали* въ Годуновскихъ псалтыряхъ. Всѣ пять списковъ этой рукописи, сдѣланные по приказанію одного и того же лица, и написанные почти въ одно время (1594—1600) украшены миніятюрами одной руки; такъ что художникъ повторилъ пять разъ одни и тѣ же рисунки. Между этими рисунками попадаются олицетворенія въ чисторусскихъ костюмахъ, въ которыхъ видна фантазія художника; другіе же рисунки суть точныя копіи съ прежнихъ рукописей, копія вѣрныя, но въ которыхъ художникъ не сумѣлъ ничего приложить отъ себя. Такою копіею или, лучше, воспоминаніемъ древнихъ образцевъ могутъ служить изображенія четырехъ вѣтровъ.

Напротивъ 134 Псалма, въ зеленомъ кругѣ нарисованы четыре поясныя фигуры. Юношескія эти фигуры совершенно обнажены, съ крыльями, съ вѣнцами вокругъ главы и съ трубою въ рукахъ. Вѣнцы, крылья, трубы жолтаго цвѣта ([50]).

Въ произведеніяхъ чисто народныхъ мы встрѣчаемъ болѣе самостоятельности въ типахъ, и античная форма все болѣе и болѣе изчезаетъ.

На лубочныхъ картинахъ вѣтръ и «духъ буренъ» или буря, приносящая градъ и снѣгъ, также изображаются юношами съ крыльями, съ усиліемъ дующими изъ облаковъ. Иногда вѣтеръ и буря рисуются какъ херувимы. Въ такомъ видѣ они представлены на лубочной иконѣ «Хвалите Господа» ([51]). На самомъ верху, на небесахъ, Господь Саваоѳъ, во славѣ; подъ ногами облака, изъ которыхъ виднѣются два херувима, дующіе на землю. У нихъ надпись: «дух — бурень.» Подъ этими херувимами, снѣгъ и градъ грубо обозначены рядами точекъ. Соединеніе «дух — бурень», или бури съ градомъ и прочими явленіями природы, напоминаютъ родство ихъ въ сказкѣ Ѳедора Тугарина. — По описаннымъ выше памятникамъ мы могли изучить, какимъ образомъ олицетворенія вѣтра постепенно теряли свою античную форму и свои античные аттрибуты; какъ они постепенно преобразовывались изъ греческихъ типовъ въ чисто русскіе, и наконецъ, какъ эти олицетворенія слились съ этою русскою оболочкою и съ русскою одеждою. Народъ перестал въ нихъ видѣть отвлеченную условленную фигуру. Онъ не помнилъ болѣе, что такое изображеніе представляло ему не настоящее живое существо, а олицетвореніе вѣтра; онъ судилъ объ этой фигурѣ по русскому ея кафтану, и принималъ ее за роднаго ему человѣка. Выраженіемъ такого забвенія древнихъ олицетвореній и вмѣстѣ съ тѣмъ окончательнаго слитія ихъ съ русскимъ костюмомъ можетъ служить слѣдующій разсказъ, сложившійся въ народѣ. «Шелъ мужикъ. На встрѣчу «ему идутъ мужики: Солнце, Вѣтеръ и Мо«розъ. Мужикъ мужикамъ поклонился, посе«редъ дороги становился. Послѣй того мужикъ «снялъ шапку доловъ, да и Вѣтру поклонъ. «Солнце сказало: «постой, мужикъ, вотъ я «те сожгу.» А Вѣтеръ молвилъ: «я тебя не «допущу.» Морозъ промолвилъ: «постой, му-

([50]) Въ библіотекѣ автора № 564 въ листъ; на 404 листѣ.

([51]) Въ собраніи Д. А. Равинскаго.

«жикъ, я те заморожу.» А Вѣтеръ: «я тебя «отдую» ([32]).

Гр. Уваровъ.

Аника-воинъ.

(*Посвящается Д. А. Хомякову.*)

«Сказка—складка, а пѣсня—быль», говорить народъ. Не всякій у насъ повѣритъ, чтобы въ этой народной поговоркѣ заключался непреложный законъ нашей эпической народной поэзіи; а между тѣмъ это такъ: сказка и пѣсня различены здѣсь и охарактеризованы строго и вѣрно, и отступить отъ этой характеристики нельзя безнаказанно, точно также какъ и держаться ея нельзя безъ щедраго воздаянія за довѣріе къ народному разуму. Доказательства этому надѣемся представить въ слѣдующемъ небольшомъ изслѣдованіи.

Извѣстно, что между произведеніями народнаго русскаго эпоса весьма часто встрѣчается *пѣсня* про какого-то *Анику-Воина*. Содержаніе этой пѣсни, во всѣхъ варіантахъ, состоитъ въ томъ, что герой пѣсни, Аника-Воинъ, встрѣчается съ неумолимою смертью, которая не принимаетъ отъ него никакихъ сдѣлокъ и отговорокъ и — убиваетъ его. Иначе сказать: содержаніе пѣсни составляетъ выраженіе живѣйшей радости русскаго народа, или его предковъ, о смерти какого-то Аники-Воина. Не придавая большаго значенія народному замѣчанію, что «пѣсня—быль», что въ основѣ всякой пѣсни лежитъ дѣйствительный историческій фактъ, наши изслѣдователи и комментаторы народной поэзіи рано утомлялись при отыскиваніи подлинной исторической личности, соотвѣтсвующей Аникѣ-Воину, и скоро объявили Анику лицомъ, дѣйствительнымъ только въ творчествѣ. Вѣрные принятому нами правилу въ народныхъ дѣлахъ больше довѣрять народу, чѣмъ самимъ себѣ, мы не рѣшались забыть, что «пѣсня — быль» и продолжали наши поиски за Аникою, равно какъ и за другими пѣсенными личностями, въ области дѣйствительной исторіи. Намъ кажется, что мы вознаграждены за свое довѣріе къ слову народа о пѣснѣ какъ были. Предлагаемъ на судъ читателей слѣдующую историческую личность и просимъ сказать, — не Аника ли это Воинъ нашей народной пѣсни? Дѣло вотъ въ чемъ: извѣстно, что Готѳскій историкъ VI вѣка Іорнандъ, епископъ Равенскій, называетъ всѣхъ Готѳскихъ правителей двумя именами: *reguli* — царьки, или *milites* — *воины* (воеводы). Уже изъ этого видно, что нашъ Аника-Воинъ могъ быть однимъ изъ Готѳскихъ государей, пѣсни о которыхъ непремѣнно должны были быть въ народной поэзіи сѣверо-восточныхъ Славянъ; ибо власть Готѳовъ, по тому же Іорнанду, широко охватывала всю область сѣверо-восточнаго Славянства съ IV вѣка. Не привожу самаго мѣста изъ Іорнанда, такъ какъ оно принадлежитъ къ исторической азбукѣ (*). Важнѣе здѣсь становится вопросъ: кто именно изъ Готѳскихъ государей (reguli, milites) и почему сдѣлался героемъ нашей пѣсни, и сдѣлался имъ именно за то, что умеръ?

([32]) *Сахаровъ*. Сказ. I, II, 104.

(*) Вотъ это мѣсто Іорнанда, о которомъ говоритъ г. Бѣляевъ: «Habebat siquidem (Эманарихъ) quos domuerat Gothos, Scythas, Thuidos in Aunxis, Vasinabroncas, Merens, Mordensimnis, Caris, Rocas, Tadzans, Athual, Navego, Bubegentas, Coldas». Не смотря на очевидную неиспорченность текста, здѣсь ясно слышны имена Чуди, Веси, Мери, Новгорода и проч., которыми владѣлъ Эманарихъ въ IV в. по Р. Х.

Кажется, что въ нижеслѣдующемъ мы рѣшаемъ этотъ вопросъ. Тотъ же Іорнандъ въ своемъ сочиненіи «de origine ac vocabulis gentis Gothorum etc.» cap. LXXXVIII, разсказываетъ, что когда разбитый Велизаріемъ Готѳскій государь Витигесъ, послѣдній изъ старинной Готѳской династіи Амаловъ, умеръ плѣнникомъ въ Константинополѣ (въ половинѣ VI вѣка), и Остъ-Готѳская держава готова была рушиться, Юстиніанъ вздумалъ поддержать ее и утвердить въ ней свою династію. Съ этою цѣлію онъ женилъ брата своего Германа на вдовѣ Витигеса Маѳасуэнтѣ. А такъ какъ Юстиніанъ и Германъ были изъ рода *Анцiевъ* или, по греческому произношенію, *Аникіевъ* (Aniciorum gens), по свидѣтельству того же Іорнанда (при чемъ, какъ мы думаемъ, Іорнандъ обозначаетъ не фамильное, а племенное имя Юстиніана и Германа), т. е. изъ рода Антовъ, то слѣдовательно Аницій или Антъ (Anicius)-Германъ сдѣлался теперь Воиномъ (miles).

Этотъ бракъ значительно ободрилъ опять Готѳовъ, совершенно было упавшихъ духомъ по смерти Витигеса. Особенно ободрились они и возмечтали снова о политической самостоятельности, когда отъ Германа и Маѳасуэнты родился вскорѣ и наслѣдникъ, по имени также Германъ. Іорнандъ такъ говоритъ по поводу этого брака и плода отъ него: «in quo (маленькомъ Германѣ) conjuncta Aniciorum gens cum Amala stirpe, «spem adhuc utriusq. generis, Domino «praestante, promittit» (*). Но понятно, что сколько появленіе у Готѳовъ новаго воина Аниція-Германа было радостно для Готѳовъ, столько же оно было прискорбно для Славянъ, суля имъ продолженіе то рабства, то военныхъ тревогъ. Самая личность Анція-воина, т. е. Германа, должна была быть для Славянъ тѣмъ отвратительнѣе, что этотъ производитель новой породы Готѳскихъ правителей былъ самъ Славянинъ-Антъ. Понятно, что смерть такого лица, разрушая надежды Готѳовъ и пробуждая ихъ, на оборотъ, въ Славянахъ, должна была быть насмѣшливо-радостно воспѣта у Славянъ. Они и воспѣли ее въ пѣснѣ объ Аникѣ Воинѣ.

Надѣемся, что читатели теперь вмѣстѣ съ нами еще разъ не откажутъ въ глубокомъ уваженіи народному эпосу, который сберегъ такую сѣдую и историческую старину, и народному смыслу, который, охраняя ее для насъ, указалъ, какъ пользоваться памятниками этого эпоса, — въ русской поговоркѣ: «пѣсня — быль».

Илья Бѣляевъ.

Ноября 4 дня 1863 г.

(*) Т. е. «Родъ Аникіевъ, соединившись въ немъ съ колѣномъ Амаловъ, при заступленіи Божіемъ, сулитъ надежду (на продолженіе) тому и другому (изъ нихъ).» Іорнандъ былъ современникъ лицъ, о которыхъ говоритъ: какъ Готѳъ, онъ радовался и надѣялся, но надежда его не оправдалась.

Еще объ Аникѣ-воинѣ.

(*Замѣтка Вологжанина.*)

Верстахъ въ 8 отъ г. Вологды, недалеко отъ Бѣлозерской дороги находится *Аникіевскій* лѣсъ, получившій свое названіе отъ *Аники-воина*, про котораго говорятъ, что онъ погребенъ въ этомъ лѣсу и даже указываютъ его могилу. Объ Аникѣ существуетъ преданіе, что онъ былъ страшный разбойникъ, сдѣлавшій эту дорогу почти непроходимою. Не говорится, кѣмъ и какимъ образомъ онъ былъ убитъ и погребенъ здѣсь; но съ незапамятныхъ временъ вошло въ обыкновеніе, чтобы каждый, проходящій мимо

могилы Аники-воина, срѣзывалъ прутъ съ дерева и бросалъ на его могилу, приговаривая: «Аничка, Аничка, вотъ тебѣ вичка» (*), что̀ и при мнѣ дѣлалось. Когда куча набросонныхъ прутьевъ станетъ велика, пастухи, или кто-либо изъ сосѣднихъ жителей, сжигаютъ ее, и проходящіе начинаютъ набрасывать снова вѣтви. Старожилы разсказываютъ, что въ лѣто по нѣскольку такихъ большихъ кучъ прутьевъ сожигалось; теперь же этотъ обычай пропадаетъ, и въ цѣлое лѣто набрасываютъ не много прутьевъ. Это, можетъ быть, и оттого, что теперь проѣзжая дорога идетъ уже не мимо Аникиной могилы. Аника-воинъ живетъ въ народной памяти въ особосложенной объ немъ былинѣ. Свѣдѣнія объ Аникѣ-воинѣ и могилѣ его были помѣщены мною въ неоффиціальной части Вологодскихъ губернскихъ вѣдомостей, которыхъ я былъ редакторомъ съ декабря 1837 по май 1842 года. Любопытныя свѣдѣнія объ Аникѣ-воинѣ также помѣщены въ путевыхъ запискахъ М. П. Погодина (см. Москвитянинъ, ч. VI, № II, 1843, стр. 245—246). Вотъ народное преданіе объ Аникѣ-воинѣ, которое передаетъ М. П. Погодинъ: «Въ глуши, на полянкѣ, стояла избушка безъ оконъ, гдѣ жилъ Аника, и откуда ходилъ на большую дорогу грабить прохожихъ и проѣзжихъ, а иногда и въ сосѣднія деревни. Долго жилъ онъ и нажилъ себѣ всякаго богатства, серебра и золота и каменья самоцвѣтнаго. Однажды вышелъ онъ по обыкновенію на дорогу — на встрѣчу ему старикъ съ котомкою за плечами. «Здорово, дѣдушка, откуда ты и куда идешь?» — Изъ Кіева; ходилъ поклониться святымъ угодникамъ Печерскимъ, а теперь иду къ Соловецкимъ.» «Не тяжело ли тебѣ, старинушка, носить свою суму? У тебя, чаю, есть много лишняго. Дай-ка я посмотрю, чего ты набралъ!» Разбойникъ снялъ котомку и увидѣлъ въ ней узелки съ землею, пескомъ, частицами антидора и и святыхъ мощей. Съ досады началъ онъ разбрасывать узелки и разсыпать землю, сколько старикъ ни просилъ со слезами о сохраненіи его сокровищъ. «Такъ берегись же ты, Аника, Богъ накажетъ тебя за обиду нищему старцу. Скоро наступитъ часъ твой.» Аника выхватилъ ножъ и хотѣлъ-было зарѣзать старика, но тотъ сталъ невидимъ. Аника испугался, и бросился въ лѣсъ къ себѣ домой, но избы его уже не было, одна лошадь паслася на полянѣ. Аника сѣлъ на нее, и поѣхалъ изъ лѣса, какъ вдругъ встрѣтилось съ нимъ.... но это разсказано въ стихахъ на нашей *лубочной картинкѣ:*

Ѣдетъ Аника черезъ поле.

На встрѣчу Аникѣ ѣдетъ чудо, и проч.»

Простой народъ вписываетъ иногда имя этого Аники-воина въ свои памянники и проситъ поминать его на проскомидіи, чему я былъ самъ свидѣтелемъ. Находящійся за Аникіевскимъ лѣсомъ монастырь, извѣстный своею чудотворной иконой Владимірской Божіей Матери, называется *Заоникьевскою пустынею.* Объ этой Заоникьевской пустыни см. IV часть исторіи россійской іерархіи, собранной *Амвросіемъ* (изд. 1802 г., стр. 134—135). Здѣсь упоминается также объ Аникѣ-воинѣ, и сказано, что *могила его на большой дорогѣ и нынѣ всѣмъ извѣстна.* Свѣдѣнія о моностыряхъ Вологодской епархіи доставлены были арх. Амвросію тогдашнимъ Вологодскимъ епископомъ Евгеніемъ Болховитинымъ, впослѣдствіи знаменитымъ митрополитомъ Кіевскимъ, и я видѣлъ собственноручный его сборникъ о Вологодскихъ древностяхъ. *Ѳ. Фортунатовъ.*

1864. Февраля 5 дня.
Чертковская библіотека.

(*) *Вица* — мѣстное слово въ Вологодскомъ уѣздѣ вмѣсто прутъ, розга; *вичка* — прутикъ.

Для исторіи русскаго народнаго театра.

I. Аника-воинъ и Смерть.

Что въ жизни русскаго народа существовали зародыши своеобразныхъ драматическихъ представленій, изъ которыхъ — при иныхъ общественныхъ условіяхъ — могъ *вырости* и образоваться *народный* театръ, въ этомъ нельзя болѣе сомнѣваться послѣ того, какъ исторія литературы успѣла вѣрно опредѣлить пути возникновенія и образованія народной драмы вообще. Есть нѣкоторые намеки, что эти зародыши русскаго народнаго театра существовали еще въ глубокой языческой старинѣ; есть довольно ясныя свидѣтельства о томъ, что они продолжали свое существованіе въ русскомъ бытѣ въ эпоху христіанскую; наконецъ современный народный бытъ, преимущественно праздничная сторона его: игры, забавы и нѣкоторые обряды — прямо указываютъ не только на *былое* существованіе первичныхъ элементовъ народной драмы, но и на ихъ современное живое присутствіе и значеніе въ жизни русскаго народа; но эти зародыши — такъ и остались зародышами: исключительное направленіе древне-русской литературы не допустило дальнѣйшаго ихъ развитія. Правда, въ 17 вѣкѣ у насъ появляются опыты драмы, но они не имѣютъ ничего общаго съ указанными народными основами; происхожденіе ихъ вызвано не потребностью народа, а литературнымъ обычаемъ того времени — подражать польскимъ образцамъ, содержаніе ихъ почти всегда церковное, какъ варіація на темы св. писанія; самыя *интерлюдіи*, гдѣ всего болѣе было простора народному элементу, представляли собою лишь добавочную, обходимую часть къ общему содержанію піесы, да притомъ и число ихъ очень ограничено; вотъ почему съ появленіемъ свѣтской драмы, онѣ изчезаютъ безслѣдно, будучи не въ состояніи образоваться въ самостоятельную народную драму.

Масса простаго народа какъ была, такъ и осталась при своихъ хороводахъ, играхъ и обрядныхъ дѣйствіяхъ; высшее городское сословіе удовлетворялось свѣтскою подражательною драмою, средній классъ населенія — при отсутствіи литературныхъ потребностей и слабомъ развитіи цеховыхъ, корпоративныхъ учрежденій — не имѣлъ ни охоты, ни повода, ни средствъ къ созданію своеобразной драмы; только позднѣе, съ развитіемъ промышленности, преимущественно фабричной, съ помѣщеніемъ военнаго сословія на постоянныя жительства въ казармахъ — можно замѣтить нѣкоторое стремленіе занять праздный досугъ толпы представленіемъ незатѣйливыхъ сценъ, соотвѣтствующихъ вкусу и занятіямъ зрителей. Конечно, здѣсь не могло быть мѣста дальнѣйшему развитію простыхъ началъ народной драмы: съ сознаніемъ превосходства грамотнаго, *образованнаго* человѣка предъ *деревней*, казарменный драматургъ обратился къ источнику книжному и поставилъ его содержаніе на бѣдную, лишенную всякой декоративной обстановки, сцену своей обители. Не лишены эти произведенія и внѣшней поэтической формы и своего рода юмора; но это не вольная рѣчь и не меткій юморъ простолюдина, а тепличная, плоская фраза человѣка, успѣвшаго вполнѣ войти въ нравы и интересы фабрики или казармы.

Быть можетъ, съ теченіемъ времени, найдется нѣсколько подобныхъ произведеній, теперь же ихъ извѣстно только — *два. Первое «о Кесарѣ Максимиліанѣ и непокорномъ «сынѣ его Адольфѣ»* играется исключитель-

представлялъ для народной фантазіи разительное сходство съ *храбрымъ воиномъ*, о которомъ говоритъ «Повѣсть о бодрости человѣческой»; послѣдняя еще ни словомъ не упоминаетъ имя Аники: въ ней дѣйствуетъ *нѣкій воинъ* и *смерть*, или по другой редакціи ея — *Животъ* и *Смерть;* но уже въ лубочной картинѣ, представляющей только сокращенную редакцію «повѣсти», вмѣсто неизвѣстнаго воина является Аника. Народное преданіе — можетъ быть противъ *воли самаго* лубочнаго мастера — вторгается въ книжный источникъ и производитъ своеобразное полу-книжное, полу-народное преданіе о борьбѣ Аники съ Смертью; наконецъ изъ этого сліянія возникаютъ *стихи* объ Аникѣ (4), изъ которыхъ видно, что народное былевое творчество успѣло овладѣть этимъ сюжетомъ и внести его въ широкій потокъ былинъ о своихъ могучихъ богатыряхъ.

Оканчивая, замѣтимъ, что упоминаемый г. Фортунатовымъ обычай бросать вѣтку на могилу умершаго героя, какъ дань его памяти — принадлежитъ къ стародавнымъ русскимъ обычаямъ (5) и стоитъ въ связи съ древнѣйшимъ обыкновеніемъ, по которому каждый воинъ былъ обязанъ принесть извѣстное количество земли на могилу своего вождя.

А. Котляревскій.

---

(4) Они напечатаны въ «Сборникѣ русскихъ духовныхъ стиховъ г. Варенцова». Спб. 1860 г. стр. 110—127.

(5) Сличи подобное же обыкновеніе, существующее въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Псковской губерніи: на могилу неизвѣстнаго богатыря мимоидущіе крестьяне бросаютъ вѣтьви деревьевъ, сѣно и даже траву. Это—*народныя поминки* богатырю! «Карманная книжка для любителей землевѣдѣнія.» Спб. 1848, стр. 307—9.

О храбромъ воинѣ Аникѣ и Смерти.

АНИКА ОДИНЪ.

«Фу, Боже мой,
Что я вижу предъ собой?
Рыцарской голосъ слышится,
А предъ собой не вижу (не видится?)!»
(*показывается Морицъ*)
«Ты, дерзкій Морицъ,
Зачѣмъ ты въ мои заповѣдные луга зашолъ,
Ты ходишь — гуляешь,
Самъ себя выхваляешь;
А меня, храбраго Анику-воина, похуляешь!
Или ты не знаешь, какъ у меня рука тверда,
Такъ у меня мечъ вострa (*sic*!);
Какъ подыму свой булатный мечъ,
Свалится голова твоя долой съ плечъ...
Что ты, дерзкій Морицъ, молчишь,
А ничего не говоришь,
Или хочешь дань платить,
Или злато-серебро возами возить...»

МОРИЦЪ.

«Я тебѣ дань не стану платить
И возами злато и серебро не стану возить;
А я хочу съ тобой биться,
На вострой саблѣ расходиться
И на мечъ-кладенецъ и на вострое копье.
Ну, расходись... Вотъ я ѣду не свищу
Ну (?) поѣду — не спущу;
Вотъ я ночью мало сплю,
Вострую сабельку точу,
И Аникѣ-воину покориться не хочу...»

АНИКА.

«Вотъ мой мечъ,

А Морицова голова свалится долой съ плечъ.»
(*убиваетъ Морица*)
«Вотъ я, Аника, храберъ и бодёръ,
Нѣтъ мнѣ ни стрѣшниковъ, ни поперешниковъ
И ни спорниковъ, непокорниковъ;
Отъ духа моего останавливались облака,
Текла кровавая рѣка,
Цари царства оставляли,
Отъ меня, Аники-воина, умереть желали...
Ну, наслышалъ я, какой-то (*sic!*) есть смерть,
И съ той стычку бы изымѣлъ (*sic!*)...
Что жъ ты, старая старуха,
Мякинное твое брюхо,
Изъ-подъ винной бочки шлюха...
И какъ я тебя ударю въ високъ
Посыплется у тебя изъ .... песокъ;
Какъ я ударю въ другой,
Такъ согнешься дугой;
Какъ ударю въ третій,
Разнесетъ тебя вѣтеръ...»

Смерть показывается и говоритъ:

«Я не старая старуха
И не мякинное брюхо,
Ни сподъ винной бочки шлюха;
Не ударишь ты меня въ високъ,
Не посыплется изъ .... песокъ;
Не ударишь ты меня въ другой,
Не согнуся я дугой;
Не ударишь ты меня въ третій,
Не разнесетъ меня по чистому полю вѣтеръ...»

АНИКА (*жалобно*).
«О смерте, мати моя,
Дай мнѣ на три года житья!»

СМЕРТЬ.
«Нѣтъ тебѣ и на годъ...»

АНИКА.
«Дай мнѣ хоть на три дня!»

СМЕРТЬ.
«Нѣтъ тебѣ и на три часа...»

АНИКА.
«Дай мнѣ хоть съ друзьями проститься!..

СМЕРТЬ.
«Прощайся, да поскорѣй»,

АНИКА.
«Прощай, востокъ, прощай западъ и югъ,
Прощай сѣверъ...
Прощай цари и короли
И всѣ могучіе богатыри;
Прощай цари и царицы
И вы, всѣ красныя дѣвицы,
Прощаюсь я съ вами сердечно,
Погибаетъ моя душа вѣчно...»
(*Смерть подкашиваетъ его, и онъ падаетъ.*)

Русское письмо (epistola) XVII-го вѣка.

Откуду тебѣ, господине и брате, князь Вакула Ивановичь, имамъ восписати, не вѣмъ: малоуменъ бо есмь и Божественнаго Писанія не навыченъ, обаче же и забытливъ, еще жъ и болѣзнію одержимъ вкупѣ же и стыдомъ, дабы желаемаго не погрѣшить и въ горшая не придти. Первое же, молю твое благородіе, не прогнѣвайся на мя, что дерзнулъ, государю, восписати: «братишка,» понеже хуждыше и грѣшнѣе всѣхъ на земли человѣкъ; только по благодати Господа нашего Іисуса Христа по духу наричемся вси: «братіе.» Но о семъ молю прощеніе мнѣ грѣшнику подати, о нихъ же виновенъ ти есмь. Бывъ язъ у твоего благородія о сыроядьной недѣли въ среду и видя къ себѣ твою нелицемѣрную любовь и милость сицеву, порадуяся общей нашей превеликія

радости начинающія дѣло къ сопряженію брака дщери твоея, государыни моея отроковицы Ульяны Васильевны, за сынишка моего за Сеньку, что̀ были у меня съ тобою, государемъ, правые договоры, како бы учинити, во окончаніе дѣла привести къ радости. Бывъ азъ, по вашей ко мнѣ многой милости, въ веселѣ, якоже и никогда тако бывалъ, или бо въ чемъ тебя, государя, или супружницу твою, государыню мою, княгиню Варвару Аѳонасьевну прогнѣвилъ *каковымъ* словомъ, и вы о томъ, госуда*ри*, прощеніе подадите ми, да и сами тую же мзду отъ всемогущего нашего Христа воспріимлете; да по семъ скращу, глаголя: се нѣсть же мнѣ, нѣсть, еже учити тя — по даннѣй отъ Бога премудрости дано тебѣ государю знати самому свыше насъ многихъ малоумныхъ. Не зазри, государь, сему, что дерзнулъ къ тебѣ государю восписати: совѣсть ми нудитъ, и нехотѣвшу ми тебѣ о сихъ глаголати, но бояся рекшаго о любви, яко всего лучше есть любовь, по Апостолу: Братіе, любите другъ друга и Богъ мира и любве да будетъ съ вами. Ничто же есть любве добрѣе, тѣмъ бо рать и всякая злоба разрушается, яко же и самъ Христосъ рече: си заповѣдую вамъ, да любите другъ друга; и не глаголете лжи, и отъ сего разумѣютъ, яко мои ученицы есте, аще любовь между собою имате, да идѣ же есмь азъ, ту и вы со мною будете. И ты, государь, истинно рачитель заповѣди нелицемѣрного нашего судьи, удивилъ на мнѣ милость свою высокую пріятельски. И паки возвратимся на предлежащій подвигъ, по глаголу великаго свѣтильника, Іоанна Златоустаго, — паки глаголю и глаголя не престану о твоей совершенной любви, како ты показалъ первую свою преискреннюю любовь ко мнѣ по семейски, дабы начинающія наша дѣла, по намѣренію нашему, во окончаніе привести вскорѣ писаніемъ. Но и паки мимошедшихъ дней, что у насъ съ тобою государемъ начинанія словомъ укрѣпишась, и во царствующемъ градѣ Москвѣ, въ соборѣ боголѣпного преображенія Господа нашего Іисуса Христа, во церкви передъ чюдодѣйственнымъ образомъ Вседержителя моего Христа, къ сопряженію брака дщери твоея, государыни моея, отроковицы Ульяны Васильевны за сынишка моего за Сеньку, передъ многими послухи, нашими пріятели подъ великими клятвами руками затвердиша, нынѣ же еще довлѣетъ, по нашему сговору, и писаніемъ къ сопряженію брака подтвердити.

Днесь же послахъ къ тебѣ, государю, служащего своего отрока Бориска Кузнецова; а приказалъ ему тебѣ государю побити челомъ и вопросить: како воля твоя будетъ, — въ которую годину во царствующій градъ будешь? И мы тако твоего благородія и ожидать будемъ. И я у тебя государя пріятеля милости прошу, — учини надо мною совершенную милость, пожалуй, облегчися къ Москвѣ не замѣшкавъ, чтобы намъ съ тобою свое начинающее дѣло совершити на письмахъ вскорѣ по твоей воли, для того чтобы мнѣ по указу великого Государя посылки куды вскорѣ не учинилось; а я посылокъ опасенъ: бываютъ по часту. И противъ, государь, сего писанійца изволь ко мнѣ отписати съ дѣтиною моимъ. Многогрѣшный рабъ, Отца и Сына и Святаго Духа «благодать Господня», по словенски же: «Ивашко» Крюковъ челомъ бьетъ.

(Сообщено *Ил. Вас. Бѣляевымъ.*)

Челобитная протопопа Аввакума (*).

Царю и государю и великому князю Алексѣю Михайловичу всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцу, богомолецъ твой государевъ, грѣшный протопопъ Аввакумъ Петровъ, припадая на колѣну, усердно челомъ бью. Надежа наша, свѣтъ государь, православный царь, услыши грѣшника мольбу, яко отъ гроба возставша, отъ дальнаго заточенія, ҂к-бо-и҂д (**) поприщъ заточенъ былъ съ женою и съ дѣтьми и многи и неисказанны бѣды подъяхъ, обѣщанія ради будущихъ благъ. И нынѣ тобою великимъ государемъ въ царствующій градъ приволокся, надѣяся, живучи на востокѣ, въ монастырѣхъ, тишину здѣ на Москвѣ быти; и нынѣ зрю въ царствующемъ градѣ церковь паче прежняго смущенну, и ни мало мира имущу. Свѣтъ государь, благочестивый царь! Пишетъ на посланіе ко Ефесеомъ свѣтило вселенныя Златоустый Іоаннъ: ничтоже тако прогнѣваетъ Бога, якоже раздоръ церковный, и ничтоже тако расколъ творитъ въ церквахъ, якоже любоначаліе во властехъ.

Во ҂зроа (1663) году, Августа въ 6 день бысть чудо преславно и ужаса достойно. Въ Тобольскомъ, въ соборной церкви служили литургію ключарь тоя церкви попъ Иванъ Михайловъ съ протодіакономъ Меѳодіемъ, и егда возгласиша: двери, премудростію вонмемъ, — тогда у попа со главы взятся воздухъ и повергло на землю. А егда исповѣданіе вѣры начали говорить, и въ то время звѣзда на дискосѣ надъ агнцемъ на всѣ четыре поставленія преступала и до возглашенія побѣдныя пѣсни. А служили, государь, въ то время по новымъ служебникамъ, по приказу архіерея. А егда приспѣло время протодіакону къ дискосу звѣзду притоскать (sic), тогда приподнялась звѣзда мало сама и стала на своемъ мѣстѣ на дискосѣ просто; и многимъ, государь, мнится, яко воздухъ, поверженный на землю, образуетъ благодати лишеніе; звѣздное же необычное поступленіе Божіе прогнѣваніе яви; подъятіе же звѣзды самой и еже просто на своемъ мѣстѣ на дискосѣ ста, — тишину отъ раздоровъ нѣкако образова. Како убо, свѣтъ государь, православный царь, нелишеннымъ быти Божія благодати — неисповѣдающимъ въ символѣ вѣры Христа, сына Божія, небеснаго царя быти; и Духа святаго не истиннаго быти, не точію животворящаго? Отнѣлеже онъ, Никонъ, начатъ раздоры творити церкви, и въ тисненіи печатномъ портить книги, на всю Россію гнѣвъ Божій наведе. Не ложь намъ знаменіе — моровое повѣтріе, и 10 лѣтъ мечь проливающимъ христіанскую кровь, и во всякомъ градѣ и странахъ веліе нестроеніе и туга велика, всюду слезы и стенаніе. Простота убо блаженныя памяти общаго нашего отца протопопа Стефана (*)

(*) По всему вѣроятію это та самая челобитная, о которой упоминается въ жизнеописаніи протопопа Аввакума, напечатанномъ *П. И Мельниковымъ* въ новомъ Энциклопед. Лексиконѣ (стр. 152) и на которую царь Алексѣй Михайловичь отвѣчалъ Аввакуму выговоромъ. Ея нѣтъ въ Запискахъ о расколѣ *Александра Б.* Она есть какъ бы сокращеніе Аввакумовой Автобіографіи. Мы печатаемъ ее со списка, имѣющагося въ Чертковской библіотекѣ, но къ сожалѣнію новѣйшаго. Сличи «Житіе пр. Аввакума», изд. Кожанчиковымъ, и «Напаствованіе пр. Аввакума», въ 5-мъ томѣ Лѣтописей г. Тихонравова.

(**) Аввакумъ разумѣетъ здѣсь свою ссылку въ Тобольскъ, а потомъ невольное путешествіе въ Даурскую землю.

(*) Стефанъ Вонифатьевъ — царскій духовникъ.

и частое приятіе слезъ съ рыданіемъ о державѣ царствія твоего, и негордоученія оного — тишину показа въ державѣ царствія твоего и упражняющихся о дѣлѣ Божіи проповѣдниковъ слову Божію свѣтлѣйшихъ яви. Никонова же неопасивая дерзость и безчеловѣчіе къ Божіимъ рабомъ всю Русскую землю пусту показа, и слезъ и рыданія исполнену. Свѣтъ государь, благочестивый православный царь! Самому тебѣ свѣту Стефаново житіе извѣстно, не въ хитрословіи бо силенъ былъ, но въ простотѣ сердца безъ престани царствія твоего Бога молилъ, сему и други своя училъ. Увы души моей бѣдной! Лутче бы ми въ пустынѣ Даурской со звѣрьми живучу конецъ пріяти, нежели нынѣ слышу въ церквахъ Христа моего невоскресша! Вѣмъ, яко скорбно тебѣ великому государю свѣту отъ нашея докуки. Государь свѣтъ православный царь! Не сладко и намъ, егда ребра наша ломаютъ и розвязавъ кнутьемъ бьютъ, и томятъ на морозѣ голодомъ; и сіе все ц рст ія ради Божія страждемъ. И я тебѣ, свѣту нашему, о своихъ бѣдахъ и напастѣхъ возвѣщу. Не много, когда я былъ въ попѣхъ, въ Нижегородскомъ уѣздѣ, ради церкви Божія, отъ буихъ человѣкъ былъ удавленъ, и 3 часа лежалъ яко бездушенъ; руки мои и ноги были избиты; имѣніе мое было разграблено; и сіе все мнѣ яко уметы, да Христа моего пріобрящу. А егда устроилъ мя Богъ въ протопопы, въ Юрьевецъ Повольскій, — битъ ослопьемъ, и топтанъ ногами, и дранъ за волосы руками злыхъ человѣкъ. Отнялъ мене Деонисъ Крюковъ еле жива. И о семъ молихся, да проститъ имъ Богъ здѣ и въ будущемъ вѣцѣ. А бывшій патріархъ Никомъ мучилъ мене на Москвѣ, билъ по ногамъ, на правежѣ три недѣли по вся дни безъ милости, отъ перваго часа до девятаго. И блаженныя памяти протопопъ Стефанъ деньги ему патріарху за мене давалъ за откупъ; и на всякъ день зря изъ ногъ моихъ полны голяницы . . . плакалъ. Но безчеловѣчный онъ Никонъ, для протопопа Стефана о мнѣ плачуща, не умилился. А егда съ двора протопопова (Іоанна Неронова) Борисъ Нелединскій со стрѣльцами мене взялъ, ризы на мнѣ изодрали и святое Евангеліе съ налоя сбивъ, затоптали, и посадя на телѣгу съ чепью, распя на мои руки, по улицамъ, не въ одну пору возили. И не ужто, Государь свѣтъ, имъ такъ Богъ попустилъ? . . . Во Андроніевъ монастырь посадили подъ пустую палату въ землю; и три дни и три нощи на чепи держали безъ пищи. Прости свѣтъ Государь, въ то время видѣхъ въ палатѣ яко въ потирѣ держаща пищу, и рекохъ ему: откуду и камо сѣмо пріиде? — Онъ же рече: «Миръ ти, друже, дерзай и не убойся, Господь съ тобою; вкуси же и пищу, юже ти принесохъ; а не стяжи ми, откуду семь.» Взяхъ убо сосудъ отъ руку его и сѣдши ядохъ; той же съ молчаніемъ стояше предо мною. Егда же полъ сосуда изъядохъ, приступи человѣкъ онъ и взя отъ мене сосудъ и рече: «Довлѣетъ ти». И абіе не видимъ бысть. Въ то убо время Государь, обрѣтохъ сердце мое радости исполнено. Не хваляся тебѣ, Государю, глаголю, да не буду безуменъ, истинну бо по Апостолу реку, яко ты нашъ благочестивый православный Царь, а мы твои Государевы богомольцы; извѣстно творимъ ти, строя ради церкви.

Послушай, молю тя, христолюбивый Царю, и Сибирскихъ моихъ напастей, отъ многихъ убо малая ти свѣту реку. Егда Никонъ послалъ мене въ смертоносное мѣсто, во Дауры, тогда постигоша мя на пути злой воевода Афанасій Пашковъ, по лицу моему грѣшному билъ своима рукама, и со гла-

выхъ своихъ законѣхъ Христа не исповѣдуетъ нынѣ царя быти; и воскресеніе его, яко Іудеи скрываетъ; Духа же святаго, яко Македоній, истинно глаголати не хощетъ; и въ сложеніи перстъ крестнаго знаменія разрушаетъ; и колѣнопреклоненія — истинно трудъ Христовы церкви, — отсѣкаетъ; и многихъ ересей люди Божія и твои наполнилъ. И индѣ въ его мудрованіяхъ, въ книгахъ напечатано — духу лукавому молитися; и непостижимыхъ небесныхъ силъ имена своимъ бѣшенымъ черничишкамъ, ругательства ради, далъ: херувимъ и серафимъ, на претыканіе и соблазнъ вѣрнымъ, паче же церкви, 10 лѣтъ и больши, христолюбивый царю, сице церковь смущаему въ державѣ царствія твоего, во всякомъ градѣ и странахъ. Люди Божіи и твои государевы гнѣва ради Божія — ко отчаянію близъ. Время, свѣтъ государь, отложити его Никоновы затѣйки. Воистинну, государь, заблудилъ онъ Никонъ, яко же и Формосъ древній. Потщися, надежда наша православный царю, исторгни онаго плевелы, и люди Божія и твои государевы отъ отчаянія свободи; да мира и любве и благихъ исполнится держава царствія твоего; и подручники твои государевы тишины благоденствія насладятся. Протчее еже молю тя, свѣтъ государь, о воеводѣ, который былъ съ нами въ Даурахъ, — Аѳанасей Пашковъ, — спаси его душу, яко же ты государь вѣси. А время ему, государь, и пострищися, да впредъ не губитъ, на воеводствахъ живучи, христіанства. Ей, государь, не помнитъ Бога, и кромѣ милости человѣкъ; всякой чинъ равно губитъ, да и домашнихъ своихъ кромѣ милости мучитъ. Точію молю, христолюбивый царю — и со слезами милости прошу на колѣну припадая, за мене грѣшнаго оному милости; просихъ убо и у создателя моего всѣхъ Бога, да отпуститъ ему яко человѣколюбецъ, надѣющеся на щедроты его; аще варитъ лице его исповѣданіемъ, милостива его обрящетъ къ себѣ; аще ли же и еще приложитъ въ злыхъ пребывати, — самъ узритъ хотящая ему быть отъ Бога; и согрѣшитъ безъ времени каясь. Протчее же милосердый Господь Богъ нашъ да поспѣшитъ во благое, и мирно царство твое да устроитъ, и сохранитъ тя на всякомъ пути, аможе аще пойдеши; и благихъ изобильно исполнитъ державу власти твоея; и видимые и невидимые враги твоя смиритъ, покоряя подъ нозѣ твои; точію ратуему отъ смущенія свободи святую церковь и скорбящихъ чадъ ея отъ раздоровъ тоя ущедри, нынѣ и въ день вѣка, аминь.

Посланія протопопа Аввакума къ боярынѣ Ѳеодорѣ Морозовой, княгинѣ Евдокіи Урусовой и Маріи Даниловой (*).

1.

Протопопъ Аввакумъ, рабъ и посланникъ Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, по предувѣденію, святымъ святымъ о Христѣ Ісусѣ, Ѳеодорѣ, Евдокіи и Марьи: благодать вамъ и милость и міръ отъ Гос-

---

(*) Печатается по списку, за доставленіе котораго приносимъ благодарность извѣстному знатоку и изслѣдователю нашего старообрядства *П. И. Мельникову*. Боярыня Ѳеодосія (въ монашествѣ Ѳеодора) Прокопьевна Морозова и родная сестра ея кн. Евдокія Прокопьевна Урусова, урожденныя Соковнины, запечатлѣли свою вѣрность Аввакуму смертію въ тѣсномъ заключеніи, въ городѣ Боровскѣ. Онѣ были любимцы царицы Маріи Ильинишны, а первая, по мужу своему Глѣбу Ивановичу приходилась родственницею царицѣ. О Даниловой см. ниже и примѣчаніе 2-е.

зитеся знаменія Христова и пять перстъ отъ святыхъ преданныхъ въ рукѣ не слагайте; но пріимите изволъ государевъ, три перста, и запечатайте себя антихристомъ Богомъ нашимъ; мы же къ вамъ милостиви будемъ. Вы же троица святая, Ѳеодосѣя, Евдокѣя и Марья, умрѣти изволиша Христа ради, и не послушаша духа противнаго, въ муки ввержена быша. Безъ чести обнажени тѣлесѣмъ и раны прія, таже чепьми окованы быша и въ узелницахъ мучени много времени бывша; таже всѣхъ васъ и со иными страждущими Христа ради, обще живыхъ въ землю вкопали. А иные отцы и братія наши огню преданы быша. Молю вы о Господѣ, дѣтки мои духовныя, святы и истинніи раби Христови. Богъ есть съ нами, и никтоже на ны! Кто можетъ разлучити отъ любве Христовы? И самъ діяволъ не учинитъ намъ ничего, стоящимъ и держащимся за Христа крѣпцѣ. Что воздамъ, земніи ангели, небесніи человѣцы! О святая Ѳеодосѣя, и блаженная Евдокія и страстотерпица Марія, мученицы и исповѣдницы Христовы, дѣлателіе винограда Христова! Вертоградъ Едемскій васъ именую и Ноевъ славный ковчегъ, стоящь на горахъ Аравитскихъ. Святителіи и добліи мученицы, столпи непоколебиміи! О каменіе драгое акинѳъ, и изморагдъ, и аписъ! О тресіятельно солнце и немерцающія звѣзды! Кто не удивится и кто не прославитъ терпѣніе и мужество ваше, противу козней враговъ и разорителей церковныхъ? Не стѣны разоряютъ, но законы; не толико осуждени будутъ въ вѣкъ грядущій жиды, иже Господа убиша, плоть его терзаша, на крестѣ пригвоздивше, оцтомъ и желчію напоиша, и копіемъ въ ребра прободоша. апостолъ побивше и Богу неугодивше, яко же вы Никоніяне: жертву духовную отвергоша, и духа святаго глаголютъ не истинна быти. но просто животворяща. И вся церковная духомъ святымъ преданная отмѣщаютъ и злѣ развращаютъ, на плотское мудрованіе сводятъ. Кольми суть паче жидовъ осудятся! Понеже невидимаго Бога борятъ. Тамо видимую плоть терзаху: здѣ же невидимый духъ святый воюютъ, ихъ же грѣхи и мученическая кровь загладити не можетъ. Тако Златоустый пишетъ на посланіе апостольское въ бесѣдахъ во нравоученіи объ схизматизники, еже есть воздирающіе церковь, яко же нынѣ видимъ творятъ Никоніяне. Вся Богомъ преданная и святыми отмѣщутъ, да говорятъ сами, діяволимъ наученіемъ, какъ бы нибудь, лише бы не по старому. Что вамъ старина та помѣшала? Развѣ то тяжко, что блудить тово не велятъ старыя святыя книги. Блуди, блуди отступникъ, а не замай старыхъ святыхъ непорочныхъ книгъ пречистыхъ. Отраднѣе тебѣ на судѣ будетъ, нежели уничтожаешь духъ святой, погибаешь. Какъ не бѣда содѣяся въ земли нашей! Всѣхъ еретиковъ отъ вѣка ереси собрали въ новыя книги...... Не подобаетъ съ вами намъ вѣрнымъ и говорить много. Кое сообщеніе свѣту ко тмѣ и какая часть вѣрному съ невѣрнымъ? Кое сообщеніе Христу съ Веліаромъ и церкви Божіей съ идолы? Такъ-то и намъ съ вами. А что вы насъ клянете, и мы смѣемся тому. И ребенокъ-отъ разсмѣется вашему безумію. Коли насъ за старину святую проклинать, то и отцовъ вамъ и матерей своихъ подобаетъ проклинать, въ нашей вѣрѣ измершихъ. Ну, госпожи мои свѣты, запечатлѣемъ мы кровію своею нашу православную христіанскую вѣру со Христомъ Богомъ нашимъ, Ему же слава во вѣки аминь.

2.

Не облѣнюся и еще припомянуть подвиги и труды твоя, блаженная Ѳеодосія.

добны есте Еноху и Илія. Женскую немощь отложивше, женскую мудрость восприявше, діавола побѣдиша, мучителя постраміша, вопіюще и глаголюще: пріидите, тѣлеса наши мечи ссѣцыте и огнемъ сожгите; мы бо радуяся идемъ къ жениху своему Христу. О свѣтила великая, солнце и луна Русскія земли, Ѳеодосія и Евдокѣя! И чада ваши яко звѣзды сіяющія передъ Господомъ Богомъ! О двѣ зари освѣщающія весь міръ на поднебеснѣй! Во истинну красота есте церкві и сіяніе присносущныя славы Господни. По благодати вы забрала церковныя и стражи дома Господня. Возбраняете волкомъ входъ во святая, вы два пастыря, пасете овчее стадо Христово на пажитѣхъ духовныхъ, ограждающе всѣхъ молитвами своими отъ волковъ губящихъ; вы руководство заблудшимъ въ райскія двери, и вшедшимъ древа животнаго наслажденіе. Вы похвала мученикомъ, и радость праведнымъ и святителемъ веселіе. Вы ангеломъ собесѣдницы и всѣмъ святымъ сопричастницы. Преподобнымъ украшеніе, вы и моей дряхлости жезлъ и подпора и утвержденіе. И что много говорю? Всѣмъ вся бысть ко исправленію и утвержденію во Христа Іисуса. Какъ васъ нарѣку? Вертоградъ Едемскій именую, и Ноевъ славный ковчегъ, спасшій міръ отъ потопленія. Древлѣ говаривалъ и нынѣ тоже говорю. Кіотъ священія, скрижали завѣта, жезлъ Аароновъ прозябшій, два херувима одушевленная. Не вѣдаю, какъ назвать, языкъ мой коротокъ, не досязавшеся доброты и красоты, умъ мой не обыметъ подвига вашего и страданія. Подумаю да лишь руками возмахну. Какъ такъ, государыни, изволили съ такія высокія степени ступить и въ безчестіе вринутися!.... А я человѣкъ нищій, неподродной и неразумный, отъ человѣкъ беззаступной. Одѣянія и злата и серебра не имѣю. Священнически протопопъ чиномъ, скорбенъ и печально преисполненъ предъ Господомъ Богомъ. Но чудно и пречудно о вашей честности помыслить. Родъ вашъ Борисъ Ивановичь Морозовъ. Сей царю былъ дядька и пѣстунъ и кормилецъ; болѣлъ онъ и скорбѣлъ паче души своей, день и нощь покоя неимуще. Онъ же сопротивъ того племянника его роднаго Ивана Глѣбовича Морозова, опалою и гнѣвомъ смерти напрасной предалъ твоего сына и моего свѣта. Увы, чадо дорогое, увы мой свѣтъ, утроба наша возлюбленная, твой сынъ плотской, а мой духовной. Яко трава посѣчена бысть, яко лоза виноградная съ плодомъ къ землѣ приклонися и отъиде въ вѣчная блаженства со ангелы ликовствовати, и съ лики праведныхъ предстоитъ святѣй Троицѣ. Уже и тому не печется о суетной многострадальной плоти. И тебѣ уже некого четками стегать, и не на кого поглядѣть, какъ на лошадкѣ поѣдетъ и по головкѣ не кого погладить, помнишь ли какъ бывало миленькой мой гусударь. Въ послѣднія видѣлся съ нимъ, егда причастилъ его. Да пускай, Богу надобно такъ, а ты не больно о немъ кручинься. Хорошо право изволилъ Христосъ. Явно разумѣемъ, яко царствію небесному достоинъ; хотя бы и всѣхъ насъ побралъ, гораздо бы изрядно было, съ Ѳеодоромъ тамъ себѣ у Христа ликовствуютъ, сподобилъ ихъ Богъ. А мы еще не вѣмы, какъ до берега доберемся, понимаешь ли Ѳеодора тово, не сердитуешь ли на него, понимай су Бога для, не сердитуй. Онъ невольно предъ вами виноватъ былъ, обо всемъ мнѣ предъ смертью покойникъ писалъ. Стала-де ты скупа быть, не стала милостыни творить, и имъ-де на дорогу ничего не дала. И съ Москвы-отъ твоей съѣхалъ, и кое-што сказывалъ. Да ужъ Богъ васъ проститъ. Нечево стараго поминать. Меня не слушала, какъ я говорилъ, а послѣ пеняешь мнѣ. Да

што на тебя и дивить; у бабы волосы долги да умъ коротокъ. Ну прости же меня. А тебя Богъ проститъ во всемъ. Мучитеся за Христа того хорошенько, не оглядывайтесь назадъ, Боже упаси. Денегъ ты женѣ моей и кое-что послала, да мужикъ ничего не отдалъ, ни полушки. Передъ, пускай его, не до денегъ намъ нынѣ. У тебя и больше нашего заводовъ тѣхъ да отняли же, да добро такъ. Благодарите же Бога тово, миленькіе свѣты мои, не тужите о бездѣлицахъ тѣхъ вѣка сего. Ну и тово, полно что и побоярила, надобѣть попасть въ небесное боярство. Міръ тебѣ Евдокіе и Өеодоре, и всѣмъ благословеніе. Заплатите же за труды принесшему.

Три старообрядческія стихотворенія.

I.

О принятіи Иргизскимъ игуменомъ Сергіемъ единовѣрія.

Криволучный монастырь
Во темныхъ во лѣсахъ,
Онъ при быстрыхъ рѣкахъ,
А игуменъ весьма строгъ,
Крѣпко братію держитъ,
Завсегда имъ говоритъ:
Вы потщитесь Богу вси,
Какъ крылатіи орли,
Воспарити въ небеса
Въ волѣ вашей состоитъ;
Знакъ усердія возьмемъ
На небесный на восходъ!
Восклицаютъ Богу вси
Преусердные отцы:
Насмѣялся врагъ-злодѣй,
Онъ игумена смутилъ,
Ему сѣти предложилъ,
И усердіе навелъ
Поставлятися въ попы.
Соѣзжалися отцы,
Стали правило читать,
Хиротонью отлагать,
Ни въ чемъ воли не давать,
Въ Москву стали писать,
Во смиренье отдавать,
Его въ совѣсть приводить.
Сталъ прощенія просить:
«Вы простите мя, отцы,
Искушеніе пришло.»
У него въ монастырѣ
Вся братія разошлась,
Задержали ихъ отцы.
И духовныхъ дѣтей.
Стали клятвами вязать,
Благословенья не давать.
Монастырской - то отецъ
Увѣщаніе писалъ:
Уже что это за вещь,
Погубить насъ хощетъ всѣхъ!
Они правило вѣщали:
Вы молитеся, отцы,
За игумена всегда,
Чтобъ онъ крѣпко сталъ,
Благочестье утверждалъ.
У него въ монастырѣ
Украшеніе въ церквахъ,
Вcяка утварь внесена,
А по клиросамъ чтецы,
И пречестные отцы,
И прехитрые пѣвцы,
И прекрасный монастырь.
Собиралися отцы,
И игуменъ съ ними былъ.
Ужъ и гдѣ мои пѣвцы,
Красота моихъ церквей?
Воспойте пѣсню прекрасну,
Какъ святіи отцы жили,
Они Богу угодили,

И пустыню возлюбили,
Ради вѣчныя награды,
Какъ на муки отдавали,
Тѣлеса свои не щадили.

II.

Объ обращеніи къ единовѣрію игумена Тарасія и всего Керженскаго скита.

Восплачемъ, братіе, возрыдаемъ:
Пріидите гоненіе на Христову вѣру,
Грѣхъ ради нашихъ врагъ побѣждаетъ,
Древнее благочестіе весьма сокрушаетъ,
И рабовъ Христовыхъ злобно уязвляетъ,
Въ діавольски сѣти лестно уловляетъ.
Въ Керженскихъ пустыняхъ прелѣстнича духа
Доселѣ не видно, доселѣ не слышно,
А нынѣ на Керженцѣ бѣда учинилась.
Пресвѣтлое солнце зѣло омрачилось,
И злое нечестіе тамо водворилось,
Столбы благочестья въ вѣрѣ пошатнулись,
Отцы смиренные гордостью преткнулись;
Ради тлѣнной славы, почестей мірскихъ,
Отъ истинной вѣры они отступились,
И къ древней пагубѣ сами подписались.
Возопіемъ къ Господу Богу со слезами:
Покрѣпи насъ, Господи, въ своей святой вѣрѣ,
Не дай ты намъ, Господи, впасть въ лукавы сѣти,
Устрой ты насъ, Господи, въ своемъ пути правомъ,
Даруй ты намъ, Господи, силу и терпѣнье,
Избави насъ, Господи, вѣчнаго мученья.

III.

О Верхне-иргизскомъ монастырѣ, о пріѣздѣ въ него генерала Рунича, пожалованіи императора Павла 1-го на возобновленіе сгорѣвшей въ немъ церкви и о принятіи единовѣрія нѣсколькими Московскими купцами.

Монастырь Верхній издавна стоитъ
На крутой горѣ, во пустынюшкѣ,
Во зеленой во дубровушкѣ,
Какъ прекрасный садъ:
При рѣкѣ древа,
На древахъ ли тѣхъ мелки пташечки,
Онѣ райскія поютъ пѣсенки,
Утѣшаютъ же онѣ иноковъ
И всѣхъ трудниковъ монастырскіихъ.
Какъ возговоритъ игуменъ рѣчь,
Наставляетъ всѣхъ ко спасенію:
Вы отцы святые, соборные!
Вы послушайте моего гласа,
Что намъ надо признаватися,
Какъ свою мы истеряли жизнь,
И во многомъ во смятеніи
Возведемъ очи свои къ Всевышнему,
Прольемъ слезы, какъ источники,
Мы просить будемъ самого Творца,
Чтобъ наставилъ насъ ко спасенію
И управилъ намъ жизнь полезную;
Вы пѣвцы мои златострунные,
Воспойте пѣсни Персидскія,
Какъ органами возглашающе,
Трисвятую пѣснь возсылающе,
Да и легкими бряцалами
Херувимскую пѣснь воспѣвающе,
Къ самому Христу возсылающе.
Въ воспѣваніяхъ аки громъ гремитъ,
Въ удареніяхъ въ знакъ свѣтогласныхъ(?),
Въ воспѣваніяхъ медоточныхъ.
Мы игумену покоряемся,
Яко древа, вси преклоняемся.
И мы вышли во долинушку,
Во зеленую во дубровушку,
И мы смотримъ всѣ въ зѣленый садъ:
Протекай рѣка пребогатая,
Отъ нея же мы питаемся,
Рыболовствомъ удовляеми.
Какъ при той же при рѣкѣ
Молодые всѣ вышли иноки,
Исправные всѣ при лодочкахъ;
Рыболовы держатъ неводы
Въ церемонію генеральскую.

Уже смотритъ генералъ на нихъ,
И возговоритъ рѣчь полезную:
Ой вы старички молоденьки,
Монастырскіе вы жители!
Что доложено императору
О вашемъ большомъ несчастіи;
Наказаніе пришло отъ Бога
Погорѣніемъ церкви вашея.
Выходили они всѣ на берегъ,
Они кланялись всѣ равно́ ему,
Во единъ поклонъ, какъ игумену.
«Не лишите, вы, сударь, насъ счастія,
Доложите вы императору
Въ поможеніе церкви Божіей;
Мы просить будемъ царя Вышняго
И за всю его фамилію,
О державѣ его и о крѣпости,
О спасеніи и о здравіи.»
Монастырь Верхній былъ жалованъ.
Послѣ сихъ временъ состоялося
Христіанамъ всѣмъ несчастіе,
Что въ Москвѣ подписалися,
Что весьма они испугалися,
Что приказъ былъ строгъ императорскій.
Тутъ игумены всѣ съѣзжалися,
Въ казначейство всѣ сбиралися,
Они думали крѣпку думушку.
Положились всѣ во власть Божію:
Отвѣчать будемъ во единъ голосъ,
Что научены мы отъ родителей
Держать вѣчно благочестіе,
И пребудемъ въ чинѣ древности,
Богу славу возсылаемъ вси!

Нѣкоторыя подлинныя черты изъ исторіи рогожскаго и другихъ старообрядческихъ кладбищъ.

I.

Письмо оберъ-прокурора гр. А. И. Мусина-Пушкина къ Московскому главно-командующему князю Прозоровскому.

Милостивый государь
Князь Александръ Александровичъ!

Принеся мою покорнѣйшую благодарность за милости Вашего Сіятельства, въ бытность мою въ Москвѣ мнѣ оказанныя, поспѣшаю увѣдомить о послѣдовавшей 22-е число перемѣнѣ, а себя, получившаго Монаршую милость, какъ изъ приложеннаго списка усмотрѣть изволите (1), рекомендовать въ продолженіе милостиваго Вашего Сіятельства ко мнѣ расположенія, коему препоручивъ себя, съ истиннымъ моимъ къ Вашему Сіятельству почтеніемъ и таковою же преданностію честь имѣю быть всегда Вашего Сіятельства милостиваго государя всепокорнѣйшій слуга *Алексѣй Мусинъ-Пушкинъ.*

Здѣсь находящіеся раскольники подали прошеніе о дозволеніи построить себѣ каменную часовню по примѣру, какъ строится у васъ въ Москвѣ. Я слышалъ, что о семъ къ вамъ писано, и спрашивается, какое дано имъ дозволеніе отъ кого и когда? Зубова отецъ опредѣляет-

---

(1) Гр. А. И. Мусинъ-Пушкинъ былъ тогда оберъ-прокуроромъ св. Синода, сверхъ того управлялъ корпусомъ чужестранныхъ единовѣрцевъ и въ это самое время получилъ орденъ св. Владиміра 2-й степени; но, какъ видно, не оставлялъ безъ вниманія и общество своеземныхъ разновѣрцевъ.

ся къ вамъ въ 5-й департаментъ ([2]). *Перья на кавалерскую шляпу вашу я отыскалъ у Волынскаго; но ко мнѣ еще не прислалъ.*

23 Сентября 1792. С. Петербургъ.

II.

Секретно.

Письмо кн. Прозоровскаго къ П. В. Гурьеву ([3]).

Милостивый государь мой Петръ Васильевичъ!

Ея Императорское Величество изволитъ требовать отъ меня, чтобы я безъ огласки собравъ свѣденіе о учрежденіи кладбищъ раскольничьихъ и о построеніи на оныхъ часовенъ, представилъ Ея Величеству. Но какъ по предмету сему подробныя свѣденія должны быть въ дѣлахъ церковнаго приказа, то прошу вашего превосходительства приказать списать съ относящихся до сего указовъ и синодальныхъ опредѣленій копіи и доставить къ пребывающему съ истиннымъ къ вамъ почтеніемъ и преданностію и проч.

14 Октября 1792. (Москва).

III.

Секретно.

Отвѣтъ П. В. Гурьева князю Прозоровскому.

Сіятельнѣйшій князь, милостивый государь!

На письмо вашего сіятельства отъ 14 сего октября имѣю честь донести, что относящихся до учрежденія кладбищъ раскольничьихъ и построенія на оныхъ часовенъ указовъ и синодальныхъ опредѣленій по дѣламъ въ конторѣ не оказалось. А какое въ 734-мъ году Іюня 26-го святѣйшаго синода изъ Санктпетербурга, святѣйшему жъ синоду въ Москвѣ, сообщено было вѣденіе, со объявленіемъ имянного ея императорскаго величества указа, о нестроеніи во всей Великороссійской имперіи въ городахъ и селахъ и деревняхъ и въ другихъ мѣстахъ нигдѣ никому отнынѣ на новыхъ и на старыхъ мѣстахъ вмѣсто старыхъ вновь часовенъ, со онаго вѣденія и съ указа изъ святѣйшаго синода 1766 года Генваря 9-го, о неучрежденіи безъ сношенія съ правительствующимъ Сенатомъ особливыхъ по раскольническимъ дѣламъ коммиссій, препровождая у сего за скрѣпою копіи, имѣю честь быть съ истиннымъ высокопочитаніемъ и преданностію милостивый государь вашего сіятельства покорнѣйшій слуга *Петръ Гурьевъ* ([4]).

19 Октября 1792 года.

IV.

Выписки изъ старообрядческихъ бумагъ, сдѣланныя для кн. Прозоровскаго.

1.

Указами велѣно. 1718-го года Марта 2-го дня. Ѣхать тебѣ въ Нижней для того, что въ прошломъ 1714-мъ году въ Февралѣ мѣсяцѣ посланъ нашъ указъ въ Нижней къ вице-губернатору Путятину, велѣно ему въ Нижегородскомъ, также въ Балахонскомъ и Юрьевскомъ и въ другихъ уѣздахъ Нижегородской губерніи всѣхъ раскольщиковъ, гдѣ они живутъ, какъ мужескъ полъ, такъ и женскъ, переписать и переписавъ положить на нихъ окладъ, противъ настоящаго платежа (по чему купечество въ посадѣ, а крестьяне съ тяглыхъ своихъ жеребьевъ

([2]) Зубовъ (Александръ Николаевичъ), отецъ князя Платона, пользовался немалымъ вліяніемъ на дѣла (Записки Державина); точно также какъ и передъ тѣмъ Государыня удостоивала своимъ вниманіемъ и перепиской Матвѣя Васильевича Мамонова (отца гр. А. М. Мамонова).

([3]) Вѣроятно этотъ Гурьевъ управлялъ Московскою конторою св. Синода.

([4]) Вѣденія и указа не печатаемъ, такъ какъ содержаніе ихъ объяснено въ самомъ этомъ письмѣ.

какъ можно тайно, дабы о томъ другіе никто не вѣдали.

Подлинные пункты за подписаніемъ собственныя его императорскаго величества руки. Въ Преображенскомъ.

Октября 9-го дня.

3.

Господинъ капитанъ порутчикъ.

Пишешь ты, что тебѣ о раскольщикахъ патріаршихъ, архіерейскихъ, монастырскихъ и помѣщиковыхъ крестьянѣхъ и о самихъ помѣщикахъ въ указѣ не написано, что съ ними дѣлать, и по полученіи сего указа всѣхъ раскольщиковъ, ктобъ какого званія ни былъ, по данному тебѣ указу, перепиши и положи въ окладъ, также челобитчиковъ, которые присланы были отъ раскольщиковъ въ Москву Керженской и Урюковской волости (которые въ Москвѣ изъ за караула ушли и паки у васъ пойманы) вышлите за карауломъ къ намъ въ Санктпетербургъ купно и съ товарищами ихъ.

При томъ же указѣ царскаго величества собственною десницею приписано тако: Такъ же слышу, что которые за знатными людьми живутъ, съ тѣми слабо поступаешь, чего берегись, но дѣлай прямо по указу.

На подлинномъ подписано тако:

Петръ.

4.

1719-го года Марта 24-го дня.

Господинъ капитанъ порутчикъ.

По полученіи сего указу раскольщиковъ, которые обратились и впредь будутъ обращаться, и такихъ отъ побору денежнаго уволили, дабы на то смотря и другіе обращалися, а которые остались небритые, съ тѣхъ по прежнему сбирай и по тому еще съ нихъ же раскольщиковъ, которые женятся тайно не у церквей и безъ вѣнечныхъ памятей, наложите особливой сборъ, а имянно рубли по три съ человѣка мужеска и женска полу на обѣ стороны по ровну, а съ богатыхъ и больши, и то все чини съ совѣту нынѣшняго епископа Питирима (7). Въ Петербургѣ.

На подлинномъ указѣ приписано тако:

Петръ.

5.

Въ 1720-мъ году изъ бывшаго приказа церковныхъ дѣлъ отведено раскольникамъ кладбище за Москвою рѣкою за Серпуховскими воротами, въ полѣ въ ямахъ, на Коломенской ямской непашенной землѣ.

Въ 1727-мъ году, Ноября 7-го дня по приговору стольника и конторы раскольнической судьи Афонасія Тимофѣевича Савелова, а по челобитью и по сказкѣ раскольника Потапа Матвѣева съ товарищи велѣно: кругъ того кладбища обвесть каналомъ, дабы впредь на оное сору и помету не возили, не захватывая однакожь ямской пашенной земли; потомъ тѣмъ расколникамъ изъ конторы раскольнической дать указъ, которой и данъ, а ежели при обведеніи того канала они раскольники захватятъ ямскую пашенную землю, или учинятъ отъ того ямщикамъ тѣмъ какую обиду, и въ томъ оные ямщики учнутъ на нихъ раскольщиковъ бити челомъ и пожелаютъ какой себѣ за то отъ нихъ платы, и имъ раскольщикамъ съ тѣми ямщиками о томъ платежѣ поговорить полюбовно.

6.

1721-го и 1723-го годовъ синодскими приговорами, по представленію по разнымъ

(7) Архіепископъ Нижегородскій Питиримъ (†1738), родомъ изъ простолюдиновъ, прославился строгимъ обращеніемъ съ старообрядцами и сочиненіями противъ нихъ.

Перекрещеванцовъ тамъ же близь галлереи, гдѣ нынѣ имѣется Конская площадь. На нихъ похоронялись раскольники около 60-ти лѣтъ и въ содержаніи были у живущаго нынѣ въ той же части въ Кожевникахъ московскаго купца Екима Баскакова, а потомъ бывшею Московскою полиційместерскою канцеляріею сіи кладбища запрещены.

А вмѣсто оныхъ отведены:

Рогожское за Камерколлежскимъ валомъ, принадлежитъ къ 17-й части, на землѣ деревни Андроники.

Алексѣевское отведено по приказанію его высокопревосходительства Петра Дмитріевича Еропкина отъ моровой коммисіи, а строиться начато 1783-го года, продолжалося по 1785, по окончаніи на часовнѣ и крестъ поставленъ. Села Измайлова чрезъ старосту Илью Иванова развѣдано, что подъ нимъ имѣется онаго села крѣпостной земли часть, съ которой и получается платы въ каждой годъ по 8 рублей, а подъ нимъ же имѣется часть и Покровскаго, что въ 20-й части села, съ коей и оброку по нѣскольку платится въ здѣшнюю казенную палату.

Указомъ же правительствующаго Сената, даннымъ Московской полиційместерской канцеляріи, по жалобѣ Покровской, что въ Красномъ селѣ церкви священно- и церковно-служителей, что раскольники, хотя и имѣютъ свое кладбище близъ Татарскаго, но приносятъ къ нимъ своихъ умершихъ и нахально оставляютъ, предписано: объявить раскольникамъ съ подписками, чтобъ они того не чинили, а своихъ умершихъ погребали бы въ особо отведенномъ въ полѣ мѣстѣ, естли жъ онаго будетъ имъ не достаточно, тогда Московской Губернской канцеляріи отвести имъ пристойное въ полѣ мѣсто.

Оной указъ насланъ отъ 13 числа Маія 771-года подъ № 295-мъ.

VII.

Показаніе старообрядцовъ.

Сначала записавшимся въ двойной окладъ, по указу Его Императорскаго Величества Петра перваго въ 1718-мъ годѣ, отведено было кладбище обще всѣмъ, по указу правительствующаго Сената, подлѣ Полеваго двора близъ Краснаго пруда; потомъ въ 1740-хъ годахъ отъ коммиссіи, называемой раскольнической, за Серпуховскими воротами близъ нынѣшней Коровьей площадки обще всѣмъ же, но за умаленіемъ мѣста въ 1762-мъ годѣ отошли мы по другую сторону дороги, нанявъ десятину земли у ямщиковъ Коломенской слободы, въ которыхъ мѣстахъ и клались безпрепятственно по 1771 годъ, и за явившеюся тогда моровою язвою, по указу правительствующаго Сената, велѣно всѣ кладбища вывести за Камерколежскій валъ; тогда и намъ на вышепоказанныхъ кладбищахъ класться запрещено, а велѣно намъ, сыскавъ землю въ удобномъ мѣстѣ, нанять, которую и сыскали мы близъ деревни Андронихи у крестьянъ оной деревни, и по общему нашему съ ними согласію существующая тогда губернская канцелярія, пославъ межевщика, осмотрѣвъ удобность мѣста, вырѣзала двѣ десятины, на которомъ и клались мы вообще жъ всѣ по 1771-й годъ, Сентября мѣсяца по первое число. За умножающеюжеся тогда моровою заразою, просили мы опредѣленнаго въ то время для предохраненія оной заразы господина Петра Дмитріевича Еропкина, чтобъ благоволилъ намъ построить карантинныя больницы на свой коштъ, на что онъ доложилъ о томъ правительствующему Сенату, въ который и призваны мы были въ присутствіе въ полное собраніе, гдѣ намъ и

убѣжденію не обыкли допускать разно съ ними мыслящихъ. 17 Сентября (1792?) ([10]).

IX.

Письмо архіепископа Амвросія къ графу И. П. Салтыкову.

Сіятельнѣйшій графъ, Милостивый Государь!

На основаніи имяннаго его императорскаго величества высочайшаго указа (сего Іюня 3-го дня состоявшагося, и при сообщеніи отъ его свѣтлости г. генерала прокурова князя Петра Васильевича Лопухина копіею мнѣ доставленнаго, съ коихъ для свѣдѣнія вашему сіятельству прилагаются при семъ копіи), поданнымъ мнѣ Московскаго старообрядческаго общества повѣренные Дмитрій Өедоровъ съ товарищами прошеніемъ просили о опредѣленіи къ нимъ священниковъ, что изъ давнихъ лѣтъ у нихъ находящихся, и хотя откуда они, неизвѣстныхъ, но въ поведеніи одобренныхъ, Алексѣя Өедорова, Андрея Андріанова, Петра, Іоанна, Карпа, Коломенской епархіи города Бронницъ, священника Өедора Христофорова, діаконовъ: Харалампія Козмина и Петра — съ позволеніемъ отправлять имъ священнослуженіе и требы. По коему прошенію резолюціею отъ меня опредѣлено: онымъ священникамъ и діаконамъ оставаться для исправленія богослуженія и требъ христіанскихъ, кромѣ литургіи, при кладбищенскомъ Москoвкаго старообрядческаго общества молитвенномъ храмѣ по прежнему съ тѣмъ, что настоящее ихъ опредѣленіе съ дозволеніемъ отправлять священнодѣйствіе, то-есть литургію, имѣетъ послѣдовать тогда, когда получатся извѣстія, изъ какихъ они епархій, и по учиненіи съ епархіальными преосвященными архіереями надлежащихъ справокъ, къ безсомнительному препорученію имъ отправлять священническую должность; и о томъ данъ имъ повѣреннымъ изъ походной моей конторы указъ. О непризнаваніи же означенныхъ священнослужителей бѣглыми, и о нечиненіи имъ препятствій въ отправленіи богослуженія и требъ симъ извѣщая ваше сіятельство, съ истиннымъ высокопочитаніемъ и преданностію честь имѣю быть вашего сіятельства милостиваго государямоего *на подлинномъ подписано*: всепокорный слуга *Амвросій архіепископъ Казанскій.*

Іюня 12 дня 1799 года *С.-Петербургъ.*

Его Сіятельству г. генералъ-фельдмаршалу Московскому военному губернатору графу *Салтыкову.*

X.

Сообщеніе кн. П. В. Лопухина къ архіеп. Амвросію.

Высокопреосвященнѣйшій владыко!

Московскаго старообрядческаго общества повѣренные пріѣхали сюда для поданія проше-

([10]) Эти замѣчательныя строки вѣроятно принадлежатъ самой Екатеринѣ или Зубову. Въ нашихъ бумагахъ они написаны на особомъ листкѣ. Считаемъ нужнымъ напомнить читателямъ, что въ это самое время, когда шла печатаемая переписка по старообрядческимъ дѣламъ, въ Москвѣ тотъ же кн. Прозоровскій арестовалъ Новикова и производилъ обширные розыски о мартинистахъ. Екатерина сама замѣтила, что московскій губернаторъ простеръ свое усердіе за черту благоразумія, и когда вскорѣ кн. Прозоровскій пріѣхалъ въ Петербургъ, приняла его, сколько намъ извѣстно, съ холодностью, не соотвѣтствовавшею ожиданіямъ этого дѣйствительно храбраго воина, но неискуснаго правителя. Въ Запискахъ Храповицкаго, подъ 26 Янв. 1793 г.: «Князь Прозоровскій, пріѣхавшій изъ Москвы, помѣшалъ читать газеты. Спросили у меня. «Знаетъ ли онъ самъ, за чѣмъ пріѣхалъ?» Я промолчалъ. — «Онъ пріѣхалъ, сирѣчь, къ наградѣ за истребленіе мартинистовъ». Награды, кажется, такъ и не было.

нія ихъ Государю Императору, и представили мнѣ пункты, по коимъ они Его Величество просить были намѣрены, и которые поднесены были мною Государю Императору. Его Императорское Величество, разсмотрѣвъ ихъ, соизволилъ своеручный по сему предмету дать указъ, съ коего копію при семъ препровождая къ вашему высокопреосвященству для надлежащаго свѣденія и поступленія, честь имѣю присоединить, что таковая же дана мною въ Павлоскѣ повѣреннымъ сего общества купцу Дмитрію Ѳедорову и товарищу его, коимъ и объявлено, чтобъ явились къ вашему высокопреосвященству. Предваряя о семъ васъ, милостивый архипастырь мой, впрочемъ честь имѣю быть съ истиннымъ почтаніемъ, милостивый архипастырь мой, вашего высокопреосвященства покорнѣйшій слуга *кн. Лопухинъ.*

Іюня 7-го дня 1799 года.

Его в-ству Амвросію архіепископу Казанскому.

XI.

Списокъ съ высочайшаго указа, писаннаго карандашемъ собственною Его Императорскаго Величества рукою тако:

Какъ они сами отзываются мною быть довольными, то и оставили бъ мнѣ съ преосвященнымъ Казанскимъ дѣло ихъ вѣдать, и сему послѣднему снабжать ихъ священниками по, ихъ одобреніямъ. О прочемъ оставляю, дабы не произошло недоразумѣнія; а о сумнѣніяхъ спрашиваться меня имъ же самимъ.

На подлинномъ подписано тако:

Павелъ.

Съ подлиннымъ повѣрялъ генералъ-прокуроръ к. Лопухинъ. Сію копію хранить обще съ подлиннымъ, въ предосторожность, буде бы подлинный отъ долговременнаго лежанія съ дѣлами къ прочтенію не ясенъ, такъ какъ оной писанъ карандашемъ.

Съ засвидѣтельствованною копіею вѣрно: колежскій совѣтникъ *Михайла Сперанскій.*

Іюня 3-го дня 1799 года. Въ Павлоскѣ.

XII.

Объявленіе.

Во исполненіе имяннаго Его Императорскаго Величества высочайшаго указа, состоявшагося сего Іюня 3-го дня, по прошенію повѣренныхъ Московскаго старообрядческаго общества Димитрія Федорова и товарища его, въ которомъ изображено: какъ они сами отзываются мною быть довольными, то и оставили бъ мнѣ съ преосвященнымъ Казанскимъ дѣла ихъ вѣдать, и сему послѣднему снабжать ихъ священниками по ихъ одобреніямъ, о протчемъ оставляю, дабы не произошло недоразумѣнія, а о сумнѣніяхъ спрашиваться меня имъ же самимъ, — Амвросій Архіепископъ Казанскій оному повѣренному и товарищу его объявляетъ.

1-е. Священниковъ избирая изъ всякихъ епархій честнаго поведенія добровольно желающихъ представлять ко оному архіепископу, прописывая о имянахъ ихъ, лѣтахъ и семействѣ, изъ какихъ они епархій, городовъ, или уѣздовъ, селъ или отъ какихъ церквей. Сверхъ сего, ежели они будутъ изъ отлучившихся отъ своихъ церквей, то когда и по какимъ причинамъ отъ оныхъ отлучились и желаютъ ли остаться для богослуженія у старообрядцевъ; также назначать, какое имъ будетъ сверхъ полученія доходовъ за требоисправленіе положеніе на годовое содержаніе. По таковомъ представленіи и по учиненіи съ эпархіальными преосвященными архіереями справокъ, ежели не окажется препятствующихъ благословныхъ винъ, опредѣляемы будутъ, и о томъ же

дано будетъ знать какъ духовному, такъ и гражданскому правительствамъ.

2-е. Симъ опредѣляемымъ священникомъ службу Божію отправлять и требы преподавать по старопечатнымъ книгамъ, имѣя пастырское смотрѣніе за состоящими въ вѣдомствѣ ихъ старообрядцами на основаніи правилъ соборныхъ и святыхъ отцевъ, принося въ служеніяхъ, гдѣ иногда надлежитъ, моленія о здравіи Его Императорскаго Величества, супруги Его, Ея Императорскаго Величества, Наслѣдника его, всевысочайшей фамиліи и прочихъ, кого слѣдуетъ; наблюдая и ту всякую обязанность, каковую возлагаютъ на священниковъ гражданскіе законы и присяга вѣрности и убѣгая всемѣрно вездѣ какъ на словахъ такъ и на дѣлѣ дерзкихъ поступокъ, коими бы другіе могли быть озлоблены или огорчены или возмущены къ нарушенію тишины и порядка общественнаго.

3-е. Старообрядческому обществу впредь бѣглыхъ священнослужителей къ себѣ не принимать и о нихъ не представлять, а опредѣленныхъ самимъ собою безъ представленія архіепископу не стрѣшать.

4-е. А кому за поведеніемъ священниковъ и исправностію въ службѣ и порядкѣ имѣть смотрѣніе и дѣлать при браковѣнчаніи надлежащіе обыски, такъ же какъ имъ записывать рождающихся, бракомъ сочетавающихся и умирающихъ въ троечастныя книги, а равно и въ исповѣдныя (книги), вѣдомости о бывшихъ и небывшихъ у исповѣди и святаго причастія и куда и въ какое мѣсто оныя въ узаконенный срокъ подавать, повѣреннымъ согласясь со обществомъ прислать къ архіепископу мнѣніе.

Амвросій Архіепископъ Казанскій.

Іюня 8-го дня 1799-го года. Въ Санкт-петербургѣ.

XIII.

Московскаго старообрядческаго общества повѣреннымъ Московскимъ купцамъ Димитрію Өедорову и Митрофану Ильину.

Его Императорское Величество всемилостивѣйшій нашъ Государь, усмотря изъ посланнаго отъ васъ сего Августа 11-го дня ко мнѣ отвѣта, что вы со всѣмъ обществомъ при богослуженіи высочайшія имяна Его Императорскаго Величества и всей Императорской фамиліи возносить не токмо по общимъ печатнымъ формамъ, но и по точному изображенію въ самыхъ старопечатныхъ книгахъ отреклися; признавая же оное высочайшихъ именъ возношеніе никаковой отмѣнѣ не подлежащимъ, сего Августа 20-го числа высочайше указать мнѣ соизволилъ, объявить вамъ отъ имени Его Императорскаго Величества, что Его Величество отнынѣ оставляетъ всѣхъ васъ въ прежнемъ вашемъ положеніи, повелѣвъ мнѣ прекратить съ вами всякое сношеніе, предъ симъ отъ снисхожденія Его Величества мнѣ препорученное. О каковой Его Императорскаго Величества волѣ симъ вамъ и объявляю, въ слѣдствіе чего данное отъ меня вамъ на опредѣленіе священниковъ свидѣтельство и объявленіе подъ скрѣпою моею, признавъ его уже недѣйствительнымъ, по первой почтѣ ко мнѣ возвратите.

Амвросій Архіепископъ Казанскій.

Августа 22-го 1799 года.

XIV.

Отвѣтъ старообрядцевъ архіеп. Амвросію.

Ваше высокопреосвященство, милостивѣйшій нашъ покровитель!

Какъ вамъ довольно извѣстно, что медлительность въ отвѣтствованіи на ваше письмо, которое мы имѣли щастіе получить чрезъ его сіятельство графа Ивана Петровича Сал-

купецъ Θадей Михайловъ, а вмѣсто его по его прошенію за неумѣніемъ грамоти и писать Малороссійской губерніи повѣта Стародубовскаго вѣдомства Климовской ратуши мѣщанинъ Василій Никифоровъ сынъ Поповъ.

Августа 17-го дня 1799 года. Москва.

XV (*).

Заключеніе.

Вотъ что Дмитрій Θедоровъ дѣлаетъ и съ нимъ согласные, не хотящіе просить его высокопреосвященство о церкви и священно служителяхъ.

Дмитрій Θедоровъ сдѣлалъ сборъ 3-го числа сего Ноября 1799-го года на кладбищѣ что́ за Рогожскою заставою, и на семъ сборѣ, одобряя его мнѣніе, утвердилъ: 1-е, чтобы не пущать на кладбище тѣхъ, которые подписались и подписываются къ прошенію о церкви и священнослужителяхъ, поданному къ его высокопреосвященству митрополиту Московскому, называя ихъ козлищами; 2-е, чтобы кто гдѣ увидитъ ихъ просителей, яко желающихъ соединиться съ Грекороссійскою церковію, кричалъ беее, то-есть какъ козлы блѣютъ; 3-е, чтобы попы ихъ къ нимъ въ домы не ходили и на кладбище никакихъ требъ не отправляли, что́ самое и велѣно симъ соборомъ исполнять; а дабы защищать свою сторону во всемъ противъ сихъ просителей, выбрали Дмитрія Θедорова и Митрофана Ильина и Егора Матвѣева, что́ самое Дмитрій Θедоровъ и показалъ ревностно. Сего Ноября 8-го числа на Рогожскомъ кладбищѣ въ часовнѣ послѣ часовъ остановилъ весь народъ и, взошедъ на амвонъ, закричалъ: «Постойте, православные, я хочу вамъ предложить о нашемъ несчастіи, скоро имѣющемся быть надъ нами по Апостолу Павлу, который говоритъ, отъ васъ самихъ востанутъ мужіе, глаголющіе развращенная, что́ самое и исполняется: нынѣ и у насъ возстали еретики, хулящіе насъ и отступающіе отъ насъ, якоже прежде Польша къ Римскому костелу приступиша и на всей его волѣ заручную грамоту папѣ даша, се второе было оторваніе отъ церкви, нынѣ же 3-е у насъ подписывающіеся дѣлаютъ, къ прошенію о церкви и священнослужителяхъ». И тутъ всячески старался опорочить Грекороссійскую церковь и сихъ, яко желающихъ соединиться съ нею просителей, увѣряя наисильнѣйше, что мы де одни православные христіане и право исповѣдуемъ вѣру Христову, то охраняя васъ (заплакалъ тутъ, такъ что едва могъ говорить) и дабы и намъ не впасть въ таковую жъ погибель, якоже и въ прежнія времена было таковое оторваніе въ Соловцахъ у богомоливыхъ и спасающихся мужей, кои тогда, не желая перемѣнить вѣру Христову и никого не послушали, за что и замучены были, Христа ради; подражая же симъ мученикамъ, претерпѣвшимъ за вѣру Христову мученіе, должны и мы стоять противъ сего единодушно. И сію изъ басней составленную проповѣдь, прибавляя еще много изустно полтора часа, чему глупые слушатели вѣрили и одобряя оную говорили такъ: онъ де истину говоритъ, о семъ же его дерзкомъ учиненіи писано было къ преосвященному митрополиту.

Ноября 19-го 1799-го г.

(Сообщено Д. И. Иловайскимъ.)

(*) Намъ извѣстно, кѣмъ писана эта записка.

губернатору, начальствующему по гражданской части въ Московской губерніи, и разныхъ орденовъ кавалеру графу Ивану Петровичу Салтыкову. Рапортъ.

По высочайшему его императорскаго величества публикованному указу отъ 30-го числа минувшаго марта мѣсяца объ открывшихся въ Новгородской губерніи преступникахъ, отвергшихся святыни и не признававшихъ Государя, должностію я почелъ освѣдомиться, нѣтъ ли имъ подобныхъ въ здѣшней столицѣ и употребивъ къ сему извѣстнаго мнѣ Московскаго мѣщанина Григорія Осипова, узналъ отъ него, что придерживается помянутаго разврата живущій здѣсь при шелковой фабрикѣ купца Коломнитина крестьянинъ Иванъ Григорьевъ; однако, не положась на слова извѣтчика, приказалъ я господину полицмейстеру Ивашкину непримѣтнымъ образомъ удостовѣриться въ томъ самолично; въ слѣдствіе чего онъ во вчерашнюю ночь, бывъ очевиднымъ слышателемъ иконоборства и прочихъ буйственныхъ разсужденій того самаго крестьянина Григорьева, представилъ его ко мнѣ. Изъ приложеннаго при семъ подлиннаго его допроса ваше сіятельство изволите усмотрѣть вину его и раскаяніе въ оной. Показанные же имъ трое соучастниковъ въ единомысліи съ нимъ сысканы уже и къ вашему сіятельству отъ полицмейстера Ивашкина представлены будутъ, такъ какъ и помянутаго крестьянина Григорьева при семъ препроводить честь имѣю. Военный губернаторъ *Архаровъ*.

Апрѣля 18 дня 1800.

V.

Секретно. № 981. 18 Мая 1800.

Донесеніе Московскаго военнаго губернатора гр. И. П. Салтыкова генералъ-прокурору Обольянинову.

Во исполненіе высочайшаго его императ. величества повелѣнія вашимъ высокопревосходительствомъ отъ 24 числа Апрѣля мѣсяца мнѣ объявленнаго, касательно открытыхъ здѣсь бывшимъ военнымъ губернаторомъ Архаровымъ духоборцовъ крестьянина Григорьева, пивовара Никифорова съ сыномъ его Ефимомъ и на печатномъ дворѣ, не сунодальномъ, а университетскомъ наборщика Тихонова,—люди сіи со всею должною осторожностію и вниманіемъ, каковаго только обстоятельство требовало, были въ здѣшней тайной экспедиціи и неоднократно въ моемъ присутствіи испытываемы въ ихъ понятіи о вѣрѣ и образѣ мыслей, что̀ до догматовъ оной принадлежитъ; но за всѣми увѣщаніями и доводами, что ихъ заблужденіе извѣстно и они напрасно онаго отрекаются, изъ показаній перваго изъ нихъ видно лишь, что хотя и былъ онъ отъ другаго фабричнаго зараженъ нѣкоторыми противными почитанію святыхъ иконъ и предпоставленной отъ Бога власти мыслями, но то происходило отъ глупости его, и онъ приноситъ во всемъ чистосердечное раскаяніе; а что онъ въ допросѣ, взятомъ въ канцеляріи онаго бывшаго военнаго губернатора Архарова, показалъ своими единомышленниками выше означенныхъ пивовара съ сыномъ и наборщика, то сіе учинилъ отъ сущей лишь своей робости. Изъ показаній же сихъ послѣднихъ усматривается, что они отнюдь не причастны какого либо буйственнаго участія или раскола, вѣрятъ всѣмъ преданіямъ церкви, почитаютъ святопостановленную отъ Бога власть, и по чему на нихъ показано упомянутымъ Григорьевымъ противное, они отнюдь не знаютъ. Со всѣхъ ихъ показаній я почелъ за нужное препроводить къ вашему высокопревосходительству копіи и буду ожидать объ нихъ самихъ разрѣшенія, полагая съ своей стороны, что какъ въ ихъ образѣ жизни, и во всѣхъ

дѣлахъ ничего въ подтвержденіе учиненнаго объ нихъ извѣта не открылось, то и не подлежатъ они дальнему изслѣдованію.

Что принадлежитъ до подобныхъ людей, въ Коломенскомъ уѣздѣ въ имѣніи графини Литта, якобы находящихся, о коихъ ваше высокопревосходительство по увѣдомленію г-на генерала отъ инфантеріи Архарова объявили мнѣ также высочайшее повелѣніе, то какъ изъ допроса онаго Григорьева, при семъ въ копіи препровождаемаго, ничего о томъ было не видно, и мнѣ и всѣмъ неизвѣстно, откуда бы таковыя свѣдѣнія почерпнуты быть могли, — я за лучшее почелъ развѣдать о семъ обстоятельнѣе посредствомъ отправленія туда какого либо извѣстнаго своимъ благоразуміемъ чиновника, подъ предлогомъ осмотра сельскихъ магазиновъ и другихъ порученій, и употребленъ былъ здѣшней палаты суда и расправы 1-го департамента коллежскій совѣтникъ Даниловъ. Изъ донесенія его однако, какъ письменнаго такъ и словеснаго, я въ понятіи о вѣрѣ тамошнихъ крестьянъ и въ соотвѣтственномъ тому образѣ жизни кромѣ невѣжества и глупостей, свойственныхъ различнымъ толкамъ раскола, ничего также другаго не видѣлъ. Всѣ же они живутъ въ совершенной тишинѣ, и отнюдь ни малѣйшаго знака къ нарушенію чѣмъ либо оной или неповиновенію высокомонаршей власти не замѣчено.

Мнѣ довольно впрочемъ извѣстно просвѣщеніе вашего высокопревосходительства, чтобъ не открыть мнѣ своихъ мыслей по сему дѣлу. Мнѣ кажется, что нѣтъ ничего безполезнѣе какъ доискиваться до подобнаго каковаго либо мнѣнія людскаго или образа мыслей, никакимъ нетерпимымъ въ обществѣ дѣйствіемъ не обнаруживающихся, а тѣмъ еще страшнѣе, ежели бы наказывать за оные. Съ совершеннымъ къ вамъ почтеніемъ и преданностію пребуду и пр.

VI.

Показанія обвиненныхъ въ духоборствѣ.

1800-го года Апрѣля дня представленные при рапортѣ къ его сіятельству, начальствующему въ Москвѣ и ея губерніи генералъ фельдмаршалу и разныхъ орденовъ кавалеру графу Ивану Петровичу Салтыкову отъ военнаго втораго губернатора, господина генерала отъ инфантеріи и кавалера Архарова, фабричный Иванъ Григорьевъ, Московской 3-й гильдіи купцы Иванъ Никифоровъ и сынъ его Матвѣй Пирожниковы и университетской наборщикъ Петръ Тихоновъ, по поводу произшедшаго на нихъ отъ упомянутаго фабричнаго Григорьева показанія, относительно до вредныхъ истолкованій о вѣрѣ и ея таинствахъ, съ крайнимъ увѣщаніемъ правительствующаго сената въ тайной экспедиціи спрашиваны и показали:

1.

Иванъ Григорьевъ отъ роду его 52 года, крѣпостной онъ крестьянинъ Рязанской губерніи помѣщика Николая Цемирова, отъ котораго по вѣрющему письму находится въ услуженіи у Московскаго купца Якова Максимова сына Коломнитина, лѣтъ съ 30-ть, упражняясь при его фабрикѣ въ обработываніи и пріуготовленіи для тканья шолку; вдовъ; имѣетъ одного сына 12 лѣтъ. Гдѣ, будучи на сей фабрикѣ, одинъ изъ фабричныхъ тому назадъ года четыре, слѣпой Ѳедоръ Спиридоновъ, который года съ два какъ умеръ, не знаемо съ чего взявши изъ правилъ священнаго писанія, такъ какъ онъ умѣлъ граматѣ, вперилъ въ него мысли, чтобы не признавать святыхъ, ни ихъ мощей, ни всѣхъ вообще иконъ, называя ихъ идолами; доказывая ему то часто изъ Библіи въ премудрости Соломона въ 13

главѣ гласящей, гдѣ тамъ точно сказано: что человѣкъ сотворивый образъ и помазавъ его шаровнѣ (*) и начерцивъ видъ аки человѣка есть, значитъ идолъ. Чему онъ Григорьевъ по частому его предубѣжденію и самъ видя написанное въ томъ доказательство, не выразумѣвъ силы и разума, къ чему оно клонится, слѣпо тому повѣрилъ; да и совершенно тѣмъ заразившися считалъ, что иконъ святыхъ, такъ какъ твореніе рукъ человѣческихъ, почитать не должно. А между прочихъ разговоровъ тѣмъ же слѣпымъ фабричнымъ внушено ему было, что послѣ Израильскаго царя Давыда, всѣ цари суть не Богомъ избранные и помазуются на царство руками людей накрытыхъ бѣлыми клобуками, да и прочія власти не суть отъ Бога поставленныя. Всѣми сими предразсужденіями онъ Григорьевъ по глупости своей былъ зараженъ; но однакожь никому о томъ онъ не открывался и никого тому не училъ; а послѣ, познавъ то заблужденіе, бросилъ. А что онъ занимался часто Библіею, кою и продолжалъ чтеніемъ года съ четыре, то зналъ объ этомъ здѣшней семинаріи ученикъ Ѳедоръ Перфильевъ, церкви Николы въ Котельникахъ дьяконовъ сынъ, который нѣкогда, будучи въ подгулѣ съ нимъ, часто ему за то смѣялся и пересказывалъ знакомому ему Московскому мѣщанину Григорью Осипову, которые вообще и приходили къ нему Григорью Апрѣля 16-го числа въ квартиру его, съ тѣмъ, чтобы онъ пришелъ къ нему для разводки по знанію его шолковыхъ становъ; и хотя онъ тотъ день у нихъ и не былъ, но на другой день, то есть 17 числа во вторникъ къ нимъ пришелъ, гдѣ онъ и засталъ ихъ обоихъ. И по приходѣ его означенной Осиповъ угощалъ; и какъ онъ сдѣлался очень пьянъ, то онъ Осиповъ между прочихъ разговоровъ, предложа ему бывшую у него въ домѣ Библію, сдѣлалъ ему тогда вопросъ: что можно ли ему почитать святыя иконы и также мощи святыхъ угодниковъ, равно и о постановленныхъ отъ Бога властяхъ, что можно ли ихъ почитать? Но онъ Григорьевъ, такъ какъ былъ пьянъ, а тѣмъ болѣе, что уже онъ зараженъ былъ предразсудками, о томъ внушенными, какъ выше сего значитъ, отъ фабричнаго Ѳедора Спиридонова, все это по глупости своей и безъ всякаго намѣренія ему пересказалъ. Впрочемъ, что есть власть отъ Бога постановленная, такъ равно и святыхъ угодниковъ и ихъ мощи, такъ какъ угодившихъ Богу, онъ ихъ признаетъ, ибо онъ Григорьевъ тому злѣйшему отъ памянутаго фабричнаго Спиридонова въ него внушенію нимало не вѣрилъ, и совершенно какъ тогда будучи еще зараженнымъ; такъ и нынѣ, онъ привերженъ къ святой вѣрѣ и всѣмъ ея преданіямъ повинуется; сообщался святыхъ даровъ, какъ то и нынѣ въ приходѣ церкви Никиты Христова мученика, что на Вшивой горкѣ, онъ пріобщался. Касательно же до показанія на него упоминаемымъ мѣщаниномъ Осиповымъ, что будто онъ Григорьевъ въ бытность у него въ домѣ данный ему отъ него образъ Казанскія пресвятыя Богородицы бросилъ, чего отнюдь не было; ибо онъ хотя на тотъ разъ и былъ пьянъ, однакожъ помнитъ, что онъ его положилъ на столъ, но небреженіемъ его самаго упалъ онъ со стола на полъ. Впрочемъ онъ Григорьевъ, чтобъ имѣть какое либо сомнѣніе въ таинствахъ святаго причащенія, которое онъ принималъ и нынѣ принимаетъ съ благовѣніемъ чувственнаго своего сердца и отнюдь не для виду, поелику онъ долженъ себя почитать совершеннымъ извергомъ на свѣтѣ и недо-

(*) Помазавъ шарами различными, т. е. испестривъ.

стойнымъ всякаго сожалѣнія; такъ какъ и изображеніе животворящаго креста онъ почитаетъ и отнюдь не признаетъ висилицею, въ чемъ онъ и утверждаетъ всѣми клятвами. Но что онъ по невѣжеству своему и совершенной глупости, будучи пьяный, на вопросъ означеннаго мѣщанина Осипова произнесъ дерзкія изрѣченія, противныя преданію церкви, въ томъ онъ приноситъ чистосердечное раскаяніе, какъ Богу такъ и Государю, и проситъ въ томъ милосердаго прощенія. Подобныхъ же лжеучителей, каковъ былъ упоминаемый фабричный Спиридоновъ, онъ никого не знаетъ. Живущій у Яузскаго мосту пивоваръ Иванъ Никифоровъ и сынъ его Матвѣй Пирожниковъ и наборщикъ Петръ Тихоновъ, отнюдь единомышленниками въ заведеніи томъ не были и никогда онъ съ ними, относительно до вѣры, разговоровъ не имѣлъ. Въ учиненномъ ему въ канцеляріи военнаго губернатора и кавалера Архарова допросѣ, хотя онъ Григорьевъ и показалъ на нихъ, что и они будто бы были съ нимъ одного ученія, то сіе показалъ онъ отъ сущей своей робости и что былъ еще схваченъ изъ квартиры мѣщанина Осипова пьяный, не проспавши. И въ семъ допросѣ показалъ онъ сущую правду; а ежели что солгалъ и послѣ въ томъ будетъ изобличенъ, то за то подвергаетъ себя всей строгости законовъ

2.

Московской 3-й гильдіи купецъ *Иванъ Никифоровъ сынъ Пирожниковъ*, что онъ напредь сего былъ Ярославскаго уѣзду Спаса Ярославскаго монастыря деревни Могилецъ крестьяниномъ; въ 771-мъ году въ нещастное время изъ того селенія переведенъ сюда въ Москву и приписанъ былъ къ слободкѣ Дубровкѣ, состоящей близь Крутицкаго монастыря; гдѣ будучи, обращаясь онъ съ живущими тамъ раскольниками, которые наконецъ и уговорили его вступить въ расколъ. Въ семъ раскольническомъ заблужденіи былъ не болѣе какъ лѣтъ пять или шесть, и познавъ свое заблужденіе, подалъ о томъ въ Московскую консисторію прозьбу и оной просилъ о обращеніи его отъ расколу, по которой тогда жъ церкви Никиты мученика что̀ въ старой Басманной священнику и указъ данъ; и съ того времени обращался онъ такъ, какъ быть истинному христіанину, повинуясь всѣмъ преданіямъ церкви, сообщался святыхъ даровъ, почитая всѣхъ святыхъ угодниковъ и отнюдь ими не гнушался. Постановленную власть отъ Бога всегда почиталъ свято и отнюдь таковыхъ намѣреній, что сія власть не отъ Бога суть постановлена, въ мысляхъ своихъ никогда не имѣлъ, что̀ утверждаетъ клятвенно. Живущаго у московскаго купца Якова Коломнитина мастероваго Ивана Григорьева онъ знаетъ потому только, что видалъ его нѣсколько разъ въ питейныхъ домахъ, состоящихъ за рѣкою Яузою; а познакомясь съ нимъ, онъ Григорьевъ у него Никифорова въ домѣ былъ раза съ два, но только съ нимъ, Григорьевымъ, касательно до вѣры, также и о непочитаніи святыхъ угодниковъ и ихъ мощей, а тѣмъ паче о помазанникѣ Государѣ, чтобы онъ былъ не по власти Божіей, никогда не говаривалъ, а съ чего онъ на него показываетъ, не знаетъ. Грамотѣ и писать не умѣетъ.

3.

Московской 3-й гильдіи купецъ *Матвѣй Ивановъ сынъ Пирожниковъ* торгъ имѣетъ здѣсь въ Москвѣ отъ пивоваренія. Живущаго въ Москвѣ у купца Якова Коломнитина фабричнаго Ивана Григорьева не знаетъ, и бывалъ ли онъ когда у отца его Московскаго купца Ивана Никифорова, не виды-

валъ и никогда и ни въ какое время съ нимъ, касательно о вѣрѣ и прочихъ ея таинствахъ, не говаривалъ и противныхъ вѣрѣ и закону разсужденій не имѣлъ; поелику онъ преданъ церкви Божіей, каждогодно исповѣдуется и сообщается святыхъ таинъ. Власть Государя постановленнаго почитаетъ свято; а съ чего на него означенной фабричной показываетъ, онъ не знаетъ; въ чемъ утверждаетъ клятвенно, какъ ему стать на страшномъ судѣ Христовѣ. Къ сему допросу Матвѣй Пирожниковъ руку приложилъ.

4.

Университетской типографіи наборщикъ *Петръ Тихоновъ сынъ Абакумовъ* (показалъ), что живущій у Московскаго купца Якова Коломнитина фабричной Иванъ Григорьевъ сдѣлался съ нимъ знакомъ по случаю кумовства Ивана Григорьева съ фабричнымъ же Конономъ Александровымъ; и въ одинъ разъ, будучи въ Заиконоспаскомъ монастырѣ у обѣдни, увидался съ нимъ, а послѣ того его и не видывалъ, но никогда съ нимъ, относительно до вѣры и святыхъ ея таинствъ разсужденіевъ не имѣлъ, а съ чего онъ на него о томъ показываетъ, не знаетъ; поелику онъ Абакумовъ всегда къ церкви Божіей приверженъ и каждогодно исповѣдуется и святыхъ таинъ сообщается, отнюдь не имѣя никакихъ вредныхъ о таинствахъ ея предразсудковъ и святыхъ угодниковъ почитаетъ; въ чемъ онъ и утверждаетъ клятвенно, какъ ему явиться на страшномъ судѣ Христовѣ. Къ сему допросу Петръ Тихоновъ сынъ Абакумовъ руку приложилъ.

VII.

Секретно.

Его превосходительству господину дѣйствительному статскому совѣтнику Московскому гражданскому губернатору и кавалеру Петру Яковлевичу Арщеневскому колежскаго совѣтника *Данилова*. Рапортъ. Въ слѣдствіе даннаго мнѣ отъ вашего превосходительства ордера, послѣдовавшаго по предписанію его сіятельства начальствующаго въ Московской губерніи г-на генерала фельдмаршала и кавалера графа Ивана Петровича Салтыкова, во исполненіе имяннаго его императорскаго величества высочайшаго повелѣнія, касательно изъвѣданія, скромнымъ и неприметнымъ образомъ, о духоборцахъ, находящихся Коломенскаго уѣзда въ имѣніи графини Литта, при селѣ Горахъ въ деревнѣ Болотниковой, о точности существованія ихъ и буде въ тишинѣ и признаніи власти монаршей и отъ его величества предоставленной повинуются, не приступая ко исполненію, что̀ откроется вашему превосходительству донесть.

Такое важное по высочайшему повелѣнію данное отъ вашего превосходительства мнѣ препорученіе, я ко усугубленію тайны сей со особымъ открытымъ отъ васъ мнѣ ордеромъ и приватною подорожною подъ предлогомъ разсмотрѣнія дорогъ и прочаго тому подобнаго, со отряженнымъ со мною Коломенскимъ засѣдателемъ Похвисневымъ, старался по долгу присяги со всевозможнымъ моимъ прилѣжаніемъ выполнить, сохраня въ точности тайну сію, къ чему при потребныхъ случаяхъ употреблялъ я себя и засѣдателя въ постороннія и со всѣмъ неприметныя званія. А сими средствами, сколько возможно на тотъ разъ было, могли развѣдать, начально отъ окрестныхъ сосѣдственрыхъ деревень, а потомъ частію и отъ одновотчинныхъ жителей, которые по околичнымъ и неприметнымъ нашимъ вопросамъ, и не зная настоящаго званія нашего, разсказывали намъ такимъ образомъ. Что въ селѣ Горахъ, въ деревнѣ Озерахъ нѣкоторые, а въ деревнѣ Болотниковой по части графини почти половина не молятся Богу, образовъ

не почитаютъ, а только взираютъ на небо и поднимаютъ руки, а особливо ночью подъ мѣсяцъ, вѣрятъ и чтутъ Моисеевъ жидовскій законъ, въ посты, въ среду и пятницу, ѣдятъ молоко, а потому по всему околотку называются молоканами, свинаго мяса не ѣдятъ, въ великую субботу пекутъ опрѣсноки, дѣтей хотя и крестятъ священники, но для виду, а послѣ крестъ снимаютъ и ребенка вымоютъ, въ субботу не работаютъ, а воскресенье въ баняхъ парятся. Главнѣйшій же сему корень издавна лѣтъ шестьдесятъ деревни Болотниковой крестьянинъ *Козма Родіоновъ*, по прозванію *Чериковъ*, къ коему сходятся и на молитву, ибо онъ и грамотѣ знаетъ, и которой же за тѣмъ отъ прежнихъ господъ и прикащиковъ и наказыванъ былъ, и что приходитъ къ нимъ въ Болотники съ наученіями имѣющій съ Чериковымъ по оной вѣрѣ связи изъ за Оки рѣки Каширскаго уѣзда господъ Коробкина и князя Голицына, изъ деревни Рѣдкиной, *Максимъ Ивановъ*; также де пріѣзжалъ и обучалъ Болотниковскихъ жившей на заводѣ Зарайскаго уѣзда гдина Коробкина Еврей. Сверхъ сего слышали мы тогда же, что и въ селѣ Кобусковѣ Коломенскаго уѣзду помѣщика Вечѐслова крестьянинъ *Сидоръ* сильной сей секты поборникъ. Къ дальнѣйшему замѣчанію нашему, нашедъ случай постороннимъ образомъ быть, и были въ домѣ показаннаго Черикова, и замѣчаемъ изъ обращенія слышаннымъ нами весьма сходно; за тѣмъ далѣе испытывать самихъ ихъ не могли, въ разсужденіи препорученной намъ сокровенности, дабы не подать случаю и къ малѣйшей догадкѣ, а впрочемъ при всемъ наивозможнѣйшемъ развѣдываніи и наслышкѣ и притомъ и лично замѣтить могли, что они по образу жизни ихъ тихи и кротки, и находятся по нынѣ недовольно у предлежащей власти, но даже и у приставленной отъ господъ ихъ въ совершенномъ повиновеніи и послушаніи и требуемое съ нихъ отъ начальствъ исполняютъ безропотно. Вотъ что только могли слышать, узнать и сами замѣтить, имѣю честь вашему превосходительству симъ въ точности донести. Колежской совѣтникъ Даниловъ.

16-го Мая 1800 года.

VIII.

1800-го года Іюня 4-го дня въ канцеляріи его сіятельства господина генерала-фельдмаршала, начальствующаго въ Москвѣ и ея губерніи и кавалера графа Ивана Петровича Салтыкова, крестьянинъ помѣщика Цемирова Иванъ Григорьевъ, отвергшійся отъ вреднаго ученія непочитанія святыхъ иконъ и власти, и прикосновенныя къ тому купецъ Пирожниковъ съ сыномъ и наборщикъ Абакумовъ дали сію подписку въ томъ, что по освобожденіи ихъ съ сего числа по высочайшему его императорскаго величества повелѣнію отъ слѣдствія, отнюдь никогда не должны никому объявлять, гдѣ они находились, и о чемъ были спрашиваны. Въ противномъ же случаѣ, ежели узнано будетъ, что они сего не исполнятъ, то подвергаютъ себя строжайшему по законамъ наказанію. Къ сей подпискѣ Московской купецъ Матвѣй Пирожниковъ за себя и за отца своего Ивана Пикифорова за неумѣніемъ его грамоти руку приложилъ. Къ сей подпискѣ наборщикъ Петръ Абакумовъ руку приложилъ.

IX.

Милостивой государь графъ
Иванъ Петровичъ!

По поводу всеподданнѣйшаго рапорта Слободско-Украинскаго губернатора Зильбергаршина о духоборцахъ, возвращенныхъ въ свои жилища изъ разныхъ мѣстъ, гдѣ они содержались, что они ересь свою продолжа-

ютъ и что произведено было о томъ слѣдствіе и увѣщаніе посыланными къ нимъ священниками, государь императоръ, удостоивъ утвердить полученное въ то же время и по тому же предмету донесеніе находящихся въ Харьковѣ господъ сенаторовъ Лопухина (*) и Нелединскаго-Мелецкаго, представившихъ, что сіи духоборцы во нравахъ своихъ тихи и покорны и нимало со стороны мѣстнаго начальства притѣсненія не заслуживаютъ, далъ высочайшій указъ губернатору Зильбергарнишу въ 27-й день минувшаго Ноября, вразумляющій его, какимъ образомъ въ подобныхъ случаяхъ поступать онъ долженъ, и повелѣть соизволилъ сообщить всѣмъ господамъ губернаторамъ копію съ него, дабы они, руководствуясь изображаемыми въ немъ правилами, поступали не иначе, какъ на точномъ ихъ основаніи. Въ слѣдствіе чего препровождая при семъ къ вашему сіятельству съ того указа копію для надлежащаго исполненія высочайшей его императорскаго величества воли, имѣю часть быть съ совершеннымъ почтеніемъ, милостивый государь, вашего сіятельства покорнѣйшій слуга Александръ Беклешовъ.

С. П. Бургъ. Декабря 10-го дня 1807-го года.

(*Сообщено Д. И. Иловайскимъ.*)

Безпечальный монастырь.

Легенда о Петрѣ Великомъ (**).

Императоръ Петръ первый, ѣздившій, какъ извѣстно, по всякимъ пустырямъ и темнымъ лѣсамъ Русскаго царства, одинъ разъ наѣхалъ на монастырь, который былъ въ сторонѣ отъ большой дороги, въ лѣсу, и былъ, какъ слѣдовало монастырю, обнесенъ стѣной, или заборомъ. Надъ воротами этого монастыря была надпись: «Безпечальный монастырь». Петръ первый прочиталъ такую надпись, и удивился. — «Что это значитъ: «безпечальный монастырь?» Видно монахи живутъ тутъ, и нечего не дѣлаютъ, и отъ того не знаютъ никакой печали — безпечальны. Дай, говоритъ, задамъ я имъ печаль!» — Призвалъ къ себѣ игумена этого монастыря и велѣлъ ему тотчасъ же рѣшить слѣдующія три задачи:

Первая задача: чего стóитъ онъ — Петръ первый?

Вторая задача: много ли на небѣ звѣздъ?

Третья задача: о чемъ теперь онъ, Петръ первый, думаетъ?

Игуменъ пошелъ въ свой монастырь, а Петръ первый остался на конѣ ждать его.

Придя въ монастырь, игуменъ тотчасъ же собралъ на совѣтъ всю братію, чтобы общими силами рѣшить эти задачи. Думали, думали — ничего не могли выдумать; потому что монахи безпечальнаго монастыря давно отвыкли отъ всякой думы. А не рѣшить задачь — боялись Петра перваго. Весь безпечальный монастырь вдругъ опечалился, и всѣ монахи не рады были и своей жизни. А Петръ Великій сидитъ на конѣ и ждетъ игумна съ отвѣтами.

На ту пору въ монастырѣ былъ одинъ мельникъ, который, когда услышалъ объ этомъ горѣ монастырскомъ и узналъ въ чемъ дѣло, пришелъ къ игумну, и говоритъ: «Давай мнѣ скорѣе твое платье, я одѣнусь игумномъ и дамъ отвѣтъ на всѣ задачи, а ты надѣнь мое платье, чтобы Петръ первый не узналъ тебя». Игуменъ съ радостью согласился на это, и отдалъ мельнику свое платье, а самъ нарядился мельникомъ.

(*) См. Записки И. В. Лопухина. М. 1860, стр. 88 и слѣд.

(**) Эта легенда доставлена намъ г. *Александромъ Раменскимъ*, который записалъ ее съ живаго разсказа.

Мельникъ, надѣвши на себя игуменскую рясу, наложивши на голову клобукъ, а въ руки взявши монашескія чётки — все, какъ слѣдуетъ игумну, явился передъ Петромъ первымъ.

— Что, отецъ святой, выдумался ли?

— «Выдумался», говоритъ мельникъ.

— Ну отвѣчай же: дорогъ ли я?

— «Христосъ, царь небесный, проданъ былъ за тридесять сребренниковъ, а ты земной царь, конечно, можешь быть проданъ подешевле,» сказалъ мельникъ.

— Много ли на небѣ звѣздъ?

— «Я считалъ, и насчиталъ тридцать-три тысячи трилліона трилліоновъ и сто девяносто одну звѣзду. Если не вѣришь мнѣ, царь, то пересчитай самъ», сказалъ мельникъ, вынулъ изъ пазухи и подалъ Петру первому листъ бумаги, въ которомъ было множество точекъ, которыя означали звѣзды, будто бы сосчитанныя мельникомъ.

— А о чемъ я теперь думаю? —

— «Ты думаешь, что съ тобой говоритъ игуменъ, а межъ тѣмъ передъ тобой стоитъ мельникъ, только въ игуменскомъ платьѣ», и мельникъ разсказалъ Петру первому всю исторію съ игумномъ.

Этимъ мельникъ такъ полюбился Петру первому, что онъ сдѣлалъ мельника игумномъ того монастыря, а игумну велѣлъ быть мельникомъ.

Съ тѣхъ поръ не стало *безпечальнаго монастыря*.

(Слышано въ Вологодской губерніи.)

Письма (гр.) П. А. Толстаго изъ Турціи къ брату его И. А. Толстому (1).

Милостивый мой батька, государь братецъ Иванъ Андреевичь, здравствуй государь на многа лѣта съ домашними своими, еже съ невѣстушкою и съ дѣтками, паки здравствуй съ именинницею, понеже сіе писаніе писалося Апрѣля 1-го числа (2). Слышно, государь, что указъ великаго государя повелѣваетъ тебѣ быть въ Азовѣ воеводою на мѣсто милостиваго моего государя брата Степана Богдановича; а подлинно о томъ ничего не вѣдаю, какимъ поведеніемъ то дѣло опредѣляется, и прилежно молю, пожалуй, государь, дай мнѣ о семъ подлинную вѣдомость.

О состояніи здѣшнемъ подлинно писалъ я къ брату Степану Богдановичу, изволь отъ него освѣдомиться.

---

(1) *Петръ Андреевичь Толстой* (1645 — 1729), славный сподвижникъ Петра великаго, впослѣдствіи графъ и помѣщикъ царевича Алексѣя Петровича, принадлежитъ къ замѣчательнѣйшимъ Русскимъ дипломатамъ. О запискахъ путешествія его въ Италію и на о. Мальту см. статью Н. А. Попова въ Атенеѣ 1859, № 7 и 8. Онъ отлично выучился по итальянски, и отправленъ былъ посломъ въ Царьградъ. Посольство это описано въ IV томѣ Исторіи Петра в. Н. Г. Устрялова (стр. 321 и слѣд.); тамъ же, въ приложеніяхъ, помѣщены тайная ему инструкція, письма его къ царю, къ боярину Посольскаго приказа Головину и пр. Письма, которыя мы теперь печатаемъ, писаны къ старшему брату, который занималъ значительное мѣсто губернатора въ недавно завоеванномъ Азовѣ. Ими дополняются извѣстія, находящіяся въ сочиненіи Устрялова. Они списаны съ собственноручныхъ подлинниковъ, хранящихся въ семейномъ архивѣ Льва Павловича Толстаго, и за сообщеніе ихъ мы обязаны благодарностью академику Я. К. Гроту.

(2) Невѣстку Толстаго звали Марьею Матвѣевною, см. письмо 3-е.

А когда благоволитъ Богъ быти тебѣ государю моему въ Азовѣ, благоволи ко мнѣ писать о здравіи своемъ и въ которыхъ числехъ въ Азовъ пріѣдишь и все ль у тебя въ добромъ здоровьи; а мнѣ часто въ Азовъ писать возможность не допускаетъ, развѣ когда вѣдомаго ѣздока получу. О моемъ пребываніи доношу милости твоей, съ Иваномъ своимъ (³) и со всѣми при мнѣ будущими въ добромъ здоровьи пребываемъ. Поведеніе при прежнемъ начинаетъ быть лучши, обаче житье мое подозрительно, и повольность, которую употребляютъ иныхъ государей послы, мнѣ не подается. Аще Богъ благоволитъ, буду подлинно о всемъ впередъ писать, а нынѣ не ино что токмо униженное и покорное мое поклоненіе посылаю тебѣ государю моему и всѣмъ присутсвующимъ твоимъ. Братъ твой

Петръ.

Изъ Андріанополя Апрѣля 1 дня 1703 г.

II.

Милостивый мой государь братецъ Иванъ Андреевичъ, здравствуй на многа лѣта съ невѣстушкою и съ дѣтками, а ко мнѣ о своемъ здоровьи пожалуй изволь отписать и о всѣхъ своихъ: великую, государь, печаль имѣю, что не слышу о вашемъ здоровьѣ.— А о себѣ милости твоей возвѣщаю: милостію Божіею съ Вашютою и со всѣми при мнѣ пребывающими живъ. О дѣлѣ своемъ да будетъ милости твоей вѣдомо, написую сице. Какъ пріѣхалъ на границу, въ Сароку, принятъ съ честію, съ кормами и съ подводами, и приставы были добрые (⁴). Въ Ясахъ господарь встрѣтилъ самъ и во всемъ учинилъ противъ того какъ чинилъ въ вашу бытность, а при отъѣздѣ моемъ изъ Ясъ проводилъ меня за городъ и подарилъ лошадь со всѣмъ уборомъ, такъ же прежде того и Палей учинилъ: съ великою честію принялъ и проводилъ и подарилъ лошадьюжъ; а какъ Дунай переѣхалъ, и сераскеръ Юсупъ-паша прислалъ ко мнѣ въ подаркахъ аргамакъ во всемъ турецкомъ уборѣ. И доѣхалъ я до Андріянополя съ великимъ довольствомъ кормовъ и подводъ; той же Юсупъ-паша прислалъ ко мнѣ въ дорогу подарковъ еще, платковъ изрядныхъ да одежду свою цуфреную алую, какія они носятъ, якобы имѣя меня за пріятеля, и писалъ ко мнѣ три листа въ розныя числа съ великою любовью.

Въ Андріянополь пріѣхалъ августа въ 29 день; встрѣча была добрая, выслали мнѣ пятьдесятъ аргамаковъ въ нарядѣ и приняли съ честію, приставовъ три человѣка, да два чауша диванскихъ, да на караулѣ чюрбачей, а съ нимъ 120 человѣкъ янычеръ. Дворъ, на которомъ поставленъ, великой и покоевъ множество; кормъ дають на всякой день по быку, по три барана, и гусей и утокъ и куръ индейскихъ и русскихъ и всего, какъ милости твоей извѣстно, съ великимъ довольствомъ. По пріѣздѣ моемъ пріѣзжалъ ко мнѣ переводчикъ Николай Шкарлатъ, въ третій день отъ министровъ турецкихъ, отъ каймакана съ товарищи съ поздравленіемъ, везиря еще не было; потомъ на другой день пріѣзжалъ ко мнѣ самъ Александръ Шкарлатъ для посѣщенія и зѣло ко мнѣ явился любовенъ; а что станетъ дѣлаться, то Богъ вѣсть. А о везирѣ милости твоей извѣстно буди, прежде бывшій везирь до пріѣзда моего во Андріянополь за четыре дни везирскую власть за болѣзнію своею волею покинулъ и поѣхалъ въ вотчину свою, а слухъ носится, что въ пути и умеръ, и на ево мѣсто выбранъ и учиненъ везиремъ Бог-

(³) Сынъ Толстаго, впослѣдствіи раздѣлившій съ нимъ ссылку въ Соловецкомъ монастырѣ. Ниже онъ называетъ его Вашютою.

(⁴) Сличи Путешествіе Лукьянова, М. 1864, стр. 17.

дацкой сераскеръ и во Андріянополь сентября по 10 число не бывалъ. За тѣмъ посольство мое задлилось въ церемоніяхъ. Тебѣжъ извѣстно чиню, патріархъ Константинопольскій киръ Калиникъ умре: въ августѣ въ осмомъ числѣ заболѣлъ, а въ пятое на десятое августа жъ скончался; на его мѣсто въ августѣ жъ обрали и посвятили въ патріархи Константинополя митрополита Халкидонскаго киръ Гавріила. А о пребываніи своемъ гдѣ мнѣ жить, напишю къ милости твоей, понеже и самъ еще не знаю, гдѣ опредѣлятъ мнѣ мѣсто. Во странахъ сихъ тишина и покой со всѣхъ странъ, нигдѣ ни малыя войны не имѣютъ ни съ кѣмъ, и замысловъ къ войнѣ ни на которую сторону не слышимъ.

Съ патріархомъ Іерусалимскимъ еще не видался, пребываетъ въ Букарештѣ, писалъ ко мнѣ, что будетъ во Андріянополь сентября прежде четвертаго на десятъ числа; однакоже и по се время еще не бывалъ.

(*Приписка*). А везиръ новой во Андріянополь пріѣхалъ сентября въ 16 день; показался ко всѣмъ великою жесточію, немилосердіемъ, зашто обще отъ всего народа ненавидимъ. Меня сначала приняли было хорошо, а какъ везирь новый пріѣхалъ и возмнилъ быть отъ меня нѣкакому противному дѣлу, того ради началъ меня презирать, въ почтеніи и во всемъ передо всѣми послами зѣло унижаетъ, и я еще съ нимъ не видался за такими спорами, что хотятъ пріемность учинить зѣло низкую, а мнѣ того учинить не хочется, а какимъ окончаніемъ тѣ споры рѣшатся, Богъ вѣсть; понеже во всемъ неласково ко мнѣ почали поступать, и которые торговые люди изъ Азова были въ Рень городъ, тѣмъ проѣздъ безъ указу труденъ, изъ которыхъ одинъ Донской казакъ, Михаиломъ завутъ Сулинъ, пріѣхалъ ко мнѣ во Андріянополь, требуя отъ меня себѣ въ проѣздѣ своемъ споможенія, котораго добрѣ знаетъ Федоръ Матвѣевичь (?): съ нимъ пожаловалъ прислалъ ко мнѣ грамотку. И тотъ казакъ живетъ у меня на дворѣ, зане воли не дадутъ мнѣ ево отпустить, не токмо ему указъ дать о проѣздѣ, и не велѣли ево съ двора моего и въ Рень городъ отпускать, покамѣстъ я съ везиремъ увижусь; а дѣлаютъ все то отъ подозрѣнія, и зѣло купечества нашего отмещутся, и слышать объ немъ не хотятъ, и вмѣстилось въ нихъ слово, будто торговые люди провозятъ моремъ въ Азовъ мортиры и порохъ и всякія воинскія вещи. А я мню, что нарочно то учинили, чтобы весьма путь по морю въ Азовъ заключить, а подлинно государю обо всемъ буду писать съ своими людьми, которыхъ надѣются отпустить къ Москвѣ вскорѣ. За оскуденье письма и за присылку гостинцевъ милость твоя не прогнѣвись, понеже учинить того невозможно; аще Богъ поможетъ, въ томъ могу исправиться. Изволь ко мнѣ отписать, что милости твоей отъ здѣшнихъ вещей угодно. Не покинь, батька, моей женишки и мальчишки: въ томъ на милость твою, яко на рожшаго своего, имѣю надежду. При семъ тебѣ государю моему и всѣмъ твоимъ братъ твой *Петръ* съ Ванютою челомъ бью.

Изъ Андріянополя Октября дня 11-го (1703).

III.

Батько мой, милостивой государь братецъ Иванъ Андреевичъ, здраствуй государь на многая лѣта съ невѣстушкою государынею моею Марьею Матвѣевною и съ дѣтками. А ко мнѣ о своемъ здоровьи пожалуй хотя одинова отпиши; какъ и поѣхалъ я съ Москвы, не видалъ твоего письма и не вѣдаю о тебѣ государѣ и въ добромъ ли здоровьи обрѣтаешься, о чемъ безмѣрную имѣю печаль: Господа ради хотя мало что ко мнѣ

отпиши о твоемъ здоровьи и утоли мою скорбь. О себѣ милости твоей доношу, живу во Андріянополи ноября до 30 числа съ Вашютою и со всѣми въ добромъ здоровьи. Съ везиремъ видѣлся, былъ у него прошлаго октября въ 12 день; а какова моя у него бытность, о томъ милости твоей я писалъ на особой картѣ, изволь внятно разсмотрѣть. Пожалуй, батька мой, не оставь меня во всякихъ моихъ случаехъ и женишки и мальчишки моего не покинь, будь къ нимъ милостивъ, а я на тебя, батька своего, во всемъ надеженъ. А подлинно милости твоей буду писать о всемъ съ своими людьми; а Салтанскихъ очей я ноября по 10 число не видалъ. Во всякихъ дѣлахъ меня презираютъ, и великое отъ моей у нихъ бытности есть опасеніе. У Салтана былъ, пріемность учинили получши той, какъ былъ у везиря, обаче передъ иными послами хуже, и Салтанъ никакова слова мнѣ не сказалъ. Опредѣлили мнѣ жить во Андріянополѣ, въ Константинополь не отпускаютъ за подозрѣніемъ. Въ отвѣтъ назначенъ со мною Александръ Шкарлатъ, и на разговоры пріѣзжаетъ ко мнѣ на дворъ. Трудно безмѣрно Крымскихъ Татаръ дѣло. Пріѣхали въ Андріянополь 15 человѣкъ мурзъ и съ ними столькожъ другихъ Крымцовъ: съ великимъ воплемъ просятъ свободы, чтобъ съ нами всчать войну, и многія обиды себѣ отъ насъ сказываютъ, чего и не бывало; а Порта отъ нихъ заслоняется мною и отъ меня требуетъ въ томъ во всемъ чистыя отповѣди, а я ничего подлинно не вѣдаю; обаче, какъ Богъ поможетъ, трудитися буду, и надѣюсь на милость Божію, что они по желанію своему не учинятъ. Многія ихъ лжи обличилъ Богъ мною явно, а что о семъ учинится, вскорѣ къ милости твоей писать подлинно буду. А нынѣ привезли во Андріянополь стараго Крымскаго хана, и сказываютъ объ немъ, что человѣкъ зѣло уменъ и постоянепъ, и приказываютъ ко мнѣ, чтобы мнѣ съ нимъ видѣться приватно и о ссорахъ Татарскихъ говорить, а дѣлаютъ то отъ гордости, и я имъ сказалъ: буде изволитъ Салтаново величество назначить его хана явственно со мною на разговоръ, какъ и другихъ министровъ, и я съ нимъ на разговоръ съѣхаться и предложенія его слушать, буде имѣетъ что предложить, готовъ; а приватно мнѣ съ нимъ видѣться не для чего и говорить не о чемъ, и на явной разговоръ ему со мною съѣхаться не стыдно: какъ онъ сослужебникъ салтанова величества, такъ и я рабъ своего премилостивѣйшаго великаго государя царскаго величества. А что о семъ учинится, не знаю; только, государь, имѣю намѣреніе, ежели Богъ поможетъ, облича Татаръ Крымскихъ неправды и ссоры, буду Порту просить о томъ, чтобъ нынѣшняго хана перемѣнили, понеже онъ, желая съ нами войны, ссоры чинить не престанетъ, и ежели бы помогъ Богъ сіе учинить, зѣло бы, государь, было славно, что для содержанія съ нами мира и хана перемѣнятъ.

Бытіе у везиря и разговоры.

Октября въ 12 день былъ у везиря послѣ полудня. Въ присылкѣ лошадей и во встрѣчахъ и во всякихъ поведеніяхъ передо всѣми послами учинено великое оскуденіе. Говорилъ рѣчь такову. Пресвѣтлѣйшій и державнѣйшій великій государь царь и великій князь Петръ Алексѣевичь, всея великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержецъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичь и дѣдичь и наслѣдникъ и государь и обладатель, прислалъ свою царскаго величества грамоту, которая на имя прежде бывшаго везиря Аливана Гусеина паши, понеже великому

государю моему всемилостивѣйшему, его царскому величеству, при отъѣздѣ моемъ изъ царствующаго великаго града Москвы о премѣненіи семъ было не извѣстно; въ настоящемъ же семъ времени, аще и премѣнилась особа, но степень и чинъ состоятельны суть и не премѣнны. Того ради его царскаго величества грамоту вручаю тебѣ, нынѣ воспріемшему той степень и чинъ, крайнему везирю, яко правителю общихъ дѣлъ.

И подалъ грамоту, которую принялъ сидя и положилъ на подушку.

Потомъ говорилъ сидя посолъ везирю.

Подобаетъ вашему преимуществу, яко, всякихъ полезныхъ и Богу угодныхъ дѣлъ строителю, между обоими преславными великими государи царскимъ величествомъ и салтановымъ величествомъ о умноженіи любви и дружбы приложить изящное свое радѣніе, чтобъ преславная и Богу угодная между ими великими государи любовь и дружба паче и вящее прирастала и умножалась, которое твое достохвальное дѣло отъ тѣхъ великихъ государей благо принято и похваляемо будетъ и вѣчною и неугасимою славою процвѣтетъ. А еже преимущество ваше по достоинству своему воспріялъ общественную намѣстническаго блюстительства силу, о которомъ веселія достойномъ дѣлѣ, увѣдавъ, я возвеселился и воспріялъ яко свое благополучіе, и отъ всемогущаго Раздавателя даровъ и честей Господа Бога желаю вамъ глубочайшаго мира, здравія же и благоденствія, и да подастся вамъ путь совершенства и правосудія, и счастливымъ правленіемъ вашимъ да умножается обиліе и польза народамъ, и да распространится добрая ваша слава съ похваленіемъ во странахъ мусулманскихъ и во окресныя и далечайшія государства неоскудно да разливается: сего вамъ усердствую и о состояніи здравія вашего хощу вѣдати.

Везиръ говорилъ.

Слыша отъ тебя благопріятныя слова о умноженіи между великими государи любви и дружбы, радуюся, а что говоришь, чтобы мнѣ приложить о содержаніи между ими великими государи любви и дружбы радѣніе, и я не токмо того отрицатися, но съ охотою въ томъ трудитися готовъ, и вѣдаю, что со стороны нашея учиненнымъ мирнымъ договоромъ никакія противности не будетъ; подобаетъ со стороны вашея внимати дѣламъ своимъ прилежно, чтобы не учинилась какая противность, а наипаче потребно остерегать въ тѣхъ мирныхъ договорахъ вторую статью, чтобы ея ни малымъ ни чѣмъ не нарушить; а отъ Порты Отоманской отнюдь ни единой изъ тѣхъ мирныхъ статей нарушенія и противности не будетъ, ежели отъ стороны вашея противное не начнется; и желаю вѣдать, о какихъ дѣлахъ царское величество тебя посла своего ко превысочайшему престолу превысокаго императора его салтанова величества прислать изволилъ.

Посолъ говорилъ.

Отъ стороны великаго государя его царскаго величества учиненнымъ мирнымъ договоромъ нарушенія никакого и противности ни второй ни иной которой статьѣ нѣтъ и впредь не будетъ, ежели отъ стороны Отоманской противное какое твореніе не явится; а по второй статьѣ что было потребно, совершено безъ всякаго противнаго дѣла, и великій государь мой милостивѣйшій, его царское величество, изволилъ къ салтанову величеству меня посла своего прислать для своихъ государственныхъ дѣлъ со своею царскаго величества любительною грамотою, его великаго государя салтанова величества видѣть, а о своемъ царскаго величества здравіи возвѣстить и во общую обоихъ народовъ пользу веселія и радости наполненный тридесятолѣтный миръ опасно хранити и къ

повышенному и глубочайшему склоненію съ желательствомъ согласныя дѣла благоволительно творити, соизволенія царскаго величества предлагати, такъ же и отъ стороны вашей предлагаемыхъ слушати и его царскому величеству чрезъ писанія доносити, и вся къ постояннѣйшему согласію дружбы и любви и обоихъ народовъ подданныхъ и покоренныхъ къ употребленію и изобилости устрояти. И соизволяетъ царское величество съ салтановымъ величествомъ согласную любовь и соединеніе дружбы по учиненнымъ мирнымъ договорамъ имѣти безъ всякаго нарушенія и желаетъ ему великому государю его салтанову величеству многолѣтняго здравія и счастливаго пребыванія и всякаго добра.

Везиръ говорилъ.

Благопріятенъ твой къ намъ приходъ и буди благонадеженъ.

IV.

Батька мой, милостивый государь братъ Иванъ Андреевичъ, здравствуй государь съ невѣстушкою государынею моею Марьею Матвѣевною и съ дѣтками и со всѣми своими во многія лѣта. А ко мнѣ о своемъ здоровьи умилосердися хотя мало изволь отписать: какъ разлучился съ тобою батькомъ моимъ, ни единаго письма отъ милости твоей воспріялъ, отъ чего сердечно и безмѣрно печалюсь, что не вѣдаю о состояніи здравія твоего.

А о себѣ милости твоей извѣщаю, живу въ Андріанополѣ съ Ванюткою и со всѣми при мнѣ пребывающими милостію Божіею въ добромъ здоровьи и въ пристойномъ поведеніи. Присланъ ко мнѣ былъ отъ гетмана и кавалера Ивана Степановича (5), казакъ Степанъ Кунявскій, который и въ вашу бытность посолства былъ при васъ за толмача. И нынѣ, государь, того вышереченнаго Степана отпустилъ я къ Москвѣ, и съ нимъ къ милости твоей пишу пространно сице.

Въ первыхъ, прошу милости еже не забывати меня, но посѣщати писаніемъ о твоемъ здоровьи, отъ чего бы истреблялася печаль моя; потомъ не презирати, но милостивымъ призрѣніемъ награждати жену мою и мальчика, въ чемъ несумнѣнную надежду по Бозѣ на милость твою имѣю.

Второе прошеніе мое до милости твоей посылаю сице. Ежели приключится, государь, воспомяновенну быти убогому моему именишку, чтобъ во всякомъ случаѣ чинити милость какъ належитъ единоутробнымъ; а о дѣлѣхъ сотворшихся при насъ возвѣщаю милости твоей симъ моимъ писаніемъ.

До пріѣзду моего во Андріянополь прежде бывшій везирь, котораго и милость твоя видѣлъ, за три дня оставилъ власть и поѣхалъ изъ Андріянополя въ нѣкоторое мѣсто и на дорогѣ умеръ; а сказываютъ, будто задавили, и на его мѣсто учиненъ былъ везиремъ Богдацкой сераскеръ, которой, пріѣхавъ въ Андріянополь, явился общественно ко всѣмъ неласковъ, у котораго я былъ на пріѣздѣ съ худымъ почтеніемъ, какъ о томъ писалъ я къ милости твоей прежде сего. Потомъ былъ я и у Салтана на пріѣздѣ, при томъ же везирѣ, и въ бытіе мое у Салтана учинено было почтеніе мало что будто получше; обаче все худо. Потомъ тотъ везирь по неразсудительному своему нраву, къ тому жъ еще побѣжденъ бывъ ненасытнымъ сребролюбіемъ, напалъ на меня прежестокими запросами о платежѣ разграбленнымъ Грекомъ отъ Запорожцовъ, въ чемъ неисчётныхъ было разговоровъ, на которыхъ я, елико мнѣ Богъ помогалъ. противился. Потомъ тотъ везирь возъимѣлъ мнѣніе, что я у нихъ живу для нѣкакого

(5) Мазепы.

замыслу и намѣрился войну всчать съ Россійскимъ государствомъ. Обаче дѣлалъ то тайно, понеже вѣдалъ, что Салтанъ и муфтей и иные разумные министры ему въ томъ возбранятъ; и наущалъ тайными письмами Татаръ и егда Татары присылали во Андріянополь къ Салтану просить о томъ, чтобы имъ повелѣно было войну съ нами всчать, тогда тотъ везирь имъ въ томъ помогалъ. Что я увѣдавъ, утѣшая ево, тѣмъ разграбленнымъ отъ Запорожцовъ Грекомъ, по приказу и по письму боярина Өедора Алексѣевича Головина, платежъ весь вдругъ объявилъ. А о Татарехъ нынѣ вѣдомости въ Андріянополь пришли, что, услыша о везирѣ, что удавленъ, впали въ страхъ, и ханъ крымскій и калга-салтанъ, которые чинили бунтъ, побѣжали, сказываютъ, въ Черкасы, ханъ съ тридцатью человѣки, а калга-салтанъ съ девятью человѣки, и ежели то истинно, и посему значится что съ нами никакія противности не чаять. Такъ же енраши Турецкіе, которые пошли на Дунай, вскорѣ, говорятъ, возвратятся по домамъ; а во Андріянополѣ по приказу бывшаго везиря, который задавленъ, пріуготовляли воинскіе всякіе припасы; то нынѣ предуготовленіе все отставлено, и по симъ знакамъ кажется, что намѣренія ко противности нѣтъ, а сердешную ихъ истинну Богъ вѣсть.

И нынѣшній везирь стужаетъ мнѣ о томъ, чтобы по объявленію разграбленнымъ Грекомъ платежъ учинить не возмедля, понеже де какимъ нибудь способомъ обаче уже обѣщано, чтобъ де исполнено было; а я то учинилъ по двумъ письмамъ Өедора Алексѣевича; и нынѣ къ нему о томъ писалъ, чтобы тое казну Грекомъ приказалъ не помѣшкавъ прислать къ везирю: ежели умедлитъ, паки будетъ труда много. Пожалуй, государь братецъ, изволь о семъ Өедору Алексѣевичу доложить и побить челомъ, чтобъ немедленно тое казну приказалъ прислать золотыми червонными или собольми, какъ я о томъ къ милости твоей писалъ, а лутчи бы, государь, золотыми; естьли собольми пришлютъ, опять будетъ много хлопотъ: они похотятъ соболи имѣть дешево, а мнѣ по той цѣнѣ отдать будетъ не льзя, и въ томъ паки будетъ трудъ. Не препомни, государь, сего моего прошенія, зѣло я сего дѣла опасенъ, и здѣсь ево гораздо велико ставятъ, и зѣло мнѣ стужаютъ, что де уже ты именемъ государя своего обѣщалъ, не мѣшкавъ де подобаетъ и заплатить; и боюсь того, чтобы мнѣ въ томъ не пришло какія трудности. Такъ же просилъ милости у Өедора Алексѣевича о присылкѣ къ себѣ подъячего, и жаловалъ ко мнѣ Өедоръ Алексѣевичь писалъ, что подъячего ко мнѣ послать приказалъ, обаче по се время ко мнѣ подъячей не бывалъ, въ чемъ мнѣ несносная трудность: премного дѣлъ, а только одинъ дѣтина подъячей, и тотъ плохъ и съ чернаго на бѣло написать не умѣетъ; пожалуй, батька, изволь и сего попросить, чтобъ подъячего немедленно прислать добраго. А о переводчикѣ уже и писать не смѣю; одного имѣю, только иногда занеможетъ, въ то время всѣ дѣла стоятъ, а у другихъ пословъ переводчиковъ человѣкъ по десяти и по семи и по осьми, и оттого у нихъ всякія ихъ дѣла споры. Аще и нынѣшній везирь зѣло меня любовно пріемлетъ, обаче житью моему у себя не радъ; того ради, какъ я къ милости твоей писалъ прежде сего, и опредѣлилъ мнѣ пребываніе во Андріянополѣ, при дворѣ салтанскомъ безотлучно, для того что такой обычай есть цесарскимъ посламъ: когда приходятъ къ Портѣ для пребыванія нѣколикаго времени, тогда пребываютъ при дворѣ салтанскомъ безотлучно; понеже приходятъ не для тор-

говыхъ своихъ промысловъ, какъ другіе, но для великихъ государственныхъ дѣлъ, и того ради никогда отлучаются отъ двора салтанскаго. Въ такое достоинство и меня ввелъ у Порты сей везирь явнымъ лицомъ будто почитая, а самою вещію того ради, чтобы мнѣ не жить въ Константинополѣ, понеже опасны отъ подданныхъ своихъ Грековъ. Цесарскимъ посламъ, которые пребываютъ при дворѣ салтанскомъ, даютъ безпереводно кормъ съ великимъ довольствомъ, а мнѣ станутъ ли давать, о томъ Богъ вѣсть. А нынѣ везирь являетъ любовь ко мнѣ великую, и дворъ, на которомъ я стою, вмѣнилъ якобы худъ и не по достоинству моему на томъ дворѣ я поставленъ, и того ради нынѣ велѣлъ меня съ того двора перевесть на изрядный и зѣло многопокойный дворъ. А каковы мнѣ письменные отвѣты дали на Латинскомъ языкѣ, съ тѣхъ отвѣтовъ послалъ я къ Москвѣ въ Посолскій приказъ списокъ, а къ милости твоей такого списка не послалъ, истинно не для лѣности, но уже не возмогъ отъ многова труда списать; ежели Богъ благоволитъ, впредь пришлю.

Посылаю нынѣ къ милости твоей малой и убогій мой даръ, которой прошу милостивно пріяти, гребень черепаховой, влагалища да четки Іерусалимскія. Истинно, батька мой братецъ, не для скупости, но для неудобства провозу, и нынѣ иного не послалъ. Благословеніемъ Божіимъ и милостивнымъ призрѣніемъ великаго государя есть что къ милости твоей послать, и аще благословитъ Богъ, со своими людьми пришлю, и прошу милости изволь ко мнѣ написати что̀ милости твоей угодно, понеже извѣстно тебѣ, батьку моему самому, какія вещи во странахъ здѣшнихъ обрѣтаются, и съ прилежнымъ бы моимъ попеченіемъ потщиться бы волю твою исполнить. Лошади нынѣ, братецъ, зѣло здѣсь дешевы и много изрядныхъ приведено изъ Араповъ; каковыхъ милость твоя имѣешь гнѣдыхъ жеребца и кобылу, такихъ можно нынѣ купить левковъ по пятидесяти лошадь или мало чѣмъ больше; только, государь, провесть ихъ трудно: путь зѣло далекъ и не удобенъ, о чемъ самому милости твоей извѣстно.

Писалъ я грамотку къ Ѳедору Матвѣевичу о дѣлѣхъ, ему надлежащихъ; изволь у него посмотрѣть, и о чемъ его прошю, изволь ему за меня побить челомъ. Прошу милости, батька мой братецъ, не отягчися поговорить о дѣлѣ моемъ съ Аѳтамономъ Ивановичемъ, какъ я о томъ прежъ сего къ милости твоей писалъ. Также аще и много докучно милости твоей батькѣ моего отъ меня, но не имѣю инаго теплѣйшаго прибѣжища; того ради со всякою моею докукою до твоихъ ногъ припадаю: ежели не много трудно милости твоей вмѣнится, изволь поговорить съ Васильемъ Дмитріевичемъ Колеминымъ о доконченіи дѣла моего съ Михаиломъ Ахмаметевымъ, чтобъ онъ свою душу спасъ отъ грѣха и ко мнѣ бъ явился благодѣтелемъ; а какое то дѣло и чего я отъ него требую, о томъ и самъ онъ зѣло извѣстенъ; къ тому жъ и я писалъ подробно къ человѣку моему Ѳедосѣю Карташеву, чтобъ онъ милости твоей изъяснилъ; такъ же и къ нему Василью Дмитріевичу послалъ я нынѣ просителное письмо о самой моей истинѣ. Прикажи, государь, то письмо ему отдать; такъ же и въ прочихъ моихъ дѣлѣхъ, ежели что приключится, и учнетъ милости просить Ѳедосей мой, когда бываетъ непьянъ, милостиво призри, а когда уклонится Ѳедосей въ пьянство, милости прошу о грозномъ наказаніи, чтобы милостію твоею отъ того былъ воздержанъ. По тайнымъ статьямъ,

помогающю Богу, все совершилъ, колико чего возмогъ видѣть и отъ достовѣрныхъ людей слышать, и колико возмогъ отъ вѣрныхъ записокъ достать, хотя и немалымъ иждивеніемъ. Описалъ подробну, только нынѣ не успѣлъ того послать за оскуденіемъ писцовъ, что написать некому; а ежели благоволитъ Богъ, пришлю вскорѣ. Ежели случится съ кѣмъ, молю твою благость написати ко мнѣ о своемъ состояніи, также и о поведеніи всяческомъ, — какъ что поводится и какое о мнѣ обносится слово. Обѣщавается ко мнѣ благодѣтельствовать Гетманъ, и ежели изволишь ко мнѣ что написать, изволь къ нему послать: онъ возможетъ письма твои ко мнѣ прислати. Зѣло бы мнѣ належало вѣдать о состояніи Палѣевѣ, понеже во странахъ здѣшнихъ разширяется его слава, и меня о томъ вопрошаютъ, а отвѣту дать не знаю, что и въ томъ имѣю трудность; такъ же и о новопостроенномъ городѣ, что его милость господинъ князь Мосальской строитъ, зѣло нужно мнѣ подлинно вѣдать.

По настоящему времени видится немалое дѣло Богъ чрезъ мою убогую работишку совершилъ. Который везирь съ Крымскимъ ханомъ соединяся мыслію хотѣли внезапно всчать войну и учинить шкоду, колико бы имъ возможность допустила, то все успокоилось съ великою славою царскому величеству и всему Россійскому государству; понеже хана Крымскаго за такую непотребную мысль Порта, не хотя нарушить миру, осудила и всѣхъ Крымскихъ салтановъ на заточеніе, отъ чего познавается, что страхомъ отъ царскаго величества побѣждены; а везиря, который такія противности началъ, яко непотребную скотину удавили и тѣло его всему народу въ попраніе выкинули, яко пса, отчего нынѣ народъ Турецкій въ великомъ страхѣ состоится, глаголя, яко познали Салтанъ и всѣ Турецкіе вельможи всеконечно, что съ царскимъ величествомъ войны всчать не могутъ, и того ради такихъ высокихъ особъ, утѣшая московскаго посла, обругали, везиря удавили, а хана Крымскаго, которой де прежде сего въ великомъ у Москвитъ былъ почитаніи, а нынѣ для тогожъ посла и съ салтанами въ заточеніе осудили. И то, государь, народное слово не бездѣльное. Можетъ по сему разумѣтися, что Татары великимъ бунтомъ на Турокъ возстали за то, что не поволятъ имъ съ нами войны всчать, обаче Турки о томъ ихъ возмущеніи не радятъ и съ ними войну вести готовы; только бы имъ съ царскимъ величествомъ мирное состояніе сохранить въ крѣпости.

Истинно Французской посолъ, которой при Портѣ пребываетъ, въ великомъ о семъ удивленіи; понеже они никогда въ такомъ состояніи отъ Турокъ не были, чтобы съ ними Турки таково крѣпко хранили мирные договоры.

Такъ же и другіе послы удивляются и отчасти и зависти нѣсколько употребили, и отъ Венецкаго посла явились Портѣ выговоры о нѣкоторыхъ своихъ обидахъ, попрекая ихъ мною; обаче о томъ Порта не радитъ и намѣреніе свое, какъ намѣрилась, совершаетъ.

Новые матеріалы для исторіи царствованія Екатерины 1-й (1725).

Подлинное дѣло Новгородскаго архіепископа Θеодосія.

Эти любопытныя, подлинныя бумаги, относящіяся къ 3-му мѣсяцу по кончинѣ Петра великаго, извлечены изъ рукописей Чертковской библіотеки. Θеодосій, вице-прези-

дентъ св. Синода, былъ въ то время первымъ лицомъ въ духовенствѣ. Предъидущая и послѣдующая судьба его, низкіе происки, участіе въ шутовской компаніи князя-папы, и затѣмъ тѣсное заключеніе и кончина въ Корельскомъ монастырѣ, подробно изложены по дѣламъ государственнаго архива въ статьѣ *Г. В. Есипова*, «Чернецъ Ѳедосъ» (Отеч. Записки 1862, № 6, стр. 478—537); но наши бумаги были неизвѣстны трудолюбивому изслѣдователю этой все еще довольно темной эпохи, о чемъ онъ и говоритъ (стр. 507). *П. Б.*

А. Краткой экстрактъ о непристойныхъ словахъ архіерея Ѳеодосія, которыя отъ него происходили про императорское величество и про ея величество государыню императрицу.

а) *До кончины его величества.*

1. Въ Москвѣ, по полученіи указа о сочиненіи стата: отнялъ де Богъ милость свою отъ сего государства, понеже духовные пастыри весьма порабощены, и пасомыя овцы надъ пастырьми власть взяли; однакожде можетъ быть Филипъ митрополитъ, которой не пощадилъ своей крови за церковь; да смотрѣть де надобно, что̀ изгнанію Филипову послѣдовало: Богъ самъ перстомъ показалъ какъ на фамиліи царской, такъ и во всемъ государствѣ чрезъ домовное нестроеніе и моровую язву и чуть не всего государства разореніе, и премногія оттого послѣдовали брани. Показалъ Троицкій архимандритъ.

Говорилъ истинно не отъ злобы, но отъ ревности ко благочестію, и чтобъ впредъ, сохрани Боже, такихъ послѣдованій не было (*).

2. Въ Москвѣ и въ Санктъ-Питербурхѣ часто поминалъ исторію Филипа митрополита, и какъ Богъ за убіеніе его государство гладомъ и войною, государей пресѣченіемъ фамиліи наказалъ. Показалъ чудовской архимандритъ.

Въ той же силѣ говорилъ.

3. Воспоминалъ многожды св. Филипа митрополита, удавленнаго во дни царя Іоанна Васильевича, за котораго де убіеніе искоренилъ Богъ царское его племя, такъ что не осталось по немъ наслѣдника на царство Россійское. Свидѣтельствуетъ архіепископъ Тверской.

Говорилъ въ той же силѣ, какъ выше написалъ.

4. На Москвѣ, по полученіи прощенія за разговоры въ Покровскомъ (*), многожды въ Синодѣ говаривалъ, что пріидетъ гнѣвъ Божій, и аще сіе де синодальное правительство разорится, явственная есть немилость Божія къ сему народу (говорено по случаю, что жалованье до времени удержано было). Троицкой архимандритъ, туже силу объявилъ и Чудовской.

Говорилъ не отъ злобы истинно, но отъ желанія къ добру, что лучше сего правительства въ церкви нельзя быть.

5. На Москвѣ, по коронаціи государыни императрицы (**), когда указами публиковать разсуждали о формѣ какъ возносить ея величества имя, говорилъ: какова та молитва будетъ, что по указу молиться.

Подъ судомъ Божіимъ не помню. Ѳеодосій архіепископъ.

б) *По кончинѣ императорскаго величества.*

1. Говорилъ Псковскому архіерею про

(*) Напечатанныя прописью слова суть отвѣтныя показанія самого обвиняемаго архипастыря.

(*) Что это были за разговоры въ Покровскомъ, о которыхъ не разъ упоминается въ этомъ дѣлѣ, мы заподлинно не знаемъ.

(**) Коронація Екатерины І-й совершена 7 мая 1724, почти за годъ до этого дѣла.

государыню императрицу, будетъ де трусить, мало только подождать. Свидѣтельствуетъ Псковской архіерей.

2. Какъ уставщикъ въ Синодѣ сказалъ, что государыня указала синодальнымъ членамъ въ четыредесятницу быть у панихиды (*), тогда Ѳеодосій говорилъ: «Боже милостивый, какое тиранство, чего де церковь дождалася? Мірская власть повелѣваетъ духовною молиться; сіе де слову Божію противно», и наконецъ прочимъ членамъ сказалъ, что и онъ служить съ ними будетъ, боясь, чтобъ въ ссылку не сослали, только услышитъ ли Богъ молитву такую. Свидѣтельствуютъ членовъ 4 человѣка.

Говорилъ о непринужденной молитвѣ вообще; чтобъ не поминать императорскаго величества, не отрицалъ и самъ не отрицался, а что пошлютъ въ ссылку, истинно не говорилъ.

3. Въ четыредесятницу, какъ пришли къ панахидѣ и дожидались ея величества въ алтарѣ, говорилъ онъ Ѳеодосій въ гласъ всѣмъ аки съ негодованіемъ: «Для чего де всѣхъ собирать, есть на то чередной и викарій; не вѣдаютъ, что всякъ епископъ равенъ и молитва равна и едина отъ всякаго. Токмо де наряжаютъ, показуя, что власть взяли надъ духовными; не легко де то, знаемъ, что сдѣлалось со Іозіею царемъ Израильскимъ, что токмо за кадило принялся». Свидѣтельствуетъ архимандритъ Троицкой.

Говорилъ или нѣтъ, истинно подъ судомъ Божіимъ не помню.

4. Въ Синодѣ говорилъ: «Никто де къ духовнымъ не доброжелательны, вси уклонишася вкупѣ; какого тутъ благословенія Божія ждать! Во истинну скоро гнѣвъ Божій снидетъ на Россію, и какъ станетъ междуусобіе, тутъ то увидятъ всѣ отъ первыхъ и до послѣднихъ», и сталъ швыкать и руками посѣченіе показывать. Свидѣтельствуютъ членовъ 4 человѣка.

Про недоброжелательство къ Синоду отъ многихъ говорилъ, а что вси уклонишася вкупѣ, не говорилъ, и грядетъ гнѣвъ Божій на Россію, не говорилъ, а говорилъ о неблагословеніи Божіи за противленіе къ добру. О междуусобіи истинно подъ судомъ Божіимъ не помню и показанія руками истинно не помню.

5. Въ Синодѣ жъ говорилъ: «Государь де весьма тщался испровергнуть сіе духовное правительство и для того де утѣснялъ штатами и недачею жалованья, а теперь де смотрите: мы всѣ живы, а онъ умре, его нѣтъ». Тѣже.

Говорилъ не отъ злобы, истинно; но отъ ревности къ добру, чтобъ сіе духовное не разорялось правительство.

6. Ярославскому архимандриту Кондоиду о государѣ въ разговорѣ говорилъ: «Видалъ ли де ты такой судъ Божій, что какъ онъ хотѣлъ учинить штатъ духовной, то и умре»?

Кромѣ желанія вѣчнаго упокоенія императорскому величеству иныхъ словъ подъ судомъ Божіимъ истинно не помню.

7. Многократно де продерзливыя слова про государя произносилъ, но или не воспоминая имени, или и воспоминая, но обоюднымъ рѣчи образомъ укоризну произнося, что хотя можно было дознаться, въ какой силѣ онъ то говорилъ, однакожъ и ему можно было для извиненія своего протолковать рѣчь свою въ пристойный и добрый разумъ, напримѣръ: когда сказалъ онъ о его императорскомъ величествѣ, уже въ вѣчная отшедшемъ: такъ де онъ радѣтеленъ былъ о своемъ государствѣ, какъ и о здравіи своемъ. Тѣжъ 4 члена.

Отъ прешедшаго времяни и отъ мно-

(*) Т. е. по Петрѣ великомъ.

гихъ словъ подъ судомъ Божіимъ истинно не помню, къ чему какія слова говорилъ. Говорилъ отъ малодушія, а не отъ злобы.

8. За разстриженіи Варлаама Овсянникова (*) и взятье его подъ караулъ умертвилъ Богъ Петра великаго. Свидѣтельствуетъ Тверской архіерей.

Подъ судомъ Божіимъ истинно не помню, говорилъ ли.

9. На спускѣ корабля съ синодскими членами между другихъ словъ говорилъ: «Смотрите де, каково легко разстриженіе; вотъ де которые и Овсянникова разстригали, мало кто въ живыхъ обрѣтается». Свидѣтельствуетъ архимадритъ Троицкій.

Подъ судомъ Божіимъ истинно не помню.

10. Въ разговорѣхъ привелъ: «Вотъ де только коснулся (говорилъ о императорскомъ величествѣ) духовныхъ дѣлъ и имѣній, Богъ его взялъ. Архимандритъ Чудовской.

Говорилъ отъ простоты, а не отъ злобы, но отъ желанія къ добру; а что коснулся духовныхъ дѣлъ, того истинно подъ судомъ Божіимъ не говорилъ.

11. Государю де болѣзнь пришла смертная отъ его безмѣрнаго женонеистовства и отъ Божія отмщенія за его посяжку на духовный и монашескій чинъ, которой хотѣлъ истребити. Тверской архіерей.

Говорилъ или нѣтъ, подъ судомъ Божіимъ истинно не помню.

А что духовный чинъ истребить хотѣлъ, истинно не говорилъ.

(*) Іеромонахъ Варлаамъ Овсянниковъ былъ оберъ-секретарь св. Синода, и около 1725 года сосланъ въ Соловки, см. статью «Георгій Дашковъ» въ Православномъ Обозрѣніи 1863, № 1, стр. 76; но за что именно, доселѣ неизвѣстно. Г. Есиповъ, имѣвшій доступъ ко множеству архивныхъ бумагъ, также ничего о немъ не знаетъ, см. «Чернецъ Ѳедосъ», стр. 523.

12. Я де по се время всегда думалъ, что мнѣ отъ его рукъ кончина житія будетъ. То де въ немъ размышленіе родилось, когда онъ еще былъ молодъ и съ шляхтою Смоленскою приведены были въ палату и пожалованы къ рукѣ, тогда де кланялся царю Іоанну Алексѣевичю, а какъ де пришелъ до руки царя Петра Алексѣевича, тогда таковъ на него страхъ напалъ, что мало не упалъ и колѣни потряслися, и оттого времени всегда разсуждалъ, что ему отъ тоя руки и смерть будетъ. Архимандритъ Троицкой.

Страхъ блаженной памяти отъ государя имѣлъ, и что ему государю за мои вины, ежели показались, казнить мощно, разсуждалъ. Тужъ силу и Чудовской объявилъ.

13. Говорилъ о правленіи духовномъ: милосердія де Божія уже не видимъ, ничто по духовному регламенту дѣйствуется, и какому христіанству надѣятися, все хощетъ быть тиранство: духовная власть весьма изнемогаетъ, нѣчто турецкая хощетъ быть вѣра, но и въ туркахъ де того не дѣлается. Протопопъ Петропавловской.

Понеже духовной регламентъ сдѣланъ для духовнаго и христіанскаго правительства, то ежели потому не будетъ дѣлатца, какова надѣятца добра, говорилъ; а про турецкую вѣру говорилъ ли, истинно подъ судомъ Божіимъ не помню.

14. Разсуждалъ: Богъ де далъ ему, императору, кончину; былъ де государь великой амбиціи (власто-или славолюбія), глубокихъ и безпокойныхъ замысловъ; новыя одни по другихъ дѣла заводилъ; сегодня великое дѣло задумалъ, утро того больше затѣялъ. Съ наговоровъ бездушныхъ людей и доносителей о всѣхъ какъ духовныхъ, такъ и о свѣтскихъ особахъ, началъ имѣть, яко о невѣрныхъ себѣ, худое мнѣніе и по-

и чуть не всего государства разореніе, и премногія отъ того послѣдовавшія брани.

На Москвѣ же, по полученіи прощенія за разговоры въ Покровскомъ, многажды въ Сѵнодѣ говаривалъ, что грядетъ гнѣвъ Божій, и аще сіе де Сѵнодальное правительство разорится (говорено по случаю, что жалованіе до времени удержано было), явственная есть немилость Божія къ сему народу.

По смерти блаженныя и вѣчнодостойныя памяти говорилъ: Я де по се время всегда думалъ, что мнѣ отъ его рукъ кончина житія будетъ. Что де въ немъ сіе размышленіе оттого родилось, какъ де онъ еще въ младыхъ лѣтѣхъ пріѣхалъ къ Москвѣ съ шляхтою Смоленскою, и приведены были въ палату и пожалованы къ рукѣ, тогда де кланялся царю Іоанну Алексѣевичу, а какъ пришелъ до руки царя Петра Алексѣевича, тогда таковъ де на его страхъ напалъ, что мало де не упалъ, и колѣна потряслися, и оттого де времени всегда разсуждалъ, что мнѣ отъ тоеяже руки и смерть будетъ.

По коронаціи на Москвѣ благочестивѣйшія государыни императрицы, когда указами изъ Сѵнода публиковать разсуждали, и формы какъ возносить ея государыни имя, разослать; онъ говорилъ: Каковая та молитва будетъ, что по указу молиться? А Павелъ апостолъ въ посланіи первомъ къ Тимоѳею въ главѣ второй тако написалъ: *молю убо прежде всѣхъ творите молитвы* и прочая, се де молю, а не указую, и какова молитва по указу!

Тоже и не единожды было отъ него говорено, а въ мимошедшую среду преполовленія, какъ пришли на панихиду, и дожидались государыни императрицы, въ алтарѣ въ гласъ всѣмъ, аки съ негодованіемъ, говорилъ, что де то всѣхъ собирать, есть на то очередной и викарій, не вѣдаютъ, что всякъ епископъ ровенъ и едина молитва и ровна отъ всякаго, токмо де то показуя наряжаютъ, что власть взяли надъ духовными. Не легко де тое, знаемъ что сдѣлалось со Іозіею царемъ Израильскимъ, что токмо за кадило прінялся, о томъ исторія въ книзѣ второй Паралипоменонъ въ главѣ двадесятъ шестой.

Единожды, пріѣхавъ въ семъ мѣсяцѣ, а въ который день не упомню, съ негодованіемъ бранилъ офицеровъ, которы на караулѣ при дворѣ, что ему входъ возбранили, что де тое варварство знаетъ, архіерея де и за выѣденное яйце не имѣютъ.

Какъ корабль Варахіилъ спущенъ былъ тогда на караблѣ спрашивалъ присутствующихъ сѵнодальныхъ членовъ, для чего въ субботу въ Сѵнодъ пріѣзжали, и отвѣтствовано, что по важному дѣлу нѣкіихъ надлежало было священства и монашества обнажить, и выговаривали, что его преосвященство худо учинилъ, понеже ему о томъ докладывалъ секретарь тайной канцеляріи; отвѣщалъ на тое: «Смотри де на тое, каково легко разстрыженіе, вотъ де которые и Овсяникова разстрыгали, мало кто въ живыхъ обрѣтается.»

Многажды по смерти императорскаго величества о дѣлахъ разсуждая, говорилъ, что таковъ де высокоумный былъ, что всегда новыя и новыя дѣла начиналъ, отъ чего де въ народѣ скудость великая и воздыханія умножились.

А что сія и симъ подобная премногая, что и упомнить невозможно, никому не объявлялъ, тому сія причина, что всегда при собраніи, а не уединенно онъ о семъ съ крикомъ говаривалъ, и многіе то слышали, а иногда было, не хотя слышать, въ другую избу выходимъ; такожде разсуждая, что онъ сказывалъ быти себѣ отцемъ духовнымъ, и при дворѣ всегда бывалъ, и со властію не

утаеваясь при всѣхъ свободно говаривалъ. 1725 Апрѣля: 28.

Гавріилъ архимандритъ Троицы Сергіева монастыря (*).

3.

О словахъ, персоны блаженнѣйшія и вѣчнодостойныя памяти его імператорскаго величества касающихся, которыя часто въ заносныхъ рѣчахъ и при сунодальныхъ сессіяхъ явно произносилъ Ѳеодосій архіепископъ Новгородскій, хотя я многократно нѣкоторымъ сочленамъ сунодальнымъ предлагалъ съ негодованіемъ, что чрезъ непадлежащіе къ дѣлу таковые разговоры чинится остановка сунодальнымъ дѣламъ; однако доносителнымъ способомъ внѣ Сунода того не объявлялъ для того, 1-е, что оные разговоры были явно и при всѣхъ; 2-е, что слова въ нихъ были обоюдныя, сумнителный толкъ имѣющія и якобы похвалныя съ досадителными смѣшенныя; 3-е, что ни малого не имѣлъ я подозрѣнія о его архіерейской персонѣ, дабы онъ съ злобы къ высочайшей власти оное произносилъ, или тѣмъ вредъ чести імператорскаго величества нанесть былъ намѣренъ, для того что того же дня или сессій иногда прямо въ похвалу и ясно говорилъ; 4-е, разсуждалъ я и то, что онъ духовностію и заслугами кредитъ у двора имѣетъ, и для того съ разумной ревности къ лучшему что свободнѣйше выговорить можетъ.

Нынѣ по имянному всепресвѣтлѣйшія государыни імператрицы указу, и при присяжной моей должности, что́ случалось отъ него слышать, и въ короткомъ семъ времени, припомянуть возможно, по совѣсти, высочайшему разсужденію предлагаю слѣдующее:

1. Въ Москвѣ и Санктпетербургѣ часто поминалъ исторію Филипа митрополита, и какъ Богъ за убіеніе его государство голодомъ и войною, государей пресѣченіемъ фамиліи наказалъ; а для чего, то приводилъ, не означалъ явно, но генерално говорилъ о свирѣпости народа.

2. Съ оказіи духовнаго штата (кромѣ того что въ Покровскѣ при Москвѣ приключилося), по полученіи прошенія, многократно о неблагословеніи Божіемъ на сіе государство, ежели штатъ состоится, говаривалъ. На опроверженіе штата нѣкоторыя мѣста писанія о свободѣ духовенства и о довольствѣ и о преимуществѣ приводилъ; и якобы то дѣло съ неблагословеніемъ Божіимъ, съ совѣтовъ злыхъ, началося.

3. Съ того же случая по преставленіи его імператорскаго величества въ разговорѣ привелъ: Вотъ де только коснулся (говорилъ о імператорскомъ величествѣ) духовныхъ дѣлъ и имѣній, Богъ его взялъ.

4. По томъ же представленіи разсуждалъ: «Богъ де далъ ему (імператору) кончину, былъ де государь великой амбиціи (властолюбія славолюбія), глубокихъ и безпокойныхъ замысловъ, новыя одни по другихъ дѣла заводилъ, сего дня задумалъ великое дѣло, утро того болше затѣялъ. Съ наговоровъ бездушныхъ людей и доносителей о всѣхъ какъ духовныхъ, такъ свѣтскихъ особахъ началъ имѣть, яко о невѣрныхъ себѣ, худое мнѣніе и подозрѣтелство (гдѣ и себе помянулъ), никому началъ не вѣрить, только молодымъ своимъ придворнымъ и злосовѣстнымъ людемъ; для чего и тайныхъ имѣлъ шпіоновъ, которые на всѣхъ надзирали, и такъ иногда смущали его, что ночей спать не могъ.

5. Для того подозрѣнія всѣхъ боялся, за незѣло важныя слова повелѣвалъ казнить смертію, а можно было и безъ такого крово-

(*) Знаменитый проповѣдникъ и переводчикъ Гавріилъ Бужинскій.

пролитія въ словахъ подлыхъ людей и во всемъ положиться на промыслъ Божій; приводилъ на то републику Голандскую; гдѣ не смотрятъ на слова и поступки каналій и подлаго народа, но примѣчаютъ, ежели кто съ принціпаловъ и знатныхъ къ народу мѣшается.

6. Сказывалъ, что натурально боялся імператорскаго величества и былъ въ томъ мнѣніи, что отъ него живота лишится.

7. Съ случая удержки жалованья сѵнодалнымъ и различныхъ Сѵноду препятій. говорилъ: «Ежели сіе правленіе разорится, то знакъ явнаго неблагословенія Божія къ сему народу.»

8. О персонѣ ея величества государыни імператрицы я никакихъ словъ и разговоровъ уразителныхъ ото него не слыхалъ.

Ѳеофилъ архімандритъ Чудовскій.
Апрѣля 29 дня, 1725 года.

4.

Сего 1725, Априля 28. По имянному благочестивѣйшія самодержавнѣйшія великія государыни імператрицы Екатерины Алексіевны всея Россіи, сказанному мнѣ нижеподписавшемуся въ сѵнодалной конторѣ отъ сіятельнѣйшаго графа, господина Петра Андрѣевича Толстова, и прочая, и прочая, слова Новгородскаго архіепископа Ѳеодосія, касающіяся высокія ея императорскаго величества чести, по должности своей, вѣрности и совѣсти объявляю.

Отъ самаго начала, какъ я опредѣленъ въ Сѵнодъ, увидѣлъ преосвященнаго Ѳеодосіа всегда бранящаго всякаго чина людей отъ мала даже до великаго безъ всякаго выключенія, нарицающаго безумными, нехристіанами, горшими турковъ и всякихъ варваровъ, аѳеистами, идолопоклонниками Россійскій народъ, и прочая, и прочая. Чему я удивлялся и началъ думать, что онъ то́ по своему званію и позволенію государеву, и дерзновенію на его къ себѣ великую милость сіе творитъ, или на искушеніе иныхъ, каковы они покажутся въ своей вѣрности къ государю: понеже онъ то́ безъ всякаго опасенія съ великимъ дерзновеніемъ и крикомъ творилъ; и видя иныхъ молчащихъ древнѣйшихъ сѵнодалныхъ членовъ, и я молчалъ. Потомъ отъ частаго и непрестаннаго его суесловія, стали мнѣ слова его не любы и слышанію недостойны, и того ради, сталъ я ихъ не слушать, и аки вѣтеръ мимо ушій пускать, и когда онъ началъ потомъ таковыя же непотребныя пѣсни пѣти, я въ то время свои приватныя дѣла дѣлалъ, или думалъ о семъ, что̀ мнѣ потребно, или читалъ грамотки или какую книгу, или писалъ что, или вставъ ходилъ по избѣ, или выходилъ во иную избу (*), и тамо дожидался конца рѣчей его и начала дѣла сѵнодальнаго. А сего 16 Априлія, когда ея величества уставщикъ Иванъ Протопоповъ приходилъ въ Сѵнодъ съ повѣсткою о панихидѣ, хотящей быти во утря, не былъ я въ сѵнодальномъ собраніи, и отнюдь не вѣдаю, что̀ онъ архіепископъ Ѳеодосій тогда болталъ. А прежде сего, что онъ говаривалъ, колико могу воспомянути рѣчей его въ различныя времена бывшихъ, сіе по должности, вѣрноти и совѣсти своей слѣдующими пункты объявляю.

1. Воспоминалъ многажды св. Филипа митрополита Московскаго, удавленнаго во дни царя Ивана Васильевича, за котораго де убіеніе искоренилъ Богъ царское его племя, такъ что по немъ не осталося наслѣдника на царство Россійское, а по преставленіи благочестивѣйшаго государя нашего Петра великаго, прибавилъ и то, что

(*) Слова *комната, зала* еще невошли видно тогда въ общее употребленіе.

ства служителей неправды и обманства тако сказывалъ (ибо о томъ прежде онъ говорилъ же) Псковскій оное его слово за безстрашное вмѣнилъ. Однако скоро послѣ услышавъ Псковскій отъ другихъ сунодскихъ членовъ, какія въ небытность его въ сунодѣ преосвященный Ѳеодосій произнеслъ еще слова противныя и молчанія нетерпящія, тогда и о прежнемъ его словѣ возобновился Псковскому страхъ и не моглъ объ ономъ словѣ умолчать прочее, но симъ доноситъ (*).

2. На прошлыхъ двухъ недѣляхъ, въ сунодальной палатѣ стоячи, возымѣлъ слово съ протяженіемъ о непорядкахъ всякихъ и о начинаемомъ штатѣ, что никто духовнымъ не доброжелательны, всѣ де уклонишася вкупѣ, какого тутъ благословенія Божія ожидать, во истину скоро гнѣвъ Божій снидетъ на Россію, и какъ станетъ междоусобіе, тутъ то увидятъ всѣ отъ первыхъ и до послѣднихъ, и сталъ швыкать и руками посѣченіе показывать.

3. Въ другое время, по окончаніи сессіи, стоячи же, предъ исходомъ изъ Сунода, началъ слово говорить: государь де блаженныя памяти весьма тщался испровергнутъ сіе духовное правительство, и для того насъ утѣснять штатами и не дачею жалованья, а теперь де смотрите, отцы святые, мы живы, а онъ умре, его нѣтъ. На что ему единъ изъ братій сказалъ: «въ смертяхъ нашихъ никогда не можемъ мы знать опредѣленія Божія, когда насъ преселяетъ въ вѣчность: многажды буваетъ (**), что и милуя насъ преселяетъ отъ сей временной жизни на упокоеніе,» на что онъ сказалъ (конклюзію): «однакожъ.»

4. Сего апрѣля въ 16, во время сунодалной сессіи, приходилъ въ сунодъ дому всемилостивѣйшія государыни императрицы уставщикъ Иванъ Протопоповъ и сказалъ его преосвященству: «Приказала государыня, чтобъ заутра по государѣ отправить панахиду въ Петропавловскомъ соборѣ,» на что онъ архіепископъ сказалъ ему уставщику: «Есть на то чередные», и уставщикъ отвѣщалъ: «Государыня де приказала и сунодалнымъ быть, понеже четыредесятный день» (*); а какъ уставщикъ вышелъ изъ сунода, сталъ онъ архіепископъ говорить поднесши голову и очи вверхъ: «Боже милостивый, какое тиранство, чего церковь дождалася? Мірская власть повелѣваетъ духовной молитися, сіе слову Божію весьма противно, покажите мнѣ, отцы святые, гдѣ это написано?» На что ему братія сказала: «Много мѣстъ можно сыскать, да на что ихъ сыскивать; мы по своемъ государѣ должны весьма всегда молитися,» и приказали въ то же время повѣстить всѣмъ, которые и не присутствовали въ Сунодѣ, а ему сказали: «Вы какъ изволите; мы всѣ будемъ готовы, и никто не отречется сего, чтобъ по государѣ нашемъ не желалъ служить;» тогда и онъ сказалъ: «И я де пойду и буду служить, понеже боюся, чтобъ не послали въ ссылку; только услышитъ ли Богъ молитву такую?» А потомъ, погодя, сталъ говорить исторію съ царскихъ книгъ третіихъ о болѣзни сына царя Израильскаго Іеровоама и о вопрошеніи Бога чрезъ царицу у пророка о животѣ отрочища и отвѣтѣ пророка, что умретъ отрочищъ, и прочее слѣдующее во главѣ четвертой на-

(*) Ѳеофанъ Прокоповичъ, главный доноситель, получившій потомъ мѣсто Ѳеодосіево, называется здѣсь просто *Псковскимъ* (т. е. архіереемъ); вѣроятно синодальные члены для сокращенія называли другъ друга именами своего служенія.

(**) Откликъ малороссійскаго нарѣчія: большая часть синодальныхъ членовъ были малороссіяне.

(*) Т. е. не по кончинѣ, а послѣ погребенія: Петръ † 28 янв., а хоронили его въ мартѣ.

десять, и текстъ чуть не весь проговорилъ и разсуждалъ, что Богъ за грѣхъ отца не пощадѣлъ и при сосцахъ дитяти, и не токмо одно дитя, но и всю фамилію искоренилъ Богъ правосудіемъ своимъ; на что единъ изъ братіи сѣдящихъ сказалъ ему, что не всегда Богъ за грѣхъ отческій моритъ дѣтей, но буваетъ промыслъ Божій намъ недовѣдомый, якоже въ книзѣ премудрости Соломонѣй пишется въ главѣ четвертой: «Восхищенъ бысть да не злоба измѣнитъ разума его или лесть прельститъ душу его» и паки: «Угодна бѣ Господеви душа его», и прочая. И тогда всталъ оберъпрокуроръ и сталъ говорить: «Перестаньте разговаривать, пора дѣла слушать,» и тѣмъ помѣшалъ.

Оной же архіепископъ говорилъ сунодалному ассесору, Ярославскому архимандриту Кондоиду, когда онъ былъ у него на Невскомъ подворьѣ по смерти государевой вскорѣ, и тотъ прошалъ его архіепископа, изволитъ ли служить въ домѣ государевѣ по государѣ въ девятины, и онъ сказалъ: «Я уже служилъ дважды, извольте нарядить Бѣлоградскаго,» а потомъ сталъ говорить къ нему Кондоиду: «Видалъ ли ты когда такой судъ Божій, что какъ онъ хотѣлъ учинить штатъ духовный, то и умре?» А онъ архимандритъ ему отвѣщалъ: «Нѣтъ, владыко святый, я того не смѣю говорить», и онъ архіерей тогда пересталъ говорить и сказалъ: «Перестанемъ о томъ болше говорить, дай ему Боже вѣчный покой».

Многократно же и сверхъ писанныхъ рѣчей, Новгородскій архіерей продерзливыя и укорительныя слова произносилъ на высокую честь блаженныя и вѣчнодостойныя памяти государя милостивѣйшаго; но или не воспоминая имени его величества, или и воспоминая, но тако обоюднымъ рѣчи образомъ укоризну произнося, что хотя мощно было дознаваться, въ какой онъ говоритъ силѣ, однакоже и ему мощно было для извиненія своего протолковать рѣчь свою въ пристойный и добрый разумъ: напримѣръ, когда сказалъ онъ о его императорскомъ величествѣ, уже во вѣчная отшедшемъ: «Такъ де онъ радѣтеленъ былъ о государствѣ, какъ и о здравіи своемъ.»

Ѳеофанъ архіепископъ Псковскій.
Петръ архимандритъ Симоновскій.
Аѳанасій архимандритъ Спаскій.
Рафаилъ архимандритъ Колязинскій(*).

6.

Сіятельнѣйшій графъ Петръ Андріевичъ, государь мой и благодѣтель особливый.

Возвратився я отъ васъ въ Сунодъ, спросилъ секретаря Герасима, бываетъ ли у архіерея Новгородскаго; сказалъ онъ, что бываетъ, да за изволеніемъ де Антона Мануйловича (**). И мы до справки велѣли его взять за арестъ. Когда же я сталъ при своей братіи говорить съ удивленіемъ, что если секретарю де да ходить позволяется, то для чего жъ другимъ прочіимъ и запрещать; тогда отецъ архимандритъ Троицкій, отведъ мене на сторону, сказалъ: у мене де вчера былъ отъ Новгородскаго архіереа судія его монастирскій, спрашуя, кто наступаетъ на его архіерея: и я де спрашивалъ его, бываетъ ли у архіерея; и судія де сказалъ, что онъ отъ архіерея и присланъ, а его де судію пускаютъ къ архіерею караулные. Сіе доношу вашему сіятелству, пребывая доброжелателный вашъ слуга и богомолецъ, *Ѳеофанъ архіепископъ Псковскій.*

1725 году, Маіа 3.

(*) Достойно замѣчанія, что Ѳеофанъ извѣщалъ не одинъ, а въ сопровожденіи трехъ архимандритовъ (получившихъ вскорѣ архіерейскія мѣста).

(**) Полиціймейстера Девіера.

В. Показанія лицъ свѣтскихъ.

1.

Нынѣшняго 1725 году апрѣля въ 20 день ея величества всемилостивѣйшая государыня императрица всероссійская изволила приказать его преосвященству Ѳеодосію, архіепископу Новогородскому, чтобы имъ быть въ соборѣ Петра и Павла всѣмъ духовнымъ, какъ архіереомъ, такъ и архимандритомъ для панихиды по его блаженной и вѣчнодостойной памяти государѣ императорѣ, на что его преосвященство сказалъ: Я де слышалъ такой приказъ уставщика Ивана Протопопова, мы де готовы и потомъ сказалъ о своей обидѣ, какъ его не пропустили часовые во дворецъ, и сказалъ ево преосвященство: я де и вопредь опасенъ пріѣхать ко двору ея величества для того, чтобы и впредь также не обругали часовые, развѣ де пришлютъ да неволею велятъ взять. На что я ему сказалъ: ежели есть вамъ такая де обида, надобно просить милости государыни императрицы; на что его преосвященство сказалъ: также де было и при блаженной памяти его величествѣ государѣ императорѣ, не пропустили меня въ адмиралтейство, и на то де я не получилъ никакой сфатисфакціи, хотя и просилъ, а нынѣ де я и искать не хочу. И какъ прибывъ и донесъ ея величеству государынѣ императрицѣ, что къ панихидѣ будутъ готовы и объ обидѣ сказанной отъ его преосвященства донесъ же ея величеству того жъ числа.

Ея величества государыни императрицы камиръ-юнкоръ *Василій Поспѣловъ.*

2.

Въ нынѣшнемъ 1725 году Апрѣля въ день ея величеству государынѣ императрицѣ лейбъ гвардіи Преображенскаго полку капитанъ Бредихинъ письменно доносилъ.

Сего де апрѣля 12-го дня Новгородской архіерей Ѳеодосій пріѣхалъ къ мосту, которой при домѣ ея величества, въ каретѣ, и часовой 9 роты солдатъ Лунинъ въ каретѣ ево не пропустилъ, и онъ де архіерей вышелъ изъ кареты, махалъ тростью и говорилъ: я де самъ лутче свѣтлѣйшаго князя», тоже и служители ево говорили, и называли часоваго дуракомъ.

Потомъ пришелъ онъ архіерей въ переднюю полату, говорилъ ему Бредихину, для чего они ево не пускаютъ; мнѣ де бывалъ при его величествѣ вездѣ свободный входъ; вы де боитеся только палки, которая васъ бьетъ, а наши де палки больше тѣхъ; шелудивыя де овцы не знаютъ, кого не пускаютъ.

А въ 21-мъ числѣ сего же апрѣля, когда ея величество изволила быть въ крѣпости у панахиды въ четыредесятницу, тогда повелѣла оборъ-гоѳъмейстеру Алсуѳьеву звать всѣхъ служащихъ тогда архіереевъ и прочихъ сунодальныхъ членовъ, чтобъ были всѣ къ столу ея величества, что онъ гоѳъмейстеръ по указу ея величества и учинилъ, а потомъ ея величеству письменно донесъ, что оной архіерей Новгородскій ѣхать ко двору ея величества отрекся; а прочіе архіереи и сунодальные члены въ тотъ день всѣ у стола ея величества были.

А какими словами оной архіерей отрекся, о томъ въ письмѣ его оборъ-гоѳъмейстера слѣдующее изображено.

Высокоблагородный господинъ, господинъ генералъ лейтенантъ и генералъ прокуроръ, милостивый государь мой.

Сего апрѣля 30 дня получилъ я вашего высокоблагородія письмо о отвѣтствованіи на позывъ мой Новгородскаго архерея въ зимній домъ для помяновенія блаженныя памяти его императорскаго величества къ столу, котораго ради также и другихъ духов-

ему уставщику сказалъ: есть де на то чередные, и уставщикъ ему сказалъ, что государыня указала и сϋнодальнымъ быть, понеже день четыредесятницы, и по выходѣ того уставщика сталъ онъ Ѳеодосій говорить поднесши голову и очи вверхъ: Боже милостивой, какое тиранство! Чего де церковь дождалася? Мірская власть повелѣваетъ духовной молитися, сіе де слову Божію весьма противно, и спрашивалъ у прочихъ, чтобъ ему показали, гдѣ то написано, на что ему прочіе сказали: много мѣстъ можно сыскать, да не для чего искать, что всѣ они по государѣ молиться должны, и приказали въ тожъ время повѣстить всѣмъ, которые тогда не присутствовали и сказали ему, что они всѣ служить будутъ готовы, тогда и онъ Ѳеодосій сказалъ, что служить будетъ; боюся де, чтобъ въ ссылку не сослали, только услышитъ ли Богъ молитву такую?

Потомъ онъ Ѳеодосій говорилъ исторію съ царскихъ книгъ третихъ о болѣзни сына царя Израильскаго Іеровоама и о вопрошеніи Бога чрезъ царицу у пророка о животѣ отрочища, и о отвѣтѣ пророка, что умретъ отрочищъ и прочая слѣдующее во главѣ 14 и текстъ чуть не весь проговорилъ, и разсуждалъ, что Богъ за грѣхъ отца не пощадилъ при сосцахъ дитяти; не токмо одно дитя, но всю фамилію искоренилъ Богъ правосудіемъ своимъ.

5. Ярославской архимандритъ Кондоидъ, бывъ у него Ѳеодосія по кончинѣ государевой вскорѣ, спрашивалъ его Ѳеодосія, станетъ ли онъ въ девятины по государѣ служить, и онъ Ѳеодосій говорилъ: я де уже служилъ дважды и велѣлъ нарядить Бѣлогородскаго, и потомъ говорилъ ему Кондоиду: видалъ де ты такой судъ Божій, что какъ онъ хотѣлъ учинить штатъ духовной, то и умре?

6. Многократно де сверхъ того продерзливыя и укорительныя слова произносилъ на высокую честь блаженныя и вѣчнодостойныя памяти его императорскаго величества, но или не воспоминая, но тако обоюднымъ рѣчи образомъ укоризну произносся, что хотя можно было дознаватца, въ какой онъ говоритъ силѣ, однакожъ и ему можно было для извиненія своего протолковать рѣчь свою въ пристойный и добрый разумъ: напримѣръ, когда сказалъ онъ о его императорскомъ величествѣ, уже въ вѣчная отшедшемъ: «такъ де онъ радѣтеленъ былъ объ государствѣ, какъ и о здравіи своемъ».

Въ 27 день Апрѣля Синодской оборъ-прокуроръ Болтинъ по указу ея величества взятъ въ крѣпость и въ тайной канцеляріи о непристойныхъ ево Ѳеодосіевыхъ словахъ допрашиванъ; а въ допросѣ сказалъ:

На 2 и на 3 пункты отъ Новгородскаго де архіерея Ѳеодосія непристойныхъ словъ, которые въ тѣхъ пунктахъ показаны отъ прочихъ синодскихъ членовъ, онъ не слыхалъ.

На 4, какъ въ 16 числѣ уставщикъ Протопоповъ приходилъ и указъ ея величества синодскимъ членамъ, чтобъ были къ панахидѣ объявлялъ, при томъ онъ былъ и то слышалъ, а прочихъ по тому 4 пункту словъ его Ѳеодосіевыхъ не слыхалъ, понеже де вскорѣ по приходѣ уставщиковомъ для исправленія дѣлъ вышелъ онъ въ секретарскую палату и тутъ медлилъ, а какъ пришолъ въ судейскую, засталъ рѣчь Ѳеодосьеву о царѣ Іеровоамѣ только, а начала той рѣчи и между ими членами не слыхалъ и притомъ конечно не былъ, и какъ у нихъ продолжались разговоры, тогда онъ имъ молвилъ, чтобъ перестали отъ книгъ говорить, а слушали дѣла; а къ чему у нихъ

да наговорщики не допускаютъ за злобу отъ сенаторей на Сvнодъ за отнятіе поповъ, и что у нихъ церкви запечатаны и тѣмъ де всю ихъ гордыню пресѣкли».

2. Когда что не по его синодальному желанію дѣлалось въ Сенатѣ или во иномъ правительствѣ по указу государеву, или слово было о духовномъ штатѣ, онъ Ѳеодосій сердяся говорилъ: доколѣ будетъ тиранство надъ церковію, дотолѣ добра надѣятися не возможно, и суевѣріе не искоренится; понеже пастыріе ни въ чемъ не могутъ имѣти воли, а въ церкви монархіи нѣтъ и никаковой не бывало.

Когда гдѣ по указамъ посланнымъ изъ Синода не исполняли, тогда онъ Ѳеодосій говаривалъ: какіе де мы управители, что насъ не слушаютъ и говаривалъ то часто и сердито, да и доколѣ де этому тиранству быть; говорилъ же о приказныхъ, а не о церкви, а прочихъ словъ показанныхъ въ семъ пунктѣ отъ Ѳеодосія онъ не слыхалъ.

3. Болѣзнь де государя пришла смертная отъ его безмѣрнаго женонеистовства и отъ Божія отмщенія за его посяжку на духовный и монашескій чинъ, которой хотѣлъ истребити.

Такихъ словъ отъ Ѳеодосія онъ Болтинъ не слыхалъ.

4. Отъ воинскихъ дѣлъ не для чего де государя хвалити: понеже онъ воевалъ отъ младенческія своея охоти. и тщеславія, а не ради государственныя пользы.

Сказалъ тожъ и на послѣдующіе 5, 6, 7, 8 пункты (*)

5. Излишняя де его охота къ слѣдованію тайныхъ дѣлъ показуетъ мучительское его сердце, жаждущее крови человѣческія.

6. О растриженіи духовныхъ лицъ, повинныхъ розыску, говорилъ: сему должно быти отъ палача, а не отъ духовной власти.

7. Государь де дѣлаетъ указы и передѣлываетъ, яко человѣкъ непостоянный или неблагоразсудный безъ всякого резона.

8. Іерусалимъ и прочая святая мѣста отдалъ Богъ варваромъ туркомъ, отнявъ отъ христіанъ за ихъ суевѣріе, что они поклонялися гробу господню, тогожде надѣятися и россійскому государству, идолонеистовствующему суевѣріемъ.

9. Кабинетъ де раскольщикомъ прибѣжище и заступленіе.

На 9. Такихъ де словъ не слыхалъ, а говаривалъ де Ѳеодосій о расколщикахъ, какъ де они денежны и многіе у нихъ есть друзья; понеже тогда Василій Алсуфьевъ прислалъ въ Синодъ принятыя на Олонцѣ расколническія книги, а ихъ де принимать не надлежало.

Да сверхъ вопросу Болтинъ припомнилъ: слышалъ де онъ отъ Ѳеодосія по кончинѣ Государевой: бывало де Филипъ Палчиковъ придетъ къ Государю и наговоритъ ему, что де онъ ночь всю уснуть не можетъ, такъ-то и такіе де наговорщики его уморили.

Сія сколко возмоглъ нынѣ воспомянути объявляетъ, а впредь что напомнитъ, то объявитъ безъ всякого укрывательства.

Въ письмѣ Гавріила архимандрита Троицкаго.

О словахъ архіерея Ѳеодосія, сколько могъ, нынѣ объявляетъ:

1. Будучи въ Москвѣ, по полученіи указа о сочиненіи стата духовнаго, говорилъ: отнялъ де Богъ милость свою отъ сего Государства, понеже духовные пастыри весма порабощены и пасомыя овцы власть надъ пастырьми взяли, однакожъ можетъ быти Филипъ митрополитъ, которой не пощадилъ

(*) Т. е. Болтинъ (можетъ быть предокъ извѣстнаго историка).

то правится что надлежитъ по священному писанію, и болше нашего они могутъ и его государя къ сему преклонить, что хотятъ, и онъ человѣкъ же, они времянно и безвремянно съ нимъ всегда, а намъ де когда когда прилучится его видѣть, и что отъ сего будетъ ничево добраго ждать. И про святаго Филипа митрополита говорилъ, что его удавили и которой архіерей мощи его встрѣчалъ, умеръ, издохъ; а къ чему говорилъ онъ, не вслушался.

Какъ де уставщикъ въ Синодъ приходилъ и говорилъ о поминовеніи государевѣ и по выходѣ того уставщика говорилъ: что это повелѣваетъ простолюдинъ; Боже мой милостивой, есть чередной; мы де всегда молимся и всегда поминаемъ.

Сіе объявляетъ что де могъ въ тотъ часъ припомнить, а что послѣ припомнитъ то объявитъ.

Въ писмѣ Ѳеофила архимандрита Чудовского.

Въ словахъ, до персоны государевой касающихся, которыя часто въ заносныхъ рѣчахъ и при синодалныхъ сессіяхъ явно Ѳеодосій архіерей произносилъ, что ему случилось слышать и въ короткомъ времяни припомнить возможно, по присяжной должности и по совѣсти слѣдующее предъявляетъ.

1. Въ Москвѣ и въ Санктъ-Питербурхе часто поминалъ исторію Филипа митрополита, и какъ Богъ за убіеніе его государство гладомъ и войною, государей пресѣченіемъ фамилии наказалъ; а для чего то приводилъ, не означилъ явно, но генерално говорилъ о свирѣпости народа.

2. Съ оказіи духовнаго штата (кромѣ того, что въ Покровскомъ на Москвѣ приключилось) по полученіи проценія, многократно о неблагословеніи Божіемъ на сіе государство, ежели штатъ состоитца, говаривалъ; на опроверженіе штата нѣкоторыя мѣста писанія о свободѣ духовенства и о довольствѣ и о прімуществѣ приводилъ и яко бы то дѣло съ неблагословеніемъ Божіимъ совѣтомъ злыхъ началося.

3. Съ того жъ случая, по преставленіи его величества, въ разговорѣ привелъ: вотъ де толко коснулся (говорилъ о императорскомъ величествѣ) духовныхъ дѣлъ и имѣній, Богъ его взялъ.

4. По томъ же преставленіи разсуждалъ: Богъ де далъ ему (императору) кончину, былъ де государь великой амбиціи (властоили славолюбія), глубокихъ и безпокойныхъ замысловъ, новыя одни по другихъ дѣла заводилъ, сего дня задумалъ великое дѣло, утро того болше затѣялъ; съ наговоровъ бездушныхъ людей и доносителей о всѣхъ какъ духовныхъ такъ и свѣтскихъ особахъ началъ имѣть яко о невѣрныхъ себѣ худое мнѣніе и подозрителство (гдѣ и себя помянулъ), никому началъ не вѣрить, толко молодымъ своимъ придворнымъ и злосовѣстнымъ людемъ. Для чего и тайныхъ имѣлъ шпіоновъ, которые на всѣхъ надзирали и такъ иногда смущали его, что ночью спать не могъ.

5. Для того подозрѣнія всѣхъ боялся, за незѣло важныя слова повелѣвалъ казнить смертью, а можно было и безъ такого кровопролитія въ словахъ подлыхъ людей и во всемъ, положиться на промыслъ Божій, приводилъ на то републику Голандскую, гдѣ, не смотрятъ на слова и поступки каналій и подлаго народа, но примѣчаютъ, ежели кто изъ принципаловъ и знатныхъ къ народу мѣшается.

6. Сказывалъ, что натуралнo боялся императорскаго величества и былъ въ томъ мнѣніи, что отъ него живота лишится.

7. Съ случая удержки жалованья синодалнымъ и различныхъ Синоду препятій го-

На 5-й. Пунктъ, о слѣдованіи тайныхъ дѣлъ, и о крови человѣческой.

На 6-й. О растриженіи духовныхъ отъ палача.

На 7-й. О указахъ и о непостоянствѣ безъ всякаго резона.

На 8-й. О Іерусалимѣ: за суевѣріе де Богъ отдалъ туркамъ, да тогожде надѣятися и Россійскому государству, идолопоклонствующему суевѣріемъ, таковыхъ всѣхъ словъ, которыя ему Ивану всѣ прочтены въ 4-мъ, въ 5-мъ, въ 6-мъ, въ 7-мъ, въ 8-мъ пунктахъ, отъ Ѳеодосія конечно не слыхивалъ никогда, а слыхалъ онъ Иванъ отъ него Ѳеодосія, какъ онъ говаривалъ о кровяхъ человѣческихъ, сколько де переказнено, а воровства не убываетъ, совѣсть въ людехъ незавязаная, надобно обучать чрезъ школы, и отъ того познаютъ Бога, и что есть грѣхъ, только де безъ денегъ сего сдѣлать нельзя, а инструментъ де желѣзной не велика диковинка, дать двѣ гривны.

По 9-му. О расколщикахъ онъ Ѳеодосій говаривалъ, какъ они денежны и многіе у нихъ есть друзья, понеже тогда Василій Алсуфьевъ прислалъ въ Сунодъ принятыя на Олонцѣ отъ расколщиковъ книги, а ихъ де не надлежало примать, вотъ де они и тутъ случаи сыскали; а чтобъ въ кабинетѣ было расколщикомъ прибѣжище, не слыхалъ онъ Иванъ отъ Ѳеодосія.

Да сверхъ вопросу онъ Иванъ Болтинъ собою показалъ.

Слышалъ де онъ отъ Ѳеодосія таковыя слова уже по кончинѣ государевой: бывало де Филипъ Палчиковъ придетъ къ государю и наговоритъ ему, что де онъ ночь всю уснуть не можетъ, да такъ-та де ево и такіе-та наговорщики и уморили.

Въ вышеписанномъ во всемъ онъ Иванъ Болтинъ сказалъ самую истинную правду; а буде въ чемъ впредь явится отъ кого изобличенъ, и за то повиненъ безъ всякаго милосердія лишенія живота.

Г. Показанія самаго Ѳеодосія.

Да того жъ 27-го числа по указу ея величества, генералъ адмиралъ графъ Апраксинъ, канцлеръ графъ Головкинъ, тайной дѣйствительной совѣтникъ графъ Толстой по вышеозначенному сунодскихъ членовъ доношенію ево Новгородскаго архіерея на подворьѣ допрашивали, на что онъ писменно своеручно отвѣтствовалъ; а въ томъ ево письмѣ написано.

Отъ многаго и неоднократнаго на многихъ мѣстѣхъ караульныхъ солдатъ озлобленія въ малодушіи своемъ предъ ея величествомъ согрѣшилъ неумѣренными своими поступками и словами.

1. Въ презрѣніи ея величества указа, когда званъ былъ чрезъ господина Алсуфьева въ домъ ея величества со отрицаніемъ, что для помянутыхъ озлобленіевъ не смѣетъ, а другихъ словъ къ нему истинно не помнитъ.

2. По объявленію Ѳеофана архіепископа Апрѣля 5-го дня и никогда въ домъ ея величества и нигдѣ словъ, касающихся до высокой чести ея величества и до цѣлости государственной, не говорилъ.

3. Въ Синодѣ по разнымъ времянамъ говорилъ съ пререканіемъ, что Синоду много противниковъ и трудъ духовныхъ персонъ вотще, а другихъ словъ истинно не помню.

4. Гисторію изъ царственныхъ 3 книги 14 главы говорилъ, а до какой матеріи истинно, обстоятельно не помнитъ.

5. Съ архимандритомъ Ярославскимъ кромѣ желанія вѣчнаго упокоенія его величеству никакихъ иныхъ словъ не говорилъ.

6. О поминаніи въ четыредесятницу и всегдашномъ его величества никому не отрицалъ и самъ не отрицался, что можетъ

какъ онъ съ нимъ въ домѣ государынинѣ говорилъ.

Говорилъ Псковскому архіерею про государыню императрицу: будетъ де трусить, мало только подождать, такія слова говорилъ ли и съ какого намѣренія?

Былъ разговоръ со Псковскимъ о трактаментѣ сенаторовъ въ домѣ ея величества государыни императрицы на святой недѣли, а синодскихъ членовъ на томъ трактаментѣ не было, и тѣ рѣчи говорилъ отъ глупости, а не отъ злобы, что станетъ трусить, въ такой силѣ, что нынѣ задабриваютъ сенаторовъ, чтобъ добрѣ дѣла управляли, а сохрани Богъ когда въ нихъ какое несогласіе къ добру общему будетъ, тогда духовныхъ станутъ задабривать, чтобъ увѣщевали къ согласію добра общаго. А что мало только подождать, говорилъ отъ словъ, которыя слышалъ, что будто цесарь намѣренъ тайно прислать въ Россію съ деньгами, которыми бъ склонять здѣшнихъ министровъ въ свою партію. Ѳеодосій архіепископъ.

*

Благочестивѣйшая и всемилостивѣйшая великая государыня императрица и всероссійская самодержица.

Отъ многаго и неединократнаго на многихъ мѣстѣхъ отъ караулныхъ солдатъ озлобленія, въ малодушіи моемъ согрѣшилъ предъ вашимъ величествомъ неумѣренными моими поступками и словами.

1. Въ презрѣніи вашего величества указа, когда званъ былъ чрезъ господина Алсуфьева въ домъ вашего величества со отрицаніемъ, что для помянутыхъ озлобленій не смѣю, а другихъ словъ къ нему истинно не помню.

2. По объявленію преосвященнаго Ѳеофана архіепископа Псковскаго Апрѣля 5, и никогда въ домъ вашего величества и нигдѣ словъ, касающихся до высокой чести вашего величества и до цѣлости государственной, не говорилъ и ежели говорилъ, для чего его преосвященство не засвидѣтельствовалъ при томъ времени обрѣтающимся людемъ, которыхъ была полна палата? А что сенатцкіе члены на святой недѣли трактованы, а сунодцкіе нѣтъ: то и самъ его преосвященство говорилъ.

3. Въ Сунодѣ по разнымъ временамъ говорилъ съ прерѣканіемъ, что Суноду много противниковъ, и трудъ духовныхъ персонъ вотще, говорилъ. А другихъ словъ истинно не помню; и ежели бъ неумѣренныя мои въ святѣйшемъ Сунодѣ какія слова были, для чего святѣйшаго Сунода слышавшіе члены тѣхъ словъ въ протоколъ не велѣли записать, но когда увѣдали за преступленіе мое о негодованіи на мене вашего величества, тогда изволили доносить.

4. Гисторію изъ царственныхъ 3 книги 14 главы говорилъ, а до какой матеріи, истинно обстоятелно не помню.

5. Съ архимандритомъ Ярославскимъ кромѣ желанія вѣчнаго упокоенія императорскому величеству никакихъ иныхъ словъ не говорилъ.

6. О поминовеніи въ четыредесятницу и всегдашномъ блаженныя и вѣчнодостойныя памяти императорскаго величества никому не отрицалъ, и самъ не отрицался, что́ можетъ засвидѣтельствовать вся Новгородцкая епархія, и Александро-Невскій монастырь. А говорилъ о непринужденной молитвѣ.

7. Солдата часоваго, стоящаго на мосту при домѣ вашего величества, дуракомъ отъ помянутыхъ озлобленій назвалъ, а офицерамъ неумерѣнныхъ никакихъ словъ не говорилъ, толко спросилъ о непропусканіи

сѣевна самодержица всероссійская указала: содержавшихся въ арестѣ Александро-Невскаго монастыря іеромонаха Веніамина, іеродіакона Александра, Заузовскаго судью Степана Головачева изъ подъ ареста свободить, понеже до нихъ по дѣлу бывшаго Новгородскаго Ѳеодосія архіепископа важности никакой не показалось, которые и свобожены, и о семъ Правительствующему Сенату предлагается для извѣстія. 15 мая 1725 года. Отъ гвардіи маіоръ *Ушаковъ*.

Предварительная осудительная записка.

По указу: и проч. и проч. Такой-то имярекъ сосланъ, и проч. и проч.

Для того: сего 1725 году, мѣсяца *априля*, въ день, показалъ онъ Ѳеодосій необычное и безприкладное на высокую монаршую ея велич. государыни нашея императрицы честь презорство: ибо, когда онъ ѣхалъ къ дому ея величества и сказано ему отъ караульныхъ солдатъ, дабы при мосту каналомъ изволилъ изъ кареты высѣсть, понеже приказъ былъ имъ, дабы въ то время шуму и грому близъ дому государева не было, онъ жестоко за то разярився, досадителными словами караулныхъ и офицера бранилъ, и поносилъ: вшедъ же и въ столовую ея величества палату, и предложенное ему съ почтеніемъ отъ служителя ея величества *не время* слышавъ, и на самую ея величества высокую особу вознегодовалъ и велми досадное изблевалъ слово, что онъ въ домъ ея величества никогда впредь не пойдетъ, развѣ неволею привлеченъ будетъ; что послѣ и дѣломъ показалъ, ибо въ день преполовенія пядтесятницы по соборномъ поминовеніи блаженныя и вѣчнодостойныя памяти его императорскаго величества, оберъгофъмейстеръ государевъ при прочіихъ духовныхъ и его Ѳеодосія именемъ государыни звалъ на обѣдъ въ домъ ея величества, но онъ Ѳеодосій вышереченной своей ярости и дотоль не утоливъ, желчно заупрямился и не пошолъ и сдѣлалъ таковымъ прегордымъ презорствомъ жалостное опечаленіе и такъ зѣло печалной великой государынѣ и богоданную ея величества власть и честь уничтожилъ и великаго въ государствѣ соблазна показалъ образъ, не невѣдая, что таковая продерзость во всѣхъ въ мірѣ государствахъ нарицается вина раздраженнаго маестата и весьма жестоко осуждается. Да между тѣмъ же временемъ отъ всѣхъ порознь синодальныхъ членовъ, по присяжной ихъ вѣрности ея величеству донесено, что онъ же Ѳеодосій въ разныя времена, инымъ наединѣ, инымъ же и при собраніи, съ враждою явною произносилъ слова безчестныя, и укорительныя какъ на ея величества государыни императрицы высочайшую честь, такъ и на честь отшедшаго ужь къ Господу блаженныя и вѣчнодостойныя памяти государя и императора нашего Петра великаго; и, что всего злѣйше, объявлялъ словами радованіе и торжество свое для смерти толикаго монарха и отца всѣхъ общаго, о котораго лишеніи прямые сыны отечества никогда доволно плакатися не могутъ. Толикую же злобу и ярость (да и сіе извѣстно всѣмъ будетъ) возымѣлъ онъ Ѳеодосій изъ двоихъ причинъ: первая, что на опредѣляемый домовъ архіерейскихъ и монастырей штатъ негодовалъ, которымъ штатомъ не отъемлется архіереомъ и монастырямъ доволство, но излишество, гдѣ каковое явитися можетъ, взыскуется, на преполезныя церкви и государству дѣла. Вторая причина, что по доношенію нѣкіихъ человѣкъ, которые показывали нѣкія домовыя и церковныя похищенія на его Ѳеодосія и на его подчиненныхъ, блаженныя памяти государь

отяготщеніи и нуждахъ нельзя было никуда и жалоби занести, ибо еще прошлаго 1718 году нѣкоторая старшина полку того жъ Лубенскаго только что написали были на него Маркова пункта, и не даючи никому о нихъ держали у себѣ подъ секретомъ, но когда о томъ онъ Марковъ провѣдалъ и объявилъ покойному гетману Скоропадскому, за разъ помянутую старшину, вмѣнивши за бунтовщиковъ, съ походу отъ службы монаршей завернено, а предано за крѣпкій караулъ умершому Өедӧру Протасіеву, потомъ нещадно ихъ во дворѣ гетманскомъ бито кіями и уряди такожъ, и маетности у нихъ поотбирано съ крайнимъ протчего ихъ имѣнія разореніемъ. И таковимъ на нихъ бѣдственно показаннимъ образцемъ тогда устрашенніи протчые обидимые и по сюю руку множайшые отъ нихъ не смѣютъ челобитствовать, кромѣ нѣкоторыхъ, меншимъ числомъ дерзнувшихъ теперь о тихъ обидахъ подать свои челобитныя вашего императорскаго величества подданному войска Запорожскаго обоихъ сторонъ Днѣпра гетману г-дину Даніилу Павловичу Апостолу. А понеже нынѣ волею вашего императорскаго величества всемилостивѣйшаго нашего государя богопреклоннѣ состоявшеюся егожъ Маркова отъ чина полковническаго отставлено; тое отставленіе почитаемъ за собственное Божіе и высокомонаршее вашего императорскаго величества къ своимъ вѣрноподданнымъ призрѣніе и неизреченную милость, за которую такъ тыя старшина, яко и весь обще того полку народъ всеподданнѣйше и всепокорнѣйше благодаря, донелѣже живи, достодолжнихъ рабскихъ нашихъ вѣрныхъ службахъ, вашего императорскаго величества превысокое имя блажити не престанемъ. А въ надежду тогожъ толь преизобильно изъявленнаго вашего императорскаго величества къ намъ нижайшимъ рабомъ милосердія дерзаемъ еще рабски молити о сію вашего императорскаго величества благостыню: по которой, содержуя насъ вѣрнихъ подданнихъ при вишеписаннихъ правахъ, вольностехъ нашихъ и древнихъ порядкахъ войсковихъ, и не допуская насъ же и весь оного полку народъ болѣе отъ такихъ тягостей и обидъ быть раззоряемимъ, да благоволитъ ваше императорское величество повелѣть намъ вольними голосами въ той чинъ полковничества на мѣсто бывшаго полковника Маркова избрать кого отъ своихъ полчанъ, въ службахъ къ вашему императорскому величеству тщаливаго, своимъ имѣніемъ довольствующагося, и потому въ неотягощеніи народномъ надежнаго. А которіи имянно тягости и обиди отъ бывшаго полковника Маркова въ полку происходили, о томъ явствуютъ пункта, при сей нашей рабской челобитной присовокупленніи. Вашего императорскаго величества вѣрные подданные и нижайшіе рабы.

Пункта о тягостяхъ и обыдахъ отъ бывшаго полковника Лубенскаго Маркова, за его полковничество въ полку починенихъ.

1. До полковничества его Маркова во всѣхъ городахъ полку Лубенскаго во время ярмарковъ взимано у купеческихъ иностраннихъ и своихъ съ другихъ полковъ и сотенъ пріѣзжихъ людей отъ воза на полковничую особу по два алтина, а на войтовъ но копійцѣ, и того съ воза по семь копіекъ; а за его Маркова полковничества стали брать отъ возовъ порожнихъ только по вишеписанному, съ прочіихъ же купеческихъ возовъ, смотря по товарамъ, по двѣ гривнѣ, по десять алтинъ, по четири гривнѣ и по полтинѣ, а особно вимишлено брать по водового отъ лошедей и скотини продажней съ купца и продавца, такъ Великороссійскаго яко и Ма-

242 рубля и двѣ гривны, а муки 950 четвертей.

9. Въ томъ же 1720 году велѣно съ полку Лубенскаго на бывшихъ тогда въ ономъ на квартерахъ въ полкъ Стародубовскій консистентовъ Великороссійскихъ, надлежащій денежній и харчевій провіантъ поставить въ Стародубъ, гдѣ по раздачи на оные консистенты, что осталося отъ того провіанту муки четвертей 550, пшона 61 четверть, сухарей 60 четвертей, соли бочекъ 7, тую всю муку, пшоно, сухари и соль на обиходъ Маркова до его тамошней маетности взято, и онъ Марковъ собраннимъ у себѣ старшинѣ и сотникамъ велѣлъ дать за руками письмо, что оній провіантъ будто за ихъ общимъ соизволеніемъ проданъ ему Маркову по настоящей цѣнѣ тогдашней, почему въ полку Лубенскомъ, а не въ Стародубѣ продавался такій провіантъ самою наидешевшею цѣною. И старшина, опасаяся его власти, принужденни дать такое ему будто соизволительное письмо въ невѣдомости, почему тамъ въ Стародубѣ продавано муку и пшоно, о чемъ послѣ бывшіе у того провіанта пристави объявили, что мука тамъ была четверть по рублю, пшено вдвое дорогше, а денегъ за тое далъ только 34 рубля.

10. Да онъ же Марковъ церковнихъ и покуховнихъ денегъ забралъ 356 рублей.

11. Въ Лубенской сотнѣ, съ селъ до ратушей належнихъ вибирано до Маркова Александровскаго двора (якого вибору прежде нигдѣ въ Малороссіи не чутно было) съ козаковъ и посполитихъ орѣхи, опенки, цибулю, капусту, и прочая, а на козацкія жени мочки прясти накидано.

12. Онъ же Марковъ когда на полковничество въ полкъ наѣхалъ, и сталъ устроевати себѣ хутори, мелницы и фолварки, не довольствуяся опредѣленними на чинъ полковничій и прочими прежде чина того отъ покойнаго гетмана Скоропадскаго наданними себѣ маетностми и людьми, принуждалъ всего полку такъ козаковъ, яко и посполитихъ людей, къ ратушамъ належнихъ, до всякихъ своихъ приватнихъ работизнъ, а имянно до гаченія своихъ гребелъ, до воженія на мельницѣ и на другія премногія строенія дерева, до оранія земли, на которыя съ людьми волй и плуги козацкіе вигонено, до косовицѣ, до жатви и до прочого работничего дѣла.

13. На тыежъ гребли, мельницы, хутори и другія строенія чужія лѣси нападомъ порубано, и за иные будто поплачено недостойною цѣною, а за другіе и доднесь обидиміи жадного не имѣютъ награжденія.

14. А грунта, на которихъ оные гребли, мелница, хутори и прочая устроения суть, чужіе, и хотя иніе купленные, но или насильною куплею, или другими подложними разними способами, а иные кромѣ всякой куплѣ насильно отъятіе.

15. Купеческимъ людемъ, которіи въ Шленскъ (*) съ волами ходютъ, онъ же Марковъ насильно роздовалъ свои волй худые, а бралъ за оные волй денегъ, почему купцы самые лучшіе свои волй продавали.

16. Когда подрядчики Великороссійскіе покупали табакъ въ полку Лубенскомъ, а имянно въ городѣ Ромнѣ, тогда паки не приняли его Маркова табаку, сколько ему надобно, пудъ по уговору цѣною вдвое или и больше дорогшею отъ настоящей цѣны, то тій неволни были ни подрядчикп оные куповать, и никто отъ мѣщанъ и другихъ обывателей сельскихъ продавать табаку.

17. Сторожи полевые сотенные всѣ всегда непрестанные приватные съ нимъ Марковичемъ поѣзди и посилки разные отпра-

(*) Въ Силезію.

до тоей скотини и овецъ употреблялъ насильно.

26. Онъ же Марковъ, не довольствуясь вишеупомянутими маетностями, на чинъ полковничій опредѣленними, и прежде чина не только въ полку Лубенскомъ, но и въ другихъ полкахъ, а имянно въ Нѣжинскомъ и Стародубовскомъ отъ покойнаго гетмана Скоропадскаго наданими, завладѣлъ почитай половиною города Ромна частію, именуемою Засулье, испросивши себѣ на оную часть Ромна тогожъ гетмана универсалъ и по оному грамоту блаженія и вѣчнодостойнія памяти его императорскаго величества неправимъ челобитьемъ, въ которомъ написалъ, будто тая часть Ромна Засулье село есть, которое Засулье не было и не называлося никогда селомъ, но фольварки Роменскіе тутъ же при городѣ по другой сторонѣ при той же рѣцѣ Сулѣ при греблѣ городовой поселенные, а къ тому еще онъ Марковъ въ сотняхъ селами двомя въ Лукомской, Моисѣевской и Нарожжемъ, а третимъ Кулажинцами въ Пирятинской завладѣлъ собою, безъ универсалу гетманскаго и безъ монаршей грамоти.

27. Тако и синъ его Яковъ кромѣ села Сухоносовки въ Чорнуской сотнѣ универсалемъ покойнаго гетмана, безъ жаднихъ его заслугъ, свойства ради наданнаго, другимъ селомъ завладѣлъ въ сотнѣ Пирятинской Перервинцами, которое село державъ по универсалу полковничьему дядя его умершій судья Прилуцкій Иванъ Марковъ.

Абрамъ Петровичъ Ганнибалъ.

. . . .
И сходно купленный Арапъ
Возросъ усерденъ, неподкупенъ,
Царю наперсникъ, а не рабъ.

Матеріалы для біографій замѣчательныхъ людей такъ мало разработаны у насъ, что нерѣдко раждаются сомнѣнія даже въ такихъ обстоятельствахъ ихъ жизни, которыя казались несомнѣнными.

Личность А. П. Ганнибала, негра, крещеннаго Петромъ I и дослужившагося до первыхъ степеней въ Государствѣ, въ высшей степени любопытна, какъ по его происхожденію, такъ и по служебной его дѣятельности и наконецъ вообще по коловратностямъ его судьбы. Къ тому же Ганнибалъ былъ прадѣдъ съ материнской стороны Пушкина, который упоминаетъ о своемъ Африканскомъ происхожденіи въ «Евгеніѣ Онѣгинѣ», гл. I, стр. 50 (изд. Исакова. Т. 3, стр. 30), въ посланіи къ Юрьеву (ibid. Т. 1, стр. 186), къ Языкову (ibid. Т. 1, стр. 300). Онъ изобразилъ своего прадѣда въ «Арапѣ Петра Великаго» (ibid. Т. 4, стр. 175) и въ пьесѣ «Моя родословная» (ibid. Т. 1, стр. 467) и помѣстилъ извѣстіе о немъ въ своихъ «Запискахъ» (ibid. Т. 4, стр. 5), также какъ и о двухъ сыновьяхъ его (ibid. стр. 8 и 13). См. также одно изъ посмертныхъ его стихотвореній «Воспоминаніе» (ibid. Т. 1, стр. 423).

Со словъ Пушкина составилось общее понятіе о жизни Ганнибала. На этихъ показаніяхъ основаны преимущественно статьи о немъ: 1) Д. Н. Бантыша-Каменскаго (Слов. достоп. людей Русск. земли, 1836, ч. 2, стр. 12) и 2) Д. И. Языкова (Энциклоп. Лексик., 1838, т. 14, стр. 289) и другихъ.

и другими его біографами и убѣдиться въ томъ, что въ нихъ нѣтъ почти ничего преувеличеннаго или выдуманнаго, и что слѣдуетъ только возстановить въ настоящемъ видѣ нѣкоторыя хронологическія ошибки, въ которыя впалъ и самъ Пушкинъ.

Въ формулярномъ спискѣ этомъ Ганнибалъ службу послѣ семилѣтней отставки съ производствомъ въ артиллерію, въ Ревельскій гарнизонъ, по указу Сената. Но и тутъ нельзя предполагать его женитьбы въ 1740 году, относя формуляръ къ 1757 году, то есть за два года ранѣе перваго предположенія: Ганнибалъ все таки не могъ по[illegible] 1

Царствованіе Екатерины I.

Вѣроятно къ этому времени относится первая женитьба, жившаго въ Петербургѣ Ганнибала на Гречанкѣ, съ которою онъ вскорѣ развелся. (Пушкинъ.)

Царствованіе Петра II.

1727. До сентября. Отправленіе въ Сибирь для перенесенія на новое мѣсто города Селенгинска (Бантышъ-Каменскій и Языковъ). Въ концѣ года: Попытка пріѣхать въ Петербургъ, возвращеніе съ дороги; арестъ и ссылка до 1730 года. (Они же.)

1730. Январь. Опредѣленіе маіоромъ въ Тобольскій гарнизонъ. (Формуляръ.)

Царствованіе Анны.

1730. Сентября 25. Переводъ капитаномъ въ Инженерный корпусъ (Формуляръ), съ оставленіемъ въ Сибири (Лонгиновъ.)

1731. Тайное прибытіе въ Петербургъ изъ Сибири; спасеніе Минихомъ, который спроваживаетъ его въ деревню, гдѣ Ганнибалъ живетъ въ страхѣ (Пушкинъ) до 1733 года. (Лонгиновъ.)

1733. Увольненіе отъ службы, на которой онъ продолжалъ числиться (Формуляръ), проживая тайно въ деревнѣ (Лонгиновъ).

1734. Вторая женитьба на Христинѣ фонъ-Шеберхъ. (Пушкинъ.)

1735. Рожденіе старшаго сына Ивана (Формуляръ). Продолженіе житья въ деревнѣ до конца 1740 года. (Лонгиновъ.)

шелъ я (въ Тульск. деревнѣ) нѣсколько математическихъ печатныхъ и скорописныхъ книгъ, а особливо была у него прекрасная геометрія и фортификація, писанныя и черченныя самимъ имъ въ молодости, когда онъ учился наукамъ самъ у *Ганнибала*».

Царствованіе Іоанна III.

1740. Въ ноябрѣ опредѣленіе на службу подполковникомъ артиллеріи Ревельскаго гарнизона. (Формуляръ.)

Царстованіе Елизаветы

1742. Января 12. Производство въ армейскіе генералъ-маіоры и назначеніе Ревельскимъ оберъ-комендантомъ (Формуляръ), вслѣдствіе воззванія къ Елизаветѣ (Пушкинъ).

1752. Апрѣля 25. Переводъ тѣмъ же чиномъ въ Инженерный корпусъ (Формуляръ).

1756. Производство въ генералъ-аншефы (Языковъ и Бантышъ-Каменскій; они говорятъ, что въ 1756 году онъ произведенъ въ инженеръ-генералы, а въ генералъ-аншефы пожалованъ послѣ полученія Александровской ленты, но это невѣрно: ленту получилъ Ганнибалъ, имѣя уже чинъ полнаго генерала, см. Ист. собр. списковъ кавалерамъ 4 Рос. орд., 1814, стр. 211. Инженеръ-генераломъ былъ Ганнибалъ пожалованъ 25 апрѣля 1752 года, а въ 1756, вѣроятно генералъ-аншефомъ. Инженеръ-генералъ былъ тогда не полный генералъ, а всякій генералъ Инженернаго корпуса).

1760. Августа 30. Пожалованіе Александровской ленты. Гельбигъ говоритъ, что Ганнибалъ былъ при Елизаветѣ «General-director des Corps» (т. е. вѣроятно начальникомъ корпуса инженеровъ), а Пушкинъ, что отъ нея получилъ онъ деревни въ губерніяхъ Псковской и Петербургской и близъ Ревеля. Но должно полагать, что ему были пожалованы нѣкоторыя изъ этихъ имѣній еще Екатериною I.

Царствованіе Петра III.

1762. Іюня 9. Отставка Ганнибала по прошенію (Пушкинъ; Бантышъ-Каменскій,

валъ, что оная учинена была порядочно, а что жъ объ уронѣ онъ въ своей первой реляціи меньше написалъ, нежели въ самомъ дѣлѣ было, оное учинилъ онъ тогда съ своей о томъ уронѣ печали, однако жъ потомъ, уповаетъ, обстоятельно репортовано было.

Когда жъ во время Крымской компаніи въ провіантѣ и въ прочемъ былъ недостатокъ, а по указамъ велѣно было ему вступить въ Крымъ, почему онъ больше и поступалъ, то хотя съ генералитетомъ о томъ, что идти ли далѣе или нѣтъ, совѣтъ и держанъ, и въ упомянутомъ совѣтѣ и было отъ нѣкоторыхъ представляемо, чтобъ далѣе не идтить, однако жъ большая часть на то склонились чтобъ идти, а сверхъ того былъ онъ обнадеженъ, якобы въ Козловѣ провіанта довольно имѣлось, и что мельницы и прочее къ тому потребное было, и ежели въ чемъ во время его при арміи бытности онъ противно поступалъ, въ томъ проситъ всемилостивѣйшаго отпущенія.

Спрашивано у него Миниха, что въ тожъ время его при арміи бытности, не токмо съ меньшими армейскими офицерами и многожды безъ суда не по достоинству офицерскому въ штрафахъ поступалъ, но штабъ офицерамъ солдатской налагалъ штрафъ, яко же и въ первой Перекопской походъ нѣкоторыхъ Россійскихъ полковникокъ, ругаясь, подъ ружье ставилъ и такъ ихъ предъ всею арміею водилъ, тако жъ и со всѣмъ генералитетомъ всегда такъ абсолютно поступалъ, что ихъ ни во что ставилъ и во всемъ пренебрегалъ. И на оное Минихъ отвѣтствовалъ, что съ кѣмъ онъ изъ полковниковъ такъ какъ выше показано поступалъ и по какой причинѣ, того за подлинно не помнитъ; но ежели сіе случалось, то можетъ быть по какому нибудь важному резону; то же разумѣется и о другихъ офицерахъ; и что временемъ за то, что кто по его ордерамъ не поступалъ или за другое что, происходило безъ суда, то для того, что во время марша время къ тому не было; генерала жъ провіантмейстера Кречетникова (*) чрезъ нѣсколько времяни скована имѣлъ за что имянно, не помнитъ; и въ томъ что безъ суда штрафовалъ, признавается виновнымъ и проситъ милостиваго прощенія; что жъ бы онъ съ генералитетомъ всегда такъ абсолютно поступалъ, что ихъ ни во что ставилъ и во всемъ пренебрегалъ, того онъ припомнить не можетъ и уповаетъ, что всякаго по достоинству почиталъ.

Своихъ свойственниковъ или адгерентовъ уповаетъ, что по старшинству и по достоинству производилъ, и тѣхъ свойственниковъ имѣетъ немного, изъ которыхъ, ежели кто произведенъ по его рекомендаціи, то оное учинилось изъ милости по его свойству, а буде нѣкоторые же произведены и безъ его рекомендаціи, и тѣмъ всѣмъ Россійскихъ обходить не старался.

Въ арміи никого за партикулярную къ нему досаду или неугожденіе, онъ Минихъ не штрафовалъ, а за услугу къ нему нѣкоторыхъ онъ рекомендовалъ и имъ помогать старался.

При дворѣ и въ другихъ мѣстахъ нигдѣ никакихъ шпіоновъ онъ графъ Минихъ не имѣлъ и чрезъ нихъ чего для своего интересу вывѣдывать не старался, а что же онъ Фенина ко двору рекомендовалъ, то онъ для того учинилъ, чтобъ ему, будучи тогда первымъ министромъ, чрезъ него Фенина о всемъ въ дѣлахъ у принцессы Анны происхожденіи вѣдать.

Въ бытность его графа Миниха при арміи, такихъ репортовъ, которые бы неспра-

---

(*) Вѣроятно отецъ извѣстнаго Екатерининскаго генерала.

О томъ, чтобъ ему графу Миниху паки первымъ министромъ и генералъ фельдмаршаломъ быть, никакого старанія не прилагалъ и никому о томъ не предлагалъ, такожъ и ни отъ кого о томъ предложенія не слыхалъ.

Изъ пожитковъ бывшаго регента какъ денегъ, такъ алмазныхъ и другихъ вещей и прочаго, онъ себѣ ничего не бралъ.

Отъ принцессы Анны и отъ фрейлинъ Менгденовой Юліаны алмазныхъ и другихъ вещей онъ графъ Минихъ и жена его ничего не получали, кромѣ того, что въ разныя времена принцесса Анна двѣ табакерки золотыхъ съ малыми брилліантами ему дала.

Зятю своему графу Сольмсу безъ знатной заслуги вдругъ чинами наградить и при Польскомъ дворѣ министромъ опредѣлить вспоможеніе въ томъ чинилъ по свойству и уповая, что онъ однако жъ и достоинъ, и къ нему ничего не пересылалъ; а изъ Россіи выѣхать онъ графъ Минихъ былъ намѣренъ, и впредь, ежели бъ дозволено было, желаетъ для окончанія дней его въ его отечествѣ; по выѣздѣ же никакого противъ Россійскихъ интересовъ предпріятія чинить не думалъ, и ни въ какія дѣла вступаться былъ не намѣренъ.

Пенсія опредѣлена ему безъ его графа Миниха просьбы.

Лейбъ-гвардіи Россійской націи офицеровъ къ выключенію ихъ изъ гвардіи онъ никакого старанія отнюдь не прилагалъ, а которые выключены, тѣ были безъ его представительства по указу отпущены; нѣкоторые же отставлены по собственной ихъ просьбѣ и по представленію штабъ офицеровъ.

О выпускѣ изъ Россіи за-море въ послѣднее время нѣсколькихъ сотъ тысячъ четвертей хлѣба, сколько ему помнится, представлено было отъ коммерцъ коллегіи, и что отъ того имѣло быть прибыли продавцамъ около шестисотъ тысячъ, а казенной съ полтораста тысячъ рублевъ, на что онъ и согласился; а въ томъ онъ своего никакого интереса не имѣлъ и самъ не торговалъ, кромѣ того что, можетъ быть, прикащики его изъ мызы въ Нарвѣ около двухъ сотъ четвертей продали; а объ томъ указѣ, что ежели въ Россіи хлѣбъ больше рубля продается, то бъ за-море не отпускать, онъ не слыхалъ, но утверждался на помянутомъ коммерцъ коллегіи представленіи, и хотя онъ въ то время былъ боленъ, однакожъ по сему дѣлу онъ противенъ не былъ (*).

У Миниха спрашивано: что противъ учрежденія блаженныя и вѣчно достойныя памяти государя императора Петра великаго въ здѣшнихъ Остъ-Зейскихъ мѣстахъ какъ въ Санктпитербургѣ для запасу, такъ и къ наполненію здѣшняго магазейна въ другихъ магазейнахъ для всякаго незапнаго случая, велѣно хлѣба нѣсколько сотъ тысячъ четвертей имѣть въ запасѣ, но оное учиненнымъ имъ штатомъ для чего отставлено? А онъ Минихъ показалъ: тотъ де штатъ дѣлалъ онъ не одинъ, но съ прочимъ генералитетомъ, а сверхъ того оный учиненный штатъ разсматриванъ въ Сенатѣ и въ Кабинетѣ, гдѣ и апробованъ; но по чьему представленію тотъ штатъ передѣлывать начатъ, о томъ имянно не упомнитъ, и отъ него представленія не было; а въ томъ его собственнаго интересу онъ не имѣлъ, и тотъ же воинской штатъ начатъ былъ сочинять еще прежде его чрезъ другихъ персонъ, и ему мнится,

(*) О семъ отъ Коммерцъ-Коллегіи представленія не было, а было представленіе отъ одного бывшаго той Коллегіи президента Менгдена, и по тому Менгденову представленію указа не воспослѣдовало, а состоялся указъ особливо за подписаніемъ принцессы Анны объ отпускѣ заморе хлѣба купцамъ.

чтобъ то уничтожить просилъ, а онъ Икскуль просилъ у меня прощенія.

3 Вопросъ. При начатіи Турецкой войны для чего прежде нежели по обычаю война Портѣ декларирована была, ты Азовскія крѣпости аттаковалъ и тѣмъ отъ прочихъ державъ на Россію навелъ нарѣканіе?

3 Отвѣтъ. О томъ, чтобы такія крѣпости аттаковать, тогда присланъ былъ ко мнѣ указъ, а напередъ того дѣйствія было-ли Портѣ о начатіи войны декларовано или нѣтъ, про то я не зналъ; кромѣ того что я потомъ слышалъ, коимъ образомъ графъ Остерманъ къ верховному визирю письмо писалъ, которое де вмѣсто деклараціи служить имѣло, но прежде ли зачатія войны или послѣ начатія дѣйствъ, того не вѣдаю, а я въ оной поступалъ по указу.

4 Вопросъ. При аттакѣ или по аттакѣ города Гданска съ адгерентами короля Станислава, яко то съ княземъ Черторижскимъ, съ Понятовскимъ и съ другими, которые въ тебѣ пріѣзживали, какое у тебя согласіе и конфиденція была, въ чемъ оная состояла и ты отъ нихъ что получилъ и за что?

4 Отвѣтъ. Изъ тѣхъ Станиславскихъ адгерентовъ прежде того они у меня не бывали, пока уже они подъ нашимъ карауломъ находились; однако-жъ я съ ними кромѣ того, что обыкновенную имъ учтивость показывалъ, никакой съ ними тайной конфиденціи и совѣтовъ не имѣлъ и ничего отъ нихъ себѣ не бралъ кромѣ нѣкоторыхъ малыхъ вещей, которыя они напротиву моихъ къ нимъ подарковъ мнѣ подарили-жъ.

5 Вопросъ. По взятіи Данцига и по уходѣ оттуда короля Станислава для чего ты и въ какую силу, разговаривая объ уходѣ его Станислава, употребилъ слѣдующія слова: «Знатно де власть Божія на то, что помазанникъ его къ намъ въ руки не попался».

5 Отвѣтъ. Точно такихъ словъ, которыя въ вопросѣ означены, я не говорилъ; но хотя, можетъ быть, что я тѣ слова говорилъ, что «знатно власть Божія на то, что онъ Станиславъ къ намъ въ руки не попался»; но слова «помазанникъ» конечно я не говорилъ, ибо я его Станислава въ то время за короля не признавалъ, и въ томъ я протестаціи давалъ маркизу Де Монти.

Объ означенныхъ въ вопросѣ словахъ (которыя внесены изъ объявленія Андрея Фенина) онъ Фенинъ еще въ подтверженіе спрашиванъ, на что сказалъ, что тѣ слова и между тѣмъ слово «помазанникъ» оный графъ Минихъ, сколько ему Фенину помнится, конечно говорилъ.

Въ томъ имъ обѣимъ дана очная ставка, на которой оный Фенинъ сказалъ, что слово «помазанникъ», сколько ему Фенину помнится, онъ фельдмаршалъ говорилъ, а графъ Минихъ отвѣтъ далъ, что того конечно онъ графъ Минихъ не говорилъ.

При томъ же оный Фенинъ сказалъ, что адгеренты Станиславовскіе у графа Миниха и на единѣ бывали, на что графъ Минихъ отвѣтствовалъ, что хотя они адгеренты у него Миниха на единѣ бывали, однако жъ ни для чего другаго, но токмо для визита и учтивости, какъ выше показано, а ничего тайнаго съ ними не имѣлъ.

3. Допросъ графа Головкина 4 января 1742 года на секретный пунктъ.

Вопросъ. О дѣйствительной помощи королевѣ Венгерской съ какого ты умыслу свое мнѣніе давалъ, вѣдая, яко министръ и видя уже войну Шведскую предъ дверьми стоящую; и какое въ томъ съ кѣмъ изъ чужестранныхъ согласіе и за какой интересъ имѣлъ?

вѣдываніе имѣть для того было не возможно, что со многими островами коммуникація была пресѣчена. А про другіе острова, съ которыхъ бы такое извѣстіе имѣть было можно, я запомнилъ. Больше жъ въ томъ я надѣялся получить извѣстіе отъ генералъ-фельдмаршала и другихъ генераловъ, къ которымъ писано было, чтобъ о флотѣ провѣдывать, и для того посылали бъ шпіоновъ; и также шлюсь на ордеры мои, къ крейцерамъ отправленные. Флотомъ Россійскимъ не дѣйствовано для того, что оный по моему разсужденію не былъ въ состояніи. Памятуется, что о всемъ томъ съ прочими совѣтовалъ. Но ежели о чемъ не совѣтовалъ, въ томъ признаюсь виновнымъ и прошу прощенія. Во всемъ же томъ никакого я умысла не имѣлъ.

2 Вопросъ. О старомъ шахѣ Персидскомъ, когда онъ предъ нѣсколько временемъ объ уходѣ своемъ въ Россію пропозицію чинилъ, для чего ты не старался генеральный о томъ совѣтъ собрать; и не имѣлъ ли ты въ томъ съ нынѣшнимъ шахомъ какого тайнаго сношенія и согласія?

Отвѣтъ на 2-й Генеральнаго о томъ совѣта не было, для того что блаженныя памяти отъ государыни императрицы Анны Іоанновны приказу о томъ не было жъ, а моего о томъ представленія не было для того, что того чтобъ совѣтъ собрать я не выдумывалъ; въ томъ же никакого умыслу и съ нынѣшнимъ шахомъ никакого согласія не имѣлъ, а оное дѣло было въ кабинетѣ.

3 Вопросъ. Во время бытности Россійской арміи въ Польшѣ, и особливо когда она при г. Гданскѣ стояла, для чего ты удалялъ господина генералъ-фельдмаршала Лессія отъ полной въ дѣйствахъ противъ непріятеля власти, и не имѣлъ ли въ томъ съ кѣмъ нибудь, также и съ бывшимъ фельдмаршаломъ Минихомъ тайнаго согласія?

Отвѣтъ на 3-й. Я его фельдмаршала Лессія отъ того не токмо не отдалялъ, но и въ томъ, что фельдмаршалъ Минихъ туда посланъ, я никакого участія не имѣлъ.

4 Вопросъ. Когда Франція нѣсколько разъ представляла, дабы не мѣшаться въ дѣла Польскія, и чтобъ въ союзъ съ нею вступить, обѣщая на завоеванныя Россіею провинціи гарантію, для чего ты старался оныя пропозиціи уничтожить?

Отвѣтъ на 4-й. Я то уничтожить не старался, но въ то время по тогдашнимъ обстоятельствамъ въ кабинетѣ совѣтовано, и потому мое, также князя Алексѣя Михайловича и тайнаго совѣтника Миниха общее письменное мнѣніе, по указу государыни императрицы представлено было, что оное съ Франціею согласіе Россійскимъ интересамъ, по тогдашнимъ обстоятельствамъ противно быть могло; ибо ежелибъ на союзъ съ Франціею поступить, то-бъ дружбу съ другими государями разорвать, и въ томъ во всемъ шлюсь на тѣ резоны, которые въ тѣхъ мнѣніяхъ представлены.

5 Вопросъ. Бывшій во время тѣхъ Польскихъ дѣлъ посломъ оберъ-шталмейстеръ графъ Левенвольдъ, тако-жъ употребляемые въ Польскихъ дѣлахъ оба братья Ливены и Даревской въ издержанныхъ великихъ суммахъ денегъ для чего не считаны; а ты, будучи первымъ министромъ, то по своей присяжной должности упускалъ?

Отвѣтъ на 5-й. Чтобъ такихъ счетовъ требовать, то я не думалъ, чтобъ то моей должности было, ежелижъ въ томъ что мною упущено, въ томъ прошу отпущенія и милостиваго помилованія, яко мнѣ за множествомъ дѣлъ всего припамятовать было не возможно.

6 Вопросъ. Турецкую войну по какимъ важнымъ причинамъ старался ты начать, и для чего къ предосужденію Россійской сла-

Отвѣтъ на 10-й. Въ томъ ссылаюсь на происхожденіе дѣлъ въ канцеляріи, а для чего о томъ въ верху было не представлено, о томъ я не знаю, ибо и тайному совѣтнику Бреверну и другимъ приказывалъ всѣ реляціи и рескрипты, чтобъ въ верху читаны были, а что я о семъ дѣлѣ особливо непредставилъ, въ томъ прошу прощенія и помилованія.

11 Вопросъ. Въ учиненной здѣсь чрезъ него Неплюева съ посломъ Турецкимъ конвенціи о признаніи въ вѣчныя времена Россійскаго императорскаго титула было не положено, то хотя въ той конвенціи, которая въ Константинополѣ чрезъ генерала Румянцева заключена, оное было и совершено, и потому и по нѣкоторымъ другимъ пунктамъ Константинопольская была лучше, *однако-жъ* ты для чего старался, къ защищенію онаго Неплюева, ту здѣсь чрезъ него учиненную конвенцію письменно рекомендовать, яко бы она была лучше другой вышеупомянутой?

Отвѣтъ на 11-й. Ежели я въ самомъ дѣлѣ что погрѣшилъ, въ томъ прошу помилованія, однако-жъ никакого моего умыслу не было, и старались, чтобъ какъ возможно съ Портою раздѣлаться.

12 Вопросъ. Хризосхуля по единой токмо онаго Неплюева рекомендаціи для чего ты всячески старался деньгами, чинами и прочимъ награждать? Тако-жъ по его Хризосхуля единому представленію немалыя суммы денегъ и прочаго безъ согласія другихъ министровъ, на дачи послу Турецкому и свитѣ его выдавалъ, и сообщалъ о тѣхъ выдачахъ прочимъ министрамъ къ подписанію указы въ то время, когда уже дачи произведены были; оное все для чего ты чинилъ, особливо же видя, что по извѣстнымъ секретнымъ отъ того посла письмамъ, никакого его къ Россійской сторонѣ доброжелательства не было, какъ то онъ доносилъ о неотдачѣ Турецкихъ плѣнныхъ изъ Россіи?

Отвѣтъ на 12-й. Онаго Хризосхуля рекомендовали бывшіе при портѣ министры Неплюевъ и Вешняковъ, тако жъ и цесарскіе министры; дачи послу происходили для пользы государственной, а что въ томъ безъ совѣта другихъ кабинетныхъ министровъ я поступалъ, въ томъ признаюсь виновнымъ, и прошу помилованія; однако жъ я имъ министрамъ обо всемъ сообщать велѣлъ.

13 Вопросъ. Вывозъ хлѣба въ Швецію, о чемъ съ Шведской стороны манифестомъ ихъ нареканіе учинено, по какой причинѣ запрещенъ, а прочимъ націямъ дозволенъ былъ, и не было-ль у тебя тайнаго вымысла, чтобъ какими нибудь причинами Швецію озлобить, и чрезъ то на имперію Россійскую войну навесть, какъ то нынѣ явно?

Отвѣтъ на 13-й. Вывозъ хлѣба какъ другимъ націямъ, такъ и въ Швецію, по дѣйствительно заключеннымъ контрактамъ, отпускъ былъ дозволенъ; а тайно было приказано, чтобъ Шведамъ хлѣба не отпускали, кромѣ того, что по контрактамъ отпустить надлежало, для того что Шведскія непріятельскія намѣренія противъ Россіи видимы были, въ томъ же моего никакого умысла не было.

14 Вопросъ. Въ трактаты альянцевъ съ другими державами, для чего вступать ты старался, вѣдая по искусству, что рѣдкій союзникъ во время настоящаго дѣла, безъ своего собственнаго интереса слово держитъ; а тѣмъ всѣмъ кромѣ вреда и истощенія государству не было, яко и настоящая Шведская война въ самомъ дѣлѣ за союзъ съ Вѣнскимъ дворомъ послѣдовала; и понеже никакой нужды въ союзѣ съ тѣмъ дворомъ не было, то для чего на то поступлено, и какой твой во всемъ томъ собственный интересъ находился?

рехъ дручкахъ, одни доскѣ имиючіе весма старимъ полотномъ самымъ простымъ или старимъ сукномъ свитянымъ (¹) *ношенымъ облачени весма гнюсно, сосудохранителницы лубяніе, кадятъ листомъ вяловимъ, а вмѣсто кадилницы на веревочкахъ черепокъ повѣшенъ. Вина де тому, что Рымское папство особливо тамо благочестивыхъ подданихъ своихъ озлобляютъ такъ надмѣру, что де нетокмо оныхъ церквей своихъ, но и себе отнюдъ снабдѣть не могутъ, съ чего де въ одномъ же гоненіи состоя и священники пребѣдно живутъ, неимѣніемъ же де оныхъ кныгъ по тамошнымъ церкунстанціямъ опасное* (²).

И того ради его преосвященства онъ архимандритъ Досиѳей просилъ хотя изъ старинныхъ кныгъ церковныхъ, здѣ по библіотикахъ монастырскихъ напрасно лежащихъ, для того принужденнаго снабдѣнія тѣхъ церквей повелѣть по части выдать, а именно евангелій, апостоловъ, часослововъ, служебниковъ и псалтирей. И по тѣмъ его архимандрита доношеніямъ писменно заручною резолюціею его преосвященства приказалъ послать указы ея императорскаго величества изъ духовной консисторіи епархіи его преосвященства къ монастырскимъ и прочимъ властямъ съ тѣмъ, дабы оны ресспектомъ толикаго тѣми доношеніями представляемаго заграничныхъ оныхъ церквей убожества для помощи содержащимъ тамъ благочестіе, гдѣ какія книги и прочія церковныя вещи имѣются излишнія, оніе собравъ прислали къ его преосвященству при доношеніяхъ со обстоятелными откуду что собрано будетъ описаніи, для снабдѣнія оныхъ заграничныхъ церквей, дабы и тамо благочестіе безъ того умаляемо быть не могло. И во исполненіе оной его преосвященства резолюціи по опредѣленію духовной митрополіи Кіевскія консисторіи сей ея императорскаго величества указъ о подлежащемъ по оной его преосвященства резолюціи исполненіи к вамъ посылается, и протопопу Полтавскому Евстафію Могиленскому учинить о томъ по сему ея императорскаго величества указу, къ другымъ же епархіи его преосвященства монастырскимъ и прочимъ властямъ о томъ же укази посланы.

Кіевовидубицкаго монастыря начальникъ архимандритъ *Митрофанъ*. Кіевокириловскій игуменъ *Ѳеофанъ*.

(¹) Т. е. которое употребляется у простолюдиновъ на свиты, по Русски на армяки.

(²) Обстоятельствамъ.

Актъ этотъ сообщенъ намъ профессоромъ Кіевскаго университета А. И. Ставровскимъ, а имъ найденъ при пересмотрѣ сборника актовъ, принадлежащаго церкви села Жуковъ. Село Жуки есть вотчина князя Кочубея, въ 14-ти верстахъ отъ Диканьки, и въ 9-ти отъ Полтавы.

Къ исторіи семилѣтней войны.

Записки пастора Теге.

Теге, авторъ предлагаемыхъ записокъ, кончилъ свое поприще пасторомъ въ восточной Пруссіи, въ приходѣ Побетенъ. Онъ былъ Прусскій уроженецъ и Прусскій подданный, но по обстоятельствамъ, которыя читатель узнаетъ изъ самихъ записокъ, служилъ полковымъ пасторомъ русской арміи въ Семилѣтнюю войну. Эти записки изданы Герберомъ въ 1804 году, въ Кенигсбергѣ, еще при жизни ихъ автора, подъ заглавіемъ: Christian Täge's, ehemaligen Russischen Feldpredigers Lebensgeschichte (въ Катал Чертк. Библ., № 1190), а писаны имъ, какъ видно изъ нихъ же, незадолго до ихъ изданія. Небольшая и рѣдкая книжка эта состоитъ изъ двухъ отдѣловъ. Первый принадлежитъ издателю, и содержитъ жизнеописаніе пастора Теге до вступленія въ русскую службу. Этотъ от-

графъ Ферморъ пріѣхалъ въ церковь со всѣмъ своимъ штабомъ. Послѣ этого мои проповѣди продолжались до Вознесенія Господня, и всякій разъ въ присутствіи русскаго генералитета.

Въ этотъ же день, только что я сѣлъ обѣдать по окончаніи моихъ занятій, какъ вошелъ русскій офицеръ отъ графа Фермора съ приказаніемъ, чтобы я тотчасъ явился къ нему. Каково мнѣ было, можно себѣ представить; я и приблизительно не могъ догадываться, зачѣмъ меня требовали. Родные мои перепугались, и я со страхомъ отправился.

Казаки отворили обѣ половинки дверей, и я увидалъ длинный столъ; за столомъ генераловъ, въ лентахъ и крестахъ, а на первомъ мѣстѣ графа Фермора. Онъ важно, но милостиво кивнулъ мнѣ головою. Я почтительно приблизился. Глубокая тишина въ залѣ.

— Кто вы такой? спрашиваетъ главнокомандующій.

Я назвалъ свое имя, родителей, происхожденіе, мѣсто рожденія, занятія и т. д. Графъ важно сидѣлъ между тѣмъ, и игралъ вилкой по серебряной тарелкѣ.

Когда я кончилъ, онъ сказалъ мнѣ отрывисто:

— Вы будете нашимъ полковымъ пасторомъ, и отправитесь съ нами въ походъ.

Тутъ-то я упалъ съ неба на землю. Ничего подобнаго не входило мнѣ въ голову. Въ душѣ моей слишкомъ укоренилась надежда получить покойное пасторское мѣсто, и вдругъ я долженъ былъ отказаться отъ этой надежды. Жить въ арміи, о которой ходило столько ужасныхъ слуховъ, и сдѣлаться врагомъ своего отечества! Мысль эта, какъ молнія, блеснула въ головѣ моей.

— Я не могу, ваше превосходительство, отвѣчалъ я скоро и рѣшительно.

— Отчего же? спросилъ онъ, устремивъ на меня очень спокойный и въ то же время строгій и пристальный взглядъ.

Я представилъ ему свое положеніе, въ выраженіяхъ, сколько могъ, сильныхъ и трогательныхъ, — мою надежду быть дьякономъ и справедливое нежеланіе служить противъ моего добраго государя.

Графъ Ферморъ въ это время смотрѣлъ въ тарелку и концемъ вилки игралъ по ней.

— Знаете, сказалъ онъ, что я генералъ-губернаторъ Пруссіи, и что если я прикажу, то самъ придворный пасторъ Овандъ отправится за мной въ походъ?

Противъ этого конечно сказать было нечего. Я почтительно поклонился, и просилъ позволенія посовѣтоваться съ моимъ отцомъ и испросить его благословенія.

— Черезъ полъ часа я васъ ожидаю, сказалъ онъ, кивнувъ мнѣ головою.

Возвратясь домой, я нашелъ у отца многихъ друзей, съ любопытствомъ ожидавшихъ, чѣмъ кончится дѣло. Послѣ разныхъ толковъ, мы сочли благоразумнымъ повиноваться. У насъ жива была старая добрая вѣра въ Божій промыселъ, которому мы и приписали это внезапное назначеніе. Посовѣтовавшись съ своими, я возвратился къ графу.

У него обѣдъ еще не кончился. Я доложилъ ему, что согласенъ исполнить его волю; онъ принялъ это повидимому равнодушно; потомъ я попросилъ позволеніе съѣздить въ Кенигсбергъ для экзамена и рукоположенія. «Это можно исполнить, не выѣзжая отсюда.» Я просилъ денегъ впередъ для пасторской одежды. «Вы ихъ получите» и кивнувъ головою. онъ велѣлъ мнѣ идти.

Не зная, когда графу угодно будетъ назначить мой экзаменъ, я день и ночь сидѣлъ надъ своими книгами, чтобъ быть готовымъ всякую минуту. Черезъ недѣлю, поздно вечеромъ, я получилъ приказаніе находиться

— Гетманъ говоритъ, что мы всѣ христіане, что ваше благословеніе такое же какъ протопопово; протопопу бы слѣдовало благословлять солдатъ, но онъ еще не воротился изъ Кенигсберга.

— Да я не знаю ни слова по русски.

— Не бѣда, если никто васъ и не пойметъ. Русскій уважаетъ всякаго священника, про котораго знаетъ, что онъ поставленъ законною властію. Говорите только по правдѣ и чувствительно, и осмѣлюсь вамъ посовѣтовать, упоминайте почаще имена Авраама, Исаака и Якова, такъ и будетъ хорошо.

Добрый сержантъ конечно не подозрѣвалъ, что вмѣстѣ съ этимъ совѣтомъ, онъ давалъ мнѣ и содержаніе для напутственной проповѣди. И въ самомъ дѣлѣ кстати было напомнить передовымъ войскамъ о древнихъ патріархахъ, которымъ было такъ трудно переселяться изъ однихъ мѣстъ въ другія, неизвѣстныя. Можетъ быть, нѣкоторые изъ слушателей и поняли меня. Я говорилъ стоя у самаго берега Вислы, на небольшомъ возвышеніи. Начальники, какъ мнѣ показалось, были тронуты; солдаты же, по крайней мѣрѣ, крестились всякій разъ при имени Інсуса, Авраама и т. д. Да и самъ я растрогался, оканчивая свою рѣчь. Мнѣ тоже предстояло идти въ походъ, и мрачныя событія грозили въ будущемъ.

Когда я кончилъ, гетманъ, съ выраженіемъ чувства на лицѣ, котораго никогда не забуду, сунулъ мнѣ въ руку 40 рублей. Войско двинулось, и въ рядахъ его я видѣлъ многихъ послѣдній разъ.

Нѣсколько дней спустя случилось мнѣ пріобщать Св. Таинъ полковаго коновала, лютеранина, который въ ночь послѣ того умеръ. Я узналъ на другой день, что умершій отказалъ мнѣ крытую повозку съ двумя лошадьми. Этотъ подарокъ былъ мнѣ вдвойнѣ пріятенъ; во первыхъ, какъ доказательство, что меня любятъ; во вторыхъ, онъ былъ полезенъ въ моемъ хозяйствѣ. Я могъ уложить мои вещи на двухъ повозкахъ, и обзавестись, какъ должно, всѣмъ нужнымъ. Къ каждой повозкѣ взялъ я по одному человѣку прислуги, и покойно ждалъ приказа къ выступленію.

Черезъ нѣсколько дней армія перешла Вислу.

Глава III.

Прежде, чѣмъ приступлю къ описанію дальнѣйшихъ событій, разскажу, что мнѣ извѣстно о русской арміи, находившейся подъ начальствомъ графа Фермора, и остановлюсь особенно на изображеніи самаго главнокомандующаго. О немъ шла и хорошая и дурная слава. Еще очень недавно, г. де ла Месельеръ очернилъ его въ статьѣ своей, помѣщенной въ прошлогодней іюльской книжкѣ Минервы, издаваемой Архенгольцомъ. Въ этой статьѣ (на стр. 94) сказано, будто Ферморъ дѣйствовалъ заодно съ королемъ прусскимъ, и былъ имъ даже подкупленъ, что Ферморъ, хорошій интендантъ арміи, былъ однакоже плохой боевой генералъ. Кромѣ измѣны, въ этой статьѣ, приписываются ему еще другія низкія дѣла.

Правда, что де ла Месельеръ—современникъ графа; но вѣдь и я также его современникъ. Де ла Месельеръ наблюдалъ издали за дѣйствіями Фермора; судилъ объ нихъ по извѣстіямъ, которыя сообщались можетъ быть людьми подкупными, я же былъ очевидецъ описываемыхъ событій, и очевидецъ, котораго никто не подкупалъ; и потому мнѣ нечего скрывать истину; а что я имѣлъ всю возможность наблюдать, въ этомъ, я думаю, никто не будетъ сомнѣваться. Интриги были въ то время при каждомъ почти дворѣ; съ помощью ихъ придворные

гусаръ, къ которому, по словамъ арендатора, принадлежалъ одинъ изъ виновныхъ въ грабежѣ, арендатору велѣно было пройтиться по рядамъ и указать, кто его ограбилъ; но онъ никого не могъ опознать; такъ что графъ начиналъ уже на него сердиться. Тогда одинъ изъ офицеровъ объявилъ, что полкъ не весь; нѣсколько человѣкъ отряжены въ команду, и что можетъ быть виновный окажется между ними. Тотчасъ послали и за тѣми, и когда они черезъ нѣсколько часовъ возвратились, виновные и соучастники были открыты, признались въ преступленіи, были наказаны кнутомъ и отправлены въ Роґервикъ арестантами. «Я долженъ, сказалъ графъ, очищать армію отъ людей, не умѣющихъ во время войны быть человѣколюбивыми, и не дающихъ пощады безоружному непріятелю.»

Сколько я зналъ графа, онъ всегда держался такого образа мыслей. По его распоряженію легкія команды всякій разъ предшествовали арміи для охраненія тѣхъ деревень, черезъ которыя она должна была слѣдовать. Эта предосторожность употреблялась особенно противъ казаковъ и калмыковъ, потому что регулярныя войска были пріучены къ самому строгому повиновенію, и провинившійся гусаръ вѣрно былъ позванъ на грабежъ казаками. Если же и случалось, что регулярныя войска обижали жителей, то въ этомъ сами жители были виноваты, раздражая солдатъ необдуманнымъ сопротивленіемъ, или стрѣляя въ нихъ изъ-за заборовъ. Война всегда большое зло, но для русской арміи то уже служитъ немалою похвалою, что другія государства показали себя гораздо хуже въ этомъ отношеніи.

Глава IV.

Графъ Ферморъ всегда носилъ голубой кафтанъ съ красными отворотами. Кавалеръ многихъ орденовъ, онъ даже въ большіе государственные праздники являлся въ одной голубой лентѣ; за то носилъ ее всегда. Какъ всѣ знатные люди, онъ привыкъ къ удобствамъ жизни, но будучи главнокомандующимъ, не хотѣлъ служить примѣромъ изнѣженности, и потому во время похода никогда не садился въ карету, хотя у него было ихъ много; но ѣхалъ верхомъ, какова бы ни была погода, и какъ бы долгъ ни былъ переходъ. Въ городахъ и деревняхъ онъ никогда не занималъ квартиры, развѣ останавливаясь на продолжительное время, какъ напримѣръ въ Маріенвердерѣ, но всегда располагался въ своей палаткѣ, которую разбивали посреди лагеря.

При всемъ томъ, не льзя сказать, чтобы жизнь его была чужда пышности, и вѣрно въ этомъ отношеніи ни одна изъ союзныхъ армій не могла бы поспорить съ русскою. Багажъ съ прикрытіемъ всегда шелъ впереди; графскія палатки и вещи везлись на верблюдахъ. Въ извѣстномъ отъ нихъ разстояніи слѣдовалъ самъ главнокомандующій. Но какимъ образомъ? Сперва ѣхали двѣ тысячи казаковъ и калмыковъ, въ самомъ лучшемъ порядкѣ, составляя стражу главнокомандующаго; за ними рота кирассиръ, съ литаврами, которыя, какъ и остальная музыка, никогда не умолкали. За музыкой ѣхали два адъютанта, давая знать о близости главнокомандующаго. За адъютантами — генералъ адъютантъ; наконецъ самъ Ферморъ, въ кругу генераловъ, а за ними безчисленное множество слугъ, подъ прикрытіемъ нѣсколькихъ тысячъ лейбъ казаковъ.

Часто случалось, что во время похода нельзя было сыскать помѣщенія, гдѣ бы главнокомандующій могъ расположиться пообѣдать. Тогда онъ приказывалъ останавливаться возлѣ лѣса или въ полѣ. Повара являлись съ холодными, а иногда и съ горя-

перьями съ серебряными подобранными колокольчиками, издававшими пріятный звонъ; мулы были навьючены и покрыты желтыми покрывалами съ королевскимъ курфиршескимъ гербомъ, шитымъ золотомъ на голубомъ полѣ. За мулами слѣдовали попарно 38 слугъ верхами, однообразно и чисто одѣтыхъ; оберъ-шталмейстеръ, съ 30 верховыми лошадьми принца, подъ прекрасными попонами; каждую лошадь по одиночкѣ велъ чрезвычайно красиво одѣтый конюхъ. За тѣмъ двѣ великолѣпныя кареты для принца или важнѣйшихъ лицъ его свиты, на случай нездоровья или дурной погоды. Потомъ особенный экипажъ для духовника, еще одинъ для лейбъ-медика, еще одинъ съ двумя дамами, и потомъ множество повозокъ съ кухней и вещами, и этимъ заключался обозъ.

Надо сказать еще, что каждый полкъ имѣлъ по телѣгѣ съ провіантомъ, значитъ во всей арміи было 4000 такихъ телѣгъ. Каковъ былъ обозъ, можно себѣ представить!

Глава V.

И такъ назначенъ былъ походъ за Вислу. Еще звѣзды ярко горѣли, а я былъ уже на ногахъ, и готовился въ дорогу. Погода была тихая, небо самое ясное, солнце взошло великолѣпно и такъ мирно, а между тѣмъ впереди грозили всѣ тѣ бѣдствія, отъ которыхъ мы обыкновенно просимъ избавленія у Бога. Черезъ часъ по восхожденіи солнца, я стоялъ на берегу Вислы.

Откровенно сознаюсь, что сердце мое было растерзано горестью. Походъ за Вислу не могъ остаться для меня безъ послѣдствій. Я прощался съ родиной, съ моей сладкой, едва не исполнившейся надеждой жить тихо и покойно; мнѣ должно было идти на войну, и войну ожесточенную, какъ надо было ожидать. Поручивъ себя Богу, я переѣхалъ верхомъ на ту сторону рѣки.

На походѣ со мной не случилось ничего особеннаго, кромѣ того, что я нажилъ себѣ друга въ протопопѣ русской арміи, и тѣсно сошелся съ нимъ. Это былъ человѣкъ среднихъ лѣтъ и средняго роста, добрый, чистосердечный и веселый. Обязанность его была важная: надзоръ надъ всѣми попами арміи, съ правомъ наказывать ихъ тѣлесно, что случалось довольно часто, по причинѣ дурнаго поведенія нѣкоторыхъ поповъ. Протопопъ былъ окруженъ множествомъ слугъ и подчиненныхъ; домашняя одежда его состояла изъ чернаго, богатаго бархата. Онъ былъ очень хорошъ со мною, и мы всегда ѣзжали рядомъ, верхами. Кое какъ говоря по нѣмецки, онъ развлекалъ меня своею веселостью, и училъ, какъ обращаться съ русскими, которыхъ я вовсе еще не зналъ. Я имѣлъ счастіе такъ ему понравиться, что когда я былъ уже приходскимъ пасторомъ въ Побетенѣ, онъ навѣстилъ меня, и далъ мнѣ ясно понять, что охотно бы отдалъ за меня свою дочь. Я вѣрно понялъ бы это предложеніе, если бы не имѣлъ другихъ намѣреній.

Наша армія шла на Бромбергъ, потомъ на Познань. Въ Познани мы стали лагеремъ, и, казалось, на довольно продолжительное время. Я по обыкновенію хотѣлъ занять квартиру графа Фермора, но ее только что занялъ какой-то русскій полковникъ. Разсказываю это въ доказательство порядка, господствовавшаго тогда въ русской арміи. Воротясь въ лагерь, я просилъ генералъ-квартирмейстера, который былъ въ полковничьемъ чинѣ, чтобы мнѣ отвели другую квартиру. Кто же осмѣлился занять вашу? спросилъ онъ гнѣвно, вскочилъ съ своей постели, и не дожидаясь моего отвѣта, сталъ надѣвать полную форму; потомъ пригласилъ меня слѣдовать за собою, на квартиру Фермора. Тамъ нашли мы полковника, который

видѣлъ. Извѣстно, что безчисленное множество жителей, спасаясь въ погребахъ, погибло подъ ихъ развалинами, или задохлось тамъ отъ дыма и угара.

Графъ Ферморъ снялъ осаду Кюстрина, когда комендантъ крѣпости, фонъ Шакъ, отказался сдать ее. Это было 21-го августа.

Вскорѣ послѣ того, Ферморъ получилъ вѣрныя извѣстія о приближеніи короля и о его намѣреніи перейти Одеръ. Генералъ-лейтенантъ *Кумaтовъ* (von Kumatoff) тотчасъ отряженъ былъ къ нему навстрѣчу съ наблюдательнымъ корпусомъ. Но это не помѣшало Фридриху благополучно переправиться черезъ Одеръ; Куматовъ просмотрѣлъ короля, по чьей винѣ, не знаю.

24 Августа двинулась вся наша армія. Къ ночи мы достигли окрестностей Цорндорфа, и здѣсь-то я былъ свидѣтелемъ зрѣлища, самаго страшнаго въ моей жизни.

Глава VII.

Надлежало сразиться съ Фридрихомъ. Мы пришли на мѣсто боя, выбранное Ферморомъ. Увѣряютъ, будто оно было неудобно для русской арміи, и будто армія была дурно поставлена. Пусть судятъ объ этомъ тактики. Безпристрастный же наблюдатель не могъ не замѣтить, что обѣ стороны имѣли нѣкоторое право приписывать себѣ побѣду, какъ оно и было дѣйствительно.

Разскажу, что было со мною, и каковы были мои ощущенія.

При всемъ мужествѣ, не доставало силъ равнодушно ожидать сраженія, ибо извѣсно было, какъ оба войска были озлоблены одно противъ другаго. Разрушеніе Кюстрина должно было только усилить ожесточеніе Прусаковъ. Дѣйствительно, мы послѣ узнали, что король, передъ началомъ сраженія велѣлъ не давать пощады ни одному Русскому.

Когда армія пришла на мѣсто сраженія, солдатамъ дали непродолжительный роздыхъ, и потомъ, еще передъ полночью, начали устроивать боевой порядокъ. Въ это время соединился съ нами 10 тысячный русскій отрядъ подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Чернышева. То былъ такъ называемый новый корпусъ. Такимъ образомъ наша армія возрасла до 50,000 человѣкъ. Извѣстно, что ее выстроили огромнымъ четыреугольникомъ. По срединѣ, гдѣ мѣстность представляла родъ углубленія, и поросла рѣдкими деревьями, поставили малый обозъ, съ младшимъ штабомъ (Unterstab), при которомъ и я находился. Большой обозъ находился въ разстояніи четверти мили оттуда, въ Вагенбургѣ, съ 8000 человѣкъ прикрытія.

Мнѣ кажется, что положеніе обоза было неудобно. Король долженъ былъ проходить не въ дальнемъ оттуда разстояніи, и могъ легко истребить обозъ. Таково, кажется, и было вначалѣ его намѣреніе, но не знаю, почему онъ его не исполнилъ.

Самая ясная полночь, какую я когда либо запомню, блистала надъ нами. Но зрѣлище чистаго неба и ясныхъ звѣздъ, не могло меня успокоить: я былъ полонъ страха и ожиданія. Можно-ли меня упрекать въ этомъ? Будучи проповѣдникомъ мира, я вовсе не былъ воспитанъ для войны. Что-то здѣсь будетъ завтра въ этотъ часъ? думалъ я. Останусь-ли я живъ или нѣтъ? Но сотни людей, которыхъ я зналъ, и многіе друзья мои погибнутъ навѣрно; или, можетъ быть, въ мученіяхъ, они будутъ молить Бога о смерти!

Эти ощущенія были такъ тяжелы, что лучше бы пуля сжалилась надо мною, и раздробила мое тѣло. Но вотъ подошелъ ко мнѣ офицеръ, и сказалъ растроганнымъ голосомъ: «Господинъ пасторъ! Я и многіе мои това-

ни мертвъ, держа за поводъ мою лошадь, и не зналъ, на что рѣшиться; но скоро я выведенъ былъ изъ этого состоянія. Прусаки прорвали наше каре, и прусскіе гусары, Малаховскаго полка, были уже въ тылу Русскихъ.

Ждать-ли мнѣ было вѣрной смерти, или вѣрнаго плѣна на этомъ мѣстѣ? Я вскочилъ на лошадь, бросилъ все, и поѣхалъ въ ту часть боевой линіи, куда Прусаки еще не проникли. Русскій офицеръ, стоявшій при выходѣ изъ четыреугольника, окликнулъ меня словами: «Кто ты такой?» Я могъ уже порядочно понимать по русски, и отвѣчалъ, что я полковой лютеранскій пасторъ.—«Куда же чортъ тебя несетъ?» - Я спасаю жизнь свою! — «Назадъ; отсюда никто не смѣетъ выѣхать!» Получивъ такой отвѣтъ, я долженъ былъ воротиться на прежнее мѣсто.

Только что я доѣхалъ туда, какъ бригадиръ фонъ С***, подошелъ ко мнѣ и сказалъ: «Господинъ пасторъ, я получилъ двѣ тяжелыя раны, и не могу больше оставаться въ строю; прошу васъ, поѣдемте искать удобнаго мѣста для перевязки.» Я передалъ ему какъ трудно выѣхать изъ каре. — Ничего.— И я снова сѣлъ на лошадь; бригадиръ съ трудомъ посаженъ былъ на свою, и мы отправились.

Офицеръ опять не хотѣлъ пропускать. «Ступай-ка прежде туда, гдѣ я былъ,» сказалъ ему бригадиръ; но эти слова не помогли. Тогда фонъ С*** возвысилъ голосъ: Именемъ пресвѣтлѣйшей нашей государыни, которая заботится о своихъ раненыхъ слугахъ, я, бригадиръ, приказываю тебѣ пропустить насъ.

Офицеръ сдѣлалъ честь при имени государыни, и мы проѣхали.

Былъ часъ по полудни, а битва между тѣмъ страшно усиливалась. Мы ѣхали въ толпѣ народа, оглашаемые крикомъ раненыхъ и умирающихъ, и преслѣдуемые прусскими пулями. При выѣздѣ нашемъ изъ четыреугольника, пуля попала въ казацкій котелокъ, и надѣлала такого звона, что я, чуть совсѣмъ не потерялся.

За рядами боеваго порядка опасность была не такъ велика, но многолюдство было то же самое. Черезъ нѣсколько минутъ мы подъѣхали къ лѣсу, и нашли тамъ раненыхъ и нераненыхъ офицеровъ съ прислугою. Такъ какъ прусскіе разъѣзды все еще были близко, то надо было искать другаго, болѣе безопаснаго мѣста. Но куда ѣхать? Сторона была незнакомая, картъ у насъ не было; предстояло ѣхать на удачу. Одинъ поручикъ, можетъ быть самый храбрый изъ насъ, объявилъ, что онъ поѣдетъ на розыски, и приглашалъ меня съ собою. Я согласился, почувствовавъ себя нѣсколько бодрѣе вдали отъ опасности.

Мы скоро пріѣхали къ болоту, поросшему кустарникомъ, гдѣ скрывались непріятельскіе мародеры, которые сдѣлали по насъ три выстрѣла, но не попали. Мы поѣхали дальше, и благополучно прибыли въ какую-то деревню, кажется *Цорндорфъ*. Но здѣсь опять на насъ посыпались выстрѣлы изъ-за садовыхъ плетней, и заставили воротиться.

На мѣстѣ, гдѣ остались наши товарищи, мы не нашли уже никого; только лошади, совсѣмъ навьюченные, валялись еще покинутые въ болотѣ. Мы нашли своихъ товарищей недалеко оттуда, и соединились съ ними, чтобъ дальше продолжать наши поиски. Скоро выѣхали мы на большую дорогу: намъ показалось, что она тоже ведетъ къ Цорндорфу, и увидавъ въ сторонѣ другую деревню, мы направились къ ней. Не видно было ни непріятельскихъ форпостовъ, ни часовыхъ. Покойно ѣхали мы вдоль прекрасныхъ заборовъ, окружавшихъ сады этой деревни, вдругъ изъ узкаго прохода, между

лодецъ, какъ и я.» Этотъ поступокъ заставилъ меня забыть жестокосерднаго пастора.

Когда насъ вели въ Кюстринъ, къ намъ вышли изъ лѣсу бѣглые русскіе солдаты, томимые голодомъ, и отдались въ плѣнъ.

Въ Кюстринѣ насъ помѣстили въ казаматахъ.

Глава X.

Мнѣ пришлось жить съ грубыми офицерами, которыхъ образъ жизни и привычки поселяли во мнѣ отвращеніе; я постарался сыскать себѣ другихъ товарищей, и перешолъ въ бывшую караульню, гдѣ правда, послѣ пожара, не оставалось ни оконъ, ни дверей, но все таки мы помѣстились отдѣльно, и устроились по мѣрѣ возможности.

На другой день, я пошолъ по городскому валу, и съ истинной горестью разсматривалъ разоренный городъ; густой дымъ и туманъ разстилались повсюду; пожаръ еще не совсѣмъ потухъ, такъ что мы, для своихъ нуждъ, пользовались горящими угольями съ дымившихся развалинъ. Когда я шолъ въ раздумьѣ возлѣ одного казамата, оттуда вышелъ молодой, незнакомый мнѣ, русскій офицеръ, и сталъ умываться. «Кто вы?» спросилъ онъ меня. Я учтиво назвалъ ему себя. «Плохо же вы молились Богу, что мы проиграли сраженіе,» сказалъ онъ мнѣ.— «Можетъ быть, вы плохо сражались или у васъ не было толку въ распоряженіяхъ,» отвѣчалъ я съ сердцемъ на эту выходку. Онъ засмѣялся, а другіе офицеры, мои знакомцы позвали меня въ казаматъ.—«Вѣрно вамъ позволятъ пройти изъ крѣпости въ предмѣстьѣ, г. пасторъ, сказали они; возьмите двухъ человѣкъ и купите намъ провизіи. У насъ нѣтъ ничего, кромѣ денегъ, а съ ними, хоть и въ плѣну, все таки можно было бы пожить повеселѣе.» Я не могъ не согласиться на эту просьбу; они надавали мнѣ вдоволь денегъ, и я отправился; у воротъ меня опросили и безъ всякаго затрудненія выпустили изъ крѣпости. Накупивъ, что было нужно, даже то, безъ чего можно было обойтись, я шелъ обратно, какъ въ крѣпостныхъ воротахъ, по приказанію коменданта, полковника Шака, меня взяли подъ караулъ и отвели къ нему подъ конвоемъ двухъ солдатъ и капрала.

Комендантъ долго и строго распрашивалъ меня, но потомъ вѣжливо отпустилъ, прося навѣщать его; разныя обстоятельства помѣшали мнѣ воспользоваться этимъ приглашеніемъ.

Изъ провизіи, которую я принесъ, приготовили славный обѣдъ; за столомъ было много знакомыхъ и незнакомыхъ мнѣ лицъ; и тутъ-то не безъ страха замѣтилъ я, что молодого человѣка, съ которымъ я говорилъ утромъ, пока онъ умывался, называли, ваше превосходительство, и что онъ генералъ-лейтенантъ Чернышевъ (*). Я подошелъ къ нему, и сталъ извиняться, что говорилъ съ нимъ слишкомъ свободно. На это онъ мнѣ сказалъ съ улыбкою въ отвѣтъ: «Я люблю такихъ добрыхъ и смѣлыхъ молодыхъ людей, какъ вы».

Мы пробыли въ казаматѣ три дня, по прошествіи которыхъ генералы, а вмѣстѣ съ ними и я, получили квартиры въ предмѣстьѣ, гдѣ намъ было гораздо лучше. Здѣсь видѣлъ я одну изъ страшныхъ жертвъ войны: русскій солдатъ, у котораго одна нога была почти оторвана, другая совсѣмъ раздроблена, приползъ кое какъ въ Кюстринъ. Не смотря на ожесточеніе противъ Русскихъ, его заботливо передали попеченіямъ хирурга, и я присутствовалъ при операціи. Пока рѣзали ему ногу кривымъ ножемъ, онъ твердо выносилъ страданія; но когда стали пи-

(*) Гр. Захаръ Григорьевичъ.

будь сравнивать звуки или черты лица. Я отвѣчалъ, что былъ при арміи очень короткое время, и никакъ не съумѣю объясниться съ Русскими.—«Такъ плохо наше дѣло,» сказалъ онъ, и въ эту самую минуту надъ нами раздался страшный крикъ: «кто идетъ?»

Насъ тотчасъ окружила толпа казаковъ. Мельникъ изчезъ, и я больше не видалъ его никогда. Мой проводникъ затрубилъ, чтобы показать, что онъ парламентёръ, но его или не поняли, или не хотѣли понять; схватили насъ, отвели въ кусты и совсѣмъ ограбили; даже взяли у трубача его трубу. На наше горе, мы никакъ не могли объяснить, кто мы такіе. Но хуже всего было то, что намъ еще грозили нагайками, чтобы заставить насъ молчать.

Такъ мы стояли совсѣмъ ограбленные, когда подъѣхала другая толпа казаковъ, вѣрно съ намѣреніемъ взять себѣ часть отнятой у насъ добычи. Мы съ трубачемъ начали тогда кричать и жаловаться по нѣмецки. По счастью, кто-то изъ новоприбывшихъ понялъ насъ, заговорилъ со мною по нѣмецки, а какъ только узналъ, что я пасторъ главнаго штаба, тотчасъ объявилъ объ этомъ другимъ. На хорошемъ театрѣ сцена не мѣняется такъ быстро, какъ она измѣнилась въ ту минуту. Казаки упали предо мной на колѣни, а офицеръ сталъ упрашивать, чтобы мы не доложили главнокомандующему объ этомъ происшествіи. Всѣ отнятыя вещи были намъ возвращены, и казаки въ значительномъ числѣ проводили насъ въ Ландсбергъ. Въ разстояніи четверти часа отъ города мы проѣзжали казачій лагерь, видъ котораго на первый взглядъ имѣлъ въ себѣ что-то романическое. На большой равнинѣ, безпорядочными рядами разбросаны были соломенныя хижины; надъ ними, въ проясняющемся небѣ, горѣли звѣзды и освѣщали картину.

Мы прибыли въ Ландсбергъ еще до разсвѣта. Трубачу завязали глаза, и повели насъ къ коменданту, полковнику Хуматову(*). Онъ тотчасъ всталъ, отпустилъ трубача, давъ ему 25 рублей награжденья, и велѣвъ казакамъ проводить его въ прусскій лагерь; мнѣ же, по моей просьбѣ, отведена была моя прежняя квартира въ почтовомъ домѣ.

Легко можно себѣ представить, что послѣ такого утомленія, лежа въ чистыхъ и мягкихъ перинахъ, я тотчасъ заснулъ самымъ глубокимъ сномъ. Однако же не на долго. Сильный шумъ разбудилъ меня. Начинало свѣтать, и слышна была музыка. Вотъ произносятъ мое имя, на мигъ замолкла музыка, и снова раздалась, сливаясь съ громкими криками ура. Я вскакиваю съ постели, спрашиваю и узнаю, что общество офицеровъ, изъявляя свою радость по случаю моего возвращенія изъ плѣна, привѣтствуютъ меня такимъ образомъ. Мы радостно обнялись, и славно и весело позавтракали.

Не успѣли мы вдоволь наговориться, какъ пришло приказаніе отъ полковника Хуматова выступать аріергарду, на соединеніе съ авангардомъ. Все было въ самомъ лучшемъ порядкѣ, и въ 11 часовъ утра мы шли уже походомъ.

Съ наступленіемъ вечера мы пришли на ночлегъ въ какую то деревню; въ ней могъ помѣститься только штабъ, а при немъ и я. Деревня представляла грустный видъ опустошенія; ни живой души, дома пусты, разграблены, съ разбитыми окнами и дверьми. Прекрасный владѣльческій замокъ былъ также разграбленъ, а дорога къ пасторскому дому обозначалась разбросанными книгами. Домъ, напротивъ квартиры Хуматова, кото-

(*) Выше Теге называетъ его von Kumatoff, а теперь *Chumatoff;* конечно настоящее имя — *Юматовъ.*

велъ свои вещи въ порядокъ, и нисколько не ожидалъ несчастія.

Въ одинъ четвергъ, постомъ, я получилъ приказаніе говорить на завтра проповѣдь, по случаю какого-то табельнаго праздника, занимался до поздней ночи, и легъ спать съ покойной совѣстью.

Отъ усталости я заснулъ сладкимъ сномъ, но страшный стукъ въ наружную дверь дома разбудилъ меня. Я прислушиваюсь, стукъ прекратился. Такъ какъ я жилъ въ домѣ аптекаря, къ которому часто приходили ночью за лекарствомъ, то этотъ шумъ не удивилъ меня, и я готовъ былъ опять заснуть. Но послышался шумъ на лѣстницѣ, ведущей въ мою комнату. Къ моей двери подходило нѣсколько человѣкъ, и она отворилась.

«Полковой пасторъ дома?» спросилъ кто-то, казалось, знакомымъ мнѣ голосомъ.

Я отвѣчалъ: «Да! Что случилось!»

«Мы принесли къ вамъ офицера, раненаго на дуэли, онъ хочетъ пріобщиться Св. Таинъ.»

— «Велите принести огня!» А между тѣмъ я сталъ поспѣшно одѣваться.

Только что принесли огонь, какъ кто-то сзади схватилъ меня за руки, сильно загнулъ ихъ назадъ и хотѣлъ связать веревкой. Въ той мысли, что на меня напали разбойники, я рванулся изо всѣхъ силъ (а я тогда былъ довольно силенъ), и повалилъ схватившаго меня на полъ. Я удивляюсь, какъ послѣ этого меня оставили въ покоѣ. Черезъ нѣсколько минутъ, когда у меня просвѣтлѣло въ глазахъ, я увидалъ вдоль стѣнъ моей комнаты около пятнадцати солдатъ со штыками. Впереди ихъ стоялъ генералъ-маіоръ ф. Штоффель.

«Г. генералъ, почему такъ обходятся со мной?» спросилъ я. Но генералъ отошелъ назадъ, гвардейскій поручикъ выступилъ на его мѣсто и сказалъ:

«Именемъ всепресвѣтлѣйшей императрицы Елизаветы, васъ велѣно взять подъ стражу.»

— «Такъ вы сказали бы мнѣ это прежде, чѣмъ наносить мнѣ подобныя оскорбленія! Кто ни въ чемъ не виноватъ, тому ненужно спасаться бѣгствомъ, да и кажется я ни въ состояніи убѣжать отсюда.»

Поручикъ сталъ чрезвычайно вѣжливъ. «Сядьте, господинъ пасторъ, и придите въ себя,» говорилъ онъ; «мы не намѣрены были испугать васъ; пожалуста, отвѣчайте мнѣ; я буду васъ спрашивать по указу всемилостивѣйшей государыни.»

— «Спрашивайте! я буду отвѣчать по долгу и совѣсти.»

— «Гдѣ ключи отъ вашего сундука, стола и т. д.?» — «Подъ подушкой.»

Онъ молча отперъ все, что было подъ ключемъ, осмотрѣлъ самымъ внимательнымъ образомъ, взялъ мои черновыя проповѣди, письма, однимъ словомъ, все писанное, велѣлъ разослать на полу простыню, завернулъ въ нее всѣ бумаги и запечаталъ семью печатями. Потомъ вѣжливо поблагодарилъ меня, увелъ съ собой солдатъ, оставивъ только одного сержанта и двухъ гвардейцевъ, которые, какъ я послѣ узналъ, присланы были нарочно за мною изъ Петербурга.

Я едва успѣлъ одѣться и приготовиться въ неизвѣстную мнѣ дорогу, какъ вернулся офицеръ, и велѣлъ мнѣ за собою слѣдовать. Въ это же время, какъ я узналъ послѣ, опечатали и взяли всѣ бумаги у моего отца; его стащили съ постели, и обошлись съ нимъ гораздо хуже, чѣмъ со мной.

Я вышелъ вслѣдъ за офицеромъ на крыльцо, уставленное солдатами сверху до низу. Всѣ хранили глубокое молчаніе. Я тоже шелъ молча. У крыльца стоялъ кожаный фургонъ, въ который мнѣ велѣно было сѣсть; офицеръ помѣстился возлѣ меня, одинъ гвар-

человѣкъ сказалъ мнѣ, чтобы я тотчасъ всталъ, одѣлся и слѣдовалъ за нимъ. Въ испугѣ я подумалъ, что этотъ орангутангъ отвезетъ меня по крайней мѣрѣ въ Сибирь. У крыльца увидалъ я коляску и сержанта, который привезъ меня изъ Маріенвердера. Я радъ былъ сержанту, а видъ коляски внушилъ мнѣ надежду, что меня не осудятъ, не давъ оправдаться.

Такъ и было въ самомъ дѣлѣ. Меня повезли; ѣхали болѣе получаса, наконецъ остановились у какого-то дворца, и я отведенъ былъ въ прекрасно-убранную комнату. Двери отворились, и вышелъ господинъ въ зеленомъ мундирѣ, съ голубой лентой, и чрезвычайно ласковый (*).

Онъ сдѣлалъ мнѣ нѣсколько общихъ вопросовъ, потомъ слѣдующіе главные:

1. Какимъ образомъ поступили вы въ русскую армію и къ графу Фермору?

2. Какъ попались въ плѣнъ Пруссакамъ, и почему такъ скоро были ими отпущены.

Я откровенно отвѣчалъ на эти вопросы то, чтó уже извѣстно читателю, только къ отвѣту на послѣдній вопросъ прибавилъ слѣдующее: Полковой пасторъ, безоружный, не считается военнымъ; поэтому меня и отпустили изъ плѣна.

— «Изложите жъ вашъ длинный разсказъ на бумагѣ, когда воротитесь къ себѣ!»

— «Ваше превосходительство! Тамъ нѣтъ у меня не только пера и чернилъ, но даже стола и стула.»

Онъ какъ будто задумался. «Всего этого нельзя дать вамъ теперь, сказалъ онъ, но съ перемѣною обстоятельствъ приняты будутъ другія мѣры. Если васъ признаютъ невиноватымъ, то вы не будете жаловаться на заточеніе.

(*) Если мнѣ не измѣняетъ память, это былъ генералъ-лейтенантъ, графъ Шуваловъ, военный министръ.

Онъ милостиво простился со мною, и вышелъ. Тотчасъ же явился сержантъ, и мы поѣхали обратно въ крѣпость.

Казаматъ снова привелъ меня въ ужасъ. Еще со двора увидалъ я, что окно мое было плотно завѣшано такъ, чтобы совсѣмъ не могло пропускать свѣта; казаматъ мой тускло освѣщался лампою и свѣчою.

Къ этой непріятности прибавилась новая: вошелъ старый сержантъ, бывшій столько времени моимъ спутникомъ, и объявилъ, что его смѣняютъ, и что на мѣсто его ко мнѣ поступаетъ другой сержантъ и четыре гвардейца. Я разстался съ нимъ нѣжно и трогательно, и больше не видалъ его никогда.

Новый сержантъ былъ по счастью также хорошъ для меня, какъ и прежній. Я живо помню, какъ заботился обо мнѣ этотъ почтенный старикъ. Но онъ могъ только знаками выражать мнѣ свое усердіе, въ теченіе этихъ недѣль самаго строгаго моего заключенія. Жилъ онъ въ другомъ казаматѣ, и только выходилъ ко мнѣ отъ времени до времени; я же никогда не входилъ туда, гдѣ онъ помѣщался.

Съ новымъ сержантомъ явились четыре гвардейца. Они помолились передъ образомъ Божіей Матери; трое изъ нихъ отошли въ глубину казамата, а одинъ сѣлъ у двери съ саблей наголо.

Съ этой минуты, девять недѣль сряду, я не видалъ свѣта Божія, и не слыхалъ другаго человѣческаго голоса, кромѣ голоса тѣхъ, которые меня допрашивали. Объ нихъ я сейчасъ буду говорить. Гвардейцы же мои были нѣмы, какъ рыбы, и на всѣ мои распросы не отвѣчали мнѣ ни слова. Но гораздо замѣчательнѣе было то, что они и между собою не говорили девять недѣль сряду, и только очень тихо объяснялись знаками. Кто привыкъ жить съ людьми, тотъ представитъ себѣ, чтó я вытерпѣлъ.

лицемъ вѣчности, къ которой я можетъ быть ближе, чѣмъ къ кому-либо изъ моихъ читателей, что на допросахъ ни слова не упоминалось ни о Фридрихѣ, ни о Ферморѣ.

Но спросятъ, почему же Теге такъ долго содержался въ Петербургской крѣпости?

Конечно подозрѣніе, а можетъ быть и клевета, были тому причиною. Правительство, ведущее войну, зорко слѣдитъ за всѣмъ, что можетъ повредить ея успѣху, и вслѣдствіе этого бываетъ подозрительно. Клевета — явленіе обыкновенное въ той средѣ людей, гдѣ страсти составляютъ главную пружину дѣйствій, т. е. при дворѣ.

Говорятъ, что графъ Ферморъ, послѣ Цорндорфскаго сраженія, жаловался въ Петербургѣ на одного знатнаго русскаго генерала, что онъ не подалъ ему условленной помощи. Я не могу ручаться за истину этого обстоятельства, такъ какъ графъ никогда не говорилъ мнѣ объ этомъ, и я не читалъ объ этомъ никакихъ бумагъ.

Но если дѣйствительно Ферморъ жаловался, то слѣдующее предположеніе весьма вѣроятно. Генералъ могъ считать себя оскорбленнымъ даже въ томъ случаѣ, когда жалоба была справедлива, а еще болѣе, когда она была несправедлива. Генералъ, также какъ и графъ Ферморъ, пользовался милостями императрицы, и былъ русскаго происхожденія, тогда какъ Ферморъ былъ Нѣмецъ. Мать генерала, состоя при дворѣ, пользовалась большимъ довѣріемъ императрицы. При такихъ средствахъ, чего не придумаетъ оскорбленная гордость для своего отмщенія? Весьма легко можно было придумать, будто Ферморъ съ умысломъ взялъ себѣ въ пасторы Прусака, чтобы вѣрнѣе вести измѣну.

И такъ, ни я, ни Ферморъ мы никогда не были объявлены государственными преступниками. Послѣ Семилѣтней войны онъ перешелъ въ Сенатъ, а я получилъ покойное мѣсто.

Одно письмо послужило однако же поводомъ къ строгимъ допросамъ: Когда Русскіе вступили въ Пруссію, у жителей отбиралось оружіе, и братъ мой, у котораго было нѣсколько охотничьихъ ружей, не желая отдать ихъ за безцѣнокъ, отослалъ ихъ въ Польшу, для болѣе выгодной продажи, или для сохраненія тамъ, пока кончится война. Между тѣмъ продать ихъ не удалось, а война затягивалась. Тогда, не за долго до моего взятія, онъ написалъ мнѣ письмо, и просилъ поискать охотниковъ на эти ружья между русскими офицерами. Я не могъ исполнить его просьбы; не могъ даже отвѣчать ему, потому что скоро послѣ того былъ увезенъ въ Петербургъ. Объ этомъ-то письмѣ дѣлали мнѣ сотни вопросовъ. Но правда всегда останется правдою, и это обстоятельство также не могло послужить къ моему обвиненію.

Такимъ образомъ допросъ мой кончился въ шесть дней. Одинъ изъ трехъ допрашивавшихъ меня молодыхъ людей сказалъ мнѣ самымъ вѣжливымъ и любезнымъ образомъ: «Вы будете признаны правымъ, и мы скоро поздравимъ васъ съ освобожденіемъ.»

Не взирая на то, я просидѣлъ два года въ заточеніи. Но за что же? спроситъ опять читатель. Что мнѣ отвѣчать ему? Всего вѣроятнѣе меня держали въ крѣпости, ожидая, не покажетъ-ли время моей виновности. И вотъ мое тогдашнее предположеніе, въ истиннѣ котораго теперь я нисколько не сомнѣваюсь: я сдѣлался жертвою партіи, враждебной графу Фермору; эта партія, какъ я узналъ впослѣдствіи, будучи не въ состояніи повредить ему, хотѣла излить месть свою, по крайней мѣрѣ, на его креатуру, какъ меня называли.

1864. Р. Арх. 11.

Но солдатъ только сказалъ ему нѣсколько словъ, которыхъ я не понялъ, а онъ ему одно слово: «отопри». При этомъ словѣ радость блеснула на лицѣ солдата, и онъ произнесъ: «Слава тебѣ Господи, Іисусе Христе!» потомъ выбѣжалъ за двери, и снялъ щитъ съ моего окна; а тотъ, кого я принялъ за палача, сказалъ мнѣ ласково: «Вы долго не видали свѣта Божія, такъ посмотрите теперь на него.» Все это произвело на меня такое впечатлѣніе, что я началъ горько плакать. Я видѣлъ свѣтъ Божій, ясный весенній день; гвардейцы мои прыгали отъ радости, получивъ позволеніе двигаться и говорить по прежнему; мнѣ были сладки звуки человѣческаго голоса, тѣмъ болѣе, что всѣ окружавшіе принимали во мнѣ участіе, и были готовы обо мнѣ заботиться и мнѣ услуживать.

Кто не былъ въ подобномъ положеніи, тотъ не знаетъ, какъ невыразимо счастливитъ такая перемѣна. Она не принесла мнѣ оправданія и свободы, но я все таки чувствовалъ себя въ ту минуту чрезвычайно счастливымъ.

Глава XVIII.

Моя тюрьма оживилась. Солдаты своею услужливостью какъ бы заставляли меня забыть мои горести. Первый день послѣ этого счастливаго событія прошелъ для меня чрезвычайно быстро въ разговорахъ, суетѣ и бѣготнѣ для приведенія въ порядокъ казамата. Я такъ былъ веселъ, какъ будто получилъ самое выгодное пасторское мѣсто, или достигъ какого-то необыкновеннаго счастья.

Первымъ долгомъ моимъ было позаботиться о чистотѣ: я обрился; потомъ только что подумалъ о несчастномъ состояніи моего бѣлья, какъ явился надсмотрщикъ тайной канцеляріи. Ему поручено было узнать, въ какихъ вещахъ я нуждаюсь, немедленно купить и доставить ихъ мнѣ. Онъ принесъ съ собой бумагу, перо и чернила, чтобы я составилъ списокъ этимъ вещамъ.

Письменныя принадлежности были для меня въ ту минуту самыми пріятными вещами. Я тотчасъ смекнулъ, сколько у меня оставалось денегъ и какія мнѣ нужно вещи, записалъ ихъ, и оказалось, что моихъ денегъ не хватало. Я замѣтилъ это надсмотрщику, но тотъ съ живостью отвѣчалъ: «Кто вамъ сказалъ, что вы будете тратить хоть копѣйку изъ вашихъ собственныхъ денегъ? Государыня богата, и она всемилостивѣйше повелѣла доставить вамъ все, что вы ни потребуете.» Тогда я записалъ еще нѣсколько вещей, которыя были мнѣ доставлены въ тотъ же день послѣ обѣда.

Если мои скромныя слова могутъ почтить похвалою высшее русское правительство, то я признаюсь, что не ожидалъ такого хорошаго содержанія въ казаматѣ. Мнѣ отпускали ежедневно полтинникъ на столъ, а этого было слишкомъ достаточно при тогдашней дешевизнѣ; фунтъ лучшаго мяса стоилъ двѣ копѣйки, такъ что я могъ еще откладывать деньги. Но всего важнѣе было, что я получалъ немедленно и безденежно всѣ необходимыя и служившія къ моему удобству вещи; мнѣ стоило лишь попросить ихъ; за то книгъ, перьевъ, бумаги и чернилъ мнѣ не давали во все время.

Съ перваго же дня этой новой жизни, я, по совѣту сержанта, сталъ самъ себя продовольствовать. По моей просьбѣ тайная канцелярія выдавала мнѣ на руки кормовыя деньги, и у меня оказывался небольшой остатокъ отъ расходовъ каждаго мѣсяца.

Съ этихъ поръ я не имѣлъ недостатка въ занятіяхъ. Мнѣ доставляло ихъ мое маленькое хозяйство, а четыре гвардейца исполняли мои порученія. Замѣчу кстати, что они

ставилъ спину; сержантъ вынулъ саблю, и поднялъ уже свою могучую руку, но я подошелъ и сталъ просить за солдата. Мы съ сержантомъ прочли ему наставленіе, и тѣмъ дѣло кончилось.

Глава XIX.

Въ срединѣ лѣта мнѣ позволили выходить изъ казамата на свѣжій воздухъ. И за это благодареніе Богу и государынѣ! Правда, я не смѣлъ ни съ кѣмъ говорить, и ни о чемъ спрашивать; всякій, къ кому я обращался съ вопросомъ, дѣлался совершенно безмолвнымъ; но все таки я несказанно былъ радъ солнцу и воздуху и движенію людей передъ моими глазами.

Лѣто проходитъ скоро въ Петербургскомъ суровомъ климатѣ. Когда у насъ въ Пруссіи стоитъ еще прекрасная осенняя погода, тамъ ужь начинается зима, и морозъ съ снѣгомъ скоро заперли меня снова въ казаматѣ. Тогда мнѣ не оставалось никакого занятія кромѣ чтенія библіи и разговора съ солдатами, у которыхъ я выучился по русски. Добрые и услужливые, какъ вообще всѣ Русскіе, они старались развлечь меня разными разсказами. Такъ проходилъ не одинъ бурный зимній вечеръ, и я жалѣлъ, что не могъ записать нѣкоторыхъ въ самомъ дѣлѣ прекрасныхъ разсказовъ, состоявшихъ по большей части изъ русскихъ сказокъ.

Вотъ одна изъ нихъ, которую я запомнилъ.

Какой-то бѣднякъ шолъ дорогой, и зашолъ къ казенному крестьянину. Тотъ хорошо принялъ странника, приготовилъ ему постель отдохнуть и накормилъ его, чѣмъ могъ. Но бѣдняку приглянулась хозяйская красная шапка, висѣвшая на стѣнѣ, и какъ-только хозяинъ за чѣмъ-то вышелъ на минуту изъ избы, бѣднякъ шапку со стѣны, да въ карманъ. Не успѣлъ онъ этого сдѣлать, какъ запѣлъ сидѣвшій тутъ же на шесткѣ пѣтухъ, да такъ запѣлъ, что вору показалось, будто онъ зоветъ его, и говоритъ: «отдай мою шапочку.» Бѣднякъ сначала испугался, потомъ сталъ просить хозяина, чтобъ онъ продалъ ему пѣтуха и сварилъ на ужинъ. Хозяинъ было не хотѣлъ, но взялъ деньги, зарѣзалъ пѣтуха и сварилъ. Сѣли за столъ, но пѣтухъ и изъ горшка продолжалъ кричать вору: «отдай мою шапочку». Тотъ скорѣй принялся его ѣсть, но и въ животѣ у него раздавались тѣ же слова, хоть тогда неизвѣстно было чревовѣщаніе. Изъ приличія не буду разказывать дальше.

Такъ прожилъ я два года и четыре мѣсяца. Въ лѣтній день сидѣлъ я на дворѣ у двери моего казамата: жаръ былъ томительный, облака быстро неслись по ясному небу. Вниманіе мое было отвлечено отъ нихъ тѣмъ, что происходило въ крѣпости. Передъ дверьми другихъ казаматовъ стояли отдѣльныя команды солдатъ, и при нихъ запряженныя повозки. Сегодня вѣрно многихъ арестантовъ отправятъ въ Сибирь, шепнули мнѣ мои солдаты, и холодная дрожь пробѣжала по моему тѣлу.

Вотъ вижу, нѣкоторыхъ арестантовъ отвели въ тайную канцелярію; было обѣденное время, но у меня прошелъ аппетитъ. Изъ канцеляріи арестантовъ опять отвели въ казаматъ. Бѣгущія облака сгустились въ тучу, пошелъ дождь, все сильнѣе и сильнѣе, и полилъ какъ изъ ведра. Въ это время вывели одного арестанта, закованнаго въ цѣпи, посадили въ повозку, и она готова была тронуться.

Звукъ цѣпей еще раздавался въ ушахъ моихъ, какъ въ другъ блеснулъ съ неба такой ослѣпительный огонь, что мы всѣ упали въ испугѣ на колѣна. Это не была молнія, потому что она мгновенна, но какой-то

два человѣка бросились къ его ногамъ, и со слезами стали обнимать ихъ. Это были его слуги. Потомъ услыхали мы стукъ подъѣзжавшаго экипажа, шлагбаумъ поднялся, и какой-то офицеръ бросился въ объятія подполковника. Это былъ его братъ.

Потомъ мы собрались въ моемъ казаматѣ, и весело пообѣдали. Все что у меня было провизіи, пошло на угощеніе моихъ гвардейцевъ и многихъ другихъ людей; но и этого не достало; мы сложились, и послали купить еще.

На завтра мнѣ позволили посмотрѣть городъ въ сопровожденіи моего стараго сержанта, но я такъ отвыкъ ходить по мостовой, что скоро усталъ и видѣлъ немного.

*

Въ тотъ же день пастору Теге дали на дорогу денегъ щедрою рукою, и государыня прислала ему кожаный фургонъ. По его просьбѣ съ нимъ поѣхалъ прежній приставъ его, старый сержантъ, и одинъ изъ четырехъ сторожей, назначенный по его же выбору, тотъ, котораго онъ называлъ маленькимъ. На всѣхъ станціяхъ знали напередъ, что Теге будетъ проѣзжать, и вездѣ принимали его, какъ нельзя лучше.

Такъ пріѣхалъ онъ благополучно въ Кенигсбергъ, и подвезенъ былъ прямо ко дворцу, въ которомъ помѣщался тогдашній губернаторъ Кенигсберга, графъ Суворовъ, смѣнившій Корфа въ этой должности (*).

Сержантъ пошелъ отдать конверты Суворову, и возвратился съ приказаніемъ, чтобы пасторъ Теге явился на другой день къ губернатору на аудіенцію, и потомъ остался у него обѣдать.

«Пока мы стояли передъ дворцомъ, разсказываетъ Теге, подошелъ ко мнѣ генералъ-квартирмистръ полковникъ Рейнсдорфъ, человѣкъ любезный и почтившій меня своею дружбой (*). Онъ обрадовался мнѣ и велѣлъ отвести мнѣ квартиру.

На слѣдующее утро я одѣлся въ лучшее мое платье, чтобы явиться къ губернатору, но у меня не было ни парика, ни полной пасторской одежды, а только платье изъ бѣлаго тонкаго сукна.

Въ назначенный часъ я явился въ аудіенцъ-залу. Она была полна военными и штатскими людьми. Всѣ они хранили молчаніе, и только нѣкоторые тихо шептались между собою.

На дворцовыхъ часахъ пробило 12. Съ послѣднимъ ударомъ отворилась дверь, и вошелъ губернаторъ въ сопровожденіи адъютантовъ. За нимъ шелъ мой сержантъ.

«Гдѣ полковой пасторъ, былъ первый вопросъ Суворова?»

Я выступилъ впередъ и поклонился съ должнымъ почтеніемъ.

Тогда онъ обратился ко мнѣ на ломаномъ нѣмецкомъ языкѣ.

— «Вы не можете быть полковымъ пасторомъ. Полковой пасторъ ходитъ въ чорномъ платьѣ, въ плацѣ, воротникахъ и парикѣ; а такъ какъ у васъ нѣтъ ничего этого, то вы не полковой пасторъ.»

Я хотѣлъ извиниться, но онъ перебилъ меня, продолжая:

— «Нѣтъ! вы не полковой пасторъ.»

Мнѣ стало досадно, что онъ издѣвается надо мной въ такомъ многолюдномъ обществѣ.

(*) Пасторъ Теге ошибается; это былъ не графъ Суворовъ, но генералъ Суворовъ—отецъ.

(*) Тотъ, что послѣ былъ Оренбургскимъ губернаторомъ и выведенъ въ Капитанской Дочкѣ Пушкина.

сколь для собственнаго моего желанія вѣдать, такъ и для отвѣта на вопросы чужестранныхъ министровъ, которые при свиданіи со мною спрашивать о томъ не оставятъ, а я невѣденіемъ отзываться принужденъ буду, и поручая себя въ непремѣнную дражайшую вашу дружбу, пребываю навсегда вашего превосходительства покорный и вѣрный слуга г. Михайла Воронцовъ.

Завтра Турецкой посланникъ будетъ въ публичный променадъ въ дворцовые сады, и я намѣренъ послать къ его превосходительству оберъ маршалу, чтобъ приказалъ въ гротѣ изготовить для посланника кофе и лимонаду.

Это письмо въ подлинникѣ безъ означенія времени; но его слѣдуетъ отнести къ 1755 году, во-первыхъ потому, что гр. М. П. Бестужевъ (послѣ нашъ посолъ въ Парижѣ), о пріѣздѣ котораго говорится въ этомъ письмѣ, въ послѣдній разъ пріѣзжалъ въ Петербургъ въ Іюнѣ 1755 (см. у Бант. Каменск. его біографію); во-вторыхъ, упоминаемый разрывъ Франціи съ Англіею за Американскія ихъ владѣнія относится къ тому же году. Слухъ, видно, оказался вѣренъ. М. П. Бестужевъ жилъ за границею безъ должности и въ немилости; заводя новыя сношенія съ Франціею, видно сочли нужнымъ вызвать къ совѣту этого опытнаго, тогда 67 лѣтняго дипломата. Весною пріѣхалъ Вильямсъ хлопотать о привлеченіи Россіи на сторону Англіи.

III.

Милостивый государь мой Иванъ Ивановичь! Покорнѣйше вашему превосходительству благодарствую за пріятнѣйшее ваше писаніе отъ 13 числа и за увѣдомленіе о высочайшемъ соизволеніи ея императорскаго Величества о живописцѣ Токи; а что надлежитъ до призыва извѣстнаго Ротари, о томъ на сегодняшней почтѣ отъ графа Михаила Петровича къ нему писано, то понеже на проѣздъ его въ оба пути Ея Величество соизволила повелѣть 1000 червонныхъ дать, о томъ для писанія указъ въ коллегію покорнѣйше посылаю; также пріемлю смѣлость и другой указъ при семъ же приложить о пожалованныхъ деньгахъ Сапегѣ и о заплатѣ б. Вольфу за выписанные имъ изъ Англіи штофы, которыя деньги гн. Вольфъ уже болѣе года въ Лондонѣ заплатилъ! Я покорно прошу ваше превосходительство при удобномъ случаѣ всемилостивѣйшей Государынѣ къ подписанію поднести, и пребываю съ непремѣннымъ высокопочитаніемъ вашего превосходительства покорный и вѣрный слуга гр. Михайла Воронцовъ.

1755, Іюля 15 дня.

Живописцы *Токе* (L. Tocqué, о немъ см. также письма I и VI) и славный *Ротари* были вызваны въ Россію еще до основанія Академіи Художествъ, и оба написали извѣстные портреты императрицы Елисаветы: первый во весь ростъ, а Ротари — по грудь. Ротари написалъ также и портретъ Екатерины, когда она была вел. княгинею (1758).

Баронъ Вольфъ, созданіе Воронцова и Шуваловыхъ, сначала былъ нѣчто въ родѣ банкира, а потомъ по низверженіи Бестужева сдѣлался министромъ великаго князя Петра по Голштинскимъ дѣламъ (Mémoires de Catherine II, стр. 321).

IV.

Милостивый государь Иванъ Ивановичь! Сегодня я получилъ отъ Мишеля письмо, съ котораго посылаю копію, для извѣстія вашего превосходительства и ежели заблагоразсудите о томъ ея величеству донести, а отъ господина Бехтеева, кромѣ послѣдняго изъ Данцига отъ 9 Іюня, въ полученіи еще не имѣю.

Я ласкалъ себя надеждою прежде отъѣзда двора въ Царское Село получить чрезъ ваше превосходительство высочайшее пове-

Графъ Остерманъ, о которомъ говорится въ припискѣ къ этому письму — вѣроятно гр. Иванъ Андреевичь, впослѣдствіи канцлеръ. Онъ потомъ причисленъ былъ къ нашему посольству въ Парижѣ (Б. Кам. IV, 85). Послѣднія строки показываютъ, что Воронцовъ, хотя и родственникъ Государыни, не смѣлъ однако утруждать ее докладами.

V.

Милостивый государь мой

Иванъ Ивановичь.

На письмо вашего превосходительства сего дня полученное, при моемъ покорнѣйшемъ благодареніи имѣю честь донести, что я первымъ и главнѣйшимъ правиломъ моихъ поступковъ почитаю, во всемъ съ крайнимъ усердіемъ наилучше исполнять волю всемилостивѣйшей Государыни, и все что къ высочайшей ея славѣ и интересу служить можетъ, болѣе какъ жизнь мою сохранить желаю; и на семъ основаніи мнѣ мнится, что при нынѣшнемъ произшествіи съ г. Дукласомъ надлежитъ учинить слѣдующее: 1) Объявить ему, чтобъ онъ въ письмахъ своихъ кредитивныхъ къ г. Рулье постановилъ датумъ, отъ котораго числа курьеръ къ нему съ депешами посланъ, и оныя потомъ канцлеру и мнѣ подалъ. 2) Обнадежить его, что по принятіи оныхъ, на другой или на третій день, такія же кредитивныя письма отъ министерства здѣшняго къ Бехтееву, или вмѣсто его особливая персона въ характерѣ chargé d'affaire отправится и сіе въ самомъ дѣлѣ учинить должно.

О семъ способѣ я не знаю, согласится ли Дукласъ или нѣтъ. Токмо мнѣ видится, иного дѣлать нечего и его къ тому принудить, ежели ея императорскому величеству угодно неотмѣнно сей поступокъ отъ Французскаго двора обдержать.

Что же ваше превосходительство чаять изволите, не имѣетъ ли Дукласъ отъ двора своего позволенія по желанію здѣшнему поступить, то сколько изъ оригинальныхъ его депешей я усмотрѣть могъ (съ которыхъ точные переводы къ ея императорскому величеству я всенижайше отправилъ), имянно ему повелѣно и предписано, чтобъ въ письмахъ кредитивныхъ съ обѣихъ сторонъ отъ одного числа датумы поставлены были.

Я не мало удивляюсь деликатности Французскаго двора о семъ дѣлѣ; токмо сіе подлинно и никто оспорить не можетъ, что Французскій дворъ первой поступокъ дѣйствительно учинилъ, а требуетъ токмо съ здѣшней стороны взаимнаго снисхожденія, ибо великіе дворы всѣ дѣла свои учреждаютъ на равномъ взаимствѣ, дабы никоторой сторонѣ никакого предосужденія быть не могло, а нынѣ Дукласъ въ нашихъ рукахъ и можемъ съ нимъ все сдѣлать что ея величеству угодно. И такъ ежели вышеписанное мое представленіе ея величество опробовать изволитъ, я прошу ваше превосходительство меня увѣдомить, дабы я, призвавъ къ себѣ Дукласа, ему о томъ объявить могъ; также прошу высочайшее повелѣніе исходатайствовать о сообщеніи цесарскому послу о присылкѣ сюды Дукласа, ибо Французскій дворъ Вѣнскому о томъ уже знать далъ, и мнѣ вчерась графъ Эстергази читалъ письмо отъ Кауница, на послѣдней почтѣ полученное, понеже долгое съ нашей стороны молчаніе при Вѣнскомъ дворѣ примется за знакъ нѣкоторой недовѣренности къ себѣ, чего и избѣгать дружба обѣихъ дворовъ требруетъ, о чемъ ссылаюсь на всеподданнѣйшія мои примѣчанія, на поднесенные ея величеству переводы съ Дукласовыхъ депешей. Въ заключеніе сего прошу не прогнѣваться, что васъ много утрудилъ: ежели бы персонально съ вами видѣться могъ, то на словахъ ко-

сударыни и отечеству нашему служить имѣетъ.

При семъ случаѣ я не могу оставить по должности моей вашему превосходительству представить, что честь нашего двора требуетъ пожаловать Бехтееву отъ 3 до 5 тысячь рублевъ на экипажъ, ибо онъ уже отъ лица ея величества къ королю Французскому за дѣлами посланъ и акредитованъ, понеже онъ собственнаго достатка, кромѣ бѣдности, не имѣетъ, слѣдовательно печальную фигуру по своему чину (а паче для двора нашего безславно) въ Парижѣ представлять будетъ; также и жалованье ему прибавить должно, и о семъ прошу ея императорскому величеству доложить и исходатайствовать милостивую резолюцію и меня благосклонно увѣдомить. По требованію Аглинскаго посла я съ его сіятельствомъ канцлеромъ согласился послѣ завтра имѣть конференцію на острову; онъ чаятельно намъ множество представлять будетъ, токмо по нынѣшней разстройкѣ дѣлъ едва ли сходство найти можно будетъ что нибудь ему удовольствительное сказать. Пребываю съ непремѣннымъ высокопочитаніемъ вашего превосходительства покорный и вѣрный слуга г. Михайла Воронцовъ.

1756, Іюля 13 дня. Въ С. П. Бургѣ.

P. S. Ежели на сегодняшней почтѣ отъ Бехтеева письмо получу, не премину завтра къ вашему превосходительству во извѣстіе прислать.

Изъ этого письма видно, что признаніе Дугласа посломъ было дѣломъ Воронцова. Англійскимъ посломъ былъ тогда славный Ганбури Вильямсъ, потерпѣвшій неудачу въ своихъ исканіяхъ, можетъ быть потому, что вмѣсто Шуваловыхъ, онъ дружился съ вел. княгинею и Понятовскимъ. Слышно, что сохранилась переписка его съ Екатериною.

VIII.

Милостивый государь мой

Иванъ Ивановичь.

Сейчасъ, возвратясь изъ публичной променады дворцовыхъ садовъ, я имѣлъ удовольство получить вашего превосходительства письмо, которымъ знать дать изволили о высочайшемъ желаніи ея величества вѣдать, какія затрудненіи Дукласъ чаетъ имѣть и протчее. Въ приложенномъ здѣсь пакетѣ я обстоятельно ея императорскому величеству всенижайше описалъ о всемъ что мнѣ отъ Дукласа сказано было, которой прошу всемилостивѣйшей Государынѣ поднести и меня дружески увѣдомить, угодно ли ея величеству покажется мое доношеніе. О содержаніи онаго здѣсь повторять излишно нахожу, ибо вы по справедливой довѣренности ея величества къ вамъ свѣдать изволите; къ тому жъ сіе пишу и дремлю, не въ состояніи больше написать, какъ токмо васъ увѣрить о моей нелицемѣрной дружбѣ и отличномъ высокопочитаніи, съ которыми на всегда пребуду вашего превосходительства покорный и вѣрный слуга г. Михайла Воронцовъ.

1756, Іюля 14 дня. Въ С. П. Бургѣ.

IX.

Милостивый государь мой

Иванъ Ивановичь.

При семъ посылаю въ оригиналѣ письмо отъ г. Бехтеева (*); поданныя имъ извѣстія о Пруссіи кажутся весьма обстоятельны.

(*) Въ нашемъ собраніи письма отъ Бехтѣева не оказалось; но вмѣсто него приложено въ копіи французское письмо, по всему вѣроятію отъ гр М. П. Бестужева-Рюмина.

Г-нъ Дукласъ, возвратясь вчерась въ вечеру отъ г-на канцлера, мнѣ знать далъ, что онъ, по отзывамъ его, ничего добраго себѣ не предвѣщаетъ, и опасается, чтобъ при самомъ началѣ возобновленія съ Французскимъ дворомъ дружбы, оная въ наивящщее отдаленіе приведена не была, о чемъ при первомъ свиданіи вашему превосходительству донести не оставлю.

О Бехтеевѣ повторяю мое прошеніе по вчерашнему письму исходатайствовать высочайшее повелѣніе ея величества; собою отъ коллегіи не можемъ ему никакого жалованья, ни на экипажъ денегъ опредѣлить, также прошу припамятовать и о соболяхъ, пребывая совершенно вашего превосходительства покорный и вѣрный слуга г. Михайла Воронцовъ.

1756, Іюля 14 дня. Въ С. П. Бургѣ.

Дугласъ слѣдовательно жаловался Воронцову на упрямаго старика канцлера, который могъ противодѣйствовать союзу съ Франціей столь же изъ личныхъ разсчетовъ, какъ и изъ видовъ государственной пользы. По преданіямъ своей молодости, Бестужевъ долженъ былъ болѣе тянуть на сторону Англіи.

Письмо къ гр. М. Л. Воронцову.

Monseigneur.

Je crains bien de devenir importun, mais les bontés, avec les quelles votre excellence m'a toujours honoré, me rassurent. Je suis revenu cette nuit de Versailles, où j'ai resté trois jours; j'y ai vuë tous les personnes du bureau qui continuent à avoir les mêmes sentiments; il y a aujourdhui huit jours que l'on a envoyé au chev: de Douglas les lettres de créance necessaires; je doute qu'à l'arrivée de la présente elles lui soient parvenue, à cause des tours qu'on est obligé de faire faire, pour la faire passer des mains en mains. On espére bien que m-r de Bechtejef sera également mûni d'une pareille lettre de créance; on l'attend icy avec la plus grande impatience du monde; et avant son arrivée, il n'est pas possible de rien faire de plus. Je me flatte qu'il ne trouvera icy la moindre difficulté, tout est applanie; on s'occupe à l'heure qu'il est, à la recherche d'un ambassadeur qui ait toutes les qualités requises. J'espére recevoir bientot des nouvelles de m-r Bechtejeff et comte qu'il sera à la Haye; je l'attendrai icy pour l'ammener à son arrivée à Compiegne, où sera le roy de France pour y passer une partie de l'été. J'entretiens votre excellence toujours de choses qui lui sont indifférentes; mais comme elle m'a recommandé de l'instruire de ces nouvelles je n'aye garde d'y obvier.

J'ay à remarquer à votre excellence qu'il sera difficile que l'ambassadeur d'icy se rend à la fin de l'hyver à St-Pétersbourg à cause de l'impossibilité d'y envoyer son equipage ect., à moins qu'on ne luy en prette un en attendant, ainsy que la maison; car tout cela ne poura guere s'arranger avant un an; il est donc necessaire que l'on soit prevenus la dessus; j'avais pensé si l'on pouvait lui pretter ces choses en attendant, on fera sur cela ce que l'on jugera à propos, et je crois qu'il était essentiel qu l'on fut prévenu.

Paris. Ce 25/14 juin, 1756.

Переводъ. «Боюсь вамъ наскучить, но благорасположеніе, коего вы меня всегда удостоиваете, меня обнадеживаетъ. Нынче ночью я изъ Версаля, гдѣ пробылъ трое сутокъ и видѣлъ всѣ чиновныя лица Они не измѣнили своихъ мыслей. Уже восемь дней, какъ посланы Дукласу необходимыя вѣрительныя грамоты; но едва ли онъ получилъ ихъ теперь, потому что доставить ихъ пришлось не прямо, а черезъ нѣсколько рукъ. Надѣются, что г-на Бехтеева снабдятъ такою же вѣрительною грамотою. Его ждутъ здѣсь съ великимъ нетерпѣніемъ, а

до его пріѣзда нельзя ничего больше сдѣлать. Льщу себя недеждою, что онъ не встрѣтитъ здѣсь никакихъ затрудненій: все улажено. Теперь прінскиваютъ посла, который бы имѣлъ всѣ нужныя качества. Думаю вскорѣ получить извѣстіе о Бехтеевѣ, онъ вѣроятно уже въ Гагѣ. Подожду его здѣсь и тотчасъ повезу въ Компіень, гдѣ король французскій проведетъ часть лѣта. Я все говорю вамъ о предметахъ, которые для васъ незанимательны; но вы мнѣ приказывали сообщать такія извѣстія, и я не пропускаю случая. Надо замѣтить, что послу французскому трудно будетъ поспѣть въ Петербургъ къ концу зимы по причинѣ невозможности препроводить туда его пожитки. Развѣ не снабдятъ ли его ими на время, равно какъ и помѣщеніемъ? Иначе въ сборахъ пройдетъ около года. И такъ нужно это знать напередъ. Мнѣ кажется, что если бы возможно было ссудить его всѣми этими вещами, то этимъ многое бы было выиграно; и такъ считаю необходимымъ предупредить.»

Этотъ посолъ былъ *маркизъ де Лопиталь*. Онъ пріѣхалъ къ намъ только черезъ годъ, въ іюлѣ 1757 г. См. письма гр. М. П. Бестужева къ И. И. Шувалову, Русскій Архивъ 1863, стр. 780.

«Вся бѣда наша въ томъ — говорилъ Вильямсу канцлеръ Бестужевъ (въ іюлѣ 1756)— что теперешній молодой любимецъ умѣетъ говоритъ по-французски, любитъ французовъ и моды ихъ. Ему хочется, чтобы къ намъ пріѣхало большое французское посольство; а власть его такъ велика, что иногда нѣтъ возможности ей противодѣйствовать.» (La cour de Russie, 144.)

X.

Милостивый государь мой

Иванъ Ивановичь.

При семъ имѣю честь къ вашему превосходительству послать полученное на вчерашней почтѣ отъ графа Головкина и отъ г. Бехтеева (*), которыя прошу мнѣ съ посланнымъ возвратить для сообщенія его сіятельству канцлеру, куды завтра поѣду для конференціи, поручая себя въ непремѣнную вашу дражайшую дружбу, вашего превосходительства покорный и вѣрный слуга г. Михайла Воронцовъ.

1756, Іюля 18 дня. Въ С.-Петербургѣ.

P. S. Я писалъ къ брату Роману Ларіоновичу, чтобъ ваше превосходительство увѣдомилъ о спорѣ въ земляхъ князя Б. В. Голицына (**) и что дѣйствительно отъ межевщиковъ найдено, что церковь, часть поля съ садами и деревня поселена на Конковской землѣ; чрезъ сей случай я ласкаю себя имѣть удовольство васъ сосѣдомъ видѣть, понеже князь Б. В. долженъ будетъ свое село Ускоe продать за резонабельную цѣну, и я прошу вашего превосходительства не упустить сію оказію и оную деревню купить, а я съ охотою принадлежащую къ тому землю вамъ уступлю, а некому другому.

XI.

Милостивый государь мой

Иванъ Ивановичь.

По письму вашего превосходительства рескриптъ къ Гросу о Игелштромѣ на сегодняшней почтѣ отправится; при семъ слѣдуетъ спесификація именамъ мѣстъ и персонъ, которую ваше превосходительство имѣть желали. Отъ надежной руки я увѣдомленъ былъ третьяго дни, яко бы отъ короля Прусскаго сюды шлется генералъ порутчикъ *Вартенслебенъ*, а вчерась, бу-

(*) Писемъ этихъ въ нашемъ собраніи нѣтъ; гр. Головкинъ былъ посланникомъ въ Гагѣ.

(**) Въ Родос. книгѣ кн. П.Долгорукова. этотъ Голицынъ (адмиралъ) подъ № 66.

дучи у канцлера на острову, онъ мнѣ сообщилъ письмо изъ Риги, въ коемъ ему знать дается, будто генералъ поручикъ *Винтерфельдъ* отъ кор. Пр. министромъ назначенъ и вскорѣ въ Ригу пріѣхать имѣлъ. На приходящей сегодня почтѣ можетъ быть подлиннѣе о томъ свѣдаемъ; ежели въ самомъ дѣлѣ король Прусской такъ незапно министра къ намъ пришлетъ, находящіяся теперь дѣла въ нарочитомъ замѣшаніи обращаются, оныя по большей части еще умножатся. Токмо все сіе да будетъ къ наивящей славѣ царствованія всемилостивѣйшей Государыни; пребываю съ непремѣннымъ высокосочитаніемъ вашего превосходительства покорный и вѣрный слуга г. Михайла Воронцовъ.

1756, Іюля 20 дня. Въ С.П.Бургѣ.

Воронцовъ предупреждаетъ Шувалова не въ пользу Пруссіи.

XII.

Милостивый государь мой

Иванъ Ивановичь.

Съ крайнимъ моимъ сожалѣніемъ я принужденъ чрезъ сіе ваше превосходительство трудить пожаловать меня не оставить и для расплаты съ каменщиками ссудить въ займы 4000 рублевъ; отъ господина барона Вольфа я въ семъ мѣсяцѣ уже занялъ 5000 р. и оные всѣ на расплату поставщикамъ и работнымъ людямъ розданы, а теперь сихъ бѣдныхъ людей мнѣ должно немедленно удовольствовать, но нигдѣ занять сыскать не могу.

Прошу увѣреннымъ быть, что сія ваша ко мнѣ милость безъ признанія и дѣйствительной заплаты не останется, хотябъ меня и на свѣтѣ больше не было.

Я отнюдь не смѣю трудить всемилостивѣйшую Государыню, ибо и такъ преизобильно пожалованъ, токмо строеніе моего двора меня въ крайнее разореніе и печаль приводитъ. Всепокорнѣйше прошу не оставить сей моей просьбы, пребываю на всегда съ истиннымъ почтеніемъ и дружбою вашего превосходительства покорный и вѣрный слуга г. Михайла Воронцовъ.

1756, 27 Октября.

XIII.

Милостивый государь мой

Иванъ Ивановичь.

Не будучи въ состояніи за болѣзнію моею вашему превосходительству изустное мое благодареніе учинить за дружеское ваше одолженіе ссудою 4000 рублевъ (для нужды моей расплатою работникамъ нещастнаго строенія моего двора) я черезъ сіе вашему превосходительству наичувствительное мое признаніе и благодарность засвидѣтельствовать преминуть не могу, покорнѣйше васъ прося великодушное терпѣніе возымѣть, доколѣ Богъ чрезъ высочайшую милость и щедроты нашей всемилостивѣйшей Государыни въ состояніе приведетъ съ благодареніемъ вамъ заплатить всю сумму девятнадцать тысячь рублевъ, которыми вы столь благосклонно меня одолжить изволили; а паче сего одолженія я чувствую и признаваю вашу дражайшую дружбу и любовь ко мнѣ, которыхъ и вящее себя достойнымъ учинить при всякихъ случаяхъ стараться не оставлю, пребывая съ истиннымъ усердіемъ и совершеннымъ высокопочитаніемъ вашего превосходительства покорный и вѣрный слуга г. Михайла Воронцовъ.

1756, Октября 30 дня.

XIV.

Милостивый государь мой

Иванъ Ивановичь.

При семъ возвращаю извѣстную піесу, принося вашему превосходительству покорнѣйшее благодареніе за сообщеніе оныя.

Я признаваю за излишно присовокупить здѣсь мои примѣчанія; ваше превосходительство, по просвѣщенному разуму, сами объ ней судить лутче изволите; токмо сего вамъ скрыть не могу, что я съ крайнимъ ужасомъ читалъ посажъ на страницѣ 12 и № XIV; равномѣрно удивленія достойны означенныя дѣла на 14, 16 и 17 изображенныя, гдѣ увѣдомляютъ о совѣтахъ держанныхъ при дворѣ въ Москвѣ и здѣсь, съ такимъ ругательнымъ заключеніемъ: *Il en avait profité pour attacher le grelot à la tête*. Вашему превосходительству извѣстно, что сіе взято изъ 23 фабулы Езоповой, которую прошу для припамятованія прочитать, въ протчемъ же обнаженныя въ сей піесѣ разныхъ родовъ интриги, что до насъ касается, не столько удивленія, сколько омерзенія и крайняго презрѣнія быть достойными кажутся. Единственно о томъ только сожалѣю, что нынѣ весь свѣтъ видитъ, сколь долгое время насъ всячески проводили и почти обманомъ въ игру втянуть старались. Сіе по откровенной дружбѣ вашему превосходительству пишу, желая токмо, чтобъ мы отъ сего времени больше проводимы не были и всѣмъ каверзамъ конецъ сдѣланъ былъ. Пребываю съ истиннымъ почтеніемъ, вашего превосходительства покорный и вѣрный слуга г. Михайла Воронцовъ.

1756, Октября 31 дня.

О какомъ сочиненіи здѣсь идетъ рѣчь, намъ неизвѣстно.

Переводъ. «Онъ воспользовался этимъ, чтобы прицѣпить къ головѣ погремушку.»

XV.

Милостивый государь мой

Иванъ Ивановичь.

Покорнѣйше благодарствую за милостивое ваше писаніе и присылку соболей, которые въ назначенное мѣсто исправно отошлются. Я не въ состояніи былъ вчерась къ вашему превосходительству отписать, имѣя прежній припадокъ и кризисъ отъ моей болѣзни, а чрезъ сіе вѣрно доношу, что о бывшемъ у меня гостѣ нималѣйшаго безпокойства ц. посолъ ко мнѣ не являлъ, будучи у меня четвертаго дни, а Дугласъ и подумать не смѣетъ, да и въ самомъ дѣлѣ сей случай никакой консеквенціи по себѣ имѣть не можетъ. Смѣю ли, милостивый государь, напамятовать о исполненіи намѣреннаго пожалованья столовыхъ денегъ; истинно вамъ доношу, что я чрезъ строеніе совсѣмъ банкрутомъ сталъ: въ большой нуждѣ надобно и большое вспоможеніе, инако жъ совсѣмъ въ упадокъ придти долженъ; вы одни меня съ своею дражайшею дружбою подкрѣпляете; дай Боже, чтобъ я вамъ хотя малѣйше отслужить могъ, пребываю непремѣнно вашего превосходительства покорный и вѣрный слуга г. Михайла Воронцовъ.

1756, Ноября 3-го дня.

XVI.

Милостивый государь мой

Иванъ Ивановичь.

Не будучи въ состояніи учинить вашему превосходительству моего искренняго поздравленія съ днемъ тезоименитства вашего, я не могу оставить чрезъ сіе засвидѣтельствовать вамъ мое истинное желаніе, дабы всемогущій Богъ даровалъ вамъ непремѣнное благополучіе и совершенное здравіе къ

удовольствію всѣхъ вѣрныхъ вашихъ друзей и честныхъ людей, въ которыхъ я, по преданности моей къ вамъ, непослѣднимъ себя считаю, пребывая навсегда вашего превосходительства покорный и вѣрный слуга г. Михайла Воронцовъ.

1756, Ноября 12 дня.

XVII.

Милостивый государь мой

Иванъ Ивановичь.

Покорнѣйше благодарствую за подписанный пакетъ всемилостивѣйшей Государынѣ.

Двѣ реляціи Бехтеева немедленно по полученіи отъ курьера послалъ къ господину канцлеру, и едвали къ сему вечеру перепискою поспѣютъ, а съ письма ко мнѣ отъ Бехтеева, сколь скоро копія спишется, немедленно къ вамъ пришлю для поднесенія ея величеству.

Я великой флюсъ въ головѣ и болѣзнь зубную получилъ, для того принужденъ дома остаться. Вашего превосходительства покорный и вѣрный слуга г. Михайла Воронцовъ.

16 Генваря 1757.

XVIII.

Милостивый государь мой

Иванъ Ивановичь.

При семъ посылаю полученное въ моемъ пакетѣ письмо къ вашему превосходительству отъ графа Ивана Григорьевича, а по разобраніи съ цыфровъ моего немедленно къ вамъ пришлю, также прилагаю отъ Бехтеева къ прочитанію и прошу ваше превосходительство сему вѣрному и честному человѣку отъ всемилостивѣйшей Государыни исходатайствовать знакъ высочайшей милости и награжденія.

Смѣю ли, милостивый государь, напомянуть о пожалованіи бѣдныхъ коллежскихъ служителей, которые уже 4 года дожидаются милостиваго пожалованія; мнѣ кажется, что при нынѣшнихъ спокойныхъ дняхъ болѣе свободнаго времени есть высочайшую милость показать.

Я отъ болѣзней моихъ, а болѣе отъ печали свободиться не могу и въ непрестанномъ страданіи бѣдные мои дни провождаю, токмо вамъ до смерти пребуду вѣрный и покорный слуга г. Михайла Воронцовъ.

1757, Февраля 12 дня.

Гр. Ив. Григ. Чернышевъ (1726—1797), младшій изъ графовъ Чернышевыхъ, съ раннихъ лѣтъ близкій другъ И. И. Шувалова, такъ что они звались между собою Орестомъ и Пиладомъ. Оба были обожатели Франціи. Почти все Елизаветино царствованіе молодой гр. Чернышевъ провелъ въ переѣздахъ по чужимъ краямъ съ дипломатическими порученіями и былъ отличный знатокъ модъ и европейскаго общежитія. Мы надѣемся издать въ Русскомъ Архивѣ собраніе его писемъ къ И. И. Шувалову, изъ коихъ немногія напечатаны въ Москвитян. 1845, № XI.

О Бехтеевѣ см. письмо VII. Онъ оставался въ Парижѣ при послѣ гр. М. П. Бестужевѣ. По всему вѣроятію это тотъ самый Бехтеевъ, о которомъ кн. Дашкова, воспитавшаяся въ домѣ своего дяди, нашего Воронцова, упоминаетъ, что онъ давалъ ей уроки Русскаго языка. И такъ, гр. Воронцовъ умѣлъ щедро награждать своихъ приближенныхъ.

Коллежскіе служители — чиновники Коллегіи иностранныхъ дѣлъ. Какъ видно, они состояли подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ вице-канцлера.

XIX.

Милостивый государь мой

Иванъ Ивановичь.

Заключительное мое состояніе, которое я отъ великихъ долговъ имѣю, вашему пре-

восходительству совершенно извѣстно; ежели вы по милости своей не испросите по прошенію моему отъ ея императорскаго величества позволенія о выпускѣ до 300/т. четвертей хлѣба, мнѣ никогда изъ горестнаго состоянія вытти не можно; я слышу, что отъ Сената нѣкоторымъ купцамъ уже дозволено отсюда хлѣба выпустить: не лутче ли бы было, чтобъ я сею милостію пожалованъ былъ? На сихъ дняхъ срокъ минуетъ по векселю заплатить барону Вольфу 25/т. рублевъ. Можетъ быть, что онъ на нѣкоторое время мнѣ отсрочитъ, да я никогда не въ состояніи ему заплатить, а еще менѣе протчимъ должникамъ. Vu cette affreuse situation, je conjure Votre Excellence de faire tout son possible pour me faire obtenir cette grâce de Sa Majesté Impériale et j'offre encore une fois à Votre Excellence d'être en moitié avec moi dans cette négoce. Je voudrois mieux à Votre Excellence d'avoir en moi un ami puissant et riche que je ne suis que faible et pauvre. Mais pauvre ou riche, je serai toujours Votre intime ami et très fidele serviteur jusqu'à trépas. Je ne veux pas Vous importuner d'avance, mais je me réfère à ma lettre du 27 Décembre, étant dans la grande confiance que j'ai de Votre amitié que Vous Vous interesserez vivement pour moi, et je ne doute pas que Sa Majesté Imperiale n'occordera pas à Vos prières cette marque généreuse de Sa bienveillance, d'autant plus qu'elle ne coûtera rien à Sa Majesté, et je répète encore ici que tout le profit que je me flatte d'en avoir sera en propre pour l'Imperatrice. Je Vous prie aussi d'avoir une indulgence de mon mauvais francais et de les importunités que je suis obligez de Vous reiterer puisque la necessité est trop grande. Въ заключеніе сего усугубляю мое покорнѣйшее прошеніе о исходатайствованіи отъ всемилостивѣйшей Государыни послѣдняго милосердія, которое будетъ для меня вѣчнымъ монутентомъ ея щедроты, пребываю пока живъ вашего превосходительства покорный и вѣрный слуга г. Михайла Воронцовъ.

1757, Марта 3 дня.

P. S. Милостивый государь, ежели Богъ умилосердитъ сердце ея величества, что по вашей просьбѣ соизволитъ акордовать мнѣ свою высокую милость, не соизволите ли повелѣть оную чрезъ графа Петра Ивановича въ Конференціи объявить, и оттуда для вѣдома въ Сенатъ отпишется, и симъ кратчайшимъ путемъ совершится мое благополучіе, ибо время уходитъ, чтобъ можно было успѣть въ семъ важномъ предпріятіи надлежащее распоряженіе учинить.

Я сердечно сожалѣю, что частые припадки болѣзней моихъ лишаютъ меня пріятнаго удовольства часто при дворѣ быть и вашему превосходительству засвидѣтельствовать мое совершенное высокопочитаніе.

Переводъ. «Ради такого ужаснаго положенія, заклинаю ваше превосходительство употребить всѣ возможныя средства къ исходатайствованію у ея имп. величества этой милости, и еще разъ предлагаю войти со мною въ половину по этой сдѣлкѣ. Мнѣ желательно, чтобы ваше превосходительство имѣли во мнѣ друга сильнаго и богатаго, а не слабаго и бѣднаго, какимъ я теперь. Но богатъ ли, бѣденъ ли, я по гробъ останусь вашимъ искреннимъ другомъ и вѣрнымъ слугою. Не хочу заранѣе безпокоить васъ, напомню лишь письмо мое отъ 27 декабря, будучи увѣренъ, что по дружбѣ вы примете ко мнѣ живое участіе; и не сомнѣваюсь, что ея имп. величество по вашей просьбѣ окажетъ этотъ великодушный знакъ своего благоволенія, тѣмъ болѣе, что убытку отъ этого никакого не будетъ: повторяю, что весь барышъ, который я льщусь получить, собственно пойдетъ въ пользу императрицы. Прошу также снисхожденія къ моему дурному французскому языку и къ моей навязчивости, выну-

войнѣ. На другой день послѣ того, какъ писано это письмо, произошла кровопролитная, нами выигранная, битва при Гросъ-Егерсдорфѣ.

Будущій зять Воронцова — знаменитый гр. *Александръ Сергѣевичь Строгановъ* (1734 — 1811). Впослѣдствіи онъ развелся съ дочерью Воронцова, гр Анною Мих. (1743 — 1769) и женился на кн. Ек. Петр. Трубецкой.

А. И. Глѣбовъ — при Петрѣ III-мъ генералъ-прокуроръ. Его пасынокъ — *Чоглоковъ*, сынъ Марьи Симоновны, урожд. гр. Гендриховой, которая приходилась двоюродною сестрою импер. Елизаветѣ и женѣ Воронцова. Его послали учиться хорошимъ манерамъ въ Парижъ.

Волковъ — извѣстный конференцъ-секретарь, сначала правая рука Бестужева, потомъ предавшій его.

XXI.

Милостивый государь мой

Иванъ Ивановичь.

Изображенные въ дружескомъ вашемъ письмѣ отъ вчерашняго числа сентименты вашего правосудія и честности мнѣ столько извѣстны и ощутительны, что я совершенно увѣренъ, что и самые ваши непріятели, ежели они есть, не инако чувствуютъ. Продолжайте токмо по сей принципіи и правилу поступать; Богъ васъ не оставитъ, и весь честной свѣтъ справедливость вамъ всегда окажетъ.

При семъ посылаю въ дружеской откровенности сочиненное мною по слабѣйшему разсужденію представленіе ко всемилостивѣйшей Государынѣ о награжденіи и пожалованіи своихъ вѣрныхъ рабовъ, которыхъ безъ всякой парціяльности и по совѣсти моей признаю быть достойными монаршаго ея призрѣнія (*). О какъ бы я щастливъ былъ, ежелибъ ея величество для дражайшаго своего здоровья и вѣчнаго прославленія славнаго своего царствованія, сіе слабое представленіе въ милостивое уваженіе принять изволила, и въ нынѣшніе праздники высочайше конфирмовать соизволила; по меньшей мѣрѣ, ежели что ея величеству не угодно покажется, я надѣюсь на милостивое ея сердце, что о томъ прогнѣваться не изволитъ и излишное оставитъ, а прочее по природной своей щедротѣ и апробовать соизволитъ. Истинно, милостивый государь, ея величество сама по проницанію своему усмотрѣть изволитъ, что подобныя милости и награжденіи учинить надобно. Я все оное поручаю дружескому вашему заступленію и попеченію, будучи удостовѣренъ, что вы сами не токмо отъ того удалены, но и весьма склонны будете преклонить ея величество къ милостивой резолюціи. Пребываю съ истиннымъ почтеніемъ и дружбою вашего превосходительства покорный и вѣрный слуга г. Михайла Воронцовъ.

1757, Декабря 11 дня.

(*) Ко дню рожденія императрицы, 18 декабря, когда раздавались милости и награды.

XXII.

Милостивый государь мой

Иванъ Ивановичь.

Вѣдая довольно, сколь много ваше превосходительство любопытны вѣдать, что происходитъ при нашей арміи, я при семъ посылаю въ дружеской конфиденціи къ прочитанію пространное письмо отъ его высочества принца Карла и покорно прошу до времени оставить безъ употребленія во ожиданіи надежнѣйшихъ и точныхъ увѣдомленій отъ генерала Фермора, понеже онъ планъ баталіи со обстоятельствами прислать немедленно обѣщалъ, а изъ присланнаго плана (который при семъ же посылаю), также и

обвиненія о нѣкоторыхъ проступкахъ, г. Фермора весьма бы неправедно и рановременно было осуждать, въ чемъ и надѣюсь, что ваше превосходительство въ семъ мнѣніи со мною согласны быть изволите.

При семъ же посылаю для извѣстія вашего письмо отъ господина Гроса съ оригинальнымъ отъ господина Лашинала, изъ котораго явственно изволите усмотрѣть, что и принцово письмо расположено по разсужденію онаго Лашинала, въ чемъ я ему мало вѣрю, здѣсь же включаю отъ графа Сапеги полученное и прошу по прочтеніи оныхъ сегодня мнѣ возвратить. Я сегодня лекарство принималъ, чего ради опасаюсь на вечеръ съ двора съѣхать, а впротчемъ гипохондрія и многія нужды меня мучатъ.

Сейчасъ былъ у меня г. Прасе и показывалъ портретъ королевской съ бриліантами, присланной къ Петру Александровичу Бутурлину, съ тѣмъ что оной ему принцъ обѣщалъ при отъѣздѣ своемъ прислать. Господинъ Прасе навѣдывается у меня о соизволеніи на то всемилостивѣйшей нашей Государыни, и я обѣщалъ ему о томъ доложить ея величеству, на что и испрашиваю отъ вашего превосходительства дружескаго увѣдомленія, пребываю съ непремѣннымъ высокопочитаніемъ вашего превосходительства покорный и вѣрный слуга г. Михайла Воронцовъ.

1758, Сентября 8 дня.

Принцъ Карлъ Саксонскій, сынъ Польскаго короля Августа III, въ 1758 г. пріѣзжалъ въ Петербургъ и оттуда въ іюлѣ отправился волонтеромъ въ нашу армію. Въ Петербургѣ его великолѣпно угощали, и онъ жилъ въ домѣ И. И. Шувалова.

Лашиналь — воспитатель молодаго принца.

Прассе — Саксонскій резидентъ при нашемъ дворѣ. См. Memoires de Cath. II, 302, о его сношеніяхъ съ гр. А. К. Воронцовою. Этимъ близкимъ знакомствомъ объясняется сравнительная точность и вѣрность Саксонскихъ депешъ и извѣстій изъ Петербурга, которыми воспользовался Германъ въ 5-мъ томѣ своей исторіи Россіи.

Это первое письмо послѣ паденія Бестужева (въ послѣд. числахъ февраля 1758). Гр. П. А. Бутурлинъ, сынъ фельдмаршала, женатый на племянницѣ Воронцова, гр. Маріи Романовнѣ.

XXIII.

Милостивый государь мой

Иванъ Ивановичь.

Сего утра я получилъ чрезъ прибывшаго курьера изъ арміи письма отъ Н. А. Корфа, которыя при семъ къ вашему превосходительству посылаю; онъ ко мнѣ также извѣстіе прислалъ, и для того моихъ не посылаю, чтобъ излишно васъ не утрудить.

Что же до меня собственно принадлежитъ, то я, милостивый государь мой, немного начинаю оправливаться, будучи еще очень слабъ; къ тому жъ по дѣламъ моего департамента ничего не вижу исполненнымъ, тѣмъ болѣе въ печали и сокрушеніи остаюсь, а о моихъ собственныхъ нынѣ недостаткахъ и нуждахъ не упоминаю; оставляя все промыслу Божію и милостивому призрѣнію ея императорскаго величества и вашего дружескаго вспомоществованія, пребываю непремѣнно съ особливымъ высокопочитаніемъ вашего превосходительства покорный и вѣрный слуга г. Михайла Воронцовъ.

1758, 21 Октября.

Баронъ Никол. Андр. Корфъ, свойкъ Воронцова, женатый на Екатер. Карловнѣ Скавронской — Русскій генералъ-губернаторъ Кенигсберга.

XXIV.

Милостивый государь мой

Иванъ Ивановичь.

При семъ въ дружеской доверенности и въ надеждѣ на вашу ко мнѣ благосклонность посылаю теперь полученное письмо отъ ея свѣтлости принцессы Цербстской, по прочтеніи прошу ко мнѣ возвратить для перевода и поднесенія ея величеству. Также посылаю къ прочтенію и извѣстію вашего превосходительства письмо генерала Фермора и другое отъ него жъ къ Н. А. Корфу, которое курьеръ забылъ ему въ Кенигсберхѣ отдать, а я нарочно распечаталъ для знанія о его содержаніи, за что Н. А. Корфъ на меня сердиться не будетъ; въ ономъ усмотрѣть изволите что при арміи происходило; пребываю совершенно вашего превосходительства покорный и вѣрный слуга г. Михайла Воронцовъ.

1758, Ноября 3 дня.

Принцесса Цербсткая — мать Екатерины II. Фридрихъ гналъ ее за сношенія съ Россіею. Вѣроятно она просила вспоможенія. Пригласить ее въ Россію было невозможно по прежнимъ отношеніямъ. Ей дали убѣжище въ Парижѣ, во дворцѣ Люксембургскомъ.

XXV.

Милостивый государь мой

Иванъ Ивановичь.

Драгоцѣнная вашего превосходительства дружба, которой вы мнѣ толь часто существительные опыты оказывать изволили, и произшедшая отъ того совершенная на оную довѣренность подаетъ мнѣ право просить васъ о новомъ одолженіи представленіемъ ея императорскому величеству всемилостивѣйшей Государынѣ той крайней нужды, въ которую я разными обстоятельствами приведенъ.

Правда, я столько щедротами и награжденіями ея величества, не по сравненію съ заслугами моими, но изъ высочайшей ея милости, взысканъ, а особливо въ прошломъ году возвышеніемъ въ канцлерское достоинство и пожалованіемъ знатной суммы денегъ, что не остается мнѣ другаго средства изъявить благоговѣйнѣйшую чувствительнаго и вѣрностію преисполненнаго сердца благодарность, какъ токмо желаніемъ жертвовать службѣ ея императорскаго величества посвященную оной жизнь и возсыланіемъ ко Всевышнему во весь мой вѣкъ непрестанныхъ молитвъ о сохраненіи въ цѣлости на многія лѣта дражайшей жизни толь великодушной и человѣколюбивой Монархини: но будучи однакожъ принужденъ, какъ въ соотвѣтствованіе наложенному знатному чину содержать себя съ пристойною честію, такъ и нажитые по причинѣ состроеннаго въ семъ же самомъ уваженіи дома не малые долги заплатить, я ваше превосходительство покорнѣйше прошу исходатайствовать у ея императорскаго величества, предстательствомъ вашимъ, чтобъ, въ разсужденіи сихъ справедливыхъ причинъ, всемилостивѣйше повелѣно было, взявъ Кексголмскія мои деревни къ придворному вѣдомству въ залогъ, выдать мнѣ, буде не вдругъ, то въ нѣсколько лѣтъ, сто пятьдесятъ тысячь рублевъ съ такимъ опредѣленіемъ, чтобъ мнѣ по расплатѣ долговъ моихъ сію сумму чрезъ десять лѣтъ въ казну взнести, или въ противномъ случаѣ имѣютъ тѣ деревни къ дворцовымъ приписаны быть; а что оныя сихъ денегъ стоятъ, тому служитъ явнымъ доказательствомъ, что и генералъ маіоръ Штейнъ сію цѣну мнѣ представлялъ.

Но естьлибъ иногда сія сумма великою показаться могла, то я неменьше за высочайшую щедроту почелъ бы, если бы для необходимо нужнаго домашнихъ моихъ дѣлъ поправленія всемилостивѣйше указано было дать мнѣ изъ монетной канцеляріи, съ возвратною въ десять лѣтъ заплатою, шестьдесятъ тысячь рублевъ въ ссуду, которые равномѣрно въ разные сроки и разною монетою, то есть серебреною или мѣдною, выданы быть могутъ.

Когда же бы по симъ обѣимъ представленіямъ нѣкоторыя теперь предъусматриваемыя затрудненія случились, то полагаясь на дружеское вашего превосходительства ходатайство, всенижайше прошу, чтобъ мнѣ въ облегченіе изъ высочайше ея императорскаго величества милости одинъ или два амта въ завоеванномъ оружіемъ ея величества королевствѣ Прускомъ до указу пожалованы были. Слово *до указу* видится надобно притомъ употребить по той причинѣ, что и такія обстоятельства скоро, а можетъ быть и будущею еще зимою, наступятъ, по которымъ бы сіе завоеваніе королю Прускому возвратить надлежало, слѣдовательно и нужно весьма предостеречь, чтобъ инако высочайшее достоинство и малейше компрометировано быть не могло; а въ прочемъ сей способъ, безъ всякого казнѣ убытка, ниже отягощенія, могъ бы между тѣмъ до того, хотя и на малое время, служить къ поправленію моего состоянія.

Я утруждаю ваше превосходительство сею просьбою въ твердой надеждѣ, что вы уклониться неизволите сдѣлать мнѣ въ толь существительномъ для меня случаѣ новое и никогда незабываемое одолженіе, а притомъ еще въ чинимыхъ по оному ея величеству вашихъ представленіяхъ и ту справедливость мнѣ предъ всемилостивѣйшею Государынею отдадите, что я отнюдь не желая какого либо вновь къ обогащенію моему пожалованія, всенижайшимъ моимъ прошеніемъ имѣю только въ виду, чтобъ единожды освободясь отъ долговъ, избыть всякаго попеченія и заботы и тѣмъ лутче съ большею свободою исправлять должность ввѣреннаго мнѣ чина, доколѣ ея императорскому величеству служба моя угодна будетъ или слабое здоровья моего состояніе мнѣ допустить оную съ вѣрноподданническимъ усердіемъ продолжать, устремляя всѣ подвиги къ тому только концу, чтобъ поступками моими удостоиться высочайшей апробаціи, когда я по великой ея величества милости столько уже награжденъ, что все отъ оной имѣю и не стараясь оставить по себѣ знатнаго наслѣдства уповаю, что по раздѣлкѣ съ заимодавцами, въ состояніи буду жить съ пристойностію. Откровенность, съ какою я къ вамъ, милостивый государь мой, въ семъ случаѣ адресуюсь, должна служить вамъ лутчимъ доказательствомъ, что я всего отъ вспомоществованія и благонамѣреннаго вашего совѣта ожидаю, безъ котораго не хочу я персонально обеспокоивать ея императорское величество прошеніями моими.

Ваше превосходительство, зная предовольно искренность моихъ мнѣній, можете легко заключить, сколь велика будетъ моя благодарность за дружеское ваше вспомоществованіе. Конечно употреблю я всѣ силы изъискивать случаи, которые могли бы доставать мнѣ удовольствіе удостовѣрить васъ самымъ дѣломъ о чувствительнѣйшемъ моемъ признаніи и о томъ совершеннѣйшемъ высокопочитаніи, съ коимъ я всегда пребыть честь имѣю, милостивый государь мой, вашего превосходительства покорный и вѣрный слуга г. Михайла Воронцовъ.

С. П. Бургъ. 1 Октября 1759 года.

XXVI.

Милостивый государь мой

Иванъ Ивановичь.

Сей часъ я получилъ повелѣніе ея величества пріѣхать завтрешняго числа въ Царское Село, куды я намѣренъ къ обѣду быть, а между тѣмъ ваше превосходительство покорно прошу дружески чрезъ сего посланнаго меня увѣдомить о щастливомъ прибытіи ея величества въ Царское Село, а наипаче о дражайшемъ ея здравіи; также прошу приложенной при семъ пакетъ реляцію нашихъ министровъ въ Константинополѣ, ея величеству вручить; содержаніе оныхъ депешей будетъ ея величеству къ угодности служить; впротчемъ пребываю съ непремѣннымъ высокопочитаніемъ вашего превосходительства покорный и вѣрный слуга г. Михайла Воронцовъ.

1760, Генваря 18 дня.

Ежели вашему превосходительству извѣстно, гдѣ квартира для меня назначена, покорнѣйше прошу приказать сему посланному объявить, чтобъ я могъ туды экипажъ отправить; прошу отпустить мнѣ, что о семъ васъ утруждаю.

XXVII.

Милостивый государь мой

Иванъ Ивановичь.

Принявъ сегодни лекарство, я не могу имѣть чести видиться съ вашимъ превосходительствомъ, и для того не хотѣлъ оставить, чтобъ на почтенное письмо ваше симъ не отвѣтствовать.

Возвращенныя при ономъ піесы столь пространны, что переписываніемъ ихъ на бѣло, сколько ни спѣшить, едвали прежде понедѣльника или вторника въ коллегіи исправиться можно будетъ; но сіе не мѣшаетъ, чтобъ ваше превосходительство по благосклонному вашему обѣщанію изволили меня завтре посѣщеніемъ вашимъ почтить, которое мнѣ всегда пріятно будетъ.

Гаданіе вашего превосходительства о полученіи графомъ Эстергазіемъ давно ожидаемаго на здѣшнюю промеморію отвѣта и самому мнѣ тѣмъ вѣроятнѣе кажется, что онъ съ того времени какъ посолъ Французской свой отвѣтъ здѣсь предъявилъ, не только стафету получилъ, но и чрезъ пріѣхавшаго къ послѣднему курьера отъ графа Кауница надлежащія наставленія имѣть могъ: совсѣмъ тѣмъ, когда содержаніе вручаемой нынѣ ему графу Эстергазію записки въ рескриптѣ конференціи точно предписано, то не въ состояніи уже коллегія собою прибавить что либо въ показаніе большаго сверхъ того удивленія о напрасномъ продолженіи времени въ дачѣ помянутаго отвѣта. Признавая однакожъ основательнымъ разсужденіе вашего превосходительства въ томъ, я не оставлю на завтрешней конференціи возобновить у сего министра многократныя мои навѣдыванія, на кои онъ по сю пору именно отвѣтствовалъ, что отъ двора своего никакихъ еще наставленій не имѣетъ. Не могу я себѣ представить, чтобъ графъ Эстергазій тѣмъ только отговаривался, по описанію, дабы съ здѣшней стороны въ случаѣ неудовольствительнаго съ Австрійской отвѣта какъ въ преступленіи къ Копенгагенскому трактату какого вновь замедленія, такъ и въ постановляемомъ операціонномъ планѣ предосудительной перемѣны не произошло, ибо увѣренія ея величества императрицы королевы столь торжественны и точны, что по крайнѣй мѣрѣ содѣйствованія и способствованія ея въ большей части нашихъ требованій ожидать можемъ. Я пребываю съ совершеннымъ высо-

копочитаніемъ вашего превосходительства покорный и вѣрный слуга г. Михайла Воронцовъ.

Въ 3 день Марта 1760 года.

Въ это время (21 марта 1760) подписанъ трактатъ оборонительнаго союза между Россіею и Австріею (см. у Б. Каменск., біографію Воронцова).

XXVIII.

При семъ возвращаю письмо графа З. Г. Чернышева, покорнѣйше благодаря за дружское сообщеніе, сердечно ваше превосходительство поздравляю съ полученною радостною вѣдомостію, тѣмъ болѣе что когда слишкомъ 100 т. нашихъ людей не могли, или лутче сказать, не хотѣли безсмертными побѣдителями быть, то хотя два маіора съ 700 человѣками нашихъ войскъ имѣли участіе въ славномъ предпріятіи храбраго генерала Лаудона. Ежели бъ я на мѣстѣ А. Б. и прочихъ генераловъ былъ, получа сію вѣдомость, съ печали и досады едвали живъ остался: стыдно, что мы не умѣемъ или смѣлости не имѣемъ бездѣльнаго городишка Колберха въ третій разъ взять.

Рекомендованныхъ графомъ Чернышевымъ двухъ маіоровъ Паткуля и Посникова, такъже и присланнаго съ извѣстіемъ Кашкина прошу предстательствомъ вашимъ исходатайствовать отъ всемилостивѣйшей Государыни награжденіе и перемѣну чиновъ.

При семъ посылаю краткую записку, какимъ образомъ я велѣлъ знать дать союзнымъ министрамъ.

А. Б. —гр. Александръ Борисов. Бутурлинъ, нашъ главнокомандующій въ Пруссіи.

XXIX.

Милостивый государь мой.

Иванъ Ивановичь.

По письму вашего превосходительства немедленно будетъ повѣщено господину Кейту, чтобъ ко двору пріѣхалъ сего дня въ 12-ть часовъ, и я никакого несходства въ томъ не нахожу, чтобъ аудіенціи быть въ тотъ же день, когда и повѣстка о томъ учинится.

Съ 10 часа вечера во всю ночь и теперь стражду несносными мученіями гипохондріи и отнюдь не въ состояніи присутствовать при сей аудіенціи, и для того крайне сокрушаясь, прошу ваше превосходительство всемилостивѣйшей Государынѣ о томъ донести.

А кому должность церемоніймейстера отправлять, оставляю на ваше благоизобрѣтеніе — доложить ея величеству, не соизволитъ ли повелѣть господину Лобкову или полковнику Самарину сіе мѣсто заступить. О послѣднемъ я при первомъ свиданіи съ вами говорить хотѣлъ и ея императорскому величеству докладъ учинить; покорно прошу ваше ходатайство объ немъ употребить; я пребуду всегда съ неотмѣннымъ высокопочитаніемъ вашего превосходительства покорный и вѣрный слуга г. Михаилъ Воронцовъ.

Въ 5-д. ноября 1761

По принятіи королевской грамоты должно и отвѣтную ея величества отправить, которая предъ нѣкоторымъ временемъ къ подписанію ея величеству поднесена; прошу ваше превосходительство всемилостивѣйшей Государынѣ о томъ напамятовать и о подписаніи протчихъ дѣлъ и докладовъ.

Кейтъ — Англійскій посолъ, смѣнившій Ганбури Вильямса.

XXX.

Милостивый государь мой

Иванъ Ивановичь.

Вчерась въ вечеру г. Бретель получилъ стафету, на которой чаятельно отъ двора

его прислана къ нему резолюція по извѣстному дѣлу жены его и можетъ быть сегодня мнѣ о томъ сообщитъ, а какъ отъ графа Чернышева получена на почтѣ реляція, коею токмо доноситъ о полученіи здѣшняго рескрипта; для непотерянія времени я посылаю сію реляцію къ вашему превосходительству, дабы вы о содержаніи ея словесно донесли ея величеству для извѣстія, ибо по случаю продолжающейся немощи всемилостивѣйшей Государыни посылкою дѣлъ ея величество не утруждаю и прошу при возвращеніи оной реляціи дружески увѣдомить, соизволите ли ея величеству о томъ донести, пребываю съ непремѣннымъ почтеніемъ вашего превосходительства покорный и вѣрный слуга г. Михайла Воронцовъ.

7 Декабря 1761.

Бретейль, — въ предшествовашемъ году, смѣнилъ маркиза Лопиталя. Какое было дѣло жены его, мы не знаемъ.

XXXI.

Милостивый государь мой

Иванъ Ивановичъ.

Поздравляю васъ съ полученною вѣдомостію о взятіи Колберга и при семъ посылаю для извѣстія вашего полученныя письма, которыя прошу возвратить; ваше превосходительство изволите усмотрѣть, съ какою радостію князь А. М. увѣдомился, что ея императорскому величеству угодно было его въ министерствѣ здѣсь употребить, токмо къ общему сожалѣнію сіе дѣло донынѣ безплодно осталось, даруй Боже ея величеству скорое облегченіе, то я надѣюсь, что съ дружескимъ вашимъ ходатайствомъ долго не замедлится подписаніе отзывныхъ объ немъ грамотъ. Ея величество истинно искуснаго министра въ князѣ Голицынѣ найти изволитъ, а мы пріобрѣтемъ надежнаго себѣ друга и въ дѣлахъ помощника. Я щитаю васъ какъ бы вы точно уже въ конференціи опредѣлены были, да и въ самомъ дѣлѣ необходимо надобно, чтобъ по слабѣйшему моему разумѣнію, ея и. в. соизволила для блага всего государства конференцію на добромъ основаніи учредить, инако всѣ дѣла истинно въ великую растройку придутъ. Нижайше прошу увѣдомить меня о состояніи здоровья ея величества, изволитъ ли принимать лекарство и пульсъ спокоенъ ли, пребываю непремѣнно вашего превосходительства покорный и вѣрный слуга г. Михайла Воронцовъ.

13 Декабря 1761.

Кн. Александръ Михайловичъ Голицынъ (1723—1807) получилъ тогда мѣсто вице-канцлера.

XXXII.

Милостивый государь мой

Иванъ Ивановичъ.

Между множествомъ привезенныхъ вчерась курьеромъ Дерфельтомъ писемъ и бумагъ находилось одно къ вашему превосходительству, которое того жъ часа за разобраніемъ и читаніемъ писемъ ошибкою къ вамъ не отослано; оное при семъ посылаю и прошу дружески меня извинить.

По разлученіи моемъ вчерась съ вами, я вскорѣ получилъ вновь мученіе отъ гипохондріи, а севоднишную ночь столь худо проводилъ, что истинно чрезъ великой трудъ сіе къ вамъ пишу, и ежели хуже со мною сдѣлается, я отнюдь не въ состояніи буду ко двору пріѣхать и прошу васъ благосклонно меня увѣдомить о состояніи дражайшаго здоровья ея величества. При семъ посылаю полученный отъ племянника моего календарь Вѣнской; предъидуще васъ искренно

поздравляю съ приходящимъ новымъ годомъ, который даруй Боже намъ начать и проводить въ благополучіи и здравіи. Пребываю совершенно вашего превосходительства покорный и вѣрный слуга г. М. Воронцовъ.

1761, Декабря 14 дня.

Упоминаемый племянникъ есть гр. Александръ Романовичь Воронцовъ, впослѣдствіи государств. канцлеръ (1741—1805). Сестра его, кн. Дашкова, говоритъ въ своихъ запискахъ, что въ эту поѣздку его она ему посылала подробныя извѣстія о всемъ, что дѣлалось въ Петербургѣ. Сохранились ли эти письма?

XXXIII.

Милостивый государь мой

Иванъ Ивановичь.

Будучи въ болѣзненномъ состояніи и непристанномъ безпокойствѣ и печали о продолжаемой болѣзни всемилостивѣйшей Государыни, не могу ни единой минуты спокоенъ быть, прошу васъ увѣдомить меня, что господа лейбъ медикусы, находятъ ли перемѣну къ лутчему и скорому выздоровленію въ ея величествѣ и соизволитъ ли употреблять предписанныя ими лекарства, также жаръ уменьшается ли и пульсъ спокоенъ, дабы я точно вѣдавъ о дражайшемъ ея здоровьѣ, хотя нѣсколько обрадованъ и успокоенъ быть могъ; ваше превосходительство меня много тѣмъ одолжить изволите.

За слабостію моею, а паче для болѣзни ея величества, вчерась и сегодня я всѣмъ пріѣзжающимъ ко мнѣ иностраннымъ министрамъ отказывать велѣлъ, и прежде ихъ видѣть не хочу, пока точно не могу имъ радостное извѣстіе сказать, что ея величество внѣ всякой опасности. Завтра, ежели хуже со мною не будетъ, намѣренъ я ко двору поутру пріѣхать, гдѣ имѣть честь буду персонально васъ увѣрить о моемъ искреннемъ высокопочитаніи, съ коимъ пребываю вашего превосходительства покорный и вѣрный слуга г. Михайла Воронцовъ.

15 Декабря 1761 года

Императрица Елизавета скончалась черезъ 10 дней послѣ этого письма, 25 дек 1761. Воронцовъ остался канцлеромъ при Петрѣ III и Екатеринѣ II, но при послѣдней сохранялъ только это званіе по имени.

XXXIV.

Милостивый государь мой

Иванъ Ивановичь.

По взаимному соглашенію нашему о цѣнѣ продаваемыхъ Новгородскихъ деревень, я прошу ваше превосходительство возвратить врученный вамъ экземпляръ крѣпости для переписанія на бѣло; хотя и симъ образомъ и не наличными деньгами долгъ мой уплачиваю, только можетъ быть и не худшею монетою ваше превосходительство удовольствованы будете; но одолженіе, которое я вамъ по сему случаю имѣю, останется у меня съ благодарностію и признаніемъ навсегда; желаю только, чтобъ сіи деревни, какъ и не сомнѣваюсь, къ пользѣ вашей служили, пребываю непремѣнно съ особливымъ высокопочитаніемъ вашего превосходительства покорный и вѣрный слуга г. Михайла Воронцовъ.

1762, Іюля 30 дня.

XXXV.

Милостивый государь мой

Иванъ Ивановичь.

Въ кадетскомъ корпусѣ находится кадетъ Федоръ Экъ уже два года, которой, сы-

лаясь на свидѣтельство своихъ офицеровъ и учителей въ классахъ о добромъ его поведеніи и прилежности, проситъ о пожалованіи его ундеръ-офицеромъ, и для того я въ надеждѣ вашего превосходительства ко мнѣ дружбы, прошу его въ томъ не оставить милостію и покровительствомъ вашимъ; а я съ моей стороны за такое одолженіе не оставлю при всѣхъ случаяхъ увѣрить васъ о непремѣнной моей преданности, съ которою навсегда пребуду вашего превосходительства покорный и вѣрный слуга г. М. Воронцовъ.

Въ Москвѣ, 4 марта 1763 году.

Шуваловъ, до своего отъѣзда въ чужіе края, былъ начальникомъ сухопутнаго кадетскаго корпуса, — должность, въ которую его назначилъ Петръ III. Поэтому Воронцовъ и обращается къ нему съ ходатайствомъ о кадетѣ Ѳедорѣ Экѣ—имя намъ неизвѣстное.

XXXVI.

Милостивый государь мой

Иванъ Ивановичь.

По содержанію присланной отъ вашего превосходительства цидулки, я не оставилъ сообщить брату моему графу Роману Ларіоновичу о неудовольствіи и нарѣканіи вашемъ по случаю требованныхъ имъ отъ васъ денегъ; а въ приложенной при семъ записки усмотрѣть изволите его изъясненіе.

Я крайне сожалѣю, что сія непріятная эксплликація между вами произошла и ваше превосходительство противу брата моего огорчаетесь, когда онъ довольные знаки почтенія и исканія своего вамъ всегда оказывалъ, и дѣло рацетовъ денежныхъ могло между вами такія непріятности произвесть. Сіе подлинно, и я всегда того мнѣнія былъ, что не должно никогда у друзей и свойственниковъ денегъ взаймы брать; и для того представленной вами платежъ за должныя вамъ процентныя деньги Александра Сергѣевича Строгонова я не возьму.

Въ прочемъ я надѣюсь, что сіе дѣло между вами дальнихъ слѣдствій имѣть не будетъ, но паче совершенному забвенію предастся, пребывая съ особеннымъ почтеніемъ вашего превосходительства покорный и вѣрный слуга г. Михайла Воронцовъ.

Въ Москвѣ, 5 Апрѣля 1763.

Гр. Романъ Ларіоновичь (1707—1745), старшій братъ нашего Воронцова, вдовецъ, извѣстный по прозвищу «Романъ—большой карманъ» Онъ располагалъ огромными суммами покойной жены своей Марѳы Ивановны (1718—1745), ур. Сурминой, дочери одного богатаго Сибиряка.

XXXVII.

Милостивый государь мой

Иванъ Ивановичь.

Чрезъ сіе имѣю честь увѣдомить о полученіи вашего письма отъ $^{1}/_{12}$ сего мѣсяца, покорнѣйше благодарствуя за поданныя въ ономъ увѣдомленіи, а паче за дружескія изображеніи вашихъ сентиментовъ; я уповаю, что ваше превосходительство два письма мои, отсюда отправленныя, уже получить изволили, а чрезъ сіе доношу, что я намѣренъ отсюда вскорѣ выѣхать и весьма желаю васъ увидѣть въ Парижѣ, въ добромъ здоровьѣ. Получа здѣсь изъ Россіи нѣсколько печатныхъ листовъ, при семъ для извѣстія и любопытства вашего посылаю, вѣдая о усердіи и любви вашей къ отечеству, что съ пріятностію увѣдомиться изволите. Я имѣлъ честь съ фамиліею моею обѣдать съ ихъ и. и кор. велич. въ Лаксенбурхе и при всякомъ случаѣ, сколь часто мы при дворѣ бываемъ, оказываются намъ отъ ихъ величествъ многія знаки ми-

лости; я писалъ къ князю Дмитрію Алексѣевичу о прінсканіи нанять для меня двора и о томъ ваше превосходительство просилъ способствовать. Повторяю нынѣ мое о томъ же прошеніе и буду ожидать въ Страсбурхе пріятнаго увѣдомленія.

На сихъ дняхъ сюды пріѣхалъ капитанъ Меркъ и привезъ копію съ заключеннаго съ королемъ Прусскимъ союзнаго трактата для сообщенія здѣшнему двору. Онъ поѣдетъ отсюда въ Ратисбонъ, Гагу, Лондонъ и Парижъ для сообщенія нашимъ министрамъ; о семъ трактатѣ въ Парижѣ безъ сомнѣнія происходятъ многія разсужденія. Пребываю непремѣнно съ особливымъ высокопочитаніемъ вашего превосходительства покорный и вѣрный слуга г. Михайла Воронцовъ.

1764, Маія 26 (6 іюня). Вѣна.

Шуваловъ уѣхалъ въ чужіе краи въ апрѣлѣ 1763 года.

Трактатомъ Екатерины съ Фридрихомъ великимъ совершенно измѣнялись всѣ прежнія какъ тогда го орилось, политическія сопряженія.

XXXVIII.

Милостивый государь мой

Иванъ Ивановичь.

Съ послѣдней почты я получилъ вашего превосходительства дружеское письмо отъ 2 іюня; покорнѣйше благодарствую за прилагаемое стараніе въ способствованіи пріискать нанять для меня хорошую квартиру.

Завтра отсюды я намѣренъ съ Божескою помощію въ путь мой отправиться и уповаю въ Страсбургъ пріѣхать чрезъ двѣ недѣли. Прошу ваше превосходительство дружескимъ увѣдомленіемъ меня не оставить. Пребываю съ особливымъ почтеніемъ вашего превосходительства покорный и вѣрный слуга г. Михайла Воронцовъ.

1764, Іюня 5 (Іюня 16). Вѣна.

XXXIX.

Милостивый государь мой

Иванъ Ивановичь.

Два письма ваши отъ 8 и 28 октября я здѣсь получилъ исправно. Покорнѣйше вашему превосходительству благодарствую за пріемлемое участіе о путешествіи моемъ и о состояніи моего здоровья, которое, благодаря Бога, нѣсколько полутчѣло, исключая случающіеся припадки. Мы сюда пріѣхали 22 октября благополучно и живемъ въ домѣ князя Долгорукова покойно. Третьяго дни я ѣздилъ въ Подстамъ къ королю и былъ весьма милостиво принятъ отъ его величества и оставленъ при обѣденномъ столѣ, и здѣсь ея величество королева и вся фамилія пріемлютъ насъ весьма милостиво. При нынѣшнемъ позднемъ и худомъ времени года я не могу безъ поврежденія моего и фамиліи здоровья въ путь отправиться и принужденъ здѣсь до крѣпкой зимы, или до просухи, остаться, и мнѣ весьма пріятно будетъ получить отъ вашего превосходительства пріятные извѣстіи о здоровьѣ вашемъ.

При семъ посылаю для любопытства вашего копію съ стиховъ общаго нашего друга г. Ломоносова, вѣдая, сколь много вы его любите и съ пріятностію читаете его сочиненія.

Прошу ваше превосходительство мнѣ одолженіе сдѣлать и ссудить на проѣздъ господину Баженову до здѣшняго мѣста потребное число денегъ. Я думаю, что не много будетъ коштовать его поѣздка на ординарныхъ почтовыхъ дилижансахъ отъ одного города до другаго. А я отсюда съ собою возьму, и мнѣ онъ здѣсь надобенъ для снятія нѣкоторыхъ плановъ; я надѣюсь, что онъ затрудненія не учинитъ сюда пріѣхать и прошу о томъ съ нимъ поговорить и меня увѣдомить.

Анна Карловна отдаетъ вамъ поклонъ и собирается сама на ваши письма отвѣтствовать. Пребываю съ непремѣннымъ почтенiемъ вашего превосходительства покорный и вѣрный слуга г. М. Воронцовъ.

Въ Берлине, Октября 30 (10 Ноября) 1764.

Какiе были это стихи Ломоносова, не знаемъ. Баженовъ — впослѣдствiи славной архитекторъ.

XL.

Милостивый государь мой

Иванъ Ивановичь.

Чрезъ сiе имѣю только о полученiи вашего письма отъ 20 ноября увѣдомить и васъ благодарить за изображенныя въ ономъ дружескiя обо мнѣ изъясненiя. Прошу увѣреннымъ быть и о взаимныхъ моихъ мнѣнiяхъ и благодарности моей. А какъ ваше превосходительство по благосклонности вашей и дружбѣ прiемлете участiе что до меня касаться можетъ, то имѣю въ откровенности, хотя и о публичномъ уже дѣлѣ, увѣдомить, что неудачной мой бывшей зять Строгановъ подалъ челобитную ея императорскому величеству объ разводѣ съ женою своею, которая ему обратно отдана была; но онъ потомъ не устыдился С.П.Бургскому архiерею подать, съ которой при семъ посылаю копiю, которую прочтя обще съ князь Дмитрiемъ Алексѣевичемъ объявя ему мой поклонъ, прошу ко мнѣ обратно прислать. Вотъ, милостивый мой государь, первая прiятная встрѣча къ возвращенiю моему въ отечество! Даруй Боже, чтобы оная и послѣдняя была. Вы можете легко признать, что къ мучительнымъ моимъ болѣзнямъ господинъ Строгановъ мнѣ еще чувствительную рану прибавилъ; только я оную нынѣ перенесъ, довольствуясь немало тѣмъ, что я лишусь неблагодарнаго человѣка и непотребнаго зятя, котораго свойствомъ ни чести ни удовольствiя во всѣ 7 лѣтъ не имѣлъ. А жена моя еще менѣе того имѣла. Ежели сiе письмо графа Якова Александровича въ Парижѣ застанетъ, то прошу ему о горести моей сообщить и спросить его, получилъ ли онъ пакетъ съ письмами моими, въ Италiю о немъ адресованными.

За обѣщанное отпрявленiе Баженова покорнѣйше вашему превосходительству благодарствую; я уповаю, что онъ меня здѣсь еще застанетъ, ибо по нынѣшней непроѣздимой распутицѣ я долженъ до надежной дороги здѣсь остаться и уповаю чрезъ 4 или 5 недѣль отсюда выѣхать.

Н. А. Корфъ обрѣтается теперь въ Курляндiи въ деревнѣ г. Симолина, и ему есть легче.

Прошу сказать дружеской поклонъ г. Саншесу, И. П. Гурьеву и Хотинскому; пребываю съ непремѣннымъ почтенiемъ вашего превосходительства покорный и вѣрный слуга г. М. Воронцовъ.

1764, Декабря 4 (15) дня, въ Берлинѣ.

О негодномъ зятѣ моемъ писано было ко мнѣ, что онъ совсѣмъ промотался, лутчiя деревни распродалъ, а достальныя въ закладѣ; сказываютъ, что изъ лутчихъ друзей его находится Ѳилипъ Ивановичь Генингеръ, которой имъ руководствуетъ. Ваше превосходительство сами признаете, что мы всѣ обманулись въ немъ, думая, что онъ хорошаго воспитанiя и честныхъ сентиментовъ, но сверхъ легкомысленности и вѣтренаго нрава его онъ и злое сердце имѣетъ.

Нѣкоторыя подробности о разводѣ гр. А. С. Строганова см. въ Запискахъ Порошина, стр. 268, 269, 285.

Саншесъ—извѣстный медикъ, прежде служившiй при нашемъ дворѣ. Хотинскiй — впослѣдствiи нашъ повѣренный въ дѣлахъ въ Парижѣ.

1864. Р. Арх. 13.

XLI.

Милостивый государь мой

Иванъ Ивановичь.

По долгомъ ожиданіи зимняго пути наконецъ наступили здѣсь сильные морозы, отъ которыхъ уповательно рѣки и болота крѣпко замерзнутъ; чего ради, не смотря на суровость времени, я намѣренъ вскорѣ отсюды выѣхать и нигдѣ въ дорогѣ не останавливаться, но буду поспѣшать пріѣздомъ моимъ въ С.-Петербургъ, развѣ состояніе моего здоровья и жестокость стужи препятствіе учинитъ.

Вѣдая о благосклонности вашей ко мнѣ, я не хотѣлъ оставить васъ безъ увѣдомленія, ласкаясь, что вы не безъ пріятности о томъ увѣдомитесь. Пребываю съ особливымъ почтеніемъ вашего превосходительства покорный и вѣрный слуга г. М. Воронцовъ.

Въ Берлине, 25 Декабря 1764 года (5 Генв. 1765).

Третьяго дня Иванъ Григорьевичь Гурьевъ сюда благополучно прибылъ и я имѣлъ удовольствіе получить благосклонное ваше писаніе, за которое приношу покорнѣйшее мое благодареніе.

XLII.

Милостивый государь мой

Иванъ Ивановичь.

Чрезъ сіе имѣю только увѣдомить о полученіи вашего письма отъ 12 Генваря, коимъ въ отвѣтъ на мое отъ 25 Декабря писать изволили; покорнѣйше вашему превосходительству благодарствую за дружеское пожеланіе щастливаго продолженія моего путешествія, которое, слава Богу, до сего мѣста благополучно имѣлъ и здѣсь у господина Симолина три дни отдохнулъ. Завтра въ Митаву отъѣзжаю, гдѣ не болѣе одного дня, равно какъ и въ Ригѣ, пробыть намѣренъ, уповая въ концѣ сего мѣсяца въ С. П. Бургъ пріѣхать.

Я понынѣ не получилъ отвѣта на письмо мое, отъ 4 Декабря изъ Берлина отправленное, которое уповаю чрезъ князь Д. А. Голицына до рукъ вашихъ дошло, въ которомъ просилъ васъ о возвращеніи ко мнѣ приложенной при ономъ піесы, и о томъ здѣсь повторяю присылку оныя. Пребываю съ особливымъ почтеніемъ вашего превосходительства покорный и вѣрный слуга г. М. Воронцовъ.

1765 Февраля 9 (20) дня, въ Дублинѣ.

XLIII.

Милостивый государь мой

Иванъ Ивановичь.

Вчерась получилъ я ваше письмо отъ 17 Февраля съ пакетомъ въ домъ вашъ и при семъ слѣдуетъ отвѣтъ отъ управителя вашего; покорнѣйше вашему превосходительству благодарствуя за пріемлемое дружеское участіе о пріѣздѣ моемъ въ отечество, при семъ посылаю для извѣстія вашего копію съ указа ея и. в. о увольненіи по прошенію моему отъ всѣхъ дѣлъ, и я не по заслугамъ моимъ получилъ отъ ея величества въ награжденіе 50 т. рублевъ, теперь стараніе прилагаю долги мои расплатить, чтобъ жить умѣренно по приходамъ моимъ; пребываю на всегда вашего превосходительства покорный и вѣрный слуга г. М. Воронцовъ.

1765 Марта 29, въ С. П. Бургѣ.

XLIV.

Милостивый государь мой

Иванъ Ивановичь.

Изъ письма вашего отъ 10 Марта я съ пріятностію увѣдомился о щастливомъ пріѣздѣ вашемъ въ Лондонъ; искренно васъ поздравляю, желаю все путешествіе ваше благополучно окончивъ, въ добромъ здоровьѣ въ отечество возвратиться. А что ваше превосходительство упоминать изволили, что моего письма, изъ Берлина отправленнаго, вы получить не изволили, сіе меня крайне удивляетъ, ибо оное подъ кувертомъ князя Голицына въ Парижъ отправлено. На сихъ дняхъ отъѣзжаетъ отсюда графъ К. Г. Разумовской въ Акенъ, откуда намѣренъ поѣздку учинить во Францію, Италію и Англію, а я собираюсь на краткое время съѣздить нынѣшнимъ лѣтомъ въ село Кимру. Пребываю съ непремѣннымъ почтеніемъ вашего превосходительства покорный и вѣрный слуга г. М. Воронцовъ.

1765 Апрѣля 15 (26), въ С. П. Бургѣ.

XLV.

Милостивый государь мой

Иванъ Ивановичь.

Дружескія вашего превосходительства четыре письма отъ 1 Іюля изъ Лондона, 4 тогожъ мѣсяца изъ Парижа, 17 Іюля изъ Гаги и послѣднее отъ 12 Августа изъ Брюсселя, я частію въ деревнѣ и частію здѣсь по пріѣздѣ моемъ получилъ исправно. Покорнѣйшее вамъ благодареніе приношу за содержаніе меня въ памяти вашей и не оставленіе пріятнымъ увѣдомленіемъ о состояніи вашего здоровья; искреннее пріемля участіе, желаю и прошу впредь писать ко мнѣ, о благополучномъ вашемъ пребываніи давать знать, куда бы я могъ письма мои къ вамъ адресовать. Я нимало не сумнѣвался, чтобъ вы по достоинствамъ вашимъ хорошо приняты не были въ Англіи, и думаю, что еще лутче вы довольны будете въ Италіи, и сожалѣю, что нынѣшнюю зиму не будете проводить въ сей пріятной землѣ, хотя климатъ въ Провансѣ можетъ быть не хуже Италіанскаго; я чаю, что вы съ графомъ К. Г. Разумовскимъ во Франціи или Италіи съѣдетесь. Прошу его с. сказать мой поклонъ.

О себѣ имѣю честь донести, что я десятинедѣльнымъ пребываніемъ моимъ въ деревнѣ весьма доволенъ былъ, только по испорченному моему здоровью въ концѣ Іюля мѣсяца посѣщенъ былъ старою полюбовницею — жабою, отъ которой страдалъ 8 дней мучительски, и мнѣ три раза кровь пускали, и тѣмъ хотя болѣзнь разорвана была, только въ великую слабость приведенъ былъ, а инако я бы изъ деревни пріѣхалъ не только съ лутчимъ здоровьемъ, но и нѣсколько бы подобрѣлъ. Теперь, слава Богу, нахожусь нарочито здоровъ. Только погода ежедневно настоитъ дождливая и холодная, а улицы и дороги за городомъ непроѣздимыя, чего ради къ изнуренію моего слабаго здоровья я принужденъ почти безвыѣздно дома сидѣть, какъ напротивъ того въ прежнихъ двухъ осеняхъ я всякій день пѣшкомъ ходилъ и верхомъ ѣздилъ, довольствуясь воздухомъ и хорошимъ климатомъ. И такъ принужденъ нынѣ паки помышлять о выѣздѣ въ теплые краи противу воли моей. Ибо я сердечно люблю въ началѣ всемилостивѣйшую нашу Государыню и его и. высочество, отечество, родъ и друзей, только суровость нашего климата выгоняетъ меня, какъ выше, противу воли моей. Только сіе помышленіе мое въ самомъ дѣлѣ оказывается

суетно, потому что довольнаго достатка не имѣю для дорожныхъ расходовъ и содержанія въ чужихъ государствахъ; однакожъ, ежели остатки имѣнія моего дозволятъ еще въ жизни поѣздку учинить, то конечно по извѣстной милости ея и. в. уповаю получить вновь увольненіе, отлучиться изъ государства и, ежели сіе въ самомъ дѣлѣ исполнится, я не оставлю по дружбѣ васъ предъидуще увѣдомить.

Мнѣ весьма пріятно было увѣдомиться изъ письма вашего, что племянникъ мой въ Гагѣ оказалъ вамъ должныя услуги; я желалъ бы, чтобъ онъ въ лутчемъ состояніи былъ оказать вамъ угодности. Много вашему превосходительству благодарствую за сообщеніе о добротѣ Англіи и проѣзда вашего чрезъ Голандію. Не вѣдаю, изволили ль знакомство свести съ тамошними матадорами, а именно съ Пелсами и Клифортами; сего послѣдняго сынъ не давно сюда пріѣхалъ, онъ съ братомъ своимъ отъ отца отдѣленъ и въ Лондонѣ, какъ сказываютъ, не менѣе отца своего репутацію имѣетъ богатымъ банкиромъ быть. Говорятъ, что онъ намѣренъ съ здѣшнею аглинскою конторою вступить въ торги; желательно, чтобъ такіе богатые люди у насъ торговали. Графиня Анна Карлова свидѣтельствуетъ вамъ свое почтеніе, а я навсегда пребуду съ истинною дружбою и особливымъ почтеніемъ вашего превосходительства покорный и вѣрный слуга г. М. Воронцовъ.

1765 Сентября 17 дня (28), въ С. П. Бургѣ.

XLVI.

Милостивый государь мой

Иванъ Ивановичь.

Вчерась я имѣлъ удовольствіе получить ваше письмо отъ 3 Сентября и весьма сожалѣю о приключившихся вамъ болѣзненныхъ припадкахъ; я опасаюсь, чтобы вы и болѣе не претерпѣли отъ ревматизмовъ болѣзней, которыя въ осеннее и зимнее время, живучи въ Парижѣ, получить можете по сырому и холодному тамо воздуху, и вамъ дружески совѣтую наискоряе оставить сей городъ и ѣхать въ Италію и зимовать въ Пизѣ или Неаполѣ; а я нимало не сумнѣваюсь, чтобъ знакомые мои вамъ не оказали всякихъ услугъ и ласковостей, прошу тоже сказать и графу Кирилѣ Григорьевичу, объявя мой дружеской поклонъ.

По милости ея и. в. мы здѣсь многія забавы имѣемъ при дворѣ, а именно дважды въ недѣлю спектакль въ театрѣ, одинъ день концертъ и 1 день маскерадъ и куртагъ. Локатели также даетъ каждую недѣлю маскерадъ, только ежедневная худая погода и стужа много мѣшаютъ пользоваться сими удовольствами, и я почти запертъ по неволѣ въ домѣ моемъ по слабости моего здоровья. Можно сказать, что мы много хорошаго имѣемъ, только не достаетъ климата, и я, любя отечество, однакожъ по Италіи сожалѣть принужденъ.

Жена моя благодаритъ васъ за писаніе и прилагаемое стараніе ваше въ исполненіи ея комисіи, къ чему и я присовокупляю мое благодареніе; она согласуется съ представленіемъ вашимъ употребить 600 франковъ для бриліантовъ къ портрету ея и. в. блаженной памяти, и проситъ васъ когда сдѣлана будетъ табакерка прислать оную чрезъ надежную оказію. Пребываю съ непремѣннымъ почтеніемъ и дружбою вашего превосходительства покорный и вѣрный слуга г. М. Воронцовъ.

1765 Октября 12 дня (23), въ С. П. Бургѣ.

Я любопытенъ знать, полюбился ли Парижъ и тамошнее обхожденіе графу Кирилѣ

Григорьевичу. Вы, какъ старожилъ Парижской, многимъ ресурсомъ находитесь русскимъ вояжирамъ.

XLVII.

Милостивый государь мой

Иванъ Ивановичь.

За дружеское ваше писаніе изъ Фонтенебла отъ 19 (30) Октября и благосклонныя ваши о мнѣ мнѣніи, равно какъ и за пріемлемое участіе о состояніи моемъ приношу наичувствительнѣйшее мое благодареніе. Теперь, по наступленіи у насъ совершенной зимы, я нахожусь, слава Богу, въ лутчемъ состояніи моего здоровья, хотя къ скукѣ моей и сожалѣнію по большей части дома сидѣть принужденъ, опасаясь отъ ежедневнаго выѣзду получить жабу или флюсъ, которыхъ я однакожь внѣ отечества не имѣлъ. Желаю сердечно, чтобъ и ваше превосходительство отъ случающихся коликъ и ревматизмовъ свободны были, только климатъ парижскій не совсѣмъ полезенъ, а особливо осенью и зимою къ сохраненію здоровья; я радуюсь, что вы твердую резолюцію приняли ѣхать въ Италію и что скоряе сдѣлаете то лутче; напрасно опасаетесь въ пути имѣть безпокойства, потому что италіанскіе обержи не хуже французскихъ, а дороги кромѣ ужасныхъ горъ лутче французскихъ; прошу васъ дружески увѣдомлять меня о времени выѣзда вашего изъ Парижа и о продолженіи путешествія вашего по Италіи. Только крайне сожалѣю, что вы находитесь въ худомъ состояніи финанцій вашихъ — сей пунктъ великимъ препятствіемъ удовольствія въ жизни нашей, а паче въ чужихъ областяхъ. По сему артикулу я имѣю пространную матерію здѣсь вамъ много репрошей или выговоровъ учинить. Только вспоминаніе прошедшаго времени не поправитъ настоящаго, къ тому жъ искренность и любовь моя къ вамъ того учинить не дозволяетъ. Что жь касается до моего состоянія, о которомъ ваше превосходительство дружески желали знать, я намѣреніе принялъ здѣшнее бребываніе оставить и переселиться будущею весною въ Москву, сдѣлавъ большую реформу въ моемъ домѣ и расходахъ, и уже писалъ въ Москву о прінсканіи купить приличнаго двора и, можетъ быть, куплю домъ г. Глѣбова на Тверской, за который онъ проситъ 12,000 руб. и буде предуспѣю распродать нѣсколько деревень и расплатясь съ достальными долгами, найдусь въ состояніи поѣздку въ Италію учинить, то уповаю на благость Божію и милость ея императорскаго величества получить увольненіе, тогда васъ увѣдомить конечно не оставлю, а паче желаю, чтобъ вы къ будущей зимѣ въ отечество пріѣхали и по младости лѣтъ и талантахъ вашихъ основались здѣсь къ пользѣ и службѣ ея императорскаго величества и любезнаго отечества. Надѣюсь, что сіи мысли мои сходны съ вашими, сердечно желаю видѣть въ самомъ дѣлѣ исполненными. Анна Карловна много благодаритъ васъ за обѣщаніе исполнить порученную комисію. Только мы оба просимъ пощадить передачею денегъ и расходовъ, она еще проситъ васъ прислать къ ней три дюжины лутчихъ рукавицъ разнаго сорта и доброты, также нѣсколько кусковъ всякихъ новыхъ лентъ.

На прошедшей почтѣ я пространно написалъ къ князю Димитрію Алексѣевичу о худомъ жребіи заказанной мною сдѣлать у Мартынова лаковой чернильницы и о моемъ неудовольствіи; прошу для извѣстія вашего onoe письмо прочесть и съ своей стороны повторить сказать Мартыновой женѣ цыганкѣ, что она худо исправила мою комисію. Пре-

бываю навсегда вашего превосходительства и пр. г. М. Воронцовъ.

15 Ноября 1765 въ С. П. Бургѣ.

XLVIII.

Милостивый государь мой

Иванъ Ивановичь.

Письмо вашего превосходительства отъ 17 (28) Ноября я здѣсь получилъ исправно, изъ котораго съ пріятностію увѣдомился, что вы въ добромъ здоровьѣ обрѣтаетесь и положили непремѣнное намѣреніе весною ѣхать въ Италію; вы конечно не будете раскаеваться сею поѣздкою, я весьма желаю знать о успѣхѣ путешествія вашего въ Италіанскихъ городахъ, дабы знать могъ, чрезъ какой каналъ къ вамъ письма пересылать. Прошу дружески увѣдомить.

О себѣ имѣю донести, что при непостоянной нашей стужѣ я нѣсколько разъ боленъ былъ простудою и флюсомъ и принужденъ по большей части къ немалой скукѣ дома сидѣть; я намѣреніе принялъ будущею весною въ Кимру ѣхать и оттуда переселиться въ Москву и для того покупаю дворъ г. Глѣбова на Тверской за 12,000 рублевъ, о семъ для того васъ увѣдомляю, будучи увѣренъ, что вы по дружбѣ о состояніи моемъ знать и участіе принимать изволите.

За сообщеніе о бытности графа К. Г. въ Фонтенбло и о скоромъ выѣздѣ его въ Италію много вашему превосходительству благодарствуя, прошу увѣдомить о успѣхѣ г. Пассоньера въ предпріятіи его дѣлать прѣсную изъ морской воды, о чемъ всѣ газеты наполнены. Пребываю на всегда вашего превосходительства покорный и вѣрный слуга г. М. Воронцовъ.

1765 Декабря 16 (27), въ С. П. Бургѣ.

И я вамъ, милостивый государь, нижайше кланяюсь и принося всепокорное благодареніе за напамятованіе ваше, пребываю завсегда съ совершеннымъ почтеніемъ вашего превосходительства милостиваго государя моего покорный слуга Скавронской.

Анна Карловна вамъ свой поклонъ отдаетъ; она съ братомъ своимъ сейчасъ отъѣзжаютъ къ Петру и Павлу на панафиду для завтрешней нашей дражайшей имянинницы, дабы слезами своими хотя малѣйшую часть изъявить любви и благодарности къ покойной, которой память вѣкъ нашъ изъ мысли не выдетъ. 17 Декабря.

XLIX.

Милостивый государь мой

Иванъ Ивановичь.

Сколько пріятно было мнѣ получить дружеское ваше письмо отъ 19 числа, столь съ прискорбіемъ увѣдомился я изъ онаго, что вы частыми коликами страждете; будучи увѣренъ о воздержаніи вашемъ въ пищѣ и питьѣ, приписываю сіи припадки ваши худому воздуху парижскому въ зимнемъ времени, и что по сырости онаго нельзя уберечься отъ простуды; я желаю, чтобъ сіе письмо не застало васъ въ семъ огромномъ городѣ и ласкаюсь, что вы прилежаніемъ и совѣтами г. Саншеса совершенно воспользованы и получили прежнее здоровье, а поѣздка въ Италію при благорастворенномъ весеннемъ воздухѣ совсѣмъ васъ оправитъ. Я сердечно желаю, чтобъ сія поѣздка къ удовольствію вашему исполнилась, и мнѣ весьма радостно будетъ слышать о благополучномъ продолженіи пути вашего, только по отдаленіи отъ границъ сѣверныхъ я не ласкаюсь часто получать отъ васъ писемъ, тѣмъ паче, что и я въ маѣ мѣсяцѣ

намѣренъ отсюда выѣхать въ Кимру; однакожъ, не смотря на сіи разныя и дальныя разлученіи прошу отъ времени до времени дружескимъ увѣдомленіемъ о вашемъ пребываніи въ Италіи меня безъ извѣстія не оставить, а я конечно не премину отвѣтными служить, только бы зналъ куда письма мои адресовать.

Графъ Кирила Григорьевичь писалъ ко мнѣ изъ Милана, и я по слогу письма его заключаю, что онъ весело путешествіе свое продолжаетъ, прошу ваше превосходительство при свиданіи сказать его сіятельству мой поклонъ.

Графъ Мартынъ Карловичь поручилъ мнѣ приложенное при семъ письмо къ вашему превосходительству переслать.

Сегодня я писалъ къ маркизу Боттѣ, чтобъ онъ прислалъ ко мнѣ портреты великаго герцога тосканскаго и его супруги, я прошу васъ по прибытіи его во Флоренцію ему о томъ припомнить и освѣдомиться чрезъ маркиза Гваданьи о заказанныхъ нами сдѣлать большіе портреты ея и. в. и его высочества живописцу Маркферзону, которые онъ обѣщалъ лутчимъ письмомъ съ оригиналовъ нашихъ написать. Только мы и понынѣ никакого извѣстія не имѣемъ, и ежели оные портреты готовы, я прошу ваше превосходительство приказать оному Маркферзону отослать въ Ливорну къ Аглинскому купцу Жерми, которой ему за работу заплатитъ и оные сюда моремъ отправитъ. На сіе письмо я буду ожидать отъ васъ дружескаго отвѣта и пребываю навсегда вашего превосходительства покорный и вѣрный слуга г. М. Воронцовъ.

1766 Февраля 17 (28), въ С. П. Бургѣ.

Для извѣстія вашего дружески увѣдомляю, что я сегодня послалъ чрезъ маркиза Жерини во Флоренцію золотую медаль абату Лоренцо; вы можете съ симъ абатомъ знакомство вести, которой отмѣннымъ мастерствомъ въ живописной работѣ, пишетъ какъ Пастелье въ миніатюрѣ, я недавно получилъ здѣсь одну картину его искуства и имѣю честь его рекомендовать вашему превосходительству.

L.

Милостивый государь мой

Иванъ Ивановичь.

Увѣдомясь, что ваше превосходительство здѣшніе дворы продавать изволите, Анна Карловна желаетъ купить одинъ изъ маленькихъ вашихъ дворовъ, а именно наугольной, который вы отъ Саввы Яковлева купили. Мы оба просимъ васъ объявить оному двору цѣну и буде въ состояніи найдемся по назначенной цѣнѣ купить, то и купчая совершена быть можетъ съ тѣмъ, кого вы уполномочить изволите. Я, полагаясь на дружбу вашу къ намъ, въ откровенности прямо къ вамъ адресуюсь, уповая, что вы ко взаимному удовольствію въ семъ дѣлѣ соглашеніе учинить изволите, и во ожиданіи на сіе благосклоннаго отвѣта, пребываю съ непремѣннымъ почтеніемъ вашего превосходительства покорный и вѣрный слуга гр. М. Воронцовъ.

1766 Марта 10 (21), дня въ С. П. Бургѣ.

LI.

Милостивый государь мой

Иванъ Ивановичь.

Изъ письма вашего отъ 15 (26) Ферваля я увѣдомился, что вы поѣздку въ Италію нынѣшнею весною отмѣнили и намѣрены были въ южныя французскія провинціи ѣхать;

я сердечно вашему превосходительству желаю благополучно окончавъ поѣздку съ пользою употребить Спаскія воды и поправить здоровье ваше; вы конечно много удовольствія имѣть будете въ Провансѣ и Лангедокѣ, только не столько, какъ въ Италіи. На послѣдней почтѣ я къ вамъ письмо мое въ Римъ адресовалъ, которое уповаю возвратно къ вамъ пришлется, буде въ дорогѣ не пропадетъ. По присланному щету за исправленныя комисіи жены моей деньги исправно заплачены будутъ, она не престаетъ васъ своими бездѣлицами утруждать и въ приложенномъ при семъ письмѣ вновь поручаетъ комисію. А что касается до расчета за проданную вамъ деревню, ваше превосходительство лутче меня памятуете, яко бы вы еще нѣсколько должны остались; я истинно думалъ, что мы по сему дѣлу совсѣмъ квиты, выключая тѣ долги, которые мы другъ другу, по взаимной любви и дружбѣ, остаемся на вѣкъ должны; впротчемъ мы оба столь худые хозяева были и есть, что прямо своихъ денежныхъ долговъ не заемъ; я большую часть моего экипажа въ Москву отправилъ и всѣ старые письма и щеты тудыжъ сосланы. И такъ теперь не въ состояніи вамъ вѣрный расчетъ объявить. Покорнѣйшее вамъ благодареніе приношу за дружеское пожеланіе о будущемъ моемъ пребываніи въ Москвѣ. Я ласкаюсь по меньшей мѣрѣ нѣсколько лутчаго времени тамо нежели здѣсь найти, и ежели что непредвидимое меня здѣсь удержать можетъ, я намѣренъ и съ фамиліею моею въ Маѣ мѣсяцѣ въ Киміру ѣхать, гдѣ уповаю имѣть удовольствіе слышать о благополучномъ вашемъ пребываніи чрезъ газеты. У насъ теперь начались оттеплины, и дороги становятся въ городѣ непроѣздимыми; вотъ плоды хорошаго климата, что въ 63 году зачатія сего города со всѣмъ употребленнымъ великимъ коштомъ не можемъ имѣть одной путной дороги на улицахъ; умалчиваю о другихъ полезныхъ полицейскихъ учрежденіяхъ. Если вы съ графомъ Кирилою Григорьевичемъ паки съѣдетесь, прошу дружески мнѣ знать дать, доволенъ ли онъ своею поѣздкою въ Италію; пребываю на всегда вашего превосходительства покорный и вѣрный слуга г. М. Воронцовъ.

1766 Марта 21 (1 Апрѣля), въ С. П. Бургѣ.

Почтенному старику Лопиталю прошу ваше превосходительство при всякомъ свиданіи сказать отъ меня дружеское напоминаніе.

LII.

Милостивый государь мой

Иванъ Ивановичъ.

Покорнѣйше благодарствую за дружеское и утѣшительное ваше письмо, я въ самомъ дѣлѣ много чувствую утѣшенія отъ дружбы и благосклонности вашего превосходительства ко мнѣ, токмо le mal que je souffre n'est que trop réel et non imaginaire; mais que la volonté de Dieu soit, malheuresement je suis né pour trop souffrir, quoique j'ai grande esperance de main de Tout-Puissant et de la bonté de Sa Majesté pour etre une fois delivré de mes justes douleurs.

Покорнѣйше благодарствую за сообщеніе письма гр. К. Г. и при семъ посылаю отъ него полученныя, съ которыхъ копіи ея величеству сей вечеръ всенижайше поднесены будутъ. Вашего превосходительства покорный и вѣрный слуга г. Михайла Воронцовъ.

Февраля 12.

Воронцовъ скончался въ Москвѣ, 15 февр. 1767. Надъ тѣломъ его, въ правомъ придѣлѣ церкви Вздвиженія на Вздвиженкѣ, доселѣ стоитъ богатый мраморный памятникъ.

Первые пособники Екатерины II.

Хотя всякая *историческая* минута достойна внимательнаго изученія и разъясненная любознательнымъ изслѣдователемъ можетъ получить живой смыслъ и занимательность; но есть въ исторіи извѣстныя эпохи, на которыхъ съ особеннымъ вниманіемъ останавливается взоръ пытливаго любителя старины Къ такимъ эпохамъ въ новѣйшей русской исторіи принадлежитъ 34 – лѣтнее царствованіе Екатерины II, столь важное во всѣхъ своихъ подробностяхъ, столь обильное послѣдствіями, что можно безъ преувеличенія назвать его существеннѣйшею основою настоящаго нашего быта. На страницахъ Русскаго Архива мы помѣстили нѣсколько бумагъ и разсказовъ изъ этого царствованія и желали бы помѣщать ихъ какъ можно болѣе. Теперь предлагаемъ вниманію нашихъ читателей выписку изъ Санктпетербургскихъ Вѣдомостей 1762 г. (9 августа, пятница, № 64), по рѣдкости своей не всѣмъ доступной. Тутъ изчислены люди, которымъ Государыня, во 2-й мѣсяцъ по воцареніи, еще до коронаціи, изъявляетъ всенародно свою признательность и жалуетъ награды. Это хоръ, въ сопровожденіи котораго героиня Сѣвера выступаетъ на сцену исторіи. Изъ 40 лицъ только 15 (гр. Разумовскій, гр. Н. И. Панинъ. кн. М. Н. Волконскій, Орловы, П. Б. Пассекъ, кн. Ѳ. С. Барятинскій, Е. Чертковъ, И. Ступишинъ, гр. В. П. Мусинъ-Пушкинъ, В. И. Бибиковъ, Г. А. Потемкинъ, кн. Дашкова и Г. Н. Тепловъ) продолжали служебіе на видныхъ мѣстахъ; прочіе оставались болѣе или менѣе въ неизвѣстности. Біографическія подробности о главныхъ лицахъ можно найти въ Словарѣ Б. Каменскаго, въ Родословной книгѣ кн. Долгорукаго и пр. Нѣкоторыя указанія отмѣчены въ выноскахъ. О лицахъ мало извѣстныхъ мы просили бы нашихъ благосклонныхъ читателей сообщать намъ свѣдѣнія, безъ сомнѣнія сохранившіяся въ семейныхъ архивахъ и предавіяхъ.

*

Ея императорское величество, хотя ни мало не сомнѣвалась объ истинномъ вѣрныхъ своихъ подданныхъ при всѣхъ бывшихъ прежде обстоятельствахъ сокровенномъ къ себѣ усердіи; однакожъ къ тѣмъ особливо, которые по ревности, для поспѣшенія благополучія народнаго, побудили самымъ дѣломъ ея величества сердце милосердое къ скорѣйшему принятію престола Россійскаго и къ спасенію такимъ образомъ нашего отечества отъ угрожавшихъ оному бѣдствій, на сихъ дняхъ оказать соизволила особливые знаки своего благоволенія и милости; изъ которыхъ иныхъ пенсіями, другихъ деревнями, а прочихъ денежною суммою наградить соизволила, а именно. Разными и въ разныя числа указами, Малороссійскому гетману, фельдмаршалу *графу Кириллѣ Григорьевичу Разумовскому*, пожаловать соизволила, сверхъ его гетманскихъ доходовъ и получаемаго имъ жалованья, по *пяти тысячъ рублей на годъ*. Дѣйствительному тайному совѣтнику, сенатору и его императорскаго высочества обергофмейстеру, *Никитѣ Ивановичу Панину* такимъ же образомъ по *пяти тысячъ рублей*. Генералу аншефу, сенатору и лейб-гвардіи коннаго полка подполковнику, *князь Михайлѣ Никитичу Волконскому*, по *пяти же тысячъ рублей*. Гвардіи Семеновскаго полка подполковнику и генералу порутчику *Ѳедору Ивановичу Ватковскому — 800 душъ*. Дѣйствительному камергеру *Григорію Григорьевичу Орлову — 800 душъ*. Преображенскаго полка секундъ-маіору и генералъ-маіору *Алексѣю Григорьевичу Орлову — 800 душъ*: Лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка капитану порутчику *Петру Пассеку — 24000 рублей*. Порутчику *Григорію Протасову — 800 душъ;* порутчикамъ *князь Ѳедору Борятинскому — 24000 рублей*; *Евграфу Черткову — 800 душъ;*

Семеновскаго полка капитану *Өедору Орлову — 800 душъ*. Измайловскаго полка примьеръ-маіору *Николаю Рославлеву — 600 душъ* и въ дополненіе *6000 рублей*; капитанамъ *Михайлѣ Похвисневу — 800 душъ, Александру Расловлеву—800 душъ, Михайлѣ Ласунскому — 800 душъ, князь Петру Голицыну — 24000 рублей;* капитану поручику *Петру Вырубову — 800 душъ*. Конной гвардіи секундъ-ротмистру *Өедору Хитрово — 800 душъ;* а слѣдующимъ Преображенскаго полка капитанамъ поручикамъ *Сергѣю Бредихину* (*) — *18000 рублей*; *Михаилѣ Баскакову* (**) — *600 душъ*; поручикамъ *Захару Дубянскому — 600 душъ, Ивану Ступишину* (***) — *600 душъ*. Измайловскаго полка капитану поручику *Ивану Обухову — 18000 рублей*; конной гвардіи секундъ-ротмистру *Александру Ржевскому — 18000 рублей; графу Валентину Мусину-Пушкину — 600 душъ*; поручику *князь Ивану Несвицкому* (****) — *600 душъ*; унтеръ-егермейстеру *Михайлѣ Дубянскому — 600 душъ;* да инженернаго корпуса капитану-поручику *Василью Бибикову — 600 душъ*, и поручику армейскому *Всеволоду Всеволодскому — 600 душъ*. Конной гвардіи поручику *Григорью Потемкину—400 душъ;* Измайловскаго полка прапорщикамъ *Сергѣю и Ильѣ Всеволодскимъ обоимъ — 600 душъ*, да *Өедора* (*****) *и Григорья Волковыхъ — въ дворяне* и *обоимъ 700 душъ; Алексѣя Евреинова въ дворяне же* и ему *300 душъ*.

Сверхъ сихъ ея императорское величество еще пожаловать соизволила ея сіятельству *Княгинѣ Екатеринѣ Романовнѣ Дашковой* и ордена святыя Екатерины кавалеру — *24000 рублей*, камеръ-юнгферѣ ея императорскаго величества *Катеринѣ Шарогородской 10000 рублей;* дѣйствительному статскому совѣтнику господину *Теплову 20000 рублей;* статскому совѣтнику *Алексѣю Еропкину* (*) — *800 душъ* и гардеробмейстеру *Василью Шкурину съ женою 1000 душъ*. Вышепомянутыя пенсіи годовыя пожалованы по смерть изъ собственной ея императорскаго величества комнатной суммы, такъ какъ изъ той же суммы и всѣ прочія денежныя награжденія, а деревни со всѣми землями и угодьями въ вѣчное и потомственное владѣніе.

(*) Камеръ-юнкеръ Сергѣй Александровичъ Бредихинъ, у Порошина, стр. 177 и 186.

(**) Камеръ-юнкеръ, тамъ же, стр. 245 и 302.

(***) Иванъ Васильевичъ, впослѣдствіи Нижегородскій намѣстникъ. Есть печатныя письма къ нему Екатерины; разсказы его о ней, см. Москвит. 1842, № 1, стр. 94—96.

(****) Камеръ-юнкеръ, у Порошина, стр. 443.

(*****) Извѣстный основатель русскаго театра.

(*) У Порошина, стр. 174.

О видахъ добра.

1. Замѣтка императрицы Екатерины II, написанная для гр. А. С. Строганова.

Mettés pour legende: Inutil petit moyen, dont il ne resulte rien. La forme de cette momerie, en augmentant la somme totale des momeries de ce monde, accouple les ceremonies religieuses avec les jeux d'enfans; elle porte avec elle la sanction indubitable du pais où elle a pris naissance, et le caractère national de ce pays. Il fourmille de convents, de congregations, de regulier, d'irregulier, de chanoine, d'abbaye, de prebende etc. etc. Tous les individus qui en sont y font les plus beaux voeux du monde. L'inutilité pour l'humanité de ces instituts cependant a été si universellement reconnu dans les pays les plus éclairés, qu'on s'est

fait une étude d'en diminuer le nombre. A quoi servent ces momeries, ces accoutrements aussi ridicules que frivoles, à l'homme qui fait le bien pour faire le bien?

Переводъ. Поставьте вмѣсто надписи: Мелочное, безполезное дѣло, изъ котораго ничего не происходитъ. Формы этого дурачества, умножая собою сумму человѣческихъ дурачествъ, соединяютъ въ себѣ религіозные обряды съ дѣтскою игрою; на немъ явная примѣта той страны, гдѣ оно родилось, а равно и народный характеръ этой страны. Множество уставовъ, конгрегацій, обыкновенныхъ и чрезвычайныхъ, канониматовъ, аббатствъ, приходовъ и пр. и пр. Участвующія лица кладутъ самые лучшіе обѣты. Тѣмъ не менѣе безполезность для человѣчества этихъ учрежденій до такой степени всѣми признана въ странахъ, наиболѣе просвѣщенныхъ, что придумываются средства, какъ бы уменьшить число ихъ. Человѣку, дѣлающему добро просто для добра, нужны ли на что нибудь эти дурачества, эти внѣшности, столь же странныя, какъ и легкомысленныя?

2. Возраженіе графа А. С. Строганова.

Je me permettrai sur cette lettre quelques reflexions. L'homme, qui est vraiment animé de l'amour du bien, le fait dans tous les instants de sa vie, quoique isolé et souvent ignoré. Toútes les institutions humaines ne sauraint ni affaiblir ni fortifier les heureuses dispositions de son caractère. Mais un pareil homme a peu de semblables, et son exemple est souvent sterile, lorsque l'amour propre et la vanité n'y trouvent pas leur compte. Mais que soit par ostentation, par interet personnel, par fanatisme, par faiblesse, ou que ce soit dans intention droite et par le sentiment pur de la vertu qu'on fait une action profitable à la societé, le bien n'en est pas moins reel pour celui qui en est l'objet. Si les bons gens sont rares, desirons que tout le bien qu'ils ne peuvent pas faire, soit operé par ceux qui ont besoin d'être alimentés par la fumée d'une renommée fastidieuse. Sous ce point de vue, les associations quelques ridicules, quelque frivoles, qu'en soyent les céremonies, meritent d'être au moins tolerées; on doit leur faire grâce de leur momeries en faveur du bien qu'elle peuvent faire.

Переводъ. Позволю себѣ нѣсколько замѣчаній на это писаніе. Человѣкъ, дѣйствительно одушевленный любовью къ добру, дѣлаетъ добро во всѣ часы своей жизни, хотя бы оставался одинокъ, и хотя часто бываетъ, что о немъ вовсе не знаютъ; никакія человѣческія учрежденія не могутъ ни ослабить, ни подкрѣпить въ его характерѣ этой благословенной наклонности. Но такой человѣкъ имѣетъ мало себѣ подобныхъ, и примѣръ его часто остается безплоденъ, коль скоро тутъ не замѣшиваются самолюбіе и суетность. Но какія бы ни были поводы къ дѣйствіямъ, полезнымъ обществу: хвастливость, личныя выгоды, изувѣрство, слабодушіе или прямая благонамѣренность и чистое чувство добродѣтели,—во всякомъ случаѣ добро сдѣлано и остается существеннымъ для того, кому оно сдѣлано. Если хорошіе люди рѣдки, пожелаемъ, чтобъ все то добро, котораго они не въ состояніи сдѣлать, было произведено людьми, имѣющими для того нужду, чтобъ ихъ восхваляли. Съ этой точки зрѣнія, общества съ самыми странными и легкомысленными обрядами все таки заслуживаютъ по крайней мѣрѣ того, чтобъ ихъ не преслѣдовать: должно извинять ихъ дурачества ради того добра, которое они могутъ сдѣлать.

3. Заключительный отзывъ Екатерины II.

Voila un principe qui ouvre la porte aux absurdités de toute espèce, pourvu qu'elles renferment le moindre brin de bien. Voyez-vous meme où vous mene le principe.

Переводъ. Вотъ идея, поблажающая всякаго рода нелѣпостямъ, коль скоро въ нихъ есть малѣйшая крупица добра. Посудите сами, куда приведетъ васъ такое правило.

—

Печатаемыя строки списаны нами съ собственноручныхъ подлинниковъ, хранящихся въ богатомъ Строгановскомъ архивѣ, и за дозволеніе напечатать ихъ мы обязаны глубочайшею признательностью графу Сергію Григорьевичу Строганову.

Вопросъ о способахъ и видахъ благотворительности, о законности и чистотѣ добра, совершаемаго не ради его самаго, а изъ поводовъ внѣшнихъ и постороннихъ, этотъ вопросъ, недавно подвергавшійся у насъ обсужденію, занималъ собою лучшіе умы и въ прошедшемъ столѣтіи. Рѣчь о немъ зашла между Екатериною и ея почти ежедневнымъ собесѣдникомъ гр. А. С. Строгановымъ, очевидно по поводу мартинистовъ и масонскихъ собраній, въ которыхъ, кажется, участвовалъ и гр. Строгановъ. Эти строки важны для насъ, какъ свидѣтельство того, что Екатерина не любила масоновъ не изъ однихъ политическихъ видовъ, но и по личному убѣжденію. Дѣйствительно, ничего не можетъ быть противоположнѣе, какъ іероглифическое ученіе свободныхъ каменьщиковъ и умъ Екатерины II, отличавшійся по преимуществу ясностью и простотою.

Записка Екатерины II къ духовнику ея протоіерею Панфилову (*).

Во очищеніе совѣсти моей я за благоразсудила написать нижеслѣдующее по дѣлу Степаниды Никоновой, кое дѣло нынѣ мною послано въ Святѣйшій Синодъ для разбирательства.

Въ томъ году, въ которомъ я взяла двухъ дѣвушекъ графинь Ефимовскихъ (1) ко двору, приходили ко мнѣ графъ Мартынъ Карловичъ Скавронскій (2) и князь Сергій Васильевичъ Гагаринъ (3) съ весьма жалостнымъ видомъ и говорили мнѣ оба вмѣстѣ, а послѣ того и порознь, что графъ Андрей Михайловичъ Ефимовскій (4), не смотря на то, что онъ отъ двухъ женъ дѣтей имѣетъ (5), женился на холопкѣ (6), прибавя къ тому, что въ семъ случаѣ жалчаѣ всего двѣ дочери отъ первой жены, князя Гагарина племянницы (7), ибо они уже почти что совершеннаго возраста, а нынѣ дескать они будутъ у холопки въ послушаніи. При томъ графъ Скавронскій и князь Гагаринъ весьма просили, чтобъ тѣхъ двухъ дѣвушекъ я взяла ко двору, на что я имъ сказала, чтобъ развѣдывали за подлинно ли еще такъ, что̀ они сдѣлать и обѣщали. И погодя нѣсколько времени, паки ко мнѣ пришли, и подтвердили, что тотъ бракъ за подлинно состоялся, и обновляли просьбу свою, чтобъ я взяла двухъ графинь Ефимовскихъ ко двору, что̀ самымъ дѣломъ, снисходя на ихъ просьбу, и сбылось. Въ 1767 году въ бытность мою на Москвѣ послѣ Казанскаго похода, пришелъ паки ко мнѣ графъ Скавронскій и сказалъ мнѣ, что графъ Андрей Ефимовскій при смерти своей написалъ письмо къ сыну своему отъ первой жены, графу Павлу (8), въ которомъ письмѣ онъ ему открываетъ тотъ третій бракъ, отъ котораго онъ имѣетъ двухъ дѣтей, сына и дочь (9), предписывая сыну большому, чтобъ далъ содержаніе честное мачихѣ и ея дѣтямъ. Сіе содержаніе графъ Павелъ и давалъ имъ до самой его смерти, въ бытность его въ чужихъ краяхъ. Тогда опекуны трехъ оставшихся дочерей, двухъ отъ первой, а третьей отъ второй жены (10), перестали Степанидѣ Никоновой и ея дѣтямъ давать то, что̀ графъ Ефимовскій ей опредѣлилъ. Изъ того вышло прошеніе съ ея стороны ко мнѣ и въ юстицъ-коллегію. Я, видя, что всячески

(*) Найдена въ бумагахъ протоіерея И. И. Панфилова, благосклонно доставленныхъ намъ В. С. Корсаковымъ. Подлинникъ писанъ не собственноручно, а какъ видно по сличенію съ другими бумагами, рукою статсъ секретаря Екатерины Сергѣя Матвѣевича Кузмина.

она имѣвъ истину съ своей стороны, угнетаема, наконецъ приказала Московскому преосвященному (*) разобрать: *Степанида Никонова была ли законная жена графу Андрею Ефимовскому, или нѣтъ.* Преосвященный прислалъ ко мнѣ назадъ дѣло сіе. Но, воля его преосвященства! такъ плохо и недостаточно разобрано, что я, видя только правосудіе удрученнымъ, нынѣ сіе дѣло посылаю въ Синодъ, не могши, какъ государыня, быть въ семъ дѣлѣ ни свидѣтелемъ, ни истцомъ. Я за благо разсудила, для очищенія совѣсти моей передъ Богомъ, открыть вамъ вышеписанныя обстоятельства, кои прошу сказать преосвященнымъ, кои въ Синодѣ присутствуютъ, дабы они ихъ знали. Въ семъ дѣлѣ гордость и сребролюбіе борятся противу правды. Сами графъ Скавронскій и князь Гагаринъ увѣрены, что Степанида Никонова—законная жена графа Ефимовскаго ([11]); но съ одной стороны гордость ихъ заставляетъ спорить, что холопка имъ не родня, а съ другой, какъ опекуны дѣтей первыхъ двухъ женъ, они думаютъ, что имъ въ пользу своихъ питомцевъ дозволено удручать правду.

Все сіе пишу, такъ какъ бы вамъ сказывала на духу, и не съ тѣмъ, чтобъ и преосвященные сіе за именной указъ приняли, но единственно для свѣденія ихъ.

Примѣчанія М. Н. Лонгинова.

([1]) Графиня Анна Андреевна (1751 — 1824) и Екатерина Андреевна (1754—1780), дочери графа Андрея Михайловича Ефимовскаго, генералъ-аншефа (ум. въ августѣ 1767, т. е. именно во время пребыванія Екатерины II въ Москвѣ), отъ перваго его брака съ графиней Марьей Павловной Ягужинской (1732 — 1755). Первая изъ нихъ была потомъ замужемъ за тайнымъ совѣтникомъ графомъ Христофоромъ Сергѣевичемъ Минихомъ, внукомъ знаменитаго фельдмаршала. Вторая осталась въ дѣвицахъ.

([2]) Графъ Мартынъ Карловичъ Скавронскій, генералъ-аншефъ (1717—1776), двоюродный братъ императрицы Елизаветы и графа Андрея Михайловича Ефимовскаго.

([3]) Князь Сергѣй Васильевичъ Гагаринъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ (ум. 1782), женатый на графинѣ Прасковьѣ Павловнѣ Ягужинской (ум. 1775), родной сестрѣ жены графа Андрея Михайловича Ефимовскаго.

([4]) См. о немъ прим. 1.

([5]) См. прим. 1, гдѣ названы 2 дочери его отъ 1 брака, отъ котораго былъ у него еще старшій сынъ графъ Павелъ Андреевичъ, не оставившій потомства (ум. 1776). Вторая жена его была урожденная княжна Грузинская, и отъ нея имѣлъ онъ одну дочь Наталью Андреевну, бывшую потомъ въ замужествѣ за княземъ Николаемъ Александровичемъ Черкасскимъ.

([6]) Третья жена графа Андрея Михайловича Ефимовскаго — Степанида Никоновна, бывшая его крѣпостная. Отъ ней имѣлъ онъ сына, маіора графа Петра Андреевича (1765—1826), оставившаго потомство отъ двухъ браковъ съ княжной Анной Михайловной Долгоруковою (ум. 1798) и Аграфеною Ѳедоровною Скарятиною (1775 — 1850) и дочь.

([7]) См. прим. 1.

([8]) См. прим. 5.

([9]) См. прим. 6.

([10]) См. прим. 1 и 5.

([11]) Степанида Никоновна дѣйствительно была третьею законною женою графа Андрея Михайловича Ефимовскаго, и только ею не пресѣкся родъ Ефимовскихъ.

(*) Амвросію Зертисъ-Каменскому?

Образцики рѣшеній Екатерины II-й на всеподданнѣйшія просьбы. 1788.

Изъ тетради писанной сплошь собственною рукою государыни Екатерины II-й, и принадлежавшей С. А. Соболевскому, которому достались эти и другія собственно-

ручныя рукописи Екатерины съ бумагами ея статсъ-секретаря Петра Александровича Соймонова. Подлинникъ переданъ въ импер. Публичную библіотеку. Къ этимъ дѣламъ вѣроятно должны относиться слѣдующія отмѣтки въ Запискахъ Храповицкаго 1788 г.: «11 генваря. Вопросъ о челобитчикахъ. 14 генв. Дано повелѣніе о реестрѣ челобитчиковъ. 15 генв. Гр. Безбородко хотѣлъ скоро подать свой реестръ челобитчиковъ; къ Терскому (генералъ-рекетмейстеру) о томъ писалъ. 17 Генв. Выговоръ за челобитчиковъ, будто не принимаемъ просьбъ. 19 Февр. Словесно доносилъ о дѣлахъ, ко мнѣ присланныхъ отъ графа (Безбородки).» Императрица передъ рѣшеніемъ сама дѣлала краткую выписку изъ просьбы.

«13. Купецъ *Клипинъ*, принося жалобу на Петергофскаго командира по случаю поставки кирпичей въ притѣсненія и обидѣ:— противъ сего взять откудова надлежитъ объясненія и справки, мнѣ доложить.

14. *Иванeнко* проситъ о конфирмаціи духовной—о семъ уже словесно приказано господину Соймонову.

15. *Книперъ* проситъ изъ милосердія, въ удовлетвореніе понесенныхъ имъ убытковъ по случаю нарушенія С-П. Воспи: Дома Опекунскимъ Совѣтомъ контракта о содержанія театра, наградить ево осмью театральными представленіями. Выправиться какъ и за что нарушенъ Опек: Совѣтомъ контрактъ, а большому театру платить за грѣхи Опек: Совѣта неправильно бы было.

16. *Ергольской* на сенатора князя Менщикова.—Генералъ ракетмейстеру доложить по сему дѣлу, по которому второе прошеніе подано.

17. Купецъ *Логинъ Сепшниковъ* проситъ объ окончаніи дѣла ево о иску на Орловскаго купца Дубровина.—Взявъ, доложить.

18. *Саковнина* проситъ изъ казны денегъ,—отказать.»

(На этой страницѣ помѣта внизу: *19*; на другой, бѣлой оборотной страницѣ того же листа другою рукою помѣта, на самомъ нижнемъ краю: *«20 февраля 1788.»*)

«№—11. *Гуленковъ* о возвращеніи отца его, сосланнаго въ ссылку за смертоубійство,—слѣдуетъ отказать.

12. *Подпор. Хабалеровъ Грузинцовъ* о взятьи заложеннаго его имѣнія изъ владѣнія полковника Галахова въ новоучрежденной Банкъ подъ закладъ, съ выдачею на заплату денегъ.—Буде по законамъ сіе дѣлать нельзя, то оказать.

13. Дѣйств. стат. совѣт. *Грипковъ* о пожалованьи на вплату долговъ 15.000 и пенсіи по смерть.—Отказать.

14. Графиня *Головина*, урожденная *фонъ Камеке*, о конфирмаціи договора между ею и умершимъ ея мужемъ.—Она уже умерла, а послѣ смерти я не конфирмовала никакихъ сдѣлокъ.

15. Княгиня *Гика* проситъ о опредѣлеріи сына ея въ гвардію.—Какихъ лѣтъ и гдѣ служитъ или служилъ, не видно; о семъ доложить.

16. *Михаила Гудимъ* проситъ о возвращеніи снятаго чина;—за что снято, не видно, буде правильно, то отказать.

17. Стат. совѣт. *Гратъ* о прощеніи его за употребленныя имъ казенныя деньги 1400 р. и о произвожденіи по бѣдности его половинной пенсіи,—отказать.

18. Борисоглѣбской купецъ *Горбуновъ* проситъ о скорѣйшемъ рѣшеніи дѣла его, имѣющагося у ген: рекет:—сему объявить, чтобъ о семъ дѣлѣ докладовалъ.

19. Однодворецъ *Михаила Гарнастаевъ* о возвращеніи земли ему принадлежащей, владѣемой дѣвицею Дурновой, отнятой у него бывшимъ отцомъ ея воеводою въ городѣ Ливнѣ.—Сіе дѣло въ какомъ судѣ вѣдомо, по реестру не видно.»

(Помѣта внизу страницы другою рукою 20).

«20. Прапорщикъ *Глуховцовъ* проситъ о разсмотрѣніи прозьбы его по винному откупу въ разныхъ мѣстахъ имъ закантрактованному;—сіи дѣла я отдаю учрежденному законами теченію.

21. *Марья Гарбатовская* проситъ пенсіи.—Кто она такова, гдѣ находится, и каково поведѣніе, не вѣмъ.

22. Курской купецъ *Иванъ Голиковъ* проситъ о снабденіи общества ихъ въ сѣверной Америкѣ торговлѣ съ дикими народами заводящее монаршимъ пособіемъ. — Пособіе монаршее теперь обращено на полуденныя дѣйствія, для которыхъ дикіе Американскіе сѣверные народы и торговля съ ними оставляются собственному ихъ жребію.

23. Карнетъ *Головинъ* проситъ о защищеніи отъ обидъ и побоевъ, питейныхъ сборовъ отъ повѣреннаго Афанасія Сорокина ему причиненныхъ.—Было ли сіе дѣло гдѣ гласно, не видно.

24. *Авдотья Головина* о утвержденіи по рѣшенію Королевскаго уѣзднаго суда за мужемъ во владѣніи всего приданаго имѣнія ея. Что за Королевской судъ и гдѣ ея имѣніе, не видно.

25. Курской купецъ и глава *Голиковъ* съ товарищи. О пожалованіи имъ во всегдашнее содержаніе питейныхъ сборовъ того города съ уѣздомъ и Коренною ярмонкою безпереторжки.—Нелѣпую прозбу отказать съ прещеніемъ впредъ подобную подать.

26. Однодворецъ *Борисъ Грапкинъ* проситъ о возвращеніи ему съ братьями земли, отнятой у нихъ надв: совѣт: Цуриковымъ:—Отослать къ генер: рек., чтобъ справился, просили ли гдѣ и потому и докладывалъ.

27. Княгиня *Дарія Грузинская* проситъ о оставленіи дома, въ коемъ она живетъ, за нею, съ заплатою по оцѣнкѣ денегъ наслѣдникамъ, участіе въ немъ имѣющимъ.— Почему Княгиня сіе у меня проситъ, изъ реестра не видно; о семъ доложить.

28. Ассесоръ *Гайворонскій* проситъ о скорѣйшемъ окончаніи дѣла его о земляхъ ему принадлежащихъ близъ города Золотоноши. —Что за дѣло?

29. Курскаго намѣст:, Бѣлогород: округи, однодворцы выборной Михаило съ товарищи просятъ отдать завладѣнную секре: Борцовымъ землю и сѣнокосы по прежнему во владѣніи ихъ.—Слѣдуетъ къ ген: рекет.

30. Санктпет: купецъ *Гутуевъ* проситъ о взятьи въ казну Боровицкихъ ево домовъ 30336 р.—почему сіе проситъ, не видно.

31. Князь *Иванъ Голицынъ* о увольненіи отъ службы на годъ съ жалованіемъ.— Отказать.

32. *Иванъ Гаврилова* проситъ о выдачѣ 3200 р., невыданныхъ ему наслѣдниками пок: ген: кор: Ланскаго за построенную въ селѣ ево Посадниковѣ церковь. — Естьли ево требованіе признано гдѣ за справедливо, то изъ денегъ платимыхъ изъ казны за Веліи приказать выдать просителю ему принадлежащее.

33. Гр. пр: *Головкинъ* проситъ, чтобъ имѣніемъ принадлежащимъ ему по наслѣдству въ Пруссіи повелѣно было владѣть теткамъ ево гр. Камеке и Шметау, а ему въ замѣну дать деревню здѣсь въ Россіи, которая дана за ними въ приданое. NB. Гр. Камеке уже скончался, естьли оставшіеся наслѣдники на сіе согласятся, то дозволить можно.

34. *Федоръ Гернгросъ* проситъ о опредѣленіи къ прежнему мѣсту, отъ коего онъ напрасно отрѣшенъ будто;—изъ реестра не видно, за что.

35. Рѣшено.

36. *Наталья Горецкая* проситъ о избавленіи по подряду умершаго мужа ея отъ исправленія и содержанія Царскосельской дороги.—О семъ выправиться.

37. Медиц. кол. членъ надвор. совѣт. *Ге: Гаменъ* проситъ о оставленіи его при той коллегіи при одной должности, и о награжденіи за труды ево въ мѣсто пенсіона получаемымъ жалованіемъ.—Собрать обстоятельства.»

Листъ не оконченъ; внизу другою рукою помѣта: «Марта 27 дня 1788.»

«35. Грекъ *капитанъ Каракичо* проситъ за службу пенсіи или опредѣлить куда консуломъ,—выправиться о его службѣ и способности.

36. Вдова *Валье* о сорока семи тысечи четыри сто сорока пяти рублей требованье мужа ея по Ямбурской фабрики, изъ коихъ ему выплачено 4059 р., а остальные еще не выданы. — Буде дѣло или претензія ея разсмотрѣно гдѣ и ей присуждено, то выдать, буде же не разсмотрѣно приказать разсмотрѣть гдѣ надлежитъ.

37. Села Краснаго крестьянинъ *Петровъ* проситъ о пожалованіи на поправленіе состоянія, которое нещастіемъ отъ пожара доведено до изнеможенія. — Не видно отъ какова пожара, буде отъ селскаго, то помнится приказано Экономіи директору таковыхъ помогать и облегчить по состоянію; буде отъ городоваго, то отказать.

38. *Данила Быковскій* проситъ опредѣлить въ военную службу и подкрѣпить его неимуществу. — Просить по командѣ.

39. С.П. мѣщане и ямскіе поставщики просятъ объ увольненіи отъ поставки лошадей въ Придворную Конюш: Конт: понеже оная знатную сумму денегъ не платитъ.— Приказать Конюш: Конторѣ платить, ей денги даны.

40. Девятьнадесять просителей о выдачѣ заслуженныхъ въ Прусскомъ походѣ за порціоны и раціоны денегъ, въ коихъ имъ Военная Коллегія и Сенатъ отказалъ.— Отказатьже слѣдуетъ; но сдѣлать щотъ, велика ли та сумма, которую они щитаютъ и о коей просятъ.

41. Сорокъ три человѣкъ, Греки и другіе иностранцы просящіе по бѣдности на пропитаніе; — на сихъ отпустить къ отцу духовнику двѣ тысячи рублей и реестръ просящихъ, чтобъ онъ имъ выдалъ по своему разсмотрѣнію, и по добрымъ атестатамъ о ихъ бѣдности; кои же подлежатъ богадѣльнымъ, тѣхъ бы онъ отослалъ или увѣдомилъ объ нихъ Приказъ общественнаго призрѣнія.»

Листъ не оконченъ, внизу чужая помѣта: «25 Февраля 1788.»

«42. *Николай Ланской* пр: о обидѣ своей начальникомъ его Лейбъ Гвар: Семенов. пол: подполков: при перемѣнѣ въ новой годъ по полку чиновъ ему нанесенной. — О семъ доложить мнѣ.

43. Кол. ассе: *Самоила Цетлеръ* проситъ на Придвор: Кан: въ безврем. отрѣшеніи его отъ мѣста, и о пристроеніи его паки куда къ должности—Выправясь доложить.

44. Кап: *Федоръ Дурново* объ утвержденіи на случай смерти его имѣнія за женою, а по смерти за дѣтьми. — Помнится, конфирмовано, буде же нѣтъ, то требовать ген: про: заключеніе.

45. Умер. *Кара: Маст: Ямеся* дочь Елизавета проситъ о подкрѣпленіи ея состоянія. — Выдать единожды отцовское жалованіе.

46. *Осипъ Врангель* проситъ о продолженіи въ Лифляндіи на 12 лѣтъ аренды. Буде отличныхъ службъ за нимъ нѣтъ, то слѣдуетъ отказать, ибо по нынѣшнымъ военнымъ обстоятельствамъ аренды дать надлежитъ преимущественно такимъ, за коими окажутся заслуги.

47. Купецъ *Етопъ* проситъ объ опредѣленіи ево ген: консу: въ Сицілію.—Ска-

зать, чтобъ о семъ просилъ въ Иностранной Коллегіи.

48. Надв. совѣт: *Алек: Дебрини* проситъ о пожалованіи деревенъ—буде отличныхъ службъ за нимъ нѣтъ, то отказать.»

(Помѣта: 23, а на другой, бѣлой страницѣ листа: «25 Февраля 1788.»)

«49. Вдова Нижегородскаго коменданта *Эстко* проситъ пенсіона. — Выправиться у ге: м: Ребиндера о ея состояніи и мужина служба, потомъ доложить.

50. Вдова *Измаилова* проситъ о оказаніи щедроты по причинѣ убытка отъ винной поставки; — дѣла о винной поставкѣ суть сенатскія, и я въ оныхъ не мѣшаюсь.

51. Дѣйств: стат: сов: *Кожинъ* проситъ о невзысканіи съ него въ казну по Московскомъ винномъ откупѣ 3200 р.—Дѣла винъного откупа суть сенатскія, въ коихъ не вмѣшиваюсь, а все что дѣлать могу есть то, чтобъ подтвердить о учиненіи правосудія въ семъ дѣлѣ какъ и въ прочихъ.

52. Софійскій купецъ *Ламакинъ* проситъ о понесенныхъ имъ при отысканіи въ Перми мѣдныхъ рудниковъ и при поставкѣ рудъ въ казну убыткахъ, по чему проситъ о подкрѣпленіи его состоянія;—было ли гдѣ о семъ разсмотрѣно, выправясь доложить.

53. Инжинеръ пору: *Иван. Барклай* проситъ аренду.—Просить въ Сенатъ, гдѣ на аренды правила есть.

54. Кронштатской комендантъ *Ив: Берхманъ* объ оставленіи за нимъ съ братьями аренду,—о томъ при раздачѣ арендъ разсмотрѣть надлежитъ.

55. *Марья Соковнина* проситъ денегъ для выкупа имѣнія,—отказать.

56. Отстав. пор: *Степ: Полунинъ* проситъ объ опредѣленіи по недостатку пропитанія.—Какихъ лѣтъ и какова состоянія, о семъ разсмотрѣть здѣшнему губернатору, потомъ доложить.»

(Помѣта: 24).

«57. *Графъ Минихъ* проситъ мызу Шваненбурхъ въ аренду,—просить въ Сенатъ.

58. Надворной совѣт: *Карлъ Врангель* проситъ о продолженіи аренды, — просить въ Сенатъ.

59. *Дми: Дунаевъ и Кирила Прудниковъ* просятъ о немедленномъ разсмотрѣніи дѣла ихъ съ здѣшнею Казенной Палаты, которая ихъ отрѣшила отъ винного откупа;—сказать Сенату, чтобъ скорея разсмотрѣли.»

Еще о трудахъ Екатерины II, по составленію сравнительнаго словаря (*).

(*Изъ переписки гр. Безбородки съ Я. И. Булгаковымъ.*)

Милостивый государь мой,

Яковъ Ивановичь!

Ея императорское величество высочайше указать мнѣ изволила препроводить къ вашему превосходительству реестръ словъ, съ тѣмъ чтобъ вы, милостивый государь мой, чрезъ посредство патріарховъ антіохійскаго и іерусалимскаго, или чрезъ какое заблагоразсудите, достали переводъ оныхъ на абисинскій и еѳіопскій языки и на разные ихъ діалекты; и чтобъ всѣ сіи слова написаны были не только характерами, тѣмъ языкамъ свойственными, но и русскими или латинскими буквами, для показанія какъ которое слово читать или произносить должно. Чѣмъ скорѣе сіе высочайшее повелѣніе исполнено будетъ, тѣмъ вящше послужитъ

(*) См. Русскій Архивъ 1863, стр. 940—942. 1864. Р. Арх. 14.

оное къ удовольствію ея величества. Пребываю впрочемъ, съ совершеннымъ почтеніемъ, вашего превосходительства покорнымъ и всепослушнымъ слугою

Графъ А. Безбородко.

Въ С. Петербургѣ. Декабря 16, 1784 года.

Реестръ словъ, приложенный къ письму гр. Безбородки.

Богъ. Отецъ. Мать. Дитя. Я. Да. Хладъ. Имя. Кругъ. Есть. Духъ. Звѣрь. Колъ. Глаголъ. Рѣка. Работа. Смерть. Вода. Моря. Гора. Боль. Лѣнь. Лѣта. Соль. Годъ. Быкъ. Свѣтъ. Сердце. Сила. Здравъ. Хорошо. Дурно. Лѣпо. Рука. Нога. Око. Ухо. Носъ. Ротъ. Глава. Лобъ. Зубъ. Языкъ. Кровь. Велико. Мало. Высоко. Низко. Солнце. Мѣсяцъ. Звѣзда. Небо. Лучь. Огонь. Жаръ. Горло. Голосъ. Дверь. Яма. День. Ночь. Градъ. Жизнь. Лѣсъ. Древо. Трава. Сонъ. Спать. Рѣзать. Взять. Мѣра. Золото. Серебро. Очагъ. Домъ. Слухъ. Зрѣніе. Вкусъ. Осязаніе. Обоняніе. Кожа. Стой. Сабака. Песъ. Котъ. Пѣтелъ. Курица. Яйцо. Птица. Перо. Жена. Мужъ. Братъ. Сестра. Любовь. Любить. Острое. Земля. Шаръ. Поясъ. Камень. Дай. Поди. Нѣтъ. Пить. Ясти. Время. Яствы. Толстъ. Кость. Пѣть. Вѣтръ. Легокъ. Корова. Баранъ. Свинья. Гусь. Утка. Хлѣбъ. Жито. Мочь. Ровъ. Плоды. Рогъ. Дубъ. Добро. Худо. Корень. Пень. Кора. Сыро. Бѣло. Красно. Вино. Виноградъ. Сѣять. Скрыть. Носить. Возить. Возъ. Судно. Бракъ. Поля. Лугъ. Пашня. Пахать. Соха. Борона. Конь. Трудъ. Дѣва. Мальчикъ. Голубь. Сторожъ. Чудо. Ростъ. Родины. Власть. Вечеръ. Утро. Овесъ. Рожь. Локоть. Колѣно. Теперь. Прежде. Послѣ. Ты. Мы. Онъ. Она. Они. Вы. Здѣсь. Тамъ. Вотъ. Брада. Волосъ Крикъ. Шумъ. Волны. Пѣсокъ. Глина. Зелень. Зеленое. Червь. Брюхо. Ноздри. Брови. Рѣсницы. Щоки. Лицо. Пальцы. Ногти. Плѣчо. Шея. Спина. Сукъ. Листья. Дождь. Градъ. Молнія. Снѣгъ. Стужа. Грязь. Молоко. Человѣкъ. Старъ. Молодъ. Скоро. Тихо. Люди. Какъ. Гдѣ. Когда. Что. Кѣмъ. Чѣмъ. Рыба. Мясо. Берегъ. Глубина. Высота. Ширина. Топоръ. Длина. Воздухъ. Пыл Вихръ. Буря. Долина. Долъ. Холмъ. Межа. Мышь. Муха. Гвоздь. Брань. Воинъ. Война. Драка. Латы. Ладъ. Миръ. Радъ. Тать. Дира. Лить. Варить. Лечь. Полъ. Подъ. Надъ. Безъ. Бѣда. Побѣда. Бѣлъ. Былъ. Ледъ. Бить. Китъ. Кадь. Палъ. Паръ. Бы. Бѣ. Благъ. Дворъ Вопль. Вось. Во. Вѣй, вѣя. Живо. Зло. Иди. Иго. Или. Имъ. Одинъ. Два. Три. Четыре. Пять. Шесть. Семь. Восемъ. Девять. Десять.

(*286 словъ*)

Изъ бумагъ Николая Петровича Архарова.

Письма къ нему Екатерины II, императоровъ Павла Петровича и Александра Павловича и нѣкоторыхъ правительственныхъ лицъ.

Н. П. Архаровъ пользовался у нашихъ дѣдовъ и отцовъ громкою славою за свою неутомимую дѣятельность, распорядительность и находчивость преимущественно по дѣламъ полицейскимъ и слѣдственнымъ. Онъ происходилъ изъ незнатныхъ старинныхъ дворянъ. Впрочемъ уже въ 1748 году отецъ его упоминается въ числѣ полковниковъ полеваго гарнизона (Зап. Нащок.). Архаровъ родился въ 1742 г., 7 Мая, и съ 15-лѣтняго возраста началъ службу гвардейскимъ Преображенскимъ рядовымъ (но, кажется, не участовалъ въ семилѣтней войнѣ). За годъ до восшествія на престолъ Екатерины онъ получаетъ первый офицерскій чинъ. Еще великою княгинею, и потомъ супругою-императрицею, Екатерина довольно коротко знала составъ гвардіи. Извѣстно, что она заранѣе внимательно присмотрѣлась къ людямъ, которыхъ впослѣдствіи сдѣлала такими успѣшными орудіями своего славнаго правленія. Архаровъ, вскорѣ по воцареніи Екатерины, служилъ по полицейской части. Сохранилось преданіе, что начальникъ Парижской полиціи при Людовикѣ XV, *Сартинъ*, написалъ къ Архарову письмо, въ которомъ выражалъ удивленіе къ его талантливости въ открытіи преступленій и въ быстротѣ слѣдствій. Простое обращеніе съ народомъ,

а особливо умѣніе красно и въ тоже время понятливо говорить съ нимъ (чѣмъ отличались многія высшія лица прошлаго вѣка) облегчали Архарову его трудную должность. Императрица, въ понятіяхъ которой скорое правосудіе было однимъ изъ краеугольныхъ камней общественнаго благосостоянія, не могла не дорожить такимъ человѣкомъ. Впрочемъ служебному возвышенію Архарова не мало содѣйствовало и близкое его знакомство съ Орловыми. По свидѣтельству *А. А. Краевскаго*, который сообщилъ (въ Энциклопед. Лексиконѣ Плюшара) первыя печатныя свѣдѣнія о жизни Архарова и который долженъ былъ знать подробности о немъ, Николай Петровичь уже въ началѣ Екатерининскаго царствованія былъ Петербургскимъ полиціймейстеромъ. Это подтверждаетъ и другой біографъ его, *г. Хмыровъ* въ новомъ Энциклопедическомъ лексиконѣ. Когда въ Москвѣ открылась чума и вспыхнулъ мятежъ, въ 1771 г., Атхаровъ содѣйствовалъ гр Г. Г. Орлову въ успокоеніи столицы, и былъ оставленъ въ ней оберполиціймейстеромъ, а въ послѣдствіи переименованъ въ Московскіе губернаторы. Особенную дѣятельность обнаружилъ онъ въ 1774 и 1775 годахъ, когда въ Москвѣ производилось слѣдствіе надъ Пугачевскимъ бунтомъ и потомъ торжествовалось общее замиреніе государства. Архаровъ высоко поднялся въ правительственной сферѣ, и къ этому именно времени относятся первыя сохранившіяся письма, коими стала удостоивать его императрица. Съ Орловыми у Архаровыхъ обрзовалась тѣсная связь. Достойно замѣчанія, что въ то самое время, какъ Николай Петровичь хлопоталъ по изслѣдованію сообщниковъ самозванца, братъ его *Иванъ Петровичь*, участвовавшій въ Морейской экспедиціи, помогалъ гр. А. Г. Орлову въ увозѣ изъ Ливурны извѣстной самозванки Таракановой. Вскорѣ значеніе Орловыхъ ослабѣло, но Архаровъ уже твердо стоялъ на ногахъ. Екатерина поручила ему сначала такъ называемыя водяныя комуникаціи, въ управленіе коими надлежало имѣть часто дѣло съ простымъ народомъ, со всѣми барочниками и перевощиками (см. Записки гр. Сиверса), а потомъ назначила его намѣстникомъ Новгородскимъ и Тверскимъ. Впрочемъ ходъ службы его виденъ изъ самыхъ писемъ. Особенно отличился онъ въ Шведскую войну (1788—1790) быстрою доставкою ополченій изъ простонародья и причетниковъ. Въ важныхъ полицейскихъ случаяхъ въ самомъ Петербургѣ императрица вызывала его иногда къ себѣ для совѣта и помощи. Однако, въ послѣдніе годы, онъ сталъ возбуждать къ себѣ недовѣріе. Въ Запискахъ Храповицкаго читаемъ, подъ 5 Марта 1788: «Похвалена расторопность Архарова, и что онъ хорошъ въ губерніи, но негоденъ при дворѣ»; подъ 7 Сент. 1790: «Увидя пріѣхавшаго Н. П. Архарова: c'est un intriguant de plus. Онъ годъ и 8 мѣсяцевъ здѣсь не былъ. Il est mieux là qu'ici». Тѣмъ не менѣе кончина императрицы застала его Петербургскимъ генералъ-губернаторомъ. Императоръ Павелъ, измѣнивъ управленіе, назначилъ Архарова вторымъ Петербургскимъ губернаторомъ: первымъ былъ великій князь Александръ Павловичь, отсюда ихъ частая переписка, которую читатели найдутъ ниже и которая знакомитъ наглядно съ подробностями тогдашнихъ дѣлъ. Въ 1800 г. оба братья Архаровы, вслѣдствіе вражды кн. Алексѣя Куракина, подверглись немилости и должны были ѣхать въ Тамбовское свое имѣніе. Племянница Николая Петровича, Александра Ивановна Васильчикова, передавала намъ живо сохранившіяся въ ея памяти сцены быстрыхъ сборовъ изъ Москвы; въ числѣ выражавшихъ участіе пріѣхалъ и Карамзинъ съ большою сумою книгъ, чтобы изгнанникамъ было чѣмъ разгонять скуку: это объясняется радушіемъ и гостепріимствомъ, коими славились въ Москвѣ Архаровы, особливо Иванъ Петровичь, любившій давать большіе праздники въ прекрасной подмосковной Иславскомъ (нынѣ г. Лорисъ-Меликова).

Помилованный при Александрѣ, Архаровъ больше уже не служилъ. Онъ скончался въ своемъ богатомъ Разсказовѣ, подъ Тамбовомъ, въ Январѣ 1814 г. Родъ Архаровыхъ угасъ; отъ Ивана Петровича сохранилось только женское потомство, Николай же Петровичь женатъ не былъ. Одинъ изъ воспитанниковъ его пріобрѣлъ впослѣдствіи большую извѣстность въ нашей печати.

Сообщаемыя письма получены нами въ 1854 году отъ *Ивана Захаровича Постникова*, роднаго племянника Николая Петровича по своей матери, Марьи Ивановнѣ Архаровой.

А. Царствованіе Екатерины II.

«Николай Петровичъ, князь Петръ Михайловичъ Голицынъ проситъ у меня сатисфакцію на маіора Лаврова, и какъ сей человѣкъ вамъ отданъ, то не освободите его прежде моего пріѣзда; но какъ судить можно по его поступкамъ, что онъ сумапедшой, и не равно вамъ некуда посадить, то дозволяю вамъ его отдать до времени на Рязанское подворье, о чемъ генералъ-прокурору можете дать знать. Пребываю доброжелательна

Екатерина.

Ераполча 17 ч. 1775 г. (генварь).

Завтра къ вечеру буду въ городѣ».

Ярополча или *Ераполецъ* — большое помѣстье Волоколамскаго уѣзда, въ 115 верстахъ отъ Москвы, по дорогѣ въ Зубцовъ, нынѣ принадлежащее гр. Чернышеву-Кругликову и Гончарову. Тамъ выстроилъ себѣ богатыя палаты одинъ изъ самыхъ раннихъ приверженцевъ Екатерины графъ *Захаръ Григорьевичъ Чернышовъ*, тогда управлявшій Военною Коллегіею. Императрица останавливалась у него въ Ярополчѣ, которая, кажется, лежала въ то время на почтовой дорогѣ. Это былъ знаменитый пріѣздъ государыни въ Москву черезъ нѣсколько дней послѣ казни Пугачева.

Кн. П. М. Голицинъ (1738—1775), генералъ-поручикъ, только что тогда прославился тѣмъ, что нанесъ первый рѣшительный ударъ Пугачеву; онъ извѣстенъ также своею красотою и несчастною кончиною на поединкѣ съ Петромъ Ампліевичемъ Шепелевымъ, который потомъ женился на одной изъ дѣвицъ Энгельгардъ, племянницѣ кн. Потемкина. Какую онъ имѣлъ ссору съ маіоромъ Лавровымъ, мы не знаемъ.

Рязанское подворье, нынѣ упраздненное, помѣщалось на Мясницкой улицѣ въ началѣ ея отъ Лубянской площади; это тотъ самый старинный домъ, гдѣ теперь находится Духовная Консисторія. Тамъ содержали людей, состоявшихъ подъ слѣдствіемъ, какъ видно изъ другихъ писемъ; тамъ же, въ 1792 г., держали и, какъ говорятъ, пытали знаменитаго Новикова. Въ то время, какъ писано это письмо, Рязанское подворье еще было въ вѣдѣніи слѣдственной коммиссіи о Пугачевскомъ бунтѣ.

II.

«Николай Петровичъ. Пошлите въ подмосковной князей Долгоруковыхъ посмотрѣть, тутъ ли Петръ Фед. Апраксинъ и Елиза: Розумовская, и буде тутъ, старайтесь узнать, обвѣнчаны ли они или нѣтъ, и мнѣ репортуйте.

Іюля 16 ч. 1775 г.»

III.

Секретно.

Высокородный господинъ оберполицмейстеръ.

Какъ уже извѣстной вамъ Апраксинъ при немъ съ будущею женщиною пойманъ, то сего дня по полудни въ девять часовъ изволите приказать Апраксина изъ того мѣста, гдѣ онъ оставленъ, отвезти на Рязанское подворье и тамъ отдать караульному офицеру. Женщину жъ, графа Кирила Григорьевича Разумовскаго дочь, сей же день вечеромъ отвезти прикажите въ Новодѣвичей монастырь и отдать оную того монастыря игуменѣ, при чемъ и посланное отъ меня къ ней высочайшее ея императорскаго величества повелѣніе, запечатанное въ пакетѣ касательно до содержанія оной женщины, игуменѣ жъ вручить. *Кн. М. Волхонской* (*).

29 Іюля 1775.

(*) Тогдашній московскій главнокомандующій.

Графиня Елизавета Кириловна Разумовская, фрейлина Екатерины II-й; ей тогда было 26 лѣтъ и послѣ смерти матери своей (1771) она была взята ко двору. Генералъ-майоръ графъ Петръ Ѳеодоровичъ Апраксинъ († 1813) увезъ ее изъ дворца и тайно обвѣнчался съ нею, отъ живой жены (графини Анны Павловны Ягужинской, 1732—1801, которая потомъ вступила въ монашество подъ именемъ Августы). Екатерина сначала сильно негодовала на такой поступокъ графа Апраксина, и старый гетманъ Разумовскій ничего не хотѣлъ дать въ приданое, какъ намъ случилось видѣть въ его бумагахъ; но въ послѣдствіи супруги были прощены. Потомство ихъ въ мужскомъ колѣнѣ угасло. Деревня Долгоруковыхъ — вѣроятно Полуехтово, въ Рузскомъ уѣздѣ, не подалеку отъ Болычева и Порѣчья, помѣстьевъ гр. Разумовскаго.

IV.

Секретно.

Государь мой Николай Петровичъ, ея императорское величество высочайше мнѣ указать соизволила отписать къ вамъ, чтобъ безъ огласки дали секретное предписаніе о сыскѣ въ здѣшнемъ городѣ скитающагося раскольника Кондратія, который, называя себя Кіевскимъ затворникомъ, жилъ прежде сего въ Алексинскомъ уѣздѣ на Лугинина полотняной фабрикѣ, да въ Танбовскомъ уѣздѣ въ дворцовомъ селѣ Сосновкѣ, а о примѣтахъ его при семъ прилагается особое описаніе; и ежели онъ сысканъ будетъ, то взявъ его подъ крѣпкой караулъ, прошу пожаловать меня увѣдомить. Пребывая и проч. *князь Алькcандръ Вяземской.*

Августа 21 дня 1775 года.

Таскающейся по миру бродяга Кондратей, сказывающейся Кіевскимъ затворникомъ, росту средняго, лицемъ бѣлъ, носъ острой, волосы свѣтлорусые, пустобородъ, отроду ему около тридцати пяти лѣтъ, остриженъ по крестьянски и ходитъ въ обыкновенномъ крестьянскомъ одѣяніи, а притомъ онъ и скопецъ.

Этотъ *Кондратій Селивановъ*—основатель и первый начальникъ скопческой ереси, одного изъ наиболѣе мрачныхъ видовъ Русскаго раскола. Замѣчательно, что появленіе его относится именно къ 1775 году, когда только что казненъ былъ Пугачевъ, и вслѣдъ за тѣмъ какъ Екатерина отпраздновала въ Москвѣ умиреніе государства послѣ Турецкой войны и страшнаго внутреннаго возмущенія. Изъ книги о скопческой ереси Н. И. Надеждина, которому неизвѣстны были содержащіяся въ этомъ письмѣ показанія, видно, что Селивановъ жилъ потомъ въ Петербургѣ и умеръ около 1820 года.

V.

Наисекретнѣйшее.

Государь мой Николай Петровичъ! Ея императорское величество высочайше повелѣть соизволила: показаннымъ въ приложенномъ при семъ спискѣ людямъ для нѣкоторыхъ важныхъ обстоятельствъ въ резиденціи ея им. величества, и гдѣ высочайшее ея величества присутствіе будетъ, не въѣзжать, о чемъ какъ господину генералу полиціймейстеру, такъ оберъ полиціймейстерамъ наи секретнѣйшимъ и безпримѣтнымъ образомъ о тѣхъ людяхъ какъ въ Москвѣ такъ и въ Петербургѣ имѣть примѣчаніе, и естьли кого въ резиденціяхъ ея имп. в-ва усмотрите, то объ оныхъ давать знать во первыхъ мнѣ, а потомъ и дежурному ея имп. в-ва генералу адъютанту въ самоскорѣйшемъ времяни: о чемъ вашему высокородію для надлежащаго и непремѣннаго исполненія симъ знать дается, а о томъ же съ приложеніемъ таковажъ списка господину генералу аншефу генералу полиціймейстеру и кавалеру Николаю Ивановичу Чичерину отъ меня сообщено; сіе жъ в-шее ея им. в-ва повелѣніе содержать весьма секретнѣйшимъ образомъ.

Списокъ кому именно въ резиденціи ея имп. в-ва въѣзжать не велѣно, и кому жить въ своихъ деревняхъ, а именно:

Бывшимъ *Семену, Ивану* и *Петру Гурьевымъ*, кои сосланы были въ ссылки: жить въ деревняхъ своихъ, а въ резиденціи, или гдѣ мѣсто ея имп. в-ва пребываніе быть имѣетъ, не въѣзжать.

Отставному титулярному юнкеру *Алексѣю Воейкову* жить безъвыѣздно въ своихъ деревняхъ.

Примеръ маіору *Василію Пассеку* (*) жить въ деревнѣ, и не въѣзжать никогда въ резиденціи и ни въ которой городъ, изъ той деревни никогда бъ не выѣзжалъ.

Гвардіи фурьеру, матери, и отцу его гвардіи капитану *Митусовымъ*, жить вѣчно въ своихъ деревняхъ, и гдѣ в-шее ея им. в-ва присутствіе будетъ не въѣзжать.

Бывшему лейбгвардіи Семеновскаго полку сержанту *Герасиму Всеволоцкому* жить въ деревнѣ своей и въ резиденціи никогда не въѣзжать.

Отставнымъ подполковнику *Николаю Колышкину*, и гвардіи порутчику *Ивану Еропкину*, и имянно Колышкину въ тѣ мѣста гдѣ в. ея им. в-ва присутствіе будетъ отнюдь ни для чего во всю жизнь свою не въѣзжать и жить ему въ своихъ деревняхъ, а Еропкину во всю жизнь свою во дворцѣ ея в-ва не являться.

Елецкаго Релецкаго завода заводчику *Василью Орѣхову* въ резиденціи во всю жизнь его не въѣзжать.

Кавалергардскаго корпуса капралу *Возницыну* въ резиденціи и гдѣ ея им. в. присутствіе свое имѣть соизволитъ, ни подъ какимъ видомъ не въѣзжать, а жить въ деревняхъ своихъ.

(*) См. Записки его сына въ *Русскомъ Архивѣ* 1863 г.

Маіору *Патрекѣеву*, и бывшаго гвардіи корнета *Батюшкова* сестрѣ, *Марьѣ Кропотовой* во всю ихъ жизнь въ резиденціи ни для чего не въѣзжать, а жить имъ въ своихъ деревняхъ.

Бывшему лейбгвардіи Измайловскаго полку сержанту *Ивану Дулову* жить въ деревняхъ своихъ, не въѣзжая никогда въ резиденціи.
Князь А. Вяземской.

И никому ни для чего ни подъ какимъ видомъ онаго не открывать.

Декабря 15 дня 1775 года. Москва.

По всему вѣроятію большая часть этихъ лицъ подвергнуты немилости за безпокойство свое и докучливость своихъ прошеній, которыя въ обиліи подавались въ это время, передъ возращеніемъ Государыни изъ Москвы въ Петербургъ.

VI.

«Николай Петровичъ, за нѣсколько дней до моего отъѣзда изъ Москвы принесено было ко мнѣ письмо подкидное, въ которомъ написано было, что барскіе люди на Москвѣ и въ иныхъ городахъ положили отложиться отъ послушанія своихъ господъ 6 ч. декабря; но что, надѣючись намилость мою, сіе намѣреніе отложили до перваго генваря. Я сему письму ни малѣйшаго уваженія не давала и вамъ о семъ не говорила, но дорогою пришло на умъ васъ о семъ увѣдомить, дабы вы къ тому времяни примѣчаніи свои могли дѣлать, и хотя я совершенно увѣрена, что быть пакости какой большой нельзя, но иногда не будетъ ли къ тому времени какой ни на есть, подъ видомъ драки или иной отрыжки, примѣчать надлежитъ; и такъ лутче, чтобъ вы знали, но содержите сіе ото всѣхъ вообще въ глубочайшей тайнѣ. Я суда пріѣхала вчера въ вполночь въ добромъ здоровьи. Пребываю доброжелательна.
Екатерина.

Дек. 24 ч. 1775 г. Село Царское.»

VII.

Господинъ оберъ-полиціймейстеръ Архаровъ. По посланному при семъ прошенію лейбъ-гвардіи капитана порутчика Грибоѣдова въ оказавшихся якобы на жену его фальшивыхъ векселяхъ, поручаю вамъ какъ наискорѣе изслѣдовать, и изыскавъ самую истинну ко мнѣ представить.

«*Екатерина*».

14 Генваря 1776. С.-Петербургъ.

VIII.

Секретно.

Государь мой Николай Петровичь! Ея имп. величество высочайше повелѣть соизволила: отставному порутчику *Александру Крахотину*, во всю свою жизнь, въ Москву никогда ни для чего не въѣзжать (о чемъ ему и объявлено), а чтобы сіе въ самомъ дѣлѣ исполняемо было, то вашему высокородію дать знать, въ слѣдствіи чего для надлежащаго исполненія вашему высокородію симъ и сообщаю. Въ прочемъ и проч.

Князь Алькcандръ Вяземской.

Мая 27 дня 1776 года. Санктпетербургъ.

IX.

Секретно.

Ордеръ господину бригадиру и Московскому оберъ-полиціймейстеру Архарову, Ея импер. величество высочайше повелѣть соизволила: содержащагося въ Москвѣ въ тайной экспедиціи Болховскаго уѣзда экономическаго крестьянина Илью Алексѣева за оказавшіяся его по тайной экспедиціи дерзости, о коихъ извѣстно по дѣлу въ оной экспедиціи, какъ человѣка въ жизни развращеннаго, и къ побѣгамъ и къ праздности обыкшаго, и что онъ на себя возводилъ безумство, и перемѣнялъ настоящее свое имя, послать, для исправленія тѣхъ его нетерпимыхъ пороковъ, въ Московской исправительный для подобныхъ ему развращенныхъ во нравахъ людей домъ, гдѣ и велѣно съ нимъ поступать во всемъ на основаніи общаго о такихъ продерзателяхъ въ томъ домѣ положенія, токмо съ такимъ примѣчаніемъ, чтобъ никакихъ отъ него изрѣченій никто не внималъ, и вѣры не додавалъ; также чтобы онъ отъ туда не могъ по ханжеству своему и притворному безумію учинить побѣгу; огнимъ словомъ истребить изъ него вышесказанные пороки, и привести прямо къ порядочной по состоянію его жизни; какъ же онъ отъ пороковъ своихъ отстанетъ, и примѣчено въ немъ будетъ совершенное раскаяніе въ дурной его жизни, то въ такомъ случаѣ дать знать мнѣ; вслѣдствіе чего, при семъ онъ и препровождается.

(своеручно) *К. М. Волхонской.*

Іюля 28 дня 1776 года, въ Москвѣ.

Не извѣстный ли это потомъ расколоучитель Илья Алексѣевъ *Ковылинъ?*

X.

Господинъ оберъ-полицмейстеръ Московскій! Пятнадцать тысячь рублей, которые вы получите въ Москвѣ изъ Соляной конторы по нашему указу отъ 22 Февраля, всемилостивѣйше мы вамъ жалуемъ за вашу усердную службу. «*Екатерина*».

Марта 11, 1777, въ С.-Петербургѣ.

XI.

Николай Петровичъ, письмо ваше я приняла изъ рукъ генералъ-прокурора; съ удовольствіемъ принимаю нелицемѣрныя увѣренія о вашей ко мнѣ ревности и усердіи, продолжайте труды ваши, и будьте увѣрены, что я къ вамъ непремѣнно пребываю доброжелательна. «*Екатерина*».

С.-Петер. 23 Апр. 1777.

XII.

Господинъ генералъ-маіоръ и Московскій оберъ-полицмейстеръ Архаровъ. Препоручая вамъ въ указѣ отъ 15 Іюня сего года, чрезъ нашего д. т. совѣтника Измайлова объявленномъ, перевозки на Воробьевы горы залъ и другихъ покоевъ на Пречистенкѣ, не налагали мы тутъ же на васъ построенія изъ того новаго; а потому и нынѣ подтверждаемъ соизволеніе наше, чтобъ вы старалися, разобравъ тѣ зданія, перевести ихъ на помянутыя горы и тамъ сложить въ удобномъ мѣстѣ для сохраненія до тѣхъ поръ, покуда о построеніи наше повелѣніе д. т. с. Измайлову дано будетъ. *«Екатерина»*.

Въ Царскомъ Селѣ. Іюля 30 дня 1778 года.

XIII.

Господинъ генералъ-маіоръ и Московскій оберъ-полицмейстеръ Архаровъ. Позволяя вамъ заключить договоръ о разобраніи и перевозкѣ строенія Пречистенскаго на Воробьевы горы за пять тысячь рублей, предписали мы тамошней штатсъ-конторѣ объ отпускѣ къ вамъ той суммы.

«Екатерина».

Въ Санктпетербургѣ. Сентября 11 дня 1778 года.

XIV.

Господинъ генералъ-маіоръ и Московскій оберъ-полицмейстеръ Архаровъ. Оставшійся отъ Пречистенскаго строенія кирпичь мы позволяемъ вамъ употребить въ пользу учреждаемаго въ Москвѣ инвалиднаго дома.

«Екатерина».

Въ Санктпетербургѣ. Марта 2 дня 1779 года.

XV.

Господинъ генералъ-маіоръ и Моск. об. полицмейстеръ Архаровъ. По исполненіи вами повелѣнія нашего о перевозкѣ строенія, бывшаго на Пречистенкѣ, на Воробьевы горы, мы желаемъ, чтобъ оное безполезно не оставалося; но было бы поставлено на томъ самомъ фундаментѣ, который уже есть на помянутыхъ горахъ; вы потому прикажите сдѣлать оному планъ и смѣту и намъ для утвержденія представьте.

«Екатерина».

Въ С. Петербургѣ. Марта 2 дня 1779.

XVI.

Господинъ ген.-маіоръ и Московскій оберъ-пилицмейстеръ Архаровъ. О возобновленіи арсенала, въ Кремлѣ имѣющагося, извѣстно вамъ наше соизволеніе; и какъ вы въ слѣдствіе того не преминули уже объясниться съ вице-президентомъ нашей военной коллегіи, то и желаемъ, чтобъ вы, истребовавъ къ себѣ прежніе оному планы, удобность таковаго возобновленія на мѣстѣ освидѣтельствовали, новые планы и смѣты тому учинить приказали и намъ представили.

«Екатерина».

Въ Санктпетербургѣ. Марта 2 дня 1779 года.

XVII.

Господинъ г.-маіоръ и Моск. об.-пол. Архаровъ. Учрежденіе наше объ инвалидномъ домѣ въ Москвѣ для отставныхъ неимущихъ штабъ и оберъ-офицеровъ при семъ доставляя, главное начальство надъ симъ заведеніемъ вамъ препоручаемъ въ полной надеждѣ отъ извѣстнаго вашего къ службѣ нашей усердія, что все предписанное въ семъ учрежденіи наиточнѣйшимъ образомъ исполнено будетъ.

«Екатерина».

Въ Санктпетербургѣ. Апрѣля 2 дня 1779 года.

XVIII.

Секретно.

Государь мой Николай Петровичъ! Въ минувшемъ мартѣ мѣсяцѣ вступила въ Московскій банкъ фабриканши Докучаевой отъ прикащика Дмитрія Елагина полученная имъ отъ той фабриканши фальшивая 100 рублевая ассигнація подъ названіемъ С. Петербугскаго банка трехномерная № 3. 512. 551, которая отослана была для дальнѣйшаго изслѣдованія и примѣчанія къ члену Московской полиціи господину коллежскому совѣтнику Шварцу, а отъ него при запискѣ 18 числа того же мѣсяца, возвращена въ банкъ, съ тѣмъ что ни дѣлателей и никакихъ къ тому знаковъ имъ не найдено. А какъ уже не первая сего рода фальшивая ассигнація въ банкъ вступаетъ, а дѣлатели оныхъ еще до нынѣ не сысканы, то и соизволила ея императорское величество высочайше указать вашему превосходительству употребить къ тому особенное съ своей стороны примѣчаніе въ открытіи поддѣльщиковъ, а равнымъ образомъ постараться узнать, кто они таковые и въ какомъ мѣстѣ завели фабрику, ибо бумага въ фигурахъ своихъ имѣетъ нѣкоторое сходство съ настоящею; и ежели что по сему открываться будетъ, прошу покорно не оставить меня безъ увѣдомленія для донесенія ея величеству. Пребываю и проч.

Князь Александръ Вяземской.

Апрѣля 18 дня 1779 года.

XIX.

Господинъ генералъ-маіоръ и оберъ-полицмейстеръ Архаровъ. Отставному прапорщику Михаилѣ Михаилову сыну Азанчевскому и женѣ его объявите, что я желаю, чтобъ дочь ихъ дѣвица Катерина Азанчевская сюда привезена была, которую могутъ они, ежели пожелаютъ, сами препроводить или же оставить на попеченіе ваше приставить къ ней надежнаго человѣка для дороги. На пристойное ея одѣяніе и путевыя издержки употребите тысячу рублей, которые вамъ изъ кабинета возвращены будутъ.

«Екатерина».

«Красавицу сію прошу прислать ко мнѣ, буде отецъ, мать и она на то согласятся и жениха у нея нѣту; буде же женихъ есть, то подарите ей тысячу рублевъ, да Богъ съ ней.»

Въ Царскомъ Селѣ. Мая 22 дня 1779 года.

XX.

Секретно.

Милостивой государь мой Николай Петровичъ! По нѣкоторымъ донесеніямъ, дошло до слуха ея императорскаго величества о уніатскомъ попѣ Михайлѣ Крыжановскомъ, которой съ надписью въ Московской полиціи на его билетѣ мая 26 дня 1779 г. явился у города Архангельскаго, идучи якобы въ Соловецкій монастырь. Ея императорское величество всевысочайше повелѣть мнѣ изволила снестись съ вашимъ превосходительствомъ и попросить отъ васъ извѣстія, для донесенія ея величеству, подлинно ли сей бродяга былъ въ Москвѣ, и полицейской маіоръ Шварцъ совѣтовалъ ли ему итти въ Соловецкой монастырь, также и билетъ его явленъ ли въ полиціи Московской и канцеляристомъ Сергѣемъ Давыдовымъ подписанъ ли? Сверхъ сего ваше превосходительство не сдѣлалиль какова, въ бытность его въ Москвѣ, на него примѣчанія? Испрашивая сего, какъ наискорѣе, извѣстія, есмь съ должнымъ почтеніемъ и проч.

Иванъ Елагинъ.

Іюля 29 дня 1779 года, Санктъ-Петербургъ.

XXI.

По дошедшимъ сюда письмамъ отъ вдовы тайнаго совѣтника Василья Стрѣшнева и отъ епископа Тверскаго Іоасафа, что въ бытность сего послѣдняго въ Ниловой пустынѣ статскій совѣтникъ Василій Сушковъ, имѣя намѣреніе отравить означенную вдову Стрѣшневу, поднесъ ей, а съ нею вмѣстѣ и помянутому архіерею ядъ въ водкѣ, котораго дѣйствіе будто бы оба они ощутили, мы не можемъ оставить сего дѣла въ молчаніи, какъ по важности его, такъ и по подозрѣнію на человѣка чиновнаго и публичною должностью удостоеннаго; и потому повелѣваемъ вамъ предложить Московской губерніи палатѣ уголовнаго суда о томъ узаконеннымъ порядкомъ съ надлежащею точностію изслѣдовать немедленно, дабы или преступленіе, естьли оное подлинно мѣсто имѣло, наружу было выведено и законнаго осужденія не избѣгло; или же, въ случаѣ неосновательности, безвинное и напрасное подозрѣніе уничтожено было; о чемъ мы будемъ ожидать вашихъ донесеній.

«*Екатерина*».

Въ Царскомъ Селѣ, Іюля 21, 1784 года.

XXII.

Представленные намъ отъ д. т. с. и вице-канцлера графа Остермана письма, полученныя имъ отъ вдовы покойнаго дяди его тайнаго совѣтника Василья Стрѣшнева, симъ къ вамъ препровождаемъ, съ тѣмъ, чтобы, производя слѣдствіе по указу нашему отъ 21 Іюля сего года, и по содержанію сихъ писемъ, не оставлено было безъ надлежащаго изслѣдованія.

«*Екатерина*».

Въ Ц. Селѣ. Авг. 20, 1784 г.

Это и предыдущее письма сообщали мы извѣстному нашему писателю *П. В. Сушкову*, который возвратилъ ихъ намъ съ слѣдущимъ примѣчаніемъ.

«Прочитавъ письма Екатерины къ Архарову объ отравленіи буто-бы Василіемъ Сушковымъ вдовы Стрѣшневой и епископа Тверскаго Іоасафа, которые остались *живы и невредимы*, я нахожу, что отрывочное свѣдѣніе о какомъ бы ни было преступленіи не представляетъ ничего любопытнаго для исторіи; нужно-бы знать, съ чего возникла вражда жалобщиковъ на «человѣка чиновнаго и публичною должностію удостоеннаго» какъ сказала Екатерина, и чѣмъ дѣло кончено юридически? Но съ другой стороны: какъ эти письма уцѣлѣли для потомства и могутъ, рано-ли поздно-ли, бросить обидную тѣнь на невинно оклеветаннаго, нельзя ихъ оставить и подъ спудомъ.

Вспоминая связи и свѣтскія сношенія моего отца, повѣривъ и дополнивъ мои воспоминанія разсказами моей тёщи Е. Л. Тютчевой, я вотъ что могу сказать *утвердительно*:

1) Отецъ мой былъ *постоянно* знакомъ не только съ самимъ Архаровымъ, но и съ графомъ Ѳед. Андр. Остерманомъ, мужемъ родной тётки тёщи моей, Анны Васильевны Остерманъ (по рожденію Толстой). Если-бы клевета на невиннаго имѣла малѣйшую тѣнь правды, то и Архаровъ и особенно братъ вице-канцлера, представившаго Екатеринѣ письма клеветниковъ *ради очистки* бумагъ (что и нынѣ сплошь и рядомъ бываетъ по дѣламъ) кончено прекратили бы съ нимъ знакомство.

2) Если-бы доносъ имѣлъ какое либо вѣроподобіе, то, не только сильные тогда Орловы, а даже и всѣ братья жены оклеветаннаго, сами Храповицкіе отказались бы отъ него навсегда: напротивъ, Храповицкіе до конца были въ тѣсно-родственныхъ, а Орловы въ дружескихъ съ нимъ отношеніяхъ.

3) Вдова Стрѣшнева смолоду будучи — какъ-бы сказать — ну, хоть легкомысленна, въ нѣсколько перезрѣлыхъ лѣтахъ стала обидчива, завидлива, ревнива... а мой отецъ когда-то былъ коротокъ въ домѣ ея, живалъ въ извѣстномъ имѣніи Стрѣшневыхъ, въ Покровскомъ, пособлялъ ей по дѣламъ ея

и т. д. Можетъ быть, разрывъ женатаго, занятаго службой человѣка и отца семейства возбудилъ въ ней вражду, а—и то могло быть—какая нибудь неосторожность, нескромность съ его стороны и толки людскіе возродили и жажду мщенія. Какъ очень близкая въ то время къ слабохарактерному и легковѣрному Іоасафу, она, уже ударившаяся въ ханжество, подвигла и его на дѣло недостойное пастыря!

4) Если-бы слѣдствіе подтвердило гнусный доносъ, обвиненный не продолжалъ-бы службы и не получилъ бы въ награду рыбныя ловли въ Астрахани.

5) Еще-бы менѣе онъ былъ облеченъ въ званіе начальника губерніи (при импер-Павлѣ I). Онъ былъ губернаторомъ въ Симбирскѣ.

Вотъ всё, что я могъ сказать по случаю писемъ Екатерины, хотя впрочемъ они, можетъ статься, касаются и не отца, а какого нибудь однофамильца моего».

XXIII.

Г. генералъ-порутчикъ Архаровъ. Назначивъ васъ къ отправленію должности генерала губернатора Новгородскаго и Тверскаго, мы желаемъ, чтобы вы ожидали въ Москвѣ прибытія генерала графа Брюса, которому отъ насъ главная команда въ той столицѣ и въ Московской губерніи поручена, а по вступленіи его въ начальство поспѣшите отъѣздомъ вашимъ въ губерніи вамъ ввѣренныя. Пребываемъ впрочемъ вамъ благосклонны. *«Екатерина»*.

Въ Царскомъ Селѣ. Сентября 3, 1784 года.

XXIV.

По принятіи вами обѣихъ ввѣренныхъ вамъ губерній и водяныхъ коммуникацій въ управленіе ваше, и по отобраніи нужныхъ по онымъ свѣдѣній, мы позволяемъ вамъ сюда пріѣхать. Пребывая впрочемъ вамъ благосклонны. *«Екатерина»*.

Въ С. Петербургѣ. Сентября 16, 1784 года.

XXV.

Господинъ генералъ-порутчикъ Архаровъ! Увѣдомившися, что будто бы въ Москвѣ печатаютъ ругательную исторію ордена Езуитскаго, повелѣваемъ запретить таковое напечатаніе; а ежели бы оная издана была, то экземпляры отобрать; ибо, давъ покровительство наше сему ордену, не можемъ дозволить, чтобъ отъ кого либо малѣйшее предосужденіе оному учинено было. Пребываемъ впрочемъ вамъ благосклонны.

«Екатерина».

Санктпетербургъ. Сент. 23, 1784.

ОТВѢТЪ АРХАРОВА.

Высочайшее вашего императорскаго величества повелѣніе отъ 23 числа истекшаго Сентября, о запрещеніи печатаемой въ Москвѣ ругательной исторіи ордена Езуитскаго, а ежели бъ оная издана была о отобраніи экземпляровъ, имѣлъ я счастіе получить того сентября 28 дня, и въ исполненіе онаго, каковые отобраны мною отъ содержателя Московской университетской типографіи Новикова изданные при вѣдомостяхъ листы одинъ изъ оныхъ пріемлю смѣлость поднесть у сего на высочайшее вашего императорскаго величества благоусмотрѣніе. И какъ не малое число таковыхъ издано при отсылкѣ въ различныя мѣста вѣдомостей, то, по истребованіи отъ онаго содержателя о получившихъ сіи листы списка, прикажу какъ наискорѣе у всѣхъ оные отобрать, дабы могъ я о совершенномъ исполненіи высочайшей вашего императорскаго величества воли всеподданнѣйше донесть. Есмь съ глубочайшимъ благоговѣніемъ и пр.

Октября 1-го, 1784.

Это письмо и отвѣтъ уже были напечатаны въ Москвитянинѣ 1843, № 1, стр. 241—242. Листы исторіи Езуитскаго ордена имѣются въ Чертковской библіотекѣ при Московскихъ вѣдомостяхъ 1784 г.

XXVI.

Господинъ генералъ-порутчикъ Архаровъ. По надобности здѣсь въ хлѣбѣ не только для столицы и разныхъ мѣстъ Санктпетербургской губерніи, но и для снабдѣнія онымъ въ Выборгскомъ намѣстничествѣ селеній, нужду въ томъ имѣющихъ, желаемъ, чтобъ вы, не упуская еще нынѣшняго къ водоходству способнаго времени, приказали суда съ хлѣбомъ пловущія выслать скорѣе въ Ладожской каналъ, дабы они во время сюда поспѣть могли; о чемъ мы и будемъ ожидать вашего донесенія, пребывая вамъ благосклонны.

«*Екатерина*».

☞«Да и вовсе неполезно, чтобъ хлѣбъ и товары зимовали по водянымъ комуникаціямъ, понеже къ перекупамъ и вреднымъ монополіямъ подаютъ поводъ».

Въ С. П-бургѣ. Октября 14, 1784.

XXVII.

Принявъ съ удовольствіемъ донесеніе ваше о возобновленіи выборовъ общественныхъ по Тверской губерніи и свидѣтельство объ усердіи дворянства тамошняго, я поручаю вамъ объявить всему ихъ обществу мое къ нимъ благоволеніе. Пребываю всегда вамъ благосклонная.

«*Екатерина*».

Въ С. Петербургѣ. Генваря 23, 1785 года.

XXVIII.

По случаю предпріятаго нами путешествія въ Вышній Волочокъ и по водянымъ коммуникаціямъ, достовляя при семъ маршрутъ, повелѣваемъ на показанныхъ въ ономъ станціяхъ до самаго того мѣста, гдѣ можемъ мы со всею свитою нашею сѣсть на суда, поставить къ назначенному въ маршрутѣ времени на каждомъ стану по триста по пятидесяти лошадей съ упряжью потребною изъ губерній Новгородской и Тверской, стараяся, колико возможно, облегчать поселянъ нарядомъ въ то число съ городовъ и ямщиковъ. На оныя лошади не только прогонныя деньги, но и сверхъ того за простой по двадцати по пяти копѣекъ за каждую въ сутки изъ казны нашей будетъ заплачено. Впрочемъ вы не оставите распорядить, чтобъ по способности къ мѣстамъ, гдѣ будетъ нашъ походъ водою, нѣкоторое число лошадей поставлено было какъ для отправленія курьеровъ, сообщенія съ берегомъ, такъ и въ случаѣ нужды для пособія въ ходѣ судовъ. Относительно же нужныхъ выгодъ на станціяхъ для обѣдовъ и ночлеговъ до того мѣста, гдѣ мы сядемъ на суда, удостовѣрены мы, что вы все предуспѣли учредить. Пребываемъ всегда вамъ благосклонны.

«*Екатерина*».

Въ Ц. Селѣ. Мая 7, 1785 года

XXIX.

Господинъ генералъ-порутчикъ Архаровъ. Для соблюденія всевозможнаго единообразія въ исполненіи учрежденій нашихъ по губерніямъ, мы употребляли въ Санктпетербургской губерніи ежегодно, а въ иныхъ при случаѣ проѣздовъ нашихъ осмотръ господами сенаторами по волѣ нашей произведенный разныхъ тамошнихъ присутственныхъ мѣстъ и вообще теченія дѣлъ и наблюденія порядка. Тоже самое поручили мы нынѣ исполнить въ намѣстничествахъ Тверскомъ и Новгородскомъ нашимъ дѣйствительному тайному совѣтнику графу Воронцову (*) и тайному совѣтнику Нарышкину (**) повелѣвъ имъ по освидѣтельствованіи присут-

(*) Александру Романовичу.
(**) Александру Александровичу.

ственныхъ мѣстъ не только въ губернскихъ городахъ, но и въ уѣздныхъ тѣхъ, кои или на пути ихъ будутъ или которые они и сверхъ оныхъ за нужное найдутъ посѣтить, подать намъ донесенія; со стороны же вашей мы ожидаемъ, что вы всякое потребное пособіе имъ подать не оставите; изъясняяся съ ними о всемъ, что къ пользѣ службы нашей простираться можетъ. Пребываемъ впрочемъ вамъ благосклонны.

«*Екатерина*.»

Въ Царскомъ Селѣ. Мая 20, 1785 года.

XXX.

Господинъ генералъ-порутчикъ Архаровъ. Для пособія гражданамъ города Ржева возобновить дома и лавки послѣ пожара, оные истребившаго, указали мы кабинету нашему отпустить въ распоряженіе ваше въ будущемъ 1786 году десять тысячь рублей съ тѣмъ, чтобъ изъ оныхъ желающимъ построить дома и лавки по аппробованному плану дѣлаема была ссуда съ возвратомъ на десять лѣтъ безъ процентовъ. А сверхъ того на обстроеніе неимущихъ и именно такихъ, кои въ срединѣ города построиться не въ состояніи, приказано отъ насъ отпустить двѣ тысячи рублей исъ кабинета нынѣ же. Пребываемъ впрочемъ вамъ благосклонны.

«*Екатерина*.»

Въ Клину. Іюня 2, 1785 года.

XXXI.

Господинъ генералъ-порутчикъ Архаровъ. Построенный въ губернскомъ городѣ Твери изъ ссудной суммы каменной гостиной домъ всемилостивѣйше жалуемъ тому городу въ пользу общественную, повелѣвая употребленной на оный суммы съ гражданъ тамошнихъ въ казну нашу не взыскивать. Пребываемъ впрочемъ вамъ благосклонны.

«*Екатерина*.»

Въ Клину. Іюня 2, 1785 года.

XXXII.

Господинъ генералъ-порутчикъ Архаровъ. Въ проѣздъ нашъ чрезъ Новгородское и Тверское намѣстничества, нашедъ надлежащее устройство и исправность, мы пріемлемъ съ особливымъ удовольствомъ усердіе, радѣніе и труды ваши и прочихъ вамъ подчиненныхъ. Поручаемъ вамъ объявить наше благоволеніе всѣмъ имъ и всему обществу тѣхъ губерній, пребывая всегда вамъ благосклонны. «*Екатерина*».

Въ Новой Ладогѣ. Іюня 17, 1785.

XXXIII.

Господинъ генералъ-порутчикъ Архаровъ. По поданному намъ прошенію отъ крестьянъ Новгородскаго уѣзда Коростинской дворцовой волости села *Подгощъ*, о причиненномъ имъ разореніи пожаромъ случившимся въ Сентябрѣ мѣсяцѣ прошлаго 1784 года, которымъ истребило болѣе ста шестидесяти крестьянскихъ дворовъ со всѣми пожитками и хлѣбомъ, повелѣваемъ: буде подлинно такъ есть, какъ просители представляютъ, то погорѣвшимъ обывателямъ на построеніе вновь домовъ ихъ выдать на каждой по двадцати рублей, на щетъ дворцовой нашей канцеляріи. Пребываемъ впрочемъ вамъ благосклонны. «*Екатерина*».

Въ Царскомъ Селѣ. Августа 14, 1785.

XXXIV.

Милостивый государь мой Николай Петровичъ. По высочайшему ея имп. величества повелѣнію препровождается при семъ къ в. превосходительству Новгородскаго намѣстничества Бѣлозерскаго уѣзда деревни Безгулія государственный крестьянинъ *Петръ Ивановъ*, которой неоднократно утруждалъ ея величество неосновательными и несправедливыми прошеніями, и по взятьѣ

у него подписки, чтобъ того чинить не отваживался, осмѣлился и нынѣ повторить свои таковаго же рода просьбы. Ея и. величеству угодно, чтобъ вы, м. г. мой, благоволили препоручить сего крестьянина ближайшему присмотру и надзиранію какъ економіи директора Новгородскаго намѣстничества, такъ особливо капитана исправника Бѣлозерскаго уѣзда; дабы онъ никуда изъ селенія своего не отлучался, а тѣмъ меньше въ столицы и гдѣ высочайшее присутствіе, и ни подъ какимъ бы видомъ не дерзалъ впредь обезпокоивать ея в-во подачею недѣльныхъ своихъ прошеніевъ, подъ неупустительнымъ и строгимъ наказаніемъ. Пребываю и проч. *Гр. А. Безбородко.*

Въ Царскомъ Селѣ. Августа 14, 1785 года.

XXXV.

Господинъ генералъ-порутчикъ Архаровъ. Видѣвъ изъ донесеній нашихъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника графа Воронцова и тайнаго совѣтника Нарышкина, посыланныхъ для осмотра разныхъ губерній, что при свидѣтельствѣ ихъ въ намѣстничествахъ Новгородскомъ и Тверскомъ найдены желаемый порядокъ, успѣшное теченіе дѣлъ и точное исполненіе должностей, относимъ мы сіе къ усердію вашему къ службѣ нашей, и къ радѣтельному наблюденію; а потому пріемля оное съ особливымъ удовольствіемъ, поручаемъ вамъ объявить и подчиненнымъ вашимъ наше благоволеніе. Пребываемъ впрочемъ вамъ благосклонны. *«Екатерина».*

Въ С. П.-бургѣ. Августа 21, 1785.

XXXVI.

Господинъ генералъ-порутчикъ Архаровъ. По желанію вашему мы позволяемъ вамъ, для объясненія по дѣламъ ввѣренныхъ вамъ губерній, пріѣхать въ здѣшнюю столицу нашу. Пребываемъ впрочемъ вамъ благосклонны. *«Екатерина».*

Въ С. П.-бургѣ. Генваря 21, 1786.

XXXVII.

Господинъ генералъ-порутчикъ Архаровъ. Получивъ съ удовольствіемъ донесеніе ваше о возобновленіи выборовъ въ Новгородскомъ намѣстничествѣ, поручаю вамъ объявить мое благоволеніе дворянству и всему обществу той губерніи за ихъ признаніе и ревность въ исполненіи учрежденій ко благу ихъ изданныхъ. Пребываю впрочемъ вамъ доброжелательная. *«Екатерина».*

Въ С. П.-бургѣ. Генваря 23, 1786.

XXXVIII.

Господинъ генералъ-порутчикъ Архаровъ. Въ 4 день сего Февраля по полудни въ 9 часу наша любезная невѣстка великая княгиня благополучно разрѣшилась отъ бремени рожденіемъ великой княжны Маріи Павловны. Мы поспѣшаемъ извѣстить васъ о таковомъ умноженіи дома нашего. Пребывая вамъ благосклонны. *«Екатерина.»*

Въ С. П.-бургѣ. Февраля 5, 1786.

XXXIX.

Господинъ генералъ-порутчикъ Архаровъ. Предпріятое нами путешествіе для осмотра разныхъ губерній, положили мы съ помощію Божіею исполнить въ Генварѣ будущаго 1787 года; въ слѣдствіе чего данъ указъ нашъ сенату о поставкѣ для проѣзда нашего потребнаго числа лошадей по новой Порховской дорогѣ чрезъ Смоленскъ, Мстиславъ, Новгородъ-Сѣверскій, Черниговъ, Кіевъ, откуда шествіе наше будетъ до Екатеринославля водою; отъ Екатеринославля же чрезъ Херсонъ, въ область Таврическую и возвратно чрезъ Черкаскъ, Бахмутъ,

Торъ, Изюмъ, Харьковъ, Курскъ, Орелъ, Тулу и Москву. Доставляя при семъ маршрутъ, увѣрены мы, что со стороны вашей всѣ потребныя пріуготовленія и распоряженія къ выгодному проѣзду нашему учинены будутъ. Пребываемъ впрочемъ вамъ благосклонны. «*Екатерина*».

Въ С. П.-Бургѣ. Марта 2, 1786 года.

XL.

Господинъ генералъ-порутчикъ Архаровъ. Коллежскій совѣтникъ *Львовъ* съ мастеромъ, знающимъ работу каменнаго уголья и съ другими къ тому надежными мастерами, отправленъ для осмотра имѣющихся удобныхъ къ тому мѣстъ въ Валдайскихъ горахъ и учиненія въ томъ опыта. Вы не оставьте пособствовать ему въ исполненіи сего полезнаго предпріятія, приказавъ директору економіи туда же съ нимъ отправиться и подать всякую надобную помощь, наблюдая токмо, чтобъ относительно собственности чьей либо, сохранены были наши о цѣлости и неприкосновенности ея изданныя узаконенія, и особливо въ манифестѣ нашемъ отъ 28 Іюня 1782 года начертанныя. По исполненіи сего мы будемъ ожидать отъ васъ донесенія со всѣми обстоятельствами. Пребывая вамъ благосклонны.

«*Екат рина*».

Въ Царскомъ Селѣ. Іюля 17, 1786 года.
Это извѣстный другъ Державина Н. А Львовъ.

XLI.

Господинъ генералъ-порутчикъ Архаровъ. Увѣдомившися, что требуемый учрежденнымъ въ Владимірѣ изъ Сената комитетомъ *Коногоровъ* находится въ одномъ изъ ввѣренныхъ вамъ намѣстничествъ, повелѣваемъ тотчасъ онаго туда подъ присмотромъ выслать; и намъ донести, въ какой онъ должности состоялъ, когда и по чьему представленію опредѣленъ, и гдѣ съ начала и до нынѣшнего времени продолжалъ службу. Пребываемъ впрочемъ вамъ благосклонны.

«*Екатерина*».

Въ С. П.-бургѣ. Сентября 29, 1786 года.

XLII.

Господинъ генералъ-порутчикъ Архаровъ. Изъ донесенія вашего объ открытіи главныхъ народныхъ училищъ въ Твери и Новѣгородѣ, мы съ особливымъ удовольствіемъ видѣли тѣ похвальные подвиги, какіе оказали тамошніе дворянство и граждане въ пользу сихъ училищъ, имѣющихъ цѣлію общее добро, отъ просвѣщенія народнаго происходящее. Ваше собственное въ семъ случаѣ радѣніе и попеченіе достойно монаршаго нашего благоволенія, которое засвидѣтельствуйте и всѣмъ участвовавшимъ въ толь полезныхъ предположеніяхъ. Пребываемъ впрочемъ всегда вамъ благосклонны.

«*Екатерина*».

Въ С. П.-бургѣ. Октября 5, 1786 года.

XLIII.

Господинъ генералъ-порутчикъ Архаровъ. Въ проѣздѣ моей чрезъ Тверское и Новгородское намѣстничествы видѣла я съ удовольствіемъ надлежащій порядокъ и устройство во всѣхъ частяхъ, управленію вашему ввѣренныхъ, и относя оное къ радѣнію вашему и подчиненныхъ вашихъ, поручаю вамъ объявить всѣмъ имъ, такожъ дворянскому обществу, мое благоволеніе. Пребываю впрочемъ вамъ благосклонная.

«*Екатерина*».

Въ Царскомъ Селѣ. Іюля 15, 1787 года.

XLIV.

«Николай Петровичъ. Пріѣзжайте суда подъ какимъ ни на есть видомъ, не сказавъ, что я васъ выписываю. Рылѣевъ не

ладитъ съ рабочими людьми; вчерась приходили ко мнѣ толпами и оказались непослушны и упрямы; человѣкъ съ двадцать я приказала посадить подъ стражу, прочіе разбѣжались; но по слабости Рылѣева прямаго только еще не сыщу. Пребываю къ вамъ доброжелательна. *Екатерина.*

Петербургъ. Авг. 8 ч. 1787 г.»

Рылѣевъ былъ С.-Петербургскимъ оберъполиціймейстеромъ. Изъ этого видно, какое довѣріе имѣла императрица къ распорядительности Архарова въ сыскныхъ дѣлахъ.

XLV.

Господинъ генералъ-порутчикъ Архаровъ. Дошли здѣсь слухи, будтобы по Московской дорогѣ въ Новгородской губерніи произошли разбои; а какъ о семъ ничего въ полученныхъ вашихъ рапортахъ не сказано, то и желаю, чтобъ вы мнѣ скорѣе донесли о подлинности сихъ случаевъ, имѣли-ль вы о томъ изъ округовъ извѣстія и какія именно, какія потому мѣры приняты со стороны вашей и прочихъ, на которыхъ по учрежденіямъ возложено бдѣніе о спокойствіи и безопасности въ губерніи, и ежели то правда, для чего вы мнѣ въ рапортахъ вашихъ обыкновенныхъ не дали знать. Пребываю всегда вамъ благосклонная.

«*Екатерина*».

Въ С. П.-бургѣ. Декабря 13, 1787.

XLVI.

Господинъ генералъ-порутчикъ Архаровъ. Получивъ съ удовольствіемъ донесеніе ваше о возобновленіи выборовъ въ Тверскомъ намѣстничествѣ, поручаю вамъ объявить мое благоволеніе дворянству и всему обществу того намѣстничества за ихъ ревность въ исполненіи учрежденій, ко благу ихъ изданныхъ. Пребываю впрочемъ вамъ благосклонная. «*Екатерина*».

Въ С. П.-бургѣ. Генваря 8, 1788 года.

XLVII.

Нашему генералу-порутчику, правящему должность генерала-губернатора Новгородскаго и Тверскаго, Архарову.

Предположивъ заштатныхъ церковниковъ, дабы они праздно и въ тягость обществу не оставалися, обратить для наполненія полевыхъ полковъ и пограничныхъ гарнизоновъ, соизволяемъ, чтобъ вы въ губерніяхъ, вамъ ввѣренныхъ, съ надлежащею осторожностію и безъ дальней огласки приказали оныхъ переписать, отмѣтя, сколько окажется годныхъ, разумѣя не моложе шестьнадцати и не старѣе пятидесяти лѣтъ для употребленія въ воинскую службу по сказанному выше сего нашему предположенію, донеся намъ о семъ немедленно; и при томъ такія со стороны вашей учинили распоряженія, дабы, какъ скоро военная коллегія по соизволенію нашему дастъ знать, сколько и въ какія мѣста помянутыхъ заштатныхъ церковниковъ отправить, оные тотъ часъ могли быть туда доставлены.

Сверхъ того, буде въ губерніяхъ, вами управляемыхъ имѣются такіе люди, кои объявивъ себя выходцами изъ за границы, но обращаяся въ праздности никуда еще точно по силѣ указовъ нашихъ не записалися, таковыхъ отыскавъ безъ огласки чрезъ градскую и сельскую полицію, отослать въ ближайшія военныя команды для причисленія ихъ въ службу воинскую, давъ знать о томъ военной коллегіи, имяна же ихъ записать, дабы на основаніи указа нашего о выходящихъ Маія 5. 1779 года можно было учинить зачетъ кому слѣдуетъ.

Въ обоихъ сихъ поручаемыхъ вамъ дѣлахъ полагаемся мы на осмотрительность вашу, что предписанное отъ насъ произведете въ дѣйство съ такою осторожностію, что оное ни малѣйшимъ не послужитъ по-

водомъ къ каковому либо безпорядку, своевольству или притѣсненію. Пребываемъ впрочемъ вамъ императорскою нашею милостію благосклонны. «*Екатерина*».

Въ С. П.-Бургѣ. Апрѣля 19, 1788 г.

XLVIII.

Господинъ генералъ-порутчикъ Архаровъ. Въ десятый день сего Мая пополудни въ четвертомъ часу наша любезная невѣстка великая княгиня благополучно разрѣшилася отъ бремени рожденіемъ намъ внуки великой княжны Екатерины Павловны. Мы поспѣшаемъ извѣстить васъ о таковомъ умноженіи дома нашего, пребывая всегда вамъ благосклонная. «*Екатерина*».

Въ Царскомъ Селѣ. Мая 11 1788 г.

XLIX.

Господинъ генералъ-порутчикъ Архаровъ. По представленію вашему о заштатныхъ церковникахъ мы находимъ нужнымъ предписать вамъ, что на основаніи даннаго вамъ предъ симъ повелѣнія нашего долженствуютъ обращены быть въ военную службу и тѣ изъ нихъ, кои, будучи по желанію своему причислены въ мѣщанство, не удовлетворяютъ обязанностямъ съ симъ званіемъ сопряженнымъ, и умножая только число праздныхъ людей, не платятъ исправно въ казну податей и служатъ въ тягость обществу. Впрочемъ мы надѣемся, что предписанія наши по сей матеріи поспѣшите вы исполнить въ точности. Пребываю вамъ благосклонна. «*Екатерина*».

Въ Царскомъ Селѣ. Іюня 2, 1788 года.

L.

Господинъ генералъ-порутчикъ Архаровъ. Шведскихъ матросовъ, на задержанныхъ здѣсь купеческихъ судахъ находящихся, указали мы препроводить къ вамъ, а вы ихъ употребите на судахъ по водяной коммуникаціи, въ вѣдомствѣ вашемъ находящейся, не посылая ихъ только сюда, и наблюдая за ними, но впрочемъ запретя чинить имъ какія либо притѣсненія. Пребываемъ вамъ благосклонны.

«*Екатерина*».

Въ С. П. бургѣ. 4 Іюня, 1788 года.

LI.

Господинъ генералъ-порутчикъ Архаровъ. По содержанію посылаемаго при семъ прошенія дѣйствительнаго статскаго совѣтника *Михайла Веревкина*, спросите нашимъ именемъ правителя Тверскаго намѣстничества генерала маіора Осипова о книгахъ, къ нему доставленныхъ и буде прошеніе Веревкина справедливо, возвратите ему требоваемое скорѣе и донесите намъ о всѣхъ обстоятельствахъ сего дѣла. Пребываемъ впрочемъ вамъ благосклонны. «*Екатерина*».

Въ Царскомъ Селѣ. 5 Іюня, 1788 года.

При семъ приложены:

1) Собственноручное прошеніе, безъ года и мѣста, на высоч. имя Михаила Веревкина, въ которомъ изъяснено: въ концѣ 1782 г. послалъ онъ съ прикащикомъ (Макаровымъ) именитаго москов. гражданина Сергѣя Гусятникова, отправлявшимся съ караваномъ въ Кяхту, три короба Русскихъ печатныхъ книгъ (на 701 рубль) для доставленія въ Тобольскъ *бывшему Пушкину*, который обѣщалъ продать ихъ, либо вымѣнять на Сибирскіе товары. Не получая по 1786 г. отвѣта, Веревкинъ утруждалъ прошеніемъ П. Д. Еропкина, который, снесясь съ Тобольскимъ намѣстнич. правленіемъ, узналъ, что книги были сданы Макаровымъ Тюменской округи капитанъ-исправнику Калинину для доставки въ Тобольскъ уже не къ Пушкину, а къ тогдашнему Тобольскому намѣстнику Осипову. Осиповъ же переведенъ въ Тверь губернаторомъ, и Еропкинъ спрашивалъ его

объ участи книгъ и не получаетъ отвѣта ни отъ него, ниже отъ Архарова (намѣстника Новгордскаго и Тверскаго).

2) Письмо Еропкина къ Веревкину отъ 18 мая 1788, о томъ, что Осиповъ отозвался Архарову, будто онъ писалъ къ нему о книгахъ, тогда какъ онъ Еропкинъ никакого письма не получалъ.

3) Копія письма о томъ же Архарова къ Еропкину отъ 12 ноября 1787 г.

4) Копія съ письма ген. маіора Григ. Мих. Осипова къ Архарову, отъ Іюня 14, 1788 г. Оказывается, что книги въ Твери; что Пушкинъ—ссыльный, къ которому только одна мать его доставляла письма черезъ Осипова. Медленность свою объясняетъ такъ: «Г. Веревкинъ, яко человѣкъ, обременившій себя долгами, подъ предлогомъ будто бы не можетъ домочься ему принадлежащаго, ищетъ повода отдалять платежъ денегъ и дерзновеннаго предлога обременить ея импер. величества особу въ такомъ дѣлѣ, въ коемъ удовлетвориться зависитъ отъ собственной его воли». Нѣсколько разъ, проѣзжая чрезъ Тверь, Веревкинъ никогда не обращался къ нему за изъясненіемъ по сему дѣлу. Нечего прибавлять, что Веревкинъ — извѣстный писатель; а Пушкинъ сосланъ въ Сибирь за дѣланіе фальшивыхъ ассигнацій. О Пушкинѣ Екатерина подробно писала къ кн. М. Н. Волхонскому. См. *Зритель* 1863 г.

LII.

Господинъ генералъ-порутчикъ Архаровъ. По надобности умножить полицейскія команды на настоящее время, когда не малая часть войскъ внутри государства оставшаяся употребляется на обереженіе границъ, соизволяемъ, чтобъ вы постаралися въ губерніяхъ Тверской и Новогородской набрать одинъ или два конные эскадроны изъ праздношатающихся, по примѣру какъ во время бывшей войны сдѣлано было въ Москвѣ, и учиня о томъ ваши распоряженія намъ донесли немедленно. Есть ли же вамъ для составленія ихъ потребны люди, намъ представьте.

Мы полагаемся на вашу осторожность, что вы предохраните, дабы въ исполненіи сего никакова непорядка или злоупотребленія не встрѣтилося. Пребываемъ впрочемъ вамъ благосклонны. *«Екатерина».*

Въ Царскомъ Селѣ. Іюня 20, 1788.

LIII.

«Николай Петровичь, пріѣзжайте сюда подъ какимъ бы то не было видомъ.

Екатерина.

Іюня 24 ч. 1788.»

Начало Шведской войны и быстрыхъ вооруженій.

LIV.

Господинъ генералъ-порутчикъ Архаровъ. Изъ воинскихъ командъ, при водяныхъ коммуникаціяхъ вашего вѣдомства находящихся, повелѣваемъ выбрать немедленно не старыхъ, а лучшихъ солдатъ и унтеръ-офицеровъ и доставить сюда для укомплектованія полковъ гвардіи; а вмѣсто ихъ для нужныхъ исправленій позволяемъ употреблять вольнонаемныхъ людей съ платежемъ изъ суммъ на содержаніе водяныхъ коммуникацій и на разныя по онымъ работы отпускаемыхъ. Пребываемъ всегда вамъ благосклонны.

«Екатерина».

Въ Царскомъ Селѣ. Іюня 28, 1788 года.

LV.

Г. Г. П. Архаровъ. Въ разсужденіи, что въ Тверской и Новогородской губерніяхъ живутъ цѣлыми селеніями дворянскія фамиліи, кои по недостатку своему, не имѣя за собою крестьянъ, упражняются сами въ хлѣбопашествѣ, а при томъ вѣдая ревность и усердіе, свойственное всему благородному дворянству Россійскому къ военной службѣ,

доказанное наипаче въ такихъ случаяхъ, гдѣ оборона отечества того требовала, возлагаемъ на попеченіе ваше всѣхъ изъ помянутыхъ фамилій, кои пожелаютъ посвятить себя службѣ нашей въ нынѣшнюю войну съ новымъ непріятелемъ нашимъ королемъ Шведскимъ, противу насъ неправедно начатую, принять и препроводить для опредѣленія въ полки нашей гвардіи: по окончаніи же войны, кои не похотятъ остаться въ службѣ, могутъ на основаніи жалованной грамоты дворянству возвратиться въ свои жилища. Пребываемъ и пр. *«Екатерина.»*

Въ С. П.-гѣ. 1 Іюля, 1788 г.

LVI.

Г. Г. П. А. Въ настоящемъ случаѣ, гдѣ умноженіе войскъ нужно для обороны государства противу новаго нашего непріятеля короля Шведскаго, зная ревность вѣрныхъ подданныхъ нашихъ къ службѣ намъ и отечеству, соизволяемъ, чтобы всѣ тѣ изъ мѣщанъ и поселянъ, вѣдомства директора економіи разнаго званія, приняты были въ воинскую службу нашу, которые сами пожелаютъ вступить въ оную, съ тѣмъ, что 1) по прошествіи настоящей съ королемъ Шведскимъ войны они тотчасъ отпущены будутъ въ домы ихъ; 2) что въ воздаяніе усердія ихъ, семейства сихъ людей освобождены будутъ отъ двадцати рекрутскихъ наборовъ, полагая каждый наборъ съ 500 душъ одного и потому расчисляя, есть ли бы нужды государственныя требовали большаго набора, напр. есть ли наборъ назначенъ съ 500 душъ по два, то считать за два набора, буде по 3 съ 500, то за три и т. д.; и 3) что сею выгодою воспользуются семейства какъ тѣхъ, кои все время войны выслужатъ, такъ и таковыхъ, которые во время службы ихъ убиты будутъ отъ непріятеля или умрутъ. Возлагая на попеченіе ваше исполнить сіе въ губерніяхъ, вамъ ввѣренныхъ, сдѣлавъ надлежащія распоряженія, чтобы тѣмъ ни малѣйшаго притѣсненія или злоупотребленія не произошло, а при томъ какъ сей наборъ есть добровольной, то и не употреблять бритье лбовъ; а наблюдать только, чтобъ вступающіе въ службу были не моложе 18, и не старѣе 45 лѣтъ. Набранныхъ препроводить немедленно къ генералу графу Брюсу для помѣщенія въ полки и команды. Пребываю и пр. *«Екатерина».*

Въ С. П.-гѣ. 3 Іюля, 1788 г.

LVII.

Николай Петровичь, приложите стараніе набрать болѣе къ службѣ годныхъ цыганъ, кои бы годились въ гусары, и донесите къ намъ, много ли таковыхъ быть можетъ и въ какое время. Пребываемъ къ вамъ доброжелательны. *«Екатерина».*

Въ С. П.-бургѣ. Іюля 21, 1788 года.

LVIII.

«Секретно».

Николай Петровичь. По надобности имѣть зимнія повозки для артиллеріи, людей, снарядовъ и провіанта, исправленіе сего возлагаемъ на попеченіе ваше съ тѣмъ, чтобъ оное производимо было колико возможно безъ огласки, и чтобъ къ мѣсту поспѣло къ первому декабря. Отъ генерала Салтыкова получите вы свѣденіе, сколько какихъ зимнихъ повозокъ надобно; равнымъ образомъ и потребными деньгами на то отъ него же снабдѣны будете. Пребываемъ вамъ благосклонны. *«Екатерина».*

Въ С. П.-бургѣ. 30 Сентября, 1788 года.

LIX.

Секретно.

М. г. мой Николай Петровичь. Ея имп. величество, почитая Новгородъ удобнѣйшимъ до времени мѣстомъ для пребыванія иностранца *Миллера*, высочайше повелѣть мнѣ изволила препроводить его къ вашему превосходительству. Почему, снабжая его симъ письмомъ, и имѣю честь препоручить его въ милость и покровительство ваше. На проѣздъ туда и на заведеніе свое получилъ онъ здѣсь отъ щедроты ея величества достаточное награжденіе; опредѣленные же ему на содержаніе по 600 р. на годъ будутъ ему отсюда доставляемы по третямъ года посредствомъ в. прев — ва. Сверхъ того угодно ея величеству, чтобы вы, м. г. мой, приказали ему отвести въ ономъ городѣ квартиру, на которой бы онъ могъ жить пристойно и свободно: неприметное однакожъ притомъ наблюденіе за его поступками будетъ не излишно. Впрочемъ и проч. покорный слуга *Графъ И. Остерманъ.*

Спб. Іюня 14, 1790.

Настоящее имя этого Миллера, о которомъ еще нѣсколько разъ упоминается въ этихъ письмахъ, было *Карлъ Андрей Кіерульфъ*. Онъ былъ Шведскій пасторъ и по всему вѣроятію изъ Финляндіи, гдѣ оказывалъ намъ услуги во время Шведской войны; потомъ онъ возмечталъ о себѣ и сталъ безпокоить императрицу неумѣренными требованіями, увѣряя, что тысячекратно жертвовалъ жизнью для ея славы. На одномъ изъ многочисленныхъ его прошеній Екатерина написала: Il est enragé. Въ 1791 г. его уволили съ пенсіею въ Лозанну.

LX.

Секретно.

М. г. мой Николай Петровичь. Ея имп. величество по человѣколюбію и щедротѣ своей всемилостивѣйше указать изволила сверхъ опредѣленныхъ уже извѣстному иностранцу *Миллеру* 600 р. производить ему съ 1 числа минувшаго мая еще ежегодно по 400 р., которые также какъ и первые для выдачи ему доставляемы будутъ къ в. прев—ву отъ кабинета по третямъ года. Я прошу покорно в. про—о объявить ему о семъ новомъ знакѣ монаршей къ нему милости и внушить ему, что ея имп. величество изволитъ ему оную оказывать въ надѣяніи, что онъ будетъ продолжать вести себя скромно и тихо. А какъ притомъ позволяетъ ея величество сему иностранцу переселиться изъ Новагорода въ Тверь, то и прошу васъ, м. г. мой, по возвращеніи вашемъ приказать его туда отправить и снабдить кого надлежитъ повелѣніемъ вашимъ, какъ объ оказаніи ему и такъ таковаго же покровительства и благопризрѣнія, каковыми в. превосходительство его удостоивать изволили, такъ и объ отведеніи ему пристойной квартиры съ непримѣтнымъ также надзираніемъ надъ его поведеніемъ. Впрочемъ и пр. *Графъ. И. Остерманъ.*

3 Сент. 1790 г.

LXI.

Николай Петровичь. По разнымъ порученнымъ отъ насъ кабинету строеніямъ, зная расторопность и проворство находящагося при васъ надворнаго совѣтника *Чулкова*, повелѣли мы числить его при кабинетѣ нашемъ и употреблять какъ по онымъ строеніямъ, такъ и по другимъ надобностямъ, котораго и отправьте къ нашему дѣйствительному тайному совѣтнику Стрекалову. Въ протчемъ пребываемъ вамъ всегда благосклонны.

«Екатерина».

Въ Санктпетербургѣ. Ноября 1 дня, 1791 года.

LXII.

Николай Петровичь. Ваше письмо отъ 25 марта на почтѣ я получила. За благо и въ настоящей цѣнѣ принимаю изражаемое тутъ ваше усердіе ко мнѣ и готовность на службу мою; но не могу скрыть отъ васъ, что ко мнѣ доходятъ слухи о жалобахъ въ разныхъ притѣсненіяхъ по Новогородской и Тверской губерніямъ, которые желала бы я чтобъ были неосновательны. Отъ самаго того же усердія, которое вы изъясняете, я ожидаю, что вы усугубите стараніе и наблюденіе ваше, чтобъ всякія притѣсненія и всѣ противузаконные поступки пресѣчены были. Пребываю впрочемъ вамъ благосклонная. *«Екатерина»*.

Въ С. П.-бургѣ. Марта 30, 1792 года.

LXIII.

Николай Петровичь. По письму вашему я не могу вамъ наимяновать тѣхъ, отъ кого могли произойти жалобы въ притѣсненіяхъ, тѣхъ болѣе что я предостерегала васъ въ томъ по доходящимъ ко мнѣ слухамъ, дабы вы взяли предосторожность къ пресѣченію притѣсненій, буде каковыя гдѣ происходятъ. А инако, есть ли бы подобныя жалобы были гласны, я конечно, не оставила бы ихъ безъ изслѣдованія и рѣшенія законнаго. Я и теперь подтверждаю, чтобъ вы, особливо въ Вышневолоцкомъ уѣздѣ, самымъ прилежнымъ образомъ осмотрѣлися, не было ли или нѣтъ ли кому и отъ кого притѣсненій, и не происходитъ ли какихъ либо злоупотребленій, и есть ли то найдется, не оставили бы безъ надлежащаго взысканія. Пребываю вамъ доброжелательная.

«Екатерина».

Въ С. П.-бургѣ. Апрѣля 9, 1792 года.

LXIV.

Николай Петровичь. Дошло до свѣдѣнія нашего, что гвардіи преображенскаго полку порутчикъ *Николай Хитрово* и сестры его дѣвицы Катерина и Наталья, живущія въ Москвѣ, владѣя деревнею, состоящею Тверскаго намѣстничества въ Калязинской округѣ, пожалованною отъ насъ за службы умершему отцу ихъ камеръ-юнкеру Ѳедору Хитрову, отягощаютъ крестьянъ своихъ выше мѣры, продажею на выборъ ихъ порознь по душамъ, отпускомъ таковыхъ же на волю, со взятьемъ съ каждой души по триста рублей, и что сверхъ того въ нынѣшнемъ году выбрано съ деревни и выслано въ Москву къ сущему разоренію семействъ ихъ тридцать дѣвокъ и одна вдова съ дочерью, намѣреваясь и всѣхъ годныхъ распродать порознь, съ остальныхъ же взыскивать оброку по шести рублей и болѣе. Желая положить преграду подобнымъ поступкамъ, повелѣваемъ вамъ во всей подробности освѣдомиться подъ рукою и намъ обстоятельно донести, справедливъ ли вышесказанный слухъ до насъ дошедшій, такъ же въ какомъ состояніи теперь находятся крестьяне сихъ помѣщиковъ и въ коликомъ числѣ душъ? А притомъ соизволяемъ, чтобъ вы поручили надежному человѣку отъ своего имени или же отъ другаго кого торговать у нихъ помянутую деревню и отобравъ послѣднія условія о цѣнѣ, увѣдомить насъ объ оной. Пребываемъ впрочемъ вамъ благосклонны. *«Екатерина»*.

Въ С. П.-бургѣ. Маія 11. 1794 года.

LXV.

Николай Петровичь. Поврежденія, причиненныя бурею соборной въ городѣ Старицѣ церкви прикажите кому слѣдуетъ немедленно освидѣтельствовать, и сдѣлавъ смѣту во что станетъ, исправленіе оныхъ представьте намъ. Пребываемъ вамъ благосклонны.

«Екатерина».

Въ С. П.-бургѣ. Маія 11, 1794 года.

LXVI.

Николай Петровичь. По прибытіи вашемъ къ Новгороду и по распоряженіи нужнѣйшихъ дѣлъ, я желаю чтобъ вы сюда пріѣхали, пребывая вамъ благосклонна.

«Екатерина».

Въ С. П.-бургѣ. Ноября 16, 1795.

LXVII.

«Изъ Риги репортуетъ губернаторъ, что рѣка Двина вскрылась 8 іанваря; сіе обстоятельство въ первые оказалось въ 34 года моего царствованія, но то примѣчено, что Двина вскрывается не задолго предъ Невою; можетъ статься, что Двина опять закроется, буде морозы сильные будутъ, но не менѣе усугубить надлежитъ примѣчанія за Невою, тѣмъ паче что на ней строются почти зданія для фейерверка и иллюминацін, дабы сіи не рушились бы оттепліею, изъ чево пойдутъ толки, перетолки: лутче за ранѣе оныхъ отвратить, примѣчая, не убавляется ли толщина льда отъ частыхъ оттепелей».

LXVIII.

«Прикажите дорогу Финляндскую въ здѣшней губерніи и мосты скорѣе вычинить, дабы она въ началѣ августа была въ весьма исправномъ состояніи; вѣсть пришла, что король Шведской сюда будетъ для посѣщенія. О лошадѣхъ послѣ пришлю приказаніи; чрезъ сутки ожидаю другаго курьера».

LXIX.

«Николай Петровичь, вышли отъ селѣ водою Вутова племянника, что скорѣе то лутче, о чемъ имѣете дядѣ его объявить; сіе непремѣнно должно быть исполнено.

«Екатерина».

Августа 24, 1796.

LXX.

«Николай Петровичь. Гдѣ совершена купчая между портнымъ Винкеромъ и княгинею Вяземскою на село Александровское?»

Очевидно, императрицу озабочивало то обстоятельство, что извѣстная дача кн. Вяземской, вдовы генералъ-прокурора, переходила въ руки иностранца.

LXXI.

«Николай Петровичъ, какъ слышно что кап. поручч. *Степановъ* къ увозѣ употребилъ двадцать человѣкъ солдатъ гвардейскихъ, то изъищите подлинности сего слуха и донесите мнѣ что окажется.»

LXXII.

«Николай Петровичъ, сказываютъ что по городу носится слухъ, будто новой законъ сдѣланъ будетъ, чтобъ старшимъ сыновьямъ наслѣдствовать: вы можете истребить сей слухъ, какъ сущую ложь».

LXXIII.

(Рукою, кажется, Турчанинова, на четверкѣ: вѣроятно 1788 г).

Сколь скоро ваше прев. уѣхали, ея имп. величество спросить васъ изволила, и потомъ указала вамъ, м. г-рю, сказать, чтобъ въ губерніяхъ вамъ ввѣренныхъ сформировать 2000 козаковъ изъ ямщиковъ, употребя къ обученію ихъ козацкаго старшину здѣсь находящагося, но прежде надобно съ нимъ поговорить, въ состояніи ли онъ то исполнить, а не надобно ли подождать Донскихъ старшинъ, коихъ сюда пришлетъ его свѣтлость. Вотъ мысли, по существу коихъ в. п-во можете изъясниться съ ея величествомъ, и для поспѣшенія въ дѣлѣ испросить въ чемъ нужно вамъ разрѣшенія.

LXXIV.

«Николай Петровичь. Пріѣхалъ сюда какой-то полякъ именемъ *Валицкій*, кавалеръ Бѣлаго Орла, игрокъ первой степени и всякихъ неистовствъ производитель; прошу за нимъ имѣть бдѣніе, а для лутчей осторожности призовите его къ себѣ и скажите ему, что о его игрѣ и иныхъ поступкахъ вамъ извѣстно и его остерегайте, дабы здѣсь какъ отъ игры такъ и отъ другихъ непорядочныхъ поступковъ воздержался, дабы вы не нашлись въ необходимости его отъ селѣ отдалить; буде же будетъ просить пашпортъ къ Москвѣ, то прошу въ томъ отказать и скажите, чтобъ ѣхалъ за границу».

LXXV.

«Мужичіи одежды, яко то мужичіи шляпы и тому подобное мужичье безчестіе плотитъ; ремесленичіи одежды, яко то фраки и тому подобное ремесленное безчестіе плотитъ.»

LXXVI.

«Пять, шесть сотъ тысячь рублей не есть кража партикулярная; касиръ ушелъ, онъ уроженецъ Выбурхской, либо уѣхалъ, откудово уговоренъ: въ Швецію; третьево дни уѣхалъ туда курьеръ, непрестанно оттудова пріѣзжали и отъѣзжали курьеры.»

LXXVII.

«Николай Петровичь. Въ 1790 году по приказанію моему былъ сдѣланъ дощечной мостъ чрезъ Неву и шелъ на Выборскую сторону; сдѣлаете выправку его, что сталъ тотъ зимній мостъ и пропусти слухъ, что онаго приговить велѣно. Не остались ли доски отъ мосту?»

LXXVIII.

«Прежде внесенія въ сенатъ извѣстнаго пакета прошу со мной поговорить еще разъ.»

LXXIX.

«Николай Петровичь. Дайте знать здѣшнимъ купцамъ, Новгородскимъ, также Устюжножелѣзнопольскимъ и Новоржевскимъ купцамъ, что въ Литвѣ нуждаются желѣзной всякой подѣлкою и самой желѣзою, дабы они о семъ знавъ могли, обращая туда торги или часть оныхъ, получить себя прибыль. Сіе не въ принужденіе, но для пріохотчиванія.»

LXXX.

«Николай Петровичь, держи ухо востро, дабы не вздумали нахалы (когда гости подъѣдутъ ближе къ городу) толпами, верхами, пѣшкомъ, да и женщины въ каретахъ встрѣчать еще за Парголово.»

Было запечатано краснымъ сургучемъ; на оборотѣ рукою же императрицы: «Николаю Петровичу Архарову».

Относится вѣроятно къ въѣзду короля Шведскаго въ августѣ 1796.

LXXXI.

«По мѣрѣ какъ которого мѣсто будете свидѣтельствовать, подайте мнѣ свѣденіе что вы нашли.

Мои замѣчаніи суть:

1) что губернское правленіе многія дѣла отъ себя отсылаетъ подъ видомъ, что не его дѣло, хотя тѣ дѣла до него принадлежатъ по учрежденіямъ напримѣръ.

2) по засвидѣтельствованнымъ щетамъ, старается не о взысканіи, но обращаетъ оныхъ въ тяжебныя дѣла.

3) Городъ нѣсколько время былъ безъ освященія вовсе, либо мало освящали и на короткое время.

4) Воровствы со взломомъ происходили ежедневно днемъ и нощію.

5) Пойманые воры признавались въ однѣхъ мѣстахъ и оправдались въ другихъ.

6) Частные приставы и квартальные надзиратели слабо и плохо должности свои наблюдать отъ чево?

7) О городовыхъ доходахъ взять точныя показаніи, такожде, законное ли имъ употребленіе дѣлается ли.

8) Гдѣ увидите что не такъ дѣлаютъ какъ должно, прошу привести въ должной по учрежденіямъ порядокъ.

9) Прокуроры и стряпчіе исполняютъ ли свою должность?

10) У Фонтанки перилы железные изломлонны и разпроданы были несмотрѣніемъ квартальныхъ надзирателей въ своихъ дистанціяхъ, и о семъ и репортовано не было».

LXXXII.

«Николай Петровичь. Освѣдомитесь, гдѣ баталіенъ гренадерской поѣдитъ, и пошлите имъ на роту по два быка да три бочки вина на весь баталіонъ.»

LXXXIII.

«Маркизъ Симаричи или графъ Фирстенбергъ малъ ростомъ, худощавъ, рябоватъ, глаза и волосы черные, не много косъ,носитъ мундиръ цесарскій и красная лента на шеѣ; съ нимъ товарищъ Вангенгеймъ, имѣющій атестатъ отъ фельдмаршала Клерфелда съ фалшивой подписію.

Прикажите сихъ сокровищъ, буде явятся, приводить къ себя и допросите откудова пріѣхали и мнѣ доложите.»

LXXXIV.

«Сказываютъ, что по бокамъ образъ привинченъ былъ, слѣдовательно не скоро отвинтить можно было.»

Эта записка относится, можетъ быть, къ одному случаю изъ полицейской дѣятельности Архарова, о которомъ разсказываетъ подробно Бантышъ Каменскій въ 1 ч. своего словаря (стр. 71): въ Москвѣ, въ бытность тамъ государыни, была ограблена одна церковь; похищены всѣ утвари, сосуды, украшенія св иконъ и пр. Архаровъ показалъ особенную смѣтливость въ отысканіи похитителя. Или, можетъ быть, тутъ разумѣется другое похищеніе, о которомъ въ запискахъ Храповицкаго (1790, 20—22 ноября) читаемъ: «Не найдутъ образа Тольской богоматери въ большой перкви, хватились поутру, окладъ съ каменьями цѣнятъ около 8 т. р. Импер. Анна Іоановна благословила симъ Елисавету Петровну, а она ея величество при бракосочетаніи, и съ 1764 г. образъ стоялъ въ церкви. — Искать образъ поручено Архарову и Рылѣеву. Они стали подозрѣвать одного изъ церковныхъ истопниковъ.—Найденъ образъ безъ оклада у вала, близь Семеновскаго полка, и подозрѣніе обратилось на гвардейскихъ».

LXXXV.

«Николай Петровичь, по Финляндской дорогѣ въ Питербурхской губерніи мною во время Шведской войны построены на большой дорогѣ казармы въ разныя мѣста, напримѣръ отселѣ на четвертонадесятой верстѣ; прикажите тѣ казармы осмотрѣть и поставить въ исправномъ состояніи.»

Въ доставленномъ намъ сборникѣ находилось и еще нѣсколько *несобственноручныхъ*, офиціальныхъ писемъ Екатерины къ Архарову. Мы выписали только ихъ содержаніе.

Изъ Спб. отъ 3 Іюля 1788 г. о нарядѣ изъ Новгор. губерніи 200 лошадей съ роспусками для учрежденія армейскаго подвижнаго магазейна и о доставленіи ихъ въ вѣдомство генер. провіантмейстера Маврина (за каждую лошадь по 50 к. на день).

Изъ Спб. отъ Іюля 6, 1788—о постройкѣ при водяныхъ коммуникаціяхъ судовъ для умноженія гребнаго флота (кн. Вяземскій доставилъ 50 тыс. р.).

Изъ Спб. отъ 10 Іюля 1788 г. Объ одержанной надъ Шведскимъ флотомъ побѣдѣ между Штіенскара и Кальбо-де Грундъ въ

7 нѣмецк. миляхъ къ востоку отъ Голланда, 6 Іюля; взятъ въ плѣнъ графъ Вахтмейстеръ. «Адмиралъ Грейтъ пишетъ, что никогда не видалъ сраженія столь жаркаго или лучше выдерживаемаго съ одной и другой стороны».

Изъ Спб. отъ 15 Іюля 1788 г. о суммѣ на содержаніе въ Новѣгородѣ гусарскаго эскадрона.

Оттуда же и тогда же; объ отправленіи желающихъ на войну лоцмановъ.

Изъ Спб. 28 Іюля 1788 г. о препровожденіи къ нему изъ Ревеля дезертировъ Шведской гвардіи *Іоганна Флейтбурга и Карла Лукмана.*

1 Авг. 1788 изъ Спб. о всемил. благоволеніи Тверскому и Новгородскому дворянству за вызовъ дать по одному рекруту со ста душъ. («Теперь не настоитъ надобности безпокоить помѣщиковъ преждевременнымъ взятіемъ отъ нихъ рекрутъ»).

1 Авг. 1788, изъ Спб. о образѣ содержанія плѣнныхъ Шведовъ, препровождаемыхъ отъ Эстляндскаго губернатора Врангеля въ губерніи Псковскую, Тверскую и Смоленскую.

3 Авг. 1788 изъ Спб. о покупкѣ и отправленіи въ Олонецъ къ ген. поруч. Тутолмину 200 лошадей, годныхъ для карабинеръ и драгунъ.

5 Авг. 1788 Спб. объ оставленіи, Тверск. губ. дворцовой Юркинской волости крестьянина *Иванова* на прежнемъ жилищѣ.

14 Авг. 1788 изъ Спб. объ остановленіи набора изъ мѣщанъ и поселянъ экономическихъ, такъ какъ опасности отъ Шведовъ уже нѣтъ.

Сент. 2, 1788, изъ Спб. о зачетѣ въ рекруты добровольно поступившихъ на службу 342 казен. поселянъ Тверской и Новгородской губерній.

Окт. 22, 1788, изъ Спб. о помѣщеніи въ одномъ изъ Тверскихъ городовъ, не на большой дорогѣ и не на Волгѣ лежащихъ, плѣннаго секретаря Шведскаго посольства съ приказаніемъ донести объ имени его.

Ген. 18, 1789, изъ Спб. благодарность за возобновленіе выборовъ.

15 Марта 1789, изъ Спб. Правда ли, что Новгородскаго уѣзда казенная деревня Князева вся выгорѣла, и если правда, донести подробно, дабы можно было помочь.

Марта 15, 1789, изъ Спб.—отправить къ Екатеринославскому губернатору всѣхъ плотниковъ и кузнецовъ изъ плѣнныхъ Шведовъ, и дозволить брать плѣнныхъ Шведовъ, если затѣмъ будетъ присланъ нарочный отъ Потемкина.

Марта 30, 1789 г., изъ Спб. объ оказаніи пособія посланнымъ отъ генерала Салтыкова офицерамъ для укомплектованія гвардейскихъ полковъ изъ отставныхъ.

11 Мая 1789, изъ Ц. Села — правда ли, что разбито 70 барокъ съ хлѣбомъ, шедшихъ въ Спб., и если правда, донести подробно. Собственноручная приписка: «Буде правда что барки пропали, то дайте мнѣ знать что причины».

10 Іюня 1789, изъ Ц. Села—сыскать надворнаго совѣтника *Матвѣя Рубина*, пограничнаго комиссара, отлучившагося съ казенными деньгами подъ видомъ комиссіи своей и не являющагося.

Окт. 5, 1789, изъ Спб. о Шведскихъ дезертирахъ съ приложеніемъ копіи указа о томъ къ графу Мусину-Пушкину. (Отправлять на Шлюссельбургъ въ Новгородскую губернію).

Мая 17, 1790, Ц. Село — о доставленіи рекрутъ.

Мая 22, 1790, Ц. Село—о томъ же.

Іюня 5, 1790, Ц. С.—о томъ же.

3 Іюля 1790, Ц. Село. Объ отправленіи взятыхъ 22 Іюня въ плѣнъ болѣе 5000 Шведовъ въ Вологодскую, Ярославскую и Костромскую губерніи, изъ коихъ матросовъ отослать въ Екатеринославль.

Іюля 7, 1790, Ц. Село. О войскѣ.

Іюля 10, 1790 Ц. Село. О плѣнныхъ Шведахъ. Въ Екатеринославль отправлять на Калугу, миновавъ Москву.

Авг. 13, 1790, Ц. Село. О мирѣ съ Швеціею и объ отправленіи къ гр. Брюсу не желающихъ остаться въ Россіи Шведахъ.

Окт. 6, 1790 г. Спб. О возвращеніи домой волонтеровъ изъ экономическихъ крестьянъ и мѣщанъ.

Спб. Генв. 27, 1791. О снабженіи билетами дезертировъ, кои будутъ присылае-

мы изъ за-границы отъ гр. Салтыкова или отъ ген. поручика Нумсена.

Апрѣля 17, 1791, Спб. О наемѣ 1000 человѣкъ водоходцевъ и другихъ рабочихъ и объ отправленіи ихъ къ г. маіору Турчанинову.

Мая 27, 1791 г. Ц. Село. Производить семействамъ водоходцевъ провіантскую дачу.

Ц. Село, Авг. 13, 1791. О подписаніи прелиминарныхъ пунктовъ мира съ Портою. Приложено самое извѣстіе о томъ, полученное отъ Потемкина.

Окт. 17, 1791. Спб. Объявить извѣстному иностранцу *Миллеру*, что онъ можетъ выѣхать за границу или перемѣнить Тверь на Вологду, Ярославль и пр. и что вездѣ будетъ производиться положенная ему отъ государыни пенсія.

Изъ Спб. Ноября 1, 1791. Дозволяется *Миллеру* жить въ Швейцаріи; на проѣздъ и на обзаведеніе 1000 р. и впередъ за годъ пенсіи 600 р. изъ кабинета.

Письмо *кн. Вяземскаго*, отъ 1 февр. 1777 г. о всемил. дозволеніи пріѣхать въ Спб. на 29 дней.

Письмо *гр. Безбородки*, Спб. февр. 2, 1785. О приказѣ т. с. Стрекалову отпустить изъ кабинета 7025 р. на построеніе *двухъ извѣстныхъ судовъ.*

Гр. Безбородки. Спб. Февр. 23, 1785 О приготовленіи къ *извѣстному недалекому путешествію* ея в-ва, по окончаніи коихъ имѣетъ онъ Архаровъ прибыть въ Спб. для полученія дальнѣйшихъ извѣстій.

Того же, отъ Апр. 19, 1785 г. Спб. Ея им. величество приказала отослать присланное Архаровымъ росписаніе станцій къ оберъ-гофмаршалу Гр. Никитичу Орлову. Выѣхать изъ Спб. ея в-во предполагаетъ между 24 и 26 мая. Число лошадей отъ 220 до 250.

Авг. 28, 1786, Спб. *Графа Безбородки.* Не отнимать у коллежск. совѣтника *Канкрина* дирекціи Старорусскихъ соляныхъ заводовъ, и «чтобъ мнѣніе и представленіе его, какъ человѣка, исполненнаго обширныхъ всей части знаній, уважаемы были».

Того же. Спб. Дек. 2, 1787. О дозволеніи пріѣхать въ Спб, для донесенія по дѣламъ о строемой дорогѣ.

Того же. Спб. Генв. 21, 1788. О всемил. дозволеніи отлучиться въ Москву.

Того же. Ц. Село. Іюня 12, 1788. Донесеніе о числѣ выбранныхъ по Тверской губерніи въ военную службу церковниковъ принято съ благоугодностью. Семинаристовъ же и учениковъ, въ разныхъ по городамъ гимназіяхъ находящихся оставить въ покоѣ.

Того же. Спб. Марта 3, 1790 г. Поступокъ преосвященнаго Тверскаго въ разсужденіи старообрядцевъ ея в-во почитаетъ благоразумнымъ, и что вопреки оному никакое вредное толкованіе мѣста имѣть не можетъ; приказано сообщить о семъ при случаѣ Спб. митрополиту.

Того же. Мая 17, 1790. Ц. Село. О пополненіи убылыхъ мѣстъ въ штатныхъ командахъ по водянымъ коммуникаціямъ плѣнными Шведами.

Того же. Ц. Село. Іюня 15 1790. Не нужно болѣе присылать въ Спб. для опредѣленія въ службу бѣглыхъ и прочаго званія людей, а наполнять ими убылыя мѣста въ штатныхъ командахъ.

Того же. Ц. Село. Іюля 10, 1790. О деньгахъ на содержаніе плѣнныхъ Шведовъ увѣдомить графа Брюсъ.

Того же. Ц. Село. Авг. 13, 1790. Выс. соизволеніе пріѣхать въ Спб. но такъ, чтобъ не задержать тѣмъ отправляемыхъ домой Шведовъ.

Изъ Спб. генв. 10, 1796. Объ отсылкѣ въ Военную Коллегію для распредѣленія по гарнизонамъ или въ приказъ общественнаго призрѣнія праздношатающихся отставныхъ офицеровъ.

Б. Царствованіе Павла Петровича.

Разсматривая производство военнаго суда надъ пойманнымъ бѣглымъ Псковскаго драгунскаго полка унтеръ-офицеромъ *Бочкинымъ* усмотрѣлъ я: что оной унтеръ-офицеръ приставалъ въ трактирѣ у Каменнаго мосту, то и предписываю вамъ, господинъ генералъ, дать повелѣніе здѣшнему оберъ полицеймейстеру, дабы онъ приказалъ имѣть смотрѣніе по трактирамъ за таковыми бѣг-

глыми; а второе, что онъ въ томъ же трактирѣ учинилъ драку съ гвардейскими унтеръ-офицерами, то для чего не взяты были и оные показываемые имъ унтеръ офицеры, а для лутчаго усмотрѣнія вами самимъ, то прилагаю и копію съ допроса того унтеръ-офицера. Декабря 12 дня 1796 года. *Александръ.*

II.

Господину генералу отъ инфантеріи и кавалеру Архарову (*).

Господинъ вице-адмиралъ *Фонъ Девинъ* донесъ мнѣ, что найдено на морѣ мертвое тѣло, по платью должному быть солдату; которое нынѣ и находится въ Галерной гавани, то и предписываю вамъ, господинъ генералъ, приказать оное изслѣдовать, и что окажется, то донести мнѣ, а найденные у сего мертваго тѣла восемь конвертовъ, при семъ къ вамъ препровождаю для лучшаго изслѣдованія. Февраля 10-го дня 1797 года. *Александръ.*

III.

Николай Петровичь! Угодно государю императору знать, гдѣ стоитъ баталіонъ конной артиллеріи, въ которой части города, и гдѣ онъ имѣетъ свой водопой, почему и увѣдомьте меня объ ономъ. Пребываю вамъ на всегда доброжелательнымъ

Александръ.

1797 году 14 маія. Гродно.

Императоръ Александръ Павловичь, тогда 20-лѣтній юноша, будучи С. Петербургскимъ первымъ военнымъ губернаторомъ (Архаровъ былъ вторымъ), сопровождалъ отца своего въ его путешествіяхъ: это было первое знакомство его съ Россіею; до того времени, при Екатеринѣ, Александръ Павловичь лишь на короткое время пріѣзжалъ въ Москву и село Коломенское, весною 1787 г.

IV.

Господинъ генералъ лейтенантъ *Буксгевденъ* представлялъ ко мнѣ, что Кексгольмскаго полку подпоручикъ *Козловъ* усмотренъ имъ въ службѣ нерачительнымъ и поведенія развратнаго, вслѣдствіе чего его императорское величество указать соизволилъ надъ помянутымъ подпорутчикомъ произвесть военный судъ; и такъ, господинъ генералъ, извольте приказать нарядить надлежащее число офицеровъ Кексгольмскаго полку въ ордонансъ-гаузъ для произведенія суда, по окончаніи котораго выписку съ сентенціею извольте ко мнѣ представить. Маія 20 дня 1797 года. Мѣстечко Янишки.

Александръ.

V.

1) При завтрешнемъ вашемъ рапортѣ извольте меня увѣдомить, господинъ генералъ, зачѣмъ и по чьему позволенію пріѣхали въ Петербургъ Таврическаго конно-егерьскаго полку порутчикъ *Фонъ Лоде* и Смоленскаго драгунскаго полка маіоръ *Крокъ*, изъ которыхъ послѣдній и проѣхалъ въ Павловское. Если они подлинно служащіе въ тѣхъ полкахъ и не по особливымъ обстоятельствамъ или повелѣніямъ пріѣхали, то извольте ихъ немедленно отправить обратно къ ихъ командамъ.

2) Дневный рапортъ съ нарядомъ не извольте подписывать для того, чтобы я самъ могъ подписавши представить къ государю. Городъ Гатчино, сего маія 29-го дня 1797 года.

Александръ.

(*) Тоже обращеніе повторяется и во многихъ другихъ письмахъ, при коихъ, для краткости, мы его опускаемъ.

XI.

1-е. Дошло до моего свѣдѣнія, что у входящихъ въ лѣтній садъ Рускихъ купцовъ приказывается полицейскими офицерами, чтобъ были снимаемы кушаки; то, получа сіе, извольте, господинъ генералъ, рапортовать меня, было ль на оное высочайшее его императорскаго величества повелѣніе, или для какой притчины сіе дѣлается.

2-е. Присылаемые отъ васъ съ фельдъегерями рапорты прошу доставлять впередъ по ранѣе, дабы фельдъ-егерь пріѣзжалъ ко мнѣ не позже 11-ти часовъ. Іюня 4-го дня 1797 года.

Александръ.

XII.

Предписываю вамъ, господинъ генералъ, отдать при паролѣ: 1-е, чтобъ никто безъ позволенія вашего за городъ изъ военно служащихъ выѣзжать не осмѣливался, вамъ же позволяю отпускать туда оныхъ, но отнюдь никому ночевать тамъ оставаться не позволяется. Бригадиру же *Герингу* объявите, чтобъ впередъ отпусковъ таковыхъ уже чинить не отваживался. 2-е, государь императоръ изволилъ указать, дабы всѣхъ тѣхъ военно служащихъ, кто на себя самовольно руки на жизнь свою подъиметъ, погребать безъ всякой церемоніи и при томъ въ особливомъ мѣстѣ, а не тутъ, гдѣ обыкновенно погребаютъ умершихъ. Іюня 6-го дня 1797 года. *Александръ.*

XIII.

Николай Петровичь!

Я не приминулъ исполнить ваше желаніе и вручить письмо ваше самому Государю, изъясня ему изустно, сколь вы огорчены находитесь въ теперешнемъ положеніи. Я надѣюсь, что оно все само кончится, особливо продолжая исправлять съ природною вамъ рачительностью возложенныя на васъ комисіи. Пребываю впрочемъ на вѣкъ вамъ доброжелательный.

Александръ.

Городъ Павловское, сего 6 го іюня 1797 года.

XIV.

Дошли до меня свѣдѣнія, 1-е, что вообще всякаго званія людямъ запрещается выѣздъ изъ города безъ билета на ихъ собственныя дачи и которое запрещеніе относится собственно на мое имя, будто бы отъ меня сіе запрещеніе сдѣлано, но я вамъ предписывалъ только, дабы военно служащимъ таковой выѣздъ запретить, не касаясь до штатскихъ или другаго званія людей; почему предписываю, дабы никому и никогда кромѣ военныхъ чиновъ выѣзжать на дачи и въѣзжать оным въ городѣ запрещаемо не было, о чемъ и сдѣлать приказаніи стоящимъ на въѣздахъ караульнымъ офицерамъ. 2-е, что барки съ дровами и протчими припасами останавливаются у проходу чрезъ Воскресенской мостъ, гдѣ и продерживаютъ ихъ г-да полицейскіе офицеры иногда около недѣли, то съ полученія сего предписываю, дабы сколько можно стараться, чтобъ барки днемъ и ночью безъ малѣйшаго земедленія пропущаемы были. 3-е, что около мясныхъ и рыбныхъ рядовъ и бойной, гдѣ бьютъ скотъ, происходитъ весьма дурной запахъ такъ, что съ трудомъ мимо оныхъ мѣстъ проходить можно, то получа сіе имѣете наистрожайше кому слѣдуетъ приказать смотрѣть, чтобъ какъ въ сихъ лавкахъ, такъ и около оныхъ отмѣнная чистота наблюдаема была. Іюня 9-го дня 1797 года.

Александръ.

XV.

«Его императорское величество мнѣ указать соизволилъ вамъ написать, что такъ какъ онъ видитъ непрерывныя упущенія въ вашей должности, то и приказываетъ вамъ сдать немедленно оную генералу лейтенанту Буксгевдену. Главная причина оному, это рапортъ вашъ отъ сего 14-го іюня; а возмущеніе крестьянъ по рапорту капитана исправника уже было 10-го іюня. — Іюля 14-го дня 1797 года.

Александръ.

XVI.

«Сдѣлайте одолженіе. Николай Петровичь, уймите Даниловскаго по дѣлу опеки вдовы Смаиловой. Извините, что васъ безпокою.

Павелъ.»

Писано собственноручно; было сложено пакетомъ, на которомъ собственноручная же надпись: «Николаю Петровичу Архарову.»

XVII.

«Изъ приложеннаго здѣсь увидите, Николай Петровичь, дѣло мерзкое, котораго не хотѣлъ бы ни огласить, ни потаить, а всего бы лутче наказать дома, а какъ то женщина и офицерская жена приставленнаго смотрѣть за полиціею, а не дворянка, то желалъ бы знать чѣмъ ихъ въ подобныхъ случаяхъ сокращаютъ. *Павелъ*».

В. Царствованіе Александра Павловича.

I.

Николай Петровичь, съ удовольствіемъ читалъ я поздравленіе ваше съ восшествіемъ моимъ на престолъ; принимаю его какъ знакъ вашей ко мнѣ приверженности и увѣряя васъ въ моемъ благоволеніи, пребываю всегда вамъ доброжелательный.

(Собственноручно.) *Александръ.*

Въ С. П.-бургѣ, марта 25, 1801 года.

Подлинникъ писанъ на траурной четверткѣ.

II.

Николай Петровичь. Всегда бывъ увѣренъ въ патріотическомъ рвеніи вашемъ на пользу службы, я съ удовольствіемъ видѣлъ изъ письма вашего новое доказательство сихъ чувствованій. Сожалѣя, что за назначеніемъ главныхъ начальниковъ милиціи, не имѣю я способовъ употребить васъ на сіе служеніе, мнѣ пріятно будетъ видѣть васъ призваннымъ къ оному довѣренностію дворянства, коему при составленіи земскаго войска предоставилъ я избраніе начальниковъ. Пребываю впротчемъ вамъ всегда благосклоннымъ.

(Собственноручно.) *Александръ.*

Въ С. П.-бургѣ, генваря 15, 1807.

III.

Николай Петровичь, съ особеннымъ удовольствіемъ увидѣлъ я изъ письма вашего ко мнѣ, что вы, не взирая на преклонность лѣтъ вашихъ, усердствуете еще посвятить жизнь свою трудамъ и службѣ. Достоинство ваше и многія оказанныя вами отечеству услуги, давно бы обратили на васъ мое вниманіе, но я хранилъ вашъ покой. Нынѣ же, удовлетворяя собственному желанію вашему, охотно соглашаюсь, чтобъ вы пріѣхали въ Москву и вмѣстѣ съ братомъ вашимъ Иваномъ Петровичемъ присутствовали въ комитетѣ, гдѣ опытность и совѣты ваши могутъ быть полезны отечеству. Пребываю вамъ благосклонный.

(Собственноручно.) *Александръ.*

С.-Петербургъ, августа 26 дня 1812 года.

для полученія о распредѣленіи ихъ отъ Военной Коллегіи наставленія; во время жъ ихъ слѣдованія при полкахъ, пищу противъ солдатъ производить приказать имѣете. А сколько всѣхъ таковыхъ, какъ солдатъ, такъ крестьянъ и ихъ женъ, приведено и взято будетъ, имѣете чрезъ Коллегію рапортъ прислать. *Екатерина.*

Августа 19 дня 1763 года. Санктъ п.Бурхъ.

Бѣглые, о которыхъ здѣсь говорится, были по преимуществу изъ нашихъ старообрядцевъ. Въ прежнія царствованія они основали многолюдныя слободы и богатые скиты въ Могилевской губерніи, тогда еще принадлежавшей къ Польшѣ. Но при Екатеринѣ ихъ перестали преслѣдовать, и вслѣдствіе того число бѣглыхъ стало меньше.—Порученія, подобныя этому, могли приготовить Салтыкова къ военнымъ административнымъ должностямъ, которыя онъ занялъ позднѣе.

III.

Николай Ивановичь! Мы съ особливымъ удовольствіемъ усмотрѣли, какъ изъ реляціи генерала князя Голицына, такъ и изъ рапорта вашего къ нему, благоразумныя ваши распоряженія и храбрые поступки въ предводительствѣ ввѣреннаго вамъ деташамента, которыхъ слѣдствіе былъ желаемый успѣхъ къ одержанію надъ непріятелемъ побѣды 29 августа; и за сіе въ доказательство нашего благоволенія и совершенной апробаціи, всемилостивѣйше жалуемъ васъ кавалеромъ ордена святаго Александра Невскаго, котораго знаки мы при семъ приложить приказали; вамъ же повелѣваемъ оные на себя возложить и носить, и надѣемся, что и впередъ, гдѣ только случай къ тому будетъ, вы, по извѣстному намъ вашему усердію къ службѣ нашей, не пощадите ни трудовъ, ни прилежности къ достиженію всего того, чего слава оружія нашего востребовать можетъ. *Екатерина.*

Въ Спб. 20 сентября 1769 г.

Кн. Голицынъ (Александръ Михаиловичь), о которомъ упоминается въ этомъ письмѣ, предводительствовалъ первою арміею въ тогдашней войнѣ съ Турками. 29 августа онъ разбилъ верховнаго визиря и вслѣдъ за тѣмъ взялъ Хотинъ, почти наканунѣ пріѣзда гр. Румянцова, которому Екатерина приказала занять его мѣсто. Можетъ быть, этою перемѣною главнаго начальника объясняется то, что Салтыковъ, хотя и пожалованный орденомъ, не счелъ нужнымъ продолжать службу, и слишкомъ три года оставался безъ должности, проживая въ чужихъ краяхъ въ Парижѣ и Берлинѣ при дворѣ Фридриха. Послѣднее обстоятельство замѣчательно: у Фридриха, съ которымъ Салтыковъ конечно видался, многому можно было научиться, что впослѣдствіи пригодилось Салтыкову. По возвращеніи въ Россію ему предстояло занять должность чрезвычайно важную, — попечительство и надзоръ за наслѣдникомъ престола 19-ти лѣтнимъ Павломъ Петровичемъ.

IV.

Николай Ивановичь! Я васъ избрала, чтобъ быть при сынѣ моемъ, а на какой ногѣ и въ какой должности, о семъ завтра поутру въ десятомъ часу, когда вы ко мнѣ придете, я сама съ вами изъяснюсь. Впрочемъ остаюсь къ вамъ доброжелательна. *Екатерина.*

Ноября 5 ч. 1773 г. во вторникъ.

29 сент. этого года была первая свадьба 19 лѣтняго цесаревича Павла Петровича. Дѣло наставника его гр. Н. П. Панина, выбраннаго въ эту должность еще при имп. Елизаветѣ, теперь окончилось. Н. И. Салтыковъ переѣхалъ жить ко двору. Павелъ Петровичь, еще 11-ти лѣтъ отъ роду, зналъ Салтыкова (см. Записки Порошина, стр. 540). Онъ род. 1736, ум. 1816.

V.

Инструкція Салтыкову при назначеніи его къ цесаревичу.

1) Tachez de vous rendre agreable à mon fils. 2) Montrez lui le plus de déference pos-

Къ великому князю Павлу Петровичу.

Mon cher fils, j'ai nommé le ge-le Soltykoff pour vous accompagner, afin qu'il y aye une personne de marque à votre suite, non seulement pour augmenter la répresentation lorsque vous sortez, mais aussi pour entretenir l'ordre convenable à votre état parmi ceux qui sont nommés pour vous accompagner. Il vous présèntera les étrangers et autres, il aura soin de votre table et des gens qui font le service et entretiendra la regle et le décorum necessaire à la cour. Comme c'est un homme rempli de probité et de douceur et que partout où il a été employé on a été content de lui, je ne doute pas que vous ne vous accomodiez ensemble et qu'il tachera par sa conduite de meriter les bons procedés que je vous prie d'avoir aussi pour lui.

Vos actions sont très innocentes, je le sais et en suis persuadée, mais vous êtes extrement jeune; le public á les yeux ouverts sur vous, c'est un juge severe, le vulgaire dans tout pays confond le jeune homme et le prince: les actions de l'un n'influent sur la réputation de l'autre que trop souvent malheureusement. Votre education a fini avec votre mariage; il était impossible de vous traiter plus longtems sur le pied d'un enfant et de vous tenir sous tutele à l'age de vingt ans; le public vous voit seul et il est avide de voir comment vous vous conduisez. Tout est luché, tout est critiqué dans ce monde; ne croyez pas qu'on vous épargne, ni vous, ni moi. De moi l'on va dire: elle abandonne ce jeune homme sans experience à lui meme, à son risque, elle le laisse entouré de jeunes gens et des courtisans flateurs qui le pervertiront et gatront son esprit et son cœur; de vous l'on parlera selon la prudence ou l'etourderie qu'on remarquera dans vos procedés; mais attendez un peu. C'est à moi à vous tirer d'affaire et à en imposer à ce public et aux courtisans flatteurs, et raisonneurs, qui veulent que vous soyez un Caton à vingt ans, et qui seraient très fachés si vous l'étiez. Voici ce qu'il faut que je fasse; je placerai près de vous le ge-le Soltykoff qui sans avoir le titre de maréchal de votre cour, en fera les fonctions, comme vous verrez par billet ci joint où j'ai detaillé ses fonction. Outre cela venez me demander conseil aussi souvent que vous croirez en avoir besoin: je vou dirai la verité avec toute la sincerité dont je suis capable et vous ne serez jamais boudeur après l'avoir entendu. Entendez vous! De plus, afin que vous soyez plus solidement occupé au gré du public, je fixerai une heure ou deux par semaine le matin, où vous viendrez chez moi seul pour entendre lire des affaires, afin que vous apreniez à connaitre l'ordre des choses, des lois du pays et mes principes de gouvernement. Cela vous accomode-t-il?

Переводъ. Любезный сынъ! Я назначила къ тебѣ генерала Салтыкова. Такимъ образомъ при тебѣ будетъ лицо значительное, и не для того только, чтобы придать важности твоимъ выходамъ, но и для того, чтобы онъ держалъ въ порядкѣ людей, назначенныхъ къ твоему двору, чего требуетъ твое званіе. Черезъ него будутъ къ тебѣ представляться иностранцы и другія лица, онъ будетъ завѣдывать твоимъ столомъ и прислугою, смотрѣть за порядкомъ и за необходимою внѣшностью твоего двора. Это человѣкъ исполненный честности и кротости, и вездѣ гдѣ онъ ни служилъ, имъ были довольны; поэтому я не сомнѣваюсь, что вы поладите, и что онъ поведеніемъ своимъ постарается заслужить хорошое обращеніе, которое и тебя прошу имѣть съ нимъ. Твои поступки очень невинны, я это знаю и убѣждена въ томъ; но ты очень молодъ. Пубика смотритъ на тебя во всѣ глаза, а она — судья строгій. Простолюдье во всѣхъ странахъ не умѣетъ различать между молодымъ человѣкомъ и принцомъ; и поведеніе перваго слишкомъ часто служитъ къ помраченію славы другаго. Съ женитьбою конч-

лось твое воспитаніе; невозможно долѣе оставлять тебя въ положеніи ребенка и въ двадцать лѣтъ держать подъ опекою. Передъ публикою отвѣтственность теперь падетъ на тебя одного, и она жадно будетъ слѣдить за твоими поступками. Эти люди все подсматриваютъ, все подвергаютъ критикѣ, и не думай, чтобы оказана была пощада тебѣ, какъ и мнѣ. Обо мнѣ скажутъ: она предоставила этого молодаго, неопытнаго человѣка самому себѣ на его страхъ; она допустила къ нему молодыхъ людей и льстивыхъ царедворцевъ, которые вскружатъ ему голову, испортятъ ему умъ и сердце. О тебѣ станутъ судить, смотря по благоразумію или неосмотрительности твоихъ поступковъ; но повѣрь мнѣ, это уже мое дѣло помочь тебѣ и унять эту публику, льстивыхъ царедворцевъ и пересудчиковъ, которымъ хочется, что бы ты былъ Катономъ въ 20 лѣтъ и которые стали бы негодовать, коль скоро бы ты имъ сдѣлался. Вотъ что мнѣ необходимо сдѣлать. Я опредѣляю къ тебѣ генерала Салтыкова, который, не называясь гофмаршаломъ твоего двора, будетъ исполнять эту должность, какъ увидишь изъ приложенной записки, излагающей его обязанности. Впрочемъ обращайся ко мнѣ за совѣтомъ всякій разъ, какъ найдешь нужнымъ. Я тебѣ буду говорить правду со всею искренностью, къ какой только способна, а ты будешь доволенъ, выслушавъ ее. Понимаешь! Въ добавокъ, чтобы твои занятія въ угоду публикѣ, были значительнѣе, я назначу часъ или два въ недѣлю, по утрамъ, въ которые ты будешь приходить ко мнѣ одинъ для выслушанія бумагъ. Такимъ образомъ ты ознакомишься съ ходомъ дѣлъ, съ законами страны и моими правительственными началами. Согласенъ?

VI.

Изъ Ярополча 17 ч. Сеп. 1775 г.

Николай Ивановичъ! Письмо ваше, отъ 15 ч. сего мѣсяца, сего утра я получила и съ удовольствіемъ усмотрѣла, что вы всѣ здоровы. Сегодня поѣду въ обратный путь и надѣюсь быть завтра къ вечеру къ вамъ. Пребываю доброжелательна

«*Екатерина*».

О Ярополчѣ смотри выше. Императрица вторично ѣздила къ гр. З. Г. Чернышову изъ Москвы?

VII.

Николай Ивановичъ! По причинѣ сближенія времени, къ отъѣзду великаго князя и великой княгини назначиваемаго, мнѣ весьма нужно знать, когда вы изъ Москвы сюда возвратиться можете. Чѣмъ скорѣе поспѣшите вы прибытіемъ вашимъ, тѣмъ болѣе мнѣ угодности сдѣлаете. Пребываю впрочемъ вамъ доброжелательная.

«*Екатерина*».

Въ Царскомъ Селѣ. Августа 8 дня, 1781 года.

VIII.

Николай Ивановичъ! Увѣдомьте мнѣ иногда о продолженіи вашего пути и о здоровьѣ ихъ высочествъ и васъ самихъ и всей свиты; я со внуками здорова и завтра переѣду въ городъ. Пребываю къ вамъ доброжелательна.

«*Екатерина*».

Въ Царскомъ Селѣ. Сентября 24, 1781 года.

IX.

Николай Ивановичъ! Пришлите мнѣ краткую вѣдомость о деньгахъ, вами издержанныхъ до Польской границы: да и впредь не оставьте по временамъ присылать такія же вѣдомости, дабы я завременно могла сдѣлать потребныя распоряженія о суммахъ для путешествія ихъ императорскихъ высочествъ надобныхъ. Пребываю впрочемъ вамъ доброжелательная.

«*Екатерина*».

Въ Спб. Октября 9, 1781.

X.

Николай Ивановичъ! Два письма ваши, изъ Полоцка и изъ Могилева, я получила и радуюсь, что лихорадочный припадокъ не препятствовалъ вамъ путь продолжать; буде ѣздою скучаете, возвратитесь къ намъ немѣшкатно. Внуки мои и я здоровы, чего и вамъ желаю, пребывая къ вамъ доброжелательна.

«*Екатерина*».

Изъ Спб. Октября 10 ч. 1781 г.

XI.

Николай Ивановичъ! Письмо ваше изъ Вишновецы я получила и изъ онаго усмотрѣла благополучнаго вашего пути. Прошу мнѣ увѣдомить, какъ вы располагаетеся остаться въ Вѣнѣ и куда обратить ваше путешествіе; буде здѣшнимъ извѣстіямъ подать вѣру, то сіе письмо въ Вѣнѣ уже васъ не застанетъ и дорогою начинаете скучать. Письма, чаю, отселѣ до васъ доходятъ побочно чрезъ посла Штакелберха. Прощайте, будьте здоровы; мы всѣ находимся какъ вы насъ оставили.

«*Екатерина*».

Ноября 1 ч. 1781.

XII.

Николай Ивановичъ, письмо ваше отъ 20 ноября изъ Вѣны я вчерашняго дня получила чрезъ курьера, изъ котораго съ удовольствіемъ усмотрѣла, что вы здоровы. Здѣсь по городу распущенъ слухъ, будто съ пріѣзда вашего въ Вѣнѣ останетесь не болѣе двухъ недѣль, но теперь заключаю по письмамъ вашимъ, что сіе есть ложь; отпишите ко мнѣ, какъ вы обошлись съ хозяиномъ и увѣдомьте меня, куда поѣдите и какъ располагаетеся, и на своемъ или хозяина вашего содержаніи въ Вѣнѣ живете? Много ли вы тратите денегъ или нѣтъ? Чтобъ я бывъ о всемъ увѣдомлена заблаговременно могла принять приличныя мѣры. Отселѣ гр. Панинъ отправилъ двухъ турчатъ, пріѣхали ли они къ вамъ, ибо неимовѣрно, чтобъ одинъ посланъ былъ въ Гамбургъ, а другой въ Стразбургъ. Малютки такъ здоровы и веселы, какъ почти никогда небывали. Прощайте будьте здоровы и со всѣми домашними.

«*Екатерина*».

(1781).

Всѣ эти письма относятся къ путешествію по Европѣ в. князя и велик. княгини, т. е. къ 1781 и 1782 годамъ. Выраженіе *хозяинъ* должно означать австрійскаго императора Іосифа II, съ которымъ тогда у насъ была большая дружба.

XIII.

Николай Ивановичъ! Письмо ваше изъ Василькова я получила; радуюсь, что вы здоровы и стараетеся сохранить ваше инкогнито за границю; чаю, вамъ самимъ облегчить многихъ хлопотъ. Не забудьте мнѣ увѣдомить о издержкахъ, такъ какъ я къ вамъ писала, дабы заблаговременно я узнать могла о вашихъ нуждахъ и вы бы не остались въ неизвѣстномъ мнѣ положеніи. Пребываю доброжелательна.

«*Екатерина.*»

Ноября 1 ч., 1781 г.

XIV.

Николай Ивановичь! Письмо и счеты ваши отъ 17 ноября и 23 декабря прошедшаго года до моихъ рукъ дошли. Радуюсь, что вы здоровы и что растались съ весьма дурнымъ человѣкомъ; награжденъ же онъ чрезмѣрно, заслуги же его не очень знатны, кралъ же онъ всегда. Прощайте, будьте здоровы и дайте знать когда и куда поѣдите; пребываю доброжелательна.

«*Екатерина*».

Января 13 ч., 1782 г.

XV.

Николай Ивановичь! Въ концѣ прошедшаго года, нѣкто генуэскій уроженецъ, извѣстный прежде подъ именемъ аббата Болло, а потомъ графа того жъ имени, отозвался къ вице-канцлеру о назначеніи его курфирстомъ Трирскимъ ко двору моему министромъ и о скоромъ сюда прибытіи. Казалось страннымъ, что курфирстъ наименовалъ и отправилъ своего министра безъ предварительнаго о томъ сношенія; но еще страннѣе показалось, что выборъ его палъ на человѣка извѣстнаго по многимъ своимъ худымъ дѣламъ, и особливо по криминальному процессу въ Польшѣ, отъ котораго спасся онъ сущимъ укрывательствомъ. Тогда же приказала я дать ему знать, чрезъ министровъ моихъ въ Митавѣ, Гданскѣ, Берлинѣ, Дрезденѣ и Регенсбургѣ, что онъ здѣсь не можетъ быть принятъ, и потому не смѣлъ бы показываться въ границахъ нашихъ, въ кои и дѣйствительно впускать его запретила. Сіе самимъ дѣломъ исполнено, когда онъ покусился пробраться въ Россію проселочною дорогою на Лифляндскихъ рубежахъ. Между тѣмъ курфирстъ Трирскій, по учиненному ему чрезъ Саксонскій дворъ изъясненію, принесъ извиненіе, что онъ обманутъ былъ увѣреніемъ сего Болло, что особа его здѣсь не будетъ противна, и что онъ еще надѣется завести безпосредственную между Россіею и владѣніями курфирста торговлю, но что при семъ данъ ему кредитивъ съ условіемъ предъявить его не прежде какъ по удостовѣреніи, что то двору здѣшнему угодно будетъ. Нынѣ же сей курфирстъ уничтожилъ свой кредитивъ и взялъ съ него росписку въ неупотребленіи его; а сверхъ того исключилъ его изъ службы и запретилъ въѣзжать въ его области. А какъ тотчасъ за симъ по публичнымъ вѣдомостямъ разнесся слухъ, что сей бродяга взялъ намѣреніе ѣхать въ Италію и пристать къ свитѣ великаго князя и великой княгини, то я и нашла нужнымъ сообщить вамъ всѣ сіи обстоятельства, дабы вамъ извѣстна была худая слава сего нетерпимаго человѣка. Пребываю впрочемъ вамъ доброжелательная.

«*Екатерина*».

Въ С. Петербургѣ. Февраля 26, 1782.

XVI.

Николай Ивановичь! Письма ваши изъ Неаполя и Рима я получила исправно; неоставьте продолжать и впредь увѣдомленія ваши о здоровьѣ великаго князя и великой княгини, и о благополучномъ путешествіи вашемъ. Таковыя извѣстія чѣмъ чаще и подробнѣе, тѣмъ для меня пріятнѣе будутъ. Пребываю впрочемъ вамъ доброжелательная

«*Екатерина*».

Въ Спб. Марта 23, 1782.

XVII.

Николай Ивановичь! Я исправно получила ваше письмо изъ Флоренціи отъ 9 марта вмѣстѣ съ таковыми же отъ великаго князя и великой княгини изъ Рима и Флоренціи. Упреждая, чтобъ вы не имѣли нужды въ деньгахъ, по прибытіи вашемъ во Францію, посылаю при семъ новый кредитивъ на триста тысячь гульденовъ, приказавъ курьеру сему поспѣшить пріѣздомъ своимъ въ Женеву вамъ на встрѣчу. Съ нимъ же посланъ и чай, сколько его помѣстить можно было. Въ Парижѣ найдете вы другаго курьера, въ слѣдъ за симъ на слѣдующей недѣли отправляемаго. Пребываю впрочемъ вамъ доброжелательная *Екатерина*.

Въ Спб. Марта 31, 1782.

XVIII.

Николай Ивановичь! Ваше письмо изъ Брюсселя отъ 1 іюля я получила, но не нашла при немъ упоминаемыхъ вами счетовъ. Благодарю васъ за увѣдомленіе о здоровьѣ великаго князя и великой княгини и о благополучномъ вашемъ путешествіи, и желаю впредь получать отъ васъ частыя и обстоятельныя о томъ извѣстія. Пребываю впрочемъ вамъ доброжелательна.

Екатерина.

Въ Царскомъ Селѣ. Іюля 19, 1782 г.

XIX.

Николай Ивановичь! Ваше письмо отъ 7 августа я получила исправно съ приложенными вѣдомостями о деньгахъ. По сіе время курьеръ, отправленный къ вамъ чрезъ Варшаву, для осмотру дороги и станцій къ возвратному вашему поѣзду, безъ сомнѣнія у васъ явился, и вы уже извѣстны, что я, пособствуя желанію великаго князя и великой княгини скорѣе къ намъ возвратиться, предполагала удобнѣйшею для нихъ прямую дорогу отъ Кракова на Полоцкъ, оставляя Варшаву въ лѣвой сторонѣ, и потому приказала графу Штакелбергу доставить вамъ маршрутъ сей дороги. Все что надобно по станціямъ до Полоцка за временно отправляется; но дабы успѣть поставить потребное число лошадей, весьма нужно, чтобъ вы поспѣшили мнѣ дать знать съ нарочнымъ о времени вашего отъѣзда изъ Вѣны или Праги, о мѣстахъ, чрезъ которыя путь свой назначаете и о числѣ лошадей для васъ потребныхъ. Пребываю впрочемъ вамъ доброжелательная *Екатерина.*

Въ Царскомъ Селѣ. Сентября 6, 1782.

XX.

Николай Ивановичь! По сдѣланному польскимъ генераломъ Комаржевскимъ описанію неудобности проѣзда на Вильно и прямо на Полоцкъ, я предпочла выгоднѣйшею и ближайшею, для возвращенія великаго князя и великой княгини, дорогу, лежащую отъ Гродно на Ригу, и вслѣдствіе того приказала, какъ все потребное на станціяхъ до границы заготовить, такъ и поставить по сту по осмидесяти лошадей съ 10 октября; впрочемъ оберъ-гофмаршалъ доставитъ вамъ росписаніе обѣдовъ и ночлеговъ отъ Риги къ Санктпетербургу. Пребываю всегда вамъ доброжелательная *Екатерина.*

Въ Спб. Сентября 20, 1782.

XXI.

Николай Ивановичь! Въ отсутствіи вашемъ опредѣлила я къ ихъ высочествамъ великому князю и великой княгинѣ графа Валентина Платоновича Мусина-Пушкина. Мнѣ теперь осталося ожидать благополучнаго возвращенія вашего, чтобъ приступить къ дѣйствительнымъ распоряженіямъ, о коихъ я съ вами самолично изъяснялась, по намѣренію моему ввѣрить вамъ наблюденіе за воспитаніемъ великихъ князей внуковъ моихъ. Пребуду впрочемъ на всегда вамъ доброжелательная *Екатерина.*

Въ Спб. Апрѣля 1, 1783.

Гр. В. П. Мусинъ-Пушкинъ (1735—1804), будучи секундъ-ротмистромъ конной гвардіи, пожалованъ въ камер-юнкера Екатериною въ день ея коронаціи 1762.

Письмо Павла Петровича къ Н. И. Салтыкову.

Пользуюсь отъѣздомъ Ивана Даниловича Арсеньева. Мы лишились 31 прошедшаго графа Никиты Ивановича. Судите, любезный другъ, о моемъ чувствѣ; за два дни, разговаривая межъ себя о немъ, пришли въ несказанную чувствительность и положили

ѣхать къ нему въ тотъ вечеръ; онъ веселъ и свѣжъ былъ такъ, какъ я его уже года съ три не видывалъ; на другой день, сказываютъ, онъ таковъ же былъ и не хотѣлъ итти спать. Я у себя, сидя за картами и будучи веселъ, говорилъ, что я примѣтилъ за собою, что когда сей родъ веселости на меня найдетъ, всегда передъ печалью, чтобъ они вспомнили мои слова. Въ пятницу, проснувшись, меня тѣмъ встрѣтили, что сказали о болѣзни графа Никиты Ивановича; мы одѣвшись и поѣхали, но уже не нашли его въ памяти: ибо, ложась онъ спась въ четвертомъ часу, сказалъ, что ему тошно, и уже тотчасъ былъ безъ чувствъ, хотя дыханіе продолжалось еще при насъ часа съ два; все возможное кругъ него дѣлали, но уже поздно было; оставилъ по себѣ общее сожалѣніе, заставляющее молчать и непріятелей его, стыдящихся не одного быть мнѣнія съ публикою, чему доказательствомъ былъ день похоронъ его, гдѣ, будучи на выносѣ, наѣхалъ я такихъ, которыхъ съ роду у него не видалъ. Теперь поговорю съ вами о другомъ: за нѣсколько дней предъ симъ происшествіемъ, и будучи поутру у государыни, съ большою похвалою о тебѣ, любезный другъ, сказала мнѣ о намѣреніи своемъ васъ приставить къ дѣтямъ. Вы сами можете сказать себѣ, что я на то отвѣчалъ; послѣ чего стала говорить о наполненіи вашего мѣста, и вдругъ назвала гр. Валентина Платоновича Пушкина; признаюсь, что я сего не ожидалъ. Я съ удивленіемъ, которое она во мнѣ примѣтила, сказалъ, что я его не знаю никакъ, а слышалъ всегда, какъ о честномъ человѣкѣ. Признаюсь, что мнѣ разставаться съ тобою трудно, въ чемъ хотя и утѣшенъ былъ отзывомъ, что сіе не разлука, и что ты всегда въ сношеніи съ нами останешься, но не меньше другой, а не ты у насъ. Чрезъ четыре дни присланъ былъ Пушкинъ къ намъ при запискѣ, на которую я тотчасъ отвѣчалъ, что я отъ нея все принимаю по увѣренію о ея милости, но что примѣчу на то, что естьли ты о семъ не будешь увѣдомленъ, то будетъ тебѣ прискорбно, какъ и мнѣ. Въ семъ получилъ успокоеніе, что къ тебѣ будетъ писано, а Пушкинъ ad interim. Онъ принялъ домъ нашъ, и живетъ возлѣ галлереи, и ведетъ себя дѣйствительно къ удовольствію нашему; что Богъ дастъ впередъ! Дружба моя заставила меня тебѣ о семъ писать; теперь узналъ я, что я тебя прямо люблю: ибо первыя двѣ о семъ експликаціи, да и дни, не безъ слезъ прошли, ты мнѣ позволишь о себѣ сожалѣть. Прошу вручителю сего сдѣлать моимъ именемъ пансіонъ по твоему разсмотрѣнію. Кланяйся женѣ своей. Я твой вѣрный другъ *Павелъ.*

С. П. Бургъ. Апрѣля 5, 1783 года.

Перепечатывается изъ вышеупомянутой біографіи Салтыкова, соч. П. П. Свиньина, стр. 111 — 114, для показанія добрыхъ отношеній между цесаревичемъ и Салтыковымъ.

XXII.

Николай Ивановичь! Я получила ваше письмо въ отвѣтъ на мое, коимъ предувѣдомила я васъ о намѣреніи моемъ поручить вамъ главное надзираніе при воспитаніи внуковъ моихъ. Вы сами знаете, что лѣта ихъ требуютъ уже неотлагательнаго о томъ распоряженія; почему вѣдая ваше ко мнѣ усердіе и готовность къ исполненію воли моей, не сомнѣваюся, что вы поспѣшите дѣла свои окончить такъ, чтобъ быть здѣсь предъ наступленіемъ осени, чѣмъ и окажете мнѣ большую угодность. Пребываю впрочемъ вамъ доброжелательная.

Екатерина.

Въ Царскомъ Селѣ, апрѣля 22, 1783.

Старшему внуку, в. князю Александру, шелъ тогда 6-й, а в. князю Константину 5-й годъ. Въ исходѣ этого 1783 года, Салтыковъ началъ завѣдывать воспитаніемъ ихъ, а въ слѣдующемъ году, 13 марта, Екатерина снабдила его подробнымъ наставленіемъ, какъ вести великихъ князей. Это наставленіе, или (какъ называла его императрица) *наказъ* принадлежитъ къ числу лучшихъ произведеній ея пера и обличаетъ удивительную наблюдательность и твердое знаніе человѣческаго сердца. Оно напечатано въ I т. сочиненій Екатерины, изд. Смирдина. При ея жизни оно не было напечатано, «хотя императрица и намѣрена была приказать перевесть его и издать подобно наказу (объ Уложеніи) на всѣхъ языкахъ. Извѣстно, что для перевода на Еллино-греческій языкъ отдано оно было ею славному Евгенію Булгару. Извѣстно также, что императрица гордилась симъ произведеніемъ своего пера и нѣжности. Въ кабинетѣ ея всегда находилось нѣсколько копій сей инструкціи, хорошо переписанныхъ, кои жаловала она вельможамъ и знаменитымъ путешественникамъ, въ знакъ отличнаго благоволенія.» (*Свиньинъ*, стр. 21 и 22.)

XXIII.

Николай Ивановичь! Вы меня всекрайнѣйше одолжите, буде не мѣшкавъ возвратитеся сюда. Внуки мои лишилися призрѣнія кончиною Софьи Ивановны Бенкендорфши. Время приспѣло, чтобъ отъ нихъ отнять женскій присмотръ. Пребываю впрочемъ вамъ доброжелательная *Екатерина*.

Въ Царскомъ Селѣ, сентября 4. 1783.

Софья Ивановна Бенкендорфъ, урожденная Левенштерна, была супругою генерала-поручика и оберъ-коменданта въ Ревелѣ. Она родная бабка извѣстнаго при имп. Николаѣ шефа корпуса жандармовъ гр. А. Х. Бенкендорфа.

XXIV.

Николай Ивановичь! Ваше письмо отъ 28 маія я получила въ Вышнемъ Волочкѣ; тутъ пріѣхалъ къ намъ гр. Брюсъ, который подалъ и придалъ охоту ѣхать далѣе. Буде судить по городкамъ Московской дороги, то надлежитъ Москвѣ уже быть прекрасной, ибо они выстроились такъ, что вмѣсто мерзкихъ хижинъ нашла прекрасные каменные дома вездѣ и во множествѣ. Мнѣ дорога дѣлаетъ много добра. Что внуки мои здоровы, тому радуюсь. Прошу имъ сказать, что я ихъ скоро увижу и привезу гостинцы. Погода у насъ прекрасная, и мы всѣ веселы. Прощайте, Богъ съ вами!

Екатерина.

Изъ Торжка, маія 31, 1785.

Въ среду я уже буду на обратномъ пути; дворцы московскіе осмотря, возвращусь въ Вышній Волочекъ, а оттуда, какъ положено было. Новоторжскія туфли посылаю великимъ князьямъ.

Екатерина ѣздила тогда осматривать водяныя комуникаціи. Гр. Брюсъ, мужъ ея пріятельницы гр. Прасковьи Александровны, сестры Задунайскаго, былъ тогда Московскимъ главнокомандующимъ, переведенный въ эту должность изъ Новгорода; онъ уговорилъ императрицу побывать въ Москвѣ.

XXV.

Изъ Твери отъ 8 іюня 1785.

Николай Ивановичь! Два письма ваши отъ 28 маія и 11 іюня я исправно получила; радуюсь, что любезные внуки мои здоровы. Я, возвратясь изъ Москвы, вчера сюда пріѣхала здорова; сегодня послѣ обѣда поѣду въ Торжокъ, гдѣ будемъ ночевать. Москва украсилась и гораздо лучше прежняго; Петровскій дворецъ весьма удобенъ къ пріѣзду; я во вторникъ изъ сего дворца въѣхала въ Тверскіе ворота и прямо поѣхала въ соборъ, гдѣ слушала обѣдню, а оттуда въ Коломенское проѣхала. Въ тотъ же день, послѣ обѣда, осмотрѣла я Царицино; на дру-

гой день поѣхала я, въ четыре часа послѣ обѣда, лугами, не захватя городъ, въ новостроющій дворецъ. Сей весьма хорошъ и кажется удобенъ къ житію; оттуда пошла въ садъ и сквозь оной потомъ сѣла въ карету и поѣхала ужинать къ Брюсу на Тверской, откуда тотъ же вечеръ возвратилась въ Петровскій дворецъ. На другое утро ѣздила я въ Ростокино и смотрѣла водовода и разныя къ нему принадлежащія работы и возвратилась въ Петровскій дворецъ къ обѣду; а въ четвергъ поутру поѣхала я въ обратный путь благополучно. Прощайте, Богъ съ вами. Скажите Натальи Владиміровнѣ, что братъ ея здоровъ.

Царицыно могло быть дорого Екатеринѣ по воспоминаніямъ. Тамъ, когда оно еще называлось *Черною Грязью* и принадлежало пріятелю Потемкина кн. Кантемиру, она писала свой Наказъ; въ тамошнемъ уединеніи, въ небольшомъ домикѣ, всего изъ 6 комнатъ, живала лѣтомъ 1775 года (см. Записки *Державина* стр. 109). Вѣроятно около этого времени и заложенъ тамъ дворецъ, величавыя развалины котораго до сихъ поръ цѣлы. Обыкновенно говорятъ, что Екатерина не любила Москву. Это преданіе надо принимать съ ограниченіемъ. При ней воздвиглись лучшія Московскія зданія, какъ напр. Сенатъ и Головинскій дворецъ; при ней снабжена Москва водою и обшита Москва-рѣка камнемъ. Императрица желала, на случай если бы ей пришлось скончаться въ Москвѣ, быть похороненной въ Донскомъ монастырѣ (см. Записки Храповицкаго). Наталья Владиміровна — жена Салтыкова. Братъ ея — извѣстный генералъ и сподручникъ гр. А. Орлова, князь Юрій Владиміровичъ Долгорукій.

XXVI.

Николай Ивановичъ, при семъ посылаю къ вамъ письма мои ко внукамъ моимъ. Я здорова и нѣсколько дней ѣзды убавила. Прощайте, будьте здоровы. *Екатерина.*

Вышній Волочокъ, 10 іюня, 1785.

XXVII.

По рѣкѣ Волховѣ между Новымъ Городомъ и Ладогою, іюня 16 ч. 1785.

Николай Ивановичь! Письмо ваше отъ 14 іюня я сего утра получила. Радуюсь, что внуки мои здоровы; при семъ прилагаю отвѣтныя мои къ нимъ два письма; надѣюсь, что припадокъ Елены Павловны не иное чего какъ къ зубамъ. Скажите Елизаветѣ Дмитріевнѣ Купцевой, что Авдотья Дмитріевна (*) похорошѣла. Я ее видѣла на Москвѣ въ саду и съ нею говорила и кромѣ ея да Прасковьи Васильевны Нарышкиной, да княгини Анны Васильевны Гагариной никого знакомыхъ тамъ почти не наѣхала. Таково то десять лѣтъ не побывать въ Москвѣ! Красавицы перевелись, изрядныхъ много, да нешто обмелѣли, взрослыхъ нѣтъ. Прощайте, Богъ съ вами; я здорова. *Екатерина.*

Письма во время путешествія въ Крымъ.

XXVIII.

Николай Ивановичь, чрезъ сіе подтверждаю я вамъ письменно то что я уже словесно вамъ приказывала и что болѣе всего лежитъ у меня на сердцѣ, понеже будущее благо мнѣ отъ Бога врученной имперіи и людей отъ того зависитъ; то есть, чтобъ во время моего отсутствія вы непремѣнно наблюдали, слѣдовали и выполняли данный вамъ отъ меня наказъ о воспитаніи моихъ внуковъ великихъ князей Александра и Константина Павловича. Вы о семъ именемъ моимъ подтвердите господамъ Протасову и Сакену, и вообще всѣмъ, при внукахъ моихъ находящимся; прикажите имъ снова прочесть, для памяти, мною подписанной наказъ, и скажите всѣмъ, что я ожидаю отъ всѣхъ непремѣннаго и усерднаго исполненія

(*) Кажется, сестры покойнаго Ланскова.

мною предписаннаго, за что въ свое время надѣяться могутъ достойнаго награжденія, по мѣрѣ радѣнія всякаго. Пишите ко мнѣ почаще о здоровьи и успѣхахъ ихъ высочествъ и будете увѣрены о всегдашнемъ моемъ къ вамъ благоволеніи. *Екатерина.*

Изъ Царскаго Села, Генв. 5, 1787.

Писано передъ отъѣздомъ въ славное Таврическое путешествіе, во время котораго императрица очень часто переписывалась какъ со внуками своими, такъ и съ ихъ наставникомъ. Любопытно сличить нижеслѣдующія письма съ тѣми, которыя Екатерина столь же часто и почти изъ тѣхъ же мѣстъ писала къ тогдашнему Московскому главнокомандующему П. Д. Еропкину: они собраны въ особой книгѣ профессоромъ Ростомъ. М. 1808.

XXIX.

Николай Ивановичь, отвѣтъ мой къ другу моему Алекс. Павловичу при семъ прилагаю, его письмомъ я обрадовалась. Константину скажите мое сожалѣніе, что онъ такъ долго страждетъ скучною сыпью, во всемъ онъ проворенъ, а съ нею раздѣлаться не умѣетъ; спросите у Бека, не поможетъ ли ему баня. Я здорова и всѣ при мнѣ находящіеся; вчерась я изъ Смоленска переѣхала и, ночевавъ здѣсь, поѣду въ десять часовъ утра отселѣ въ Карачевъ; впрочемъ пребываю къ вамъ доброжелательна.
Екатерина.

Мстиславль, 19 генваря, 1787 г.

XXX.

Николай Ивановичь! Письмо ваше отъ 18 числа я получила. Что Александръ Павловичь здоровъ, тому радуюсь. Дай Боже, чтобъ и сыпь Константина Павловича скорѣе миновалась. Я здорова и надѣюсь сего вечера доѣхать до Новогородка Сѣверскаго, откуда и сіе письмо отправлено будетъ. Приложенная цидулька къ Лужкову въ эрмитажъ, прошу отослать. Пребываю къ вамъ доброжелательна. *Екатерина.*

Нѣжинъ, Сѣверской губерніи. Января 22 ч., 1787.

Я здѣсь ночевала въ каменныхъ палатахъ, принадлежащихъ семерымъ дѣтямъ умершаго Миклашевскаго.

Александръ Иван. Лужковъ, библіотекарь императрицы (получалъ 1200 р. жалованья, сумма большая по тому времени), см. Храповицкій, стр. 216.

XXXI.

Городъ Нѣжинъ, 27 января 1787 г.

Николай Ивановичь! Письмо ваше отъ 20 января я сего утра въ Черниговѣ получила. Сей день послѣ обѣда я переѣхала сюда, гдѣ буду ночевать, а завтра поѣду въ Козельскъ. Мы всѣ слава Богу здоровы по вашему желанію. Радуюсь слышать, что другъ мой Александръ Павловичь каковъ душею таковъ и тѣломъ, и что сыпь брата его проходитъ. При семъ прилагаю мои къ нимъ отвѣты. И все что вы впрочемъ ко мнѣ пишите служитъ къ моему удовольствію. Пребываю къ вамъ доброжелательна.
Екатерина.

Надѣюсь; что вы письмо мое и посылку изъ Смоленска получили. Естьли найду чего здѣсь переслать, то пришлю. Я сіе пишу въ вечеру восемь часовъ.

XXXII.

Николай Ивановичь! Ваше письмо отъ 24 января я сего утра здѣсь въ Кіевѣ получила, куда я вчерашній день пріѣхала при 20 градусномъ морозѣ, который однако ни кому ни ушей, ни носа не отморозилъ, чего въ Петербургѣ быть бы не могло, но здѣсь воздухъ мягче. Внукамъ моимъ прошу кланяться; я здорова. Прощайте. Богъ съ вами. Я спѣшу. *Екатерина.*

Кіевъ, 30 января, 1787 г.

чины: A la memoire de la princese Lieven. St Petersb. 1828, 4°.

(См. Sievers, Denkwürdigkeiten, Leipzig 1857, ч. 2-я, стр. 458 и 459).

XXXVI.

Николай Ивановичь! Письмо ваше отъ 4 февраля я получила вчерашній день, и изъ онаго съ удовольствіемъ усмотрѣла, что великіе князья здоровы; весьма пріятно мнѣ видѣть было ихъ наставленіе, господиномъ Лагарпомъ начертанное; прошу ему сказать мое о томъ удовольствіе. Я здорова. Пребываю къ вамъ доброжелательна.

Екатерина.

Кіевъ, 12 февр. 1787.

Мы всѣ говѣемъ и завтра въ Печерскомъ монастырѣ думаемъ пріобщаться, аще Богъ сподобитъ.

Говорятъ, что въ Женевѣ сохранились записки Лагарпа, въ которыхъ онъ разсказываетъ о своей жизни въ Россіи и о воспитаніи в. князей.

XXXVII.

Николай Ивановичь, два письма ваши отъ 6-го февраля я сего утра получила со включеннымъ писмецомъ отъ великихъ князей. При семъ прилагаю мои отвѣты къ нимъ. Мы всѣ здоровы, исключая Стрѣкалова, который простудою хвораетъ. Вчера мы были въ пещерахъ ближней и дальней и отъ туда вышли какъ изъ бани, такъ всѣ вспотѣли, хотя морозъ былъ градусовъ отъ десяти до двѣнадцати. Какъ подымемся изъ Кіева, сіе одному Богу извѣстно; вскрытье Днѣпра по запискамъ здѣшнимъ обыкновенно бываетъ въ теченіи марта, рѣдко въ февралѣ, а еще рѣже въ апрѣлѣ, а надѣюсь, что будемъ на водѣ въ половинѣ апрѣля. Въ Тавриду пріѣду и выѣду въ маіѣ, мои расчеты по сей поѣздкѣ почти безошибочны. Я удивлена длиннымъ письмомъ Конст. Павлов.: для меня онъ и труда не жалѣетъ, прошу кланяться ему и другу моему Александру; сей вездѣ и повсюду всегда одинаковъ да и единственъ. Прощайте, будьте здоровы. а я къ вамъ непремѣнно доброжелательна.

Екатерина.

Кіевъ, 16 февр. 1787.

XXXVIII.

Николай Ивановичь, Александръ Матвѣевичь Дмитріевъ-Мамоновъ, услыша отъ меня, что Смоленскіе сушеные фрукты понравились Александру Павловичу, прислалъ ко мнѣ здѣшніе, которые кажутся мнѣ также не изъ послѣднихъ; прошу, оныхъ отвѣдавъ, отдать великимъ князьямъ. Надѣюсь въ маѣ прислать изъ Тавриды свѣжія вишни, съ деревьевъ снятыя, на вольномъ воздухѣ. Прощайте, Богъ съ вами.

Кіевъ, 16 февр. 1787.

XXXIX.

Николай Ивановичь, что великіе князья оба здоровы, тому радуюсь, прошу имъ кланяться; намъ казались Кіевскіе конфекты не такъ вкусны какъ Смоленскіе, а теперь отъ васъ слышу съ удовольствіемъ, что показались не хуже. Изъ примѣчанія Александра Павловича вижу, что я ему по прежнему всегда надобна, и то какъ возможно ближе. Я письмами внуковъ моихъ весьма довольна, понеже пишутъ, что на умъ придетъ, прямодушно, а души и сердца ихъ ко мнѣ привязаны. И отнюдь противу и за всякое слово не стоятъ, подобно козаки съ палкою въ рукѣ, не противу меня и никого, но съ чистымъ и откровеннымъ сердцемъ.

XL.

Николай Ивановичь, письмо ваше отъ 10 февраля доставлено до моихъ рукъ, а сей

часъ принесли и другое отъ 13 числа. Что ихъ высочества здоровы, сіе служитъ къ моему удовольствію. Константину прошу поклониться, и Александру Павловичу вручите мой отвѣтъ на прекрасно писанное его письмо. Весьма разумно дѣлаете, что ни того, ни другаго не принуждаете писать, когда имъ не хочется; я знаю по себѣ, каково писать, когда охоты нѣтъ. Я здѣсь забавляюсь съ маленькимъ, пятилѣтнимъ гр. Браницкимъ (*). Мать, насмотрясь, какъ содержали великихъ князей, точно наблюдаетъ съ своимъ сыномъ мои правила, и то столь удачно, что сей мальчикъ не только прекрасенъ собою, но притомъ таковъ, какъ только по его лѣтамъ желать можно: здоровъ, проворенъ, не упрямъ и такого свободнаго обращенія, какъ будто съ нами вѣкъ жилъ, отнюдь не дикъ, не боязливъ, но уменъ и веселъ, такъ что кто его увидитъ, всякій къ нему привяжется. Констант. Павловичу чаю бы по рукѣ пришелъ. Мы всѣ здоровы. Какъ слышно, то по заграницей уже рѣки раскрываются и въ Кременчугѣ ледъ уже осдабѣваетъ, да и здѣсь тонокъ становится, а во всей зимѣ не толще былъ, въ слабыхъ мѣстахъ, какъ до десяти вершковъ. Страшно какъ здѣсь дѣйствуютъ часа въ два солнечные лучи, и вообще зима здѣсь по поверхности, а кореннова нѣтъ какъ въ Петербургѣ; тамо какъ снѣгъ сходитъ, еще льду много, а здѣсь какъ снѣгъ сходитъ, вода да лужи, и ледъ хлыбокъ, либо нѣтъ вовсе. Прощайте, Богъ съ вами. *Екатерина.*

Изъ Кіева, 20 февр. 1787.

(*) У племянницы Потемкина, Александры Васильевны Браницкой, урожд. Энгельгардъ, которая была очень дружна съ Екатериною, было два сына *Владиславъ* (1782—1843) и *Александръ Ксаверьевичи*. Вѣроятно нижеслѣдующія похвалы относятся къ первому изъ нихъ.

XLI.

Николай Ивановичь! Изъ письма вашего отъ 17-го февраля усмотрѣла я съ удовольствіемъ, что вы получили мое письмо отъ 6-го, также что и великіе князья здоровы, прошу имъ сказать мой поклонъ. Надѣюсь, что вы продолжаете выполнять мои предписанія объ нихъ и что подчиненые ваши тоже дѣлаютъ. За добрыя вести изъ эрмитажа благодарствую; какъ потеплѣе будетъ, попросите Александра Павловича, чтобъ когда нибудь зашелъ посмотрѣть, все ли такъ тамъ, какъ при мнѣ. Ѣздите ли вы въ манежъ, проѣзжаетесь ли вы, или сидите ли вы какъ кучи, всѣ на одномъ мѣстѣ? Въ началѣ сей недѣли у насъ всѣ окошки были открыты и самой теплой былъ воздухъ, а теперь сѣверной вѣтръ сильно дуетъ и 10 градусовъ мороза. Мы всѣ здоровы и желаемъ тоже и вамъ. Пребываю къ вамъ доброжелательна.

Екатерина.

Изъ Кіева, февр. 26, 1787.

Приложенное письмецо и посылку прошу отдать другу моему Александру Павловичу.

XLII.

Николай Ивановичь! Вчерашняго дня я получила ваше письмо отъ 20 февраля, изъ котораго усмотрѣла, что вы четыре куска Турецкой парчи съ генеральшей Ливенъ раздѣлили безъ тяжбы между пяти особъ, и что оныя всѣ здоровы, чему весьма радуюсь. Я здорова, и во время говѣнія питалась земляными одними яблоками и рѣпою. Снѣгъ здѣсь по дорогамъ такъ пропалъ, что вмѣсто онаго пыль, а снѣгъ, да и того мало, по лѣсамъ и закоулкамъ. Видя изъ письма П. И. Турчанинова, что когда принялись за починку, вслѣдствіе моего приказанія, потолока большой залы въ

Царскомъ Селѣ, то нашли такія вѣтхости, кои грозили опасностію, то приказала я на то смотря осмотрѣть потолки въ покояхъ великихъ князей, и не знаю еще, что по осмотру окажется, но буде переправка и починка въ оныхъ окажется нужна и такого рода, что не скоро поспѣетъ, то занять можете, для великихъ князей, покои внизу, хотя подъ моими на дворъ или въ садъ, какъ сами разсудите, или же и мои покои на верху, буде вамъ пригодятся и не холодны покажутся, какъ то напримѣръ уборная, двѣ переднія, кабинетъ съ каминомъ, гдѣ ложи Рафаелевые, да комнаты Марьи Савишны (*): тутъ близка площадка и мой садикъ, также и колонада, чтобы весьма, чаю, внукамъ моимъ пріятно показалось, и однако вы, поговоря съ Турчаниновымъ, расположитесь, какъ лучше вамъ разсудится. Пребываю къ вамъ доброжелательна.

Екатерина.

Марта 2, 1787. Изъ Кіева.

XLIII.

Николай Ивановичь! Письмо ваше отъ 24 февр., съ двумя приложеніями отъ великихъ князей я сего утра получила и удивилась терпѣнію Конст. Павл., которой, такъ какъ братъ его, полторы страницы написалъ; для Бога, не принуждайте ихъ писать ко мнѣ, я знаю, какъ скучно писать, когда нѣтъ охоты. Здѣсь, какъ и у васъ, дни теплые и ясные съ утренниками; я здорова, и пребываю къ вамъ доброжелательна.

Екатерина.

Изъ Кіева, 4 марта, 1787.

Прилагаю мои отвѣты къ моимъ внукамъ.

XLIV.

Время у насъ премерзское, вьюги, стужа мокрая, и притомъ солнечное сіяніе, а ледъ худъ и рухлъ, однако всѣ здоровы; лишь бы можно было, не замѣшкаю выѣздомъ; но, чаю, до пасхи нельзя. Ежедневно здѣсь гостей прибываетъ, не токмо отъ окрестныхъ, но и отъ всѣхъ подсолнечныхъ народовъ. Лишь назовите народъ, а мы вамъ предъявимъ здѣсь въ лицахъ; съ рода я столько не видывала, хотя привыкла видѣть націи разныхъ. При семъ прилагаю два кольца великомуч. Варвары, изъ которыхъ одно пошлите къ Еленѣ Дмитріевнѣ Кушелевой, а другое отдайте Натальѣ Владиміровнѣ, буде ей тѣмъ сдѣлаете угожденіе; также посылаю къ вамъ Турецкія парчи съ здѣшней ярмарки два куска одинакіе Еленѣ Дмитріевнѣ Кушелевой (*). Впрочемъ пребываю къ вамъ доброжелательна.

Екатерина.

Изъ Кіева, марта 8, 1787.

Сіе письмо служитъ отвѣтомъ на ваши письма отъ 27 февр.

XLV.

Николай Ивановичь! За добрыя вѣсти, что великіе князья здоровы, спасибо вамъ; записку о ученіи ихъ я съ удовольствіемъ читала и велѣла показать Фицгерберту (*); первую онъ несказанно хватилъ, а что о сей скажетъ, впередъ вамъ скажу. Онъ обширное ученіе и знаніе имѣетъ. При семъ прилагаю отвѣтъ мой къ Александру Павловичу. Скажите мнѣ, пожалуй, получили ли вы изъ кабинета подарки для Конст. Павловича на рожденіе и на имянины? А буде вы не получили оные, то навѣдайтесь о нихъ заблаговременно. Впрочемъ пребываю къ вамъ доброжелательна. *Екатерина.*

Я здорова.

Изъ Кіева, марта 12, 1787.

(*) Перекусихиной.

(*) Императрица съ нею переписывалась, см. Храповицкій, стр. 25.

(*) Англійскому послу.

распоряжено, ибо нужно, чтобъ всѣ были сыты и имѣли покой, а съ такой свитою какъ я ѣду, когда въ день болѣе четырехъ станцій сдѣлаемъ, то всегда отстаемъ, а у насъ въ томъ теперь щегольство что все здорово и въ цѣлости, не смотря на дальность пути и людское вранье, которое обратилось въ плевелы. Разумно вы сдѣлали, что отъ пріѣздовъ освободились; чаю что и условясь съ Петромъ Дмитріевичемъ (*), можете избавиться и отъ духоты и отъ церемоніи, куда ѣхать захочите. Графъ Толстой вамъ скажетъ, что мы всѣ здоровы, но многіе весьма загорѣли отъ солнца; хотя я отъ васъ еще въ 400 верстахъ, но понеже получаю отъ васъ уже письмы въ третій день, то мнѣ уже кажется весьма близко. Прощайте, Богъ съ вами. Пребываю какъ всегда къ вамъ доброжелательна.

Екатерина.

Харьковъ, іюня 11 ч. 1787.

LXX.

Николай Ивановичь! Письмо ваше отъ 9 іюня я получила здѣсь вчерась; вы бы великимъ князьямъ показали Царицына и Головинскаго сада и старались прогулкою уменьшить ихъ скуку. Я спѣшу, сколько могу, но обозъ великъ. Мы всѣ здоровы; внукамъ моимъ прошу кланяться Пребываю къ вамъ доброжелательна. *Екатерина.*

Бѣлгородъ, іюня 13 ч. 1787 г.

LXXI.

Николай Ивановичь! Сего утра въ Курскѣ, передъ выѣздомъ, я получила ваше письмо отъ 10 іюня; отобѣдавъ въ Курскѣ, я сюда пріѣхала, гдѣ буду ночевать и завтра надѣюсь ночлегъ имѣть въ Орлѣ; я здорова и радуюсь, что великіе князья также здоровы, и признаюсь, что становлюсь весьма нетерпѣлива и желаю ихъ видѣть. Впрочемъ пребываю къ вамъ доброжелательна. *Екатерина.*

Село Ольховато, въ 89 верстахъ отъ Орла, іюня 15 ч. 1787 г.

LXXII.

Николай Ивановичь! Александръ Матвѣевичь, получа отъ кн. Анны Андрѣевны Долгорукой, урожденной Лярской, чрезвычайно хорошо сушеные фрукты здѣшніе, отдалъ мнѣ ящикъ для великихъ князей Александра и Константина. Прошу имъ оные доставить. Жаль что на продажу подобныхъ отселѣ въ Москву и въ Петербургъ не возятъ: нужды бы не было въ заморскихъ; но здѣсь сами кушаютъ, дарятъ, но отнюдь ни за какія деньги не продаютъ. Завтра, дастъ Богъ здоровье, отселѣ поѣду ночевать во Мстиславль. Пребываю къ вамъ доброжелательна.

Екатерина.

Смоленскъ (1787).

LXXIII.

Николай Ивановичь! Сей часъ получила я ваше письмо изъ Подъѣзднова дворца; радуюсь, что внуки мои оба здоровы и желаю вамъ щастливаго пути. Мы сюда доѣхали здоровы. Пребываю къ вамъ доброжелательна. *Екатерина.*

Тверь, 6-го іюля, 1787.

LXXIV.

Николай Ивановичь! Письмо ваше отъ 8 іюня изъ Завидова я получила вчерашній день въ Новѣгородѣ, гдѣ я обѣдала и оттуда проѣхала сюда ночевать и отсюда сего утра ѣду въ Царское Село; мы всѣ здоровы и надѣюсь отъ васъ услышать тѣже вѣсти, кои по сю пору намъ подавали, то есть,

(*) Еропкинымъ.

что ѣдите здоровы и веселы. Пребывою къ вамъ доброжелательна. *Екатерина.*

Изъ Чудова, въ 90 верстахъ отъ города Софійска (1787).

LXXV.

Николай Ивановичь, вчерашній день изъ Пеллы пріѣхали въ городъ, сегодня я приказала къ вамъ послать лошадей, чтобъ вы въ субботу, то есть 7 число могли изъ Царскаго Села сюда въ городъ пріѣхать съ великими князьями; я нахожусь въ зимнемъ дворцѣ, гдѣ все готово къ вашему пріѣзду, пребываю къ вамъ доброжелательна.

Екатерина.

Изъ города св. Петра, 6 авг. 1787 г.

LXXVI.

Божіею милостію, мы Екатерина вторая императрица и самодержица всероссійская и прочая, и прочая, и прочая. Нашему генералу Салтыкову. Усердная ваша служба и ревностные труды ваши, съ успѣхомъ подъемлемые въ воспитаніи нашихъ любезныхъ внуковъ великихъ князей Александра Павловича и Константина Павловича, обращаютъ на себя наше вниманіе и милость. Мы, желая изъявить оныя предъ свѣтомъ, всемилостивѣйше пожаловали васъ кавалеромъ ордена нашего святаго равноапостольнаго князя Владиміра большаго креста первой степени, котораго знаки мы сами на васъ возложа, повелѣваемъ носить установленнымъ порядкомъ. Удостовѣрены мы совершенно, что вы, получа сіе со стороны нашей ободреніе, потщитеся продолженіемъ службы вашей вяще удостоиться монаршаго нашего благоволенія.

Екатерина.

Въ Царскомъ Селѣ. Маія 21-го дня 1788 года.

LXXVII.

Говорилъ мнѣ князь Потемкинъ съ безпримѣрными похвалами о великихъ князьяхъ, паче же о Александрѣ Павловичѣ и со слезами въ глазахъ называя его ангеломъ, воплощеннымъ для блаженства имперіи; сказалъ, que c'est le prince de son coeuer, и что видитъ въ немъ величайшую надежду, что скромность и модестія въ немъ чрезвычайная, однимъ словомъ онъ такъ къ нему страстенъ сталъ, какъ я и вы. Я сіе вамъ нарочно пишу, чтобы вы сему радовалися, что онъ всѣхъ людей сердца пріобрѣтаетъ; въ пятницу они оба, прійдя ко мнѣ, къ нему пойдутъ на кадрильной пробѣ. Вотъ вамъ плодъ вашихъ трудовъ!

1789 (?)

О чрезвычайной привязанности Екатерины къ старшему своему внуку намъ случилось слышать отъ старыхъ людей, что однажды великій князь, еще ребенокъ, чрезмѣрно рѣзвился, такъ, что Екатерина, въ наказаніе, посадила его къ себѣ въ комнату, гдѣ никого не было, и, приказавъ оставаться, сама отправилась въ Совѣтъ. Засѣданіе Совѣта шло неладно, императрица видимо была смущена, и наконецъ объявила, что не можетъ быть покойна, пока не выпуститъ внука. «Этотъ мальчикъ не выходитъ у меня изъ головы — сказала она — и я не могу заниматься дѣломъ, наказавши его.»

LXXVIII.

На конвертѣ надпись слѣдующая: его высочеству кротчайшему, Греческому самодержцу, Константину третьему.

Переводъ съ греческаго.

Ваше высочество! Да сохранитъ Всемогущій въ вожделѣнномъ здравіи при всякомъ благополучіи васъ, кротчайшаго государя. Провидѣніе со временемъ, при помочи стихіевъ, да поспѣшествуетъ, согласно сер-

дечнымъ желаніямъ вѣрныхъ вашихъ слугъ, истребить тирана, несправедливо владѣющаго трономъ предка вашего Константина великаго, да прославится симъ высочайшее имя вашего императорскаго высочества; къ тому Божіею помощію все приготовлено, все распоряжено, всѣ подъ варварскимъ игомъ стенающіе Греки инымъ не дышутъ, какъ истребленіемъ варвара, и славою помазанника, назначеннаго свыше къ избавленію ихъ; всѣ начальники въ Греціи въ готовности, и ревность надѣющихся на высочайшее ваше имя оказана бы была дѣломъ, ежели бы не воспрепятствовало отсутствіе генерала Тамары (*), къ томужъ и недостатокъ въ помочи отъ ея императорскаго величества; почему въ лицѣ всѣхъ страждущихъ подъ варварскимъ игомъ Грековъ, припадая къ стопамъ вашимъ, прошу исходатайствовать у ея императорскаго величества высочайшее снисхожденіе, объ употребленіи части ея неисчерпаемыхъ щедротъ, на помочь тѣхъ, которые для прославленія побѣдоноснаго ея оружія готовы жертвовать свою душу, послѣдній остатокъ отъ варварскихъ челюстей. Теперь настоитъ наиспособнѣйшее время къ истребленію врага православія и мучителя человѣчества, и къ возвышенію на престолъ Константина великаго, тебя кротчайшаго государя нашего; симъ всѣ мы дышимъ, сего надѣемся, о семъ думаемъ, и симъ предметомъ утѣшаются всѣ несчастные потомки просвѣтившихъ Европу, которые днесь презираемы всѣми, несутъ варварское иго. Ты единъ избавишь насъ отъ варварскихъ рукъ, да будутъ лѣта твои умножены Богомъ, а слава твоя да возрастится съ твоими лѣтами. Вашего высочества всеподданнѣйшій.

Николай Панганъ.

(*) Русскій резидентъ въ Константинополѣ.

При этомъ письмѣ отмѣчено рукою имп. Екатерины, безъ означенія времени.

«Ничего нѣтъ живѣе, какъ Греческое воображеніе; они мысленно видятъ, и сіе имъ кажется сице существуетъ. Естьли письмо на почтѣ пришло, то на почтѣ и пропасть могло; и для того оставить можно яко неполученное, а естьли съ кѣмъ прислано, то словесно скажите, что содержаніе сего письма есть еще рановременное.»

LXXIX.

Николай Ивановичь! Прошу пожаловать во вторникъ съ великими князьями въ Царское Село; тоже скажите генеральшѣ Ливенъ.

LXXX.

Прикажите нарядить караулъ въ Царское Село подъ командою секунда-ротмистра Петра Салтыкова; вы же съ великими князьями пожалуйте завтра. О стрѣльбѣ предаю въ вашу волю.

LXXXI.

Я ѣду въ Царское Село. Прошу о семъ сказать великому князю и великой княгинѣ, и пріѣхать съ великими князьями, какъ успѣете, завтра; также и великимъ княжнамъ.

LXXXII.

Я ѣду въ городъ. Великихъ князей и княженъ завтра ко мнѣ прошу отправить въ Таврію (*).

LXXXIII.

Я ѣду въ Царское Село сейчасъ; и молодцовъ (*) съ собою везу.

(*) Т. е. въ Таврической дворецъ.

(*) Т. е. великихъ князей.

LXXXIV.

Прочтя реляцію генерала графа Пушкина еще разъ съ прилежностію, нашла я, что отъ него рекомендованы полка Кексгольмскаго секундъ-міоръ баронъ Унгернъ, капитанъ Френзель, полка Софійскаго поручикъ Фортъ; Егерскаго полка поручикъ Яспольской. Всѣхъ сихъ офицеровъ повысить надлежащимъ однимъ чиномъ.

LXXXV.

Воля ваша, пошлите офицера на мѣсто въ Ревель и къ порту Бальтійскому, кто, бывъ тамъ, привезъ извѣстіе, что дѣлается, и также, чтобъ и отъ Врангеля привезъ — что тамъ дѣлается?

LXXXVI.

Николай Ивановичь! Чужестранные министры жестоко повсюду интригуютъ, чтобъ мы остались противъ Шведовъ въ Финляндіи въ недѣйствіи. Какъ они вхожи къ графу въ домъ, то прошу его отъ меня остерегать, чтобъ онъ отнюдь не вдавался въ сихъ каверзы, но исполнялъ точно мои ему данныя приказанія и предписанія. Ради Бога, утвердите его колико можно на пути едино-приличнаго.

Вѣроятно о гр. В. П. Мусинѣ-Пушкинѣ.

LXXXVII.

Графъ Николай Ивановичь, съ большимъ удовольствіемъ читала я успѣхи въ ученіи великихъ князей въ присланной отъ васъ тетради. Съ помощію Божією, надѣюсь, что они подъ руководствомъ вашимъ сдѣлаются людьми полезными для имперіи впередъ. Сожалѣю, что болѣзнь ваша меня лишаетъ васъ видѣть, желаю отъ всего сердца скорѣе васъ увидѣть въ добромъ здоровьи, пребывая къ вамъ весьма доброжелательна.

Екатерина.

Ген. 23 ч. 1791 г.

LXXXVIII.

Графъ Николай Ивановичь. Сейчасъ я получила приложенное письмо принца Гесенъ-Филипстальскаго, гдѣ онъ жалуется на князя Потемкина безо всякой причины. Призовите его къ себѣ и скажите ему моимъ именемъ: 1) что я удивляюсь, какъ онъ осмѣливается ко мнѣ адресоваться съ таковою жалобою, которая совсѣмъ опровергаетъ подчиненность. 2) Что онъ не имѣетъ причины на князя жаловаться, что ему полкъ не повѣрилъ. 3) Что его разстроенное состояніе довольно доказываетъ, что онъ хозяинъ дурной. Имѣя отъ меня пенсію и жалованье, онъ могъ жить и содержаться, и что никто изъ его братьи не имѣетъ того, что́ онъ имѣлъ съ тѣхъ поръ, что онъ у насъ въ службѣ; но какъ извѣстно, что онъ мотаетъ и въ карты играетъ, то и не удивительно, что онъ всегда короторокъ въ деньгахъ. Что и то не можетъ быть правда, что онъ экипажей дважды терялъ, какъ онъ то ко мнѣ да и къ своей роднѣ писалъ, понеже нигдѣ не было такого дѣла, гдѣ сіе случиться могло; еще менѣе подъ Измаиломъ, какъ онъ писалъ къ своей роднѣ. Что у меня денегъ для займа мотать нигдѣ нѣту, и что недавно еще я ему послала тысячу червонныхъ, а онъ не устыдился еще прислать просьбу. Однимъ словомъ, есть ли ему не нравится наша служба, онъ можетъ ѣхать куда изволитъ. Я люблю дать, но не люблю попрошаекъ. Что я разсудила за благо послать черезъ васъ мой отвѣтъ, а не чрезъ Платона Александр. (*), какъ онъ отъ меня требуетъ, понеже не прилично, чтобъ онъ, князь Филипстальскій, мимо команды прислалъ ко мнѣ прошенія и жалобы касательно службы. За таковые поступки у насъ разжаловали, а не жаловали.

(*) Зубова.

ный нами выборъ въ особѣ вашей, и тѣмъ оказали намъ великую угодность, отечеству же знаменитую услугу, достойныя нашего монаршаго признанія. Въ предшедшій день мирнаго торжества пожаловали мы за службу вашу деревни, которыя, по полученіи подробныхъ свѣдѣній назначены будутъ, при настоящемъ же сближеніи дня бракосочетанія его императорскаго высочества всемилостивѣйше опредѣляемъ вамъ, сверхъ получаемыхъ вами жалованья и столовыхъ денегъ, во всю жизнь вашу пенсіи по двадцати по пяти тысячь на годъ. Генералъ-поручику *Протасову*, подъ вашимъ руководствомъ при помянутомъ воспитаніи усердно трудившемуся, жалуемъ орденъ св. Александра Невскаго и въ вѣчное и потомственное владѣніе деревню, опредѣляя ему сверхъ полнаго по чину жалованья, ежегодной по смерть пенсіи по три тысячи рублей. Пребываемъ, впрочемъ, вамъ императорскою нашею милостію всегда благосклонны. Данъ въ С. Петербургѣ. Сентября 22 дня, 1793 года.

Екатерина.

XCVII.

Николай Ивановичь! Уймите Маврина, а то онъ и его комиссіонеры, пока здѣсь, подымутъ цѣны на сѣно такъ, что ничѣмъ не сбавить. Закупать бы могъ гдѣ дешевле Петербургской губерніи; все же на зиму сюда лошадей найдетъ столько, что и безъ него неосторожныя покупки цѣны подымутъ.

XCVIII.

Николай Ивановичь! Прикажите Преображенскаго полка капитанъ-поручику Тарсукову съ обыкновенною гвардейскою командою итти завтра въ Царское Село, такъ, чтобъ люди имѣли время отдохнуть до пріѣзда ихъ высочествъ въ Царское Село.

XCIX.

Николай Ивановичь! Возьмите обоихъ братьевъ Толстыхъ въ Семеновскій полкъ въ капитанъ-поручики, но съ тѣмъ, чтобъ въ докладъ ни чье произвожденіе не остановили.

C.

Явились въ губернскомъ правленіи нынѣ подорожныя, кои подписаны подп. Костылевымъ, а законы, кромѣ губернатора, не дозволяютъ давать подорожныя. Запретите ему впредь давать подорожныя незаконныя.

CI.

Что съ порохомъ дѣлается? прибавили-ль людей на пороховомъ заводѣ, и есть ли надежда о полученіи селитры?

CII.

Рижская и Ревельская губерніи даютъ хлѣбъ натурою; Санктпетербургская же сѣно. Московская губернія хуже прочихъ хлѣбородна. Олонецкая едва ли дать можетъ, равномѣрно Полоцкъ и Псковъ, гдѣ непрестанный голодъ нѣсколько лѣтъ сряду былъ. Въ степныхъ мѣстахъ не удобно строить деревянные сараи, а для прочихъ планъ сдѣлать нужно. Объ исправникахъ и дворянскихъ предводителяхъ, что имъ дѣлать, я мнѣніе мое сказала Николаю Александровичу; извольте съ нимъ о семъ изъясниться и сказать потомъ совѣту.

CIII.

Николай Ивановичь! Службу кн. Ю. В. (*) въ арміи, паче же нынѣ, почитаю сама полезнѣе; и такъ не говорите ему теперь, касательно полицмейстерскаго мѣста. Не хочется мнѣ изъ арміи взять тамо людей нуж-

---

(*) Кн. Юрья Владиміровича Долгорукаго

гатовъ и нѣкоторыя призовыя суда изъ Рагузанскихъ, которыя съ хлѣбомъ и солью, о чемъ не преминетъ васъ репортовать господинъ контр-адмиралъ Греикъ (sic) ([1]); командирамъ же фрегатъ приказано будетъ какъ возможно болѣе пещися о заготовленіи провіанта для экскадры вашей и быть имъ всѣмъ въ точномъ вашемъ повелѣніи, которыхъ я вамъ и рекомендую, чтобъ ваше превосходительство къ нимъ были милостивы. Я пріѣхавъ не премину, ежели вы въ Архипелагѣ возможность найдете остаться, снабдить экскадру всѣмъ нужнымъ военнымъ снарядомъ, исправить корабль Трехъ Іерарховъ, обшить Ростислава и увѣдомить васъ не упущу о баржовой экскадрѣ и о той, которая въ Портъ-Магонѣ находится. Ежели ваше превосходительство сами или кого нибудь оставите здѣсь, и нужда случится въ провіантѣ или въ другомъ чемъ нибудь, съ острововъ доброю волею по требованіямъ давать не будутъ, чего я не чаю, въ такомъ случаѣ можете доставлять себѣ силою; отъ меня же во всѣ острова дано повелѣніе, чтобъ повиновались во всемъ волѣ вашей. При семъ посылаю полученные мною пакеты отъ двора нашего на имя ваше, также и партикулярныя нѣкоторыя письма къ вамъ. Упомянуто ко мнѣ въ нѣкоторыхъ указахъ о поступкахъ противу Французовъ, о чемъ вы уже извѣстны, что мною отвѣтствовано къ министру въ Константинополь объ ономъ дѣлѣ. Да еще къ удовольствію и очисткѣ нашей мною здѣсь захвачены разбойники человѣкъ до семи главныхъ, и по слѣдствію надъ оными либо ихъ отошлю въ руки тѣхъ, коихъ они обидѣли, или отъ себя велю наказать съ публикою во всѣ мѣста; о судахъ же, которыя наняты для транспорту войскъ сухопутныхъ, остается вашему превосходительству разсмотрѣть, будутъ ли они нужны, чтобъ ихъ держать или нѣтъ; а мое мнѣніе, естли можно будетъ набрать изъ Греческихъ и изъ призовыхъ Рагуэейскихъ, то оныя могутъ съ большою выгодою для казны употреблены быть. При семъ посылаю ключи циферные, въ которыхъ вамъ будетъ не безъ нужды; такожъ и манифестъ, которой надобно будетъ публиковать о Рагузейцахъ; съ Французскими же судами, которыя взяты съ грузомъ Турецкимъ, договорились заплатить за весь провозъ; такожъ и до Ливорны и за простой. Взятое судно Французское капитаномъ Беличемъ съ Алжирцами мною сперва было отпущено, но капитанъ подалъ такое прошеніе, что онъ де невѣренъ отъ нихъ въ заплатѣ денегъ, и еще опасаяся съ ними ѣхать, просилъ, чтобъ его отъ нихъ освободить; а какъ теперь извѣстно о Алжирскихъ судахъ, что они выслали на помощь Портѣ нѣсколько судовъ дѣлать поиски надъ нами, и такъ военной совѣтъ объявилъ оное доброю призою, и капитану вся сумма будетъ заплачена сполна. Я чаю, что не упустилъ контръ-адмиралъ Греикъ васъ отрепортовать о портѣ Аузѣ и его добротѣ; а его здѣсь очень много хвалятъ, и онъ посылалъ нарочно его описывать, и увѣряютъ всѣ, что можно въ немъ безо всякой опасности стоять зиму. Братъ мой Ѳедоръ слава Богу здоровъ и свидѣтельствуетъ вамъ свое почтеніе; а я его напередъ отправляю съ кораблемъ въ Ливорну. И тако семь и остаюсь вашего превосходительства покорный и вѣрный слуга графъ Алексѣй Орловъ. 1770 года, октября 29 дня. Изъ подъ острововъ Накси и Пароса.

Островъ же Микони сдѣлался ослушнымъ и заплатилъ карачь Туркамъ весь, и такъ

([1]) Сам. Карл. Грейгъ, англичанинъ, поступилъ въ нашу службу въ 1764 г., ум. 1788 г.

сердіемъ своимъ пылающую фамилію къ особѣ вашей, и да потомство, узря ея благосостояніе, воспомянетъ обще и славу царствованія вашего величества, купно и щедроту вашу, и да пребудетъ родъ мой живымъ монументомъ единаго и другаго, а я, снисходя во гробъ, буду благословлять время, что имѣлъ щастіе жить подъ скипетромъ толь милосердыя и просвѣщенныя монархини и съ наиглубочайшимъ благоговеніемъ есмь.

Ноября 21 дня 1777 года, онаго же числа и подано. (*Съ черноваго подлинника*)

Два письма изъ переписки Вольтера съ гр. А. П. Шуваловымъ.

1. Письмо гр. Шувалова къ Вольтеру.

Monsieur,

Sa Majesté l'Impératrice a daigné m'ordonner de vous demander, si dans le nombre des sujets du Parnasse qui vous considérent à juste titre comme leur patriarche, — il n'y aurait pas un jeune littérateur débutant dans sa carrière, qui fut en état de composer un article de journale sur ceux qui suivent et que Sa Majesté m'a dictés elle même:

1. Sur l'horreur de l'attentat commis sur le roi Stanislas.

2. Rappeler à l'empereur des Romains que les Ottomans ont mis deux fois le siége devant Vienne.

3. Comment peut-on supporter des garnisons turques dans des villes polonaises?

4. Sur la manière indigne et contre le droit des gens, avec la qeulle la Porte ottomane traite les missions des puissances étrangères et en citer quelques exemples.

5. Jeter en avant l'étonnement qu'aurait Jean Sobiesky de voir ses compatriotes alliés des Turcs.

6. Les folles croisades durèrent autrefois plus de cent ans; pourquoi aujourd'hui la sage union de deux ou trois têtes couronnées est-elle impraticable?

Voilà, Monsieur, les principaux points que Sa Majesté désirerait voir traités, sans entrer dans de grands détails politiques; elle voudrait plus frapper le vulgaire que le persuader. Elle suppose que pour payer ce léger badinage, qui pourtant doit rester secret,—mille ducats, dont j'envoye çi-joins une lettre à vue, doivent suffire; vous êtes en conséquence autorisé à les remettre à l'auteur que vous aurez choisi; mais elle tient infinement à votre choix.

Comme ceci est pour ainsi dire une lettre officielle, je n'ose rien y ajouter pour ma personne que l'expression de mon admiration et de l'estime avec la quelle je suis Monsieur, votre etc.

Comte André Chouvalof.

St. Pétersbourg.
20 Novembre 1771.

2. Отвѣтъ Вольтера гр. Шувалову.

Fernay, 25 Décembre 1771.

Monsieur le Comte,

Je viens d'avoir l'honneur de recevoir la lettre de votre excellence qui renfermait les ordres que Sa Majesté, votre auguste souveraine, la mienne est celle qui devrait l'être de l'univers entier,—daigne me donner. J'ai fort heuresement pour moi trouvé le jeune littérateur débutant dans les belles lettres qui se chargera d'encadrer dans quelques lignes ses grandes idées que toute l'Europe devrait appuyer. Je n'ai eu pour cela qu'à m'emparer des 1000 ducats et pu'à tremper ma plume dans mon encrier. Je me glorifie d'être scribe sous la

Такъ какъ это письмо нѣкоторымъ образомъ офиціальное, то я не смѣю прибавить къ нему отъ себя ничего болѣе, какъ выраженіе моего удивленія и почтенія, съ которымъ, милостивый государь, имѣю честь быть и проч.

Гр. А. Шуваловъ.

С. Петербургъ.
20 Ноября 1771 г.

4. Переводъ Вольтерова письма.

Ферне, 25-го Декабря 1771.

Ваше сіятельство!

Я имѣлъ честь получить письмо ваше, передающее приказаніе, которымъ удостоиваетъ меня ея величество, августѣйшая государыня ваша, моя и та, которая достойна быть повелительницей всего міра. Я по счастію пріискалъ молодаго литературнаго новобранца, и онъ взялся передать въ нѣсколькихъ строкахъ ея великія мысли, которыя должны бы были найти поддержку во всей Европѣ. Мнѣ стоило лишь оставить у себя 1,000 червонцевъ и обмакнуть перо въ чернилицу. Мнѣ лестно писать подъ диктовку ея могучаго генія: это одно, можетъ быть, дастъ мнѣ право на званіе парнасскаго патріарха, которымъ вы меня удостоиваете; а пока я имѣю лишь приличныя этому званію лѣта: — достоинство, которое приписываю игрѣ случая и которое со временемъ утрачивается.

Я долго придумывалъ заглавіе для этой статьи: appele aux souverains ([4]) было бы прилично, если бы всѣ эти господа, по Божіей и ни по чей милости, любили чтобы къ нимъ взывали!... Avis aux nations ([5]) но ихъ болѣе не слушаютъ, при всемогуществѣ невѣжества и предразсудковъ (*) .... И такъ я рѣшился, согласно предначертаніямъ ея величества, болѣе озадачить толпу, чѣмъ убѣждать ее; и потому статья эта появится, въ будущемъ январѣ, въ двухъ лучшихъ журналахъ: французскомъ Меркуріѣ и Меркуріѣ историческомъ и политическомъ, подъ заглавіемъ *le tocsin des rois* ([6]). Пока посылаю вамъ рукопись.

Слово *офиціальное*, употребленное въ вашемъ письмѣ, налагаетъ на меня почтительное молчаніе; хотя, по моему мнѣнію, все то, подъ чѣмъ пишешь свое имя, должно быть офиціально: одни плуты, фрероны ([7]), или іезуиты понимаютъ это иначе. — Съ совершеннымъ уваженіемъ, имѣю честь быть вашего сіятельства и проч.

Вольтеръ.

([4]) Воззваніе къ государямъ.

([5]) Совѣты народамъ.

(*) Не слѣдуетъ забывать, что эти слова въ устахъ Вольтера совершенно понятны въ разгаръ энциклопедизма.

([6]) Oeuvres de Voltaire édition de Beuchot, томъ XLVI, стр. 603 — 609. — Статья эта была нѣсколько разъ переведена на русскій языкъ, подъ разными заглавіями; выписываемъ нѣкоторыя изъ нихъ: «Новое изданіе, называемое: *набатъ на разсужденія королей*. Спб 1779». — «*Набатъ господина Волтера*, приложеніе къ исторіи о крестовыхъ походахъ, соч. Волтера, перев. Ивана Вельяшева Волынцева. М. 1782». —«*Королевскій набатъ для потревоженія европейскихъ государей*, помѣщенный въ аллегорическихъ, философическихъ и критическихъ сочиненіяхъ г. Волтера. пер. И(вана) Р(ахманинова). Спб. 1784».

([7]) Имя Фрерона, издателя журнала *Année littéraire* и заклятаго врага Вольтера, получило на французскомъ языкѣ значеніе имени нарицательнаго, для обозначенія злаго бездѣльника. Вольтеръ жестоко отомстилъ за всѣ нападки этого журналиста, увѣковѣчивъ его имя, какъ бранное слово.

онъ или нѣтъ о семъ чистосердечно, не вѣдаю; но помню, что ты мнѣ единожды говорилъ, что Рибопьеръ тебѣ сказалъ, что другъ его достоинъ быть выгнанъ отъ меня, чему я дивилась. Если жъ зимою тебѣ открылись, для чего ты мнѣ не сказалъ тогда: много бъ огорченій излишнихъ тѣмъ прекратилось.

Я ничей тиранъ никогда не была и принужденія ненавидую. Est il possible que vous m'ayez méconnu jusqu'a ce point et que dans votre esprit la générosité de mon caractére vous ait échappé et que vous m'ayez cru un vilain égoiste? Vous m'auriez guéri tout d'un coup en me disant la vérité. Правду говорить, когда ни на есть, ни по какимъ обстоятельствамъ вреда тебѣ причинить не можетъ. Прошу сохранить ко мнѣ сію довѣренность; она мнѣ драгоцѣнна, и я ея заслуживаю. Злодѣи твои конечно у меня успѣха имѣть не могутъ. Mais, mon ami, ne soyez pas si ombrageux sans aucune raison, et mettez vous au dessus des ombrages minutieux. Отъ досадъ конечно, колико только можно, тебя избавлю. Утѣшь ты меня, приласкай насъ. У насъ сердце доброе, нравъ весьма пріятной, безъ злобы и коварства. Четыре правила имѣемъ, кои сохранить стараніе будетъ, а именно быть вѣренъ, скроменъ, привязанъ и благодаренъ до крайности.

Примѣчаніе М. Н. Лонгинова.

(1) Князь Николай Ивановичь Салтыковъ (1736—1816), воспитатель императора Александра I.

(2) Иванъ Степановичь Рибопьеръ, швейцарскій уроженецъ, убитый въ чинѣ бригадира русской службы, на штурмѣ Измаила 11 Декабря 1790. Онъ былъ женатъ на фрейлинѣ Аграфенѣ Александровнѣ Бибиковой (1753—1812), единственной дочери знаменитаго генерала Александра Ильича Бибикова (1729—1774), отъ брака его съ княжной Настасьей Семеновной Козловской.

(3) Александръ Александровичь Бибиковъ (1765—1829), въ послѣдствіи командовавшій храбрымъ петербургскимъ ополченіемъ въ 1812 году и бывшій сенаторомъ. Онъ издалъ (1817) любопытную книгу: «Записки о жизни и службѣ Александра Ильича Бибикова» — важный матеріалъ для біографіи его знаменитаго отца и для исторіи екатерининскаго времени. Онъ былъ женатъ на Аннѣ Васильевнѣ Ханыковой.

Изъ письма В. С. Попова къ Александру I.

(*Сообщено профессоромъ А. И. Ставровскимъ.*)

«Имѣя доступъ къ Императрицѣ, бабкѣ Вашего Величества, я однажды въ бесѣдѣ слышалъ отъ нея: дѣло зашло о неограниченной власти ея не только внутри Россійской имперіи, но и въ чужихъ земляхъ. Я говорилъ ей съ изумленіемъ о томъ слѣпомъ повиновеніи, съ которымъ воля ея вездѣ была исполняема и о томъ усердіи и ревности, съ коими старались всѣ ей угождать». Это не такъ легко какъ ты думаешь, сказала она: во первыхъ повелѣнія мои не исполнялись бы съ точностію, еслибы не были удобны къ исполненію. Ты самъ знаешь, съ какою осмотрительностію, съ какою осторожностію поступаю я въ изданіи моихъ узаконеній. Я разбираю обстоятельства, извѣдываю мысли просвѣщенной части народа и по нимъ заключаю, какое дѣйствіе указъ мой произвесть долженъ. Когда уже напередъ я увѣрена объ общемъ одобреніи, тогда выпускаю я мое повелѣніе и имѣю удовольствіе видѣть то, что ты называешь слѣпымъ повиновеніемъ, и вотъ основаніе власти неограниченной. Но будь

случаѣ я почла бы себя наиболѣе награжденною изъ всѣхъ вашихъ слугъ. Удивленіе. довѣрчивость и почтительная къ вамъ нѣжность были главнѣйшею усладою моей жизни, и я такъ дорого цѣню эти чувства, что они не могутъ измѣниться до послѣдняго дыханія той, которая именуется, вашего величества и пр.

2. *При назначеніи президентомъ Академіи.*

Madame. Permettez qu'aux pieds de Votre Majesté je lui presente les assurances de ma vive reconnaissance pour l'opinion flatteuse qu'elle a eu la bonté dans la conversation d'hier de me temoigner, et qu'en meme temps je lui represente encore avec toute la soumission possible pour ses volontez les justes craintes que j'ai de mon incapacité. Vous avez des droits, Madame, sur moi dont quelqu'uns peut être Vous sont inconnus, et je me contenterai pour le present d'en citer un. C'est à Votre Majesté que je dois cette espece de nerf ou caractere qui peut être me vaut le bonheur inapreciable de votre estime; car c'est l'enthousiasme avec le quel je me suis attaché à votre Personne qui dans mon enfance pour ainsi dire m'a porteé à me devouer à ma Patrie et à Vous. Mais, Madame, mes facultez ne vont point de paire avec mon zele, et si Votre Majesté a decidément resolu ce dont elle m'a parlé, je la suplierez de m'instruire et me diriger, de m'accorder beaucoup d'indulgence et de me rendre la justice de croire que je n'ai jâmais ambitionné cette place dont mon sexe paraissait m'exclure. Mais dans cette occasion comme dans tout le cours de ma vie je me fairai gloire de vous obéir et de vous temoigner le respectueux devouement et l'attachement illimité avec le quel j'ai l'honneur d'être, Madame, de V. M. J.

Переводъ. Государыня! Позвольте повергнуть къ стопамъ вашего величества увѣренія въ моей живой признательности за лестное обо мнѣ мнѣніе, милостиво выраженное во вчерашнемъ разговорѣ, и вмѣстѣ съ тѣмъ еще разъ, со всевозможною покорностью вашей волѣ, выразить справедливыя опасенія относительно моей непригодности. Вы имѣете надо мною, Государыня. такія права, изъ коихъ нѣкоторыя, можетъ быть, вамъ самимъ неизвѣстны; приведу на теперешній случай одно изъ нихъ. Вашему величеству я обязана за ту особенность нервовъ или характера, которая, можетъ быть, и доставила мнѣ неоцѣнимое счастіе пользоваться вашимъ уваженіемъ; ибо ничто иное, какъ восторженность къ вашей особѣ, съ самаго можно сказать моего дѣтства, увлекала меня на служеніе отечеству и вамъ. Но, Государыня, способности мои слабѣе моей ревности, и если ваше величество окончательно рѣшили то, о чемъ я отъ васъ слышала, то умоляю наставлять и руководить меня, оказывать мнѣ снисходительность и не обидѣть меня предположеніемъ, будто бы я добиваюсь этого почетнаго мѣста, по моему, несовмѣстимаго съ моимъ поломъ. Но тутъ, какъ и во всю мою жизнь, я полагаю мою славу въ повиновеніи вамъ и въ изъявленіи почтительной преданности и безграничной приверженности, съ коими имѣю честь и пр.

II.

Два письма короля Польскаго Станислава.

1. Madame la princesse de Daszkow. Votre lettre du 24. 8-re qui a beaucoup tardé à me parvenir, m'apprenant l'attention que vous avez bien voulu avoir de m'envoyer par deux fois des estampes d'après les peintures d'Angelique Kauffmanne, je m'acquite des remercimens que je vous dois, princesse, à cet egard. J'espere qu'au moins le second envoy ne se perdra pas. Jusqu'ici je n'en ai aucune nouvelle. Je me flatte que les deux tableaux de Canaletto que j'ai remis ici pour vous à monsieur le comte de Woronzoff vous sont bien parvenus.

L'indigenat de Pologne accordé au prince

votre fils, fait preuve du soin que je mets à satisfaire à ce que vous souhaittez.

Puis je vous demander si la mort de monsieur Hume n'a pas derangée vos projets d'education et de voyage en Ecosse?

Des assurences de votre santé, de votre bien être et de votre amitié seront toujours bien agréables à

(*собственноручно*) Votre trés affectionné *Stanislas Auguste Roy.*

Varsovie le 9. 10-bre 1776.

Переводъ. Княгиня Дашкова. Изъ письмо вашего отъ 24 октября, которое такъ долго не доходило до меня, я узналъ, что вы два раза обязательно присылали мнѣ эстампы съ картинъ Ангелики Кауфманъ. Приношу вамъ мою благодарность, и надѣюсь, что по крайней мѣрѣ во второй разъ посылка не пропадетъ. До сихъ поръ я ничего не получалъ. Льщу себя надеждою, что до васъ дошли двѣ картины Каналетто, которыя переданы были мною здѣсь гр. Воронцову для доставленія вамъ. Князь, сынъ вашъ, получилъ право польскаго гражданства; вотъ доказательство, какъ я забочусь объ исполненіи вашихъ желаній. Позвольте узнать, не разстроила ли кончина Юма вашихъ намѣреній относительно воспитанія (сына) и путешествія по Шотландіи. Быть увѣрену въ вашемъ здоровьи, благосостояніи и дружбѣ всегда будетъ пріятно вашему благосклонному и пр.

Varsovie ce 5 Fevrier 1785.

2. Madame la princesse de Daschkow. Sensible comme je dois l'être aux expressions de votre lettre du 20 janvier dernier, je vous prie, madame, d'en recevoir le temoignage de ma part, avec la persuation du cas distingué que je fais de vos sentimens à mon égard. Je souhaitte de les voir toujours correspondre à ceux avec les quels je suis parfaitement, madame la princesse de Daschkow,

(*собственноручно*) votre trés affectionné *Stanislas Auguste Roy.*

Je vous fais compliment, madame, sur le retour auprès de vous d'un fils, qui repond si bien aux soins que vous lui avez donné.

Переводъ. Княгиня Дашкова. Будучи тронутъ лестными выраженіями вашего письма отъ 20 генваря, я считаю долгомъ вамъ это выразить и прошу быть увѣренною, что я особенно цѣню ваши чувства къ отношенія ко мнѣ. Желаю, чтобы они всегда соотвѣтствовали тѣмъ, съ коими пребываю вамъ благосклонный король Станиславъ-Августъ. Поздравляю васъ съ возвращеніемъ вашего сына, который такъ оправдываетъ ваши заботы о немъ.

III.

Письмо Фридриха великаго.

Madame la princesse de Daschkaw. Je me fais un plaisir de déférer à la demande que Vous me faites par votre lettre du 8 de ce mois. Il dépend uniquement de Vous d'envoyer ici votre fils quand vous le jugerez à propos, pour assister aux exercices de mes trouppes. Il y sera admis, comme vous le desirez; et en Vous remerciant de tout ce qu'il vous a plû me dire d'obligeant à cette occasion, je Vous prie d'être persuadé que je prie Dieu qu'il vous ait, madame la princesse de Daschkow, en sa sainte et digne garde.

(*собственноручно*) *Frederic.*

à Postdame le 10 d'avril 1782.

Переводъ. Княгиня Дашкова. Мнѣ пріятно исполнить просьбу, выраженную въ письмѣ вашемъ ко мнѣ отъ 8 числа сего мѣсяца. Отъ васъ единственно зависитъ прислать сюда вашего сына, когда вамъ покажется удобнѣе, дабы онъ могъ видѣть упражненія моихъ войскъ. Онъ будетъ допущенъ по вашему желанію. Благодаря васъ за все, что вамъ угодно было сказать мнѣ обязательнаго по этому поводу, прошу быть увѣренной, что я молю Бога о сохраненіи васъ подъ Его святымъ покровомъ.

VI.

Дѣло о пріобрѣтеніи земли въ Москвѣ.

1. Его высокопревосходительству господину генералъ-аншефу, сенатору, главнокомандующему въ Москвѣ и во всей губерніи Московской и разныхъ орденовъ кавалеру Петру Дмитріевичу Еропкину. Изъ Московской Управы Благочинія рапортъ.

Поданнымъ въ Управу Благочинія двора ея императорскаго величества, статсъ-дама, Санктпетербургской академіи наукъ президентъ и ордена святыя Екатерины кавалеръ княгиня *Катерина Романовна Дашкова*, прошеніемъ, просила объ отдачѣ ея сіятельству въ пустѣ лежащихъ мѣстъ, состоящихъ въ Бѣломъ городѣ по 6 части, 1) подлѣ Охотнаго Ряду 2) у Моисеевскихъ богадѣленъ, послѣдняго противъ флигеля монетной экспедиціи изъ выстройки на оныхъ капитальнаго каменнаго строенія и о дачѣ для владѣнія вѣчнаго данной. По чему на посланные 5, 6-й частей къ приставамъ Сацыперову, Семенову и въ экспедицію архитекторскихъ дѣлъ приказы рапортами отъ нихъ донесено отъ Сацыперова и Семенова, по справкѣ де означенныя просимыя ея сіятельствомъ мѣста первое противъ Охотнаго Ряду, (идучи въ Обжорный переулокъ) не пустопорожнее, а на ономъ мѣстѣ состоятъ деревянныя лавки купца Калинина, каменная харчевня большаго Успенскаго собора протодьякона Василья Гаврилова, и деревянное строеніе, въ коемъ жительство имѣютъ церковнослужители церкви Моисея Боговидца, которое назначено въ площадь; второе, бывшее Моисеевскія богодѣльни, гдѣ была батальонная канцелярія, и оное мѣсто также очищено по генеральному плану въ площадь, третье, противъ монетной экспедиціи принадлежало прежде къ монетному департаменту, но по генеральному плану по сломкѣ того департамента забора взято въ уширеніе Охотнаго Ряда въ площадь, гдѣ и галерея сдѣлана, а прочее застроено того ряда лавками, отъ оныхъ же лавокъ въ уступѣ подлѣ галереи того департамента осталось въ площади отъ экспедиціи архитекторскихъ дѣлъ; что реченныя мѣста свидѣтельствованы и оказалось мѣрою въ оныхъ земли, въ первомъ длиннику по обѣимъ сторонамъ по 21 сажени, поперечнику въ обоихъ концахъ по 10 аршинъ; во второмъ длиннику по обѣимъ сторонамъ по 35 саженъ, поперечнику въ одномъ концѣ 3 сажени съ половиною, въ другомъ концѣ 9 аршинъ; въ третьемъ длиннику въ обѣихъ сторонахъ по 6 сажень, поперечнику въ обѣихъ концахъ по 16 сажень и два аршина. И сіи просимыя мѣста на поднесенномъ отъ его сіятельства бывшаго главнокомандующаго въ Москвѣ и во всей губерніи Московской графа Якова Александровича Брюса ко всевысочайшей конфирманціи планѣ положены въ площадь, причемъ и учиненный планъ со тщаніемъ и съ назначеніемъ прикосновенныхъ разныхъ строеній на разсмотрѣніе представленъ. По справкѣ въ Управѣ, минувшаго Марта 12 дня, по даннымъ въ оную дому ея сіятельства надзиратель, арміи поручикъ Алексѣй Щербаковъ, объявленіемъ просилъ объ отдачѣ ея сіятельству въ замѣнъ отшедшей изъ двора ея сіятельства, состоящаго въ Бѣломъ городѣ въ 6-й части въ уширеніе Никитской улицы земли, состоящей въ 4 части въ урочищѣ Бабьяго Городка пустопорожней земли жъ, и о дачѣ на оную ея сіятельству плана и владѣнной выписи, а съ дѣла за скрѣпою копіи; точію оной земли ея сіятельству за нѣкоторыми обстоятельствами не отдано, слѣдовательно ея сіятельство за ту отшедшую изъ двора ея землю и удовлетворенія получить не изволила, для того вашему высокопревосходительству

Въ секретарской должности регистраторъ *Иванъ Ходневъ.*

Іюля 21 дня 1787 года № 16,538.

V.

Письмо княгини Дашковой къ Московскому главнокомандующему кн. Прозоровскому.

Милостивый государь князь Александръ Александровичъ! По случаю требованія въ Академію наукъ отъ Санктпетербургскихъ книгопродавцевъ Ивана Глазунова съ товарищами должныхъ ими за отпущенныя имъ изъ оной разнаго званія книги и календари денегъ, объявлено отъ нихъ, чтобъ многія изъ оныхъ книги съ календарями и съ початными въ академіи на счетъ ихъ книгами для скорѣйшей выручки и уплаты за нихъ денегъ переслать въ Москву къ тамошнимъ книгопродавцамъ; но всѣ оныя въ лавкахъ ихъ запечатаны и остаются безъ всякой продажи. Почему ваше сіятельство покорнѣйше прошу, если возможно, отпущенные имъ изъ академіи книги и календари, нималѣйшему запрещенію и сомнѣнію не подвергающіе, приказать осмотрѣвъ для продажи выдать, дабы они за симъ не могли отговариваться отъ платежа имѣющагося на нихъ въ академію долгу. Впрочемъ имѣю честь быть на всегда съ истиннымъ моимъ почтеніемъ вашего сіятельства милостиваго государя покорная услужница *К. Дашкова.*

Іюля дня 1792 г.

VI.

Отвѣтъ кн. Прозоровскаго.

Милостивая государыня моя княгиня Катерина Романовна. Почтеннѣйшее вашего сіятельства письмо о книгахъ запечатанныхъ я имѣлъ честь получить, и въ отвѣтствіе оному объясняюсь вамъ, милостивая государыня моя, что книжныя въ Москвѣ лавки запечатаны по причинѣ найденныхъ въ нихъ запрещенныхъ книгъ, о чемъ нынѣ по имянному ея императорскаго величества указу производится слѣдствіе и конечно не продолжится безъ рѣшенія, по которому, когда опредѣлится разрѣшить продажу книгъ въ лавкахъ, то и сіе скоро возпріиметъ исполненіе, какъ уже изъ оныхъ всѣ запрещенныя книги выбраны; а лавки остаются запечатаны единственно за нерѣшеніемъ о семъ дѣлѣ, которое и началось недавно, по причинѣ, что я по предмету сему долженствовалъ всеподданѣйше доносить ея величеству и высочайшаго ожидать указа. Впрочемъ съ совершеннымъ къ вамъ почтеніемъ и таковою же преданностію есмь и пр.

(*Сообщено Д. И. Иловайскимъ.*)

VII.

Хозяйственныя распоряженія княгини Дашковой.

1. Въ деревню Коротова старостѣ и всѣмъ крестьянамъ. Повелѣніе.

Деньги 4000 т. руб., кои вы для выкупу взнесли, разложите на всѣхъ Коротовскихъ крестьянъ по ровну, а за то на четыре года вамъ даю льготы, ни копѣйки не платить оброку, а послѣ четырехъ лѣтъ только по два рубли съ души мнѣ платить будете. Если нѣтъ въ Москвѣ изъ вашихъ, то въ будущемъ Сентябрѣ мѣсяцѣ пришлите въ Троицкое умнаго мужика, съ которымъ я къ вамъ пришлю бумаги для подачія въ судъ въ городъ. *К. Дашкова.*

2. Деревни Коротова старостѣ и всѣмъ крестьянамъ. Повелѣніе.

Подарила я князю шесть тысячь рублей, для выкупу послѣднихъ вашихъ 40 душъ, то оныя 40 душъ и остаются за мной; Коротово все теперь мнѣ принадлежитъ, оброку

слалъ его по многимъ городамъ ([3]), гдѣ кажется будетъ онъ имѣть успѣхъ; но надобно дожидаться. По запискѣ вашей, здѣсь всѣ экз. раздаю; и къ Василію Андреевичу ([4]), по требованіямъ его, отравилъ.—Теперь увѣдомлю васъ о своихъ дѣлахъ, ибо онѣ имѣютъ связь между собою. Я взялъ на откупъ университетскую типографію на 10 лѣтъ и принялъ въ части трехъ моихъ пріятелей; слѣдовательно всѣ дѣла мои будутъ съ ними общія. Путешествователя я рѣшился печатать IV и слѣдующіе томы въ Москвѣ, ибо здѣсь поручить некому; да и за II и III томы я заплатилъ за смотрѣніе корректуры 50 руб., а и тутъ надѣлано погрѣшностей пропасть; а въ III томѣ была такая, въ отсутствіи моемъ, сдѣлана погрѣшность, что и вся бы книга была испорчена, если бы я не поспѣлъ пріѣхать. Печатаніе будетъ производиться скоро, лишь только успѣвайте переводомъ. Но въ такомъ случаѣ нѣтъ никакой надежды изворачиваться выручаемыми деньгами, ибо ихъ и теперь давно............ (*) прибавляю, а особливо на переплетъ для разсылокъ. Къ тому же я теперь, безъ великаго себѣ безпокойства и хлопотъ, не могу имѣть постороннихъ или особыхъ дѣлъ, безъ моихъ товарищей. Все сіе понуждаетъ меня сдѣлать вамъ предложеніе, состоящее въ томъ, чтобы вы печатаніе Путешествователя уступили уже намъ въ общество; а мы стали бы платить вамъ за переводъ, по полученіи оригинала, какъ вы назначите: и въ такомъ случаѣ, хотя бы 10 томовъ въ годъ было готово, такъ уже стали бы печатать ихъ своимъ коштомъ и вамъ тотчасъ платить. Мы сдѣлали договоры съ Миллеромъ и съ другими книгопродавцами, чтобы имъ каждой книги брать отъ насъ, какая ни напечатается, по извѣстному числу; сдѣлали имъ уступку немалую и 12 мѣсяцевъ сроку. Разсылаемыя книги также должны быть переплетаемы; слѣдовательно вновь и деньги должны употребляться и вездѣ ждать; расходы при пересылкѣ и прочія мелочи могутъ насъ завести въ безконечные расчеты: предлагаемымъ же мною средствомъ можемъ мы всего избавиться. Да кажется мнѣ и для васъ это вѣрнѣе и спокойнѣе: переведя и сообща, получите деньги безъ всѣхъ хлопотъ. Буду ожидать на сіе вашего отвѣта. Теперь съ перваго тома употребляются на напечатаніе мои деньги; ибо положенные вами 200 руб. вы передъ отъѣздомъ у меня взяли; такъ расчетъ нашъ могъ бы сдѣлаться очень легко и скоро. Роландъ ([5]) продается весьма тупо; я и его въ нѣкоторыя мѣста розослалъ, но вездѣ съ малымъ успѣхомъ. Дозволите-ли вы мнѣ употребить въ пользу вашу еще одинъ способъ, а именно употреблять его въ промѣнъ на другія книги: авось-либо это удачнѣе будетъ. Увѣдомьте и объ этомъ; я радъ всячески о пользѣ вашей стараться.

Покорно благодарю васъ за доставленіе въ Лейпцигъ Григорьеву ([6]) 50 руб. и принимаю ихъ на мой счетъ.—Письма ко мнѣ

([3]) Изъ счетовъ Новикова съ Булгаковымъ видно, что, по дѣламъ книжной торговли, уже въ 1779 г., онъ былъ въ сношеніяхъ съ слѣдующими провинціальными коммиссіонерами: Паскевичемъ, въ Полтавѣ; Охлебининымъ, въ Тамбовѣ; Туманскимъ, въ Глуховѣ; Кожевниковымъ, въ Псковѣ; Степановымъ, въ Коломнѣ; Петровымъ, въ Вологдѣ и съ неизвѣстнымъ лицемъ въ Смоленскѣ.

([4]) В. А. Приклонскій, женатый на сестрѣ Булгакова, Маврѣ Ивановнѣ, былъ директоромъ тверскаго благороднаго училища.

(*) Въ подлинникѣ вырвано.

([5]) *Влюбленный Роландъ*, соч. Воярда, пер. съ фр. Я. Булгакова, Спб. 8 части, въ императ. тип. 1779 въ 12; цѣна 15 р.

([6]) Академическому типографщику.

дящія здѣсь книги всѣ къ вамъ, по одному экз., доставлять буду. Сколько продано у Василья Андреевича, о томъ я свѣдѣній не имѣю, а думаю, что вамъ извѣстно. Отъ меня городамъ въ десятину также разосланы, но денегъ еще не имѣю. — Мы очень дожидались васъ сюда, но вашъ отказъ опечалилъ; и теперь уже худая осталась надежда, ибо скоро и зима приближится. — Позволите ли васъ поздравить? По крайней мѣрѣ я желаю отъ чистаго сердца вамъ всякихъ благъ и есмь на всегда вашъ усерднѣйшій слуга.

Н. Новиковъ.

Іюля 15, 1779. (Москва).

P. S. Если согласитесь вы на мое предложеніе, то увѣдомьте меня и о томъ, примите ли вы на свой счетъ что выручено у Василья Андреевича; также потрудитесь и счетъ сдѣлать по сей книгѣ.

Гребеневскіе, т. е. Херасковы и Трубецкіе, усердно вамъ кланяются и желаютъ васъ увидѣть [11].

III.

Извините меня, милостивый государь мой Яковъ Ивановичъ, въ моемъ молчаніи; оное происходитъ истинно ни отъ лѣности, ни отъ нерадѣнія, а еще менѣе отъ другихъ какихъ либо причинъ, кои вы въ своихъ жалобахъ на меня возлагаете; но по совѣсти вамъ скажу, что отъ заботъ по дѣламъ моимъ, коихъ въ началѣ я никакъ не могъ оставить. Отвѣтъ на ваше требованіе долженъ быть достаточенъ, а я еще ни съ кѣмъ счетовъ не могъ сдѣлать. Впрочемъ увѣряю васъ, что на слѣдующей недѣлѣ я подробный вамъ отчетъ доставлю, по которому вы усмотрѣть можете, что я не только предъ вами не виноватъ, но можетъ быть и самъ я имѣю причины гораздо больше быть вами недоволенъ. Со мною случилось по пословицѣ: въ чужомъ пиру похмѣлье. Но какъ же быть? Надобно только удостовѣрить васъ, что я не виноватъ. Что касается до книгъ, кои взяли вы отъ Миллера, въ ономъ виноватъ вашъ батюшка: онъ отъ меня ихъ взялъ или въ концѣ маія, или въ началѣ іюня, и, продержавъ долго у себя, отправилъ въ Тверь къ Василью Андреевичу; а онъ, видно, переслалъ къ Миллеру: — сію исторію узналъ я отъ вашего батюшки третьева дня. Что же касается до раздачи безъ васъ экз., оные я всѣ раздавалъ по запискѣ вашей, — такъ и я въ этомъ не виноватъ. — Одно теперь скажу, что по послѣднему вашему письму примѣчаю я, что вы позабыли о 200 руб., кои вы у меня взяли предъ вашимъ отъѣздомъ, обѣщаясь отдать чрезъ три или четыре дня; но какъ вы, не отдавъ оныхъ, поѣхали, — то я и считалъ, что вы взяли обратно тѣ 200 руб., кои мы положили для перваго тома; слѣдовательно на печатаніе вы ничего не употребляли. Но обо всемъ уже обстоятельный счетъ вмѣстѣ, на будущей недѣлѣ, къ вамъ доставлю. Я ничего больше, при своемъ дѣлѣ, не желаю, какъ чтобы не имѣть напраснаго убытка. Впрочемъ я всегда, съ почтеніемъ моимъ, есмь и пребуду, милостивый государь мой, вашимъ усерднымъ слугою.

Н. Н.

Октября 10-го, 1779.

IV.

Наконецъ, урывая своего времени, сдѣлалъ я счетъ за Путешествователя и къ вамъ, милостивый государь мой Яковъ Ива-

[11] Херасковъ и его братья (отъ другаго отца) извѣстные мартинисты, кн. Трубецкіе проводили лѣто въ подмосковной деревнѣ Хераскова села Гребеневѣ (за Дорогомиловской заставой).

новичь, посылаю. Я полагаю, что всѣ тома печатаны на мои деньги, ибо, за положенные вами къ I тому 200 р., вы отъ меня взяли 200 рублей. Отъ васъ теперь зависитъ сдѣлать такъ, чтобы мы оба были довольны, или чтобы я имѣлъ причину быть недовольнымъ: я предлагаю вамъ три способа; изберите изъ нихъ одинъ и меня увѣдомьте. 1. Потому что я не отказываюсь и не отказывался отъ предпріятаго нами общаго печатанія, то первые три тома по сіе время напечатаны моими деньгами, а вы можете печатать IV, V и VI на свои деньги. Изъ первыхъ трехъ томовъ вырученныхъ денегъ, за напечатаніе уже заплочено; и такъ остается платить вамъ за переводъ, которое тотчасъ и начнется, если вы на сіе будете согласны; по заплатѣ же вамъ, изъ вырученныхъ станемъ дѣлить пополамъ. За провозъ первыхъ трехъ томовъ платилъ я, а за провозъ другихъ трехъ платите вы; по напечатаніи ихъ, выручаемыя деньги берите къ себѣ, а которые у меня продадутся, тѣ буду я присылать къ вамъ, пока выручите вы употребленныя за печатаніе и за переводъ; а потомъ изъ выручаемыхъ станемъ дѣлить пополамъ. VII, VIII и IX стану печатать я на свои деньги, а томы слѣдующіе — вы, и такъ далѣе. Надъ петербургскою продажею смотрите вы, а надъ здѣшнею я, и по третямъ года будемъ дѣлать счеты. Вотъ первое предложеніе, согласное совершенно съ нашимъ первымъ условіемъ и которымъ я буду доволенъ. Посылаемые къ Василью Андреевичу возьмите вы на свой счетъ, а посылаемые въ другіе города приму я на свой счетъ. 2. Если вы захотите отрѣшить меня отъ участія, то по приложенному счету извольте разобраться, и въ такомъ случаѣ должно уже меня и въ прибыли совсѣмъ отдѣлить, что оставляю разобрать вашей справедливости; также къ сему счету долженъ я буду приложить употребленныя на провозъ деньги. 3-е предложеніе: если вы и на сіе не согласитесь, такъ я оставляю положить мѣры вамъ самимъ, лишь бы я не потерпѣлъ совершеннаго убытка.—Что касается до Роланда, то прошу потерпѣть двѣ недѣли, въ которыя я сей счетъ сдѣлаю и къ вамъ пришлю; а между тѣмъ буду ожидать вашего отвѣта. Впрочемъ я, съ истиннымъ моимъ почтеніемъ, есмь, милостивый государь мой, вашимъ усерднымъ слугою.

Н. Новиковъ.

19 ноября 1779 года.

V.

Желая всевозможно васъ, милостивый государь мой Яковъ Ивановичь, удовольствовать, предлагалъ я вамъ деньги, вмѣсто оставленныхъ у г. Миллера книгъ Всемірнаго Путешественника; но какъ вы на сіе не согласились, то, желая доставить вамъ всякую съ моей стороны бесопасность, чрезъ сіе увѣдомляю васъ, что ежели г. Миллеръ оставленныхъ мною у него книгъ Путешественника и Роланда не возвратитъ, или за оныя денегъ, равномѣрно тоже разумѣя и объ оставленныхъ мною у г. Вильковскаго Путешествователя 40 книгъ и излишнихъ Роланда, которыя у меня въ запискѣ 14 экз. нашлись, — то я плачу вамъ деньги за оныя самъ или книги. Что же касается до 30 экз. Роланда, у г. Вильковскаго, по вашей запискѣ, у него вами оставленныхъ, то сихъ я не имѣю права отъ него требовать, ибо вы ихъ отдавали ему сами, а въ мою только записку внесли; равномѣрно и тѣ излишніе экз. Вейтбрехта, коихъ я не получилъ отъ него, требовать вы обязаны сами; ибо вы ему ихъ отдавали, а ко мнѣ внесли только въ записку. Что касается до даннаго вами мнѣ счета,

то оный оставилъ я у себя, для того чтобы имѣть вашей руки сдѣланный между нами расчетъ. Еще повторяю, что если вы отъ г. Миллера и Вильковскаго вышепоказаннаго не получите, то я вамъ плачу деньги, прося только въ такомъ случаѣ меня увѣдомить, безъ всякаго посредства, то я къ вамъ переведу тотчасъ деньги. Надѣясь, что вы, по полученіи того или другаго, доставите мнѣ квитанцію въ совершенномъ окончаніи нашего расчета ([12]) пребываю, милостивый государь мой, вашимъ покорнымъ слугою. *Н. Новиковъ.*

Письма духовныхъ особъ прошлаго вѣка къ преосвященному Арсенію (*).

I. Гавріила митрополита Петербургскаго.

1.

Преосвященнѣйшій владыко, любезнѣйшій мнѣ во Христѣ братъ и сослужитель! ([1]) Бархатъ я немедленно куплю, только прошу сыскать оказію къ пересылкѣ. Въ Нилову пустыню имяннымъ высочайшимъ повелѣніемъ опредѣленъ въ архимандрита бывшаго строителя Амвросія Потемкина братъ; а отцу Ѳеодосію дается мѣсто. Въ Калязинъ опредѣлимъ конечно хорошаго человѣка, теперь еще не положили прямо. Портретъ, если Богъ благоволитъ, изъ Петербурга пришлю. Я, имѣя высочайшее повелѣніе о принятіи въ проѣздъ чрезъ мою епархію Константинопольскаго патріарха Серафима, за нужное почелъ вашему преосвященству совѣтовать, чтобы вы приказали при въѣздѣ его въ городъ и при выѣздѣ позвонить только въ соборѣ и принять его въ домъ вашъ съ ласкою. Не худо и въ Торжокъ написать, чтобы архимандритъ принялъ его къ себѣ въ монастырь и принялъ съ звономъ, только безъ такой встрѣчи, какая бываетъ мѣстному архіерею. Къ новому Ниловскому архимандриту совѣтую быть благосклоннымъ, ибо онъ графу Григорью Александровичу ([2]) свойственникъ. Подворье ваше я теперь устроилъ совсѣмъ, почитая сіе выгоднѣйшимъ для вашего дому; только такихъ охотниковъ, которыебъ снимали его на себя, не вижу; стараться буду. О винахъ я къ вамъ писалъ; что̀ вамъ угодно, куплю, только оказію къ пересылкѣ извольте сами съискивать. Я съ непремѣннымъ моимъ къ вамъ усердіемъ и почтеніемъ пребываю навсегда вашего преосвященства усерднѣйшій доброжелатель и богомолецъ *Гавріилъ*, архіепископъ Новгородскій.

1775 года Сентября 7 дня. (Москва).

2.

Что надлежитъ до моего вамъ совѣта, оной произошелъ не отъ критиковъ, а отъ такихъ людей, которые на меня возложили васъ предостеречь. Не опасайтесь! Васъ любятъ, и вы похвалу заслужили отъ двора. Не лестно пишу: его высочество о васъ говорилъ мнѣ въ Новѣгородѣ съ похвалою.

([12]) Булгаковъ не согласился ни на одно изъ предложеній Новикова и продолжалъ печатаніе *Путешествователя* въ типографіи корпуса чужестранныхъ единовѣрцевъ.

(*) За сообщеніе этихъ писемъ мы обязаны профессору Московскаго университета И. Д. Бѣляеву. *Арсеній Верещагинъ*, къ которому они писаны († 1799) былъ сначала архимандритомъ въ Твери, потомъ епископомъ Архангельскимъ, Тверскимъ и наконецъ архіепископомъ Ростовскимъ. (См. словарь митр. Евгенія, изд. 1818 г., стр. 52.)

([1]) Тоже обращеніе и при остальныхъ письмахъ преосв. Гавріила.

([2]) Потемкину.

Благодарю за увѣдомленіе о антиминсѣ. Что надлежитъ до починки подворья, думаю, что Мелетій Степановичь, который живетъ при княгинѣ (¹), съ успѣхомъ бы перекрыть кровли постарался. Починять кровлю ненадежно: при мнѣ ее починяли, но какъ она давно сдѣлана, то требуетъ новаго тесу. Что надлежитъ до умноженія судей въ Твери, первый случай дѣйствительно можетъ быть скученъ. Но послѣдующее время все сіе угомонитъ. Перевороты никогда ненужны: лучше жить твердо, не взирая ни на какія другія прихоти. Сіе наконецъ заставитъ болѣе почитать. Впрочемъ желаю вашему преосвященству, чтобъ Богъ утвердилъ васъ Своею силою въ подвигѣ вашемъ и подалъ вашему сердцу утѣшенія Свои, которыя болѣе нежели какъ бы мы ожидали отъ людей. Вашего преосвященства усердный богомолецъ, доброжелатель и слуга *Гавріилъ* архіепископъ Новогородскій.

1776 го, февраля 18 дня.

3.

Податель сего, Иванъ Сергѣевичь Челищевъ, ревностное имѣетъ желаніе быть монахомъ; но какъ у его есть жена, то и не можно его постричь, не постригши жену; я ему совѣтовалъ просить ваше преосвященство, чтобъ дозволили ему жить въ монастырѣ во искусѣ, а когда будетъ дозволеніе о постриженіи въ монахи, тогда вмѣстѣ съ женой требовать постриженія. Прошу, когда онъ будетъ васъ утруждать, дозволить ему жить въ Ниловой пустынѣ, удостоивъ его вашего покровительства. Пребываю и пр.

Февраля 20 дня 1777 года.

4.

Пріятнѣйшее ваше писаніе я получилъ; искренно благодарю васъ за ваше ко мнѣ усердіе и любовь; что надлежитъ до выписанія книгъ Латинскихъ, обѣщался Аглицкій пасторъ ихъ выписать; когда получу, не премину сообщить. Я разсуждалъ о сообщеніи, присланномъ изъ Тверскаго намѣстничества. Я уповаю, что сіе правленіе само согласится церковь свободить отъ того, чтобъ ей рекомендовать заведеніе школъ, представляя главнымъ въ нихъ Жанъ Боналя. Ежели вообразить, что въ церквахъ сотая доля дворянъ, а больше крестьянъ, склонныхъ къ расколу или раскольники, что они будутъ говорить о семъ заведеніи? Мелочи, какія написаны въ его планѣ, въ разсужденіи парикмакарей, бѣлья, слугъ, забавъ, игры, договора въ цѣнѣ, покупки домовъ, могутъ дать имъ странныя мысли. Я сей часъ, начавши письмо, увидѣлся съ его высокопревосходительствомъ Яковомъ Ефимовичемъ (¹). Онъ точно сказалъ мнѣ, чтобъ публиковать о генеральномъ положеніи училищъ; а объ учителяхъ и съ кѣмъ контракты сдѣланы, не говорить. Я уповаю, что онъ самъ о томъ отпишетъ. Онъ при томъ сказалъ, что тѣмъ меньше нужно публиковать о подробностяхъ, что всѣ они должны быть въ градскомъ правленіи, откуда можетъ всякой безъ затрудненія получить обстоятельное свѣденіе. Я пребываю и пр.

Іюля 27 дня 1777 года.

5.

Два письма я отъ вашего преосвященства получилъ; что надлежитъ до Алексѣя Евлампіевича, на извѣстное мѣсто охотниковъ много, старателей еще больше, да и мы старались было объ одномъ, но безъ

(¹) Долгоруковой, нанимавшей себѣ помѣщеніе на Тверскомъ подворьѣ, въ Петербургѣ.

(¹) Сиверсомъ, тогдашнимъ Новогородскимъ и Тверскимъ намѣстникомъ.

успѣха; и такъ, если случай будетъ, не премину объ немъ попросить.

Я съ удивленіемъ читалъ о архимандритѣ Павлѣ; совѣтую ему сказать, чтобъ онъ просился на обѣщаніе въ такой монастырь, какой онъ самъ изберетъ, такъ мы ему какое нибудь жалованіе опредѣлимъ; только въ представленіи объ немъ больше не писать, какъ только, что онъ проситъ о должности по слабости, а ежели чрезъ недѣлю на сіе не дастъ согласія, совѣтую представить, прописавъ его поступки, ибо грѣшно такимъ людямъ снисходить, которые долговременнымъ снисхожденіемъ не исправляются.

Что надлежитъ до Амвросія, уповаю, помнитъ, что я служенія не хотѣлъ ему разрѣшать. Состояніе его ужасно! Я совѣтывалъ бы вашему преосвященству его послать въ Калязинъ и держать, доколѣ не исправится, неисходнымъ въ келейкѣ такой, которая бъ близка была къ церкви, и какъ между прочими причинами и пьянство къ тому виновно, тобъ дни по четыре давать ему по чаркѣ сивухи, а потомъ оставить на извѣстномъ количествѣ хлѣба, соли и воды. Воды же притомъ давать побольше, бутылки по двѣ, а брать все, чѣмъ повредить себя можетъ; въ случаѣ бѣшенства, связать, только не ковать, дабы паче не оподлѣть его духъ; при томъ заставлять читать псалтирь, увѣщанія дѣлать кроткія, но краткія и частыя. А всего лучше, когда бы онъ жилъ чрезъ покой отъ духовника; естьли же когда будетъ завираться, то не давать ему хлѣба; сказать ему, что не только хлѣбъ, но и всякое удовольствіе будетъ, когда придетъ въ такое состояніе, въ какомъ всякой достойной христіанинъ; я думаю, что одинъ и два дни безъ хлѣба препроводивъ, образумится и пр.

Окт. 26 ч. 1777.

6.

Усердно благодарю за писаніе: въ моемъ письмѣ ошибкою написано Созоновъ, должно было написать Адріана Морозова. Я у себя дозволилъ вѣнчать священникамъ и записныхъ раскольниковъ: тѣмъ они болѣе привлекаются къ церкви. Принятіе ихъ къ церкви, отрицаніе и разрѣшеніе дозволилъ дѣлать духовникамъ на исповѣди: симъ больше они располагаются къ соединенію съ церковію. Впрочемъ усердно желаю имѣть успѣхъ въ привлеченіи ихъ къ святой церкви, и пр.

Октября 25, 1778.

II. Платона, архіепископа Тверскаго (впослѣдствіи митрополита Московскаго).

1.

Преподобный отецъ архимандритъ и ректоръ! Слышно здѣсь, будто какія то въ Калязинѣ монастырѣ проявилися мощи, и собирается де туда не малое число народа. Не медля отпишите вы къ тамошнему архимандриту именемъ нашимъ, что подлинно ли такъ есть, или совсѣмъ ложно; и естьли что-нибудь такое есть, то велѣть ему тотъ часъ насъ о семъ обстоятельно увѣдомить; а между тѣмъ до никакихъ о той новости разглашеній не допускать, и собраніе народа всѣми мѣрами отъ того отвесть до нашего разсмотрѣнія. А между тѣмъ и вы сами, о томъ развѣдавъ, насъ увѣдомить не оставите. *Платонъ* архіепископъ Тверскій.

Ноября 4 дня, 1770 года. С. Петербургъ.

2.

Преподобнѣйшій отецъ архимандритъ и ректоръ! Вмѣсто обстоятельнаго увѣдомленія о разглашаемыхъ въ Калязинѣ монастырѣ якобы мощахъ, архимандритъ онаго монастыря написалъ ко мнѣ о сей матеріи токмо одну строчку, а имянно: нѣкоторые и надъ

гробомъ преосвященнаго митрополита Серапіона служатъ панихиды. Можно ли что изъ сего понять? А какъ въ духовномъ Регламентѣ на листѣ 22-мъ епископъ долженъ указать по всѣмъ городамъ, чтобъ опредѣленные къ тому благочинные, между прочимъ, и о телѣсахъ мертвыхъ не свидѣтельствованныхъ надсматривали и ему бы епископу доносили, естьли бы такое нѣчто проявилось, подъ виною изверженія, кто бы утаить похотѣлъ; да въ прибавленіи Духовнаго Регламента на листѣ 20-мъ напечатано: священники и діаконы и прочіи причетницы да не дерзнутъ итти къ мѣстамъ славимымъ чудотворными, а не свидѣтельствованнымъ соборнѣ; но должны доносить архіереемъ своимъ, а народу запрещать подъ жестокимъ наказаніемъ. Да и того же прибавленія, на листу 10-мъ и 11-мъ, о томъ же пространнѣ изъяснено. И понеже я не уповаю, дабы онаго монастыря архимандритъ въ сію матерію по надлежащему въ разсужденіи его старости могъ взойти, того ради именемъ нашимъ велѣть вамъ села Кимры священнику Воинову ѣхать въ оный монастырь, и тамо учинить ему слѣдующее. Отъ архимандрита и отъ другихъ, у кого разсудитъ, пристойнымъ образомъ развѣдать: 1) Кто былъ погребенный тамъ митрополитъ Серапіонъ? 2) Когда преставился? 3) Какимъ случаемъ тамъ погребенъ? 4) Въ какомъ мѣстѣ погребенъ, т. е. въ церкви ли, или внѣ церкви, и въ открытомъ ли для народнаго зрѣнія мѣстѣ, или сокровенномъ? 5) Давноли народъ сталъ надъ онымъ гробомъ пѣть панихиды, и по какому случаю? 6) Не было ли какихъ отъ кого о сновидѣніяхъ или чудесахъ разглашеній, и какія имянно? 7) Естьли панихиды, пѣнія и собираніе народа при нынѣшнемъ архимандритѣ начались, то по какому резону отъ него то дозволено было, и было ли отъ него какое въ команду въ силу Духовнаго Регламента представленіе? 8) Извѣдать благопристойнымъ образомъ, какое и простаго народа объ ономъ гробѣ мнѣніе, и откуду оно въ нихъ родилось? 9) Какія употребить мѣры, сходственныя съ требованіемъ выше прописанныхъ статей Духовнаго Регламента? Все сіе долженъ священникъ Воиновъ обстоятельно развѣдать, не дѣлая никакихъ разглашеній, и не подъ имянемъ каковой либо коммисіи, но приватно, къ надлежащему для своего архіерея свѣденію. Впрочемъ я на благоразуміе онаго священника надѣюсь, что онъ сіе порученное отъ насъ ему дѣло исполнитъ рачительно и благоразумно; почему и послать вамъ къ нему сіе точное наше письмо при письмѣ своемъ, и велѣть по исполненіи къ намъ прямо отрепортовать. Смиренный *Платонъ* архіепископъ Тверскій и Кашинскій.

Декабря 5 дня 1770 года. С. Петербургъ.

3.

Преподобнѣйшій отецъ архимандритъ! Возлюбленный о Господѣ братъ! Давно я къ вамъ не писалъ за недосугами. Теперь стало по свободнѣе, почему и пишу.

1) Слышу, что много изъ семинаристовъ неможетъ. Пожалуйте, не оставляйте ихъ безъ призрѣнія, а при томъ скажите, какая причина ихъ болѣзни, и выздоравливаютъ ли?

2) Сожалѣю, что семинаристы не имѣютъ пристанища, гдѣ имъ жить. Дай Богъ самому мнѣ повидѣть и разсмотрѣть и учредить къ лучшему.

3) Въ школахъ философіи и богословія невеликое число студентовъ: я бы желалъ быть большему числу; подумайте о семъ.

4) По консисторіи теченіе дѣлъ для меня стало пріятнѣе, токмо, когдабъ по проворнѣе! Словесные суды можно отнести на

неприсутственные дни, и то разбирать, кажется, не всѣми присутствующими, но нѣкоторыми.

5) По случаю принятія вами принца Прусскаго отзываются о васъ хорошо. Я о семъ радуюсь.

6) Когда семинаристовъ рекомендуете къ производству, старайтесь представлять таковыхъ, которые бъ были достойны имяни просвѣщенныхъ; а по крайней мѣрѣ и внѣшнею осанкою и внутренними дарованіями отъ неученыхъ были бъ отличены.

7) Дай Богъ, чтобъ я васъ по правленію епархіи находилъ всегда вѣрными помощниками, въ чемъ и не сомнѣваюсь. Maxime vero attendite, ne quis scribarum (quod genus hominum est pecuniarum avidum), jus et fas venale red dat. Quare occasione data poteritis ex iis, qui in consistorio suum tractant negotium, querere: an quis scribarum ex iis quid extraxerit (*). Впротчемъ да поможетъ вамъ Господь Богъ, Егоже призываю на васъ благословеніе. Есмь вашъ вседоброжелательный *Платонъ архіепископъ Тверскій.*

1771, Генв. 10. Спб.

4.

Преподобнѣйшій отецъ архимандритъ и ректоръ! Любезный братъ! Услышалъ я, что съ Кашинскаго діакона, что́ нынѣ произведенъ мною во священника, секретарь Вороновъ взялъ 2 руб., да подъячіе 2 р.; да въ Кашинскомъ духовномъ правленіи на присутствующихъ и подъячихъ изошло до 5 р: можете понять, сколь много сіе меня тронуло! Объявите отъ меня секретарю и подъячему, чтобъ они взятыя съ онаго діакона деньги ему возвратили неотмѣнно; да о томъ же и Кашинскимъ присутствующимъ и подъячимъ отпишите же, чтобъ не отмѣнно возвратили. Иначе, естьли они запираться будутъ, я не оставлю произвести строгое слѣдствіе, изъ чего можетъ воспослѣдовать что либо горшее. Что же по сему ими будетъ учинено, или объявлено, меня увѣдомьте. Впрочемъ воспретите, чтобъ они нимало взятковъ не касались.

2) Также услышалъ, что правящему Ниловою пустынею іеромонаху Амвросію изъ консисторіи въ указахъ было надписывано: *Строителю Ниловой пустыни*. Скажите, по какому основанію такъ онъ былъ называнъ; ибо онъ симъ извиняться можетъ; но таковое Амвросіево извиненіе падетъ на обвиненіи консисторіи.

Rogo ne quidpuam confidatis secretario: vos estis judices. Ille scriba pendeat ab ore vestro; ne ille quidquam valeat, vestra interest. Ex rumore accepi, ne quidem eremum Nili potuisse quin aliquid secretario offerat (*).

Впротчемъ дѣла не такъ скоро происходятъ, какъ бы я желалъ, и какъ бы можно было. Multun solatii capio ex eo, quod vos tales habeo, quos integros atque justitenaces esse omnes unanimiter testantur (**).

Ожидаю отъ васъ по сему исполненія и препоручаю васъ Богу. Есмь вамъ доброжелательный *Платонъ А. Тверскій.*

1771 март. 10. Спб.

(*) Особенно же смотрите, чтобы кто изъ писцовъ (этотъ народъ жаденъ на деньги) не продавалъ правосудія. Для того, при случаѣ, можете спрашивать имѣющихъ въ консисторіи дѣла, не требуютъ ли съ нихъ взятокъ писцы.

(*) Прошу ничего не повѣрять секретарю: вы судья, писецъ пусть зависитъ отъ васъ, и ваша выгода, чтобъ онъ не пріобрѣталъ значенія. Дошло до меня по слухамъ, что и Ниловскій отшельникъ не обошелся, чтобъ не подарить секретарю.

(**) Весьма вами утѣшаюсь: всѣ единодушно свидѣтельствуютъ, что вы неподкупны и правдолюбивы.

5.

Преподобный отецъ архимандритъ Арсеній! Думаю, что уже возвратились вы изъ своего монастыря. Дайте мнѣ знать, въ каковомъ порядкѣ вы монастырь свой нашли, и какъ принялъ старикъ архимандритъ воспослѣдовавшее о немъ опредѣленіе.

По консисторіи меня смущаетъ медленіе нѣкоторыхъ дѣлъ. Пожалуйста, старайтесь кратчайшею разумною дорогою доходить до изысканія истины и до окончанія дѣла. Теперь вы, жительствуя въ моемъ домѣ, еще свободнѣе можете упражняться въ дѣлахъ консисторскихъ. Сами по часту разсматривайте настольной реэстръ, не ожидая докладу отъ секретаря.

По прошенію во взяткахъ на секретаря, изслѣдуйте порядочно, требуя отъ доносителя доказательствъ и свидѣтельствъ; естьли тѣмъ обличенъ не будетъ, должно привести отвѣтчика къ присягѣ по присяжной нарочной формѣ, имѣющейся, думаю, въ консисторіи; дивлюсь, естьли это правда. Сохрани Боже отъ лихоимства наши, особливо духовныя, мѣста.

Смущаетъ еще меня много дѣло Обухова. Экономъ мой совсѣмъ запутался. Дивлюсь, что консисторіею и экономомъ упущено въ тотъ же часъ по открывшейся смерти домъ Обухова описать имянно каждую вещь и отпечатать. Теперь, слышу, ничего не нашли; думаю, приказные въ этомъ случаѣ схитрствовали. Всевозможно постарайтесь, чтобъ сіе дѣло изслѣдовано было порядочно. Почему и надъ учрежденною отъ меня комиссіею надсмотрите, чтобъ дѣло ей порученное произвела порядочно, покончила безъ замедленія. Впротчемъ, призывая на дѣла ваши благословеніе Божіе, пребываю вамъ вседоброжелательный *Платонъ а. Тверскій*.

1771, окт. 13 дня. Спб.

6.

Преподобный отецъ архимандритъ и ректоръ Арсеній. Резолюціею моею Генваря 13-го дня нынѣшняго 1771-го года на представленномъ отъ васъ о сказываніи, епархіи моей въ соборахъ и монастыряхъ, проповѣдей мнѣніи между прочимъ велѣно немедля ко мнѣ прислать реэстръ тѣхъ ученыхъ священниковъ и діаконовъ, въ которомъ селѣ кто находится, давно ли произведенъ, и до какихъ школъ ходилъ; и въ силу оной резолюціи Маія отъ 3-го числа представлено отъ васъ репортомъ, что о показанныхъ ученыхъ священникахъ и діаконахъ, по собраніи извѣстій, предложено быть имѣетъ мнѣ непродолжительно; токмо о томъ и доселѣ не представлено. Того ради, по полученіи сего, вамъ о помянутыхъ ученыхъ священникахъ и діаконахъ, на основаніи вышепомянутой резолюціи моей, прислать ко мнѣ реэстръ въ немедленномъ времяни; а при томъ: какъ небезъизвѣстно, что епархіи моей при церквахъ дьячки и пономари такіе имѣются, которые учились въ семинаріи и нѣкоторые изъ нихъ доходили ученіемъ своимъ до реторики, то и о сихъ, кто они таковы, при какихъ церквахъ находятся, изъ какихъ школъ отпущены на мѣста, и по какимъ обстоятельствамъ, давно ли и съ какимъ успѣхомъ проходили въ семинаріи ученіе, не миновавъ ни единаго, прислать реэстръ же въ непродолжительномъ времени; однако напередъ представить о ученыхъ, священникахъ и діаконахъ; а потомъ и о дьячкахъ и пономаряхъ ученыхъ же. Исполнить непремѣнно и пр.

Ноября 7-го дня 1771-го года. С. Петербургъ.

7.

Преподобный отецъ архимандритъ Калязинскій. Думаю, что скоро поѣдетъ чрезъ

Тверь его сіятельство графъ Григорій Григорьевичь Орловъ. Съѣздите вы къ нему съ Отрочевскимъ архимандритомъ и экономомъ на поклонъ, принесши отъ меня въ благословеніе образъ и хлѣбъ, на мой коштъ. Если графъ нѣсколько времени побудетъ въ Твери, позовите его посѣтить Тресвяцкое, и въ своихъ келіяхъ попотчивайте, сколько возможно лучше, употребивъ деньги мои у эконома надлежащее число.

Въ казначеи опредѣлить вамъ іеромонаха Иродіона дозволяю, а Владимира опредѣлю въ Нилову.

Пожалуйте поскорѣе выберите благочинныхъ; также сдѣлайте учрежденіе о школахъ; не могу доселѣ дождаться. Экономъ весьма много надѣлалъ мнѣ затрудненій: пожалуйте постарайтесь, чтобъ коммиссія поскорѣй окончилась, да и съ добрымъ порядкомъ. Я хочу привести все въ лучшій порядокъ; а экономъ не долженъ печалиться, а вмѣсто того изыскивать всякія изъясненія на требованіе коммисіи, ко очисткѣ своей и къ скорѣйшему дѣла окончанію.

Писалъ я вамъ, чтобъ классъ перевести въ мои покои городовые. Но теперь по новому вашего ученія методу можете учить и въ Тресвяцкомъ въ покояхъ, гдѣ жили пѣвчіе. Но отцу Тихону надлежитъ обучать вмѣстѣ съ прочими школами, для писанныхъ прежде резоновъ. Вамъ доброжелательный *Платонъ а. Тверскій.*

1771-го, ноября 14 дня. Спб.

По просьбѣ во взяткахъ на секретаря дѣло скоро рѣшите.

Государю моему Алексѣю Евлампіевичу и сожительницѣ его Маріи Семеновнѣ и съ сынкомъ ихъ объявите отъ меня поклонъ и благословеніе.

Объявите Алексѣю Евлампіевичу, что я объ извѣстномъ ему дѣлѣ, кого надлежало, просилъ, и чтобъ то исполнено было, сколько мнѣ будетъ возможно, стараться не оставлю.

8.

Преподобный отецъ архимандритъ Арсеній! Писали вы, что разсужденіе есть г. губернатора, чтобъ распустить изъ Твери семинаристовъ. Мнѣ не хотѣлось бы на то согласиться, особливо, что, кажется, никакой опасности отъ нихъ воспослѣдствовать не могло бы. Однако, естьли на то настоять будетъ г. губернаторъ, который, думаю, особливыя имѣетъ важныя причины, то можно распустить нѣкоторыхъ, которые привозу хлѣба себѣ отъ родителей имѣть не могутъ, также малолѣтныхъ, но чтобъ совсѣмъ остановить ученіе, моего соизволенія нѣтъ. Естьли же совсѣмъ тѣмъ отъ г. губернатора какіе будутъ представляемы резоны, чтобъ совсѣмъ ученіе семинарское пресѣчь, то не медля объ оныхъ ко мнѣ представьте, почему бъ я, увидѣвъ резоны, иное могъ имѣть разсужденіе.

2) Что касается до семинаристовъ, которые не имѣютъ чѣмъ себя содержать, выдавайте имъ на содержаніе изъ семинарской суммы; а сколько въ наличности у васъ сей суммы и сколько семинаристовъ на оной содержится, и по чему, кому, пришлите ко мнѣ реэстръ. Вамъ доброжелательный и пр.

Ноября 24 дня 1771 г.
Это былъ годъ чумы.

9.

Преподобный отецъ архимандритъ и ректоръ Арсеній. 1) Каретку голубую я продавать не намѣренъ: она мнѣ иногда, естьлибъ Богъ привелъ быть побольше времяни въ Твери, понадобится; однако времянно въ ней ѣздить я вамъ дозволяю.

2) На страстную недѣлю и пасху, также и на вакаціи, на мѣсяцъ-мѣста, вамъ въ свой монастырь отъѣзжать я согласенъ. Вы насъ счастливѣе: намъ не меньше бъ желалось побывать въ Твери и въ другихъ мѣстахъ, но не столь удобно.

3) О учрежденіи школъ не мало скучаю, а опредѣленіе ваше, коимъ имянно требуете, чтобъ положено было съ двора по копѣйкѣ, мнѣ не очень нравится. Не спецификовать было! Довольно требовать отъ нихъ согласнаго собственнаго расположенія. Я ихъ не принуждаю. Однако запросъ таковой сдѣлать, нѣтъ ничего. Посмотримъ что будутъ отвѣтствовать; а между тѣмъ представьте мнѣ все дѣло о учрежденіи школъ, и съ тѣми сказками, что́ церковники дали.

4) Блошкинъ у меня былъ.

5) За образъ святой, отъ васъ присланной, благодарствую.

6) Устроенныя бывшія потѣхи были бъ сносны, естьлибъ были безъ вреда; а къ кулашнымъ боямъ, поелику отъ того бываетъ неминуемый вредъ здравію человѣческому, я совсѣмъ не благоволю; о чемъ и объявите кому надлежитъ, и быть тому морально не допущайте.

Впрочемъ препосылаю вамъ Божіе благословеніе, и съ благодарностію пріемлю всѣ ваши труды. Пребываю вамъ усердный доброжелатель. *Платонъ А. Тверскій.*

1772, Марта 22 дня. Спб.

Отцу архимандриту Тихону, благословеніе, доброжелательство и благодарность за труды отъ меня объявите.

Кимрскій священникъ Іоаннъ просится въ Москву къ мѣсту соборному. Объявите ему, что соборныхъ мѣстъ нѣтъ; да и къ приходскимъ священниковъ опредѣлять до времени не велѣно. Когда бы онъ остался у насъ! Я со временемъ его лучшимъ мѣстомъ наградить не оставилъ бы.

10.

Преподобнѣйшій отецъ архимандритъ и ректоръ Арсеній!

По представленію Новоторжскаго архимандрита далъ я дозволеніе въ той школѣ обучаться купеческимъ и разночинцевымъ дѣтямъ по желанію ихъ отцовъ и родственниковъ: предложите о томъ же въ духовныя правленія, Кашинское, Ржевское и Старицкое, чтобъ они сообщали въ воеводскія канцеляріи и магистраты, что, если Кашинскіе въ Кашинскую, а Ржевскіе и Старицкіе въ Осташковскую или Новоторжскую школу пожелаютъ дѣтей своихъ отдавать, и то имъ отъ насъ дозволяется; только чтобъ за труды учителямъ брато было съ тѣхъ обучающихся по разсмотрѣнію надзирателей. Да въ такой же матеріи можно сообщить и въ Тверскую канцелярію и магистратъ, если вы разсудите. Въ протчемъ распоряженіемъ Новоторжскихъ надзирателей, я весьма доволенъ; они въ день коронаціи ея величества при новой школѣ сдѣлали иллюминацію, приглашаютъ часто для ободренія благородныхъ людей, и доброхотнаго подаянія собрали на школу болѣе осмидесяти рублевъ; а о Осташковской школѣ я еще ничего не слышу, и не знаю, можетъ ли быть тамъ такое распоряженіе. Скажите, не лучше ли тамъ сдѣлать надзирателемъ Ниловскаго строителя? Съ письма Новоторжскаго архимандрита и реэстра вкладчиковъ посылаю вамъ копіи, съ которыхъ копіи сообщите въ Кашинское и во Ржевское правленія и къ Кашинскимъ и Осташковскимъ надзирателямъ, впрочемъ и пр.

P. S. Хочу узнать, теперь въ Кашинской школѣ по новому учрежденію какое происходитъ распоряженіе?

Октября 4-го дня, 1772 года. С. Петербургъ.

11.

Преосвященный владыко! Возлюбленный о Господѣ братъ и пріятель!

Думаю, что сіе письмо мое застанетъ уже васъ на мѣстѣ пребыванія вашего. Почему поздравляю ваше преосвященство съ благополучнымъ пріѣздомъ: дай Боже, чтобъ церковь Его святая пользовалась вашими трудами, и пасомые находили въ васъ себѣ пастыря бодраго и любезнаго. О себѣ доношу, я въ епархію отпущенъ на годъ безъ вычету синодальнаго жалованія. Теперь былъ бы уже въ своей епархіи, но остановленъ до второй недѣли великаго поста, ut obeam munus confessoris apud casissimam conjugem magnijducis (*). На семинарію Тверскую въ прибавокъ къ прежней суммѣ получилъ въ годъ по тысячи рублей. Слава Богу, получилъ желаемое! Теперь ничѣмъ не занята столь мысль моя, какъ воображеньемъ Тресвяцкаго, и будущихъ весеннихъ и лѣтнихъ увеселеній, и отдохновенія отъ хлопотъ: только промыслъ Божій да управитъ все то во благое. Разговоры ваши я напечаталъ, коихъ 12 и съ своими проповѣдями посылаю. Hoc qualecunque munusculum aequi bonique consulas (**). Впротчемъ съ моимъ къ вамъ усердіемъ пребываю вашего преосвященства всегдашній доброжелатель и слуга

Платонъ архіепископъ Тверскій.

1777, Марта 1 дня. (Спб.)

(*) Чтобъ исполнить должность исповѣдника при любезнѣйшей супругѣ великаго князя.

(**) Этотъ даръ, какъ онъ ни малъ, приносится отъ добраго и чистаго сердца.

Любопытные и достопамятные дѣянія и анекдоты государя императора Павла Петровича.

(*Изъ Записокъ А. Т. Болотова.*)

Разсказы эти составляютъ вторую часть дневника, озаглавленнаго Болотовымъ: *Памятникъ протекшихъ временъ, или краткія историческія записки о бывшихъ происшествіяхъ и о носившихся въ народѣ слухахъ. 1796. Богородицкъ.* Дневникъ этотъ, болѣе похожій на сборникъ, не есть собственно продолженіе извѣстныхъ Записокъ Болотова; онъ отличается отъ нихъ несвязностью разсказа и сходенъ съ тѣмъ краткимъ дневникомъ, который служилъ Болотову матеріаломъ для его Записокъ, получавшихъ въ окончательной редакціи форму обширныхъ писемъ. Первая часть, начатая въ Январѣ 1796 года, содержитъ всякаго рода извѣстія: политическія, хозяйственныя, біографическія, литературныя и проч., и кончается, въ Ноябрѣ того же года, извѣстіемъ о кончинѣ Екатерины; вторая часть исключительно посвящена императору Павлу—первымъ его распоряженіемъ и дѣйствіемъ въ первые дни царствованія; форма дневника оставлена, и только въ концѣ части находится помѣта: *Декабря 25. 1796 г.*—Хотя въ собственноручныхъ рукописяхъ Болотова, намъ принадлежащихъ, не находится продолженія этого сборника, но заключительныя слова: *конецъ первой части* и извѣстное трудолюбіе неутомимаго лѣтописца позволяютъ предполагать существованіе подобнаго же сборника для послѣдующихъ годовъ царствованія Павла.—Замѣтимъ, что Андрей Тимоѳеевичь жилъ въ то время въ Богородицкѣ (Тульской губерніи), гдѣ, по порученію императрицы Екатерины, онъ занятъ былъ постройкой дома и устройствомъ сада для Бобринскаго. Обстоятельство это неминуемо ставило его въ сношенія съ лицами, приближенными ко двору; и потому весьма вѣроятно, что многія извѣстія о дѣйствіяхъ новаго императора сообщались ему прямо изъ столицы. Такимъ образомъ рядомъ со слухами, доста-

ная молитва, составившая весьма трогательное зрѣлище для всѣхъ при томъ присутствовавшихъ. Потомъ не преминулъ онъ приложиться ко всѣмъ мѣстнымъ образамъ и, отдавъ сей первѣйшій долгъ Всемогущему и побывавъ опять при тѣлѣ августѣйшей своей родительницы, вошелъ уже въ тронную, гдѣ ожидали уже его первѣйшіе государственные чиновники: графъ Безбородко, какъ верховнѣйшій министръ, и графъ Самойловъ, какъ генералъ-прокуроръ и предводитель сената ([2]). Тутъ, взошедъ на прародительскій престолъ, объявилъ онъ себя императоромъ и самодержцемъ всероссійскимъ и изъявилъ желаніе, чтобъ всѣ учинили ему въ вѣрности присягу.

III.

Государь самыя первѣйшія минуты своего правленія знаменуетъ милостью.

Не успѣлъ государь вступить на свой прародительскій престолъ, какъ излилъ уже отъ себя потоки милостой и щедротъ къ своимъ подданнымъ, а особливо къ тѣмъ, кои изъявляли до того къ нему свою приверженность да и при семъ случаѣ изъявили первые къ нему свою преданность. Изъ числа сихъ, первый воспользовался милостію новаго монарха караульный гвардейскій капитанъ, господинъ Талызинъ, поздравившій его первый императоромъ: онъ получилъ отъ монарха то, чего всего меньше ожидалъ, а именно орденъ святыя Анны. Явленіе сіе было для всѣхъ новое и необыкновенное; но никто не зналъ, что у государя орденъ сей давно уже раздѣленъ былъ на три класса, и уже готовы были всѣ къ тому знаки; какъ и помянутый капитанъ получилъ не первый, и одинъ изъ меньшихъ сего ордена классовъ ([3]). Въ тотъ же день пожалованы уже были и многіе другіе, какъ важными чинами, такъ и орденами.

IV.

Государь изъявляетъ кротость и незлопамятство при первомъ своемъ шагѣ.

Разсказывали, что въ то время, когда покойная императрица скончалась, то нечаянность и скоропостижность сей неожиданной кончины такъ сильно поразили находившагося при ней безотлучно имперскаго князя Платона Александровича Зубова, что ему сдѣлалась дурнота и онъ упалъ въ обморокъ. Сіе перетревожило всѣхъ тогда тутъ случившихся, и какъ было и всѣхъ людей не много, то государь, случившійся быть при томъ же, толикую изъявилъ кротость и доброту души своей и сердца, что забывъ всю досаду и неудовольствіе, какія онъ имѣлъ на сего младаго вельможу, подавалъ даже самъ воду въ стаканѣ, нужную для брызганія ему въ лице, чтобъ привесть скорѣе въ чувство. Дѣйствіе — доказывающее черту великости души и особливую доброту сердца и человѣколюбивое чувствованіе.

([2]) О Безбородкѣ, Самойловѣ, кн. Зубовѣ и Троцинскомъ см. вышепомянутую статью гр. Ростопчина.

([3]) Исключительное право жалованья голштинскимъ орденомъ св. Анны (учрежденнымъ въ 1735 г. герцогомъ Карломъ Фридрихомъ, дѣдомъ Павла) было представлено Екатериной великому князю. Раздѣленіе этого ордена на три класса послѣдовало 5-го апрѣля 1797 г., при общемъ *установленіи о россійскихъ императорскихъ орденахъ;* и съ этого времени онъ пересталъ называться голштинскимъ. Можетъ быть императоръ, и до изданія установленій 5-го апрѣля, награждалъ низшими классами ордена, но между узаконеніями этого времени не находится ни одного распоряженія, измѣняющаго первоначальный уставъ его, кромѣ учрежденія *знака ленты св. Анны въ петлицу, для награжденія унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ* (12-го ноября 1796 года).

V.

Государь изъявляетъ чувствованіе негодованія къ неблагодарнымъ.

Въ самое то время, когда, при кончинѣ покойной императрицы, огорченный до крайности любимецъ ея, князь Зубовъ, упалъ въ обморокъ, и всѣ, случившіеся тутъ, бросились и спѣшили ему помогать, и когда самъ государь былъ толико снисходителенъ, что подавалъ въ стаканѣ воду, въ самое сіе время примѣтилъ онъ, что никто изъ фаворитовъ и болѣе всѣхъ облагодѣтельствованный симъ княземъ, случившійся быть тутъ же, оказывалъ къ нему уже хладнокровность и неуваженье, или паче нѣкоторый родъ презрѣнія. Государю явленіе сіе было толико чувствительно, что онъ не утерпѣлъ тогда же, обратясь къ сему человѣку, сказать: «Ахъ неблагодарный! ты ли не взы«сканъ былъ симъ человѣкомъ? и ты ли не «обязанъ къ нему всею благодарностью? — «Къ чему можешь ты быть годенъ? Поди и «удалися отъ моихъ взоровъ.» — Примѣръ сей довольно доказывалъ, сколь великую имѣетъ государь доброту сердечную, а вкупѣ и обнаруженіе имъ малодушнаго труса и лицемѣра, надѣявшагося безсомнѣнно подслужиться государю притворнымъ своимъ сего князя неуваженіемъ, но въ томъ обманувшагося. — Говорили, что былъ то г. Колычевъ (4), служившій при дворѣ гофмаршаломъ и въ тотъ же день откинутый и опредѣленный къ статскимъ дѣламъ.

(4) Въ числѣ Колычевыхъ, современниковъ Екатерины и Павла, находится, въ родословной книгѣ кн. Долгорукова, имя Степана Степановича, гофмаршала. Не беремся опредѣлить, тотъ ли это именно Колычевъ, о которомъ говоритъ Болотовъ.

VI.

Государь оказываетъ отмѣнный знакъ любви и благодарности къ полку своему.

Извѣстно, что государь, въ то время, когда онъ былъ еще цесаревичемъ, имѣлъ у себя свой собственный кирасирскій полкъ, въ экзерцированіи котораго находилъ онъ себѣ отмѣнное удовольствіе. Сему полку, трудившемуся довольно во всѣ года пребыванія подъ его командою и оставшемуся подъ оною до самаго дня вступленія на престолъ государя, восхотѣлъ онъ, при семъ случаѣ, оказать отличный знакъ своей любви, уваженія и за всѣ перенесенные имъ труды благодарность. За полкомъ симъ, стоявшимъ около сего времени, за нѣсколько десятковъ верстъ отъ Петербурга, по винтеръ квартирамъ, отправленъ былъ тотчасъ курьеръ, съ повелѣніемъ чтобъ онъ тотчасъ шествовалъ въ Петербургъ; и государь не успѣлъ услышать о приближеніи его, какъ тотчасъ самъ поскакалъ къ нему за̀ городъ еще на встрѣчу и, обнаживъ шпагу, поздравилъ оный съ новымъ императоромъ; и, принявъ отъ всего его себѣ искреннія поздравленія и присягу, ввелъ его самъ, какъ бывшій командиръ его въ городъ и поздравилъ тутъ оный съ полученіемъ достоинства на равнѣ съ его гвардіею (5). А вскорѣ послѣ того пережаловалъ всѣхъ своихъ офицеровъ чинами и почестьми.

(5) Въ составѣ собственнаго, такъ называемаго гатчинскаго модельнаго, войска наслѣдника Павла Петровича, находился одноэскадронный кирасирскій полкъ; тотчасъ по воцареніи, императоръ, въ благодарность за прежнюю службу, присоединилъ его къ лейбъ-гвардіи конному полку.

VII.

Государь дѣлаетъ дѣтей своихъ соучастниками въ трудахъ своихъ.

Первѣйшимъ почти дѣяніемъ государя, по вступленіи его на престолъ, было то, что онъ, въ противность всѣхъ прежнихъ обыкновеній, сдѣлалъ тотчасъ обоихъ сыновей своихъ соучастниками въ трудахъ своихъ и власно какъ помощниками. Онъ не только сдѣлалъ всѣхъ трехъ полковниками разныхъ гвардейскихъ полковъ и отдалъ одному семеновскій, а другому — измайловскій полкъ, а третьему — конную гвардію, но старшаго изъ нихъ, провозгласивъ своимъ наслѣдникомъ, сдѣлалъ еще своимъ первымъ генералъ-адъютантомъ, военнымъ губернаторомъ петербургскимъ и шефомъ всего россійскаго войска; а сверхъ того восхотѣлъ, чтобы самыя первѣйшія, съ новымъ титуломъ, подорожныя, даваемыя первымъ отправляемымъ всюду и всюду курьерамъ, подписываемы были самимъ имъ (6), и всѣ пріѣзжающіе въ Петербургъ представляемы были ему, а имъ уже самому государю, буде кто хотѣлъ его видѣть или имѣлъ къ нему какую надобность. Словомъ, онъ препоручилъ ему столько дѣла, что онъ ни минуты почти не имѣлъ праздною и началъ привыкать къ трудамъ уже въ самыя юношескія свои лѣта.

VIII.

Государь принимаетъ присягу отъ гвардіи на балконѣ.

Приведеніе присяги гвардейскихъ полковъ, производимое предъ самымъ дворцемъ и въ присутствіи самаго государя, стоявшаго на балконѣ, доставило всѣмъ зрителямъ наитрогательнѣйшее зрѣлище: приводили полки сіи къ присягѣ новые ихъ полковники сами, и зрѣніе на сыновей, стоявшихъ на колѣняхъ и присягающихъ отцу своему и государю, извлекло слезы удовольствія изъ очей многихъ зрителей.

IX.

Государь окружаетъ себя новыми и ему вѣрными и знакомыми людьми.

Къ первѣйшимъ дѣяніямъ государя, по возшествіи на престолъ, относилось и то, что онъ тотчасъ окружилъ себя людьми умными, проворными, имѣющими великія дарованія и ему довольно извѣстными. Въ совѣтъ при себѣ верховнѣйшій опредѣлилъ онъ одного изъ лучшихъ и вѣрнѣйшихъ своихъ друзей, князя Куракина; и какъ сей находился въ сіе время въ Москвѣ, то отправилъ въ тотъ же часъ за нимъ курьера, который, получа письмо о томъ, кинулся въ тотъ же часъ въ сани и поскакалъ въ Петербургъ (7). Кромѣ сего опредѣлилъ онъ

(6) Въ Чертковской библіотекѣ хранится одна такая подорожная, за подписью великаго князя Александра Павловича.

(7) Одновременно съ назначеніемъ въ Совѣтъ (4-го декабря), кн. Алексѣй Борисовичь Куракинъ занялъ дожность генералъ-прокурора, вмѣсто гр. Самойлова.—Болотовъ смѣшиваетъ Алексѣя Борисовича съ роднымъ его братомъ, Александромъ Борисовичемъ, однимъ изъ самыхъ близкихъ людей къ Павлу (см. Записки Порошина). Въ 1782 г. онъ былъ удаленъ императрицей на жительство въ Саратовскую губернію (Сердобскаго уѣзда, село Надеждино), откуда, по усиленнымъ просьбамъ великаго князя, ему дозволено было выѣзжать, въ два года разъ, для свиданія съ своимъ другомъ. За нѣсколько часовъ до кончины государыни, Ростопчинъ, исполняя приказаніе будущаго императора, отправилъ къ нему въ Москву, гдѣ онъ въ то время находился, курьера, съ приглашеніемъ поспѣшить пріѣздомъ въ Петербургъ.

на ([14]), а гофмейстеромъ — извѣстнаго богача, провору и скупца, князя Сергія Гагарина ([15]). Адъютантами при себѣ сдѣлалъ онъ многихъ и, хотя молодыхъ, но ему коротко знакомыхъ и одаренныхъ великими способностями, людей ([16]). А симъ и подобнымъ сему образомъ, перемѣнялъ онъ людей и при другихъ важнѣйшихъ должностяхъ и окружалъ себя людьми достойными.

X.

Государь оживотворяетъ всю военную дисциплину и доводитъ ее до совершенства.

Какъ государь отмѣнную, съ малолѣтства своего, имѣлъ склонность къ военной экзерциціи и дисциплинѣ, которая обратилась даже въ привычку и страсть, такъ что онъ наилучшее свое удовольствіе находилъ въ управленіи своимъ полкомъ и другими нѣкоторыми войсками, въ его волѣ находившимися, въ экзерцированіи и муштрованіи оныхъ и во введеніи строжайшей дисциплины,—то и по вступленіи на престолъ, первѣйшее его дѣяніе было приняться за сію часть; и чтобъ пробудить и оживотворить дисциплину сію, отчасти до того дремавшую, какъ въ гвардіи во всей, такъ и въ другихъ войскахъ, въ Петербургѣ находившихся, онъ началъ, съ самаго перваго уже дня, переображать и передѣлывать все и все въ сихъ войскахъ и подвергалъ самъ себя всѣмъ безчисленнымъ трудамъ и безпокойствамъ, съ сею реформою сопряженнымъ, не жалѣя ни трудовъ, ни бдѣнія, ни безпокойства. Время было тогда, хотя наисуровѣйшее въ году и самое зимнее, однако онъ не ставилъ себѣ въ трудъ присутствовать самолично всякій день и безъ шубы, а въ одномъ сюртучкѣ, при разводѣ и при смѣнѣ караула, и имѣть при себѣ обоихъ своихъ сыновей и всѣхъ къ себѣ приближенныхъ, а вкупѣ и всѣхъ гвардейскихъ офицеровъ того полка, долженствующихъ забыть также о своихъ шубахъ, муфтахъ и каретахъ и привыкать ко всей военной нуждѣ и безпокойству. Въ шесть часовъ поутру должны были уже всѣ быть на съѣжжемъ полковомъ дворѣ; и въ шесть часовъ пріѣзжали уже туда самые великіе князья, и съ того времени до самыхъ полдней, всѣ должны быть въ строю и на службѣ. Словомъ перемѣна во всемъ произведена преужасная; и всѣ военные, а особливо гвардейскіе оживотворились и стали совсѣмъ иные. Толико дѣйствуетъ примѣръ самаго монарха на подданныхъ.

XI.

Государь изъявляетъ свой миролюбивый нравъ.

Носилась повсемѣстная молва, что государь, въ самые первѣйшіе дни своего царствованія, отзывался первѣйшему своему министру Безбородкѣ, а потомъ и публично многимъ и другимъ, а особливо своимъ военачальникамъ,—что теперь нѣтъ ни малѣйшей нужды Россіи помышлять о распро-

([14]) Кромѣ гр. Генриха (Ивана Андреевича) Тизенгаузена, былъ пожалованъ въ гофмаршалы гр. Юрій Михайловичъ Віелгорскій, бывшій прежде польскій посолъ при русскомъ дворѣ.— Всѣ эти назначенія по дворцу послѣдовали 6-го ноября, еще при жизни императрицы. Вмѣстѣ съ тѣмъ бывшій оберъ-гофмаршалъ кн. Барятинскій (Ѳедоръ Сергѣевичъ) получилъ приказаніе ѣхать домой.

([15]) Кн. Сергѣй Сергѣевичъ.

([16]) Въ первый день царствованія, государь назначилъ къ себѣ въ адъютанты: генералъ-маіоровъ Сергѣя Ивановича Плещеева и Петра Андреевича Шувалова, бригадира Ѳедора Васильевича Ростопчина, полковника Григорія Григорьевича Кушелева, маіора Кутлубицкаго и камеръ-пажа Нелидова, съ чиномъ маіора.

страненіи своихъ границъ, поелику она и безъ того довольно уже и предовольно обширна; а потому и онъ никакъ не намѣренъ распространять своя границы, а удержать ихъ вѣрно постарается и обидѣть себя никому не дастъ; и въ сходствіе того хочетъ онъ все содержать на военной ногѣ, но при всемъ томъ жить въ мирѣ и спокойствіи. Черта характера миролюбиваго и намѣреніе наиблаженнѣйшее изъ всѣхъ для Россіи!... Всѣ порадовались сіе услышавъ и молили Бога, чтобъ оное совершилось въ самомъ дѣлѣ; ибо намъ и дѣйствительно ничто такъ не нужно было, какъ миръ, спокойствіе и тишина.

XII.

Государь въ первые дни своего царствованія производитъ хотя необыкновенное до сего, но такое дѣло, которымъ онъ всѣмъ подданнымъ своимъ доставилъ превеликое удовольствіе и осушилъ у цѣлыхъ милліоновъ людей слезы, изъ глазъ текущія.

Въ самое то время, когда скончалась покойная императрица, находились всѣ предѣлы обширной Россіи въ крайнемъ огорченіи и въ превеликихъ заботахъ, суетахъ и безпокойствѣ, по причинѣ начатаго уже и производимаго рекрутскаго большаго набора, который, не задолго до сей кончины, былъ установленъ и тѣмъ для всѣхъ Россіянъ чувствительнѣй, что никто не усматривалъ необходимости въономъ и той причины, для которой толь великій и тяжкій наборъ былъ установленъ и набирался ([17]). Милліоны сердецъ поражены были вездѣ и вездѣ отъ того горестію и прискорбіемъ. Тысячи потоковъ горькихъ слезъ текли повсюду изъ глазъ матерей, женъ и близкихъ родственниковъ, отдаваемыхъ въ рекруты. Безчисленное множество людей находилось въ движеніи, заботахъ и суетахъ. Всѣ разставались съ соболѣзнованіемъ и огорченіемъ съ наилучшими своими людьми. Весьма многіе не знали гдѣ имъ взять къ тому годныхъ и способныхъ людей и принуждены были разорять и разстроивать наилучшіе дворы и семейства. Богатые не жалѣли ничего и употребляли послѣднія деньги на спасеніе своихъ людей, а крестьяне — дѣтей и сродниковъ: они платили ужасныя суммы продающимъ людей въ рекруты; всѣ прочіе стенали отъ многочисленной и дорогой складочной цѣны и не знали гдѣ доставать потребныя къ тому деньги. Повсюду была скачка и гоньба; повсюду — озабочиваніе несказанное; повсюду — оханье и гореванье. Одни только моты и корыстолюбцы, да доктора и лѣкаря въ губернскихъ городахъ, вмѣстѣ съ подъячими при рекрутскихъ наборахъ, да директоры домоводства ([18]) радова-

---

([17]) Неудачи въ переговорахъ о предположенномъ бракѣ в. к. Александры Павловны съ шведскимъ королемъ казались единственной причиной усиленныхъ вооруженій. Спѣшность ихъ была такова, что стокгольмскіе гости,—король и регентъ,—посѣтившіе императрицу, подъ именами принцевъ Гаги и Вазы, находились еще въ Петербургѣ, когда, указомъ 13-го Сентебря, уже обнародованъ былъ большой рекрутскій наборъ, по 10-ти человѣкъ съ тысячи. Извѣстно, что передъ кончиною своею, императрица готовилась къ войнѣ съ Франціею.

([18]) Должность директора экономіи и домоводства, учрежденная въ 1775 г. (учрежденіе о губерніяхъ), соотвѣтствовала нынѣшней должности управляющаго палатой государственныхъ имуществъ; — онъ завѣдывалъ администраціей *земледѣлія и хозяйства* казенныхъ крестьянъ, былъ по старшинству вторымъ членомъ казенной палаты и состоялъ, во время наборовъ, членомъ временныхъ рекрутскихъ присутствій. Должность эта, по штатамъ 31-го декабря 1796 г., упразднена.

лись и веселились: къ симъ, со всѣхъ сторонъ, стекались струи золота и серебра; и они едва успѣвали только опоражнивать свои, всякій день набиваемые, карманы. Въ таковомъ то положеніи находилась Россія, какъ вдругъ воспослѣдовала кончина императрицы, и въ мигъ почти за оною — высочайшій отъ новаго императора указъ ([19]), разрушившій какъ все сіе зло, такъ и всю горесть и печаль въ сердцахъ стѣсненныхъ онымъ истребившій и души всѣхъ подданныхъ наполнившій радостію и удовольствіемъ. Повелѣвалось наборъ сей не только остановить, но совсѣмъ уничтожить, распустить даже набранныхъ уже рекрутъ. — Нельзя изобразить, какое пріятное дѣйствіе произвелъ сей благодѣтельный указъ во всемъ государствѣ, — и сколько слезъ и вздоховъ благодарности испущено изъ очей и сердецъ многихъ милліоновъ обитателей Россіи. Все государство и всѣ концы и предѣлы онаго были имъ обрадованы, и повсюду слышны были единыя только пожеланія всѣхъ благъ новому государю. Сего можетъ быть побудило къ тому вышеупомянутое миролюбивое расположеніе его нрава, а можетъ быть и то, что хотѣлъ онъ, при первомъ шагѣ своего вступленія на престолъ, произвесть радость во всей Россіи; а легко статься можетъ, что и причина та уничтожилась, для которой назначался сей страшный рекрутскій наборъ. Но какъ бы то ни было и каково ни необыкновенно было сіе дѣяніе, но оное привязало весь народъ къ государю любовію и сдѣлало его къ нему приверженнымъ.

([19]) Указъ объ отмѣнѣ набора послѣдовалъ 10-го Ноября, т. е. въ 4-й день по возшествіи на престолъ.

XIII.

Государь дозволяетъ къ себѣ всякому доступъ съ просьбами, дабы тѣмъ обуздать судей и поспѣшествовать правосудію.

Вскорѣ послѣ вступленія государева на престолъ, разнеслась повсемѣстная молва, чтобъ въ самые первые уже дни его царствованія обнародовано было въ Петербургѣ, что государь, желая всѣмъ подданнымъ своимъ доставлять возможнѣйшее правосудіе и покровительствовать всѣмъ отъ всякихъ обидъ и несправедливостей, дозволяетъ всякому приходить къ самому къ себѣ съ просьбами словесными и письменными, — и что, для выслушиванія первыхъ и принятія послѣднихъ, назначено будетъ по два дня въ недѣлю и часы, въ которые всякому къ нему приходить свободно. — Послѣ прибавляли къ тому, что мущины должны приходить съ просьбами своими къ самому государю, а женщины — къ императрицѣ, и что, какъ для тѣхъ такъ и для сихъ, назначены входы и комнаты и часы, гдѣ они должны собираться и ожидать прибытія государева. — Но какъ о семъ печатнаго указа еще не было, то неизвѣстно — подлинно-ли все сіе такъ и не прибавлено ли къ тому чего или не убавлено. Но какъ бы то ни было и сколь вѣрить и ожидать того не можно, чтобъ бремя сіе государя не отяготило слишкомъ, и потому едва ли удобопроизводимо, — однако если и что нибудь похожее на то установится, такъ уже и то возложитъ узду на всѣхъ неправедныхъ судей и всѣхъ, которые бъ захотѣли кого нибудь обижать или дѣлать какую неправду. Словомъ всѣ и всѣ должны будутъ остерегаться, и одно уже слово, что всякій можетъ у государя самаго о томъ просить, въ состояніи устрашить

всякаго и побудить къ оказанію справедливости ([20]).

XIV.

Государь оказываетъ уже въ первые дни своего царствованія важный опытъ своего правосудія.

Не успѣлъ государь взойти на престолъ и нѣсколько дней поцарствовать, какъ нѣкто изъ купцовъ, въ надеждѣ, какъ думать надобно, на упомянутое въ предслѣдующей статьѣ дозволеніе, отважился утруждать государя письменною просьбою на знатную и такую особу, которая тогда въ особливой была милости у государя, а именно на самаго петербургскаго генералъ-губернатора, Николая Петровича Архарова. Сей вельможа былъ купцу сему долженъ деньгами, и сумма бывшая на немъ простиралась до 12 тысячъ. Купецъ, сколько ни докучалъ ему своими просьбами о возвращеніи оной, но не могъ никакъ добиться. Сперва отбояриванъ онъ былъ одними завтраками, а потомъ выталкиваніями въ шею и наконецъ и самыми побоями. — Самое сіе, можетъ быть, и побудило купца сего просить государя; и онъ, прописавъ все то въ своей просьбѣ и выбравъ такое время, когда государь находился при разводѣ и вмѣстѣ съ нимъ былъ и самый его должникъ, г. Архаровъ, подаетъ челобитную прямо государю въ руки. —Государь, развернувъ сію бумагу и по прочтеніи нѣсколькихъ строкъ, увидѣвъ, что она была на любимаго имъ вельможу, поступилъ въ семъ щекотливомъ пунктѣ такъ, какъ только требовать и желать можно было отъ благоразумнѣйшаго государя. Онъ подзываетъ къ себѣ самаго господина Архарова и, подавая ему бумагу, ласковымъ образомъ ему говоритъ: «Что-то у меня сегодня глаза слипаются и власно какъ запорошены, такъ что я прочесть не могу. Пожалуй, Николай Петровичь, прими на себя трудъ и прочти мнѣ оную». — Архаровъ принимаетъ, начинаетъ читать, и, смутившись, при усмотрѣніи что то была челобитная на самаго его, запинается и читаетъ столь тихо, что едва было слышно. — Но государь напоминаетъ ему, чтобъ онъ читалъ громче, приводя въ предлогъ, что будто онъ въ сей день какъ-то и не хорошо слышитъ. — Архаровъ возвышаетъ хотя голосъ, однако не болѣе какъ только такъ, чтобъ могъ слышать то одинъ только государь. — Но сей и тѣмъ былъ еще не доволенъ; но ему хотѣлось, чтобъ читано было такъ громко и съ такою разстановкою, чтобъ всѣ бывшіе при немъ и окружающіе его могли все то слышать. Нечего было тогда господину Архарову дѣлать: онъ принужденъ былъ, хотя съ трепещущимъ сердцемъ, но прочесть всю челобитную во весь голосъ и наиявственнѣйшимъ образомъ. — «Что это?» сказалъ государь, по окончаніи чтенія, «это на тебя, Николай Петровичь?» — Такъ, ваше величество, отвѣтствовалъ сей смущеннымъ голосомъ. — «Да неужели это правда?»

([20]) Павелъ открылъ *всѣ пути и способы, чтобы гласъ слабаго угнетеннаго* былъ имъ услышанъ; но огромное количество прошеній, большею частью вздорныхъ, вызвало именный указъ (6-го мая 1799 г.), которымъ, упрекая *дерзость и невѣжество* въ злоупотребленіи его терпѣнія, онъ подтвердилъ, что прежніе пути просителямъ не преграждаются, но что, *если и за симъ не обратятся къ должному порядку и умѣренности,* онъ найдется вынужденнымъ, *противъ отягощающихъ недѣльными просьбами, возобновить и привести въ дѣйствіе всю силу изданныхъ въ 1714, 1718 и 1765 г. указовъ.* — Отвѣты на прошенія, поданныя на высочайшее имя, печатались въ столичныхъ вѣдомостяхъ — матеріалъ историческій, на который доселѣ не обращено должнаго вниманія. Слич. записки Пассека въ *Р. Архивѣ* 1863 года.

спросилъ далѣе государь; и Архарову не оставалось инаго сказать, что:—виноватъ, государь!—«Но неужели и то все правда, «Николай Петровичь, что его за его же «добро, вмѣсто благодарности, не только «въ зашей выталкивали, но даже и били?»—Что дѣлать! сказалъ, покрывшись стыдомъ и съ крайнымъ смущеніемъ. Архаровъ:—долженъ и въ томъ, государь, признаться что виноватъ! Обстоятельства мои къ тому меня принудили. Однако я, въ угодность вашему величеству, сегодня же его удовольствую и деньги заплачу.—Государю пріятно было таковое чистосердечное признаніе; и сіе избавило господина Архарова тогда отъ его гнѣва, ибо была ли ему за то послѣ какая гонка или нѣтъ, то уже неизвѣстно ([21]); а тогда кончилось все только тѣмъ, что государь сказалъ:—«Ну, хо«рошо! когда такъ, такъ вотъ слышишь, «мой другъ,» обратясь къ купцу онъ примолвилъ, «деньги тебѣ сегодня же запла«тятся. Поди себѣ! Однако когда получишь, «то не оставь придти ко мнѣ и сказать, «чтобъ я зналъ, что сіе исполнено.»—Симъ словомъ связалъ онъ господина Архарова больше всѣхъ обязательствъ; а случаемъ симъ и на всѣхъ прочихъ знатныхъ господъ нагналъ страхъ и опасеніе. И такъ просьба сія натурально должна имѣть великія послѣдствія.

XV.

Смѣлый отвѣтъ одного гвардейскаго офицера государю.

При дѣлаемой государемъ скорой и великой во всемъ реформѣ по гвардейскимъ полкамъ, хотя всѣмъ изнѣжившимся до того гвардейцамъ и не весьма пріятна была оная, а особливо пріучиваніе ихъ къ прямой службѣ и ко всѣмъ трудамъ съ оною сопряженнымъ, но необходимость самая заставляла всѣхъ ихъ, не только все свое негодаваніе сокрывать глубоко въ сердцахъ своихъ, но казаться еще охотно все то дѣлать старающимися, чтó государю было угодно. Всѣмъ имъ довольно и предовольно извѣстно было, что государь отмѣнно любилъ порядокъ и наблюденіе во всемъ точности, а особливо въ службѣ къ исполненію повелѣннаго, и что повелѣніями его никому играть не годилось; а по всему тому и помышлялъ каждый только о томъ, какъ бы угодить чѣмъ нибудь государю и получить отъ него благоволеніе. Симъ въ особливости ознаменовался одинъ гвардейскій капитанъ, господинъ Левашевъ, Василій Ивановичь. Сему офицеру, изъ угодности къ государю, восхотѣлось, при веденіи команды своей на смѣну, и на плацъ-парадъ, не только быть безъ шубы и плаща, какъ повелѣно было, но, не смотря на всю жестокость мороза, даже и безъ самыхъ перчатокъ; а изъ подражанія ему, сдѣлали тоже и всѣ другіе бывшіе съ нимъ офицеры. Явленіе сіе сдѣлалось тотчасъ государю, бывающему всякій день при разводѣ, примѣтно; и сей, удивясь оному, не преминулъ, тотчасъ, подошедъ къ господину Левашеву, сказать: «Что это, Василій Ивановичь? «ты уже въ такую стужу и безъ перчатокъ? «къ чему это такъ?» Государь! отвѣтствовалъ ему г. Левашевъ,—перчатки вотъ у меня здѣсь въ карманѣ; а мы сдѣлали сіе единственно, чтобъ вамъ тѣмъ болѣе угодить.—Монарху крайне было пріятно таковое ихъ стараніе о угожденіе ему; онъ изъявилъ ему за то свое благоволеніе и дозволилъ имъ надѣть перчатки. А господинъ

([21]) Извѣстно однако, что отношенія государя къ любимцу своему измѣнились еще гораздо прежде ссылки братьевъ Архаровыхъ въ Тамбовскую деревню, и что первыя неудовольствія кончились примиреніемъ, благодаря стараніямъ в. к. Александра Павловича.

Левашевъ, имѣвшій способность пришучивать, воспользовавшись тогдашнимъ веселымъ расположеніемъ государева духа, отважился шутя сказать:—Мы все, государь, въ угодность твою сдѣлаемъ; не торопи только ты насъ. Монархъ захохоталъ, сіе услышавъ; а легко статься можетъ, что словцо сіе, сказанное въ шутку, и позамѣтилъ.

XVI и XVII.

Гвардія оказуетъ особливое стараніе о угожденіи государю, и онъ тѣмъ отмѣнно доволенъ.

Какъ государю весьма хотѣлось, чтобъ во всей гвардіи экзерциція ружьемъ была колико можно скорѣе перемѣнена и была такая, какую онъ жаловалъ, то гвардейскіе полки, а особливо измайловскій, толикую оказалъ въ семъ случаѣ ревность и готовность выполнить волю монаршую, что въ одну ночь выучился сей новой экзерциціи, или такъ называемому артикулу ([22]) и толико тѣмъ обрадовалъ и удивилъ монарха, что онъ плакалъ даже отъ удовольствія и не преминулъ публично благодарить за то; и въ самомъ приказѣ повелѣлъ изъявить къ полку сему особое свое благоволеніе. Что же касается до офицеровъ, произведшихъ сіе трудное дѣло въ одну ночь, то сихъ не преминулъ онъ за т наградить чинами.

XVIII.

Государь прекращаетъ грабительство купцовъ и полагаетъ предѣлы ихъ алчности къ корысти.

Обстоятельство, что, по случаю кончины покойной императрицы, надлежало во всемъ государствѣ быть трауру, и оный установленъ былъ глубочайшій ([23]), возбудило во всѣхъ петербургскихъ купцахъ обыкновенную и свойственную имъ жадность къ прибытку. Они, вѣдая необходимую надобность всѣмъ въ черныхъ сукнахъ и другихъ матеріяхъ, восхотѣли воспользоваться симъ случаемъ и, продавая оныя тройною или четверною цѣною, набить иждивеніемъ ближнихъ, въ короткое время весьма туго свои карманы. Возвышенная сія цѣна сдѣлалась всѣмъ крайне чувствительна, а для многихъ небогатыхъ и надъ мѣру уже отяготительна: то сукно, которое до того продавалось по 5 и по 6 рублей, вдругъ поднялось до 25 рублей. Сколько всѣ того не ожидали, однако столь высокая цѣна произвела во всѣхъ ропотъ и негодованіе; и оное сдѣлалось тотчасъ государю извѣстно; а оный и не укоснѣлъ зло сіе въ самомъ началѣ разрушить и непомѣрной сей алчности корыстолюбивыхъ купцовъ положить предѣлы, повелѣвъ чрезъ полицію наистрожайшимъ образомъ всѣмъ купцамъ подтвердить, чтобъ никто не дерзалъ продавать черныя сукна и другія матеріи выше той цѣны, по какой продавалися онѣ, до кончины императрицы. Купцамъ было сіе хотя крайне непріятно, но извѣстное всѣмъ обстоятельство, что государь любилъ точность въ исполненіи всего имъ повелѣваемаго, принудило ихъ безпрекословно на то согласиться; а государь получилъ за то отъ всѣхъ великую благодарность.

XIX.

Государь старается уменьшить цѣну продаваемому въ Петербургѣ хлѣбу.

Какъ уже за нѣсколько лѣтъ до конч-

([22]) Три устава о воинской службѣ были изданы 29—го ноября 1796.

([23]) Объявленіемъ, обнародованнымъ въ петербургскихъ вѣдомостяхъ (18-го Ноября 1796 г.) трауръ наложенъ былъ не по одной императрицѣ, но вмѣстѣ и по покойномъ императорѣ Петрѣ Ѳедоровичѣ.

ны императрицы, цѣна всему хлѣбу возвысилась по всему почти государству, а натуральнымъ послѣдствіемъ отъ того было и то, что поднялась цѣна и на все и во всемъ сдѣлалась дороговизна, а особливо въ столицахъ и Петербургѣ, гдѣ продавался куль муки по 8 и по 9 рублей, и оттого содержаніе себя всякому становилось очень дорого и было всѣмъ крайне отяготительно, — то государь, по вступленіи своемъ на престолъ, не упустилъ и на сей пунктъ обратить попечительное свое око и употребить все, что только было возможно, къ облегченію сего отягощающаго весь народъ зла. И тотчасъ пронеслась по всюду молва и писано было многими изъ Петербурга, что и цѣна хлѣбу двумя рублями съ куля сбавлена, и что не хотѣвшихъ было купцовъ продавать хлѣбъ сходнѣйшею цѣною убѣдилъ государь сперва отвореніемъ своихъ запасныхъ магазиновъ, а потомъ особливымъ съ знаменитѣйшими изъ нихъ разговоромъ, описаннымъ въ нижеслѣдующей статьѣ. И тѣмъ всѣмъ петербургскимъ жителямъ произвелъ великое удовольствіе и къ себѣ благодарность (24).

(24) Къ числу мѣръ, принятыхъ съ цѣлью понизить цѣны на хлѣбъ, слѣдуетъ отнести возстановленіе денежной подати (указы 10-го и 18-го Декабря 1796 г.), вмѣсто хлѣбной, учрежденной 23-го Іюня 1794 г. Поводомъ къ установленію сбора натурой послужила во первыхъ несоразмѣрность денежной подати (70 коп.) оставшейся безъ измѣненія со временъ Петра, съ цѣнами на провіантъ и фуражъ; во вторыхъ необходимость обезпечить продовольствіе войска, значительно увеличившагося въ числѣ. Подать эта введена была лишь въ губерніяхъ хлѣбородныхъ и притомъ измѣнялась, смотря по мѣстностямъ, отъ 1 до 2 четвериковъ ржи и отъ 1/2 до 1 гарнца крупъ съ ревизской души; нѣкоторыя же губерніи оставлены были при денежной подати, только увеличенной съ 70 коп. до одного рубля. Отдаленность магазиновъ и вкравшіяся злоупотребленія, при пріемѣ свозимаго крестьянами хлѣба, сдѣлали эту подать крайне отяготительной для народа; вмѣстѣ съ тѣмъ нѣкоторые магазины, удаленные отъ мѣстъ расположенія войскъ, не удовлетворяя прямому своему назначенію и не имѣя сбыта, не могли уже вмѣщать все болѣе накоплявшіеся хлѣбные запасы. Въ слѣдствіе этого послѣдняго обстоятельства, вышеупомянутымъ указомъ 10-го Декабря, повелѣно было собранный въ нѣкоторыхъ губерніяхъ хлѣбъ частію раздать крестьянамъ заимообразно, частію продать съ публичнаго торга.

XX.

Достопамятный разговоръ у государя съ первѣйшими изъ купцовъ петербургскихъ.

Вскорѣ по вступленіи государевомъ на престолъ, восхотѣли петербургскіе купцы изъявить ему свой подданническій долгъ и, отобравъ нѣсколькихъ знаменитѣйшихъ и умнѣйшихъ людей изъ своего сословія, отправляютъ къ нему депутацію, для поздравленія со вступленіемъ на престолъ и для поднесенія хлѣба и соли на золотомъ блюдѣ. Депутація сія представляется государю и принимается отъ него съ благоволеніемъ. Однако тѣмъ дѣло не оканчивается, но государь, имѣя обыкновеніе со всякими людьми говорить и входить даже въ самыя подробности, восхотѣлъ и сихъ купцовъ удостоить своимъ разговоромъ. Онъ, отблагодаривъ ихъ за ихъ хлѣбъ-соль, примолвилъ, что все сіе хорошо и ему пріятно, но непріятно то, что они его не любятъ. Купцы поразились словомъ симъ, какъ громовымъ ударомъ, и разумнѣйшій изъ нихъ, собравшись сколько можно было съ духомъ, отважился увѣрять государя о противномъ тому, и что всѣ они не менѣе искреннею и подданическою любовію къ нему привержены, какъ и всѣ прочіе его подданые. «Нѣтъ!»

повторилъ государь, «это неправда! А вы «меня дѣйствительно не любите». Сіе подтвержденіе еще болѣе смутило купцовъ: они не знали уже что сказать ему на то, и, по нѣсколькомъ молчаніи, велерѣчивѣйшій изъ нихъ, по изъявленіи сердечнаго своего о такихъ мысляхъ объ нихъ государя своего сокрушенія, отважился вопросить: почему бы они такъ были несчастны, что его величество заключаетъ объ нихъ столь невыгодно?—«А вотъ я вамъ и изъясню сіе,» сказалъ государь: «я заключаю о любви «каждаго ко мнѣ, по любви его къ моимъ «подданнымъ и думаю, что когда кто не «любитъ моихъ подданныхъ, тотъ не лю«битъ въ лицѣ ихъ и меня. А вы-то са«мые и не любите ихъ: не имѣете къ нимъ «ни малѣйшаго человѣколюбія; стараетесь «во всемъ и всячески ихъ обманывать и, «продавая имъ все неумѣренною и надъ «мѣру высокою цѣною, отягощать ихъ вы«ше мѣры, а нерѣдко безсовѣстнѣйшимъ «образомъ и насильно вынуждать изъ нихъ «за товары двойную и тройную цѣну. До«казываетъ-ли все сіе вашу любовь къ нимъ? «Нѣтъ, вы ихъ не любите; а не любите «ихъ, не любите и меня, пекущагося объ «нихъ, какъ о дѣтяхъ своихъ.»—Что было на сіе отвѣтствовать купцамъ? Они стояли въ глубочайшемъ безмолвіи и не отваживались выговорить и единаго слова къ своему оправданію. Наконецъ прервалъ молчаніе сіе государь воспріятіемъ на себя благосклоннѣйшаго къ нимъ вида и сказалъ: «Та«кимъ-то образомъ, мои друзья! Ежели хо«тите, чтобъ я увѣренъ былъ въ любви ва«шей ко мнѣ, то любите моихъ подданныхъ «и будьте къ нимъ человѣколюбивѣе, со«вѣстнѣе, честнѣе и снисходительнѣе; и «лишнее все оставьте, а удовольствуйтесь «во всемъ умѣренными себѣ прибытками. «Симъ однимъ докажите вы мнѣ любовь «свою и заслужите отъ меня благоволе«ніе». Съ сими словами отпустилъ онъ ихъ; и немногія слова сіи сдѣлали такое впечатлѣніе въ купцахъ петербургскихъ, что съ самаго того времени всѣ товары стали становиться дешевле, и жить стало въ Петербургѣ не такъ дорого. Такъ по крайней мѣрѣ было слышно.

XXI.

Государева особливая склонность къ наблюденію во всемъ порядка обнаруживается уже на другой день по возшествіи на престолъ.

Извѣстно, что, во время тихаго и кроткаго правленія великой Екатерины, какъ генералы такъ и офицеры, служащіе и неслужащіе, не всегда нашивали свои мундиры, но иногда одѣвались и въ другое разныхъ цвѣтовъ и пышнѣйшее предъ мундирами платье. Сіе, какъ видно, было государю давно уже не угодно; и потому не успѣлъ онъ вступить на престолъ, какъ на другой день воспослѣдовало уже имянное повелѣніе, чтобъ никто изъ служащихъ генераловъ и офицеровъ, ни въ какомъ случаѣ, инаго одѣянія не носилъ, кромѣ своихъ мундировъ; а первые и мундировъ разныхъ не надѣвали, а избрали бы себѣ уже одинъ изъ дозволенныхъ и оный бы уже всегда *носили*. Повелѣніе сіе означало сколько любовь къ порядку, столько могло много подѣйствовать и на сокращеніе разорительной и до высочайшей степени достигшей нашей роскоши, которая безсомнѣнно монархомъ замѣчена также въ умѣ своемъ.

XXII.

Государь собираетъ изъ отлучки всѣхъ гвардейскихъ офицеровъ.

Къ числу многихъ безпорядковъ, господствовавшихъ въ гвардіи, принадлежало и то,

что всѣ гвардейскіе полки набиты были множествомъ офицеровъ; но изъ нихъ и половина не находилась при полкахъ, а жили они отчасти въ деревняхъ, отчасти въ Москвѣ и въ другихъ губернскихъ городахъ, и вмѣсто несенія службы, только лытали, вертопрашили, мотали, играли въ карты и утопали въ роскошахъ; и за все сіе ежегодно производились и съ такою поспѣшностью въ высшіе чины, что, меньше нежели черезъ 10 лѣтъ, изъ прапорщиковъ дослуживались до бригадирскихъ чиновъ. И по самому тому никогда и ни въ которое время не было у насъ такъ много бригадировъ, какъ въ послѣдніе года правленія покойной императрицы. И служба гвардейская, а особливо офицерская, потому наиболѣе для всякаго была лестна, что нужно только было попасть въ гвардейскіе офицеры, какъ уже всякій и начинаетъ, такъ сказать, летѣть и, получая съ каждымъ годомъ новый (чинъ), въ немногіе годы, и нерѣдко лежучи на боку, дослуживался до капитановъ; а тогда тотчасъ выходилъ либо въ армейскіе полковники и получалъ полкъ съ доходомъ, въ нѣсколькихъ десяткахъ тысячъ состоящимъ, либо отставлялся бригадиромъ. На таковое страшное неустройство смотрѣлъ государь уже давно съ досадою; и ему крайне было непріятно, что тѣмъ дѣлалось неописанная обида армейскимъ и дѣйствительную службу и труды несущимъ офицерамъ. Но какъ, будучи великимъ княземъ, не въ силахъ онъ былъ сего перемѣнить, то и молчалъ до времени, когда состоять то будетъ въ его волѣ. А посему не успѣлъ вступить на престолъ, на третій уже день, чрезъ письмо къ генералъ-прокурору ([25]), приказалъ обвѣстить всюду и всюду, чтобъ всѣ, уволенные на время въ домовые отпуски, гвардейскіе офицеры непремѣнно и въ самой скорости явились къ своимъ полкамъ, гдѣ намѣренъ онъ былъ заставить ихъ нести прямую службу, а не по прежнему наживать себѣ чины безъ всякихъ трудовъ. И какъ повѣленіе сіе начало, по примѣру прочихъ, производиться въ самой точности, то нельзя изобразить, какъ перетревожились тѣмъ всѣ сіи тунеядцы и какая со всѣхъ сторонъ началась скачка и гоньба въ Петербургъ. Изъ Москвы всѣхъ ихъ вытурили даже въ нѣсколько часовъ, и многихъ выпроваживали даже изъ города съ конвоемъ, а съ прочихъ брали подписки о скорѣйшемъ ихъ выѣздѣ; и никому не давали покоя, покуда не исполнится въ самой точности повелѣніе государское.

XXIII.

Государь уже въ первые дни своего царствованія приступаетъ къ уменьшенію роскоши, повсюду въ величайшемъ градусѣ господствующей, и начинаетъ то со своихъ гвардейскихъ офицеровъ.

Всѣмъ извѣстно было, что гвардейская офицерская служба сколько была до сего лестна, столько съ другой стороны для самихъ ихъ крайне убыточна. Для содержанія себя въ Петербургѣ, гвардейскому офицеру требовалось очень многое. Ему нельзя было обойтиться безъ содержанія шести или, по крайней мѣрѣ, четырехъ лошадей; безъ хорошей и дорогой новомодной кареты, перемѣняемой, когда не въ каждый годъ, такъ по крайней мѣрѣ чрезъ два или три года; безъ многихъ мундировъ, изъ коихъ и одинъ не менѣе стоилъ 120 рублей; безъ множества иной и дорогой одежды; безъ нѣсколь-

([25]) Распоряженіе это сдѣлано было не черезъ письмо на имя генералъ-прокурора, а посредствомъ именнаго указа 20-го Ноября, объявленнаго военной коллегіи президентомъ ея, гр. Салтыковымъ.

кихъ помодныхъ и дорогихъ фраковъ, безъ множества дорогихъ жилетовъ безъ, хорошихъ сюртуковъ, дорогихъ плащей, и великой цѣны стоющихъ шубъ; безъ множества исподняго платья, шелковыхъ чулковъ, башмаковъ, сапоговъ, шляпъ и прочаго. Сверхъ того надобно было имѣть хорошую квартиру, негнусный столъ, многихъ служителей, одѣтыхъ порядочно; также либо егеря, либо гусара, облитаго золотомъ и серебромъ и въ такой одеждѣ, которая и одна нѣсколькихъ сотъ стоила. Кромѣ сего потребно было множество и другихъ вещей, которыхъ господствующая роскошь и пышность требовала уже необходимо. И какъ на все сіе требовались многія сотни и тысячи рублей, то и добивались въ гвардейскіе офицерскіе чины только богатые и такіе дворяне, которымъ было чѣмъ себя содержать. Другіе же, не столь богатые, но долженствовавшіе во всемъ подражать прочимъ, или не хотѣвшіе, по крайней мѣрѣ, отъ нихъ отставать и навлекать на себя чрезъ то презрѣніе, принуждены были входить оттого въ многочисленные и нерѣдко неоплатные долги и оттого разоряться. Въ таковомъ то положеніи засталъ государь свою гвардію, при вступленіи своемъ на престолъ прародительскій. И какъ ему все сіе было довольно и предовольно извѣстно, и онъ вѣдалъ, что проистекало зло сіе отъ усилившейся выше мѣры повсюду роскоши и великолѣпія, а сія ему была крайне неугодна,—то и восхотѣлъ онъ, по вступленіи своемъ на престолъ, ни мало не медля, благоразумнымъ и удобопроизводимѣйшимъ образомъ посократить оную и избралъ для начала къ тому сихъ гвардейскихъ своихъ офицеровъ ([26]). Подъ видомъ, что самая служба и военный порядокъ того требовали, уничтожилъ онъ вдругъ и однимъ разомъ все сіе толико всѣхъ угнетающее зло, перемѣнивъ сперва у всѣхъ гвардейскихъ офицеровъ мундиры и вмѣсто прежнихъ дорогихъ приказавъ сдѣлать ихъ изъ недорогаго темнозеленаго сукна, подбитые стамедомъ, съ бѣлыми пуговицами и столь недорогіе, что мундиръ не стоитъ болѣе 22 рублей; а потомъ запретивъ носить всякое другое одѣяніе и самыя шубы и дорогія муфты ([27]). Вскорѣ потомъ убавлено было и по парѣ лошадей изъ кареты, да и въ сей ѣздить дозволено было только женамъ офицерскимъ; самимъ же ѣздить либо верхомъ, либо въ санкахъ, либо въ дрожкахъ, да и то безъ всякой пышности и великолѣпія. А немного погодя, не дозволено было имѣть за собою и слугъ, одѣтыхъ въ егерское, или гусарское, или казачье платье, а особливо дорогое. А все сіе и тому подобное, а особливо и нѣкоторыя строгости, употребленныя съ непослушными кстати, и произвели все желаемое государемъ дѣйствіе, къ великой и существительной пользѣ всего государства: ибо какъ скоро пресѣчена была роскошь въ гвардіи, и молва о томъ разносилась повсюду, то отчасти въ угодность государю, отчасти и опасаясь чтобъ не нажить себѣ

([26]) Было бы крайне несправедливо распространять упрекъ въ роскоши на все продолжительное царствованіе Екатерины, въ особенности на первое десятилѣтіе, когда императрица во всемъ подавала примѣръ изящной простоты: тридцать четыре года могли принести много перемѣнъ и не въ одной внѣшней обстановкѣ придворной жизни. Самъ император Павелъ, такъ заботливо старавшійся объ искорененіи роскоши, вскорѣ съ неменьшею заботливостью занялся постройкой Михайловскаго дворца, богатое и роскошное убранство котораго подробно описано, по порученію Павла, бывшимъ тогда директоромъ нѣмецкаго театра въ Петербургѣ извѣстнымъ Коцебу (см. Une année mémorable de ma vie t. II).

([27]) Запрещеніе офицерамъ носить шубы и муфты было вѣроятно объявлено сначала въ приказѣ; указъ же о томъ состоялся два года спустя, 28-го Декабря 1798 г. (П. С. З. 18800).

какихъ непріятностей, начали и всѣ другіе мало по малу бросать таковыя излишности и придерживаться болѣе во всемъ умѣренности и степенности. А изъ сего и оказалось, что помянутая, употребленная съ гвардіею, мнимая жестокость была нетщетная, но очень нужная и надобная; и сдѣлано сіе не просто и не безъ мыслей, но зѣло сіе было давно уже и здраво обдумано и составляло звѣно въ цѣпи новой системы во всемъ правленіи государевомъ.

XXIV.

Государь не только награждаетъ своихъ друзей, но не забываетъ и друзей родителя своего.

Государю не только угодно было разными почестьми и чинами наградить собственныхъ своихъ друзей и знакомыхъ, въ коихъ приверженности былъ онъ удостовѣренъ, но по добротѣ своего сердца, не позабылъ и о друзьяхъ и приверженцахъ покойнаго своего родителя. Ко всѣмъ къ нимъ или къ тѣмъ, кои находились еще въ живыхъ и знаменитѣе были прочихъ, отправилъ, тотчасъ по вступленіи своемъ на престолъ, нарочныхъ курьеровъ, съ лестными для нихъ письмами и пожалованными имъ великими почестьми, коихъ они уже всего меньше ожидали. Къ числу сихъ въ особливости принадлежали баронъ Унгернъ-Стернбергъ ([28]), генералъ-маіоръ князь Иванъ Ѳедоровичъ Голицынъ ([29]), генералъ-маіоръ Андрей Гудовичъ ([30]): всѣхъ сихъ, служившихъ при родителѣ его генералъ-адъютантами, не только произвелъ онъ въ генералъ-аншефы, но одарилъ ихъ и орденами Александра Невскаго, хотя они давно уже отъ службы были отставлены и жили въ старости уже въ деревняхъ своихъ. Онъ изъяснялъ имъ, въ письмахъ отъ себя, наполненныхъ монаршимъ благоволеніемъ, что доставляетъ имъ, какъ сынъ, то чего имѣлибъ они право ожидать отъ отца его. Легко можно всякому вообразить, сколь великое удовольствіе произвелъ онъ симъ въ сердцахъ сихъ престарѣлыхъ слугъ отца своего, и коликою благодарностію къ себѣ обязалъ всѣхъ оныхъ.

XXV.

Государь дѣлаетъ новое и хотя до сего необыкновенное, но похвальное и нужное дѣло.

Извѣстно, что, при всѣхъ бывшихъ до сего государяхъ россійскихъ, духовный чинъ, а особливо знатнѣйшія и именитыя изъ нихъ особы, хотя и не оставляемы были совсѣмъ въ забвеніи, но нѣкоторыя и достойнѣйшія изъ нихъ награждались нѣкоторыми предъ другими почестьми; но какъ всѣ сіи не таковы были, чтобъ могли производить въ другихъ соревнованіе и быть пружиною, могущею сильно побуждать ихъ къ дѣяніямъ

([28]) Б. Карлъ Карловичъ Унгернъ-Штернбергъ (р. 29 Апр. 1730 г. † 1799) продолжалъ службу и послѣ смерти императора Петра Ѳеодоровича, былъ однимъ изъ храбрѣйшихъ сподвижниковъ Румянцева, и вышелъ въ отставку въ 1774 г., съ чиномъ генералъ-поручика.

([29]) Род. 4-го Янв. 1731 г., ум. въ 1798 г.

([30]) Андрей Васильевичъ Гудовичъ (1731 — 1808), человѣкъ замѣчательный по личнымъ своимъ качествамъ, былъ однимъ изъ приверженнѣйшихъ людей Петра III и толь близкимъ человѣкомъ къ государю, по словамъ Болотова (Записки, ч. IX), что не отходилъ отъ него почти ни пяди. Екатерина, цѣня личныя качества Гудовича, предложила ему продолжать службу при ней; но онъ отклонился отъ этого предложенія и уѣхалъ за границу; въ началѣ 1766 г. онъ возвратился въ Петербургъ, посѣтилъ наслѣдника (см. Записки Порошина, стр. 267) и вскорѣ отправился на житье въ свою Черниговскую деревню.

похвальнымъ и къ раченію по ихъ должностямъ,—и въ таковой сильно-дѣйствующей пружинѣ былъ еще недостатокъ,—то восхотѣлъ государь и сей недостатокъ исправить и произвесть сію побудительную пружину такимъ дѣяніемъ, которое всего меньше было ожидаемо, а именно: награжденіемъ достойнѣйшихъ изъ нихъ такимижъ орденами, какими награждались свѣтскіе чиновники. И въ сходствіе того, не успѣлъ вступить на престолъ, какъ излилъ онъ потоки щедротъ и милостей и на духовный чинъ и, въ самые первые уже дни своего государствованія, наградилъ нѣкоторыхъ духовныхъ особъ орденами св. Андрея Первозваннагó, другихъ—орденами св. Александра Невскаго, а третьихъ—орденами св. Анны, повелѣвъ носить оные на шеѣ, а звѣзды на мантіяхъ и рясахъ. Первымъ изъ нихъ украсилъ онъ престарѣлаго и первѣйшаго въ Россіи прелата, новогородскаго митрополита Гавріила ([31]); вторымъ — архіепископовъ казанскаго Амвросія ([32]) и псковскаго Иннокентія ([33]); а третьимъ 2-го класса—протопоповъ гатчинскаго Исидора и преображенскаго Лукьяна ([34]). Явленіе сіе было совсѣмъ новое, до сего невиданное, но могущее произвесть великое дѣйствіе; а побужденъ былъ къ тому, какъ думать надобно, государь съ одной стороны своею набожностію, а съ другой любленіемъ и уваженіемъ сего сана; а наконецъ желаніемъ привязать къ себѣ и сей чинъ любовію и усердіемъ.

XXVI.

Государь освобождаетъ нѣкоторыхъ важныхъ заключенныхъ.

Къ числу милостей, оказанныхъ государемъ, въ первые дни его царствованія, принадлежало и то, что ему угодно было повелѣть освободить изъ заточенія нѣкоторыхъ именитыхъ особъ, имѣвшихъ несчастіе подвергнуть себя гнѣву покойной императрицы и претерпѣвавшихъ до сего отчасти заключеніе, отчасти удаленіе отъ двора и резиденціи, а отчасти содержались подъ арестомъ. Достопамятнѣйшимъ изъ нихъ былъ извѣстный господинъ Новиковъ, содержавшій до сего университетскую типографію и прославившійся возстановленіемъ нашей литературы и приведеніемъ оной, въ короткое время, въ цвѣтущее состояніе Всѣ почти почитали его уже въ числѣ мертвыхъ; однако оказалось, что онъ былъ еще живъ, хотя имѣлъ несчастіе повредиться нѣсколько въ своемъ разумѣ ([35]), Государь вспомнилъ

([31]) Митрополитъ Гавріилъ (Петровъ, род. 1730 г., ум. 1801) пользовался особеннымъ уваженіемъ Екатерины, которая часто упоминаетъ о немъ въ своихъ письмахъ къ Вольтеру; ему посвятила она извѣстный переводъ Велисарія, сдѣланный во время путешествія по Волгѣ (1767); въ 1768 г., бывши еще епископомъ тверскимъ, онъ былъ назначенъ депутатомъ отъ Синода въ коммиссію о сочиненіи проекта новаго уложенія, на мѣсто умѣршаго митрополита Димитрія.

([32]) Архіепископъ Амвросій (Подобѣдовъ), въ послѣдствіе митрополитъ новогородскій, извѣстный проповѣдникъ и устроитель *новокрещенскихъ* школъ для Чувашъ, Черемисъ и Мордвы, завѣдывалъ, по порученію имп. Павла, сношеніями съ старообрядцами; умеръ въ 1818 г. семидесяти шести лѣтъ.

([33]) Иннокентій Нечаевъ, архіепископъ псковскій и рижскій, авторъ многихъ проповѣдей и сочиненій духовнаго содержанія, родился въ 1722 г., умеръ въ 1799 г.

([34]) Соборный преображенскаго полка протоіерей, Лукьянъ Өедоровичь Протопоповъ, былъ членомъ Синода.

([35]) Новикову, вмѣстѣ съ свободой, было возвращено и имѣніе его, находившееся въ вѣдѣніи приказа общественнаго призрѣнія.—Обстоятельства, что Новиковъ оставилъ прежнюю издательскую дѣятельность (въ которой принималъ участіе и Болотовъ изданіемъ при Московск

объ немъ, при самомъ почти вступленіи своемъ на престолъ, и повелѣлъ освободить не только его, но нѣкоего бѣлорусскаго дворянина Лапшу ([36]), также князя Трубецкаго ([37]) и многихъ другихъ, имъ подобныхъ ([38]). Всѣ они не только были освобождены изъ неволи, но получили повелѣніе предстать предъ сомаго государя; а вмѣстѣ съ ними, какъ слухъ носился освобожденъ былъ и главный польскій бунтовщикъ Костюшко, наведшій толь много дѣла Россіи и бывшій причиною великаго кровопролитія ([39]).

XXVII.

Государь прежде всего принимается за тульскій оружейный заводъ и помышляетъ о приведеніи его въ лучшее состояніе.

Не успѣлъ государь вступить на престолъ, какъ къ удивленію всѣхъ, на другой же день, повелѣлъ генералъ-прокурору отправить нарочнаго курьера за тульскимъ вицъ-губернаторомъ ([40]), съ приказаніемъ, чтобъ онъ тотчасъ и немедленно пріѣхалъ къ нему, со всѣми нужными о состояніи тульскаго оружейнаго завода бумагами. Извѣстная ли ему уже давно разстройка сего завода его къ тому побудила, или иное что, — уже не извѣстно; а носилась только молва, что передъ самою кончиною покойной императрицы, случилось быть въ Петербургѣ нѣсколькимъ человѣкамъ оружейниковъ и подносить самому государю, бывшему тогда еще великимъ княземъ, нѣкоторыя вещи; и что онъ съ ними, нѣсколько дней съ ряду и по нѣскольку часовъ, разговаривалъ и распрашивалъ у нихъ обо всемъ подробно; и что они насказали ему множество всякихъ вещей, до завода относящихся, а что всего важнѣе, наболтали все что только знали о безпорядкахъ и разстройкѣ, въономъ господствующихъ. По молвѣ сей всѣ заключали, что конечно самое сіе обстоятельство напомнило государю такъ скоро заводъ тульскій и побудило, ни мало не медля, за оный хвататься. — Повелѣніе присланное къ вицъ-губернатору о семъ, не только смутило его до чрезвычайности и заставило нѣсколько дней денно и ночно писать и работать, приготавливая потребныя бумаги, но потрясло и всю Тулу, а особливо всѣхъ оружейниковъ. Заводъ сей находился въ самомъ дѣлѣ въ разстройкѣ и весьма въ худомъ состояніи. Покойный намѣстникъ Кречетниковъ, хотя и основалъ, за нѣсколько лѣтъ до сего, новые въ немъ распорядки, и хотя и произвелъ въ немъ реформу; но любимцы и фавориты его ис-

---

скихъ Вѣдомостяхъ *Экономическаго магазина*) и исключительно предался мистическому направленію, могло показаться нѣкоторымъ непосвященнымъ, въ томъ числѣ и Болотову, слѣдствіемъ поврежденія умственныхъ способностей: по крайней мѣрѣ мы иначе не можемъ объяснить этого страннаго слуха, неоправдываемаго всѣмъ образомъ жизни Новикова въ с. Авдотьинѣ (см. изслѣдованіе М. Н. Лонгинова, Новиковъ и Шварцъ, изд. 2-е, М. 1858).

([36]) Лице намъ неизвѣстное.

([37]) Въ числѣ членовъ типографской компаніи были кн. Юрій и Николай Никитичи Трубецкіе. См. «Лѣтописи» Тихонравова, т. V.

([38]) Между прочимъ Радищева сосланнаго въ Сибирь за изданіе своего путешествія изъ Петербурга въ Москву.

([39]) Съ дозволенія Павла, въ Маѣ 1797 г., Костюшко отправился въ Америку.

([40]) Вицъ-губернатору, какъ старшему члену казенной палаты, былъ подвѣдомственъ тульскій оружейный заводъ (см. далѣе прим. 41).— Вицъ-губернаторомъ или иначе поручикомъ правителя, былъ въ это время кол. сов. Лукьянъ Ивановичъ Бабарыкинъ; а правителемъ тульскаго намѣстничества—д. с. с. Андрей Ивановичъ Лопухинъ.

портили опять все дѣло ([41]). Они вмѣшались въ заводскія дѣла и надѣлали множество пакостей и симъ загвоздили и замарали и самаго намѣстника и себя. А тоже самое происходило и при послѣднемъ намѣстникѣ Кашкинѣ ([42]): онъ имѣлъ также слабость опредѣлить къ нѣкоторымъ важнымъ должностямъ отчасти негодныхъ родственниковъ, отчасти любимцевъ своихъ; и сіи хозяйствовали также болѣе себѣ въ карманъ, нежели для пользы заводской. Словомъ, заводъ сей находился въ жалкомъ положеніи. Растеряны и положены на него огромныя суммы: и всѣми ими ничего существительно полезнаго не сдѣлано; а заводъ доведенъ до совершеннаго почти разрушенія. Засѣки, сіе важное государственное сокровище,—истреблены и опустошены были жалостнымъ образомъ; самые тѣ, которымъ объ нихъ попеченіе ввѣрено было, не только всего меньше объ нихъ думали, но еще сами ими пользовались и набивали себѣ карманы; а о прочемъ и упоминать нечего ([43]). Словомъ всѣ засѣки преданы

([41]) Въ бытность Михаила Никитича Кречетникова генералъ-губернаторомъ калужскаго, тульскаго и рязанскаго намѣстничествъ (1776 — 1791), высочайшимъ указомъ, 13-го мая 1778 г., была учреждена особая коммиссія, для изслѣдованія состоянія тульскаго оружейнаго завода; проектъ новаго положенія, составленный коммиссіей, былъ утвержденъ императрицей 23-го іюля 1782 г. На основаніи этого положенія, весь прежній порядокъ управленія измѣненъ: оружейная канцелярія замѣнена оружейной экспедиціей, при казенной палатѣ; вмѣсто директора завода, непосредственнымъ хозяиномъ его сталъ совѣтникъ палаты, управлявшій новоучрежденной экспедиціей. Изъ словъ Болотова видно однако, что передача управленія, измѣнивъ названіе мѣстъ и лицъ, не измѣнила прежнихъ *порядковъ.*—Вмѣстѣ съ реформой въ упрвленіи, новое положеніе утвердило за оружейниками прежнія ихъ привиллегіи и дало имъ новыя; кромѣ того учрежденъ оружейный словесный судъ, составленный изъ членовъ избранныхъ самими оружейниками, и отъ котораго зависѣло распредѣленіе казенныхъ работъ и увольненіе мастеровъ на частные промыслы. Но и эти, по видимому благодѣтельныя, нововведенія не принесли ожидаемаго улучшенія: Болотовъ горько жалуется на положеніе заводскихъ людей; а свидѣтельство его, въ этомъ случаѣ, весьма важно, какъ человѣка близкаго ко всему, происходившему въ Тулѣ. — За всѣмъ тѣмъ тульскій оружейный заводъ обязанъ Кречетникову своимъ развитіемъ, въ матеріальномъ и техническомъ отношеніяхъ, и болѣе правильнымъ распредѣленіемъ частей производства.

([42]) Генералъ-аншефъ Евгеній Петровичъ Кашкинъ.

([43]) Лѣсныя засѣки и нынѣ составляютъ одно изъ главнѣйшихъ богатствъ тульскаго завода: изъ нихъ получается весь потребный для производства лѣсъ. Названіе *засѣкъ* удержалось за тульскими лѣсами съ давнихъ временъ, когда значеніе ихъ не ограничивалось, какъ теперь, снабженіемъ извѣстной мѣстности лѣснымъ матеріаломъ: при царяхъ Іоаннѣ Васильевичѣ и Ѳедорѣ Іоанновичѣ засѣки составляли весьма важную стратегическую линію, служившую защитой противъ набѣговъ татаръ. Срубленный лѣсъ сваливался, безъ всякаго порядка, широкой полосой, по окраинѣ лѣса; на извѣстныхъ разстояніяхъ устроивались *засѣчныя крѣпости*; и тянувшаяся на нѣсколько сотъ верстъ (по нынѣшнимъ калужской тульской и рязанской губерніямъ) лѣсная ограда представляла *трудноодолимое* препятствіе для конныхъ *татарскихъ* полчищъ. Въ этомъ смыслѣ, *засѣчное дѣло*, сохранило свое значеніе до присоединенія Малороссіи; еще въ царствованіе Михаила Ѳедоровича, въ 1638 г., засѣки были возобновлены, на случай (какъ сказано въ данномъ воеводѣ Волынскому и головѣ Карцеву наказѣ) *прихода крымскаго царя, или царевичей, или большихъ воинскихъ людей*, такъ какъ усмотрѣно, что *впредь тульскимъ засѣкамъ безъ поддѣлки быть не умѣть.*—Въ 1737 и 1738 гг., по представленіямъ директора оружейной канцеляріи, генерала де Генина (de Henin) и главнаго управляющаго Тульской оружейной конторой, маіора Беера (Beyer), часть лѣсной ограды (отъ Венева до

были всемірному расхищенію; и тотъ только не опустошалъ, кому самому развѣ не хотѣлось. Нельзя изобразить, какихъ и какихъ не дѣлано было съ ними, а особливо въ послѣдніе года, злоупотребленій: а всему проклятая мзда и бездѣльная корысть была причиною!—Что касается до бѣдныхъ оружейниковъ, то сіи, съ одной стороны, отягощены и отягощаемы были ежедневно множествомъ работъ, а съ другой стороны, утѣсняемы и обижаемы были всѣми: нижніе начальники грабили ихъ безсовѣстнѣйшимъ образомъ, а высшіе лишали ихъ всѣхъ жалованныхъ имъ, въ разныя времена, денегъ и опредѣленныхъ разныхъ выгодъ. Все сіе производило въ нихъ крайнее неудовольствіе и всеобщій ропотъ и негодованіе; и отъ всѣхъ слышимы были жалобы на начальниковъ, которые безсомнѣнно сдѣлались и государю извѣстными. — При таковыхъ то обстоятельствахъ, потребовался къ отчету обо всемъ къ нему самому, вицъ-губернаторъ тульскій, господинъ Бабарыкинъ,—добрый, но вялый, нерасторопный и весьма къ таковымъ объясненіемъ не способный, а что всего хуже, какъ носилась молва, и не совсѣмъ также чистый, но нижними начальниками и плутами запачканый человѣкъ. Всѣ знающіе его сожалѣли объ немъ; и онъ отправился въ сей путь съ твердымъ намѣреніемъ, разсказать государю, какъ самому Богу, всю истину безъ малѣйшей утайки и, буде въ чемъ самъ виноватъ, признаться ему чистосердечно: — симъ надѣялся онъ преклонить государя на милость или, по крайней мѣрѣ, избѣжать его гнѣва (44).

Жиздры, а именно тульскія и калужскія засѣки, въ количествѣ 122,345 десятинъ, приписаны были къ заводу и ввѣрены наблюденію особаго вальдмейстера, (кн. Якова Борятинскаго). Въ 1798 г., при учрежденіи новаго лѣснаго управленія, засѣки поступили въ вѣдѣніе этого управленія, на равнѣ съ остальными казенными лѣсами; а съ 1806 г. введено въ нихъ новое правильное хозяйство.—По свидѣтельству І. Гамеля (описаніе тульскаго оружейнаго завода. М. 1826., въ тульскихъ засѣкахъ считалось, еще въ 1826 г., 36,715 десятинъ.

XXVIII.

Государь оказываетъ уваженіе въ заслуженнымъ престарѣлымъ военноначальникамъ.

Къ числу слугъ екатерининыхъ, отличившихся долговременною и безпорочною службою, принадлежалъ и гвардіи преображенскаго полка подполковникъ, генералъ-поручикъ Николай Алексѣевичъ Татищевъ. Онъ взятъ былъ покойною императрицею изъ армейскихъ полковъ и, за особливую исправность, опредѣленъ былъ въ гвардію въ маіоры, а потомъ управляя оною съ похвалою нѣсколько лѣтъ, дослужился онъ и до подполковничьяго чина; и потому самому былъ любимъ и почитаемъ и самимъ государемъ, и въ то еще время, когда былъ онъ великимъ княземъ. По вступленіи же на пре-

(44) Не знаемъ, какъ и чѣмъ кончилось свиданіе Бабарыкина съ государемъ; но дѣло въ томъ, что 27-го декабря 1796 г. послѣдовалъ именной указъ, которымъ тульскій заводъ снова отдѣленъ отъ казенной палаты и отданъ въ вѣдѣніе и распоряженіе военной коллегіи. Главнымъ начальникомъ завода былъ назначенъ генералъ-маіоръ кн. Петръ Петровичъ Долгорукій, а директоромъ совѣтникъ московскаго губернскаго правленія Золотухинъ. По представленію кн. Долгорукаго, учреждено заводское правленіе, въ которомъ присутствующими членами были: главный начальникъ, директоръ завода, вальдмейстеръ, смотритель надъ магазинами и казначей. Вмѣстѣ съ тѣмъ, прежняя заводская ратуша (судъ) переименована въ цеховой разрядъ и мастера раздѣлены на цѣхи, а цѣхи на артели.

столъ, и когда сей господинъ Татищевъ пришелъ къ нему, для подачи о благосостояніи своего полка, какъ полковнику и шефу, рапорта, восхотѣлъ государь оказать престарѣлому и заслуженному сему воину отмѣнное уваженіе; ибо какъ онъ, по подачи рапорта, по обыкновенію, на нѣсколько шаговъ отъ государя отступилъ,—то сей, подошедъ и взявъ его ласковымъ образомъ за руку и подводя къ себѣ ближе, сказалъ: «Такимъ «старымъ, почтеннымъ и заслуженнымъ му«жамъ каковы вы, Николай Алексѣевичь, «надлежитъ быть ближе къ государю. По«жалуйте-ка сюда»!—Старика тронула таковая особливая милость государская; и многозначущее его слово всѣми похвалено и одобрено было: чего оно было и достойно, ибо натурально могло произвесть оно великія по себѣ послѣдствія и подѣйствовать въ другихъ очень много. Носилась молва, что господинъ Татищевъ съ того времени не только никогда не отдалялся отъ государя, но всегда убѣждаемъ былъ имъ, во время пребыванія его при немъ, сидѣть не смотря хотябъ самъ государь, иногда стоячи, съ нимъ разговаривалъ. Толико-то уважалъ государь старость и достоинства; и черта сія его характера обѣщала весьма много хорошаго.

XXIX.

Государь однимъ милостивымъ дѣяніемъ побуждаетъ всѣхъ къ любимому имъ чистосердечному во всемъ признанію.

Всѣ, знававшіе государя еще великимъ княземъ, увѣряли объ немъ, что онъ всегда отмѣнно жаловалъ и любилъ, если кто ему въ чемъ чистосердечно признавался, напротивъ того не могъ терпѣть лукавства и запирательства. Черту сію характера заимствовалъ онъ, можетъ быть, отъ прадѣда своего, государя Петра Великаго; но какъ бы то ни было, но онъ, по вступленіи своемъ на престолъ, восхотѣлъ при одномъ случаѣ публично доказать, что ему таковыя чистосердечныя признанія отмѣнно милы и угодны и тѣмъ побудить и всѣхъ къ оному. Случай сей былъ слѣдующій:—какъ государю угодно было въ гвардейскихъ полкахъ всѣхъ бывшихъ до того гвардейскихъ секретарей, обозныхъ и комисаровъ уничтожить и повелѣть помѣстить ихъ въ ротное число офицеровъ,—то одинъ изъ нихъ, человѣкъ слабый и весьма худо должность свою и безъ того, за слабостью здоровья своего, исполнявшій,—сталъ государя просить, чтобъ онъ уволилъ его въ отставку. Но какъ государь подумалъ, что онъ просится изъ досады на отрѣшеніе и сталъ предлагать ему другое мѣсто, то сей чистосердечно признавался государю, что онъ къ той должности почитаетъ себя неспособнымъ, и что и прежнюю исправлялъ съ крайнею нуждою, и что самое сіе убѣждаетъ его проситься о увольненіи въ отставку. Государю угодно было таковое признаніе: онъ похвалилъ его за то и присовокупилъ къ тому, что единственно за его чистосердечное признаніе онъ не только его увольняетъ отъ службы, но жалуетъ его еще пенсіею; и дѣйствительно приказалъ ему опредѣлить оную. Тотчасъ разнеслась о семъ молва; и всѣ, замѣтивъ сіе, стали помышлять о томъ, чтобъ ни въ чемъ не запираться предъ государемъ, но сказывать ему всю истину.

XXX.

Государь наблюдаетъ, чтобы все повелѣнное имъ исполняемо было въ точности и наказываетъ непослушныхъ.

Какъ государь, съ самыхъ младыхъ лѣтъ своихъ, любилъ во всемъ порядокъ, а особливо точность въ исполненіи всего имъ

приказываемаго, то и повступленіи своемъ на престолъ не приминулъ въ особливости о томъ стараться, чтобъ всѣ его повелѣнія выполняемы были въ точности: — что для нашихъ россіянъ, привыкнувшихъ уже издавна не слишкомъ уважать, а иногда и вовсе пренебрегать государскія повелѣнія, и очень было нужно. А чтобъ скорѣе и съ самаго начала пріучить къ тому всѣхъ своихъ подданныхъ, то не упустилъ съ самаго начала и наказывать всѣхъ неповинующихся его приказаніямъ или, по крайней мѣрѣ, оныя не столько уважающихъ, сколько было надобно. Однако онъ и въ наказаніяхъ своихъ наблюдалъ всѣ правила благоразумія и кротости. Случай былъ слѣдующій: какъ государь, съ самаго начала своего государствованія, запретилъ всѣмъ военнослужащимъ носить шубы, или, по крайней мѣрѣ, показываться въ нихъ на улицахъ по прежнему,—то нѣкто изъ гвардейскихъ его офицеровъ отважился какъ-то не уважить сіе его запрещеніе и въ шубѣ попался гдѣ-то государю на глаза. Государю крайне было сіе не угодно; и онъ надъ первымъ надъ нимъ восхотѣлъ оказать примѣрное наказаніе и тѣмъ вдругъ всѣхъ прочихъ отучить отъ такаго неповиновенія. Но чѣмъ же наказалъ онъ сего ослушника? ничѣмъ инымъ, какъ приказаніемъ бывшимъ за нимъ снять учтивымъ образомъ съ него шубу и отдать, случившемуся тутъ въ близости, будошнику «Возьми ее себѣ», сказалъ государь, «тебѣ она приличнѣе нежели солдату: ты не воинъ, а стоишь цѣлый день на морозѣ и зябнешь; а солдату «надобно пріучаться и привыкать ко стужѣ, «а того болѣе слушаться своего государя.» Примѣръ сей тотчасъ сдѣлался всѣмъ извѣстенъ и толико подѣйствовалъ, что никого уже съ того времени не видно было въ шубахъ.

XXXI.

Достопамятное обѣщаніе государя.

Носилась молва, что въ то время, когда государь, вскорѣ послѣ вступленія на престолъ, установлялъ то неслыханное и необыкновенное у насъ дѣло,—чтобъ каждый имѣлъ свободу и могъ подавать самому ему свои прошенія и приносить просьбы, и назначалъ къ тому по два дня въ недѣлю,—отзывался онъ предъ всѣми публично, что онъ, во время государствованія своего, не будетъ имѣть у себя фаворитовъ и при себѣ осыбыхъ такихъ людей, чрезъ которыхъ достовляемы-бъ были къ нему отъ подданныхъ просьбы; но онъ хочетъ принимать ихъ самъ и не доводить никого, чтобъ по нѣскольку недѣль, мѣсяцевъ, или годовъ самыхъ, принуждено было того добиваться, какъ то бывало прежде.—Обѣщаніе по истинѣ великое и достойное славы! Но, дай Боже! чтобъ могло оно быть выполнено, и чтобъ монархъ, къ поднятію сего бремени, имѣлъ довольно крѣпости и силы душевной и тѣлесной!.... Присовокупляли къ тому, что яко бы на вопросъ, сдѣланный ему при семъ случаѣ: до какой степени людей повелитъ онъ симъ образомъ къ себѣ допускать, и кто и кто можетъ сею милостью пользоваться?—отвѣтствовалъ онъ:—«Всѣ и всѣ: «всѣ суть мои подданные; всѣ они мнѣ равны, и всѣмъ равно я государь; такъ хочу, чтобъ и никому не было въ томъ и возбраняемо».

XXXII.

Государь, не смотря на всю суровость зимняго времени, ежедневные имѣетъ выѣзды.

Не успѣлъ государь нѣсколькихъ дней поцарствовать, какъ вся столица поражена

была удивленіемъ, и изъ ней писано было всюду и всюду, что новый нашъ монархъ толико былъ трудолюбивъ, неутомимъ и бдителенъ надъ соблюденіемъ и установленіемъ во всемъ порядка, что всѣ не могли тому довольно надивиться, а особливо тому, что онъ всякій день, когда не по два такъ по одному разу, не смотря на всю суровость погоды, разъѣзжалъ по городу и по всѣмъ мѣстамъ, и не въ пышности и великолѣпіи государскомъ, а просто когда верхомъ и, не смотря на всю стужу, въ одномъ сюртукѣ, а когда въ небольшихъ санкахъ. Зрѣлище сіе было по истинѣ необыкновенное и потому наиболѣе для всѣхъ поразительное, но вкупѣ и такое, которое производило великія послѣдствія.

XXXIII.

Государь изъявляетъ, уже въ первые дни государствованія своего, попеченіе о своей супругѣ и наслѣдникѣ.

Какъ государь, до вступленія своего на престолъ и будучи еще великимъ княземъ, имѣлъ довольно времени и случая, собственнымъ своимъ примѣромъ, узнать, сколь скучно жить, не имѣя достаточное число денегъ, на всѣ нужные расходы, и сколь непріятно въ нихъ нуждаться, — то, по вступленіи своемъ на престолъ, первѣйшимъ почти долгомъ своимъ поставилъ попещись о томъ чтобъ, во время его царствованія, не могли таковой же нужды въ деньгахъ претѣрпевать его супруга и наслѣдникъ. И потому всѣмъ имъ опредѣлилъ тотчасъ достаточныя жалованья, а именно: супругѣ своей по 200 тысячъ, а наслѣднику и старшему сыну своему по 120, а супругѣ его по 50 тысячъ въ годъ (45). Однако хотѣлъ, чтобъ всѣ они жалованье сіе не даромъ получали, а назначилъ и поручилъ имъ разныя и приличныя должности: супругу свою, императрицу, сдѣлалъ онъ директрисой надъ славнымъ Смольнымъ монастыремъ, гдѣ воспитывались благородныя дѣвицы; а наслѣдника и сына своего сдѣлалъ при себѣ генералъ адъютантомъ и осыпалъ разными и не безтрудными должностями, какъ о томъ упомянуто уже въ другомъ мѣстѣ.

XXXIV.

Государь сокращаетъ домашніе расходы при дворцѣ.

На содержаніе дворца изходили до того преогромныя суммы, которыя не столько употреблялись на необходимыя надобности, сколько расхищаемы были всѣми дворцовыми нижними чиновниками. Обстоятельство сіе всѣмъ и всѣмъ довольно извѣстно, а равно было довольно свѣдомо и государю. Самое сіе и побудило его, съ самаго начала вступленія своего на престолъ, о истребленіи или, по крайней мѣрѣ, о уменьшеніи сего зла возможнѣйшимъ образомъ стараться. И первое, употребленное имъ къ тому средство состояло въ томъ, что онъ установилъ, чтобъ, съ сего времени, не было при дворѣ столь многихъ разныхъ столовъ, какъ было до того времени; и на то производимы были безчисленныя издержки; ибо извѣстно, что до того у государыни былъ особливый столъ, у цесаревича особливый, у великихъ князей — особливый, у великихъ княженъ особливый и такъ далѣе. Всѣ

(45) Цифры, приводимыя Болотовымъ, невѣрны: именнымъ указомъ 17-го ноября 1796 г., императрицѣ было назначено содержаніе въ 500,000 р., наслѣднику — 200,000, вел. княгинѣ Елисаветѣ Алексѣевнѣ — 100,000, вел. кн. Константину и Николаю Павловичамъ — по 100,000 вел. княг. Аннѣ Ѳедоровнѣ—70,000, вел. княжнамъ по 60,000.

сіи разные столы были уничтожены, и государь повелѣлъ, чтобъ быть только одному общему столу для его и всего его семейства и ближайшихъ особъ его окружающихъ, да другому, такъ называемому кавалерскому, для прочихъ, безотлучно при немъ бывающихъ чиновниковъ и офицеровъ. И какъ повелѣніе о первомъ придворныхъ его удивило, то, при семъ случаѣ, изъявляя и съ своей стороны удивленіе, сказалъ онъ: «И послѣдній дворянинъ находитъ удовольствіе въ томъ, чтобъ ѣсть всегда вмѣстѣ съ своими дѣтьми и семействомъ; для чего же и мнѣ того не дѣлать? — Я такой же отецъ семейства и хочу также имѣть удовольствіе обѣдать и ужинать вмѣстѣ съ женою и всѣми моими дѣтьми».— Изрѣченіе достопамятное, могущіе подать многимъ хорошій примѣръ и служить наставленіемъ: — какъ всякому жить со всѣмъ семействомъ своимъ въ согласіи и имѣть оное всегда предъ глазами своими, умалчивая о томъ, что чрезъ то сохраняемы быть могутъ и многіе излишніе издержки и убытки.

XXXV.

Государь учреждаетъ особливый порядокъ въ приватной своей жизни и всему назначаетъ часы и наблюдаетъ все въ точности.

Установленный государемъ порядокъ во всѣхъ его упражненіяхъ и наблюдаемый имъ самимъ, въ первые дни его государствованія, въ точности, достоинъ особливаго примѣчанія. — Вставалъ государь обыкновенно очень рано и не позже пяти часовъ и, обтершись по обыкновенію своему кускомъ льда и одѣвшись съ превеликою поспѣшностію, препровождалъ весь шестой часъ въ отдаваніи ежедневнаго долга своего Царю царей, въ выслушиваніи донесеній о благосостояніи города, въ распоряженіи своихъ домашнихъ дѣлъ, въ раздаваніи разныхъ по сей части приказаніевъ и въ прочемъ тому подобномъ. Къ началу седьмаго часа долженствовали уже быть, въ назначенныхъ къ тому комнатахъ, уже въ собраніи всѣ тѣ изъ первѣйшихъ его вельможей, которымъ либо долгъ повелѣвалъ быть, всякое утро, у государя, либо кому въ особливости быть, наканунѣ того дня, было приказано. Первѣйшимъ изъ числа сихъ долженствовалъ быть генералъ-прокуроръ, также первый министръ, графъ Безбородко, и многіе другіе изъ сенаторовъ или министровъ. Ровно въ 6 часовъ должны они быть уже всѣ тутъ, и государь, вышедши къ нимъ, занимается съ ними наиважнѣйшими дѣлами и разговорами, до правленія государственнаго относящимися, и препровождаетъ въ томъ весь седьмой и восьмой часъ. Въ восемь часовъ стоятъ уже у крыльца, въ готовности, санки и верховая лошадь; и государь, распустивъ своихъ бояръ, для исправленія въ тотъ день приказаннаго, садится либо въ санки, либо на лошадь верхомъ, и, въ препровожденіи очень немногихъ, разъѣзжаетъ по всему городу и по всѣмъ мѣстамъ, гдѣ намѣреніе имѣетъ побывать въ тотъ день, и между прочимъ заѣзжаетъ иногда и въ тотъ гвардейскій полкъ, гдѣ въ тотъ день разводу и ученью быть случится. Въ обозрѣніи таковомъ и разъѣзжаніи препровождаетъ онъ ровно два часа, то есть девятый и десятый. Въ десять часовъ возвращается онъ во дворецъ свой и, обогрѣвшись нѣсколько, выходитъ предъ оный къ находящемуся уже въ готовности, къ сему времени, гвардейскому разводу. Тутъ, со множествомъ своихъ вельможей и офицеровъ, занимается онъ весь десятый и одиннадцатый часъ, въ ученіи и мунштрованіи своей гвардіи, въ приниманіи пода-

ваемыхъ ему иногда челобитенъ и въ разныхъ съ военноначальниками своими разговорахъ; и часы сіи посвящаются военнымъ упражненіямъ. Въ одиннадцать часовъ возвращается въ свои комнаты, и вмѣстѣ съ нимъ приходятъ къ нему и всѣ бывшіе при разводѣ и находятъ разстановленные уже столы съ закусками и водку; и всѣ подчуются оными. Въ сіе время свободно входить въ комнаты его даже самимъ армейскимъ офицерамъ и имѣть удовольствіе слышать государя своего разговоры, а иногда счастіе говорить съ самимъ онымъ. По разшествіи оныхъ, остается государь съ одними своими и тѣми, коимъ приказано быть или остаться при столѣ. Столъ уже накрывается, и ровно въ 12 часовъ государь садится уже за оный, какъ упомянуто, со всѣмъ своимъ семействомъ. Послѣ стола, распускаетъ онъ всѣхъ и беретъ себѣ отдохновеніе, на короткое время; ибо въ 3 часа готовы уже опять санки и верховая лошадь, и государь отправляется опять въ путь и разъѣзжаетъ, либо въ санкахъ, либо верхомъ, по городу и провождаетъ въ ѣздѣ сей четвертый, а иногда и пятый часъ. Въ пять часовъ должны быть опять уже въ собраніи, въ комнатахъ его, министры и государственные вельможи; и государь, по возвращеніи своемъ, занимается опять съ ними важными, государственными и до правленія относящимися дѣлами, весь шестой и седьмой часъ. Восьмой часъ посвящается опять его семейству и домашнимъ упражненіямъ; а въ 8 часовъ государь уже ужинаетъ и ложится почивать; и въ сіе время нѣтъ уже и во всемъ городѣ ни единой горящей свѣчки.

Симъ образомъ провождалъ государь первое время своего царствованія; и какъ съ тѣмъ долженствовали соображаться и всѣ прочіе знатные господа и чиновники, то въ немногіе дни, перемѣнился въ Петербургѣ совсѣмъ весь родъ жизни; и день сдѣлался опять днемъ, а ночь-ночью; и весьма многимъ полюбилось сіе самимъ и столь много, что они не могли довольно ухвалиться.

XXXVI.

Государь особливымъ средствомъ и безъ жестокости пріучаетъ вельможъ своихъ себѣ къ повиновенію и исполненію въ точности своихъ приказовъ.

Государь, учредивъ описанный въ предслѣдующей статьѣ во всемъ порядокъ, хотѣлъ, чтобъ оный и наблюдаемъ былъ всѣми въ самой точности; и дабы, въ самомъ началѣ, побудить и самыхъ первѣйшихъ вельможъ къ неупустительному и точному всего выполненію, не упустилъ онъ употребить самыя дѣйствительныя къ тому, однако такія средства, кои ни мало не могли почтены быть жестокостію; однако произвели во всѣхъ болѣе вліянія, нежели самыя жестокія. Случай къ тому, еще въ самые первые дни, подалъ генералъ-прокуроръ, графъ Самойловъ. Сему знаменитому и толь великую должность отправляющему вельможѣ случилось, какъ-то однажды, нѣсколько минутъ поопоздать и непріѣхать во дворецъ ровно въ 6 часовъ по-утру, какъ всѣмъ было приказано. Государь, вышедши по обыкновенію въ 6 часовъ къ своимъ министрамъ, примѣтилъ тотчасъ, что генералъ-прокурора еще не было между ими. Онъ вынимаетъ часы и начинаетъ то и дѣло на нихъ посматривать; но какъ прошло четверть часа и прошло полчаса, а генералъ-прокурора все еще не было,—то подзываетъ онъ къ себѣ одного изъ адъютантовъ и приказываетъ сойти на низъ, поставить у крыльца офицера, приказать смотрѣть какъ графъ Самойловъ поѣдетъ и дать себѣ тот-

часъ знать, когда онъ усмотрится. Все сіе въ точности было и исполнено; и что жъ государь сдѣлалъ, услышавъ о его пріѣздѣ? Вмѣсто всякаго гнѣва и жестокостей, пошелъ только самъ къ нему на встрѣчу, въ комнату, въ другую, третью и четвертую; тутъ встрѣтилъ онъ его учтивѣйшимъ образомъ, какъ гостя, и, не давъ выдти ему еще изъ смущенія, которымъ онъ поразился, показалъ ему часы и сказалъ только сіи слова: «Теперь уже, графъ, седьмой «часъ въ половинѣ; и все то, за чѣмъ «нужны были вы, я уже самъ, вмѣсто васъ, «сдѣлалъ; и теперь вы мнѣ не нужны. Из«вольте ѣхать обратно и пріѣзжайте уже «въ вечеру въ назначенное время.» — Немногія сіи слова поразили графа какъ громовымъ ударомъ и произвели то, что съ того времени не только онъ, но и всѣ прочіе знатные господа позабыли долго покоиться на своихъ постеляхъ, но принуждены были, по примѣру государя, вставать ранѣе и въ назначенное время во дворецъ пріѣзжать неупустительно. Толико то подѣйствовала и одна почти благовременная шутка.

XXXVII.

Государь искуснымъ образомъ пріучаетъ и штатскихъ помнить свои должности.

Какъ государь ежедневно бываетъ при смѣнѣ караула, или такъ называемомъ разводѣ, и зрѣлище сіе, по причинѣ присутствія государева, сдѣлалось столь интересно, что многіе люди всякаго сорта приxаживали оное смотрѣть, то случилось нѣкогда придти посмотрѣть то и одному штатскому чиновнику, служившему въ Петербургѣ, въ какомъ то приказѣ или палатѣ. По мундиру петербургскаго намѣстничества, бывшему на немъ, сдѣлался онъ тотчасъ государю примѣтнымъ; и сей восхотѣлъ тотчасъ полюбопытствовать и узнать объ немъ короче. Онъ подходитъ къ нему и ласковымъ образомъ начинаетъ съ нимъ говорить: «Конечно гдѣ нибудь здѣсь, въ «гражданской службѣ, служите?» сказалъ государь. — Такъ, ваше величество, — отвѣчалъ сей, и сказалъ ему то судебное мѣсто, гдѣ онъ былъ членомъ. Государь, увидѣвъ, что онъ въ мнѣніи своемъ не ошибся, ничего болѣе ему не сказалъ какъ, вынувъ только часы и показавъ ему, промолвилъ: «Вотъ «видите, — одиннадцатый уже часъ въ поло«винѣ. Прощайте! мнѣ недосужно и пора къ «своему дѣлу.» Молвилъ сіе, и пошелъ государь и дѣйствительно прочь; а не сталъ долѣе тутъ стоять и помянутый чиновникъ, но сломя голову побѣжалъ къ своему мѣсту, въ судъ; ибо онъ не такъ былъ глупъ, чтобъ не могъ понять, къ чему и на что показывалъ государь ему часы свои: ибо не трудно было всякому догадаться, что какъ дѣяніемъ симъ, такъ и немногими тѣми словами, напоминалъ онъ, что всякому надлежало помнить свою должность и въ то время, когда должно быть въ судахъ и присутствовать, не лытать въ другихъ мѣстахъ и не ротозѣить. — Анекдотъ сей, каковъ ни малъ, но разнесся тотчасъ, не только по всему Петербургу, но и по всей Россіи, и подѣйствовалъ столько, что всѣ суды, съ того времени, стали быть осторожнѣе и въ Петербургѣ перестали уже съѣзжаться въ полдни, но, по примѣру государеву, вставать ранѣе и рачительнѣе исправлять свои должности.

XXXVIII.

Государь употребляетъ особливое, побудительное средство къ долговременной и безпорочной военной службѣ.

Какъ государю было извѣстно, что у насъ въ войскѣ не доставало еще хорошаго

и убѣдительнаго средства, для всѣхъ нижнихъ чиновъ, къ побужденію ихъ къ долговременной и безпорочной службѣ, — ибо хотя, въ преднедавномъ времени и сдѣлано было положеніе, чтобъ всѣмъ солдатамъ не долѣе служить 25 лѣтъ, а по прошествіи оныхъ, всякій имѣлъ право проситься въ отставку ([46]),—но какъ о установленіи семъ не всѣ одинаково думали, но иные почитали его полезнымъ, а другіе, вопреки тому, вреднымъ, и сіе, можетъ быть, извѣстно было и государю,—то сей не успѣлъ вступить на престолъ, какъ не преминулъ и на сей важный пунктъ обратить свое вниманіе и, къ побужденію всѣхъ нижнихъ военныхъ чиновъ, не только къ долговременной, но и безпорочной службѣ, сдѣлалъ нигдѣ до сего хотя небывалое, но прекрасное и такое установленіе, которое могло производить великія и многоразличныя полезныя дѣйствія, а именно: чтобъ всякій унтеръ-офицеръ, капралъ и солдатъ, прослужившій 20 лѣтъ безпорочно, получалъ отличительный за то, на мундирѣ своемъ, и такой знакъ, который бы не только приносилъ ему особливую честь и всякому издали уже доказывалъ, что онъ старый и добропорядочный воинъ, но доставлялъ ему и ту великую и, для солдата, безцѣнную выгоду, что онъ освобождался уже отъ всякаго тѣлеснаго наказанія и не могъ уже страшиться ни палокъ ни батожьевъ, а пользоваться могъ почти преимуществомъ дворянскимъ. Наконецъ, и что всего лучше, то самый знакъ сей былъ весьма примѣтный и состоялъ хотя въ сущей бездѣлкѣ и одной только ленточкѣ въ петличку, но ленточка сія была анненская и точно такая жъ, на какой носятся ордены святыя Анны, то есть алая съ желтыми каёмками; слѣдовательно всѣ, одаряемые ею, дѣлались власно какъ полукавалерами.

Никто почти не сомнѣвался, что сія, ничего почти государю не стоющая, бездѣлка произведетъ великое въ солдатахъ дѣйствіе: и кому бъ не служить, тотъ будетъ служить; и кому бъ не быть добрымъ человѣкомъ, такъ будетъ изъ пожеланія украситься симъ, честь и выгоду приносящимъ, знакомъ.

XXXIX.

Государь повелѣваетъ учредить особливый порядокъ, въ разсужденіи пріѣзжихъ въ Петербургъ.

Какъ государю довольно извѣстно было, сколь великое множество дворянства, всякій годъ, для разныхъ своихъ нуждъ и надобностей, пріѣзжаетъ въ Петербургъ, и сколь многіе изъ нихъ, имѣющіе по судебнымъ мѣстахъ дѣла, по медленному теченію и нескорому рѣшенію дѣлъ, принуждены будучи жить долгое время въ Петербургѣ и, по извѣстной всему доровизнѣ въономъ, совсѣмъ оттого разоряются и проживаются,— то, желая сколько нибудь сему злу пособить и всему дворянству, а равно и другимъ именитѣйшимъ людямъ, доставить нѣкоторое въ таковыхъ случаяхъ облегченіе, установилъ онъ тотъ достопамятный, съ самаго начала своего правленія, порядокъ, чтобъ всякій дворянинъ или и другой, сколько нибудь отъ подлости отличающійся, при въѣздѣ своемъ, на заставѣ останавливался и, сказавъ кто онъ таковъ, объявлялъ вкупѣ гдѣ онъ и стоять будетъ; и чтобъ о семъ дано было тотчасъ знать полиціи; а сей дано было повелѣніе ко всѣмъ тѣмъ, кои сколько нибудь покажутся замѣчанія достойными, когда не въ тотъ же, такъ по крайней мѣрѣ на другой день, посылать своихъ

([46]) Указъ Октября мѣс. 1795.

чиновниковъ и чрезъ нихъ разпрашивать зачѣмъ именно и для какихъ нуждъ пріѣхали; и буде окажется, что пріѣхалъ кто для просьбы въ какомъ нибудь приказѣ или судебномъ мѣстѣ, то объявлять бы имъ, что буде они чрезъ двѣ недѣли не получатъ рѣшенія и не будутъ въ просьбахъ своихъ удовольстованы, то приходили бъ къ одному изъ государевыхъ адъютантовъ и о томъ объявляли бъ. А сей долженствовалъ уже ихъ представлять къ самому государю; а дабы и въ томъ не могло быть безпорядка, то всѣмъ симъ адъютантамъ раздѣлены разныя должности и сорты дѣлъ, по которымъ всякій долженъ былъ докладывать; а чтобъ зналъ о томъ и пріѣзжій, то полицейскій чиновникъ сказывалъ бы ему и то, къ которому именно изъ государевыхъ адъютантовъ долженъ онъ будетъ тогда адресоваться. Иныхъ же и чиновнѣйшихъ пріѣзжихъ велѣно было тотчасъ доставлять къ самому цесаревичу Александру Павловичу; а сей всѣхъ тѣхъ, кто желалъ бы видѣть государя, или имѣлъ до него нужду, представлялъ тотчасъ самому монарху.—Нельзя довольно изобразить, какія хорошія дѣйствія могло произвести сіе благодѣтельное учрежденіе и сколь многихъ судей побудить къ скорѣйшему разбирательству и рѣшенію дѣлъ и тяжебъ.

XL.

Одинъ офицеръ накавывается за нѣгу и небреженіе своего чина.

Носилася молва о слѣдующемъ произшествіи съ однимъ армейскимъ офицеромъ, но достовѣрность котораго подвержена была еще сомнѣнію. Говорили, что нѣкогда случилось государю, во время своихъ разъѣздовъ по городу, запримѣтить одного армейскаго офицера, идущаго по улицѣ безъ шпаги, и за нимъ солдата, несущаго, въ нѣкоторомъ отдаленіи, его шубу и самую шпагу. Государю крайне было не угодно, что офицеръ сей такъ былъ небреженливъ къ своему сану и притомъ столь нѣженъ, что шпагу считалъ себѣ отягощеніемъ; и онъ восхотѣлъ напомянуть о томъ ему особливымъ и такимъ образомъ, который бы могъ сдѣлать во всей арміи великое впечатлѣніе и пріучить офицеровъ лучше уважать свое достоинство. Онъ, миновавъ сего офицера, возвращается назадъ, подходитъ къ помянутому солдату и спрашиваетъ: чью несетъ онъ шубу и шпагу? — «Офицера моего», сказалъ солдатъ, «вотъ самаго сего, который идетъ впереди».—Офицера!—сказалъ государь удивившись,—такъ по этому ему стало слишкомъ трудно носить свою шпагу, и ему она видно наскучила. Такъ надѣнька ты ее на себя, а ему отдай съ портупеею штыкъ свой: онъ ему будетъ покойнѣе.—Симъ словомъ вдругъ пожаловалъ государь солдата сего въ офицеры, а офицера разжаловалъ въ солдаты; и примѣръ сей, сдѣлавъ ужасное впечатлѣніе во всемъ войскѣ, произвелъ великое дѣйствіе: всѣмъ солдатамъ было сіе крайне пріятно, а офицеры перестали нѣжиться, а стали лучше помнить свой санъ и уважать свое достоинство. Впрочемъ неизвѣстно уже, осталось-ли сіе на томъ, или государь хотѣлъ только тѣмъ постращать офицера и вскорѣ опять его помиловалъ и простилъ.

XLI.

Государь дѣлаетъ одного гвардейскаго сержанта, за догадливость и стараніе ему угодить, счастливымъ.

Сколь государю отмѣнно было пріятно, если кто старался ему угодить, доказываетъ нижеслѣдующій анекдотъ, случившійся, въ

первѣйшіе дни его царствованія, съ господиномъ Чулковымъ, однимъ гвардейскимъ сержантомъ. Сему молодому, собой видному и исправному дворянину, случилось быть въ разводѣ и, по чину своему, стоять на краю шеренги и, по прежнему еще обыкновенію имѣть на себѣ хорошій и сшитый изъ тонкаго сукна мундирецъ. Государь, будучи при разводѣ, подходитъ къ сему младому воину, осматриваетъ его съ головы до ногъ, любуется его станомъ, видомъ и опрятностью, поглаживаетъ на рукавѣ его сукно и говоритъ: «Какое прекрасное суконце! небось «оно не дешево куплено! — почемъ заплатилъ ты за аршинъ?»—По шести рублей, сказалъ сержантъ.—«О! поэтому,» подхватилъ государь, «весь мундиръ тебѣ дорогонько обошелся; а небось однаго-то на «годъ мундира мало?»—Конечно мало, ваше величество! отвѣчалъ Чулковъ,—а мундира два надобно.—«Прибавь къ тому и третій, «хоть подносокъ,» сказалъ государь. «Но сколько за тобою, другъ мой, душъ?»—Сорокъ только, сказалъ Чулковъ.—«Сорокъ только!» подхватилъ государь; «ну жалокъ «же ты мнѣ! какъ ты, бѣдненькій, и про«бавляешься еще?» — Болѣе сего государь ничего не сказалъ, а пошелъ прочь. Но Чулковъ не такъ былъ глупъ, чтобъ не могъ догадаться, къ чему все сіе говорено было; но онъ, проникнувъ мысли государскія и наслышавшись, можетъ быть, что государь — гонитель былъ на всякую роскошь и отмѣнно любилъ простоту, спроворилъ такъ хорошо, что къ утрему поспѣлъ у него совсѣмъ новый мундиръ, сшитый порядочно, но изъ самаго простаго солдатскаго сукна; и какъ онъ вѣдалъ, что государь будетъ опять при разводѣ, то, одѣвшись въ него и вытянувшись, стоялъ въ своемъ мѣстѣ и дожидался, чтобъ государь его увидѣлъ и примѣтилъ. Сіе и воспослѣдовало дѣйствительно. Государь тотчасъ его усмотрѣлъ; и какъ онъ его совсѣмъ уже въ иномъ мундирѣ увидѣлъ, то сіе такъ было ему угодно, что онъ, подошедъ къ нему и полюбовавшись вновь его станомъ и видомъ, потрепалъ его по плечу и весьма милостиво ему сказалъ: «Ну, спасибо! что ты такъ «примѣчателенъ и такъ скоро постарался «сдѣлать мнѣ угодное. За таковое твое вни«маніе и стараніе мнѣ угодить, хочу я сдѣ«лать и тебѣ такое же удовольствіе, какое «сдѣлалъ ты мнѣ симъ своимъ поступкомъ: «поздравляю тебя съ сего часа офицеромъ «гвардіи моей! А приди ко мнѣ во дворецъ, «и я новый твой мундиръ украшу и орде«номъ.» Онъ дѣйствительно пожаловалъ его въ тотъ же еще день орденомъ св. Анны третей степени и симъ дѣяніемъ своимъ возбудилъ во всѣхъ такую ревность и стараніе угождать себѣ во всемъ, что всѣ на перерывъ о томъ начали стараться.

XLII.

Умѣренность государя, въ разсужденіи поступковъ его съ г. Зубовымъ.

Не успѣла покойная императрица преселиться въ вѣчность, какъ всѣ Россіяне крайне любопытны были узнать что̀ учинитъ государь съ господиномъ Зубовымъ; и что̀ воспослѣдуетъ съ симъ младымъ и на высшую степень чести возведеннымъ и все почти въ рукахъ своихъ имѣвшимъ, свѣтлѣйшимъ княземъ. И какъ, съ извѣстіемъ о кончинѣ императрицы, пришло извѣстіе, что государь велѣлъ всю его канцелярію и всѣ письменныя его дѣла опечатать, то всѣ почитали его уже погибшимъ. Однако, къ удивленію всѣхъ, молва сія скоро оказалась ложною; а напротивъ того сдѣлалось извѣстно, что государь назначилъ только быть ему генералъ-ад

тантомъ.... такъ какъ онъ былъ при ея жизни. Къ сему хотя и прибавляли словцо, что болѣе ничего, однако иные увѣряли, что онъ якобъ оставленъ при всѣхъ своихъ важныхъ должностяхъ ([47]) и бывалъ ежедневно съ государемъ при разводѣ. Но все сіе было не достовѣрно, а всѣ оставались съ ожиданіемъ что̀ будетъ впредь, по окончаніи печальной церемоніи. То только достовѣрно, что съ братьями его не только ничего не сдѣлано, но оба они еще облагодѣтельствованы были новымъ государемъ; и одинъ изъ нихъ ([48]) украшенъ орденомъ святаго Андрея первозваннаго, а къ другому ([49]), производителю персидской экспедиціи, посланъ орденъ св. Георгія первой степени. Что жъ касается до опечатанія его канцеляріи и письменныхъ дѣлъ, то сіе требовали самая необходимость и государственная надобность.

XLIII.

Государь учреждаетъ нѣкоторые новые чины и должности; и оказывается, что онъ всѣ производимыя имъ перемѣны дѣлалъ по давно сдѣланному уже плану.

Какъ государь всѣ первые дни своего государствованія посвятилъ на разныя благотворительства и на изліяніе милостей на своихъ подданныхъ, то, въ числѣ воспользовавшихся оными былъ и братъ любимаго имъ вельможи, г-на Архарова, Иванъ Петровичь. Сего знаменитаго человѣка угодно было пожаловать государю военнымъ губернаторомъ въ Москву и сказать притомъ, чтобъ-онъ, ни мало не медля, къ должности своей и отправлялся; но какъ чинъ сей былъ совсѣмъ новый и до сего неслыханный и неизвѣстный ([50]), то господинъ Архаровъ, отблагодаривъ государя за милость, прямо ему сказалъ, что онъ хотя и тотчасъ въ Москву отправится, но признается, что не знаетъ, въ чемъ состоять будетъ его должность и потому проситъ ее объяснить.—«Очень хорошо,» сказалъ государь разсмѣявшись; «о семъ вы можете узнать «въ моемъ кабинетѣ: подите туда, и тамъ «вамъ покажутъ.» — Господинъ Архаровъ идетъ въ кабинетъ, разсказываетъ о пожалованіи себя въ военные губернаторы и о разговорѣ своемъ съ государемъ и проситъ о показаніи ему его должности. Кабинетскіе тотчасъ бросились, отыскали ему тѣ бумаги, гдѣ было сіе написано; и тогда увидѣлъ господинъ Архаровъ и узнали всѣ, что проэктъ о томъ сдѣланъ и подписанъ былъ государемъ еще въ 1784 году, слѣдовательно уже за 12 лѣтъ до сего времени.

XLIV.

Государь изъявляетъ благодарность свою всѣмъ Московскимъ жителямъ.

Какъ скорѣйшее приведеніе къ присягѣ новому императору всего нужнѣе было московскихъ жителей, то какъ съ извѣстіемъ о вступленіи на престолъ, такъ и для сего приведенія къ присягѣ, избранъ и отправленъ былъ гвардіи капитанъ Митусовъ ([51]).

([47]) Кн. Платонъ Александровичь Зубовъ, сохранивъ всѣ прежнія должности, 26-го Ноября 1796 г. назначенъ былъ инспекторомъ артиллеріи, а 6-го декабря того же года получилъ приказаніе имѣть безвыѣздное пребываніе въ литовскихъ губерніяхъ.

([48]) Старшій — гр. Николай Александровичь, шталмейстеръ.

([49]) Младшему—гр. Валеріану Александровичу.

([50]) До этого начальникъ г. Москвы и Московской губерніи назывался главнокомандующимъ.

([51]) Степанъ Петровичь, капитанъ преображенскаго полка.

Москва приняла извѣстіе сіе съ изъявленіемъ особливой радости и, не только цѣлыхъ три дня торжествовала празднествами, радостными огнями, но и присланнаго, для изъявленія усердія своего къ государю, одарила столь многими и важными подарками, что составила ему на вѣкъ счастіе. Начальникъ московскій ([32]) подарилъ его дорогой цѣны серебряною стопою на блюдѣ, насыпанною золотомъ; губернаторъ ([33]) табакеркою съ бриліантами; полицеймейстеръ ([34]) часами съ осыпью; московское купечество поднесло ему на серебреномъ блюдѣ тысячу червонныхъ; а все дворянство — десять тысячъ асигнаціями; англійскій клопъ поднесъ отъ себя 5000 рублей; Платонъ—дорогую и осыпанную бриліантами трость; и такъ далѣе: словомъ всего надарили ему тысячъ на тридцать. И государь столь былъ доволенъ какъ симъ, такъ и скорымъ приведеніемъ къ присягѣ, что не успѣлъ г. Митусовъ возвратиться и о томъ ему донесть, какъ самаго его пожаловалъ въ генералъ-маіоры, а въ Москву послалъ благодарительное письмо къ начальнику, повелѣвая объявить признаніе свое и благодарность всѣмъ чинамъ, въ Москвѣ пребывающимъ, какъ гражданскимъ такъ и воинскимъ, также дворянству, купечеству и прочаго состоянія жителямъ, и увѣрить ихъ о продолженіи къ нимъ своей милости и благоволенія. Москва весьма была тѣмъ обрадована, и начальникъ ея постарался часа въ три, чрезъ квартальныхъ, извѣстить о томъ весь городъ.

([32]) Дѣйств. тайн. сов. Михаилъ Михайловичь Измайловъ.

([33]) Ген. м. кн. Петръ Петровичь Долгорукій.

([34]) Ген. м. Павелъ Михайловичь Козловъ.

XLV.

Государь воспоминаетъ бывшій за нѣсколько лѣтъ до сего рекрутскій наборъ съ женами разворованный.

Всѣмъ извѣстно, что во времена, обладавшаго всѣмъ, князя Потемкина, за нѣсколько лѣтъ, былъ у насъ одинъ рекрутскій наборъ съ женами рекрутскими, и что весь онъ былъ какъ имъ, такъ креатурами и любимцами его, разворованъ; и женатые сіи рекруты, вмѣсто поселенія въ Крыму, поселены въ деревняхъ княжескихъ и другихъ господъ, тогда великую власть имѣвшихъ. Отъ государя, какъ думать надобно, сіе тогда не утаилось, но онъ по сіе время молчалъ; но нынѣ, по вступленіи своемъ на престолъ, тотчасъ о томъ вспомнилъ и, находившагося при кабинетѣ покойной императрицы и бывшаго до сего любимца и фаворита княжескаго, генерала-маіора Попова ([35]), уже въ первые дни своего государствованія, спросилъ: не знаетъ-ли онъ куда дѣлся тотъ наборъ, который былъ съ женами? Г-на Попова поразилъ вопросъ сей, какъ громовой ударъ, ибо въ числѣ расхитителей былъ и самъ онъ и рекрутами сими населилъ себѣ богатыя деревни; и какъ не признаться не было возможности, то, не долго медля, палъ онъ предъ государемъ на колѣни и прямо признался и сказалъ, что великое множество и у него оныхъ. Что̀ государь далѣе съ нимъ говорилъ и что̀ сдѣлалъ? — о томъ уже неизвѣстно; а только то знаемо что, въ числѣ пожалованныхъ, господина Попова не было, да и въ кабинетъ опредѣлены были уже другіе люди.

([35]) Василія Степановича.

XLVI.

Государь воспоминаетъ престарѣлаго и на лаврахъ своихъ покоящагося, славнаго россійскаго полководца, графа Румянцева и приглашаетъ его къ себѣ.

Не успѣлъ государь вступить на престолъ, какъ въ первѣйшія почти минуты вспомнилъ престарѣлаго воина и толь великую (славу) пріобрѣтшаго и въ сіе время живущаго уже въ слабости, въ своихъ деревняхъ, и на лаврахъ своихъ покоящагося, графа Румянцева; и тотъ-же часъ отправилъ къ нему нарочнаго курьера, какъ съ извѣщеніемъ о своемъ на престолъ вступленіи, такъ и съ приглашеніемъ сего славнаго старца къ себѣ. Онъ написалъ къ нему, въ лестныхъ для него выраженіяхъ, письмо и звалъ къ себѣ пріѣхать. Но какъ обрадованный старикъ извинялся своею слабостью, а особливо болѣзнію ногъ своихъ, дѣлающихъ его ко всему уже неспособнымъ, то насилась молва, что государь писалъ къ нему вторично: приглашалъ его къ себѣ вновь, отзываясь что ему не ноги его нужны, а его мудрые совѣты. Словомъ убѣжденія гасударевы были столь велики, что сколь ни слабъ и ни древенъ былъ графъ сей, но согласился наконецъ удовольствовать желаніе новаго своего государя и къ нему пріѣхать. Толико то уважалъ государь старыхъ и опытныхъ полководцевъ, оказавшихъ отечеству своему истинныя заслуги ([56]).

([56]) Кромѣ того государю извѣстно было то восторженное удивленіе, которое всегда питалъ Румянцевъ къ Фридриху Великому;—а съ именемъ Фридриха связывались память объ отцѣ, собственныя симпатіи и склонности. — Румянцевъ не успѣлъ исполнить желанія государя: смертельный апоплексическій ударъ поразилъ его 8-го декабря 1796 г.

XLVII.

Государь оказываетъ снисхожденіе къ имѣющимъ слабое здоровье.

Какъ служеніе въ зимнее время, при жестокихъ морозахъ, безъ шубъ, такъ какъ хотѣлъ того не отмѣнно государь, всѣмъ почти не нравилось, и многимъ, а особливо зябкимъ и слабаго сложенія людямъ, дѣйствительно было весьма отяготительно и даже несносно, и потому многіе на сіе въ тайнѣ, роптать начали, и негодованіе сіе дошло до свѣденія государя,—то онъ, въ разсужденіе слабаго здоравья людей, тотчасъ и предлагалъ вспомогательное средство: — «Симъ», говорилъ онъ, «кто воспрещаетъ «надѣвать подъ камзолы теплыя фуфайки? «Я даже дозволяю самые камзолы подбивать «мѣхомъ и оный покрывать сверху стаме-«домъ; а и съ самыми сюртуками можно «тоже дѣлать: для самаго того и мундиры «сдѣланы просторные и такіе чтобъ могли «сверху по поясъ застегиваться, а не попреж-«нему разнополые и петиметрскіе». — Словомъ, симъ и подобнымъ сему образомъ старался государь зажать ротъ у негодующихъ на то; а какъ сверхъ того не отнималъ онъ ни у кого воли идти въ отставку, буде кто не въ силахъ себя находитъ служить и выносить всю военную нужду, — то и нечего было болѣе говорить: и всѣ принуждены были, замолчавъ, начинать привыкать къ прямой нуждѣ и службѣ.

XLVIII.

Одинъ просрочившій гвардейскій офицеръ выключается изъ полка.

Одному гвардейскому офицеру, т. Чиркову, бывшему въ отпуску въ Москвѣ,

случилось какъ-то не поспѣть къ полку къ назначенному сроку; а какъ государю, въ подаваемыхъ ежедневно рапортахъ, тотчасъ сіе было и показано, то государь тогда же приказалъ его изъ палка, какъ нерадиваго, выключить, что̀ тотчасъ и сдѣлано. Но какъ г. Чирковъ, просрочившій не отъ шалости, а по необходимости, и пріѣхавшій чрезъ три дня послѣ того въ полкъ, былъ весьма исправный офицеръ, — то нашлись люди, которые отважились доложить объ немъ государю, донесть, что просрочить довела его сущая необходимость, что онъ спѣшилъ и ѣхать, но поспѣть никакъ не могъ; и государь не успѣлъ о томъ услышать, какъ приказалъ ему къ себѣ явиться и милостиво распрашивалъ его о причинахъ, ему мѣшавшихъ явиться въ полкъ въ назначенное время; и какъ онѣ были дѣйствительно законныя, то государь тотчасъ отмѣнилъ свое приказаніе и опять его въ полкъ приказалъ причислить.

XLIX.

Нѣкоторымъ госпожамъ запрещается ко двору ѣздить.

Къ числу первыхъ достопамятныхъ дѣяній новаго монарха, по вступленіи его на престолъ, принадлежало и то, что онъ торжественно обнаружилъ нетерпимость свою къ вольной жизни, которая весьма уже и до самаго высокаго градуса у насъ усилилась, и дабы то доказать самымъ дѣломъ, то учинилъ онъ первое начало къ тому запрещеніемъ ко двору своему пріѣзжать тремъ знатнымъ госпожамъ, ославившимся слишкомъ своевольною жизнію, не уваживъ ни мало, что были они именитыхъ фамилій. И какъ молва о семъ разнеслась по всюду, то многія тотчасъ начали воздерживаться и привыкать въ жизни порядочной.

L.

Государь изъявляетъ негодованіе свое на самовольные разводы и не позволенныя женитьбы.

Какъ въ послѣдніе года правленія покойной императрицы, самовольные между супружниками разводы и недозволенныя женитьбы какъ на близкихъ родственницахъ, такъ и отъ живыхъ мужей и женъ, весьма сдѣлались обыкновенныя и умножились, такъ что и слышать было о томъ.....и дурно и все сіе государю, еще до вступленія его на престолъ, было извѣстно, — то вступивъ въ правленіе, восхотѣлъ онъ, и въ разсужденіе сего пункта, оказать публично крайнее свое негодованіе и то, что онъ таких безпорядковъ терпѣть никакъ не хочетъ. Случай къ тому подала, какъ носилась молва, жена ославленнаго и сдѣлавшагося всей Россіи извѣстнымъ, господина Игнатьева, Аѳанасья Ивановича. Сей зажиточный дворянинъ, за два года до сего, сдѣлалъ славное дѣло и ушелъ отъ жены своей. Съ полгода не было объ немъ ни слуха ни духа, и всѣ почитали его погибшимъ; но наконецъ отысканъ онъ былъ въ Украйнѣ, гдѣ не давно женился онъ публично на дочери кіевскаго оберъ-комендан-та, ни мало не тая, что его жена была жива. И сія-то жена подала государю о семъ просьбу; государь вступился за сіе очень горячо и приказалъ тотчасъ отыскать какъ самаго господина Игнатьева, такъ и всѣхъ въ семъ соучаствовавшихъ, а особливо того, кто вѣнчалъ и свaталъ, чтобъ поступить съ нимъ со всею строгостью и тѣмъ унять и пресѣчь сіе зло. Произшествіе сіе надѣлало много шума и грома и возъимѣетъ можетъ быть свое дѣйствіе.

LI.

Государь въ первѣйшіе дни своего государствованія ознаменуетъ милостьми и разными новыми распорядками.

Нельзя почти изчислить всѣ тѣ милости, которые оказалъ государь многимъ частнымъ людямъ, въ первѣйшіе дни своего государствованія и во все почти теченіе ноября м-ца. Не проходило ни единаго дня, въ который бы не пожалованы были многіе, какъ въ знатные и великіе чины и достоинства, такъ средственные и нижніе, и какъ по военной, такъ и по штатской и по придворной службѣ; и не было ни единаго дня, въ который бы не сдѣлано было имъ какихъ нибудь новыхъ распоряженій и реформъ, какъ по войску, такъ и по другимъ служеніямъ. Всякій день производилъ онъ многимъ радости; а того множайшихъ приводилъ бдительностію, трудолюбіемъ и расторопностію своею въ удивленіе и въ живность. Благоразумными своими поступками удалось ему въ немногіе дни вперить въ сердца всѣхъ почти подданныхъ къ себѣ любовь и усердіе къ повиновенію и угожденію себѣ. Нѣкоторыя строгости, употребленные имъ по необходимости, были очень кстати и производили удивительное дѣйствіе и во всѣхъ быструю перемѣну: всѣ почти ожитворились, и забывали почти себя и метались всюду и всюду, желая угодить государю. Военныхъ жаловалъ онъ обыкновенно, при отдаваніи пароля, и обнародовалъ то не указами и манифестами, а въ письменныхъ приказахъ, отдаваемыхъ ежедневно въ гвардію. Съ реформою сей занимался государь, въ первое время своего царствованія, всего болѣе. Онъ не только ее вдвое почти умножилъ, помѣстивъ въ нее и свой павловскій гарнизонъ и лейбъ-гусарскій и казацкій полкъ, но раздѣлилъ вновь на шести-ротные баталіоны; придавъ каждому особливыхъ шефовъ, приказалъ называться имъ по именамъ ихъ шефовъ; и присовокупилъ еще къ числу ихъ егерскій и артиллерійскій баталіонъ, и сдѣлалъ въ нихъ совсѣмъ новые предъ прежними распорядки, чины и должности. А при всемъ томъ въ особливости старался ввести наистрожайшую военную дисциплину, употребляя къ тому необходимо нужную строгость. И всѣми сими дѣлами обратилъ на себя вниманіе всего государства. Всѣ и вездѣ съ неописанною алчностію ожидали слышать о сихъ новыхъ перемѣнахъ и распоряженіяхъ; и какъ не проходило ни единой почты, которая бъ не привозила съ собою множества новыхъ вѣстей, то разсѣвались онѣ въ единый мигъ въ народѣ, и всѣ едва успѣвали впечатлѣвать все слышанное въ свою память: толь великое было ихъ множество. Словомъ вся публика и всякаго состоянія люди занимались единственно только о томъ разговорами и сужденіями.

LII.

Государь, для побужденія къ ревностной службѣ своихъ подданныхъ, употребляетъ особливое средство.

Особливымъ и весьма сильно дѣйствующимъ орудіемъ къ побужденію своихъ подданныхъ, а особливо служащихъ въ войскахъ, къ ревностной и усердной службѣ и къ старанію себѣ угождать, а вопреки тому къ воздержанію себя отъ всего дурнаго, употреблялъ даваемые гвардіи своей ежедневно письменные, при паролѣ, приказы ([57]). Въ нихъ упоминалось не только о всѣхъ, въ тотъ день, пожалованныхъ и о другихъ

(57) Указомъ 13-го ноября 1796 г. повелѣно считать приказы, отдаваемые въ присутствіи государя, при паролѣ, именными указами.

милостяхъ, оказанныхъ государемъ, но и о самыхъ наказаніяхъ, сдѣланныхъ заслуживающимъ оныя государемъ, а равномѣрно и прощеніяхъ, оказанныхъ на первый случай; наконецъ упоминаемо было и о всѣхъ, сдѣланныхъ вновь, распорядкахъ и повелѣніяхъ. И какъ приказы сіи сдѣлались крайне важны и любопытны и интересны для всѣхъ, то списки съ оныхъ летали всюду и всюду и списываемы были съ великою жадностію: а чрезъ все то и производили государевы повелѣнія во всѣхъ великое дѣйствіе.

LIII.

Государь вспоминаетъ прежняго своего учителя, а нынѣшняго митрополита Платона, и приглашаетъ его къ себѣ.

Государь не успѣлъ вступить на престолъ, какъ вспомнилъ уже прежняго своего учителя закона, Платона. Сей достигши въ тридцати четырехъ лѣтнее царствованіе покойной императрицы до высочайшей почти степени духовнаго сана и будучи уже московскимъ митрополитомъ, находился, по особливой своей привязанности къ своему августѣйшему ученику и по причинѣ всегдашняго его любленія, въ нѣкоторомъ отъ двора отдаленіи и во всѣ послѣдніе года, жилъ уже въ своей Сергіевской Лаврѣ ([58]) и наслаждался уединенною и тихою жизнію и спокойствіемъ. Государь тотчасъ отправляетъ къ нему курьера и наимилостивѣйшимъ писаніемъ приглашалъ его къ себѣ. О письмѣ семъ носилась повсюду молва, что написано оно было въ наимилостивѣйшихъ выраженіяхъ: государь изъяснялъ въ немъ всю свою къ нему приверженность и желаніе видѣть его старость и облобызать его сѣдины; и при заключеніи называлъ себя вѣрнымъ его другомъ; словомъ, содержаніе всего письма было для него крайне лестное. Однако сей старецъ, по носящейся молвѣ, отказался отъ ѣзды въ Петербургъ, извиняясь будто своею слабостью и болѣзнями и тѣмъ, что будто ему въ Петербургѣ жить было негдѣ. Послѣ сего говорили, что государь и замолчалъ; но какъ скоро послано было повелѣніе съѣзжаться всѣмъ архіереямъ, для погребенія покойной императрицы, то не отрекся ни мало и Платонъ отъ сего долга и, не взирая на всю свою слабость, въ путь сей охотно отправился.

LIV.

Государь печется о скорѣйшемъ доставливаніи своихъ повелѣній во всѣ концы государства.

Къ числу первѣйшихъ дѣяній государя относились и попеченіе его томъ, что всѣ повелѣнія его не только исполняемы были въ точности, но и скорѣе всюду и всюду были доставляемы. Важнѣйшія изъ повелѣніевъ сихъ, какъ извѣстно, развоживались до сего курьерами сенатскими; но число оныхъ было очень не велико; и государь, предусматривая, что количество ихъ далеко не будетъ достаточно къ тому, умножилъ тотчасъ количество оныхъ, и какъ слухъ носился, до 120 человѣкъ; а сверхъ того, для побужденія ихъ къ скорѣйшей и исправнѣйшей ѣздѣ, увеличилъ онъ и жалованье оныхъ. А сіе и произвело то слѣдствіе, что никогда такъ скоро курьеры не разъѣзжали какъ въ сіе время; и отъ Петербурга до Москвы не болѣе почти двухъ сутокъ имъ было надобно: а въ сравненіи

([58]) Т. е. въ выстроенномъ имъ близь Лавры, Виѳанскомъ монастырѣ, болѣе извѣстномъ подъ названіемъ скита.

симъ и въ прочія мѣста. Словомъ никогда такъ много курьеровъ во всѣ стороны не разсылалось какъ въ сіе время, и никогда въ такое короткое время повелѣнія государскія всюду и всюду доставляемы не были, какъ въ сей достопамятный періодъ; а много поспѣшествовало къ тому и то, что подорожныя ихъ подписываемы были самимъ наслѣдникомъ престола, какъ главнымъ начальникомъ и военнымъ губернаторомъ петербургскимъ.

LV.

Государь печется о возстановленіи курса деньгамъ и серебру.

Извѣстно, что за нѣсколько уже лѣтъ до кончины покойной императрицы, курсъ на наши деньги крайне унизился и упалъ, такъ что иностранные принимали рубль нашъ, не болѣе 60 копѣекъ или еще меньше; а серебро внутри государства сдѣлалось такъ дорого, что лажъ на серебреные рубли, возвышаясь съ часу на часъ, достигъ уже до 45 копѣекъ и на томъ остановился. Причины тому были многія и разныя, но важнѣйшія изъ всѣхъ были слѣдующія: во первыхъ упадокъ нашей комерціи и потеряніе баланса. По обстоятельству, что къ намъ на нѣсколько миліоновъ рублей товаровъ изъ другихъ государствъ привозилось болѣе, нежели мы въ оныя отпускали, — принуждены мы были доплачивать имъ за нихъ наличными серебреными или золотыми деньгами; и онѣ, пользуясь симъ случаемъ, полагали имъ такую цѣну какую хотѣли, и болѣе для того, чтобъ тѣмъ вынудить изъ насъ наше серебро и золото, которыя отъ самого того сдѣлались дороже. Во вторыхъ дѣланіе фальшивыхъ ассигнацій, а особливо иностранными, и вымѣниваніе на нихъ нашихъ рублей и червонцовъ и тайное спроваживаніе ихъ въ свои земли. Бездѣльниками сими разсѣяны были по всему государству коммиссіонеры и мѣнялы, вымѣнивающіе всюду и всюду серебро и доставляющіе къ онымъ. Въ третьихъ, дошедшая до высочайшей степени роскошь и пышность въ нашемъ народѣ: всѣ, не только знатные и богатые, но и самаго посредственнаго состояніи люди, восхотѣли ѣсть на серебрѣ; и всѣ затѣвали дѣлать себѣ себреные столовые сервизы. Не можно изобразить, какое великое множество серебра употреблялось на сію роскошь и обращалось дѣйствительно въ мертвый капиталъ, и какой великой вредъ проистекалъ отъ того всему государству, ибо какъ мастеровымъ такое количество серебра взять было негдѣ, сколько надобно было онаго на сіи сервизы, также и другую серебреную посуду, а не менѣе и самыя утвари церковныя, умножающіяся также съ часу на часъ, то другаго не оставалось какъ дѣлать всѣ сіи работы изъ монетъ и переплавливать къ тому оныя. А какъ такимъ же образомъ переплавливалась и мѣдная монета, на винокуренные кубы и посуду, то чрезъ все то и уменьшилась такъ серебреная и самая мѣдная монета, что было оной всюду уже очень малое количество въ остаткѣ, и все богатство всего государства превратилось въ бумажное и состояло въ однѣхъ только ассигнаціяхъ, а непосредственнымъ слѣдствіемъ отъ того было и то, что цѣна на всѣ вещи поднялась и все вздорожало. Все сіе было государю, до вступленія еще на престолъ извѣстно; и какъ всѣ дурныя слѣдствія отъ того были необозримы и безчисленны, то, по вступленіи въ правительство, первѣйшимъ почти долгомъ почиталъ онъ себѣ приложить стараніе о истребленіи и сихъ всѣхъ злоупотребленій, вмѣстѣ съ прочими многими, а паче всего о востановленіи порядочнаго кур-

ся нашимъ монетамъ и о приданіи серебру и золоту надлежащей цѣны. Ничто такъ не достопамятно какъ изреченное имъ по сему случаю слово. Носилась молва, что онъ, въ разговорахъ о сей матеріи, торжественно сказалъ, что онъ согласится до тѣхъ поръ самъ ѣсть на оловѣ, покуда не возстановитъ нашимъ деньгамъ надлежащій курсъ и не доведетъ до того, чтобъ рубли наши ходили рублями. Изреченіе божественное и достойное великаго государя! А дабы показать, что онъ не остается при однѣхъ словахъ, а хочетъ произвесть то самымъ дѣломъ, то и повелѣлъ онъ не только остановить передѣлываніе монетъ въ уменьшительныя, которое было уже и началось, но бить рубли почти такіе же какъ прежде, и, для надѣланія оныхъ въ множайшемъ количествѣ, собрать всѣ многочисленные серебреные сервизы, разосланные досего по намѣстничествамъ и по большимъ боярамъ; а о рубляхъ тотчасъ разнеслась повсюду молва, что не велѣно брать ни малѣйшаго лажа; и молва сія подѣйствовала такъ много, что вдругъ хожденіе рублей остановилось, и никто не хотѣлъ не только давать за нихъ по прежнему лажъ, но и принимать оные: толико-то сильно подѣйствовала государева воля!

LVI.

Одинъ ямщикъ приходитъ къ государю съ хлѣбомъ и солью.

Еще въ самые первые дни правленія государева, пришелъ во дворецъ одинъ простой ямщикъ, принесшій хлѣбъ и соль и просившій допустить его до государя. Его начали выталкивать вонъ и говорить: куда онъ мужланъ суется и свое ли затѣваетъ?— Однако онъ никакъ не отставалъ отъ своей просьбы, а требовалъ усильно, чтобъ его допустили до государя, что государь его знаетъ, и чтобъ сказали только, что пришелъ такой-то ямщикъ. Услышавъ сіе, принуждены были просьбу его исполнить и доложить объ немъ государю. Сей повелѣваетъ тотчасъ его впустить и, увидѣвъ его, весьма милостиво его принялъ: благодарилъ его за хлѣбъ и за соль; усмѣхнулся, услышавъ поздравляющаго его съ радостью, по простотѣ крестьянской; спрашивалъ все-ли онъ здоровъ; пожаловалъ его къ рукѣ и, какъ случилось тутъ же быть и государынѣ императрицѣ, то спрашивалъ оную, узнала-ли она сего мужичка? И какъ сія отвѣтствовала, что не знаетъ, то сказалъ государь: «Какъ это, «матушка, ты позабыла! Не помнишь-ли, «какъ мужичокъ сей вамъ однажды на двѣ «тысячи рублей лошадей повѣрилъ?» Тогда вспомнила его и государыня и была столь милостива, что, подошедъ къ нему, пожаловала ему поцѣловать свою руку и благодарила его за тогдашнюю его довѣренность. Государь подтвердилъ тоже, говоря, что, въ случаѣ нужды, можетъ и онъ его одолжить деньгами, и чтобъ онъ приходилъ къ нему тогда. «Сохрани Господи!» сказалъ на сіе мужичокъ; «статочное ли дѣло, го«сударь! У меня, по милости Господней, «деньги на нужду есть. А развѣ вамъ, го«сударь, когда понадобится, такъ готовъ до «полушки все отдать вамъ». Государю крайне было пріятно таковое мужичка сего къ себѣ усердіе, онъ возблагодарилъ его вновь и пожаловалъ еще къ рукѣ, отпустилъ съ приказаніемъ, чтобъ онъ приходилъ къ нему почаще и когда ему вздумается. Толико то государь былъ чувствителенъ ко всѣмъ къ нему усердствующимъ.

LVII.

На расхитителей казны нападаетъ страхъ.

Не успѣлъ государь, вступя на престолъ, препоручить главную директорію нал[illegible]

чальство надъ Смольнымъ или Вознесенскимъ ([59]) монастыремъ, гдѣ воспитывались и обучались благородныя дѣвицы, своей августѣйшей супругѣ, государынѣ императрицѣ Маріѣ Өеодоровнѣ,—какъ и произошло уже одно громкое и достопамятное произшествіе въ ономъ. Государыня, желая видѣть сей монастырь и живущихъ въ ономъ воспитанницъ, пріѣзжаетъ въ оный и находитъ все въ превеликомъ небреженіи и безпорядкѣ: дѣвушки, воспитываемыя въ ономъ, не только не пользовались всѣми выгодами, кои долженствовали имъ доставляемы быть, но не имѣли на себѣ даже порядочнаго платья. Сіе удивило государыню до безконечности; она призываетъ имѣющаго тамъ начальство и въ своемъ вѣдѣніи отпускаемую на содержаніе дома сего казну, нѣкоего г-дна Боголюбова ([60]), и приказываетъ подать себѣ обо всемъ отчетъ, ибо хотѣла сама видѣть всѣ расходы и, будучи хорошею хозяйкой, распоряжать впредь сама оными. Но господину Боголюбову съ счетами сими показаться никакъ было не можно: у него хвачено и промотано было изъ монастырской суммы нѣсколько десятковъ тысячъ; и приказаніе сіе поразило его какъ громовымъ ударомъ. Онъ, не долго думая, отыскиваетъ себѣ ножъ и черкъ имъ себѣ по брюху; но къ несчастію его успѣли какъ-то скоро сіе увидѣть, поспѣшить къ нему на помощь, зашить разрѣзанное его брюхо; однако всѣмъ тѣмъ не спасли его отъ смерти: чрезъ нѣсколько дней, какъ носилась молва, онъ оттого умеръ и чрезъ то избавился заслуженнаго наказанія. Толико-то дѣйствуетъ и одинъ страхъ и угрызѣніе совѣсти надъ бездѣльниками.

([59]) Воскресенскимъ.

([60]) Статскій совѣтникъ Филиппъ Петровичъ Боголюбовъ былъ управляющимъ училищной конторой.

LVIII.

Къ Архарову, московскому военному губернатору, приставляется дядька.

Носилась повсюду молва, что какъ государь пожаловалъ сего чиновника въ новую и до сего неслыханную должность, то-есть въ военные губернаторы въ Москву,— то сей, отправляясь въ свое мѣсто, признавался прямо государю, что какъ онъ, живучи многіе годы уже дома, давно отвыкъ отъ ружья и отъ всего военнаго, то и не надѣется никакъ по желанію во всемъ угодить его величеству. «Ну хорошо», сказалъ на сіе государь, «я тебѣ дамъ человѣка, «который въ томъ тебѣ помогать будетъ». Какъ и дѣйствительно тотчасъ пожаловалъ въ плацъ-маіоры московскіе одного старичка полковника прусака, по прозванію Гессе ([61]), и отправилъ въ Москву съ г-дномъ Архаровымъ, котораго въ Москвѣ и видали всегда съ нимъ разъѣзжающаго и пребывающаго безотлучно вездѣ и вездѣ, а особливо при разводахъ, при ономъ. И его-то называли всѣ его дядькою.

LIX.

Государь шуткою побуждаетъ новаго своего гофмаршала къ строгости.

Извѣстно уже, что государь, еще въ самый первый день своего правленія, перемѣнилъ дворцоваго хазяина или бывшаго оберъ-гофмаршала, князя Борятинскаго, и, откинувъ его, опредѣлилъ на его мѣсто богатѣйшаго и такова человѣка, о которомъ можно было смѣло надѣяться, что не потратитъ понапрасну онъ ни полушки; а именно графа Николая Петровича Шереме-

([61]) Впослѣдствіи московскій комендантъ.

тева. О семъ носился въ народѣ слѣдующій любопытный анекдотъ: говорили, что какъ прошло уже недѣли двѣ или три, послѣ вступленія его въ сію должность, то спросилъ нѣкогда его государь: каково идутъ его дѣла? Худо, отвѣчалъ сей прямо, и сколько ни прилагаю всѣхъ моихъ стараній о истребленіи всѣхъ злоупотребленій, вкравшихся во всѣ дворцовыя должности,— не могу сладить! и всѣ старанія мои какъ то ни ползутъ ни ѣдутъ. — «Ну такъ надѣнь, Николай Петровичь, шпоры; такъ и поѣдутъ поскорѣй!» сказалъ государь и разсмѣявшись пошелъ прочь. А сего словечка и довольно уже было къ побужденію г-дна Шереметева къ употребленію множайшей строгости съ расхитителями; и ему дѣйствительно, въ короткое время, удалось когда не совсѣмъ разрушить, такъ по крайней мѣрѣ уменьшить сіе зло, достигшее до высочайшей уже степени, и довесть до того, что расходовъ стало несравненно меньше расходиться.

LX.

Государь отрѣшаетъ всѣ прежніе подряды и поставки во дворецъ и приказываетъ покупать все съ рынка.

Какъ до сего нигдѣ такова плутовства не было, какъ при дворцѣ, и главнѣйшимъ поводомъ и источникомъ всему злу были дѣлаемые всѣмъ вещамъ и провизіи подряды и поставки; ибо подрядами сими пользовались всѣ отъ мала до велика и плутовали не токмо нижніе чины, но и сами начальники надъ ними; и злоупотребленія при томъ достигли до высочайшаго градуса, такъ что мошенничество въ подрядахъ и въ поставкахъ и въ мнимыхъ расходахъ было уже слишкомъ явно: въ чемъ всякому уже по одному тому судить можно, что вещей становилось въ расходѣ въ десять или во сто разъ болѣе, нежели сколько дѣйствительно расходилось;—то государь, увидѣвъ всему тому счеты и ужаснувшись, восхотѣлъ, по обыкновенію своему, однимъ разомъ подсѣчь все сіе древо зла подъ самый корень и тѣмъ уничтожить однимъ ударомъ всѣ злоупотребленія. Онъ ничего инаго не сдѣлалъ какъ не приказалъ ничего впредь подряжать, а велѣлъ все нужное покупать всякій день на рынкѣ, по цѣнамъ обыкновеннымъ; а почемъ на торгу всѣ вещи продавались, приказалъ подавать себѣ таксы и справки. Чрезъ сіе положилъ онъ преграду всѣмъ мошенничествамъ и плутовствамъ, и какъ симъ, такъ и уничтоженіемъ излишнихъ столовъ и наблюденіемъ во всемъ лучшей экономіи, сберегъ въ теченіе и однаго уже мѣсяца болѣе 200 тысячъ рублей излишнихъ расходовъ; слѣдовательно, еслибъ и впредь такъ пошло, то сохранилось бы во весь годъ около полутретья миліона, которые до того почти всѣ расхищались мошенническимъ образомъ низкою придворною челядью.

LXI. LXII.

Государь предпринимаетъ совершенную реформу всей гвардіи и разрушаетъ единымъ разомъ всѣ бывшія въ ней злоупотребленія.

Нельзя изобразить, въ какомъ странномъ и удивительномъ положеніи была до сего гвардія, и коль многія злоупотребленія во всемъ господствовали въ высочайшей степени въ оной. Ежелибъ все то изобразить, то составилась бы прелюбопытная картина для потомства; и потомки наши не только бъ стали удивляться, но едвали бъ въ состояніи были повѣрить, чтобъ все то существовало въ самомъ дѣлѣ, и скорѣе могли

подумать, что то выдуманная басня и совершенная небывальщина; ибо что касается до самыхъ рядовыхъ, то они, живучи толь многіе десятки лѣтъ неподвижно на одномъ мѣстѣ и неся единое только почти званіе службы и отправляя единые только караулы, совсѣмъ изнѣжились и такъ избаловались, что съ трудомъ можно было съ ними ладить... Многіе изъ нихъ озаводились цѣлыми домами и жили въ такомъ довольствіи, какова никакія иныя войска не имѣли; другіе распускаемы были въ отпуски по домамъ и не живали совсѣмъ при полкахъ своихъ, а оттого и происходило, что полки хотя считались въ комплектѣ, но на лице было едва ли и одна половина оныхъ, но какъ жалованье отпускалось на всѣхъ, то командиры находили въ томъ свои счеты и изъ жалованья распущенныхъ скопляли превеликія экономическія суммы. Но все сіе злоупотребленіе далеко не столь было важно какъ относящееся до дворянъ, записывающихся въ гвардію и носившихъ на себѣ званіе унтеръ-офицеровъ и сержантовъ: сихъ набилось въ гвардію безчисленное почти множество; и въ одномъ преображенскомъ полку считалось ихъ до нѣсколька тысячъ, а во всей гвардіи тысячъ до двадцати; но что со стороны ихъ было и неудивительно. По неслыханному злоупотребленію милости государской, сдѣлалась гвердейская служба для всѣхъ такъ лестна, что не только все дворянство за первый себѣ долгъ почитало записывать дѣтей своихъ въ гвардію и, чрезъ самое короткое время, выводить ихъ въ люди и въ чины, — но смотря на нихъ начали такимъ же образомъ записывать въ гвардію дѣтей своихъ и самые купцы, секретари, подъячіе, мастеровые, духовенство, а наконецъ самые управители и господскіе люди и, чрезъ деньги и разные происки, доставлять имъ такія же выгоды, какими пользовались дворяне. Что жъ касается до сихъ выгодъ, то были онѣ чрезвычайныя, ибо злоупотребленіе достигло до такой степени, что можно было записывать не только взрослыхъ и большихъ, но самыхъ и маленькихъ и не только дѣтей, но и самыхъ еще младенцевъ грудныхъ; и бѣшенство сіе достигло до того, что отыскивались такіе, которые записывали и совсѣмъ еще не родившихся и получали на нихъ паспорты съ оставленными для имени пустыми мѣстами. И вся мелюзга сія не только записывалась, но жалована была прямо либо въ унтеръ-офицеры либо въ сержанты; но и симъ еще многіе не довольствовались, но хотѣли, чтобъ ребятишки ихъ и самые иногда малѣйшія дѣти включались въ дѣйствительную службу, и чтобъ имъ почти отъ рожденія шло старшинство, и чтобъ можно было чрезъ происки потомъ самыхъ ребятишекъ брать въ выпускъ капитанами. Что жъ касается до взрослыхъ, то и изъ нихъ большая часть вовсе не служила, а всѣ жили по домамъ и либо лытали, вертопрашили, буянили, либо съ собаками по полямъ только рыскали, да выдумывали моды и разнообразныя мотовства; однако не смотря на то, чрезъ происки и деньги, еще скорѣе самыхъ служащихъ доставали себѣ либо поручичьи либо капитанскіе чины и, будучи сущими ребятишками и молокососами, выпускаемы въ сихъ чинахъ въ армейскіе полки, перебивали у дѣйствительно служащихъ линію и старшинство, къ неописанной досадѣ и огорченію сихъ дѣйствительныхъ всѣ тягости военной службы носящихъ. Нельзя изобразить, какое великое множество выпускалось такихъ мотовъ, невѣждъ и сущихъ молокососовъ ежегодно въ армію. Не успѣвало 1-е число генваря настать, какъ цѣлыми сотнями выходили они изъ гвардіи; и не только офицеровъ, но самыхъ штабовъ столь-

ко явилось, что въ арміи не знали, куда съ ними дѣваться; и не было полка, въ которомъ бы не было множества ихъ сверхъ комплекта, а не смотря на то получающихъ жалованье. А какое злоупотребленіе было съ унтеръ-офицерами и сержантами, такоежъ точно было и съ гвардейскими офицерами. Въ сіи добивались съ возможнѣйшими усиліями всѣ тѣ, кои были зажиточные и кои могли по нѣскольку тысячъ проживать и проматывать въ Петербургѣ; коимъ добиваться была причина, ибо какъ и изъ офицеровъ ежегодно множество выпускалось и въ армію и къ штатскимъ дѣламъ и въ отставку штабъ-офицерами, то производство и офицерское летѣло какъ птица на крылахъ и такъ скоро, что многіе отъ прапорщиковъ до полковниковъ и до бригадировъ дослуживались не болѣе какъ лѣтъ въ 7, 8 или по высокой мѣрѣ 10; а что всего удивительнѣе, то иногда вовсе почти не служа, а лежучи на боку и живучи въ деревнѣ. Словомъ, нужно только было попасть въ офицеры, какъ всякій потомъ и начиналъ летѣть и со всякимъ годомъ получать новый чинъ; и не успѣешь оглянуться, какъ уже являлся онъ въ капитанахъ и изъ нихъ въ выпускѣ либо полковникомъ, либо бригадиромъ въ отставку или къ штатскимъ дѣламъ. Самое сіе и причиною было, что никогда и ни въ какое время не было въ россійскомъ государствѣ такъ много бригадировъ и полковниковъ молокососовъ, какъ въ сей періодъ времени; а число гвардейскихъ офицеровъ было почти несмѣтное, ибо кромѣ выпускаемыхъ ежегодно десятками цѣлыми, и въ полкахъ было ихъ множество сверхъ комплекта.

Въ таковомъ-то безпорядкѣ находилось все въ гвардіи и единственно отъ злоупотребленія непростительнаго милости государской. Монархиня у насъ была милостивая и къ дворянству благорасположенная; а господа гвардейскіе подполковники и маіоры дѣлали что хотѣли; но не только они, но даже самые гвардейскіе секретари были превеликіе люди и жаловали кого хотѣли за деньги. Въ таковомъ-то положеніи засталъ гвардію государь, при возшествіи своемъ на прародительскій престолъ; и какъ ему всѣ сіи злоупотребленія въ самую точность были извѣстны, и онъ давно уже помышлялъ о томъ какъ бы и чѣмъ все сіе зло искоренить, то и не преминулъ тотчасъ приняться за сіе великое дѣло, какъ скоро вступилъ въ правленіе и полную власть получилъ въ свои руки. Онъ прежде всего началъ вышеупомянутымъ перемѣшаніемъ всей гвардіи съ своимъ собственнымъ войскомъ, а потомъ пробужденіемъ всѣхъ гвардейцевъ изъ прежняго ихъ дреманія и сна, такъ и нѣги и лѣни. Всѣ должны были совсѣмъ позабыть прежній свой и избалованный совсѣмъ образомъ жизни, но пріучить себя вставать очень рано, быть до свѣта еще въ мундирахъ, перестать кутаться въ шубы и муфты, разъѣзжать по примѣру бояръ въ каретахъ съ егерями, гусарами и гайдуками, но наравнѣ съ солдатами быть ежедневно въ строю, ходить въ однихъ мундирчикахъ пѣшкомъ или ѣздить на извощикахъ, не смотря на всю зимнюю стужу и морозы, учиться ружьемъ и экзерцироваться, при присутствіи самого государя. Но сего было еще не довольно, но государь для дружнаго и единовременнаго разрушенія всѣхъ господствующихъ до того золъ, перемѣнилъ даже фундаментальное чиноположеніе и весь образъ службы и не только велѣлъ учиться совсѣмъ новой экзерциціи, но, расписавъ всю гвардію на дивизіи и баталіоны новымъ манеромъ, уничтожилъ совсѣмъ нѣкоторые чины, какъ-то: изъ нижнихъ сержантскіи изъ офицерскихъ — секретарскіе, обозни

и нѣкоторые другіе, и вмѣсто ихъ ввелъ нѣкоторые новые; всѣхъ же вообще унизилъ изъ прежняго ихъ высокаго чина. До сего всякій гвардейскій солдатъ почиталъ себя не инако какъ наравнѣ съ армейскимъ прапорщикомъ, а сержантъ съ капитаномъ; а онъ, согласно съ установленіемъ еще Петра Великаго, положилъ, чтобъ и самимъ офицерамъ быть однимъ только чиномъ выше армейскихъ. Но что всего для нихъ было непріятнѣе, установилъ, чтобъ впредь изъ гвардіи въ армейскіе полки вовсе никого не выпускать, да и въ отставку отставлять не армейскими, а гвардейскими жъ чинами; и чрезъ все то сдѣлалъ, что гвардія потеряла всю прежнюю свою важность и высокость и унизившись сдѣлалась ничего почти незначущею. А дабы всему тому и наружность ея соотвѣтствовала, то учинилъ великую перемѣну и въ ея мундирахъ и изъ прежнихъ пышныхъ и дорогихъ сдѣлалъ совсѣмъ простые и дешевые, но за то теплѣйшіе и спокойнѣйшіе. Словомъ во всемъ и во всемъ произвелъ онъ превеликія перемѣны и всѣхъ гвардейцевъ не только спознакомилъ съ настоящею службою, но заставилъ нести и самую строгую и тяжкую и, позабывъ всѣ прежнія свои шалости и дури, привыкать къ трудолюбію, порядку, добропорядочному поведенію, повиновенію себя старѣйшимъ и къ несенію прямой службы.

LXIII.

Государь сзываетъ всѣхъ отлучныхъ гвардейскихъ и производитъ тѣмъ великое движеніе во всемъ государствѣ.

Къ числу первѣйшихъ и такихъ дѣяній новаго монарха, которыя надѣлали всего болѣе шума и движенія въ государствѣ, принадлежало и сзываніе его всѣхъ отлучныхъ гвардейцевъ, находящихся въ домовыхъ отпускахъ и пребывавшихъ въ разсѣяніи во всѣхъ концахъ и предѣлахъ государства. Онъ, въ первые еще дни государствованія своего и наистрожайшимъ образомъ, повелѣлъ обнародовать повсюду въ государствѣ, чтобъ всѣ, находящіеся въ домовыхъ отпускахъ и въ отлучкахъ, гвардіи оберъ и унтеръ-офицеры непремѣнно явились, въ самой скорости, къ полкамъ и командамъ своимъ; и восхотѣлъ симъ пробудить сихъ господъ, жившихъ до того въ совершенной праздности, по городамъ и деревнямъ, и не о службѣ, а о томъ только помышлявшихъ, какъ бы имъ вертопрашить, мотать, буянить, рыскать съ собаками по полямъ, бѣгаться на бѣгунахъ, плясать и танцовать въ собраніяхъ и производить безчисленныя шалости, молодымъ необузданнымъ людямъ свойственныя. На всѣхъ ихъ вознамѣрился государь наложить уздечку и, черезъ самое то, нанесть чувствительный ударъ нашему мотовству, пышности и роскоши, достигшей до высочайшей уже степени и о уменьшеніи которой онъ равномѣрно вознамѣривался стараться; и какъ ему извѣстно было, что сему злу всѣ сіи молодцы дѣлали съ своей стороны великое поспѣшествованіе и многія роскоши отъ самихъ ихъ и начало свое воспринимали, то отвлеченіемъ ихъ отъ публики и надѣялся онъ положить первую сему злу преграду.

Слухъ о семъ повелѣніи распространился какъ электрическій ударъ, въ единый почти мигъ, по всему государству и, подобно ему, произвелъ сильное во всѣхъ потрясеніе. Не было ни единой губерніи и ни единаго уѣзда и ни единаго края и угла въ государствѣ, гдѣ бъ не было таковыхъ отлучныхъ и находящихся въ отпускахъ. Повсюду находилось ихъ множество и когда не большихъ и взрослыхъ, такъ по крайней мѣрѣ малолѣтныхъ; и всѣ вообще до крайности пере-

тревожены были симъ всего меньше ожидаемымъ повелѣніемъ, котораго строгость молва повсемѣстная увеличила еще того болѣе. Говорили, что велѣно тотчасъ и ни мало не медля къ полкамъ своимъ ѣхать и явиться неотмѣнно на срокъ; а буде кто не явится, то всѣ такіе не только будутъ исключены, но сообщать имена ихъ герольдіи, дабы впередь не были они никуда опредѣляемы. Сей и можетъ быть совсѣмъ еще неосновательный, или надъ мѣру увеличенный слухъ нагонялъ на всѣхъ страхъ неописанный; и нельзя изобразить, какое началось повсюду скаканіе, какое гореванье и какое сѣтованіе ото всѣхъ изъ числа отлучныхъ сихъ. Многіе, живучи многіе годы на свободѣ въ деревняхъ, даже поженились и нажили уже дѣтей себѣ и сихъ также имѣли уже въ гвардію записанныхъ и въ чинахъ унтеръ-офицеровъ, хотя и сами еще не несли никакой службы. Всѣ таковые сходили съ ума и не знали, что имъ дѣлать и какъ появиться предъ лице монарха; они должны были бросать молодыхъ женъ своихъ и спѣшить въ столицу. Другіе, и того множайшіе, кусали и губы и пальцы у себя, досадуя на самихъ себя, что по примѣру прочихъ не вышли уже давно въ выпуски или въ отставку, а проживали нѣсколько уже лѣтъ въ сержантскихъ чинахъ, дожидаясь все гвардейскаго офицерства; всѣ сіи завидовали прочимъ и съ неописанною досадой на самихъ себя и раскаяніемъ, что упустили изъ рукъ блаженныя времена, ѣхали и готовились нести всѣ трудности нынѣшней службы. Третьи, и также очень многіе, навѣрное полагали, что въ нынѣшнемъ же году будутъ они либо гвардейскими офицерами либо капитанами, и вдругъ, увидѣвъ себя въ лестной сей и безсомнѣнной почти надеждѣ обманувшимися, не знали отъ стыда куда дѣваться и отправлялись въ путь съ повѣсившими головами. При оправленіи же прочихъ и не достигшихъ еще до такого возраста, чтобъ можно было имъ переносить всю тягость службы, — сходили отцы и матери съ ума отъ горести и сожалѣнія. Но изъ всѣхъ никто такъ пораженъ не былъ, какъ отцы и матери всѣхъ малолѣтныхъ и совсѣмъ еще къ службѣ неспособныхъ дѣтей, записанныхъ также въ гвардію. Къ крайнему огорченію всѣхъ ихъ и по особливой ошибкѣ гвардейскихъ маіоровъ, требованы были и они всѣ, якоотпущенные до окончанія наукъ въ свои дома. Всѣ не знали что имъ съ малютками сими начать и дѣлать. Къ вящему несчастію многіе изъ нихъ, по жадности родителей и по непростительнымъ проискамъ, числялись давно уже въ дѣйствительной службѣ; а инымъ, того еще хуже, приклепано было болѣе годовъ, нежели сколько они дѣйствительно отъ рожденія имѣли; и были примѣры, что иные по спискамъ полковымъ были 16-ти или 18-ти лѣтними, а имъ и десяти лѣтъ еще не было: и со всѣми такими не знали отцы какъ и показаться. Словомъ, вездѣ и вездѣ слышны были однѣ только сѣтованія, озабочиванія и горeванія, вездѣ вздыханія и утиранія слезъ, текущихъ изъ глазъ матерей и сродниковъ: никогда такое множество слезъ повсюду проливаемо не было какъ въ сіе время. — Совсѣмъ тѣмъ повелѣніе государское должно было выполнить! Повсюду были они отыскиваны и высылаемы; и всѣ почти, хотя съ крайнимъ сожалѣніемъ, но принуждены были ѣхать и отправлять дѣтей своихъ, въ случаѣ когда самимъ было не можно, съ матерьми или сродниками ихъ. Всѣ большія дороги усѣяны были кибитками скачущихъ гвардейцевъ и матерей, везущихъ на службу и на смотръ къ государю [illegible] ихъ малютокъ. Повсюду скачка и [illegible] повсюду сдѣлалась дороговизна въ [illegible]

лошадей и повсюду неудовольствія! — Симъ-то образомъ наказано было наше дворянство за безсовѣстное и безстыдное употребленіе во зло милости прежней милосердой монархини, черезъ записку сущихъ младенцевъ въ гвардію, и за обманы ихъ непростительные.

LXIV. LXV.

Государь великодушно поступаетъ съ лицами, ему неугодными.

Къ числу именитыхъ людей, о которыхъ, по вступленіи государя на престолъ, наиболѣе въ публикѣ говорено было, принадлежалъ и извѣстный графъ Алексѣй Григорьевичъ Орловъ, прославившійся морейскою своей экспедиціею и многими другими дѣяніями. Всѣ интересовались болѣе онымъ и съ особливымъ любопытствомъ старались узнать какъ съ нимъ поступлено будетъ при нынѣшней перемѣнѣ; почему и не удивительно, что носились объ немъ въ народѣ многіе и разные анекдоты, которые, по большей части были выдуманые и несправедливые; а сколько нибудь вѣроятнѣйшій былъ слѣдующій.

Сей знаменитый вельможа, препроводившій почти всѣ годы долговременнаго царствованія Екатерины Великой въ совершенной праздности и занимаясь только бѣганіемъ на бѣгунахъ и лошадиною скачкою, и другими подобными, ни мало великимъ мужамъ не свойственными ничтожностьми и самыми почти дѣтскими игрушками, предвидя можетъ быть приближающійся уже конецъ жизни императрицы, своей благодѣтельницы, — вознамѣрился уже заблаговременно убраться къ сторонѣ и удалиться въ страны отдаленныя и въ земли чуждыя; и въ слѣдствіе того, минувшею еще осенью, подъ предлогомъ будто нѣкоторыхъ неудовольствій, собрался совсѣмъ въ сіе дальнее путешествіе и отправился изъ Москвы въ Петербургъ. Онъ уѣхалъ бы и оттуда, еслибъ судьба не восхотѣла остановить его. Его остановило сначала на короткое время прибытіе въ Петербургъ короля шведскаго и бывшіе, во время пребыванія его, торжества и праздники; а потомъ наставшая дурная осенняя погода задержала его отъ продолженія своего путешествія, и онъ отложилъ ѣзду свою до зимняго пути. Но воспослѣдовавшая въ началѣ ноября нечаянная болѣзнь и кончина императрицы разрушила всѣ его планы и намѣренія. Онъ принужденъ былъ остаться въ Петербургѣ. О произшествіяхъ съ нимъ разсказывали наиболѣе слѣдующее.

Говорили, что когда покойная императрица вдругъ и такъ опасно занемогла, то изъ первѣйшихъ вельможъ, окружавшихъ ее во время сей ея болѣзни, находился безотлучно при ней, во все продолженіе сей болѣзни, и сей графъ Орловъ. Какъ все его счастіе и благодѣнствіе произошло и зависѣло отъ ней, то никому не была болѣзнь ея толико чувствительна и прискорбна какъ ему: онъ плакалъ, терзался и препроводилъ цѣлыя двѣ ночи безъ сна, безъ пищи и питія; и въ неописанной горести и сокрушеніи и по отвычкѣ уже своей къ таковымъ безпокойствамъ такъ оттого изнемогъ, что не въ силахъ былъ дождаться до ея кончины, но, за нѣсколько часовъ до оной, уклонился на свою квартиру, чтобъ дать хоть нѣсколько ослабшимъ своимъ силамъ, посредствомъ сна, подкрѣпленіе. Въ самое сіе время и посреди самаго сего кратковременнаго его успокоенія, прибѣгаютъ къ нему съ извѣстіемъ, что государыня скончалась; а вслѣдъ за симъ вѣстникомъ, непосредственно прибѣгаетъ другой, съ повелѣніемъ отъ новаго монарха, чтобъ онъ тотчасъ явился для учиненія ему присяги. И то и другое поразило сего и до того уже

до крайности изнеможеннаго старика такъ сильно, что онъ не въ состояніи былъ никакъ тотчасъ исполнить повелѣваемое, но присланному сказалъ, что какъ теперь ночь, а онъ, отъ препровожденія двухъ сутокъ безъ пищи и безъ сна, совсѣмъ изнемогъ, какъ то самому государю извѣстно, то не можетъ онъ никакъ въ саму ту минуту выполнить повелѣніе государское; а какъ скоро разсвѣнетъ, то не преминетъ онъ явиться и исполнить долгъ свой и учинить въ вѣрности присягу. Но государю отвѣтъ сей былъ не угоденъ, почему отправленъ былъ къ нему тотчасъ и другой вѣстникъ, чтобъ, не смотря ни на что явился онъ тотчасъ къ присягѣ. Что было тогда графу дѣлать? Онъ принужденъ былъ собрать послѣднія свои силы и одѣвшись ѣхать во дворецъ, гдѣ государь встрѣтилъ его тотчасъ тѣми словами, что думаетъ онъ, что и ему надобно учинить присягу. — «Конечно такъ, «государь!» сказалъ на сіе Орловъ, и я го«товъ учинить то съ охотнѣйшимъ на свѣ«тѣ сердцемъ.» Послѣ чего, поздравивъ государя со вступленіемъ на престолъ, и учинилъ надлежащую присягу. Государю угодно было его поведеніе и онъ не только не учинилъ съ нимъ ничего дальнѣйшаго и не только его совсѣмъ не отринулъ, но удостоилъ еще той чести, что, при погребеніи императрицы, назначено было ему несть императорскую корону. По окончаніи же печальной церемоніи, отпустилъ онъ его по прежнему въ Москву, куда онъ вскорѣ и пріѣхалъ. А были ль съ нимъ еще какія происшествія, о томъ въ первые дни съ достовѣрностію было неизвѣстно; а носилась только молва, что московскій военный губернаторъ, г. Архаровъ (62), публично и передъ многими отзывался, что всѣ носящіеся и невыгодные для сего графа слухи были совсѣмъ не основательны и что онъ имъ удивляется, и буде станутъ далѣе такія нелѣпости распускать, то имѣетъ онъ средство зажать ротъ таковымъ затѣвальщикамъ совсѣмъ небывалаго.

(62) И. П. Архаровъ участвовалъ съ Орловымъ въ Морейской экспедиціи,

LXVI.

Государь изъявляетъ соболѣзнованіе свое о сокрушеніи перваго императрицына министра.

Къ числу наиболѣе о кончинѣ покойной императрицы плакавшихъ и искренно сокрушавшихся принадлежалъ и первѣйшій ея министръ, извѣстный графъ Безбородко. Сей человѣкъ и имѣлъ къ тому причину. Будучи монархинею сею извлеченъ изъ ничтожества, удостоенъ величайшей милости и довѣренности, осыпанъ такъ сказать съ головы до ногъ безчисленными благодѣяніями, возведенъ на высочайшую почти степень достоинствъ и славы, обогащенъ до избытка и содержимъ такъ, что онъ, при всей своей многотрудной должности, могъ однако наслаждаться и всѣми пріятностями жизни и пользоваться прямо счастливою жизнію,—натурально долженъ онъ былъ чувствовать, сколь много потерялъ онъ чрезъ кончину августѣйшей своей благодѣтельницы и производительницы всего счастія его. Онъ и изъявилъ непритворныя чувствованія свои такими слезами, такимъ сокрушеніемъ и горестью и такимъ надрываніемъ даже себя печалію и рыданіями, что самъ государь объ немъ наконецъ соболѣзновалъ и самъ нѣсколько разъ утѣшать и уговаривать его предпринималъ. Но всѣ сіи утѣшенія и уговариванія и не только сіе, но и самыя милости, оказанныя ему уже новымъ монархомъ, и оставленіе его не точ

ко при прежней должности, но и самое повышеніе его на степень высочайшую по государѣ и въ чинъ генерала фельдмаршала,—не могли и не въ состояніи были никакъ утолить горести и печали его. Онъ только твердилъ непрестанно, что онъ лишился матери, благодѣтельницы, зиждительницы всего его счастія и блаженства и такой монархини, которую онъ никакъ позабыть не можетъ, и что всѣ его слезы и рыданія далеко недостаточны къ тому, чтобъ могли составить жертву его благодарности и такъ далѣе. На увѣренія государя, что и онъ будетъ къ нему милостивъ, отвѣтствовалъ онъ, что объ семъ не сомнѣвается онъ ни мало; но самому ему не можно уже такъ государю служить, какъ служилъ онъ покойной императрицѣ. — Почему жъ такъ? — спросилъ государь удивившись. — «Потому, отвѣтствовалъ онъ, «что всѣ мои лучшія лѣта уже миновали; и теперь я уже одряхлѣлъ и со«старѣлся, и я не въ силахъ переносить «столько тягости и трудовъ, сколько нужно «будетъ при служеніи вашему величеству «и сколько бъ я хотѣлъ переносить самъ, «по моему усердію къ вамъ и ревности къ «службѣ. Возложенная на меня вицканцлер«ская должность уже слишкомъ для меня «тяжела, и бремя сіе превосходитъ всѣ мои «силы и возможности; почему и прошу о «увольненіи меня отъ оной.» — Графъ и говорилъ въ семъ случаѣ самую истину: ему, какъ второму Сарданапалу и утопавшему до того въ роскошахъ и нѣгѣ, дѣйствительно было трудно привыкать вставать въ 5 часовъ по утру, или еще ранѣе, и трудиться до поту лица своего и позабыть всю прежнюю свою роскошную и любострастную жизнь. Со всѣмъ тѣмъ, какъ онъ уже многіе до того годы безпрерывно и одинъ отправлялъ должность перваго министра, и ему всѣ государственныя тайны и наиважнѣйшія дѣла, а особливо относящіяся до связи съ иностранными державами, были извѣстны, а сверхъ того издавна славился онъ чрезвычайною памятью, — то государю былъ онъ крайне нуженъ, и ему не хотѣлось съ нимъ разставаться и его отпуститъ; то и старался государь его всячески удержать и шутя ему сказалъ: «Нѣтъ, нѣтъ, Александръ Андреичь! я тебя «никакъ отъ себя не отпущу. Ты останься при мнѣ; трудись по силѣ своей и воз«можности и будь по крайней мѣрѣ моею «архивою. Ты мнѣ нуженъ; а чтобъ тебя «облегчить, то избавлю я тебя отъ вицканц«лерской должности.» — Что и дѣйствительно учинилъ тогда же и важную сію должность препоручилъ другу своему, князю Александру Борисовичу Куракину ([63]).

LXVII. LXVIII.

Государь, по вступленіи своемъ на престолъ, восхотѣлъ между прочимъ почтить память родителя своего и тѣмъ, что не только изъявилъ отмѣнное свое благоволеніе ко всѣмъ тѣмъ, которые отличили себя отъ другихъ непоколебимою своею вѣрностію и усердіемъ къ нему, — изливъ на нихъ свои щедроты и пережаловавъ въ чины, какъ о томъ упомянуто въ другомъ мѣстѣ, — но изъявилъ на противъ того негодованіе свое и ко всемъ тѣмъ, кои ему были не угодны. Къ числу сихъ въ особливости принадлежали двѣ знаменитыя особы: бывшій его любимецъ и облагодѣтельствованный имъ г-нъ Измайловъ, Михаилъ Львовичь ([64]), и извѣстная княгиня Дашко-

([63]) Безбородко былъ назначенъ канцлеромъ, пожалованъ титуломъ свѣтлѣйшаго князя и многими богатыми деревнями.

([64]) Котораго не слѣдуетъ смѣшивать съ Михаиломъ Михаиловичемъ Измайловымъ, бывшимъ въ это время московскимъ главнокомандующимъ.

ва, Екатерина Романовна, дочь г. Воронцова и сестра любимицы государевой. Обоимъ симъ далъ государь нынѣ почувствовать сколь поступки ихъ были ему неугодны. И объ обоихъ ихъ разнеслась тотчасъ молва, что за ними присланы были, по именному указу, нарочные; и первый якобъ за нехотѣніе ѣхать повезенъ, даже подъ карауломъ, въ кибиткѣ; а въ славное его село Дѣдново не велѣно будто бъ было ему и въѣзжать. Но всѣ сіи слухи были по большей части неосновательны; а обнаружилось наконецъ, что весь гнѣвъ государя состоялъ только въ томъ, что повелѣлъ онъ обоихъ ихъ выслать изъ Москвы съ тѣмъ, чтобъ никогда не въѣзжали они въ столицы, при присутствіи монарха, а жили бы въ отдаленныхъ своихъ деревняхъ; и что они принуждены были тотчасъ сіе исполнить и вытерпѣть сей постыдный и чувствительный для нихъ ударъ и стыдъ предъ всею публикою. При которомъ случаѣ носился въ народѣ о послѣдней, то есть княгинѣ Дашковой, слѣдующій анекдотъ.

Говорили, что къ сей бойкой и прославившейся и разумомъ и качествами своими госпожѣ, носившей столько лѣтъ званіе директора академіи и находившейся въ самое сіе время въ Москвѣ, пріѣхалъ самъ главный начальникъ московскій и, по повелѣнію государя, объявилъ, что воля государя есть, чтобъ она изъ Москвы чрезъ 24 часа выѣхала, что, и симъ ни мало не смутясь, она сказала: Я выѣду не въ 24 «часа, а чрезъ двадцать четыре минуты и «повелѣніе государское теперь же и при «васъ еще исполню.» Потомъ, кликнувъ служителя, приказала тотчасъ запрягать лошадей и дѣйствительно выѣхала изъ Москвы въ тотъ же часъ и убѣдила просьбою пріѣхавшаго къ ней дождаться ея выѣзда.

LXIX.

Государь наблюдаетъ, при изливаніи милостей своихъ, отмѣнный порядокъ и придаетъ имъ чрезъ то болѣе уваженія.

Между прочими злоупотребленіями, вкравшимися у насъ и производившими многіе безпорядки, было и то, что въ чины, какъ въ штатскіе такъ и военные, а особливо маленькіе офицерскіе, жаловали всѣхъ однимъ только именемъ наши монархи, а въ самомъ существѣ раздавали ихъ, по своей волѣ и хотѣнію, штатскіе — господа намѣстники, губернаторы, генералъ-прокуроры и сенатскіе оберъ-секретари, и на большую часть за деньги и наживаючи чрезъ то многія тысячи; а военные — полковники, генералы, фельдмаршалы и военная коллегія, а въ гвардіи — секретари, маіоры и подполковники; а многіе изъ нихъ также не даромъ, а изъ похлѣбства и пользуясь интересомъ. Словомъ, въ разсужденіи множайшихъ употреблялось одно только имя государское, а въ разсужденіи другихъ подписываемы были только государями представляемые имъ отъ помянутыхъ разныхъ начальниковъ, списки и доклады; и кому въ сіи написану быть случится, тотъ и былъ счастливъ. А сверхъ того и самое производство въ чины бывало въ одни только какіе-нибудь большіе праздники и торжественные дни, какъ на примѣръ въ новый годъ, въ день возшествія на престолъ, рожденія и тому подобное; и представляемые въ такихъ случаяхъ государямъ списки и доклады бывали такъ велики, что имъ и прочитывать оные было слишкомъ затруднительно, а не только чтобъ узнавать, по достоинству ли кто жалуется. А все сіе и подавало поводъ къ безчисленнымъ несправедливостямъ, обидамъ и злоупотребленіямъ. Въ чины, какъ въ низшіе, такъ и средственные, а иногда и въ самые высокіе, произ-

водились не тѣ, коихъ производить слѣдовало и кои того были бъ достойны, а тѣ, кои имѣли у себя знатныхъ покровителей, находились у начальниковъ въ фаворѣ, или кои умѣли чрезъ разные происки и хитрости чины себѣ доставать, или имѣли деньги и оными подкупали тѣхъ, кои производили самое дѣло. Всѣ же достойные, честные и такіе люди, кои не разумѣли такихъ непозволенныхъ хитростей или не хотѣли ползать и раболѣпствовать предъ боярами, оставались не рѣдко совсѣмъ безъ производства. Словомъ, повсюду замѣшалось зло, и дошло наконецъ до того, что всѣ почти чины доставаемы были чрезъ деньги; а чрезъ самое то и не уважалась ни мало милость государская, а всякій за полученный чинъ или какое достоинство почиталъ себя обязаннымъ либо своимъ деньгамъ, либо тѣмъ вельможамъ или любимцамъ ихъ, которые помогли ему оные получить, а не государю. А вельможи и господа толико иногда забывались, что прямо брали то на себя и говаривали, что они дали такому-то и такому чинъ, или надѣли на того и того кавалерію; ибо и съ раздачею сихъ, а особливо низкихъ степеней, происходилъ такой же безпорядокъ и было такое же злоупотребленіе, — къ толикой досадѣ всѣхъ честныхъ и добрыхъ людей, что многіе говаривали, что всѣмъ добрымъ и честнымъ людямъ служить почти не было уже возможности.

Все сіе было государю довольно извѣстно и всему тому, будучи толь многіе годы великимъ княземъ, имѣлъ онъ время и досугъ довольно насмотрѣться, а можетъ быть и надуматься о томъ, чѣмъ бы и какъ удобовозможнѣе было сему злу положить преграду и сему дѣлу помочь; и какъ чинопроизводство и раздача честей были въ самомъ дѣлѣ вещь наиважнѣйшая въ государствѣ и составляли главнѣйшую пружину, которую могутъ государи, безъ всякаго себѣ убытка, побуждать и заставлять дѣйствовать всѣ машины и производить къ ревности къ службѣ и усердіе къ себѣ и самую прилежность въ отправленіи дѣлъ всякаго рода, — то и обратилъ государь, по вступленіи своемъ на престолъ, тотчасъ и на сей важный пунктъ свое вниманіе, и, для возможнѣйшаго уменьшенія, буде не совершеннаго истребленія помянутаго зла, принялъ въ чинопроизводствѣ и въ раздаваніи честей и милостей своихъ совсѣмъ иную методу. Онъ хотѣлъ, чтобъ всѣ производимые не только въ важные и большіе, но и самые низкіе офицерскіе чины, были никому иному, а одному ему за то обязаны, и чтобъ они всѣ чувствовали и знали, что государь самъ ихъ въ тѣ чины облекаетъ и жалуетъ, и за то чтобъ были не иному кому, а ему благодарны. Въ сходствіе чего и лишилъ онъ всѣхъ вельможъ своихъ, да и самыя важнѣйшія правительственныя мѣста, прежняго права жаловать и производить кого они хотѣли, а положилъ принять самъ на себя одного сіе не безотяготительное бремя. А дабы ему сноснѣе и удобнѣе было оное на раменахъ своихъ носить, то и уничтожилъ онъ прежнее обыкновеніе предоставлять таковыя производства въ чины въ какія нибудь праздники и торжественные дни и накоплять ихъ къ одному времени многія, а положилъ жаловать почти всякій день по немногу, или когда лишь только случится къ тому оказія и поводъ. А отъ самаго того и произошло, что не только самые первые дни его государствованія ознаменованы были многими милостьми, но и во всѣ послѣдующіе за ними изливалъ государь почти ежедневно свои милости и жаловалъ многихъ не только высокими, но и самыми низкими чинами. И какъ обо всѣхъ ихъ обнародываемо было и

въ газетахъ, то обстоятельство, что всякій жаловался именнымъ указомъ и придавало сему производству великую цѣну, и оное обращалось уже гораздо болѣе въ побужденіе каждому нести и отправлять должность свою съ усердіемъ. Одно слово, что государь самъ пожаловать изволилъ, было для всякаго уже лестно и могло не только дѣлать во всѣхъ великое впечатлѣніе, но и производить великія дѣйствія. Всѣмъ же вкравшимся до того безчисленнымъ злоупотребленіямъ положилась тѣмъ однимъ разомъ преграда и остановка.

LXX.

Государь жалуетъ бригадира Бобринскаго графскимъ достоинствомъ, именитыми волостьми и огромнымъ въ Петербургѣ домомъ.

Уже за нѣсколько лѣтъ до кончины покойной императрицы и почти съ самаго начала ея правительства, носилась въ народѣ тайная молва, что находящаяся въ Тульской губерніи и прославившаяся по всей Россіи Бобриковская, а послѣ и присоединенная къ ней знаменитая Богородицкая, также и прикупленая на доходъ съ сихъ третья, Кіясовская волости назначались нѣкакому неизвѣстному воспитаннику въ кадетскомъ корпусѣ и потомъ путешествовавшему по всей Европѣ, и, по возвращеніи своемъ, отставленному изъ ротмистровъ конной гвардіи бригадиромъ и въ Ревелѣ, въ нѣкоторомъ удаленіи, живущему, господину Бобринскому, Алексѣю Григорьевичу. Званіе его сходственное съ Бобриковскою волостью, и отмѣнное отъ всѣхъ прочихъ казенныхъ деревень управленіе сихъ волостей, называвшихся все время правленія покойной императрицы ея собственными, украшеніе ихъ азными зданіями, несмѣшиваніе доходовъ съ нихъ ни съ какими иными государственными, а достанавливаніе оныхъ въ особо назначаемыя мѣста и наконецъ препоручиваніе оныхъ всегда особымъ командирамъ и содержаніе ихъ во всемъ почти на дворянскомъ правѣ — подавали поводъ къ таковымъ заключеніямъ; и всѣ почти не сомнѣвались, что они выбудутъ нѣкогда изъ казеннаго вѣдомства и пожалованы будутъ помянутому знаменитому воспитаннику. Однако, сколько ни ожидаемо было сіе, въ послѣдніе годы жизни императрицы, но не воспослѣдовало. Не успѣла же она скончаться, какъ и промчался потаенный слухъ, якобъ осталось въ сенатѣ, относительно до сихъ волостей, императрицыно завѣщаніе, въ такой силѣ, чтобъ онѣ отданы были въ вѣчное и потомственное владѣніе оному господину Бобринскому. Но справедлива ли сія молва была или нѣтъ, уже не извѣстно; а достовѣрно было то, что въ шестой день послѣ кончины благоволилъ новый монархъ пожаловать сего бригадира не только помянутыми тремя волостьми, но сверхъ того еще огромнымъ каменнымъ, а прежде того князю Григорью Григорьевичу Орлову принадлежавшимъ, въ Петербургѣ домомъ, называемомъ Стегелманскимъ ([63]), а сверхъ всего того украсить еще его достоинствомъ россійскаго графа: — милость необыкновенная и знаменитая и поступокъ, приносившій великую честь и похвалу сему новому монарху. Всѣ благомыслящіе почитали дѣяніе сіе особливою чертою его болагоразумія, и всѣ единогласно оный одобряли. Непостижимое для многихъ было только то, что о дѣлахъ сего, совершенныхъ уже лѣтъ и не только не за долго до того женившагося, но имѣющаго у себя уже и сына, повелѣно государемъ

([63]) По имени строителя его, банкира Штегельмана.

имѣть попеченіе одному изъ придворныхъ знаменитыхъ вельможъ, графу Петру Васильевичу Завадовскому ([66]), у котораго онъ и до того состоялъ подъ нѣкоторымъ родомъ опеки. Впрочемъ вскорѣ послѣ того сдѣлалось извѣстно, что государь принялъ его опять въ конногвардейскую службу штабомъ; а носилась молва, что и малолѣтнаго сына его опредѣлилъ рейтаромъ въ туже конную гвардію.

LXXI.

Государь повелѣваетъ учинить обоимъ своимъ августѣйшимъ родителямъ великолѣпнѣйшіе похороны.

Государь, вознамѣрясь воздать тѣламъ обоихъ своихъ преселившихся въ вѣчность августѣйшихъ родителей прямо императорскую погребательную почесть, уже въ самые первые дни своего государствованія, повелѣлъ учинить всѣ нужныя къ тому пріуготовленія. Тотчасъ учреждена была такъ называемая печальная коммиссія, и ею сдѣланы всѣ нужныя къ тому пріуготовленія. И какъ потребны были къ погребенію всѣ государственныя, хранимыя въ Москвѣ, регаліи, то отправленъ за ними особливый отрядъ кавалергардовъ. Взятье и вывозъ оныхъ изъ сей древней столицы происходилъ съ великою и пышною церемоніею. Для отвоза и положенія оныхъ сдѣланъ былъ особливый длинный и драгоцѣнною матеріею обитый ящикъ, и повезли его покрытый драгоцѣнною парчою, при охраненіи скачущихъ по обѣимъ сторонамъ и спереди и сзади, многихъ кавалергардовъ во всемъ ихъ пышномъ убранствѣ. Вся Москва любовалась симъ зрѣлищемъ; а о начальникѣ московскомъ, престарѣломъ господинѣ Измайловѣ, носилась молва, что онъ до безконечности испуганъ былъ неожидаемымъ пріѣздомъ сихъ кавалергардовъ, подумавъ, что они присланы были за нимъ изъ Петербурга, и на силу отдохнулъ, узнавъ зачѣмъ они были присланы. Между тѣмъ какъ сіе происходило тутъ, возложенъ былъ на весь дворъ въ Петербургѣ наиглубочайшій трауръ, и тѣло покойной императрицы, до 15 ноября, въ полномъ убранствѣ, оставлено лежавшимъ въ ея почивальнѣ, при полномъ дежурствѣ фрейлинъ и придворныхъ кавалеровъ и при ежедневномъ отправленіи божественной службы, по обряду восточной нашей церкви. Помянутогожъ 15 числа ноября, перенесено было тѣло покойной императрицы, въ провожаніи всей императорской фамиліи и всѣхъ придворныхъ дамъ и кавалеровъ, изъ почивальни въ тронную комнату и возложено на парадную, поставленную на семъ тронѣ и богато драпированную малиновымъ бархатомъ съ серебреннымъ флеромъ и украшенную золотою бахрамою и кистьми, кровать, въ головахъ у которой вышитъ былъ золотомъ россійскій императорскій гербъ, а по бокамъ кровати вензелевое высочайшее ея имя. Тѣло-же покойной императрицы облечено было въ русское платье изъ серебренной парчи, съ золотою бахрамою, съ поендеспаномъ ([67]) и съ весьма длиннымъ шлейфомъ, распростертымъ до самаго налоя, на которомъ поставленъ былъ образъ. Налой же сей, равно какъ и другой, на которомъ вмѣсто псалтыря читано было безпрерывно евангеліе, покрыты были также малиновымъ бархатомъ и обложены золотымъ позументомъ. Поднимали же и переносили тѣло 8 камергеровъ, при помощи 4 камеръ-юнкеровъ, кои несли шлейфъ усопшей; а по положеніи онаго на помянутую па-

---

([66]) Пользовавшемуся особеннымъ довѣріемъ Екатерины, со времени вступленія его въ должность кабинетъ-секретаря (1775).

([67]) Point d'Espagne—дорогое кружево.

радную кровать, поставлена она была на тронъ и поставлены къ оной, для стражи, въ головахъ, гвардіи капитанъ и капитанъ поручикъ съ ихъ эспантонами, обвитыми флеромъ. Нѣсколько шаговъ отступя отъ оной, по обѣ стороны и въ доль всей кровати, стали 6 кавалергардовъ съ карабинами на плечѣ, равномѣрно и у обѣихъ дверей на часахъ по два кавалергарда, внутри комнаты: всѣ сіи кавалергарды, равно какъ состоявшіе на часахъ и въ кавалергардской комнатѣ, имѣли на шишакахъ своихъ черные флеры; — а у ногъ, также въ нѣсколькихъ шагахъ, стояло 4 пажа. Кавалергардская же комната обита была вся, съ поломъ и потолкомъ, черным сукномъ; и во все время лежанія тѣла на семъ мѣстѣ, дежурили денно и ночно при ономъ по 8 дамъ первыхъ 4 классовъ, въ томъ числѣ и 2 фрейлины, и по 8 кавалеровъ, въ томъ числѣ по одному камергеру и по камеръ-юнкеру; и производилась церковная служба, и въ каждое утро, отъ 9 часовъ до 1-го часа, а послѣ обѣда, отъ 3 часовъ до 8 вечера. Допускаемы были къ рукѣ покойной императрицы всякаго чина обоего пола люди, кромѣ только крестьянъ.

Между тѣмъ пріуготовляема была траурная или большая тронная зала и въ ней великолѣпный катафалкъ, или такъ называемый каструмъ долорисъ, также и гробъ. И какъ скоро все сіе изготовлено было, то съѣхались опять всѣ знатнѣйшія особы и все знатное духовенство и, послѣдуя за всею императорскою фамиліею, вошли въ тронную, гдѣ со всею церемоніею, по установленному обряду восточной церкви, тѣло покойной императрицы поднято было тѣми же 8-ю камергерами и 4 камеръ-юнкерами и положено во гробъ. Потомъ возложена была государынею на главу усопшей императрицы корона; и какъ скоро сіе учинено было, то тѣми жъ камергерами перенесенъ былъ гробъ въ печальную залу, а крышка онаго и покрывало 4-мя камеръ-юнкерами, — и поставленъ на каструмъ долорисъ, и четырмя старшими камергерами покрытъ покрываломъ, а крышка возложена на особый столъ, поставленный въ сторонѣ; и тотчасъ послѣ того отправлена была торжественная панихида; и какъ въ сіе же время перенесена была гробница и покойнаго императора Петра Ѳедоровича и поставлена тутъ же, то всѣ прежнія особы, находившіяся на стражѣ и дежурствѣ, были удвоены.

Тутъ стояли оба сіи гроба до самаго дня печальной процессіи и переноса ихъ въ Петропавловскій соборъ для погребенія; и во все сіе время продолжалась не только по прежнему ежедневная служба, но денно и ночно по прежнему—дежурство и допусканіе всѣхъ къ рукѣ, въ такоежъ время и такимъ же порядкомъ, какъ упомянуто было выше. Чтожъ касается до самой погребательной церемоніи, то объ оной упомянуто ниже въ статьѣ особой.

LXXII.

Государь воспринимаетъ намѣреніе въ непродолжительномъ времени короноваться въ Москвѣ и повелѣваетъ дѣлать къ тому всѣ нужныя пріуготовленія.

Вскорѣ по вступленіи государевомъ на престолъ, сдѣлалось всѣмъ извѣстно и воспріятое имъ намѣреніе въ непродолжительномъ времени, по примѣру августѣйшихъ своихъ предковъ, короноваться и для сего отправиться въ древній столичный городъ Москву. Молва о семъ тотчасъ разлетѣлась по всему государству и вкупѣ о томъ, что государь, будучи врагомъ всякаго излишества и бережливымъ на всѣ ненужные расходы, повелѣлъ наблюдать, при дѣланіи въ Москвѣ всѣхъ нужныхъ къ тому пріуготовленій, возмо

нѣйшую бережливость и экономію и удаляться отъ всѣхъ излишностей въ семъ случаѣ. Но какъ надлежало при семъ случаѣ быть и войскамъ, то и стали тотчасъ говорить о походѣ гвардіи въ Москву и о присланныхъ уже, для занятія квартиръ и прочаго, передовыхъ. Твердили, что преображенскимъ назначено выступить уже на другой день послѣ погребенія, и что велѣно было идти къ Москвѣ нѣсколькимъ армейскимъ полкамъ и расположиться въ окрестностяхъ оной, по ближнимъ уѣздамъ. Такимъ же образомъ разнеслась повсюду молва, что назначились въ Москвѣ и дома, гдѣ жить государю и его придворнымъ; и сначала твердили, что назначенъ былъ къ тому домъ Чернышевскій, на Тверской, гдѣ живали до того Московскіе начальники (68); но вскорѣ потомъ сдѣлалось извѣстно, что назначенъ былъ домъ, для пребыванія государя, въ нѣмецкой слободѣ, принадлежащій графу Безбородкѣ и почитаемый, по величинѣ и по внутреннимъ своимъ украшеніямъ, первымъ и наилучшимъ домомъ во всей Москвѣ. Но какъ оный былъ отчасти тѣсноватъ, а отчасти и не весь еще совсѣмъ отдѣланъ, да не было по близости и церкви, то съ великою поспѣшностью и начали его отдѣлывать и пристроивать къ нему деревянную церковь и все недостающее къ оному. О сей пристройкѣ говорили, что занимались ею цѣлыхъ 1600 человѣкъ, работающихъ денно и ночно со свѣчами, и что нужныя къ тому издержки повелѣлъ государь употреблять изъ почтовыхъ денегъ, пропадавшихъ до того безъ всякой пользы (69). Дѣяніе сіе въ особливости всѣмъ нравилось, и всѣ не могли довольно расхвалить оное.

(68) Домъ этотъ былъ купленъ казной у гр. Захара Григорьевича Чернышева, въ 1785 г.

(69) Часть почтовыхъ доходовъ употреблялась на увеличеніе жалованья чиновникамъ.

LXXIII.

Государь заставливаетъ генераловъ и офицеровъ одинаково одѣваться.

Государь, предпріявъ вооружиться всячески противъ зла, отягощающаго наиболѣе его подданныхъ и не только весьма глубоко въ лучшей части оныхъ укоренившагося, но достигшаго до высочайшей уже степени, а именно роскоши со всѣми ея отродіями, какъ-то: непомѣрной пышности во всемъ, щегольства, ежечастной почти перемѣнчивости модъ, мотовства, расточительности и прочаго тому подобнаго, и тѣмъ учинить величайшее государству своему благодѣяніе, когда не совершеннымъ онаго истребленіемъ, такъ по крайней мѣрѣ приведеніемъ всѣхъ золъ сихъ въ тѣснѣйшіе предѣлы и сокращеніемъ жестокости оныхъ,— приступилъ къ сему великому и достохвальнѣйшему дѣлу, уже при самомъ вступленіи своемъ на прародительскій престолъ; и особливаго замѣчанія достойно, что первѣйшія повелѣнія его, наклоняющіяся къ сей цѣли, воспослѣдовали уже на другой день по вступленіи его въ правленіе. Начало къ тому учинилъ онъ съ своихъ генераловъ и офицеровъ. Какъ тѣ такъ и другіе проматывались до сего почти между прочимъ и на своихъ мундирахъ и платьѣ; ибо что касается до первыхъ, то не было почти дня, въ который бы не виданы они были въ мундирахъ разныхъ. Все они особливое щегольство поставляли въ томъ, чтобъ имѣть ихъ множество различныхъ и носить ихъ попеременно, когда тотъ, когда другой, когда третій; временемъ же вмѣсто ихъ совсѣмъ фраки и штатскую одежду. И сіе производило то, что иногда никакъ и ничѣмъ генерала распознать было не можно; а о томъ, чтобъ можно было оныхъ различать отъ какихъ

они корпусовъ и отъ пѣхоты-ли или отъ конницы, и помыслить было не можно; а имъ въ безпорядкѣ семъ подражали нѣкоторымъ образомъ и офицеры и не только нашивали разные мундиры, но всего чаще фраки и штатское платье. Все сіе натурально не только производило безпорядокъ, но и самимъ имъ обращалось въ убытокъ и отягощеніе; и самое сіе вознамѣрился государь тотчасъ разрушить и возстановить въ семъ пунктѣ порядокъ, приличный военнослужащимъ и могущій положить всему злу однимъ разомъ преграду. Учинить сіе стоило ему нѣсколькихъ только словъ, и онъ произвелъ сіе отданіемъ при паролѣ въ приказѣ, чтобъ съ того времени всѣ генералы никакихъ иныхъ мундировъ не носили, кромѣ того который конфирмованъ для тѣхъ корпусовъ, которыми они командуютъ; а въ случаѣ если командуютъ они разными, то изъ мундировъ тѣхъ корпусовъ избрали бы уже себѣ единожды одинъ и таковой бы уже всегда носили; а офицеры — чтобъ никогда ни фраковъ, ни инаго какова платья не носили, а всегда бы ходили въ своихъ мундирахъ ([70]). Симъ единымъ разомъ положилъ онъ преграду всѣмъ ихъ затѣваніямъ и излишнему щегольству и издержкамъ; и какъ повелѣнія его были святы и онъ паче всего старался довести всѣхъ до того, что были онѣ исполняемы въ точности, то всѣ господа сіи и принуждены были оставить всѣ свои фраки и разные мундиры и одѣваться всегда одинаково и чрезъ то быть и государю и всѣмъ примѣтными. А вскорѣ послѣ того разнеслась молва, что и всѣмъ, имѣющимъ право носить мундиры, повелѣно быть всегда въ оныхъ, а не проматываться на разныхъ фракахъ и одеждахъ.

([70]) Указъ 7-го ноября 1796 г.

LXXIV.

Въ гвардейскихъ нижнихъ чинахъ дѣлается государемъ достопамятная перемѣна.

Къ числу первѣйшихъ дѣяній государевыхъ, по вступленіи на престолъ, принадлежала и сдѣланная имъ достопамятная и великая перемѣна въ нижнихъ чинахъ гвардейскихъ: нѣкоторые изъ нихъ угодно было ему вовсе уничтожить, а другіе вновь учредить. Къ числу первыхъ принадлежали изъ офицерскихъ — чины секретарскіе и обозныхъ, коммиссарскіе и казначейскіе; а изъ унтеръ-офицерскихъ — фурьерскіе, подпрапорщичьи, каптенармусскіе и сержантскіе. Ко вторымъ же или вновь учрежденнымъ принадлежали: изъ офицерскихъ — квартермистры и аудиторы, а нижнихъ-гефрейтъ-капралы, фельдфебели и въ инфантеріи портупей-прапорщики, а въ кавалеріи штандартъ-юнкеры. Всѣмъ же бывшимъ до того фурьерамъ, подпрапорщикамъ, каптенармусамъ и сержантамъ повелѣно называться просто общимъ званіемъ унтеръ-офицеровъ. Какаябъ собственно была тому причина, уже неизвѣстно; а вѣроятно побудило его къ тому наиболѣе то обстоятельство, что помянутые чины и должности занимали наиболѣе молодые дворяне и, за частою оныхъ перемѣною, весьма худо бывали исправляемы; а ему желалось, чтобъ нужнѣйшія изъ сихъ должностей отправляли люди степенные, черные, трудолюбивые, никогда не перемѣняющіеся и дѣло свое разумѣющіе и къ нему привыкнувшіе ([71]). О семъ можно было заключить потому, что въ самые квартермистры и аудиторы, также въ гефрейтъ-капралы и фельдфебели, повелѣлъ онъ выби-

([71]) Указъ 8-го ноября 1896 г.

рать и опредѣлять изъ не дворянъ, яко не идущихъ въ произвoдство на равнѣ съ дворянами; а для сихъ предоставилъ только чины унтеръ-офицерскіе и портупей-прапорщичьи, изъ которыхъ производиться долженствовали они уже прямо въ офицеры. А чрезъ нѣсколько потомъ времени уничтожилъ онъ и самыя полковыя канцеляріи и прежніе письменные обряды; а велѣлъ сноситься во всемъ по новому изданному имъ уставу, о которомъ говорили, что у него оный, уже до вступленія еще на престолъ, былъ сочиненъ и уже напечатанъ.

LXXV.

Государь, ко всеобщему удовольствію, не лишаетъ дворянство дарованной родителемъ его ему вольности.

Ничто такъ, при перемѣнѣ правительства, не озабочивало всероссійское дворянство, какъ опасеніе, чтобъ не лишиться ему дарованной государемъ Петромъ III, драгоцѣнной вольности, и удержаніе той привилегіи, чтобъ служить всякому непринужденно и до тѣхъ только поръ, покуда кто пожелаетъ; но, ко всеобщему всѣхъ удовольствію, новый монархъ, при самомъ своемъ еще вступленіи на престолъ, и именно на третій или четвертый день, увольненіемъ нѣкоторыхъ гвардейскихъ офицеровъ отъ службы, на основаніи указа о вольности дворянства, и доказалъ, что онъ никакъ не намѣренъ былъ лишать дворянъ сего драгоцѣннаго права и заставливать служить ихъ изъ-подъ неволи. Нельзя довольно изобразить, какъ обрадовались всѣ, сіе услышавъ, а особливо когда и послѣ того производились почти всякій день таковыя жъ увольненія, и тѣмъ сіе намѣреніе государское подтверждалось отъ часу больше. Совсѣмъ тѣмъ многіе опасались, чтобъ нѣкоторые изъ молодыхъ и къ праздности привыкшихъ дворянъ, служащихъ въ гвардіи, отъ нехотѣнія нести прямой службы, неблаговременными своими просьбами о увольненіи въ отставку государя не разгнѣвали и сего дѣла не испортили.

LXXVI.

Государь полиціи градской придаетъ видъ военный и учреждаетъ нѣкоторые новые чины.

Къ числу первѣйшихъ же дѣяній государевыхъ принадлежало и то, что онъ и въ полиціи градской, а особливо въ столицахъ и въ знаменитѣйшихъ городахъ, сдѣлалъ великую реформу и повелѣлъ учредить ее повсюду на ногѣ военной. Сіе доказывало опредѣленіе во многихъ знаменитѣйшихъ городахъ не только новыхъ и важныхъ чиновниковъ, подъ именемъ военныхъ губернаторовъ, долженствующихъ пещись о наистрожайшей вездѣ полиціи, но подъ ними, — оберъ-комендантовъ и комендантовъ, также плацъ-маіровъ и плацъ-адъютантовъ, изъ которыхъ первые и послѣдніе чиновники были совсѣмъ новые и до того неслыханные. Всѣ любопытны были узнать, въ чемъ собственно состояли ихъ должности; но хотя оныя сначала были еще неизвѣстны, но никто, судя по прочимъ дѣяніямъ государя, не сомнѣвался, что и сіе все сдѣлано было имъ для блага отечества и для какой нибудь великой цѣли.

LXXVII.

Государь отличаетъ усердныхъ къ службѣ предъ прочими и тѣмъ побуждаетъ и прочихъ къ подражанію ихъ примѣрамъ.

Какъ намѣреніе у государя было вперить во всѣхъ военнослужащихъ истинную рев-

ность и усердіе къ службѣ, то съ одной стороны сколько былъ онъ строгъ на всѣхъ небрежливыхъ къ своей должности и оныхъ неукоснительно наказывалъ по достоинству, столько былъ милостивъ и благосклоненъ къ тѣмъ, которые оказывали особливое усердіе и ревность къ службѣ и стараніе рачительно исполнять свою должность. Онъ не только изъявилъ имъ публично свое благоволеніе и осыпалъ ихъ похвалами, но и удостоивалъ даже иныхъ, отличавшихся чѣмъ нибудь особливымъ, цѣлованіемъ и неукоснительнымъ награжденіемъ ихъ за то чинами. Наипервѣйшій почти и достопамятный опытъ оказалъ онъ надъ однимъ гвардейскимъ офицеромъ, нѣкакимъ княземъ Волконскимъ. Онъ не только произвелъ его въ поручики, но и приказалъ отдать въ приказѣ, что онъ пожалованъ за отмѣнную ревность къ службѣ; а какъ сіе напечатано было и въ газетахъ, то сдѣлалось сіе очень громко, принесло сему князю особливую честь и послужило всѣмъ прочимъ дѣятельнѣйшимъ поощреніемъ подражать его примѣру.

LXXVIII.

Государь изобрѣтаетъ особливый признакъ для отличенія гвардейскихъ унтеръ-офицеровъ.

При дѣланіи совершенной съ гвардіею реформы, восхотѣлъ государь всѣхъ гвардейскихъ унтеръ-офицеровъ и сержантовъ избавить не только отъ того великаго убытка, какой они претерпѣвали отъ шитья себѣ мундировъ изъ самаго тонкаго и лучшаго сукна, приказавъ шить и носить имъ оные изъ сукна простаго и дешеваго,— но и отъ тѣхъ издержекъ, какія они долженствовали имѣть отъ покупки и всегдашняго возобновленія на обшлагахъ своихъ золотаго позумента, котораго, по великому числу ихъ, расходилось на одно сіе превеликое множество; и какъ чрезъ то, безъ дальней нужды, пропадало ежегодно множество золота и серебра, и сіе служило ко вреду государства, то восхотѣлъ государь и въ семъ случаѣ сдѣлать маленькую экономію, и всѣ таковые золотые галуны вовсе отмѣнилъ, а вмѣсто ихъ приказалъ всѣмъ унтеръ-офицерамъ дѣлать на обшлагѣ по двѣ маленькія только золотыя нашивочки и тѣмъ отличать себя отъ рядовыхъ. Симъ преградилъ онъ и въ семъ пунктѣ ихъ пустое щегольство; и хотя имъ сіе было и не очень пріятно, однако обращалось сіе въ пользу государственную, ибо серебро и золото сіе могло уже обращаться на иныя и необходимѣйшія надобности; а тутъ пропадало оно безъ всякой пользы.

LXXIX.

У штабъ-офицеровъ отнимаются ординарцы.

Какъ въ гвардіи, такъ и въ армейскихъ полкахъ, господствовало изстари до сего обыкновеніе, что при каждомъ штабъ-офицерѣ, а особливо при выѣздахъ ихъ, бывали ординарцы, и по большей части изъ унтеръ-офицеровъ; а смотря на нихъ дѣлали тоже иногда и офицеры, а особливо ротные командиры, и содержали при себѣ такихъ же ординарцевъ, подъ именемъ вѣстовыхъ. Государю было сіе неугодно; можетъ быть почиталъ онъ сіе не слишкомъ нужнымъ, а излишнимъ; а можетъ быть считалъ, что солдаты отвлекаются тѣмъ отъ службы и употребляются подъ симъ именемъ на приватныя услуги. Но какъ бы то ни было, но чрезъ недѣлю по вступленіи на престолъ воспослѣдовало отъ государя повелѣніе, чтобъ всѣмъ штабамъ ординарцевъ у себя на мнимыя разсылки не имѣть и съ ними никуда не ѣздить.

употреблять къ тому своихъ деньщиковъ, которые для самаго того, какъ имъ, такъ и офицерамъ, отъ государя и даются. Многимъ сіе не очень было пріятно, но они принуждены были повиноваться государской волѣ. Господамъ же унтеръ-офицерамъ и солдатамъ сдѣлано чрезъ то облегченіе, ибо съ сего времени престали многіе, лежучи на боку или живучи дома, считаться у штабовъ и генераловъ на ординарцахъ.

LXXX.

Государь учреждаетъ гвардейскій генералитетъ и многихъ полковниковъ.

Къ числу совсѣмъ новыхъ распоряженій, дѣланныхъ государемъ въ первѣйшіе дни государствованія своего съ гвардейскими полками, принадлежало между прочимъ и то, что онъ повелѣлъ всѣмъ тѣмъ штабъ-офицерамъ, которые имѣютъ генеральскіе чины, именоваться съ сего времени гвардейскимъ генералитетомъ, въ число которое помѣстилъ онъ и бригадировъ, о которыхъ разнесся было сначала слухъ, что ихъ вовсе не будетъ и они уничтожатся ([72]). Но сего было еще не довольно; но онъ пережаловалъ многихъ гвардейскихъ капитановъ полковниками, но оставивъ ихъ по прежнему при ихъ ротахъ командирами, а новые чины сіи употреблять только при строѣ. Сіе дѣло было совсѣмъ новое и до того необыкновенное; но всѣ, непонимающіе сего, заключали, что оно сообразовалось съ общимъ и неизвѣстнымъ еще планомъ или системою военнаго чиноначальства, вводимаго государемъ. Такимъ же образомъ учредилъ онъ при гвардіи новые чины, подъ именемъ штабовъ и командировъ баталіонныхъ и эскадронныхъ, и выпускалъ даже сими чинами иныхъ въ отставку,—что для слуха всѣхъ было новое и необыкновенное. У себя же умножилъ онъ еще число адъютантовъ съ различіемъ такимъ, чтобъ иной былъ отъ инфантеріи, другой отъ флота и такъ далѣе.

([72]) Бригадирскій чинъ былъ уничтоженъ въ 1799 г. (указъ 15-го мая).

LXXXI.

Одинъ гвардейскій сержантъ дерзнулъ поневѣжничать и за то наказанъ по достоинству.

Одинъ молодой тульскій дворянчикъ, довольно достаточный и служившій въ гвардіи сержантомъ, будучи однимъ только сынкомъ у матери и привыкнувъ, живучи всегда дома и въ необузданной свободѣ, не ставить никого ни во что и всѣхъ, на балахъ и редутахъ тульскихъ, цыганить, пересмѣхать и себя почитать лучше всѣхъ, хотя ни мало того не стоилъ, а не имѣлъ ни фигуры стройной, ни разума отмѣннаго, ни знанія, ни качествъ отличныхъ и ничего инаго кромѣ необузданности въ преимуществѣ предъ другими, — восхотѣлъ, по привычкѣ можетъ быть, помянутое глупое ремесло свое оказать и предъ самимъ государемъ; но наскочилъ въ семъ случаѣ какъ коса на камень и обжегся такъ, что и вылечиться было трудно; и пятно отъ обжоги сей осталось на вѣкъ и нанесло ему безчестье предъ всѣмъ государствомъ.

Несчастливецъ сей былъ изъ фамиліи Горскиныхъ; и дѣло состояло въ слѣдующемъ. Онъ пріѣхалъ въ Петербургъ не за долго до кончины государыни, или во время самаго сего происшествія, и пріѣхалъ не за тѣмъ, чтобъ нести службу, о которой онъ, по прежнему обыкновенію, всего меньше помышлялъ, а за тѣмъ, чтобъ попроворить и сработать, чтобъ, въ приближающійся новый годъ, попалъ онъ въ докладъ и былъ бы произведенъ въ гвар-

дейскіе офицеры, либо выпущенъ въ армію въ капитаны. Но несчастная судьба его приготовила ему другой жребій. Поелику, по сдѣлавшейся перемѣнѣ въ правительствѣ, всѣ многочисленные товарищи его принуждены были разстаться со всѣми прежними своими мыслями о выпускахъ, докладахъ и офицерскихъ чинахъ, а помышлять о прямой службѣ, потомъ какъ бы имъ скорѣй и лучше научиться новой экзерциціи ружьемъ и умѣть порядочно маршировать съ солдатами на ряду, къ чему всѣ они ежедневно были пріучаемы, — то принужденъ былъ и сей бѣдняжка, хотя съ крайнимъ нехотѣніемъ, но послѣдовать ихъ примѣру. И особливое его несчастіе восхотѣло, чтобъ быть ему наряженному въ разводъ, на караулъ, еще въ самые первѣйшіе и тѣ дни правительства новаго монарха, въ которые преимущественно присутствовалъ онъ самъ, при каждой смѣнѣ караула, или такъ называемомъ разводѣ, и лично самъ мунштровалъ своихъ гвардейцевъ и старался, чтобъ они скорѣе въ экзерциціи и маршированіи дошли до желаемаго имъ совершенства. Господину Горскину случилось, при семъ случаѣ, маршировать наряду съ прочими, во второй шеренгѣ, и какимъ-то образомъ выдаться болѣе впередъ, нежели сколько надлежало. Неизвѣстно уже отъ небреженія ли онъ то сдѣлалъ, или отъ легкомыслія, или непривычки и оплошности, но какъ бы то ни было, но государь, находившійся тогда при семъ разводѣ и все въ точности примѣчающій, тотчасъ сіе примѣтилъ и закричалъ: «Унтеръ-офицеръ во второй шеренгѣ худо равняется.» Всего бъ стоило господину Горскину только на нѣсколько вершковъ податься назадъ и противъ другихъ выровняться: дѣло бы безсомнѣнно тѣмъ и кончилось. Но сему молодцу пришла горячка въ голову: ему показалось напоминаніе сіе обидно; и онъ, по прежней своей привычкѣ не уважать никого, вздумалъ еще оправдаться и начать и съ государемъ самимъ споръ: «Нѣтъ!» сказалъ онъ, «я ровняюсь прямо и противъ перваго человѣка.»—Не успѣлъ онъ сего выговорить и государь сего услышать, какъ пришелъ онъ почти внѣ себя. Ничѣмъ не можно было государя такъ скоро и сильно раздражить, какъ такимъ упорствомъ, оспариваніемъ и неповиновеніемъ его волѣ и приказанію. Бѣдный господинъ Горскинъ, можетъ быть не знавшій того да и всего меньше того ожидавшій, вострепеталъ, увидѣвъ въ тотъ же мигъ государя, къ себѣ бѣгущаго и въ крайнемъ гнѣвѣ къ нему кричащаго: «Ахъ дерзкій! какъ ты смѣешь предъ самимъ государемъ твоимъ такъ невѣжничать и говорить!» — Что было тогда дѣлать господину Горскину? Онъ такъ смутился и испугался, что вмѣсто того чтобъ признаться въ винѣ своей или замолчать, онъ еще вздумалъ проступокъ свой прикрывать явною ложью и тѣмъ гнѣвъ государевъ еще болѣе увеличивать: «Я... я...», говорилъ онъ, запинаясь и будучи едва въ силахъ говорить, «я никакъ не думалъ, чтобъ это ваше величество говорить изволили; а думалъ, что сказано то фельдфебелемъ».— «Врешь, негодница!» закричалъ государь, раздражившійся тѣмъ еще больше, «этому быть не можно: фельдфебель стоитъ отъ тебя чрезъ человѣка, и тебѣ не было нужды такъ кричать! Да хотябъ сказалъ то и фельдфебель, то какъ можно тебѣ и предъ нимъ такъ невѣжничать? Ты долженъ помнить, что онъ командиръ твой. За фронтъ сего момента! и сорвите съ него позументы». —Бѣдный г. Горскинъ встрянулся тогда, но уже поздно, наложить на язычекъ свой уздечку. Внѣ себя и будучи покрытъ срамомъ и стыдомъ, при присутствіи великаго множества знатныхъ господъ и безчисленн

народа, принужденъ онъ былъ выходить изъ шеренги, шествовать за фронтъ и дать обрывать съ себя позументы. Онъ раскаявался тысячу разъ въ необузданной своей дерзости, досадовалъ самъ на себя; но все сіе было уже поздно! Правда, несчастіе его не продолжилось долго и, какъ увѣряли, не далѣе двухъ дней; ибо государь скоро его опять простилъ, и какъ носился слухъ, по усильной просьбѣ старика подполковника сего полка, г-дина Татищева, представлявшаго государю, что учинено имъ то по невѣдѣнію и поелику онъ еще впервые отъ роду былъ тогда въ строю. Однако какъ о семъ самомъ прощеніи извѣщена была вся гвардія, чрезъ упоминаніе въ письменномъ отъ государя приказѣ, что унтеръ-офицеръ Горскинъ, на первый случай, прощается, но чтобъ имѣли только за нимъ господа генералы и штабъ и оберъ-офицеры впредь прилежное смотрѣніе, — то сего пятна смыть и загладить никакъ было уже не можно. Произшествіе сіе сдѣлалось очень громко, и, къ особливому несчастію господина Горскина, копіи съ приказа сего разлетѣлись вскорѣ по всему государству, будучи списываемы и посылаемы кой-кѣмъ въ Москву и въ другіе города, къ своимъ родственникамъ; и повсюду и вездѣ говорено было о господинѣ Горскинѣ. А что того еще хуже, что самою сею дерзостью своею побудилъ онъ государя, въ самый тотъ же день, приказать написать въ приказѣ и другое весьма важное и, для всего россійскаго дворянства, по существу своему, весьма благодѣтельное извѣщеніе и напоминаніе и всѣмъ прочимъ служащимъ въ гвардіи молодымъ дворянамъ, — состоящее точно въ слѣдующихъ достопамятныхъ и важныхъ словахъ, а именно: гвардіи унтеръ-офицеры изъ дворянъ, если будутъ неприлежны къ службѣ или невѣжливы, носить фраки и дѣлать шалости по городу, то будутъ выписаны въ солдаты, безъ выслуги, въ полевые полки.—Слова достойныя написанными быть золотыми литерами, потому что ожидать можно было отъ нихъ безчисленныхъ, полезныхъ слѣдствій. Всѣмъ извѣстно, что ничто все благородное россійское юношество такъ много не портило, какъ гвардія: въ ней-то служа дѣлались они и повѣсами и шалунами и мотами и расточителями имѣнія своего и буянами и негодяями; словомъ гвардейская служба, въ которой утопали они только въ роскошахъ и безпутствахъ, была для нихъ сущимъ ядомъ и отравою; а какъ вышеупомянутыя слова служили отъ яда сего бальзамическимъ и весьма цѣлительнымъ лекарствомъ и составляли пилюли, для молодцовъ сихъ хотя очень горькія и невкусныя, но въ самомъ дѣлѣ крайне для нихъ здоровыя и полезныя,—то всѣмъ благомыслящимъ не можно было никакъ, чтобъ ихъ не одобрить; и всѣ истинные патріоты тысячу разъ благословляли государя за наложеніе такой прекрасной уздечки на необузданное наше юношество.

LXXXII.

Государь расписываетъ гвардію свою на бригады и дивизіи, а флотъ на дивизіи и эскадры.

Къ первѣйшимъ и вскорѣ, по восшествіи на престолъ, предпріятымъ дѣяніямъ государя принадлежало и особливое расписаніе, сдѣланное самимъ имъ, гвардейскихъ полковъ на бригады и дивизіи и назначеніе каждой особыхъ начальниковъ и командировъ, также флота своего—на девизіи и эскадры и назначеніе къ онымъ также особыхъ начальниковъ. Званіе же генералъ-адмирала удержалъ государь самъ на себѣ до вре-

мени ([78]) и былъ ко всѣмъ морскимъ, какъ прежній ихъ командиръ, въ особливости благосклоннымъ.

LXXXIII.

Государь изъясняетъ письменно благодарность свою цесаревичу, за исправность полку его развода, и жалуетъ солдатъ рыбою.

Было сіе 20 ноября, что бывшій въ сей день разводъ семеновскаго полка исправностію своею въ особливости угодилъ государю. Онъ такъ былъ доволенъ онымъ, что не только изустно благодарилъ цесаревича и великаго князя Александра Павловича, но не оставилъ и письменно, въ приказѣ того дня, изъявить торжественно ему за то свою благодарность; солдатъ же всѣхъ наградилъ по рублю на человѣка, а сверхъ того пожаловалъ еще рыбою. Явленіе особое и необыкновенное, подтверждающее по видимому нѣкоторымъ образомъ тотъ носившійся повсюду слухъ, что государь между прочимъ вознамѣривается поддержать возможнѣйшимъ образомъ и нашу религію и довесть до того, чтобъ она не такъ была презираема какъ прежде, но всѣ установленія и предписанія оной были нами по достоинству уважаемы. И какъ между прочимъ, вкравшееся почти во всѣ лучшіе классы людей, неуваженіе постовъ и постныхъ дней было въ особливости соблазнительнѣйшій пунктъ, то намѣренъ былъ поддержать съ своей стороны и оный пріучить народъ уважать посты сіи болѣе; и дабы болѣе и скорѣе въ семъ достохвальномъ намѣреніи своемъ успѣть, то не только въ постъ, но и въ середы и пятницы, не велѣлъ и на собственный свой столъ подавать ничего инаго кромѣ рыбы, на тотъ конецъ, чтобъ смотря на него и другіе тоже дѣлали. Молва почти невѣроятная, однако весьма многими подтверждаемая; а какъ и помянутое 20 число ноября было уже въ началѣ филиповскаго поста; то пожалованіе государемъ не мяса, а рыбы что-нибудь похожее на то означало; и дѣяніе сіе всѣми благомыслящими было по достоинству одобряемо.—Что жъ касается до отмѣнной исправности семеновскихъ солдатъ, сдѣлавшейся толико угодною государю, то произошло сіе, можетъ быть, отъ особливаго усердія и любви семеновскихъ солдатъ къ своему августѣйшему полковнику, молодому великому князю и цесаревичу. О семъ гремѣла повсюду молва, что онъ особливымъ своимъ благодушіемъ, кротостію, милостивымъ и ласковымъ со всѣми обхожденіемъ толико плѣнилъ сердца всего народа, что оный любилъ и почиталъ его, до самого обожанія; и говорили, что не успѣвалъ онъ на улицы показываться, какъ повсюду кричали ура! и благословляли его наилестнѣйшими названіями и именами. Далѣе носилась молва, что онъ по кроткому и человѣколюбивому своему характеру, и самихъ солдатъ своего семеновскаго полка старался скорѣе выучить и до желаемаго родителемъ его совершенства довести, не столько строгостію, какъ ласкою и съ просьбою соединенными убѣжденіями своихъ подчиненныхъ о томъ, чтобъ они постарались, изъ любви къ нему, сдѣлать угодное его родителю и скорѣе выучиться; тѣхъ же, которые, не смотря на все сіе, были нерадивы или въ чемъ нибудь проступились, ни чѣмъ инымъ угрaживалъ, какъ отосланіемъ въ

([78]) Павелъ такъ дорожилъ этимъ званіемъ, что, назначивъ гр. Ивана Григорьевича Чернышева президентомъ адмиралтейской коллегіи, онъ пожаловалъ его въ достоинство генералъ-фельдмаршала *по флоту* (12 ноября 1796 г.), *съ тѣмъ однакожъ, чтобъ онъ не былъ генералъ-адмираломъ.*

измайловскій полкъ. «Ну, право!» говаривалъ онъ, «если вы не хотите слушаться, «то отошлю васъ къ брату Константину: «тамъ скорѣе вы научитесь». А таковыя и подобныя сему убѣжденія, можетъ быть, и побудили солдатъ въ скорѣйшемъ наученіи, даже надрываться въ угодность къ сему обожаемому начальнику и доставили чрезъ то и себѣ и ему толь лестную и громкую похвалу отъ государя.

LXXXIV.

Государь повелѣваетъ старинный лѣтній дворецъ въ Петербургѣ — именовать Михайловскимъ.

Тоже 20-ое число ноября сдѣлалось достопамятно повелѣніемъ отъ государя, чтобъ съ того времени, находящійся въ Петербургѣ старинный лѣтній дворецъ, на Фонтанкѣ ([74]), называть всегда Михайловскимъ. — Повелѣніе сіе было для всѣхъ сущею загадкою: никто не зналъ истинной тому причины и для чего бъ именно таково придано сему дворцу сіе званіе, и сіе совсѣмъ обвѣтшалое уже и нежилое зданіе удостоилось толь отмѣннаго вниманія отъ государя. А носилась только странная и почти совсѣмъ невѣроятная молва въ народѣ. Говорили, что будто случилось, въ окрестностяхъ сего стариннаго дворца, съ однимъ, стоявшимъ на часахъ, солдатомъ необыкновенное и странное приключеніе, похожее на нѣкое чрезъестественное явленіе. Въ самую глухую полночь является будто предъ нимъ, въ темнотѣ нѣкакій сѣдинами покрытый старецъ, вида важнаго и почтеннаго, и, по возбужденіи его отъ дреманья, повелительнымъ образомъ ему сказалъ, чтобъ онъ неотмѣнно сказалъ своему государю, чтобъ онъ велѣлъ на самомъ томъ мѣстѣ немедленно воздвигнуть храмъ, во имя Николая чудотворца, съ придѣломъ архистратига Михаила архангела. Смутившійся отъ таковаго небеснаго явленія часовой не зналъ что дѣлать, но, собравшись съ духомъ, въ отвѣтъ ему говорилъ, что какъ ему можно сіе сдѣлать? и какъ отважиться подступить къ государю съ такимъ предложеніемъ, не подвергнувъ себя за то истязанію? — «Не опасайся ничего,» сказалъ на то будто старецъ, «тебѣ «никакого зла за то не будетъ; и ты на«помни только государю о томъ, а онъ сіе «уже тамъ знаетъ». — Нѣкоторые присовокупляли къ сему, что будто старецъ сей ко всѣмъ вышеписаннымъ словамъ прибавлялъ и слѣдующія, отходя прочь: «Скажи «же и примолвь и то, что я государя, «чрезъ тридцать лѣтъ, опять увижу». — Сказавъ сіе, пропалъ будто онъ съ такою скоропостижностью изъ вида у часоваго, что сей почелъ его исчезнувшимъ и самимъ симъ толико былъ встревоженъ и смущенъ, что не преминулъ обо всемъ томъ донесть своему капралу, какъ скоро онъ смѣнился, и видѣнное и слышанное подтвердить страшными клятвами. Сперва не хотѣлъ никто тому вѣрить, но какъ онъ и сержанту, а потомъ и караульному офицеру, самое тоже подъ клятвою разсказывалъ, то сочли они за нужное донесть о странномъ приключеніи семъ вышней командѣ и чрезъ нихъ, въ тотъ же день, довесть исторію сію и до самого государя. Но сей, услышавъ о семъ, будто сказалъ: — «Да, это я уже знаю!» и что въ то же время приказалъ, находившееся на назначенномъ старикомъ мѣстѣ, деревянное зданіе начать ломать и на томъ мѣстѣ заложить церковь, во имя Николая чудотворца, съ придѣломъ архангела Михаила; а ввечеру того же дня приказалъ отдать въ

([74]) Онъ былъ построенъ Петромъ Великимъ въ 1711 г. и названъ *лѣтнимъ домомъ;* потомъ онъ былъ перестроенъ импер. Елизаветой Петровной.

приказѣ, чтобъ дворецъ сей помянутымъ образомъ съ того времени называемъ былъ Михайловскимъ.—Вотъ что говорили въ народѣ, и какая молва носилась о семъ случаѣ; но надобно признаться, что надобно имѣть великую вѣру, чтобъ не почесть все сіе выдуманною басенкою, или по крайней мѣрѣ какою нибудь политическою стратагемою. Но какъ бы то ни было, но повелѣніе называть дворецъ Михайловскимъ дано было дѣйствительно и не только въ приказѣ, но и напечатано въ газетахъ; и потому судить надобно, что государь имѣлъ къ тому какія нибудь да особливыя причины.

LXXXV.

Государь уменьшаетъ въ войскахъ количество музыкантовъ.

Къ числу вкравшихся, во время многолѣтняго правленія покойной императрицы, въ арміи и во всѣхъ войскахъ, разныхъ излишностей и злоупотребленій принадлежало и заведеніе во всѣхъ полкахъ огромныхъ музыкъ. Вмѣсто положеннаго по штату и прежде бывшаго немногаго числа полковыхъ музыкантовъ, составляющихъ очень умѣренную духовую музыку, состоявшую только изъ двухъ трубачей, 2 волторнистовъ, 2 гобоистовъ и 2 фаготистовъ, — музыки полковыя, часъ отъ часу увеличиваясь, сдѣлались уже самыми огромными, и не только въ инфантеріи, но и въ самой кавалеріи, гдѣ, кромѣ трубачей, и вовсе никакой музыки не положено; а такимъ же образомъ проявились онѣ и въ артилерійскихъ и фузелерныхъ полкахъ, егерскихъ и другихъ баталіонахъ и корпусахъ, — и всюду и всюду большія, состоящія изъ нѣсколькихъ десятковъ человѣкъ, а въ иныхъ полкахъ во сто и болѣе человѣкъ; ибо всѣ полковые и баталіонные командиры щеголяли музыками своими другъ предъ другомъ и нетолько снабжали себя полною духовою музыкою, но заводили даже и самыя смычковыя, а въ иныхъ мѣстахъ и полкахъ даже самыя многочисленныя роговыя, умалчивая уже о янычарской и другихъ многихъ новыхъ инструментахъ, вводимыхъ ими въ употребленіе и дѣлающихъ не столько складу, сколько грома и шума. И какъ всѣ таковые многочисленные музыканты не только содержимы были на казенной пищѣ, но и богато еще одѣваемы, возимы и всякій годъ снабжаемы струнами, новыми инструментами и нотами музыкальными и пѣвческими, — ибо во многихъ полкахъ не позабыто было и о пѣвческихъ хорахъ, — и за все про все должна была казна отвѣтствовать, и на содержаніе ихъ и необходимо нужныхъ для нихъ капельмейстеровъ и учителей расходились ежегодно превеликія суммы,—пользы же отъ нихъ никакой иной не происходило, кромѣ того что увеселяли они и забавляли полковниковъ и другихъ командировъ, а прочіе солдаты должны были ихъ обслуживать, — то и нужно было, по самой справедливости, злоупотребленіе сіе посократить и всему тому положить предѣлы. Государь, отъ котораго и сіе зло не утаилось, и намѣренъ былъ, какъ видно, давно уже сіе сдѣлать, а дожидался до поры и времени и до удобнаго только случая. Оный и явился къ тому, помянутагожъ 20 числа ноября, сдѣлавшагося многими происшествіями достопамятнымъ. — Государю случилось въ сей день видѣть который-то гвардейскій полкъ, весь въ собраніи и въ строю; по носящейся молвѣ, былъ то собственно его, то есть преображенскій, въ которомъ, какъ извѣстно, была преогромная музыка. Государь, увидѣвъ тутъ музыкантовъ цѣлую превеликую толпу, на флангѣ стоящую, притворился будто не знающимъ какой это народъ

и спросилъ у командира: «А это что за войско?»—Музыканты де, отвѣтствовано ему. — «Какъ? неужели это все музыканты?» спросилъ онъ далѣе: «да тутъ ихъ превеликая толпа!» — Точно-де такъ. — «Э! Э!» продолжалъ государь удивляясь и, подошедъ ближе къ онымъ, сталъ кричать: «Лучшіе два волторниста, выходите сюда!» Потомъ закричалъ: «Лучшіе два кларнетиста, выступайте впередъ!» А наконецъ: «Лучшій самый фаготистъ, выходи вонъ!» Какъ скоро всѣ сіи 5 человѣкъ вышли впередъ, то сказалъ онъ: «Вотъ и сихъ «довольно будетъ. Вы оставайтесь музыкан«тами; а прочихъ помѣстите-ка въ ротное «число, и пускай-ка они будутъ солдаты и «несутъ на ряду съ прочими службу.» Повелѣніе сіе поразило полковаго командира, г-дина Татищева; ему не вѣдомо какъ жаль было разстаться съ сими выученными людьми, и потому отважился онъ подступить къ государю съ униженною просьбою и представленіями. «Ваше величество», сказалъ онъ, «дозвольте мнѣ доложить, что въ чи«слѣ сихъ многіе и пѣвчими.»—«Пѣвчими!» подхватилъ государь, будто удивившись, «да на что это?»—«Чтобъ пѣть въ нашей прео«браженской церквѣ, которую ваше величе«ство соизволили переименовать соборомъ «гвардейскимъ.»—«Да тамъ кажется есть «штатные дьячки и пономари».—«Есть, ваше «величество.»—«Ну, такъ я того штата «никакъ не уничтожаю; а солдатамъ тамъ «нечего дѣлать: пускай-ка они узнаютъ свое «ружье и служатъ.»—На сіе нечего было уже болѣе сказать; и дѣло тѣмъ было кончено. Словомъ, государь не только при томъ остался, но въ тотъ же вечеръ подтвердилъ приказаніе свое въ письменномъ приказѣ и установилъ, чтобъ во всѣхъ полкахъ музыкантовъ было только по 5 человѣкъ, а въ артилеріи во всей только 7 человѣкъ; и такъ единымъ разомъ и сіе зло разрушилъ и умножилъ не только число служащихъ цѣлыми тысячами, но сохранилъ въ казнѣ и превеликія суммы, на нихъ употребляемыя.

LXXXVI.

Государь старается въ гвардіи, во всѣхъ частяхъ, установить порядокъ.

Къ числу отяготительныхъ безпорядковъ, вкравшихся въ гвардію и господствовавшихъ въ ней до сего времени, принадлежало и то, что въ нарядахъ на караулъ, во дворецъ и въ прочія мѣста, не наблюдалась никогда между всѣми служащими строгая и безпристрастная очередь; но многіе изъ всѣхъ чиновъ, при таковыхъ нарядахъ, обходились и, подъ разными предлогами, и отъ сей единой и легкой службы отлынивали и отбывали, — что имъ тѣмъ удобнѣе было дѣлать, что наряды сіи производились со всего полка и изо всѣхъ ротъ; а отъ сего и проистекалъ тотъ безпорядокъ, что службу сію не всѣ равно несли, но одни болѣе, а другіе меньше. Обстоятельство сіе было государю также извѣстно; и онъ, приводя все въ надлежащій порядокъ, пособилъ и сему злу: сперва росписаніемъ всей гвардіи на баталіоны, а потомъ даннымъ повелѣніемъ, чтобъ впредь наряды на караулъ производились не изо всего полка, а по баталіонно, и въ одинъ разъ съ одного, въ другой разъ съ другого, а тамъ съ третьяго и такъ далѣе; а наконецъ—чтобъ и въ одномъ баталіонѣ нарядъ производился по безпристрастнѣйшей между ними очереди, и никто изъ служащихъ пропускаемъ не былъ. А какъ и очередь между полками и самыми баталіонами назначалась и наблюдалась самимъ имъ и, при каждомъ отдаваніи ввечеру пароля, назначалось съ котораго полка и изъ чьего баталіона быть на утріе разводу,

то всѣмъ симъ и истребилъ онъ помянутый безпорядокъ и довелъ вдругъ и однимъ разомъ до того, что всѣ стали равно отправлять службу и нести тягости съ нею сопряженныя; и никому предъ другимъ не было обидно, а при всемъ томъ произошла оттого и та выгода, что всякому стало доставаться гораздо рѣже на караулъ, нежели какъ было прежде.

LXXXVII.

Одному проступившемуся гвардейскому офицеру выпрашиваютъ всѣ офицеры у государя прощеніе; а другой, за дурное поведеніе, исключается изъ службы.

Какъ государь, для поддержанія и утвержденія наистрожайшей военной дисциплины, за непремѣнное почти правило положилъ всѣхъ преслушниковъ своихъ повелѣній и отъ дурнаго поведенія отстать не хотящихъ, по мѣрѣ ихъ преступленій, наказывать разными наказаніями и, паче всѣхъ, исключеніемъ изъ службы за негодность и нанесеніемъ чрезъ то виновникамъ вѣчнаго стыда и позора, — то случилось какими то проступками подпасть подъ гнѣвъ государскій и одному поручику гвардейскому, Ляпунову. Но какъ сей офицеръ былъ впрочемъ человѣкъ добропорядочный, и всѣмъ собратіямъ его жаль онаго было, то отважились они всѣ просить объ немъ государя; и сей толико былъ къ нимъ милостивъ, что, по просьбѣ ихъ, сего г-дина Ляпунова простилъ; однако не оставилъ безъ того, чтобъ о томъ чрезъ приказъ не извѣстить всю гвардію, а именно, что онъ, по просьбѣ господъ офицеровъ, прощенъ и чтобъ старался впредь заслужить свой проступокъ. — Но не такъ счастливъ былъ другой офицеръ семеновскаго полка, изъ фамиліи Елагиныхъ: сей дурнымъ своимъ издавна уже поведеніемъ, необузданнымъ буянствомъ и разными шалостями довелъ себя до того, что всѣ штабъ и оберъ-офицеры его возненавидѣли; и какъ государь на него за дурное поведеніе прогнѣвался и повелѣлъ изъ службы исключить, то не только никто объ немъ не заикнулся, но всѣ еще рады были, что избавились отъ такого негодяя.

LXXXVIII.

Государь не оказываетъ охоты продолжать персидскую войну.

Какъ кончина императрицы Екатерины II воспослѣдовала въ такое время, когда, доведенная ею до высочайшей степени славы, Россія не повсюду еще наслаждалась блаженнымъ миромъ; а на югѣ продолжалась еще война съ Персіею, начатая не задолго до ея кончины, и нарочитое число россійскихъ войскъ, подъ предводительствомъ генералъ-поручика Валеріана Зубова, находились въ персидскихъ предѣлахъ; и въ самое сіе время успѣхи войны сей были сомнительны, и войска не только претерпѣвали нужду, но и отъ тамошняго вреднаго климата, безъ пользы, во множествѣ погибали; да и вообще вся война сія не обѣщала никакихъ дальнихъ выгодъ, и таковажъ почти несчастна для насъ была какъ прежняя персидская (75),—то государь, по вступленіи своемъ на престолъ, не изъявилъ ни малѣйшей охоты къ продолженію оной; но охотнѣе хотѣлъ одарить всѣхъ новыхъ подданныхъ своихъ вождѣленнымъ и блаженнымъ миромъ. Однако, чтобъ не остаться, дружнымъ пресѣченіемъ оной, въ стыдѣ и не подать чрезъ то повода къ какимъ нибудь предосудительнымъ послѣдствіямъ,

(75) 1722 года.

то повелѣлъ напередъ тотчасъ совѣту своему разсмотрѣть: нужно ли продолженіе оной или нѣтъ, и о томъ себѣ представить.

LXXXIX.

Государь принимается за приведеніе государственной экономіи въ лучшее состояніе и поправляетъ нѣкоторыя важныя погрѣшности, сдѣланныя во время прежняго правительства.

Извѣстно, что горныя дѣла, мануфактуры и коммерція составляли и составляютъ всегда наиважнѣйшія части государственной экономіи во всѣхъ государствахъ; почему всѣ владѣльцы и принимали и принимаютъ ихъ въ величайшее уваженіе и удостоиваютъ ихъ особливымъ своимъ вниманіемъ. Государь, по вступленіи своемъ на престолъ, между прочими своими великими предпріятіями, вознамѣрился и въ семъ случаѣ подражать примѣрамъ славнѣйшихъ государей и вследствіе того обратить и на сіи важныя части государственной экономіи особливое свое монаршее вниманіе. И какъ со всѣми ими, въ минувшее правленіе покойной императрицы, учинена важная ошибка и погрѣшность, произведшая во всѣхъ сихъ частяхъ нѣкоторый упадокъ, то, безъ упущенія ни малѣйшаго почти времени, принялся за поправленіе оныхъ. Всѣ сіи важныя части управляемы были, со временъ государя Петра I по 1775 годъ, особыми государственными коллегіями, изъ коихъ одна называлась бергъ-коллегія и имѣла въ вѣдомствѣ и попеченіи своемъ всѣ, находящіеся въ Россіи, рудокопные и другіе заводы; другая мануфактуръ-коллегія и имѣла въ вѣдомствѣ своемъ всѣ, находящіяся въ государствѣ, фабрики и мануфактуры; а третья—комерцъ-коллегія и имѣла въ вѣдомствѣ своемъ какъ иностранную, такъ и внутреннюю торговлю, также какъ портовыя такъ и прочія таможни. И доколѣ сіе продолжалось, до тѣхъ поръ всѣ сіи дѣла шли съ довольнымъ успѣхомъ, и болѣе потому, что каждая изъ помянутыхъ коллегій имѣла о ввѣренной себѣ части надлежащее попеченіе и заботу, и обо всемъ нужномъ относилась отъ себя сенату и самимъ государямъ. Но въ помянутомъ 1775 году, при случаѣ сдѣланнаго тогда вновь всему учрежденія ([76]), угодно было покойной императрицѣ всѣ сіи три важныя коллегіи разрушить и всѣ бывшія въ вѣдомствѣ ихъ дѣла раздробивъ, препоручить въ вѣдомство и въ попеченіе казеннымъ палатамъ тѣхъ губерній, гдѣ которые рудники и заводы, также фабрики и мануфактуры и самые торговые обороты находились. Въ самомъ томъ и состояла помянутая ошибка; и вмѣсто ожидаемой лучшей пользы, произошелъ во всѣхъ ихъ чувствительный вредъ и убытокъ; ибо какъ помянутыя казенныя палаты были и безъ того слишкомъ обременены многими другими дѣлами; директоры же домоводства, до которыхъ наиболѣе относились сіи дѣла, не повсюду опредѣлялись вѣрные, знающіе таковыя дѣла и способные люди, а наиболѣе добивавшіеся сихъ мѣстъ, для наживы, и помышлявшіе только о набиваніи своихъ кармановъ, — то и не можно было никакъ быть частями сими порядочному управленію, умалчивая уже о томъ что, по случаю помянутаго раздробленія на многія части и мѣста, независимыя другъ отъ друга, не было и общаго о каждой части попечителя и старателя. А все сіе и производило не только безчисленныя упущенія и остановки, но и самый во многихъ вещахъ, относящихся до нихъ, упадокъ. Словомъ всѣ они

([76]) Т. е. при изданіи учрежденія о губерніяхъ.

пришли въ чувствительный безпорядокъ, который и продолжался съ помянутаго 775 года по самую кончину императрицы. Но какъ скоро государь вступилъ на престолъ, то, вѣдая всѣ помянутыя обстоятельства довольно, восхотѣлъ онъ тотчасъ помянутую погрѣшность исправить и постановить все оное на прежнюю ногу. Всходствіе чего, уже 19 ноября, и повелѣлъ онъ возобновить опять всѣ оныя три коллегіи и всѣ, бывшія до того въ ихъ вѣдомствѣ, дѣла, отнявъ отъ казенныхъ палатъ, препоручить ихъ попеченію: а дабы попеченіе о сихъ важныхъ частяхъ государственной экономіи могло быть колико можно лучше, то и опредѣлилъ президентами въ оныя людей не только знающихъ тѣ дѣла, и довольно испытанныхъ, но и такихъ, на которыхъ могъ онъ положиться, а именно: въ бергъ-коллегію — извѣстнаго основателя экономическаго общества и прославившагося особливыми знаніями своими въ рудокопныхъ дѣлахъ, г. генералъ-маіора Андрея Андреевича Нартова, мужа испытаной вѣрности и рачительнаго, взявъ его изъ отставки (77); въ комерцъ-коллегію — господина Соймонова (78), мужа также достойнаго и многими, а особливо до комерціи относящимися, знаніями одареннаго; а въ мануфактуръ-коллегію—князя Юсупова (79), также человѣка знающаго и къ тому способнаго. А дабы и прочіе чиновники въ способностяхъ имъ не уступали, то повелѣлъ самимъ имъ оныхъ для себя набрать и, учинивъ штаты, предложить себѣ на конфирмацію.

XC.

Старѣйшій нашъ и славный піитъ награждается государемъ.

Въ числѣ воспользовавшихся, въ первѣйшіе дни, милостію государскою, былъ и старѣйшій изъ нашихъ стихотворцевъ, а притомъ славнѣйшій изъ всѣхъ ихъ, г-динъ Херасковъ, кураторъ нашего московскаго университета. Онъ повышенъ былъ также чиномъ и пожалованъ тайнымъ совѣтникомъ, или въ чинъ генералъ-поручика. Произошло сіе еще 19 ноября, и получилъ онъ награжденіе сіе, какъ думать надобно, за прекрасную оду, которою онъ первый воспѣлъ императора, отъ лица московскаго университета и отъ себя; и тѣмъ угодилъ государю. Ода сія была тотчасъ напечатана и всѣми читана и одобряема. Она наполнена была наставленіями государю и начертаніемъ образа, какимъ ему быть, и была очень нравоучительна. Но какъ бы то ни было, но всѣ, упражняющіеся въ наукахъ и литературѣ, радовались, что почтенный старецъ сей не забытъ былъ государемъ, но при старости утѣшенъ удовольствіемъ. А какъ, около сего же времени, опредѣленъ и къ петербургской академіи наукъ, вмѣсто княгини Дашковой, новый директоръ, господинъ Бакунинъ, о которомъ носилась молва, что онъ былъ человѣкъ къ тому способный, — то изъ сего многіе заключали,

(77) Назначеніе Нартова было дѣйствительно удачно: вся его прежняя дѣятельность, по выходѣ изъ военной службы, была посвящена этой части, сперва въ должности присутствующаго члена, а въ послѣдствіи — вице-президента бергъ-коллегіи. — Въ это время онъ былъ непремѣннымъ секретаремъ вольнаго экономическаго общества, въ основаніи котораго онъ принялъ участіе въ числѣ пятнадцати безкорыстныхъ учредителей, приглашенныхъ гр. Р. Л. Воронцовымъ и гр. Г. Г. Орловымъ, — и издавалъ труды общества.

(78) Петра Александровича, бывшаго статсъ-секретаря Екатерины.

(79) Николая Борисовича.

что и часть ученая не совсѣмъ позабыта была у государя. Однако, съ особливымъ любопытствомъ, всѣми литературистами ожидаемо было что̀ учинено имъ будетъ по сей части далѣе, и какія перемѣны воспослѣдуютъ.

XCI.

Государь наказываетъ одного изъ ближнихъ своихъ вельможъ за необуздонность языка.

Долгое время, по вступленіи государевомъ на престолъ, не слышно было ничего о господинѣ Державинѣ, семъ славнѣйшемъ нашемъ и великомъ стихотворцѣ и прославившемся въ особливости своимъ патріотизмомъ, неуступчивостію ни предъ кѣмъ и многими другими знаменитыми дѣяніями мужѣ. По особливымъ его и великимъ дарованіямъ и способностямъ къ штатской службѣ, по извѣстной его ревности къ всему справедливому и по обстоятельству, что онъ не только покойною императрицею любимъ и во всю свою жизнь защищаемъ былъ отъ всѣхъ его злодѣевъ и враговъ, но по обстоятельству, что онъ женатъ прежде былъ на дочери кормилицы государевой ([80]) и потому довольно извѣстенъ былъ и самому государю, а паче всего и потому, что онъ былъ у насъ наилучшимъ стихотворцемъ и могъ удобнѣе всѣхъ воспѣвать и прославлять новаго монарха, — не сомнѣвался никто, что вѣрно не будетъ и онъ позабытъ государемъ; но дивились только, что ничего объ немъ было не слышно. Но, къ крайнему сожалѣнію всѣхъ знавшихъ, любившихъ и почитавшихъ сего милаго и любезнаго пѣвца и россійскаго барда, возгремѣла наконецъ молва и объ ономъ, но молва непріятная и для него крайне обидная и невыгодная! Началъ летать и списываться вездѣ клочекъ бумажки, содержащій въ себѣ копію съ одного именнаго и въ немногихъ только строкахъ состоящаго государева указа; все содержаніе онаго состояло только въ слѣдующемъ: — Тайный совѣтникъ Гаврило Державинъ, опредѣленный правителемъ канцеляріи совѣта нашего, за непристойный отвѣтъ, имъ предъ нами учиненный, отсылается къ прежнему его мѣсту. 22 ноября 1796. — Таковое совсѣмъ неожидаемое явленіе поразило многихъ: всѣ увидѣли, что и онъ дѣйствительно не былъ позабытъ, но весьма близко приближенъ къ себѣ государемъ и поставленъ на такую ступень, по которой могъ бы онъ скоро достичь до высочайшихъ достоинствъ; но крайне сожалѣли, что великій мужъ сей потерялъ себя и въ семъ случаѣ тою жъ своею слабостію, которая и до того была много разъ ему бѣдственна, а именно — излишнею своею смѣлостію и отважностію въ словахъ. Какой собственно помянутый непристойный отвѣтъ былъ сдѣланный имъ государю, хотя въ точности не былъ извѣстенъ, но говорили только, что якобъ государь, можетъ быть изъ любви и сожалѣнія объ немъ, сталъ ему нѣкогда напоминать, чтобъ былъ онъ скромнѣе и терпѣливѣе и не такъ дерзокъ на словахъ; а онъ будто бъ, не перенеся сего напоминанія, дерзкимъ образомъ ему отвѣчалъ, что онъ себя передѣлать и столь терпѣливымъ быть никакъ не можетъ, каковъ терпѣливъ онъ, государь; а сіе якобъ государю крайне было и неугодно, и за самое сіе онъ его отъ себя и откинулъ. — Справедлива ли сія молва была или нѣтъ — неизвѣстно; но въ томъ сомнѣваться было не можно, что надобно чему нибудь быть особ-

---

([80]) Екатерина Яковлевна Бастидонъ, первая жена Державина, воспѣтая имъ подъ именемъ *Плѣниры*, была дочь камердинера Петра III и кормилицы Павла Петровича.

ливому и такому, что въ состояніи было побудить государя послать въ сенатъ указъ помянутаго содержанія, могущій составить великому мужу вѣчное пятно, и сдѣлать ему всѣ чины и должности ненавистными, и погасить въ немъ все прежнее его усердіе къ службѣ; и безъ особливой и достаточной причины, вѣрно бъ государь не поступилъ такъ съ симъ заслуженнымъ и, по многимъ отношеніямъ, нужнымъ человѣкомъ. Но какъ бы то ни было, но многіе весьма сожалѣли о несчастіи сего вельможи и напоминали ту старинную и весьма справедливую пословицу, что «погибла птичка отъ своего язычка», и совершившуюся толь ясно въ его примѣрѣ.

XCII.

Государь увѣковѣчиваетъ мѣсто прежняго своего пребыванія превращеніемъ онаго изъ села въ городъ.

Всѣмъ извѣстно, что у государя было до сего особое и собственное его село, извѣстное подъ именемъ Гатчины, въ которомъ наиболѣе онъ всегда живалъ и украсилъ оное прекрасными садами и зданіями. Сему прежнему своему обиталищу восхотѣлъ онъ тотчасъ по вступленіи своемъ на престолъ, сдѣлать честь и, на память жилища своего въ немъ, обратить его въ городъ ([81]) и сдѣлать въ немъ совсѣмъ новое учрежденіе, въ образецъ всѣмъ прочимъ; такъ по крайней мѣрѣ носилась повсемѣстная молва въ первѣйшее время его государствованія.

XCIII.

Государь ободряетъ одного камергера, его опасающагося.

Разсказывался вездѣ слѣдующій любопытный анекдотъ о поступкѣ государя съ однимъ изъ камергеровъ придворныхъ. Въ то время, когда государь былъ еще великимъ княземъ и правительствовала покойная императрица, камергеръ сей большаго двора говаривалъ о государѣ что-то, столь при томъ неосторожно, что дошло сіе и до свѣдѣнія и до государя. Чрезъ нѣсколько времени потомъ узналъ и самый сей камергеръ о томъ, что великій князь сіе вѣдаетъ; почему, какъ скоро государь вступилъ на престолъ, то поразилъ его страхъ и ужасъ: онъ не инако думалъ, что государь станетъ ему мстить за сіе; но у сего всего меньше было о семъ на умѣ; и онъ, увидѣвъ камергера сего, съ зазираемою совѣстію отъ взоровъ его прячущагося за людей и отъ него удаляющагося, подошелъ къ нему и, милостивымъ образомъ улыбаясь и взявъ его за воротъ, сказалъ: «Что вы такъ ту«литесь (sic) и прячетесь все отъ меня? «Повѣрьте что все то, что̀ великій князь «зналъ и слышалъ, о томъ онъ не скажетъ «императору»—Слова достойныя всеобщаго одобренія и похвалы; онъ ими камергера сего властно оживилъ какъ изъ мертвыхъ и превратилъ изъ прежняго къ себѣ недоброхота въ вѣрнаго и усерднаго подданнаго.

XCIV.

Государь доводитъ и самыхъ знатнѣйшихъ господъ до тщательнаго исполненія своихъ должностей.

Какъ у государя главнѣйшее намѣреніе было довесть всѣ судебныя мѣста и начальства до того, чтобъ дѣла производимы были въ нихъ скоро и исправно, всю же прежнюю медленность теченія оныхъ приписывалъ онъ нерадивости присутствующихъ, позднимъ ихъ въ суды и приказы пріѣздамъ и не вхожденію самихъ ихъ во всю точность дѣлъ, но препорученію всѣхъ оныхъ секре-

([81]) Указъ 11-го ноября 1796 г.; а 12-го ноября переименовано въ городъ и село Павловское.

тарямъ и оберъ-секретарямъ, и сіи трудились и работали столько, сколько сами только хотѣли, — то восхотѣлъ государь и въ семъ пунктѣ сдѣлать важную реформу и вперить во всѣхъ присутствующихъ такую же ревность и усердіе къ службѣ, какую вперялъ онъ въ военныхъ; и дабы скорѣе и съ лучшимъ успѣхомъ сіе великое дѣло произвесть, то положилъ онъ при началѣ не щадить ни мало никого и приняться за самыхъ главныхъ начальниковъ. Производство сего великаго дѣла не сталъ онъ отлагать на долго, но оказалъ уже многіе примѣры того въ самый первый мѣсяцъ своего правительства. Изъ сихъ достопамятенъ былъ въ особливости слѣдующій.—Онъ, увидѣвъ, что въ самой государственной военной коллегіи, не смотря на всѣ его подтвержденія, дѣла текли и производились далеко не такъ скоро и поспѣшно какъ ему хотѣлось, а по прежнему обыкновенію вяло и не скоро, вознамѣрился однажды заѣхать въ нее самъ и посмотрѣть: пріѣзжаетъ-ли президентъ ея и новопожалованный имъ генералъ-фельдмаршалъ, графъ Николай Ивановичъ Салтыковъ, въ коллегію въ свое время? Онъ пріѣзжаетъ въ нее уже въ 7 часовъ и не сомнѣвался, что онъ найдетъ г-дина Салтыкова въ оной; однако въ семъ ожиданіи своемъ онъ обманулся: онъ не находитъ въ ней еще никого изъ присутствующихъ, или какъ другіе говорили, застаетъ одного только члена, господина Простоквашина ([82]). Натурально, что нераченіе таковое и неисполненіе повелѣнія его и самими начальствующими было ему крайне непріятно; однако онъ скрываетъ досаду свою и дожидается часъ и дожидается другой пріѣзда графскаго. Наконецъ въ 9 часовъ пріѣзжаетъ и президентъ сей; и государь толико раздраженъ былъ симъ случаемъ, что не уважилъ и сего престарѣлаго и важнаго вельможу, воспитателя собственныхъ дѣтей его ([83]), но встрѣчая его ему сказалъ: «Николай Ивановичъ, «по такому позднему пріѣзду вашему заключаю я, что конечно должность сія наводитъ вамъ отягощеніе; ежели это такъ и «она васъ обременяетъ надъ мѣру, такъ «лучше совѣтую вамъ ее оставить и взять «покой.» Выговоръ такой нимало былъ симъ большимъ бояриномъ не ожидаемъ: онъ извинялся предъ государемъ и просилъ прощенія, которое хотя и получилъ, съ условіемъ, чтобъ впредь быть къ должности своей рачительнѣе,—однако происшествіе сіе сдѣлалось очень громко и произвело во всѣхъ присутствующихъ, не только тутъ, но и въ другихъ мѣстахъ величайшее вліяніе. Всѣ говорили: когда симъ образомъ поступлено съ Николаемъ Ивановичемъ, то что остается уже другимъ дѣлать? Надобно, хотя и не хотѣлось бы, но пріучить себя вставать ранѣе и пріѣзжать въ присутственныя мѣста, въ назначенное по регламенту время.

XCV.

Государь посѣщаетъ святѣйшій синодъ и входитъ въ пренія.

Носилась молва, что такимъ же образомъ нечаянно заѣзжалъ государь и въ святѣй-

([82]) Ген. пор. Евдокимъ Степановичъ Простоквашинъ.

([83]) Кн. Н. И. Салтыковъ состоялъ при великомъ князѣ Павлѣ Петровичѣ съ 1773 г., послѣ гр. Н. И. Панина, и сопровождалъ его въ заграничномъ путешествіи; въ 1783 г., къ крайнему огорченію великаго князя, искренно къ нему привязавшагося, Салтыковъ былъ назначенъ императрицей воспитателемъ вел. кн. Александра и Константина Павловичей; а его мѣсто занялъ гр. Валентинъ Петровичъ Мусинъ-Пушкинъ.

шій правительствующій синодъ. Но тутъ господа члены были уже осторожнѣе, и государь не только всѣхъ ихъ, но и самаго первенствующаго члена митрополита Гавріила, находитъ засѣдающими въ полномъ присутствіи. Сіе было ему въ особливости угодно, и онъ похвалилъ ихъ за ихъ прилежность и усердное наблюденіе ихъ должности; а потомъ спросилъ, все ли у нихъ хорошо и все ли порядочно происходитъ въ государствѣ, въ вещахъ, имѣющихъ до нихъ свое отношеніе. Ему отвѣтствовано было вскользь, что все кажется идетъ порядочно и хорошо; но онъ не успѣлъ сего услышать, какъ вопреки тому сказалъ, что онъ наслышался и увѣренъ совсѣмъ тому о противномъ, и что въ дѣлахъ, относящихся до религіи, происходятъ многіе безпорядки и ненаблюденія того, что̀ законами предписано. Потомъ началъ имъ исчислять всѣ ему извѣстныя злоупотребленія, вкравшіяся и господствующія и съ сей стороны въ народѣ; а паче всего сталъ въ примѣръ приводить то, что множество мужей женятся отъ живыхъ женъ, а жены выходятъ за мужъ отъ живыхъ мужей; и духовныя власти не только не стараются сіе зло прекращать, но поспѣшествуютъ еще ему даваніемъ дозволенія расходиться. На сіе вздумалъ было престарѣлый президентъ коллегіи сей, благоговѣйный митрополитъ Гавріилъ, отвѣтствовать ему ссылкою на кормчую книгу, таковые разводы дозволяющую; но государь вопреки всѣмъ приводимымъ сю статьямъ предполагалъ другія мѣста, приводимыя имъ изъ самаго священнаго писанія и библіи, и съ толикимъ основаніемъ, что не только удивилъ всѣхъ своими знаніями, но заставилъ молчать всѣхъ до единаго. Совсѣмъ тѣмъ всѣмъ своимъ долговременнымъ преніемъ никого изъ присутствующихъ не оскорбилъ, а далъ только почувствовать, что и онъ, въ разсужденіи дѣлъ ихъ, не совсѣмъ незнающъ, и тѣмъ побудилъ и ихъ къ исправнѣйшему впредь наблюденію всего того, что̀ предписываетъ имъ долгъ и законъ самый.—Многіе говорили, что при самомъ семъ случаѣ говорено было и о упомянутой въ иномъ мѣстѣ, женитьбѣ г-дина Игнатьева ([84]), и что отъ самаго того дѣло сіе загорѣлось, и велѣно было оное наистрожайшимъ образомъ изслѣдовать. Но подлинно ли было сіе такъ, о томъ неизвѣстно; а только произшествіе сіе подавало поводъ заключать, что государь не оставитъ и духовныхъ дѣлъ безъ вниманія, но доберется когда-нибудь и до нихъ и постарается о истребленіи и съ сей стороны вкравшихся въ народъ злоупотребленій, въ безчисленномъ множествѣ; а не менѣе коснется, можетъ быть, и до самыхъ консисторій.

XCVI.

Государь наказываетъ примѣрно одного вельможу, за нескорое выполненіе его повелѣнія.

Государь, вознамѣрившись оказать милость нѣкакимъ, содержащимся подъ стражею, преступникамъ, далъ о томъ именной свой указъ генералъ-прокурору; но какъ сей носилъ должность сію, на большую часть, только по одному имени; а всѣми его дѣлами управлялъ и, въ существѣ самомъ, всю генералъ-прокурорскую должность несъ нѣкто господинъ Ермоловъ ([85]), сдѣлавшійся всей Россіи, по великой своей силѣ, по безмѣрной горделивости и по безпредѣльному грабительству и лихоимству, извѣстнымъ,—

([84]) См. разсказъ L.

([85]) Ст. сов. Петръ Алексѣевичъ Ермоловъ состоялъ при гр. А. Н. Самойловѣ, *у исправленія порученныхъ дѣлъ генералъ-прокурору.*

прежде, рѣшилась предстать еще разъ предъ лице государя, но не съ просьбою уже о скорѣйшемъ рѣшеніи, а съ благодареніемъ за его повелѣніе; выдумка довольно была хитрая! — Государь, узнавъ ее и увидя благодарящую, восхотѣлъ, по милостивому своему ко всѣмъ расположенію, удостоить ее своимъ разговоромъ и спросилъ: довольна ли она, и въ ея ли пользу рѣшено то дѣло; но удивился крайне, услышавъ, что дѣло еще было не рѣшено и не кончено. «Да за «что же ты меня благодаришь, старушка?» спросилъ государь.—«За то, государь, что «вы всемилостивѣйше повелѣть соизволили «рѣшить сіе дѣло, въ чемъ я не сомнѣваюся.» —Но государь легко могъ усмотрѣть, къ чему благодареніе сіе клонилось; и какъ къ несчастію, въ самое то время, случилось придти къ нему самому генералъ-прокурору съ какими-то представленіями, то онъ толико прогнѣвался на него, что прямо ему сказалъ, что не надобны ему представленія его, ни самъ онъ. —А симъ самымъ и кончилось сего вельможи знаменитое служеніе: онъ уволенъ былъ отъ службы, а на его мѣсто опредѣленъ младшій братъ государева друга и любимца, князь Алексѣй Борисовичъ Куракинъ, — человѣкъ должности сей несравненно способнѣйшій, нежели г. Самойловъ.

XCVIII.

Государь принимается за сенатъ и старается всячески о скорѣйшемъ рѣшеніи дѣлъ въ ономъ.

Всѣмъ извѣстно, что сенатъ заваленъ былъ толикимъ множествомъ дѣлъ, и производство и рѣшеніе оныхъ происходило толь медленно, что не было никому почти способа дождаться рѣшенія онаго, буде не имѣлъ кто какихъ-нибудь особливыхъ предстателей или довольнаго числа денегъ, для задариванія и подкупанія тѣхъ, которымъ надъ производствомъ оныхъ наиболѣе трудиться надлежало. Безчисленное множество челобитчиковъ живало всегда безвыѣздно въ Петербургѣ, и многіе изъ нихъ проживались и проѣдались до сущаго разоренія; а не смотря на все, рѣшенія своихъ дѣлъ никакъ иногда добиться не могли. А отъ самаго того и происходило то пагубное слѣдствіе, что всѣ аппеляціи въ сенатъ, по суднымъ своимъ дѣламъ, какъ огня боялись; а бездѣльники и ябедники, всѣ имѣющіе или защищающіе дѣла неправыя, тому и радовались и умышленно, при всякихъ случаяхъ, старались, посредствомъ бездѣльническихъ аппеляцій и всячески, доводить дѣла свои до сената; ибо удостовѣрены были въ томъ, что нужно было только какому дѣлу попасться въ сенатъ, какъ и пошло оно на безконечные вѣка, и рѣшеніе онаго не инако, какъ чрезъ нѣсколько лѣтъ дождаться было можно. Почему многіе принуждены бывали иногда отступаться отъ самыхъ справедливѣйшихъ претензій и охотнѣе соглашались чѣмъ нибудь пожертвовать, нежели ѣхать въ Петербургъ и тамъ жить по нѣскольку лѣтъ безвыѣздно и оттого въ прахъ проживаться и разоряться, или нанимать дорогою цѣною стряпчихъ и ввѣрять имъ судьбу свою, а при всемъ томъ оставаться въ недостовѣрности рѣшенія въ свою пользу. Словомъ, зло сіе было неописанной великости и, такъ сказать, на небо вопіющее. Но пособить тому не было почти способа; ибо отъ медленности рѣшенія дѣлъ, господствующей въ сенатѣ уже со многихъ лѣтъ, количество оныхъ уже такъ велико накопилось, что хотябъ и хотѣть ихъ перерѣшить, но не было къ тому возможности. Произошло же зло сіе наиболѣе отъ слѣдующихъ причинъ: во-первыхъ, отъ чуд

и произвело то слѣдствіе, что они, видя что всего исполнить было не можно, рѣшились уже вовсе ничего не исполнять, а брать жалованье совсѣмъ попустому, или еще за то только, что умѣли очень проворно и искусно воровать и все казенное расхищать, куда могли только они подпускать руки. Другая причина, производившая страшное сіе зло, была та, что правительство никакъ и нимало не старалось дѣлать между людьми, назначаемыми къ сей должности, выборъ и опредѣлять въ оныя достойныхъ или способныхъ сколько нибудь къ сей части; а что всего хуже, то опредѣляемы были въ чины сіи либо любимцы и фавориты намѣстниковъ, либо такіе, которые, жадничая корысти, сами оныхъ всячески добивались и не жалѣли терять даже цѣлые десятки тысячь на закупаніе всѣхъ тѣхъ, отъ коихъ опредѣленіе сіе зависѣло, и съ коими они потомъ дѣлились; а потому, добившись въ чины сіи, воровали явно, какъ хотѣли и нерѣдко безъ всякаго зазрѣнія совѣсти. Словомъ, вся часть сія находилась у насъ въ чрезвычайномъ неустройствѣ и такомъ упущеніи и безпорядкѣ, которыхъ никакъ изобразить не можно. — Государю все было отчасти, а можетъ быть, и довольно извѣстно; и какъ онъ намѣреніе имѣлъ и въ семъ случаѣ все зло поисправить, то самое сіе и подало поводъ говорить ему съ петербургскимъ директоромъ домоводства, господиномъ Татариновымъ (88), человѣкомъ еще умнымъ и тысячи преимуществъ предъ многими другими директорами имѣющимъ.—«Вы господинъ директоръ экономіи?» спросилъ государь, его увидѣвъ однажды. — «Такъ, ваше величество,» отвѣтствовалъ сей.—«Но «пожалуйте, скажите, мнѣ: въ чемъ состоитъ ваша экономія? давно ли вы занимаете «сіе мѣсто?» — «Пять лѣтъ, ваше величество.» — «Ну, въ сіи пять лѣтъ, чтожъ «такое вы сдѣлали особливаго по вашей экономіи? что полезнаго и нужнаго? что въ пользу государственную? какія заведенія? какія «перемѣны? Покажите мнѣ, пожалуйте, что «вы хорошаго сдѣлали.» Что было на все сіе г-дину директору отвѣтствовать? Онъ сталъ въ пень и не зналъ что сказать и отвѣтствовать; ибо и дѣйствительно сказать было нечего, а показать и того меньше: онъ сталъ было ссылаться на кратковременное еще свое служеніе, но сдѣлалъ тѣмъ еще и того хуже. Государь смялъ и спуталъ его совсѣмъ многими и новыми вопросами; онъ хотѣлъ было поправить свою ошибку, упомянувъ нѣчто о своемъ предмѣстникѣ; но тѣмъ и все дѣло испортилъ. Государь, привязавшись къ тому, сталъ спрашивать объ ономъ и что такое тотъ сдѣлалъ; но какъ г. Татаринову и объ ономъ сказать было нечего, и онъ совсѣмъ сталъ въ пень, — то кончилъ государь разговоръ сей тѣмъ, что сказалъ: «Поэтому и всѣ вы ничего не дѣлали и не дѣлаете; такъ на что «же вы? и зачѣмъ же вамъ и быть?»—Изъ сего стали тотчасъ заключать, что директоры уничтожатся (89), и молва о семъ разсѣялась тотчасъ повсюду.

Декабря 25,—1796.

Тутъ оканчивается наша рукопись.

---

(88) Надв. сов. Михаилъ Семеновичъ Татариновъ.

(89) Должность директора экономіи была упраздиена по штатамъ 31 декабря 1796 г.

По поводу анекдотовъ Болотова объ императорѣ Павлѣ I-мъ.

Къ анекдотамъ Болотова, помѣщаемымъ въ Русскомъ Архивѣ и свидѣтельствующимъ объ особенной добротѣ души императора Павла I-го, могу присоединить слѣдующій небольшой разсказъ очевидца, бывшаго въ концѣ прошлаго столѣтія при государѣ пажемъ. Однажды, къ концу царскаго обѣда, явился престарѣлый оффиціантъ, лишь только прибывшій изъ Сибири, откуда онъ былъ возвращенъ по ходатайству Л. А. Нарышкина. «*Вамъ обязанъ я этимъ прекраснымъ десертомъ*», сказалъ Павелъ I-й со слезами на глазахъ, при входѣ оффиціанта, къ сидѣвшему съ нимъ за столомъ Л. А. Нарышкину.

Передавшій мнѣ это, А. С. Брянч., въ 1846 году, залился слезами, припоминая то, чему онъ былъ свидѣтель въ молодые годы свои, почти за полвѣка предъ тѣмъ. Разсказывавшій живъ и теперь. Много подобныхъ анекдотовъ о Павлѣ I-мъ и Екатеринѣ II-й можно собрать отъ доживающихъ вѣкъ свой старцевъ. Изъ числа переданныхъ мнѣ А. С. Брянч. любимыхъ изрѣченій и поговорокъ императора Павла I-го, приведу слѣдующую: «У меня столько полицеймейстеровъ, сколько помѣщиковъ въ государствѣ.»

Ѳ. Фортунатовъ.

Изъ переписки императора Александра Павловича съ В. С. Поповымъ.

Извѣстный въ свое время правитель канцеляріи кн. Потемкина и статсъ-секретарь Екатерины II, Василій Степановичъ Поповъ (1745—1822), при императорѣ Александрѣ Павловичѣ занималъ многія важныя должности въ чинѣ дѣйств. тайнаго совѣтника, былъ между прочимъ предсѣдателемъ коммисіи прошеній, завѣдывалъ коммиссаріатомъ и провіантскою частью и пр. Въ качествѣ опытнаго, стараго дѣльца, онъ обращался съ письмами къ молодому Государю.

Около 1811 г., по поводу выхода въ свѣтъ книги, вѣроятно гр. *Валер. Стройновскаго* (о условіяхъ помѣщиковъ съ крестьянами), въ эпоху самой сильной дѣятельности Сперанскаго, онъ написалъ къ имп. Александру письмо, въ которомъ между прочимъ говорилъ: «Чтеніе появившейся нынѣ книги о вольности крестьянъ произвело во мнѣ ужасныя воображенія... Подобныя внушенія были всегда въ устахъ извѣстныхъ въ Россіи мятежниковъ. Въ Россіи не созрѣли еще умы къ воспріятію лестнаго, но и опаснаго дара вольности: умствованія о ней воспалительны, а слѣдствія злоупотребленія ея могутъ быть ужасны». Слѣдуетъ примѣръ Франціи. «Истина историческая неоспорима, что крестьяне въ Россіи за 200 лѣтъ были вольны; но что тогда въ ней происходило?» Перечень бѣдствій и смутъ. Заключеніе письма: «Государь! Благосостояніе и сила имперіи основывается на твердости связей, всѣ части соединяющихъ. Внушенія о расторженіи ихъ весьма опасны». — Такъ точно думалъ Державинъ и другіе весьма почтенные современники, озадаченные быстрыми и рѣзкими перемѣнами, съ которыми неразрывно соединялось ненавистное тогда многимъ имя Сперанскаго. Вотъ отвѣтъ государя на письмо Попова:

«Писаніе ваше нахожу я совершенно излишнимъ; позвольтѣ мнѣ думать, что я

нихъ ядрами, какъ бы въ крѣпость. Сіе учинено было съ домами графа Растопчина, Остермана, Апраксина, графа Маркова, Пашкова, графа Панина и проч. Въ первомъ изъ сихъ жилъ Бертье, но чрезъ два дня оставилъ его и выѣхалъ изъ города; равно выѣхалъ и Мюратъ изъ Баташова дома.

Своевольства столь велики, что были наказываемы; но теперь и самъ Себастіани (²) приносящимъ жалобы признается, что онъ не въ силахъ ихъ удерживать. Всѣ Французы ежедневно пьяны послѣ обѣда, и жители ихъ убиваютъ, тогда и зарываютъ; но число всѣхъ жертвъ не велико.

Обѣ Басманныя и часть Покровки сожжены; равно обѣ стороны бульвара, Никитская, Тверская, Нѣмецкая слобода, Срѣтенка, Арбатъ и Лубянка. Во всѣхъ церквахъ сдѣланы конюшни. Отъ святыхъ иконъ сдираютъ оклады, а потомъ кидаютъ ихъ на улицу. Кремль цѣлъ, и неизвѣстно что́ тамъ дѣлается; ибо строгіе караулы никого туда не впускаютъ, а думаютъ, что грабятъ соборы.

Французы опечалены и ожесточены, что не требуютъ у нихъ мира, какъ имъ Наполеонъ то обѣщалъ, по занятіи Москвы; а потому раззореніями и грабежами думаютъ къ миру понудить.

Наполеонъ былъ одинъ только разъ въ Москвѣ; а другіе говорятъ, что и 15-го числа пріѣзжалъ въ солдатскомъ плащѣ, но на короткое самое время. Онъ живетъ въ Петровскомъ дворцѣ, гдѣ и гаупт-квартира.

У жителей отымаютъ рубашки и сапоги; мучатъ ихъ разными работами, не кормя; и когда они умираютъ отъ голода и усталости, то берутъ, на улицахъ и въ домахъ, другихъ на ихъ мѣста. Удивительно то, что у самихъ Французовъ ежедневно бѣгаетъ по 100 и болѣе солдатъ. За ними нѣтъ никакого присмотра и они не слушаютъ начальниковъ своихъ. Ежедневно разстрѣливаютъ за неповиновеніе.

Армія наша вся по Калужской дорогѣ; французская также, въ 10 верстахъ отъ города и въ 22-хъ отъ нашей гаупт-квартиры, въ Красной Пахрѣ.

Отдѣленный въ Можайскъ, генералъ-маіоръ Дороховъ, съ 16,000 чел. кавалеріи, отрѣзалъ у Французовъ сообщеніе съ Франціею (³). Онъ перехватилъ 16 фуръ, нагруженныхъ золотомъ и серебромъ и кои посылались въ Парижъ. Также перехваченъ курьеръ съ письмомъ Наполеона къ сенату, гдѣ онъ говоритъ, что Москва не представляетъ тѣхъ выгодъ, которыхъ онъ ожидалъ, и въ негодованіи, что не присылаютъ ему снарядовъ, которымъ 1-го сентября надлежало бы уже быть въ арміи. Онъ прибавляетъ, что чиновники будутъ за то отвѣтствовать своими головами. По всему ясно видно, что миръ ему очень нуженъ и что устойчивость Русскихъ не дѣлать къ тому никакихъ домогательствъ его приводитъ въ большее ожесточеніе на Москву.

его (рукописныхъ) видно, что тотчасъ по назначеніи гр. Растопчина Московскимъ главнокомандующимъ (въ іюнѣ 1812 г.), графъ, близко его знавшій, предложилъ ему служить при немъ по дипломатической и секретной части. Печатаемыя нынѣ *извѣстія изъ Москвы* получались гр. Растопчинымъ во время пребыванія его во Владимірѣ, и сохранились между бумагами покойнаго Булгакова.

(²) Генералъ Себастіани командовалъ передовыми войсками Мюрата; по вступленіи непріятеля въ Москву, онъ назначенъ былъ комендантомъ.

(³) Дороховъ былъ отряженъ Кутузовымъ на Смоленскую дорогу съ 2,000 кавалеріи, при двухъ орудіяхъ, и первымъ его подвигомъ было истребленіе непріятельскаго обоза, близъ Перхушкова, 11-го сентября. (Ист. Богдановича, т. II.)

Говорятъ, что генералъ Милорадовичь брался осадить Петровскій дворецъ ночью и взять Наполеона живаго или мертваго; но что князь Кутузовъ на то не согласился.

Въ Москвѣ прибита афиша, на французскомъ и русскомъ языкахъ, въ коей говорятъ, что извѣстіе, распускаемое, будто бы Молдавская армія имѣетъ соединиться съ Кутузовскою, 25-го сентября, не справедливо; что Молдавская армія еще въ Бухарештѣ, не почитая миръ съ Турками прочнымъ; что она состоитъ изъ 25,000 человѣкъ только; что слухи сіи распускаются только для ободренія нашей арміи, разбитой и побѣжденной, и для жителей Московскихъ и проч.

Всѣ радуются морозамъ въ Москвѣ; ибо улицы завалены мертвыми тѣлами, коихъ и не хоронятъ.

Еще сказывалъ мнѣ офицеръ, бѣжавшій изъ Москвы, что прекрасный домъ графа Разумовскаго, на Гороховомъ полѣ, съ садомъ сожженъ, а равно домы всѣхъ присутствующихъ въ комитетахъ и многихъ другихъ. Также сожженъ театръ.

На всѣхъ домахъ богоугодныхъ заведеній, Наполеонъ написалъ *Maison de ma mère*, также и въ сумасшедшемъ домѣ; не знаютъ что̀ онъ симъ разумѣть хочетъ.

Церковь и кладбище раскольниковъ цѣлы; потому что они встрѣтили Французовъ съ хлѣбомъ и солью и просили пощады.

Преосвященный Платонъ, узнавъ о взятіи Москвы, умеръ апоплексическимъ ударомъ въ церкви, въ Виѳаніи (4).

(4) Извѣстіе невѣрное; митрополитъ Платонъ скончался 11-го ноября.

2 Перечень извѣстій изъ Москвы и окружностей ея, отъ 20-го сентября.

Французы опечалены и ожесточены тѣмъ, что не требуютъ у нихъ мира, какъ имъ Наполеонъ то обѣщалъ, по занятіи Москвы; а потому раззореніями и грабежами думаютъ къ миру понудить.

Говорятъ, что генералъ Милорадовичь брался осадить Петровскій дворецъ ночью и взять Наполеона живаго или мертваго; но что князь Кутузовъ на то не согласился.

Удивительно то, что у самихъ Французовъ бѣгаетъ ежедневно по 100 и болѣе человѣкъ. За ними весьма худой присмотръ, и они не слушаютъ своихъ начальниковъ, хотя и частыя бываютъ экзекуціи.

Бывшій содержатель пансіона въ Москвѣ *Villers* сдѣланъ оберъ-полицмейстеромъ, а *Обèръ*, мужъ торговки *Шалмè*, сдѣланъ плацъ-маіоромъ. У сей большіе столы, и всякій день обѣдаютъ генералы и другіе чиновники.

Вотъ форма пропуска печатнаго, даннаго женщинѣ, служащей у актрисы Носовой: Place de Moscou. Par ordre de S. M l'Empereur, le commandant de la place de Moscou, le général de division et comte de l'empire à toutes les patrouilles et détachements de l'armée française. — La signora Aksinia, nourice, sera respectée dans sa personne et dans ses propriétés; en foi de quoi etc....... Подписано: le comte de Sébastiani (5).

Полагать должно, что мало или нѣтъ из-

(5) Москва.—По приказанію Е. В. Императора, московскій комендантъ, дивизіонный генералъ и имперскій графъ всѣмъ патрулямъ и отрядамъ Французской арміи. Личность и собственность синьоры Аксиньи, кормилицы, имѣютъ быть уважаемы; въ удостовѣреніе чего и т. д. Графъ Себастіани.

Бонапарте сегодня въ 12 часовъ еще былъ въ Кремлѣ. Лошади и люди непріятельскіе заморены до безконечности, ибо въ Москвѣ взять было нечего.

Непріятельскіе офицеры сами мнѣ сказывали: «мы со стыдомъ оставляемъ Москву». Нѣкто изъ Гановерскихъ офицеровъ сказывалъ, что 18-го числа непріятель получилъ депеши, что Парижъ взятъ соединенною арміею Агличанъ и Гишпанцевъ. Дай Богъ, чтобъ сіе подтвердилось! Кажется, что оно достовѣрно, ибо непріятель идетъ не впередъ, а поспѣшно назадъ.

Подателю сего я приказалъ сіе открытое донесеніе показать на первомъ постѣ, съ тѣмъ чтобы начальнику онаго, по важности содержанія его, отправить его къ командующему генералу, какъ можно поспѣшнѣе, вмѣстѣ съ посланнымъ моимъ, который о всѣхъ подробностяхъ, кои здѣсь не помѣщены, объяснять будетъ изустно.

Когда податель донесеніе сіе доставитъ вамъ, г-ну генералу, то его превосходительство прошу дать ему обѣщанные мною 100 р.

Москва безъ всякой защиты отъ новыхъ грабительствъ. Я готовъ сдѣлать всякое пособіе, но мнѣ потребна скорая помощь.

Его величества всемилостивѣйшаго государя вѣрный подданный изъ Финляндцевъ, коллежскій совѣтникъ *Иванъ Нордбергъ*.

Въ Москвѣ, 18-го сентября 1812.

Уповательно, что вся непріятельская армія будетъ возвращена.

Списано съ копіи, которую съ оригиналомъ свѣрялъ исправникъ *Барыковъ*.

4. Перечень извѣстій изъ Москвы по 3-е октября.

Французы публиковали, что зажигальщикамъ домовъ будутъ выдаваемы денежныя вознагражденія. Для полученія оныхъ явилось пьяныхъ бродягъ человѣкъ съ восемь; но вмѣсто того, чтобы сдержать обѣщанное слово, Французы ихъ всѣхъ повѣсили на бульварѣ.

Недостатокъ въ пищѣ столь великъ въ самомъ городѣ, что ѣдятъ воронъ и галокъ. Въ Люблинѣ, у г-на Дурасова, живетъ одинъ французскій генералъ и пользуется найденными тамъ припасами, виномъ. Три пріятеля у него обѣдали. Какъ скоро узнали въ Москвѣ, что въ Люблинѣ хорошъ столъ, то всѣ стали туда ѣздить обѣдать; и 29-го числа было за столомъ человѣкъ съ 40 однихъ генераловъ.

По приглашенію Наполеона, сдѣланному на двухъ языкахъ Московскимъ интендантомъ Лессепсомъ ([12]), съѣзжаться въ городъ на рынки съ припасами съѣстными, пріѣхали подмосковные мужики графа Шереметева, на 30-ти подводахъ, съ овсомъ и мукою. Все у нихъ было раскуплено тотчасъ, и имъ даны награжденія; велѣно ѣхать домой и опять пріѣзжать. Едва выѣхали мужики за-городъ, какъ сами же Французы на нихъ напали, били ихъ, отняли лошадей, а мужиковъ погнали въ Москву обратно работать.

Нѣтъ уже сомнѣнія, что Кремль подкапываютъ, чтобы взорвать на воздухъ: возятъ туда множество пороха, а оттуда вывозятъ землю. Одни Французы тамъ работаютъ; и въ Кремль не пускаютъ даже Нѣмцевъ и Поляковъ-союзниковъ.

Шталмейстеръ Загряжскій, умышленно оставшійся въ Москвѣ, прислуживаетъ Фран-

([12]) Лессепсъ, московскій интендантъ и предсѣдатель муниципальнаго правленія, до войны былъ Французкимъ консуломъ въ Петербургѣ. Воззваніе, о которомъ здѣсь говорится, напечатано въ Ист. Отеч. войны Богдановича, т. стр. 409—411.

цузамъ и бываетъ часто у Наполеона, въ шитомъ своемъ мундирѣ.

Московскій купецъ, Лаврентій Осиповъ, поднесъ Наполеону много серебра на блюдѣ. Домъ его не велѣно трогать; а ему препоручено продовольствіе города. Онъ брался съ тѣмъ, чтобы ему дали нужное число подводъ; но Наполеонъ велѣлъ ему сказать, что онъ сихъ уговоровъ не знаетъ и что велитъ его повѣсить.

Съ Ивановской колокольни крестъ снятъ, а равно и глава, и поставленъ тамъ телеграфъ.

Въ Москвѣ была слышна, 2-го, необычайная пальба, цѣлый день, по Петербургской и Смоленской дорогѣ. Французы были въ большомъ уныніи цѣлый день.

14,000 непріятельскаго войска, бывшаго съ маршаломъ Неемъ въ Богородскѣ, бѣжало вдругъ въ Москву съ толикою поспѣшностію, что брошены были телѣги съ сухарями и порохомъ, и уведены токмо отпряженныя отъ нихъ лошади; ранцы, сушившееся бѣлье, все было брошено. Причина сего скоропостижнаго бѣга должна быть важна.

Отрядъ корпуса г. Винцентероде разбилъ Французовъ, бывшихъ въ числѣ 3000 съ 4-мя пушками, въ Дмитровѣ, и выгналъ ихъ изъ города съ большою потерею убитыми и ранеными и плѣнными.

Верейскіе, Можайскіе и Рузскіе и другихъ городовъ мужики ѣздятъ на Бородинское поле сраженія, собираютъ тамъ лежащія ружья и другія оружія и раздаютъ ихъ подмосковнымъ мужикамъ, знакомымъ—безденежно, а прочимъ продаютъ за самую дешевую цѣну, какъ-то: 10 коп. за ружье, 2 коп. за пику и проч. Такимъ образомъ значительное число крестьянъ вооружено и дѣйствуетъ ежедневно на пагубу враговъ. Всѣ почти французскіе фуражеры попадаются въ руки крестьянъ, кои ихъ или убиваютъ или отсылаютъ партіями въ ближайшіе козацкіе посты. Французы очень жалуются на сіе, говоря, что сей образъ дѣлать войну противенъ всѣмъ постановленіямъ военнымъ. Также жаловался г-ну Милорадовичу Неаполитанскій король, что по немъ стрѣляютъ, когда онъ объѣзжаетъ свои передовые посты.

Открыты три кабака въ Москвѣ; работу производятъ въ нихъ Русскіе, а деньги собираютъ Французы.

Выходецъ одинъ, аптекарь арбатскій, оставившій Москву 4-го числа октября, видѣлъ въѣздъ Наполеона въ городъ, 3-го числа, поутру въ девять часовъ. Все было пусто на улицахъ, и у оконъ не было ни одного лица. Наполеонъ ѣхалъ верхомъ, въ сѣромъ капотѣ, безъ знаковъ отличія, съ маленькою трехуголкою.

5. Краткая записка оставшимся въ цѣлости зданіямъ въ Москвѣ.

Отъ Никитскихъ до Тверскихъ воротъ—8 домовъ; отъ нихъ внизъ до Охотнаго ряда—большая часть строеній цѣлы. Равно Малая Дмитровка, Кузнецкая, Лубянка, часть Срѣтенки, Мясницкая, Покровка, Воспитательный домъ, Шереметева страннопріимный домъ, вся почти линія отъ Тверскихъ до Покровскихъ воротъ, также по лѣвой сторонѣ отъ нихъ, около Харитонья въ Огородникахъ, на Гороховомъ полѣ и домъ графа Разумовскаго остались цѣлы. Въ Нѣмецкой слободѣ и въ другихъ улицахъ: домъ, гдѣ главный военный гошпиталь, казенныя казармы; на Старой Басманной — домъ графа Румянцева, Демидова, князя Куракина, Салтыкова, Аникѣева, купца Александрова; на Новой Басманной — княгини Куракиной; на Гороховой улицѣ—купцовъ: Суслова, Александрова, Колокольникова, г-жи Волковой,

была оставлена въ Голицынской больницѣ, гдѣ они находились на попеченіи доктора Альбини, до настоящаго времени стоящаго во главѣ этого благотворительнаго заведенія. Какъ только законныя власти вступили въ отправленіе своихъ должностей, гр. Ростопчинъ получилъ записку, въ которой извѣщали его, что одинъ французскій офицеръ, находящійся въ Голицынской больницѣ, желаетъ его видѣть и сдѣлать ему важныя сообщенія. Гр. Ростопчинъ, боясь, чтобъ появленіе его въ больницѣ не надѣлало большаго шума и чтобъ особый разговоръ съ однимъ изъ офицеровъ не навлекъ на сего послѣдняго подозрѣній со стороны его товарищей, отвѣчалъ, что не имѣя возможности прибыть лично, онъ посылаетъ вмѣсто себя одного изъ своихъ чиновниковъ, съ которымъ офицеръ этотъ можетъ объясниться съ полною откровенностью. Дѣйствит. стат. сов. *Булгаковъ* (тогда надворн. сов.) отправился съ запиской графа въ больницу, подъ предлогомъ осмотра, по порученію своего начальника, хорошо-ли содержатся французскіе плѣнные больные. Одинъ изъ нихъ подошелъ къ Булгакову и спросилъ: получилъ ли графъ отъ него письмо, въ которомъ онъ просилъ не оставить его безъ извѣстій отъ родныхъ, отъ которыхъ ждетъ денегъ. Понявъ въ чемъ дѣло, Булгаковъ отвѣчалъ утвердительно и прибавилъ, что графъ поручилъ ему доставить ему средства писать къ роднымъ, и что, если онъ желаетъ это сдѣлать, то можетъ воспользоваться для этого квартирой г-на Альбини. Послѣ обхода больницы, Булгаковъ зашелъ къ г-ну Альбини. Тутъ офицеръ объявилъ ему, что зовутъ его *Александромъ Шмидтомъ*; что онъ состоялъ при генеральномъ штабѣ французской арміи, въ званіи маіора; что онъ притворился больнымъ, съ цѣлью остаться въ Москвѣ; что онъ предвидѣлъ гибель, грозившую Наполеону, что онъ рѣшился воспользоваться представившимся случаемъ и нынѣ же перестаетъ принимать участіе въ дѣлѣ, ему противномъ и съ которымъ связанъ былъ лишь по необходимости; и что онъ можетъ сообщить весьма важныя свѣдѣнія о французской арміи. Благодаря своей необычайной памяти, Шмидтъ переименовалъ всѣ полки, которые входили въ составъ «великой арміи» и исчислилъ потери ранеными и убитыми, которыя потерпѣла эта армія во всѣхъ сраженіяхъ, предшествовавшихъ занятію Москвы. Изъ свѣдѣній, сообщенныхъ Шмидтомъ, Булгаковъ составилъ записку, которая была дополнена при послѣдующихъ свиданіяхъ съ этимъ офицеромъ. Все это составило брошюру, которую гр. Ростопчинъ напечаталъ въ послѣдствіи, подъ заглавіемъ: «Подробный списокъ всѣхъ корпусовъ, составлявшихъ армію, вошедшую въ Россійскіе предѣлы, подъ предводительствомъ Наполеона Бонапарте, съ присовокупленіемъ потерь, понесенныхъ арміею сею убитыми и ранеными, во всѣхъ сраженіяхъ до Бородинскаго, — составленный изъ бумагъ, оставленныхъ Французами въ Москвѣ» ([17]).

Вскорѣ Шмидъ сбросилъ маску и вышелъ изъ больницы. Такъ какъ онъ былъ большой говорунъ, участвовалъ во всѣхъ войнахъ со временъ революціи, зналъ множество анекдотовъ о маршалахъ, генералахъ и другихъ болѣе извѣстныхъ офицерахъ французской арміи, — онъ былъ хорошо принятъ въ нѣсколькихъ домахъ и долгое время жилъ у г-жи Корсаковой и другихъ русскихъ баръ, то въ городѣ, то въ деревнѣ.

Въ 1813 году, государь императоръ

([17]) См. *Сочиненія Ростопчина*, изд. Смирдина, стр. 335 — 364.

повелѣлъ формированіе нѣмецкаго легіона. Шмидтъ выразилъ гр. Ростопчину желаніе поступить въ него. Графъ снабдилъ его рекомендательнымъ письмомъ къ его высочеству ([18]). Шмидтъ уѣхалъ; и, въ продолженіе нѣкотораго времени, объ немъ не было никакого слуха. Во время реставраціи, онъ возвратился во Францію и вступилъ въ королевскую службу; потомъ вышелъ въ отставку и уѣхалъ въ Константинополь, гдѣ неосторожнымъ своимъ поведеніемъ обратилъ на себя вниманіе бар. Строгонова, который хотя повидимому и не нашелъ ничего предосудительнаго въ захваченныхъ у него бумагахъ, но тѣмъ не менѣе настоялъ на томъ, чтобы онъ выѣхалъ изъ Константинополя. Шмидтъ отправился въ Грецію, Египетъ и Нубію; блуждалъ по пустынямъ; долго оставался въ этихъ странахъ; выдавалъ себя за медика; практиковалъ; заработалъ нѣсколько денегъ и отправился въ Варварійскія владѣнія. Узнавъ, что въ Испаніи возгорѣлась междоусобная война, онъ переправился на Европейскій берегъ и вступилъ въ ряды арміи, подъ знаменами «апостольской партіи».

Шмидтъ — Швейцарскій уроженецъ. Ему должно быть около 50 лѣтъ, онъ довольно красивой наружности, грубъ, необразованъ и невоздерженъ. Онъ говоритъ на многихъ языкахъ, но пишетъ одинаково дурно на всѣхъ, равно какъ и на французскомъ. Онъ долго служилъ въ Испаніи и знаетъ страну какъ нельзя лучше; онъ очень храбръ и весь израненъ. Я не думаю, чтобы можно было возложить на него порученіе, при исполненіи котораго потребовались бы осторожность, послѣдовательность и свѣдѣнія; но онъ отличный партизанъ, способный на блистательный и отчаянный подвигъ; словомъ — рубака. Во время пребыванія своего въ Москвѣ, онъ казался искреннимъ роялистомъ и высказывалъ ненависть къ Якобинцамъ всѣхъ странъ. Онъ весьма дѣятеленъ и вкрадчивъ. Самый неоцѣненный даръ, которымъ наградила его природа,—это громадная память; онъ помнитъ хронологію всѣхъ замѣчательныхъ событій войны, названіе мѣстъ всѣхъ сраженій, нумера полковъ и имена всѣхъ генераловъ и офицеровъ, имѣвшихъ какое либо командованіе во французской арміи.

Вотъ все, что сохранилось въ моей памяти касательно этой личности.

8. Запросы, кои надобно мнѣ ([19]) сдѣлать Шмидту, по приказанію графа Ростопчина.

1. Когда, для войны 1812 года, Наполеонъ потребовалъ отъ вассальныхъ королей ихъ контингентовъ, сообщилъ ли онъ имъ свое намѣреніе начать войну противъ Россіи? Не выставилъ ли онъ другаго предлога?

2. Въ чемъ приблизительно заключалась прокламація Наполеона, при переходѣ черезъ Нѣманъ?

3. Какъ поступилъ онъ съ Поляками, и что обѣщалъ онъ имъ, при началѣ войны?

4. Какое было настроеніе французскаго солдата, при вступленіи въ Россію?

5. Производили ли Французы безпорядки, во время прохожденія своего черезъ герцогство Варшавское?

6. Что говорили въ Вильнѣ о намѣреніяхъ Наполеона и о планѣ похода?

7. Что говорили Французы, и какъ объясняли они постоянное отступленіе Русскихъ?

([18]) Принцу Ольденбургскому (см. Steins Leben von Pertz, т. III).

([19]) Т. е. А. Я. Булгакову; подлинникъ по французски.

8. Были ли у Французовъ хорошіе шпіоны?

9. Что говорили о пораженіи Удино? Не разстроило ли оно плановъ Наполеона?

10. Что говорилось о мирѣ Русскихъ съ Турками?

11. Были ли военные совѣты до и послѣ взятія Смоленска? Мнѣнія Наполеона раздѣлялись ли его маршалами? Одобрялъ ли Бертье планъ похода, и какое было его мнѣніе?

12. Почему Французы не остановились въ Смоленскѣ?

13. Какое понятіе составляли себѣ Французы о Москвѣ, о русской арміи и о крестьянахъ?

14. Правильно ли продовольствовалась армія или нѣтъ?

15. Какимъ образомъ производилось продовольствіе арміи?

16. Какъ и гдѣ собственно начала нуждаться французская армія?

17. Много ли было въ арміи мародёровъ и отсталыхъ? приблизительное число ихъ. Отправлялись ли за ними въ поиски? Какія принимались противъ этого мѣры? Мародерствовали ли въ разсыпную или партіями?

18. Какова была численность французской арміи, при вступленіи въ Москву?

19. Въ какихъ случаяхъ козаки наносили всего болѣе вреда Французамъ?

20. Какое имѣютъ объ нихъ мнѣніе Французы?

21. До вступленія въ Москву, имѣли ли Французы какое либо понятіе о графѣ Ростопчинѣ?

22. Что было главнѣйшей причиной ненависти Наполеона къ графу? Французская армія искренно ли раздѣляла эту ненависть, и почему?

23. Надѣялись ли, что исходъ войны будетъ благопріятенъ для Французовъ?

24. Что дѣлали Австрійцы, и какого рода были отношенія къ нимъ Французовъ и Наполеона?

25. Почему Баварцы, Саксонцы и большая часть союзниковъ обнаружили столько рвенія къ интересамъ Наполеона?

26. Когда, гдѣ и за что былъ отосланъ отъ арміи Вестфальскій король?

27. Почему Французы не принули Русскихъ къ генеральному сраженію до Можайска?

28. Есть ли въ средѣ французской арміи сторонники Русскихъ? Кто изъ маршаловъ и генераловъ ихъ всего болѣе ненавидитъ?

29. Какія чувства питаетъ къ Русскимъ французскій солдатъ?

30. Какъ понимали исходъ сраженія подъ Можайскомъ? Какія мѣры принялъ въ этомъ случаѣ Наполеонъ? — Съ какой цѣлью далъ онъ сраженіе, когда онъ могъ избѣгнуть его, обойдя Русскихъ и направясь прямо на Москву?

31. Зачѣмъ, подъ Бородинымъ, Французы такъ упорно старались занять русскія баттареи?

32. Произведенъ ли грабежъ въ Москвѣ по приказанію, или только съ дозволенія Наполеона?

33. Былъ ли назначенъ срокъ грабежу?

34. Вся ли армія приняла въ немъ участіе, или нѣтъ?

35. Сожжена ли Москва по приказанію, или только съ дозволенія Наполеона?

36. Кому поручено было это дѣло?

37. Что побудило Наполеона такъ долго оставаться въ Москвѣ?

38. Какія были его надежды?

39. Думалъ ли онъ зимовать въ Москвѣ?

40. Много ли онъ нашелъ въ Москвѣ запасовъ?

41. Оказало ли нѣкоторую пользу

менное правленіе, учрежденное Французами въ Москвѣ?

42. Пытались ли Французы завербовывать Русскихъ въ свои войска?

43. Дѣйствительно ли растрѣляли Французы нѣсколькихъ грабителей и поджигателей?

44. Что главнѣйшимъ образомъ заставило Наполеона оставить Москву?

45. Сколько потерялъ онъ кавалеріи въ Москвѣ?

46. Когда велѣлъ Наполеонъ заложить мины подъ Кремлемъ?

47. Что помѣшало успѣшному дѣйствію минъ?

48. Ожидалъ ли онъ въ Москвѣ подкрѣпленій?

49. Какія были главныя причины неудачъ походовъ 1812 и 1813 годовъ.

50. Казалось ли Французамъ ихъ положеніе въ Москвѣ безнадежнымъ?

51. Какіе слухи распространялъ Наполеонъ для успокоенія своихъ солдатъ?

52. Какъ происходило отступленіе Французовъ?

53. Какія были, по мнѣнію искуснѣйшихъ генераловъ, главнѣйшія ошибки Наполеона въ этой войнѣ?

9. Объяснительные отвѣты.

Переводъ съ итальянскаго.

1. Когда Наполеонъ потребовалъ отъ вассальныхъ королей ихъ контингентовъ, то онъ объявилъ имъ, что одна изъ континентальныхъ державъ замышляетъ уничтожить самостоятельность ихъ государствъ и подчинить ихъ древнему игу Германской имперіи; но онъ скрылъ отъ нихъ, что его требованіе могло имѣть въ виду наступательныя дѣйствія противъ Россіи.

2. Прокламація Наполеона къ арміи, передъ переходомъ черезъ Нѣманъ, заключалась въ слѣдующемъ: *Россія не выполнила своихъ обязательствъ въ отношеніи къ Франціи, которая основывала свои требованія на мирномъ договорѣ, заключенномъ въ Тильзитѣ. Петербургскій кабинетъ отвѣчалъ, что не дастъ никакихъ объясненій, пока французская армія не отойдетъ обратно за Рейнъ* ([20]). Между прочимъ было сказано: *и мои вѣрные союзники были бы брошены на произволъ державы, которую собственный жребій влечетъ къ гибели!* — За тѣмъ слѣдовало обращеніе къ солдатамъ: *Или можетъ быть думаютъ, что вы переродились? что вы не тѣ же храбрые воины Аустерлица и Эйлау?* ([21]) *вы, которые этой послѣдней битвой рѣшили успѣхъ Польской войны!.... Мы заставимъ Россію отказаться отъ всякаго вліянія на дѣла Европы.*

3. Польскія войска были всѣ употреблены въ войнѣ противъ Испаніи, гдѣ имъ предоставлена полная свобода дѣйствій. Въ началѣ 1812 г., Наполеонъ приказалъ, чтобы всѣ войска собрались на Эльбу; а дабы облегчить имъ походъ, большую часть войскъ перевозили изъ одного департамента въ другой на подводахъ; такимъ образомъ, къ началу марта, всѣ означенныя войска были собраны въ Германіи. Затѣмъ Наполеонъ приказалъ произвести новые рекрутскіе наборы въ герцогствѣ Варшавскомъ, прен-

([20]) Въ прокламаціи, подписанной Наполеономъ въ Вильковишкахъ 10/20 іюня 1812 года, и печатный экземпляръ которой имѣется въ нашихъ рукахъ, сказано *за Эльбу*. Та же ошибка повторяется у Богдановича, т. I, стр. 90 и 91.

([21]) Въ прокламаціи говорится о побѣдѣ подъ Фридландомъ, которою дѣйствительно окончилась война 1806 и 1807 г.

мущественно для усиленія кавалеріи, объявилъ большое производство по штабу и по польскимъ войскамъ и роздалъ польскимъ офицерамъ большое количество орденовъ. Наконецъ онъ обѣщалъ Полякамъ возстановить ихъ прежнюю независимость.

4. Французскіе солдаты надѣялись найти въ Россіи тѣ же средства, которыя они находили въ Германіи. Имъ была извѣстна храбрость Русскихъ; но Наполеонъ и его генералы старались ихъ увѣрить, что русскіе крестьяне, питая сильное желаніе свободы, соединятся съ французской арміей, для истребленія помѣщиковъ, — и что война окончится до наступленія зимы.

5. Италійская армія ([22]) прошла почти все герцогство Варшавское и вела себя изрядно; но корпусъ, состоявшій подъ начальствомъ короля Іеронима (брата Наполеона) учинялъ всякаго рода безчинства. Самъ король взыскивалъ денежныя контрибуціи въ свою пользу и дѣлалъ реквизиціи для своего стола и для продовольствія своего штаба. Генералъ Вандаммъ ([23]), старшій послѣ него начальникъ, требовалъ и взыскалъ съ жителей герцогства отъ 4-хъ до 5-ти сотъ тысячъ франковъ.

6. Наполеонъ объявилъ въ Вильнѣ, что онъ хочетъ освободить Поляковъ, и что онъ въ особенности уважаетъ храбрыхъ Литовцевъ. Онъ совѣтовалъ имъ немедленно приступить къ формированію войска и учрежденію временнаго правительства. Князь Понятовскій и его штабъ, проповѣдуя на виленскихъ улицахъ, возбуждали народъ къ революціи и старались вселить вѣчную ненависть къ русскому правительству. Жители были убѣждены, что въ этой войнѣ французскія войска увѣнчаются славой.

7. Во французской арміи составилось два мнѣнія объ отступленіи Русскихъ: — одно, которое раздѣляли старѣйшіе генералы, заключалось въ томъ, что русскій главнокомандующій, своимъ постояннымъ отступленіемъ, хотѣлъ ослабить французскую армію, въ особенности кавалерію; другое, которое было въ ходу между молодежью, незнакомою съ храбростью Русскихъ, и которое старался распространять Наполеонъ, состояло въ томъ, что русская армія отступала по трусости, и что въ главѣ ея не было начальника, способнаго бороться съ Наполеономъ.

8. Во французской арміи было нѣсколько порядочныхъ шпіоновъ; почти всѣ были Поляки или литовскіе Евреи. Но дѣло въ томъ, что ни разу Наполеонъ не могъ получить достовѣрныхъ и положительныхъ свѣдѣній о дѣйствительномъ расположеніи русской арміи. Замѣчательно, что никакія обѣщанія, никакія угрозы не заставили ни одного изъ русскихъ плѣнныхъ сообщить что-либо касающееся до арміи.

9. Когда пораженіе Удино стало извѣстно въ арміи (обстоятельство это хранилось въ тайнѣ), то французскіе генералы были того мнѣнія, что корпусъ Виктора долженъ немедленно двинуться къ нему на помощь, такъ какъ всѣ надѣялись, что Рига не замедлитъ пасть передъ Макдональдомъ, которому въ этомъ случаѣ можно будетъ сдѣлать диверсію на Петербургъ. При этомъ дѣлалось слѣдующее замѣчаніе: стоитъ намъ выиграть одно сраженіе, и вся страна въ нашихъ рукахъ.

10. Наполеонъ распустилъ по всей арміи слухъ, что извѣстіе о заключеніи мира между Россіей и Портой ложно, что напротивъ того посланикъ его, г-нъ Андреосси

([22]) Подъ начальствомъ Евгенія Богарне.

([23]) Вандаммъ командовалъ вестфальскимъ корпусомъ; а королю Іерониму были кромѣ того подчинены корпуса Понятовскаго, Рейнье и Латуръ-Мобура.

уже заключилъ или не замедлитъ заключить союзъ съ этой послѣдней державой.

11. Наполеонъ даже и не намѣревался собирать военные совѣты, для обсужденія плана войны; одинъ Бертье былъ посвященъ въ его тайны.

12. Наполеонъ не остался въ Смоленскѣ, полагая что, если ему удастся выиграть одно большое сраженіе, ему можно будетъ предписать русскому правительству условія мира по своему усмотрѣнію. Кромѣ того онъ надѣялся во первыхъ—найти въ Москвѣ всякаго рода запасы, во вторыхъ—движеніемъ во внутренность страны распространить повсюду ужасъ, взволновать крестьянъ и привлечь къ себѣ всѣхъ иностранцевъ, проживающихъ въ Россіи.

13. Французская армія надѣялась найти въ Москвѣ все для себя нужное и отдохнуть въ ней отъ всѣхъ претерпѣнныхъ ею лишеній. Какъ солдаты, такъ и большая часть офицеровъ, не переставали разспрашивать у изрѣдка попадавшихся имъ на встрѣчу крестьянъ: далеко-ли до Москвы?—по этому уже можно судить о нетерпѣніи ихъ добраться до этого города. Генералы и прочіе начальники постоянно повторяли, для утѣшенія солдатъ, что Москва близка и что въ ней кончатся ихъ страданія. — Что же касается до мнѣнія французской арміи о русскихъ крестьянахъ, то большинство хотя и считало ихъ тупоумными, но полагало, что ихъ легко возбудить къ возстанію и привлечь на свою сторону.

14. Всѣ продовольственные запасы арміи заключались въ небольшомъ количествѣ сухарей, заготовленныхъ въ Данцигѣ и Эльбингѣ; послѣдніе прибыли въ Вильну только въ октябрѣ мѣсяцѣ. Въ Пруссіи французская армія, не исключая генераловъ, продовольствовалась на счетъ обывателей; въ Литвѣ солдатамъ выдавалось немного муки, но когда не стало ни крупы, ни ячменя, то въ армію (и то не во всѣ корпуса) поставлялось одно мясо. Множество быковъ, коровъ и барановъ было собрано въ Пруссіи посредствомъ реквизиціи.

15. Небольшіе запасы, заготовленные для французской арміи, были собраны посредствомъ реквизиціи въ герцогствѣ Пруссіи.

Примѣчаніе. Первый корпусъ, бывшій подъ начальствомъ маршала Даву и квартировавшій около мѣсяца близь Эльбинга, на продовольствіи жителей, получилъ приказаніе, — за два дня до оставленія своихъ квартиръ, захватить въ окрестностяхъ этого города, муку, крупу, лошадей и прочій вьючный скотъ. Маршалъ назначилъ день, въ который полковые командиры должны были въ точности розыскать всѣ запасы и увести быковъ, коровъ и прочій бойный скотъ, для распредѣленія по полкамъ этого корпуса.

16. Французская армія стала ощущать недостатокъ въ провіантѣ за два перехода до Нѣмана; только въ нѣкоторыхъ корпусахъ, составлявшихъ авангардъ, имѣлся хлѣбъ; въ самой же арміи было одно мясо.

17. Отъ перехода черезъ Эльбу до Вислы, французская армія ежедневно оставляла за собою множество отсталыхъ, а еще болѣе мародеровъ, которые грабили не только провіантъ, но все что попадалось подъ руку; отъ Вислы до перехода черезъ Нѣманъ, число отсталыхъ и мародеровъ удвоилось; но послѣ перехода черезъ Нѣманъ, когда армія всего болѣе стала нуждаться въ провіантѣ, то не было возможности удерживать солдатъ: они стали отставать цѣлыми сотнями. Когда офицеры приказывали имъ догонять свои команды, они отвѣчали: дайте намъ хлѣба!

Примѣчаніе. Отъ Кенигсберга до Смоленска, на флангахъ и позади французской

арміи, образовались цѣлыя колонны мародеровъ, или вѣрнѣе грабителей, которые налагали контрибуцію на проходимыя ими селенія. Одна изъ подобныхъ колоннъ, въ числѣ 600 человѣкъ, подъ начальствомъ польскаго унтеръ-офицера, разбойничала между Кенигсбергомъ и Могилевомъ и совершала самыя ужасныя злодѣянія. Наполеонъ вынужденъ былъ выслать два баталіона пѣхоты и 50 жандармовъ, чтобы захватить эту партію мародеровъ. Трудно описать всѣ ужасы, которые совершались отъ Вильны до Москвы, въ тылу французской арміи.

18. Въ Москву вступило около 60-ти тысячъ войска, въ томъ числѣ старая гвардія; около 15-ти тысячъ италійской арміи расположилось въ десяти верстахъ отъ Москвы, по можайской дорогѣ; кавалерія и небольшой корпусъ пѣхоты, подъ начальствомъ короля Неаполитанскаго, только прошли черезъ Москву и заняли позицію въ 30-ти или 40-ка верстахъ отъ города, по калужской дорогѣ.

Примѣчаніе. Съ 14 сентября нов. ст. по 20-е октября, прибыло въ Москву значительное число отсталыхъ и нѣсколько оставшихся назади корпусовъ, большею частію принадлежащихъ къ молодой гвардіи.— Въ Москвѣ постоянно находились до 60-ти тысячъ войска, въ томъ числѣ обѣ гвардіи и италійская армія.

19. Самый чувствительный вредъ наносили козаки французской арміи своими внезапными нападеніями, въ особенности же вредили они фуражирамъ, во время пребыванія арміи въ Москвѣ.

20. Общее мнѣніе всѣхъ французскихъ генераловъ и офицеровъ, что козаки хороши для аванпостной службы, для засадъ, для нападеній на отдѣльные отряды, въ особенности при отступленіи арміи.

21. Наполеонъ и нѣкоторые изъ французскихъ генераловъ почитали графа Ростопчина за человѣка одареннаго замѣчательнымъ умомъ и высокими способностями.

22. Многіе иностранцы, оставшіеся въ Москвѣ, въ особенности же Французы, поселившіеся въ этомъ городѣ, описывали графа въ самыхъ ужасныхъ краскахъ. Они говорили, что московскій генералъ-губернаторъ, графъ Ростопчинъ, собственною властію выслалъ на баркахъ многихъ отцевъ семейства, людей весьма почтенныхъ, между прочимъ своего собственнаго повара, честнаго Француза; что кромѣ того, наканунѣ вступленія въ Москву французскихъ войскъ, онъ самъ выпустилъ изъ тюрмъ содержавшихся въ продолженіе многихъ лѣтъ негодяевъ, выдалъ имъ оружіе и приказалъ имъ сжечь не только провіантскіе магазины и аммуничные склады, но даже всѣ дома, въ которыхъ Французы могли что либо найти; наконецъ что онъ приказалъ убить въ своихъ глазахъ (говорили даже, что онъ самъ нанесъ первый ударъ) одного честнаго и благороднаго юношу, написавшаго что-то на русскомъ языкѣ о французской арміи. Однимъ словомъ, по ихъ разсказамъ, графъ былъ сущій извергъ, жесточайшій изъ тирановъ.

Почти всѣ генералы и начальники отдѣльныхъ частей, получивъ обстоятельное описаніе всѣхъ злодѣяній, совершенныхъ графомъ, сообщили его корпусамъ, вступившимъ въ Москву; на полѣ находились примѣты графа и строгій приказъ схватить его, если онъ попадется въ руки французскаго авангарда и держать его подъ самымъ строгимъ карауломъ.

Послѣ тѣхъ ужасовъ, которые разсказывали о графѣ, неудивительно, что онъ сдѣлался предметомъ ненависти большей части офицеровъ и солдатъ.

Достовѣрно то, что Наполеонъ ежедневно отзывался о графѣ съ самой дурной стороны. Ненависть его къ нему происходила оттого, что графъ оказалъ ему сопроти-

ніе, и, вопреки его ожиданіямъ, не вышелъ встрѣчать его съ ключами города, какъ то было въ Вѣнѣ и Берлинѣ.

23. Французская армія надѣялась, что война съ Россіей кончится въ одну компанію что Россія заключитъ миръ, согласный съ и требованіями Наполеона. Люди самые разсудительные раздѣляли это мнѣніе, такъ какъ съ давняго времени не было примѣра, чтобы нападеніе было произведено такъ внезапно, съ такими грозными силами, на изолированное государство, не имѣющее ни одной крѣпости, для охраненія своихъ границъ, и лишенное слѣдовательно возможности отвлечь часть непріятельскихъ силъ отъ наступательныхъ дѣйствій во внутрь страны.

24. Австрійскій корпусъ, подъ начальствомъ князя Шварценберга (человѣка подкупленнаго Наполеономъ), былъ совершенно расположенъ подраться съ Русскими. Наполеонъ щедрою рукой наградилъ французскими орденами офицеровъ этого корпуса и многое обѣщалъ къ концу войны.

Чтобы болѣе привязать къ себѣ Пруссаковъ и другія союзныя войска, хитрый Наполеонъ прикомандировалъ къ своей гвардейской кавалеріи прусскій гуссарскій полкъ, извѣстный подъ именемъ *гусаровъ смерти*, и который съ такою яростію дрался противъ Русскихъ подъ Можайскомъ: многіе офицеры и солдаты получили орденъ почетнаго легіона и болѣе 30-ти унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ были переведены въ конные егеря французской императорской гвардіи.

25. Вслѣдствіе вышеобъясненной причины, Баварцы и прочіе союзники сдѣлались ревностными приверженцами Наполеона.

26. Вестфальскій король былъ отосланъ изъ арміи за то, что онъ запоздалъ съ своимъ корпусомъ, который долженъ былъ соединиться въ Могилевѣ ([24]) съ корпусами маршала Даву и князя Понятовскаго и остановить движеніе князя Багратіона. Король Іеронимъ, не доходя 60-ти верстъ отъ назначеннаго пункта, давалъ праздникъ одной литовской паннѣ.

27. Наполеонъ дѣлалъ все что могъ, чтобы принудить русскаго главнокомандующаго къ генеральному сраженію; но осторожность послѣдняго не допустила Французовъ препятствовать его движенію. Это бѣсило Наполеона, который думалъ, не удаляясь отъ границъ, уничтожить русскія силы, прежде чѣмъ онѣ успѣли бы соединиться, и такимъ образомъ окончить компанію до наступленія осени.

28. Ни одного Русскаго не было въ числѣ приверженцевъ Наполеона; но много Поляковъ, въ особенности литовскихъ, перебѣгаютъ въ французскую армію, откуда отправляли ихъ въ Вильну, гдѣ формировался 128-й армейскій пѣхотный полкъ изъ дезертировъ всѣхъ націй.

29. Большая часть французской арміи была того мнѣнія, что русскія войска сражаются храбро, но что имъ не достаетъ проворства; что у нихъ плохіе начальники, что движенія ихъ слишкомъ медленны, а огонь пѣхоты не достаточно мѣтокъ (что вполнѣ справедливо).

30. Французская армія была убѣждена, что это сраженіе ([25]) рѣшитъ исходъ войны. — Никто, даже изъ старыхъ генераловъ, не былъ свидѣтелемъ такой страшной рѣзни. — Передъ сраженіемъ, Наполеонъ, зная, съ кѣмъ предстоитъ ему бороться, воодушевлялъ своихъ солдатъ разными заманчивыми обѣщаніями, увѣрялъ ихъ,

---

([24]) Не въ Могилевѣ, а въ окрестностяхъ Минска.

([25]) Бородинское.

что успѣшный результатъ этого *сраженія* положитъ конецъ всѣмъ *бѣдствіямъ* и обезпечитъ хорошія квартиры на *зиму*: однимъ словомъ онъ обѣщалъ *все*, о чемъ только могла мечтать армія.—Нѣтъ сомнѣнія, что онъ могъ избѣгнуть встрѣчи съ русской арміей, а слѣдовательно и не дать сраженія, но возможно ли было оставить въ тылу непріятельскую армію и потерять вмѣстѣ съ тѣмъ сообщеніе съ остальной частью французской арміи, составлявшей аріергардъ?—Кромѣ того онъ полагалъ, что русскія войска не окажутъ долгаго сопротивленія и что ему удастся отрѣзать крыло непріятельской арміи; съ этой цѣлью, онъ поручилъ князю Понятовскому маневрировать съ польскимъ корпусомъ на правомъ флангѣ русской арміи; но планъ этотъ не увѣнчался успѣхомъ. —Увѣряютъ, что, наканунѣ сраженія, князь Понятовскій предлагалъ Наполеону перейти съ своимъ корпусомъ, подкрѣпленнымъ 4-мя тысячами французской легкой кавалеріи, направо отъ Можайска и занять дорогу къ Москвѣ. Наполеонъ не одобрилъ этого маневра, предполагая русскую армію многочисленнѣе, чѣмъ она была въ дѣйствительности.

31. Французскіе генералы думали, что если они займутъ русскія батареи, особливо центральную, то имъ легко будетъ отрѣзать значительную часть непріятельской арміи; но упорная защита этихъ батарей заставила понести большія потери въ генералахъ и лучшихъ офицерахъ и рядовыхъ и разрушила ихъ планы.

32. Приказъ грабить Москву состоялся 16-го сентября нов. ст., день, въ который начались въ городѣ пожары ([26]). Въ приказѣ этомъ было сказано: полковые командиры отправятъ на грабежъ Москвы по одному отряду отъ каждаго полка, подъ командой штабъ-офицера, обязанность котораго должна состоять въ томъ, чтобы предупреждать ссоры между солдатами разныхъ полковъ и указать своему отряду ту часть города, которая назначена для него въ настоящемъ приказѣ. Когда же грабежъ начался, то грабить принялись не только солдаты означенныхъ отрядовъ, но почти вся армія, особенно старая императорская гвардія (первая вступившая въ Москву) и италіянская королевская гвардія. Грабежъ сдѣлался всеобщимъ и сопровождался страшными безпорядками: армейскіе солдаты вступили въ драку съ гвардейцами, считавшими за собою больше правъ; помѣнялись даже нѣсколькими ружейными выстрѣлами. Но когда добрались до погребовъ, наполненныхъ винами и спиртными напитками, то безпорядки достигли высшей степени: офицеры и солдаты перепились до безобразія.

33. Не приняли участія въ грабежахъ только слѣдующія войска: драгунская дивизія италійской арміи и корпусъ, подъ начальствомъ генерала Брусье, которые расположены были въ нѣкоторомъ разстояніи отъ Москвы, и вестфальскій корпусъ, который оставался въ Можайскѣ.

34. Положено было прекратить грабежъ 25-го числа сентября нов. ст., но онъ продолжался во все время пребыванія арміи въ Москвѣ ([27]). Французскіе офицеры смотрѣли на это сквозь пальцы; только нѣкоторые изъ нихъ сумѣли оставить его въ нѣкоторыхъ частяхъ города.

35. Наполеонъ увѣрялъ, что графъ Ростопчинъ приказалъ сжечь не только про-

([26]) Т. е. когда огонь охватилъ весь городъ; частные же пожары начались еще 2/14 сентября.

([27]) См. дневной приказъ 17/29 сентября г. ниже.

антскіе магазины, но даже всѣ тѣ части города, гдѣ французская армія могла найти какіе либо запасы.—Поляки первые зажгли нѣсколько домовъ; а когда послѣдовалъ приказъ о грабежѣ, то и французскіе солдаты съ ихъ союзниками сожгли нѣсколько покинутыхъ зданій.

36. Маршалу Мортье, герцогу Тревизскому, Московскому губернатору, было поручено Наполеономъ сжечь всѣ фабрики, бумагопрядильни и другіе заведенія и магазины, которые уцѣлѣли отъ прежнихъ пожаровъ: это приведено въ исполненіе въ послѣдніе четыре дня пребыванія французской арміи въ Москвѣ.

Примѣчаніе. Пожары этихъ магазиновъ были причиною того, что значительная уцѣлѣвшая часть города сдѣлалась жервою огня.

37. Многіе французскіе генералы объясняли долгое пребываніе Наполеона въ Москвѣ тремя побудительными причинами: 1) отъ продолжительнаго похода и недостатка въ продовольствіи, войско было приведено въ весьма плохое состояніе; 2) какъ уже было сказано выше, армія оставляла за собой большее число отсталыхъ и легко раненыхъ, которыхъ ежедневно нѣсколько человѣкъ прибывало въ Москву; 3) Наполеонъ надѣялся, что Оттоманская Порта, въ слѣдствіе происковъ посланника его, генерала Андреосси, нарушитъ миръ, заключенный съ Россіей, и сдѣлаетъ чувствительную и полезную для него диверсію.

38. Наполеонъ думалъ, что послѣ страшной битвы подъ Можайскомъ, русскія войска разсѣялись въ разныя стороны, и что трудно будетъ собрать ихъ. Кромѣ того онъ надѣялся, что корпусъ маршала Виктора (9-й) успѣетъ соединиться съ нимъ въ Москвѣ.

39. Все давало поводъ предполагать, что Французская армія пробудетъ большую часть зимы въ Москвѣ: всякій день полковые командиры получали приказы собирать какой только найдется провіантъ и заготовлять запасы соленой капусты и картофеля; въ исполненіе этихъ приказовъ, всѣ, стоявшіе въ Москвѣ, полки высылали за добычей команды во 100 и 150 человѣкъ. (Половина этихъ командъ попадала въ руки козаковъ или крестьянъ, которые не забирали ихъ въ плѣнъ, а убивали на мѣстѣ.)—Два обстоятельства заставили Наполеона вдругъ измѣнить прежнее намѣреніе: 1) прибытіе важнаго курьера отъ герцога Бассано (Маре), министра иностранныхъ дѣлъ, находившагося въ то время въ Вильнѣ; 2) донесеніе, полученное отъ короля Неаполитанскаго, командовавшаго авангардомъ и извѣщавшаго о большомъ дѣлѣ, которое онъ имѣлъ съ русской арміей, и въ которомъ перевѣсъ оставался за русскими ([28]). Онъ просилъ подкрѣпленій: немедленно были отправлены, для соединенія съ авангардомъ, бывшіе еще въ Москвѣ остатки 1-го и 3-го корпусовъ.

40. Отъ огня была спасена разная мука, въ количествѣ достаточномъ для продовольствія 80-ти тысячъ человѣкъ, въ продолженіе 3-хъ мѣсяцевъ. Спасли также много вина, но большая часть была выпита на первыхъ же порахъ, а еще бо́льшая пропала отъ оплошности солдатъ, пьянствовавшихъ болѣе 4-хъ дней. Успѣли сберечь немного вина для госпиталей и нѣсколько бочекъ водки.

Примѣчаніе. Если бы Наполеонъ не дозволилъ грабить (вообще арміи болѣе теряютъ, чѣмъ выигрываютъ отъ грабежей), то въ Москвѣ достало бы провіанта на 6 мѣсяцевъ, для стотысячной арміи; ибо въ иныхъ домахъ находились запасы, которыми можно было прокормить 400 человѣкъ, въ продолженіе 6-ти мѣсяцевъ.

([28]) При Тарутинѣ ($^6/_{18}$ октября).

41. Временное правленіе ([29]), учрежденное Наполеономъ въ Москвѣ, не принесло большой пользы французской арміи; развѣ только тѣмъ, что нѣкоторые изъ его членовъ служили французамъ шпіонами, указали нѣкоторыя мѣста, гдѣ скрыты были драгоцѣнныя вещи и оказали содѣйствіе, при ободщеніи нѣсколькихъ крестьянъ.

42. Наполеонъ приказалъ формировать одинъ пѣхотный корпусъ исключительно изъ Русскихъ и иностранцевъ, поселившихся въ Россіи; но формированіе этого корпуса не состоялось: лишь нѣсколько плѣнныхъ (преимущественно малороссіянъ) были завербованы въ польскія войска.

43. По приговору судной коммисіи, было разстрѣлено нѣсколько крестьянъ и старыхъ инвалидовъ ([30]); въ приговорѣ было сказано, что всѣ они уличены въ поджигательствѣ, и что они оказались преступниками, выпущенными графомъ Ростопчинымъ для того, чтобы поджигать городъ ([31]).

44. Статья 39-я вполнѣ отвѣчаетъ на этотъ вопросъ.

45. Во время пребыванія своего въ Москвѣ, французская кавалерія большую часть своихъ потерь дѣлала при фуражировкахъ. Со дня вступленія въ Москву, всего убыло въ кавалеріи отъ 1,600 до 1,700 человѣкъ и столько же лошадей.

Примѣчаніе. За два дня до выступленія изъ Москвы послѣднихъ французскихъ войскъ, было сожжено болѣе 14-ти тысячъ сѣдлъ; изъ этого можно заключить о тѣхъ потеряхъ, которыя понесла французская кавалерія отъ Смоленска до Москвы.

46. Еще до своего отъѣзда, Наполеонъ приказалъ заложить въ Кремлѣ нѣсколько минъ; но къ заложенію большихъ минъ приступлено 21-го и 22-го октября нов. ст. Исполненіе этого важнаго порученія было возложено на инженеръ-подполковника императорской гвардіи Горчилліо и другого инженернаго офицера Лорана. Въ приказѣ повелѣвалось заложить мины въ центрѣ Кремля и подъ большею частью стѣнъ.

47. Дѣйствіе минъ не соотвѣтствовало ожиданіямъ Наполеона, во первыхъ потому, что число минеровъ было крайне ограничено, а солдаты, назначенные имъ въ помощь, были весьма мало опытны въ такого рода работахъ; — во вторыхъ, что оставалось слишкомъ мало времени для того, чтобы отчетливо отдѣлать всѣ мины; — въ третьихъ, что московскій губернаторъ, маршалъ Мортье, отпустилъ для заряда минъ старый и дурнаго качества порохъ.

48. Это объяснено въ статьѣ 38-й.

49. Неудачи походовъ 1812 и 1813 годовъ зависѣли отъ многихъ причинъ: во первыхъ, не было ни одного магазина, начиная отъ Вильны до самой Москвы; во вторыхъ, Наполеонъ слишкомъ далеко зашелъ во внутрь Россіи, не озаботившись напередъ тѣмъ: найдетъ ли онъ вездѣ все нужное для арміи, особливо фуражъ; въ третьихъ, слишкомъ продолжительное пребываніе въ Москвѣ; въ четвертыхъ, недостатокъ вѣрныхъ свѣдѣній о положеніи внутреннихъ частей Россіи и характерѣ ея

([29]) См. ниже.

([30]) Всѣхъ обвиненныхъ было 26 человѣкъ, изъ коихъ 10 приговорены къ смерти, а остальные 16 къ заключенію въ тюрьмѣ. Въ числѣ ихъ было 9 полицейскихъ служителей, 8 ремесленниковъ, 3 лакея, 1 ополченскій офицеръ, 1 солдатъ, 1 пономарь, 1 сидѣлецъ и 2 неизвѣстнаго званія. Такъ обозначены они въ журналѣ коммиссіи военнаго суда о московскомъ пожарѣ, помѣщенномъ въ № 303-мъ Монитера 1812 г. (Истор. Богдановича, т. II, стр. 309—311 и прилож. 8-е и 9-е, на стр. 601 и 602).

([31]) Въ числѣ обвиненныхъ въ зажигательствѣ не было ни одного колодника. Да и возможно ли заключать условія съ преступниками? (Прим. Богдановича на стр. 310, т. II).

лей; въ пятыхъ, миръ заключенный между Турціей и Россіей; въ шестыхъ, отсутствіе матеріаловъ для изготовленія теплой одежды на армію, подверженную вліяніямъ такого суроваго климата, какъ въ Россіи. (Французская армія была на легкѣ; къ тому же многіе корпуса только что оставили одни Испанію, другіе Италію); въ седьмыхъ, ослабленіе дисциплины (прямое слѣдствіе недостатка въ провіантѣ), которое довело солдатъ до совершенія самыхъ варварскихъ поступковъ съ обывателями, особенно сельскими, которые всѣ ополчились противъ французской арміи и наносили много вреда флангамъ и аріергарду; наконецъ — честолюбіе Наполеона, побуждавшее его во что бы то ни стало занять Москву, въ надеждѣ этимъ занятіемъ распространить въ Россіи всеобщій ужасъ.

50. Чтобы поддержать духъ своихъ солдатъ, Наполеонъ распространялъ разные ложные слухи, такъ напримѣръ, что будто извѣстіе о заключеніи мира между Россіей и Турціей не вѣрно, что напротивъ того Порта не замедлитъ выставить противъ Россіи сильную армію и сдѣлать этимъ важную диверсію; что такъ какъ Испанская война приближается къ концу, то, въ случаѣ, если Россія не согласится на миръ, всѣ силы будутъ направлены противъ нея одной; что будто въ Майнцѣ формируется новая резервная армія, подъ руководствомъ стараго маршала Келлермана.

51. Отвѣтъ въ предыдущей статьѣ.

52. Французская армія отступала въ величайшемъ безпорядкѣ; почти все время аріергардъ составляли или молодая или старая гвардія и часть 4-го корпуса (Италійская армія). — Въ Смоленскѣ находился 9-й корпусъ маршала Виктора, не бывшій еще въ дѣлѣ.

53. Замѣчательнѣйшіе генералы по своимъ дарованіямъ или по долгой опытности суть слѣдующіе [32]:

Александръ Бертье (принцъ Невшательскій и Ваграмскій), старшій маршалъ и начальникъ главнаго штаба всей французской арміи, одаренъ огромною памятью и не имѣетъ себѣ равнаго въ администраціи многочисленной арміи; онъ умѣетъ съ пользой употреблять способности каждаго офицера и генерала; наконецъ умѣнье сохранять спокойствіе духа, въ самыхъ затруднительныхъ обстоятельствахъ, ставитъ его на ряду лучшихъ полководцевъ 18-го (?) столѣтія.

Рядомъ съ Бертье, первое мѣсто принадлежитъ маршалу Андрею Массенѣ, не за одну лѣтами пріобрѣтенную опытность, но и за неустрашимую храбрость и глубокое знаніе военной тактики. Массена участвовалъ болѣе чѣмъ въ 30-ти сраженіяхъ, удачному исходу которыхъ онъ много содѣйствовалъ. Онъ спасъ Францію въ два рѣшительные момента: 1. Во время похода въ Швейцарію (1799 г.), когда Франціи грозили вторженіе непріятельской арміи и страшное междоусобіе; защита Генуи (1800 г.), составлявшей весьма важный пунктъ, дала возможность консулу Бонапарте разбить австрійскую армію при Маренго. Не подлежитъ сомнѣнію, что еслибы Массена сдалъ Генуя 8-ю днями раньше, то фельдмаршалъ Оттъ двинулся бы съ 40-ка

[32] Весь этотъ параграфъ заключаетъ характеристику лучшихъ пособниковъ Наполеона; но не служитъ отвѣтомъ на вопросъ. Въ письмѣ (отъ 10-го августа 1813 года), при которомъ препровождалась Булгакову эта записка, Шмидтъ извиняется въ слабости своего труда и обѣщаетъ сообщить со временемъ нѣкоторыя свѣдѣнія о другихъ генералахъ Французской арміи и двѣ особыя записки о швейцарцѣ Редингѣ, одномъ изъ героевъ испанской войны, и о генералѣ Моро, *знаменитой жертвѣ коварнаго корсиканца.*

тысячами лучшаго австрійскаго войска, занятаго осадою этого города, противъ Бонапарта, который, проигравъ сраженіе, погубилъ бы и себя и свою армію и никогда бы не достигъ императорскаго достоинства. Почему Наполеонъ обязанъ Массенѣ настоящимъ своимъ величіемъ. — 2. При Эслингенѣ, онъ снова спасъ французскую армію, уже находившуюся между двухъ огней. — Массена впалъ въ немилость за войну въ Португаліи (1810 и 1811 гг.).

Маршалъ Даву — одинъ изъ любимцевъ Наполеона, не столько за свои военныя дарованія, сколько за свою преданность. Впрочемъ нельзя не признать за нимъ того, что онъ одинъ изъ первыхъ во Франціи занялся усовершенствованіемъ пѣхотнаго строя, и что онъ пріобрѣлъ обширныя познанія въ военной тактикѣ. Онъ самый суровый и жестокій изъ всѣхъ французскихъ генераловъ; онъ иногда справедливъ, но всегда надмененъ; глубоко презираетъ всѣхъ остальныхъ генераловъ и себя одного считаетъ достойнымъ начальствовать. Въ компанію 1812 года, онъ командовалъ 1-мъ корпусомъ, лучшимъ во всей французской арміи и который почти весь погибъ въ эту войну. Даву не способенъ болѣе служить въ дѣйствующей арміи, вслѣдствіе если не совершенной потери, то крайней слабости зрѣнія.

Макдональдъ безспорно одинъ изъ лучшихъ французскихъ генераловъ, товарищъ Моро и ученикъ знаменитаго Пишегрю. Его первые подвиги относятся къ первой войнѣ въ Голландіи, когда почти все время онъ командовалъ авангардомъ; послѣ того онъ отличался въ 1795 и 1796 годахъ, во время военныхъ дѣйствій на Рейнѣ, и въ 1798 и 1799 годахъ, въ рядахъ неаполитанской арміи. Въ 1801 году онъ прошелъ съ арміей всю Швейцарію и сдѣлалъ спасительную диверсію для французской арміи, находившейся въ Испаніи, подъ начальствомъ генерала Брюна. Но онъ покрылъ себя славой въ сраженіи при Ваграмѣ, гдѣ и былъ сдѣланъ маршаломъ и герцогомъ Тарентскимъ: нѣсколько часовъ сряду онъ выдерживалъ съ однимъ своимъ корпусомъ натискъ почти всѣхъ австрійскихъ силъ. Въ 1812 году онъ обнаружилъ рѣдкое присутствіе духа, въ самыхъ опасныхъ обстоятельствахъ. Его отступленіе отъ Риги къ Кенигсбергу, равно какъ и отступленіе, совершенное въ 1799 году, послѣ кровопролитнаго сраженія при Требіи, когда онъ перешелъ Апеннины, сохранивъ весь свой обозъ и всю артиллерію, — ставятъ его наравнѣ съ генераломъ Моро, первымъ полководцемъ нашего вѣка.

Ней съ отличіемъ служилъ въ Рейнской арміи, которою даже одно время командовалъ (1799 г.); при этомъ онъ произвелъ диверсію, спасительную для генерала Массены, находившагося тогда въ Швейцаріи. Ней не лишенъ нѣкоторыхъ военныхъ способностей и вмѣстѣ съ тѣмъ неустрашимо храбръ; но всего болѣе способствовало его возвышенію — якобинство, котораго онъ былъ послѣдователемъ во время революціи. При паденіи генерала Моро, подъ начальствомъ котораго Ней служилъ нѣсколько лѣтъ, онъ объявилъ себя противникомъ его и ревностнымъ сторонникомъ Наполеона: вотъ чему обязанъ онъ маршальскимъ жезломъ и герцогскимъ достоинствомъ; царствующій корсиканецъ включилъ его въ число своихъ любимцевъ. Въ Испаніи, гдѣ онъ обогатился, Ней не сдѣлалъ ничего полезнаго для французской арміи; въ 1811 году онъ былъ оттуда отозванъ. Въ 1812 году, онъ командовалъ 3-мъ корпусомъ, который понесъ самыя чувствительныя потери подъ Смоленскомъ и Можайскомъ. Во время отступленія 1812 и 1813 годовъ, Нею было поручено взорвать стѣны Смоленска.

Маршалъ Викторъ, герцогъ Беллюно, принадлежитъ къ числу лучшихъ генераловъ Франціи. Командуя одной изъ дивизій западно-Пиренейской арміи, состоявшей подъ начальствомъ престарѣлаго Дюгомье (1793 и 1794 гг.), онъ совершилъ подвиги, достойные удивленія. Соединившись съ своей дивизіей съ Италійской арміей, онъ одинъ изъ первыхъ разбилъ Австрійцевъ при Савонѣ. Подъ начальствомъ Бонапарта (1795 и 1796 гг.), онъ продолжалъ пожинать новые лавры и обнаружилъ большія познанія въ военномъ дѣлѣ. Послѣ Кампоформійскаго мира, ему поручена была инспекція всѣхъ береговъ Франціи (должность весьма почетная). Въ самомъ началѣ войны съ Австріей, 1799 году, дивизія Виктора весьма удачно поддержала, или вѣрнѣе, спасла остатки французской арміи, при Санта-Лучіи (близъ Вероны). Въ ту же компанію, подъ начальствомъ храбраго генерала Моро, Викторъ не переставалъ оказывать во всѣхъ случаяхъ примѣрное мужество; наконецъ онъ увѣнчалъ себя славой въ рѣшительномъ сраженіи при Маренго. Въ концѣ 1801 года, былъ назначенъ главнокомандующимъ французско-голландской (gallo-batave) арміей, а нѣсколько времени спустя — посланникомъ при датскомъ дворѣ, но вскорѣ впалъ въ немилость (какъ говорятъ, за то, что не скрывалъ огорченія, причиненнаго ему паденіемъ генерала Моро). Во время войны съ Пруссіей, Викторъ былъ сдѣланъ маршаломъ и герцогомъ Беллюно; въ этомъ званіи, принялъ участіе въ войнѣ противъ Австріи; затѣмъ ему поручено было командованіе 1-мъ корпусомъ въ Испанской арміи; здѣсь велъ онъ осаду Кадикса, и, можетъ быть, онъ одинъ сдѣлалъ что-нибудь въ Испаніи. Въ 1812 году, Викторъ командовалъ 9-мъ корпусомъ. Генералъ этотъ, извѣстный своими обширными военными познаніями и личною храбростью, служилъ унтеръ-офицеромъ въ королевской артиллеріи.

Маршалъ Лефевръ, герц. Данцигскій, въ 1812 году командовавшій частью императорской гвардіи, имѣетъ за себя лишь большую опытность (онъ участвовалъ болѣе чѣмъ въ 30-ти сраженіяхъ) и безпримѣрную храбрость; кромѣ того ласковое и простое обращеніе пріобрѣло ему любовь солдатъ (во время революціи онъ былъ ярымъ якобинцемъ). Наполеонъ любитъ его за оказанную имъ преданность, въ день низверженія директоріальнаго правленія: въ это время Лефевръ былъ парижскимъ комендантомъ.

Мортье, герцогъ Тревизскій, — посредственный генералъ, но сдѣлавшійся любимцемъ Наполеона за оказанную имъ преданность, во время адской машины, когда онъ былъ начальникомъ парижскаго гарнизона. Въ 1804 и 1805 гг., онъ командовалъ французской арміей въ Гановерѣ. Здѣсь онъ объявилъ себя противникомъ генерала Моро и былъ сдѣланъ маршаломъ и герцогомъ. Мортье весьма тихаго нрава; но всѣ считаютъ его за самаго льстиваго приверженца наполеоновской системы.

Бессьеръ пользуется репутаціей хорошаго кавалерійскаго генерала (онъ старый офицеръ покойнаго короля).

Монсей неоцѣненъ для формированія кавалерійскаго корпуса; онъ съ отличіемъ командовалъ восточно (западно) пиренейской арміей (1793 и 1794 гг.). Онъ отмѣнно честенъ и пользуется уваженіемъ между старыми офицерами.

Вице-король Италійскій (Евгеній Богарне), по храбрости и по военнымъ и политическимъ талантамъ, можетъ занять почетное мѣсто между лучшими полководцами нашего вѣка. Его первые подвиги относятся къ сраженію при Маренго, гдѣ онъ командовалъ бонапартовскими гидами. Принявъ началь-

ство надъ Италійской арміей (1809 г.), онъ совершенно разбилъ главнокомандующаго австрійской арміей, эрцгерцога Іоанна. Въ знаменитомъ Ваграмскомъ сраженіи, этотъ молодой воинъ обнаружилъ самыя блестящія способности. Въ 1812 и 1813 годахъ, онъ доказалъ, что достоинъ чести предводительствовать своими прекрасными войсками. Онъ дольше всѣхъ дрался подъ Можайскомъ, и на его долю досталось самое упорное сопротивленіе (онъ дрался противъ корпуса князя Багратіона). Во время отступленія отъ Москвы, онъ почти постоянно составлялъ аріергардъ французской арміи. Своею обходительностью и кротостью, Богарне пріобрѣлъ расположеніе не только арміи, но и всѣхъ жителей италіянскаго королевства и тѣхъ странъ, чрезъ которыя пришлось проходить ему съ своей арміей. (Принцъ этотъ — благороднѣйшая личность во всей Франціи; *красивъ и добръ*! говорятъ о немъ Миланцы).

Генералъ Мармонъ, нынѣ маршалъ и герцогъ Рагузскій, — отличный артиллерійскій генералъ. Во время италіянской войны (1795 и 1796 гг.), которая была для него первымъ походомъ, онъ состоялъ адъютантомъ при генералѣ Бонапартѣ. Послѣ Кампоформійскаго мира, онъ сопровождалъ Бонапарта въ Египетъ, въ чинѣ полковника. При занятіи Мальты, онъ одинъ изъ первыхъ, благодаря своей храбрости, овладѣлъ одной важной позиціей; за что произведенъ въ бригадные генералы. Послѣ того Мармонъ отличался во всѣхъ стычкахъ французской арміи съ турецкими войсками и мамелюками и пожалованъ въ дивизіонные генералы ([33]). По возвращеніи во Францію, Мармонъ находился при Бонапартѣ, въ день 18-го брюмера 1799 года и былъ свидѣтелемъ совершеннаго имъ переворота. Въ сраженіи при Маренго (1800 г.), Мармонъ командовалъ всей артиллеріей, содѣйствіе которой много способствовало успѣху сраженія. Въ слѣдующую за тѣмъ компанію, онъ занималъ ту же должность. По заключеніи Люневильскаго мира, Мармону было поручено начальство надъ арміей, назначенной для высадки на берега Англіи; послѣ того онъ отправился въ Далмацію и, въ главѣ своей небольшой арміи (всего 20000 человѣкъ), прошелъ черезъ всю Кроацію и соединился съ главными французскими силами близъ Вѣны. Послѣ Пресбургскаго мира, онъ возвратился въ Далмацію съ 25000 войска, имѣлъ дѣло съ Черногорцами близъ Катаро и покорилъ маленькую Рагузскую республику. Въ 1809 году онъ снова выступилъ въ походъ противъ Австріи и, послѣ сраженія при Ваграмѣ, былъ сдѣланъ маршаломъ, нося уже титулъ герцога Рагузскаго; 1811 году онъ получилъ новое назначеніе главнокомандующаго французской арміей въ Португаліи (на мѣсто маршала Массены); нѣсколько времени спустя, получивъ подкрѣпленія, онъ возобновилъ военныя дѣйствія противъ англо-португальскихъ войскъ; тѣмъ не менѣе армія его была почти совершенно уничтожена въ сраженіи подъ Саламанкой, гдѣ онъ самъ получилъ двѣ раны (одну въ правое плечо, другую — въ лѣвую руку). Мармонъ родомъ изъ Шатильона, въ Бургундіи и происходитъ отъ дворянской фамиліи. Онъ отличается кротостью нрава и честностью своихъ правилъ ([34]).

([33]) Мармонъ произведенъ въ дивизіонные генералы не во время египетской экспедиціи, а въ 1800 г., въ Италіи.

([34]) Въ 1826 г., Мармонъ былъ назначенъ славникомъ къ Русскому двору, и издалъ слѣдствіи свои записки.

Удино, маршалъ и герцогъ Реджіо, хотя и не одаренъ блестящими военными способностями, но безспорно одинъ изъ храбрѣйшихъ генераловъ Франціи: по своей отвагѣ, онъ можетъ стать наравнѣ съ маршаломъ Массеной, своимъ прежнимъ начальникомъ или вѣрнѣе наставникомъ. Онъ превосходно управлялъ главнымъ штабомъ Массены, во время войны въ Швейцаріи и храброй защиты Генуи. Въ 1805 году, въ войнѣ съ Австріей, онъ командовалъ лучшимъ корпусомъ, которымъ когда либо располагала Франція и который состоялъ изъ 15 или 16 тысячъ гренадеръ и артиллерійскаго полка: въ прусскую компанію, съ этимъ самымъ корпусомъ, Удино почти все время находился въ авангардѣ и принудилъ Данцигъ къ сдачѣ. Въ 1809 году, имъ возобновлена война противъ Австріи; послѣ сраженія при Ваграмѣ, онъ былъ сдѣланъ маршаломъ и герцогомъ Реджіо; потомъ онъ перешелъ съ 30-ти тысячнымъ корпусомъ въ Голландію и овладѣлъ ею именемъ Наполеона. Въ 1812 году, маршалъ Удино, командуя 2-мъ корпусомъ «великой арміи», вступилъ въ бой съ войсками графа Витгенштейна и, не смотря на свое мужество, проигралъ сраженіе, при чемъ получилъ рану въ лѣвое плечо. Во время отступленія «великой арміи», Удино, съ остатками своего корпуса, облегчилъ Наполеону переправу черезъ Березину и былъ вторично раненъ. Маршалъ Удино — одинъ изъ самыхъ горячихъ патріотовъ и происходитъ отъ богатой, но неизвѣстной фамиліи Баръле-дюка, въ Лотарингіи.

Письмо гр. Ѳ. В. Растопчина къ одному изъ управителей его Орловскихъ деревень.

Окт. 3 (15) Франкф. на Рейнѣ (1815).

Весьма нетерпѣливъ я получить отъ васъ извѣстіе о урожаѣ хлѣба. Пшеница, главный доходъ, такъ ли хорошо у васъ родилась какъ на Битюкѣ? Тамъ озимой пять тысячъ будетъ въ продажу. Пожалуста не упускайте увѣдомлять Ад. Ѳом. о цѣнахъ хлѣба, дабы онъ зналъ къ Декабрю почему продать. Лѣтомъ, послѣ моего отъѣзда, я видѣлъ изъ вашего письма, что въ Кузмодемьянскѣ сгорѣло нѣсколько дворовъ. Я надѣюсь, что вы ихъ опять выстроили на мой счетъ; ибо и виноватаго тутъ наказывать трудно, а сыскать почти невозможно. Все сіе дѣлается отъ небреженія. И кто себѣ злодѣй? Дѣти Наст. Вас. просили меня оставить ее попрежнему въ Кузмодемьянскомъ, и я на сіе по признательности къ покойному Вас. Сергѣевичу соглашаюсь. Слѣдовательно, пусть она живетъ въ Кузмодемьянскѣ. Напишите ко мнѣ, когда выйдетъ срокъ Щетининской степи, кажется, она отдана въ 1813-мъ годѣ на четыре года. Я полагаю, что Графиня съ домомъ пріѣдетъ на лѣто къ вамъ, то постарайтесь, чтобы была живность для стола. Мое здоровье поправилось; но геморой часто мучаетъ, — должно ждать чтó будетъ къ веснѣ. Я ѣду отсюда въ Стутгардъ къ Великой Княгинѣ [1], а оттуда на нѣсколько мѣсяцовъ во Францію. Въ Нѣмецкой землѣ мнѣ дѣлаютъ почести, и признаютъ главнымъ орудіемъ гибели Наполеона, въ чемъ онъ самъ признается: ибо если бы въ Мо-

---

[1] Екатеринѣ Павловнѣ.

сквѣ былъ бунтъ, то куда бы дѣлось дворянство, и какія бы были послѣдствія? Москва же, оставленная пустою, предана была огню злымъ непріятелемъ; а отъ сего послѣдовало истребленіе его силы раздраженными поселянами. Но у насъ всѣ говорятъ, а разсуждать никто не хочетъ, только крехтятъ о домахъ и о столч...., которые сгорѣли, а здѣсь вездѣ мои портреты и много есть памятниковъ. По крайней мѣрѣ когда своимъ не угодилъ, то чужіе спасибо говорятъ. Прощайте, что вы намѣрены дѣлать съ рожью? Если опять дешева и будетъ въ продажу пшено и крупа, то рожь оставить допереду. Она всегда свое возьметъ при первомъ неурожаѣ.

Г. Ф. Растопчинъ.

Французская афиша 1812 года.

Помѣщаемый дневной приказъ маршала Бертье принадлежитъ къ числу мѣръ, принятыхъ непріятелемъ, съ цѣлію возстановить подвозъ жизненныхъ припасовъ. — Оригиналъ напечатанъ въ видѣ афиши, на листѣ большаго формата, въ два столбца, одинъ на французскомъ, другой на русскомъ языкѣ; надъ текстомъ находится гербъ французской имперіи. — Правописаніе подлинника сохранено въ точности.

Etat-major-général. Ordre du jour. Au Quartier Impérial de Moscou, ce 29 Septembre 1812.

Malgré les orders donnés pour faire cesser le pillage, il n'en continue pas moins dans divers quartiers de la ville; en conséquence, il est ordonné à Messieurs les Maréchaux, commandant en chef les corps d'armée, de tenir les soldats dans les limites de l'arrondissement de leur cantonnement.

Il est expréssément défendu de donner des permissions à aucun officier ou soldat pour venir en ville, en détachement ou isolément, afin de chercher des farines, du cuir et autres objets.

L'Empereur a ordonné à l'administration générale de former des magasins de tout ce qui a pu être laissé en ville par les habitans qui ont fui et abandonné leurs propriétés; son intention est d'utiliser ce qui sera trouvé, par des distributions régulières à l'armée.

L'ordre n'étant pas rétabli dans la ville, il n'y a aucun marchand qui vende légalement; les seuls vivandiers et quelques soldats se permettent de vendre les objets pillés, ce qui perpétue le désordre.

Le Maréchal Duc de Trévise, Gouverneur, ordonnera aux gardes des portes, aux différens postes et patrouilles dans la ville, d'arrêter ceux qui porteraient ou transporteraient des denrées qui ne proviendraient pas des distributions réguliéres.

Il a été donné de l'eau-de-vie aux corps d'armée pour quinze jours; les Commissairs-ordonnateurs ont fait enlever des magasins ce qui est nécessaire à leurs corps d'armée; ainsi aucun soldat ne doit être envoyé en ville prendre de l'eau-de-vie.

Le vin est recueilli pour le service des hôpitaux; il est défendu à tout militaire de faire des recherches pour en enlever.

Messieurs les Maréchaux feront toutes les dispositions qui dépendront d'eux pour protéger les paysans qui apportent des denrées et des fourrages à Moscou.

La cessation du pillage et le rétablissement de l'ordre raméneront l'abondance dans cette capitale.

Les soldats qui seront arrêtés, convaincus de continuer le pillage, *seront traduits, compter de demaint 30 Septembre, à d*

Commissions militaires, et jugés conformément á la rigueur des lois.

Le Prince de Neuchatel, Major-général, Signé Alexandre.

Pour ampliation:

Le général chef d'état-major du Major-général Comte Monthion.

Генеральный штабъ маiоръ. Дневный приказъ.

Въ Императорской Квартиръ въ Москвъ 17/29 Сентября 1812.

Не взирая на данныя повеленiя чтобъ прекратить грабежъ, однакожъ оный въ нѣкоторыхъ частяхъ города продолжается; почему и приказывается Господамъ Маршаламъ, Главнымъ Командирамъ армѣйскихъ корпусовъ, чтобъ солдатъ держать въ предѣлахъ частей ихъ квартированiя.

Имянно запрещается позволять какому бы не было Офицеру или солдату приходить въ городъ въ отрядахъ или по одиночькѣ, чтобъ отъискивать муку, кожи и прочiе вещи.

Императоръ приказалъ Генеральной Администрацiи составить магазины изо всего, что можетъ быть оставлено въ городѣ жителями, которые бѣжали, и свое бросили имѣнiе; Его намѣренiе есть, употребить что найдено будетъ на регулярные раздачи для армiи.

Такъ какъ порядокъ еще не возвращенъ въ городѣ нѣтъ никакого купца, который бы законнымъ продавалъ образомъ; одни только маркитанты и нѣкоторые солдаты позволяютъ себѣ продавать ограбленные вещи, что и продолжаетъ безпорядокъ.

Господинъ Губернаторъ Маршалъ Дюкъ де Тревизъ, прикажетъ карауламъ у заставахъ, разнымъ постамъ и патролямъ въ городѣ, арестовать тѣхъ кои будутъ вѣсти или переносить припасы не произходящiе отъ регулярныхъ раздачей.

Дано на пятнадцать дней водки армѣйскимъ корпусамъ; Главные Коммиссары велѣли прибрать изъ магазиновъ, что нашли нужное для армiи; для того никакой солдатъ не долженъ быть посланъ въ городъ чтобъ брать водку.

Вины собраны для употребленiя гошпиталей; запрещено всякому военнослужащему отъискивать и забирать оное.

Господа Маршалы сдѣлаютъ всѣ распоряженiя которые отъ нихъ зависѣть будутъ чтобъ защищать крестьянъ которые будутъ вѣсти припасы и фуражъ въ Москву.

Прекращенiе грабѣжа и учрежденiе порядку, возвратятъ изобилiе въ сiю Столицу.

Солдаты, которые будутъ взяты подъ караулъ, и которымъ будетъ доказано, что продолжали грабежъ, *будутъ преданы, щитая отъ завтрешняго дни, то есть, отъ 18/30 Сентября, воинскимъ коммиссiямъ и будутъ суждены по строгости законовъ.*

Подписано:

Князь Нефшательскiй, начальникъ Генералъ Штабу (или Маiоръ Генералъ),

Александръ.

Сходно съ оригиналомъ.

Подписано:

Генералъ Шефъ Генералъ Штабу Маiоръ Генерала Графъ Монтiонъ.

Росписаніе особамъ, составлявшимъ французское правленіе или муниципалитетъ въ Москвѣ, 1812 года (*).

1. Градской Глава, *Петръ Нахоткинъ*, 1-й гильдіи купецъ.
2. Помощникъ Градскаго Главы, *Яковъ Дюлонъ*, моск. купецъ, имѣлъ смотрѣніе за мостовою.
3. *Николай Крокъ*, моск. куп. сынъ, завѣдывалъ спокойствіе и тишину въ городѣ.
4. *Өедоръ Фракманъ*, москов. именитый гражданинъ, по квартермистрской части.
5. *Егоръ Менье*, виртембергскій уроженецъ,—надзоръ за ремесленниками и пособіе бѣднымъ.

Члены городскаго правленія.

6. *Иванъ Шаевъ*, москов. купецъ.
7. *Василій Коняевъ*, моск. купецъ.
8. *Христіанъ Өедоритскій* — имѣли смотрѣніе надъ мостовыми.
9. *Иванъ Дроновъ*, москов купецъ.
10. *Егоръ Мерманъ* — завѣдывали тишину, спокойствіе и правосудіе.
11. *Василій Бородинъ*, моск. купецъ.
12. *Андрей Келлеръ*, иностранецъ.
13. *Фердинандъ Бріонъ*, отставной капитанъ — по квартерм. части.
14. *Христофоръ Даноровичь*, титул. совѣтникъ
15. *Павелъ Нахоткинъ*, купеч. сынъ
16. *Василій Шеметовъ*, москов. купецъ — надзоръ надъ ремесленниками и пособіе бѣднымъ жителямъ.
17. *Григорій Колчугинъ*, москов. купецъ
18. *Иванъ Козловъ*, москов. купецъ
19. *Иванъ Буржуа*, швейцарской службы кап. поручикъ — надзоръ за богослуженіемъ, чтобы оное было уважаемо, и попеченіе за бѣдными жит.
20. *Петръ Паль*, иностранецъ
21. *Карлъ Кустъ*, комисар. товарищъ — секретари городскаго правленія.
22. *Александръ Крутицкой*, московскій купецъ, переводчикъ онаго правленія
23. *Александръ Прево*, моск. купецъ
24. *Павелъ Коробовъ*, моск. купеч. сынъ
25. *Данило Фаберъ*, художникъ. — Коммиссары и помощники.

(*) Въ статьѣ «Свѣдѣніе о сочинителѣ краткаго описанія произшествіямъ въ Москвѣ въ 1812 году» (Чтен. Общ. Ист. и древн. 1859 г. кн. II, Смѣсь, стр. 90—92), А. Д. Бестужевѣ-Рюминѣ, г-нъ Ивановъ гвооритъ, что гр. Ростопчинъ, по возвращеніи въ Москву, нашелъ на Покровкѣ, въ домѣ Румянцева, гдѣ помѣщался муниципальный совѣтъ, списокъ всѣхъ русскихъ чиновниковъ, находившихся въ службѣ у Французовъ, и что въ числѣ членовъ муниципалитета находился Бестужевъ. Въ предлагаемомъ здѣсь росписаніи, имя Бестужева не встрѣчается; между тѣмъ за достовѣрность этого списка ручается то обстоятельство, что онъ найденъ въ бумагахъ А. Я. Б., лица близкаго къ гр. Ростопчину и возвратившагося вмѣстѣ съ нимъ въ разоренную столицу. Объясняемъ это противорѣчіе измѣненіемъ состава правленія, члены котораго вербовались большею частію или противъ воли, или за знаніе французскаго языка.

26. *Михаилъ Марке*, учитель 13-го класса 27. *Францъ Реми*, 14-го класса учитель 28. *Іосифъ Черничь*, профессоръ физики 29. *Иванъ Виваръ*, иностранецъ 30. *Петръ Мерсанъ*, коллеж. регистраторъ 31. *Егоръ Лаланеъ*, иностранецъ 32. *Іосифъ Бушотъ* 33. *Гриберть Дро*, иностранецъ 34. *Николай Борнъ*, 35. *Павелъ Нечаевъ*, тит. сов. 36. *Карлъ Ласанъ*, иностр. 37. *Василій Галдановъ*, капит., московскій полицейскій квартал. поручикъ 38. *Осипъ Бекаделли*, иностранецъ 39. *Иванъ Поспѣловъ*, титул. совѣтникъ 40. *Василій Терпугинъ*, колл. регистраторъ 41. *Петръ Басковъ*, отставной ротмистръ 42. *Егоръ Ушаковъ*, дворовый человѣкъ	Коммиссары и помощники.

43. *Карлъ Русло*, въ спасскихъ казармахъ переводчикъ и смотритель.

44. *Иванъ Позняковъ*, москов. купецъ, имѣлъ особыя препорученія отъ интенданта, для закупки хлѣба.

45. *Егоръ Ромадинъ*, сенатскій регистр. 46. *Иванъ Ермолаевъ*, вольно-отпущенный	коммисар. помощники.

47. *Егоръ Намцадве*, губерн. секретарь, пятидесятникъ.

48. *Иванъ Штанниковъ*, москов. мѣщанинъ, былъ употребленъ Вишневскимъ, для разныхъ закупокъ для Французовъ.

49. *Сергѣй Залетовъ*, титул. сов. медицинской конторы, помощникъ коммиссарскій.

50. *Василій Виноградовъ*, кол. секретарь 51. *Андрей Комаковской*, учитель 52. *Иванъ Николаевъ*, коллежскій регистр.	помощники коммиссарскіе.

53. *Францъ Робе*, иностранецъ, коммиссаръ.

54. *Августъ Гебель*, помощникъ его.

55. *Андрей Конюховъ*, надворный совѣтникъ, по квартерм. части.

56. *Иванъ Щербачевъ*, губернскій секретарь, имѣлъ особенныя препорученія отъ Наполеона и Мюрата.

57. *Михаилъ Щокотовъ*, губерн. секретарь 58. *Филиппъ Пузыревъ* подьячарь 59. *Иванъ Мироновъ*, семенов. унтеръ-офицеръ	помощники коммиссарскіе.

60. *Николай Ратниковъ*, военно-сиротскаго отдѣленія воспитанникъ, десятскій.

61. *Левъ Визаръ*, иностранецъ, коммиссар. помощникъ.

62. *Андрей Сущовъ*, титул. совѣтникъ и кавалеръ, имѣлъ надзоръ за продовольствіемъ бѣдныхъ.

63. *Павелъ Лакруа*, кол. регистръ, кварт. поруч. 64. *Иванъ Жеромъ*, иностранецъ.	по особеннымъ секретнымъ порученіямъ.

65. *Иванъ Переплетчиковъ*, моск. купецъ, членъ правленія, имѣлъ надзоръ за ремесленниками и пособіемъ бѣдныхъ.

Московскій Новодѣвичій монастырь въ 1812 году.

Разсказъ очевидца — штатнаго служителя Семена Климыча (¹).

1812 года Сентября дня, нашествіе Галловъ. И за день игуменья Меѳодія Ивановна собрала утварь церковную и Божію матерь Смоленскую (²), также потиры, кресты, Евангелія; а прочее серебро заложила въ соборной церкви въ стѣну и заставила образомъ Воскресеніемъ Христовымъ, на полотнѣ въ три аршина. Подводы были вытребованы изъ удѣльной конторы, три тройки, опричь своихъ четырехъ лошадей и провожали, а какъ выѣхала за вороты, приказала остановиться и вылѣзла изъ кареты и помолилась на соборную церковь и призвала штатныхъ (³), пожаловала по пяти рублей; притомъ сказала: «Прощайте, ребятушки, а если паче чаянія что либо повстрѣчается, то приходите ко мнѣ», сѣла въ карету, сказала: «Теперь, ребятушки, проводите меня до Савинскаго подворья, таперича уже десятый часъ», и мы четверо сѣли на тѣ же подводы, и пріѣхали на Савинское подворье: какъ вышла изъ кареты, и насъ перекрестила. Такъ пошли съ подворья домой. Поутру къ обѣдни на паперти позвонили. Отецъ протопопъ приказалъ всѣмъ приходить къ обѣдни и сказалъ: «православные, молитесь съ усердіемъ и раскаивайтесь. Постигаетъ часъ смертный»; какъ литургія кончилась, началъ читать Вѣрую Господи и протчая по ряду, то весь народъ яко стѣна повалилась въ землю; пали со слезами, а уже какъ всѣхъ пріобщилъ и приказалъ подождать, чтобы отслушать благодарный молебенъ; а послѣ обѣдни въ первомъ часу привезли тѣло Кирасирскаго полка маіора Бѣлавина, раненаго въ лѣвый бокъ пулею, отпѣвали у Прохора-Никанора на паперти и снесли къ могилѣ, потомъ опустили, а какъ зарыли, холстъ офицеръ отдалъ штатнымъ и 15 рублей, и сказывали, Французъ близко.

Штатные пошли ихъ (⁴) провожать, вышли за вороты, ѣдитъ казакъ пьяный, прямо къ монастырю; а у него торбочки по бокамъ сѣдла съ напитками. Тутъ же вышелъ отецъ протопопъ, то казакъ далъ ему штофъ цѣлый, какой-то розовый напитокъ, и штатнымъ поднесъ по стакану; а холстъ, на которомъ спускали, выпросилъ себѣ и поскакалъ къ Крымскому мосту, а мы ушли въ монастырь. Послѣ того къ вечеру пошли двое штатныхъ на Москву рѣку подъ берегъ; тутъ остались 2 быка живыхъ; только хотѣли спуститься, то съ Филей (⁵) скачутъ партія Французовъ; а тутъ сдѣланъ былъ мостъ для переправы Русскихъ солдатъ противъ огородниковыхъ сторожекъ. Одинъ солдатъ Французъ перешелъ черезъ мостъ, кричитъ: «Русь, лѣба.» А мы бѣ-

---

(¹) Записанъ самимъ недавно умершимъ старикомъ Климычемъ, котораго уговорилъ на такое, трудное для него дѣло бывшій монастырскій священникъ отецъ А. П. Гиляровъ. Мы ничего не измѣнили въ оригинальной рукописи, кромѣ правописанія. За сообщеніе обязаны Н. П. Гилярову-Платонову.

(²) Икона Смоленскія Божіей матери составляетъ одну изъ главнѣйшихъ святынь Новодѣвичьяго монастыря, такъ какъ и самый монастырь этотъ устроенъ въ память взятія Смоленска.

(³) *Штатнымъ* называется человѣкъ, опредѣленный по штату, т. е. по высшему установленію, для прислуги при монастырѣ.

(⁴) Т. е. хоронившихъ маіора Бѣлавина.

(⁵) Фили, извѣстное село подъ Москвою, в Можайской дорогѣ.

жать; потомъ опять пошли, взяли домашній ситный и ломоть хлѣба, а онъ уже на горѣ у Милюкова забора дожидается; подходимъ и поклонились, и онъ сдѣлалъ рукою, подали ситной, онъ отщипнулъ и даетъ, сказалъ «Есъ,» а какъ и ломоть также отщипнулъ, я одинъ спросилъ: «Вы Англичане или Французы?» Онъ сказалъ: «Французъ», потомъ вынулъ изъ за лѣвой пазухи пистолетъ и опять говоритъ «Французъ,» еще вытащилъ саблю, еще показалъ карманные часы, сказалъ: «Французъ,» потомъ ситный и хлѣбъ завязалъ въ платокъ, поклонился и пошелъ, и мы въ монастырь пошли.

Отъ насъ на огородѣ какой-то мущина копалъ картофель, а этотъ солдатъ отнялъ у него капалку и погналъ его на ту сторону; а мы, побывамши въ монастырѣ, вышли отецъ протопопъ, діаконъ и дьячки, хоторыя и монахини (6) и штатные, посмотрѣть. Тутъ же пришелъ графа Головкина управитель и сказалъ: «Какъ вы, батюшка, думаете? Это не Французы; а это Агличане!» Отецъ протопопъ сказалъ ему: «Вы не увѣряйте, что Англичане, наши штатные ходили къ Милюкову (*) забору и носили хлѣба и спрашивали, что вы Англичане или Французы, то былъ унтеръ-офицеръ Французъ, сказалъ имъ».

И такъ отъ Филей разложили огни до заставы Дорогомиловой, а по ту сторону по берегу протянули конную цѣпь. Потомъ ушли въ монастырь, вороты заперли и ночевали благополучно. Поутру казначея приказала заложить вороты бревномъ и крѣпче припереть, а начальники жили у Милюкова въ домѣ; потомъ спросили у прикащиковъ про монастырь: «что это за крѣпость?» они сказали, что это не крѣпость, а дѣвичій монастырь, потому что тутъ живутъ дѣвушки и молятся Богу, то задера (7) сказалъ: «Надобно узнать, что̀ за монастырь», и собрались два начальника и два прикащика, пришли къ монастырю, стучали у воротъ. Услышала казначея, и отецъ протопопъ, и прочія монахини. Пришли монахини, тутъ же стоялъ штатной; а Французъ взлѣзъ по слѣгѣ черезъ ограду, спрашиваетъ: «ключи, ключи», и ударилъ его Французъ, штатной упалъ. Я вышелъ, а послѣ казначея кричитъ: «Семенъ, отопри скорѣе»; а я сказалъ: «Матушка, меня убьютъ».—«Тебя убьютъ и насъ». Я спросилъ у солдата какъ мнѣ отперѣть; а онъ сталъ на одну колѣнку и положилъ палецъ на палецъ крестообразно и сказалъ: «пардонъ». Я отперъ воротнюю калитку, какъ солдатъ научилъ, такъ я и отперъ, а какъ первой взошелъ, положилъ мнѣ на голову руку, свою же руку поцѣловалъ и сказалъ «добре»; а какъ всѣ четверо взошли, остановились, спрашивали, нѣтъ ли запаснова войска; отецъ протопопъ показалъ руки: «вотъ только у насъ и орудія». Изъ воротъ вышли, тутъ стояла казначея, и монахини кланялись и просили о помилованіи, указывали на шеи, а не оборачивались на обѣ стороны. Одинъ сказалъ: «добре, добре»; и притомъ спросилъ, указывая на соборъ: «что это?» Отецъ протопопъ сказалъ, что клезія (8), и приказалъ отперѣть. Отецъ протопопъ пошелъ впередъ съ церковницею, и монахини и штат-

(6) Т. е. нѣкоторыя монахини.

(*) Домъ Милюкова — нынѣ фабрика Гоняшина.

(7) Этимъ именемъ нашъ разскащикъ называетъ кого-то изъ французскихъ офицеровъ: Вѣроятно *задира*.

(8) Ecclesia — церковь; можетъ быть, отецъ протопопъ вспомнилъ латинское слово, чтобы какъ нибудь объясниться съ французомъ.

ные отперли Соборъ, протопопъ съ сѣверныхъ дверей взошелъ и отворилъ царскія врата, а эти генералы взошли въ алтарь въ шляпахъ къ престолу; одинъ сталъ, гдѣ священникъ совершаетъ литургію, а другой по правую, на престолъ облокотились и глядятъ; потомъ пошли къ жертвеннику и ни за что не принимались, и пошли опять въ царскія врата, прямо къ западнымъ; тутъ же на паперти остановились и спросили про Успенскую церковь. Протопопъ сказалъ клезія; а какъ пришли въ церковь, опять отворилъ отецъ протопопъ царскія врата, и они взошли, и опять также стали, какъ и въ Соборѣ, посмотрѣли и пошли къ жертвеннику; потомъ взялъ священника за руку и подвелъ къ жертвеннику, снялъ потиръ и положилъ въ полу и все что было на жертвенникѣ, и снялъ кадила, тутъ же положилъ, а штатнымъ приказали снимать одежды, и сами стали развязывать, и намъ приказали; а какъ надо снимать, снялъ съ престола Евангеліе самъ и отдалъ протопопу, антиминсъ съ пеленами вложилъ за пазуху и примолвилъ: «Французска солдата вора». Въ разныхъ мѣстахъ осматривалъ, нѣтъ ли гдѣ серебра или жемчугу, все велѣлъ убирать, приговариваетъ: «Французска солдата вора». Какъ все собрали, опять взошелъ въ алтарь, и сдалъ штатнымъ одежды съ престола и съ жертвенника, также и ризы и стихари, и приказалъ нести въ соборную церковь, сказалъ: «караула два, два караула». Внесли въ соборъ и положили въ алтарь и пошли вонъ долой съ монастыря, и поставили караулъ и приказали, чтобы опричь ихъ никого не впускать, а намъ приказано, если постучатъ, то отперѣть вороты. Такъ простились и ушли къ Милюкову.

Чрезъ двѣ недѣли, ни къ намъ никто, и мы никуда. Пришли опять генералы, и съ ними два прикащика, постучали у воротъ, тотчасъ отперли, тутъ же пришли протопопъ и казначея и пошли по кельямъ и такъ обходили всѣ кельи братскія. Потомъ пошли въ игуменскія верхнія кельи, а какъ тамъ вездѣ обошли, и вышли изъ кельи на крыльцо, приказалъ Нѣмцу прикащику спросить у казначеи, кого въ монастырь поставить, армейскихъ или мірскихъ полоненыхъ. Но то сказали, чтобъ дни на два соблаговолили подумать; а они на это рѣшились и пошли къ Милюкову. А какъ два дни прошли, то опять съ прикащиками приходитъ къ казначеи прикащикъ Нѣмецъ, у казначеи спрашиваетъ, кого вамъ въ монастырь становить? На то имъ протопопъ сказалъ, что мы согласны пустить солдатъ. Въ тотъ же день взошли и заняли всѣ кельи и храмы и сады и подвалы, опричь Собора, а сами пошли въ игуменскую келью, а напротивъ воротъ выстроили шесть пушекъ за канавой, а позади пушекъ походныя три кузницы, также на колесахъ. А ворота были забраны лѣсомъ и завалены пескомъ до верху и сдѣлана батарея, лѣсомъ же забратая съ трехъ сторонъ, долиною 10 сажень, поперегъ 4 сажени, вышина 10 аршинъ, а насъ штатныхъ дѣлать батарею не заставляли; а также и заднія ворота забрали лѣсомъ, а батареи не было въ проѣздныхъ воротахъ. На цѣломъ мѣстѣ къ штатному двору проломали калитку для проходу трубачамъ, потому что, для осторожности, ходили по лугамъ съ трубами человѣкъ шесть, а рогатаго скота на огородахъ и на лугахъ ходило ста два или болѣе, также и лошадей загнатыхъ изъ деревень большіе гурты. Какъ взошла армія и конная и пѣшая, то еще кормомъ не запаслись, поѣхали по деревнямъ за фуражемъ, а имянно: въ Новинки, въ Кожухово. Потомъ какъ нашли насъ было двое солдатъ, и офицеры же

послали сверху сваливать сѣно и навалили цѣлый возъ. На ту пору пришли два солдата съ ружьями и давай шумѣть, одинъ солдатъ лѣзетъ ко мнѣ на верхъ и кричитъ: «аліо, русь, сакаръ, аліо.» Я лѣзу, а онъ задѣлъ тѣмъ тычкомъ, да попалъ подъ пазуху; а какъ я слѣзъ, а ужъ у насъ сѣно долой съ тѣлеги повалено. И такъ спорили; даромъ что офицеръ, а прикладъ съѣлъ, а намъ ничего, такое у нихъ обыкновеніе: если кто прежде хоть вязанку взялъ изъ сарая, тотъ ужъ другой команды не смѣй взять охапки. И такъ поѣхали пустые; пріѣхали на Кожуховское поле; по счаскамъ (9) стоитъ скирдъ немолоченой пшеницы, и мы тутъ наклали благополучно: намъ было способно, что въ оврагѣ, такъ и повезли возъ славной, потому что парой, и пріѣхали домой. На другой день поѣхали подводъ пятнадцать, и солдатъ, который съ нами былъ, указывать, гдѣ брали пшеничные снопы, и тѣ также всѣ привезли и сложили у Собору на паперти, и такъ навозили, завалили всю соборную паперть, только оставили входъ въ соборныя двери для службы, и еще въ подвалахъ подъ Успеньемъ тожъ много: и гдѣ лежали дрова церковныя, тутъ все вытаскали вонъ и поставили лошадей, а у насъ на переходахъ въ кельяхъ стояли музыканты. Бывало, станутъ противъ кельи и начнутъ музыку, а наши ребятишки держатъ ноты; какъ кончутъ, и пойдутъ по мѣстамъ; а на утро перекличка, то человѣкъ нѣту тридцати или сорока. И такъ три недѣли продолжалось, почти рѣдкой день, а жаловались на казаковъ: «русская казака, дябла (10), съѣла Француза».

Намъ былъ знакомъ житникъ и хаживалъ къ намъ для мытья кашулей и фартуковъ; когда придетъ, принесетъ чаю и сахару и скажетъ: «мадамъ вода» и давай плясать и скажетъ: «мадамъ ютро рано шурки бурки», то есть коровъ доить, а ему надобно ихъ по утру рѣзать, когда коровъ пять, а иногда шесть; а у насъ молоко наружи стояло, на окнѣ, и не смѣли унести, а придетъ Французъ и постучитъ въ окно и говоритъ: «Господа милика» и подаетъ деньги мѣди рубль за кувшинъ или пятьдесятъ копѣекъ. Тутъ же одинъ музыкантъ унтеръ-офицеръ былъ, и у него было двѣ лошади, онъ привелъ меня и указалъ лошадей, потомъ повелъ къ женѣ а жена была Полячка, умѣла говорить по Русски. «Батюшка, коняку (11) вода и фуражъ по утру и по вечеру, по утру же водой съ мыломъ мыть»; а какъ по утру придешь за фуражемъ, то и мыла фунта полтора каждый день безъ остатку выходило. Также и другой унтеръ спросилъ у меня: «мадамъ есть?» Я ему сказалъ, есть; а онъ спросилъ «а рубля есть? Мадамъ капотъ.» Я пошелъ и сказалъ, что мой унтеръ проситъ рубль, хочетъ капотъ дать. «Капотъ, она сказала, ну его къ шуту, онъ можетъ не стоитъ и гривенника». И тутъ же заставилъ сособрать тѣлегу и тройку лошадей, кибитка краденая, а дуга то унесенная, а вожжи то кой какія; а какъ все исправилъ, потомъ онъ приказалъ привесть мадамъ, а какъ пришла, спросилъ: «рубля есть?» А она сказала есть, и онъ изъ-подъ кровати вытащилъ шубу заячью, покрытую алымъ гарнитуромъ, потомъ надѣлъ кокошникъ, шитый золотомъ по бархату, а мнѣ шапку бархатную кучерскую, сюртукъ и сапоги, а на сына Петра повязалъ сороку; а женѣ привязалъ подзатыльникъ. И пошли изъ кельи прямо къ тѣлѣгѣ, и онъ ее посадилъ

(9) Т. е. по счастію.

(10) Diable.

(11) Т. е. коньку, лошади.

въ телѣгу, а меня кучеромъ, и самъ сѣлъ въ кибитку и сказалъ: «аліо!» и поѣхалъ вокругъ Собора и Успенія; а самъ кричитъ пѣсни и мою жену цѣлуетъ. И объѣхали три раза вокругъ; а какъ пріѣхали, жена пошла въ келью и онъ также.

И тутъ также случилось у меня несчастіе, окривѣла лошадь, то унтеръ привелъ къ лошади и говоритъ: «коняку не добре»; а я сказалъ; «утро рано добре будетъ», и пошли въ кельи. А у меня на ту пору было нашатырю золотника два, пошелъ къ нему просить сахару, а онъ сказалъ: я не разумѣю. Я сходилъ домой и принесъ сахару съ горошину, а онъ сказалъ: цукаръ, потомъ подвелъ къ шкапу, и у него наколото цѣлое рѣшето, и онъ захватилъ пригоршню, отдаетъ и говоритъ: «добре», и я сказалъ: «добре», потомъ пошелъ домой и натолокъ нашатырю и сахару и насыпалъ въ перо; это былъ вечеръ. И пошли мы къ лошади, а у ней глазъ не глядитъ, а гною много насохло; а я поднялъ ей вѣки и дунулъ изъ пера, а лошадь закачала головой; а я ему сказалъ: «мусье Юганъ (его такъ звали), утро добре будетъ». Тутъ онъ поднесъ вина, я пошелъ домой, а по утру прихожу къ лошади, а лошадь глядитъ во весь глазъ, то я поскорѣе взялъ теплой воды и обмылъ гной, и пошелъ за фуражемъ, а онъ спросилъ: «коняку добре»? Я сказалъ «добре»; а онъ взялъ меня подъ пазуху и бѣжали подъ архиву, а какъ увидѣлъ, что лошадь глядитъ исправно, опять взялъ подъ руку и пошли въ келью, а какъ пришли, и онъ сказалъ: «Почекай, почекай [12]», и вынесъ рюмочку; я сказалъ «не добре», а онъ пошелъ и вынесъ чашку и сказалъ «скапутъ», и далъ какой то серебряной, [illegible]чиной съ двугривенный.

[12] Т. е. постой, постой.

Случилось, что жъ въ архивѣ были съ мукой лари, то пришелъ задера и приказалъ отдать солдатамъ. И тутъ штатные приложили стараніе: я говорю этотъ ларь мой, другой говоритъ мой, и такъ по ряду 9 ларей оттягали, а протчіе и монахини также, какъ штатные, взяли на форсъ[13]. Потомъ спустя послѣ муки, принялись пробивать въ печурѣ воротные пролеты для двухъ орудіевъ. Еще у Преображенія подъ престоломъ и подъ жертвенникомъ тожъ проломали своды, въ двухъ мѣстахъ; орудія торчали къ низу въ проѣздныхъ воротахъ; а тутъ же на переплетѣ двѣ пушки на лафетѣ. Пшеницы было навожено сотъ пять четвертей. Цѣлая конюшня, о четырехъ стойлахъ, полная, да еще въ башнѣ болѣ ста двухъ четвертей, также картофелю цѣлый подвалъ, тожъ не менѣе сотъ трехъ четвертей; капусты двадцать пять кадокъ, а круги на нихъ сдѣланы изъ образовъ приходской церкви.

Я то забылъ. Наполеонъ, какъ пріѣхалъ къ намъ въ монастырь, то еще наканунѣ приказъ былъ, чтобъ было чисто, потому что они все загадили, даже и каменья, потому что они слабы натурой были, станетъ на камень, а загадитъ камня два или три, даже во всѣхъ мѣстахъ, то все обчистили. А какъ пріѣхалъ и съ нимъ было сорокъ человѣкъ ихъ гвардіи, объѣхалъ Соборъ и Успенье, никуда не входилъ, и съ лошади не слазилъ, поѣхалъ съ монастыря, и мы стояли внутри у воротъ, а какъ подъѣхалъ и мы ему поклонились; а онъ рукой къ щекѣ, а житникъ указалъ, что алой палимашъ [14], зеленое перо, мундиръ темнозеленой, то Наполеонъ.

[13] Т. е. насильно: французская рѣчь отразилась въ разсказѣ штатнаго, какъ скоро онъ сталъ припоминать свое тогдашнее житье.

[14] Плюмажъ.

рыхъ рубахъ и зажгли для свѣту, потому что ночь была темная; у игуменскаго крыльца стояла бочка вина, это былъ одиннадцатый часъ вечера. Генералу лошадь была подана верховая, и онъ сѣлъ на лошадь, подъѣхалъ къ воротамъ и приказалъ часовому подать ключи и отдалъ отцу протопопу и примолвилъ: «Вотъ вамъ все остается»; переводчикъ сказалъ, что генералъ приказываетъ вамъ какъ то вино, пшеницу, картофель, мясо, кожи, кафтаны, кирки и лапатки. И тутъ забили въ барабанъ тревогу, а генералъ кричитъ: «солдатъ, солдатъ.» Вотъ такъ бѣгутъ, какъ вода течетъ. А которые подбѣгаютъ къ бочкѣ, кто въ бутылку, кто въ бурачокъ, кто во что, столько не унесли, что вылили на землю; а какъ всѣ выбрались, то монахини побѣжали по кельямъ осматривать, чтобъ не загорѣлось, а иныя подъ Соборъ, и тутъ увидѣли двѣ кадки съ порохомъ; а именно пушечные заряды въ одной, въ другой ружейные, и связаны пучками, а рассыпнаго не было, и въ этотъ порохъ патронной натаскали воды, а пушечные стаскали въ колодезь. А въ кельяхъ вездѣ была солома и вездѣ былъ порохъ, какъ то на окнахъ и на лавкахъ, и вездѣ свѣчи монахини затушили. На другой же день монастырскихъ коровъ накормили пшеницею; послѣ того какъ напились, ихъ и раздуло: одна тутъ же у колодца упала, а двѣ у коровника издохли, потому что во всю бытность онѣ ходили по саду, питались одной травою, а протчаго корму не было; а штатныхъ коровы остались благополучны, потому что у Французовъ сноповъ немолоченыхъ много, пшеничныхъ, овсяныхъ, если уѣдутъ по деревнямъ шукать ([16]), а мы безъ нихъ пойдемъ или поѣдемъ сами за снопами, у насъ въ корму недостатку не было, а то за капустой въ огородѣ на лугу лошадей много: поймалъ любую, въ телѣгу запрегъ и поѣхалъ, наклалъ сколько надо и привезъ; потомъ лошадь пустилъ за монастырь; мы же у Французовъ увели двухъ коровъ, одну зарѣзали и съѣли, а другую оставили; казначея просила: «Рабятушки, оставьте, какъ матушка пріѣдетъ, она вамъ заплатитъ.»

Пріѣхала полиція Москву сберегать; а что у кого привезено или принесено, то обирать; здѣсь въ монастырѣ оставался комисаръ, не успѣлъ съ полиціею уѣхать во Владиміръ и жилъ тихъ какъ теленокъ; а какъ узналъ, что полиція пріѣхала, тотъ часъ доложилъ частному приставу, что было навожено множество пшеницы, картофелю, кожи двѣ кучи, также капусты, вина было много. Казначея отдавала казакамъ безденежно вино, говорила: «возьмите, пожалоста, а то штатные обопьются.» А какъ маіоръ пріѣхалъ, засталъ одну бочку и сказалъ квартальному, чтобъ эту бочку заперѣть и запечатать, и поѣхалъ домой, прислалъ мельника, съ Устинской мельницы, Василья Сергѣева, который сказалъ, что на мѣшкахъ клеймо наше. У меня увезли сотъ пять четвертей, а прочая была купца Золотова; однако мельнику не много досталось, а то свозилъ къ себѣ, а кожъ юхотныхъ 12-ть возовъ, армяковъ и кафтановъ три воза; только осталось на погребѣ, у игумены въ лари, четверти три.

Тутъ дни черезъ три пріѣхали казаки, четыре человѣка, и пришли къ казначеи и спрашиваютъ, «гдѣ у васъ кладовыя, то подайте ключи, у васъ чай Французы натаскали всего». А казначея сказала: «для чего вамъ ключи, вѣдь вы не Французы».—«Такъ вы жили здѣсь, ерничали съ Французами, за то они вамъ и натаскали». И вышелъ отецъ протопопъ и сказалъ: «Я поѣду къ Успен

([16]) Шукать, искать — фуражировать.

въ Казачье ([17]) къ вашему полковнику и доложу, что вы разбоемъ пріѣхали и хотите ограбить. У насъ Французы жили, ужъ тѣ нехристь, а вы крещеные дураки». И тутъ они отца протопопа изругали всячески и уѣхали. На утро отецъ протопопъ ѣздилъ къ казацкому полковнику и доложилъ, какъ казаки пріѣзжали и спрашивали отъ кладовыхъ ключей, у васъ де Французы натаскали, вы тутъ съ ними то и се, даже и меня ругали всячески. Сказалъ полковникъ: «я отдамъ приказъ, чтобъ не смѣлъ ни одинъ къ вамъ пріѣхать».

Да еще чтожъ забылъ; еще пожили Французы недѣли двѣ; изъ кельи вышелъ отецъ протопопъ на крыльцо, а Французъ взялъ за полу и посадилъ на крыльцо, и скинулъ сапоги, а ему далъ красныя сафьянныя туфли новыя, потомъ снялъ и полукафтанье голубое штофное, оставилъ его въ фуфайкѣ, а двѣ капули генералъ купилъ и заплатилъ двадцать пять рублей.

21-го Октября у меня родился сынъ Димитрій. Надобно крестить, а вина купить негдѣ; и забылъ, что въ сараи стояла бочка цѣлая, и меня Богъ на разумъ наставилъ, взялъ топоръ, подошелъ къ окну и заставилъ шпалерами, чтобъ казначея не видала, благословясь цапъ по желѣзной рѣшеткѣ, двѣ перешибъ, еще въ другой и сдѣлалъ калитку, влѣзъ и нацѣдилъ ведро, и другое на прибавокъ; и пошелъ какъ богачь. А какъ чрезъ недѣлю, то ужъ и вино ушло изъ бочки кой куда, и штатнымъ и дьячкамъ осталось очень мало. А какъ пріѣхалъ (*маіоръ*) и привелъ бутошниковъ восемь человѣкъ таскать пушки изъ церкви и съ паперти, а пушки были затравки заколочены гвоздями, также и отъ Покрова двѣ пушки, тожъ затравки заколочены. И стаскали домой, положили на дроги и повезли въ часть, а самъ маіоръ пошелъ къ сараю, отперли сарай: какъ онъ взошелъ въ сарай, и увидѣлъ, что бочка лежитъ втулкой къ полу, оборотясь сказалъ: «Александръ Семіонычь; что ты печаталъ вороты, али окно; ну еще штатные дураки, не вытащили совсѣмъ бочку». Приказалъ бутошникамъ навалить на дроги; а на другія изъ сарая въ ящикахъ ружья и сумки и барабаны и приказалъ свести въ часть. Конецъ. Болѣе писать нечего.

([17]) Приходъ, за Москвой рѣкой, на Полянкѣ.

Анекдотъ.

Покойный *И. Ф. Мойеръ* (†1858), извѣстный хирургъ и ректоръ дерптскаго университета, вспоминая свою молодость и жизнь въ Вѣнѣ, гдѣ онъ учился медицинѣ, разсказывалъ достопримѣчательную встрѣчу свою съ престарѣлымъ и блистательнымъ княземъ *Андреемъ Кириловичемъ Разумовскимъ*, который тогда находился нашимъ посломъ при австрійскимъ дворѣ. Моейеру случилось зайти въ канцелярію Русскаго посольства. Пока онъ дожидался въ пріемныхъ комнатахъ, чтобы ему отмѣтили паспортъ или сдѣлали какую-то справку, изъ внутреннихъ покоевъ неожиданно явился самъ посолъ, — знаменитость вѣка, всю долгую жизнь проведшій въ ближайшихъ сношеніяхъ съ принцами и принцесами крови, съ людьми первыми, и знавшій всю подноготную Европейской дипломатіи. Онъ подошелъ къ молодому студенту и съ ласковою привѣтливостію спросилъ: «Что новаго, молодой человѣкъ?» Удивленный такимъ вопросомъ, Мойеръ сталъ говорить, что всѣ новости, все что происходитъ замѣчательнаго на свѣтѣ, гораздо ближе и лучше извѣстно Русскому послу, нежели скромному ученику Гиппократа. «Ошибаетесь, молодой человѣкъ, — возразилъ кн. Разумовскій, — мы, дипломаты, знаемъ только верхушки, только то, чтó дѣлается на поверхности

настоящаго порядка вещей; самую сущность, самое важное изъ происходящаго въ мірѣ знаете вы лучше насъ. C'est vous qui savez tout.» (Вы знаете все). Разговоръ происходилъ на французскомъ языкѣ.

Письмо гр. Аракчеева.

Почтенная моя, милостивая государыня Анна Петровна.

Не знаю отъ радости счего начать письмо ибо я очень обрадованъ вашею ездою въ Ревель, и опять обязанъ за все оное вашей любезной дочери; но по родственному нашему обрасченію свами я долженъ на васъ и сердится, какъ же преждѣ вамъ меня объ ономъ неуведомить о вашемъ намереніи; тогда я бы васъ встретилъ въ Чудовѣ перевезъ въ своемъ экипаже въ Грузино и изъ Грузина бъ отправилъ въ С. П. бургъ въ своей каретѣ; за что я на васъ очень сетую; — при ономъ же случилося что я завтрѣ утромъ долженъ непременно ехать въ Новгородъ по деламъ своимъ, для чего и лошади мои выставлены; а естли бы я зналъ ваше намереніе прежде тогда бы и онаго неслучилося; но окончу мое сетованіе моею душевною радостію, что я буду иметь васъ удовольствіе и съ любезною вашею дочерью у меня въ Грузино, на обратномъ пути, зделайтѣ мнѣ родственное ваше одолженіе погоститѣ у меня старика, а мнѣ сколько пріятно будетъ свами обо всемъ переговорить; — да у меня же наидетѣ и дамское общество ибо у меня живетъ...... (*) Съ тремя детми; — здѣлайте одолженіе уведомте меня изъ Ревеля когда вы расположится обратно въ С. П. *бургъ*; и неугодно ли вашему превосходит. остановится теперь или обратно въ моемъ С. П. бургскомъ домѣ, который стоитъ пустой.

Милостивую государыню дочь вашу упрашиваю матушку уговаривать погостить у меня; верховая лошадь, и кабріолетка парою аглицкая къ вашимъ услугамъ въ которой виделъ меня вашъ посланной человекъ; а паркъ мой для гулянья зделался гораздо еще попросторнѣе. Прошу сіе письмо переслать къ почтенному другу Алексею Федоровичу; а мнѣ верить что я на веки съ душевнымъ почтеніемъ вашего превосходительства милостивая государыня покорный слуга.

Г. Аракчеевъ.

Грузино в библіотеки 10 Июля 1832.

(*) Въ подлинникѣ не разобрано.

Письмо это заслуживаетъ вниманія, потому что изображаетъ намъ грознаго временщика въ его свѣтско-пріятельскихъ отношеніяхъ, и при томъ съ дамою. Дочь сей послѣдней, тогда еще очень молодая дѣвица, которой Аракчеевъ предлагаетъ здѣсь верховую лошадь и кабріолетку, разсказывала намъ, что въ продолженіи многолѣтняго знакомства, начавшагося еще съ 20-хъ годовъ, она и ея родители ничего не видали отъ Аракчеева кромѣ предупредительной любезности, безъ всякаго покровительственнаго тона; между тѣмъ ихъ общественное положеніе не выходило изъ ряда обыкновенныхъ. Впрочемъ письмо писано незадолго до смерти и въ удаленіи отъ дѣлъ. Читатели припомнятъ письма Аракчеева къ Сперанскому въ книгѣ барона М. А. Корфа. Вѣжливыхъ маноръ легко было набраться, ежедневно видаясь съ имп. Александромъ Павловичемъ. Мы удержали правописаніе подлинника.

Анекдоты Александра Львовича Нарышкина.

I.

Когда принцъ Прусскій гостилъ въ Петербургѣ, шелъ безпрерывный дождь. Государь изъявилъ сожалѣніе. «По крайней мѣрѣ принцъ не скажетъ, что ваше величество его сухо приняли», замѣтилъ Нарышкинъ.

II.

«Отчего нынче здѣсь такъ много губернаторовъ?» спросилъ государь Александра Львовича Нарышкина.—«Пріѣхали, ваше величество,—отвѣчалъ онъ—проситься въ вицегубернаторы.» Онъ хотѣлъ сказать этимъ, что вицегубернаторскія мѣста несравненно доходнѣе губернаторскихъ при тогдашнемъ управленіи откупами, въ бытность Гурьева министромъ финансовъ.

III.

Сынъ Нарышкина, генералъ-маіоръ, въ войну съ французами, получилъ отъ главнокомандующаго порученіе удержать какую-то позицію. Государь сказалъ Александру Львовичу: «Я боюсь за твоего сына· онъ *занимаетъ* важное мѣсто.»—«Не опасайтесь, ваше величество, отвѣчалъ Нарышкинъ; мой сынъ въ меня: что *займетъ*, того не отдастъ.»

Два мнѣнія попечителя Казанскаго учебнаго округа, М. Л. Магницкаго (*).

1.

Оставаясь при моемъ мнѣніи противъ общаго заключенія Главнаго Правленія училищъ въ разсужденіи необходимости пріостановить во всѣхъ нашихъ университетахъ преподаваніе естественнаго права, доколѣ разсмотрятся требуемыя отъ нихъ тетради онаго и составится наука сія не на правилахъ разрушительныхъ, но согласно съ ученіемъ Евангельскимъ, я почитаю себя обязаннымъ объявить причины, къ сему упорству въ моемъ мнѣніи меня принуждающія. Онѣ суть слѣдующія:

1-я. Наука естественнаго права, безъ которой обходился древній Римъ, будучи королевствомъ, республикою и имперіей и оставившій намъ не только образцы совершеннѣйшихъ юрисконсультовъ, но и совершеннѣйшаго гражданскаго законоположенія; безъ которой обходилась Франція въ теченіи 800 лѣтъ; безъ которой обходятся и донынѣ всѣ университеты Англіи и Италіи и славятся отличнѣйшими юристами; наука естественнаго права, сія метафизика правъ, и придѣлка къ народному, публичному и положительному праву, есть—изобрѣтеніе невѣрія новѣйшихъ временъ, сѣверной Германіи.

2-я. Она всегда была опасна; но когда Кантъ посадилъ въ преторъ такъ называемый имъ чистый разумъ, который вопросилъ истину Божію: что есть истина? и вышелъ вонъ; тогда наука естественнаго права сдѣлалась умозрительною и полною системою всего того, что мы видѣли въ революціи французской на самомъ дѣлѣ; опаснѣйшимъ подмѣномъ Евангельскаго Откровенія; не опровергаетъ его, но проходитъ въ молчаніи, начинается съ предположенія, что его никогда не было; исторгаетъ изъ руки Божіей начальное звѣно златой цѣпи законодательства и бросаетъ его въ хаосъ своихъ лжемудрованій и наконецъ, опровергнувъ алтарь Христовъ, наноситъ святотатственные удары престолу царей, властямъ и таинству

(*) Сличи въ Чтеніяхъ Общ. Ист. и Древн. 1862, кн. 3, стр. 179—205: «Историческая записка о дѣлѣ С.-Петербургскаго университета».

супружескаго союза; подпиливаетъ въ основаніи сіи три столпа, на коихъ лежитъ сводъ общественнаго зданія.

3-я. Сія опасность науки естественнаго права доказана во вчерашнемъ незабвенномъ въ исторіи нашей засѣданіи Главнаго училищъ Правленія.

a) Христіанскими, сильными и какъ свѣтъ ясными мнѣніями многихъ гг. членовъ правленія.

b) Разсмотрѣніемъ и осужденіемъ разрушительной системы профессора Куницына и самаго лица его.

c) Единогласнымъ положеніемъ правленія о передѣланіи науки естественнаго права по новому плану и наконецъ d) и сильнѣйшее, рѣчью г-на ректора здѣшняго университета, который съ извѣстнымъ его благочестіемъ, съ обширнымъ просвѣщеніемъ, съ краснорѣчіемъ мужа ученаго, свободно излагая, при общемъ молчаніи, въ продолженіи нѣсколькихъ часовъ, систему того естественнаго права, которое по мнѣнію его можетъ преподаваться безвредно, никакъ не могъ уладить сей науки съ вѣрою Христіанскою и долженъ былъ признаться что:

a) Она не предполагаетъ Откровенія; ибо преподается въ началахъ цѣлому человѣческому роду общихъ, т. е. христіанину, брамину и идолопоклоннику.

b) Она не предполагаетъ паденія.

c) Она не предполагаетъ власти царской отъ Бога, но почитаетъ ее ввѣренною одному лицу для безопасности общественной.

d) Она полагаетъ бракъ договоромъ.

Я осмѣливаюсь вопросить, и съ сей лучшей стороны можетъ-ли быть сія наука безвредною? Можно-ли согласить ее съ наставленіемъ, ученому комитету даннымъ, въ коемъ именно сіи начала запрещаются? Можно-ли опасаться пріостановить повсемѣстно ея преподаваніе, когда безъ всякаго опасенія утвердить можно, что ни въ одномъ изъ нашихъ университетовъ не выбранъ изо ста и болѣе классическихъ ея авторовъ, ни Мартини, ни Бурмалаки, сочинители, ежели не совершенно христіанскіе, то по крайней мѣрѣ упоминающіе о Евангеліи и изъ которыхъ первый по имянному повелѣнію императора исключительно допускается въ Австрійскихъ университетахъ?

Должно-ли опасаться, что университеты наши не могутъ обойтиться безъ сей науки, положимъ годъ, когда жили безъ нея и обходились древній Римъ 500, а Франція 800 лѣтъ?

Наконецъ признаюсь, что я трепещу предъ всякимъ систематическимъ невѣріемъ философіи, сколько по непобѣдимому внутреннему къ нему отвращенію, столько и особенно потому, что въ исторіи 17-го и 18-го столѣтій ясно и кровавыми литерами читаю, что съ начала поколебалась и исчезла вѣра, потомъ взволновались мнѣнія, измѣнился образъ мыслей только перемѣною значенія и подмѣномъ словъ, и отъ сего непримѣтнаго и какъ бы литературнаго подкопа, алтарь Христовъ и тысящелѣтній тронъ древнихъ государей взорваны; кровавая шапка свободы оскверняетъ главу помазанника Божія и вскорѣ повергаетъ ее на плаху. Вотъ ходъ того что́ называли тогда только *философія и литература* и что называется уже нынѣ *либерализмъ*!

2.

Господину министру Духовныхъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія.

Въ слѣдствіе дозволенія, даннаго мнѣ вашимъ сіятельствомъ въ Главномъ Правленіи училищъ, при сужденіи о прог[...] профессора Давыдова, честь имѣю пред[...]вить у сего примѣчанія на книгу изда[...]

имъ подъ названіемъ Логика, классическую въ Московскомъ университетѣ (*).

Замѣчанія сіи заключаютъ вкратцѣ весь смыслъ разрушительной нынѣшней философіи, отъ Канта до Стефенса, котораго имя еще никому у насъ неизвѣстно, кромѣ фанатическихъ его адептовъ и малаго числа ихъ сопротивниковъ, между тѣмъ какъ онъ есть опаснѣйшій довершитель Шелинговой философіи, которой вся адская тайна въ подносимыхъ мною примѣчаніяхъ открыта и обнаружена.

Вмѣстѣ съ симъ имѣю честь представить выписку изъ недавно пріобрѣтенной мною книги о тайномъ ученіи иллюминатовъ, у сего же подносимой для удостовѣренія въ точности извлеченій. На выпискѣ сей отмѣчены тѣ статьи, коими представленіе сіе подкрѣпляется (**).

Сообразивъ представляемыя примѣчанія съ сею выпискою, ваше сіятельство несомнѣнно удостовѣриться изволите изъ отмѣченныхъ въ ней мѣстъ, что нынѣшняя философія есть ничто иное, какъ настоящій иллюминатизмъ, обязанный новому только своему имени тѣмъ, что христіанскія правительства у себя публичное преподаваніе его дозволяютъ и даже платятъ жалованье распространителямъ онаго.

Посвятивъ пять лѣтъ на неусыпное изученіе сего предмета и на безполезный вопль противъ неизбѣжной и близкой опасности, которою церковь Господня и правленіе отечественное угрожаются, отъ открытаго распространенія въ народномъ воспитаніи разрушительныхъ иллюминатскихъ началъ, въ послѣдній разъ еще рѣшился я, представя

(*) Начальныя основанія логики, М. 1821. 8°. Издалъ *Иванъ Давыдовъ* (не давно скончавшійся въ Москвѣ сенаторомъ). Министромъ тогда былъ кн. А. Н. Голицынъ.

(**) Выписки и замѣчаній мы не имѣемъ.

неоспоримое сему доказательство, умолять ваше сіятельство всѣмъ, что́ есть свято, рѣшительно поразить сіе страшное чудовище, спокойно подрывающее у насъ алтари и тронъ, открытымъ проповѣданіемъ началъ во всѣхъ университетахъ нашихъ и во всѣхъ тѣхъ высшихъ училищахъ, гдѣ установлены философія и политическія каѳедры; ибо доселѣ въ одномъ Казанскомъ университетѣ данныя ему инструкціи во всей строгости исполнены, — и философія преподается въ видѣ обличительномъ.

Прошло уже то время (т. е. три года тому назадъ), когда разсматривали мы ученія сіи какъ вредныя только теоріи вольнодумствующихъ профессоровъ; съ тѣхъ поръ бунтующія войска опрокинули уже нѣсколько троновъ (*), а нынѣ три государства разрушительныя начала сіи проповѣдаютъ, и одно изъ нихъ — глава сего адскаго союза противупоставленнаго врагомъ *союзу священному*, посреди своего парламента объявило торжественно, что оно признаетъ, *что власть державная получаетъ свое начало отъ народа*. Ежели справедливо устрашилъ насъ въ свое время сей нечестивый догматъ Марата въ пр. Куницынѣ (**); то неужели не страшенъ онъ въ устахъ Канинга, по слову котораго могутъ двинуться многочисленныя войска и на всѣхъ моряхъ владычествующіе флоты Англіи на подкрѣпленіе сего правила?

И такъ врагу Божію три года только нужно было, чтобъ довести дѣло свое отъ каѳедры Куницына (***) до потрясеній Не-

(*) Революціи въ Сардиніи, Испаніи и Неаполѣ.

(**) Право естественное, соч. *Александра (Петровича) Куницына*. Спб. 1818 — 1820. 8°. 2 ч. У Смирдина цѣна этой книгѣ показана въ 1823 году — 50 р.

(***) Куницынъ преподавалъ въ Лицеѣ и въ Педагогическомъ институтѣ.

аполя, Турина Мадрита, Лисабона и до сей торжественной исповѣди Английскаго парламента; отъ одной строки профессора до 200 пітыковъ и ста линейныхъ кораблей, до обливаемыхъ кровью государствъ.

Собранные у меня акты Австріи, Пруссіи и Франціи, съ 1819-го года, обличаютъ разрушительныя начала народнаго воспитанія, ставятъ ему твердыя преграды и доказываютъ, что всѣ помянутыя государства положительность и близость сей опасности почувствовали и ее уже отвратили; мы ли одни останемся въ бездѣйствіи; мы ли, на которыхъ злоба врага Божія и его клевретовъ, по множеству причинъ, устремлена съ наибольшимъ остервененіемъ; мы ли, на которыхъ болѣе 20 уже лѣтъ направлены всѣ дѣйствія иллюминатовъ, коими руководствованы учрежденія нашихъ университетовъ, присланы въ нихъ толпы нечестивыхъ профессоровъ, устроенъ планъ посылки лучшихъ изъ русскихъ кандидатовъ въ чужіе краи для систематическаго ихъ развращенія; наводнено книгопечатаніе наше всѣми нечестіями; сдѣлано положеніе, по которому все, въ старомъ благочестіи и вѣрности къ царямъ воспитанное, отрѣзано отъ всякаго повышенія и надежды по службѣ и замѣнено людьми новаго разрушительнаго воспитанія; мы ли, наконецъ, которыхъ одна война отечественная спасла отъ тѣхъ ужасныхъ потрясеній, кои въ иллюминатскомъ на насъ планѣ уже теперь бы были безъ нея приведены въ исполненіе? Мы останемся въ бездѣйствіи и будемъ спокойно допускать, чтобы тѣ бѣдствія, кои Господь, въ милосердіи своемъ, столь чудесно отвратилъ отъ насъ, опять совершились!

Глубоко убѣжденъ будучи въ сихъ истинахъ, горестныхъ для сердца преданнаго къ вѣрѣ отцовъ и царямъ отечественнымъ, готовъ будучи запечатлѣть ихъ моею кровью, я почелъ себя обязаннымъ, какъ членъ Главнаго Правленія училищъ, какъ вѣрный сынъ церкви, какъ ненарушимо присягнувшій моему государю подданный, какъ русскій, оберегающій для потомства своего доброе имя въ отечественной исторіи, какъ христіанинъ, долженствующій предстать нѣкогда на страшное судилище Божіе, я почелъ себя обязаннымъ, устранивъ всѣ соображенія, всѣ ухищренія приличій, сказать почтенному начальнику моему истину самоважнѣйшую, по моему мнѣнію. Я истребилъ за собою мостъ, по которому могъ бы отойти нѣкогда къ другому образу мыслей, не оставилъ никакой средины между двумя для себя крайностями: или мыслю право—правоту мою примутъ въ уваженіе, или я мыслю ложно — меня избавятъ отъ всякаго участія въ такихъ дѣлахъ, гдѣ принужденъ бы я былъ дѣйствовать противъ моей совѣсти, и гдѣ мой ложный образъ мыслей будетъ только препинать успѣшный ходъ противуположныхъ распоряженій.

Господь свидѣтель моихъ побужденій, да будетъ посредникомъ въ семъ великомъ дѣлѣ!

9 Маія 1823.

Біографическое воспоминаніе о Н. В. Шеншинѣ.

(1827—1858.)

Въ мартѣ мѣсяцѣ 1858 года, въ одной изъ уважаемыхъ петербургскихъ гостиныхъ, гдѣ обыкновенно рѣчь ведется не объ однихъ чинахъ и дворскихъ сплетняхъ, мнѣ случилось встрѣтить человѣка лѣтъ около 30, средняго роста, бѣлокураго, въ военномъ сюртукѣ. На первый взглядъ въ немъ не было ничего особеннаго; но стоило пробыть съ нимъ нѣсколько

ко времени, чтобы почувствовать къ нему невольное расположеніе. Особенную притягивающую силу имѣло его спокойное лицо, кроткая улыбка и голубые глаза, въ которыхъ свѣтилось что-то чрезвычайно чистое и благородное. Не трудно было замѣтить, что этотъ человѣкъ живетъ какою-то возвышенною, внутреннею жизнію, что какая-то мысль и при томъ высокая, какое-то святое чувство зрѣютъ въ тайникахъ его души. Мнѣ сказали, что это — *Николай Васильевичъ Шеншинъ*, и я вспомнилъ, что въ Москвѣ объ немъ отзывался мнѣ съ великою похвалою А. С. Хомяковъ.

Общее знакомство съ Хомяковымъ немедленно свело меня съ Н. В. Шеншинымъ. Зашла рѣчь объ одной важной исторической рукописи, которую давно я добивался прочесть. Шеншинъ тотъ часъ вызвался мнѣ ее достать, и на другой же день завѣтная тетрадь лежала у меня на столѣ. Отрадно и дорого было встрѣтить такое радушіе въ нашей холодной столицѣ, гдѣ, за немногими исключеніями, сношенія между людьми основаны были, по крайней мѣрѣ тогда, на внѣшнихъ приличіяхъ, тонкихъ разсчетахъ и своекорыстныхъ уваженіяхъ. Я сталъ чаще видаться съ Шеншинымъ. Оказалось, что онъ всѣми силами души былъ преданъ тому направленію, представительницею котораго служила *Русская Бесѣда* (въ то время заподозрѣнная верхними дѣятелями Русскаго общества, осмѣянная въ литературѣ, почти подвергнутая преслѣдованію), что онъ горячо вѣрилъ въ историческое величіе нашей родины, жаждалъ ея духовнаго освобожденія отъ наплыва чужеземныхъ стихій и искалъ спасенія въ сближеніи съ простымъ Русскимъ народомъ, *во сколько* въ этомъ простонародіи сохранилось коренныхъ и вѣковѣчныхъ началъ православной жизни. Мои симпатіи издавна обращены въ эту же сторону. Мы скоро сблизились, но, къ несчастію, я зналъ Шеншина недолго. Въ іюнѣ я уѣхалъ въ чужіе краи, а чрезъ мѣсяцъ Шеншина уже не было въ живыхъ. Смерть его поразила всѣхъ, кто его ни зналъ. Общество понесло великую утрату, лишившись въ немъ высокаго, усерднаго и безкорыстнаго дѣятеля. Но лѣность наша почти вошла въ пословицу. Одинъ *М. П. Погодинъ* помянулъ Шеншина теплымъ словомъ (въ 3-й кн. Русск. Бесѣд. 1858 г.). «Умилосердися Господи, — говорилъ онъ въ краткомъ некрологическомъ извѣстіи о Шеншинѣ — и... и прости нашему грѣшному ропоту: какіе мертвые, почти уже смердящіе, живутъ, и какіе живые, жизненные умираютъ!».....

Ради этой жизненности, а также изъ личнаго искренняго сочувствія, я сталъ собирать по кончинѣ Шеншина свѣдѣнія о немъ и рѣшаюсь теперь ихъ обнародовать, надѣясь между прочимъ доставить знавшимъ Шеншина нѣкоторую отраду грустнаго воспоминанія этимъ небольшимъ очеркомъ его поприща, кратковременнаго, но озареннаго высокими побужденіями, богатаго дѣлами правды и добра.

По всей внѣшней обстановкѣ Шеншинъ принадлежалъ къ высшему кругу нашего общества. Отецъ его, генералъ-адъютантъ *Василій Никаноровичъ* былъ человѣкъ замѣчательный. Онъ участвовалъ во всѣхъ войнахъ съ начала нынѣшняго столѣтія до 1831 г. Парижане въ 1814 г. восхищались его умомъ и очаровательною обходительностію, и по обычаю того времени сочинили про него шараду: Mon premier est le plus bel arbre du monde, mon second est le plus grand empire du monde, et mon tout est le nom du plus aimable des officiers russes.

Судьба щадила его въ сраженіяхъ съ непріятелемъ; хотя почти въ каждомъ походѣ онъ бывалъ раненъ, но особенно тяжко ему было совсѣмъ другое, домашнее дѣло. Въ плачевной памяти день 14 Декабря 1825 года, когда онъ командовалъ Финляндскимъ гвардейскимъ полкомъ, князь Щепинъ-Ростовскій разрубилъ ему голову ударомъ сабли. Шеншинъ былъ вполнѣ сознательнымъ противникомъ декабристовъ, имѣя о гражданскихъ порядкахъ свои убѣжденія, и въ этомъ случаѣ напоминаетъ намъ одного Тульскаго помѣщика *С. А. Хомякова* (человѣка очень образованнаго), который, описывая подробно происшествіе 14 Декабря своему сыну, жившему тогда въ чужихъ краяхъ, знаменитому *Алексѣю Степановичу*, выражалъ искреннее негодованіе на то, что нѣсколько

человѣкъ, не спросясь народа, отважились играть судьбою его отечества. Шеншинъ остался живъ съ разрубленнымъ лбомъ, такъ что кости черепа вываливались, и еще участвовалъ въ Турецкой и Польской войнахъ. О характерѣ его можетъ свидѣтельствовать его тѣсная дружба съ кн. *И. В. Васильчиковымъ*, *Ѳ. В. Самаринымъ* и *Д. В. Дашковымъ*, возвышенію котораго Шеншинъ отчасти содѣйствовалъ, близко узнавъ его блистательныя способности во время слѣдственнаго дѣла въ Харьковѣ надъ графомъ Булгари (*). *Великій князь Михаилъ Павловичь* нерѣдко навѣщалъ заслуженнаго, израненнаго генерала.

Мать Шеншина была Варвара Петровна, младшая изъ 6 дочерей Екатерининскаго сенатора *П. Вас. Неклюдова* и внука того гвардейскаго сержанта *Ивана Михайловича Левашова*, который спасъ жизнь императрицѣ Екатеринѣ въ Гостилицахъ въ 1748 г. (**). Достойно замѣчанія, что родной дѣдъ Шеншина по отцу, измайловскій офицеръ, находившійся на дежурствѣ въ казармахъ полка своего въ достопамятное утро 28 Іюня 1762 года, первый присягнулъ прибывшей изъ Петергофа Екатеринѣ. Родныя тетки Шеншина по матери были за *А. П. Тучковымъ*, *гр. П. В. Голенищевымъ-Кутузовымъ*, *П. А. Галаховымъ* (отцемъ петербургскаго оберъполицмейстера) и Владимірскимъ Губернаторомъ *Супоневымъ*: словомъ, молодому Шеншину достались обширныя родственныя связи. Гораздо цѣннѣе было оставленное доброе, честное имя. Родители Шеншина были люди отмѣнно благотворительные: Петербургскимъ старожиламъ памятны щедрыя пособія, розданныя ими послѣ наводненія 1824 года.

Впрочемъ мать Шеншина скончалась, когда ему было всего три мѣсяца, а послѣ отца онъ остался четырехлѣтнимъ ребенкомъ. Но вліяніе родителей, особливо въ верхнихъ кругахъ нашего общества, не ограничивается личнымъ непосредственнымъ участіемъ въ воспитаніи, а всего чаще проявляется въ разнообразныхъ условіяхъ быта и въ качествѣ той среды, въ которую судьбе или они сами себя поставили.

Н. В. Шеншинъ родился 15 Генваря 1827 г. въ Петербургѣ. Черезъ три мѣсяца его окрестили въ зимнемъ дворцѣ: воспріемникомъ былъ самъ государь, а крестною матерью императрица Марія Ѳеодоровна. Предъ смертью, Василій Никаноровичъ, всеподданнѣйшимъ письмомъ, поручалъ дѣтей милостивому вниманію государя. Малютки-сироты, два мальчика съ сестрою, остались подъ опекою своего дяди, генерала П. А. Тучкова и на рукахъ незамужней тетки, любимой сестры ихъ матери, *Софьи Петровны Неклюдовой*. Государь приказалъ заплатить долги отца и назначилъ пенсію дѣтямъ.

С. П. Неклюдова († 4 Іюня 1859 г.) сосредоточила на предоставленныхъ ея заботамъ малюткахъ всю силу самоотверженной, нераздѣльной любви, къ какой только способна русская женщина. Старыя дѣвушки часто бываютъ капризными эгоистками, но если уже кого полюбятъ онѣ, то эта любовь, уступая можетъ быть материнской въ глубинѣ и непосредственной нѣжности, нерѣдко даже превосходитъ ее беззавѣтной горячностію. Дѣтство Н. В. Шеншина было окружено всевозможными попеченіями, удобствами и роскошью. Тетка души въ немъ не чаяла. Она имѣла несчастіе пережить его. Шеншинъ сохранялъ къ ней самую нѣжную привязанность, и въ послѣдствіи, совершенно разойдясь съ нею во взглядахъ на жизнь, ничѣмъ не нарушилъ въ отношеніи къ ней долга почтенія и признательности.

У сиротъ Шеншиныхъ, въ числѣ другихъ деревень, было небольшое имѣніе купленное отцомъ ихъ у г. Ярославова подъ Москвою, въ великолѣпной мѣстности, близь Савина монастыря. Имѣніе это называется *Коралово* (теперь оно принадлежитъ гр. Кушелеву-Безбородкѣ.) Туда С. П. Неклюдова обыкновенно увозила свихъ питомцевъ на [illegible] нее время. Жизнь въ деревнѣ,—счаст[illegible] удѣлъ вообще для дѣтскаго возраста [illegible] сожалѣнію, весьма рѣдкій для петербу[illegible] знатныхъ дѣтей, которые выростаютъ

(*) По мнѣнію кн. Кантемира, столь часто упоминаемаго въ Запискахъ Пассека, см. *Русскій Архивъ 1863 г.*

(**) См. ея памятныя записки, стр. 88 и 89. Сличи *Р. Архивъ* 1863 г., выпускъ 7-й въ примѣч. къ статьѣ Пункты о Петергофѣ.

великихъ задатковъ, которыми Провидѣніе такъ щедро надѣлило Русскій народъ. Мысли его получили опредѣлительность, и служить отечеству стало для него потребностью. Съ этихъ поръ до самой кончины, т. е. въ теченіи 10 лѣтъ, едвали проходило нѣсколько мѣсяцевъ, когда бы Шеншинъ оставался безъ живаго, кипучаго дѣла. Однообразная формальность службы не тяготила его, тѣмъ болѣе, что ему по большой части удавалось избѣгать канцелярской кропотливости: высшее начальство (слѣдуетъ отдать ему должное) нарочно возлагало на него частныя порученія, при исполненіи которыхъ онъ пользовался значительною долею самостоятельности. Къ сожалѣнію мы не имѣемъ возможности слѣдить въ подробностяхъ за его дѣятельностью, и должны ограничиться указаніемъ на главные случаи.

Венгерская война, весною 1849 года, была началомъ многочисленныхъ разъѣздовъ Шеншина по Россіи. Въ маѣ мѣсяцѣ, въ самый день свадьбы единственной, нѣжнолюбимой сестры своей (вышедшей за Д. В. Хвостова), онъ отправился въ походъ. Но война кончилась въ августѣ. Лейбъ-гусарскій полкъ, въ которомъ служилъ Шеншинъ, не ходилъ дальше Ковенской губерніи. Между тѣмъ, въ отсутствіи Шеншина, произошла значительная перемѣна въ его служебномъ поприщѣ. Кн. А. Ѳ. Орловъ обратилъ на него особенное вниманіе тогдашняго военнаго министра кн. А. И. Чернышева, который и взялъ его къ себѣ адъютантомъ для разныхъ порученій по военному вѣдомству. Тотчасъ же онъ былъ командированъ въ Воронежъ на торги въ тамошнемъ отдѣленіи Коммисаріата. Въ началѣ 1850 года онъ ѣздилъ въ Кіевъ съ порученіемъ передѣлывать формы касокъ. Эта поѣздка была ему памятна дружескимъ сближеніемъ съ *Ю. Ѳ. Самаринымъ*, который служилъ тогда при Кіевскомъ генералъ-губернаторѣ: дружба отцовъ возобновилась въ дѣтяхъ.

Проѣзжая Москву, Шеншинъ познакомился съ семействомъ Арсеньевыхъ, и по возвращеніи изъ Кіева, 27 сентября 1850 г., женился на *Е. С. Арсеньевой*. Не позволяя себѣ касаться святыни этихъ отношеній, скажемъ только, что счастливая семейная жизнь, внося глубокій миръ въ душу, давала Шеншину возможность неутомимо заниматься служебными обязанностями. Въ генварѣ 1852 года снова дали ему порученіе ѣхать на торги въ Рыбинскъ. На обратномъ пути въ Москвѣ, онъ познакомился съ А. С. Хомяковымъ, и привязался къ нему всею силою души. Это сближеніе Шеншинъ почиталъ, какъ и многіе, счастливѣйшимъ въ своей жизни. Мы уже имѣли случай говорить, почему особенно Хомяковъ былъ дорогъ для нашего младшаго поколѣнія (*). Они сошлись очень просто и въ тоже время оригинально. Въ заутреню на пасху они стояли въ алтарѣ одной церкви. Шеншинъ прямо подошелъ къ Хомякову и похристосовался съ нимъ. При тогдашнемъ настроеніи верхнихъ дѣятелей Русскаго общества, дружба съ Хомяковымъ была почти что опасна....

Лѣто 1853 года Шеншинъ провелъ въ Крыму, для больной жены, не желая ѣхать за границу, куда ее отправляли. Тутъ ему особенно памятенъ былъ вечеръ на пароходѣ, подъ Евпаторіею, у свѣтл. князя *А. С. Меншикова*. Тогда скоплялась гроза Крымскаго погрома. Собесѣдники были твердо увѣрены, что до войны не дойдетъ. Шеншинъ говорилъ, напротивъ, что она неизбѣжна.

Только что возвратился онъ изъ Крыма, какъ его послали съ порученіемъ отъ военнаго министра въ Валахію: княжества были уже заняты нашими войсками. Въ генварѣ 1854 года Шеншинъ пріѣхалъ изъ-подъ Четати, въ горестномъ расположеніи духа по поводу тамошнихъ неудачныхъ мѣръ.

Скоро представился ему случай къ болѣе прямому участію въ военныхъ дѣйствіяхъ. Мы разумѣемъ двукратныя поѣздки его на Аландскіе острова, осажденные и послѣ взятые непріятелями. Эти поѣздки, въ которыхъ вмѣстѣ съ неустрашимостью онъ обнаружилъ и рѣдкое благоразуміе, подробно описаны имъ самимъ, по порученію кн. Орлова, въ письмѣ къ его сыну кн. Николаю Алексѣевичу. Письмо это, съ дозволенія вдовы Шеншина, напечатано нами въ 12

(*) См. Біограф. воспоминаніе объ А. С. Хомяковѣ, въ Русской Бесѣдѣ 1860 г. книг.

выпускѣ *Русскаго Архива* 1863 г. Оставшись доволенъ поступкомъ молодаго офицера, покойный Государь удостоилъ его выраженіями своей милости и приказывалъ повторить докладъ въ присутствіи своего Наслѣдника-Цесаревича. Наградою Шеншину было назначеніе въ флигель-адъютанты. Съ этихъ поръ расширился кругъ его дѣятельности, и сдѣлались чаще его поѣздки по Россіи. Еще въ томъ же 1854 году, удостоенный довѣрія Государя, онъ два раза ѣздилъ въ Крымъ: сначала (съ 13 Сентября по 15 Окт.) для собиранія свѣдѣній о ходѣ тамошнихъ военныхъ распоряженій, потомъ (съ 22 Окт. по 26 Декабря) для осмотра и улучшенія гошпиталей. Шеншинъ разъѣзжалъ между Симферополемъ и Севастополемъ, и много разъ бывалъ подъ непріятельскими выстрѣлами. Оба раза докладывалъ онъ Государю о своихъ наблюденіяхъ, и не скрывалъ истины...... Величавый образъ императора Николая, объятаго скорбью по поводу Крымскихъ неудачъ, въ Гатчинѣ, въ отдаленномъ углу необъятной Россіи проводящаго безсонныя ночи въ заботахъ объ отечествѣ, долго носился въ памяти и воображеніи Шеншина....

Съ Генваря по Мартъ 1855 года Шеншинъ снова ѣздилъ подъ Севастополь для надзора за гошпиталями и съ порученіемъ уладить недоразумѣнія, возникшія между начальницею Крестовоздвиженской общины г-жею Распоповой и профессоромъ Пироговымъ. Вернувшись, онъ докладывалъ уже нынѣ царствующему Государю. За тѣмъ Шеншинъ ѣздилъ въ свитѣ Государя въ Николаевъ и Крымъ осенью 1855 года по прекращеніи непріятельскихъ дѣйствій, и немедленно по возвращеніи оттуда уже получилъ новое порученіе: его послали на рекрутскій наборъ въ Рязань, гдѣ онъ и прожилъ до Февраля 1856 года, а вслѣдъ за тѣмъ, на пасху, поручено ему ѣхать въ дивизію Плаутина, для отдѣленія больныхъ солдатъ и доставленія имъ отдыха, для чего ихъ нарочно перевозили въ Павлоградъ. Въ то время какъ Шеншинъ вмѣстѣ съ докторомъ Отто занимался этимъ дѣломъ, кн. В. И. Васильчиковъ вызвалъ его въ Николаевъ для участія въ слѣдственной коммисіи по бывшимъ злоупотребленіямъ въ продовольствіи арміи. Надо было объѣзжать театръ недавней войны. Въ Бахчисараѣ между прочимъ Шеншинъ открылъ явные слѣды того, что помѣщики изъ Грековъ снабжали непріятеля казеннымъ лѣсомъ. Работы затянулись. Шеншинъ вызвалъ къ себѣ жену и прожилъ въ южной Россіи до Февраля 1857 года.

Такимъ образомъ въ теченіи двухъ лѣтъ ему довелось до пяти разъ побывать въ томъ краю, гдѣ началась новая эра русской жизни. Если вообще зрѣлище войны и близкое въ ней участіе имѣютъ великое воспитательное значеніе для человѣка воспріимчиваго и способнаго къ самоулучшенію, тѣмъ болѣе война Крымская. Эти переѣзды изъ Гатчины и Петербурга въ Симферопольскіе гошпитали и на батареи Севастополя совершенно переродили Шеншина. Совсѣмъ неожиданно для бывшихъ друзей и знакомыхъ, изъ молодаго офицера, воспитаннаго въ роскоши и на французскихъ книгахъ, выросъ горячій патріотъ, всѣми силами сердца преданный благу родины, всѣ способности ума ей посвящавшій. Этому конечно много способствовало то обстоятельство, что Шеншинъ имѣлъ случай близко видѣть событія и уразумѣвать настоящій ихъ смыслъ. Изъ разнообразнѣйшихъ ощущеній, волновавшихъ его душу, въ тогдашнее тревожное время, сложились и окрѣпли два чувства: искренняя преданность Государю и любовь къ простому народу. Въ безпрестанныхъ разъѣздахъ по Россіи Шеншинъ выучился говорить съ нашими простолюдинами, по цѣлымъ часамъ бесѣдовалъ съ ними, узнавалъ ихъ нужды, пріобрѣталъ ихъ довѣріе, помогалъ и деньгами, и совѣтомъ, и заступничествомъ. Къ несчастію такого рода отношенія, особливо въ послѣднее время, не рѣдко омрачались у насъ желчнымъ порицаніемъ и ненавистью къ высшимъ сословіямъ. Ничего подобнаго не было въ Шеншинѣ. Онъ хорошо сознавалъ, что безъ участія верхняго общества, безъ просвѣщенія и добраго примѣра, простой народъ, каковы бы ни были его природныя дарованія, не перестанетъ коснѣть въ гибельномъ невѣжествѣ. Но къ этимъ явнымъ недостаткамъ народа онъ относился не съ обиднымъ

равнодушіемъ, не съ холоднымъ и презрительнымъ осужденіемъ, а съ теплымъ состраданіемъ и съ горячимъ желаніемъ оказать помощь.

Эти бѣдныя селенья,
Эта скудная природа....
Не пойметъ и не замѣтитъ
Гордый взоръ иноплеменный
Что сквозитъ и тайно свѣтитъ
Въ наготѣ твоей смиренной.

Скоро Шеншину представился случай еще разъ объѣхать Россію и ближе познакомиться уже не съ солдатомъ, а съ крестьяниномъ и узнать наши внутренніе порядки. *М. Н. Муравьевъ*, управлявшій въ то время министерствомъ государственныхъ имуществъ, наслышавшись о Шеншинѣ, пригласилъ его принять участіе въ предпринятомъ имъ обрѣвизованіи среднихъ губерній. Лѣтомъ 1857 года прикомандированный къ Муравьеву, Шеншинъ побывалъ въ Пензѣ, Тамбовѣ, Саратовѣ, Самарѣ, Нижнемъ и проч. Россія полна была тогда еще только слухомъ объ измѣненіи быта помѣщичьихъ крестьянъ, и губернская жизнь постепенно становилась шумнѣе.

Изъ Нижняго Шеншинъ уѣхалъ въ Петербургъ, вызванный въ военное министерство, гдѣ ему предложили мѣсто вице-директора коммисаріатскаго департамента, которое онъ и занялъ осенью 1857 г. Четыре мѣсяца занятій въ коммисаріатскомъ департаментѣ были для высокой натуры Шеншина тяжкимъ испытаніемъ: онъ не могъ ни по свойству живаго ума своего, ни по характеру сродниться съ этимъ родомъ службы, которую принялъ въ слѣдствіе обстоятельствъ, сложившихся независимо отъ него. Можно себѣ послѣ этого представить, съ какою готовностью онъ согласился на предложеніе Петербургскаго генералъ-губернатора Игнатьева быть членомъ отъ правительства въ Петербургскомъ комитетѣ объ улучшеніи быта крестьянъ.

Я засталъ Шеншина именно въ этой должности, которой онъ посвятилъ послѣдніе полгода своей жизни. Не будемъ распространяться о томъ, съ какою любовью, съ какимъ устремленіемъ всѣхъ силъ ума и сердца онъ ею занимался: лучшія упованія, святѣйшія блага родины были въ его глазахъ связаны съ эманципаціею крестьянъ. Цѣлыми днями соображеній и размышленій готовился онъ обыкновенно къ вечернимъ засѣданіямъ комитета, на которыя, еще болѣе по личному убѣжденію чѣмъ по своей оффиціальной обязанности, являлся ревностнымъ оберегателемъ крестьянскихъ правъ и выгодъ. За два дня до предсмертной болѣзни, въ продолжительномъ и оживленномъ засѣданіи, когда обсуждался новый вопросъ о крестьянскихъ усадьбахъ, Николай Васильевичъ съ такою горячностью настаивалъ, чтобы крестьянамъ предоставлено было право по желанію выкупать или нѣтъ свои усадьбы, что по выходѣ изъ залы, продолжая разговоръ съ однимъ изъ товарищей по комитету, усилилъ уже захваченную наканунѣ простуду на маневрахъ въ Красномъ Селѣ.

Шеншинъ явился туда на дежурство и въ ночь съ 13 на 14-е Іюля ночевалъ въ палаткѣ, гдѣ сырость проникла его насквозь. Онъ тотъ часъ почувствовалъ себѣ дурно, но не обращая на это вниманіе, продолжалъ дежурить все утро, а на другой день отправился въ засѣданіе губернскаго комитета... Когда онъ слегъ въ постель, то открылось воспаленіе всего организма и вмѣстѣ съ этимъ страшная головная боль. Столько разъ глядѣвъ въ лицо смерти, Шеншинъ и тутъ безбоязненно и сознательно встрѣтилъ ея приближеніе. Болѣзнь продолжалась недолго; въ предсмертномъ бреду онъ все еще твердилъ о Россіи, о благодушіи Государя, объ освобожденіи великаго народа. Предъ самою смертью онъ съ заботливостью говорилъ о своихъ крестьянахъ. Врачи объявили, что чрезвычайное утомленіе физическое и напряженность мозга противятся средствамъ медицины.

Съ глубокою христіанскою вѣрою Шеншинъ скончался 20 Іюля 1858 года. Ему шелъ всего 32-й годъ. Внезапно прерванная жизнь оставила много недосказаннаго въ этомъ высокомъ и чистомъ харектерѣ, отличавшемся самоотверженіемъ и самой теплой любовью къ ближнему. Съ полной справедливостью можно сказать, что высшей радостью было для него, — дѣлать до

видѣть его развитіе въ дорогой сердцу его Россіи!

Но видно вѣрно замѣчаніе одного многоопытнаго человѣка, что «изъ отличныхъ людей Провидѣніе сохраняетъ только нужное число для своихъ благотворныхъ видовъ, остальные гибнутъ рано».

Шеншинъ погребенъ недалеко отъ отца своего, на старомъ кладбищѣ Невской Лавры.

Петръ Бартеневъ.

Октябрь
1863
Москва.

Дополненія къ разсказу Н. В. Шеншина о поѣздкахъ его на Аландскіе острова въ 1854 г.

Въ 12 № Русскаго Архива за 1863 г. въ статьѣ: «Разсказъ Н. В. Шеншина о поѣздкахъ его на Аландскіе острова, въ послѣднюю войну», на стр. 919, сказано, что г. Аркасу поручено было провести пять пароходовъ изъ Свеаборга въ Або. Я позволю себѣ поправить эту ошибку, такъ какъ честь этого дѣла принадлежитъ моему отцу, находящемуся въ отставкѣ, контръ-адмиралу В. П. Романову (нынѣ мировому посреднику Херсонск. губер., Александр. уѣз., 1-го участка), и разскажу дѣло въ подробности.

Въ 1854 г. отецъ мой, находившійся въ отставкѣ съ 1842 г., подалъ прошеніе объ опредѣленіи его на службу волонтеромъ. Государь императоръ дозволилъ это опредѣленіе, и Влад. Павл. былъ назначенъ начальникомъ отряда канонерскихъ лодокъ въ Гельсингфорсѣ. Когда было получено приказаніе государя императора отправить отрядъ съ назначеніемъ въ начальники одного изъ надежнѣйшихъ штабъ-офицеровъ, выборъ палъ на моего отца,—въ то время капитанъ-лейтенанта. Пароходы назначены были слѣдующіе.

1) «Гр. Вронченко» Командиръ кап. лейт. Угла.
2) «Ястребъ» . . . . Шумовъ
3) «Рюрикъ» . . . . Валеровъ
4) «Адмиралъ» . . . . Тироль
5) «Летучій» лейтенантъ гвардейск. экипажа Костенковъ.

На вопросъ, сдѣланный моему отцу, какъ надѣется онъ сохранить честь русскаго флага, если отрядъ будетъ окруженъ непріятелемъ, онъ отвѣчалъ: „Я уже говорилъ съ командирами, и мы дали слово, въ такомъ случаѣ сцѣпиться съ непріятелемъ и взорваться на воздухъ.“

Въ ночь на 17 іюня рѣшено было сняться съ якоря и, пользуясь темнотой, обмануть бдительность союзныхъ крейсеровъ. Изъ Порканоуда дано было знать по телеграфу, что въ виду находятся 4 непріятельскихъ крейсера; винтовой 2-хъ дечный корабль, винтовой фрегатъ и 2 парохода; но медлить было нельзя, и отрядъ снялся съ якоря въ слѣдующемъ порядкѣ: впереди пошелъ Летучій, лучшій ходокъ изъ всѣхъ, для развѣдыванія о непріятелѣ и заготовленія лоцмановъ; за нимъ Рюрикъ, Адмиралъ, Ястребъ, и послѣднимъ гр. Вронченко, ходившій тише всѣхъ; на немъ находился мой отецъ. При немъ состояли волонтеры: камеръ-юнкеръ гр. Сиверсъ, отставной поручикъ Давыдовъ, и кап.-лейт. Гагманъ, сопровождавшіе его въ этой экспедиціи, по ихъ собственному желанію.

Къ ночной темнотѣ присоединилась іюльская ненарушимая тишина, какъ на небѣ, такъ и на морѣ. Скрывъ огни и не мѣшая въ печахъ, чтобы уменьшить дымъ, пароходы быстро и дружно подвигались впередъ, безъ вѣхъ и опознательныхъ знаковъ (¹), по лабиринту шхеръ. Наконецъ на разсвѣтѣ они обогнули Порканоудъ въ близкомъ растояніи отъ крейсеровъ, которые здѣсь легко могли перехватить отрядъ; но они безпечно лежали въ дрейфѣ, полагаясь на свою силу и не подозрѣвая смѣлой дерзости съ нашей стороны.

Первый опасный переходъ былъ совершенъ; теперь оставалось только обогнуть Гангеудскій мысъ, гдѣ отрядъ, уже не имѣя

---

¹) Показывающихъ фарватеръ.

никакого шхернаго прикрытія, предъ глазами непріятеля долженъ былъ пройти открытымъ плесомъ верстъ 30, до входа въ Абовскія шхеры. Передъ Гангеудомъ въ морѣ видны были три непріятельскихъ парохода, и храбрый комендантъ генералъ-маіоръ Моллеръ, не подозрѣвая, чтобы русскій отрядъ, съ такимъ пренебреженіемъ къ непріятельской силѣ, могъ отважиться на плаваніе, остановилъ его 3-мя пушечными выстрѣлами; но когда дѣло объяснилось, то пароходы съ Божіею помощію отправились далѣе, по широкому плесу Гангэфіордъ, при засвѣжѣвшемъ противномъ вѣтрѣ и большомъ волненіи, въ виду непріятеля, приближавшагося къ Гангеуду.

Наконецъ, вступивъ (¹) въ Абовскіе шхеры, отрядъ, уже не подвергаясь опасности, прибылъ въ Або въ 10 часовъ вечера. Здѣсь, точно также, какъ и въ Гангеудѣ, приняли насъ за непріятеля и долго не хотѣли вѣрить неожиданному появленію русскихъ пароходовъ.

Отважно начатое дѣло было выполнено вполнѣ успѣшно (²).

Государь императоръ, узнавъ о успѣшномъ переходѣ отряда, изъявилъ монаршее свое благоволеніе капитанъ-лейтенанту Романову и всѣмъ офицерамъ, бывшимъ на пароходахъ.

Подробности объ этомъ дѣлѣ я составилъ частію изъ личнаго разсказа моего отца, частію изъ его записокъ.

(¹) Передъ вступленіемъ раздались непріятельскіе выстрѣлы, и нѣсколько зарядовъ избороздили воду.

(²) Выписка изъ Independance Belge, 1854, Septembre 29, № 272, въ переводѣ. «Здѣсь, быть можетъ, кстати замѣтить, что, не смотря на то, что съ самаго начала войны въ Балтійскомъ морѣ, Свеаборгскій портъ былъ предметомъ особенной бдительности двухъ адмираловъ,—пять военныхъ русскихъ пароходовъ успѣли недавно выйти изъ этого порта и совершить переходъ въ Або, куда онѣ достигли цѣлы и невредимы, подъ начальствомъ флота капитанъ-лейтенанта Романова, котораго государь императоръ изволилъ наградить достойнымъ образомъ, равно какъ и всѣхъ участниковъ этой счастливой отваги». Кромѣ «Independance Belge» разсказъ объ этомъ происшествіи былъ помѣщенъ во многихъ другихъ иностранныхъ журналахъ, а въ нашихъ не было сказано ни слова.

Не лишнимъ считаю прибавить, что записки эти ведутся отцомъ моимъ съ 1820 года. Въ нихъ есть очень интересныя подробности о его кругосвѣтномъ плаваніи 1822 и 23 годовъ, о происшествіяхъ съ 1824 по 1826 г., которыхъ онъ былъ очевидцемъ; о войнѣ съ 1828 по 29 г., гдѣ онъ былъ дѣятельнымъ участникомъ, и наконецъ, о всей войнѣ съ 1853 по 1856 г.

Одновременно съ вышеописанной проводкою отряда, онъ перевозилъ десантъ въ Роченсальмъ и взорвалъ Гангеудскія укрѣпленія. Въ исходѣ іюня 1854 г. онъ отправился въ Севастополь, и одинъ изъ послѣднихъ перешолъ мостъ при отступленіи нашихъ войскъ на сѣверную сторону.

1864 года Февраля 28 дня. Деревня Снѣжково.

Отставной лейтенантъ *Вадимъ Романовъ.*

Подлинныя черты изъ жизни В. А. Жуковскаго (*).

I. Письмо А. И. Тургенева къ В. А. Жуковскому.

Пишу тебѣ, безцѣнный и милый другъ Василій Андреевичь, въ самый новый годъ, чтобъ отъ всей души, произведеніями твоего генія возвышенной, поздравить тебя и съ новымъ годомъ и съ новою славою. Я долженъ описать тебѣ подробно чтеніе (твоего посланія), которое происходило въ комнатахъ ея величества, въ присутствіи ея, великихъ князей (¹), великой княжны Анны Павловны, графини Ливенъ (²), Нелидовой (³),

(*) За дозволеніе напечатать нижеслѣдующія письма мы обязаны благодарностью родственникамъ поэта.

(¹) Николая и Михаила Павловичей.

(²) Воспитательницы великой княжны.

(³) Екатерины Ивановны, бывшей другомъ императрицы Маріи Θеодоровны.

Нелединскаго-Мелецкаго, Вилламова ([4]) и Уварова ([5]). Я писалъ уже тебѣ, что Государынѣ угодно было назначить мнѣ пріѣхать въ 7 часовъ вечера 30-е дек. Въ самый часъ явился я къ Уварову, и немедленно ввели насъ въ кабинетъ ея, гдѣ уже дожидался Нелединскій. Черезъ 5 минутъ вошла и Государыня съ тѣми особами, которыхъ я наименовалъ выше. Первая рѣчь со мною о тебѣ, о твоихъ талантахъ, о твоей жизни, о твоихъ намѣреніяхъ и объ упорствѣ твоемъ, съ которымъ ты противишься приглашеніямъ ея величества пріѣхать въ С. П-бургъ. Я обнадежилъ Государыню, что ты непремѣнно будешь зимою, хотя проѣздомъ. Она нѣсколько разъ подтвердила мнѣ желаніе ея тебя видѣть, и поручила написать къ тебѣ объ этомъ. Началось чтеніе: приготовленный совѣтами моихъ пріятелей, я читалъ внятно и съ тѣмъ чувствомъ, которое внушили мнѣ и высокость предмета, и пламенный геній твой, и моя неменѣе пламенная дружба къ тебѣ. Я забылъ сказать, что передъ чтеніемъ представилъ я ея величеству прекрасно переписанный и переплетенный экземпляръ стиховъ твоихъ; она, полюбовавшись талантомъ моего калиграфа, приказала мнѣ читать по моей другой рукописи, а сама слѣдовала глазами и съ восхищеніемъ безпрестанно останавливалась на тѣхъ стихахъ, которые невольно поражаютъ. Великая княжна и князья перерывали чтеніе восклицаніями: прекрасно! превосходно! c'est sublime! Въ продолженіи чтенія великіе князья изъявили желаніе, чтобы эти стихи переведены были, если можно, на нѣмецкій и англійскій языки. Но для того надобно другаго Жуковскаго, а онъ принадлежитъ одной Россіи, и только одна Россія имѣетъ Александра и Жуковскаго. Въ концѣ піэсы не разъ навертывались слезы, и Государыня и я принуждены были останавливаться. Она обращалась къ велик. княжнѣ и встрѣчала взоры ея, такъ же исполненныя любви къ предмету твоего пѣснопѣнія и удивленія къ твоему таланту. Сколько сладкихъ чувствъ въ одно время для матери, братьевъ и сестеръ твоего героя; и для твоего друга, свидѣтеля такого безпритворнаго восхищенія, смѣшаннаго съ благодарностію къ генію, умѣвшему выразить все величіе предмета единственнаго! Я увѣренъ, что и Александръ, съ своею неприступною для почестей душою, почувствуетъ силу генія и отдастъ справедливость себѣ и вѣку, который произвелъ сего генія. Едва самъ я могъ удержаться отъ слезъ, которыя помѣшали бы мнѣ читать самые сильные исполненные чувства стихи ([6]). Чтеніе кончилось. Восхищеніе и похвала продолжались. Государыня начала снова у меня

([4]) Секретаря императрицы.

([5]) Тогда попечителя С.-Петерб. учебнаго округа.

([6]) Государь находился въ это время на Вѣнскомъ конгрессѣ. Большое посланіе Жуковскаго къ императору Александру, написанное имъ (вскорѣ послѣ взятія Парижа) въ сельскомъ уединеніи, въ Калужской деревнѣ Дóлбинѣ было произведеніемъ вполнѣ искреннимъ. Это было время, когда Россія общимъ голосомъ назвала царя своего *благословеннымъ*. Впослѣдствіи Жуковскій говаривалъ Долбинскимъ друзьямъ своимъ, что у нихъ, и именно у нихъ, онъ могъ съ такою искренностью написать это посланіе.

Въ чертогѣ, въ хижинѣ, вездѣ одинъ языкъ;
На праздникахъ семей украшенный твой ликъ—
Ликующихъ родныхъ родный благотворитель—
Стоитъ на пиршескомъ столѣ веселья зритель,
И чаша первая, и первый гимнъ тебѣ!

Эти стихи не были піитическою фигурою: въ Долбинѣ, въ то доброе, старое время, дѣйствительно такъ бывало, и бюстъ Александра, обвитый цвѣтами, украшалъ семейную трапезу.

о тебѣ разспрашивать и требовала отъ Уварова и меня, чтобы мы сказали ей, что́ можно для тебя сдѣлать. Я было забылъ сказать тебѣ, что я прочелъ ей и твое посвященіе, которое ее тронуло. Мы рѣшились подумать о томъ отвѣтѣ, которой должны дать ей на щетъ твой и уже придумали. Она просила меня прислать ей другую копію, которую отошлетъ Государю. Тебѣ будетъ сама писать (7).

Приказала поскорѣе приступить къ изданію самому великолѣпному и возложила это на Уварова и меня. Желаетъ, чтобъ прославившійся въ Парижѣ граверъ Уткинъ сдѣлалъ виньетъ, о которомъ вчера уже сама говорила Оленину; велѣла напечатать по болѣе экземпляровъ на веленевой бумагѣ, обѣщала взять только по одному экз. для себя и для фамиліи, да для Уварова и меня, а остальное отъ 1200 всѣ въ твою пользу.

Она хочетъ, чтобъ изданіе было достойно и предмета и высокости твоего генія. На слѣдующей почтѣ допишу письмо и то что́ слышалъ о тебѣ отъ велик. князей и что́ сказывалъ имъ. Пиши ко мнѣ. Пришли *на мое имя* письмо благодарное за ея рескриптъ и напиши вел. князьямъ. Пиши ко мнѣ, и присылай все свое новое непремѣнно, и поскорѣй, всякой разъ будетъ читано Государынѣ. Твой вѣчно Тургеневъ.

1-го генваря 1815. Спб.

Приписка Жуковскаго при посылкѣ этого письма къ роднымъ.

Жаль, милая, что мнѣ не удалось самому прочитать вамъ этаго письма, чтобы видѣть то удовольствіе, которое оно вамъ сдѣлаетъ.

(7) Государыня пожаловала Жуковскому перстень, и позднѣе опредѣлила его къ себѣ лекторомъ, чѣмъ и началась придворная служба Жуковскаго.

Списокъ съ него есть плата за Муратовскій видъ, который вы нарисовали (8). Мила намъ добра вѣсть о нашей сторонѣ и объ нашихъ (9). Я посылаю вамъ добрую вѣсть о себѣ, объ *вашемъ*. Простите до скораго свиданья. Не благодарю словами за вашу безцѣнную дружбу. Чувствовать ее буду вездѣ и всегда и одинаково. Дай Богъ, чтобы моя Чернская отчизна (10) была спокойна по старому и поскорѣе сдѣлалась моею Дерптскою отчизною. Дѣтей цѣлую. Будьте здоровы, милые, добрые друзья. Жуковскій.

9 генваря.

2. Письмо В. А. Жуковскаго къ А. И. Тургеневу.

4 Августа (Спб. 1815).

Я получилъ отъ Анны Петровны Юшковой (1) письмо, въ которомъ большія тебѣ благодарности за такое скорое, дѣятельное и внимательное исполненіе ея просьбы. Если бы ты самъ получилъ эти благодарности, то вѣроятно бы повѣрилъ, что ихъ сто́ишь, — въ самомъ дѣлѣ какъ ты хлопоталъ! Почти также какъ о докторѣ Форѣ (2), который такъ восхищенъ тѣмъ, что еще по

(8) Видъ села Муратова подъ Орломъ: тамъ жили прежде Протасовы; Жуковскій въ это время былъ, кажется, въ Москвѣ.

(9) Стихъ Державина, изъ стихотворенія *Арфа*.

(10) Чернь, въ верстахъ въ 40 отъ Муратова, — помѣстье друзей Жуковскаго, Плещеевыхъ, которыхъ онъ перезывалъ въ Дерптъ для воспитанія дѣтей.

(1) А. П. † (18 Марта 1864).

(2) Докторъ Форъ — плѣнный Французъ, взятый вмѣстѣ съ генераломъ Бонами подъ Малоярославцемъ и жившій у Плещеевыхъ въ Черни. Онъ просилъ у военнаго министра Вязмитинова чтобъ его приняли въ Русскую службу безъ особаго экзамена.

сію пору ничего не получилъ отъ Вязмитинова, что даже и не благодаритъ. Въ отвѣтѣ своемъ Юшковой я тебя однако описалъ ей in naturalibus и посылаю тебѣ твой портретъ, для того чтобы ты мнѣ самъ сдѣлалъ на него критическія замѣчанія. Письмо мое гласитъ тако: «Оставьте ваши «scrupules на счетъ Тургенева и не заботьтесь ни о формахъ благодарности, ни о «самой благодарности. Вотъ человѣкъ, ко«торый одаренъ прямо высокою душею. «Знаете ли что мѣшаетъ ему быть однимъ «изъ первыхъ людей? *Толстота*, которая «заставляетъ его часто спать вмѣсто того, «чтобы дѣйствовать, и не произвольная, но «убійственная и для него почти непобѣди«мая разсѣянность, въ которую бросили его «обстоятельства по службѣ. Прекрасная ду«ша изчезаетъ, изчезаетъ посреди этаго вих«ря, и я даже не вижу способа помочь это«му. Есть одинъ способъ, но боюсь если «онъ его не воскреситъ, то убьетъ. Во вре«мя моего пребыванія въ Петербургѣ я про«велъ съ нимъ настоящимъ образомъ нѣ«сколько часовъ — но эти часы я прямо «былъ ему радъ! Таже простая, превыша«ющая все что вокругъ нея душа, какая «была *и во время* *оно*. Онъ не имѣетъ «уваженія къ людямъ, потому что ихъ зна«етъ, и принужденъ возиться съ ними въ «одномъ и томъ же навозѣ. Они почитаютъ «этотъ навозъ приличною имъ отчизною, «онъ же просто грязью. Въ немъ двѣ про«тивности (отъ которыхъ по большой части «ему бываетъ плохо съ самимъ собою): «совершенное равнодушіе къ окружающему «его, происходящее отъ того, что все ок«ружающее его *не стоитъ*, и невольная, но сильная (не душевная, а механическая) «привязаность къ этому ничтожному, — «произведеніе обстоятельствъ и врожденная «безпечность. — Онъ отдалъ себя или луч«ше сказать кѣмъ то отданъ на волю по«тока и несется съ нимъ, съ грузомъ вы«сокихъ чувствъ и мыслей, которыя въ немъ «радуютъ менѣе самаго его, нежели его «*друзей*, въ тѣ *минуты*, въ которыя удает«ся имъ достичь до его чувствъ и мыслей. «Въ эти минуты я всегда бывалъ съ нимъ «счастливъ и поздравлялъ себя съ именемъ «его друга, потому что это есть великое «достоинство. Особенная черта его: *неза«висимость* въ образѣ мыслей и чувствъ «ни отъ кого, и ни отъ чего, и какая-то «гордая безпечность въ открытіи ихъ пе«редъ другими, такъ что никакая осторож«ность, никакой, какъ говорятъ Нѣмцы, «Menschenfurcht его остановить не могутъ.— «Я знаю его совершенно, но весьма немно«гимъ можно знать его; мелочному или не«близкому къ нему, или только здравомы«слящему человѣку весьма легко имѣть объ «немъ самое обыкновенное или и невыгод«ное мнѣніе. Но онъ посреди невыгодныхъ «этихъ мнѣній и толковъ разгуливаетъ сво«бодно и безпечно и готовъ спать на остріѣ «тѣхъ ножей, которыми думаютъ его изрѣзать. «Онъ часто меня удивляетъ. Подумаешь, «что онъ или дремлетъ, или не слушаетъ, «а вдругъ скажетъ что нибудь такое, что «заключаетъ въ себѣ глубокую и справед«ливую мысль, точное вдохновеніе, но плодъ «обдуманности и опыта. Мнѣ всегда забав«но видѣть нѣкоторыхъ человѣчковъ, кото«рые, не имѣя и не будучи способны имѣть «объ немъ настоящее понятіе, гуляютъ на «его счетъ, и будучи безопасны подъ щи«томъ его къ нимъ невнимательности, су«дятъ его рѣшительно, а его *молчаніе* счи«таютъ за признаніе; но его можно было «бы справедливѣе принять за *презрѣніе*, «когда бы не было оно произведеніемъ са«мой простой безпечности на счетъ всего «мелочнаго. Самолюбивому и мелочному че-

«ловѣку трудно его любить, потому что «онъ слишкомъ небрежетъ о формахъ и не «щадитъ никакого самолюбія, менѣе отъ «malignité, чѣмъ отъ безпечности. Много «людей могутъ быть имъ недовольны, по- «тому что множество на него требованій, а «онъ по безпечности заботится только о «томъ, что̀ почитаетъ важнымъ, мелочное же «забываетъ. За то въ важномъ случаѣ «никто такъ просто и безкорыстно не по- «жертвутъ *собою*, какъ *онъ*!» — Видишь ли, что мнѣ иногда бываетъ досугъ говорить о тебѣ, и что я также о тебѣ иногда разсуждаю, какъ о планѣ своего Владиміра. Прочти это Софьѣ Петровнѣ ([3]) и сообщи мнѣ ея мысли. Весьма будетъ мнѣ весело, если мое о тебѣ понятіе пройдетъ черезъ ея сердце и въ немъ очистится. Теперь ты вѣрно уже получилъ мое письмо. Вотъ дополненіе къ тому, что̀ я писалъ къ Уварову. Чтобы сдѣлать для меня то, что̀ мнѣ надобно, вы должны имѣть объ немъ настоящее понятіе, то есть о томъ что̀ мнѣ надобно. Боюсь я этихъ grands projets. Могутъ составить себѣ за меня какой нибудь планъ моей жизни да и убьютъ *все*. Ты можешь обо мнѣ переговорить и съ *Нелединскимъ*. Онъ въ состояніи все понять и все объяснить Государынѣ просто. Переговорите съ Уваровымъ и съ нимъ объясните все между собою. Тебѣ кажется не нужно имѣть отъ меня комментарія на то, что̀ мнѣ надобно. Независимость да и только. Способъ писать, не заботясь о завтрашнемъ днѣ. Что, и гдѣ, и когда писать, мнѣ на волю. — Я не буду жильцемъ Петербургскимъ; но каждый годъ буду въ Петербургѣ непремѣнно. Вотъ главная мысль — остальное можешь придумать самъ. Еще скажу одно: мнѣ бы хотѣлось въ половинѣ будущаго года сдѣлать путешествіе въ Кіевъ и Крымъ. Это нужно для Владиміра. Первые полгода я употребилъ бы на приготовленіе, а послѣднія на путешествіе; но еще уговоръ, чтобы не давать чувствовать, что я пишу Владиміра, ищу покровительства для Владиміра.—Если писать сдѣлается для меня обязанностію непремѣнно, то сказываю напередъ, что написано ничего не будетъ.— Отвѣчай на это письмо скорѣе. Когда мнѣ надобно пріѣхать?—Да если и на будущей почтѣ ты ничего не напишешь мнѣ о Форѣ, то я надуюсь не на шутку. Не посади меня въ цехъ мелочныхъ людей недовольныхъ тобою за безпечность: я не хочу принадлежать къ этому классу. Прости. Обними за меня твоего несравненнаго Сергѣя и Николая ([4]). На свѣтѣ много прекраснаго и безъ счастія. Давича поутру я нечаянно развернулъ Бутервека и прочиталъ написанное на одной страницѣ карандашемъ: le bonheur consiste dans la vertu qui aime et dans la science qui éclaire.

— Это стало мнѣ теперь понятнѣе. Душа добродѣтельная наслаждается то-есть любитъ съ чистотою и безкорыстіемъ; душа просвѣщенная судитъ себя и все что̀ ее окружаетъ, истина даетъ прочность наслажденію; великія мысли усовершенствуютъ великія чувства, удерживаютъ ихъ на полетѣ. Произведеніе всего этого есть счастіе. Помнишь ли что говоритъ Миллеръ? Lesen ist nichts, lesen und denken etwas, lesen, denken und fühlen—die Vollkommenheit. На мѣсто Lesen поставить Leben, и прощай.

([3]) Свѣчиной.

([4]) Младшихъ братьевъ А. И. Тургенева.

3) Письма В. А. Жуковскаго къ роднымъ въ Бѣлевъ.

(Спб. 1815. Осенью.)

Вы пеняете мнѣ за мое молчаніе, милыя мои друзья-сестры, но слава Богу ваши пени не трогаютъ дружбы, и я за это благодарю васъ. Надѣюсь, что никогда до этой святыни пени и не дотронутся. Вы спрашиваете, милая Анета, о чемъ вамъ писать ко мнѣ? Все одно и тоже. Вы хотите, чтобы я перечиталъ ваши прежнія письма, изъ которыхъ узнаю то, что̀ дѣлается съ вами теперь. Helas! неужели намъ никогда на томъ мѣстѣ не будетъ хорошо, на которомъ мы находимся! Неужели вѣчно намъ бѣжать за этимъ недостижимымъ *тамъ*, которое никогда *здѣсь* не будетъ. Изъ вашихъ писемъ, Анета, заключаю, что вы не совсѣмъ довольны своимъ *здѣсь*, что ваше *одно* и *тоже* вамъ надоѣдаетъ. И я съ своей стороны желалъ бы сказать вамъ: прочтите мои *прежнія* письма, чтобы узнать что со мной дѣлается *теперь*. Мое теперь хуже прежняго. Здѣшняя жизнь мнѣ тяжела, и я не знаю, когда отъ сюда вырвусь. Ваше *одно* и *тоже* кажется мнѣ прекраснымъ положеніемъ; работать безъ всякаго разсѣянія, въ кругу *своихъ*, отдѣляясь отъ прошедшаго и будущаго—вотъ чего мнѣ хочется. Вы пишите, чтобы я вамъ о себѣ болѣе разсказывалъ, и что у меня много интереснаго для этихъ разсказовъ, что все, окружающее меня интересно. Напротивъ. Или *все* меня окружающее, ничтожно; или я самъ ничто, потому что у меня ни къ чему не лежитъ сердце, и рука не подымается взяться за перо, чтобы описывать то, что̀ мнѣ какъ чужое. И воображеніе поблѣднѣло—такъ пишетъ ко мнѣ и Батюшковъ (¹). Поэзія отворотилась. Не знаю, когда она опять на меня взглянетъ. Думаю, что она бродитъ теперь или около Васьковской горы, или у Гремячаго, или въ какой нибудь Долбинской рощѣ, не смотря на снѣгъ и холодъ (²)! Когда то я начну ее тамъ отыскивать! А здѣсь она откликается рѣдко, да и то осиплымъ голосомъ.

О Дерптѣ вамъ не хочу писать ни слова. Лучше говорить, нежели писать. Но когда же удастся говорить? Авось!... все еще авось (³)! Естли разсказывать, то хоть забавное. Здѣсь есть авторъ князь Шаховской. Извѣстно, что авторы не охотники до авторовъ. И онъ поэтому не охотникъ до меня. Вздумалъ онъ написать комедію и въ этой комедіи смѣяться надо мною. Друзья за меня вступились. Дашковъ напечаталъ жестокое письмо къ новому Аристофану; Блудовъ написалъ презабавную сатиру, а Вяземскому сдѣлался поносъ эпиграммами. Теперь страшная война на Парнассѣ. Около меня дерутся за меня; а я молчу, да лучше было бы, когда бы и всѣ молчали — городъ раздѣлился на двѣ партіи, и Французскія волненія забыты, при шумѣ парнасской бури (⁴). Всѣ эти глупости еще болѣе при-

(¹) Батюшковъ въ это время, если не ошибаемся, жилъ въ Вологодской деревнѣ своей, вышедъ въ отставку изъ военной службы.

(²) Мѣстности вокругъ родины Жуковскаго подъ городомъ Бѣлевымъ.

(³) Въ Дерптѣ тогда поселилась Екат. Аѳан. Протасова съ двумя дочерьми, изъ которыхъ младшая была за А. Ѳ. Воейковымъ, незадолго передъ тѣмъ получившимъ мѣсто профессора Русской словесности въ тамошнемъ университетѣ. Жуковскій съ дѣтскихъ лѣтъ и во всю жизнь былъ привязанъ къ Е. А. Протасовой и ея семейству самыми тѣсными узами родства, признательности, дружбы и любви.

(⁴) Первое представленіе комедіи кн. Шаховскаго *Липецкія воды*, гдѣ подъ именемъ баллад-

вязываютъ къ поэзіи, святой поэзіи, которая независима отъ близорукихъ судей и довольствуется сама собою. Безпрестанно увѣряюсь, что я написалъ божественныя истины въ моемъ посланіи къ Вяземскому и Пушкину. Нѣтъ ничего презрительнѣе той славы, которой всѣ обыкновенно ищутъ! *Обвитый розами скелетъ* (5) — выраженіе разительно справедливое. Бѣда писателю, естьли вздумаетъ имѣть въ виду эту безславную славу, эти низкія почести, естьли у него душа доступна для оскорбленій глупцовъ и невѣждъ. Я благодаренъ этому глупому случаю — онъ болѣе познакомилъ меня съ самимъ собою. Я теперь знаю, что люблю поэзію для нея самой, не для почестей, и что комары парнасскіе меня не укусятъ никогда слишкомъ больно. Но я теперь люблю поэзію, какъ милаго человѣка въ отсутствіи, объ которомъ безпрестанно думаешь, къ которому безпрестанно хочется и котораго все нѣтъ, какъ нѣтъ! — Я здѣсь живу очень уединенно; никого кромѣ своихъ немногихъ не вижу, и не смотря на это, все время проскакиваетъ между пальцевъ. И этой немногой разсѣянности для меня слишкомъ много. Прибавьте къ ней какую-то неспособность заниматься, которая меня давитъ и отъ которой не могу отдѣлаться. Жестокая сухость залѣзла въ мою душу.

О рощи, о друзья, когда увижу васъ!

Но что же, естьли не удастся сгородить себѣ какого нибудь состоянія? Естьли надобно будетъ рѣшиться здѣсь оставаться, и служить для того, чтобы чѣмъ нибудь жить—тогда прощай поэзія и все! Авось! Неотвязное слово! Какъ оно теперь для меня мало значитъ! А все, не разстанешься съ нимъ.

Послушайте, милая Авдотья, поговоримъ о другомъ *авось*, о которомъ я здѣсь часто думаю! Вѣдь для нашихъ ребятишекъ нуженъ учитель. Пора думать объ ихъ порядочномъ воспитаніи. Дѣло не объ томъ, чтобы ихъ сдѣлать скороспѣлками, выучить тому и другому, что̀ они современемъ забудутъ, а объ томъ, чтобы ихъ сдѣлать людьми (6). У меня есть на примѣтѣ два человѣка. Одинъ очень знающій, но молодъ, и я не знаю, согласится ли ѣхать въ деревню; я не говорилъ съ нимъ и не могу еще дѣлать ему предложеній, ибо не имѣю на то согласія вашего; онъ же ищетъ службы; и теперь его здѣсь нѣтъ—онъ въ Дерптѣ. Другой здѣсь, и хочетъ ѣхать въ деревню; но вотъ бѣда, онъ не берется учить по латински; онъ берется только образовать для ученія университетскаго и вообще беретъ на себя одно нравственное воспитаніе — это и всего важнѣе, ибо науки придутъ сами и скоро: надобно только дать умъ, охоту къ занятію и характеръ! Ос-

---

ника Фіалкина, былъ осмѣянъ Жуковскій, — 23 сентября 1815 г. На этомъ представленіи былъ и самъ Жуковскій, и многіе друзья его. Рукописная сатира покойнаго гр. Д. Н. Блудова: «Видѣніе въ какой-то оградѣ, изданное обществомъ ученыхъ людей», съ эпиграфомъ: Le vrai peut quelquefois n'être pas vraisemblable, послужила поводомъ къ собраніямъ такъ называемаго Арзамасскаго литературнаго кружка.

(5) Страшись къ той славѣ прикоснуться,
Которою прельщаетъ свѣтъ —
Обвитый розами скелетъ;
Любуйся издали, поэтъ,
Чтобы вблизи не ужаснуться.
Внимай избраннымъ судіямъ:
Ихъ приговоръ — зерцало намъ.

(6) Эти дѣти — впослѣдствіи *Иванъ и Петръ Васильевичи Кирѣевскіе*. Въ литературныхъ трудахъ обоихъ братьевъ, въ ихъ благородно-ясномъ слогѣ между прочимъ сказалось в[ліяніе] Жуковскаго.

тальное будетъ легко. Но латынь, латынь—необходима! И ей надобно учиться заранѣе! Дерптской мой знакомецъ и латинистъ и грекъ и очень ученъ и доброй малой,—но не знаю, захочетъ ли запропаститься въ деревню. Я желалъ бы, чтобы онъ напримѣръ лѣтъ шесть занялся приготовительнымъ ученіемъ дѣтей; потомъ непремѣнно они должны быть отданы въ университетъ и есть-ли можно въ Нѣмецкой; потомъ и служба, и служба чѣмъ позже, тѣмъ лучше, чтобъ были людьми. Я нынче крѣпко было обрадовался. Вдругъ является къ намъ Тоблеръ, котораго сестеръ вы знаете, Тоблеръ, который воспитывалъ и Тургеневыхъ. Онъ отходитъ отъ Токаревыхъ (7), и я вообразилъ было, что онъ ищетъ мѣста, но увы! онъ уѣзжаетъ въ Швейцарію. — И такъ, милая Авдотья, прочитавъ все то что я здѣсь навараксалъ, вооружитесь гусиным перомъ и напишите мнѣ, искать ли здѣсь учителя, сколько ему давать (NB. дорого да мило)? Весьма было бы хорошо, когда бы я къ вамъ пріѣхалъ самъ-другъ. Но для этого нужно, чтобы у васъ на всякой случай были готовы комнаты въ вашемъ господскомъ домѣ, чтобы все (ваша и моя библіотека) были въ порядкѣ. Неужели и по сію пору нѣтъ порядка, нѣтъ шкаповъ, нѣтъ помела, нѣтъ добродѣтели, благодарности и Лизы (8). Эка шпанска муха (9). Шутки въ сторону, прошу написать объ этомъ по болѣе и по обстоятельнѣе! Перестаньте писать узоры!

Скажите мнѣ поболѣе о нашей милой Марьѣ Алексѣевнѣ (10). Вы мало мнѣ объ ней пишите. Отдали ли вы ей мое письмо? Поцѣлуйте за меня у ней ручки. Милой Еленѣ Ивановнѣ кланяюсь дружески. Я увѣренъ что она помнитъ и любитъ меня какъ всегда. Что нашъ доброй Ріегге (11)?

Что наше Като? Она ко мнѣ писать разучилась; ея grimacier ordinaire совсѣмъ свелъ ее съ ума (12). Скажите этому кривлякѣ, что я видѣлъ здѣсь Муравьева, которой обѣщалъ у меня побывать. Брата его Александра я еще не видалъ, онъ у меня былъ, не засталъ меня дома, и я позабылъ его адресъ. Обнимаю ихъ обѣихъ и съ маленькою неправильной дробью.

Милая Наталья Андреевна, откликнитесь.

Иванъ Никифоровичъ, Елизавета Васильевна, преосвященный архіерей (13), желаю вамъ здравія.

Простите, милые друзья.

Вашъ Жуковскій.

Елена Ивановна дни три какъ пріѣхала. Гдѣ Марья Николаевна (14)?»

*

Странная вещь, отъ чего пишу я къ вамъ рѣдко—самъ не умѣю изъяснить себѣ этого феномена! Не отъ того ли, что есть на свѣтѣ почтовые дни, въ которые надобно писать неизмѣнно! Въ непочтовые дни не пи-

(7) Богатые Тульскіе помѣщики.

(8) Комедія Ильина: «Лиза или торжество благодарности.»

(9) Выраженіе А. А. Плещеева въ одной изъ сочиненныхъ имъ для своего домашняго театра піесъ.

(10) Баронесса М. А. Черкасова, ур. Кожина, жившая въ своемъ помѣстьи Володьковѣ подъ Бѣлевымъ, женщина необыкновенныхъ достоинствъ.

(11) Елена Ивановна и Петръ Ивановичъ — дѣти баронессы Черкасовой.

(12) Екатерина Петровна и Василій Андреевичъ Азбукины. Муравьевы — сыновья учредителя школы колоноважатыхъ.

(13) Гриневы, мужъ, жена и маленькій сынъ. Гриневъ былъ управитель въ Долбинѣ.

(14) Ел. Ив. Протасова, Мар. Никол. Свѣчина.

шешь отъ того, что они непочтовые, а въ почтовые иногда нельзя, иногда и не пишется! Цѣлая кипа передо мною писемъ, и какихъ писемъ! милыхъ, дающихъ много утѣшенія и заставляющихъ смотрѣть на будущее съ веселымъ предчувствіемъ! Какъ бы желалъ я, чтобы могло *само* писаться, завертываться въ пакетъ, печататься и уходить въ почтамтъ, все что думаешь и чувствуешь въ ту минуту, когда получаешь такія письма! Но то-то и бѣда, что прочитаешь и отложишь отвѣвѣчать до почтоваго дня, а — тамъ, лишь только къ столу, вдругъ три или четыре надоѣдала въ двери!—Что съ этимъ дѣлать! О Петербургъ! проклятый Петербургъ съ своими мелкими убійственными разсѣяніями! Здѣсь право нельзя имѣть души! Здѣшняя жизнь давитъ меня и душитъ! Радъ бы все бросить и убѣжать къ вамъ, чтобы приняться за доброе настоящее, котораго у меня здѣсь нѣтъ и быть не можетъ! Еслибы себя разбирать и вспоминать все, что̀ здѣсь со мною было, то я увѣренъ, что не найду ни одной мысли, которая бы оставила слѣдъ въ моемъ сердцѣ. Нѣтъ никакого занятія! Сухое настоящее лишаетъ способности чего-нибудь надѣяться въ будущемъ, а непріятное, неоживленное никакою привязанностью разсѣяніе, самымъ тяжелымъ образомъ отвлекаетъ насъ отъ всякаго воспоминанія. Оно не лѣчитъ, а только даетъ пріемъ усыпительнаго опіума, производящаго тяжелый сонъ, нарушаемый неясными и непріятными сновидѣніями. Еслибы не изданіе моихъ стиховъ, которое требуетъ моего присутствія, я все бы кинулъ и полетѣлъ бы къ вамъ за жизнью.

Обвитый розами скелетъ!

Это можно сказать не объ одной славѣ, но и о жизни, т. е. о томъ, что̀ называютъ жизнь въ обыкновенномъ смыслѣ, объ этомъ безпрестанномъ движеніи, объ этихъ разговорахъ безъ интереса, объ этихъ свиданіяхъ безъ радости и разлукахъ безъ сожадѣнія, объ этомъ хаосѣ свѣта—скелетъ! скелетъ! и посмотрѣть на него вблизи убійственно даже для самаго уединенія! Большая часть мечтаній должна погибнуть. То, что̀ дѣлаетъ иногда прелесть уединенія, эта *даль* населенная прекрасными твореніями, изчезаетъ,—но тѣмъ лутче! Все сблизишь вокругъ себя, окружишь себя однимъ только своимъ, независимымъ ни отъ чего, и если останешься съ *малымъ*, то по крайней мѣрѣ *съ вѣрнымъ*. Такъ, другъ мой, это теперь если не мое положеніе, то по крайней мѣрѣ, моя философія, моя надежда. Здѣсь у меня нѣтъ настоящаго, но возвратясь къ вамъ, я буду имѣть его. Настоящая минута—вотъ жизнь. Я говорю здѣсь не такъ какъ Горацій, который велитъ ловить летящій мигъ и посвящать его наслажденію, потому что жизнь скоротечна и за собой ничего не оставитъ. Нѣтъ; всякую настоящую минуту (если можно) прекрасному дѣлу, мысли, чувству. Но чтобы безпокойное стремленіе къ будущему, безпокойная надежда на будущее, не тащила изъ этаго тѣснаго круга, пусть будетъ намъ товарищемъ только такое будущее, которое вѣрно, т. е. не здѣшнее; будемъ думать о немъ какъ о добромъ другѣ, съ которымъ увидимся непремѣнно, но когда и гдѣ, неизвѣстно.—Все это хорошія мысли; но здѣсь онѣ для меня точно перелетныя птицы, которыя и гнѣзда согрѣть не успѣваютъ. Жду лучшаго климата, тогда надѣюсь, онѣ не улетятъ. Я теперь странствую въ пустынѣ, съ надеждою на обѣтованную землю—но пламенный столбъ рѣдко свѣтитъ, и манна съ неба не падаетъ. Во мнѣ безпрестанно приливъ и отливъ хорошаго, съ тою только разницею, что от

ливъ продолжается долго, а приливъ на минуту. Я замѣчаю въ себѣ ужасную охладѣлость. Одно только ободряетъ меня: я приписываю ее не внутренней порчѣ души, а всему наружному, чтó окружаетъ; соединяясь со всѣмъ тѣмъ, что было прежде, это морозное, окружающее меня настоящее, приводитъ меня въ совершенную безчувственность; не будь его, надѣюсь, что многое изъ стараго возвратится. Я говорю *многое*, всего не хочу. Въ нѣкоторыя минуты однако, духъ Божій налетаетъ на меня, и какъ будто почувствуешь себя выше къ вершинѣ горы, но только что отворишь ротъ, чтобы закричать: *вотъ Кашемиръ*! (*), и все опять становится темно по старому. По крайней мѣрѣ я рѣдко позволяю себѣ грѣшить мыслями. Если чувство молчитъ, то по крайней мѣрѣ мысль, холоднымъ языкомъ своимъ, повторяетъ по складамъ то, чтó иногда прекрасное чувство представляетъ въ блестящей очарованной картинѣ. Иначе оно и быть не должно. И прекрасныя чувства какъ фонари, и между ими должны быть промежутки. Пускай же эти промежутки наполняетъ разсудокъ. Вотъ вамъ между прочимъ одинъ яркій фонарь. Карамзинъ потерялъ дочь, и вотъ что пишетъ онъ къ Тургеневу, очень скоро послѣ этаго несчастія. Здѣсь говоритъ твердый умъ, но умъ добраго отца, оплакивающаго дочь. «*Жить* есть не писать исторію, не писать «трагедію, или комедію, а какъ можно лутче «мыслить, чувствовать, дѣйствовать, любить «добро, возвышаться душею къ его источ«нику; все другое, любезный мой пріятель, «есть шелуха, не исключая моихъ осьми «или десяти томовъ; чѣмъ далѣе живемъ, «тѣмъ болѣе объясняется для насъ цѣль «жизни и совершенство ея: страсти должны «не счастливить, а разработывать душу. «Сухой, холодный, но умной Юмъ, въ ми«нуту невольнаго, живаго чувства, написалъ: «douce paix de l'ame résignée aux ordres de «la Providence!—Мало разницы между *ме«лочными* и такъ называемыми *важными* «занятіями: одно врутреннее побужденіе и «чувство важно. Дѣлайте что и какъ мо«жите, только любите добро, спрашивайтесь «у совѣсти». Эти строки возвышаютъ душу и даютъ ей большую твердость и ясность.

(*) Изъ сочиненія Бернарденъ де С. Пьерра: Chaumiére indienne.

*

Изъ Дерпта, въ 1816 г. зимою.)

Я давно придумалъ для васъ всѣхъ работу, которая можетъ быть для меня со временемъ полезна. Не можете ли вы собирать для меня русскія сказки и русскія преданія: это значитъ заставлять себѣ разсказывать деревенскихъ нашихъ разскащиковъ и записывать ихъ росказни. Не смѣйтесь. Это національная поэзія, которая у насъ пропадаетъ, потому что никто не обращаетъ на нее вниманія: въ сказкахъ заключаются народныя мнѣнія; суевѣрныя преданія даютъ понятіе о нравахъ ихъ и степени просвѣщенія и о старинѣ. Я бы желалъ, чтобъ вы Анета, Дуняша и Като завели каждая по двѣ бѣлыхъ книги, въ одну записывать сказки (и сколько можно тѣми словами какими онѣ будутъ разсказаны), а въ другую всякую всячину: суевѣрія, преданія, и тому подобное. Работа и не трудна и не скучна. Писать не нужно съ стараніемъ; записывать просто содержаніе. Все это привесть со временъ въ порядокъ мое дѣло. Какъ вы думаете?

Я пописываю по немногу. Есть сказка о Чертѣ гекзаметрами!! 12 Спящ. Дѣвъ

доканчиваю! Пѣвецъ на Кремлѣ конченъ и печается (*).

Долбинскія стихотворенія В. А. Жуковскаго.

1814—1815.

Названіе *Долбинскихъ*, самъ поэтъ далъ стихотвореніямъ, которыя написаны имъ въ 1814 и 1815 годахъ въ Долбинѣ. Это село (Лихвинскаго уѣзда, Калужской губ.) находится по близости отъ родины Жуковскаго, въ окрестностяхъ города Бѣлева и принадлежитъ теперь наслѣдникамъ извѣстнаго писателя И. В. Кирѣевскаго. Жуковскій жилъ тамъ нѣкоторое время, до переѣзда своего въ Петербургъ, въ родственномъ семействѣ. Рядомъ съ произведеніями, составившими его славу, онъ много писалъ стиховъ, просто потому, что писалось стихами, и для того, чтобъ позабавить друзей: веселая шутка во всю жизнь составляла принадлежность его необычайно-добраго и уживчиваго характера. Стихи, разумѣется, не назначались въ печать, но теперь, черезъ 50 лѣтъ, могутъ служить для его біографіи и для показанія того, какъ великій мастеръ Русскаго языка, овладѣвалъ, про себя, стихотворными пріемами рѣчи. Тетрадь Долбинскихъ стихотвореній передана намъ тою же дружественною рукою, отъ которой получили мы письма Жуковскаго, напечатанныя въ Русскомъ Архивѣ, выше.

Записочка въ Москву къ тремъ сестрицамъ

6 октября.

Скажите, милыя сестрицы!
Доѣхали ль? здоровы ль вы?
И обгорѣлыя столицы
Сочли ли дымныя главы?
По Тулѣ много ли гуляли?
Все тѣже ль тамъ—заводъ, ряды?
И всѣ ли тамъ пересчитали
Вы нашихъ прежнихъ лѣтъ слѣды!
Покрытая пожарнымъ прахомъ,
Москва, разбросанный скелетъ,
Вамъ душу охладила ль страхомъ?
А въ Тулѣ прахъ минувшихъ лѣтъ
Не возродилъ ли вспоминанья
О томъ что́ было въ *оны дни*,
Когда намъ юность лишь одни
Плѣнительныя обѣщанья
Давала на далекій путь.
Призвавъ неопытность въ поруку,—
Тогда, подавъ Надеждѣ руку,
Не мнили мы, чтобъ обмануть
Могла сопутница крылата!
Но время опытъ привело,
И многихъ, многихъ благъ утрата
Велитъ сквозь темное стекло
Смотрѣть на счастіе земное,
Чтобы сіяніе живое
Его плѣнительныхъ лучей
Намъ вовсе глазъ не заслѣпило!....
Друзья, что *вѣрно* въ жизни сей?
Что просто, но что сердцу мило,
Собравъ поближе въ малый кругъ
(Чтобъ взоръ нашъ могъ окинуть вдругъ)
Мечты уступимъ лишь начавшимъ
Идти дорогою земной
И жребія не испытавшимъ!
Для нихъ Надежда сонъ златой,
А намъ будь въ пользу пробужденье!
И мы, не мысля больше въ даль,
Терпѣньемъ подсластимъ печаль.
Веселью вѣрой въ Провидѣнье
Неизмѣняемость дадимъ!
Сей день покоемъ озлатимъ,
Красою мыслей и желаній
И прелестью полезныхъ дѣлъ;

(*) Жуковскій съ дѣтства былъ страстный охотникъ до сказокъ и вообще до народной рѣчи. Пріѣзжая домой, онъ непремѣнно приглашалъ къ себѣ какого нибудь стараго слугу или старуху разсказывать ему сказки. Можетъ быть, имъ внушена была П. В. Кирѣевскому первая охота къ собиранію произведеній народнаго творчества.

Чтобъ на невѣдомый предѣлъ
Сокровище воспоминаній
(Прекрасной жизни зрѣлый плодъ)
Намъ вынесть изъ жилища праха
И зрѣть открытый намъ безъ страха
Страны обѣтованной входъ!

Росписка Маши. 6 окт.

Что ни пошлетъ судьба, все пополамъ!
Безъ робости, дорогою одною,
Въ душѣ добро и вѣра къ небесамъ,
Итти тебѣ впередъ, намъ за тобою!
Лишь вмѣстѣ бы, лишь только бъ за одно,
Лишь въ часъ одинъ, одна бы намъ могила!
Что впрочемъ здѣсь ни встрѣтимъ — все равно!
Я въ томъ за всѣхъ и руку приложила.

Мотылекъ.

7 октября.

Вчера я долго веселился,
Смотря, какъ мотылекъ,
Мелькалъ на солнышкѣ, носился
Съ цвѣточка на цвѣтокъ.
И милой цвѣтъ его мѣнялся
Всечастно предо мной:
То алой тѣнью отливался,
То нѣжной голубой.
Я въ слѣдъ за нимъ!....но онъ быстрѣе!
Виляетъ и кружитъ!
И вижу вдругъ, прильнувъ къ лилеѣ,
Недвижимый, блеститъ!
Бѣгу.... и мой летунъ вертлявой
Дрожитъ въ моихъ рукахъ.
Но.... гдѣ же блескъ его румяный?
Гдѣ краски на крылахъ?
Увы! коснувшись къ нимъ перстами,
Я стеръ ихъ нѣжный цвѣтъ!
И мотылекъ... онъ все съ крылами,
Но красоты ужъ нѣтъ!
Такъ наслажденье измѣняетъ,
Вздохнувши, я сказалъ;
Пока не тронуто — блистаетъ!
Дотронься — блескъ пропалъ!

Эпитафія

Завоевателямъ.

(8 окт).

Гдѣ всемогущіе владыки,
Опустошители земли?
Ихъ повелительные лики
Смирились въ гробовой пыли!
И міръ надменныхъ забываетъ!
И время съ ихъ гробовъ стираетъ
Послѣдній титулъ ихъ и слѣдъ,
Слова ничтожныя: *Ихъ нѣтъ*!

Желаніе и Наслажденіе.

8 окт. (1814)

Что такъ, дружечикъ, пріуныло?
Что твой пріятный взоръ угасъ?
Такъ Наслажденье говорило
Желанью въ доброй часъ!
Приди! подѣлимся напастью!
Приди — я другъ давнишній твой!
Я покажу дорогу къ счастью
И помирю съ Судьбой!
Желанье слезы отираетъ,
И мчится къ другу на крылахъ;
И.... въ тужъ минуту умираетъ
У друга на рукахъ.

Эдинтарія. 3 окт.

Поту.

Гдѣ искренность встрѣчать выходитъ на крыльцо,
И вмѣстѣ съ дружбой угощаетъ,
Гдѣ все, что̀ говоритъ лицо,
И сердце молча повторяетъ,
Гдѣ за большимъ семейственнымъ столомъ
Сидитъ веселая свобода;
И гдѣ, подъ часъ, когда нахмурится погода,
Передъ блестящимъ камелькомъ,
Въ непринужденности живаго разговора
Позволено дойти до спора —
Зашедши въ уголокъ такой,
Я смѣло говорю, что я зашелъ — *домой*!

Къ А. А. П—у.

14 октября.

какъ же вздумалъ ты, дуракъ,
ъ забылъ тебя! — О рожа!
мысль весьма похожа

На тотъ кудрявый буеракъ,
Который, или нѣтъ, въ которомъ
Иль нѣтъ опять, а на которомъ....
Но мы оставимъ буеракъ,
А лучше нѐ хитра докажемъ,

То есть простою прозой скажемъ,
Что самъ кругомъ ты виноватъ,
Что ты писать и самъ не хватъ!
Что неписанье и забвенье
Такъ точно тоже и одно,
Какъ горькой уксусъ и вино,
Какъ вонь и сладкое куренье.
И какъ же мнѣ тебя забыть?
Ты не боишься бѣлой книги!
И такъ оставь свои интриги
И не изволь меня рядить
Въ шуты предъ дружбою священной!
Скажу тебѣ, что я одинъ,
То есть, что я уединенно
И не для собственныхъ причинъ,
Живу въ сосѣдствѣ отъ Бѣлева
Подъ покровительствомъ Гринева; (¹)
То есть, что мнѣ своихъ дѣтей
Моя хозяйка поручила
И ихъ не оставлять просила,
И что честное слово ей
Я далъ и вѣрно исполняю,
А безъ того бы, другъ мой, знаю,
Давно бы былъ я ужъ въ Черни! (²)
Мои уединенны дни
Довольно сладко протекаютъ!
Меня и Музы посѣщаютъ,
И Аполлонъ доволенъ мой!
И подъ перомъ моимъ налой
Трещитъ — и планъ и мысли есть,
И мнѣ осталось лишь присѣсть
Да и писать къ Царю посланье!
Жди славнаго, мой милый другъ,
И не обманетъ ожиданье!
Прислало все къ сердцу вдругъ!
И напередъ я, въ восхищеньѣ,
Предчувствую то наслажденье,
Съ какимъ безъ лести, въ простотѣ
Я буду говорить стихами
О той небесной красотѣ,
Которая въ вѣнцѣ предъ нами!
А ты меня благослови!
Но ради Бога оживи
О Гришиномъ выздоровленьѣ
Прекрасной вѣстію скорѣй,
А то растаетъ вдохновенье.
Простите. Ниночкѣ моей
Любовь, и дружба, и почтенье,
Прошу отдать ихъ не дѣля!
А Губареву киселя!

Записка къ баронессѣ Черкасовой.

17 октября.

И я прекрасное имѣю письмецо
Отъ нашей Долбинской Фелицы!
Приписываютъ въ немъ и двѣ ея сестрицы!
Ее же самое въ лицо
Не прежде середы увидѣть уповаю!
И такъ однимъ пораньше днемъ
Въ Володьковской здѣсь,
Во вторникъ быть располагаю —
Обѣдать, ночевать,
Чтобъ въ середу обнять

(¹) *Гриневъ* — управитель въ Долбинѣ.
(²) *Чернь* — имѣніе Плещеева.

Но не смотря на совершенство
Ея красотъ — сознаю въ ней дѣтей
Я не считаю за блаженство,
И васъ прошу помочь мнѣ въ крайности моей.
Чтобы унять чудиху эту,
Четверомѣстную пришлите мнѣ карету!
Не откажите въ томъ хоть нашимъ лошадямъ,
Которые васъ просятъ лично!
Для васъ быть добрымъ — обычно,
И дѣло доброе наградой будетъ вамъ!

Древніе и новые Греки.

8 декабря.

Счастливый путь на берега Ѳокиды,
Счастливый путь въ отечество боговъ!
Но, другъ, ужель одной корысти виды
Тебя влекутъ къ странѣ твоихъ отцовъ!
Пускай вино и шелковыя ткани,
И ароматъ, и пламенной мока
Сбираютъ тамъ съ торговли жадной дани:
Твоя корысть — минувшіе вѣка.
Передъ тобой обитель вдохновенья
И древности величественный храмъ!
Тебѣ во слѣдъ мечтой воображенья
Переношусь къ чудеснымъ симъ брегамъ.
Вотъ на волнахъ пророческій Делосъ!
Обрушенъ храмъ и тер...

Плачь о Пиндарѣ.

20 декабря.

Былъ.

Однажды нашъ поэтъ Пестовъ,
Неутомимый ткачъ стиховъ,
И Аполлоновъ жрецъ упрямый,
Съ какою-то ученой дамой
Сидѣлъ, о рифмахъ разсуждалъ,
Свои творенья величалъ,
Лишь древнихъ сравнивалъ съ собою,
И вздоръ свой клюковною водою
бенясь въ креслахъ запивалъ.
Коснулось до Пиндара слово.
Друзья, хотя совсѣмъ не ново,
Что славный былъ Пиндаръ поэтъ,
И что онъ умеръ въ тридцать лѣтъ;
Но имъ Пиндара жалко стало!
Пиндаръ великой! Грекъ! Пѣвецъ!
Пиндаръ, высокихъ одъ творецъ!
Пиндаръ, какихъ и не бывало,
Который могъ бы мало, мало
Еще не томъ, не три, не пять,
А десять томовъ написать.
Зачѣмъ такъ рано онъ скончался?
Зачѣмъ еще онъ не остался

Пожить, попѣть и побренчать?
Съ печали дама зарыдала,
Съ печали зарыдалъ поэтъ—
За что, за что Судьба сослала
Пиндара къ Стиксу въ тридцать лѣтъ!
Лакей съ метлою тутъ случился,
Въ слезахъ ихъ видя, прослезился;
И въ дѣтской нянька стала выть,
Заплакалъ съ нянькою ребенокъ,
Заплакалъ поваръ, поваренокъ;
Буфетчикъ, бросивъ чашки мыть,
Заголосилъ при самоварѣ;
Въ конюшнѣ конюхъ зарыдалъ;
И словомъ, цѣлой домъ стеналъ
О пѣснопѣвцѣ, о Пиндарѣ!
Да признаюся вамъ, друзья,
Едва и самъ не плачу я.
Чтожъ вышло? Всѣ такъ громко выли,
Что все сосѣдство взгомозили.
Одинъ сосѣдъ къ нимъ въ торопяхъ
Бѣжитъ и вопитъ: что случилось?
О чемъ вы всѣ въ такихъ слезахъ?
Предъ нимъ все горе объяснилось
Въ немногихъ жалобныхъ словахъ.
Да что за человѣкъ чудесной?
Откуда родомъ вашъ Пиндаръ?
Какихъ онъ лѣтъ былъ? Молодъ? старъ?
И что объ немъ еще извѣстно?
Какого чину? Гдѣ служилъ?
Женатъ былъ? вдовъ? хотѣлъ жениться?
Чѣмъ умеръ? Кто его лечилъ?
Имѣлъ ли время причаститься,
Иль вдругъ сразилъ его ударъ?
И словомъ, кто таковъ Пиндаръ?
Когда жъ узналъ онъ изъ отвѣта,
Что все несчастье отъ поэта,
Который между Грековъ жилъ,
Который въ славны древни годы
Пѣвалъ на скачки Грековъ оды,
Не католикъ, язычникъ былъ,
Что одами его плѣнялся,
Не понимая ихъ, весь свѣтъ,
Что болѣе трехъ тысячъ лѣтъ,
Какъ онъ во младости скончался:
Поджавъ бока свои, сосѣдъ
Смѣяться началъ, и смѣяться
Такъ что отъ смѣха надорваться.
И смотримъ: за сосѣдомъ вслѣдъ
Всѣ, кучеръ, поваръ, поваренокъ,
Буфетчикъ, нянька и ребенокъ,
Лакей съ метлой и самъ поэтъ,
И дама—взапуски смѣяться!
И хоть я радъ бы удержаться,
Но признаюся вамъ, друзья,
Смѣюсь за ними вслѣдъ и я.

Къ Воейкову.

21 декабря.

1. О Воейковъ, видно намъ
Помышлять объ исправленьи!
Естьли должно вѣрить снамъ,
Скоро Пиндо-преставленье,
Скоро должно наступить!
Скоро, предлетящимъ громамъ,
Аполлонъ придетъ судить
По стихамъ, а не по томамъ!
2. Намъ извѣстно съ древнихъ лѣтъ,
Сны, чудовища, явленья

Гремѣло [illegible] [illegible]
[illegible] [illegible]
Въ [illegible] [illegible];
И [illegible] [illegible] [illegible]
Самъ въ [illegible] [illegible].
Въ мірѣ Ѳеба [illegible] [illegible] [illegible]!
3. [illegible] [illegible] [illegible] [illegible]!
[illegible] чудесъ.... [illegible] отъ страху!
Зрѣлъ обширный [illegible]
Я [illegible] Андромаху;
Зрѣлъ, какъ [illegible] Асмодей
[illegible], [illegible] [illegible] [illegible].
Грозный [illegible] свой
На [illegible] [illegible] Грекъ!
4. Зрѣлъ [illegible], какъ [illegible],
Въ воду [illegible] свой [illegible],
Закутанъ въ [illegible] [illegible],
Все [illegible] [illegible] [illegible]!
Зрѣлъ какъ Саулу [illegible] [illegible],
Какъ [illegible] [illegible] подъ [illegible];
Зрѣлъ [illegible] [illegible]
И Электрой и Орестомъ!
5. Зрѣлъ въ ночи, какъ въ высотѣ
Кто-то грозный и унылый,
Набоченясь на котѣ,
Ѣхалъ рысью—въ шуйцѣ вилы,
А въ десницѣ грозный [illegible].
По Славянски хоть мяукалъ:
А [illegible] старикъ
Въ тактъ съ [illegible] [illegible] стукалъ!
6. Сей скакунъ по небесамъ
Прокатился метеоромъ;
Вдругъ отверстый [illegible] храмъ,
И къ нему идутъ соборомъ
Ѳебъ и Музы — что-жъ? О страхъ!
Ѳебъ — въ ужасныхъ рукавицахъ,
Въ Русской шапкѣ и котахъ,
Кички на его сестрицахъ!
7. Старика ввели во храмъ,
При печальныхъ стиховъ ликахъ!
Въ стихаряхъ Амуры тамъ!
И Хариты въ [illegible]!

На престолѣ золотомъ
    Старина сидитъ въ овчинѣ:
Одесную Вкусъ съ бѣльмомъ,
    Простоѳиля и рѣзвина!
8. И какъ будто близъ жены,
    Поручивъ кота Ѳроту,
Сѣлъ Старикъ близъ Старины,
    Силясь скрыть свою перхоту.
И въ гудокъ для примѣца
    Ѳебъ ударилъ съ важнымъ тономъ,
И пустилась голубца
    Мельпомена съ Купидономъ!
9. Важно билъ кадансъ Старикъ
    И подмигивалъ Старушкѣ;
И его державный Ликъ
    Передъ нимъ лежалъ въ кадушкѣ.

10.

11.

12.

13.

14.

15.

Стихъ другой торчитъ маякомъ;
Вотъ ужъ близко, вотъ конецъ!
Вотъ доползъ, и къ низу ракомъ!
16. Вотъ Груздочкинъ траголюбъ
Убираетъ лобъ въ морщины,
И хитономъ свой тулупъ
Въ угожденье Прозерпины
Величаетъ не въ попадъ!
Но хвастливость не у мѣста:
Всѣхъ смѣшитъ его нарядъ,
Даже Фурій и Ореста!
17. Полонъ треска и огня
И на смыслъ весьма убогій,
Вотъ на чахлаго коня
Лѣзетъ шлихъ коротконогій;
Лишь усѣлся, конь распухъ;
Ножки врозь — нѣтъ силъ держаться;
Конь галопомъ, рыцарь бухъ!
Снова лѣзетъ, чтобы сорваться!

18. Ахъ, покаемся, мой другъ!
Исповѣдь пол-исправленья!
Мы достойны этихъ мукъ!
Я за вѣдьмъ, за привидѣнья,
За чертей, за мертвецовъ,
Ты жъ за то, что въ переводѣ
Очутился изъ Садовъ
Подъ капустой въ огородѣ.

1 генваря (1815).

1. Предъ судилище Миноса
Собралися для допроса,
Подлѣ Стиксовыхъ бреговъ,
Души блѣдныя скотовъ.
2. Воронъ, моська, котъ, тѣлушка,
Попугай, пѣтухъ, индюшка,
Соловей, баранъ съ свиньей
Стали предъ Миносомъ — въ строй.
3. Говорите, какъ вы жили!
Много ль въ свѣтѣ вы грѣшили? —
Такъ сказалъ имъ судія;
Начинай хоть ты, свинья,
4. — Я нисколько не грѣшила!
Не жалѣя морды, рыла
Я на свѣтѣ томъ навозъ:
Въ этомъ нѣтъ грѣха, Миносъ!
5. Я баранъ, жилъ тихомолкомъ!
Но на грѣхъ столкнулся съ волкомъ:
Волкъ меня и задавилъ —
Тѣмъ лишь я и согрѣшилъ!
6. Я смиренная корова:
Нраву я была простова!
Грѣхъ мой право не великъ:
Ободралъ меня мясникъ!
7. Хоть слыву я попугаемъ,
Но на свѣтѣ былъ считаемъ
Съ человѣкомъ наравнѣ;
Этотъ грѣхъ прости ты мнѣ!
8. Я котомъ служилъ на свѣтѣ,
И имѣлъ одно въ предметѣ:
Билъ мышей и сыръ таскалъ;
Этотъ грѣхъ по чести малъ!

9. Я пичужка вѣчно тѣла,
По Еллински ѳиломела,
А по русски соловей
Не грѣшна ни въ чемъ! Ей! ей!
10. Я курносая собака,
Моська, родомъ забіяка,
И зовутъ меня Барбосъ,
Пощади меня, Миносъ!
11. Я пѣтухъ будильникъ ночи,

12.

13.

14.

И ни слова не сказалъ.

Прощаніе.

6 генваря 1815.

Воейковъ, этотъ день для сердца незабвенной!
Здѣсь возвращеніе мое
Ты за годъ праздновалъ въ родной друзей семьѣ.
Какъ странникъ въ кругъ ея случаемъ заведенный,
Ты мыслилъ между насъ минуту отдохнуть,
Потомъ опять идти въ свой одинокій путь,
Съ несовершившимся желаньемъ,
И съ темнымъ счастья ожиданьемъ!
Но здѣсь тебѣ твое *не далъ* рокъ сказалъ...
Здѣсь Провидѣнье всѣмъ что въ жизни мило
Тебя въ душѣ твоей Свѣтланы наградило!
Другъ, благодарственный ѳіалъ
Незримому, Тому, Кто насъ не измѣняетъ!
Который всюду спутникъ нашъ.

Который и самимъ бѣдамъ
Всегда во благо быть для насъ повелѣваетъ!
Ему повѣримъ ихъ! Ему отъ насъ обѣтъ —
Украсить жизнію Его прекрасный свѣтъ!
И быть въ кругу Его прекраснѣйшихъ созданій
Достойнымъ всѣхъ Его святыхъ благодѣяній!

*

Вамъ, милая, нашъ другъ благотворитель,
Отъ счастливыхъ дѣтей мольба въ веселый часъ:
Вкушайте счастіе безпечно между насъ!
Покой вашъ нашего спокойствія хранитель!
Съ довѣріемъ подайте руку вамъ
И вѣрнымъ вашихъ чадъ сердцамъ
Себя съ надеждой поручите;
Ихъ на добро благословите,
А общій жребій свой оставимъ небесамъ!
Друзья, въ сей день былъ мой возвратъ!
Но онъ для насъ и день разлуки;
На дружбу вѣрную дадимъ другъ другу руки!
Кто братъ любовію, тотъ и въ разлукѣ братъ!
О нѣтъ! Не можетъ быть для дружбы разстоянья!
Вдали, какъ и вблизи я буду вашъ родной,
А благодарныя объ васъ воспоминанья
Возьму на самый край земной!
Васъ добрая сестра, на жизнь другъ вѣрный мой,
Всего что здѣсь *моё* со мною раздѣлитель!
Васъ братъ вашъ, Долбинской минутный житель,
Благодаритъ растроганной душой
За тѣ немногія мгновенья,
Которыя при васъ, въ тиши уединенья,
Спокойно Музамъ онъ и дружбѣ посвятилъ!
Что бъ рокъ ни присудилъ,
Но съ Долбинской моей семьею
Разлука самая меня не разлучитъ!
Она лишь дружескій союзъ нашъ утвердитъ!
Мой ангелъ Ваничка съ невинной красотою,
Съ улыбкой милой на устахъ,
Съ слезами на глазахъ,
Боясь со мной разлуки,
Ко мнѣ бросающійся въ руки,
И Машинька, и мой угрюмый Пѣтушокъ,

Но не смотря на совершенство
Ея красотъ — славу въ ней дѣтей
Я не считаю за блаженство,
И васъ прошу помочь мнѣ въ крайности моей.
Чтобы унять чудиху эту,
Четверомѣстную пришлите мнѣ карету!
Не откажите въ томъ хоть нашимъ лошадямъ,
Которые васъ просятъ лично!
Для васъ быть добрыми — обычно,
И дѣло доброе наградой будетъ вамъ!

Древніе и новые Греки.

8 декабря.

Счастливый путь на берега Ѳокиды,
Счастливый путь въ отечество боговъ!
Но, другъ, ужель одной корысти виды
Тебя влекутъ къ странѣ твоихъ отцовъ!
Пускай вино и шелковыя ткани,
Иароматъ, и пламенной мокка
Сбираютъ тамъ съ торговли жадной дани:
Твоя корысть — минувшіе вѣка.
Передъ тобой обитель вдохновенья
И древности величественный храмъ!
Тебѣ во слѣдъ мечтой воображенья
Переношусь къ чудеснымъ симъ брегамъ.
Вотъ на волнахъ пророческій Делосъ!
Обрушенъ храмъ и тер....

Плачь о Пиндарѣ.

20 декабря.

БЫЛЬ.

Однажды нашъ поэтъ Пестовъ,
Неутомимый ткачъ стиховъ,
И Аполлоновъ жрецъ упрямый,
Съ какою-то ученой дамой
Сидѣлъ, о рифмахъ разсуждалъ,
Свои творенья величалъ,
Лишь древнихъ сравнивалъ съ собою,
...здоръ свой клюковною водою
...ясь въ креслахъ запивалъ.
Коснулось до Пиндара слово.
Друзья, хотя совсѣмъ не ново,
Что славный былъ Пиндаръ поэтъ,
И что онъ умеръ въ тридцать лѣтъ;
Но имъ Пиндара жалко стало!
Пиндаръ великой! Грекъ! Пѣвецъ!
Пиндаръ, высокихъ одъ творецъ!
Пиндаръ, какихъ и не бывало,
Который могъ бы мало. мало
Еще не томъ, не три, не пять,
А десять томовъ написать.
Зачѣмъ такъ рано онъ скончался?
Зачѣмъ еще онъ не остался

Пожить, попѣть и побренчать?
Съ печали дама зарыдала,
Съ печали зарыдалъ поэтъ—
За что, за что Судьба сослала
Пиндара къ Стиксу въ тридцать лѣтъ!
Лакей съ метлою тутъ случился,
Въ слезахъ ихъ видя, прослезился;
И въ дѣтской нянька стала выть,
Заплакалъ съ нянькою ребенокъ,
Заплакалъ поваръ, поваренокъ;
Буфетчикъ, бросивъ чашки мыть,
Заголосилъ при самоварѣ;
Въ конюшнѣ конюхъ зарыдалъ;
И словомъ, цѣлой домъ стеналъ
О пѣснопѣвцѣ, о Пиндарѣ!
Да признаюся вамъ, друзья,
Едва и самъ не плачу я.
Чтожъ вышло? Всѣ такъ громко выли,
Что все сосѣдство взгомозили.
Одинъ сосѣдъ къ нимъ въ торопяхъ
Бѣжитъ и вопитъ: что случилось?
О чемъ вы всѣ въ такихъ слезахъ?
Предъ нимъ все горе объяснилось
Въ немногихъ жалобныхъ словахъ.
Да что за человѣкъ чудесной?
Откуда родомъ вашъ Пиндаръ?
Какихъ онъ лѣтъ былъ? Молодъ? старъ?
И что объ немъ еще извѣстно?
Какого чину? Гдѣ служилъ?
Женатъ былъ? вдовъ? хотѣлъ жениться?
Чѣмъ умеръ? Кто его лечилъ?
Имѣлъ ли время причаститься,
Иль вдругъ сваливъ его ударъ?
И словомъ, кто таковъ Пиндаръ?
Когда жъ узналъ онъ изъ отвѣта,
Что все несчастье отъ поэта,
Который между Грековъ жилъ,
Который въ славны древни годы
Пѣвалъ на скачки Грековъ оды,
Не католикъ, язычникъ былъ,
Что одамъ его плѣнялся,
Не понимая ихъ, весь свѣтъ,
Что болѣе трехъ тысячъ лѣтъ,
Какъ онъ во младости скончался:
Поджавъ бока свои, сосѣдъ
Смѣяться началъ, и смѣяться
Такъ что отъ смѣха надорваться.
И смотримъ: за сосѣдомъ вслѣдъ
Всѣ, кучеръ, поваръ, поваренокъ,
Буфетчикъ, нянька и ребенокъ,
Лакей съ метлой и самъ поэтъ,
И дама—взапуски смѣяться!
И хоть я радъ бы удержаться,
Но признаюся вамъ, друзья,
Смѣюсь за ними вслѣдъ и я.

Къ Воейкову.

21 декабря.

1. О Воейковъ, видно вамъ
Помышлять объ исправленьи!
Естьли должно вѣрить снамъ,
Скоро Пиндо-преставленье,
Скоро должно наступить!
Скоро, предлетящимъ громамъ,
Аполлонъ придетъ судить
По стихамъ, а не по томамъ!
2. Намъ извѣстно съ древнихъ лѣтъ,
Сны, чудовища, явленья

Грозно пламенныхъ кометъ
Предвѣщали появленья
Въ муравейникѣ земномъ;
И всегда бывали правы
Сами въ пророчествѣ своемъ.
Въ мірѣ Ѳеба ты ихъ уставы!
5. Тьма стряпчихъ [illegible] стиховъ!

Кто-то грозный и унылый,
Избоченясь на котѣ,
Ѣхалъ рысью — въ шуйцѣ вилы,
А въ десницѣ грозный Икъ.
По Славянски котъ мяукалъ;
А внимающій старикъ
Въ тактъ съ усмѣшкой Икомъ стукалъ!
6. Сей скакунъ по небесамъ
Прокатился метеоромъ;
Вдругъ отверстый вижу храмъ,
И къ нему идутъ соборомъ
Ѳебъ и Музы — что-жъ? О страхъ!
Ѳебъ — въ ужасныхъ рукавицахъ,
Въ Русской шапкѣ и котахъ,
Кички на его сестрицахъ!
7. Старика ввели во храмъ,
При печальныхъ стиховъ ликахъ!
Въ стихаряхъ Амуры тамъ!
И Хариты въ [illegible]!

На престолѣ золотомъ
 Старина сѣдитъ въ овчинѣ:
Одесную Вкусъ съ бѣльмомъ,
 Простофиля и разиня!
8. И какъ будто близъ жены,
 Поручивъ коня Эроту,
Сѣлъ Старикъ близъ Старины,
 Силясь скрыть свою перхоту.
И въ гудокъ для [illegible]
 Ѳебъ ударилъ съ важнымъ тономъ,
И пустились голубца
 Мельпомена съ Купидономъ!
9. Важно билъ каданцъ Старикъ

10.

11.

12.

13.

14.

15.

На верху горы вдовецъ
   Стихъ другой торчитъ маякомъ;
Вотъ ужъ близко, вотъ конецъ!
   Вотъ доползъ, и въ низу ракомъ!
16. Вотъ Груздочкинъ трагодюбъ
   Убираетъ лобъ въ морщины,
И хитономъ свой тулупъ
   Въ угожденье Прозерпины
Величаетъ не въ попадъ!
   Но хвастливость не у мѣста:
Всѣхъ смѣшитъ его нарядъ,
   Даже Фурій и Ореста!
17. Полонъ треска и огня
   И на смыслъ весьма убогій,
Вотъ на чахлаго коня
   Лѣзетъ шлякъ коротконогій;
Лишь усѣлся, конь распухъ;
   Ножки врозь — нѣтъ силъ держаться;
Конь галопомъ, рыцарь бухъ!
   Снова лѣзетъ, чтобы сорваться!

18. Ахъ, покаемся, мой другъ!
Исповѣдь пол-исправленья!
Мы достойны этихъ мукъ!
Я за вѣдьмъ, за привидѣнья,
За чертей, за мертвецовъ,
Ты жъ за то, что въ переводѣ
Очутился изъ Садовъ
Подъ капустой въ огородѣ.

1 генваря (1815).

1. Предъ судилище Миноса
Собралися для допроса,
Подлѣ Стиксовыхъ бреговъ,
Души блѣдныя скотовъ.
2. Воронъ, моська, котъ, тѣлушка,
Попугай, пѣтухъ, индюшка,
Соловей, баранъ съ свиньей
Стали предъ Миносомъ — въ строй.
3. Говорите, какъ вы жили!
Много ль въ свѣтѣ вы грѣшили? —
Такъ сказалъ имъ судія;
Начинай хоть ты, свинья,
4. — Я нисколько не грѣшила!
Не жалѣя морды, рыла
Я на свѣтѣ томъ навозъ:
Въ этомъ нѣтъ грѣха, Миносъ!
5. Я баранъ, жилъ тихомолкомъ!
Но на грѣхъ столкнулся съ волкомъ:
Волкъ меня и задавилъ —
Тѣмъ лишь я и согрѣшилъ!
6. Я смиренная корова:
Нраву я была простова!
Грѣхъ мой право не великъ:
Ободралъ меня мясникъ!
7. Хоть слыву я попугаемъ,
Но на свѣтѣ былъ считаемъ
Съ человѣкомъ наравнѣ;
Этотъ грѣхъ прости ты мнѣ!
8. Я котомъ служилъ на свѣтѣ,
И имѣлъ одно въ предметѣ:
Билъ мышей и сыръ таскалъ;
Этотъ грѣхъ по чести малъ!

9. 1

10.

11.

12.

13.

14.

Разъяренный закричалъ
И ни слова не сказалъ.

Прощаніе.

5 генваря 1815.

Воейковъ, этотъ день для сердца незабвенной!
   Здѣсь возвращеніе мое
Ты за годъ праздновалъ въ родной друзей семьѣ.
Какъ странникъ въ кругъ ея случаемъ заведенный,
Ты мыслилъ между насъ минуту отдохнуть,
   Потомъ опять идти въ свой одинокій путь,
   Съ несовершившимся желаньемъ,
   И съ темнымъ счастья ожиданьемъ!
Но здѣсь тебѣ твое *не даль* рокъ сказалъ...
   Здѣсь Провидѣнье всѣмъ что въ жизни мило
   Тебя въ душѣ твоей Свѣтланы наградило!
   Другъ, благодарственный фіалъ,
Незримому, Тому, Кто намъ не назначаетъ!
   Который всюду спутникъ намъ.

Который и самимъ бѣдамъ
Всегда во благо быть для насъ повелѣваетъ!
Ему повѣримъ ихъ! Ему отъ насъ обѣтъ —
Украсить жизнію Его прекрасный свѣтъ!
И быть въ кругу Его прекраснѣйшихъ созданій
Достойнымъ всѣхъ Его святыхъ благодѣяній!

*

Вамъ, милая, нашъ другъ благотворитель,
Отъ счастливыхъ дѣтей мольба въ веселый часъ:
Вкушайте счастіе безпечно между насъ!
Покой вашъ нашего спокойствія хранитель!
Съ довѣріемъ подайте руку намъ
И вѣрнымъ вашихъ чадъ сердцамъ
Себя съ надеждой поручите;
Ихъ на добро благословите,
А общій жребій свой оставимъ небесамъ!
Друзья, въ сей день былъ мой возвратъ!
Но онъ для насъ и день разлуки;
На дружбу вѣрную дадимъ другъ другу руки!
Кто братъ любовію, тотъ и въ разлукѣ братъ!
О нѣтъ! Не можетъ быть для дружбы разстоянья!
Вдали, какъ и вблизи я буду вашъ родной,
А благодарныя объ васъ воспоминанья
Возьму на самый край земной!
Васъ добрая сестра, на жизнь другъ вѣрный мой,
Всего что здѣсь *мое* со мною раздѣлитель!
Васъ братъ вашъ, Долбинской минутный житель,
Благодаритъ растроганной душой
За тѣ немногія мгновенья,
Которыя при васъ, въ тиши уединенья,
Спокойно Музамъ онъ и дружбѣ посвятилъ!
Что бъ рокъ ни присудилъ,
Но съ Долбинской моей семьею
Разлука самая меня не разлучитъ!
Она лишь дружескій союзъ нашъ утвердитъ!
Мой ангелъ Ваничка съ невинной красотою,
Съ улыбкой милой на устахъ,
Съ слезами на глазахъ,
Боясь со мной разлуки,
Ко мнѣ бросающійся въ руки,
И Машинька, и мой угрюмый Пѣтушокъ,

Мои друзья безцѣнны....
Могу ль когда забыть ихъ ласки незабвенны!
О будь же, Долбинской мой уголокъ,
Спокоенъ, тихъ, хранимъ святыми небесами!
Будь радость ясная вашъ вѣрный семьянинъ.
И чтобъ изъ васъ въ сей жизни ни одинъ
Не познакомился съ бѣдами!

А
Бу
Чт
Чт

Я прекл

Малютка

И

Съ поправками Посланья
И парой словъ для оправданья!
Прошу да предъ него и Аристархъ-пѣвецъ
Съ своею критикой предстанетъ.
И да небесный Ѳебъ, по Пинду нашъ отецъ,
На наше преніе не гнѣвнымъ взоромъ взглянетъ.
Да что жъ о пламѣ ты, мой грозный судія,
Ни слова не сказалъ? О страшное молчанье!
Имъ Муза робкая искушена моя,
И ей теперь мое Посланье
Уродомъ кажется подъ маской красоты!
Злодѣй! молчаніемъ сказалъ мнѣ болѣ ты
Одинъ, чѣмъ критиковъ крикливое собраніе,
Разбора строгаго шумящею грозой!

(*) Свое извѣстное посланіе къ императору Александру, еще въ рукописи, Жуковскій [...]ъ просмотръ въ Петербургъ къ друзьямъ своимъ. Батюшковъ и кн. П. А. Вяземск[...] нѣкоторыя замѣтки, на которыя здѣсь возражаетъ Жуковскій.

Но такъ и быть! Передъ тобой
Всѣ тайныя ошибки!
О чемъ молчишь—о томъ и я хочу молчать!
Чтобъ безошибочно, мой милой другъ, писать,
На то талантъ твой нуженъ гибкій!
Дерзнетъ ли свой листокъ онъ въ тотъ вплести вѣнецъ?
Ужасный стихъ! Такъ ты воскликнулъ, мой пѣвецъ,
И Музы всѣ съ тобой согласны!
Да я и самъ кричу наморщившись: *ужасный*!
Вотще жую перо, вотще молюсь богамъ,
Чтобъ отъ сего стиха очистили Посланье!
Напрасное пера несчастнаго жеванье,
Напрасныя мольбы—поправь его ты самъ.
Не можешь? Пусть живетъ вѣкамъ на посмѣянье!
Кто славы твоея опишетъ красоту?
Ты правъ! *Опишетъ* вздоръ, написанный водою,
А твоея—уродъ! Готовъ одной чертою
Сей часъ его убить! Но, другъ, смиренную чету
Двухъ добрыхъ рифмъ кто разлучить рѣшится?
Да, можетъ быть, моя поправка пригодится:
Кто славныхъ дѣлъ твоихъ постигнетъ красоту?
Не лучше ли? Прими жъ, мой другъ, сію поправку,
А прежній вздорный стихъ въ отставку!
Что далѣе?... Увы! Я слышу не впервой
Что стихъ: *дробила надъ главой*
Земныхъ народовъ брань и что жъ еще *державы*!—
Смѣшной и темной стихъ! Быть можетъ, бѣсъ лукавый
Моихъ балладъ герой,
Сшутилъ такимъ стишкомъ коварно надо мной.
Надъ искусителемъ себя мы позабавимъ
Балладой новою, а стихъ хоть такъ поправимъ:
Низпровергала, врагъ земныхъ народовъ, Брань!...
Нѣтъ! выше бурь вѣнца! Ты здѣсь, мой другъ, въ сомнѣньи.
Но бури жизни есть для всякаго пѣвца
Незапрещенное отъ Ѳеба выраженье;
А *бурь земныхъ*, мой другъ, чѣмъ лучше *бурь вѣнца*?
И такъ сомнѣніе принявъ за одобренье,
Я съ бурями вѣнца отважно остаюсь;
Спокойно вѣрю твоему сомнѣнью,
Сижу на берегу съ моей подругой лѣнью.
И бурямъ критика смѣюсь.
Другой же стихъ—твоя, а не моя погрѣшность:

Затмила, кажется, разсудокъ твой поспѣшность.
Вѣдь *невнимательныхъ царей*
Въ Посланьи нѣтъ! Лишь ты по милости своей
Былъ невнимательный читатель;
А можетъ быть и то, что мой переписатель
Царей не отдѣлилъ
Отъ ихъ народовъ запятою,
И такъ одной пера чертою
Земной порядокъ помутилъ.
И такъ здѣсь виноватъ не я, а запятая,
И критика твоя—косая.
Подъ наклонившихся престоловъ царскихъ сѣнь
Народы ликовать стекалися толпами.
Прости! Но съ критикой твоей я не согласенъ,
И въ этихъ двухъ стихахъ смыслъ кажется мнѣ ясенъ!
За то другіе два какъ шумный барабанъ
Разсудку чуждые лишь только надъ ушами
Господствуютъ: *мой тронъ у Галловъ надъ главами*
Разгрянувъ....
Своими странными кусками
Подобенъ сухарю и также сухъ какъ онъ.
Словечко *вспыхнулъ* мнѣ своею быстротою
Понравилось—винюсь, смиряясь предъ тобою.
И робкою пишу рукою:
Вспылалъ развергнувшись какъ гибельный волканъ.
Но чѣмъ же страненъ великанъ,
Съ развалинъ пламенныхъ ужасными очами
Сверкающій на бѣдный свѣтъ?
Тутъ право, милый другъ, каррикатуры нѣтъ!
Вотъ ты бъ, малютка, былъ каррикатура,
Когда бы мелкая твоя фигура
Задумала съ развалинъ встать
И на вселенну посверкать.
За то, мой другъ, при сихъ забавныхъ трехъ стихахъ
Предъ критикой твоей бросаю лирой въ прахъ
И радъ хоть казачка плясать надъ ихъ могилой:
Тамъ все....
И вотъ какъ этотъ вздоръ поправилъ Ѳебъ мой хилой:
Тамъ все — и весь, и градъ, и храмъ взываетъ: брань!
Все, раболѣпствуя мечтамъ тирана, дань
Къ его ужасному престолу приносило!
Поправка — но вопросъ, удачна ли она?

И мздой свою постель страданье выкупало!
Конечно здѣсь твой вкусъ надменный испугало
Словечко бѣдное: *постель*? Постель бѣдна
Для пышности стиховъ, не спорю я ни мало;
Но естьли Муза скажетъ намъ:
И мздой свой бѣдный одръ страданье выкупало,
Такой стишокъ ея понравится ль ушамъ?
Какъ быть! Но мой припѣвъ: поправь какъ хочешь самъ,
И дай вздохнуть моей смиренной лѣни;
Тѣмъ болѣ что твои совсѣмъ не кстати пѣни
За этотъ добрый стихъ, въ которомъ смысла нѣтъ:
И юность ихъ была какъ на могилѣ цвѣтъ!
Здѣсь свѣжесть юности и блескъ цвѣточка милый
Противоположёнъ унынію могилы.
На гробѣ разцвѣтя, цвѣтокъ своей красой
Намъ объ ничтожности сильнѣй напоминаетъ:
Не украшаетъ онъ, а только обнажаетъ
Предъ нами ужасъ гробовой.
И гроба гость цвѣтокъ — символъ для насъ унылый,
Что все живетъ здѣсь мигъ и для одной могилы. —
И хитростью....
Мой другъ, я не коснусь до первыхъ двухъ стиховъ:
Въ нихъ вся политика видна Наполеона!
И всѣмъ извѣстно намъ, чтò неизбѣжный ковъ.
Лишь только *добивалъ* его громами онъ.
Не будь Наполеонъ —
Разбитый громами охотно я бъ поставилъ;
Послѣдніе жъ стихи смиренно я поправилъ,
А можетъ быть еще поправкой и *добилъ*:
По нимъ свободы врагъ, отважною стопою,
За всемогуществомъ шагалъ отъ бою къ бою!
Что скажешь! Угодилъ?
А слѣдующій стихъ я такъ перемѣнилъ:
Спѣшащихъ раздробить еще престолъ свободы.
Еще тремъ карачунъ; ихъ смуглый мой Зоилъ
Воейковъ на смерть приговорилъ.
И вслѣдъ ему всякъ часъ за ратью рать летѣла—
И по слѣдамъ его на мѣсто *вслѣдъ всякъ часъ*
Поставить рожица мнѣ смуглая велѣла,
И я исполнилъ сей приказъ.
Ужъ указуешь путь державною рукою,
Приказано писать: *Ужъ отверзаешь путь.*

Передъ тобой весь міръ писать *Передъ тобой*
Міръ. Весь же зачеркнуть.....
Еще на многіе стихи онъ покосился,
Да я не согласился.

Что такое законъ?

Законъ—на улицѣ натянутый канатъ,
Чтобъ останавливать прохожихъ средь дороги,
Иль ихъ сворачивать назадъ,
Или имъ путать ноги.
Но что жъ? Напрасный трудъ! Никто назадъ нейдетъ!
Никто и подождать не хочетъ!
Кто ростомъ малъ—тотъ въ низъ проскочитъ,
А кто великъ—перешагнетъ!

Къ Кавелину (*).

Кавелинъ, другъ, поэтъ, директоръ
И медиковъ протекторъ,
Я съ просьбою къ тебѣ!
Угодно было такъ Судьбѣ,
Чтобъ я въ Орлѣ узналъ Гаспари.
Природа не дала ему той важной хари,
Съ какою доктора
Одной чертой пера
Подписываютъ намъ патенты на могилу.
Нѣтъ! Докторъ — Антиной,
Какъ ртуть живой,
И смерть съ нимъ потеряла силу.
За то что онъ въ Орлѣ
Съ извѣстнымъ генералъ штабъ докторомъ Вицманомъ
Въ военномъ засѣдалъ гошпиталѣ
И докторскимъ своимъ фирманомъ
Всѣхъ древнихъ правъ на вѣки смерть лишилъ;
За то что не далъ онъ потачки
Вербовщикамъ ея сетры — гнилой горячки;
За то что во́ время тѣ кратеры закрылъ,
Изъ коихъ къ намъ поносъ кровавый

кившему въ Медицинскомъ департаментѣ.

Течетъ убійственною лавой,
От коей гибнетъ все, и жизнь, и красота; —
За это все по праву
Онъ получилъ ужъ славу!
Но для чего еще не получилъ креста?
Онъ Эскулаповъ сынъ! И за сію прижимку
Въ большой досадѣ Аполлонъ;
И такъ похлопочи, чтобъ онъ
Свою могъ получить скорѣе недоимку.

Максимъ.

1. Скажу вамъ сказку въ добрый часъ!
Друзья, извольте всѣ собраться!
Я разсмѣшу навѣрно васъ —
Какъ скоро станете смѣяться.
2. Жилъ былъ Максимъ, онъ былъ не глупъ;
Прекрасенъ такъ, что заглядѣться!
Всегда онъ надѣвалъ тулупъ —
Когда въ тулупъ хотѣлъ одѣться.
3. Имѣлъ онъ очень скромный видъ;
Былъ вѣжливъ, не любилъ гордиться;
И лишь тогда бывалъ сердитъ —
Когда случалось разсердиться.
4. Максимъ за пятерыхъ ѣдалъ,
И болѣе всего окрошку:
И ротъ ужъ вѣрно раскрывалъ —
Когда въ него совалъ онъ ложку.
5. Онъ былъ кухмистеръ, господа,
Такой, какихъ на свѣтѣ мало;
И безъ яицъ ужъ никогда —
Его яишницъ не бывало.
6. Красавицъ восхищалъ Максимъ
Губами пухлыми своими,
Онѣ бывало всѣ за нимъ —
Когда гулялъ онъ передъ ними.
7. Максимъ жениться разсудилъ,
Чтобъ быть при случаѣ рогатымъ;
Но онъ до тѣхъ поръ холостъ былъ —
Пока не сдѣлался женатымъ.
8. Осьмое чудо былъ Максимъ,
Въ оригиналѣ и портретѣ;

Никтобъ не могъ сравниться съ нимъ—
Когда бъ онъ былъ одинъ на свѣтѣ.
9. Максимъ талантами блисталъ
И просвѣщенія дарами;
И вѣчно прозой сочинялъ —
Когда не сочинялъ стихами.
10. Онъ жизнь свободную любилъ,
Въ деревню часто удалялся;
Когда же онъ въ деревнѣ жилъ —
То въ
11. Всегда
Былъ
Когда
Тогда
12. Онъ б
Читая шевелилъ губами,
Когда же книгу въ руки бралъ —
То вѣчно бралъ ее руками.
13. Однажды бодро поскакалъ
Онъ на конѣ по каруселю,
И тутъ себя онъ показалъ
Всѣмъ тѣмъ, кто на него смотрѣли.
14. Ни отъ кого не трепеталъ,
А трусости не зналъ и слѣду;
И вѣчно тѣхъ онъ побѣждалъ —
Надъ кѣмъ одерживалъ побѣду.
15. Онъ живъ еще и проживетъ
На свѣтѣ, сколько самъ разсудитъ;
Когда жъ, друзья, Максимъ умретъ —
Тогда онъ вѣрно живъ не будетъ.

Воейкову (*).

Воейковъ, дай же знать,
Что Дерптскіе Нѣмчурки!
Пора ужъ перестать
Играть намъ съ ними въ жмурки!
Когда жъ къ тебѣ указъ
Въ дорогу снаряжаться,
И для Нѣмецкихъ глазъ
Въ обширный наряжаться
Парикъ и въ епанчу?
На почтѣ нѣтъ пакета....

(*) По поводу отъѣзда его въ Дерптъ на должность профессора Русскаго языка. Это мѣсто ему выхлопоталъ Жуковскій.

Записка къ Свѣчину.

Извольте, мой полковникъ, вѣдать,
Что въ завтрешній субботній день

Я буду лично къ вамъ обѣдать!
Теперь же не досугъ. Не лѣнь,
А Ѳебъ Зевесовичь мѣшаетъ.
Но буду я не ночевать,
А до вечерни поболтать,
Да выкурить двѣ трубки,
Да подсластить коньякомъ губки,
Да сотню прочитать
Кое какихъ стишонокъ,
Чтобъ могъ до утра безъ просонокъ
Полковникъ спать.

*

De Bouquillon (*)
Je vais chanter la fete;
Je creuse donc ma tete,
Mais je me sens trop bete
Pour celebrer la fete
De Bouquillon.
Cher Bouquillon
Je suis trop temeraire,
Je devrais bien me taire;
Mais comment ne pas braire,
Que la fete m'est chere,
Cher Bouquillon.
Pour Bouquillon
Invocons donc la rime!
Et grimpons sur la cime
De l'Olympe sublime.
La muse nous anime
Pour Bouquillon!
O Bouquillon!
Ce jour qui va paraitre
Il t'a vu deja naitre,
Mais il me fait connaitre
Que tu n'est plus à naitre,
O Bouquillon!
Par Bouquillon
S'embellit la nature!
Son ame est bonne et pure,
Je dis sans imposture,
Je l'aime, et je le jure
Par Bouquillon.

(*) Управитель у Плещеева.

Извлеченія изъ писемъ Илличевскаго къ Фуссу.

Воспитываясь въ Царскосельскомъ лицеѣ вмѣстѣ съ Пушкинымъ, *Алексѣй Демьяновичъ Илличевскій*, сынъ Томскаго губернатора, переписывался съ другомъ своимъ *Павломъ Николаевичемъ Фуссомъ*, въ послѣдствіи непремѣннымъ секретаремъ Академіи наукъ (умершимъ въ 1855 г.). Дружба эта началась еще въ Петербургской гимназіи ([1]), откуда Илличевскій въ 1811 году, лѣтъ 13-ти отъ роду, переведенъ былъ въ лицей, тогда какъ Фуссъ остался въ гимназіи. Письма Илличевскаго ближе знакомятъ насъ съ бытомъ и духомъ лицея въ первое время его существованія и представляютъ нѣсколько любопытныхъ замѣтокъ о лицахъ, пріобрѣтшихъ позже общую извѣстность. Біографы Пушкина уже признали важность внутренней исторіи лицея первыхъ лѣтъ для изученія хода развитія молодаго Пушкина. Вотъ почему, мнѣ кажется, что извлеченія изъ писемъ его товарища, переданныхъ мнѣ въ подлинникѣ Владиміромъ Павловичемъ Фуссомъ, не будутъ лишены интереса для читателей, тѣмъ болѣе, что они запечатлѣны веселостью и непринужденной искренностью молодости. Присутствіе сильнаго и блестящаго таланта въ кругу первыхъ лицеистовъ пробудило между ними довольно общую страсть къ литературѣ. Живя съ Дельвигомъ, Кюхельбекеромъ и нѣкоторыми другими, Илличевскій, который уже въ гимназіи писалъ стихи, увлекся этою страстью и мечталъ о лаврахъ поэта. Въ послѣдствіи однакожъ онъ не произвелъ ничего значительнаго въ литера-

([1]) Единственной въ то время; это нынѣшняя 2-я гимназія въ Большой Мѣщанской. На томъ же мѣстѣ находилась она уже и тогда.

Мои друзья безцѣнны....
Могу ль когда забыть ихъ ласки незабвенны!
О будь же, Долбинской мой уголокъ,
Спокоенъ, тихъ, хранимъ святыми небесами!
Будь радость ясная вашъ вѣрный семьянинъ.
И чтобъ изъ васъ въ сей жизни ни одинъ
Не познакомился съ бѣдами!
А естьли ужъ нельзя здѣсь горя не узнать,
Будь неизмѣнная надежда вамъ подруга!
Чтобъ вы при ней могли и горе забывать....
Чтобъ ни было, не забывайте друга!...

Ареопагу (*).

Съ моею Музою смиренной
Я преклоняюсь предъ тобой,
О мой Ареопагъ священный!
Публичной обвинитель,
Малютка Батюшковъ, гигантъ по дарованью,
Ужъ судъ свой моему Посланью
Въ Парнаскій протоколъ вписалъ
За скрѣпой Аполлона,
И я къ подножію божественнаго трона
Съ повинной головой предсталъ,
Съ поправками Посланья
И парой словъ для оправданья!
Прошу да предъ него и Аристархъ-пѣвецъ
Съ своею критикой предстанетъ.
И да небесный Өебъ, по Пинду нашъ отецъ,
На наше преніе не гнѣвнымъ взоромъ взглянетъ.
Да что жъ о планѣ ты, мой грозный судія,
Ни слова не сказалъ? О страшное молчанье!
Имъ Муза робкая искушена моя,
И ей теперь мое Посланье
Уродомъ кажется подъ маской красоты!
Злодѣй! молчаніемъ сказалъ мнѣ болѣ ты
Одинъ, чѣмъ критиковъ крикливое собраніе,
Разбора строгаго шумящею грозой!

(*) Свое извѣстное посланіе къ императору Александру, еще въ рукописи, Жуковскій просмотръ въ Петербургъ къ друзьямъ своимъ. Батюшковъ и кн. П. А. Вяземск некоторыя замѣтки, на которыя здѣсь возражаетъ Жуковскій.

Но такъ и быть! Передъ тобой
Всѣ тайныя ошибки!
О чемъ молчишь—о томъ и я хочу молчать!
Чтобъ безошибочно, мой милой другъ, писать,
На то талантъ твой нуженъ гибкій!
Дерзнетъ ли свой листокъ онъ въ тотъ вплести вѣнецъ?
Ужасный стихъ! Такъ ты воскликнулъ, мой пѣвецъ,
И Музы всѣ съ тобой согласны!
Да я и самъ кричу наморщившись: *ужасный*!
Вотще жую перо, вотще молюсь богамъ,
Чтобъ отъ сего стиха очистили Посланье!
Напрасное пера несчастнаго жеванье,
Напрасныя мольбы—поправь его ты самъ.
Не можешь? Пусть живетъ вѣкамъ на посмѣянье!
Кто славы твоея опишетъ красоту?
Ты правъ! *Опишетъ* вздоръ, написанный водою,
А твоея—уродъ! Готовъ одной чертою
Сей часъ его убить! Но, другъ, смиренную чету
Двухъ добрыхъ рифмъ кто разлучить рѣшится?
Да, можетъ быть, моя поправка пригодится:
Кто славныхъ дѣлъ твоихъ постигнетъ красоту?
Не лучше ли? Прими жъ, мой другъ, сію поправку,
А прежній вздорный стихъ въ отставку!
Что далѣе?... Увы! Я слышу не впервой
Что стихъ: *дробила надъ главой*
Земныхъ народовъ брань и что жъ еще *державы*!—
Смѣшной и темной стихъ! Быть можетъ, бѣсъ лукавый
Моихъ балладъ герой,
Спутилъ такимъ стишкомъ коварно надо мной.
Надъ искусителемъ себя мы позабавимъ
Балладой новою, а стихъ хоть такъ поправимъ:
Низпровергала, врагъ земныхъ народовъ, Брань!...
Нѣтъ! выше бурь вѣнца! Ты здѣсь, мой другъ, въ сомнѣньи.
Но бури жизни есть для всякаго пѣвца
Незапрещенное отъ Феба выраженье;
А *бурь земныхъ*, мой другъ, чѣмъ лучше *бурь вѣнца*?
И такъ сомнѣніе принявъ за одобренье,
Я съ бурями вѣнца отважно остаюсь;
Спокойно вѣрю твоему сомнѣнью,
Сижу на берегу съ моей подругой лѣнью.
И бурямъ критика смѣюсь.
Другой же стихъ—твоя, а не моя погрѣшность:

Затмила, кажется, разсудокъ твой поспѣшность.
Вѣдь *невнимательныхъ царей*
Въ Посланьи нѣтъ! Лишь ты по милости своей
Былъ невнимательный читатель;
А можетъ быть и то, что мой переписатель
Царей не отдѣлилъ
Отъ ихъ народовъ запятою,
И такъ одной пера чертою
Земной порядокъ помутилъ.
И такъ здѣсь виноватъ не я, а запятая,
И критика твоя—косая.
Подъ наклонившихся престоловъ царскихъ сѣнь
Народы ликовать стекалися толпами.
Прости! Но съ критикой твоей я не согласенъ,
И въ этихъ двухъ стихахъ смыслъ кажется мнѣ ясенъ!
За то другіе два какъ шумный барабанъ
Разсудку чуждые лишь только надъ ушами
Господствуютъ: *мой тронъ у Галловъ надъ главами*
Разгрянувъ....
Своими странными кусками
Подобенъ сухарю и также сухъ какъ онъ.
Словечко *вспыхнулъ* мнѣ своею быстротою
Понравилось—винюсь, смиряясь предъ тобою.
И робкою пишу рукою:
Вспылалъ развергнувшись какъ гибельный волканъ.
Но чѣмъ же страненъ великанъ,
Съ развалинъ пламенныхъ ужасными очами
Сверкающій на бѣдный свѣтъ?
Тутъ право, милый другъ, каррикатуры нѣтъ!
Вотъ ты бъ, малютка, былъ каррикатура,
Когда бы мелкая твоя фигура
Задумала съ развалинъ встать
И на вселенну посверкать.
За то, мой другъ, при сихъ забавныхъ трехъ стихахъ
Предъ критикой твоей бросаю лирой въ прахъ
И радъ хоть казачка плясать надъ ихъ могилой:
Тамъ все....
И вотъ какъ этотъ вздоръ поправилъ Ѳебъ мой хилой:
Тамъ все — и весь, и градъ, и храмъ взываетъ: брань!
Все, раболѣпствуя мечтамъ тирана, дань
Къ его ужасному престолу приносило!
Поправка — но вопросъ, удачна ли она?

И мздой свою постель страданье выкупало!
Конечно здѣсь твой вкусъ надменный испугало
Словечко бѣдное: *постель*? Постель бѣдна
Для пышности стиховъ, не спорю я ни мало;
Но естьли Муза скажетъ намъ:
И мздой свой бѣдный одръ страданье выкупало,
Такой стишокъ ея понравится ль ушамъ?
Какъ быть! Но мой припѣвъ: поправь какъ хочешь самъ,
И дай вздохнуть моей смиренной лѣни;
Тѣмъ болѣ что твои совсѣмъ не кстати пѣни
За этотъ добрый стихъ, въ которомъ смысла нѣтъ:
И юность ихъ была какъ на могилѣ цвѣтъ!
Здѣсь свѣжесть юности и блескъ цвѣточка милый
Противоположёнъ унынію могилы.
На гробѣ разцвѣтя, цвѣтокъ своей красой
Намъ объ ничтожности сильнѣй напоминаетъ:
Не украшаетъ онъ, а только обнажаетъ
Предъ нами ужасъ гробовой.
И гроба гость цвѣтокъ — символъ для насъ унылый,
Что все живетъ здѣсь мигъ и для одной могилы. —
И хитростью....
Мой другъ, я не коснусь до первыхъ двухъ стиховъ:
Въ нихъ вся политика видна Наполеона!
И всѣмъ извѣстно намъ, что неизбѣжный ковъ.
Лишь только *добивалъ* его громами онъ.
Не будь Наполеонъ —
Разбитый громами охотно я бъ поставилъ;
Послѣдніе жъ стихи смиренно я поправилъ,
А можетъ быть еще поправкой и *добилъ*:
По нимъ свободы врагъ, отважною стопою,
За всемогуществомъ шагалъ отъ бою къ бою!
Что скажешь! Угодилъ?
А слѣдующій стихъ я такъ перемѣнилъ:
Спѣшащихъ раздробить еще престолъ свободы.
Еще тремъ карачунъ; ихъ смуглый мой Зоилъ
Воейковъ на смерть приговорилъ.
И вслѣдъ ему всякъ часъ за ратью рать летѣла—
И по слѣдамъ его на мѣсто *вслѣдъ всякъ часъ*
Поставить рожица мнѣ смуглая велѣла,
И я исполнилъ сей приказъ.
Ужъ указуешь путь державною рукою,
Приказано писать: *Ужъ отверзаешь путь.*

Передъ тобой весь міръ писать *Передъ тобой*
Міръ. Весь же зачеркнуть.....
Еще на многіе стихи онъ покосился,
  Да я не согласился.

Что такое законъ?

Законъ—на улицѣ натянутый канатъ,
Чтобъ останавливать прохожихъ средь дороги,
  Иль ихъ сворачивать назадъ,
  Или имъ путать ноги.
Но что жъ? Напрасный трудъ! Никто назадъ нейдетъ!
  Никто и подождать не хочетъ!
Кто ростомъ малъ—тотъ въ низъ проскочитъ,
  А кто великъ—перешагнетъ!

Къ Кавелину (*).

  Кавелинъ, другъ, поэтъ, директоръ
  И медиковъ протекторъ,
  Я съ просьбою къ тебѣ!
  Угодно было такъ Судьбѣ,
  Чтобъ я въ Орлѣ узналъ Гаспари.
Природа не дала ему той важной хари,
  Съ какою доктора
  Одной чертой пера
Подписываютъ намъ патенты на могилу.
  Нѣтъ! Докторъ — Антиной,
  Какъ ртуть живой,
И смерть съ нимъ потеряла силу.
  За то что онъ въ Орлѣ
Съ извѣстнымъ генералъ штабъ докторомъ Вицманомъ
Въ военномъ засѣдалъ гошпиталѣ
  И докторскимъ своимъ фирманомъ
Всѣхъ древнихъ правъ на вѣки смерть лишилъ;
  За то что не далъ онъ потачки
Вербовщикамъ ея сетры — гнилой горячки;
  За то что во́ время тѣ кратеры закрылъ,
  Изъ коихъ къ намъ поносъ кровавый

---

*) Служившему въ Медицинскомъ департаментѣ.

Течетъ убійственною лавой,
От коей гибнетъ все, и жизнь, и красота; —
За это все по праву
Онъ получилъ ужъ славу!
Но для чего еще не получилъ креста?
Онъ Эскулаповъ сынъ! И за сію прижимку
Въ большой досадѣ Аполлонъ;
И такъ похлопочи, чтобъ онъ
Свою могъ получить скорѣе недоимку.

Максимъ.

1. Скажу вамъ сказку въ добрый часъ!
Друзья, извольте всѣ собраться!
Я разсмѣшу навѣрно васъ —
Какъ скоро станете смѣяться.
2. Жилъ былъ Максимъ, онъ былъ не глупъ;
Прекрасенъ такъ, что заглядѣться!
Всегда онъ надѣвалъ тулупъ —
Когда въ тулупъ хотѣлъ одѣться.
3. Имѣлъ онъ очень скромный видъ;
Былъ вѣжливъ, не любилъ гордиться;
И лишь тогда бывалъ сердитъ —
Когда случалось разсердиться.
4. Максимъ за пятерыхъ ѣдалъ,
И болѣе всего окрошку:
И ротъ ужъ вѣрно раскрывалъ —
Когда въ него совалъ онъ ложку.
5. Онъ былъ кухмистеръ, господа,
Такой, какихъ на свѣтѣ мало;
И безъ яицъ ужъ никогда —
Его яишницъ не бывало.
6. Красавицъ восхищалъ Максимъ
Губами пухлыми своими,
Онѣ бывало всѣ за нимъ —
Когда гулялъ онъ передъ ними.
7. Максимъ жениться разсудилъ,
Чтобъ быть при случаѣ рогатымъ;
Но онъ до тѣхъ поръ холостъ былъ —
Пока не сдѣлался женатымъ.
8. Осьмое чудо былъ Максимъ,
Въ оригиналѣ и портретѣ;

Никтобъ не могъ сравниться съ нимъ —
Когда бъ онъ былъ одинъ на свѣтѣ.

9. Максимъ талантами блисталъ
И просвѣщенія дарами;
И вѣчно прозой сочинялъ —
Когда не сочинялъ стихами.

10. Онъ жизнь свободную любилъ,
Въ деревню часто удалялся;
Когда же онъ въ деревнѣ жилъ —
То въ городѣ не попадался.

11. Всегда
Былъ
Когда
Тогда

12. Онъ б
Читая
Когда
То нѣ

13. Однажды бодро поскакалъ
Онъ на конѣ по каруселн,
И тутъ себя онъ показалъ
Всѣмъ тѣмъ, кто на него смотрѣли.

14. Ни отъ кого не трепеталъ,
А трусости не зналъ и слѣду;
И вѣчно тѣхъ онъ побѣждалъ —
Надъ кѣмъ одерживалъ побѣду.

15. Онъ живъ еще и проживетъ
На свѣтѣ, сколько самъ разсудитъ;
Когда жъ, друзья, Максимъ умретъ —
Тогда онъ вѣрно живъ не будетъ.

Воейкову (*).

Воейковъ, дай же знать,
Что Дерптскіе Нѣмчурки!
Пора ужъ перестать
Играть намъ съ ними въ жмурки!
Когда жъ къ тебѣ указъ
Въ дорогу снаряжаться,
И для Нѣмецкихъ глазъ
Въ обширный наряжаться
Парикъ и въ епанчу?
На почтѣ нѣтъ пакета....

(*) По поводу отъѣзда его въ Дерптъ на должность профессора Русскаго языка. Это мѣсто хлопоталъ Жуковскій.

Записка къ Свѣчину.

Извольте, мой полковникъ, вѣдать,
Что въ завтрешній субботній день

Я буду лично къ вамъ обѣдать!
Теперь же не досугъ. Не лѣнь,
А Ѳебъ Зевесовичь мѣшаетъ.
Но буду я не ночевать,
А до вечерни поболтать,
Да выкурить двѣ трубки,
Да подсластить коньякомъ губки,
Да сотню прочитать
Кое какихъ стишонокъ,
Чтобъ могъ до утра безъ просонокъ
Полковникъ спать.

*

De Bouquillon (*)
Je vais chanter la fete;
Je creuse donc ma tete,
Mais je me sens trop bete
Pour celebrer la fete
De Bouquillon.
Cher Bouquillon
Je suis trop temeraire,
Je devrais bien me taire;
Mais comment ne pas braire,
Que la fete m'est chere,
Cher Bouquillon.
Pour Bouquillon
Invocons donc la rime!
Et grimpons sur la cime
De l'Olympe sublime.
La muse nous anime
Pour Bouquillon!
O Bouquillon!
Ce jour qui va paraitre
Il t'a vu deja naitre,
Mais il me fait connaitre
Que tu n'est plus à naitre,
O Bouquillon!
Par Bouquillon
S'embellit la nature!
Son ame est bonne et pure,
Je dis sans imposture,
Je l'aime, et je le jure
Par Bouquillon.

(*) Управитель у Плещеева.

Извлеченія изъ писемъ Илличевскаго къ Фуссу.

Воспитываясь въ Царскосельскомъ лицеѣ вмѣстѣ съ Пушкинымъ, *Алексѣй Демьяновичъ Илличевскій*, сынъ Томскаго губернатора, переписывался съ другомъ своимъ *Павломъ Николаевичемъ Фуссомъ*, въ послѣдствіи непремѣннымъ секретаремъ Академіи наукъ (умершимъ въ 1855 г.). Дружба эта началась еще въ Петербургской гимназіи (¹), откуда Илличевскій въ 1811 году, лѣтъ 13-ти отъ роду, переведенъ былъ въ лицей, тогда какъ Фуссъ остался въ гимназіи. Письма Илличевскаго ближе знакомятъ насъ съ бытомъ и духомъ лицея въ первое время его существованія и представляютъ нѣсколько любопытныхъ замѣтокъ о лицахъ, пріобрѣтшихъ позже общую извѣстность. Біографы Пушкина уже признали важность внутренней исторіи лицея первыхъ лѣтъ для изученія хода развитія молодаго Пушкина. Вотъ почему, мнѣ кажется, что извлеченія изъ писемъ его товарища, переданныхъ мнѣ въ подлинникѣ Владиміромъ Павловичемъ Фуссомъ, не будутъ лишены интереса для читателей, тѣмъ болѣе, что они запечатлѣны веселостью и непринужденной искренностью молодости. Присутствіе сильнаго и блестящаго таланта въ кругу первыхъ лицеистовъ пробудило между ними довольно общую страсть къ литературѣ. Живя съ Дельвигомъ, Кюхельбекеромъ и нѣкоторыми другими, Илличевскій, который уже въ гимназіи писалъ стихи, увлекся этою страстью и мечталъ о лаврахъ поэта. Въ послѣдствіи однакожъ онъ не произвелъ ничего значительнаго въ литера-

(¹) Единственной въ то время; это нынѣшняя 2-я гимназія въ Большой Мѣщанской. На томъ же мѣстѣ находилась она уже и тогда.

турѣ, и памятью его поэтической дѣятельности остается только маленькая книжечка, напечатанная имъ въ 1827 году въ Петербургѣ подъ заглавіемъ: «Опыты въ антологическомъ родѣ». Илличевскій началъ службу въ почтовомъ вѣдомствѣ, но съ откомандировкою къ отцу своему, который, какъ уже сказано было, занималъ должность губернатора въ Сибири. Алексѣй Демьяновичъ немногимъ пережилъ Пушкина: онъ умеръ также въ 1837 г., въ должности начальника отдѣленія тогдашняго департамента государственныхъ имуществъ ([2]).

Я. Гротъ.

18 Февраля 1812 г.

Напрасно ты думаешь, что у насъ въ лицеѣ не слишкомъ хорошо; потому что не можемъ видѣть всякую недѣлю своихъ родителей. Средь разлуки привыкнешь къ разлукѣ; да будто бы и нельзя совсѣмъ видѣть ихъ? Къ намъ пріѣзжаютъ наши родители довольно часто. Жаль мнѣ, любезный другъ, что ты не въ лицеѣ. Ты вѣрно бы здѣсь былъ изъ самыхъ лучшихъ. Позволь затруднить тебя маленькой просьбой: пришли ко мнѣ мои басни: *Дубъ* и *Лисица вельможею* ([3]).

25 Марта 1812 г.

Что касается до моихъ стихотворческихъ занятій, я въ нихъ успѣлъ чрезвычайно, *имѣя товарищемъ одного молодого человѣка, который, живши между лучшими стихотворцами* ([4]), *пріобрѣлъ много въ поэзіи знаній и вкуса*, и читая мои прежніе стихи, вижу въ нихъ непростительныя ошибки. Хотя у насъ, правду сказать, *запрещено сочинять, но мы съ нимъ пишемъ украдкою*: по первой почтѣ постараюсь прислать тебѣ нѣсколько стихотвореній.

26 Апрѣля 1812 г.

Ты пишешь, что у васъ въ гимназіи все идетъ весьма хорошо; врядъ ли? Ты, я думаю, изъ пристрастія къ Миддендорфу ([5]), въ этомъ меня увѣряешь! Что же касается до нашего лицея, увѣряю тебя, нельзя быть лучше: учимся въ день только 7 часовъ, и то съ перемѣнами, которыя по часу продолжаются; на мѣстахъ никогда не сидимъ; кто хочетъ учится, кто хочетъ гуляетъ; уроки, сказать правду, не весьма велики; въ праздное время гуляемъ, а нынче жъ начинается лѣто: снѣгъ высохъ, трава показывается, и мы съ утра до вечера въ саду, который лучше всѣхъ лѣтнихъ Петербургскихъ. Ведя себя скромно, учась прилежно, нечего бояться. При томъ родители насъ посѣщаютъ довольно часто, а чѣмъ рѣже свиданіе, тѣмъ оно пріятнѣе. Скажу тебѣ новость: *намъ позволили теперь сочинять, и мы начали періоды*; вслѣдствіе чего посылаю тебѣ 2 мои басни и желаю, чтобъ они тебѣ понравились. *Горчаковъ* ([6]) благодаритъ тебя за поклонъ, и хотѣлъ было писать, да ему некогда. Повѣришь ли? Этотъ человѣкъ учится съ утра

([2]) За эти свѣдѣнія, какъ и за нѣкоторыя другія, помѣщаемыя въ примѣчаніяхъ подъ письмами, обязанъ я *барону Модесту Андреевичу Корфу*, принявшему на себя трудъ прочесть эти извлеченія. Другія подробности сообщилъ мнѣ столь же радушно *Андрей Логиновичъ Гофманъ*.

([3]) Басни эти приложены къ подлиннымъ письмамъ.

([4]) Разумѣется пріятельская связь родителей Пушкина съ Карамзинымъ, Дмитріевымъ, Жуковскимъ, Батюшковымъ и кн. Вяземскимъ? *П. Б.*

([5]) Тогдашнему инспектору гимназіи, который на дѣлѣ управлялъ заведеніемъ. Директоромъ былъ извѣстный *Иванъ Осиповичъ Тимковскій*.

([6]) *Князь Ал. Мих. Горчаковъ*, нынѣ министръ иностранныхъ дѣлъ, поступилъ въ лицей изъ гимназіи, какъ и нѣкоторые другіе воспитанники 1-го курса. Получилъ въ лицеѣ золотую медаль.

до вечера, чтобъ быть первымъ ученикомъ; и, кажется, достигъ своего желанія.

27 Іюля 1814 г.

Въ теченіе тѣхъ трехъ лѣтъ, какъ я оставилъ гимназію, мнѣ кажется, что она совершенно измѣнилась. Прежніе товарищи вышли; вступили новые, и ты, мой другъ, скоро оставишь оную. Отъ многихъ, въ томъ числѣ и отъ Матвѣева, который служитъ теперь въ правленіи нашего лицея, слышалъ я, что ты перешелъ въ 7 классъ. Желать тебѣ успѣховъ было бы съ моей стороны и не кстати и не зачѣмъ: я увѣренъ и безъ того, что ты изъ первыхъ въ гимназіи. Радуюсь, что тебѣ немного остается уже продолжать ученіе; но мой курсъ продолжится....еще....еще...3 года!—Хоть не радъ, да будь готовъ.

У насъ въ Царскомъ Селѣ завелось теперь новое училище подъ именемъ пансіона при императорскомъ лицеѣ, гдѣ за каждаго воспитанника платятъ по 1000 рублей. Число нихъ простирается уже до 80, и всѣ они на казенномъ содержаніи. Нельзя жаловаться на смотрѣніе, ни на ученіе; но содержаніе могло бы быть лучше (7). Отличнѣйшіе изъ нихъ будутъ поступать въ лицей, и такъ, разсуди самъ, какъ трудно теперь къ намъ попасть! Въ пансіонѣ много есть и изъ гимназіи, именно: Романовскій, Бухаровъ, Рашетъ, Безаки, Черкасовъ. .. всѣхъ не могу вспомнить.

Каково ты проводишь время въ Петербургѣ? здоровъ ли ты? прошла ли у тебя болѣзнь руки, которою ты прежде страдалъ? У васъ теперь каникулы: тебѣ, я думаю, весело! И я бы могъ проводить также весело время, когда бы не лишенъ былъ удовольствія видѣть своихъ родителей, которые живутъ теперь въ Томскѣ, гдѣ папинька губернаторомъ, за 4500 верстъ отсюда! Каково разстояніе? Часто случается, что по два мѣсяца не получаю отъ нихъ писемъ.

Кланялся ли тебѣ отъ меня Гижицкій? Онъ былъ у насъ въ лицеѣ, когда мы представляли маленькую піесу, и видѣлъ меня. Не помню фамиліи одного вашего пансіонера, который былъ также у насъ и котораго просилъ я именно тебѣ и Гижицкому поклониться. Опиши мнѣ, сдѣлай милость, ежели это тебѣ не трудъ, какія у васъ теперь перемѣны въ разсужденіи прежняго? Кто остался еще въ гимназіи изъ бывшихъ нашихъ товарищей? Что сдѣлалось съ Ильею Ольхинымъ, гдѣ онъ теперь и что̀ творитъ? Поклонись отъ меня Гижицкому, Шварцу и пр., также твоему братцу Александру Николаевичу. Увѣрь миленькихъ Вилиньку и Егорушку, что я ихъ всегда люблю и невольно о нихъ вспоминаю; я думаю, что первый изъ нихъ весьма выросъ и уже въ гимназіи.

Вотъ тебѣ письмо мое,—ты не можешь жаловаться, чтобъ оно коротко было, въ добавокъ еще посылаю тебѣ мою *Оду на взятіе Парижа*. Прости, ежели увидишь несовершенства. Остаюсь въ полной надеждѣ получить отъ тебя отвѣтъ, отъ тебя, къ которому былъ и всегда пребуду нелестнымъ другомъ.

5 Октября 1814 г.

Что сказать мнѣ о состояніи вашей гимназіи? Жаль, и только; подлинно только: лучшей перемѣны ожидать не можно! Если въ мою бытность при М. все такъ перемѣнилось, что жъ должно быть нынѣ? Ахъ! съ какою сладостію воспоминаю иногда пре-

(7) Этотъ пансіонъ былъ заведенъ Гауеншильдомъ, который находился въ сношеніяхъ съ Фесслеромъ, имѣвшимъ передъ тѣмъ довольно большое значеніе въ Петербургѣ, а также съ молодымъ попечителемъ С.-Петербургскаго округа, зятемъ министра нар. просвѣщенія, С. С. Уваровымъ. *П. Б.*

бываніе мое въ гимназіи, времена счастливыя Энгельбаха и Дольста, наше взаимное дружество, прежнихъ товарищей: Голубя, Оржитскаго, Ольхина—et tant d'autres! Oui, j'aime le souvenir de ceux que j'ai chéri! Ахъ! воспоминаніе прежняго счастія и настоящія бѣдствія усладить можетъ:

Et le pauvre lui même est riche en espérance,
Et chacun redevient Gros-Jean comme devant,
Et chacun est du moins fort heureux en rêvant?

Но я слишкомъ разахался! Un mot de Mr. Gretch. Quoique je n'ai pas l'honneur de le connaitre en personne, j'estime néanmoins son talent supérieur. Son journal le Patriote, sa traduction de Léontine, son édition des Избранныя мѣста, дѣлаютъ ему честь великую, а похвала моя, я увѣренъ, не прибавитъ къ его славѣ....ни крошечки!

Ежели уроки мѣшаютъ тебѣ свободно вести со мною переписку, то и мнѣ не менѣе мѣшаетъ (только не уроки: il s'en faut de beaucoup!), а страсть къ стихамъ. Къ счастію, уроковъ у насъ немного, а времени довольно; и такъ я со всѣмъ успѣваю раздѣлываться.

2 Ноября 1814 г.

Ты требуешь отъ меня пространнаго письма. Охотно на сей разъ исполняю твое желаніе. Ты правъ, у меня нѣтъ недостатка въ матеріи; но обстоятельства, проклятыя обстоятельства кого не держатъ въ оковахъ? За то я самъ не сержусь на тебя. Правда у всякаго свое на умѣ; у тебя уроки, у Ольхина шалости, у меня стихи; но они равно сильно дѣйствуютъ на наши души. Впрочемъ, какъ ни есть, повинуюсь тебѣ, гоню отъ себя докучливыхъ музъ; беру перо и пишу тебѣ цѣлые поллиста—безсмыслицы.

Начнемъ съ самаго скучнаго. Первою матеріею нашею будетъ лицей. Но, что тебѣ сказать о немъ? Ты самъ знаешь, что всѣ училища подъ одну стать; начало хорошо; чѣмъ же далѣе, то становится хуже. Благодаря Бога, у насъ по крайней мѣрѣ царствуетъ съ одной стороны свобода (а свобода дѣло золотое). Нѣтъ скучнаго заведенія сидѣть *à ses places;* въ классахъ бываемъ недолго: 7 часовъ въ день; большихъ уроковъ не имѣемъ, лѣтомъ досугъ проводимъ въ прогулкѣ, зимою въ чтеніи книгъ, иногда представляемъ театръ, съ начальниками обходимся безъ страха, шутимъ съ ними, смѣемся. Такимъ образомъ, какъ можемъ, сражаемся со скукою: подобно матросамъ, которые, когда корабль ихъ производитъ течь, видя къ нимъ со всѣхъ сторонъ вливающіяся волны, не предаются отчаянію, но усиліямъ моря противополагая свои усилія, спокойно борются съ ужасною стихіею.

Въ наукахъ мы таки кое какъ успѣваемъ; но языки, ты самъ знаешь, какъ трудны и die deutsche Sprache до сихъ поръ еще мнѣ почти тарабарская азбука. Въ Латинскомъ мы плыли, плыли (начали было читать Федровы басни и Cornelii Nepotis de vita etc.) да вдругъ и наѣхали на мель: не стало кормчаго, ни тпрру, ни ну, сѣли, какъ раки. Подлинно, нашъ профессоръ *Н. Ѳ. Кошанскій*, довольно извѣстный въ ученомъ свѣтѣ, вдругъ сдѣлался боленъ, и съ полгода уже не ходитъ въ классы, а мы хоть и ходимъ, однако ничему не учимся. А математика?...

О Ураньи чадо темное,
О наука необъятная,
О премудрость непостижная,
Глубина неизмѣримая!
Видно на роду написано
Свыше нѣкимъ тайнымъ промысломъ
Мнѣ взирать съ благоговѣніемъ
На твои рогаты прелести,
А плодовъ твоей учености
Какъ огня бояться лютаго!

Признаюсь, и радъ еще повторить прозой. Въ ней, кажется, заключила природа всю горечь неизъяснимой скуки. Нельзя сказать, чтобъ я не понималъ ея, но.... право отъ одного воспоминанія голова у меня заболѣла.

Много писалъ я тебѣ объ лицеѣ, но главное оставилъ наконецъ. Ужели ты до сихъ поръ не знаешь еще, что насъ за порогъ ни на шагъ не отпускаютъ? Какъ же мнѣ побывать у васъ на каникулахъ!.. Ахъ, благодарю тебя за твое дружеское усердіе; жестокая судьба не позволяетъ имъ пользоваться. Какая страшная разница! 2 мѣсяца—и ты свободенъ; а мнѣ такъ остается еще.... 36 мѣсяцевъ, ужасно!... Прощай и помни многолюбящаго тебя друга.

10 Декабря 1814 г.

Признаться, довольно долго ждалъ я твоего отвѣта, однако за это я нимало не въ претензіи: знаю, что ты приближаешься теперь къ тому времени, когда экзаменъ, послѣдній, можетъ быть, въ твоемъ учебномъ курсѣ, рѣшитъ будущую судьбу твою. Желаю тебѣ отъ всего сердца добраго успѣха, что впрочемъ, я увѣренъ, и безъ моего желанія исполнится. Но знаешь ли что? И мы ожидаемъ экзамена, которому бы давно уже слѣдовало быть и послѣ котораго мы перейдемъ въ окончательный курсъ, то есть останемся въ лицеѣ еще на 3 года... утѣшительныя мысли!

Тебѣ непремѣнно хочется знать нашихъ профессоровъ, изволь: я опишу ихъ самымъ обстоятельнымъ образомъ, mais c'est pour la dernière fois, entendez vous; car, certes, tout ce qui appartient au lycée m'ennuye fort.

О *Будри*, проф. французскаго языка, и *Кошанскомъ*, проф. латинской и россійской словесности, говорить тебѣ не стану: одного ты знаешь лично, другого изъ прошедшаго письма моего.

Нѣмецкаго языка проф. у насъ—г. *фонъ Гауеншильдъ*, человѣкъ съ большими познаніями; попечитель вашъ Уваровъ нарочно призвалъ его изъ Вѣны въ Россію и доставилъ ему мѣсто въ лицеѣ.

Адьюнктъ проф. нравственныхъ и политическихъ наукъ — г. *Куницынъ*; при открытіи нашего училища въ присутствіи царской фамиліи сказалъ онъ такую рѣчь, что государь императоръ самъ назначилъ ему въ награду орденъ Владиміра 4-й степени.

Адьюнктъ проф. историческихъ и географическихъ наукъ — г. *Кайдановъ*; онъ сочинилъ прекрасную исторію древнихъ временъ, которая теперь только выходитъ изъ печати.

Адьюнктъ профессоръ математическихъ и физическихъ наукъ—г. *Карцовъ*. Всѣ трое учились они въ педагогическомъ институтѣ, путешествовали по Европѣ, слушали извѣстныхъ ученыхъ людей въ свѣтѣ и всѣ вышли люди съ достоинствомъ. Аминь.

Достигаютъ ли до нашего уединенія, вновь выходящія книги? спрашиваешь ты меня; можешь ли въ этомъ сомнѣваться?...

И можетъ ли ручей сребристой,
По свѣтлому песку катя кристалъ свой чистой
И тихою волной ласкаясь къ берегамъ,
Течь безъ источника по рощамъ и лугамъ?...
И можетъ ли огонь пылать безъ вѣтра?...
И можетъ ли когда въ долинахъ зелень кедра,
А въ полѣ злакъ цвѣсти безъ солнца и дождя?...
И можетъ ли поэтъ неопытной и юной,
Чуть-чуть бренча на лирѣ тихострунной,
Не подражать другимъ?—Ахъ! никогда.

Никогда! Чтеніе питаетъ душу, образуетъ, развиваетъ способности; по сей причинѣ мы стараемся имѣть всѣ журналы и впрямъ получаемъ: *Пантеонъ, Вѣстникъ Европы, Русской Вѣстникъ* и пр. Такъ, мой другъ, и мы также хотимъ наслаждаться свѣтлымъ

днемъ нашей литературы, удивляться цвѣтущимъ геніямъ Жуковскаго, Батюшкова, Крылова, Гнѣдича. Но не худо иногда подымать завѣсу протекшихъ временъ, заглядывать въ книги отцовъ отечественной поэзіи, Ломоносова, Хераскова, Державина, Дмитріева: тамъ лежатъ сокровища, изъ коихъ каждому почерпать должно. Не худо иногда вопрошать пѣвцовъ иноземныхъ (у нихъ учились предки наши), бесѣдовать съ умами Расина, Волтера, Делиля и, заимствуя отъ нихъ красоты неподражаемыя, переносить ихъ въ свои стихотворенія.

Такъ пчелка молодая
Въ лугахъ, въ садахъ, весной,
Съ листка на листъ летая,
Сбираетъ медъ златой,
И въ улей отдаленный
Несетъ соты скопленны
Прилежностью своей.
Когда же лѣто знойно
Зажжется въ небесахъ,
Она сидитъ спокойно
На собранныхъ плодахъ:
Въ довольствѣ отдыхаетъ
И щастіе вкушаетъ.....
Тружусь подобной ей!

Помнишь ли ты Штеричей? (ихъ было у насъ три брата); старшій и средній теперь офицерами въ гвардейскомъ гусарскомъ полку, и я ихъ часто вижу. Когда наступитъ весна, то пріѣзжай къ намъ въ Царское Село; ich hoffe dass du mit deinem Zeitvertreiben sehr zufrieden seyn wirst. Только смотри, пріѣзжай *въ праздникъ*.

25 Февраля 1815 г.

Гофману (⁸) посылаю искренній поклонъ; мы говорили съ нимъ не болѣ трехъ часовъ, но и сего довольно было, чтобъ узнать непринужденную доброту его и привѣтливость.

Поздравляю тебя съ окончаніемъ твоего экзамена и курса ученія. О первомъ я наслышался много хорошаго, въ чемъ и сомнѣваться грѣхомъ поставляю. Знаю, что ты читалъ прекрасное сочиненіе *о красотѣ Россійскаго слова* (?); знаю также, что ты сообщишь мнѣ его, по крайней мѣрѣ, для прочтенія. Честь и слава тебѣ! О нашемъ говорить нечего. Стеченіе народа было соразмѣрное съ нашимъ городомъ и разстояніемъ его отъ столицы; впрочемъ въ числѣ зрителей были Державинъ, Горчаковъ, Саблуковъ, Салтыковъ, Уваровъ, Филаретъ и множество профессоровъ и ученыхъ (⁹). Я льстился надеждою, что ты пріѣдешь на сей случай съ папинькою, но не тутъ то было!

Жестокой опять надо мною
Хотѣлось судьбѣ подшутить;
Остался я съ горькой тоскою,
Гдѣ думалъ веселіе пить —
Полною чашей.
Ахъ! еслибъ безсмертные дали
Намъ даръ напередъ узнавать
И радость и томны печали....
Счастливѣе былъбъ стократъ
Въ жизни мы нашей.

Между тѣмъ назначено въ награжденіе медалей. Кому-то достанется получить? А прежде ждутъ возвращенія Государя. Для любопытства посылаю тебѣ программу. Были читаны у насъ и сочиненія. Хотѣлось мнѣ прочесть стихотвореніе: *Весенній вечеръ*, но приказано—прозаическое разсу-

(⁸) Андрей Логиновичъ Гофманъ, впослѣдствіи членъ Госуд. Совѣта, поступилъ въ гимназію въ 1813 г., а оставилъ ее въ 1815 вмѣстѣ съ другомъ своимъ Фуссомъ. Они часто вмѣстѣ отправлялись въ Царское Село, зимой въ саночкахъ, лѣтомъ иногда пѣшкомъ, къ лицейскимъ друзьямъ, которыхъ у нихъ было нѣсколько.

(⁹) Ср. у Пушкина замѣтку о чтеніи имъ на этомъ экзаменѣ стиховъ въ присутствіи Державина.

жденіе *о цѣли человѣческой жизни*, котораго теперь нѣтъ у меня.

Поздравляю тебя съ новымъ мѣстомъ ([10]). Радуюсь, если оно приноситъ тебѣ выгоды и удовольствіе. Не сомнѣваюсь, чтобъ ты познаніями своими, прилежностію и талантами не достигъ всего, что только въ виду себѣ представляешь. Скажи только мнѣ, все ли и теперь ты такъ мало имѣешь времени, какъ прежде? Прощай, мой другъ, желаю тебѣ съ симъ новымъ годомъ новыхъ успѣховъ и новаго благополучія и новаго веселія на наступающей масляницѣ. Помни, что скорые отвѣты твои доставляютъ несказанное удовольствіе любящему тебя другу.

Царское Село.

2 Сентября 1815 г.

Описать ли тебѣ, какъ я провожу время? Наше Царское Село въ лѣтніе дни есть Петербургъ въ миніатюрѣ. И у насъ есть вечернія гулянья, въ саду музыка и пѣсни, иногда театры. Всѣмъ этимъ обязаны мы графу *Толстому*, богатому и любящему удовольствія человѣку. По знакомству съ хозяиномъ и мы имѣемъ входъ въ его спектакли; ты можешь понять, что это наше первое и почти единственное удовольствіе. Но *осень* на насъ не на шутку косо поглядываетъ. Эта дама такъ сварлива, что съ нею никто почти ужиться не можетъ. Все запрется въ дому, разъѣдется въ столицу или куда кто хочетъ—а мы постоянные жители села, живи съ нею.

Чѣмъ убить такое скучное время? Вотъ тутъ то поневолѣ призовешь къ себѣ науки.—Знаешь ли что я затѣялъ? Есть книга: *Плутархъ для юношества*, сочиненеіе *Бланшарда* въ 4 частяхъ ([11]). Она переведена на русской и дополнена многими великими мужами Россіи. Но и сочинитель и переводчикъ много еще пропустили. Мнѣ пришло на мысль издать (рано или поздно, разумѣется) *Новый Плутархъ для юношества*, служащій дополненіемъ *Плутарху Бланшардову*. Безъ великаго труда набралъ я 60 великихъ мужей, ими пропущенныхъ. Покамѣстъ собираю о нихъ разныя извѣстія, а издамъ по выходѣ изъ лицея. Можетъ быть, и не издамъ,—кто знаетъ, какія препятствія могутъ случиться, но и одна мечта забавляетъ меня.

О *Леонардѣ Эйлерѣ* отношусь къ тебѣ, какъ къ ближайшему его родственнику; не можешь ли извѣстить меня, напечатана ли гдѣ нибудь жизнь его или, если ты знаешь ее, напиши мнѣ хоть краткое о ней понятіе. Впрочемъ не дѣлай это гласнымъ; ты видишь, что это ничто, какъ игрушка.

Звонятъ въ классы, несутъ письма на почту, и я имѣю время только подписаться вѣрнымъ твоимъ другомъ.

22 Сентября 1815 г.

Два портрета отгадалъ точно, одинъ *Мартынова* ([12]), другой *Пушкина*, а стихи написаны не моею рукою; но простимъ дружбѣ: у ней, какъ и у страха, глаза ве-

---

([10]) Фуссъ поступилъ въ студенты Академіи наукъ. Отецъ его, Николай Ивановичъ, былъ въ то время непремѣннымъ секретаремъ Академіи, занявъ это мѣсто послѣ своего тестя Іоанна Альберта Эйлера, сына великаго математика.

([11]) Не въ 4-хъ, а въ 10-ти частяхъ. См. Смирдинскую роспись № 3323. Эта книга въ русскомъ переводѣ имѣла три изданія: 1809, 1814 и 1823 г.

([12]) Аркадій Ивановичъ Мартыновъ былъ также одинъ изъ товарищей Илличевскаго. Умеръ, чуть ли еще, не прежде послѣдняго, начальникомъ отдѣленія.

лиции. Третій не оттадалъ: et peut on deviner ce que l'on ne connoit pas? Это портретъ *Вальховскаго* ([13]), одного изъ лучшихъ нашихъ учениковъ, прилежнаго, скромнаго, словомъ великихъ достоинствъ и великой надежды; этого на портретѣ ты не видѣлъ, а примѣтилъ развѣ: большой носъ и большіе усы. Adieu.

Прости великой и большой безсмыслицѣ моего письма: *пишу его зѣвая, а не четыре дни*. Но искренно люблю: доволенъ ли? прости.

11 октября 1815 г.

Сказать ли тебѣ, какъ ты узналъ, что я *сочинилъ оперу, которую у васъ въ Св. Питерѣ играли*? Не сочти меня колдуномъ, ибо я скажу тебѣ всю истину, хотя удаленъ отъ тебя на двадцать верстъ. Но начиная мою повѣсть или диссертацію, ставлю эпиграфъ:

Что больше бродитъ,
То больше въ цѣну входитъ,
Снѣжной шаришка будетъ шаръ,
А изо лжи, товаришка товаръ:
Ложь ходитъ завсегда съ прибавкой въ мірѣ

Сумароковъ.

Такъ! Я *перевелъ* оперу (а не *сочинилъ*)! *l'opera comique* par Segur, en un acte. Переведши старался, чтобъ ее разыграли на театрѣ, отъ чего надѣялся получить барышъ. Прости на этотъ случай моему сребролюбію. Для этого просилъ я г. *Петра Александровича Корсакова*, стихотворца и чиновника, служащаго при театрѣ ([14]). Родственникъ его Рязановъ учится въ гимназіи; ему не трудно было узнать все мое дѣло. Отъ него узнали это въ гимназіи; а ты узналъ о томъ отъ своего брата. Не правда ли? — Теперь мнѣ остается исправить, дополнить и окончить это извѣстіе: піесы моей не *играли*, да и играть не станутъ; причина тому та, что меня предупредили переводомъ, и хотя чужой переводъ и хуже, но уже онъ опробованъ и роли розданы. Таково мое несчастіе! Жалѣя о моей неудачѣ, дивись однакоже великому генію моему, который предугадалъ (я навѣрно полагаю то) всѣ дѣйствія молвы, и открылъ причины дошедшаго до тебя слуха. — Піеса моя еще въ Петербургѣ, но коль скоро получу оную назадъ, то перешлю къ тебѣ охотно для прочтенія. Благодарю тебя за доставленный мнѣ анекдотъ — жаль, что мнѣ нечего сообщить тебѣ. Прости, любезный Павелъ Николаевичь! Я не Геркулесъ — предѣлы письма меня останавливаютъ.

26 Октября 1815 г. (*Царское Село, — вѣчное Царское Село*).

Я получилъ письмо твое, пріятное какъ и всѣ твои письма — и въ такое время, когда я не имѣлъ ни на часъ свободнаго времени, ибо оно было посвящено цѣлому обществу, скажу яснѣе, въ такое время когда мы приготовлялись праздновать день *открытія* лицея (правильнѣе бы было день

([13]) Владиміръ Дмитріевичь Вальховскій получилъ, при выпускѣ изъ лицея, 1-ю золотую медаль и былъ впослѣдствіи начальникомъ штаба на Кавказѣ. Умеръ въ 1841-мъ году, въ отставкѣ, въ харьковскомъ своемъ имѣніи.

([14]) Онъ былъ впослѣдствіи цензоромъ и издавалъ журналъ Маякъ. Братъ его Николай Александровичь Корсаковъ воспитывался въ лицеѣ въ одно время съ Илличевскимъ. Оба они бр[illegible] бывшаго попечителя петербургскаго учебн[illegible] округа, кн. Дондукова-Корсакова, на кот[illegible] княжескій титулъ и дополнительная фамил[illegible] решли отъ его тестя, умершаго безъ муж[illegible] потомства.

закрытія насъ въ лицеѣ), что̀ дѣлается обыкновенно всякой годъ въ первое воскресеніе послѣ 19 октября, и нынѣшній годъ также октября 24 числа. Этотъ праздникъ описать тебѣ не долго: начался театромъ, мы играли *Стряпчаго*, *Пателена* и *Ссору двухъ сосѣдовъ*. Обѣ піесы комедіи; въ первой представлялъ я *Вильгельма*, купца, торгующаго сукнами, котораго плутъ стряпчій подрядился во всю піесу обманывать; во второй — *Вспышкина*, записнаго псаря, охотника и одного изъ ссорящихся сосѣдовъ. Не хочу хвастать передъ другомъ, но скажу, что мною зрители остались довольны. За театромъ послѣдовалъ маленькій балъ и подчиваніе гостей всякими лакомствами, что̀ называется въ свѣтѣ *угощеніемъ*.

28 Ноября 1815 г.

Позволь мнѣ, какъ другу, спросить у тебя: *читаешь ли ты нынѣ выходящіе журналы?* — спросить не изъ пустаго любопытства, но изъ желанья знать, читаешь ли ты піесы мои въ печати, а это для того, чтобы не подчивать тебя извѣстными тебѣ піэсами. Въ *Вѣстникѣ Европы* 1814 г. и въ *Россійскій Музеумъ* отсылалъ я нѣсколько моихъ стихотвореній, напр. *Ирина*, *Цефиза*, нѣсколько *эпиграммъ* и пр. и получилъ отъ ихъ издателя *Влад. Измайлова* письмо, исполненное лестныхъ одобреній. Посылаю теперь тебѣ двѣ піэсы, которыя ты ожидаешь, напечатанныя нынѣшняго года въ послѣднемъ журналѣ; желаю, чтобъ они тебѣ понравились — я ихъ перевелъ съ французскаго изъ сочиненій Парни, у котораго они однакожъ написаны въ прозѣ: это слабое возмездіе за твои прекрасные переводы съ Крылова и Капниста, въ которыхъ духъ авторовъ удержанъ совершенно; хвала и слава переводчику! — Дай Богъ, чтобъ русскіе авторы нашли *взаправду* себѣ переводчиковъ на языкахъ и въ народахъ иностранныхъ. Кстати скажу тебѣ, что нѣкто *Фонъ Боргъ*, студентъ Дерптскаго университета, рѣшился перевесть на нѣмецкій языкъ лучшія сочиненія русскихъ авторовъ и отпечатать ихъ въ Дрезденскомъ журналѣ ([15]). — *Освобожденіе Москвы* г. Дмитріева отпечатано пока въ послѣднемъ № Музеума, и переведено прекрасно! — Нашъ лицейскій воспитанникъ *Кюхельбекеръ* ([16]) написалъ на нѣмецкомъ языкѣ разсужденіе о *древней русской поэзіи*, которое, какъ я думаю, также будетъ напечатано; воскликнемъ же съ тобой вмѣстѣ: хвала русскому языку и русскому народу! Послѣдняя война доставила ему много славы, и я увѣренъ, что иностранцы, разувѣрившіеся, что мы варвары, разувѣрятся также и въ томъ, что нашъ языкъ — варварскій; давно пора этому!

16 Января 1816 г.

Пушкинъ и *Есаковъ* ([17]) взаимно тебѣ кланяются — тебѣ и *Гофману*, а къ нимъ и я присоединяю свои комплименты. Кстати о *Пушкинѣ*: онъ пишетъ теперь комедію въ 5 дѣйствіяхъ, въ стихахъ, подъ названіемъ: *Философъ*. Планъ довольно удаченъ и начало, то есть 1-е дѣйствіе, до сихъ поръ только написанное, обѣщаетъ нѣчто хорошее; стихи — и говорить нечего — а острыхъ словъ сколь-

---

([15]) Намѣреніе это было выполнено; переводы Борга пріобрѣли заслуженную извѣстность.

([16]) Вильгельмъ Карловичъ Кюхельбекеръ считался въ лицеѣ однимъ изъ лучшихъ воспитанниковъ и получилъ при выпускѣ серебряную медаль.

([17]) Семенъ Семеновичъ Есаковъ, вышедшій изъ лицея въ гвардію, былъ послѣ полковникомъ артиллеріи и умеръ въ царствѣ Польскомъ, въ 1831 году, во время войны.

ко хочешь! Дай только Богъ ему терпѣнія и постоянства, что̀ рѣдко бываетъ въ молодыхъ писателяхъ: они тоже, что̀ мотыльки, которые также прекрасны и также къ нещастію непостоянны, дай Богъ ѐму кончить — это первой большой ouvrage, начатый имъ, ouvrage, которымъ онъ хочетъ открыть свое поприще по выходѣ изъ лицея. Дай Богъ ему успѣха—лучи славы его будутъ отсвѣчиваться и въ его товарищахъ.

17 Февраля 1816 г.

Прошу покорно доставить мнѣ Дмитрія Донскаго, не русскаго разумѣется, а нѣмецкаго. NB. Теперь *Есаковъ* въ городѣ и можетъ тебѣ кланяться самъ за себя, сколько ему угодно. Г-ну *Гофману* мое почтеніе.

Благодарю тебя, что ты насъ поздравляешь съ новымъ директоромъ: онъ уже былъ у насъ; если можно судить по наружности, то Энгельгардъ человѣкъ *не худой*. Vous sentez la pointe. Не полѣнись написать мнѣ о немъ подробнѣе; это для насъ не будетъ лишнимъ. Мы всѣ желаемъ, чтобъ онъ былъ человѣкъ прямой, чтобъ не былъ къ однимъ Engel, а къ другимъ hart.

Это, кажется, вздоръ, чтобъ насъ перевели въ Петербургъ ([18]), хотя мы это сами слышали и отъ людей достойныхъ вѣроятія. Признаться, это извѣстіе не всѣмъ равно пріятно, и я самъ не желаю, чтобъ оно обратилось въ событіе: причинъ на то много, но болтать некогда. Прости! прости! прости!

28 Февраля 1816 г.

Теперь, можетъ быть, въ эту минуту, ты посылаешь ко мнѣ Дмитрія Донскаго, а я къ тебѣ желаемую тобою балладу: подивись проницательству дружбы; вопреки тебѣ самому, я узналъ, чего ты хочешь — это не *Козакъ* ([19]) а *Полякъ*, баллада нашего *барона Дельвига*.

Краткое извѣстіе о жизни и твореніяхъ сего писателя.

Антонъ Антоновичъ баронъ Дельвигъ родился въ Москвѣ 6 августа 1798 г. отъ благородной древней Лифляндской фамиліи. Воспитанный въ русскомъ законѣ, онъ окончилъ (или оканчиваетъ) науки въ импер. лицеѣ. Познакомясь рано съ музами, музамъ пожертвовалъ онъ большую часть своихъ досуговъ. Быстрыя его способности (если не геній), совѣты свѣдущаго друга, отверзли ему дорогу, которой держались въ свое время Анакреоны, Гораціи, а въ новѣйшіе годы—Шиллеры, Рамлеры, ихъ вѣрные подражатели и послѣдователи; я хочу сказать, онъ писалъ въ древнемъ тонѣ и древнимъ размѣромъ—*метромъ*. Симъ метромъ написалъ онъ къ *Діону*, къ *Лилетѣ*, къ *больному Горчакову*— и написалъ прекрасно. Иногда онъ позволялъ себѣ отступленія отъ общаго правила, т. е. писалъ ямбомъ: *Полякъ* (балладу), *Тихую жизнь*, (которую пришлю тебѣ) мастерское произведеніе! ([20]) и писалъ опять — прекрасно. Странно, что человѣкъ такого веселаго, шутливаго нрава (ибо онъ у насъ одинъ изъ лучшихъ остряковъ) не хочетъ блеснуть на поприщѣ эпиграммы.

Поклонись отъ меня г-ну *Гофману* и поблагодари его за книгу le printems d'un proscrit, которую онъ принялъ на себя трудъ прислать ко мнѣ. Жаль, что я

(18) Отсюда видно, какъ рано стали въ лицеѣ носиться слухи о переводѣ его въ Петербургъ. Они и послѣ возобновлялись часто и наконецъ осуществились въ 1843 году.

(19) У насъ есть баллада и *Козакъ*, сочин. А. Пушкина. *Mais on ne peut désirer ce qu'on connoit pas.* Voltaire Zaire.

(20) Оба эти стихотворенія см. ниже, стр

могу ею воспользоваться; мнѣ нужно было *четвертое* изданіе, а оно къ нещастію еще хуже моего экземпляра; мой экземпляръ *третьяго,* его же—*перваго* изданія. *Есаковъ* перешлетъ къ нему ее обратно — это его дѣло; мой долгъ былъ пріятнѣе — мнѣ надлежало *благодарить.*

Читая твой анекдотъ, я вспомнилъ другой анекдотъ, который будетъ ему родной братецъ. Одна дама (видно все дамамъ пришлось грѣшить) сказала, говоря о своемъ братѣ: *Il a reçu une poule* (пулю, вмѣсто balle) *dans le caviar de sa jambe* (въ икру ноги—beau ruthénisme!) *et on lui a passé la cavalerie* (т. е. кавалерственный орденъ) à travers les épaules. Этотъ кажется не хуже твоего!

А знаешь знаменитыя изрѣченія генерала Уварова? Qui est-ce qui a commandé l'aile gauche? спросилъ его Бонапарте при заключеніи мира въ прошедшія компаніи. — *Je Votre Majesté*, отвѣчалъ онъ съ свойственнымъ ему безстрастіемъ. Въ другое время онъ спрашивалъ у французовъ съ нимъ бывшихъ *une pipe à regarder*—подзорную трубку, вмѣсто lunette d'approche!

20 Марта 1816 г.

Браво, Фусъ! вотъ и еще одно письмо—теперь нечего винить тебя въ неисправности, если только также продолжаться будетъ. За это вотъ тебѣ и награда или лучше двѣ награды: 1) мое письмо будетъ короче, 2) посылаю тебѣ съ нимъ двѣ *гусарскія* піэсы нашего Пушкина—гусарскія потому, что въ нихъ дѣло идетъ о гусарахъ и о ихъ принадлежностяхъ ([21]), обѣ прекрасны! Прочитай ихъ, покамѣстъ еще не затопленъ наводненіемъ.

Какъ же это ты пропустилъ случай видѣть нашего Карамзина, безсмертнаго исторіографа отечества? Стыдно, братецъ, — ты бы могъ по крайней мѣрѣ увидѣть его хоть на улицѣ; но прошедшаго не воротишь, а чему быть тому не миновать, — такъ нечего пустова толковать! Ты хочешь знать, видѣлъ ли я его когда нибудь? какъ будто желаешь найти утѣшеніе, если это подлинно случилось. Нѣтъ, любезный другъ, и я не имѣлъ щастія видѣть его; и не находилъ къ тому ни разу случая. Мы надѣемся, однакожь, что онъ посѣтитъ нашъ лицей; и надежда наша основана не на пустомъ: онъ знаетъ Пушкина и имъ весьма много интересуется; онъ знаетъ также и Малиновскаго... ([22]) Поспѣшайже, о день отрадъ! Правдаль? Говорятъ, будто государь пожаловалъ ему вдругъ чинъ статскаго совѣтника, орденъ св. Анны 1 класса и 60,000 руб. для напечатанія исторіи.—Слава великодушному монарху! Горе зоиламъ генія!

Признаться тебѣ, до самаго вступленія въ лицей, я не видѣлъ ни одного писателя—но въ лицеѣ видѣлъ я Дмитріева, Державина, Жуковскаго, Батюшкова, Василія Пушкина—и Хвостова; еще забылъ: Нелединскаго, Кутузова, Дашкова. Въ публичномъ мѣстѣ быть съ ними гораздо легче, нежели въ частныхъ домахъ: вотъ почему это и со мною случилось. Прощай! не могу писать болѣе; скажу откровенно—я боленъ нѣсколько головою. Отвѣтъ твой возвратитъ мнѣ здоровье и силы и оживитъ мысли мои! Прощай еще разъ!

Алексѣй Илличевскій.

([21]) Одна—Усы, философическая ода, другая—Слеза. Обѣ приложены къ подлиннымъ письмамъ въ такомъ точно видѣ, въ какомъ впослѣдствіи были напечатаны.

([22]) Иванъ Васильевичь Малиновскій, племянникъ извѣстнаго начальника Москов. Ар. Ин. Д. Алексѣя Өедоровича,—также воспитанникъ лицея. Онъ поступилъ въ гвардію, вышелъ въ отставку полковникомъ и живетъ нынѣ въ своей малороссійской деревнѣ.

Два письма Пушкина къ гр. А. Х. Бенкендорфу. *)

I.

Mon general, m'étant présenté chez Votre Excellence et n'ayant pas eu le bonheur de la trouver chez elle, je prends la liberté de lui adresser la demande qu'elle m'a permis de lui faire.

Tandis que je ne suis encore ni marié, ni attaché au service, j'aurois désiré faire un voyage soit en France, soit en Italie. Cependant s'il ne me l'était pas accordé, je demanderois la grâce de visiter la Chine avec la mission qui va s'y rendre.

Oserois-je Vous importuner encore? Pendant mon absence, m-r Joukovsky avoit voulu imprimer ma tragedie, mais il n'en a pas reçu d'autorisation formelle. Il me seroit gênant, vu mon manque de fortune, de me priver d'une 15-aine de mille roubles que puit me rapporter ma tragedie, et il me seroit triste de renoncer à la publication d'un ouvrage que j'ai longtems médité et dont je suis le plus content.

M'en rapportant entierement à Votre bienveillance je suis, mon general, de Votre Excellence le très humle et très obeissant serviteur

Alexandre Pouchkine.

7 janvier.
1830.

II.

Переводъ. Генералъ! Явившись къ вашему сіятельству и не имѣвъ счастія застать васъ дома, принимаю смѣлость, согласно вашему позволенію, обратиться къ вамъ съ моею просьбою. Пока я не женатъ и не занятъ службою, я бы желалъ отправиться путешествовать во Францію или въ Италію; въ случаѣ же, если на это не будетъ согласія, я бы просилъ милостиваго дозволенія посѣтить Китай вмѣстѣ съ миссіею, которая туда ѣдетъ. Позвольте мнѣ еще васъ обезпокоить. Въ мое отсутствіе, г. Жуковскій хотѣлъ напечатать мою трагедію, но не получилъ на то прямаго разрѣшенія. Такъ какъ я человѣкъ не богатый, то мнѣ чувствительно лишеніе суммы, тысячь въ 15 р., которые могла бы доставить моя трагедія, и мнѣ было бы горько отказаться отъ обнародованія труда, который я долго обдумывалъ и которымъ наиболѣе доволенъ. Поручая себя вполнѣ вашему благорасположенію, остаюсь вашего сіятельства покорнѣйшій и проч.

III.

Mon general. Je viens de recevoir la lettre que Votre Excellence a daingé m'ecrire. A Dieu ne plaise que je fasse la moindre objection à la volonté de celui qui m'a comblé de tant de bienfaits. Je m'y serois soumis même avec joie, si je pouvois seulement être sur de n'avoir pas encouru son mécontentement.

Je prends bien mal mon temps, mon general, pour recourir à Votre bienveillance, mais c'est un devoir sacré qui m'y oblige. Des liens d'amitié et de reconnaissance m'attachent à une famille aujourd'hui bien malheureuse: la veuve de general Raievsky vint de m'écrire pour m'engager à faire quelques démarches en sa faveur auprès de ceux qui puissent faire parvenir sa voix jusqu'au trône de Sa Majesté. Le choix qu'elle a fait de moi prouve déjà à quel point elle est denuée d'amis, d'esperance et de ressources. La moitié de la famille e éxilée, l'autre à veille d'une ruine compl Les revenus suffisent à peine pour payer interets d'une dette immense. Madame Ra sky sollicite à titre de pension le traite

(*) Печатаются съ подлинниковъ, пріобрѣтенныхъ Чертковскою библіотекою отъ Н. П. Грекова.

entier de feu son mari, reversible sur ses filles en cas de mort. Cela suffira pour la preserver de la mendicité. En m'adressant à Vous, general, c'est plutôt le guerrier que le ministre et l'homme bon et sensible, plutôt que l'homme d'état que j'éspere interesser au sort de la veuve du heros de 1812, du grand homme dont la vie fut si brillante et la mort si triste.

Daignez agreer, mon general, l'hommage de ma haute consideration. Je suis avec respect Votre très humble et très obeissant serviteur

Alexandre Pouchkine.

18 janvier.
St. P.

IV.

Переводъ. Генералъ! Я получилъ письмо, которымъ ваше сіятельство меня почтили. Сохрани Богъ, чтобы я хоть малѣйше противорѣчилъ волѣ того, который осыпалъ меня столькими благодѣяніями. Я подчинился бы ей даже съ радостью, лишь бы только быть увѣрену, что я не навлекъ на себя его неудовольствія. Весьма не во-время хочу прибѣгнуть къ благосклонности вашего сіятельства; но буду говорить о дѣлѣ для меня священномъ и обязательномъ. Я связанъ узами дружбы и признательности съ однимъ семействомъ, которое нынѣ находится въ большомъ несчастіи: вдова генерала Раевскаго пишетъ ко мнѣ и проситъ поговорить въ ея пользу съ тѣми лицами, которыя могли бы довести о ней до свѣдѣнія его величества. Уже то самое, что она обратилась ко мнѣ, свидѣтельствуетъ, до какой степени у нея мало друзей, надеждъ и способовъ. Половина семьи въ изгнаніи, другой грозитъ полное разореніе. Доходовъ едва достаетъ на заплату процентовъ по несмѣтнымъ долгамъ. Г. Раевская проситъ, чтобы полное жалованіе ея мужа было обращено въ пенсію ей и послѣ ея смерти ея дочерямъ. Этого будетъ довольно, чтобы предохранить ее отъ нищеты. Обращаясь къ вашему сіятельству, я надѣюсь, что вы, не какъ министръ и лицо государственное, а какъ воинъ и человѣкъ съ добрымъ и чувствительнымъ сердцемъ, примете участіе въ судьбѣ вдовы героя 1812 года, человѣка великаго, котораго жизнь была такъ блистательна и конецъ такъ печаленъ. Примите и проч.

V.

Замѣтка къ письмамъ Пушкина.

Оба эти письма относятся къ неопредѣленному и тяжелому періоду въ жизни Пушкина, когда ему приходилось раскаеваться въ такъ называемыхъ заблужденіяхъ молодости, когда горько напоминала о себѣ ежедневная жизнь съ ея черствою, неумолимою дѣйствительностью. Онъ два раза предлагалъ свою руку, и ему отказывали степенные родители, напуганные росказнями о его прежней жизни. Въ добавокъ, по возвращеніи изъ своего вторичнаго Кавказскаго путешествія, предпринятаго единственно для разсѣянія мрачныхъ мыслей, онъ узналъ, что государь Николай Павловичъ, къ которому онъ питалъ искреннюю благодарность и преданность, недоволенъ его поведеніемъ.

Снова тучи надо мною
Собралися въ тишинѣ;
Рокъ завистливый бѣдою
Угрожаетъ снова мнѣ.

Возвративъ Пушкина изъ ссылки въ 1826 г. и по собственному выраженію поэта, осыпавъ его благодѣяніями, государь имѣлъ позднѣе нѣсколько поводовъ къ неудовольствію. Во первыхъ, въ 1828 году, во время Турецкой войны, когда Государь находился въ Валахіи, къ нему поступило донесеніе на Пушкина изъ духовнаго вѣдомства за какіе-то ходившіе по рукамъ давнишніе стихи. Къ счастію, Государь зналъ, что Пушкинъ самъ уже принесъ повинную въ подобнаго рода сочиненіяхъ, и не желая взыскивать съ поэта за грѣхи его ранней, еще Кишиневской жизни, милостиво приказалъ остановить дѣло. Тѣмъ не менѣе Пушкинъ являлся уже въ нѣкоторой тѣни. Черезъ годъ Государь выразилъ свое неудовольствіе на то, что Пушкинъ съ Кавказскихъ водъ отправился безъ позволенія и вѣдома своего непосредственнаго начальника (т. е. гр. Бенкендорфа) въ

главную квартиру Паскевича и, не будучи военнымъ человѣкомъ, слѣдовалъ за нашими войсками въ Турецко-азіатскомъ походѣ. Были вѣроятно и другія, намъ неизвѣстныя обстоятельства, на которыя слышится намекъ въ первыхъ строкахъ втораго изъ печатаемыхъ нами писемъ. Пушкинъ просится за границу и даже въ Китай, и поэтическій слѣдъ этого намѣренія остался въ его стихахъ (изд. Анненкова. II, 477).

Къ подножію ль стѣны далекаго Китая,
Въ кипящій ли Парижъ, туда ли, наконецъ,
Гдѣ Тасса не поетъ уже ночной гребецъ,
Гдѣ древнихъ городовъ подъ пепломъ дремлютъ мощи,
Гдѣ кипарисныя благоухаютъ рощи,
Повсюду я готовъ...

Стихи эти помѣчены 23 Дек. 1829 г. Побывать въ чужихъ краяхъ ему такъ и не удалось во всю жизнь; позднѣе, за годъ до смерти, онъ опять было собирался путешествовать по Европѣ, но тутъ помѣшали уже денежныя затрудненія. Когда онъ сопровождалъ Паскевича за Кавказомъ, ему случилось заѣзжать впередъ, и онъ думалъ, что наконецъ перебрался за Русскую границу, какъ тутъ же узнавалъ, что войска наши заняли и эту мѣстность (Путеш. въ Арзумъ, по изд. Анненк. V, 79) и такимъ образомъ онъ опять былъ дома:—это какъ будто символическій образъ его поэзіи, которая оставалась всегда Русскою и своеземною, какой бы предметъ ни служилъ ей содержаніемъ.

«Граница», говоритъ онъ (тамъ же) «имѣла для меня что-то таинственное; съ дѣтскихъ лѣтъ путешествія были моею любимою мечтою. Долго велъ я потомъ жизнь кочующую, скитаясь то по Югу, то по Сѣверу, и никогда еще не вырывался изъ предѣловъ необъятной Россіи».

Дальше въ первомъ письмѣ идетъ рѣчь о печатаніи Бориса Годунова. Такъ какъ Государь Николай Павловичъ выразилъ лестную для Пушкина волю предварительно до печати просматривать его новыя произведенія, то и Борисъ Годуновъ находился еще въ рукописи на разсмотрѣніи у Государя. Трагедія вышла въ свѣтъ въ началѣ слѣдующаго 1831 года, но, кажется, не принесла Пушкину тѣхъ денегъ, о которыхъ онъ здѣсь упоминаетъ.

Второе письмо останется навсегда памятникомъ сердечной доброты и благородной признательности Пушкина, который никогда не забывалъ оказанныхъ ему одолженій. Генералъ отъ кавалеріи, знаменитый Николай Николаевичъ Раевскій не задолго передъ тѣмъ скончался (16 Сент. 1829) въ своемъ Кіевскомъ сельскомъ уединеніи, нося званіе члена государственнаго совѣта. Пушкинъ пользовался его гостепріимствомъ на Кавказѣ и Гурзуфѣ, въ Кіевѣ и с. Каменкѣ, и до конца дней оставался въ тѣсной пріятельской связи съ младшимъ его сыномъ Николаемъ, у котораго въ палаткахъ и жилъ во время закавказскаго похода. Несчастное событіе 14 Декабря 1825 г. увлекло въ изгнаніе либо подвергнуло немилости двухъ зятьевъ генерала Раевскаго: М. Ѳ. Орлова и кн. С. Г. Волхонскаго, равно и своднаго брата его (отъ разныхъ отцовъ) В. Л. Давыдова. Незамужнія дочери, о которыхъ говорится въ письмѣ, суть Елена и Софья Николаевны. Не знаемъ на вѣрное, но можемъ угадывать, что доброе слово Пушкина было услышано.

И долго буду тѣмъ народу я любезенъ,
Что чувства добрыя я лирой пробуждалъ,
Что прелестію живой стиховъ я былъ полезенъ
И милость къ падшимъ призывалъ.

Къ гр. Бенкендорфу Пушкинъ обращался во первыхъ потому, что черезъ него, какъ черезъ шефа жандармовъ, происходили сношенія Пушкина съ Государемъ; а во вторыхъ гр. Бенкендорфъ дѣйствительно былъ по душѣ человѣкъ добрый и готовый на помощь.

Два письма Пушкина къ Н. И. Кривцову.

I.

«Милый мой Кривцовъ, помнишь Пушкина? Не думай, что онъ впервыя по разлуки пишетъ къ тебѣ. Но Богъ зн

почему письма мои къ тебѣ не доходили. О тебѣ доходятъ до меня только темные слухи. А ты ни строчкой не порадовалъ изгнанника! Правда-ли, что ты сталъ аристократомъ? Это дѣло. Но не забывай демократическихъ друзей 1818 года. Всѣ мы разбрелись. Всѣ мы перемѣнились. О дружба, дружба!»

II.

«Посылаю тебѣ, милый другъ, любимое мое сочиненіе (1). Ты нѣкогда баловалъ первые мои опыты, будь благосклоненъ и къ произведеніямъ болѣе зрѣлымъ. Что ты дѣлаешь въ своемъ уединеніи? Нынѣшней осенью былъ я не далеко отъ тебя (2). Мнѣ брюхомъ захотѣлось съ тобою увидиться и поболтать о старинѣ. Карантины мнѣ помѣшали. Такимъ образомъ Богъ вѣдаетъ, когда и гдѣ судьба сведетъ насъ опять. Мы не такъ то легки на подъемъ. Ты безъ ноги, а я женатъ, или почти. Все, что бы ты могъ сказать мнѣ въ пользу холостой жизни и противу женитьбы, все уже много передумано. Я хладнокровно взвѣсилъ выгоды и невыгоды состоянія, мною избираемаго. Молодость моя прошла шумно и безплодно. До сихъ поръ я жилъ иначе какъ обыкновенно живутъ. Щастья мнѣ не было. Il n'est de bonheur qua dans les voies communes (3). Мнѣ за 30 лѣтъ. Въ тридцать лѣтъ люди обыкновенно женятся. Я поступаю, какъ люди и вѣроятно не буду въ томъ раскаеваться. Къ тому же я женюсь безъ упоенія, безъ ребяческаго очарованія. Будущность является мнѣ не въ розахъ, но въ строгой наготѣ своей. Горести не удивятъ меня: онѣ входятъ въ мои домашніе расчеты. Всякая радость будетъ мнѣ неожиданностью (4).

У меня сегодня spleen. Прерываю письмо мое, чтобы тебѣ не передать моей тоски. Тебѣ и своей довольно. Пиши мнѣ на Арбатъ, въ д. Хитровой. На дняхъ получилъ я чрезъ Вяземскаго твое письмо, писанное въ 1824 г. Благодарю, но не отвѣчаю.

10 февраля 1831.»

Печатая эти письма, за обязательное доставленіе которыхъ мы обязаны признательностью многоуважаемому любителю просвѣщенія и нашей словесности П. П. Батюшкову, пользуемся случаемъ, чтобы сообщить читателямъ «Русскаго Архива» нѣсколько свѣдѣній о *Николаѣ Ивановичѣ Кривцовѣ*. Пушкинъ увѣковѣчилъ его имя двумя прекрасными посланіями 1818 и 1819 года (изд. Анненкова, ч. 2, стр. 241 и 256); но и безъ того имя это памятно въ преданьяхъ нашей старины. Кривцовъ принадлежалъ къ высоко образованному семейству и родился около 1790 года, въ деревнѣ подъ Орломъ. Служа въ лейбъ-егеряхъ, подъ Бородинымъ, онъ былъ раненъ въ руку и вмѣстѣ съ больными французскими офицерами, лежалъ въ плѣну въ Московскомъ Воспитательномъ домѣ. Тамъ узналъ объ немъ Коленкуръ, встрѣчавшійся съ нимъ еще во время своего посольства въ Петербургѣ. Онъ доложилъ объ немъ Наполеону. На предложеніе Коленкура представиться императору, Кривцовъ долго не соглашался, ссылаясь на свою рану; но Коленкуръ далъ ему понять, что такова рѣшительная воля Наполеона. Мы знаемъ уже, что Наполеону въ Москвѣ нужны были образованные Русскіе офицеры: посредствомъ нихъ онъ пытался снова войти въ перего-

(1) Бориса Годунова.

(2) Н. И. Кривцовъ жилъ въ отставкѣ, въ своей Кирсановской деревнѣ, а Пушкинъ въ Болдинѣ (Лукоянов. уѣзда).

(3) Внѣ обычной колеи нѣтъ счастія.

(4) Намъ случилось видѣть еще одно французское письмо Пушкина, писанное также почти наканунѣ свадьбы и еще болѣе поразительное по удивительному самосознанію или вѣщему предвѣденію судьбы своей: тамъ Пушкинъ прямо говоритъ, что ему вѣроятно придется погибнуть на поединкѣ.

воры съ императоромъ Александромъ, дабы еще разъ обольстить его. Москва горѣла. «Какъ не стыдно Русскимъ жечь такой прекрасный городъ!» сказалъ Кривцову Наполеонъ. Кривцовъ возразилъ, что Русскіе очень благоразумно жертвуютъ частію для спасенія цѣлаго. — «Какъ цѣлаго? Цѣлое и безъ того могло быть спасено!» — Но мы лишаемся самостоятельности, можемъ утратить нашу народность. — «Все это фразы!» воскликнулъ Наполеонъ, убѣждаясь, что Кривцовъ не будетъ удачнымъ посланцемъ.

По выходѣ непріятеля изъ Москвы, наше простолюдье бросилось на несчастныхъ французскихъ плѣнниковъ. Когда толпа ворвалась въ Воспитательный домъ, и Французамъ грозила гибель, Кривцовъ надѣлъ мундиръ свой, и, объявивъ себя Московскимъ генералъ-губернаторомъ, энергическими внушеніями успѣлъ разогнать казаковъ и бѣшеную чернь. Онъ вообще помогалъ оставшимся иностранцамъ. Любопытныя подробности объ этомъ эпизодѣ его жизни недавно обнародованы въ запискахъ о 1812 годѣ г. *Ф. Вендрамини*. (См. Еженедѣльныя прибавленія къ Русскому Инвалиду, 1864 г. № 28—31). Государь впослѣдствіи лично благодарилъ его за такой поступокъ, а воцарившійся Людовикъ XVIII прислалъ ему орденъ Почетнаго Легіона и осыпанный бриліантами перстень съ своимъ портретомъ.

Послѣднее Французское ядро подъ Кульмомъ оторвало Кривцову ногу. Это произошло на глазахъ государей, участвовавшихъ въ битвѣ, и они осыпали его наградами. Импер. Александръ Павловичъ пожаловалъ ему значительную сумму на излечѣніе, для котораго онъ и оставался нѣсколько времени въ Прагѣ. Тамъ ходила за нимъ какая то знатная дама изъ сестеръ милосердія и познакомила его со многими Нѣмецкими и Англійскими аристократическими семействами. Въ Лондонѣ сдѣлали ему искусственную ногу, и когда потомъ онъ пріѣхалъ въ Парижъ, въ 1815 г., Александру показалось, что онъ видитъ его двойника; онъ никакъ не хотѣлъ вѣрить глазамъ своимъ, встрѣтя его не только ходящимъ, но даже танцующимъ. Второй экземпляръ удивительной ноги Кривцовъ подарилъ Парижскому *Инвалидному* дому.

Въ 1818 г. Кривцовъ опредѣленъ былъ къ нашему Лондонскому посольству; когда онъ отправлялся туда, Пушкинъ прислалъ ему на дорогу Вольтерову Орлеанскую дѣву съ своимъ посланіемъ (2 марта):

Прости, эпикуреецъ мой!
Останься вѣкъ, каковъ ты нынѣ.
Лети во мрачный Альбіонъ!

Но въ Лондонѣ онъ не поладилъ съ посломъ, кн. Ливеномъ и вышелъ въ отставку. Два года жилъ онъ въ Парижѣ, и по возвращеніи на родину женился на Е. Ѳ. Вадковой, внукѣ гр. И. Г. Чернышева. Когда онъ просилъ губернаторства, тогдашній министръ внутр. дѣлъ, Кочубей, предлагалъ ему мѣсто въ Олонецкѣ, на что Кривцовъ не могъ согласиться. По ходатайству Карамзина, выразившагося въ своемъ письмѣ къ государю, что онъ сердечно любитъ Кривцова, его назначили губернаторомъ въ Тулу, откуда онъ былъ переведенъ потомъ въ Воронежъ. Тамъ онъ горячо стоялъ за правосудіе. Завязалась какая-то тяжба. Одинъ изъ тяжущихся былъ совершенно правъ. Кривцовъ увѣрялъ его, что его дѣло никакъ не можетъ быть проиграно. Тѣмъ не менѣе онъ проигралъ, и пошелъ жаловаться губернатору. «Какъ, вскричалъ Кривцовъ, я только вчера подписалъ его въ вашу пользу!» Онъ немедленно поѣхалъ въ присутствіе и узналъ, что черновое рѣшеніе дѣйствительно было въ пользу того челобитчика, но при перепискѣ и снятіи копіи чиновники измѣнили рѣшеніе, а Кривцовъ, ничего не подозрѣвая, подписалъ. Взбѣшенный губернаторъ разорвалъ журналъ и уѣхалъ домой. Но члены присутствія рѣшились идти на проломъ. Они тутъ-же составили донесеніе въ Сенатъ, что губернаторъ ихъ помѣшался. — Кривцовъ долженъ былъ выдти въ отставку, и поѣхалъ въ Петербургъ, гдѣ былъ оправданъ.

Въ царствованіе Николая онъ уже не служилъ и проводилъ большую часть времени въ прекрасно устроенномъ Тамбовскомъ помѣстьи своемъ.

Эти подробности слышаны нами отъ покойнаго брата его Сергѣя Ивановича и другихъ современниковъ.

Письмо Пушкина къ кн. Н. Г. Репнину (*).

Mon prince

C'est avec regret que je me vois contraint d'importuner Votre Excellence, mais gentilhomme et pere de famille, je dois veiller à mon honneur et au nom que je dois laisser à mes enfants.

Je n'ai pas l'honneur d'être personnelement connu de Votre Excellence. Non seulement jamais je ne Vous ai offensé, mais par des motifs à moi connus, je Vous ai porté jusqu'àpresent un sentiment vrai de respect et de reconnaissance.

Cependant un m-r Bogolubof a publiquement répété des propos outrageants pour moi, et cela comme venant de Vous. Je prie Votre Excellence de vouloir bien me faire savoir à quoi je dois m'en tenir.

Je sais mieux que personne la distance qui me sépare de Vous, mais Vous qui étes non seulement un grand seigneur, mais encore le représentant de notre ancienne et veritable noblesse à la quelle j'appartiens aussi j'espère que Vous comprendrez sans peine l'impérieuse nécessité qui m'a dicté cette démarche.

Je suis avec respect de Votre Excellence le très humble et très obéissant serviteur *Alexandre Pouchkine.*

5 fevrier 1836.

Переводъ. Князь! Мнѣ жаль, что я нахожусь вынужденнымъ безпокоить ваше сіятельство; но будучи дворяниномъ и отцемъ семейства, я долженъ оберегать мою честь и то имя, которое перейдетъ къ моимъ дѣтямъ. Я не имѣю чести быть лично знакомъ вашему сіятельству. Я васъ не только никогда не оскорблялъ, но даже имѣлъ доселѣ свои поводы питать къ вамъ чувства истиннаго уваженія и признательности. Между тѣмъ нѣкто Боголюбовъ публично повторяетъ оскорбительныя для меня вещи, и какъ будто съ вашихъ словъ. Прошу ваше сіятельство объяснить мнѣ, что это значитъ. Я лучше всѣхъ постигаю существующее между нами разстояніе: но вы—не только большой баринъ, но еще и представитель нашего стариннаго и истиннаго дворянства, къ которому я также принадлежу; и потому надѣюсь, что вы поймете настоятельную необходимость моего теперешняго поступка. Съ почтеніемъ и пр.

Отвѣтъ князя Н. Г. Репнина.

9-го Февраля.

Милостивый государь Александръ Сергѣевичь!

Письмо ваше отъ 5-го февраля, вчера только мною полученное, крайне меня удивило, ибо оно доказываетъ, что Вы повѣрили разказамъ на мой счетъ, не смотря на ту расположенность Вашу, которой вы меня въ семъ письмѣ почтили.

Г-на Боголюбова я только иногда встрѣчаю у С. С. Уварова и никакихъ съ нимъ особенныхъ сношеній не имѣю, слѣдственно ничего на щетъ Вашъ ни ему, ни при немъ кому-либо не говорилъ; — Вамъ же самому, м. г., скажу, что я искронно желаю, дабы Вы геніальной талантъ Вашъ употребляли на пользу и славу отечества, а не въ оскорбленіе частныхъ людей.

Простите мнѣ сію правду Русскую: она послужитъ впредь Вамъ доказательствомъ тѣхъ чувствъ искренняго и отличнѣйшаго почтенія, съ коими имѣю честь быть и пр.

(*) За доставленіе этихъ писемъ мы обязаны признательностью дочери кн. Николая Григорьевича Репнина, княжнѣ Варварѣ Николаевнѣ.

Другое письмо Пушкина.

Милостивый государь

Князь Николай Григорьевичь.

Приношу Вашему сіятельству искреннюю, глубочайшую мою благодарность за письмо, коего изволили меня удостоить.

Не могу не сознаться, что мнѣніе Вашего сіятельства касательно сочиненій оскорбительныхъ для чести частнаго лица, совершенно справедливо. Трудно ихъ извинить, даже, когда они написаны въ минуту огорченія и слѣпой досады. Какъ забава суетнаго или развращеннаго ума, они были бы не простительны.

Съ глубочайшимъ почтеніемъ и совершенной преданностію, есмь, милостивой государь, Вашего сіятельства покорнѣйшимъ слугою *Александръ Пушкинъ*.

11 февраля 1836.

Изъ воспоминаній молодости.

Въ 1833 году, въ іюнѣ мѣсяцѣ, отправился я въ Петербургъ, вмѣстѣ съ своими родителями, которые предприняли это довольно трудное тогда путешествіе для опредѣленія старшаго моего брата въ школу гвардейскихъ подпрапорщиковъ. Сравнивая теперешнія быстрыя поѣздки, по желѣзной дорогѣ, съ тогдашнимъ нашимъ путешествіемъ въ трехъ своихъ экипажахъ, по шоссе, еще не вездѣ оконченному, съ большою прислугой, и съ разными запасами съѣстными, постельными и прочее, кажется, что не 30 лѣтъ, а цѣлый вѣкъ отдѣляетъ насъ отъ этого времени. Но не менѣе того путешествіе это оставило во мнѣ самое пріятное впечатлѣніе, чему конечно молодость, воспріимчивость и беззаботность не мало содѣйствовали; притомъ самая дорога съ лихими ямщиками, нетерпѣніе увидѣть Петербургъ, новые края и новыхъ людей, все это дѣйствуетъ такъ сильно на юное воображеніе, что никогда въ жизни потомъ не изглаживается. Погода была прекрасная, ночи восхитительныя, и Валдайскіе ямщики пѣли такія задушевныя пѣсни, что теперь еще одна изъ нихъ: Зима ты моя, зимушка! звучитъ у меня въ воспоминаніи самымъ сладкимъ отголоскомъ. Въ Петербургъ пріѣхали мы поздно вечеромъ, послѣ знойнаго дня, и первое впечатлѣніе, признаюсь, было самое неблагопріятное, такъ что мы съ братомъ, какъ истые Москвичи, заявили тутъ же наше разочарованіе, съ нѣкоторымъ ироническимъ чувствомъ, ставя въ параллель видъ на Москву, открывающійся съ нашей родной Серпуховской дороги. На другой день пріѣзда, радушные и милые родственники изгладили въ насъ это неблагопріятное впечатлѣніе; а въ особенности для меня, совершенно свободнаго и беззаботнаго пятнадцатилѣтняго мальчика, началась жизнь самая пріятная, какъ говорится, въ свое удовольствіе. Молодые люди, всѣ старше меня конечно, которыхъ я тогда часто встрѣчалъ, были большею частію люди образованные, много по тогдашнему занимавшіеся литературой, и весьма интересовавшіеся всѣми новыми произведеніями по части исторіи и беллетристики; между ними былъ теперь умершій *Иванъ Ивановичь Панаевъ*, очень любезный и остроумный молодой человѣкъ, и *Сергѣй Николаевичь Диринъ*, его товарищъ, кажется, по университету, добрый и честный человѣкъ, и къ тому же самый горячій поклонникъ Пушкина, которому [illegible] слѣдствіи онъ и былъ представленъ [illegible] чествѣ его обожателя. Имя Пушкина,

дѣвшее тогда всѣми юными воображеніями, было у всѣхъ на кончикѣ языка, и всякій, нѣсколько грамотный, читалъ и твердилъ наизусть его стихи, эпиграммы, и цитировалъ его острыя, мѣткія слова. Я думаю, что это обаяніе, распространяемое Пушкинымъ на его современниковъ, рѣдко доставалось въ удѣлъ другимъ великимъ поэтамъ и художникамъ, и можетъ быть объяснено его чисто народнымъ геніемъ, равно и положеніемъ Русскаго общества, которое, за неимѣніемъ политическихъ и гражданскихъ интересовъ, жаждало наслажденій искусства. Тогдашняя Петербургская молодежь средняго круга была очень удовлетворительно образована, и, въ отношеніи искусства, находясь подъ вліяніемъ Пушкина, могла бы развиться плодотворно, еслибъ это развитіе не было остановлено разными преградами историческаго хода событій и реакціями. Я очень благодаренъ случаю, поставившему меня тогда въ эту именно сферу Петербургской молодежи, изъ которой я вынесъ много отрадныхъ воспоминаній. Находясь, какъ всѣ мои новые старшіе пріятели, подъ впечатлѣніемъ Пушкинской поэзіи, я горѣлъ нетерпѣніемъ его видѣть, и вскорѣ случай этотъ представился мнѣ совершенно неожиданно. Мы съ братомъ ходили каждый день купаться въ большую купальню, устроенную на Невѣ противъ лѣтняго сада; одинъ разъ, барахтаясь въ водѣ, и кой какъ еще тогда плавая, я не замѣтилъ, какъ ко мнѣ подплылъ какой то кудрявый человѣкъ, и, звонкимъ, привѣтливымъ голосомъ сказалъ: «Позвольте мнѣ вамъ показать, какъ надо плавать, вы не такъ размахиваете руками, надо по лягушечьему», и тутъ кудрявый человѣкъ сталъ намъ показывать настоящую манеру; но вдругъ отъ насъ отплывъ, сказалъ вошедшему въ купальню господину: «А, здравствуй Вяземскій!» Мы съ братомъ какъ будто обомлѣли, и въ одно слово сказали: это долженъ быть Пушкинъ. Послѣ этой встрѣчи я не видалъ Пушкина до Петергофскаго праздника. Государь съ царскою фамиліею и придворными ѣхалъ въ линейкѣ и, увидавъ шедшаго близъ дороги Пушкина, закричалъ ему: «Bonjour, Pouchkine!» — «Bonjour, Sire!» почтительно, но непринужденно отвѣчалъ ему Пушкинъ. Въ августѣ, по возвращеніи гвардіи изъ лагеря, на Черной рѣчкѣ, на водахъ, давались еженедѣльные балы, куда собирался le monde élégant, и гдѣ въ особенности преобладало общество кавалергардскихъ офицеровъ. Пріѣхавъ туда, я, какъ заѣзжій Москвичъ, былъ очень любопытенъ видѣть Петербургское общество, и, расхаживая по залѣ, вдругъ увидѣлъ входящую даму, поразившую меня своей граціей и прелестью: возлѣ нея шелъ высокій бѣлокурый господинъ, ей что то весело разсказывавшій, а сзади Пушкинъ, очень быстро оглядывавшій залу, съ веселымъ лицемъ, и принимавшій повидимому участіе въ разговорѣ предшествовавшей ему дамы. Это была его жена, а бѣлокурый господинъ — *С. А. Соболевскій*. Я не сводилъ глазъ съ Пушкина, съ его оживленнаго лица, съ его быстрой походки, и съ его добраго, веселаго взора; это тріо подошло къ танцующему кругу, изъ котораго вышелъ Дантесъ, и, какъ мнѣ помнится, пригласилъ Пушкину на какой то танецъ; съ этой минуты я потерялъ изъ виду самаго Пушкина, устремивъ все свое вниманіе на танцующихъ. Дантесъ очень много суетился, танцовалъ ловко, болталъ, смѣшилъ публику, и воображалъ себя настоящимъ героемъ бала; это былъ бѣлокурый, плотный и коренастый офицеръ средняго роста; на меня произвелъ онъ непріятное впечатлѣніе своимъ ломаньемъ и самонадѣянностью, такъ что я, кажется уподобилъ его à un garçon

d'écurie. Этимъ баломъ завершился мой Петербургскій сезонъ, и мы вскорѣ поѣхали обратно въ Москву, гдѣ я пробылъ два года до моего опредѣленія въ школу подпрапорщиковъ въ 1835 году. Пушкина я болѣе не видалъ, но день его дуели, 27 генваря, мнѣ особенно памятенъ. Возвратясь вечеромъ въ школу, я тамъ узналъ о грустномъ событіи, которое было принято всѣми юнкерами съ искреннею печалью, и вмѣстѣ съ негодованіемъ на убійцу. Негодованіе противъ Дантеса, и взволнованное состояніе всѣхъ насъ содѣйствовало не мало къ возстанію противъ нелюбимаго дежурнаго офицера (Насѣкина), на котораго сыпались проклятія, угрозы.... *С.*

Неизданные отрывки изъ письма В. А. Жуковскаго о кончинѣ Пушкина (*).

Послѣ словъ: *У кого изъ Русскихъ съ его смертью не оторвалось что-то родное отъ сердца?*—«И между всѣми Русскими особенную потерю въ немъ сдѣлалъ самъ Государь. При началѣ своего царствованія онъ его себѣ присвоилъ; онъ развязалъ руки ему въ то время, когда онъ былъ раздраженъ несчастіемъ, имъ самимъ на себя навлеченнымъ; онъ слѣдилъ за нимъ до послѣдняго его часа; бывали минуты, въ которыя, какъ буйный, еще неостепенившійся ребенокъ, онъ навлекалъ на себя неудовольствіе своего хранителя; (**) но во всѣхъ изъявленіяхъ неудовольствія со стороны Государя было что-то нѣжное, отеческое. Послѣ каждаго подобнаго случая связь между ними усиливалась, въ *одномъ* чувствомъ испытаннаго имъ наслажденія простить, *въ другомъ* живымъ движеніемъ благодарности, которая болѣе и болѣе проникала душу Пушкина и наконецъ слилась въ ней съ поэзіею. Государь потерялъ въ немъ свое созданіе, своего поэта, который принадлежалъ бы славѣ его царствованія, какъ Державинъ славѣ Екатерины, а Карамзинъ славѣ Александра. И государь, до послѣдней минуты Пушкина, остался вѣренъ своему благотворенію. Онъ отозвался умирающему на послѣдній земной крикъ его; и какъ отозвался! Какое Русское сердце не затрепетало благодарностію на этотъ голосъ царскій? Въ этомъ голосѣ выразилось не одно личное, трогательное чувство, но вмѣстѣ и любовь къ народной славѣ, и высокій приговоръ нравственный, достойный Царя, представителя и славы и нравственности народной.»

Послѣ словъ: *Положено было призвать священника*:—«Въ полночь докторъ Арендтъ возвратился. Покинувъ Пушкина, онъ отправился во дворецъ, но не засталъ Государя, который былъ въ театрѣ; онъ сказалъ камердинеру, чтобъ по возвращеніи его величества было донесено ему о случившемся.

—Около полуночи пріѣзжаетъ къ Арендту отъ Государя фельдъегерь съ повелѣніемъ немедленно ѣхать къ Пушкину, проч...

(*) Письмо Жуковскаго о кончинѣ Пушкина обыкновенно печатается въ видѣ приложенія въ собраніяхъ сочиненій послѣдняго. Оно до сихъ поръ остается самымъ полнымъ, связнымъ разсказомъ объ этомъ несчастномъ событіи; но вѣроятно не многимъ было извѣстно, что оно печатается далеко не вполнѣ. Приводимые теперь отрывки взяты изъ современной рукописи, съ поправками Жуковскаго, благосклонно сообщенной намъ гр. А. С. Уваровымъ. П. Б.

(**) Сличи *Библіогр. Записки*, т. III, лист. 257—260.

ему письмо, собсвенноручно Государемъ къ нему написанное, и тотъ часъ обо всемъ донести. «Я не лягу, я буду ждать», приказывалъ Государь Арендту. Письмо же приказано было возвратить. И что же стояло въ этомъ письмѣ? «Если Богъ не велитъ намъ болѣе увидѣться, посылаю тебѣ мое прощеніе, и вмѣстѣ мой совѣтъ: исполнить долгъ Христіанскій. О женѣ и дѣтяхъ не безпокойся: я ихъ беру на свое попеченіе». Какъ бы я желалъ выразить простыми словами то, что̀ у меня движется въ душѣ при перечитываніи этихъ немногихъ строкъ. Какой трогательный конецъ земной связи между Царемъ и тѣмъ, кого онъ когда то отечески присвоилъ и кого до послѣдней минуты не покинулъ! Какъ много прекраснаго, человѣческаго въ этомъ порывѣ, въ этой поспѣшности захватить душу Пушкина на отлетѣ, очистить ее для будущей жизни и ободрить послѣднимъ земнымъ утѣшеніемъ. *Я не лягу, я буду ждать*! О чемъ же Онъ думалъ въ эти минуты ожиданія? Гдѣ Онъ былъ своею мыслію? О, конечно передъ постелею умирающаго, его добрымъ земнымъ геніемъ, его духовнымъ отцомъ, его примирителемъ съ Небомъ и собою. Умирающій немедленно исполнилъ уже угаданное желаніе Государя. Послали за священникомъ въ ближнюю церковь. Пушкинъ исповѣдался и причастился съ глубокимъ чувствомъ. Когда Арендтъ прочиталъ ему письмо Государя, то онъ вмѣсто отвѣта поцѣловалъ его и долго не выпускалъ изъ рукъ; но Арендтъ не могъ его ему оставить. Нѣсколько разъ Пушкинъ повторялъ: «Отдайте мнѣ это письмо, я хочу умереть съ нимъ. Письмо! Гдѣ письмо?» Арендтъ успокоилъ его обѣщаніемъ испросить на то позволеніе у Государя. Онъ скоро потомъ уѣхалъ.»

Послѣ словъ: *Онъ махнулъ рукою, и я отошелъ*: — «Но черезъ минуту я возвратился къ его постелѣ и спросилъ у него: можетъ быть, увижу Государя; что мнѣ сказать ему отъ тебя?—«Скажи отвѣчалъ онъ, что мнѣ жаль умереть; былъ бы весь его! и пр.».

Послѣ разсказа о прощаніи съ Е. А. Карамзиной: «Въ это время пріѣхалъ докторъ Арендтъ. «Жду царскаго слова, чтобы умереть спокойно», сказалъ ему Пушкинъ. Это было для меня указаніемъ, и я рѣшился въ ту же минуту ѣхать къ Государю, чтобы извѣстить Его Величество о томъ, что̀ слышалъ. Сходя съ крыльца, я встрѣтился съ фельдъегеремъ, посланнымъ за мною отъ самаго Государя. «Извини, что я тебя потревожилъ», сказалъ Онъ мнѣ, при входѣ моемъ въ кабинетъ. — «Государь, я самъ спѣшилъ къ Вашему Величеству въ то время, когда встрѣтился съ посланнымъ за мною». Разсказавъ о томъ, что̀ говорилъ Пушкинъ, я прибавилъ: «я счелъ долгомъ сообщить эти слова немедленно Вашему Величеству».—«Скажи ему отъ меня, отвѣчалъ Государь, что я поздравляю его съ исполненіемъ Христіанскаго долга; о женѣ же и дѣтяхъ онъ безпокоиться не долженъ: они мои. Тебѣ же поручаю, если онъ умретъ, запечатать его бумаги; ты послѣ ихъ самъ разсмотришь».—Я возвратился къ Пушкину съ утѣшительнымъ отвѣтомъ Государя. Выслушавъ меня, онъ поднялъ руки къ небу съ какимъ-то судорожнымъ движеніемъ. «Вотъ какъ я утѣшенъ»! сказалъ онъ. Скажи Государю, что я желаю ему долгаго, долгаго царствованія, что я желаю ему счастія въ его сынѣ, что я желаю ему счастія въ его Россіи».

Послѣ словъ: *На лицахъ выражалось простодушное участіе, очень многіе плакали*: — «Государь Императоръ получалъ извѣстія отъ доктора Арендта (который разъ

по шести въ день и по нѣскольку разъ ночью пріѣзжалъ навѣстить больнаго); Государыня Великая Княгиня (*), очень любившая Пушкина, написала ко мнѣ нѣсколько записокъ, на которыя я отдавалъ подробный отчетъ Ея Высочеству согласно съ ходомъ болѣзни. Такое участіе трогательно, но оно естественно; естественно и въ Государѣ, которому дорога народная слава, какого рода она бы ни была (а въ этомъ отличительная черта нынѣшняго Государя: онъ любитъ все русское; онъ ставитъ новые памятники и бережетъ старые); естественно и въ націи, которая въ этомъ случаѣ не только за одно съ своимъ Государемъ, но этою общею любовію къ отечественой славѣ укореняется между ими нравственная связь: Государю естественно гордиться своимъ народомъ, какъ скоро этотъ народъ понимаетъ его высокое чувство и вмѣстѣ съ нимъ любитъ то, что славно отличаетъ его отъ другихъ народовъ или ставитъ съ ними наряду; народу естественно быть благодарнымъ своему Государю за любовь къ отечественной славѣ и за великое выраженіе сей любви, ибо въ своемъ Государѣ онъ видитъ представителя своей чести. Однимъ словомъ, сіи изъявленія общаго участія нашихъ добрыхъ Русскихъ меня глубоко трогали, но не удивляли. Участіе иноземцевъ было для меня усладительною нечаянностію. Мы теряли свое: мудрено ли что мы горевали? Но ихъ что такъ трогало? Что думалъ этотъ почтенный Барантъ, стоя долго въ уныніи посреди прихожей, гдѣ около его шептали съ печальными лицами о томъ, что дѣлалось за дверями. Отгадать не трудно. Геній есть общее добро; въ поклоненіи генію — всѣ народы родня; и когда онъ безвременно покидаетъ землю, всѣ провожаютъ его съ одинакою братскою скорбію. Пушкинъ по своему генію былъ собственностію не одной Россіи, но и цѣлой Европы; потому-то и посолъ Франціи (самъ знаменитый писатель) приходилъ къ дверямъ его съ печалію *собственною*, и о *нашемъ* Пушкинѣ пожалѣлъ какъ будто о *своемъ*. Потому же и Люцероде, Саксонскій посланникъ, сказалъ собравшимся у него гостямъ въ Понедѣльникъ въ вечеру: «Нынче у меня танцовать не будутъ, нынче были похороны Пушкина.»

Послѣ словъ: *это не смерть, а глубокій и величественный сонъ*: — «Спустя три четверти часа послѣ кончины (во все это время я не отходилъ отъ мертваго, мнѣ хотѣлось вглядѣться въ прекрасное лице его) тѣло вынесли въ ближнюю горницу; а я, исполняя повелѣніе Государя Императора, запечаталъ кабинетъ своею печатью.»

Послѣ словъ: *Праздновать день моего рожденія*:—«Въ вечеру, увлеченный необходимостію, пошелъ я къ Государю, чтобы донести ему о томъ, какъ умеръ Пушкинъ; онъ выслушалъ меня на единѣ въ своемъ кабинетѣ: этого прекраснаго часа въ моей жизни я никогда не забуду».

Послѣ словъ: *Такъ однообразно слышалась (молитва) посреди этого тихаго, смутнаго говора*: — «И особенно глубоко тронуло мнѣ душу то, что Государь какъ будто соприсутствовалъ посреди своихъ Русскихъ, которые такъ просто, такъ смиренно и съ нимъ за одно выражали ско[illegible] свою о утратѣ славнаго соотечествен[illegible] всѣмъ уже было извѣстно, какъ Госу[illegible] утѣшилъ послѣднія минуты Пушкина[illegible] кое онъ принялъ участіе въ его Хр[illegible] скомъ покаяніи, что онъ сдѣлалъ [illegible] сиротъ, какъ почтилъ своего поэта

(*) Ея императорское высочество великая княгиня Елена Павловна.

въ то же время (какъ судія, какъ верховный блюститель нравственности) произнесъ въ осужденіе тому бѣдственному дѣлу, которое такъ внезапно лишило насъ Пушкина. Рѣдкій изъ посѣтителей, помолясь предъ гробомъ, не помолился въ то же время за Государя, и можно сказать, что это изъявленіе національной печали о поэтѣ было самымъ трогательнымъ прославленіемъ его великодушнаго покровителя».

О перевозѣ тѣла Пушкина въ Святогорскій монастырь.

Письмо А. И. Тургенева къ А. Я. Булгакову.

2-го февраля (*1837 г.*).

Сего дня пріѣхалъ ко мнѣ Жуковскій сказать, что Государь назначилъ меня для сопровожденія тѣла Пушкина въ псковскую губернію, къ послѣднему его жилищу; а чрезъ часъ онъ же привозитъ ко мнѣ письмо гр. Бенкендорфа къ графу Григ. Алексан. Строганову, съ коего при семъ прилагаю копію, такъ какъ и съ отвѣта моего гр. Строганову.

M-r le Comte! Je me suis empressé de faire à Sa Majesté la demande de M-me Poushkin pour que Danzas puisse accompagner le corps à sa derniére demeure. L'Empereur vient de me répondre, qu'il avait fait tout ce qui dépendait de lui, en permettant que M-r Danzas, qui est sous jugement, restât jusqu'à la cérémonie d'aujourd'hui auprès du corps de son ami; qu'un plus long délai serait contraire aux loix et par conséquent impossible à accorder; mais il a ajouté que M-r Tourgéneff, ancien ami du défunt n'ayant pas d'occupation pour le moment, pourrait rendre ce dernier service à M-r Poushkin, et qu'il le chargeait du transport du corps. En me hâtant de vous transmettre cette décision suprême, je saisis cette occasion pour vous présenter les hommages du plus sincére respect, avec le quel j'ai l'honneur d'être, M-r le Comte, etc.

A. Benkendorff (*)

Письмо мое къ гр. Строганову:

M-r le Comte! M-r Joukoffsky vient de me faire part de la lettre que le comte de Benkendorff a adressée à v. e. C'est avec empressement et une profonde reconnaissance que je me soumets à la volonté de S. M l'Empereur, qui me donne en même temps l'occasion de rendre les derniérs devoirs à celui que nous pleurons à tant de titres! Je suis tout-à-fait, M-r le comte, à votre disposition et je vous prie de me faire savoir quand je dois me rendre chez vous, pour connaitre vos intentions définitives (**).

(*) *Переводъ*. Ваше сіятельство! Я поспѣшилъ довести до свѣдѣнія его величества просьбу г-жи Пушкиной о дозволеніи Данзасу проводить тѣло до послѣдняго его жилища. Государь отвѣчалъ, что онъ сдѣлалъ все отъ него зависящее, позволивъ г-ну Данзасу, находящемуся подъ судомъ, остаться при тѣлѣ своего друга, до нынѣшней церемоніи; что болѣе продолжительная отсрочка была бы противозаконна и потому— невозможна; къ этому государь прибавилъ, что г-нъ Тургеневъ, старинный другъ покойнаго, въ настоящую мунуту не связанный занятіями, могъ бы оказать эту послѣднюю услугу г-ну Пушкину,—и что онъ поручаетъ ему сопровождать тѣло. Спѣшу сообщить вамъ высочайшую волю и пользуюсь случаемъ, чтобы увѣрить васъ въ чувствахъ искренняго уваженія, съ которымъ имѣю честь быть, вашего сіятельства, и проч. А. Бенкендорфъ.

(**) *Переводъ*. Ваше сіятельство! Г-нъ Жуковскій сообщилъ мнѣ письмо, адресованное вашему сіятельству гр. Бенкендорфомъ. Съ усердіемъ и глубокой благодарностью, готовъ исполнить волю государя императора, который доставляетъ мнѣ случай отдать послѣдній долгъ тому, кого мы такъ оплакиваемъ! Я отдаюсь въ полное распоряженіе вашего сіятельства и прошу назначить мнѣ время, когда я долженъ буду явиться за приказаніями.

Два лицейскія стихотворенія Дельвига.

Полякъ-баллада.

Бородинскія долины
Осребрялися луной;
Громы па холмахъ нѣмѣли,
И въ дали шатры бѣлѣли
Омраченной полосой.

Быстро мчалися Поляки
Вдоль лѣсистыхъ береговъ;
Ива листьями шептала,
И въ пещерахъ завывала
Стая дикая волковъ.

Вотъ въ развалинахъ деревня
На проталинѣ лежитъ.
Бурные, ночлегъ почуя,
Гривы по вѣтру волнуя,
Искры сыпали съ копытъ.

И стучитъ Полякъ въ избушку:
«Есть ли, есть ли тутъ жилой»?
Кто-то въ окнахъ шевелится,
И громчѣй Полякъ стучится:
«Есть ли, есть ли тутъ жилой»?

— Кто тамъ? всадника спросила
Робко дѣвица-краса.
«Эй пусти въ избу погрѣться:
Буря свищетъ, дождикъ льется,
Тьмой покрыты небеса».

Сжалься надо мной, служивой,
Дѣвица ему въ отвѣтъ,
Мать моя, отецъ убиты,
Здѣсь одна я безъ защиты,
Страшно двери отпереть!

«Что, красавица, бояться?
Вѣдь Полякъ не людоѣдъ;
Стойло конь не искусаетъ,
Збруя стопку не сломаетъ,
Стол́ъ подъ ранцемъ не падетъ».

Дверь со скрипомъ отскочила,
Озирается герой,
Снявъ большую рукавицу,
Треплетъ красную дѣвицу
Онъ могучею рукой.

«Сколько лѣтъ тебѣ, голубка»?
— Вотъ семнадцатый къ концу.—
«А такъ скоро со свѣчами,
Помѣнявшися кольцами,
Съ суженымъ пойдешь къ вѣнцу.

Дай же выпить на здоровье
Мнѣ невѣсты съ женихомъ
До краевъ наполнись, чаша!
Будь такъ жизнь пріятна ваша!
Будь такъ полонъ здѣшній домъ»!

И подъ мокрой епанчею
Задремалъ онъ надъ ковшемъ.
Вьюга ставнями стучала,
И въ молчаніи летала
Стража польская кругомъ.

За гремящей самопрялкой
Страшно дѣвицѣ одной,
Страшно въ тишинѣ глубокой,
Безъ родныхъ и одинокой
Ей бесѣдовать съ тоской.

Но забылась—сонъ насильно
Въ дѣвѣ побѣждаетъ страхъ;
Колесо чуть чуть вертится,
Голова къ плечу клонится
И томленье на очахъ.

Съ трескомъ вспыхнула лучина;
Тѣнь мелькнула на стѣнѣ;
Въ уголку безъ покрывала
Дѣва юная лежала,
Улыбаясь въ тихомъ снѣ.

Глядь Полякъ—прелестны груди
Тихимъ трепетомъ дышатъ;
Онъ невольно взоры мещетъ,
Взоръ его желаньемъ блещетъ,
Щеки пламенемъ горятъ.

Цвѣтъ невинности не прочёнъ
Какъ въ долинѣ василекъ:
Часто свѣтлыми косами

Межъ шумящими снопами
Вянетъ скошеный цвѣтокъ!

Но злодѣй! чу! трескъ булата —
Слышь къ ружью! знакомый гласъ.
Настежь дверь—какъ вихрь влетаетъ
Въ избу Русской—мечь сверкаетъ—
Дерзкой! близокъ мститель-часъ.

Дѣва трепетно, смятенно,
Пробудясь кидаетъ взглядъ;
Зритъ, у ногъ Полякъ сраженный
Изъ груди окровавленной
Тащитъ съ скрежетомъ булатъ.

Зритъ, сама себѣ не вѣритъ —
Взоръ восторгомъ запылалъ:
Ты ль, мой Ангелъ? восклицаетъ—
Русской мечь въ ножны бросаетъ..
Дѣвицу женихъ обнялъ.

Тихая жизнь (*).

Блаженъ, кто за рубежъ наслѣдственныхъ полей
Ногою не шагнетъ, мечтой не унесется;
Кто дышетъ въ роднпѣ, и съ милою своей,
Какъ весело заснетъ, такъ весело проснется.
Кто молоко отъ стадъ, хлѣбъ съ нивы золотой
И мягкую волну съ своихъ овецъ сбираетъ;
Кому зеленый букъ трещитъ въ огнѣ зимой,
И сонъ прохладою въ день лѣтній навѣваетъ.
Спокойно цѣлый вѣкъ прокатитъ онъ трудясь,
Полета быстраго часовъ не примѣчая:
Устанетъ наконецъ — зѣвнетъ, перекрестясь —
Протянется—вздохнетъ—да и заснетъ, зѣвая.
Такъ жизни Дельвига безвѣстно пролетѣть...
Не плачь, Эмилія! О други, веселиться!
Тамъ, говоритъ Вильгельмъ, мы будемъ пѣсни пѣть:
Давайте жъ мнѣ фіалъ—намъ надо здѣсь напиться.

(*) Эта пьеса, съ значительными измѣненіями въ двухъ послѣднихъ куплетахъ, была напечатана въ Трудахъ Общества Любителей Росс. Словесности (т. X. стр. 87) и потомъ приведена вполнѣ во 2-й статьѣ г. Гаевскаго о Дельвигѣ. (Современникъ, т. XXXIX, отд. III, стр 10). Здѣсь она помѣщается въ первоначальномъ видѣ. Это—подражаніе извѣстной одѣ Горація.

Изъ бумагъ князя В. Ѳ. Одоевскаго.

I.

По нашей просьбѣ, многоуважаемый *князь Владимiръ Ѳедоровичь Одоевской* передалъ въ наше распоряженіе разныя бумаги, относящіяся какъ до него самаго, такъ и до многихъ замѣчательныхъ лицъ, съ коими онъ находился въ сношеніяхъ. Избираемъ на первый разъ для сообщенія читателямъ Русскаго Архива нижеслѣдующіе отрывки. Нечего много говорить, какъ дороги для исторіи словесности и просвѣщенія эти *подлинныя* черты, эти яркіе и живые слѣды умственной жизни, близко и наглядно знакомящіе насъ съ протекшею эпохою и ея направленіями. Подлинники оставлены на храненіе въ Чертковской библіотекѣ. Считаемъ долгомъ выразить князю В. Ѳ. Одоевскому нашу глубочайшую признательность.

I. Д. М. Велланскаго. (1)

Ваше сіятельство, милостивый государь Владиміръ Ѳедоровичъ!

Не рѣдко получалъ я, изъ разныхъ мѣстъ Россіи, лестные ко мнѣ отзывы отъ незнакомыхъ мнѣ лицъ; но письмо вашего сіятельства восхитило меня наиболѣе! Почти за двадцать лѣтъ предъ симъ, я первый возвѣстилъ Россійской публикѣ о новыхъ познаніяхъ естественнаго міра, основанныхъ на ѳеософическомъ понятіи, которое, хотя зачалось у Платона, но образовалось и созрѣло въ Шеллингѣ. Таковыя познанія относилъ я единственно къ физическимъ предметамъ, не принаравливая оныхъ ни къ какимъ происшествіямъ въ области духа чело-

---

(1) *Данило Михаил. Велланскій* (1774—1847), одинъ изъ любимыхъ учениковъ Шеллинга, былъ славнымъ въ свое время профессоромъ физіологіи. См. о немъ Сѣв. Пч. 1850, № 59.

тою не угожу вамъ, хотя бы нечего возмущаться и самой щекотливой скромности отъ человѣка прямодушнаго, не кроителя пустыхъ вѣжливостей, и который высоко цѣнитъ свойства ума вашего и дарованія. Въ этихъ моихъ чувствахъ надѣюсь еще болѣе утвердиться по вторичномъ прочтеніи вашихъ остроумныхъ памфлетовъ. Вѣрный вашъ

А. Грибоѣдовъ.

Пишу вамъ два слова, любезнѣйшій князь, а не болѣе: потому что нынѣшній день отправляю множество писемъ съ фельдъегеремъ въ Тифлисъ. Самъ у васъ буду, и тогда условимся, когда именно провести у меня день въ дружеской бесѣдѣ, — безъ женщинъ пуще всего. За оду благодарю васъ. Вѣрный вашъ

А. Грибоѣдовъ.

Среда.

„Писано въ Москвѣ (1823—1824); ода, о которой здѣсь говорится, было стихотвореніе А. И. Писарева, тогда только начинавшаго писать; онъ былъ моимъ школьнымъ товарищемъ. *К. В. О.*

Любезный другъ. Сдѣлай одолженіе, пришли мнѣ Калайдовича Памятники Древн. Росс. Словесности и Архибашева; да возлѣ тебя въ книжной лавкѣ не найдется ли Гессъ де Кальве, Теорія музыки [1] и Успенскій [2], Русск. древности изъ частной жизни Россіянъ, одна часть? При семъ прилагаю *25 р.* Извини, что утруждаю тебя

го, печатавшихся въ Вѣстникѣ Европы 1822—1823 годовъ подъ псевдонимами; прочитавъ ихъ, А. С. Грибоѣдовъ старался узнать, кто ихъ сочинитель. Это дало поводъ къ ближайшему знакомству, а потомъ и дружбѣ между обоими, никогда не измѣнявшейся, независимо отъ ихъ родства, впрочемъ довольно дальняго. *К. В. О.*

По Указателю къ Вѣстнику Европы, составл. М. П. Полуденскимъ (М. 1861) статьи, вѣроятно принадлежащія кн. Одоевскому, суть: стр. 210, № 13; стр. 211, № 17; стр. 216, № 5; стр. 217, № 9.

(1) Теорія Музыки, или разсужденіе о семъ искусствѣ и пр. соч. *Густава Гессъ де-Кальве;* пер. съ нѣм. *Разумникъ Гонерскій.* 2 ч. Харьковъ, въ ун. т. 1818. Музыка могла быть однимъ изъ поводовъ къ дружескому сближенію между кн. Одоевскимъ и Грибоѣдовымъ.

Сестра Грибоѣдова Марія Сергѣевна (впослѣдствіи Дурново) превосходно играла и на фортепьянахъ и въ особенности на арфѣ. Часто въ домѣ Грибоѣдовыхъ (подъ Новинскимъ) устроивались музыкальные кружки. Самъ Грибоѣдовъ былъ отличный фортепьянистъ, — но сверхъ того они съ кн. В. Ѳ. Одоевскимъ занимались и теоріею музыки, *какъ науки,* что въ то время было большою рѣдкостію; надъ ними общіе пріятели тогда подсмѣивались; даже въ этомъ кружкѣ было присловье: Ужъ какъ Грибоѣдовъ «съ Одоевскимъ заговорятъ о музыкѣ, то пиши «пропало; ничего не поймешь». Грибоѣдовъ былъ ученикъ, если не ошибаемся, знаменитаго Петербургскаго гармониста Іоганна Миллера. Кн. Одоевской всегда съ благодарностію вспоминаетъ о Шпревичѣ, музыкальномъ учителѣ при Московскомъ университетѣ; Шпревичь познакомилъ кн. В. Ѳ. съ Себастіяномъ Бахомъ, котораго имя едва было извѣстно тогда въ Москвѣ; объ этомъ кн. Одоевской намекаетъ въ своей повѣсти: Себастіянъ Бахъ (Сочиненіе кн. Одоевскаго Спб. 1844, т. 1. — Русскія ночи, ночь восьмая 211), съ которой случилась любопытная литературная (?) продѣлка. Одному досужему человѣку вздумалось ее перепечатать въ «Пантеонѣ» подъ названіемъ «*Біографіи* Себ. Баха» и выдать ее за свое сочиненіе.

(2) Опытъ повѣствованія о древностяхъ Русскихъ, соч. *Гавріила Успенскаго.* Харьковъ 1818. 8. Два изданія. Грибоѣдовъ былъ большой знатокъ нашей старины и едвали не изъ тогдашнихъ *литераторовъ* (въ самомъ смыслѣ этого слова) прилежно за

моими порученіями, можетъ быть безвременными. Вѣрный твой

Грибоѣдовъ.

Кіевъ. 10 іюня 1825. Благодаренъ тебѣ душевно за два письма, любезный другъ...

Самъ я въ древнемъ Кіевѣ; надышался здѣшнимъ воздухомъ и скоро ѣду далѣе. Здѣсь я пожилъ съ умершими: Владиміры и Изяславы совершенно овладѣли моимъ воображеніемъ; за ними едва вскользь замѣтилъ я настоящее поколѣніе; какъ они мыслятъ и что творятъ — русскіе чиновники и польскіе помѣщики, Богъ ихъ вѣдаетъ. Природа великолѣпная; съ нагорнаго берега Днѣпра на каждомъ шагу виды измѣняются; прибавь къ этому святость развалинъ, мракъ пещеръ. Какъ трепетно вступаешь въ темноту Лавры или Софійскаго собора, и какъ душѣ просторно, когда потомъ выходишь на бѣлый свѣтъ: зелень, тополи и виноградники, чего нѣтъ у васъ! Хорошо однако, что побывалъ здѣсь въ началѣ іюня; говорятъ, что зимою немногимъ лучше сѣверной Россіи. Посѣтителей у меня перебывало много, однако скромныхъ, мало мѣшали.

Верстовскаго ([1]) обними за меня; здѣсь я узналъ, что отецъ его перебрался на житье въ Москву; что же, отъ того лучше или хуже для музыки? Я почти увѣренъ, что истинный художникъ долженъ быть человѣкъ безродный. Прекрасно быть опорою отцу и матери въ важныхъ случаяхъ жизни, но вниманіе къ ихъ требованіямъ, часто мѣлочнымъ и нелѣпымъ, стѣсняетъ живое, свободное, смѣлое дарованіе. Какъ ты объ этомъ думаешь?

За статью въ Телеграфѣ приношу тебѣ заранѣе мою благодарность; только вопросъ теперь, гдѣ я наткнусь на нее? Здѣсь не найдешь; въ Крыму, гдѣ буду слоняться недѣли съ три, того менѣе; въ Керчи сяду на корабль и поплыву въ Имеретію, оттудова въ горы къ Ермолову, и такъ прощайте, журналы, до Тифлиса. Меня приглашаютъ неотступно въ Бердичевъ на ярмарку, которая начнется послѣ завтра; тамъ хотятъ познакомить съ Ржевуцкимъ ([2]); притомъ въ Любарѣ семейство Муравьевыхъ устроиваетъ мнѣ самый пріятный пріемъ; боюсь сдаться на ихъ вѣру, не скоро вырвешься. Прощай, милый мой мудрецъ, сердечно радуюсь твоимъ занятіямъ, не охлаждайся: онѣ всякой жизни придаютъ высокое значеніе, и даже въ Москвѣ (откуда вынеси тебя Богъ поскорѣе). Только я не разумѣю здѣсь полемическихъ памфлетовъ, критикъ и антикритикъ. Виноватъ, хотя ты за меня подвизаешься, а мнѣ за тебя досадно. Охота же такъ ревностно препираться о нѣсколькихъ стихахъ, о ихъ гладкости, жесткости, плоскости; между тѣмъ тебѣ отвѣчать будутъ и самаго вынудятъ за брань отплатить бранью. Борьба ребяческая, школьная. Какое торжество для тѣхъ, которые отъ души желаютъ, чтобы отечество наше оставалось въ вѣчномъ младенчествѣ!!!! —

Русскими древностями. Лѣтопись Нестора была его настольною книгою. Этимъ постояннымъ чтеніемъ Грибоѣдовъ пріобрѣлъ необыкновенную въ то время чистоту языка и тѣ смѣлые Русскіе идіотизмы, которыми отличается слогъ его.

([1]) Верстовскій (Алексѣй Николаевичъ) написалъ не задолго предъ тѣмъ (1821—1824) первое свое замѣчательное произведеніе: музыку на «Черную Шаль» Пушкина, которая была исполнена Булаховымъ *на сценѣ;* это новаго рода *представленіе* возбудило разные толки. Кн. В. Ѳ. Одоевскій помѣстилъ по этому поводу статью въ Вѣстникѣ Европы, также возбудившую тогда разные толки.

([2]) Извѣстнымъ польскимъ романистомъ.

Прощай, люби меня, и пиши прямо въ Тифлисъ на имя военнаго губернатора е. п. Романа Ивановича Ховена. Твой адресъ пребезпутный: что такое вашъ монастырь Георгіевскій и Тверская, безъ означенія дома, чей онъ?..

4. Сленина лавка. (1)

У Сленина въ лавкѣ на креслахъ сижу,
На книги, портреты уныло гляжу.
Вотъ бардъ нашъ Державинъ, вотъ Дмитревъ, Крыловъ!
А вотъ Каталани—подъ нею Хвостовъ.

—

Тимковскаго цензора тутъ же портретъ.
Есть даже Гераковъ — Измайлова-съ нѣтъ!
Авось доживу я до свѣтлаго дня!
Авось въ книжной лавкѣ повѣсятъ меня!

—

Чу! чу! колокольчикъ въ сѣняхъ зазвѣнѣлъ;
Хозяинъ съ улыбкой къ дверямъ полетѣлъ.
Кого-то къ намъ въ лавку лукавый принесъ?
Не графъ ли? нѣтъ, польской задорный нашъ песъ!

—

Измайлова видя, блѣднѣетъ вдругъ онъ,
И крестному батькѣ отвѣсилъ поклонъ.
Приходитъ Рылѣевъ, Бестужевъ и....—
Языкъ ему надо немножко присѣчь.

—

Вотъ Сомовъ вбѣгаетъ, вотъ входитъ Козловъ!
А вотъ изъ Сената заѣхалъ Хвостовъ!

Въ собраніи этихъ почтенныхъ людей
Къ Измайлову рѣчь обращаетъ Ѳадей.

—

«Что? сказочки нѣтъ ли какой на меня?»
— Есть! бойся ты сказокъ моихъ какъ огня.
Любезный мой крестникъ! Изволь одолжу:
Три новыя сказки тебѣ я скажу:

—

1. Кусалъ песъ задорный большую свинью,
А я его кинулъ подъ ледъ въ полынью.

—

2. Съ Полякомъ бездушнымъ я бился вдвоемъ—
И съ боя бѣжалъ онъ въ слезахъ съ фонаремъ.

—

3. Безграмотный ротмистръ бѣглецъ былъ у насъ:
Судьею его посадилъ я въ приказъ.—
Булгаринъ взялъ шляпу и вонъ побѣжалъ—
А то бы Измайловъ еще продолжалъ.

А. Измайловъ.

5. Кн. В. Ѳ. Одоевской къ Пушкину.

Не угодно ли вамъ будетъ, Александръ Сергѣевичъ, выслушать Шекспирова Венеціанскаго купца, переведеннаго г. Якимовымъ, который сбирается перевести всего Шекспира? (2) Завтра между 8 и 9 часовъ послѣ обѣда Яким. будетъ читать свой переводъ у меня, и вы много и его и меня порадуете, если захотите быть въ числ...

(1) Понятно, что это стихотвореніе (пародія на «Три пѣсни» Жуковскаго) не могло быть напечатано въ эпоху своего появленія, но ходило по рукамъ.

(2) Венеціанскій купецъ, драма въ 5 д., *Шекспира*, пер. съ Англ. *Василій Якимовъ*. въ т. Гинце 1833. 8°. Онъ же перевелъ, Спб. 1833 тамъ же.

слушателей. Я пригласилъ и кн. Петра Андреевича. (³) Васъ душевно уважающій

кн. Влад. Одоевской.

Понедѣльникъ 27 Марта.

Скажите, любезнѣйшій Александръ Сергѣевичъ, что̀ дѣлаетъ нашъ почтенный г. Бѣлкинъ? Его сотрудники Гомозейко и Рудый Панекъ (⁴), по странному стеченію обстоятельствъ, описали: первый *гостинную*, второй *чердакъ*; нельзя ли г. Бѣлкину взять на свою отвѣтственность — *погребъ*? Тогда бы вышелъ весь домъ въ три этажа, и можно было бы къ Тройчаткѣ сдѣлать картинку, представляющую разрѣзъ дома въ 3 этажа съ различными въ каждомъ сценами. Рудый Панекъ даже предлагалъ самый альманахъ назвать такимъ образомъ: *Тройчатка, или Альманахъ въ три этажа*, соч. и проч. — Что на это все скажетъ г. Бѣлкинъ? Его рѣшеніе нужно бы знать немедленно, ибо заказывать картинку должно теперь, иначе она не поспѣетъ, и Тройчатка не выйдетъ къ новому году, что̀ кажется необходимымъ. А что *самъ* Александръ Сергѣевичъ?

Одоевской.

С.-Петербургъ 28 Сентября 1833.

Мой адресъ: На дворцовой Набережной, въ Машковомъ переулкѣ, въ домѣ Ланской, кн. Влад. Ѳеодор. или на имя кн. Вяземскаго.

Я видѣлъ Жуковскаго: онъ помолодѣлъ и поздоровѣлъ; нѣтъ и тѣни прежняго больнаго лица. Мысль трехъ этажнаго альманаха ему очень нравится. (⁵)

Приписка С—каго.

2 Октября.

Вотъ тебѣ цидула Одоевскаго. Я здѣсь съ пятаго числа едва прошлаго мѣсяца, и чортъ меня знаетъ сколько еще пробуду. Хлопочу (будто бы) объ дѣлахъ, стряпаю пѣсенникъ и другія славныя вещи, въ томъ числѣ Вяземскаго въ одномъ томѣ, à deux colonnes. (⁶)

Такъ какъ объ вашихъ Сѣверныхъ Цвѣтахъ ни слуху, ни духу, то издамъ я таковой, да издамъ на славу, съ рисунками à l'eau forte, genre de Rembrandt, Г—на. Онъ малый съ истиннымъ талантомъ, а не такъ какъ я думалъ, только съ навыкомъ и набитою рукой. У него прелестныя рисунки къ Contes nocturnes de Hoffmann, и мнѣ очень жаль, что мало былъ онъ въ Москвѣ, и слѣдовательно не могъ вглядѣться въ наше старинное рисованіе, то есть въ нашу архитектуру, въ нашу древнюю утварь, въ наше готическое, которое удивительно способно къ разнообразію и прикрасѣ; однако и тутъ попытки у него славныя (⁷).

Христа ради, Александръ Сергѣевичъ, стишковъ и прозы, прозы и стишковъ, на обѣдъ, на вино, на лошадей, и Богъ знаетъ на что еще. Прошу помогать.

Напиши мнѣ словечко на имя Ивана Васильевича Кирѣевскаго, у Красныхъ воротъ, въ домѣ Елагиной, въ Москвѣ. Желалъ бы стихотворную пьесу, повѣствовательную,

---

(³) Вяземскаго.

(⁴) Псевдонимы Пушкина, кн. Одоевскаго и Гоголя.

(⁵) В. А. Жуковскій незадолго передъ тѣмъ возвратился изъ заграничнаго путешествія, которое онъ совершилъ для возстановленія своего здоровья, ослабленнаго педагогическими трудами.

(⁶) Изданія не состоявшіяся, но для которыхъ собраны были матеріялы,—т. е. выписки всего напечатаннаго въ журналахъ.

(⁷) Альманаховъ тогда выходило очень много. Пушкинъ, уѣзжая изъ Петербурга, оставилъ П—ву формальную, совершенную въ гражд. палатѣ довѣренность—входить за него въ сношенія *съ альманашниками* обѣихъ столицъ.

способную къ рисунку; ибо на нее то напустилъ бы Г—на.

Остаюсь здѣсь еще нѣсколько дней; потомъ въ Москву, потомъ опять сюда, потомъ опять въ Москву и опять сюда къ генварю.

Жену твою видѣлъ раза два въ театрѣ. Вяземская воротилась изъ Дерпта.—Привези-ка сушеныхъ стерлядей; это очень хорошо; да и балыковъ не мѣшало бы. Все это завязать въ рогожу и подвязать подъ коляску (1); нѣтъ никакой помѣхи. Твой *С.*

Кн. В. Ѳ. Одоевской къ А. С. Пушкину.

Чтобы начать съ какого-нибудь опредѣленнаго времени, я думаю, Александръ Сергѣевичъ, начать обозрѣніе полит. наукъ и литературы съ 3-го десятилѣтія 19-го вѣка, т. е. съ 1830 года, и потому помѣстить въ Лѣтописцѣ: 1) хронологическое обозрѣніе, сухое, по годамъ, политическихъ происшествій съ 1830 года; впослѣдствіи мы можемъ издать его отдѣльною книжкою, которая бы могла быть приплетена къ 1-й части хронологическаго обозрѣнія происшествій съ начала міра; я его составлю, а Погодину пошлемъ на ценсировку. 2) общій взглядъ на состояніе наукъ и литературы въ послѣдніе 4 года въ Европѣ. 1-е, т. е. науки, я могу сдѣлать, 2-е—ваше дѣло, 3-е общее, но подробное обозрѣніе Русскихъ произведеній въ послѣдніе 4 года—это общими силами; хорошо приложить имъ и краткій каталогъ. 4-е—особенныя статьи о нѣкоторыхъ болѣе достопамятныхъ произведеніяхъ, каковы напр. Черная женщина (2). Далѣе стихотворенія, повѣсти и все что не войдетъ въ вышеупомянутые разряды. Заглавіе Лѣтописца можетъ быть такое:

«Современный Лѣтописецъ политики, наукъ и литературы, содержащій въ себѣ обозрѣніе достопримѣчательнѣйшихъ происшествій, въ Россіи и другихъ государствахъ Европы, по всѣмъ отраслямъ политической, ученой и эстетической дѣятельности съ начала 3-го (послѣдняго) десятилѣтія 19-го вѣка.

Часть 1».

Надобно бы пріискать и эпиграфъ; а безъ этого жить не могу. *Одоевской*.

Письмо это относится къ періодическому изданію, которое предполагалось Пушкинымъ еще за долго до Современника и нѣсколько разъ. Одна изъ программъ такого изданія, написанная Пушкинымъ, напечатана нами въ 1 № *Дня* 1863 г.

Я хотѣлъ было послать къ вамъ статью Виг., но у меня перехватила ее редакція Л. П. (3), которая взялась завтра вамъ ее доставить; между тѣмъ ее перепишутъ и пустятъ въ ходъ. Статья прекрасна, но навѣрное уничтожатъ въ ней лучшую половину. Капитанскую Дочь (4) я читалъ два раза сряду и буду писать о ней особо въ Л. Пр. Комплиментовъ въ лице дѣлать не буду — вы знаете все что я объ васъ думаю и къ вамъ чувствую; но вотъ критика

(1) Пушкинъ тогда ѣздилъ въ Заволжье собирать преданія и свѣдѣнія о Пугачевѣ. Отвѣтъ его кн. Одоевскому см. ниже.

(2) Черная женщина, соч. *Николая Греча*, 4 ч. Спб. въ т. Греча 1834. 8°. Этотъ романъ имѣлъ многихъ читателей.

(3) Литературныя Прибавленія къ Русскому Инвалиду, изданіе *А. Краевскаго* (съ 1837), а до того *Воейкова*. О статьѣ Виг. (еля?) намъ ничего неизвѣстно.

(4) Капит. Дочка появилась въ послѣдней (4) кн. Современника 1836 года, процензир. 11 ноября 1836, въ одинъ день съ 1 кн. на слѣд. Пушкинъ приготовлялъ самъ и книжку своего журнала на 1837 г.; но не кончилъ, и составъ ея, по причинѣ его смерти, былъ образованъ вновь.

не въ художественномъ, но въ *читательномъ* отношеніи. Пугачевъ *слишкомъ скоро* послѣ того какъ о немъ въ первый разъ говорится, нападаетъ на крѣпость; увеличеніе слуховъ не довольно растянуто—читатель не имѣетъ времени побояться за жителей Бѣлогородской кр., когда она уже и взята. Семейство Гринева хотѣлось бы видѣть еще разъ послѣ всей передряги: хочется знать, что скажетъ Гриневъ, увидя Машу съ Савельичемъ. Савельичъ чудо! Это лице самое трагическое, т. е. котораго больше всѣхъ жаль въ повѣсти. Пугачевъ чудесенъ, онъ нарисованъ мастерски. Швабринъ набросанъ прекрасно, но только набросанъ; для зубовъ читателя трудно пережевать его переходъ изъ гвардіи офицера въ сообщники Пугачева. По выраженію Іосифа прекраснаго ([1]), Швабринъ *слишкомъ* уменъ и тонокъ, *чтобы* повѣрить возможности успѣха Пугачева и недовольно страстенъ, чтобъ изъ любви къ Машѣ рѣшиться на такое дѣло. Маша такъ долго въ его власти, а онъ не пользуется этими минутами. Покамѣстъ Швабринъ для меня имѣетъ много нравственно чудеснаго; можетъ быть, какъ прочту въ 3-й разъ, лучше пойму. О подробностяхъ не говорю, объ интересѣ тоже — я не могъ ни на минуту оставить книги, читая ее даже не какъ художникъ, но стараясь быть просто читателемъ, добравшимся до повѣсти.

Одоевской.

Согласитесь ли вы, Александръ Сергѣевичъ, напечатать у себя *предисловіе* къ книгѣ Сахарова ([2]) вмѣсто объявленія объ оной; если покажется длинно, то возвратите посылаемый при семъ экземпляръ, а я вамъ напишу простое объявленіе.

Да возвратите 2-ю часть (рукописную), ибо мы хотимъ представить ее въ цензуру, чтобы получить право объявить о подпискѣ; впослѣдствіи я вамъ ее возвращу и велю выписать что вамъ нужно будетъ.

Я боленъ уже двѣ недѣли и никуда не выѣзжаю; если бы вы заглянули сегодня вечеромъ ко мнѣ. *Одоевской.*

Суббота.

6. Пушкинъ къ кн. В. Ѳ. Одоевскому.

Виноватъ, ваше сіятельство, кругомъ виноватъ! Пріѣхалъ въ деревню, думалъ распишусь; не тутъ то было. Головная боль, хозяйственныя хлопоты, лѣнь—барская, помѣщичья лѣнь, такъ одолѣли меня, что не приведи Боже. Не дожидайтесь Бѣлкина; не на шутку видно онъ покойникъ, не бывать ему на новосельи ни въ гостинной Гомозѣйки, ни на чердакѣ Панька. Не достоинъ онъ видно быть въ ихъ компаніи.... А куда бы не худо до погреба-то добраться! Теперь донесу вашему сіятельству, что будучи въ С. видѣлъ я скромную отшельницу, о которой мы съ вами говорили передъ моимъ отъѣздомъ. Не дурна. Кажется, губернаторъ гораздо усерднѣе покровительствуетъ ей, нежели губернаторша. Вотъ все что могъ я замѣтить. Дѣло ея, кажется, кончено. Вы обрадовали меня извѣстіемъ о Жуковскомъ. Дай Богъ чтобъ нынѣшній запасъ здоровья сталъ ему лѣтъ на 5. А тамъ ужъ какъ-нибудь да справится.

Кланяюсь Гоголю. Что его комедія? Въ ней же есть закорючка ([3]).

Весь вашъ *А. Пушкинъ.*

30 Окт. Болдино (1833.)

([1]) О. И. Сенковскаго? Намекъ на его частые галлицизмы и другіе безсчисленные грѣхи противъ Русскаго языка.

([2]) Вѣроятно говорится о «Сказаніяхъ Русскаго народа,» первое изданіе коихъ появилось въ 1836—1837 годахъ. Пушкинъ оказывалъ особенное вниманіе къ трудамъ И. П. Сахарова.

([3]) Это слово какъ-то велось тогда въ пріятельскомъ кружкѣ для означенія чего-либо за-

Весьма и весьма доволенъ и благодаренъ. Если въ недѣлю можно будетъ отпечатать по пяти листовъ, то это славно, и дѣло наше въ шляпѣ. Корректуру Путешествія прикажите однако присылать ко мнѣ. Тутъ много ошибокъ въ рукописи. Что ваша повѣсть Зизи? Это славная вещь. *А. П.* (1)

У меня въ I № не будетъ ни одной строчки вашего пера—грустно мнѣ; но времени намъ не достало, а за меня пріятели мои дали предъ публикою обѣтъ выдать *Совр.* на Ѳоминой.

Думаю 2 № начать статьею вашей, дѣльной, умной и сильной, и которую хочется мнѣ наименовать *О враждѣ къ просвѣщенію* (2); ибо въ томъ же № хочется мнѣ помѣстить и *Разборъ Постоялаго Двора*, подъ названіемъ *О нѣкоторыхъ романахъ* (3).—Разрѣшаете ли вы?

служивающаго особеннаго вниманія. Относится къ Ревизору. *К. В. О.* Письмо на которое Пушкинъ здѣсь отвѣчаетъ, см. выше, стр. 1005.

(1) Затѣявъ изданіе *Современника*, Пушкинъ, вслѣдствіе разныхъ обстоятельствъ, не могъ сначала печатать его самъ. Раннею весною 1836 г. онъ даже долженъ былъ уѣхать изъ Петербурга (въ Святогорскій монастырь, куда отвозилъ тѣло своей матери, и потомъ въ Москву). Первыя двѣ книжки его журнала вышли въ его отсутствіи. Путешествіе, о которомъ здѣсь говорится, есть *Путешествіе въ Арзумъ*, появившееся въ I кн. Современника (цензурное дозволеніе 31 марта 1836). Любопытныхъ подробностей объ этомъ періодѣ нашей журналистики мы въ правѣ ожидать отъ А. А. Краевскаго, оказывавшаго въ изданіи Современника существенное содѣйствіе Пушкину. Такія вещи не должны оставаться въ наше время подъ спудомъ: онѣ принадлежатъ исторіи.

(2) Эта статья дѣйствительно появилась во 2-мъ н. Современника, стр. 206—217, съ подписью *С. Ѳ.* Эти буквы имѣли шуточное значеніе, вмѣстѣ придуманное.

(3) «Какъ пишутся у насъ романы». Статья

О Сегеліелѣ (4) кажется задумалась це сура, но я не очень имъ доволенъ; къ то же, какъ отрывокъ, онъ въ печати может повредить изданію полнаго вашего произв денія.

Я ѣду во вторникъ. Увижу ли Васъ до толѣ? Весь вашъ А. П.

Разговоръ недовольныхъ не помѣстилъ я, потому что ужъ сцены Гоголя (5) были у меня напечатаны, и что вы могли друг другу повредить въ эфектѣ.

Конечно княжна Зизи имѣетъ болѣе м тины и занимательности, нежели Сильфид но всякое даяніе ваше благо. Кажетс письмо тестя холодно и слишкомъ незн чительно (6). За то въ другихъ много пр лестнаго. Я замѣтилъ одно мѣсто знакомъ: Оно показалось мнѣ невразумительно. В всякомъ случаѣ Сильфиду ли, Княжну л но оканчивайте и высылайте. Безъ ва пропалъ Современникъ. *А. П.*

Повѣсть кн. Одоевскаго «Сильфида (изъ за писокъ благоразумнаго человѣка)», въ форм писемъ, появилась уже по смерти Пушкина в 1-й кн. Современника 1837 г. стр. 147—1 (но цензурная помѣтка 11 Ноября 1836 г., сл еще при Пушкинѣ).

Статья г. Волкова (7) въ самомъ дѣл очень замѣчательна, дѣльно и умно на сана, и занимательна для всякаго. Однако я ее не помѣщу, потому что по моему м

кн. Одоевскаго подъ тѣмъ же псевдонимомъ 3-мъ н. Соврем., стр. 48—51.

(4) *Сегеліель*—одинъ изъ духовъ, создан воображеніемъ неоплатониковъ и кабалисто Въ сочиненіи, о коемъ идетъ рѣчь, онъ ставленъ падшимъ вслѣдствіе своего негод на зло, существующее въ мірѣ. Это сочи въ полномъ своемъ составѣ не издано.

(5) «Утро дѣловаго человѣка,» въ Современника.

(6) Это письмо впослѣдствіи было по замѣчаніямъ А. С. Пушкина *К. В.*

(7) Объ этой статьѣ намъ ничего не

нію правительству вовсе не нужно вмѣшиваться въ проэктъ этого Герстнера (8). Россія не можетъ бросить 3,000,000 на попытку. Дѣло о новой дорогѣ касается частныхъ людей: пускай они и хлопочутъ. Все что можно имъ обѣщать,—такъ это привиллегію на 12 или 15 лѣтъ. Дорога (желѣзная) изъ Москвы въ Нижній Новг., еще была бы нужнѣе дороги изъ Москвы въ П. Б. И мое мнѣніе было бы: съ нея и начать.... Я конечно не противъ желѣзныхъ дорогъ, но я противъ того, чтобъ этимъ занялось правительство. Нѣкоторыя возраженія противу проэкта неоспоримы. На примѣръ: о заносѣ снѣга. Для сего должна быть *выдумана* машина, sine qua non; о высылкѣ народа, или о наймѣ работниковъ для сметанія снѣга нечего и думать: это нелѣпость.

Статья Волкова писана живо, остро, О. (9) отдѣланъ очень смѣшно; но не должно забывать, что противу жел. дорогъ были многіе изъ госуд. совѣта; и *тонъ* статьи вообще долженъ быть очень смягченъ. Я бы желалъ, чтобъ статья была напечатана особо, или въ другомъ журналѣ; тогда бы мы объ ней представили выгодный отчетъ съ обильными выписками.

Я согласенъ съ вами, что эпиграфъ, выбранный Волковымъ, неприличенъ. Слова Петра I были бы всего болѣе приличны.

Многоуважаемый директоръ троицкой желѣзной дороги, *Ѳ. В. Чижовъ*, которому мы сообщали это письмо, присоединилъ къ нему слѣдующую замѣтку: «*Волковъ*, вѣроятно Матвѣй Степановичъ Волковъ полковникъ инженеровъ путей сообщенія, бывшій профессоромъ строительнаго искусства, который потомъ долго жилъ въ Парижѣ и писалъ о френологіи, также статьи по части политической экономіи, помѣщенныя имъ въ Journal des Economistes. Кромѣ того онъ перевелъ на русскій языкъ съ нѣмецкаго извѣстное политико-экономическое сочиненіе Der isolirte Staat in Beziehung auf Landwirthschaft und Nationalöconomie etc. etc. von *Thünen*, написалъ Principes philosophiques и другія сочиненія.

Когда Пушкинъ писалъ это письмо, желѣзныхъ дорогъ было еще весьма мало; именно они строились въ слѣдующемъ историческомъ порядкѣ:

	утверждена постройка.		началось движеніе.
Въ Англіи	— 1821	—	1825
Америкѣ	— 1827	—	1827 (15 верс.)
Франціи	— 1823	—	1828
Австріи	— 1826	—	1828
Бельгіи	— 1834	—	1835
Баваріи	— 1834	—	1836
Саксоніи	— 1835	—	1837
Пруссіи	— 1837	—	1838
Россіи (отъ Спб. до Царскаго Села)	— 1837	—	1838.

Противъ желѣзныхъ дорогъ въ Россіи былъ человѣкъ высокаго ума, огромныхъ знаній и самыхъ ясныхъ практическихъ соображеній—министръ финансовъ графъ Канкринъ; во Франціи министръ Тьеръ. Снѣгоочистителя тогда, когда писалъ Пушкинъ, не было и въ поминѣ, да и теперь онъ не на всѣхъ желѣзныхъ дорогахъ».

Пушкинъ къ кн. В. Ѳ. Одоевскому.

Я не очень здоровъ и занятъ. Если вы сдѣлаете мнѣ милость ко мнѣ пожаловать съ г. Сахаровымъ, то очень меня обяжете. Жду васъ съ нетерпѣніемъ. *А. П.*

Также зло, какъ и дѣльно. Думаю, что однакожъ не все уничтожатъ. На всякой случай спросъ не бѣда; не увидимся ли въ академіи наукъ, гдѣ засѣдаетъ кн. Д?

---

(8) О выгодахъ построенія желѣзной дороги изъ Спб. въ Царское село. Спб. 1836. 4° соч. *Ф. А. Фонъ-Герстнера* (австрійскаго дворянина и главнаго учредителя компаніи этой дороги).

(9) Сочинитель нелѣпой статьи противъ желѣзныхъ дорогъ.

7. О нападеніяхъ Петербургскихъ журналовъ на Русскаго поэта Пушкина (*).

Съ нѣкотораго времени у журналистовъ вошло въ обыкновеніе не обращать вниманія на статьи, помѣщаемыя въ С. Пчелѣ. Мы не можемъ одобрить этого равнодушія. Не должно позабывать, что сколь ни мало вліянія производилось С. Пчелою на публику,—С. Пчела есть *единственная* въ Россіи политико-литературная газета, что С. Пчела есть *единственный* въ Россіи *ежедневный* листокъ, что статья, которая бы осталась незамѣченною въ книжкѣ, сама бросается въ глаза, когда напечатана на листкѣ, что эту статью прочтетъ и человѣкъ, выписывающій С. Пчелу лишь для политическихъ извѣстій, прочтетъ невольно и литераторъ, потому что она попадется ему подъ руку.

Правда, съ нѣкотораго времени С. Пчела облѣнилась, увѣренная въ равнодушіи своихъ читателей — не литераторовъ, полагаясь на свою *единственность* въ нашей журналистикѣ. Изможденная справедливыми упреками другихъ изданій, она живетъ простою корректурною жизнію, но иногда изъ подтишка является на сцену ея тактика, и въ какомъ нибудь углу листа пропалзываетъ статейка, которую нельзя читать безъ негодованія, и которую не должно оставлять безъ отвѣта.

Такова между прочимъ статья, помѣщенная въ С. Пчелѣ по поводу перевода Полтавы Пушкина, статья, которую можно назвать сокращеніемъ всего того что С. Пчела, Сынъ Отечества и Биб. для Чтенія, подъ разными видами, съ нѣкотораго времени стараются втолковать своимъ читателямъ (1).

Здѣсь для людей, не слѣдовавшихъ за литературною тактикою нѣкоторыхъ журнало
надобно войти въ нѣкоторыя *объяснеі*

Было время, когда Пушкинъ, *беззаб*
ный, безпечный, бросалъ свой драгоцѣнн
бисеръ на всякомъ перекресткѣ; смѣтлив
люди его подымали, хвастались имъ, продав
ли и наживались; ремесло было прибыльн
стоило надоѣсть поэту и пустить въ воздухъ н
сколько фразъ о своемъ безкорысті
любви къ наукамъ и къ литературѣ. Поэт
вѣрилъ на слово, потому что имѣлъ похвал
ное обыкновеніе даже не заглядывать въ
статьи, которыя помѣщались рядомъ съ е
произведеніями. — Тогда всѣ литератури
промышленники стояли на колѣняхъ пре
поэтомъ, курили предъ нимъ еиміамъ похвал
заслуженной и незаслуженной, — тогда ес
кто-либо, истинно благоговѣющій пере
поэтомъ, осмѣливался сказать, что онъ нес
гласенъ съ тѣмъ или другимъ мнѣніемъ Пу
кина — о тогда! тогда горящія уголья сыпал
на главу не кстати откровеннаго рецензен
Поэтъ вспоминаетъ объ этомъ времени
Евгеніи Онѣгинѣ:

> Прочелъ изъ нашихъ кой-кого,
> Не отвергая ничего:
> И альманахи и журналы,
> Гдѣ поученья намъ твердятъ,
> Гдѣ нынче такъ меня бранятъ,
> А гдѣ такіе мадригалы
> Себѣ встрѣчалъ я иногда!
> E sempre bene, господа!

Но есть время всему. Пушкинъ возмужа
Пушкинъ понялъ свое значеніе въ Русс
литературѣ, понялъ вѣсъ, который имя
придавало изданіямъ, удостоиваемымъ
произведеній; онъ посмотрѣлъ вокругъ се
и былъ пораженъ печальною картиною на
литературной расправы, — ея площадною б
нью, ея коммерческимъ направленіе
имя Пушкина изчезло на многихъ, мно
изданіяхъ! Что было дѣлать тогда литер
нымъ негоціянтамъ? Нѣкоторое врем
продолжали свои похвалы, думая с
еиміамомъ умилостивить поэта. Но все
тщетно! Пушкинъ не удостоивалъ
крупицею съ роскошнаго стола с
негоціянты, зная что въ ихъ рукахъ
ся исключительное право литератур
и смерти, рѣшились испытать, нел
обойтиться безъ Пушкина. И замол

(*) Статья эта написана въ 1836; но въ то время ее негдѣ было напечатать, потому что въ Петербургѣ не было литературныхъ изданій, кромѣ тѣхъ, противъ которыхъ она направлена.

(1) Относится къ статьѣ *П. М-скаго* о переводѣ Полтавы на Малоросс. языкъ Е. П. Гребенки. Сѣв Пчела 1836, № 162. «Мечты и вдохновенія свои онъ погасилъ срочными статьями и журнальною полемикою, князь мысли сталъ рабомъ толпы; орелъ спустился съ облаковъ для того, чтобы крыломъ своимъ ворочать тяжелыя колеса мельницы!» Вотъ что говорилось о Пушкинѣ!

поэту. Замолкли когда же? Когда Пушкинъ создалъ *Полтаву* и *Бориса Годунова*, два произведенія, доставившія ему прочное, неоспоримое право на званіе перваго поэта Россіи! Объ нихъ почти никто не сказалъ ни слова, и это одно молчаніе говоритъ больше, нежели всѣ наши такъ называемые разборы и критики.

Между тѣмъ новая гроза готовилась противъ поэта. Онъ не могъ быть равнодушнымъ зрителемъ нашей литературной анархіи, — и несчастные промышленники открыли или думали открыть въ *Литературной Газетѣ*, *въ Московскомъ Вѣстникѣ* нѣкоторыя статьи, носившія на себѣ печать той силы; той проницательности, того умѣнья въ немногихъ словахъ заковывать много мыслей, которыя доступны только Пушкину, и наконецъ той неумолимой насмѣшки, которая не прощала ни одной торговой мысли, которая на лилипутовъ накладывала печать неизгладимую и которой многіе изъ рыцарей-промышленниковъ, противъ воли, одолжены безсмертіемъ.

Что было дѣлать? Тяжелъ гнѣвъ поэта! Тяжело признаться предъ подписчиками, что Пушкинъ не участвуетъ въ томъ или другомъ изданіи, что онъ даже явно обнаруживаетъ свое негодованіе противъ людей, захватившихъ въ свои руки литературную монополію! Придумано другое: нельзя-ли доказать, что Пушкинъ началъ ослабѣвать, то есть именно съ той минуты, какъ онъ пересталъ принимать участіе въ журналахъ этихъ господъ? Доказать это было довольно трудно: Полтава, Борисъ Годуновъ, несмѣтное множество мелкихъ произведеній, какъ драгоцѣнные перлы, катались по всѣмъ концамъ святой Руси. Нельзя ли читателей пріучить къ этой мысли, намекая объ ней стороною, съ видомъ участія, сожалѣнія?... Надъ этимъ похвальнымъ дѣломъ трудились многіе, трудились прилежно и долго.

Въ статьѣ С. Пчелы, подавшей поводъ къ нашимъ замѣчаніямъ, эта мысль выражена очень просто и ясно; тамъ осмѣливаются говорить прямо, что Пушкинъ свергнутъ съ престола (detroné), — кѣмъ? неужели С. Пчелою? Нѣтъ! это уже слишкомъ!... какъ? Пушкинъ, эта радость Россіи, наша народная слава, Пушкинъ, котораго стихи знаетъ наизустъ и поетъ вся Россія, котораго всякое произведеніе есть важное событіе въ нашей литературѣ, котораго читаетъ ребенокъ на колѣняхъ матери, и ученый въ кабинетѣ, — Пушкинъ, одинъ человѣкъ, на котораго сама С. Пчела съ гордостію укажетъ на вопросъ иностранца о нашей литературѣ, Пушкинъ разжалованъ изъ поэтовъ С. Пчелою? — Кого же, господа, скажите, Бога для, вы сыскали на его мѣсто: творца Выжигиныхъ, Алек. Анѳимовича Орлова, или барона Брамбеуса? (*) — Но негодованіе полное, невольно возбуждаемое во всякомъ Русскомъ сердцѣ при такомъ извѣстіи, исчезаетъ, когда вы дойдете до причины, приведенной С. Пчелою такому несчастію. Знаете ли, отъ чего Пушкинъ пересталъ быть поэтомъ? Рецензентъ, пишущій подъ вдохновеніемъ С. Пчелы, въ своей младенческой душѣ отыскалъ лишь слѣдующую причину: «Пушкинъ уже больше не поэтъ, потому что издаетъ журналъ».

Было бы смѣшно возражать на такое обвиненіе, было бы обидно для читателей, если бы мы стали вспоминать, что Карамзинъ и Жуковскій, Шиллеръ и Гёте были журналистами; мы оставимъ въ покоѣ невинность рецензента С. Пчелы, но обратимся къ его учителямъ, или къ тѣмъ людямъ, которые лучше должны понимать: отъ чего Пушкинъ издаетъ то, что вы называете журналомъ. (**)

(*) Псевдонимъ Сенковскаго, принадлежавшаго тогда къ партіи Сѣверной Пчелы. Размолвка между друзьями и соотчичами послѣдовала позже.

(**) Враги Пушкина называли безпрестанно «Современникъ» *журналомъ* — не спроста; здѣсь было указаніе цензурѣ на то, что Пушкинъ дѣлаетъ нѣчто недозволенное, что «Современникъ» былъ разрѣшенъ ему какъ *сборникъ*, а не какъ *журналъ*. Въ настоящее время всѣ эти продѣлки непонятны, но тогда могли имѣть весьма важное и непріятное для издателя значеніе. Тогдашняя Сѣверная Пчела, вообще весьма теперь любопытная, вся наполнена такими штучками. Поляки крѣпко стояли другъ за друга. Вновь появившаяся въ недавнее время странная мысль о превосходствѣ какого-то польскаго шляхетскаго просвѣщенія надъ Русскимъ постоянно проводилась уже тогда въ разныхъ видахъ. Тогдашняя цензура не обратила на это вниманіе, и изданія въ родѣ Сѣверной Пчелы считались

Многимъ было непріятно это извѣстіе; нѣкто до того простеръ свою проницательность, что разбранилъ Современникъ прежде его появленія, и написалъ цѣлую статью о программѣ этого *журнала*, когда этой программы не существовало. Все это понятно; но скажите откровенно, кто виноватъ въ этомъ? Кто виноватъ, если Пушкинъ принужденъ былъ издать особою книгою свое собраніе отдѣльныхъ статей о разныхъ предметахъ?—Не кажется ли вамъ это горькимъ упрекомъ? (*)

Если кто нибудь въ нашей литературѣ имѣетъ право на *голосъ*, то это безъ сомнѣнія Пушкинъ? Все даетъ ему это право, и его поэтическій талантъ, и проницательность его взгляда, и его начитанность, далеко превышающая лексиконныя познанія большей части изъ нашихъ журналистовъ,—ибо Пушкинъ не останавливался на своемъ пути, господа, какъ то случается часто съ нашими литераторами: онъ, какъ Гёте и Шиллеръ, умѣетъ читать, трудиться и думать; онъ—поэтъ въ стихахъ, и бенедиктинецъ въ своемъ кабинетѣ; ни одно изъ таинствъ науки имъ не забыто,—и счастливецъ! онъ умѣетъ освѣщать обширную массу познаній своимъ поэтическимъ ясновидѣніемъ!—Ему-ли не имѣть голоса въ нашей литературѣ?

Но гдѣ бы онъ нашелъ мѣсто для своего голоса? Укажите? Не тамъ ли, гдѣ каждая ошибка великаго человѣка принимается какъ подарокъ съ восхищеніемъ? Или тамъ, гдѣ посредственность, преклоняющаяся предъ литературными монополистами, возносится до небесъ, а имена Шеллинговъ, Шампольоновъ

тогда самыми благонамѣренными. Такой взглядъ цензуры давалъ этимъ изданіямъ возможность сколь возможно чернить все русское и въ особенности писателей, не принадлежавшихъ къ польской партіи. Недаромъ Поляковъ воспитывали езуиты. Дерзость и ослѣпленіе простирались до того, что было предпринято изданіе *новаго* словаря русскаго языка, гдѣ вводились въ примѣры полонизмы и варваризмы Сенковскаго. Первый выпускъ съ введеніемъ былъ отпечатанъ и пущенъ въ публику. Такая штучка никого не удивила. *К. В. О.*

(*) Въ Сѣв. Пчелѣ (1836 г., № 127—129) былъ помѣщенъ крайне неблагопріятный разборъ 1-й кн. Современника; разбиралъ Булгаринъ.

и Гаммеровъ произносятся *лишь для* нас
ки? Или тамъ, гдѣ попираются ногами
живыя, всѣ возвышающія душу *чело*
мысли, и гдѣ на ихъ мѣсто ставится вя
безсмысленный скептицизмъ, даже не
держиваемый поэтическимъ юморомъ?—
тамъ, гдѣ въ продолженіе цѣлаго года
найдешь ни одной строчки, надъ кото
бы можно было остановиться? Или, гдѣ и
вы лучшаго образованнаго общества ©
иваются людьми, которые не бывали і
передней? Или тамъ, гдѣ, кажется, су
ствуетъ постоянный заговоръ противъ
кой безкорыстной мысли, противъ ка
благодѣтельнаго открытія? Или тамъ, гд
знающіе Русскаго языка хотятъ ввести
него свои законы и объявляютъ себя я
правщиками всей Русской и иностра
литературы? Или тамъ, гдѣ пышныя по
лы суть слѣдствія домашней сдѣлки для
дажи собственныхъ произведеній? Или т
гдѣ творецъ Выжигина ставится на ряд
Вальтеромъ Скоттомъ? Или тамъ, гдѣ і
шествіе на Медвѣжій островъ ставится
ряду съ Фаустомъ и выше Манфреда? (

(*) Здѣсь идетъ рѣчь о нелѣпыхъ и невѣ
ственныхъ статьяхъ Сенковскаго, которымъ Бул
гаринъ писалъ самыя восторженныя похвал
сравнивалъ Сенковскаго съ Гете и Байроно
Булгарина же ставили въ рядъ съ Вальтеръ-С
томъ. Сенковскій, плохо зная русскій язы
безпрестанно употребляя полонизмы, хот
увѣрить, что онъ открылъ новые законы
скаго языка. За это однакожъ ему дост
отъ Н. И. Греча, который хотя и былъ од
изъ издателей Сѣверной Пчелы, но держа
боя подаль отъ ея литературныхъ дра
далеко не одобрялъ хвастливой заносч
Поляковъ, захватившихъ тогда въ руки
всѣ журналы и пользовавшихся особы
кровительствомъ, не смотря на всеобще
дованіе. Многіе были вполнѣ убѣждены,
погибнетъ, если у городскихъ заставъ
шлахбаумы (о семъ тогда уже шла рѣчь)
но, если будетъ дозволена политическ
кому-либо кромѣ Булгарина, или Сен
Невообразимо, сколько было употреб
кости для уничтоженія Телеграфа. Од
комысленный господинъ, и не безъ
ко говорилъ, что лучше монополія
людей, съ которыми нечего церемон
распространеніе журналовъ, а между
но въ привиллегированныхъ журна
водилось враждебное Россіи польск

Такое ли направленіе Пушкинъ долженъ поддерживать своимъ именемъ? Тщетные замыслы! Они не удадутся — плачьте и рвитесь, преслѣдуйте поэта каменьями: они обратятся на васъ же... — Ни одна строка Пушкина не освятитъ страницъ, на которыхъ печатается во всеуслышаніе то, что́ противно его литературной и ученой совѣсти.— Да что вамъ и нужды до этого; печатайте, издавайте, никто вамъ не мѣшаетъ; вы имѣете свой кругъ читателей. людей, которые вамъ удивляются, свои олтари, довольствуйтесь ими — книга Пушкина не отобьетъ у васъ читателей: онъ не искусенъ въ книжной торговлѣ, это не его дѣло;—его дѣло: показать хоть потомству изданіемъ своего,— даже дурнаго журнала,—что онъ не участвовалъ въ той гнусной монополіи, въ которой для многихъ заключается литература. Этотъ долгъ на него налагается его званіемъ поэта, его званіемъ перваго Русскаго писателя.

Переходя отъ частнаго случая къ общему состоянію нашей литературы, нельзя не пожалѣть и не подивиться, по какой причинѣ никто другой изъ извѣстныхъ нашихъ литераторовъ, пользующихся всеобщимъ уваженіемъ, которымъ ихъ таланты, благонамѣренность и образованность давали-бы полное право на довѣренность читателей, не издаютъ такой *ежедневной* газеты, какова С. Пчела? Въ этомъ была-бы выгода для самой С. Пчелы; имѣя рядомъ съ собою соперника, владѣющаго *одинаковымъ* оружіемъ, она была бы осторожнѣе въ своихъ мнѣніяхъ, осмотрительнѣе въ выборѣ статей, и недозрѣлыя, ошибочныя. а иногда (кто безъ грѣха?) и страстями внушенныя сужденія о литературныхъ произведеніяхъ, не сбивали бы съ толку простодушныхъ читателей. Когда будетъ конецъ этому литературному диктаторству? Потребность читать распространяется съ каждымъ днемъ болѣе и болѣе, а читать нечего. Вообразите себѣ литературныя мнѣнія человѣка, который читаетъ одну С. Пчелу! Между тѣмъ С. Пчела есть *единственная* у насъ литературная газета. Вообразите себѣ этотъ хаосъ противорѣчій, самохвальства, пристрастныхъ мнѣній, незнанія самыхъ обыкновенныхъ вещей въ наукахъ и искусствахъ, за который читатели платятъ ежегодно, можетъ быть, до 200,000 рублей. Если бы С. Пчела была даже отличною. ученою газетою, то и тогда для читателей вредно было бы всякой день слушать одного и того же критика, и рѣшительно можно сказать, что до тѣхъ поръ у насъ не будетъ той благодѣтельной критики, которую нѣкогда установилъ въ Германіи Лессингъ, которая очистила дорогу для Шиллера и Гёте, которая способствуетъ утвержденію ясныхъ понятій въ наукахъ и чистаго вкуса въ искусствахъ, пока у насъ не будетъ по крайней мѣрѣ *двухъ или трехъ* литературно-критическихъ газетъ. Кажется, требованіе не велико. Въ семъ случаѣ укоръ всѣхъ благонамѣренныхъ людей падаетъ на всѣхъ тѣхъ нашихъ умныхъ, ученыхъ и благомыслящихъ литераторовъ, которые видятъ въ литературѣ самобытную цѣль, а не средство для коммерціи.

ніе, котораго результаты оказались лишь въ послѣдствіи. Въ одной статьѣ Библіотеки для чтенія прямо доказывалось, что козаки были не что иное, какъ хлопы польской шляхты и это, при неимовѣрной строгости во всѣхъ другихъ отношеніяхъ, спокойно пропускалось. Вообще эта эпоха невѣжественнаго и вреднаго польскаго диктаторства въ нашей литературѣ и журналистикѣ, нынѣ едва понятная, весьма любопытна и поучительна. Она ждетъ своего историка, наравнѣ съ эпохою Магницкаго, Рунича и Фотія. Собственно для польско-журнальной эпохи метеріалы готовы—въ журналахъ того времени, начиная съ появленія «Телеграфа» Полеваго и бури имъ поднятой въ Польскомъ гнѣздѣ. *К. В. О.*

8. Записка, написанная Жуковскимъ по кончинѣ А. С. Пушкина.

О Современникѣ.

Изданіе 1836.

Оставшіеся экземпляры продать гуртомъ. Кто возмется завѣдывать изданіемъ 1837? Въ объявленіяхъ упомянуть объ нихъ. Изъ вырученной суммы уплатить долгъ въ типографію, если она не захочетъ принять деньги экземплярами.

Опекѣ истребовать деньги отъ тѣхъ, кои получили экземпляры, черезъ коммиссіонера, который получитъ официальную бумагу отъ опеки или черезъ секретаря.

Изданіе 1837.

Опекѣ сдѣлать условіе съ типографіею.

Опекѣ сдѣлать условіе съ коммиссіонерами (Плюшаромъ или Смирдинымъ?)

Книжки выдать по очереди 1-ю Плетневымъ, 2-ю Краевскимъ, 3-ю Одоевскимъ, 4-ю Вяземскимъ.

Они завѣдываютъ сношеніями съ цензурою, съ типографіею, корректорами и съ коммиссіонеромъ. Составленіе статей принадлежитъ всѣмъ. Присылаемыя статьи принимать и разсматривать очередно.

Дѣло коммиссіонера.

Отбираетъ деньги у книгопродавцевъ по подпискѣ; входитъ въ сношеніи съ почтовою экспедиціею.

Представляетъ ихъ въ опеку, и они кладутся въ ломбардъ. По отпечатаніи книжки дѣлаетъ расчетъ съ типографіею. Завѣдываетъ всею матеріальною частію изданія: переплетомъ книжекъ, раздачею, разсылкою, публикаціями.

Уплата двумъ авторамъ.

(Изъ числа приславшихъ статьи для Современника).

Замѣтка кн. Одоевскаго: Какіе проценты возьметъ Плюшаръ? Это важный пунктъ.

9. А. Ѳ. Воейковъ къ кн. Одоевскому.

Повинную голову мечь не сѣчетъ! Мнѣ бы давно надобно явиться къ вамъ, какъ къ учителю и командиру моему по литературѣ. Будьте такъ добры, извините больнова старика и пріѣзжайте ко мнѣ въ субботу, 19 февраля, на чай и ужинъ.

У меня никого не будетъ, кромѣ благомыслящихъ, благонамѣренныхъ и *благоп стойно ведущихъ себя* писателей.

Усерднѣйшій слуга *А. Воейковъ*.

18¹¹/₁₆—38.

На Сергіевской, подъ Таврическимъ, домѣ полковницы Исѣевой, не доходя сада 5-ти домовъ, деревянный, низенькі зеленый, подлѣ д. Мосоловой и напроти д. доктора Буяльскаго.

10. А. В. Кольцовъ къ кн. В. Ѳ. Одоевск

Ваше сіятельство! любезный князь Вл міръ Ѳедоровичь! Недавно я былъ съ шимъ письмомъ у графа и графини Евд Петровны Растопчиной и цѣлый вечеръ былъ у нихъ чудеснымъ образомъ. Чт женщина эта графиня! Въ нашемъ матері номъ городкѣ, послѣ этой пошлой то людей и дрянныхъ женщинъ,—такая вс ча невольно погружаетъ душу въ сл упоительное забвеніе; заботы, горе, какъ то принимаютъ другой образъ, нуютъ душу,—но не рвутъ, не мучатъ Благодарю ваше сіятельство. Кромѣ мин священнаго унынья, если были когда ниб въ моей жизни прекрасныя минуты, ко рыя на всегда остались памятными мнѣ, всѣ они даны мнѣ вами, княземъ Вяземск и Жуковскимъ: вы, могучею рукою, р гнали грозную тучу, вы изъ непроход го лѣса моихъ горькихъ обстоятельствъ ли меня, поставили на путь и повели немъ, и чѣмъ еще я не былъ обязанъ Всѣмъ, всѣмъ, всѣмъ. А чѣмъ за это вамъ я заплатилъ? И чѣмъ заплатить Грустно. Я на всегда останусь ваши жникомъ... Иди дѣла мои теперь какъ они идутъ, и я бы жилъ уже Великимъ богатствомъ обладаю я получаю Отечественныя Записки, С никъ, Московской Наблюдатель, нала, чего жъ мнѣ еще больше?

ь, трудись и читай. Широкое поле
мной—есть съ чѣмъ и гулять по немъ;
ѣда, никакъ не улажу своихъ дѣлъ,
олько; берутъ насильно время, не
покоя, хоть ты вотъ что хочешь
но воля Божья, можетъ быть, и они
нибудь уладятся. Въ свѣтѣ чудесъ
авось и эти горы свалятся съ плечь;
не этакія широкія рѣки переплыва-
обрые люди: одинъ случай навернись,
устроится, можетъ быть, опять; худо
опустить... Досадно только, что какъ
у меня идетъ къ верху дномъ; вотъ
олько уладилъ дѣла свои въ казенной
и погасилъ огонь, какъ, на бѣду
открылась новая палата, и стороной
палъ ужъ, что новый управляющій
** хочетъ опять раздуть погаснув-
онь, и возобновить то дѣло, по кото-
акъ много принимали участіе вы, его
ство князь Петръ Андрѣевичь Вязем-
его превосходительство Василій Ан-
чь Жуковскій... Если онъ въ самомъ
такъ сдѣлаетъ, ну, тогда дѣлу ко-
. Ваше сіятельство, не смѣю васъ
ь, но кромѣ васъ просить мнѣ не ко-
хотите, дѣлайте, но еще примите
въ моемъ положеніи, еще замолви-
во и разгоните собирающуюся надъ
моей тучу, пока она мнѣ не раз-
лову. Пока вы за меня, никто про-
еня. Вотъ моя надежда и повѣрьте,
хлопочу не изъ пустяковъ; и при-
подъ ваше покровительство не для
чтобы подлымъ образомъ выплакать
отъ человѣка сильнова участіе, по-
езсовѣстно наѣзжать на встрѣшнева
решнева (какъ дѣлаютъ подлецы).
я хочу какъ нибудь выйти лишь изъ
тѣсныхъ обстоятельствъ и меньше съ
дѣлать шуму, и какъ нибудь ула-
ъ ними тише и потомъ вздохнуть
свободно; вотъ все что нужно мнѣ. Съ ис-
тиннымъ почтеніемъ и преданностію честь
имѣю пребывать вашего сіятельства покор-
нѣйшій слуга.

Алексѣй Кольцовъ.

Воронежъ 1839. февр. 15.

Ваше сіятельство, князь Владиміръ Ѳедо-
ровичь.

Ко мнѣ бѣда за бѣдою идутъ не по оди-
ночкѣ, но цѣлою толпою; не успѣлъ еще
васъ благодарить за дѣло, въ которомъ вы
принимали участіе, и которое, благодаря
вашей защитѣ, кончилось уже совсѣмъ,
вслѣдъ за нимъ тотчасъ посыпали еще од-
но, другое, третье, четвертое, пятое, хоть
меньше того, что кончено, а все таки вя-
жутъ руки и ноги. Кой какъ самъ собою
началъ биться, сладилъ, и хоть не вышелъ
изъ нихъ, покрайней мѣрѣ попятилъ на-
задъ, и то хорошо. За ними вслѣдъ суша,
падежъ скота, лажъ, опять пошла писать.
Бился, бился, опять кой какъ сдержался
на ногахъ. А теперь, ни оттуда, ни отсюда
новое горе: снялъ землю, думалъ, хоть не-
множко поправить свои обстоятельства, не
тутъ то было. Контрактъ не утверждаютъ,
жмутъ, тянутъ, волокутъ. Словомъ, край-
ность! Чувство души, здравый смыслъ, —
одна игра словъ, насмѣшка надъ истинной.
Другія нынче стали добродѣтели, другіе
пороки. Кто безличенъ, да безсиленъ —
мошенникъ, плутъ. А если есть то и дру-
гое у кого, головы рви съ плечь, прекрас-
ный человѣкъ, честный человѣкъ, и даже
очень умный. Прежде я злился на старика
отца своего, что онъ при небольшой тор-
говлѣ такъ много положилъ дѣлъ на мои
плечи; а вотъ теперь и мной начато первое
дѣло, начато со всею акуратностію чело-
вѣка опытнаго и испытаннаго, безъ крюч-
ковъ и задирокъ; чтожъ вышло? Еще хуже.

Почти два года контрактъ не утверждаютъ, а отчего? Богъ ихъ знаетъ; конечно у нихъ на это есть, я думаю, свой резонъ. Ужъ вѣрно безо всякова резона не станутъ человѣка мучить, особенно честные люди. Одинъ губернаторъ вошелъ въ положеніе моего дѣла, помогъ, сколько могъ. А честные люди, наперекоръ, послали въ департаментъ; по какому слѣду? И, что за слѣды! Ихъ можно выдумать сколько угодно. Семъ пошлемъ — и послали.

Добрый князь, кромѣ васъ мнѣ некого просить; вы облегчили мою судьбу. Помогите же свободно глянуть на свѣтъ. Вы, Петръ Андрѣевичь и Василій Андрѣевичь: вотъ всѣ, кого носитъ память, въ смутную пору моихъ несчастій. Кромѣ васъ немного кто мнѣ помогалъ, и немногіе будутъ помогать; это не то, что дѣлать дурно: то какъ-то легче. Способнѣе людской натурѣ дѣлать зло, чѣмъ добро. По слову Василья Андрѣевича (1), нашъ губернаторъ (2) и теперь поддерживаетъ меня, а если бы не онъ, давно бы честные люди свернули бъ ужъ меня въ комокъ. Самъ чувствую, что васъ утруждать недобросовѣстно съ моей стороны, вамъ часы дороги; ихъ, можетъ быть, отнимаютъ у васъ насильно и кромѣ меня; на это вездѣ, всегда охотниковъ много; но, князь, кого же кромѣ васъ я буду просить,—скажите? Если вы подумаете, что я безпокою васъ потому только, что ради какихъ нибудь прихотей пустяшныхъ безпокоить васъ хочу? О, нѣтъ! Необходимость. Хочется сбросить эту грязь, потому что жить такъ, какъ живу я теперь, нѣтъ ужъ силы. Вотъ сцены, которыя со мной
бываютъ всякій почти день. Посмотрит
проситель-мѣщанинъ. Честный совѣтникъ
ло мое тянетъ, какъ проволоку: Какъ бы
подумалъ, и пошолъ бить челомъ къ упр
вляющему. Стою. Дожидаюсь выхода
знатности; его знатность изволила мит
подойти ко мнѣ, и удостоила сказать: «Ч
ты?» — Къ вамъ, съ просьбою. — «
чемъ?» — Мое есть дѣло у васъ, д
гой годъ контрактъ не утвержденъ.
«Контрактъ не утвержденъ!» — Да съ.
«А отчего жъ это?» — Не знаю. —
знаю, то то, не знаю, ходите по угл
да закоулкамъ сначала, плутуете,
ничаете, а какъ дѣло, и лѣзите ко м
—Н. И., позвольте вамъ сказать: я хо
по угламъ ходокъ самый плохой. — «Э
я васъ, все вы одно поете.» —Посмотр
на дѣло: мое дѣло, я увѣренъ, ска
вамъ обо мнѣ совсѣмъ другое. —«Что мнѣ
дѣло—у меня есть куча ихъ.»—Дѣла
го, но всѣ ли они одного качества?—«Ко
трактъ, и все равно одни.»—Но мой ко
рактъ другова рода. —«Отчегожъ онъ
утвержденъ, когда другова рода?»—От
что другіе всѣ утверждены,—а мой нѣтъ.
«Ты хочешь сказать мнѣ, что ты ход
больше всѣхъ по угламъ, да не успѣлъ?»
Точно, съ моимъ дѣломъ я былъ въ од
углѣ, но быть въ немъ никому не стыдн
(т. е. у губернатора.) «Ну, если ты
былъ, мы опять его туда пошлемъ.»—
вамъ угодно, прощайте. —«Прощай.» С
но, чортъ возми, показалось, незаслу
оскорбленіе, и такова рода! Грустно
на душѣ. Время идетъ, а дѣло
Стой. Семъ пущусь на спекуляцію.
вляющаго я видѣлъ человѣка; онъ
много знакомъ, пойду къ нему,
его. Не поговоритъ ли онъ ему
Дома?—«У себя-съ»—Доложи по
«Сей часъ, пожалуйте»—Здрав

(1) Т. е. Жуковскаго.

(2) По Памятн. книжкѣ на 1841 г. Воронежскимъ губернаторомъ былъ тогда ген. маіоръ *Николай Ивановичъ Додышинъ 1-й.*

цовъ, что ты? — Вотъ что, вотъ что, пожалуста помогите. — «Хорошо. Принеси ка мнѣ свою книжку, я поѣду къ нему завтра, передамъ ее, раскажу о тебѣ, поговорю о дѣлѣ. А ты дня черезъ два и ступай къ нему прямо, — онъ самъ былъ попечитель гимназіи, науку любитъ и кой что знаетъ.» Прихожу. «Что, о дѣлѣ?» — Да-съ. — «Да что, твое дѣло получено отъ г., да только онъ изволилъ написать намъ немножко щекотливо.» — Мнѣ г-у нельзя же приказывать, какъ писать. — «Оно такъ, только твое дѣло пойдетъ въ д.» — За чѣмъ же, позвольте узнать? — «А вотъ зачѣмъ: г. написалъ щекотливо, такъ пусть насъ д. разберетъ». — Но мое дѣло не стоитъ, кажется, посылать, и въ немъ, сами видите, плутовскихъ штукъ, какъ вы называли сначала, совсѣмъ нѣтъ. — «Положимъ и справедливо, положимъ и здѣсь кончить можно; да не хочу, а пусть идетъ въ д.» — Скажите жъ, для чего его длить, когда его кончить можно здѣсь? — «А для того, что я хочу здѣсь все перевернуть къ верху ногами.» — Если такъ, извините, я васъ больше и просить ни о чемъ не смѣю.

Вотъ какова рода пытки я долженъ испытывать то и дѣло. Бросить же торговлю и дѣла, заниматься словесностью, — чѣмъ жить! Взяться за торговлю другова рода — нѣту капитала. Служить — нельзя. Ѣхать куда глаза глядятъ — не пустятъ. А жить, какъ живется — горько. Конечно, есть люди, которые умѣютъ пресмыкаться, подличать, а имъ и нужды нѣтъ, и все у нихъ идетъ хорошо. Я дѣлать по нихъ не могу. Бѣда, кто между людьми стоитъ одинокъ. Пока онъ не уйдетъ отъ нихъ изъ глазъ, давятъ они его со всѣхъ сторонъ. Любящій и почитающій васъ, съ истиннымъ почтеніемъ вашего сіятельства покорнѣйшій слуга

Алексѣй Кольцовъ.

1840. 4 апрѣля.

10. Н. В. Гоголя къ кн. Одоевскому.

Римъ 1838. Марта 15.

Любитъ ли меня князь Одоевской также, какъ прежде? Вспоминаетъ ли онъ обо мнѣ? Я его люблю и вспоминаю. Воспоминаніе о немъ заключено въ талисманъ, который ношу на груди своей; талисманъ составленъ изъ немногихъ сладкихъ для сердца именъ, именъ, унесенныхъ изъ родины; но переселенцы, они дышутъ тамъ не такъ какъ цвѣты, пересаженные въ теплицу, нѣтъ, они тамъ живутъ живѣе, чѣмъ жили прежде, и талисманъ этотъ меня хранитъ отъ невзгодъ, и когда нечистое подобіе тоски или скуки подступитъ ко мнѣ, я ухожу въ мой талисманъ, и въ кругу мнѣ сладкихъ заочныхъ и вмѣстѣ присутствующихъ друзей нахожу свой якорь и пристань.

Помнятъ ли меня мои родные, соединенные со мною святымъ союзомъ музъ? Никто ко мнѣ не пишетъ. Я не знаю, что они дѣлаютъ, надъ чѣмъ трудятся. Но мое сердце все еще болитъ до нынѣ, когда занесется сюда газетный листокъ, и напрасно силюсь отыскать въ немъ знакомое душѣ имя или что нибудь, на чемъ бы можно остановиться. Все рынокъ да рынокъ, презрѣнный холодъ торговли да ничтожество! Досслѣ все жила надежда, что снидетъ Іисусъ гнѣвный и неумолимый и безпощаднымъ бичемъ изгонитъ и очиститъ святой храмъ отъ торга и продажи, да свободнѣе возлетитъ святая молитва. Теперь.... Пишите, скажите Карамзину, чтобъ онъ прислалъ мнѣ то, что обѣщалъ. Я къ нему писалъ, но никакого отвѣта. Теперь же есть оказія: чрезъ Кривцова можно переслать все. Обнимите за меня Жуковскаго и Плетнева. Если увидите кн. Вяземскаго, передайте ему мой поклонъ. Много, много любящій васъ *Гоголь*.

Не забывайте меня!

Принимаюсь за перо писать къ тебѣ, и не въ силахъ. Я такъ усталъ послѣ письма, только что конченнаго къ Алексан. Осиповнѣ, что нѣтъ мочи. Часа два послѣ того лежалъ въ постелѣ, и все еще рука моя въ силу ходитъ. Но ты все узнаешь изъ письма къ Александрѣ Осиповнѣ, которое доставь ей сей часъ же, отвези самъ, вручи лично. Бѣлинскій сей часъ ѣдетъ. Времени нѣтъ мнѣ перевести духъ, я очень болѣнъ и въ силу двигаюсь. Рукопись моя запрещена (*). Продѣлка и причина запрещенія — все смѣхъ и комедія. Но у меня вырываютъ мое послѣднее имущество. Вы должны употребить всѣ силы, чтобы доставить рукопись Государю. Ее вручатъ тебѣ при семъ письмѣ. Прочтите ее вмѣстѣ съ Плетневымъ и Александрой Осиповной и обдумайте, какъ обдѣлать лучше дѣло. Обо всемъ этомъ не сказывайте до времени никому. Какая тоска, какая досада, что я не могу быть лично въ Петербургѣ. Но я слишкомъ болѣнъ, я не вынесу дороги. Употребите всѣ силы. Вашъ подвигъ будетъ благороденъ, клянусь, ничто не можетъ быть благороднѣе. Ради святой правды, ради Іисуса, употребите всѣ силы.

Прощай, обнимаю тебя безсчетно. Плетневъ и Смирнова прочтутъ тебѣ свои письма. Ты все узнаешь. Кромѣ ихъ не вручай никому моей рукописи. Да благословитъ тебя Богъ!

Что жъ вы все молчите всѣ? Что нѣтъ никакого отвѣта? Получилъ ли ты рукопись? Получилъ ли письма? Распорядились ли вы какъ нибудь? Ради Бога не томите. Г. Стр. теперь велѣлъ сказать мнѣ, что онъ рукопись пропуститъ, что запрещеніе и пакость случились безъ его вѣдома, и мнѣ досадно, что я не дождался этого неожиданнаго меня оборота; мнѣ не хочется также, чтобы цензору былъ выговоръ. Ради Бога дѣлайте такъ, чтобъ всѣмъ было хорошо, пожалуста не медлите. Время уходитъ, время, въ которое расходятся книги. Прощай, цалую тебя нѣсколько разъ, ради Бога не томите меня, здоровье мое и безъ того очень плохо; весь твой *Гоголь*.

Письмо это тебѣ вручитъ Аркадій Тимоѳеевичъ Аксаковъ. Онъ черезъ недѣлю ѣдетъ назадъ въ Москву, стало быть рукопись можно вручить ему, если дѣло кончено. Я бы готовъ напечатать въ Петербургѣ, но тамъ напечатанье дорого станетъ; обо всемъ этомъ переговорите, еще умоляю васъ, не томите меня.

---

27 генваря, Москва.

Сейчасъ я только получилъ письмо отъ Александры Осиповны. Оно меня очень успокоило. Благодарю ее и всѣхъ васъ много много. Въ теперешнюю минуту такое участіе для меня очень дорого. Я бодрю себя, какъ могу, стараюсь выходить изъ дому и принимать, сколько въ силахъ, лучшую физіогномію. Я писалъ тебѣ черезъ Аркадія Тимоѳеевича Аксакова. Я увѣдомленъ, что здѣсь хотятъ пропустить (*); но это кажется только слова, полагаться нельзя. Во всякомъ случаѣ дѣйствуйте, какъ слѣдуетъ, и если что будетъ готово, то можно вручить, для передачи мнѣ, Аксакову; онъ будетъ въ Петербургѣ пять или шесть дней. Обнимаю тебя, твой *Гоголь*.

12. М. И. Глинки.

Спѣшу препроводить къ тебѣ, любезнѣйшій князь, 10 билетовъ для разд

(*) Мертвыхъ душъ. К. В. О.

(*) Рѣчь идетъ о Мертвыхъ Душа[х]

лагаю, что столь умѣренное число не затруднить тебя. Самъ не могу явиться: захлопотался, да и нервы сильно шалятъ. По извѣстному тебѣ дѣлу убѣдительнѣйше прошу ничего рѣшительнаго не предпринимать до пріѣзда Жуковскаго и Віельегорскаго; пѣсню же можно доставить, это не помѣшаетъ дѣлу. Въ надеждѣ на дружеское содѣйствіе остаюсь душевно преданный *М. Глинка.* Княгинѣ свидѣтельствую усердное почтеніе.

Рѣчь идетъ ни болѣе ни менѣе, какъ о поставкѣ на сцену Жизни за Царя, — что встрѣтило тысячу затрудненій и до конца было соединено съ невообразимыми хлопотами. Удалось пригнать поставку къ открытію большаго театра, который тогда передѣлывался. Послѣдняя генеральная репетиція происходила при стукѣ и крикѣ работниковъ, доканчивавшихъ уборку ложъ. Бывшіе на этой репетиціи, за немногими исключеніями, приняли оперу убійственно холодно. Послѣ перваго представленія, на которое попали и присяжные посѣтители итальянской оперы, ради открытія новаго театра, не могли надивиться смѣлости написать большую Русскую оперу; въ эту эпоху наши такъ-называемые любители музыки *беллинились*, точно также какъ теперь предаются *вердятинѣ*; но тогда еще было хуже. Глинка, за исключеніемъ небольшаго кружка, не былъ оцѣненъ вовсе. Неумѣвшіе различить доминанты отъ тоники, и фальшиво распѣвавшіе итальянскія каватины, съ такъ называемымъ чувствомъ, какіе и нынѣ имѣются, находили, что вся опера Глинки есть не иное что, какъ собраніе Русскихъ пѣсенъ. Сѣверная Пчела нападала на польскій элементъ въ оперѣ, который находила невѣрнымъ; вообще топтала музыку Глинки въ грязь, и по сему поводу пускалась въ невообразимыя толкованія о гармоніи и мелодіи, которыхъ различіе ей какъ-то смутно представлялось. Публика просто не понимала ни музыки, ни статей о музыкѣ. Впрочемъ таково было незнаніе дѣла, что даже гораздо позже, одинъ, весьма недурной литераторъ напечаталъ статью, гдѣ смѣло утверждалъ, что доминанты и тоники въ музыкѣ нѣтъ, что ихъ выдумалъ какой-то педантъ, и что Палестрина тѣмъ великъ, что онъ писалъ — безъ контрапункта! — Все это напечатано. Музыкальная азбука долго намъ не давалась, и полагали серіозно, что можно писать о музыкѣ, не имѣя о ней даже самыхъ элементарныхъ понятій. Примѣчаніе 1846—1849 г. *К. В. О.*

Первое представленіе *Жизни за Царя* было 27 ноября 1836.

Варшава 23 декабря 1849 г. (6 января 1850.)

Я надѣюсь, что ты извинишь меня, что этими немногими строками отвлекаю тебя отъ твоихъ занятій. Постараюсь ограничиться дѣломъ. Начну однако же поздравленіемъ тебя и милой княгини съ новымъ годомъ и желаніемъ вамъ всего лучшаго.

Не смотря на безпрерывные недуги, я написалъ три романса: одинъ польскій на слова Мицкевича, а два на слова Пушкина: при семъ препровождаю, убѣдительно прося немедленно доставить ихъ Василію Павловичу Энгельгардту, живущему въ домѣ отца своего полковника Энгельгардта, въ Графскомъ переулкѣ. Онъ взялъ на себя хлопотать съ издателями.

Воспользовавшись замѣчаніемъ, сдѣланнымъ тобой, я передѣлалъ 32 такта начала Allegro или лучше Vivace Испанской увертюры. Пассажъ, который, по твоему мнѣнію, слѣдовало разбить на 2 арфы, я устроилъ на двѣ руки, а Solo скрипки очень *spicato* въ унисонъ съ арфой, я полагаю, можетъ произвести новый эфектъ.

Въ приложенномъ отрывкѣ изъ той же увертюры изъ crescendo на главный мотивъ, надобно обратить вниманіе на флейты; онѣ должны играть на нижней октавѣ, что впрочемъ явствуетъ и изъ партій другихъ духовыхъ инструментовъ.

Въ отрывкѣ изъ «Камаринской» sons har-

Москва. 4-го февраля 1858 г.

Капитанъ Міаули, дѣдушкаИриней, Albert le grand, Hoffmann II, и проч. и проч. и проч. а теперь сіятельный князь, важный сановникъ.

Въ то время, когда я знала и вѣдала не только гдѣ вы, и что съ вами дѣется, но даже, что вы думаете, и въ какомъ тонѣ, мажорномъ или бе-мольномъ, находятся ваши мысли, ваши чувства, ваше внутреннее *Я*..... Да, гдѣ оно, это старое, гармоническое, поэтическое время, а?..... Non, non, vous n'êtes plus Lisette, говорилъ Беранже своей прежней возлюбленной, встрѣчая ее въ блондахъ и бархатѣ, въ шляпѣ съ перьями и блестящемъ экипажѣ... Нѣтъ, нѣтъ! ты больше не мой Міаули, не сказочникъ, не сочинитель Bukler Valser, не гармонистъ, толкующій мнѣ о привидѣніяхъ, а нѣчто важное, серьозное, государственный человѣкъ; и потому, я черезъ Independance Belge узнаю о вашемъ возвратѣ на родину, и если бы не было газетъ, я-бы не вѣдала о вашемъ существованіи... А лучше-ли вамъ среди грандеровъ?...легче-ли сердцу?.... счастливѣе-ли вы?.... Нѣтъ, небось..... и еслибъ не *Савоська* (*) порой услаждалъ слухъ вашъ любимыми звуками Мендельзона и прочихъ, вы бы и не знали, среди своихъ заботъ и придворныхъ должностей, что есть еще музыка на свѣтѣ; что есть наслажденья кромѣ Анны черезъ плечо и униственная, душевная пи
по мимо вечеровъ съ Altezza и Durchlauc
своими и чужими?... А я хочу пробуди
въ васъ давно уснувшее эхо бывалыхъ м
лодій, хочу потрясти ваши воспоминань
омолодить, оживить васъ, хоть на пару ча
совъ. Вотъ вамъ, другъ Одоевской, вот
вамъ двѣ книжечки, которыя напомнятъ ва
многое и многихъ, уже не сущихъ, но п
жде вамъ милыхъ, вотъ вамъ *Лейпцигск*
изданіе моей души, потому что я пом
вашу ненависть къ стереотипамъ и въ
ше отсутствіе берегла вамъ этотъ гостин
для встрѣчи, какъ поэтическую хлѣбъ-со
Ваше имя является гласно и печатно е
ножды,—но какъ часто оно подразумѣва
на разныхъ страницахъ, запечатлѣн
моими сердечными исповѣдями!.... Есл
только станете перелистывать эти дв
мика, то они возобновятъ въ васъ всѣ са
молодости и воображенья, они опоютъ ва
вашими собственными воспоминаніями, та
часто шедшими объ руку съ моими!.... В
ши общіе друзья воскреснутъ передъ ва
ваши субботы, мои обѣды, то съ Глинко
то съ Листомъ, Мендельзономъ и Шуб
томъ, разыгрываемыми у Смирновой,—ва
confidences касательно вашихъ личныхъ га
все, все тутъ, все оживетъ, заговоритъ,
поетъ передъ вами дивную, страстную,
творную пѣснь старины. A quelque chose l'a
est bonne! Пусть она послужитъ вамъ
какою-то магическою fontaine de jouv
а потомъ возмите перо, и настр
мнѣ письмо, если не влюбленное
лумистическое, полуфантастическое,
встарину, то по крайней мѣрѣ,
и дружеское, какого я ожидаю
и которое будетъ отрадно мнѣ сре
наго, грустнаго, положительнаго
я живу, вращаюсь, вывожу
балъ... — Да — я! я *вывожу*

(*) Инструментъ въ родѣ органа, въ которомъ многія особенности были придуманы кн. Одоевскимъ. Въ кружкѣ музыкантовъ и любителей, собравшихся испытать это новое изобрѣтеніе, рѣшили, что этому инструменту надо придать особое имя; но какъ играть на немъ съ непривычки было довольно трудно, то Жуковскій настаивалъ, чтобы дали два имени: когда на немъ хорошо играютъ, то *Себастіанонъ* (въ честь Себастіана Баха), а когда дурно, то *Савоська*.

и эти слова картинно выражаютъ вамъ полное преображенiе изъ женщины въ ну съ чепцомъ, изъ существа свобод- и мечтательнаго въ свѣтскую даму, няющую, съ важностью нуля, утоми- ую должность d'un chaperon, особы, дящей чинно въ бальныхъ залахъ до и разсуждающей..... о тряпкахъ съ по- ми ей маменьками и тятеньками. Aussi, : un reste de coquetterie feminine que ux que vous me relisiez, pour me voir que je fus, non telle que je suis.

няйтесь много княгинѣ, разцѣлуйте самаго, пожмите благородную лапу ва, возьмите аккорды на *Савоськѣ*, и мѣстѣ, мужъ, жена, органъ, Тернёвъ, ите любящую васъ и проч.

гр. Растопчину.

е письмо М. Ю. Лермонтова.

самаго нынѣшняго дня я былъ въ ыхъ хлопотахъ, ѣздилъ туда-сюда, къ Николаевнѣ на дачу и проч.; разсма- ъ городъ по частямъ и на лодкѣ ѣз- въ море. Короче, я ищу впечатлѣнiй, ь-нибудь впечатлѣнiй!... Преглупое нiе человѣка то, когда онъ дол- занимать себя, чтобъ жить, какъ за- и нѣкогда придворные старыхъ ко- быть своимъ шутомъ! Какъ послѣ не презирать себя, не потерять до- юсть, которую имѣлъ, къ душѣ сво- Одну добрую вещь скажу вамъ: на- я догадался, что не гожусь для тва, и теперь больше, чѣмъ когда . Вчера я былъ въ одномъ домѣ NN, просидѣвъ 4 часа, я не сказалъ ни путнаго слова. У меня нѣтъ ключа отъ ихъ умовъ—быть можетъ, слава Богу!

Вашей коммиссiи я еще не исполнилъ, но мы только вчера перебрались на квартиру. Прекрасный домъ, и совсѣмъ тѣмъ душа моя къ нему не лежитъ. Мнѣ кажется, что отнынѣ я самъ буду пустъ, какъ былъ онъ, когда мы въѣхали. Пишите мнѣ, что дѣлается въ странахъ вашего царства. Какъ свадьба? Всѣ ли вы въ Средниковѣ или въ Москвѣ? Чай, Александра Михайловна да Елизавета Александровна покою не знаютъ, все хлопочутъ!

Странная вещь! Только мѣсяцъ тому назадъ я писалъ:

Я жить хочу, хочу, печали,
Любви и счастiю на зло!
Они мой умъ избаловали
И слишкомъ сгладили чело.
Пора, пора насмѣшкамъ свѣта
Прогнать спокойствiя туманъ.
Что безъ страданiй жизнь поэта,
И что безъ бури океанъ?

И пришла буря, и прошла буря, и океанъ замерзъ, но замерзъ съ поднятыми волнами, храня театральный видъ движенiя и безпокойства, но въ самомъ дѣлѣ мертвѣе, чѣмъ когда нибудь.

Надоѣлъ я вамъ своими диссертацiями!

Я короче сошелся съ Павломъ Евреиновымъ: у него есть душа въ душѣ! — Одна вещь меня безпокоитъ: я почти совсѣмъ лишился сна, Богъ знаетъ на долго ли. Не скажу, чтобъ отъ горести; были у меня и больше горести, а я спалъ крѣпко и хорошо. Нѣтъ; я не знаю: тайное сознанiе, что я кончу жизнь ничтожнымъ человѣкомъ, меня мучитъ. Дорогой еще былъ туда-сюда; прiѣхавши не гожусь ни на что. Право мнѣ необходимо путешествовать — я цыганъ.

Прощайте, пишите мнѣ. Чѣмъ поминаете вы меня? Обѣщаю вамъ, что не всѣ мои письма будутъ такiя. Теперь я болтаю

вздоръ, потому что на тощакъ. Прощайте.

Членъ вашей bande joyeuse *M. Lerma.*

P. S. У тетушекъ моихъ цалую ручки, и прошу васъ отъ меня отнести поклонъ всѣмъ моимъ друзьямъ... во второмъ разрядѣ коихъ Achille, арапъ; и если вы не въ Москвѣ, то мысленно. Прощайте.

Читатели конечно не забыли писемъ Лермонтова, помѣщенныхъ въ прошломъ году *Русскаго Архива.* Эти задушевныя признанія, эти болѣзненные звуки души, высоко-поэтической, эти замѣтки ума необыкновеннаго заключаютъ въ себѣ безъ сомнѣнія, существеннѣйшія черты для біографіи Лермонтова, которой у насъ доселѣ не имѣется, благодаря щепетильной застѣнчивости друзей и современниковъ и въ силу нашего общественнаго равнодушія къ славнымъ людямъ земли Русской. Лермонтовъ—это крикъ боли Русскаго общества въ недавно-прошедшую эпоху. Письмо, которое мы теперь печатаемъ, принадлежитъ къ тѣмъ же автобіографическимъ матеріаламъ и писано, кажется, въ то же время, какъ и прежде изданныя письма. За сообщеніе его мы обязаны признательностію *Варварѣ Дмитріевнѣ Арнольди*, покойный супругъ которой, *Левъ Ивановичъ*, былъ близкимъ пріятелемъ поэта.

———

Неизданныя стихотворенія Лермонтова.

I.

Евфразія (*).

(*Подражаніе Четьи-Минеи*).

Суровый римлянинъ Евфразію узрѣлъ,
И страстью пламенной язычникъ закипѣлъ.
Окованъ латами, никѣмъ непобѣжденный
Стоялъ предъ нею онъ колѣнопреклоненны
Очами жадными онъ страстно пожиралъ
И юный станъ ея, и перси налитыя,
Ланиты блѣдныя, и очи голубыя,
И, какъ предъ ланью тигръ, невольно трепеталъ.
«Отдайся, дѣва, мнѣ! молилъ онъ въ изступленьи
«Я всѣхъ боговъ, всю жизнь забуду для теб
«Смирись, невѣрная; къ чему сопротивлень
«Не вынуждай насилья у меня!»
За вѣру во Христа осуждена разврату,
И видя близкую невинности утрату,
Внезапной мыслію съ небесъ озарена,
Безумцу весело воскликнула она:
«Послушай, римлянинъ! Есть у меня д дара...
«Невинность—я её рѣшилася отдать...
«И мурро дивное: отъ всякаго удара
«Всю будетъ жизнь оно тебя спасать!
«Рѣшайся, выбирай! Но помни: наслаж дея
«Промчится мигъ одинъ; а мурро защ ти
«Отъ копій вражескихъ тебя въ пылу с жен
«И слава о тебѣ повсюду загремитъ!»
И гордый римлянинъ, томимый жажд сл
На чудную въ волненіи взиралъ...
Слѣдилъ ее сомнительно-лукаво.
И длинный мечъ невольно обнажалъ...
Межъ тѣмъ Евфразія омыла мурромъ
Подставила ее безумному злодѣю,

(*) Продиктовано на Кавказѣ офицеромъ г. Самойловичемъ Г. П. Данилевскому за молодое лермонтовское; присылая намъ это стихотвореніе, г. Данилевскій не ручается за его подлинность и, сомнѣваясь въ его принадл Лермонтову, ждетъ на этотъ случай дѣла отъ болѣе опытныхъ судей.

убѣдить его... Взлетѣлъ широкій
мечъ,
ая глава скатилась съ бѣлыхъ плечъ.

Лермонтовъ.

II.

Ребенку.

льбомъ Аркадію Павловичу Петрову). (*)

о сказать тебѣ мнѣ спросту?
е сродни хвала и лесть:
огъ тебѣ побольше росту,
качества всѣ есть!

Лермонтовъ.

зданныя стихотворенія А. В. Кольцова.

акторъ «Воронежскаго Листка» *П. В.* *хинъ* и издатель этой газеты *г. Гольд-нъ* въ мартѣ мѣсяцѣ этого года прі покупкою отъ одного изъ воспитан-ь Воронежской семинаріи нѣсколько те-стихотвореній, принадлежащихъ Коль-и Серебрянскому. Тетради эти доста-семинаристу отъ какого-то Воронеж-мѣщанина Дубинина и пріобрѣтены нимъ за нѣсколько копѣекъ на тол-ь рынкѣ, куда, кажется, ушла вся ли-рная собственность покойнаго Коль-на сколько объ этомъ можно судить іобрѣтеннымъ теперь тетрадямъ и по ику пословицъ, напечатанному въ «Во-ской Бесѣдѣ». При ближайшемъ раз-ѣніи этихъ тетрадокъ, оказалось, что изъ нихъ принадлежатъ Кольцову, *три* рянскому, т. е. въ нихъ переписана большая его поэма *Безсмертіе*; *въ четырехъ* тетрадкахъ переписаны неизвѣстно кому принадлежащіе стихи; на одной изъ нихъ сдѣлана слѣдующая помѣта рукою А. В. Кольцова: «*Стихи: Усова, Краснопольскаго, Артемьева, Введенскаго, Волкова, Попова, Цуровскаго, Ведвніоса, Дарагана, Негровскаго*»; *пятая* тетрадь содержитъ въ себѣ стихи Краснопольскаго, вѣроятно, одного изъ товарищей Серебрянскаго по семинаріи. Если не всѣ изъ послѣднихъ осьми тетрадей, то три, въ которыхъ написано *Безсмертіе*, несомнѣнно принадлежали Кольцову. Это доказывается тѣмъ, что первая часть поэмы (одна тетрадь) вся переписана рукою Кольцова, а на второй тетради (и части) есть такая надпись: «*Алексѣя Васильевича г-на Кольцова*». Но кому бы ни принадлежали эти *восемь* тетрадокъ,— дѣло не въ нихъ, а въ *семи первыхъ*, заключающихъ въ себѣ стихотворенія Воронежскаго поэта, къ описанію которыхъ мы и приступаемъ.

А. ТЕТРАДЬ № 1. Тетрадь эта въ 6 листовъ простой синей бумаги, форматъ въ листъ; вся исписана рукою Кольцова и озаглавлена имъ такъ:

Упражненія
Алексѣя Кольцова
въ стихахъ;
съ 1826 года, съ октября 1 дня.

Здѣсь слѣдуетъ эпиграфъ изъ Ломоносова, извѣстные стихи: «Науки юношей питаютъ» и т. д.

выбранные, лучшіе и исправленные:
Переписано 1827 года, марта 20 дня.
На оборотной сторонѣ заглавнаго листа находится *Оглавленіе*, въ которомъ обозначено 30 стихотвореній, хотя на самомъ дѣлѣ ихъ 36 (вмѣстѣ съ мелкими), съ указаніемъ перенумерованныхъ страницъ. За исключеніемъ двухъ, всѣ стихотворенія относятся къ 1827 году. Каждое стихотвореніе помѣчено числомъ и мѣсяцемъ, хотя бы въ день было написано по два (какъ 8 генваря, 15 января, 1 февраля, марта 16, марта 25, марта 27) и по три (генваря 12) стихотворенія; но не каждое помѣчено годомъ. Послѣднее обстоятельство весьма затрудняетъ

(*) Продиктовано А. II. Петровымъ Г. П. Да-скому въ 1846 году въ Москвѣ. — Семей- Петрова было коротко знакомо съ Лер-ымъ на Кавказѣ.

точное опредѣленіе времени; тѣмъ болѣе, что Кольцовъ, переписывая тщательно свои стихотворенія, имѣлъ странную привычку путать мѣсяцы и числа, какъ это видно изъ слѣдующаго. Первое стихотвореніе этой тетради помѣчено такъ: *1827 г. марта 12*; 2-е—*марта 15*; 3-е—*марта 12*; 4-е—*марта 13*; 5-е—*февраля 1*; 6-е—*марта 14*; 7-е—*марта 18*; 8-е—*16*; 9-е—idem; 10-е—*26 года октября 10*; 11-е—*1827 генваря 4*; 12-е—*1826 октября 20*; 13-е—*1827 генваря 6*; 14-е—*Генваря 8*; 15-е—idem; 16-е—*генваря 15*; 17-е—*генваря 19*; 18-е—*1827 марта 26*; 19-е—*27 марта 25*; 20-е—*1827 марта 25*; 21-е—*марта 27*; 22-е—*марта 27*; 23-е—*генваря 15*; 24-е—*генваря 12*; 25-е—idem; 26-е—*генваря 25*; 27-е—*генваря 28*; 28-е—*февраля 4*; 29-е—*февраля 4*; 30-е—*февраля 10*; 31-е—*марта 5*; 32-е—*генваря 9*; 33-е—*марта 27*; 34-е—*февраля 30* (?!); 35-е—безъ числа и мѣсяца; 36-е—*1827 апрѣля 2 дня*.

Б. ТЕТРАДЬ № 2, въ 9½ листа такой же бумаги, въ поллистъ; вся исписана рукою Кольцова, за исключеніемъ заглавнаго листа, носящаго слѣдующую надпись:

Незабудки съ долины моей юности.
Алексѣй Кольцовъ.
1830.

Надпись эта сдѣлана постороннею рукою, которую мы приписываемъ Серебрянскому, другу нашего поэта, вотъ на какомъ основаніи. Осенью прошлаго 1862 года мы имѣли въ рукахъ поэму Серебрянскаго *Безсмертіе*, писанную тою же самою рукою и подписанною: *А. Серебрянскій*, хотя владѣлецъ этой рукописи, оставившій намъ съ нея копію, не имѣлъ возможности поручиться за подлинность руки Серебрянскаго; сверхъ того, множество поправокъ и передѣлокъ, встрѣчающихся въ найденныхъ стихотвореніяхъ Кольцова, сдѣланы тѣмъ же самымъ почеркомъ; наконецъ, прочитавшій Безсмертіе, замѣтитъ много общаго между нимъ и этими передѣлками. На задней обверткѣ этой тетради рукою самаго Кольцова написано: *Мои стишки съ 1825 года по 1831-й годъ.* Но въ самой тетради только одно стихотвореніе не имѣетъ даты; всѣ же остальныя принадлежатъ 1828—30 годамъ и, за исключеніемъ четырехъ, обозначены числомъ, мѣсяцемъ и годомъ, но все это также перепутано, какъ и въ первой тетради. Всѣхъ стихотвореній 35, изъ нихъ нигдѣ не напечатанныхъ 20. Въ срединѣ тетради, на пятомъ листѣ, есть другой заголовокъ, сдѣланный самимъ поэтомъ: *Пѣсни.*

В. ТЕТРАДЬ № 3, въ пять листовъ простой бѣлой бумаги, въ поллистъ, обернута синимъ полулистомъ; вся писана рукою поэта. На заглавномъ листѣ находится слѣдующая надпись, сдѣланная Кольцовымъ:

Начальные опыты въ стихахъ
Алексѣя Кольцова.
1829 года февраля 5 дня.

Но подъ стихотвореніями тотъ же безпорядокъ въ обозначеніи чиселъ и мѣсяцевъ. Четыре стихотворенія вовсе не имѣютъ даты и только одно обозначено годомъ (1828). Всѣхъ стихотвореній въ этой тетради 16, изъ нихъ 9 нигдѣ не напечатано. Въ концѣ этой тетради, на послѣднемъ листѣ, написаны 3 стихотворенія на малорусскомъ нарѣчіи, съ особымъ на верху заголовкомъ: *Опытъ малороссійской поэзіи.*

Г. ТЕТРАДЬ № 4, въ два листа сѣрой и синей бумаги, форматъ поллистъ; вся исписана рукою Кольцова; въ ней пять стихотвореній 1829 и 1839 гг., изъ которыхъ 4 напечатанныхъ. Въ концѣ тетради переписана рукою Кольцова басня: *Чижъ-Подражатель*, соч. И. Волкова (7 февр. 1839 г.), одного изъ Воронежскихъ стихотворцевъ. Три стихотворенія не имѣютъ даты.

Д. ТЕТРАДЬ № 5, въ 4 ½ листа простой синей бумаги, форматъ въ полулистъ; вся исписана рукою Кольцова. Въ ней [illegible] го два стихотворенія, безъ означенія числа, мѣсяца и года: 1-е большое: *Алій, несчастный пѣвецъ, Баллада*, и 2-е *Ода др*[illegible] Надъ балладою стоитъ слѣдующій за[illegible] вокъ: *Опытъ повѣствовательной* [illegible] что заставляетъ предполагать, что [illegible]

эта несомнѣнно написана Кольцовымъ *). Гораздо большее сомнѣніе въ принадлежности Кольцову можетъ возбудить слѣдующая

Е. ТЕТРАДЬ № 6, въ $5^3/_4$ листа простой синей бумаги, въ полистъ. Вся эта тетрадь весьма тщательно переписана рукою Воронежскаго мѣщанина Якова Переславцова, что доказывается его подписью на оборотѣ 20-й страницы, внизу: *Переписывалъ Воронежскій мѣщанинъ 1834 года Яковъ Переславцовъ*. Переславцовъ имѣлъ претензію на знаніе нѣмецкаго языка, что выразилъ пятью подписями, въ концѣ страницъ, въ родѣ слѣдующей: Habe ich geschrieben Jacob Pereslawzof; въ одной изъ нихъ есть дата: 1834 jar, genuarr 25 Tag. На оборотѣ же 21-й страницы, внизу, сдѣланъ (вѣроятно) имъ же грубый, раскрашенный рисунокъ, изображающій: 1) Вензель Я. П. въ вѣнкѣ: 2) пылающее на жаровнѣ сердце, пронзенное молніей; 3) руку, протянутую къ распустившейся розѣ; 4) лягавую собаку съ сердцемъ въ зубахъ и подлѣ нея 5) охотничій снарядъ. Переславцовъ былъ несомнѣнно другомъ юности нашего поэта. Въ *тетради* № 1 есть Посланіе *Якову Яковлевичу Переславцову* (1827), заставляющее предполагать объ этой дружбѣ. Въ разбираемой нами тетради находится *тридцать одно* стихотвореніе, но безъ датъ. Заглавный листъ тетради оторванъ; на немъ могло быть обозначено—кому именно принадлежатъ эти стихотворенія. Доказательства въ пользу принадлежности ихъ Кольцову могутъ служить: а) кое-какія поправки, сдѣланныя его рукою; б) надпись надъ нѣкоторыми (12-го) изъ нихъ: *послано Бѣлинскому*, также написанная Кольцовымъ; хотя Бѣлинскимъ ни одно изъ посланныхъ къ нему стихотвореній не напечатано и в) нѣкоторыя изъ стихотвореній напоминаютъ позднѣйшую (30-хъ годовъ) манеру Кольцова, такъ какъ ранніе его стихи, вообще плохіе, были не только не лучше, но гораздо хуже другихъ Воронежскихъ, современныхъ ему, стихотворцевъ, Серебрянскаго, Усова, Краснопольскаго, Артемьева и т. п. Пожалуй, можно предположить, что *тетрадь* № 6 заключаетъ въ себѣ, такъ сказать, антологію Воронежскихъ стихотворцевъ, произведенія которыхъ Кольцовъ могъ пересылать для печати и къ Бѣлинскому; но доказать этого предположенія пока нечѣмъ. По правильности и разнообразію метра, по многостопности стиховъ, по философичности и отчасти религіозности содержанія, стихотворенія эти могли принадлежать и Серебрянскому; хотя и трудно допустить, чтобы Кольцовъ, плохой ученикъ въ дѣлѣ стихотворства, рѣшился на поправки стихотвореній своего друга-ментора. Нѣкоторыя изъ этихъ стихотвореній поправлены рукою Серебрянскаго. Впрочемъ, напримѣръ, слѣдующее 26-е стихотвореніе, отосланное къ Бѣлинскому, кажется безошибочно можно приписать Кольцову:

Къ тучамъ понизоваго небосклона.

Хмуритъ брови синее небо;
Идутъ съ неба тучи.
Вы гдѣ, тучи, воду брали?
Куда понесете?

—

Не тоска ли въ васъ чернѣетъ
Мутными волнами?
Вы не слезы ль собирали
Для дождей, для града?

—

Вы не брали ль съ буйнымъ вѣтромъ
Вздохи изъ Украйны?..
Выше, выше подымайтесь:
Гулъ вашъ не привѣтенъ!

—

(*) Статья эта была уже кончена и готовилась къ отправленію на почту, когда мы получили отъ П. В. Малыхина еще $3^1/_2$ полулиста, исписанныхъ рукою Кольцова. На одномъ изъ нихъ есть такая замѣтка: *Три пѣсни о безсмертіи Серебрянскова, Мысли о музыкѣ, «Алій» и мелкія.* Замѣтка эта даетъ поводъ предполагать, что *Алій*, *Ода дружбѣ* и стихотворенія, вошедшія въ тетрадь № 6, принадлежатъ Серебрянскому. —На одномъ изъ этихъ полулистовъ написано Кольцовымъ письмо къ какой-то своей родственницѣ, которую онъ очень любилъ и которую называетъ сестрою. Въ этомъ письмѣ онъ, между прочимъ, вотъ что пишетъ: «Что за обязанность сохранять до гроба вынужденную предъ олтаремъ клятву! Ничтожному рабу послушной быть рабыней! Хранить къ нему вѣрностъ, любить его противъ желанія и вѣчно, вѣчно быть рабыней,—и страшно и смѣшно!»—Прибавимъ отъ себя, что пропаганда подобныхъ идей должна была въ то время многихъ вооружить въ Воронежѣ противъ Кольцова.

Мчися, вѣтеръ, лугомъ — лѣсомъ;
Несясь черезъ поле!
Свѣй ты съ сердца думу-горе,
Свѣй кручину злую!

Ж. ТЕТРАДКА № 7, въ 1¼ листа простой бѣлой бумаги, въ форматѣ полулиста; написана рукою А. В. Кольцова. Въ ней всѣхъ четыре стихотворенія, изъ коихъ три (одно варіантъ) нигдѣ не напечатаны; всѣ они, за исключеніемъ варіанта, не имѣютъ даты.

И такъ во всѣхъ семи тетрадяхъ находится *сто двадцать девять* стихотвореній, распредѣляющихся погодно такимъ образомъ:

1826 года	—	2	стихотворенія
1827	— —	34	— — —
1828	— —	25	— — —
1829	— —	37	— — —
1830	— —	10	— — —
1839	— —	1	— — —
Неизвѣстныхъ лѣтъ		40	— — —

Небольшая часть стихотвореній послѣдней категоріи опредѣляются, впрочемъ, Бѣлинскимъ. Изъ 129 отысканныхъ стихотвореній Кольцова *сто четыре* (и во всякомъ случаѣ безъ сомнѣнія и споровъ — 73) нигдѣ не были напечатаны. Остается пожелать, чтобы въ послѣдствіи были найдены черновыя тетради стихотвореній Кольцова съ 1830 по 1842 г. — Изданіе стихотвореній Кольцова, принадлежащихъ г. Малыхину, приготовляется къ печати и выйдетъ въ свѣтъ въ Воронежѣ на иждивеніе г. Гольдштейна.

Неизданныя стихотворенія Кольцова весьма любопытны: не прибавляя ничего къ поэтической его славѣ, онѣ проливаютъ новый свѣтъ на него, какъ на человѣка и стихотворца, и на нѣкоторыя отношенія къ разнымъ, окружавшимъ его, лицамъ; не говоримъ уже о библіографическомъ интересѣ варіантовъ стихотвореній, напечатанныхъ Бѣлинскимъ. Для насъ лично они имѣютъ тѣмъ большій интересъ, что фактически подтверждаютъ нѣкоторые выводы нашей статьи *А. В. Кольцовъ*, напечатанной въ *Ворон. Бесѣдѣ*. Но прежде всего мы должны опровергнуть собственное наше сомнѣніе въ эстетическомъ вліяніи Серебрянскаго на Кольцова. Знакомство съ стихотвореніями Серебрянскаго положител[ьно] убѣдило насъ въ силѣ этого *вліянія*. Ка[къ] стихотворецъ, Серебрянскій выше Кольцов[а] вообще весьма плохаго версификатора: стих[и] его по времени очень хороши, метръ вес[ь]ма разнообразенъ; несомнѣнно, что если н[а] на дѣлѣ, то въ душѣ Серебрянскій был[ъ] поэтъ, а потому мнѣніе Бѣлинскаго, чт[о] «дружескія бесѣды съ Серебрянскимъ бы[ли] для Кольцова истинною школою развитія [в] эстетическомъ отношеніи», мы снова возст[а]новляемъ. Для любопытныхъ приводимъ [н]большой отрывокъ изъ поэмы Серебрянск[а]го *Безсмертіе* (*); вотъ, напримѣръ, нач[а]ло поэмы:

Предчувствіе вѣчности,
или восторгъ души при наступленіи
весны.

О, чародѣйственная сила!
О, непостижное волшебство красоты!
Какъ дивно ты
Располагаешь мной! Какъ чудно пробудила
Въ душѣ тоскующей моей
И радость вдругъ, и умиленье!
Я мнилъ, что на пиру волшебницы твоей
Весны, не для меня наполнитъ міръ веселье (въ
Не для меня польется наслажденье.
Я думалъ: майскіе цвѣты
И игры младости средь поля
Ужъ не прельстятъ моей мечты,
Веселье не моя ужь доля; и т. д.

Если можно будетъ въ послѣдствіи дока[]зать, что приведенное нами стихотворен[іе] *Къ Тучамъ* принадлежитъ Серебрянском[у], то объ эстетическомъ вкусѣ его не може[тъ] быть и рѣчи, а слѣдов. и о благотвор[но]сти его вліянія на Кольцова. Но это, к[а]к и другія вліянія (Н. В. Станкевича, Бѣли[н]скаго и пр.), развивая въ Кольцовѣ поэ[ти]ческое чувство, образовывая его, все-та[ки] какъ мы сказали въ В. Бесѣдѣ, вело [та]лантъ его по ложной дорогѣ; ибо внѣ [пѣ]сни Кольцовъ не имѣетъ никакого знач[енія], взглядъ на русскую пѣсню въ то время [] ложенъ. Неизданныя стихотворенія Ко[льцова] даже наглядным образомъ показыва[ютъ]

(*) Стихотвореніе это будетъ также [] Гольдштейномъ вмѣстѣ съ начальными [] Кольцова.

съ кѣмъ мы имѣемъ дѣло. Если сличить ихъ съ правильными, настроенными на высокій тонъ стихами Серебрянскаго, съ произведеніями Н. В. Станкевича и тѣхъ поэтовъ, которыми увлекался Кольцовъ, если бы при этомъ можно было забыть Кольцова-пѣсенника, то читатель будетъ пораженъ нелѣпостію и безобразіемъ начальныхъ опытовъ въ стихотворствѣ Воронежскаго прасола. Выбираемъ на удачу нѣсколько доказательствъ:

Разлучаетъ страсть въ предметѣ
И велитъ любя терпѣть,
Горячѣе любовь станетъ,
Образъ милой сохраня,
Разъ, ахъ, тѣнь ея лѣтаетъ
Евтой милой вкругъ меня.

—

Съ зарей красною восходитъ
Солнце яркое съ востокъ.

—

Всѣхъ плѣняло (солнце), веселило
Милый взоръ среди природъ.

—

Когда моя Прелеста
Порхаетъ на грудяхъ,
У пріюта, у мѣста,
Не въ заботѣ, въ трудахъ.

—

Любя тебя, братъ двоюродный,
Посвящаю сей досугъ;
Ты для братства въ часъ ненужный (?)
Утѣшь, прими, будь братъ и другъ.

Эти неуклюжіе стихи, написанные самымъ безграмотнѣйшимъ образомъ, сами собою говорятъ читателю, что изъ автора ихъ, мужичка-прасола (хотя Кольцовъ никогда *мужичкомъ* и не былъ), никогда не выработается хорошій стихотворецъ и хотя бы второстепенный поэтъ, какихъ было не мало въ періодъ поэтической дѣятельности Жуковскаго, Батюшкова и Пушкина. Какъ ни муштровался и какъ ни муштровали Кольцова россійскою версификаціей, — она не давалась ему, какъ и презрѣнная *почтовая* проза. Но за то, въ тоже самое (т. е. очень раннее) время, въ массѣ безобразныхъ звуковъ стихотворческой какофоніи, не рѣдко слышится у Кольцова иная струна — крѣпкій и здоровый голосъ нашего *гордаго* народнаго языка, какъ напримѣръ, вотъ это:

Скучно и не радостно
Я провелъ вѣкъ юности:
Жилъ въ степи съ коровами,
Грусть въ лугахъ разгуливалъ,
По полямъ съ лошадкою
Одинъ горе мыкивалъ;
Дикаремъ-степникою
Домой въ городъ ѣзживалъ,
За дѣлами крайними,
Чаще жъ за отцовскими
Мудрыми совѣтами;
И въ такихъ занятіяхъ
Двадцать лѣтъ ударило.
Но клянусь вамъ совѣстью,
Я еще не зналъ любви.
Въ городахъ всѣ дѣвушки
Какъ-то мнѣ не нравились;
Въ слободахъ-селеніяхъ
Всѣми брезгалъ-гребовалъ и т. д.

Стихотвореніе это имѣетъ двѣ редакціи; мы печатаемъ по второй. Первая редакція принадлежитъ 1829 г.; по ней стихотвореніе посвящается *Воронежскимъ дѣвушкамъ*. Вообще въ начальныхъ стихотвореніяхъ Кольцова есть не мало автобіографическаго и мѣстнаго. При этомъ мы должны указать на фактъ, бросающій тѣнь на Кольцова и оправдывающій мысль, высказанную въ статьѣ о немъ (См. *Вор. Бесѣда*. стр. 401—432)—что Кольцовъ своею неумѣстною пропагандой цивилизатора, крайнихъ идей кружка Бѣлинскаго, раздражилъ своихъ Воронежскихъ знакомыхъ, изъ которыхъ не мало было людей образованныхъ. Намъ возражали, между прочимъ, такимъ страннымъ аргументомъ: какіе же въ то время могли быть въ Воронежѣ образованные люди, когда даже Воронежскіе педагоги били по щекамъ своихъ учениковъ въ классѣ (См. статью въ *Русской Рѣчи* 1861 г.: *Кольцовъ и Воронежскіе педагоги*)? Но вѣдь при существованіи крѣпостнаго права и не такія вещи случались въ отношеніяхъ между помѣщиками и крестьянами, однакоже это не мѣшало очень многимъ изъ первыхъ быть людьми вполнѣ образованными. Но дѣло вотъ въ чемъ. Въ изданіи Бѣлинскаго, на страницѣ XLV есть стихотвореніе *А. П. Серебрянскому*, начинающееся стихами:

Не посуди: чѣмъ я богатъ,
Послѣднимъ подѣлиться радъ;
Вотъ мой досугъ; въ немъ умъ твой строгій
Найдетъ ошибокъ очень много.

По черновымъ тетрадямъ оказывается, что стихотвореніе это носитъ названіе *Посвященія Дмитрію Антоновичу Кашкину* и начинается словами:

Тебѣ, безцѣнный, милый другъ,
Я посвящаю мой досугъ;
Но признаюсь, въ немъ умъ твой строгій
Найдетъ ошибокъ много, много. (Тетр. № 3)

У Кольцова въ черновыхъ тетрадяхъ есть еще два стихотворенія Д. А. Кашкину: *Письмо Дмитрію Антоновичу* и *На отъѣздъ Д. А. К-на въ Одессу*. Въ обѣихъ стихотвореніяхъ Кольцовъ называетъ Кашкина *милымъ, безцѣннымъ другомъ*. Въ первомъ стихотвореніи вотъ что говоритъ Кольцовъ о Кашкинѣ:

мечты младыя
И незавидливый фіалъ (sic)
И чувствъ волненье ты впервые
Во мнѣ какъ ангелъ разгадалъ.
Ты, помнишь, разъ сказалъ: Разсѣй
Съ души туманъ непросвѣщенья
И на крылахъ воображенья
Лети къ Парнасу поскорѣй.

Кашкинъ былъ тотъ книгопродавецъ, о которомъ говорилъ Бѣлинскій на XI страницѣ своей статьи о Кольцовѣ; но только совсѣмъ не *необразованный*, какъ онъ увѣряетъ, а напротивъ по времени довольно хорошо образованный, провинціальный книгопродавецъ. Кашкинъ не такъ давно умеръ, оставивъ семейство, извѣстное въ Воронежѣ своею любовію къ музыкѣ. Старика Кашкина мы знали лично и, признаемся, не вѣрили его словамъ о томъ, что теперь разсказываемъ сами. Кольцову не довольно было скрыть отъ литературы свои отношенія съ Кашкинымъ: онъ несомнѣнно *его* уязвляетъ въ извѣстномъ письмѣ къ Бѣлинскому, послѣ вторичнаго своего возвращенія въ Воронежъ изъ Петербурга въ 1838 г.; «Я повернулъ себя отъ нихъ (Воронежскихъ друзей) на другую дорогу... всѣхъ ихъ хвалю во всю мочь; всѣ они у меня люди умные.. образцовые купцы, *образцовые книгопродавцы*...» Если *ангелъ* въ понятіяхъ Кольцова подвергнулся такой метаморфозѣ, то объ остальныхъ друзьяхъ и говорить нечего: съ ними еще легче было разойтись, успокоивъ свою совѣсть яко бы пошлостію ихъ разговора, какъ это дѣлаетъ нашъ поэтъ въ письмѣ къ Бѣлинскому. Но обо всемъ этомъ мы достаточно говорили въ первой статьѣ своей о Кольцовѣ, высказавъ мысль, что пора перестать только увлекаться имъ, пора разсмотрѣть исторически его поэтическую дѣятельность, которой такъ много повредила миссія пропагандиста. *Насъ* упрекали въ худо скрытомъ недоброжелательствѣ къ Кольцову; но мы только старались *быть* безпристрастными, — условіе, необходимое при каждомъ историко-литературномъ трудѣ. Но сожалѣя о Кольцовѣ, какъ о жертвѣ, павшей во имя идей, теперь далеко несостоятельныхъ, мы высоко ставили и ставимъ его народный лирическій геній, къ уваженія къ которому и возникло въ насъ это сожалѣніе. —Въ исторіи отношеній Кольцова къ своимъ Воронежскимъ знакомымъ интересна басня И. Волкова, *Чижъ-Подражатель*, переписанная самимъ Алексѣемъ Васильевичемъ (*7 февр. 1839 г. См. Тетр.* № 4). Въ баснѣ разсказывается, какъ Чижъ, большой мастеръ пѣть, прельстившись похвалою баръ,

Съ гнѣзда родимаго слетѣлъ,
Къ хоромамъ барскимъ подлетѣлъ;
Лишь свиснетъ онъ, въ хоромахъ кричатъ: браво!

Въ барскихъ хоромахъ было много ученыхъ птицъ; Чижъ рѣшается подражать имъ и выходитъ, разумѣется, вздоръ. Нравоученіе басни совѣтуетъ поэту творить по вдохновенію. Очевидно, что эта басня есть ни что иное, какъ пародія на Кольцова.

Нѣтъ надобности распространяться о томъ, что между неизданными стихотвореніями Кольцова 1829, 1830 и 1839 годовъ читатели найдутъ нѣсколько истинно поэтическихъ произведеній, что малороссійскіе стихи Кольцова — очень любопытная новость.

Воронежъ.
17 іюня 1864 г.

М. де Пуле.

О стихотвореніи Баратынскаго: «Леда.»

Въ VII-й іюльской книжкѣ Современника 1863 г. находится весьма любопытная статья г-на В. Гаевскаго подъ заглавіемъ: Пушкинъ въ Лицеѣ и Лицейскія его стихотворенія. Въ этой статьѣ, на стр. 175-й авторъ говоритъ: «Въ 1814 г. Пушкинъ «писалъ Леду, кантату, отнесенную над

«лями къ числу стихотвореній неизвѣстныхъ «годовъ. По мысли, находимъ въ ней под«ражаніе остроумному и граціозному стихо«творенію Парни: Леда. Позднѣйшее подра«жаніе этому стихотворенію напечатано въ «Мнемозинѣ 1824 г., издававшейся Кюхель«бекеромъ и кн. В. Ѳ. Одоевскимъ (ч. IV, «стр. 224), безъ подписи, и принадлежитъ «князю Вяземскому.»—Послѣднее невѣрно; Леда, напечатанная въ IV-й части Мнемозины, вышедшей только въ 1825 г., написана Е. Баратынскимъ. Въ 1824 г. Баратынскій, служившій тогда въ Финляндіи, провелъ нѣсколько мѣсяцевъ въ Гельсингфорсѣ и жилъ на одной квартирѣ со мною. Въ началѣ 1825 г. мы оба оставили Гельсингфорсъ: онъ возвратился въ свой полкъ, въ Роченсальмъ, а я поѣхалъ въ Москву. Баратынскій послалъ со мною письмо и разныя написанныя имъ въ послѣднее время стихотворенія, въ томъ числѣ Бурю и Леду, къ Кюхельбекеру, предоставляя ему сдѣлать выборъ изъ нихъ для печати. Кюхельбекера я не застатъ въ Москвѣ и передалъ письмо кн. Одоевскому. Вскорѣ послѣ того появилась IV-я часть Мнемозины и въ ней: Буря, отрывки изъ поэмы Эда и Леда, всѣ безъ имени автора, но означенныя четырьмя звѣздочками. Цензура затрудиялась въ пропускѣ Бури и надобно было измѣнить нѣкоторыя мѣста; Леда прошла цензуру свободно. На увѣдомленіе мое объ этомъ Баратынскій отвѣчалъ мнѣ письмомъ. Это письмо Баратынскаго сохранилось у меня и служитъ доказательствомъ, что Леда, напечатанная въ Мнемозинѣ, принадлежитъ ему, а не кн. Вяземскому. Въ послѣдствіи Баратынскій не помѣстилъ Леды въ изданныхъ собраніяхъ его стихотвореній, что и могло подать поводъ къ ошибочному присвоенію этой піесы князю П. А. Вяземскому.

Н. Путята.

Письмо Н. И. Надеждина къ Ю. Н. Бартеневу. (*)

Писаніе ваше, почтеннѣйшій Юрій Никитичь, тѣмъ болѣе доставило мнѣ наслажденія, чѣмъ неожиданнѣе меня посѣтило. Такъ вы не забыли меня, старый сослуживецъ, старый собратъ не по мундиру только, но и по мыслямъ и по чувству! Много прошло времени, много утекло воды, съ тѣхъ поръ какъ мы съ вами жили въ Бѣлокаменной, обѣдывали въ клубѣ среди добрыхъ пріятелей, которыхъ вы такъ живописно именовали одного Брюховецкимъ, другаго Меланхлепомъ, бесѣдовали отъ души о суетахъ окружавшаго насъ міра, о «московскихъ доктринерахъ», о томъ, что имъ не достаетъ «свѣтовой принципіи», и пр. и пр. Видители, какъ я живо помню это незабвенное время.....Судьба развела насъ потомъ, разогнала въ совершенно разныя, противныя стороны. Провидѣнію угодно было, чтобъ вы продолжали рости; мнѣ суждено было малиться!.. Я виноватъ, что не написалъ вамъ обѣщаннаго посланія съ вершины Страссбургской башни. Повѣрьте однако, что это было вовсе не отъ забвенія, тѣмъ менѣе отъ забвенія умышленнаго! Та вина гораздо болѣе, что я въ послѣдствіи, не однократно бывая въ Петербургѣ, лишалъ себя удовольствія отыскать васъ. Но за это вы должны великодушно простить меня, принявъ во

(*) За доставленіе этого письма мы обязаны благодарностью его превосходительству *Ю. Н. Бартеневу*. Любопытное само по себѣ, оно можетъ служить также матеріаломъ для біографіи *Н. И. Надеждина* (1804—1856), человѣка замѣчательнаго во всѣхъ отношеніяхъ, принадлежащаго, увы, къ длинному списку Русскихъ людей, богато одаренныхъ природою и сдѣлавшихъ слишкомъ мало въ сравненіи съ тѣмъ, что они могли и хотѣли сдѣлать, хотя сочиненія Надеждина, если бы собрать ихъ, составили бы нѣсколько томовъ. Свѣдѣнія о Надеждинѣ можно прочесть въ Біографическомъ словарѣ профессоровъ Московскаго университета и въ краткой его автобіографіи (до 1841 г.), помѣщенной его другомъ *П. С. Савельевымъ* въ Русскомъ Вѣстникѣ 1856 г. (Мартъ кн. 1., стр. 49—78).

вниманіе постигшія меня обстоятельства. Тяжкіе уроки довелось мнѣ вытерпѣть послѣ разлуки съ вами. Горькимъ опытомъ дознаяъ я, какъ Давидъ, то жалкое, убійственное состояніе, когда «ближніи мои отдалече мене сташа, и чуждахуся ищуще душу мою, ищуще злая мнѣ, глаголаху суетная». Я потерялъ вѣру въ людей! Я самъ сталъ чуждаться ихъ и дичиться, уподобляясь, съ тѣмъ же Давидомъ, «неясыти пустынной», уединяясь какъ «птица особящаяся на здѣ»!.... Вижу теперь, какъ несправедливъ я былъ къ вамъ въ этомъ отношеніи. Но что было, то уже прошло, того не воротишь. Притомъ потерялъ тутъ конечно больше я, чѣмъ вы. Остается мнѣ въ настоящемъ—печальное раскаяніе, въ будущемъ—сладкая надежда, исправить и вознаградить прошедшее. Посему съ несказаннымъ удовольствіемъ возобновляю я теперь мои сношенія съ вами, чувствуя во глубинѣ души всю вѣчную истину апостольскаго слова: «любы николиже отпадаетъ»!

Сначала спѣшу отвѣтствовать на вопросы, которые вы предложили мнѣ на счетъ Крыма. Признаюсь, это для меня нѣсколько затруднительно. Я считаю себя не въ правѣ отвѣчать вамъ положительно, рѣшительно. Крымъ я знаю, лишь какъ гость, какъ временный посѣтитель. Не живалъ я тамъ никогда постоянно. Впрочемъ я бывалъ во всѣхъ частяхъ полуострова въ разныя времена года; и потому про себя имѣю объ немъ нѣкоторыя понятія, составленныя по личнымъ впечатлѣніямъ. Это готовъ я передать теперь и вамъ—передать безъ прикрасы и утайки! Только прошу васъ не выпускать изъ виду, что все, что̀ вы услышите—мнѣ такъ казалось и кажется; другимъ могло и можетъ показаться совсѣмъ иначе.... Вообще Южный берегъ Крыма есть прелестнѣйшій уголокъ. Въ отношеніи къ живописи видовъ, къ роскоши и нѣгѣ природы онъ не уступитъ Италіи: и это говорю я не съ чужаго голоса, а по личному, наглядному сравненію. Многолѣтнія, неусыпныя попеченія графа М. С. Воронцова, страстно любящаго этотъ очаровательный край, довершили красоту его щедро расточенными усиліями просвѣщеннаго труда, благородствующаго природу искусства. *Южный*-берегъ представляетъ теперь *непрерывный*, волшебный садъ. Виноградъ заткалъ *своимъ* пурпуромъ и янтаремъ исполинскія *ребра* прибрежныхъ скалъ. Великолѣпные *замки*, фантастическія виллы, прелестные *домики*, радужно сверкаютъ въ густой зелени смоковницъ и оливъ, кипарисовъ и лавровъ. Для нашего брата, сѣвернаго человѣка—это просто дивный сонъ, видѣніе на яву! Одно южное небо, съ его чистою, непорочною лазурью, въ которую невольно впивается взоръ и душа! А море, это второе небо на землѣ, также прозрачно-голубое, также необъятно-безпредѣльное! А горы,—громады, выростающія изъ волнъ до облаковъ, живой мостъ по видимому соединяющій землю съ небесами! Присовокупите еще для мыслящаго человѣка — бездну воспоминаній, встрѣчающихся на каждомъ шагу по всему протяженію Южнаго-берега—воспоминаній столькихъ вѣковъ и народовъ, столькихъ событій и идей—отъ подземныхъ гробницъ безъименныхъ Скиѳовъ въ курганахъ *Керчи* до подземныхъ убѣжищъ первыхъ *христіанъ*, въ скалахъ Инкермана; отъ креселъ, на которыхъ закололся Митридатъ, до мѣста, освященнаго первомученическою кровью св. Климента, сверстника и ученика апостоловъ: отъ храма Діаны Таврической, гдѣ столько поэтовъ почерпали для себя вдохновеніе, до развалинъ церкви, въ которой была купель, возродившая въ благодатную жизнь всѣхъ насъ въ лицѣ Равноапостольнаго Владиміра!.. Но я распространяюсь о вещахъ, которыя вамъ конечно столькоже извѣстны, какъ и мнѣ, если еще не больше. Вы можете однако заключить отсюда, какое волшебное могущество имѣютъ надо мной впечатлѣнія, оставленныя волшебнымъ краемъ. Я не могу обновить ихъ въ душѣ безъ увлеченія, безъ восторга!... Справедливость требуетъ еще сказать, что, среди очарованій Южнаго-берега, убѣжище, избранное е. с. княземъ Александромъ Николаевичемъ, (*) есть едва-ли не самое очаровательное. По крайней мѣрѣ, на мои глаза—Гаспра имѣетъ мѣс-

(*) Голицынымъ.

положеніе счастливѣе, окрестности восхитительнѣе, всѣ удобства подручнѣе, чѣмъ самая знаменитая Алупка. Гаспра не раздавлена сосѣдствомъ такого грознаго исполина, какъ Ай-Истри, нависшій своими обнаженными скалами надъ Алупкою. Терраса, на которой стоитъ дворецъ князя, не такъ круто и обрывисто спускается къ морю. За Алупкою къ западу начинается уже пустыня, гдѣ самыя дороги скоро прерываются: Гаспра напротивъ со всѣхъ сторонъ окружена жизнію. Она ближе къ Ялтѣ, средоточію Южнаго-берега, гдѣ находится пристань, куда приходятъ пароходы, гдѣ находятъ пристанище лѣтніе гости и посѣтители Крыма.... Вотъ вамъ все, что касается до поэзіи Крымской Южно-бережской жизни!... Но вы не довольствуетесь одною поэзіею: вы требуете отъ меня и прозы, холодной, житейской прозы. Здѣсь я буду съ вами также искрененъ. Проза Южнаго-берега исчезаетъ, поглощается его чарующею поэзію, во все продолженіе лѣтнихъ мѣсяцевъ, то есть съ апрѣля до ноября, когда графъ (*), начало и источникъ жизни, пребываетъ въ Алупкѣ. Въ это время вы не увидите тамъ ни одного мрачнаго лица, не услышите ни одного скучнаго, заботливаго слова.... Все веселится, все пируетъ, все празднуетъ роскошный праздникъ природы и искусства. Но мнѣ случилось однажды проѣхать по Южному-берегу въ концѣ ноября, когда графа уже не было. Боже мой! Какая мрачная, какая мертвенная, какая могильная пустота! То была настоящая юдоль Іосафатова, огромное, страшное кладбище! Всѣ домы пусты, кромѣ нѣкоторыхъ отшельническихъ келій; сады обнажены, горы въ пасмурномъ траурѣ, море въ бурныхъ рыданіяхъ! Не забудьте также, что всѣ сообщенія прерываются. Пароходы перестаютъ ходить. Бури и мятели, свирѣпствующія вокругъ Чатыръ-Дага, прерываютъ единственную связь съ Симферополемъ, единственнымъ мѣстомъ, откуда должно получать насущный хлѣбъ.... Я видалъ, говаривалъ съ людьми, которые, по разнымъ причинамъ, принуждены были заключиться постоянно на Южномъ-берегу. Они часто терпятъ буквально голодъ. Они разучаются говорить, слѣдовательно и мыслить. Они безпрестанно жалуются на простуды и лихорадки, конечно не опасныя для жизни, но чрезвычайно изнурительныя.... Вотъ вамъ другая сторона медали!... Я обернулъ ее передъ вами для того, чтобъ быть вполнѣ искреннимъ; прибавляю снова, что сужу и говорю такъ, единственно по собственнымъ, личнымъ впечатлѣніямъ!...

Хотя я началъ за здравье, а свелъ за упокой, по русской пословицѣ — однако скажу вамъ, мой почтеннѣйшій Юрій Никитичь, что встрѣча съ вами на Южномъ-берегу, была-бы для меня отраднѣйшимъ эпизодомъ въ моей настоящей жизни. Съ какимъ бы сердечнымъ наслажденіемъ походилъ я съ вами, рука въ руку, по берегамъ многошумнаго моря, въ виду дивныхъ красотъ природы! Какъ сладки были-бы наши бесѣды! Многому бы поучился отъ васъ: но много бы имѣлъ передать и вамъ! О, вы меня теперь не узнаете! Съ тѣхъ поръ, какъ я не видалъ васъ, во мнѣ произошли великія перемѣны! Я уже не тотъ пылкій, страстный, опрометчивый юноша, котораго вы въ дружеской ироніи называли «отцомъ отечества», которому говаривали не рѣдко: «Тише, Наташа, ножку наколешь!» Теперь укатали коня крутыя горы! Прежняя горячность простыла. Но за то взоръ сталъ свѣтлѣе, душа очищеннѣе и степеннѣе. Избитую бурями жизнь свою я посвятилъ исключительно одному — наукѣ, которой служу со всѣмъ благоговѣніемъ священнослужителя, со страхомъ Божіимъ и вѣрою. Скажу вамъ по секрету, между нами, что я давно уже избралъ для себя кругъ занятій, обширный и тѣмъ болѣе привлекательный, чѣмъ менѣе онъ до сихъ поръ былъ обработанъ. Главное направленіе моей умственной дѣятельности всегда было философско-историческое. Теперь оно сдѣлалось религіозно-историческимъ. «Помянухъ лѣта древнія — во всѣхъ дѣлѣхъ Твоихъ, въ твореніяхъ руку Твоею поучахся!» хочу я имѣть право воззвать съ псалмопѣвцемъ, когда череда моя здѣсь кончится. Я занимаюсь теперь изученіемъ судебъ Христіанства, преимущественно въ святомъ видѣ Восточнаго Православія, то-есть Исторіею Православной Восточной Церкви! — До-сихъ-поръ никто еще не брался за этотъ важный, для насъ особенно такъ драго-

(*) Гр. М. С. Воронцовъ.

цѣнный предметъ. Всѣ историки Христіанства—или католики, или протестанты, люди съ непримиримыми предразсудками противъ нашего православія! А мы ихъ не только читаемъ, но даже и списываемъ съ безусловною вѣрою!... Чтобы не повторять съ чужаго голоса, чтобы достать истину изъ самыхъ источниковъ, я нарочно совершилъ послѣднее мое путешествіе, въ которомъ обозрѣлъ Восточную Германію, Италію, а главное Южно-Славянскія страны: Далмацію, Истрію, Черногорію, Кроацію, Славонію, Сербію, Молдавію, Валахію, Трансильванію, Венгрію, гдѣ нашелъ столько новаго, любопытнаго и важнаго въ отношеніи къ моему предмету, что могу смѣло сказать о себѣ: «живу не даромъ». Теперь я привожу въ порядокъ собранные матеріалы и даже готовлю къ изданію, если Богъ укрѣпитъ силы и пошлетъ средства. Выдетъ нѣчто цѣлое—«Исторія Восточнаго Христіанства у Славянъ!» Но предметъ тѣмъ еще не изчерпается, только почнется, такъ сказать отвѣдается. Надо-бъ было и для теперь приготовленнаго отдѣла посѣтить еще Булгарію, Македонію, Ѳессалію, проникнуть до Святой горы, гдѣ, по слухамъ, таятся безвѣстныя еще сокровища для исторіи Христіанства собственно Славянскаго. Но если обнять всю Восточную Церковь: то какое безпредѣльное море! Тутъ необходимы архивы Цареградской патріархіи; необходимы Антіохія, Александрія, Іерусалимъ; необходимы даже Якобиты, Копты, Марониты, рано отторгшіеся отъ единства Восточной Церкви, но сохранившіе съ нею гораздо больше согласія, чѣмъ позже отторгнувшійся Западъ.... Видите-ли, какъ далеко простираются мои мечты! Сомнѣваюсь, чтобы они могли выполниться: тѣмъ болѣе что судьба отказала мнѣ во внѣшнихъ средствахъ къ ихъ исполненію. Можетъ-быть, даже и теперь, я долженъ оторваться отъ дѣла, оставить его при началѣ только. Вы слышали, что я намѣревался пріѣхать въ Петербургъ скоро. Для чего это? Для того, что боюсь, въ настоящемъ положеніи, совершеннаго изсякновенія способовъ къ существованію. Надо будетъ, можетъ-быть, торговать своимъ перомъ, или отдать въ наймы свою службу, чтобы не умереть съ голоду!... Но я и здѣсь опи свожу за упокой! Простите, простите велик душно, возлюбленный, что я такъ съ ва разговорился!... Возвращаюсь на прежне Если Богъ повелитъ встрѣтить мнѣ васъ здѣс на Югѣ, я сообщу вамъ подробнѣе мои о крытія, мои мечты, мои идеи, мои надежды— то, что я сдѣлалъ, то, что я желалъ-бы сдѣ лать! —Вы-бы, вѣрно, выслушали меня с участіемъ, съ сочувствіемъ, что уже оче много для всякаго труженика. А тамъ сна дили-бы и замѣчаніями и совѣтами. У хорошо, а два лучше! Особенно, если и этихъ двухъ умовъ, одинъ такъ свѣтелъ, та прямъ, и притомъ исполненъ такой «еле ности», какъ напримѣръ.... Но я не дог вариваю....

Смотрю на мое письмо и ужасаюсь са его длинноты.... Какъ-то вы съ нимъ с дите! Какъ разберете мои каракули!— старину мои пріятели, получая отъ ме письма, отсылали ихъ въ типографію, что наборщики, привыкшіе къ моей рукѣ, и брали бы ихъ и оттиснули въ видѣ корре турнаго листа для прочтенія. Теперь вы н можете сдѣлать подобной штуки безъ цен суры; и я бы не желалъ, чтобы кто ни будь, кромѣ васъ, читалъ это маранье! В этой увѣренцости я даже не перечитыва моего письма. Пусть дойдетъ до васъ, ка вылилось.

Прощайте за всѣмъ тѣмъ, мой почтеннѣ шій! Вы назвали меня старымъ сослужи цемъ, а я подписываюсь вашъ по старому

преданный отъ всей души—

Н. Надеждинъ.

—Благодарю васъ за Долгомостьева. О оправдаетъ ваши къ нему благодѣянія. перь не успѣю къ нему написать. Но такъ добры, что я черезъ васъ дозво себѣ послать поклонъ ему со всѣмъ его мействомъ.

—Еще! Вы хочете покупать имѣ Южномъ-берегу. Я считаю нужнымъ вѣдомить васъ, что по общему у всѣхъ тамошнихъ помѣщиковъ, Ю режскія имѣнія приносятъ постоянн ки. Княжевичи не знаютъ какъ раз съ своимъ; хотя у нихъ живетъ тамъ

вляетъ товарищъ — И. М. Фовитскій. Это, разумѣется, между нами.

Воспоминаніе о Гоголѣ.

До 1849 года я съ Гоголемъ встрѣчался рѣдко, хотя давно познакомился съ нимъ. Мы оба не жили въ Петербургѣ и, только съѣзжаясь на короткое время съ разныхъ сторонъ, видѣлись иногда у П. А. Плетнева. Но въ означенномъ году, лѣтомъ, я былъ въ Москвѣ, и тутъ мы посѣщали другъ друга. Гоголь жилъ тогда у гр. Толстаго въ д. Талызина на Никитскомъ бульварѣ, по близости Арбатскихъ воротъ. Изъ его разговоровъ мнѣ особенно памятно слѣдующее. Онъ жаловался, что слишкомъ мало знаетъ Россію; говорилъ, что самъ сознаетъ недостатокъ, которымъ отъ этого страдаютъ его сочиненія. «Я нахожусь въ затруднительномъ положеніи,» разсуждалъ онъ, «чтобы лучше узнать Россію и Русскій народъ, мнѣ необходимо было бы путешествовать, а между тѣмъ ужъ некогда: мнѣ около 40 лѣтъ, а время нужно, чтобы писать.» Отказываясь поэтому отъ мысли о путешествіяхъ по Россіи, Гоголь придумалъ другое средство пополнить свои свѣдѣнія объ отечествѣ. Онъ рѣшился просить всѣхъ своихъ пріятелей, знакомыхъ съ разными краями Россіи или еще собирающихся въ путь, сообщать ему свои наблюденія по этому предмету. О томъ просилъ онъ и меня. Но любознательность Гоголя не ограничивалась желаніемъ узнать Россію со стороны быта и нравовъ. Онъ желалъ изучить ее во всѣхъ отношеніяхъ. Мысль эта давно занимала Гоголя, и для достиженія этой цѣли онъ не пренебрегалъ даже и самыми скудными средствами. Живя за границею, онъ не переставалъ читать книги, которыя казались ему пособіями для этого. И что же читалъ онъ, для своего назиданія, съ особеннымъ вниманіемъ? *Россію* Булгарина! Это разсказывалъ мнѣ тогда А. О. Россетъ, возвратясь изъ чужихъ краевъ, гдѣ онъ часто заставалъ Гоголя за этимъ чтеніемъ. Гоголь подчеркивалъ карандашемъ любопытнѣйшія мѣста въ книгѣ Булгарина. Взявъ съ меня обѣщаніе доставлять ему замѣтки о тѣхъ мѣстахъ Россіи, которыя я увижу, Гоголь сталъ распрашивать меня и о Финляндіи, гдѣ я жилъ въ то время. Между прочимъ его интересовала флора этой страны; онъ пожелалъ узнать, есть ли по этому предмету какое нибудь хорошее сочиненіе и попросилъ выслать ему, когда я возвращусь въ Гельсингфорсъ, незадолго передъ тѣмъ появившуюся книгу Нюландера, Flora fennica, что я и исполнилъ впослѣдствіи.

Въ Москвѣ жилъ я у стараго пріятеля моего, Д. С. П—ва, на Собачьей площадкѣ. Разъ вдругъ подъѣзжаетъ къ дому красивая карета, и изъ нея выходитъ Гоголь. Я разсказалъ ему, что мой хозяинъ можетъ доставить ему много матеріаловъ для изученія Россіи, потому что долго жилъ въ разныхъ губерніяхъ и по службѣ имѣлъ частыя сношенія съ народомъ. Гоголь изъявилъ желаніе познакомиться съ П., но въ тотъ разъ это было невозможно, такъ какъ пріятель мой былъ въ это самое время, хотя и дома, но занятъ по должности.

Между тѣмъ Гоголь вскорѣ куда-то уѣхалъ, а я, по непредвидѣннымъ обстоятельствамъ, возвратился въ Гельсингфорсъ ранѣе, чѣмъ предполагалъ. Пославъ Гоголю обѣщанную книгу о Финляндской флорѣ, я писалъ ему, что П. ждетъ его, и съ тѣмъ вмѣстѣ сообщилъ отрывокъ изъ одного письма П. ко мнѣ, какъ образчикъ взгляда его на Русскій народъ.

Вотъ что отвѣчалъ мнѣ Гоголь, пріѣхавшій опять въ Москву:

«Очень благодарю васъ за ваше доброе письмо, которое нашелъ по пріѣздѣ въ Москву. Мнѣ самому очень жалко, что не удалось съ вами еще повидаться. Благодарю впередъ за предстоящее знакомство съ П., котораго я непремѣнно отъищу. Его замѣчанія о Русскомъ народѣ, приложенныя въ вашемъ письмѣ, совершенно вѣрны, отзываются большою опытностью, а съ тѣмъ вмѣстѣ и ясностью головы. Прощайте и не забывайте меня.

Вашъ весь Гоголь.»

Вскорѣ послѣ того Гоголь дѣйствительно ѣздилъ къ моему пріятелю, но не засталъ его дома. Погруженный въ дѣла службы, П., который сверхъ того былъ всегда немножко

нелюдимъ, не поѣхалъ къ Гоголю, и они не познакомились лично.

Прилагаю здѣсь самый отрывокъ изъ письма Д. С. П., понравившійся Гоголю. Начальныя буквы имени автора должны быть знакомы читателямъ *Дня*, въ которомъ онъ иногда помѣщаетъ свои статьи по предметамъ, также касающимся интересовъ народа.

«Въ жизни нашей собственная личность изчезаетъ: Русаку своя особа не стоитъ гроша, онъ любитъ жить общею съ другими жизнію. Ему только тѣ милы наслажденія, которыя онъ раздѣляетъ съ другими. Мужикъ, заработавъ лишній рубль, несетъ его не въ кассу, а въ кабакъ, потому что тамъ онъ повеселится съ пріятелями, которые въ свою очередь пригласятъ его повеселиться на ихъ добычу. Разглядите это свойство Русскаго народа, беззаботность о своей личности, и вы поймете и ихъ неряшество, и безкапитальность, и незаботу о совершенствѣ труда. На что ему украшать свою жизнь, заботиться о будущемъ?

«Онъ чувствуетъ въ себѣ обиліе силъ на то, чтобы, когда настигнетъ нужда, поработать изъ всей мочи, потерпѣть до нельзя и все это сдѣлать для того только, чтобы выйти изъ труднаго положенія, а не для того, чтобъ оградить себя на будущее время отъ бѣды. Посмотрите: вотъ сгорѣла деревня, мужики и рвутся и мечутся, чтобы поскорѣй построить свои избы; построили — и довольно. Что имъ за дѣло, что новая постройка не обезпечиваетъ ихъ отъ пожара? Пусть горитъ, они опять примутся хлопотать, какъ муравьи: на то имъ Богъ далъ и силы. Поговорите съ ними о прошломъ: они не станутъ говорить вамъ, какъ прежде жили хорошо, а станутъ говорить съ увлеченіемъ о томъ, какъ они метались въ нуждѣ, какъ они боролись съ нуждою. Вспомните разсказы ихъ о 12-мъ годѣ; что въ ихъ разсказахъ? Повѣсть о томъ, какъ они жили въ лѣсахъ, какъ по недѣлямъ сидѣли безъ хлѣба, какъ били ихъ Французы и особенно Поляки; и чѣмъ подчивали они своихъ гостей незваныхъ.

«Страннымъ можетъ быть покажется, если я скажу, что Русскій любитъ трудъ и нужду, и любитъ трудъ не какъ средство и нужду не какъ нужду, а такъ, самихъ по себѣ. Продолжительное наслажденье, счастье и с[…] койствіе грептятъ (*) ему на совѣсти. […] что это, онъ говоритъ, мнѣ все хорошо, […] хорошо: такъ не должно быть, это враж[…] ское навожденіе; это илидьяволъ насылает[…] или Богъ во гнѣвѣ хочетъ излить на ме[…] все сладкое, чтобы дать мнѣ на томъ свѣ[…] горькое. Знать грѣшникъ я большой.»

Краткія свѣдѣнія о русских[…] писателяхъ и ученыхъ, уме[…] шихъ въ 1860, 1861 и 1862 г[…]

(*Отрывокъ изъ Справочнаго словаря о русск[…] писателяхъ и ученыхъ, составляемаго Г. Геннади*). (**)

1860.

АКСАКОВЪ, Константинъ Сергѣевичъ, […] 29 марта 1817 г. въ Бугурусланскомъ […] ум. на островѣ Зантѣ, 7 дек., 1860 г.) Ок[…] чивъ курсъ въ 1835 г. въ моск. универ[…] тетѣ, онъ въ 1847 получилъ степень маг[…] стра за диссертацію о Ломоносовѣ. Первы[…] его стихотворенія печатались въ Телескоп[…] въ Молвѣ и Моск. Наблюдателѣ; проза[…] ческія статьи, преимущественно историче[…] кія, въ которыхъ онъ выступилъ ревно[…] нымъ поборникомъ такъ-называемаго сл[…] вянофильскаго направленія, помѣщалъ о[…] въ Моск. Сборникахъ 1846, 1847 и 18[…] и съ 1856 г. въ Русской Бесѣдѣ, гдѣ […] ходятся главнѣйшія статьи его, выражаю[…] его своеобразный взглядъ на исторію и […] щинный бытъ русскаго народа, и въ М[…] вѣ 1857.

1) Ломоносовъ въ исторіи русс. лите[…] туры и русскаго языка. М. 1846. 8. […] Освобожденіе Москвы въ 1812 г. Дра[…]

(*) Знаете ли вы это слово: «грептѣть» […] мужицкое и похоже въ значеніи на […] *натирать* и. т. п.

(**) Извѣстія о писателяхъ, умершихъ […] были сообщены въ Библіографич. Зап[…] I (1858, № 12), — а за 1858 тамъ же, т. […] № 20) и за 1859 г. т. III, (1861, № […] указаніи Б. значитъ *біографія*, N — […]

5 д. М. 1848. 8. — 3) О русскихъ глаголахъ. М. 1855. 8. — 4) О древнемъ бытѣ у славянъ вообще и у русскихъ въ особенности. М. 1852. 8. — 5) Князь Луповицкій... Комедія. (Писано въ 1851). М. 1856 и Лейпцигъ, 1857. 8. — 6) Олегъ подъ Константинополемъ, драматич. пародія съ эпилогомъ въ 3 д. въ стихахъ. Спб. 1858. 8. — 7) Опытъ русской грамматики. Вып. I. М. 1860. 8.—8) Сочиненія, т. I. М. 1861. 8.— 9) Воспоминанія студентства. День, 1862, № 39 и 40.

N. Рус. Бесѣда 1860, кн. II, Прил. *М. Погодина.*—Русс. Рѣчь 1861, № 3.—Соврем. Лѣтопись Рус. Вѣстника 1861, №1, стр. 23.—Спб Вѣдом. 1861, № 19, *А. Гильфердинга.*—Энц. Словарь II, 392.— Литерат. восп. *И. Панаева*, въ Современникѣ т. 89 (1861, № 9.)—О значеніи критич. трудовъ К. Аксакова по русс. исторіи, *Н. Костомарова.* Спб. 1861. 8. 31 стр. (Изъ Русс. Слова).

АЛАДЬИНЪ, Егоръ Васильевичъ, скончался 14 авг. 1860 г., въ Петербургѣ.

1) Союзъ любви и славы. Спб. 1821. 8. (Комич. поэма, въ стихахъ). — 2) Мои досуги, ч. I. Спб. 1824. 12. — 3) Невскій альманахъ на 1825 — 1833 г. 10 книжекъ въ 16 д. л. Спб. и съ 1846—48, двѣ книги, въ 8. — 4) Кумъ Иванъ, русская быль. Спб. 1825. 8.—5) Букетъ, карманная книжка для любителей и любительницъ театра. Спб. 1829. 16. — 6) Подснѣжникъ на 1829 и 1830. Спб. 16. (Альманахъ). — 7) Сочиненія и переводы въ прозѣ. 2 ч. 1832—33. 16. — 8) Повѣсти, 2 ч. Спб. 1833. 16.— 9) Исторія Петра Великаго, *В. Бергмана*, съ нѣм. 6 ч. Спб. 1833. 8 и другое изд. Ib. 1840. 8. — 10) Домъ призрѣнія престарѣлыхъ и увѣчныхъ гражданъ въ С. Петербургѣ, разсказъ. Спб. 1845. 12. — 11) Воспоминаніе о Хмѣльницкомъ. Спб. 1846. 8. (Изъ журнала Пантеонъ). — 12) Двадцатилѣтіе Николаевскаго дома призрѣнія престарѣлыхъ и увѣчныхъ, разсказъ. Спб. 1858. 8. — Въ 1831 году издалъ онъ два тома (26 №№) журнала: Санктпетербургскій Вѣстникъ.

Энц. Словарь III, 4.

АЛЛЕРЪ, Самуилъ Ивановичъ, д. ст. сов. ум. въ Петербургѣ, 5 ноября 1860 г. на 72 году.

1) Указатель жилищъ и зданій въ С. Петербургѣ, или адресная книга на 1823 г. Спб. 1822. 8. — 2) Руководство къ отысканію жилищъ по С. Петербургу. Спб. 1824. 8. — 3) Описаніе наводненія, бывшаго въ С. Петербургѣ 7 ноября 1824. Спб. 1826. 8.

N. Мѣсяцословъ 1862 стр. 101.

БОГДАНОВЪ, Михаилъ Григорьевичъ, баккалавръ моск. академіи, протоіерей николоворобинской церкви въ Москвѣ, законоучитель 2-й гимназіи и другихъ учебныхъ заведеній. Ум. 22 авг. 1860 г.

1) Краткая исторія христіанской церкви. М. 1841, 1847, 1851, 1854, 1856. 7-е изд. 1861. 8.—2) Краткая священная исторія церкви Ветхаго Завѣта. М. 1843, 1844, 4-е — 1848, 5-е — 1850, 10-е — 1859 и 11-е — 1862. 12. 3) Краткое изъясненіе на литургію. М. 1852. 12. 1854 и 1862. 8.— 4) Краткое ученіе о богослуженіи православной церкви. М. 1852. 8., 1854 и 1857. 12. —5) Ученіе о богослуженіи... 2-е изд. М. 1854. 8. — 6) Священная исторія, выбранная изъ 4-хъ евангелистовъ М. 1850. 8.—Изд. 5-е. М. 1859 и 6-е—1860. 8.

БУНГЕ, Христофоръ Григорьевичъ, докторъ медиц. ст. с. сынъ аптекаря въ Кіевѣ, гдѣ онъ родился въ 1781 г. — Онъ былъ съ 1797 студентомъ спб. медико-хир. академіи, путешествовалъ, въ 1807 г. произведенъ адъюнктомъ ветеринарныхъ наукъ, въ 1809 занялъ каѳедру ветеринарной діэтетики, фармакологіи, патологіи и терапіи въ московской медико-хир. академіи. Съ 1817 по 1842 былъ профессоромъ ветеринарной науки въ моск. университетѣ, въ которомъ занималъ и другія должности и сверхъ того служилъ въ нѣсколькихъ больницахъ. Ум. 19 дек. 1860 г.

1) De morbo sic dicto sibirico. M. 1819. 4. (Рѣчь). 2) Краткое начертаніе ученія о раздраженіи спиннаго мозга. Соч. Эйсенманна. М. 1843. 8. — 3) О главнѣйшихъ повальныхъ болѣзняхъ домашнихъ животныхъ. М. 1847. 8. — 4) Руководство къ распознаванію и леченію внутреннихъ конскихъ болѣзней за исключеніемъ повальныхъ. М. 1854. 8. (Изъ Моск. Врач. Журнала). Есть статьи его въ изданіяхъ Моск. Общ. С. Хоз. 1823 и 1827.

N. Моск. Вѣдом. 1860, № 284, *Ал. Полуни-*

на. — Біографич. словарь моск. професс. I, 128 — 134.

ВЕРНАДСКАЯ, Марія Николаевна, урожденная Шигаева, жена профессора и издателя Экономическаго Указателя, въ которомъ она помѣстила нѣсколько статей. Скончала въ Гейдельбергѣ 25 окт. 1860 г. — Ея переводы: 1) Понятія Гопкинса о народномъ хозяйствѣ. М. 1856. 16. 2) Начальныя основанія политической экономіи Гарнье. Спб. 1858. 8. 3) Начало финансовъ I. Гарнье, Спб. 1863. 8. — 4) Собраніе сочиненій (статьи изъ Эк. Указателя). Спб. 1862. 8.

N. Указатель политико экономич. 1860 г., № 44 и тоже въ Книжномъ Вѣстникѣ, № 20.

ВЕСНЕВСКІЙ, Викторъ Ксаверьевичъ, ст. сов. слушалъ медицину въ виленскомъ университетѣ, служилъ по военно-медиц. вѣдомству и въ послѣдніе годы жизни, состоя членомъ военно-медиц. ученаго комитета, занимался составленіемъ новаго госпитальнаго устава. Род. въ 1808; ум. въ ноябрѣ 1860 г. въ Петербургѣ.

N. *Льва Толстова* — въ Спб. Вѣдом. 1860, № 238.

ГАВРІИЛЪ (В. Н. Воскресенскій), магистръ, профессоръ богословія и философіи въ казанскомъ университетѣ, архимандритъ посольскаго монастыря. † 1860.

1) Слово въ день взятія Казани. Казань 1833. 8. — 2) Историч описаніе памятника, сооруженнаго въ воспоминаніе убіенныхъ при взятіи Казани воиновъ на Зилантовой горѣ. Казань. 1833. Съ рис. — 3) Исторія философіи 6 ч. Казань. 1839—1840. 8. ч. VII-я, Исторіи философіи (русской), 1840. 8. — 4) Философія правды. Казань. 1843. 8. — 5) Понятіе о церковномъ правѣ и его исторіи. К. 1844. 8. (Изъ Уч. Записокъ). — 6) Плаваніе къ Зилантову монастырю и Казанскому памятнику. М. 1846. 8. — 7) Слова поучительныя. К. 1850. 8) Историческое описаніе Казанскаго Зилантова монастыря. Казань. 1850. 9) Основанія опытной психологіи. 1858. 8.

Архіепископа *Филарета*, Обзоръ дух. лит. ч. II, изд. 2-е, стр. 295.

ГОЛИЦЫНЪ, князь Михаилъ Александровичъ, библіофилъ, собравшій богатую библіотеку въ Москвѣ изъ отборныхъ экземпляровъ рѣдчайшихъ старопечатныхъ въ Европ книгъ. (*) Онъ умеръ $^{17}/_{29}$ марта 1860 в Монпелье, куда поѣхалъ лечиться изъ Мад рита, гдѣ былъ русскимъ посланникомъ. Он издалъ безъ своего имени книжечку: Quelques pensées. Se vend ou profit d'une oeuvre de charité. Paris, 1816. 12. 46 p.

ГРИГОРІЙ (Георгій Петровичъ Постниковъ), митрополитъ. Сынъ дьячка села Михайловскаго, бывшаго никитскаго у. мос. губ., род. 1 ноября 1784 г., учился въ перервинской и троицко-сергіевской семинаріяхъ и въ спб. дух. академіи и съ 1814 был магистромъ. Въ 1817 г. онъ былъ возведен въ санъ архимандрита и назначенъ настоя телемъ волоколамскаго монастыря; въ 182 —викаріемъ петерб. епархіи; въ 1825 епископомъ калужскимъ, въ 1829 архіепископо рязанскимъ и членомъ св. синода, въ 183 переведенъ въ Тверь, въ 1848 въ Казань въ 1856 назначенъ митрополитомъ с-петербурскимъ и новгородскимъ. Скончал. 17 іюня 1860 г. Есть его статьи въ Христіанском Чтеніи, въ Духовной Бесѣдѣ и Православномъ Обозрѣніи — журпалахъ, имъ основанныхъ.

1) Слова и бесѣды. 5 ч. 1849 — 1853. — 2) Истинно-древняя и истинно-православна Христова Церковь. Изложеніе въ отношен къ глаголемому старообрядству. 2 ч. Сп 1855. 3-е изд. 1856; — 4-е 1859. 8. — Житіе св. Гурія, архіеп. казанскаго и Варс нофія, еп. тверскаго. Спб. 1853. 12. — День святой жизни или отвѣтъ на вопрос Какъ мнѣ жить свято? Спб. 1856. 12.

Преосвященный Григорій... *М. Шаврова*. С 1860. 8. 36 стр. — *И Чистовича*. Исторія с дух. академіи, стр. 235. — Обзоръ рус. дух. л арх. *Филарета*. II, 288. — N. Дух. бесѣда № 26—32. — Странникъ 1860, іюль. — Вѣдом. № 168. Худож. Листокъ, № 27. — цословъ на 1861, стр. 105.

ДАКУШЕВСКІЙ, Александръ Михайло профессоръ математики въ институтѣ са путей сообщенія, скончал. въ Пете 20 марта 1860 г.

ДВОРЖАКЪ, Карлъ Леопольдович хирургъ, д. с. сов. ум. 19 сент.

(*) Катологъ ея печатается въ Мо

Ode ad J. Wylie. Petrop. 1840. 4.— eber die Cholera und ihre Behandlung. d. russ. von Magaziner. St. Pet. 1853.) холерѣ и ея леченіи. Спб. 1853. 8).

Рус. Инвалидъ 1860, № 205.— Протоколы Общества русс. врачей, годъ 27-й (Спб. стр. 211.

ШИДИФОРЪ (Алексѣй Ивановичъ Бе-товъ), архіепископъ. Сынъ священника і. епархіи, род. въ 1804 г., прошелъ ь спб. дух. академію, былъ наставни-въ арханг. семинаріи (съ 1829), ректо-и профессоромъ богословскихъ на-въ курской семинаріи (съ 1832) и въ іежской (съ 1837), настоятелемъ нѣсколь-монастырей, епископомъ острожскимъ 2) и викаріемъ воронежскимъ, еписко-харьковскимъ (1848), подольскимъ, вят-ь (1851) и съ 1860 архіепископомъ ическимъ. Сконч. въ Петербургѣ, 30 мая, г. Поученія его печатаны въ Дух. Бе-Воскресномъ Чтеніи 1842—46 и Христ. и 1851—1858.

:яцословъ 1861, стр. 107.—Обзоръ русс. ит. *арх. Филарета* II, 292.

ІХАРЕВЪ, Степанъ Петровичъ, т. сов. оръ, бывшій нѣкоторое время оберъ-'роромъ, предсѣдатель спб. театрально-ратурнаго комитета. Скончался 31 авг., , въ Петербургѣ.

іиски современника съ 1805—1819 г. евникъ студента. Спб. 1859. 12. (Пре-ъ Москвит. 1853).—Продолженіе этихъ ировъ: «дневникъ чиновника» 1807 г. оспоминанія театрала» были напечатаны теч. Запискахъ 1855, т. 101—102 и (№ 10 и 11).

Иллюстрація 1860, № 135.

ЕНБЕКЪ, Карлъ Ѳедоровичъ, докторъ ины, врачъ при спб. таможнѣ, сконч. :тербургѣ, 13 ноября 1860 г. 58 лѣтъ.

Спб. Вѣдомости 1860, № 249.

ІОДОРЪ (Чистяковъ) воспитанникъ моск. академіи, съ 1831 архіепископъ кур-Ум. въ 1860 г.

Поученіе, произнесенное въ Рыльскѣ. 1837. 8.—2) Слово въ день сошествія уха. Спб. 1837. 8.—3) Слово въ день :ствія Государя на престолъ. Спб. 1838. 8.—4) Слово въ день коронованія Госу-даря... Спб. 1838. 8.—5) Слово въ день срѣтенія Господня. Спб. 1838. 8.—6) Свя-тая четыредесятница. 2 ч. Спб. 1838 и 1842. 8.—7) Словесное млеко или собраніе словъ. ч. I. Спб. 1839. 2-е изд. 2 ч. Спб. 1844. 8.—8) Собраніе словъ и бесѣдъ. Спб. 1839 и 1849.—9) Духовное брашно. Спб. 1846.— 10) Духовная вечеря. Спб. 1853.

Обзоръ арх. *Филарета*, II, стр. 294.

ИРИНЕЙ (Іоаннъ Боголюбовъ), сынъ свя-щенника бѣлозерскаго уѣзда, р. 18 апр. 1804, ученикъ новг. семинаріи, гдѣ ректо-ромъ былъ Игнатій, въ послѣдствіи архіепи-скопъ олонецкій и донской, съ которымъ Ири-ней служилъ потомъ въ Петрозаводскѣ и Воро-нежѣ и котораго жизнь описалъ.—Въ 1853 онъ былъ назначенъ намѣстникомъ алексан-дро-невской лавры; въ январѣ 1860 еписко-помъ въ Екатеринбургъ, гдѣ вскорѣ по пріѣздѣ своемъ умеръ—8 мая 1860.—Нѣкоторыя слова его напечатаны въ 1850, а біографія Игнатія подъ заглавіемъ: Воспоминанія о... Игнатіѣ, арх. воронежскомъ. Спб. 1851. 8. Съ портретомъ.

Очеркъ жизни Иринея.. (архим. *Варлаама*). Спб. 1860. 8. 17 стр. (Изъ журнала Странникъ).

КАЛМЫКОВЪ, Петръ Давыдовичъ, (род. 27 окт. 1808., † 18 марта 1860, въ Петер-бургѣ).—Кончивъ курсъ въ спб. универси-тетѣ, онъ годъ пробылъ въ дерптскомъ про-фессорскомъ институтѣ, посланъ за границу на 4 года для слушанія юридич. и политич. наукъ и по возвращеніи былъ назначенъ про-фессоромъ на каѳедру энциклопедіи законо-вѣдѣнія и русскаго государственнаго права въ спб. университетѣ и занималъ ее по кон-чину. Онъ также преподавалъ уголовное право въ училищѣ правовѣдѣнія и съ 1850 исторію русс. права въ александровскомъ лицеѣ. Съ 1840 по 1849 онъ былъ дирек-торомъ первой петербургской гимназіи.

1) О символизмѣ права вообще и русскаго въ особенности. (Рѣчь). Спб. 1839. 8.—2) Программа угол. права преподаваемаго въ I и II классахъ и. училища правовѣдѣнія. Спб. 1848 и 1851.—3) О литературной соб-ственности вообще и въ особенности объ исторіи правъ сочинителей въ Россіи. Спб.

1851. 8. (При Актѣ Спб. Унив-та 1851 г. и въ журналѣ Мин. Нар. Пр. 1851, № 10 и 11).

Б. И. Андреевскаго, въ Спб. Вѣдомостяхъ 1860, № 86.

ЛЕНСКІЙ, Дмитрій Тимофеевичъ, актеръ московскаго театра, выступившій на сцену въ 1820 г. и исполнявшій преимущественно роли молодыхъ людей и жениховъ въ комедіяхъ и водевиляхъ. — Ум. 9 дек., 1860. Онъ довольно удачно переводилъ пѣсни Беранже, писалъ куплеты и передѣлалъ для русской сцены съ французскаго много пьесъ, изданныхъ отдѣльно, а потомъ въ книгѣ: Оперы и водевили, съ фр. 4 ч. М. 1835—1836. 8. — Послѣ этого сборника напечатаны были слѣдующія: 1) Три водевиля: Хороша и дурна и глупа и умна, Ленскаго, Крестный отецъ П. Ѳеодорова и Стряпчій подъ столомъ Ленскаго. — 3-е изд. 1839. 8. — 2) Мальвина или урокъ богатымъ невѣстамъ, ком. въ 2 д. въ стихахъ, съ фр. М. 1837. 8. — 3) Хоть тресни, а женись, ком. въ 1 д. изъ театра Мольера (Le mariage forcé). Вольный переводъ стихами. М. 1837. 8. — 4) Женихъ на расхватъ, шуточный водевиль въ 1 д. съ фр. М. 1837. 8. — 5) Скряга въ тискахъ, опера-водевиль въ 1 д. М. 1837. 8. — 6) Маскарадъ въ лѣтнемъ клубѣ. М. 1838. 8. — 7) Дамскій тайный совѣтникъ, ком. въ 1 д. съ фр. Спб. 1838. — 8) Мечты — комедія-водевиль, въ 3 д. съ фр. Спб. 1838. 8. — 9) и 10) Въ людяхъ ангелъ не жена, — дома съ мужемъ — сатана и двѣ кормилицы, водевили, въ Репертуарѣ 1841, кн. II. — 11) Левъ Гурычъ Синичкинъ или провинціальная дебютантка. 2-е изд. (Изъ Репертуара). М. 1844. 12. — 12) Минеральныя воды, водевиль въ 1 д. М. 1850. 16. — 13) Три невидимки, ком.-водевиль въ 2 д. съ фр. М. 1850. 16. — 14) Громобой, опера, музыка Верстовскаго. М. 1857. 8. — 15) Простушка и воспитанная, водевиль. М. 1855.

Списокъ его пьесъ въ Галатеѣ 1840, № 17 и оттуда въ Репертуарѣ 1841, кн. IV, апрѣль, стр. 28. — Б. въ Театральномъ Альбомѣ *П. Арапова* (М. 1850); — N Моск. Вѣдом. 1860, № 270 (кн. *Кугушева*); Русс. Инвалидъ, № 280. (*М. Невѣдомскаго*); Оберточный листокъ, № 50.

ЛУКЬЯНОВЪ, Яковъ Афонасьевичъ, профессоръ ришельевскаго лицея. *Окончивъ* кур въ смоленской гимназіи, поступилъ онъ въ спб. медико-хир. академію, потомъ въ
дип. факультетъ моск. университета, но *око* чилъ курсъ по математическому. — Въ 18 г. опредѣленъ старшимъ учителемъ яросла ской гимназіи и исправляющимъ должност профессора математич. наукъ въ ярослав скомъ лицеѣ, въ 1846 уволенъ; въ 18 г опредѣленъ профессоромъ прикладной ма матики въ ришельевскомъ лицеѣ. Сконч. Одессѣ 25 ф., 1860 г. на 54 году. — статья «о значеніи математики» въ Уч. писках моск. унив-та, а рѣчь на актѣ цея: о распредѣленіи неподвижныхъ звѣ на видимомъ небѣ и въ пространствѣ. Од са. 1856. 8. 224 стр.

Мѣсяцословъ 1861, стр. 109. — Историч. зоръ сорокалѣтія ришельевскаго лицея, *Ма вича* (Одесса, 1857), стр. 87. — Актъ ришел. цея 1859—1860, стр. 29, *Д. Байкова*.

МАЙЕРЪ, Францъ Христіановичъ, аг номъ, ганноверскій уроженецъ, (р. въ 17 г., ум. 26 іюня 1860). Онъ прибылъ въ Р сію 18-ти лѣтъ, занимался винокуреніе потомъ долго управлялъ имѣніемъ неесин скаго помѣщика Н. В. Шатилова (село Мо ховое), гдѣ завелъ образцовое хозяйство успѣшно занимался лѣсоразведеніемъ; д весный питомникъ его описанъ въ Запи кахъ комитета лѣсоводства, т. I, (М. 185 Много его агрономическихъ статей было печатано въ сельско-хоз. журналахъ и Отеч. Запискахъ.

1) Опытъ сельскаго благоустройства и лиціи. М. 1835. 8. — 2) Объ огоро поляхъ и орудіяхъ. Спб. 1844. 8. — 3) чиненія, 3 ч. М. 1850—1854. 8. Съ п ретомъ. — 4) О сушкѣ вообще, въ особ сти о сушкѣ сыромолотныхъ зеренъ. Прибавленіе къ Сочиненіямъ. М. 185 Съ рис. (Изъ Журнала сельскаго х 5) Краткое наставленіе для пользу питомникомъ г. Шатилова. М. 1856. Журнала сельскаго хоз.).

Біографія въ Землед. Газетѣ 1854 г 29. — N. Записки Лебедянскаго общ. хоз. за 1860 г., стр. 69—82. (Съ пор

МАРКЕВИЧЪ, Николай Андре 26 янв. 1804 г. въ глуховскомъ 9 іюня 1860 г. въ своемъ селѣ прилуцкаго у.

1) Украинскія мелодіи. М. 1831. 8. — 2) Большой историч. миѳологич. статистич. географическій и литературный словарь росс. государства. М. 1836. 4. (Неоконченный).— 3) Народные украинскіе напѣвы, положенные на музыку. М. 1840. 4. — 4) Исторія Малороссіи. 5 ч. М. 1842 — 1843. 8. — 5) О табакѣ вообще и въ Малороссіи въ особенности. М. 1853. 8.

Воспоминаніе о немъ *Н. Макарова*, въ Основѣ 1861, I, 293—297 и Замѣтка *Л. Жемчужникова*, тамъ-же, II, 185.

НЕЧАЕВЪ, Степанъ Дмитріевичъ, сенаторъ, членъ общества любителей росс. слов. (съ 1818 г.). Сконч. въ Москвѣ 5 септ. 1860 г.—Статьи его и стихи печатались въ московскихъ журналахъ; отдѣльно изданъ, кажется, только переводъ его: Пиѳагорейскія жены, соч. Виланда. М. 1817. 8.

ОКУНЕВЪ, Андрей Ивановичъ, настоятель Исакіевскаго собора (съ 1858г .), воспитанникъ и учитель александроневской семинаріи. Р. въ 1793, ум. 20 дек. 1860 г.

ОРЛОВЪ, Василій Ивановичъ, ординаторъ 2-го сухопутнаго госпиталя, сконч. въ 1860 г. въ Петербургѣ, 68-и лѣтъ. Онъ авторъ водевилей: Гусарская стоянка и Подмосковныя проказы. (См. Мѣсяцословъ 1861, стр. 109).

Подъ его именемъ значатся въ каталогахъ можетъ быть его же переводы: 1) О кровопусканіяхъ Н. Полиньера. съ фр. Спб. 1833. 8. и 2) Опытъ перевода гораціевыхъ одъ. Спб. 1830. 8. (На рус. и лат.).

ПЛАТОНОВЪ, Петръ Саввичъ, докторъ мед., хирургъ и адъюнктъ-профессоръ спб. медико-хирургич. академіи, въ которой онъ воспитывался. Род. 9 авг. 1823 въ старооскольскомъ у. курской губ., ум. въ Дрезденѣ въ 1860.

1) О цѣлебномъ дѣйствіи бѣлой горчицы. Спб. 1854. 8.—2) Объ ампутаціи членовъ и резекціяхъ костей. Спб. 1855. 8. Съ рис.— 3) Описательная анатомія человѣческаго тѣла 3 ч. Спб. 1856—1858, 8. Съ 10 табл.— 4) Таблица операцій, производимыхъ надъ человѣкомъ. Спб. 1860. 8.

N. Спб. Вѣдом. 1860, № 156. — Протоколы Общества русс. врачей, годъ 27. Спб. 1861, стр. 12—18.

РАЙКОВСКІЙ, Андрей Ивановичъ, протоіерей, воспитанникъ и баккалавръ спб. духовной академіи, профессоръ богословія и опытной психологіи въ спб. университетѣ съ 1836 по 1856 г. — Ум. 29 окт.. 1860, на 58 году.

Логика ч. I. Спб. 1837. 8.

РОЗЕНЪ, баронъ Егоръ Ѳедоровичъ, надв. сов. ум. 23 ф. 1860. (Сѣв. Пчела, № 46).

1) Три стихотворенія. М. 1828. 8.—2) Дѣва семи ангеловъ и тайна. Поэма, Спб. 1829. 12. — 3) Царское Село, альманахъ, изд. съ Коншинымъ. Спб. 1830. 16. — 4) Рожденіе Іоанна Грознаго, поэма. Спб. 1830. 12.—5) Альціона, 1831—1833. 3 ч. Спб. 16. (Альманахъ). 6) Россія и Баторій. Историч. драма въ 5 д. Спб. 1833. 8.—7) Петръ Басмановъ, трагедія въ 5 д. Спб. 1835. 8.— 8) Жизнь за царя, опера въ 3 д. (Музыка М. Глинки). Спб. 1836. 8.—9) Князья Курбскіе, трагедія. Спб. 1857. 8.

РОСТОВЦЕВЪ, Іаковъ Ивановичъ, генералъ-адъютантъ, генералъ-отъ-инфантеріи, членъ государственнаго совѣта (съ 1855) и проч. По выходѣ изъ пажескаго корпуса онъ служилъ въ военной службѣ; въ 1831 назначенъ дежурнымъ штабъ-офицеромъ по управленію военно-уч. заведеній; въ 1835 начальникомъ штаба Е. И. В. Михаила Павловича; съ 1855 начальникомъ главнаго штаба Е И. В. по военно-учебнымъ заведеніямъ; въ началѣ 1858 членомъ особаго комитета по улучшенію быта крестьянъ, а въ 1859 предсѣдателемъ редакціонныхъ коммиссій. Записки его объ освобожденіи крестьянъ помѣщены въ 1 книгѣ 2-го изданія Матеріаловъ редакц. коммиссій. Сконч. 6 февраля 1860 г.

Персей, трагедія въ 5 д. Спб. 1823. 8.

N. Наше Время 1860, № 5. Мѣсяцословъ 1861, стр. 110. — Празднованіе по случаю двадцатипятилѣтія службы г. Ростовцева по управленію военно-уч. заведеніями. Спб. 1857. 8. 24 стр. (Статья *Лебедева* изъ Рус. Инвалида, № 28).—I. И. Ростовцевъ и его дѣятельность въ крестьянскомъ вопросѣ (*Еленева*). Спб. 1860. 8. 24 стр. Взглядъ Ростовцева на дѣло освобожденія крестьянъ *Н. Семенова*, въ Соврем. Лѣтописи 1861 г., № 7.

САВЕЛЬЕВЪ, Александръ Степановичъ, (братъ оріенталиста, Павла Степановича). Р.

27 мая, 1820, ум. 6 мая, 1860.—Онъ девять лѣтъ былъ профессоромъ физики въ казанскомъ университетѣ, потомъ служилъ наставникомъ въ военноучебныхъ заведеніяхъ. Кромѣ статей въ Уч. Запискахъ академіи наукъ имъ изданы: 1) О явленіяхъ поляризаціи въ гальванической цѣпи. Спб. 1845 и 2) О гальванической проводимости жидкостей. Казань. 1853.

Мѣсяцословъ 1861, стр. 118.—По случаю его диспута были сообщены о немъ краткія свѣдѣнія въ Спб. Вѣдомостяхъ 1853, № 73.

СЕМЕНОВЪ, Өедоръ Алексѣевичъ, курскій мѣщанинъ (р. 21 апр., 1794, ум. 17 апр., 1860 г.). Съ ранней молодости самоучкою познакомился съ астрономіею, физикою и химіею по купленнымъ книгамъ и инструментамъ, въ 1829 г. былъ въ Москвѣ и поощренъ въ своихъ занятіяхъ профессорами моск. университета; въ послѣдствіи онъ былъ избранъ корреспондентомъ спб. географическаго общества. Въ Курскихъ Губ. Вѣдомостяхъ есть его статьи и метеорологич. наблюденія. Въ Запискахъ Географич. общества кн. XI (1856) напеч. его таблицы показанія времени лунныхъ и солнечныхъ затмѣній съ 1840 по 2001 годъ.—Исторія его самообразованія разсказана со словъ его М. Погодинымъ въ Телескопѣ (ч. 10, 1832, № 13) и подробнѣе въ біографіи его, въ Курскихъ Г. Вѣдом. 1850, № 25 и 1851, № 20 и 47.

Статья о немъ *Н. Полевого* въ Отеч. Запискахъ Свиньина 1822, №1. — Новый Магазинъ Двигубскаго, 1829. III, № 1.—Одесскій альманахъ *Розберга*. Москвитянинъ 1851, № 21. Соврем. извѣстія, стр. 37 (Изъ Одесс. Вѣстника). Дань уваженія ему (изъ Курск. Г. Вѣдом. 1853, № 5)—въ Москвитянинѣ 1853, т. VI (№ 24), отд. VII, стр. 167 и тоже въ Журналѣ Мин. Н. Пр, т. 81 (1854, № 2), VII, 51.—N. Курск. Г. Вѣдом. 1860, № 17.

СНИТКИНЪ, АлексѣйПавловичъ († 1860), напечаталъ нѣсколько сатирическихъ стихотвореній съ подписью «Амосъ Шишкинъ». Въ Библіотекѣ для Чтенія 1861 помѣщенъ его романъ: Стрикаловскій баринъ.

N. *Леонида Книжника* — въ Книжномъ Вѣстникѣ 1861, № 3.

СУРОВЦОВЪ, Григорій Степановичъ, профессоръ казанскаго университета, скончался на 75 году жизни, 4 іюня, 1860 г., въ Самарѣ, гдѣ жилъ въ отставкѣ. (Сѣв. Пчела 1 № 147)

ТОБИНЪ, Эвальдъ Карловичъ (Ew. Tobien), юристъ. Род. 1 апр. 1811 въ I ляндіи, сынъ купца, учился въ рижской г назіи и въ дерптскомъ университетѣ, гдѣ томъ былъ профессоромъ русскаго пра Скончался 26 янв., 1860, въ Дерптѣ.

1) Nonulla de vi quam jus romanum jus russicum temporibus antiquissimis h erit. Dorpati. 1838. 8. — 2) Die Blut-R nach altem russ. Recht. I. Dorpat. 1 8. — 3) Sammlung kritisch-bearbeiteter (len der Geschichte des russ. Rechtes. I Prawda Russkaja und die ältesten Tra Russlands. Dorpat. 1844. 4)—Idem. D u. Leipzig. 1845. 4. — 5) Введеніе въ торію русскаго права (Изъ Журнала Нар. Просв. 1845. 8.) — 6) Взгляд основныя начала рус. уголовнаго зако тельства... Съ нѣм. А. Л. Спб. 1847. журнала М. Н. Пр., № 6).

Мѣсяцословъ 1861, стр. 117.

ТУМАНСКІЙ, Василій Ивановичъ д. сов.,—поэтъ пушкинской эпохи. Род. 2 1801, кончилъ курсъ въ парижскомъ уни ситетѣ, служилъ въ госуд. совѣтѣ, б статсъ-секретаремъ; послѣдніе годы ж провелъ въ отставкѣ въ имѣніи сво гадячскаго у. (полт. губ.), и былъ поч телемъ полтавской гимназіи. Онъ пр малъ дѣятельное участіе въ комитетѣ улучшеніи быта крестьянъ. Его стихо ренія разсѣяны въ альманахахъ и жу лахъ 1820—1840 годовъ. Скончался въ г., 23-го марта.

N. *Петра Ставицкаго*, въ Моск. Вѣдом № 91.

ХАЛЧИНСКІЙ, Өеодоръ Лаврент т. с., студентъ моск. унив-та, слу 1803 по министерству ин. дѣлъ, по 1833 управляющимъ конторою В. К ила Павловича и съ 1843 управ экспедиціею госуд. кредитныхъ б заемнымъ банкомъ (съ 1854).—Ум 1860 г.

1) Наполеонъ Бонапарте и народъ, съ нѣм. 2 ч. Спб. 180 Разсужденіе генерала Жомини военныхъ дѣйствіяхъ или критич

описаніе походовъ Фридриха II
она. Пер. съ фр. 8 ч. Спб., 1809
4.
Энц. Словарь XI, 451.—Мѣсяцословъ
'р. 119.

;ОВЪ, Алексѣй Степановичъ (р., въ мая, 1804, ум. въ деревнѣ своей го у. 23 сент. 1860 г.). Получивъ воспитаніе, онъ вступилъ въ каскій полкъ, служилъ недолго (до путешествовалъ, потомъ (1828—а вступилъ въ военную службу и ілъ въ турецкомъ походѣ.—Послѣ, ікѣ жилъ въ Москвѣ, занимаясь фи-, литературою и исторіею, участво-ізданія Симбирскаго Сборника (М. .ечаталъ въ Москвитянинѣ, Моск. елѣ, Моск. Сборникѣ, Молвѣ 1857 но въ Русской Бесѣдѣ, въ послѣд-1) книгѣ которой помѣщенъ отрыирнаго труда его по всемірной истовозобновленіи общества любителей весности въ Москвѣ онъ былъ предъ его.

ь, трагедія въ 5 д. въ стихахъ. М. (Ермак сутогляд. въ пяти д... пер. руській Конст. Долиняненькомъ. В 1849. 8. — въ стихахъ). — 2) Димозванецъ, трагедія въ стихахъ, въ 1833. 8. — 3) КД Стихотвореній. . 12. — 4) Quelques mots par un orthodoxe sur les communions occià l'occasion d'une brochure de M. . Paris. 1853. 8. — 5) Quelques les communions occidentales à l'oc'un mandement de Mr-l'Archevêque Par un chrétien orthodoxe. Leipzig. . — 6) Encore quelques mots d'un ortodoxe sur les confessions occià l'occasion de plusieurs publications s latines et protestantes. Leipzig. (signé: Ignotus). — 7) Стихотворе-61. 8. См. объ нихъ статью *М. ва* въ Русс. Вѣстникѣ 1861, № Сочиненія. М. 1861, ч. I. 8.

оги: Спб. Вѣдом. 1860, № 215 (*Н. Щер-* 216 (*А. Гильфердинга*); № 263 о паь Вѣнѣ; *М. Лонгинова*: въ Русс. Вѣст-18; Рус. Инвалидъ, № 232; Оберточокъ, № 41; Иллюстрація, № 142; Моск. азета, № 42; Моск. Вѣстникъ, № 41. (*Козлова*).—Въ память объ А. С. Хомяковѣ. Изъ Русс. Бесѣды т. 20 (1860. кн. II). Въ этой книжкѣ помѣщены: Воспоминанія *М. П. Погодина*; 2) Біографич. воспоминанія *П. Бартенева*; 3) Хомяковъ какъ предсѣдатель Общества любит. Рос. слов. *М. Лонгинова*; 4) О филологич. дѣятельности покойнаго, *А. Гильфердинга*; 5) Хомяковъ и крестьянскій вопросъ *Ю. Ѳ. Самарина*; 6) О судьбѣ убѣжденій, *Н. Г-ва*; 7) Нѣск. словъ *К. А. Коссовича*.— Обзоръ рус. дух. лит. арх. *Филарета* II, *292*.

ШЮТЦЪ, Павелъ Яковлевичъ, медикъ, студентъ московскаго унив-та, напечаталъ нѣсколько медиц. сочиненій въ Трудахъ общества рус. врачей, въ журналѣ Мин. Вн. дѣлъ, въ Сынѣ Отеч., въ Спб. Вѣдом. и Сѣв. Пчелѣ.

Въ каталогахъ значатся подъ его именемъ слѣд. сочиненія: 1) Разсужденіе о металлической коликѣ. Спб. 1839. 8. — 2) О патогеніи сердца и артерій. Спб. 1859. 8.— 3) Практич. замѣчанія о кори, свирѣпствовавшей въ Брестѣ-Литовскомъ. Спб. 1841. 8. — 3) Practische Bemerkungen über die Masern. St. Pet. 1841. — 4) Афоризмы Иппократа. Спб. 1848. 8.

N. Сѣв. Пчела 1863, № 11.

ЭВЕРСМАНЪ Эдуардъ Александровичъ, натуралистъ, докторъ медиц. дерптскаго университета (1816) и докторъ философіи гальскаго, вступилъ въ русскую службу въ 1818 г. при златоустовской оружейной фабрикѣ, сдѣлалъ нѣсколько поѣздокъ съ ученою цѣлію по азіатской Россіи, былъ долго профессоромъ казанскаго университета по кафедрѣ ботаники и зоологіи и утв. заслуженнымъ профессоромъ въ 1857 году. Сконч. въ Казани, 14 апрѣля, 1860 г. на 66 году. Онъ участвовалъ въ трудахъ моск. общ. испыт. природы.

1) Reise von Orenburg nach Buchara. Berlin. 1823. 4. (См. также: Russian Missions into the interrior of Asia. London. 1823. 8.) — 2) Lepidopterum rariorum Rossiae observationes. Mosc. 1832. 4. (Съ Фишеромъ). — 3) Addenda ad Pallasii Zoographiam Rosso-Asiaticam. Kasani. 1835. 8. — 4) Mittheilungen über einige Säugethiere Russlands. M. 1840. 8.—5) Естественная исторія оренбургскаго края. Перев. В. Даль. 2 ч. ч. I. Оренбургъ. 1840 и II, Казань. 1850. 8.—

6) Fauna lepidopterologica Volga-Uralensis. Kasani. 1844. 8. Continuatio. M. 1858.
N. Мѣсяцословъ 1861, стр. 119.

1861.

АРАПОВЪ, Пименъ Николаевичъ, драматическій писатель. Р. въ 1796, ум. въ Петербургѣ. 23 марта 1861.—Первыя его произведенія напечатаны въ Вѣстникѣ Европы, Измайлова.

1) Тильзитскій миръ, истинная повѣсть. Съ нѣм. М. 1810. 12.—2) Смерть Карла, короля англ. съ нѣм. М. 1813. 8.—3) Моя жертва Наполеону, кривой коршунъ, притча и Кузнецкій Мостъ. М. 1814. 4. (Въ стихахъ).—4) Статья изъ газетъ, вод. въ 1 д. Спб. 1822. 8.—5) Прихотникъ безъ денегъ, вод. въ 1 д. Съ фр. Спб. 1821. 12.—6) Медвѣдь и Паша, вод. Скриба. Спб. 1823. 8.—7) Г-жи Сельмины, или мужъ, жена и вдова, ком. въ 1 д. Съ фр. Спб. 1824. 12.—8) Секретарь и поваръ, вод. Скриба и Мелезвиля. Съ фр. Спб. 1825. 8.—9) Господинъ Блажнинъ, или старый другъ лучше новыхъ двухъ, ком. въ 1 д. въ стихахъ. М. 1826. 8.—10) Ватель, или потомокъ великаго человѣка, вод. въ 1 д. Скриба и Мазера. Съ фр. М. 1827. 8.—11) Репетиція на станціи... анекдотич. водевиль, предст. въ 1827 г. 29 окт. въ селѣ Рожественѣ (кн. Д. В. Голицына). М. 1845. 8.—12) Драматическій альбомъ. М. 1850. 8. Съ портретами.—13) Лизанька (Актриса Сандунова.) Ком. Спб. 1858. 8.—14) Лѣтопись русскаго театра. Спб. 1862. 8.
N. Сѣв. Пчела. 1861, 68.—Энц. Словарь V, 241, ст. *В. Зотова.*

БЕГЕРЪ, Θедоръ Θедоровичъ, генералъ-лейтенантъ, горный инженеръ, изъ воспитанниковъ горнаго корпуса. Онъ былъ начальникомъ заводовъ пермскимъ и богословскихъ, потомъ алтайскихъ, гдѣ открылъ золотыя россыпи и устроилъ первыя машины для промывки. Въ послѣдствіи былъ томскимъ губернаторомъ, директоромъ горнаго департамента, и предсѣдательствующимъ въ совѣтѣ корпуса горныхъ инженеровъ. Скончался въ январѣ 1861 г.

N. *В. Полетика.* Въ Спб. Вѣдом. 1 № 29.

БОДЕ, Адольфъ, профессоръ лѣсна зяйства въ лѣсномъ и межевомъ инстит Скончался 31 января 1861 г. 54 лѣтъ.

ГАМЕЛЬ, Іосифъ Христіановичъ, микъ, род. 30 янв. 1788 въ Сарептѣ; 1861 г.—Онъ воспитывался въ спб. ко-хирург. академіи, въ 1813 г. прои въ доктора медицины и избранъ въ корреспонденты академіи наукъ и со при мин-вѣ вн. дѣлъ. Посланный отъ тельства за границу, онъ изучалъ т хнологію и разныя нововведенія и о въ опытныхъ наукахъ и въ области шленности и сообщалъ въ Россію по свѣдѣнія. По возвращеніи своемъ он нѣкоторыя улучшенія въ тульскомъ о номъ заводѣ, который подробно опис Въ 1829 г. назначенъ ординарнымъ микомъ по части технологіи. Онъ о занимался исторіею промышленности сіи и старался о введеніи у насъ открытій въ машинахъ и мануфакт дѣлѣ, принималъ участіе въ устр описаніи выставокъ; въ послѣдніе г дился надъ исторіею телеграфіи.

Кромѣ записокъ разнообразнаго со нія, помѣщенныхъ въ изданіяхъ акаде укъ и въ иностр. журналахъ и указ при статьѣ о немъ и трудахъ его въ скахъ Академіи т. III, (кн. II, 1863) 184—198, укажемъ отдѣльно издан сочиненія.

1) Der gegenseitige Unterricht... Paris —Описаніе способа взаимнаго обуче системамъ Белла, Ланкастера и дру Съ нѣм. К. Кнаппе, Спб. 1820. 8. изд. Спб. 1845. 8.—2) Описаніе ту оружейнаго завода. М. 1826. 4. Съ Описаніе изобрѣтеннаго I. Скіадан стомѣра... М. 1828. 8.—4) Опис шествія на Кавказъ, предпринята по приказанію Ц. Алексѣя Миха отысканія серебр. руды. Спб. 1 Объ араратской кошенилѣ. М. 6) Tradescant der Aeltere 1618 Der Handels-Verkehr zwischen Russland u. seine Enstehung. C

іе въ Журналѣ Мин. Н. Пр. 1845,
).
ВЪ, Лука Лукичъ, военный инже-
ковникъ, 39 лѣтъ; преподавалъ ма-
въ инженерномъ училищѣ. Ум. 27
г. 62 лѣтъ.

;нженерномъ Журналѣ 1861, N 2 и въ
індѣ, N 100.

ЛЮБОВЪ, Николай Александро-
ъ священника нижегор. николаев-
кви, р. 24 янв. 1836 г. учился въ
минаріи и въ педагогич. институтѣ.
ѣстенъ своими оригинальными и
ритическими статьями, преимуще-
ъ Современникѣ 1856—1861, въ
съ конца 1857 завѣдывалъ отдѣ-
ліографіи. Особенно замѣчательны
го о современныхъ писателяхъ:
омъ, Тургеневѣ, Гончаровѣ, Досто-
и о Собесѣдникѣ любит. рос. слова.
В. Кольцовъ, его жизнь и сочине-
358. 8.—2) Сочиненія. 4 ч. Спб.

Пятковскаго, Въ Книжномъ Вѣстникѣ
22.—Современникъ, т. 90 (1861 г. №
ологъ и списокъ статей его и статья *И*.
ю поводу похоронъ Д-ва (отд. II).—
овъ 1863. Прилож. стр. 37—*И. Бибико-*
рат. дѣятельности Н. А. Добролюбова.
. 8.

ЬЕВЪ Василій Григорьевичъ, со-
Одесскаго Вѣстника и редакторъ
школьскаго Листка, род. въ Кизлярѣ,
ум. 30 мая 1861.

кный вѣстникъ 1861, № 14, стр. 225.

ГА, Степанъ Семеновичъ, геологъ
ъ, д. с. с., заслуженный профес-
д. въ 1808, былъ студентомъ спб.
гета и докторъ дерптскаго. Онъ съ
читалъ зоологію въ спб. универси-
1848 минералогію и зоологію въ
і. институтѣ; былъ директоромъ (съ
б. минералогич. общества и редак-
го трудовъ, въ которыхъ помѣщалъ
ѣдованія и между прочими: Beiträge
ontologie Russlands (1842, 1844 и
Есть его статьи и рецензіи и въ
періодич. изданіяхъ. О его путеше-
Крымъ (1832) въ Журналѣ Мин.
. ч. I и II, 1834.—Онъ прочелъ
бургѣ (1843—1846) нѣсколько пу-
бличныхъ курсовъ изъ естественныхъ на-
укъ. Ум. въ 1861 г.

1) De organis vocis et loquelae psittaci eritasci, Dorpat. 1832.—2) Описаніе нѣск. окаменѣлостей изъ долины Сальгира. Спб. 1834.—3) Scolopendrae morsitantis anatome. Спб. 1834. 4. (Dorpat. Jahrbücher, 3 B.).—4) Естеств. исторія наливочныхъ животныхъ. Съ атласомъ. Спб. 1834. 4. (Изъ Библіотеки для Чтенія).—Naturgeschichte der Infusorien. Karlsruhe, 1841. (Прежде St. Pet. 1839. 8.)—5.) Beiträge zur Geognosie u. Paläontologie Dorpats u seiner Umgebungen. St. Pet. 1834 и 1837. 8.—6) Beitrag zur Kenntniss der organischen Ueberreste des Kupfersandsteines am westlichen Abhange des Urals. St. Pet. 1838. 4.—7) Einige Worte gegen die Theorie der Stufenweisen Entstehung der organischen Wesen der Erde. Bonn. 1839.—8) Zur Naturgeschichte der Phoca communis Cuv. St. Pet. 1840. 8.—9) Химическіе законы образованія, разрушенія и превращенія минеральныхъ формъ. Спб. 1850. 8.—10) Общій законъ появленія, существованія и изчезновенія организмовъ. Спб. 1850. 8.—11) Геологическій очеркъ дороги къ водопаду Иматра, Спб. 1850.—12) Геологич. путеводитель по финляндскимъ берегамъ и островамъ Ладожскаго озера и Финскаго залива Спб. 1851. 8.—13) Berichte über die Leistungen im Bereiche der Mineralogie, Geognosie, Paläontologie u. mineralogsichen Chemie in Russland für die J. 1846—1850. St. Pet. 1851. 8. (Изъ трудовъ минералогич. общества, въ которыхъ находятся продолженія этихъ обзоровъ за слѣд. годы, до 1857). 14) Программа геогностич. карты петерб. губерніи, въ Актѣ Спб. Университета 1852. 8.—15) Геогностическая карта петерб. губерніи. Спб. 1852.—16) Естественная исторія земной коры. Спб. 1858. 8.

№№ 7—10 помѣщены въ Библіотекѣ для Чтенія, гдѣ кромѣ того есть статьи его о Галлѣ и Лафатерѣ (1845) и о рукѣ и ногѣ человѣка (1846).

Б. Справ. Энц. Словарь А. Старчевскаго, V и VI, стр. 986.

ЛОБОЙКО, Иванъ Николаевичъ, воспитанникъ харк. унив-та, заслуженный профессоръ виленскаго университета, с. сов., членъ

моск. общества любителей словесности; ум. 15 іюня 1861 г. на 75 году, въ Митавѣ.— Онъ былъ въ послѣдніе годы сотрудникомъ Одесскаго Вѣстника.

1) О важнѣйшихъ изданіяхъ Герберштейна записокъ о Россіи. Спб. 1818. 8. (Изъ Соревнователя. Извлеченіе изъ книги Аделунга о Герберштейнѣ).—2) Собраніе россійскихъ стихотвореній. Вильна. 1827. 8.

ЛОРЕНЦЪ, Фридрихъ (р. въ Крейцнахѣ въ 1803 г.), докторъ берлинскаго университета, профессоръ педагогич. института (съ 1831), потомъ спб. университета по каѳедрѣ всеобщей исторіи.—Въ 1856 г. онъ удалился въ Боннъ, гдѣ жилъ и читалъ лекціи о русской исторіи. Сконч. 10 мая 1861.

Руководство къ всеобщей исторіи 4 ч. Спб. 1841—1860. 8.—Изд. 2-е, ч. I, ч. II, отд. 2-е и ч. III, 1845—1855.—Изданіе 3-е, ч. I-я (1858) и ч. II и отд. I-е (1860).

МАКСИМОВИЧЪ, Иванъ Петровичъ, с. с. профессоръ словесности въ кіевской семинаріи съ 1831, потомъ кіевской академіи по каѳедрѣ еврейскаго языка; изъ студентовъ кіевской академіи. Ум. 20 марта 1861 г.

Онъ былъ 10 лѣтъ редакторомъ Воскреснаго Чтенія. Его переводы изъ книги царствъ съ еврейскаго въ Трудахъ кіевской академіи.

1) Историч. обозрѣніе 7-го вселенскаго собора. К. 1845. 2) Паломникъ Кіевскій или путеводитель по монастырямъ и церквамъ кіевскимъ. Кіевъ 1842. 8; 1845. 12; 1849. 8.

N. *П*. въ Трудахъ кіев. дух. академіи 1861, т. I, стр. 497—504.—Обзоръ *арх. Филарета II*, 296.

МАСАЛЬСКІЙ. Константинъ Петровичъ, поэтъ и новелистъ, р. въ 1802 г., ум. въ августѣ 1861 г.—Онъ служилъ въ министерствѣ вн. д. и ин. дѣлъ, въ госуд. совѣтѣ, въ госуд. канцеляріи и въ V отд. собственной Е. И. В. канцеляріи; уволенъ былъ отъ службы 9 марта 1842 съ чиномъ д. с. с.

1) Терпи казакъ—атаманъ будешь. Стихотв. повѣсть. Спб. 1829. 8.—2-е изд. тамъ же 1830. 8 и 3-е—1830, 12.—2) Классикъ и романтикъ, ком. въ 1 д. Спб. 1830. 8.—3) Сирота, драма, Спб. 1831, 32.—4) Что такое хорошій тонъ. Сѣверо-Американскій романъ. 4 ч. Спб. 1831 —5) Сочиненія, переводы и подражанія стихахъ. Спб. 1831. 12.—*6) Стрѣл* историч. романъ. 3 ч. Спб. 1832. 8.— изд. 1845.—7) Черный ящикъ, истор повѣсть. Спб. 1833 и 1853. 8.—8) Рег ство Бирона, повѣсть, 2 ч. Спб. 1834. —9) Петръ Басмановъ, трагедія. Спб183 8.—10) Бородолюбіе. 2 ч. Спб. 1837.12.- 11) Донъ Кихотъ, пер. съ испанскаго. Спб. 1838.—12) Басни. Спб. 1851. —13) Сочиненія 5 ч. Спб. 1843—18 16.—14) Лейтенантъ и поручикъ. 2 ч. 1855. 12.—Повѣсти его въ Библіотекѣ Чтенія т. VII и XIV и въ Сынѣ Отечес который онъ издавалъ въ 1842 и 184

Справ. Энц. Словарь т. VIII.—N. Сынъ О 1861. № 38.—Мѣсяцословъ. 1863. Прил. 38

МИНИНЪ, Николай Гавриловичъ, пр даватель русскаго языка въ военно-учеб заведеніяхъ, ум. 29 ноября 1861 г.— мѣ статей, преимущественно критичес въ спб. журналахъ, онъ издалъ:

1) Краткій учебникъ русскаго языка. С 1857. 12.—Изд. 2-е. Спб. 1858 и 1863.—2) Учебная теорія словесности. Спб 1861.—Изд. 3-е. 1863.

Мѣсяцословъ 1863, Прилож. стр. 39.—N. С Печела 1861. № 284.

МИХАЙЛОВЪ Спиридонъ. † 1861 (Отчетъ геогр. общества). Членъ-сотруд и. географич. общества въ Козмодемьянскѣ, печаталъ въ 50-хъ годахъ этнографич. ста въ Казанскихъ губ. вѣдомостяхъ, изъ которы есть слѣд. оттиски: 1) Повѣсть о пребы въ Козьмодемьянскѣ государя Павла Петр ча (безъ года).—2) Балдранъ-Базаръ, 1 8.—3) Сундырская гора, 1852. 12.—4) вашскія свадьбы, 1852.—5) О музык вашъ, 1852.—6) Преданія Чувашъ, 18 7) Чувашскіе разговоры и сказки. 1853 Капустки, простонар. игра, 1854.—9) бы горныхъ Черемисъ, 1854.—10) стич. очеркъ Козьмодемьянскаго 1854.—11) Покровская ярмарка, 12) Село Ишаки, 1857.—13) Служ демьянскихъ ямщиковъ, 1857.—14) кахъ въ Козьмодемьянскомъ уѣздѣ 1857.

НИКИТИНЪ, Иванъ Савичъ,

мѣщанинъ, род. 21 сент. 1826.
ія въ воронежской семинаріи, на-
ть стихи, но въ печати появились
53 г. въ Воронеж. Г. Вѣдом. (съ
ыли скоро замѣчены журналисти-
теч. Записки 1854, № 6 и Москвит.,
атѣмъ стали появляться въ столи-
налахъ. Въ послѣдствіи они собра-
аны В. Кокоревымъ и графомъ
(Спб. 1856 и 1859). Кромѣ того
вышла его поэма: Кулакъ (Спб.
рывокъ изъ начатой имъ поэмы въ
вѣ 1859, № 5 и въ Воронежской
61; поэма Тарасъ и автобіографич.
Дневникъ Семинариста. Никитинъ
іт. 1861 г. Незадолго до смерти
году онъ завелъ въ Воронежѣ
лавку.

ый Вѣстникъ 1861, стр. 321. — Моск.
. N 237 и *Де Пуле*, № 241. — *Ѳ. Берга* въ
м. 1862. № 10. — Біографія въ Худож.
1, № 11. — Воскресный Досугъ 1863,
ской Вѣстникъ 1863, № 3. — Чтеніе
ь 1863, № 2. — Послѣдняя воля Н-на
іненіе, *Де Пуле*, Вор. Губ. Вѣдом.
— Свѣденія и жизни и дѣятельности
уле, въ Рус. Архивѣ 1863, № 5, стр.
- Могила Н-на, Иллюстр. Газета 1864,

СКІЙ, Борисъ Ивановичъ, студентъ
ерситета (1844), профессоръ рим-
есности въ казанскомъ (1853 —
въ харьковскомъ университетахъ.
осквѣ 30 мая 1861 г. на 39 году

воначальное руководство къ эти-
еческаго языка. М. 1845. 8. 2)
соч. Аристотеля. Переводъ. М.
— 3) Сличеніе грамматики про-
го греческаго языка съ граммати-
древне-греческаго. Казань. 1858.
я Записки каз. унив. ч. III.) — 4)
греч. Рапсодіи 1 — 12 въ Отеч.
1853, т. 86, 87 и 88. — Статьи
аяхъ, въ Современникѣ: характеры
, т. 23; о греч. театрѣ, т. 25; о
. 30 и 32; въ Отеч. Запискахъ:
ъ, ч. 62, 70 и 73, Обѣды грековъ,
реч. женщины, т. 68. —
Пчела 1861, № 181.

РАДСКІЙ, Михаилъ Васильевичъ, т.
с. академикъ. (Род. въ кобелякскомъ у. полтав.
г. 12 сент. 1801; ум. въ Полтавѣ 20 дек.
1861.). — Онъ учился въ харьковскомъ универ-
ситетѣ и въ Парижѣ, гдѣ слушалъ лекціи
Лапласа и другихъ извѣстныхъ математиковъ;
1828 г. поступилъ адъюнктомъ въ спб. акаде-
мію наукъ по прикладной математикѣ, въ
1830 избранъ экстраорд. и въ 1831 орд.
академикомъ. Его математическія изслѣдова-
нія, числомъ до 48, напечатаны въ изданіяхъ
академіи 1828 — 1860 и нѣкоторыя въ
отчетахъ парижской академіи.

1) Cours de mécanique céleste... redigé par I. Janouschevsky. St. Pet. 1831. 4. — 2) Лекціи алгебраич. и трансцендентальнаго анализа. Составл. Бурачкомъ и Зеленымъ. 2 ч. Спб. 1837. 8. — 3) Программа и конспектъ тригонометріи. Спб. 1851. 8. — 4) Руководство начальной геометріи. Курсъ 2-го общаго класса. Спб. 1855. 8. — Тоже, курсъ 3 класса. Спб. 1857. 8. — Тоже, курсъ 5 общаго класса. Спб. 1860.

N. Спб. Вѣдом. 1862, № 22 и наше Время, № 27 (Письмо его брата о немъ изъ Полтав. Г. Вѣдом.) — Мѣсяцословъ 1863, Прилож. 41. — Отчетъ И Академіи Наукъ въ ея Запискахъ, ч. 1 (1862 стр. 2 и списокъ его произведеній, стр. 43 очеркъ его жизни и дѣятельности, тамъ же т. III (книжка I, 1863), стр. 1—29.

ПРОТОПОПОВА, Марія Александровна (ум. 27 фев. 1861). Перевела: 1) Письма о химіи, Либиха. Спб. 1851 и 2) Геологич. картины. Котты. Спб. 1859. Есть ея статьи въ Вѣстникѣ естеств. наукъ.

ПРОТОПОПОВЪ, Николай Порфирьевичъ (р. 1816 + 18 апр. 1861), воспитанникъ и учитель (1840 — 1859) латинскаго языка въ ришельевскомъ лицеѣ. Его статьи въ Одесс. Вѣстникѣ 1840 г.

N. *Сергья Пиллера*, въ Одесс. Вѣстникѣ 1861. № 49. —

РАДОЖИЦКІЙ, Илья Тимофеевичъ, артиллеріи генералъ-маіоръ, директоръ тульскаго оружейнаго завода, членъ. моск. общества испытателей природы. Ум. 9 апр. 1861 г. въ Воронежѣ. — Занимаясь ботаникою, онъ оставилъ обширную «Всемірную флору» въ 15 книгахъ, съ рисунками. — Статьи его находятся въ Отеч. Запискахъ Свиньина и Записки о походѣ въ Азію въ 1829—1831 въ Военномъ журналѣ.

1864 Р. Арх. 35

Походныя Записки артиллериста съ 1813. по 1816. 4 ч. М. 1836. 8.

N. *П. Тарачкова,* въ Моск. Вѣдом. 1861, № 90.

РКЛИЦКІЙ, Иванъ Васильевичъ, заслуженный профессоръ спб. медико-хир. академіи, уроженецъ Стародуба (Черниг. г.), сынъ протоіерея, ученикъ Черниг. семинаріи и спб. медико-хир. академіи, адъюнктъ съ 1835 и профессоръ съ 1840 въ медико-хир. клиникѣ, по оперативной хирургіи; служилъ также по военному вѣдомству. Ум. 23 апр. 1861 на 55 году.

1) De strctura urethrae. Petrop. 1835. 8. (Докт. дисс.).—2) О способѣ выпиливанія костей помощію Гейнова остеотома. Спб. 1840. 8.—3) Оперативная хирургія или описаніе и анатомико-паталогич. объясненіе производства операцій. Спб. 1841. 8. Съ табл. — Изд. 2-е испр. Спб. 1858. 8, съ 34 табл.—4) Десмургія, или ученіе о хирургич. повязкахъ и машинахъ. 1861.

Мѣсяцословъ 1862, стр. 143.—N *Я. Чистовича* въ Протоколахъ Общества рус. врачей, годъ 27-й (Спб. 1861), стр. 453 и слѣд.

СОЛОВЬЕВЪ, Михаилъ Васильевичъ, протоіерей московской церкви Покрова въ Левшинѣ, законоучитель комерч. училища. Ум. 31 окт. 1861. (См. Моск. Вѣдом. № 239).

СЕЛЬСКІЙ, Иларіонъ Сергѣевичъ, д. ст. с. воспитанникъ моск. университета, служилъ съ 1834, былъ членомъ главнаго управленія Сибири и правителемъ дѣлъ (съ 1855) сибирскаго отдѣла географич. общества. Сконч. въ Иркутскѣ 11 Іюня 1861 г. на 53 г. —Статьи его о Сибири въ изданіяхъ и. Географич. общества.

Некрологъ изъ газеты Амуръ въ отчетѣ Геогр. общ. за 1861 г. стр. 5.

СОКОЛОВЪ, Дмитрій Васильевичъ (р. въ 1834, ум. 9 авг. 1861 г.), кандидатъ московскаго университета, занимался естественными науками и помѣстилъ нѣсколько статей, преимущественно рецензій въ Рус. Газетѣ (подъ псевдонимомъ *Судьбинскаго*), въ Моск. Вѣстникѣ (1859), Русской Рѣчи и проч.

N. *Ал. Плещеева,* въ Моск. Вѣдом. 1861 г. № 194. — Мѣсяцесловъ 1863, Прил. 44.

ФИШЕРЪ, Адамъ Андреевичъ (р. 1797, ум. 4 мая 1861). По окончаніи имъ курса въ вѣнскомъ университетѣ, онъ, при обр ваніи спб. педагогическаго института (18 призванъ былъ на кафедру философіи, торую занималъ до 1850 г. Въ 1832 опредѣленъ профессоромъ философіи и дагогіи въ спб. университетъ, былъ съ 18 г. директоромъ ларинской гимназіи, преп давалъ съ 1843 по 1853 философію въ сп дух. академіи. Нѣсколько статей его п мѣщены въ Журналѣ Мин. Нар. Прос. I, IX, XXI, XXVII и XLV.

1) Начертаніе логики. Спб. 1833. 8— Руководство къ опытной психологіи, по шеру, О. Новицкаго. Кіевъ. 1840. 8. (дано на нѣм. подъ заглавіемъ: Einleit in die empirische Psychologie — (см. Ж налъ Мин. Нар. Пр. 1839, мартъ). — Elementarbuch der deutschen Sprache für russische Jugend. St. Pet. 1853.

N. Мѣсяцословъ 1862, стр. 146. — Исторія с дух. академіи. И. *Чистовича.* — Исторія ру философіи, архим. *Гавріила.* Казань, 1840. ст 148.

ШЕВЧЕНКО, Тарасъ Григорьевичъ, ма россійскій поэтъ, род. 25 ф. *1814 г.* крѣпостнымъ крестьяниномъ кіевской губ. В. А Жуковскій выхлопоталъ ему личную своб ду, послѣ чего онъ былъ помѣщенъ въ ак демію художествъ и получилъ въ 1844 званіе своб. художника. Въ концѣ соро выхъ годовъ онъ былъ отданъ въ сол въ оренбургскій корпусъ. Въ началѣ ны шняго царствованія уволенъ и возврат въ Петербургъ, гдѣ умеръ 25 ф. 1861

1) Кобзарь: Спб. 1840 и 1860. (С ніе его стихотвореній.) На русскомъ Гербеля. Спб. 1860. 8. Съ автобіографі 2) Гайдамаки, поэма. Спб. 1841. 12. Гамалія, поэма. Спб. 1844. — 3) Т Спб. 1844. 12. 4) Чигиринскій Коб Гайдамаки, новое изд. Спб. 1841. 5) Катерина, поэма. Спб. 1860. 8. 6 мичка, поэма, Спб. 1860. — 7) Т ночь. Спб. 1860. 16 и 1862. 12. — поля, баллада. Спб. 1860. 16 и 1 9) Перебендя. Дума. Спб. 1862.

Автобіографія его въ Нар. Чтеніи (перепеч. въ Спб. Вѣд. № 66 и др тахъ). — Объ освобожденіи его съ Инвалидѣ. 1860 № 142 и въ Нар.

ографія въ Худож. Листкѣ 1861, № 9.
эесномъ Досугѣ 1863, № 12 и въ Чте-
солдатъ 1863, I. — Некрологія въ Сѣв.
61, № 48 и въ Рус. Инвалидѣ № 50. —
ій день жизни Ш-ки *А. Лазаревскаго*,
Пчелѣ 1861, № 48. — Послѣдняя встрѣ-
лѣдняя разлука съ Ш — ко, *Н. Л......ва*,
Рѣчи 1861, № 19 и 20. — Два слова о
.—*тынова*, въ Сѣв. Пчелѣ 1861, №
оспоминанія о Ш—кѣ *А. Чужбинскаго*.
1. 8. 40 стр. (Изъ Русс. Слова). — Въ
ѣ Югозападной Россіи 1863, т. II. №
I. М—съ и отвѣтъ на нее *М. Лазарев-*
Спб. Вѣдом. 1863, № 207. — *И. Не-*
въ Ставропольскихъ Губ. Вѣд. 1863

Ь, Сергѣй Дмитріевичъ, ординаторъ
гич. отдѣленія полицейской боль-
тудентъ московскаго университета
Скончалась. 30 янв. 1861 г.
ІЕВСКІЙ, Павелъ Михайловичъ, ум.
рбургѣ 17 окт. 1861 г. 34 лѣтъ.—
ѣщалъ повѣсти и статьи этногра-
и путешествія въ разныхъ журна-
1846 г. иногда подъ псевдонимомъ
скаю, между прочимъ «Путеше-
Полѣсью и Бѣлорусскому краю»
менникѣ 1853—55 и въ Пантеонѣ

исаніе посольства Льва Сапѣги въ
Спб. 1850, 8. — 2) Бѣлорусскія
ы, Спб. 1853. 8. — 3) Цыганенокъ,
для дѣтей. Спб. 1855. 8. — 4) Ар-
ескія находки. Спб. 1857. 12. —
яки, бѣлорусскій обычай. Сценич.
еніе. Спб. 1857. 16. — 6) Сѣдая
ри сестры. Гюго Абель. Венеціан-
авалъ. Съ фр. Спб. 1857. 24.
цословъ. 1863, прилож. 49.
НИКОВЪ, Ю. В., воспитанникъ Мо-
іверситета, учитель русской слове-
Ставропольской гимназіи, напеча-
колько статей. † 1861.
лова, въ Моск. Вѣдом. 1861 г. № 283.
ЕВСКІЙ, Николай Яковлевичъ, во-
. Ум. 19 іюля 1861 г.
ъ во Франціи отъ XIV до XIX
1840. 8. — 2) Булавка, ком. Спб.
— 3) Деревенщина, водевиль. (Съ
ымъ). Спб. 1857. — Водевили въ
1856 г. Прерванный ужинъ и въ
деалъ, Дядюшкинъ фракъ и тетуш-
ітъ и Левъ и Львица.

1862.

БЕККЕРСЪ, Лудвигъ Андреевичъ, докторъ медицины, адъюнктъ хирургич. клиники. спб. академіи съ 1860 г. Застрѣлился 17 марта 1862, на 30 году жизни.

N. Сѣв. Пчела 1862, отъ 16 апрѣля.

БОРИСОВЪ, Владиміръ Александровичъ, почетный гражданинъ г. Шуи, собиратель древностей, напечатавшій нѣск. археологич. статей и сообщавшій старинныя историч. акты въ изданіяхъ ученыхъ обществъ Москвы и Петербурга и въ Владим. губ. Вѣдомостяхъ. Ум. 13 янв. 1862 г. на 53 г. въ Шуѣ.

1) Описаніе города Шуи и его окрестностей М. 1851. 8.—2) Старинные акты, служащіе преимущественно дополненіемъ къ описанію г. Шуи. М. 1854. 8.

N. *Лядова* въ Влад. Губ. Вѣдом.

ВОЛКОВЪ, Юрій Александровичъ, сотрудникъ Библіотеки для Чтенія (при Сенковскомъ), Спб Вѣдомостей и основатель газеты Русскій Листокъ, ум. въ Берлинѣ, въ іюнѣ 1862 г.

ВОЛКОНСКАЯ, княгиня Зенаида Александровна, урожденная Бѣлосельская-Бѣлозерская, членъ общества любит. росс. словесности въ Москвѣ. Скончалась въ преклонныхъ лѣтахъ въ Римѣ, въ февралѣ 1862 г.

1) Quatres nouvelles. Moscou. 1819. 12.— 2) Giovanna d'Arco, dramma per musica ridotto da Schiller... Roma, 1821. 8. — 3) Tableau slave du V-me siècle, Paris 1824 и Moscou 1826, 12. Русскій переводъ (князя Шаликова) М. 1825 и 1826. — 4) Александру I-му. М. 1826. 8 (Стихотвореніе).

Portrait de m-me la princesse Zenéide Volkonsky. M. 1826. 8. (Брошюра, заключающая въ себѣ панегирикъ и переведенная на русскій подъ заглавіемъ: Узнанная М. 1826. 16). — См. въ Молвѣ 1857. № 26, въ Спискѣ рус. писательницъ кн. *Н. Голицына*, указаніе ея стихотвореній

ГАВРІИЛЪ (Георгій Городковъ), магистръ спб. духовной академіи, епископъ калужскій (1828), могилевскій (1831), архіепископъ рязанскій (1837), Ум. въ 1862 г. Нѣск. словъ его въ Христіанскомъ чтеніи 1831 — 1842.

1. Рѣчь въ комитетѣ библейскаго общества, Спб 1822. — 2) Слова, говоренныя при вступленіи въ управленіе могилевскою паствою. Спб. 1831. 8 — 3) Слова и рѣчи на господни и богородичные праздники... М. 1860.

Обзоръ арх. *Филарета*, II, стр. 297.

ГАЕВСКІЙ, Семенъ Ѳедоровичъ, т. с. лейбъ-медикъ. Род. 14 сент. 1778 въ Полтавѣ, воспитывался въ екатериносл. семинаріи, въ 1796 г. поступилъ въ спб. хирургич. училище, въ 1800 вышелъ кандидатомъ и опредѣленъ ординаторомъ въ Военно-сухопутный госпиталь. Произведенный въ слѣд. году въ лекаря, онъ въ 1802 г. былъ отправленъ въ чужіе края и по возвращеніи назначенъ въ медико-хирургич. академію адьюнктомъ терапіи и клиники (1805), потомъ орд .профессоромъ (1807).— Съ 1810 г. онъ завѣдывалъ терапевтич. клиникою, въ 1811 назначенъ членомъ медиц. совѣта и ученымъ его секретаремъ, въ 1819 лейбъ-медикомъ, въ 1831 г. генералъ-штабъ-докторомъ гражд. части, въ 1837 директоромъ медицинскаго департамента, въ 1843 членомъ военно-медиц. комитета, по увольненіи отъ должности директора деп-та. — 27 сентября 1850 г. праздновали 50-ти лѣтній юбилей его службы (см. Сѣв. Пчелу 1850 г. № 225 и брошюру: Medicinisch-historisches aus Russland, von *M. Heine*. St Petersb. 1851). 8. Онъ ум. 2 сент. 1862 года. — Кромѣ составленія Устава медико-хир. академіи, утвержденнаго въ 1808 г. и трудовъ его по разнымъ ученымъ комитетамъ, статей въ изданіяхъ медико-хир. академіи, въ Всеобщемъ журналѣ врач. науки, въ Энц. Лексиконѣ и другихъ, есть его книги: 1) Dissertatio verminum intestinalium corporis humani historiam synopticam sistens. Petrop. 1806. — 2) Полицейская и судебная химія, Ремера, съ нѣм. Спб. 1807. — 3) О нервной и гнилой горячкѣ. Спб. 1813. — 4) Собраніе актовъ о бывшей въ оренб. губерніи холерѣ въ 1828 и 1829 г. Спб. 1830. — 5) Медико-хир. замѣчаніе о чумѣ. Спб. 1830. 8.

Б. Справочный Энц. Словарь III, 348. — *Прозорова*: Матеріалы для исторіи. спб. Медико-хир. Академіи Спб. 1850. — Біогр. очеркъ, *Я. Чистовича*, въ Сѣв. Пчелѣ 1863. № 86 и 88 и протоколахъ спб общ. русс. врачей, годъ 29 № 3.

ГОЛОВИНЪ, Павелъ Михайловичъ, капитанъ 2 ранга. — Ум. 17 марта 1862 г. 3 лѣтъ.

Морскія войны временъ французской республики и имперіи, Жюрьенъ-де-ла-Гравьера. Съ фр. Спб. 1851. 8.

N. (*Н. Щебальскаго*) въ Книжномъ Вѣстникѣ 1862 г. № 6 и 8. — N. *В. Мельницкаго* въ Морскомъ Сборникѣ 1862, № 4, стр. 400—407. — Путевыя письма Головина (изъ европ. государствъ) и воспоминаніе о немъ *В. Римскаго-Корсакова*, въ Морскомъ Сборникѣ т. 66. (18 № 5 и 6).

ГОРГОЛИ, Иванъ Саввичъ, д. т. сов. (р. 10 Іюня 1770, ум. въ Петер. 18 мар 1862) Бывшій спб. оберъ-полицеймейстер (1811 — 1821), сенаторъ (1825 — 1858) занимался біографіею Бецкаго, изъ матеріаловъ которой нѣкоторые были сообщены И. Чистовичемъ въ Чтеніяхъ 1863, кн. IV.

Мѣсяцословъ 1864, Прил. стр. 68.

ГОРНОСТАЕВЪ Алексѣй Максимовичъ, архитекторъ и профессоръ академіи художествъ. Скончь. 16 дек. 1862 г.

Свѣдѣнія о немъ и его работахъ сообщены В. И. *Собольщиковымъ* въ отчетѣ академіи худож. 1863. (Спб. 1864. 8).

ЗЕРНОВЪ, Николай Ефимовичъ, родом изъ духовнаго званія (р. въ Москвѣ въ 18 г.), былъ студентомъ ярославскаго демид скаго лицея и моск. университета, гдѣ 1827 г. получилъ степень магистра за сертацію: О суточномъ и годовомъ движ земли (М. 1826). — Будучи учителемъ мат тики въ нѣск. учебныхъ заведеніяхъ, о 1834 г. опредѣленъ былъ адъюнктомъ, 1835 экстр. профессоромъ чистой матем въ моск. университетѣ. Въ 1837 утвер докторомъ за разсужденіе объ инте уравненій съ частными дифференціала 1837), въ 1842 ордин. профессоромъ, цензоромъ (1845 — 1850). Скончь. 23 1862 заслуженнымъ профессоромъ. указанныхъ разсужденій и статей о пр ствѣ Россіи въ Уч. Запискахъ М 1833 г. II. въ Магазинѣ Ест. Истор 1830, въ Москвитянинѣ и другихъ,

составленныхъ имъ для Біографич. моск. профессоровъ, имъ издано ігъ. 1) Начальныя основанія Арие-.. 1827.—2) Изложеніе постепен- и настоящаго состоянія положитель- дѣній и мнѣній о явленіяхъ свѣта. . 4. (Рѣчь).—3) Дифференціальное е съ приложеніемъ геометріи. М. 4) Теорія вѣроятностей... М. 1843.).

смертію уже онъ началъ печатать основанія алгебры». (См. Журналъ Пр. т. 114. 1862. г. № 5. IV, 85).

ı. Вѣдом. 1862 г. № 261.—Воспомина- ювѣ, *Н. Любимова*, въ Моск. Вѣдом. 11. (Рѣчь, читанная на актѣ Моск. ета 1864 года.)

ЕНЪ, Григорій Ивановичъ, ст. сов. илософіи, былъ долго секретаремъ ск. комерческой академіи, гдѣ препо- 825—1847) математику, механику, ю и каллиграфію. Былъ редакторомъ садоводства. Ум. 16 Іюля 1862 г. ь объ основаніяхъ истиннаго про- . М. 1832. 4.—2) Руководство къ) артезіанскихъ и водометныхъ ко- М. 1833. 12.—3) Техническая меха- 1834. 8. съ рис.—4) Физика въ іи къ зодчеству. 4 ч. М. 1835. уководство къ содержанію и размно- амелій. Сост. Зейдель. М. 1837. Провинціальная жизнь (Ольскій). 3 ч. М. 1843. 8.—7) Отвѣтъ фель- Сѣв. Пчелы, разбиравшему въ № часть романа моего... М. 1843. Рѣчь въ память князя Д. В. Го- И. 1844. 4.—9) Бесѣда въ собраніи . любит. садоводства о цѣли садовод- роч. М. 1856. 4.—10) Poetische 4. 1856. 4.—11) Новые матеріалы нѣйшей исторіи Славянъ вообще и уссовъ до Рюрикова времени въ сти, съ легкимъ очеркомъ исторіи до Р. Хр.—3 выпуска М. 1861. 8.

словъ 1864, Прил. 71.—Исторія Моск. Академіи. *Глѣбова* и *Иванова*. М. 1860, ı проч.

ıКОВЪ А. С. членъ и. географич. , ум. въ 1862 г.—Его записки о ıрса въ Рус. Вѣстникѣ 1861 г.

МЕЙ, Левъ Александровичъ, поэтъ, ум. 16 мая 1862 г.

1) Царская невѣста, драма, М. 1849, 8. (изъ Москвитянина).—2) Слово о полку Игоревѣ, пер. въ стихахъ. М. 1850. 8. и Спб. 1856. 16.—3) Сервилія, драма. Спб. 1854. 8. (Отеч. Записки т. XCIV).—4) Охота. 1856. 24. (Въ Библіотекѣ для дачь).—5) Цвѣты. Спб. 1857. (Стихотв. изъ Русс. слова).—6) Стихотворенія. Спб. 1857. 16. 7) Сочиненія и переводы. Изд. Печаткина I. Спб. 1861. 8. (Былины и пѣсни).

N Зритель. 1862, № 22.

НОВОСИЛЬСКІЙ, Павелъ Михайловичъ, цензоръ, помѣщавшій въ журналахъ статьи по естествознанію и мореплаванію, умеръ въ Берлинѣ, въ ноябрѣ 1862 г.

1) Шестой континентъ или краткое обозрѣніе плаваній къ югу, отъ Кука до Росса.— 2-е изд. Спб. 1854. 12. 3-е—1854. 16.— 2) Южный Полюсъ, Спб. 1853. 8.

НОСКОВЪ, Михаилъ Александровичъ, профессоръ русской словесности лазаревскаго института восточныхъ языковъ, въ Москвѣ. (Р. 1821, ум. 30 мая 1862).

N. Моск. Вѣдом. 1862 г. № 141 и 144.

ПАНАЕВЪ, Иванъ Ивановичъ, беллетристъ. (Р. въ Петербургѣ, въ мартѣ 1812; ум. 18 февраля 1862 г.). Онъ воспитывался въ благородномъ пансіонѣ при спб. унив—тѣ, служилъ въ министерствѣ финансовъ и нар. просв. (при редакціи его журнала). Первые свои литературные опыты, стихотворенія и разсказы, онъ помѣщалъ въ петербургскихъ альманахахъ и журналахъ, а съ 1839 въ Отеч. Запискахъ, въ которыхъ находятся до 10 повѣстей его. Въ 1847 году онъ съ Н. Некрасовымъ принялъ отъ Плетнева журналъ Современникъ, въ которомъ помѣщены значительнѣйшіе изъ его романовъ, критич. статьи, пародіи, фельетонъ о петербургской жизни и литературныя воспоминанія.

1) Львы въ провинціи 3 ч. Спб. 1852.— 2) Хлыщи. Разсказы. Спб. 1856.—3) Стихотворенія новаго поэта. Спб. 1857. 8.— 4) Очерки изъ петербургской жизни новаго поэта. 2 ч. Спб. 1860.—5) Сочиненія. 4 ч. Спб. 1860.

N. Современникъ 1862, № 2; Время, № 2.

ПІОТРКОВСКІЙ, И. А. застрѣлился 18

дабы въ лампахъ, освѣщающихъ парадныя сѣни и лѣстницы въ большомъ домѣ Музеума, масло горѣло не долѣе, какъ до 12 часовъ полуночи, а не всю ночь, какъ доселѣ бывало. Если же кому изъ господъ библіотекарей понадобится позже сего времени имѣть освѣщеніе на лѣстницѣ или въ сѣняхъ, то можетъ сіе дѣлать на свой счетъ, и своими людьми.

Старшій библіотекарь Румянцовскаго Музеума *Александръ Востоковъ*.

7 Февраля
18[illegible].

Матеріялы для полнаго собранія сочиненій Баратынскаго.

(Родился 1800.—Умеръ 29 Іюня 1844.)

I. Отдѣльныя изданія сочиненій его.

1. «Эда и Пиры». Спб. 1826.
2. «Балъ». Спб. 1828. (Съ «Графомъ Нулинымъ» Пушкина.)
3. «Стихотворенія». М. 1827.
4. «Наложница». М. 1831.
5. «Стихотворенія». 2 ч. М. 1835.
6. «Сумерки». М. 1842.

II. Сочиненія, не вошедшія въ эти изданія.

Стихотворенія Баратынскаго нерѣдко печатались по нѣскольку разъ, съ прибавленіями, убавками и такими перемѣнами, что послѣдняя редакція похожа на первую только по основной мысли и немногимъ уцѣлѣвшимъ стихамъ. Поэтому весьма важно прослѣдить всѣ эти видоизмѣненія послѣдовательно. Это можетъ быть сдѣлано только при пособіи такого экземпляра его сочиненій, каковъ мой, гдѣ отмѣчены всѣ библіографическія указанія такого рода.

За основаніе такого изученія должны быть приняты: а) Изданіе «стихотвореній» 1835 года, по которому и сдѣланы указанія въ этой статьѣ, и б) «Сумерки». Въ первомъ помѣщено (кромѣ поэмъ) 121, а во второ[мъ] 26 стихотвореній. Всего 157 пьесъ.

Къ этому должно присовокупить слѣду[ю]щія его сочиненія, не внесенныя поэто[мъ] въ эти два собранія или напечатанныя посл[ѣ] ихъ изданія. Тогда библіографъ получит[ъ] все, что напечатано съ именемъ Баратынскаго, или же, хотя и безъ его подписи, но несомнѣнно ему принадлежащее.

А) Стихотворенія.

а) Благонамѣренный.

1. «Къ Алинѣ». (1819, ч. 5, стр. 33[illegible]
2. «Портретъ В.». (1819, ч. 5, стр. 33[illegible]
3. «Любовь и дружба». (1819, ч. 5, ст[р.] 334).
4. «Прощаніе». (1819, ч. 7, стр. 1[illegible]
5. «Выздоровленіе» (1821, ч. 14, стр. 7[illegible]

б) Сынъ Отечества.

6. «Къ Креницыну». (1819, ч. 55, ст[р.] 181).
7. «Къ Дельвигу». (1819, ч. 55, стр. [illegible] (Посланіе это напечатано въ [illegible] 1827 года, стр. 150, но не [illegible] изданіе 1835 года, принятое за осно[ва]ніе этого труда, а поэтому и помѣще[но] тамъ, гдѣ появилось впервые. Эта огово[р]ка необходима и для пьесъ, помѣще[н]ныхъ ниже подъ №№ 15, 17 и 2[illegible]
8. «Къ Кюхельбекеру». (1820, ч. 59, ст[р.] 225).
9. «Больной». (1821, ч. 67, стр. [illegible]

в) Невскій Зритель.

10. «Отрывокъ изъ поэмы: «Воспомина[illegible] (1820, № 1, стр. 85).
11. «Элегія». (1820, № 2, стр. 5[illegible]

г) Соревнователь просвѣщенія и благо[illegible]

12. «К-ву». (1820, ч. 9, стр. 327[illegible]
13. «Весна». (1820, ч. 10, стр. [illegible]
14. «Финскимъ красавицамъ». ([illegible] 10, стр. 186).
15. «Въ альбомъ». (1821, ч. [illegible] 65). (Изданіе 1827 года, стр[.] примѣчаніе къ пьесѣ № 7).

16. «Элегія». (1821, ч. 16, стр. 204).

д) Новости Литературы.

17. «Размолвка». (1823, № 38, стр. 109). (Изданіе 1827 года, стр. 37. См. примѣчаніе къ пьесѣ № 7).
18. «Сестрѣ». (1825, № 4, стр. 50).

е) Мнемозина.

19. «Леда». (1825, ч. 4, стр. 221).

ж) Московскій Телеграфъ.

20. «Эпиграмма». (1826, ч. 7, стр. 60).
21. «Истина и журналистъ». (1827, ч. стр.).

з) Сѣверные Цвѣты.

22. «Къ Анетѣ». (1826, стр. 15).
23. «Эпиграмма». (1827, стр. 332). (Изданіе 1827 года, стр. 125. См. примѣчаніе къ № 7).
24. «Эпиграмма». (1830, стр. 7).

и) Славянинъ.

25. «Къ Д, на другой день послѣ его женитьбы». (1827, ч. 2, стр. 77).
26. «Она». (1827, ч. 2, стр. 293).

і) Изданіе 1827 года.

27. «Эпиграмма». (стр. 83).
28. «Эпиграмма». (стр. 92).
29. «Эпиграмма». (стр. 114).

к) Литературная Газета.

30. «Эпиграмма». (1830, № 32, стр. 258).
31. «Эпиграмма». (1830, № 33, стр. 264).
32. «Имя». (1830, № 51, стр. 116).

л) Денница.

33. «Эпиграмма». (1831, стр. 137).

м) Европеецъ.

34. «Къ Языкову». (1832, № 2, стр. 204).

н) Утренняя Заря.

35. «Обѣды». (1840, стр. 184).
36. «Звѣзды». (1840, стр. 226).

о) Современникъ.

37. «С. Н. К., съ книгою: «Сумерки». (1842, т. 27, стр. 95).
38. «Когда твой голосъ, о поэтъ». (1843, т. 32, стр. 354.)
39. «Пироскафъ». (1844, т. 35, стр. 215).
40. «Дядькѣ-итальянцу». (1844, т. 35, стр. 217).
41. «Когда дитя и страсти и сомнѣнья». (1844, т. 36, стр. 109).
42. «Молитва». (1844, т. 36, стр. 368).
43. «Люблю я васъ, богини пѣнья». (1844, т. 36, стр. 370).
44. «Нежданное родство». (1854, т. 47, стр. 154).
45. «Небо Италіи». (1854, т. 47, стр. 154).
46. «Н. Е. Б.» (1854, т. 47, стр. 155).
47. «Въ рукахъ у этого педанта». (1854, т. 47, стр. 160).

я) Вчера и сегодня.

48. «Опять весна». (1846, ч. 2, стр. 68).

И того 48 пьесъ. И такъ всѣхъ напечатанныхъ доселѣ пьесъ теперь извѣстно мнѣ 205.

Б) Проза.

а) Сынъ Отечества.

1 «О заблужденіяхъ и истинѣ». (1821, ч. 13, стр. 25).

б) Сынъ Отечества.

2. «О колоколахъ», изъ Шатобріана. (1822, ч. 76, стр. 267).

в) Московскій Телеграфъ.

3. «О Тавридѣ А. Муравьева». (1827, ч. XIII, стр. 325).

г) Европеецъ.

4. «Перстень». (1832, № 2, стр. 165).

д) Наложница.

5. Предисловіе (1831, стр. I).

III. Разныя свѣдѣнія.

Первое напечатанное стихотвореніе Баратынскаго появилось въ свѣтъ съ подписью «Е. Б.» на страницѣ 210 № 4 «Благонамѣреннаго» на 1819 годъ, вышедшаго 28 Февраля. Это «Мадригалъ пожилой женщинѣ и все еще прекрасной,» перепечатанный съ перемѣнами въ изданіяхъ: 1827 года, на страницѣ 93 и 1835 года, въ 1 части, на страницѣ 164. Полную подпись «Е. Баратынскій» публика прочла въ первый разъ спустя черезъ мѣсяцъ подъ стихотвореніемъ «къ Алинѣ,» напечатанномъ на страницѣ 332 № 6 «Благонамѣреннаго,» вышедшаго 31-го Марта 1819 года. Баратынскій забылъ настоящее начало своего литературнаго поприща и считалъ первымъ своимъ напечатаннымъ произведеніемъ «Посланіе къ Дельвигу,» помѣщенное на страницѣ 228 № 31 «Сына Отечества» на 1819 годъ, вышедшаго 2 Августа, между тѣмъ, какъ до этого посланія онъ напечаталъ съ 28-го Февраля, т. е. въ теченіи пяти мѣсяцевъ, 4 пьесы въ «Благонамѣренномъ» и одну въ томъ же «Сынѣ Отечества.» Послѣднее стихотвореніе, написанное имъ, — «Дядькѣ-Итальянцу» относится къ Іюню 1844 года. Слѣдовательно литературное поприще Баратынскаго продолжалось съ небольшимъ 25 лѣтъ. Онъ выступилъ на него позже своихъ сверстниковъ и друзей, Пушкина и Дельвига, которыхъ первыя печатныя пьесы явились въ «Вѣстникѣ Европы» 1814 года. За то успѣхи Баратынскаго были невѣроятны; онъ сразу завоевалъ себѣ мѣсто въ первой шеренгѣ поэтовъ. Въ 1820 году вчерашній скромный дебютантъ напечаталъ 15 стихотвореній (изд. 1835 года, ч. 1, стр. 5, 23, 36, 49, 51, 81, 141, 155, 181 и выше №№ 8, 10, 11, 12, 13, 14), въ числѣ которыхъ были «Финляндія» (стр. 5) и «Посланіе къ Дельвигу» (стр. 36.) Въ 1821 къ этому прибавилось 17 стихотвореній (изд. 1835 года, ч. 1, стр. 12, 25, 26, 43, 65, 93, 112, 121, 126, 135, 145, 149, 162, 176 и выше №№ 9, 15, 16), въ томъ числѣ «Сельскую элегію» (стр. 12), «Посланіе къ Дельвигу» (стр. 121) и «Разувѣреніе» (стр. 145), и въ томъ году вышла первая его поэма «*Пиры*» (2, стр. 33). Замѣчательно, что въ *слѣду*щемъ 1822 году поэтъ напечаталъ уже *тол*ко 4 пьесы (стр. 32, 33, 96 и 100). I репутація его уже навсегда установилась, имя его безспорно заняло такое мѣсто, которо отводилось у насъ обыкновенно только пр известной давности писателя. Пушкинъ, Дел вигъ и Баратынскій стали именами неразлу ными. Въ 1822 году явилось въ «Новостя Литературы» (кн. 15, стр. 29) «Посла къ А. И. Очкину,» девятнадцати-лѣтняя Языкова (см. ниже), который скоро сдѣлал тоже извѣстнымъ и присоединилъ имя св къ этому тріумвирату.

Баратынскій былъ больше всего друже съ Дельвигомъ. Это отразилось и на с поэтическихъ произведеніяхъ. Онъ написа къ нему 6 посланій: а) 1819 года (см. вы № 7); б) 1820 года (изд. 1835 года, ч. стр. 36); в) 1821 года (стр. 121); г) 18 года (стр. 131); д) 1825 года (стр. 15 е) 1827 года (см. № 25). О немъ говоритъ онъ въ 2 пьесахъ того же изд (стр. 97 и 217) и въ поэмѣ «Пиры» (ч. 2 стр. 42).

Къ Языкову написалъ Баратынскій два пос нія: а) неизвѣстнаго года (изд. 1835, ч. стр. 47) и б) 1832 года (№ 34).

Пушкину посвящена пьеса «Новинское» (С мерки, стр. 23) и о немъ говорится въ «П рахъ» (изд. 1835, ч. 2, стр. 43).

Изъ другихъ извѣстныхъ писателей Ба тынскимъ написаны посланія: 1) къ Гнѣд — 2: а) 1823 года (изд. 1835, ч. 1, с 106) и б) 1827 года (стр. 57); 2) къ Да дову, 1826 года 1 (стр. 160); 3) къ Вяз скому 1836 года 1 (Сумерки, стр. 7); къ Булгарину 1821 года 1 (изд. 1835, 1, стр. 135); 5) къ Кюхельбекеру года — 1 (№ 8); 6) къ Александру Ни вичу Креницыну (стихотворцу) 1819 г (№ 6); 7) къ Николаю Михайловичу Ко (литератору и сослуживцу своему въ ляндіи) — 3: а) 1821 года (изд. 1835, стр. 149), б) 1821 года (стр. 17 1820 года (стр. 181). (Посланіе къ Баратынскому изъ Вальдіалы можно найти въ «Сынѣ Отечест

№ 11, стр. 329); 8) къ Мицкевичу 1829 года — 1 (стр. 178).

Стихотвореніе «Когда твой голосъ, о поэтъ» (№ 38) написано Баратынскимъ въ 1841 году на смерть Лермонтова.

Поэма «Цыганка» посвящена А. А. Елагину (отцу извѣстныхъ нашихъ литераторовъ); кромѣ того извѣстно еще, кому адресованы слѣдующія стихотворенія Баратынскаго: 1) Ираклію Абрамовичу Баратынскому (брату поэта, бывшему потомъ Казанскому губернатору и наконецъ сенатору), 1820 года, на отъѣздъ его въ армію (изд. 1835, ч. 1, стр. 51); 2) Лутковскому (командиру полка, въ которомъ служилъ Баратынскій), 1824 года (стр. 68); 3) Льву Сергѣевичу Пушкину (брату поэта), 1826 года (стр. 74.)

Дамамъ, извѣстнымъ мнѣ, посвящены слѣдующія пьесы: 1) Гр. А. Ѳ. З. (къ которой Пушкинъ написалъ стихи: «Съ своей пылающей душой» и пр.) 1827 года (стр. 78); 2) Александрѣ Андреевнѣ Воейковой (рожденной Протасовой, женѣ извѣстнаго писателя), 1827 года (стр. 87); 3) Княгинѣ Зинаидѣ Александровнѣ Волконской (рожденной княжнѣ Бѣлосельской, извѣстной писательницѣ) 1829 года, на отъѣздъ ея изъ Москвы въ Италію (стр. 137); 4) Аврорѣ Карловнѣ Шерваль (въ послѣдствіи Демидовой, нынѣ вдовѣ А. Н. Карамзина), 1825 года (стр. 168); 5) Катеринѣ Александровнѣ Свербѣевой (рожденной княжнѣ Щербатовой) 1830 года (стр. 205); 6) Софьѣ Львовнѣ Энгельгардтъ (сестрѣ жены Баратынскаго, нынѣ супругѣ Н. В. Путяты), при посылкѣ ей «Бала» (стр. 212); 7) Катеринѣ Александровнѣ Тимашевой (извѣстной стихотворицѣ) (стр. 216).

Кромѣ извѣстныхъ своихъ поэмъ Баратынскій задумывалъ поэмы: 1) «Воспоминанія» (№ 10) и 2) «Вѣра и невѣріе», въ которой пьеса «Отрывокъ» (изд. 1835, ч. 1, стр. 88) составляла одну сцену. Обѣ эти поэмы не были кончены.

Замѣчу кстати, что въ 1 части изд. 1835 года на страницѣ 78, стихъ 8 долженъ читаться такъ:

«Какъ Магдалина, плачешь ты».

А стихъ послѣдній на страницѣ 110:

«Свободу дайте мнѣ; найду я счастье самъ».

IV. Переводы и подражанія.

Баратынскій былъ истинно оригинальный поэтъ. Отъ того переводы и подражанія его ограничиваются слѣдующими пьесами, помѣщенными въ изданіи 1835 года, въ части 1:

1) «Паденье листьевъ» (стр. 29) изъ Мильвуа «La chute des feuilles». Ее же перевелъ Милоновъ и ей подражалъ Батюшковъ въ элегіи «Послѣдняя весна», ранѣе Баратынскаго.
2) «Она придетъ» (стр. 95) — изъ Парни «Réflexion amoureuse».
3) «Къ Дельвигу». (стр. 121). При напечатаніи въ «Соревнователѣ» 1821 года, № 10 (стр. 78) пьеса эта озаглавлена «Къ Делію» съ отмѣткою: «Съ Латинскаго».
4) «Свободу давъ тоскѣ моей» (стр. 155). Подраженіе Лафару «A la Comtesse de Caylus».
5) «Смерть» (стр. 172). Изъ А. Шенье — «Elegie XXXV». Первые 4 и послѣдніе 4 стиха подлинника откинуты Баратынскимъ.

Кромѣ того въ 2 части:

6) «Телема и Макаръ» (стр. 76) изъ Вольтера — «Thélème et Macare». Сказку эту еще прежде перевелъ Востоковъ.

V. Статьи о Баратынскомъ.

Привожу указаніе болѣе обширныхъ и примѣчательныхъ статей о Баратынскомъ:

1) Бѣлинскаго (а). Сочиненія, т. 1 (стр. 241) и б) (Ibid., т. 6, стр. 280).

2) Плетнева (Современникъ, 1844, т. 35, стр. 298).

3) Пушкина. (Сочиненія, изд. Исакова, т. 5, стр. 425).

4) Сто одного. (Отечеств. Зап., 1844, т. 37, стр. 83).

Въ концѣ 1860 года сынъ поэта выразилъ мнѣ желаніе, чтобы я содѣйствовалъ ему въ приготовленіи новаго полнаго изданія сочиненій Баратынскаго, въ которое должны были войти ненапечатанныя стихотворенія и письма его. Тогда я розыскалъ послѣдовательныя редакціи всѣхъ его напечатанныхъ стихотвореній, нашелъ всѣ пьесы, невошедшія въ изданія 1835 и 1842 годовъ и составилъ всему этому подробный хронологическій списокъ.

Онъ остался у г. Баратынскаго и заключаетъ въ себѣ, если не ошибаюсь въ счетѣ, указаніе трехъ или четырехъ пьесъ, которыхъ нѣтъ въ приведенномъ выше спискѣ пропущенныхъ стихотвореній, потому что я не могу теперь вспомнить, какія именно это пьесы и гдѣ ихъ найти? Небольшой пробѣлъ этотъ легко пополнить г. Баратынскому. За то у меня готовы нѣкоторыя дополненія къ имѣющемуся у него списку, которыхъ я не имѣлъ тогда еще въ виду. Надѣюсь, что изданіе это появится въ свѣтъ и готовъ сообщить всѣ вновь открытыя мною съ тѣхъ поръ данныя для этого изданія.

Тогда же написана была мною біографическо-критическая статья о Баратынскомъ, прочитанная мною 7-го Декабря 1860 г. въ обыкновенномъ засѣданіи Общества Любителей Россійской Словесности. По постановленію его, я читалъ ее 26 Февраля 1861 г. въ публичномъ засѣданіи Общества, гдѣ она заслужила лестное одобреніе слушателей. Статья эта еще не напечатана и находится у меня.

Москва.

2 Іюня 1863 г.

Матеріалы для полнаго собранія сочиненій Ивана Ивановича Козлова (*).

(*Родился 1784. Умеръ 1840.*)

Отдѣльныя изданія сочиненій Козлова суть слѣдующія. Всѣ они изданы въ Петербургѣ.

1) «Чернецъ». 1 изд. 1825 г.; 2 изд. 1825 г.; 3 изд. 1827 года.
2) «Невѣста Абидосская». (Изъ Байрона). 1826.
3) «Княгиня Наталья Борисовна Долгорукая». 1828.
4) «Стихотворенія». 1828.
5) «Крымскіе Сонеты». (Изъ Мицкевича) 1829.
6) «Безумная». 1830.
7) «Стихотворенія. 2 ч. 1832.
8) «Стихи наслѣднику Цесаревичу на его присягу. 1834.
9) «Стихотворенія». 2 ч. 1840.

Послѣднее изданіе—полнѣйшее. Объявленіе о немъ написано В. А. Жуковскимъ (Современ., 1840, т. 18, стр. 83.) вскорѣ послѣ смерти Козлова. По этому изданію сдѣланы всѣ указанія въ этой статьѣ.

Вотъ напечатанныя пьесы Козлова, не вошедшія въ изданіе его стихотвореній.

а) *Сынъ Отечества.*

1) «Ночь на рѣкѣ». (Изъ Ламартина). (1821 т. 74, стр. 127.)

б) *Новости Литературы.*

2) «Къ звѣздѣ». (Изъ Байрона.) (1823 кн. 3, стр. 188.)
3) «Байронъ.» (1824, Декабрь. стр. 85.)

в) *Славянинъ.*

4) «На рожденіе Андрюши В.». (1830, ч. 13, стр. 140.)

г) *Радуга.*

5) «Къ ***». (1830, стр. 167.)

д) *Библіотека для Чтенія.*

6) «Стансы». (Изъ Байропа.) (1834, т. 3, стр. 23.)
7) «Къ Эммѣ. (Изъ Шиллера.) (1834, т. 4, стр. 109.)
8) 9) «Сонеты». (Изъ Петрарки). (1835, т. 8, стр. 159.)
10) «Мальвина». (1835, т. 10, стр. 172.)
11) «Сонетъ». (Изъ Вордсворта.) (1835 т. 11, стр. 96.)
12) «Элегія». (1835, т. 12, стр. 1[illegible]
13) «Выборъ». (1836, т. 19, стр. 1[illegible]
14) «Поэтъ и буря». (Изъ Ламарт[illegible] (1836, т. 19, стр. 13.)
15) «Еврейская мелодія». (Изъ Ба[illegible] (1836, т. 19, стр. 16.)
16) «Гимнъ Орфея». (1839, т. 2[illegible] 174).

е) *Современникъ.*

17) «Пѣснь о Марко Висконти» [illegible] т. 5, стр. 86.)

ж) *Литературная Газета.*

18) «Къ ***». (1838, № 15, стр. 288).
19) «Изъ Джяура». (Изъ Байрона). (1838, № 24, стр. 466).

з) *Альманахи Владиславлева.*

20) «Стансы». (Изъ Байронова Корсара). (1838, стр. 291.)
21) «Стансы». (1839, стр. 70).
22) «Отвѣтъ княгинѣ З. А. Волконской». (1839, стр. 194).

Чтобы имѣть полное собраніе мелкихъ стихотвореній Козлова, должно присоединить эти 22 пьесы къ 135, помѣщеннымъ во 2 части изданія 1840 года. Всего будетъ 157 пьесъ.

Первые напечатанные стихи Козлова «Къ Свѣтланѣ» (Изд. 1840, ч. 2, стр. 10) появились на 177 страницѣ 44 книжки «Сына Отечества» 1821 года, вышедшей 28 Октября. Издатель помѣстилъ при нихъ примѣчаніе, объясняющее, что это первый опытъ страдальца, лишеннаго зрѣнія.

У Козлова множество переводовъ и подражаній, а также посвященій разнымъ лицамъ. Почти все это обозначено при каждой пьесѣ во 2 части изданія 1840 года. Прибавимъ слѣдующія указанія, тамъ пропущенныя.

1) «Добрая ночь». (Стр. 61). Изъ «Чайльдъ Гарольда», Байрона.
2) «На отъѣздъ». (Стр. 73). Изъ Байрона.
3) «Обвороженіе». (Стр. 74). Изъ «Манфреда», Байрона.
4) «Фея Моргана къ Оливьеру». (Стр. 84.) Изъ поэмы Мильвуа «Карлъ Великій».
5) «Сельская сиротка». (Стр. 86). Изъ Сумѐ.
6) «Романсъ». (Стр. 89). Изъ «Лала-Рукъ», Мура.
7) «Графинѣ Лепцельтернъ». (Стр. 94). Изъ А. Шенье.
8) «Молодая узница». (Стр. 96). Изъ А. Шенье «La jeune captive».
9) «Еврейская мелодія». (Стр. 100). Изъ Байрона.
10) «Безсонница». (Стр. 105). Изъ Мура.
11) 12) 13) «Ирландскія мелодіи». (Стр. 107). Изъ Мура.
14) «Къ полевой маргариткѣ». (Стр. 134). Изъ Бёрнса.
15) «Романсъ». (Стр. 208). Изъ Шекспира.

Портретъ Козлова былъ приложенъ къ отдѣльному первому изданію поэмы его «Безумная», вышедшей въ 1830 году.

Матеріалы для полнаго собранія сочиненій Михаила Васильевича Милонова.

(*Родился 1792. Умеръ 17 октября 1821*).

I. Біографическія свѣдѣнія.

Мнѣ ничего не извѣстно о происхожденіи и мѣстѣ рожденія Милонова. Знаю только, что онъ родился въ 1792 году, т. е. въ годъ рожденія другаго извѣстнаго поэта, князя П. А. Вяземскаго. Затѣмъ Милоновъ учился въ Московскомъ университетскомъ благородномъ пансіонѣ, гдѣ процвѣтали занятія словесностію и чтились литературныя преданія. Тамъ товарищами его были Н. Ѳ. Граматинъ, А. Родзянко, Мещевскій, Петинъ и другіе даровитые юноши, писавшіе въ стихахъ и въ прозѣ. Онъ кончилъ курсъ въ 1809 году и вскорѣ уѣхалъ въ Петербургъ, гдѣ поступилъ на службу, свелъ разныя литературныя знакомства и кажется черезъ пріятеля своего Д. В. Дашкова, вскорѣ поступилъ подъ начальство И. И. Дмитріева, бывшаго тогда Министромъ Юстиціи. Въ 1813 году онъ былъ командированъ въ Москву правителемъ дѣлъ коммиссіи для пособій пострадавшимъ отъ непріятеля, которой предсѣдателемъ былъ сначала графъ Ю. А. Головкинъ, а потомъ тотъ же И. И. Дмитріевъ, покровительствовавшій Милонову вмѣстѣ съ В. А. Жуковскимъ. Впослѣдствіи Милоновъ служилъ по военному министерству при генералѣ Абакумовѣ и умеръ въ чинѣ титу-

лярнаго совѣтника 17 октября 1821 года, 29 лѣтъ отъ роду.

Общій отзывъ говоритъ, что Милоновъ былъ человѣкъ умный, отмѣнно добрый, благородный и честный, вѣрный другъ и, несмотря на свою бѣдность, отличался благотворительностью. У него былъ одинъ порокъ—страсть къ вину, предаваясь которой, онъ иногда доходилъ до безобразія. Онъ однажды сказалъ въ пьяномъ видѣ Гнѣдичу, указывая на небо: «Тамъ найду я награду за свои страданія». Гнѣдичь отвѣчалъ ему: «Посмотрись въ зеркало; ну пустятъ ли тебя туда?»

Милоновъ писалъ стихи съ необыкновенною легкостью, и въ памяти друзей его сохранилось множество его экспромтовъ, эпиграммъ и т. п. Сочиненія его обличаютъ большое поэтическое дарованіе; особенно примѣчательны его сатиры и нѣкоторыя посланія. Онъ принадлежалъ къ литературной партіи, дѣйствовавшей противъ Шишкова, по связямъ съ Дашковымъ, Беницкимъ и пр., но не былъ членомъ Арзамаса. По дружбѣ съ А. Е. Измайловымъ, онъ принималъ участіе въ бывшемъ подъ его предсѣдательствомъ «Обществѣ Любителей Словесности, Наукъ и Художествъ», которое не очень благоволило къ нововведеніямъ романтизма, но не принадлежалъ къ «Вольному Обществу Любителей Россійской Словесности,» или иначе къ «Обществу соревнователей просвѣщенія и благотворенія,» гдѣ романтизмъ игралъ значительную роль.

II. Изданія сочиненій Милонова.

1) Сатиры, посланія и другія мелкія стихотворенія Михайла Милонова. С. П. б. 1819.
2) Сочиненія Милонова. С. П. б. 1849. (Въ Смирдинской коллекціи «Полное собраніе сочиненій русскихъ авторовъ», въ одномъ томѣ съ сочиненіями Нахимова и Судовщикова).

Первое изданіе красиво и исправно. Второе есть перепечатка перваго, очень неисправная. Кромѣ того цензурою исключено въ немъ въ 1849 году много стиховъ, разрѣшенныхъ въ 1819 г., а именно въ піесахъ (первые цифры обозначаютъ страницу перваго, а вторые страницы втораго изданія):

1) «Къ моему разсудку» (стр. 47 и 42) 12 стиховъ.
2) «Къ портрету Фридриха II (стр. 95. Вся піеса—7 стиховъ.
3) Бѣдный поэтъ» (стр. 106 и 85) 4 стиха; (стр. 108 и 86) 1 стихъ; (стр. 110 и 88) 7 стиховъ.
4) «На модныхъ болтуновъ» (стр. 122 и 96) 18 стиховъ.
5) «На женитьбу въ большомъ свѣтѣ» (стр. 152 и 116.) $^1/_2$ стиха; (стр 155 и 118) 4 стиха; (стр. 155 и 119) $1^1/_2$ стиха
6) «Посланіе къ земледѣльцамъ» (стр 187 и 140) 2 стиха.
7) «Отрывокъ изъ Луцилліевой сатиры» (Стр. 195 и 146) 1 стихъ.
8) «А. П. Б....ой» (стр. 207 и 154) стиха.
9) «Къ Н. Ѳ. Г....у. (Стр. 220 и 163) 22 стиха.

Всего 76 стиховъ.

III. Піесы, не вошедшія въ собранія сочиненій Милонова.

Слѣдующія піесы не вошли вовсе въ собранія сочиненій Милонова. Нѣкоторыя изъ нихъ напечатаны впрочемъ уже по выходѣ изданія 1819 года.

а) СТИХОТВОРЕНІЯ.

Утренняя Заря.

1) «Стихи, читанные въ собраніи 13 Марта 1807 года» (1807, ч. 5, стр. 258).
2) «Къ поэзіи» (1808, ч. 6, стр. 160).
3) «Гимнъ» (изъ Адиссона) 1808, ч. 6 стр. 184).

Вѣстникъ Европы.

4) «Къ дружбѣ» (1808, ч. 42, стр.
5) «Счастіе неизвѣстности» (изъ Леон (1809, ч. 43, стр. 259).
6) «Къ друзьямъ» (1809, ч. 45, стр.

Цвѣтникъ.

7) «Къ Лаурѣ» (изъ Петрарка). (7, стр. 360).

Благонамѣренный.

8) «Молитва Христіанина» (1819. ч. 5, стр. 69).

9) «Къ гробницѣ Сильвіи» (1819, ч. 5, стр. 71).

10) «Къ Немезидѣ» (изъ Антологіи). (1819, ч. 6, стр. 343).

11) «Посланіе къ Ж.» (1820, ч. 9, стр. 182).

12) «Дидона» (изъ Энеиды Виргилія). (1821, ч. 13, стр. 175).

13(«Отрывокъ изъ 10 пѣсни Генріады» (изъ Вольтера). (1823, ч. 24, стр. 259).

Сынъ отечества.

14) «Къ Сильвіи» (1819, ч. 52, стр. 274).

15) «Сѣтованіе Россіянина» (1819, ч. 52, стр. 278).

Далѣе всѣ указанія страницъ сдѣланы по изданію 1819 года.

Въ изданіи 1819 года помѣщена 71 піеса. Изъ нихъ всѣ были напечатаны прежде въ журналахъ, кромѣ стихотворенія: 1) «Придонскій ключъ» (стр. 74). 2) «Къ колыбели сиротки» (стр. 79). 3) «Надгробная» (стр. 96). 4) «Спутники жизни» (стр. 114). 5) «На кончину Державина» (стр. 127). 6) 7) 8) «Надписи» 3, 4 и 5 (стр. 135 и 136). 9) 10) «Эпитафіи» (стр. 137). 11) 12) «Мадригалы» (стр. 143). 13) «Прощаніе казака» (стр. 144). 14) «Пловецъ» (стр. 161) и 15) «На истребленіе Наполеоновыхъ армій» (стр. 177). Въ моемъ экземплярѣ обозначено подробно: когда и гдѣ напечатана каждая изъ остальныхъ 56 піесъ.

И такъ мнѣ извѣстно всего 86 напечатанныхъ стихотвореній Милонова. Г. Гречь говоритъ (Опытъ Кр. ист. Русск. лит., 1822, стр. 331), что въ изданіе 1819 года вошли *не всѣ* его произведенія. Очевидно, что онъ не сталъ бы упоминать о томъ, если бы дѣло шло только о семи піесахъ, означенныхъ выше подъ №№ 1, 2, 3, 4, 5, 6 и 7, которыя напечатаны были до выхода изданія 1819 года, ибо остальныя 8 изъ вышенаименованныхъ пьесъ явились въ печати уже по обнародованіи этой книги, т. е. послѣ января 1819 года. Ясно, что г. Гречь говорилъ о стихотвореніяхъ Милонова, оставшихся въ рукописи.

А. М. Княжевичъ, другъ Милонова подтверждаетъ (Благонамѣр., 1821, № 23—24, стр. 202, прим.), что нѣкоторыя стихотворенія его *не напечатаны и хранятся у друзей его*. Изъ нихъ только одно, указанное выше подъ № 13, явилось въ печати послѣ смерти поэта. Неизвѣстно, сохранились ли остальныя и гдѣ они находятся?

б) ПРОЗА.

Утренняя Заря.

1) «Сократъ и Гермогенъ» (1807, ч. 5, стр. 234).

2) «Письмо Брута къ Цицерону» (изъ Лагарпа) (1808, ч. 6, стр. 34).

3) «Благополучіе» (съ нѣмецкаго) (1808 ч. 6, стр. 71).

Вѣстникъ Европы.

4) «Молитвы бѣдныхъ» (1809, ч. 46, стр. 48).

Цвѣтникъ.

5) «Отрывокъ изъ Юлія Цезаря» (изъ Шекспира) (1810, ч. 8, стр. 157).

Библіографическія Записки.

6) «Десять писемъ къ А. Ѳ. и Н. Ѳ. Граматинымъ» (1859, № 10, стр. 289).

Замѣчу для полноты, что Пушкинъ, въ письмѣ къ брату въ 1822 году, спрашиваетъ его: «Что такое *Сотвореніе міра* Милонова»? (Библ. Зап., 1858, № 1, стр. 6). Мнѣ неизвѣстна эта пьеса. Вѣроятно, ее собирались печатать, но не исполнили этого.

IV. Переводы и подражанія.

1) «Нина» (стр. 1) изъ Сенъ Виктора. (Saint Victor).

2) «Къ Рубеллію» (стр. 10). Подр. Персію.

3) «Паденье листьевъ» (стр. 19). Изъ Мильвуа. (Millevoye).

4) «Весна» (стр. 30). Изъ Тибулла.

5) «Похвала сельской жизни» (стр. 32). Подр. Горацію.

6) «Къ юности» (стр. 35). Подр. «Идеаламъ» Шиллера.

7) «Къ моему разсудку» (стр. 46). Подр. 9-й сатирѣ Буало.

8) «Уныніе» (стр. 60). Подр. Томсону.

9) «Эльвирино поздравленіе» (стр. 76). Изъ Жанъ Поля.

10) «Мать-убійца» (стр. 85). Изъ Шиллера.

11) «Выздоровленіе» (стр. 91). Изъ пророка Исаіи.

12) «Къ портрету Фридриха II» (стр. 95). Изъ Тюрго. (Turgot).

13) «Бѣдный поэтъ» (стр. 105). Подр. Мильвуа «Le poete malheureux».

14) «На модныхъ болтуновъ» (стр. 119). Подр. Виже (Vigée).

15) «Къ Неерѣ» (стр. 140). Изъ Тибулла.

16) «На женитьбу въ большомъ свѣтѣ» (стр 145). Подр. Ювеналу и Буало.

17) «Блаженство» (стр. 192). Подр. Парни, «Délire», Elégies, livre 3.

18) «Отрывокъ изъ сатиры» (стр. 195). Изъ Луцилія.

19) «Къ Барду» (стр. 208). Подр. Горацію.

20 «Мечта» (стр. 210). Подр. Шиллеру.

21) «Къ Н. Ѳ. Г.» (стр. 215). Подр. Вольтеру. «Epitre à Helvétius».

22) «Дафнисъ и Ниса» (стр. 223). Съ французскаго.

23) «Счастливецъ» (стр. 227). Подр. Леонару; «Le bonheur», Idilles, livre I.

24) «Къ ***» (стр. 230). Съ англійскаго.

25) «Къ кораблю» (стр. 235). } Изъ Горація.
26) «Къ Меценату» (стр. 237). }

О другихъ пьесахъ см. выше №№ 3, 5, 7, 10, 12, 13, и №№ 2, 3 и 5.

V. Разныя примѣчанія.

1. *Нина.*

(Стр. 1). Посвящена Д. П. С. (Дмитрію Петровичу Сѣверину).

2. *Къ Рубеллію.*[4]

(Стр. 9). Написано на Аракчеева.

3. *Къ другу.*

(Стр. 14). Къ Александру Ефимовичу Измайлову.

4. *Къ Лукавію.*

(Стр. 24). Стихи 7 и 8—Бесѣда Любителей Русскаго Слова.

Стихъ 9, Мидасъ — Иванъ Семенови Захаровъ.

Стихъ 22, Мевій — Князь Александр Александровичь Шаховской.

(Стр. 25). Стихъ 17, Фабій—Александр Николаевичь Грузинцовъ.

(Стр. 26). Стихъ 11, Радковскій,—Р манъ Сладковскій.

Стихъ 14, Плаксевичь — Евстафій Ин новичь Станевичь.

Стихъ 17, Шутовъ — Графъ Дмитрій Ив новичь Хвостовъ.

Стихъ 18, Злословъ — Александръ Семновичь Шишковъ.

Стихъ 21, Фирсъ — Павелъ Юрьевичъ Львовъ.

(Стр. 27). Стихъ 7, Вадій, — Князь С А—вичь Ш—овъ.

5. *Къ моему разсудку.*

(Стр. 48). Стихъ 9. Балдусъ — Гра Хвостовъ.

(Стр. 49). Стихъ 10; Сумбека, —траг дія Сергѣя Николаевича Глинки, напеч. 18 Радамистъ, Електра и Атрей, — траг Грузинцова, напеч. 1810.

Стихъ 14, Эдипъ Царь — трагедія его напеч. 1812.

Стихъ 16, Эдипъ въ Аѳинахъ — тра Озерова, напеч. 1805.

(Стр. 50). Стихъ 2, Храмъ славы — чиненіе П. Ю. Львова. Стихъ 3, пер Біона и Моска — П. И. Кутузова. 4, Федра Бавія — переводъ графа ва изъ Расина. Стихъ 7, Вздоркин силій Львовичь Пушкинъ. Стихи намекъ на стихи изъ посланія В. кина къ Д. В. Дашкову.

р. 55). Стихи 1, 3 и 4, Вздоркинъ, — В. Л. Пушкинъ. Стихъ 6 — подлин- стихъ изъ пьесы его «Къ Любимцамъ ».

7) *На пляску Д. и на ея смерть.* р. 68 и 70). Къ извѣстной танцовщи- ниловой.

8) *На модныхъ болтуновъ.*

р. 120). Стихъ 2, Глуповъ — Грузин-

9) *Освобожденные плѣнники.*

р. 130). Посвящено А. А. С-ой.

На женитьбу въ большомъ свѣтѣ.

р. 154). Стихи 11 и 12 написаны на Пушкина. Стихъ 14 — на Бесѣду лю- й Русскаго Слова.

I. А. Ш...у, на смерть Т....а.

р. 163). Написано къ П. А. Шамше- смерть стихотворца Таушева.

12) И. М. Ф...у.

р. 173). Написано къ И. М. Фовиц-

13) Къ А. П. Б...ой.

р. 198). Написано къ стихотворицѣ Петровнѣ Буниной.

14) Къ Н. Ѳ. Г....у.

р. 215). Написано въ деревню къ из- ому стихотворцу Николаю Ѳедоровичу гину.

15) Къ N.N.

р. 225). Написано къ А. С. Д-ой.

16) В. И. П...у.

р. 232). Написано къ идиллисту Вла- Ивановичу Панаеву.

VI. Статьи о Милоновѣ.

Милоновъ былъ высоко цѣнимъ друзьями, какъ поэтъ и нѣжно любимъ ими, какъ человѣкъ. 26 ноября 1821 года, въ сороковой день по его кончинѣ, они собрались послѣ панихиды и посвятили свою бесѣду воспоминанію объ умершемъ другѣ. Тутъ прочли:

1) А. М. Княжевичъ, — «Рѣчь по случаю его кончины».

2) В. М. Княжевичъ, — «Разборъ двухъ его переводовъ изъ Шиллера».

3) О. М. Сомовъ, — «Разборъ перевода его «Бѣдный поэтъ.»

4) Н.-ст-въ — «О сочиненіяхъ его».

5) В. И. Панаевъ, — «На кончину его», стихи.

6) В. И. Панаевъ, — «Эпитафію» ему.

7) А. Е. Измайловъ, — «Эпитафію» ему.

8) Д. М. Княжевичъ, — «Рѣчь послѣднюю».

Все это составило исключительное содержаніе послѣдняго номера «Благонамѣреннаго» на 1821 годъ, къ которому приложенъ былъ портретъ его, нарисованный по памяти однимъ изъ его друзей.

Затѣмъ Н. И. Гречь сказалъ нѣсколько словъ о Милоновѣ въ своемъ «Опытѣ Краткой Исторіи Русской Литературы» (стр. 330). Послѣ этого о немъ говорили только вскользь и притомъ очень рѣдко. Укажу на свѣдѣнія о немъ въ «Мелочахъ изъ запаса моей памяти», М. А. Дмитріева (стр. 147—150) и въ «Московскомъ университетскомъ пансіонѣ» Н. В. Сушкова (стр. 79). Появленіе новаго изданія его сочиненій въ 1849 году вызвало немного краткихъ рецензій, изъ которыхъ одна, написанная мною, напечатана въ «Современникѣ». (1849, № 11, Библіографія, стр. 1).

Сочиненія Милонова стоятъ тщательнаго изданія, для котораго и представлены здѣсь мною первые необходимые матеріалы.

Михаилъ Лонгиновъ.

Москва, 16 іюня, 1863.

Матеріалы для полнаго изданія сочиненій В. А. Жуковскаго.

(Род. 29 Января 1783. Ум. 12 Апрѣля 1852.

I. Отдѣльно изданныя произведенія.

1) Мальчикъ у ручья, пер. изъ Коцебу. 4 ч. М. 1801.
2) То же. М. 1819. Изд. 2.
3) Вильгельмъ Тель, поэма и Розальба, повѣсть, пер. изъ Флоріана. М. 1802.
4) То же. М. 1817. Изд. 2.
5) Донъ Кишотъ, пер. изъ Флоріана. 6 ч. М. 1805.
6) То же. М. 1815. Изд. 2.
7) Пѣснь Барда надъ гробомъ Славянъ-побѣдителей. С. П. б. 1807.
8) Князю Смоленскому. С. П. б. 1813.
9) Пѣвецъ въ станѣ Русскихъ воиновъ. С. П. б. 1813.
10) То же. С. П. б. 1813. Изд. 2.
11) То же. С. П. б. 1813. Изд. 3. (Съ музыкой Бортнянскаго.)
12) Императору Александру. С. П. б. 1815.
13) Пѣвецъ въ Кремлѣ. С. П. б. 1816.
14) Двѣнадцать спящихъ дѣвъ. С. П. б. 1817.
15) Государынѣ Императрицѣ Александрѣ Ѳедоровнѣ. М. 1818.
16) Для немногихъ 6 книжекъ. М. 1818.
17) На кончину королевы Виртембергской. С. П. б. 1819.
18) Подробный отчетъ о лунѣ. С. П. б. 1820.
19) Шильонскій узникъ, пер. изъ Байрона, С. П. б. 1822.
20) Баллады и повѣсти. С. П. б. 1831.
21) Три стихотворенія А. Пушкина и В. Жуковскаго. С. П. б. 1831.
22) Русская слава. С. П. б. 1832. (Съ музыкой А. А. Плещеева.)
23) Русская пѣснь. С. П. б. 1832. (Съ музыкой А. А. Плещеева.)
24) Народный гимнъ. С. П. б. 1832. (Съ музыкой А. Ѳ. Львова.)
25) Ундина, изъ Ламотъ Фуке. С. 1837. (Съ рисунками Флаксмана.)
26) Бородинская годовщина. М. 1
27) Наль и Дамаянти, изъ Рюкерта П. б. 1844. (Съ рисунками Майдел.)
28) Новыя стихотворенія. 3 Ч. С. П 1849. (Карлсруэ.)
29) Стихотворенія, посвященныя [...] и А. В. Жуковскимъ. Карлсруэ. 185[...]

II. Собранія сочиненій и переводо[...]

1) Стихотворенія. 2 Ч. С. П. б. 18 1816. (Тургеневское.)
2) Переводы въ прозѣ. 5 Ч. М. 18 1817. (Университетское.)
3) Стихотворенія. 3 Ч. СПб. 1818. Из[...]
4) Сочиненія въ прозѣ. М. 1818 ([...] вановскаго.)
5) Стихотворенія. 3 Ч. С. П. б. 1 Изд. 3. (Академическое.)
6) Сочиненія въ прозѣ. С. П. б. 1[...] Изд. 2. (Глазуновское.)
7) Переводы въ прозѣ. 3 ч. С. П. б. 18[...] Изд. 2. (Глазуновское.)
8) Стихотворенія (и сочиненія въ про[...] въ 7-мъ томѣ. Изд. 3), 9 ч. С. П. б. 18[...] —1844. Изд. 4. (Смирдинское.)
9) Стихотворенія (и сочиненія въ пр[...] въ 7-й части. Изд. 4). 13 ч. С.П. б.18[...] 1857. Изд. 5. Карлсруэ.) (6, 8 и 9 ч[...] этого изданія суть экземпляры «Новыхъ [...] хотвореній», выпущенныхъ прежде въ [...] дажу отдѣльно и поименованныхъ въ пр[...] дущемъ спискѣ I, подъ № 28; части [...] 11, 12 и 13 суть дополнительныя къ [...] вымъ девяти и напечатаны въ Санкт[...] бургѣ, гр. Д. Н. Блудовымъ послѣ с[...] автора.)

III Книги и Журналы, изданные [...] скимъ.

1) Вѣстникъ Европы 6 ч. М. [...]
2) Вѣстникъ Европы 6 ч. М. 1[...] М. Т. Каченовскимъ.)
3) Вѣстникъ Европы 6 ч. М. [...] М. Т. Каченовскимъ.)
4) Собраніе Русскихъ стихот[...] М. 1810—1811.

5) Собраніе образцовыхъ Русскихъ сочиненій и переводовъ. 12 ч. С. П. б. 1815—1817. (Съ А. Ѳ. Воейковымъ и А. И. Тургеневымъ.)

6) Современникъ. 4 ч. С. П. б. 1837. (Съ княземъ П. А. Вяземскимъ, А. А. Краевскимъ, княземъ В. Ѳ. Одоевскимъ и П. А. Плетневымъ.)

Произведенія, пропущенныя во всѣхъ собраніяхъ сочиненій и переводовъ Жуковскаго.

Многія изъ такихъ произведеній указаны въ росписи, составленной Н. С. Тихонравовымъ и приложенной къ рѣчи С. П· Шевырева «От. значеніи Жуковскаго въ Русской жизни и поэзіи». (Москвитянинъ, 1853, Кн. 2, От. I, стр. 75 и 136). Но роспись эта заключаетъ въ себѣ какъ нѣкоторыя ошибки, такъ и опечатки. Притомъ же она не полна, потому что при указаніи того, гдѣ и когда появились въ первый разъ въ печати произведенія Жуковскаго, не имѣлись въ виду разныя собранія собственно его сочиненій. Составитель ссылался только на журналы или альманахи, но и изъ нихъ не имѣлъ подъ рукою нѣкоторыхъ и даже въ разсмотрѣнныхъ сдѣлалъ нѣкоторые пропуски.

Тѣмъ не менѣе роспись Г. Тихонравова, какъ первый опытъ, была очень полезна. Ею руководствовались отчасти издатели посмертныхъ сочиненій Жуковскаго, при печатаніи въ 1857 году 12 и 13 томовъ собранія его сочиненій и помѣстили въ нихъ многое, указанное въ этой росписи, а нѣкоторыя пьесы неизвѣстно почему, опустили, довольствуясь исчисленіемъ пропущеннаго въ особомъ спискѣ, въ прочемъ также неполномъ. (Т.X, стр. IV)

Полнѣйшее доселѣ собраніе произведеній Жуковскаго составляютъ въ настоящее время: 1) Изданіе его стихотвореній и сочиненій въ прозѣ, въ 13 томахъ, 1849—1857. (См. выше, списокъ II, № 9) и 2) Изданіе его переводовъ въ прозѣ, 1827 (См. выше, списокъ II, № 7.)

Въ нихъ помѣщено: 1) Стихотвореній 285; 2) Оригинальныхъ произведеній въ прозѣ 57 и 3) Переводныхъ произведеній въ прозѣ 46. Всего 388 пьесъ.

Въ моихъ экземплярахъ этихъ двухъ собраній отмѣчено точно и подробно, гдѣ и когда первоначально были напечатаны всѣ эти 388 пьесъ.

Для того, чтобы имѣть полное собраніе сочиненій и переводовъ Жуковскаго, къ этимъ 388 пьесамъ должны быть присоединены слѣдующія 121, въ нихъ непомѣщенныя и невошедшія ни въ одно изъ предыдущихъ собраній сочиненій и переводовъ автора.

I. Стихотворенія.

1) Майское утро. (Пріятн. и полезн. препровожд. времени, 1797, ч. 16, стр. 286.)

2) Добродѣтель. (Ibid. 1798, ч. 17, стр. 153.)

3) М. М. Хераскову. (Особый листокъ, 1799; перепечатанъ мною въ Библіогр. запискахъ, 1859, № 17. стр. 542).

4) Стихи на новый годъ. (Москов. Вѣдом. 1800, № 1.)

5) Могущество, слава и благоденствіе Россіи. (Утр. заря, 1800, кн. 1, стр. 8.)

6) Къ Тибуллу, на прошедшій вѣкъ. (Ibid. стр. 15.)

7) Добродѣтель. (И отдыхъ въ пользу 1804, стр. 38.)

8) Платону неподражаемому, достойно славящему Господа. (Ипокрена, 1801, ч. 8, стр. 64.)

9) Человѣкъ. (Утр. заря, 1803, кн. 2, стр. 9.)

10) Миръ. (Ibid., стр. 84.)

11) Стихи, сочиненные въ день моего рожденія. (Ibid., стр. 169.)

12) Къ поэзіи. (Ibid. 1805, кн. 3, стр. 91. Переп. въ Пер. Соч. объ усп. народн. просв., 1806, кн. 15. стр. 362.)

13) Руше къ своей женѣ и дѣтямъ изъ тюрьмы. (Вѣстн. Евр., 1807, № 12, стр. 278.

14) Смерть, басня. (Ibid., № 13, стр. 29.)

15) Пѣсня въ веселый часъ. (Ibid., 1813, № 1—2, стр. 76.)

16) Пѣснь матери. (Ibid., 1813, № 11—12, стр. 185.)

17) Къ самому себѣ. (Ibid., 1814, № 4, стр. 286.)

18) Богатство, слава, честь. (Пантеонъ Русск. поэзіи, 1814, ч. I, стр. 260.)

19) Письмо къ***. (Русск. Вѣстн. 1859, № 16, стр. 598.)

20) 21) 22) Къ Боку. (Лѣтоп. Русск. Лит. и древн., 1859, ч. I, стр. 67 и 70.)

23) Къ Воейкову. (Напеч. мною въ Современникѣ, 1856, № 11, Смѣсь, стр. 48.)

24) Къ портрету Великой Княгини Александры Θеодоровны. (Соревн. Пр. и Благ., № 2, стр. 214.)

25) Императрицѣ Маріѣ Θедоровнѣ. (Сынъ Отеч. 1821, № 1, стр. 21.)

26) Къ В.П. Ушаковой и Кн. П. Ю. Хилковой. (Библ. зап., 1861, № 2, стр. 33.)

27) Отвѣтъ Князю Вяземскому. (Дамск. Журн. 1823, № 17, стр. 174.)

28) Хоръ, пѣтый въ Екатерининскомъ Институтѣ. (Дамск. журн, 1826, № 5, стр. 215.)

29) Прощальная пѣснь воспитанницъ Общества благородныхъ дѣвицъ, 1827 года. (Славян., 1817, № 9, стр. 141.)

30) Явленіе Боговъ, изъ Шиллера (Ibid., № 33, стр. 268.)

31) На миръ съ Персіей. (Ibid, 1828, № 17, стр. 152 и Моск. Телегр. 1828, № 5, стр. 27.)

32) Къ Эммѣ, изъ Шиллера. (Славян. 1828, № 40, стр. 31.)

33) Къ ***. (Ibid., № 43, стр. 149.)

34) Русская пѣснь на взятіе Варшавы. (Сѣв. Пчёла, 1831, № 201.)

35) Князю Д.В. Голицыну. (Молва, 1833, № 45, стр. 177.)

36) Д. В. Давыдову (Библ. зап., 1858, № 7, стр. 197.)

37) «Я музу юную, бывало». (Соч. Жук. 1836. Изд. 4. Томъ 6, стр. 262.)

38) Друзья, простите. (Русск. Бесѣда, 1859, кн. 4, стр.1.)

II. Проза оригинальная.

1) Мысли при гробницѣ. (Пріятн. и полезн. препр. врем., 1797, ч. 16, стр. 106.)

2) Благодарственная рѣчь, на актѣ Университетскаго Благороднаго Пансіона, 1798 года. (Москвит., 1847, кн. 3, стр. 66.)

3) Миръ и война. Ibid., 1798, ч. 20, стр. 259.)

4) Жизнь и источникъ. Ibid., стр. 280

5) Къ надеждѣ. (Утрен. Заря, *1800*, к 1, стр. 18.)

6) Мысли на кладбищѣ. (Ibid, стр. 68.)

7) Истинный герой. (Ibid., стр. 160.)

8) О путешествіи въ Малороссію. (Вѣстн Евр. 1803, № 6, стр. 112.)

9) Вадимъ новгородскій, повѣсть. (Ibid., № 24, стр. 211.)

10) Два слова отъ издателя. (Ibid., 180 № 6, стр. 125.)

11) Печальное происшествіе. (Ibid., № стр. 3.)

12) Благодарность любезному издателю А лан. (Ibid., № 16, стр. 283.)

13) Московскія записки. (Ibid., № 2 стр. 76 и № 24, стр. 342.)

14) О поэзіи древнихъ и новыхъ (Ibid 1811, № 3, стр. 187.)

15) Разборъ трагедіи Грузинцова «Эле тра и Орестъ». (Ibid., 1811, № 7, стр. 205

16) О новой книгѣ Паррота (Ibid., 181 № 8, стр. 302.)

17) Историческія таблицы. (Журн. Мин. Нар. Просв., 1836, № 6 стр. 409.)

Кромѣ того въ Вѣстникѣ Европы 1808, 1809 и 1810 годовъ есть подстрочныя при мѣчанія, иногда обширныя и любопытныя сдѣланныя Жуковскимъ къ разнымъ статьям и подписанныя буквами Ж, или В. Ж. Ес конечно въ Вѣстникѣ этихъ годовъ и друг мелкія его статейки и замѣтки, оригинал ныя и переводныя, но безъ всякой подписи и указать ихъ почти невозможно.

III. Проза переводная.

1) Полныя сочиненія Г. Леонарда, и Spectateur du Nord. (Иппокрена, 1799, 4; стр. 81 и 97.)

2) Письмо французскаго путешестве ка (Вѣстн. Евр., 1803, № 23 — 24, 238.)

3) Бомарше въ Испаніи. (Ibid., 180 3, стр. 193.)

4) Путешествіе невинности на ост Цитеру, съ французскаго. (Ibid., 1 7, стр. 174.)

5) Тимей ваятель, съ французска 1810, № 17, стр. 3.)

утешествіе Шатобріана въ Грецію и
ину. (Ibid., стр. 18.)
трывокъ изъ Шатобріанова путеше-
ь Грецію. (Ibid., № 22, стр. 138.)
ысли объ заведеніи въ Россіи Акаде-
ятской, пер. французскаго сочиненія
Уварова. (Ibid., 1811, № 1, стр. 27
, стр. 96.)
естанъ и Мелединъ, съ франц. (Ibid.,
стр. 3.)
Отрывки изъ писемъ Миллера къ Бон-
. (Ibid., № 6 стр. 83.)
О слогѣ простомъ и слогѣ украшен-
ъ англійскаго. (Ibid.. № 8, стр. 285.)
Разсужденіе о трагедіи, изъ Юма.
стр. 292.)
О краснорѣчіи, изъ Юма. (Ibid., №
14.)
Валерія, или слѣпая, комедія въ 3
яхъ въ прозѣ, соч. Скриба и Мель-
редставленная въ первый разъ въ
, на французскомъ театрѣ 21 Дека-
22 года, а въ Петербургѣ 17 Дека-
23. (По свидѣтельству П. Н. Арапова,
тописи Русскаго театра», 1861, стр.
напечатанный переводъ этой комедіи,
ый для А. М. Колосовой, въ по-
іи Каратыгиной, принадлежитъ Жу-
у).

IV. Письма.

Г. Голубкову.
тъ 25 Мая 1809. (Русск. Арх., 1863,
стр. 708.)
вѣстнымъ.
тъ 1816. (О жизни и соч. В. А. Ж.
летнева, 1853, стр. 43.)
тъ 1822. (Ibid., стр, 58.)
тъ 1823. (Ibid., стр. 60.)
тъ 1826. (Ibid., стр. 67.)
тъ 1827. (Ibid., стр. 73.)
тъ 21 Апрѣля 1841. (Ibid., стр. 126.)
езъ помѣты. (Библ. зап., 1858, №
. 685.)
. Боку.
Отъ 18 февраля 1818. (Лѣт. Русск.
др., 1859, ч. 1, стр. 76.)
. Зонтагъ.
Отъ 1824. (О жизни и соч. В. А.
Ж. 1853, стр. 64.)
11) Отъ 4 Января 1833. (Ibid., стр.
83.)
12) Отъ 29 Января 1833. (Ibid., стр.
88.)
Е. А. Протасовой.
13) Отъ 10 Августа 1840. (Русск. Бе-
сѣда, 1859, Кн. 3, стр. 17.)
П. Н. Шереметевой
14) Отъ 11 Января 1828 (Библ. зап.,
1858 № 22, стр. 675.)
15) Отъ 5 Февраля 1828. (Ibid., стр.
676.)
16) Безъ помѣты. (Ibid, стр. 671.)
17) Безъ помѣты. (Ibid., стр. 678.)
18) Отъ 2 Ноября 1844, (Ibid., стр.
679.)
19) Отъ 11 Января 1845. (Ibid., стр.
679.)
20) Отъ 23 Ноября 1845. (Ibid., стр.
680.)
21) Отъ 3 Января 1847. (Ibid., стр.
682.)
22) Отъ 7 Мая 1847. (Ibid., стр. 683.)
23) Отъ 16 Декабря 1847. (Ibid, стр.
684.)
Д. В. Давыдову.
24) Отъ 1825 года. (Библ. зап., 1858,
№ 7, стр. 197.)
С. М. Соковнину.
25) Безъ помѣты. (Ibid., 1861, № 13,
стр. 386.)
26) Отъ 20 Іюля 1837. (Ibid., стр. 387.)
Графинѣ Е. П. Ростопчиной.
27) Отъ 25 Апрѣля 1838. (Стихотв. гр.
Растопч., 1856, ч. 1, стр. 231.)
А. Я. Булгакову.
28) Отъ 11 Апрѣля 1843. (Библ. зап.
1858, № 18, стр. 550.)
П. А. Плетневу.
29) Безъ помѣты. (О жизни и соч. В. А.
Ж., стр. 47.)
30) Безъ помѣты. (Ibid., стр. 48.)
31) Безъ помѣты. (Ibid., стр. 48.)
32) Безъ помѣты. (Ibid., стр. 127.)
33) Отъ Іюля. 1845. (Ibid., стр. 134 и
135.)
34) Отъ 20 Декабря 1848. (Ibid., стр. 140.)
35) Отъ 11 Октября 1849. (Ibid., стр.
144.)

36) Отъ 15 Февраля 1850. (Ibid. стр. 152.)
37) Отъ 20 Октября 1850. (Ibid., стр. 158.)
38) Отъ 1850. (Ibid., стр. 104.)
39) Отъ 1850. (Ibid., стр. 155.)
40) Отъ 25 Августа 1851. (Ibid., стр. 161.)
41) Отъ 13 Сентября 1851. (Ibid., стр. 162 и 166.)
42) Отъ 24 Октября 1851. (Ibid., стр. 168.)
43) Отъ 7 Ноября 1851. (Ibid., стр. 169.)
44) Отъ Ноября 1851. (Ibid., стр. 171.)
45) Отъ 7 Декабря 1851. (Ibid., стр. 173.)
46) Отъ 23 Января 1852. (Ibid., стр 176.)
47) Отъ 5 Марта 1852. (Ibid., стр. 178.)

С. Л. Пушкину.

48) Русск. Арх., 1864, вып. 1, стр. 48.

А. П. Елагиной.

49) Отъ 1815 года. (Соч. Кирѣевск., 1861, Т. 1, стр. 4 и 5.)
50) Спб. 1815. Осенью (Русскій Архивъ 1864, стр. 458.)
51) Безъ помѣты. (Ibid. 464).
52) Изъ Дерпта 1816. Зимою. (Ibid., 468.)
53) Отъ 21 января 1830. (Соч. Кирѣев. стр. 26.)

А. И. Тургеневу.

54) Отъ 4 Августа 1815. Спб. (Русскій Архивъ 1864, стр. 453.)

Кромѣ того пропущены 3 книги, переведенныя изъ Флоріана и Коцебу, см. въ началѣ этой статьи, въ спискѣ I, подъ №№ 1, 2, 3, 4, 5 и 6. И того 514 сочиненій.

Посланія къ Жуковскому и другія стихотворенія къ нему написанныя.

1) *Батюшкова*, К. Н. а) Мои Пенаты. (Соч. въ прозѣ и стих. 1834, ч. 2, стр. 125.) б) Посланіе. (Ibid., стр. 146.) в) Надпись къ портрету. (Ibid., стр. 201.)

2) *Воейкова А. Ѳ.* Посланіе. (Собр. образц. Русск. соч., 1822, ч. 5, стр. 31.),

3) *Вяземскаго, Князя П. А.* а) Посланіе. (Вѣстн. Евр., 1808, ч. 41, стр. 178.) б) Къ моимъ друзьямъ. (Санкти. Вѣ 1812, Ч. 3, стр. 154.) в) Къ друзья (Рос. Музеумъ, 1815, ч. 1, стр. 132. Посланіе. (Труды Общ. Люб. Рос. Сл 1816, ч. 6, стр. 37.) д) Подражаніе 3 (тирѣ Буало. (Сынъ Отеч., 1821, ч. 6 стр. 129.) е) Баденскія воспоминанія. (I дорогѣ и дома, 1862, стр. 141.) ж) П на день рожденія. Ibid., стр. 247.) з) П вѣтствіе. (Ibid., стр. 249.)

4) *Дмитріева И. И.* Посланіе (С Цвѣты, 1832, стр. 10.)

5) *Иванчина Писарева, Н. Д.* а) l сланіе. (Новыя стихотв., 1828, стр. 4 б) Надпись къ портрету. (Ibid., стр. 1

6) *Козлова, И. И.* а) Посланіе. (С хотв., 1840 ч. 1, стр. 30.) б) Къ Ита (Ibid. ч. 2, стр. 36. в) Посланіе. (Ib стр. 149.)

7) *Кольцова, А. В.* Великое слово. (С хотв., 1856, стр. 169.)

8) *Милонова М.* В. Посланіе. (Стих 1819, стр. 157.)

9) *Пушкина, А. С.* а) Посланіе. (Со 1859, т. 1, стр. 154.) б) Посланіе. (Ibi стр. 195.) в) Надпись къ портрету. (Ibid. стр. 194.)

10) *Пушкина, В. Л.* Посланіе. (Стихо 1822, стр. 7.)

11) *Ростопчиной графини Е. П.* Ч новая книга Пушкина. (Стихотв. 1856, ч стр. 233.)

12) *Тютчева Ѳ. И.* На смерть Жу скаго. (Стихотв., 1854, стр. 91.)

Статьи о Жуковскомъ и его сочинені

О Жуковскомъ писано очень много. не говоря уже о тѣхъ отзывахъ о немъ, торые не стоятъ того, чтобы обращат нихъ особенное вниманіе, а слѣдовате и составлять имъ указатель, сужденія о ковскомъ разсѣяны во множествѣ ст которыя посвящены не одному ему. [illegible] ничиваюсь исчисленіемъ статей, бол ширныхъ или замѣчательныхъ, въ [illegible] рѣчь идетъ особенно о Жуковском [illegible] сочиненіяхъ.

1) *Базарова I.* а) Журн. М Просв., 1852, Лит. Прибавл. с Ibib., 1853, ч. 80, стр. 28.

2) *Бартенева П. И.* Моск. Вѣд. 1853, № 18.
3) *Б—ва, П.* Отеч. з., 1857, т. 114, стр. 55.
4) *Бѣлинскаго В. Г.* Соч., 1860, т. 8, стр. 132.
5) *Вяземскаго, князя П. А.* а) Московск. Телегр. 1825 № 4, стр. 341 и б). Ibid., 1826, № 23, стр. 169.
6) *Галахова А. Д.* Отеч. зап., 1852, т. 85, стр. 33, 1853, т. 88, стр. 55 и т. 91, стр. 87.
7) *Дестуниса* Журн. Мин. Нар. Просв., 1850, ч. 67, стр. 59.
8) *Дмитріева М. А.* а) Москвит., 1852, № 24, стр. 19. б) Мелочи изъ зап. моей пам., 1854, стр. 118—138.
9) *Зонтагъ А. П.* а) Москвит., 1849, № 9, стр. 3; б) Ibid., 1852, № 18 стр. 113.
10) *Лыжина Н. П.* Лѣтоп. Русск. Лит. и древн., 1859, ч. 1, стр. 59.
11) *Неизвѣстнаго.* Соврем. 1850, т. 20, стр. 1 и 27.
12) *Никитенко А. В.* Журналъ Мин. Нар. Просв., 1853, ч. 79, стр. 19.
13) *Плетнева П. А.* Жизнь и сочиненія В. А. Жуковскаго. Отд. кн. С. П. б., 1853.
14) *Полеваго Н. А.* Очерки Русск. Лит., 1839, ч. 1, стр. 95.
15) *Розена, Барона Е. Ѳ.* а) Журн. Мин. Нар. Просв., 1844, ч. 43, стр. 185. б) Сынъ Отеч., 1844, т. 2, стр. 59. в) Ibid., 1849, т. 1, стр. 1.
16) *Сенковскаго О. И.* Библ. для Чт., 1849, т. 93, стр. 1 и 57.
17) *Шевырева С. П.* Москвит., 1853, т. 1, стр. 1.

Разныя примѣчанія.

Въ послѣднемъ изданіи сочиненій Жуковскаго (1849—1857) обозначено по большей части, откуда заимствованы имъ стихотворенія и къ кому относятся они. Добавляю эти указанія нѣкорыми пропущенными тамъ свѣдѣніями.

Томъ I, стр. 37. «Тоска по миломъ». (изъ Шиллера; Пикколомини, дѣйств. 3 явл. 7). Стр. 39. «Мальвина». съ Французсккаго). Стр. 55. «Людмила» (Подр. Бюргеру «Lenore».) Стр. 101. «Посвященіе» (Изъ Гёте).

Стр. 191. «Цвѣтокъ» (съ французскаго).

Томъ II. Стр. 29 «Пѣсня»; (Подр. нѣмецкому).

Стр. 122. «Эльвина и Эдвинъ». (Подр. Маллету, Mallet.

Стр. 203. «Голосъ съ того свѣта». (Изъ Шиллера).

Томъ III, стр. 31. «Листокъ». (Съ фран., изъ Арно).

Томъ X, стр. 253. «Четыре сына Франціи». (Съ нѣм., изъ Штолле).

Томъ XII. Стр. 43. «Мартышка» (Изъ Флоріана.)

Стр. 151. «Stabat mater». (Съ латинскаго).

Стр 191. «Воспоминаніе». (Съ французскаго).

Стр. 195. «Пѣсня». (Съ нѣмецкаго).

Стр. 199. «Жалоба пастуха». (Съ нѣмецкаго).

Стр: 201. «Кто слезъ на хлѣбъ свой не роняль». (Изъ Гёте).

Стр. 203. «Новая любовь». (Съ нѣмецкаго).

Кромѣ того въ изданіи 1815 года піесы «Идиллія» (изд. 1849, т. I, стр. 19) и «На смерть Эрминіи» Ibid. стр. 86) названы подражаніями, по чему неизвѣстно.

Слѣдующія піесы относятся къ слѣдующимъ лицамъ.

Т. I, стр. 88. Посланіе Б—у». Графу Д. Н. Блудову.

Т. 2, стр. 129. «Добрый совѣтъ». В. А. Азбукину.

Стр. 150. «Въ альбомъ» Александрѣ Андреевнѣ Протасовой. (Въ послѣдствіи Воейковой).

Т. 4 стр., 1. «Шильонскій узникъ». Посв. Князю П. А. Вяземскому.

Т. 5, стр. 339. «Молитвой нашей». Великой Княгинѣ Ольгѣ Николаевнѣ.

Т. 6, стр. 302. «Двѣ повѣсти». Ивану Васильевичу Кирѣевскому.

Т. 13, стр. 263. «Отрывокъ изъ письма». Александрѣ Осиповнѣ Смирновой.

Слѣдующіе композиторы писали музыку на стихи Жуковскаго:

Бортнянскій Д. С. «Пѣвецъ въ станѣ Русскихъ воиновъ». т. 1, стр. 271.

Волконская, Княгиня З. А. «Тоска по миломъ». Т. 1. стр. 37.

Глинка, М. И. «Тоска по миломъ» Т. 1, стр. 37.

«Пѣвецъ Т. 1, стр. 196.

«Утѣшеніе». Т. 3, стр. 64.

«Побѣдитель» Т. 4, стр. 53.

«Ночной смотръ. Т. 5, стр. 277.

Львовъ, А. Ѳ. «Пѣсня I.» Т. 5, стр. 141. *Плещеевъ, А. А.* «Русская слава». Т. 4, стр. 330.

— — «Пѣсня II.» Т. 5, стр. 141.

Этимъ заключаю на этотъ разъ примѣчанія на сочиненія Жуковскаго.

Москва 22 января 1864.

Матеріалы для полнаго собранія сочиненій и переводовъ Карамзина.

(*Род. 1 декабря 1765. Ум. 22 мая 1826.*)

Отдѣльныя изданія его сочиненій и переводовъ.

1) Деревянная нога (Иддилія Геснера) С.Пб. 1783.

2) О происхожденіи зла. (Поэма Галлера.) М. 1786.

3) Юлій Цесарь. (Трагедія Шекспира) М. 1787.

4) Эмилія Галотти. (Драма Лесинга). М. 1788.

5) Мои бездѣлки. 2 ч. М. 1794.

6) То же. 2 изд. 2 ч. М. 1797.

7) Аглая. 2 ч. М. 1794.

8) То же. 2 изд. 2 ч. М. 1796.

9) Новыя Мармонтелевы повѣсти. 2 ч. М. 1794.

10) То же. 2 изд. 2 ч. М. 1815.

11) То же. 3 изд. 2 ч. М. 1822.

12) То же 4 изд. 2 ч. С.П.б. 1835.

13) Мелина. (Повѣсть Г-жи Сталь.) М. 1795.

14) То же. из. 2. М.....

15) То же. изд. 3. М. 1802.

16) Юлія. М. 1796.

17) Ода на случай присяги Московскихъ жителей Императору Павлу I. М. 1796.

18) Бѣдная Лиза. М. 1797.

19) Разговоръ о счастіи. М. 1797.

20) Письма Русскаго путешественника 6 ч. М. 1797—1800.

21) То же 2. из. 6 ч. М. 1801.

22) Разныя повѣсти. 2 ч. М. 1798—1803.

23) То же. 2 изд. 2 ч. М. 1816.

24) То же 3 изд. 2 ч. С.П.б. 1835.

25) Пантеонъ иностранной словесности. 3 ч. М. 1798—1803.

26) То же. 2 изд. 3 ч. М. 1818.

27) То же. 3 изд. 3 ч. С.П.б. 1835.

28) Ода на восшествіе на престолъ Императора Александра I. М. 1801.

29) Ода на коронованіе Императора Александра I. М. 1801.

30) Пантеонъ Россійскихъ авторовъ. М. 1801.

31) Повѣсти Г-жи Жанлисъ. 2 ч. М. 1802—1803.

32) Тоже. 2 изд. 2 ч. М. 1816.

33) Тоже. 3 изд. 2 ч. С.П.б. 1835.

34) Историческое похвальное слово Екатеринѣ II. М. 1802.

35) Собраніе сочиненій. 8 ч. М. 1803—1804.

36) То же. 2 изд. 9 ч. М. 1814.

37) То же. 3 изд. 9 ч. М. 1820.

38) То же. 4 изд. 9 ч. С.П.б. 1835.

39) То же. 5 изд. 3 ч. С.П.б. 1848.

40) Мароа посадница. М. 1808.

41) Освобожденіе Европы и слава Александра I. М. 1814.

42) Исторія Государства Россійскаго. 8 ч. С.П.б. 1818.

43) То же. 2 изд. 12 ч. С.П.б. 1818—1829.

44) То же. 3 изд. 13 ч. С.П.б. 1[illegible] —1831.

45) То же. 4 изд. 12 ч. С.П.б. [illegible]

46) То же. 5 изд. 3 ч. С.П.б. [illegible] 1843.

47) Переводы. 9 ч. С.П.б. 1835. [illegible] заглавіе изданій показанныхъ выш[illegible] №№ 12, 24, 27 и 33.)

48) Письма А. Ѳ. Малиновскому. М. 1861.

49) Неизданныя сочиненія. С.П.б. 1826.

Сборники и журналы, изданные Карамзинымъ.

Московкій журналъ. 8 ч. М. 1791—1792.

То же. 2 изд. 8 ч. М. 1803.

Аониды. 3 ч. М. 1796—1799.

Вѣстникъ Европы. 12 ч. М. 1802—1803.

Наиболѣе полныя изданія собраній сочиненій и переводовъ Карамзина показаны въ первомъ изъ приводимыхъ списковъ подъ №№ 39, 47 и 49. Но въ нихъ не вошли слѣдующія его произведенія, съ прибавленіемъ которыхъ только можно будетъ сказать, что существуетъ полное собраніе всего что написано Карамзинымъ и было когда либо напечатано.

1) Деревянная нога, изъ Геспера. (Отд. кн., 1783.)

2) О происхожденіи зла, изъ Галлера. (Отд. кн., 1786.)

3) Юлій Цезарь, изъ Шекспира. (Отд. кн., 1787.)

4) Эмилія Галотти, изъ Лессинга. (Отд. кн., 1788.)

Дѣтское чтеніе для сердца и разума.

5) Вступленіе. (Дѣтск. чт. для сердца и разума, 1787, ч. 9, стр. 3.)

6) Дельфина, или счастливое излѣченіе. (ibid. 1787, ч. 9, стр. 20.)

7) Мѣдникъ или взаимная благодарность. (ibid., стр. 101.)

8) Великодушіе дружбы. (ibid., стр. 144.)

9) Исправленная юность. (ibid., ч. 10, стр. 3.)

10) Исторія г. Чудина (ibid., стр. 71.)

11) Евгенія и Леонсъ. (ibid., стр. 168 и ч. 11, стр. 3.)

12) Альфонсъ и Далинда. (ibid., стр. 49, ч. 12, стр. 3 и 1788, ч. 13, стр. 3.)

13) Невольники, или сила благодѣянія. (ibid., стр. 51.)

14) Памела. (ibid., стр. 82.)

15) Олимпія и Теофилъ. (ibid., стр. 136 и ч. 14, стр. 3.)

16) Пустынники въ Нормандіи. (Ibid., стр. 56.)

17) Дафнисъ и Пандроза. (Ibid., стр. 85.)

18) Исторія герцогини Ч. (Ibid.. стр., 145, и ч. 15, стр. 3.)

19) Пустынникъ. (Ibid., стр. 27.)

20) Благодѣяніе. (Ibid., стр. 94.

И. И. Дмитріевъ свидѣтельствуетъ, что вышеупомянутыя повѣсти переведены Карамзинымъ. (См. статью г. Галахова «Карамзинъ», въ «Современникѣ» 1853, томъ 42, № 11, Отд. 3, стр. 53.)

Въ томъ же изданіи помѣщены кромѣ того слѣдующія произведенія Карамзина:

21) Весна. (Дѣтск. чт., 1787, ч. 9, стр. 195.)

22) Лѣто. (Ibid., ч. 10, стр. 193.)

23) Осень (Ibid., ч. 11, стр. 193.)

24) Зима. (Ibid., ч. 12, стр. 193.)

25) Гимнъ, изъ Томсона. (Въ стихахъ) (Ibid., 1789, ч. 18, стр. 151.)

См. вышеупомянутую статью г. Галахова, стр. 61, о принадлежности этихъ переводовъ Карамзину.

26) Непостоянство, изъ Беркеня. (Ibid., 1788, ч. 15, стр. 179.)

См. статью г. Галахова, стр. 57.

Переводы изъ Боннета.

27) Отрывки изъ «Созерцаній природы». (Ibid., 1789, ч. 18, стр. 3.)

28) Отрывокъ оттуда же. (Ibid. ч. 19, стр. 165.)

См. статью г. Галахова, стр. 60.

29) Аркадскій памятникъ, изъ Вейсе. (Ibid., 1789, ч. 18, стр. 65.

См. статью г. Галахова, стр. 61.

30) Анакреонтическіе стихи. (Ibid., стр 93.)

См. статью г. Галахова, стр. 16.

31) Прогулка. (Ibid., стр. 161.)

См. статью. г. Галахова, стр. 63.

32. Евгеній и Юлія. Русская истинная повѣсть. (Ibid., стр. 177.)

См. догадку объ ней въ статьѣ г. Галахова, стр. 61.

Въ Московскомъ журналѣ.

1791.

33) Предувѣдомленіе. (Ч. I. 1.)
34) Самоубійца, переводъ. (Ч. 1, стр. 56.)
35) Театръ. (Ч. 1, стр. 62.)
36) О книгахъ. (Ч. 1, стр. 80.)
37) Объ иностранныхъ книгахъ. (Ч. 1, стр. 101.)
38) Выздоровленіе. (№ 2, стр. 146.)
39) Анекдоты, переводъ. (№ 2, стр. 204.)
40) Парижскіе спектакли, переводъ. (№ 2, стр. 207.)
41) Московскій театръ. (№ 2, стр. 223.)
42) О книгахъ. (№ 2, стр. 236.)
43) Объ иностранныхъ книгахъ. (№ 2, стр. 248.)
44) Ночь и день. (№ 3, стр. 352.)
45) Московскій театръ (№ 3, стр. 353.)
46) О книгахъ. (№ 3, стр. 358.)
47) Объ иностранныхъ книгахъ. (№3, стр. 365.)
48) Мишенькѣ. (№ 4, стр. 8)
49) Смѣсь; переводъ. (№ 4, стр. 56.)
50) Парижскіе спектакли; переводъ. (№4, стр. 65.)
51) Московскій театръ. (№ 4, стр. 77.)
52) О книгахъ. (№ 4, стр. 79.)
53) Объ иностранныхъ книгахъ. (№4, стр. 85.)
54) Смѣсь; переводъ. (№ 5, стр. 173.)
55) Объ иностранныхъ книгахъ. (№5, стр. 203.)
56) О Русскихъ книгахъ. (№ 5, стр. 207.)
57) Антиподы; переводъ. (№ 6, стр. 277.)
58) Погребенная истина. (№ 6, стр. 279.)
59) Парижскіе спектакли; переводъ. (№6, стр. 315.)
60) Московскій театръ. (№ 6, стр. 319.)
61) О Русскихъ книгахъ. (№ 6, стр. 322.)
62) Объ иностранныхъ книгахъ. (№6, стр. 326.)
63) Смѣсь; переводъ. (№ 7, стр. 37.)
64) Московскій театръ. (№ 7, стр. 84.)
65) Объ иностранныхъ книг. (№7, стр. 97.)
66) Объ иностранныхъ книгахъ. (№8, стр. 201.)
67) О Русскихъ книгахъ. (№ 8, стр. 217.)
68) Парижскіе спектакли; переводъ. (№9, стр. 326.)
69) Объ иностранныхъ книгахъ (№ 9, с 333.)
70) Смѣсь; переводъ. (№ 10, *стр. 10*
71) Московскій театръ. (№ 10, стр. *10*
72) О Русскихъ книгахъ. (№10, стр. 10
73) Наводненіе. (№ 11, стр. 236.)
74) Московскій театръ. (№ 11, стр. 24
75) Отъ издателя. (№ 11, стр. 245.
76) Парижскіе спектакли; переводъ (№1 стр. 342.)
77) Объ иностранныхъ книгахъ. (№ стр. 355.)
78) Смѣсь; переводъ. (№ 12, стр. 35

1792.

79) Кораблекрушеніе; переводъ. (№ стр. 123.)
80) Московскій театръ. (№ 1, стр. 1
81) Объ иностранныхъ книгахъ. (№1, с 150.)
82) Отъ издателя. (№ 2, стр. 291.)
83) Ліодоръ. (№ 3, стр. 305.)
84) Послѣдній часъ Іакова II; перевод (№ 3, стр. 390.)
85) Смѣсь; переводъ. (№ 3, *стр. 393.*
86) Парижскіе спектакли; переводъ. (№3 стр. 397.)
87) Объ иностранныхъ книгахъ (№ 3, ст 401.)
88) Московскій театръ. (№ 4, стр. 9
89) О Русскихъ книгахъ. (№ 5, стр. 20
90) Парижскіе спектакли; переводъ. (№ стр. 208.)
91) Смѣсь; переводъ. (№ 5, стр. 21
92) Объ иностранныхъ книгахъ. (№ 5, с 214.)
93) Нѣчто о миѳологіи. (№ 6, стр. 27
94) Смѣсь; переводъ. (№ 6, стр. 3
95) Корделія; переводъ. (№ 7, стр.
96) Шотландская баллада; переводъ. (стр. 99.)
97) Смѣсь; переводъ. (№ 7, стр.
98) Объ иностранныхъ книгахъ. (№ 7, 103.)
99) Юліяна; переводъ. (№ 8, стр.
100) Бѣлые арабы. (№ 8, стр.
101) Объ иностранныхъ книгахъ стр. 254.)
102) Поэзія; стихи. (№ 9, стр

Зогини; переводъ. (№ 9, стр. 360.)
)бъ иностранныхъ книгахъ. (№10—377.)
Іисьмо изъ Рима; переводъ. (№10—154.)
) Русскихъ книгахъ. (№ 10—11, .)
)бъ иностранныхъ книгахъ. (№10—159.)
Іадежда; переводъ. (№ 12, стр. 206.)
Московскій французскій театръ. (№ 330.)
) Русскихъ книгахъ. (№12, стр. 332.)
Заключеніе. (№ 12, стр. 335.)
Жизнь и дѣла Іосифа Бальзамо. (1791, тр. 205, № 12, стр. 325; 1792, № 57, № 2, стр. 234.)
ая часть приведенныхъ статей, осо- театрахъ, книгахъ и смѣсь принад- іесомнѣнно Карамзину, хотя и безъ Другія подписаны буквами, имъ явшимися въ этихъ случаяхъ и пр. чень немногія (между прочимъ № утъ подать поводъ къ сомнѣнію въ) они не произведенія Карамзина.

Аглая.

1794.

Іриношеніе граціямъ. (Ч. 1, стр. 1.)
)тъ сочинителя. (Ч. 1, стр. 144.)
ругу моего сердца. (Ч. 2, стр. 1.)

Московскія Вѣдомости.

1795.

169 переводныхъ небольшихъ статей во всѣхъ 102 нумерахъ этой газеты. эти перепечатаны С. П. Шевыре- Москвитянинѣ» 1854 года: а) № 3 — стр. 47, б) № 6, отд. 4, стр. 13. отд. 4, стр. 29, г) № 10, отд. 2,) № 11, отд. 2, стр. 111, и е) № 2. стр. 171.

Аониды.

1796.

ловей; стихи. (Кн. 1, стр. 163. См. ѣлки», изд. 2, 1797, ч. стр. 2, 183.)

1797.

286) Къ портрету Ломоносова; стихи. (Кн. 2, стр. 224.) Стихи эти потомъ нерѣдко бывали перепечатаны, но всегда безъ имени автора и не попали ни въ одно собраніе сочиненій Карамзина. Однако анонимные стихи эти должны принадлежать Карамзину, потому что напечатаны въ «Аонидахъ» безъ всякой подписи имени, буквъ или знаковъ, а такимъ образомъ напечатаны во всѣхъ трехъ частяхъ «Аонидъ» только пьесы Карамзина; всѣ же остальныя вездѣ имѣютъ тамъ хоть какую либо сигнатуру.

Мои бездѣлки.

2 изданіе, 1797.

287) На случай присяги Московскихъ жителей Е. И. В. Павлу I; стихи. (Ч. 2, стр. 258. См. выше въ спискѣ изданій сочиненій и переводовъ Карамзина отдѣльное изданіе этой оды подъ № 17.)

И. И. Дмитріевъ говоритъ въ своихъ запискахъ (Москвит. 1841, № 1), что Карамзинъ въ юности участвовалъ въ переводѣ съ нѣмецкаго Штурмовыхъ «Бесѣдъ съ Богомъ». Это было періодическое изданіе, выдававшееся въ 1787 году ежемѣсячно Протоіереемъ Иваномъ Харламовымъ (Сопиковъ, ч. 3, стр. 177, № 4437.) Но какія статьи въ немъ переведены Карамзинымъ, остается неизвѣстнымъ.

Вѣстникъ Европы.

1802.

288) Письмо къ издателю. (№ 1, стр. 3.)
289) Народный Британскій памятникъ. (№ 1, стр. 17.)
290) Женскіе парики; пер. съ фр. (№ 1, стр. 38.)
291) О просвѣщеніи. (№ 1, стр. 41.)
292) Анекдоты о Бонапарте, пер. съ фр. (№ 1, стр. 60.)
293) Нѣчто о нынѣшнемъ Парижѣ; пер съ фр. (№ 1, стр. 65.)
294) Изображеніе состоянія Франціи; пер. съ фр. (№ 1, стр. 84.)

295) Смѣсь. (№ 1, стр. 98.)
296) Письмо парижскихъ музыкантовъ къ Гайдену; пер. съ фр. (№ 2, стр. 16.)
297) Людовикъ XVI; пер. съ фр. (№ 2, стр. 18.)
298) Письмо изъ Парижа; пер. съ фр. (№ 2, стр. 28.)
299) Король Цесарь, Негръ въ Америкѣ; пер. (№ 2, стр. 35.)
300) Новый монументъ Виргилія; пер. (№ 2, стр. 58.)
301) Смѣсь. (№ 2, стр. 60.)
302) Рѣчь французскихъ депутатовъ консуламъ; пер. съ фр. (№ 2, стр. 64.)
303) Объявленіе перваго консула; пер. съ фр. (№ 2, стр. 70.)
304) Письмо изъ Генуи; пер. (№ 2, стр. 72.)
305) Письмо изъ Америки; пер. (№ 2, стр. 75.)
306) Дѣйствіе войны и революціи; пер. съ фр. (№ 2, стр. 77.)
307) Плоды войны и мира; пер. съ англ. (№ 2, стр. 78.)
308) Письмо изъ Санъ Доминго. (№ 2, стр. 79.)
309) Извѣстія и замѣчанія. (№ 2, стр. 86.)
310) Письмо Дона J. Гарсіи; пер. (№ 3, стр. 33.)
311) О французкомъ епископѣ въ Кохинхинѣ. (№ 3, стр. 36.)
312) Новыя сочиненія г-жи Неккеръ. (№ 3, стр. 46.)
313) Медоръ; пер. съ фр. (№ 3, стр. 49.)
314) Рѣчь Порталиса; пер. съ фр. (№ 3, стр. 65.)
315) О военныхъ дѣйствіяхъ въ Египтѣ; пер. съ фр. (№ 3, стр. 77.)
316) Письмо изъ Бальтимора; пер. (№ 3. стр. 87.)
317) Смѣсь. (№ 3, стр. 90.)
318) Извѣстія и замѣчанія. (№ 3, стр. 94.)
319) Пасванъ Оглу; пер. съ фр. (№ 4, стр. 70.)
320) Письмо изъ Константинополя; пер. (№ 4, стр. 79.)
321) Способъ истребить нищету; пер. съ фр. (№ 4, стр. 83.)
322) Письмо министра полиціи къ Бонапарте. (№ 4, стр. 88.)
323) Извѣстія и замѣчанія. (№ 4, стр. 90.)
324) Благодѣяніе. (Предувѣдомленіе.) (№ 5, стр. 52.)
325) Смѣсь. (№ 5, стр. 55.)
326) Итальянская консульта въ Ліонѣ; пер съ фр. (№ 5, стр. 63.)
327) Письмо изъ Милана; пер. съ фр. (№ 5, стр. 79.)
328) Письмо изъ Землина; пер. съ фр. (№ 5, стр. 83.)
329) Извѣстія и замѣчанія. (№ 5, стр. [illegible])
330) Марія-Антуанетта. (№ 6, стр. 1[illegible]
331) Парижскій лицей. (№ 6, стр. 131
332) Кантова философія во Франціи. (№ 6, стр. 138.)
333) Письмо изъ Парижа; пер. съ фр. (№ 6, стр. 167.)
334) Нота французскаго кабинета; пер съ фр. (№ 6, стр. 170.)
335) Письмо изъ Парижа; пер. съ фр. (№ 6, стр. 175.)
336) Египетскія происшествія; пер. съ ф. (№ 6, стр. 179.)
337) Умноженіе силъ Франціи. (№ 6, ст 189.)
338) Смѣсь. (№ 6, стр. 191.)
339) Извѣстія и замѣчанія. (№ 6, ст. 194.)
340) Споръ о Вольтерѣ. (№ 7, стр. 23[illegible]
341) Путешествіе Биллинга. (№ 7, стр 240.)
342) Маркиза дю Шатле. (№ 7, стр. 2[illegible]
343) Смѣсь. (№ 7, стр. 245.)
344) О силѣ Англіи; пер. съ нѣм. (№ [illegible] стр. 256.)
345) О провинціальномъ начальствѣ [illegible] Турціи; пер. съ фр. (№ 7, стр. 261.
346) Письмо изъ Парижа; пер. с[illegible] (№ 7, стр. 269.)
347) Опредѣленіе консуловъ; пер. съ [illegible] (№ 7, стр. 276.)
348) Засѣданіе Англійскаго парла[illegible] пер. (№ 7, стр. 278.)
349) Извѣстія и замѣчанія. (№ 7, [illegible] 288.)
350) Письмо о Бонапарте; пер. [illegible] стр. 343.)
351) Новаго рода самоубійство; [illegible] фр. (№ 8. стр. 351.)
352) Письмо изъ Парижа; пер. съ [illegible] 8, стр. 354.)
353) О мирѣ. (№ 8, стр. 371[illegible]

354) Письмо изъ Амьеня; пер. (№ 8, стр. 376.)
355) Новѣйшая исторія Китая; пер. съ нѣм. (№ 8, стр. 379.)
356) Извѣстія и замѣчанія. (№ 8, стр. 384.)
357) Описаніе Вѣны; пер. съ фр. (№ 9, стр. 35.)
358) Письмо изъ Парижа; пер. съ нѣм. (№ 9, стр. 65.)
359) Востановленіе католической религіи во Франціи. (№ 9, стр. 77.)
360) Извѣстія. (№ 9, стр. 94.)
361) Черты характера Людовика XVI; пер. съ фр. (№ 10, стр. 124.)
362) Критика. (№ 10, стр. 143.)
363) Нѣчто о Венеціи; пер. (№ 10, стр. 147.)
364) Первое торжественное молебствіе во Франціи; пер. съ фр. (№ 10, стр. 155.)
365) Собраніе чиновъ въ Сициліи. (№ 10, стр. 159.)
366) Планъ народнаго ученія во Франціи; пер. съ фр. (№ 10, стр. 163.)
367) О Голландіи; пер. (№ 10, стр. 169.)
368) Письмо изъ Парижа; пер. съ фр. (№ 10, стр. 171.)
369) Извѣстія и замѣчанія. (№ 10, стр. 177.)
370) Свиданіе Туссеня Лувертюра съ дѣтьми его; пер. съ фр. (№ 10, стр. 188.)
371) О республикѣ Итальянской; пер. съ нѣм. (№ 11, стр. 245.)
372) Переписка агентовъ Людовика XVIII. (№ 11, стр. 253.)
373) Извѣстія. (№ 11, стр. 259.)
374) Смѣсь. (№ 12, стр. 331.)
375) Расходы и доходы Франціи; пер. съ фр. (№ 12, стр. 335.)
376) Извѣстія и замѣчанія. (№ 12, стр. 345.)
377) Смѣсь. (№ 12, стр. 361.)
378) Феноменъ Англійской литературы. (№ 13, стр. 21.)
379) Письмо изъ Неаполя; пер. съ фр. (№ 13, стр. 26.)
380) Жизнь Туссеня Лувертюра. (№ 13, стр. 57 и № 15, стр. 232.)
381) Объ Англійскихъ министрахъ; пер. (№ 13, стр. 68.)
382) Извѣстія и замѣчанія. (№ 13, стр. 73.)
383) Благоразумный человѣкъ; пер. съ англ. (№ 14, стр. 132.)
384) Письмо изъ Парижа; пер. съ фр. (№ 14, стр. 138.)
385) Республика семи острововъ. (№ 14, стр. 145.)
386) Число жителей въ Англіи. (№ 14, стр. 154.)
387) Умноженіе жителей и успѣхи торговли въ Америкѣ. (№ 14, стр. 155.)
388) Извѣстія и замѣчанія. (№ 14, стр. 157.)
389) О крокодилѣ; пер. съ фр. (№ 15, стр. 199.)
390) Воздушное путешествіе; пер. съ англ. (№ 15, стр. 202.)
391) Письмо изъ Неаполя; пер. (№ 15, стр. 206.)
392) Смѣсь. (№ 15, стр. 227.)
393) Выборъ парламентскихъ членовъ; пер. съ англ. (№ 15, стр. 229.)
394) Извѣстія и замѣчанія. (Нѣкоторыя статьи.) (№ 15, стр. 241.)
395) О долголѣтней жизни. (№ 16, стр. 304.)
396) О Вашингтонѣ; пер. съ фр. (№ 16, стр. 309.)
397) Смѣсь. (№ 16, стр. 311.)
398) Письмо изъ Берна; пер. съ фр. (№ 16, стр. 321.)
399) Письмо изъ Балтимора; пер. (№ 16, стр. 323.)
400) Таблица Англійской торговли. (№ 16, стр. 326.)
401) Смѣсь. (№ 16, стр. 327.)
402) Извѣстія и замѣчанія. (№ 16, стр. 329.)
403) Смѣсь. (№ 17, стр. 50.)
404) О книгѣ А. Шторха. (№ 17, стр. 55.)
405) О состояніи Рагузы; пер. съ нѣм. (№ 17, стр. 57.)
406) Извѣстія и замѣчанія. (№ 17, стр. 68.)
407) Истинное происшествіе; пер. съ фр. (№ 18, стр. 85.)
408) Смѣсь. (№ 18, стр. 126.)

409) Исторія Англійскаго министерства; пер. съ фр. (№ 18, стр. 130.)
410) Уголовные суды Франціи. (№ 18, стр. 138.)
411) Смѣсь. (№ 18, стр. 146.)
412) Извѣстія и замѣчанія. (№ 18, стр. 150.)
413) Описаніе картины Жиродета; пер. съ фр. (№ 19, стр. 195.)
414) О самоубійствѣ. (№ 19, стр. 207.)
415) Отрывки изъ Эшассеріо; пер. съ фр. (№ 19, стр. 212.)
416) О посредствѣ Россіи и Франціи, пер. съ фр. (№ 19, стр. 231.)
417) Извѣстія и замѣчанія. (№ 19, стр. 233.)
418) Ремесленныя изобрѣтенія; пер. (№ 20, стр. 294.)
419) Предисловіе къ Пантеону Русскихъ авторовъ. (№ 20, стр. 285.)
420) Политическія мысли Неккера. (№ 20, стр. 302.)
421) Смѣсь. (№ 20, стр. 296.)
422) Извѣстія и замѣчанія (кромѣ начала.) (№ 20, стр. 319.)
423) О французской конституціи; пер. съ нѣм. (№ 21, стр. 52.)
424) Извѣстія и замѣчанія (кромѣ начала.) (№ 21, стр. 69.)
425) Египетскіе вечера; пер. съ фр. (№ 22, стр. 129.)
426) Якутская пѣсня. (№ 22, стр. 133.)
427) Смѣсь. (№ 22, стр. 136.)
428) Смыслъ народнаго согласія на консульство; пер. съ фр. (№ 22, стр. 139 и № 23, стр. 230.)
429) Письмо изъ Лондона; пер. (№ 22, стр. 153.)
430) Извѣстія и замѣчанія. (№ 22, стр. 155.)
431) О магнетизмѣ; пер. съ фр. (№ 23, стр. 225.)
432) Къ читателямъ. (№ 23, стр. 226.)
433) Извѣстія и замѣчанія. (№ 23, стр. 245.)
434) Нынѣшній вкусъ; пер. съ фр. (№ 24, стр. 308.)
435) О выгодахъ торговли по Черному морю; пер. съ фр. (№ 24, стр. 326.)
436) Извѣстія и замѣчанія (кромѣ начала). (№ 24, стр. 330.)
437) Анекдотъ; пер. съ фр. (№ 24 348.)

1803.

438) Дзетангъ; пер. съ нѣм. (№ 1, с 31.)
439) Римская роскошь; пер. съ нѣм. (№ стр. 33.)
440) Описаніе Испанскихъ спектак пер. съ англ. (№ 1, стр. 39.)
441) Новая шашечная игра. (№ 1, 42.)
442) Генералъ Лефевръ; пер. съ фр. (№ стр. 43.)
443) О дѣлѣ Карнатскаго Набаба; съ фр. (№ 1, стр. 48.)
444) О политической системѣ Англіи; съ англійск. (№ 1, стр. 50.)
445) О восточномъ и западномъ нар пер. съ фр. (№ 1, стр. 54.)
446) Открытіе Англійскаго парламе (№ 1, стр. 60.)
447) Извѣстія. (№ 1, стр. 80.)
448) О привычкѣ; пер. съ фр. (№ стр. 85.)
449) Англійское великодушіе; пер. съ (№ 2, стр. 92.)
450) Кометы; пер. съ нѣм. (№ 2, с 96.)
451) Отцы Оверньскіе; пер. съ фр. (№ стр. 133.)
452) О Дельфинѣ г-жи Сталь; пер. фр. (№ 2, стр. 136.)
453) Письмо изъ Парижа; пер. съ (№ 2, стр. 156.)
454) Извѣстія. (№ 2, стр. 159.)
455) Письмо изъ Парижа; пер. съ (№ 3, стр. 169.)
456) О врагахъ стихотворства; пер. фр. (№ 3, стр. 175.)
457) Удивительный пѣшеходъ. (№ 180.)
458) Взоръ на нынѣшній Римъ; нѣм. (№ 3, стр. 183.)
459) О камняхъ, падающихъ съ съ фр. (№ 3, стр. 187.)
460) Непроницаемое полотно. 191.)
461) О смерти Богдановича. 227.)

462) Смѣсь. (№ 3, стр. 229.)
463) Происшествія въ Санъ Доминго. (№ 3, стр. 232.)
464) Францiя. (№ 3, стр. 236.)
465) Письмо изъ Берна; пер. (№ 3, стр. 246).
466) Разныя извѣстія. (№ 3, стр. 247.)
467) Трогательная добродѣтель женщины; пер. съ фр. (№ 4, стр. 249.)
468) Описаніе Соломонова трона; пер. съ нѣм. (№ 4, стр. 257.)
469) Импровизаторы; пер. съ фр. (№ 4, стр. 259.)
470) О кофе; пер. (№ 4, стр. 264.)
471) Героическая любовь супруги; пер. съ фр. (№ 4, стр. 290.)
472) Описаніе царства Англичанъ въ Индіи; пер. съ англ. (№ 4, стр. 298.)
473) Обозрѣніе прошедшаго года; пер. съ нѣм. (№ 4, стр. 305.)
474) Донесеніе Себастіани консулу; пер. съ фр. (№ 4, стр. 314.)
475) Участь Сардиніи. (№ 4, стр. 323.)
476) Парижскія извѣстія. (№ 4, стр. 324.)
477) Выписка изъ Лондонскихъ вѣдомостей; пер. съ англ. (№ 4, стр. 327.)
478) Новая Спарта; пер. съ фр. (№ 5, стр. 3.)
479) Чудный младенецъ. (№ 5, стр. 24.)
480) Завѣщаніе ариѳметика; пер. съ нѣм. (№ 5, стр. 33.)
481) Смѣсь. (№ 5, стр. 44.)
482) Лондонскія извѣстія; пер. съ англ. (№ 5, стр. 71.)
483) Парижскія извѣстія; пер. съ фр. (№ 5, стр. 76.)
484) Выписка изъ Лондонскихъ вѣдомостей; пер. съ англ. (№ 5, стр. 81.)
485) Разныя извѣстія. (№ 5, стр. 86.)
486) Похвала кокетству; пер. съ фр. (№ 6, стр. 107.)
487) Лавры; пер. съ фр. (№ 6, стр. 135.)
488) Рѣчь Сюара; пер. съ фр. (№ 6, стр. 141.)
489) Рѣчь на погребеніе Лагарпа; пер. съ фр. (№ 6, стр. 143.)
490) Алоисъ Редингъ; пер. съ нѣм. (№ 6, стр. 146.)
491) Изображеніе французской республики. (№ 6, стр. 154.)
492) Извѣстія и замѣчанія (кромѣ начала) (№ 6, стр. 167.)
493) Письмо иностранца; пер. съ фр. (№ 7, стр. 212.)
494) Швейцарскіе апологи; пер. съ фр. (№ 7, стр. 214.)
495) Теорія Ламарка; пер. съ фр. (№ 7, стр. 219.)
496) Сіэсъ; пер. съ нѣм. (№ 7, стр. 231.)
497) Извѣстія и замѣчанія. (№ 7, стр. 235.)
498) Рѣчь Порталиса; пер. съ фр. (№ 7, стр. 243.)
499) Великодушное дѣло Русскаго офицера; пер. съ фр. (№ 8, стр. 298.)
500) О Сенъ Ламберѣ и Лагарпѣ; пер. съ фр. (№ 8, стр. 301.)
501) Погребеніе Клопштока; пер. съ нѣм. (№ 8, стр. 315.)
502) Два письма Екатерины II; пер. съ фр. (№ 8, стр. 305.)
503) Дѣйствіе тонкаго воздуха; пер. съ нѣм. (№ 8, стр. 326.)
504) Засѣданія Англійскаго парламента. (№ 8, стр. 330.)
505) Извѣстія и замѣчанія. (№ 8, стр. 342.)
506) Исторія слезъ; пер. съ англ. (№ 9, стр. 18.)
507) Письмо г-жи Жанлисъ, пер. съ фр. (№ 9, стр. 22.)
508) Объ учтивости и хорошемъ тонѣ; пер. съ фр. (№ 9, стр. 24.)
509) Кладбище въ Цугѣ; пер. съ фр. (№ 9, стр. 31.)
510) Анекдоты и мысли; пер. съ фр. (№ 9, стр. 42.)
511) О долгахъ Великобританіи; пер. съ англ. (№ 9, стр. 49.)
512) Георгъ Томасъ; пер. съ нѣм. (№ 9, стр. 51.)
513) Хитрости Лондонскихъ журналистовъ; пер. съ англ. (№ 9, стр. 56.)
514) Тайное общество благодѣтельности. (№ 9, стр. 60.)
515) Выписка изъ англійскихъ журналовъ; пер. съ англ. (№ 9, стр. 62.)
516) Орденъ Азіятскихъ братій. (№ 9, стр. 66.)
517) Извѣстія и замѣчанія. (№ 9, стр. 68.)

518) Выписка изъ Лондонскихъ журналовъ; пер. съ англ. (№ 10, стр. 116.)
519) О предразсудкахъ; пер. съ фр. (№ 10, стр. 130.)
520) Джеферсонъ; пер. съ нѣм. (№ 10, стр. 137.)
521) О войнѣ Французовъ въ Санъ Доминго; пер. съ англ. (№ 10, стр. 141).
522) Извѣстія и замѣчанія. (№ 10, стр. 145.)
523) Архенгольцъ о Клопштокѣ; пер. съ нѣм. (№ 11, стр. 171.)
524) Любезный гость у Капуциновъ. (№ 11, стр. 187.)
525) Мудрое предложеніе ученаго нѣмца. (№ 11, стр. 189.)
526) Забавные Шотландскіе графы; пер. съ нѣм. (№ 11, стр. 190.)
527) Итальянскіе вулканы; пер. съ фр. (№ 11, стр. 192.)
528) Записки нѣмецкой дамы; пер. (№ 11, стр. 199.)
529) О нынѣшнемъ состояніи Греціи; пер. съ фр. (№ 11, стр. 214.)
530) Самозванецъ во Франціи. (№ 11, стр. 219.)
531) Выписки изъ Лондонскихъ журналовъ; пер. съ англ. (№ 11, стр. 226.)
532) Извѣстія и замѣчанія. (№ 11, стр. 230.)
533) О госпожѣ Бонапарте; пер. съ нѣм. (№ 12, стр. 279.)
534) Остроумное замѣчаніе. (№ 12, стр. 282.)
535) Письма Ж. Ж. Руссо; пер. съ фр. (№ 12, стр. 283.)
536) День Бонапарте; пер. (№ 12, стр. 307.)
537) Извѣстія и замѣчанія. (№ 12, стр. 310.)
538) О переводѣ Анахарсиса. (№ 13, стр. 57.)
539. Орденъ дураковъ; пер. съ нѣм. (№ 13, стр. 58.)
540) Объ имени Яхромы. (№ 13, стр. 60.)
541) Важность Мальты для Англіи; пер. съ англ. (№ 13, стр. 63.)
542) Извѣстія и замѣчанія. (№ 13, стр. 71.)
543) Свиданія королевы Прусской съ Петромъ I; пер. съ нѣм. (№ 14, стр. 85.)
544) О небесной физикѣ; пер. съ фр. (№ 14, стр. 93.)
545) Шествіе Тибетскаго Ламы; пер. фр. (№ 14, стр. 102.)
546) Разговоръ Діогена съ Аристиппом пер. съ фр. (№ 14, стр. 114.)
547) Письма Екатерины II къ Цимме ману. (№ 14, стр. 142.)
548) Смѣсь. (№ 14, стр. 145.)
549) Шутки Парижскихъ журналистовъ пер. съ фр. (№ 14, стр. 148.)
550) Извѣстія и замѣчанія. (№ 14, стр 151.)
551) Выписка изъ Англійскихъ журн ловъ; пер. съ англ. (№ 15, стр. 186.)
552) Объ извѣстности литературы наше (№ 15, стр. 195.)
553) Письмо изъ Лангедока; пер. съ н мецк. (№ 15, стр. 198.)
554) О силѣ Франціи и Россіи. (№ 1 стр. 213.)
555) Бонапарте единственный; пер. нѣм. (№ 15, стр. 216.)
556) Рѣчь Бонапарте; пер. (№ 15, ст 218.)
557) Извѣстія и замѣчанія. (№ 15, ст 227.)
558) Письмо о Моро; пер. съ нѣм. (№ 16, стр. 243.)
559) Смѣсь. (№ 16, стр. 251.)
560) Искусство дѣлать женъ вѣрным пер. съ нѣм. (№ 16, стр. 255.)
561) О благотворномъ дѣйствіи наук пер. съ фр. (№ 16, стр. 258.)
562) Совѣты пріятельницѣ; пер. съ анг (№ 16, стр. 264.)
563) Письмо изъ Квебека; пер. съ ан (№ 16, стр. 272).
564) Выписка изъ Лондонскихъ вѣдо стей; пер. съ англ. (№ 16, стр. 287.)
565) О нынѣшней войнѣ, пер. съ н (№ 16, стр. 293.)
566) Извѣстія и замѣчанія. (№ 16, с 301.)
567) Забавы въ Гаванѣ; пер. (№ 1 стр. 20.)
568) Письмо изъ Парижа; пер. [illegible] (№ 17, стр. 23.)
569) Лекарство отъ любви; пер. [illegible] (№ 17, стр. 27.)
570) Письмо Окоама; пер. съ а 17, стр. 31.)

571) Письмо натуралиста; пер. съ англ. (№ 17, стр. 34.)
572) Смѣсь. (№ 17, стр. 36.)
573) Рѣчь ландмана д'Аффри; пер. съ фр. (№ 17, стр. 60.)
574) О войнѣ между Англіей и Франціей; пер. съ фр. (№ 17, стр. 69.)
575) Извѣстія и замѣчанія. (№ 17, стр. 76.)
576) О свободѣ азіятскихъ женщинъ; пер. съ фр. (№ 18, стр. 85.)
577) Мегалантропогнозія. (№ 18, стр. 100.)
578) Письмо изъ Парижа; пер. съ нѣм. (№ 18, стр. 106.)
579) Смѣсь (№ 18, стр. 114.)
580) Отрывокъ тайной исторіи консульства; пер. съ англ. (№ 18, стр. 146.)
581) Карно; пер. съ нѣм. (№ 18, стр. 153.)
582) Извѣстія и замѣчанія. (№ 18, стр. 156.)
583) Извѣстіе объ островахъ Канарскихъ пер. съ фр. (№ 19, стр. 179.)
584) Извѣстія и замѣчанія (кромѣ начала) (№ 19, стр. 234.)
585) Докторъ въ маскарадѣ; пер. съ нѣм. (№ 20, стр. 271.)
586) Девизы; пер. съ фр. (№ 20, стр. 276.)
587) Женитьба старика; пер. съ нѣм. (№ 20, стр. 278.)
588) Письмо изъ Монреаля; пер. съ нѣм. (№ 20, стр. 279.)
589) Какъ судили о женщинахъ; пер. съ фр. (№ 20, стр. 283.)
590) Гороховый дождь; пер. съ фр. (№ 20, стр. 287.)
591) Къ благотворительной незнакомкѣ. (№ 20, стр. 289.)
592) Смѣсь. (№ 20, стр. 290.)
593) Описаніе консульскаго парада; пер. съ нѣм. (№ 20, стр. 292.)
594) О высадкѣ; пер. съ нѣм. (№ 20, стр. 296.)
595) О состояніи Санъ-Доминго; пер. съ нѣм. (№ 20, стр. 308.)
596) Письмо изъ Булони; пер. съ фр. (№ 20, стр. 311.)
597) Письмо изъ Алепа; пер. съ фр. (№ 20, стр. 314.)
598) Извѣстія и замѣчанія. (№ 20, стр. 318.)
599) О характерѣ; пер. съ фр. (№ 21 и 22, стр. 3.)
600) Письмо изъ Лиссабона, пер. съ нѣм. (№ 22, стр. 8.)
601) Турниръ; пер. съ англ. (№ 22, стр. 12.)
602) О человѣкѣ; пер. съ фр. (№ 22, стр. 20.)
603) Пѣсня. (№ 22, стр. 25.)
604) Ипохондрія; пер. съ нѣм. (№ 22, стр. 26.)
605) Письмо Американца; пер. (№ 22, стр. 30.)
606) Англійская промышленность; пер. съ нѣм. (№ 22, стр. 33.)
607) Карета Калоня; пер. съ нѣм. (№ 22, стр. 36.)
608) Смѣсь. (№ 22, стр. 47.)
609) О твердости правленія Франціи; пер. съ нѣм. (№ 22, стр. 104.)
610) Что выгоднѣе для Европы? пер. съ нѣм. (№ 22, стр. 108.)
611) О мнимомъ предложеніи Бонапарта; пер. съ нѣм. (№ 22, стр. 122.)
612) Письмо изъ Корфу; пер. (№ 22, стр. 127.)
613) Извѣстія и замѣчанія. (№ 22, стр. 131.)
614) Мысли о старости; пер. съ фр. (№ 23 и 24, стр. 234.)
615) Можно вылечиться отъ страха. (№ 24, стр. 255.)
616) Смѣсь. (№ 24, стр. 268.)
617) Извѣстія и замѣчанія. (№ 24, стр. 276.)
618) Къ читателямъ Вѣстника. (№ 24, стр. 282.)

При перепечаткѣ вышеисчисленныхъ статей изъ «Московскаго журнала» и «Вѣстника Европы» должно будетъ просмотрѣть тщательно ихъ книжки, ибо въ нихъ найдется не мало подстрочныхъ и другихъ примѣчаній Карамзина къ чужимъ статьямъ, и ихъ надобно тоже внести въ полное изданіе его произведеній. Я не исчислялъ ихъ, не желая плодить указанія мелочами и по той же причинѣ не исчислялъ особо статеекъ, напечатанныхъ въ этихъ журналахъ

въ отдѣлахъ «Смѣсь», «Извѣстія и замѣчанія» и т. п. Если бы это было сдѣлано, то число вышеприведенныхъ статей умножилось бы еще болѣе безъ всякой пользы; притомъ же и въ журналахъ статейки эти не отдѣлены одна отъ другой и вездѣ слѣдуютъ подъ общимъ заглавіемъ. Прибавлю кстати то, что многія статьи переводныя у Карамзина начинаются его замѣчаніями или прерываются ими, о нѣкоторыхъ другихъ теперь нельзя сказать: суть ли они переводы или заимствованія?

Опредѣленіе статей Карамзина въ «Вѣстникѣ Европы» сдѣлано мною на основаніи собственнаго его указанія: въ № 23—24 на 1803 годъ, на стр. 283 и 284 исчислено все, что́ въ этомъ журналѣ принадлежитъ другимъ лицамъ и сказано, что *все остальное* въ прозѣ писано издателемъ. Оставалось сдѣлать подробную выборку *всего этого остальнаго*, что́ и исполнено здѣсь *въ первый разъ*. Разборъ стихотворнаго отдѣла былъ очень не труденъ, ибо онъ составленъ изъ пьесъ извѣстныхъ авторовъ, или объясняется подписями.

Изъ «Московскаго журнала» выбраны въ приведенный списокъ статьи, обозначенныя разными подписями, употреблявшимися Карамзинымъ, заключающія въ себѣ разсказы отъ его лица и наконецъ извѣстія о книгахъ, театрахъ и т. п., очевидно принадлежащія редактору, по способу тогдашняго изданія журналовъ, особенно Карамзинымъ, не имѣвшимъ сотрудниковъ для такихъ отдѣловъ.

619) Въ альбомъ Шимановской; стихи. (Моск. телегр. 1827, № 23, отд. 2, стр. 119.)

Кромѣ этихъ статей и стихотвореній въ печати находится 368 писемъ Карамзина къ разнымъ лицамъ, а именно:

а) 3 письма къ Петру Матвѣевичу и Роману Петровичу Херасковымъ. (1795) «Библіографическія записки», 1858, № 19, стр. 588—590.

б) 8 писемъ къ Василію Михайловичу Карамзину. (1796—1798.) «Московскій Сборникъ», 1847, стр. 363—366. Перепечатаны въ «Атенеѣ», 1858, ч. 3, стр. 195—196.

в) 180 писемъ къ Василію Михайловичу Карамзину. (1799—1826.) «Атеней», 1858, ч. 3, стр. 197, 244, 339, 416, 474, 532, 598, 652 и ч. 4. стр. 56 и 110.

г) 15 писемъ къ Михаилу Никитичу Муравьеву. (1803—1807.) «Москвитянинъ», 1845, ч. 1. стр. 1—16. Перепечатаны *съ пропусками* въ «Сочиненіяхъ Карамзина» изд. Смирдина. 1848, т. 3, стр. 680—699. Поэтому-то ихъ надо считать какъ бы не вошедшими еще въ изданіе сочиненій Карамзина.

д) 50 писемъ къ Александру Ивановичу Тургеневу. (1806—1825). «Москвитянинъ», 1855, № 1, стр. 77—106 и № 23—24, стр. 180—190. Изъ нихъ 4 письма были прежде напечатаны въ «Московскомъ Сборникѣ», 1847, стр. 388—392, а «Нѣсколько мыслей» изъ нихъ еще ранѣе помѣщено въ «Памятникѣ отечественныхъ музъ», 1827, стр. 1. Эти-то 4 письма и мысли перепечатаны въ «Сочиненіяхъ Карамзина», изд. Смирдина, 1848, т. 3, стр. 703—704 и 735—740.

е) 1 письмо къ Николаю Николаевичу Новосильцеву. (1808) «Москвитянинъ», 1847. ч. 1, стр. 139.

ж) 1 письмо къ Императору Александру I. (1810.) «Москвитянинъ», 1847, ч. 2, стр. 130.

з) 73 письма къ Алексѣю Θедоровичу Малиновскому (1813—1826.) «Письма Карамзина къ А. Θ. Малиновскому и письма Грибоѣдова къ С. Н. Бѣгичеву», 1 3—83.

и) 19 писемъ къ Семену Іо Селивановскому. (1813—1818. графическія записки», 1858, № 587.

і) 1 письмо къ Юрію Алек Нелединскому-Мелецкому. (1814.) тянинъ», 1847, ч. 2, стр. 131.

к) 1 письмо къ Сергѣю Семен рову. (1818.) «Памяти Графа С рова», соч. Н. Плетнева, 1855,

л) 14 писемъ къ Константину чу Калайдовичу (1818—1824.) « Импер. Общ. Исторіи и древност скихъ», 1862, кн. 3, стр. 112— нихъ 1 письмо было напечатано пре «Русскомъ Зрителѣ», 1828, ч. 1; «

м) письмо къ Зоріану Яковлевичу

ковскому (1819) Москвитянинъ, 1843, ч. I, стр. 273.

н) 1 письмо къ М. Н. Погодину (1825). «Біографическій Словарь профессоровъ преподавателей Императорскаго Московскаго Университета», 1855, ч. 1, стр. 240.

Хотя слѣдующія за симъ 62 письма и находятся уже въ изданіяхъ, указанныхъ въ 1 спискѣ этой статьи подъ №№ 39 и 49, слѣдовательно ихъ нечего добавлять къ нимъ, чтобы составить полное собраніе всего написаннаго Карамзинымъ, уже бывшаго въ печати, но я приведу ихъ для того, чтобы читатели могли составить себѣ полное понятіе обо всемъ томъ, что́ обнародовано изъ корреспонденціи Карамзина.

а) Въ Сочиненіяхъ Карамзина, изданіе Смирдина, 1848, Томъ 3.

о) 1 письмо къ Константину Николаевичу Батюшкову. (1819.) Стр. 700—702. (Изъ «Памятника Отечественныхъ Музъ», 1827, ст. 6.)

п) 4 письма къ Александру Дмитріевичу Балашову. (1821—1822). Стр. 705—709.

б) Въ «Неизданныхъ сочиненіяхъ и переводахъ Карамзина», 1862, часть I.

р) 2 письма къ Великой Княгинѣ Екатеринѣ Павловнѣ. (1813—1815) Стр. 111 и 117. (По французски.)

с) 17 писемъ къ Екатеринѣ Андреевнѣ Карамзиной. (1816). Стр. 141—182.

т) 29 писемъ къ Императрицѣ Елизаветѣ Алексѣевнѣ. (1818—1825.) Стр. 39—81.

у) 7 писемъ къ Императору Александру I. (1822—1825.) Стр. 25—36.

ф) 1 письмо къ графу Ивану Антоновичу Каподистрія. (1825) стр. 133—136. (По-французски.) Напечатано было неоднократно и прежде съ Русскимъ переводомъ Жуковскаго.

х) 1 письмо къ Императору Николаю I. (1826.) Стр. 130.

Итого всѣхъ напечатанныхъ писемъ Карамзина 430 кромѣ «Писемъ Русскаго Путешественника» (1789—1790), которыхъ считается по оглавленію 172 и которыя были писаны къ Алексѣю Александровичу Плещееву и женѣ его Настасьѣ Ивановнѣ Плещеевой, рожденной Протасовой.

Писемъ Карамзина къ Ивану Ивановичу Дмитріеву сохранилось 344 (1785—1826.) Они еще не напечатаны, хотя и приготовлены къ изданію, съ присовокупленіемъ къ нимъ составленныхъ мною: предисловія и 600 примѣчаній.

Въ заключеніе прибавлю, что въ моихъ экземплярахъ сочиненій и переводовъ Карамзина по обыкновенію отмѣчено, гдѣ именно и когда появилась въ печати въ первый разъ всякая пьеса его въ стихахъ и въ прозѣ. Желаю отъ души, чтобы они потребовались въ пособіе для изданія полнаго собранія сочиненій и переводовъ Карамзина.

Михаилъ Лонгиновъ.

Москва
17 Марта 1861.

Нѣсколько свѣдѣній о басняхъ Крылова.

(Род. 2 Февраля 1768. Ум. 9 Ноября 1844).

П. А Плетневъ въ прекрасномъ изслѣдованіи своемъ «Жизнь и сочиненія И. А. Крылова» говоритъ, что Крыловъ написалъ 197 басенъ. (Полн. Собр. соч. И. Крылова, 1847, Т. I, стр. 1.)

Въ показаніе это вкралась ошибка: Крыловъ написалъ 196 басенъ, въ чемъ можно убѣдиться, провѣривши число ихъ по полному изданію его сочиненій.

Не считалъ ли почтенный біографъ Крылова сто девяноста седьмою баснею его— басню «Конь», много лѣтъ не бывшую въ печати и появившуюся въ публику въ не давнее время, въ альманахѣ «Утро». Ее точно приписывали Крылову и напечатали съ такою отмѣткою. Но басня эта, какъ я знаю достовѣрно, написана не Крыловымъ. Авторъ ея живъ; но я не имѣю права назвать его.

Можно, кажется, утвердительно сказать,

что Крыловъ не написалъ ни одной басни, которая бы не была напечатана при его жизни.

Самъ Крыловъ говорилъ, что онъ заимствовалъ у другихъ поэтовъ содержаніе только 30 басенъ. (См. предыдущую ссылку).

Тутъ тоже есть неточность. Въ изданіяхъ его басенъ обозначены звѣздочками переводы и подражанія. Эти звѣздочки находятся при 32 басняхъ, изъ которыхъ 26 заимствованы у Лафонтена, а 6 у другихъ авторовъ, которыхъ имена я до сихъ поръ никакъ не могъ розыскать. Но къ этимъ 32 заимствованнымъ баснямъ надо прибавить еще 3, которыя почему то не обозначены таковыми въ изданіяхъ Крылова, но дѣйствительно относятся къ числу подражаній, какъ будетъ доказано ниже.

Вотъ исчисленіе этихъ заимствованныхъ басенъ по изданію 1847 года:

Изъ Лафонтена:

1) Волкъ и журавль.
2) Волкъ и пастухи.
3) Волкъ и ягненокъ.
4) Ворона.
5) Ворона и лисица.
6) Вороненокъ.
7) Госпожа и двѣ служанки.
8) Два голубя.
9) Дубъ и трость.
10) Котелъ и горшокъ.
11) Крестьянинъ и смерть.
12) Левъ и комаръ.
13) Левъ на ловлѣ.
14) Левъ состарѣвшійся.
15) Лисица и виноградъ.
16) Лягушка и волъ.
17) Лягушки, просящія царя.
18) Моръ звѣрей.
19) Муха и дорожные.
20) Откупщикъ и сапожникъ.
21) Пастухъ и море.
22) Подагра и паукъ.
23) Пустынникъ и медвѣдь.
24) Пѣтухъ и жемчужное зерно.
25) Разборчивая невѣста.
26) Скупой и курица.
27) Старикъ и трое молодыхъ.
28) Стрекоза и муравей.

Изъ числа этихъ басенъ 2 не обознач звѣздочками. Хотя они и переработаны К ловымъ оригинально Русскимъ образ как это по большей части у него бывае но основа ихъ взята у Лафонтена. Это б ни обозначенныя подъ №№ 4 и 19, есть: «Ворона» и «Муха и дорожные». В мыселъ ихъ при надлежитъ Лафонтену. С басни его: «Le geai paré des plumes du pa (Livre IV fable 9.) и «La mouche et le che» (Livre VII fable 9.) Неизвѣстно, по Крыловъ указалъ 26 заимствованій изъ фонтена, а не отмѣтилъ этихъ 2. Впроч должно еще замѣтить, что онъ вообще обозначалъ, откуда что имъ было взято звѣздочки при заглавіяхъ басенъ одни у зываютъ, что они откуда то заимствова Дмитріевъ же вовсе не дѣлалъ никак указаній въ такихъ случаяхъ, хотя по к ней мѣрѣ три четверти его басенъ—п воды или подражанія.

Продолжаю списокъ заимствованыхъ сень Крылова.

Изъ неизвѣстныхъ авторовъ:

29) Алкидъ.
30) Дикія козы.
31) Левъ и лисица.
32) Лисица и оселъ.
33) Мотъ и ласточка.
34) Пловецъ и море.

Я уже сказалъ, что не могъ доискат откуда взялъ Крыловъ сюжеты этихъ сенъ. Но я вношу ихъ въ списокъ, по что онъ самъ показалъ ихъ заимство ными.

Изъ Баратона:

35) «Прихожанинъ».

Это послѣ басенъ «Ворона» и «М дорожные», взятыхъ изъ Лафонтена, ес и послѣдняя басня, которую Кры обозначилъ заимствованною. Такимъ об число его подражаній и переводовъ вляетъ не 32, какъ у него показан Вѣроятно многіе удивятся, узнав мысль этой превосходной, повиди сто оригинальной Русской басни можетъ быть причислена къ на роднымъ даже у Крылова, прина ему, а малоизвѣстному Францу

ло однако такъ. Мысль эта и
женіе окончанія басни взяты изъ
тона «L'excuse», которая состо-
стиховъ и кончается такъ:
quoi pleurerais je? dit-il;
suis pas de la paroisse».
всѣ остальныя басни Крылова,
1, оригинальныя.
началъ подражаніемъ Лафонтену.
въ 1806 году, когда ему было
38 лѣтъ отъ роду. Дмитріевъ,
уже тогда баснописецъ и важ-
икъ, съ истиннымъ благородст-
зойственнымъ, первый явилъ на
тъ своего соперника и съ са-
ымъ отзывомъ препроводилъ къ
икову, для напечатанія въ изда-
мъ въ 1806 году «Московскомъ
первые опыты Крылова, какъ
. Это были три басни изъ Лафон-
и трость» (Моск. Зрит., 1806,
3), «Разборчивая невѣста» (Ibid.,
«Старикъ и трое молодыхъ»
, стр. 70.) Изъ нихъ первая и
и уже гораздо прежде переведе-
Дмитріевымъ и напечатаны имъ
ду въ книжкѣ «И мои бездѣлки».
сни Крылова стали являться въ
я имъ въ Петербургѣ въ 1808
атическомъ Вѣстникѣ». Къ концу
абралось уже 23, и они вышли
жкой, разборъ которой написанъ
скимъ (Вѣстн. Евр., 1809, № 9,
Изъ 23 басенъ, написанныхъ до
ни. 15 были взяты изъ Лафон-
ѣ 3 вышепоименованныхъ это
ующія: 4) «Ворона и лисица»
стн. 1808. № 1). 5) «Лягушка и
3). 6) «Левъ на ловлѣ.» (№ 11).
никъ и медвѣдь». (№ 17). 8)
гнепокъ» (№ 24). 9) «Стрекоза
(№ 34). 10) «Лисица и вино-
30). 11) «Крестьянинъ и смерть».
) «Муха и дорожные».(№ 85).
ки просящія царя» (Изд. басенъ
«Моръ звѣрей». (Ibid.) и 15)
я» (Ibid.).
ьныя басни, появившіяся въ этомъ
ыли слѣдующія и всѣ помѣщены
ическомъ Вѣстникѣ». 1) Первая
по времени—«Ларчикъ» (№ 6). 2) «Обезьяны». (№ 12). 3) «Музыканты». (№ 15). 4) «Парнасъ» (№ 16). 5) «Оракулъ» (№ 22). 6) «Орелъ и куры». (№ 45). 7) «Слонъ на воеводствѣ» (№ 79) и 8) «Слонъ и моська». (№ 85.) Таковъ былъ первый комплектъ басенъ Крылова, заимствованныхъ и переводныхъ. Онъ дебютировалъ не какъ ученикъ, а какъ великій мастеръ.

Потомъ Крыловъ сталъ все рѣже и рѣже заимствовать у другихъ и, какъ мы видѣли, сдѣлалъ это уже только еще для 20 басенъ. За то оригинальныя являлись чаще и чаще.

Замѣчательно, что Крыловъ не взялъ ни одной басни изъ Флоріана, между тѣмъ,какъ Дмитріевъ заимствовалъ у него 15 басенъ, а изъ Лафонтена только 14.

ЛафонтенъиФлоріанъ—знаменитѣйшіе изъ Французскихъ баснописцевъ. Изъ свѣдѣній, имѣющихся у меня въ эту минуту подъ рукою, видно, что изъ 239 басенъ Лафонтена разными писателями переведено на Русскій языкъ 76, а изъ 110 басенъ Флоріана 43. Но свѣдѣнія эти неполны и конечно, еслибы я имѣлъ на лицо всѣ пособія, которыя нужны, то эти цифры увеличились бы. Со временемъ я представлю подробныя извѣстія о нашихъ переводахъ изъ Лафонтена, Флоріана и другихъ извѣстныхъ баснописцевъ, а также о Русскихъ подражаніяхъ имъ.

Послѣдняя басня Крылова, явившаяся въ печати, вышла въ свѣтъ, въ 1841 году. Это «Кукушка и пѣтухъ», напечатанная во 2 томѣ альманаха Смирдина: «Сто Русскихъ литераторовъ». И такъ поприще Крылова, какъ баснописца, продолжалось 35 лѣтъ, но еще съ 1835 года онъ почти уже умолкъ; впрочемъ онъ имѣлъ на то право, уже давно обогативши Русскую литературу безсмертными своими баснями.

ДОПОЛНЕНІЕ

къ матеріяламъ для изданія сочиненій И. И. Дмитріева.

Матеріялы эти напечатаны въ № 8 — 9 «Русскаго Архива» на 1863 годъ. Вотъ нѣкоторыя поправки вкравшихся въ нихъ ошибокъ и дополненіе неизбѣжныхъ пропусковъ.

Кромѣ указанныхъ въ этой статьѣ 48 заимствованныхъ басенъ, къ числу ихъ надо присоединить слѣдующія, по 4-у изданію сочиненій Дмитріева 1814 года.

1) «Пчела и муха.» (Стр. 78.) (Изъ Гренюса, Grénus.)

2) «Верблюдъ и носорогъ.» (Стр. 88.)
3) «Орелъ и каплунъ.» (Стр. 109.) } (Изъ Арно, Arnault)

4) «Жаворонокъ съ дѣтьми.» (Стр. 92.) (Изъ Лафонтена.)

5) «Сверчки.» (Стр. 101.) (Изъ Ламотта, Lamotte.)

И того заимствованныхъ басенъ у Дмитріева 53. Можетъ быть въ остальныхъ 16 (онъ написалъ ихъ 69) еще найдутся переводы или подражанія.

Въ «Апологахъ въ четверостишіяхъ», которые, по указанію автора, почти всѣ (числомъ 52) взяты изъ Мольво, я уже указалъ 4, заимствованные изъ другихъ авторовъ. Теперь я нашелъ еще, что апологъ «Репейникъ и фіалка» (стр. 45. изд. Апологовъ 1826 года) взятъ изъ Лебальи, Lebailly.

Пьеса «Путешествіе» (ч. 2, стр. 73) по ошибкѣ показана у меня взятою изъ Гишара, вмѣсто Флоріана. Пьеса же «Амуръ и дружба» (ч. 2, стр. 76) вовсе не показана въ числѣ переведенныхъ, между тѣмъ, какъ она то и взята изъ Гишара, Guichard.

Въ спискѣ стихотвореній Дмитріева, не вошедшихъ въ изданія его сочиненій, пропущены у меня: 1) «Къ портрету Б. (Собраніе образцовыхъ Русск. соч., 1822, ч. 6, стр. 111). 2) 3, 4, 5, 6, 11, пять «эпиграммъ». (Ibid, стр. 114) и 3) «Въ альбомъ Шимановской» (Моск. Телеграфъ, 1827, № 23, Отд. 2, стр. 120.)

И такъ число пропущенныхъ пьесъ простирается теперь до 139.

Слѣдуетъ также поправить ошибочное показаніе, сдѣланное мною о первомъ печатномъ стихотвореніи семнадцатилѣтняго Дмитріева «Надпись къ портрету Кантемира», которая появилась въ 1777 году. Вотъ истина на счетъ времени и мѣста ея появленія, а также объясненіе причинъ, которыя ввели меня въ ошибку.

Зная изъ «Мелочей изъ запаса моей
мяти, М. А. Дмитріева,» что пьеса эта
ла напечатана въ «Санктпетербургскихъ
ныхъ Вѣдомостяхъ» 1777 года, я упомян
объ этомъ, но тутъ же ошибочно сказа
будто она перепечатана въ «Московск
журналѣ» 1791, № 6, стр. 221. Ме
тѣмъ, въ «Московскомъ журналѣ» помѣщ
анонимное двустишіе «Къ портрету Ка
мира,» не только не перепечатанное изъ «
ныхъ Вѣдомостей,» но даже и написанно
И. И. Дмитріевымъ, а Державинымъ н
но извѣстное мнѣ, какъ Державинское.
находится между прочимъ и въ Смир
скомъ изданіи Державина, 1851 года,
стр. 703). Такой промахъ могъ произ
развѣ отъ какой-нибудь путаницы въ
новыхъ моихъ библіографическихъ замѣт
потому что въ моемъ экземплярѣ «Мо
скаго журнала» отмѣчено мною подъ
писью имя Державина, что совершенно
но.

Второе невѣрное показаніе принадле
редакціи. Въ подстрочномъ примѣчаніи
сказано, что надпись И. И. Дмитріева на
чатана въ № 22 въ «Ученыхъ Вѣдомост
1777 года на страницѣ 171. Это про
шло отъ того, что въ Чертковской биб
текѣ сохранился, какъ рѣдкость, только о
этотъ № 22, въ которомъ точно на стра
171 есть надпись къ портрету Кантем
безъ имени автора, и при несомнѣнно
что такая пьеса помѣщена въ означе
газетѣ И. И. Дмитріевымъ, трудно был
бѣ представить, чтобы это не были
стихи, о которыхъ говоритъ М. А. Д
евъ въ своихъ «Мелочахъ».

Однако упомянутая надпись въ «Вѣ
стяхъ» не принадлежитъ И. И. Дмит
Дѣло въ томъ, что издатели «Вѣдомо
въ предисловіи къ нимъ (стр. 2)
желающихъ сочинить и доставить къ
надписи къ портретамъ Ѳеофана П
вича, Кантемира, Поповскаго, Ло
Чемесова. Тогда нѣсколько лицъ
за эту задачу, и въ «Вѣдомостяхъ»
печатано *четыре* надписи къ пор-
темира (№ 11, стр. 88; № 15.
и 117 и № 22, стр. 171). Пер
сана именемъ Ѳ. Козельскаго; вт

вертая — безъ подписи, а подъ третьею выставлено: «Сочинилъ Иванъ Дмитріевъ». Слѣдовательно первое напечатанное стихотвореніе И. И. Дмитріева появилось точно въ «Ученыхъ Вѣдомостяхъ», но не въ № 22, на страницѣ 171, какъ полагаетъ редакція, а въ № 15, на страницѣ 117. Нумеръ этотъ (по типографской ошибкѣ, отмѣченный 31 Марта) вышелъ въ пятницу 14 Апрѣля 1777 года. И. И. Дмитріеву было тогда шестнадцать съ половиною лѣтъ. (Онъ родился 10 Сентября 1760). Вотъ это стихотвореніе.

Се Князь изображенъ *Молдавскій Кантемиръ*,
Что первый былъ отцемъ *Россійскіихъ*, сатиръ;
Которы въ ѣдкости *Боаловымъ* ровнялись,
И коихъ остротой читатели плѣнялись.
Но только-ль что въ стихахъ онъ разумомъ блисталъ?
Не меньше онъ и тѣмъ хвалы достоинъ сталъ,
Что духъ въ немъ мудраго министра находился,
И весь *Британскій* дворъ политикѣ его дивился.

Прочтя эти стихи, не удивляешься, что И. И. Дмитріевъ услышалъ въ театрѣ отъ кого то строгій имъ приговоръ (Мел. изъ зап. моей пам. стр. 70); они плохи даже для того времени, а послѣдній стихъ — даже *семистопный*. Юный дебютантъ, въ которомъ трудно узнать будущаго автора «Ермака» и «Модной жены», хорошо сдѣлалъ, что остановился на долгое время печатаніемъ своихъ произведеній (ibid.); онъ учился, и талантъ его созрѣвалъ.

Свѣдѣнія объ этой пьесѣ И. И. Дмитріева извлечены мною изъ полнаго экземпляра «Санктпетербургскихъ Ученыхъ Вѣдомостей», принадлежащаго С. Д. Полторацкому и находившагося въ библіотекѣ дѣда его П. К. Хлѣбникова. Повременное изданіе это выходило въ 1777 году, каждую пятницу, съ 6 Января по 2 Іюня, нумерами или листами въ осьмушку, по 8 страницъ въ каждомъ изъ 22 нумеровъ; слѣдовательно оно заключаетъ въ себѣ 176 страницъ. Въ помѣтѣ №№ 15 и 16 есть ошибка. № 15 показанъ вышедшимъ 31 Марта, вмѣсто 14 Апрѣля, а № 16 вышедшимъ 7 Апрѣля, вмѣсто 21 Апрѣля. У Сопикова журналъ этотъ показанъ подъ № 3884. Онъ составляетъ величайшую библіографическую рѣдкость.

Михаилъ Лонгиновъ.

С. Красное. 25 Августа 1864 г.

Русское просвѣщеніе понесло великую утрату: 19 февраля скончался гр. Дмитрій Николаевичъ Блудовъ. Будущій историкъ изложитъ и оцѣнитъ его государственную дѣятельность, его слишкомъ 60 лѣтнюю службу четыремъ монархамъ, въ теченіи которой онъ болѣе заботился о благѣ отечества, нежели о своемъ собственномъ. Мы считаемъ долгомъ занести въ нашу скромную археологическую лѣтопись только то, достойное вѣчной памяти, обстоятельство, что покойный гр. Блудовъ во всю свою жизнь былъ другомъ и покровителемъ просвѣщенія въ его истинномъ, святомъ смыслѣ; что въ многочисленномъ населеніи нашего отечества мало найдется людей, которые бы подобно ему соединяли въ себѣ такія разностороннія знанія съ такимъ свѣтлымъ умомъ, такую обширную начитанность съ такимъ изящнымъ вкусомъ, такое усвоеніе Европейской образованности съ вѣрностью Русскимъ жизненнымъ началамъ, высокое общественное положеніе съ полною доступностью. Хвала въ отдаленнѣйшемъ потомствѣ ревнителю добра и истины!

Петръ Бартеневъ.

Еще о Лукьяновѣ.

Въ Русскомъ Архивѣ 1863 года помѣщено Путешествіе въ святую землю священника Лукьянова, доставленное С. А. Соболевскимъ.

Въ Черниговскомъ Листкѣ 1862, № 4, 29 Апрѣля, помѣщены отрывки изъ путевыхъ записокъ старца Леонтія 1700 съ предисловіемъ г. *Лазеревскаго*.

Отрывки эти описываютъ: Глуховъ, Кролевецъ, Батуринъ, Борзну, Нѣжинъ, Кіевъ, Хвастовъ, Паволочь, степи, Немировъ, возвратный путь, козаковъ Палія.

.Всѣ эти отрывки въ Лукьяновскомъ путешествіи находятся, но самое путешествіе названо въ Архивѣ иначе.

Списки записокъ этихъ находятся во многихъ библіотекахъ, и въ сороковыхъ годахъ, извѣстный археологъ Сахаровъ хотѣлъ ихъ издать, и записки были уже подписаны цензоромъ.

Полное заглавіе ихъ слѣдующее:

Описаніе пути ко святому граду Іерусалиму, отъ Москвы до Кіева, отъ Кіева до Воложской земли, отъ Воложской земли до Дуная великія рѣки,—и сей ходъ все по сухой земли; а отъ Дуная до Царяграда, и отъ Царяграда до святаго града Іерусалима—то все хожденіе моремъ; токмо полтора дня землею. Къ этому заглавію прибавлено другое: «Лѣта 7209 мѣсяца Декабря въ седьмой надесятъ день хожденіе во Іерусалимъ старца *Леонтія*».

Печатая эти записки въ Черниг. листкѣ № 4. 5. 6. 8., г. *Лазаревскій* пользовался двумя списками записокъ Леонтія, находящимися въ богатой рукописной библіотекѣ гр. А. С. Уварова.

Одинъ списокъ № 261, 4° на 1482 лист., писанъ скорописью XVIII в., другой № 191, 4° новый, это есть тотъ экземляръ, который былъ приготовленъ Сахаровымъ для изданія и подписанъ цензоромъ.

Григорій Милоридовичъ.

Мы получили отъ отца Леонида, изъ Оптиной пустыни, еще списокъ того же Путешествія, хотя и не полный, но важный по разнорѣчіямъ. Это тотъ самый *списокъ*, о которомъ говорилось въ Р. *Архивѣ 1863*, стр. 494. По сличеніи его съ Уваровскими, постараемся представить наши замѣтки и выводы. *П. Б.*

Замѣтка В. И. Собольщикову.

Въ 103 номерѣ *Голоса* нынѣшняго года, на пяти столбцахъ мелкаго набора, помѣщена библіографическая статья В. И. Собольщикова, подъ заглавіемъ: «За и противъ. Чертковская библіотека въ Москвѣ и императорская публичная библіотека въ С. Петербургѣ» Это весьма любопытное и важное сравненіе двухъ книгохранилищъ, изъ коихъ одно государственное, а другое принадлежитъ лицу частному. Нельзя не благодарить автора за его выводы и многія показанія о составѣ и распредѣленіи такъ называемаго иноязычнаго отдѣленія въ импер. публичн. библіотекѣ. Не понимаемъ только, изъ-за чего почтенный ученый вздумалъ обвинять насъ въ излишнемъ пристрастіи къ Чертковскому книгохранилищу, и въ забвеніи сокровищъ библіотеки императорской. Въ 1-мъ выпускѣ Р. Архива 1864 г. употреблено выраженіе: «Можно навѣрное сказать, что ни одна библіотека не была собираема именно съ этою цѣлью (т. е. для познанія Россіи) и въ столь широкомъ объемѣ». И это выраженіе справедливо относительно библіотеки покойнаго А. Д. Черткова, ибо дѣйствительно онъ первый возымѣлъ мысль о Всеобщей Русской Библіотекѣ, и только онъ одинъ собиралъ книги исключительно съ этимъ намѣреніемъ. Императорская публичная библіотека уже гораздо позднѣе, лишь при благодѣтельномъ управленіи барона Корфа стала собирать иноязычныя книги о Россіи, и при обиліи всякаго рода средствъ своихъ, разумѣется собрала несравненно болѣе, нежели было у А. Д. Черткова

іъ себѣ напомнить многоуважаемому
Собольщикову, что еще въ прош-
году, въ томъ выпускѣ *Русскаго Ар-*
коимъ началось это изданіе, именно
о: «До преобразованія императорской
іной библіотеки, обогатившейся подъ
іеніемъ барона М. А. Корфа отдѣ-
:нигъ такъ называемыхъ Rossica, Черт-
е книгохранилище *было* единствен-
въ своемъ родѣ собраніемъ сочине-
посвященныхъ познанію Россіи и
іства». Стало быть, заслуги лицъ,
цихся съ нами на одномъ поприщѣ,
іько намъ извѣстны, но и печатно
ются въ нашемъ изданіи.

П. Бартеневъ.

съ Стефановичъ Карад-жичъ.

евр. нов. ст. скончался въ Вѣнѣ зна-
й собиратель устной словесности
іаго народа, Вукъ Стефановичъ Карад-
77 лѣтъ отъ роду. Караджичъ безъ
ія занимаетъ первое мѣсто между
иками Сербскаго народа на поприщѣ
нности; его труды сдѣлались извѣст-
сему Славянскому образованному міру:
го всегда будетъ въ исторіи Славян-
а ряду съ именами Линде, Шафари-
лацкаго, Ганки, Востокова. Вѣсть о
Караджича обошла уже весь Славян-
ръ, и всѣ Славянскія газеты не за-
и отдать послѣдній долгъ патріарху
ой письменности. Нелишнимъ будетъ
іь читателямъ *Русскаго Архива* нѣ-
) хотя и весьма короткихъ свѣденій,
иныхъ нами изъ Славянскихъ газетъ,
и и трудахъ человѣка, принимавша-
:тіе въ дѣлѣ освобожденія своего оте-
отъ Азіатскаго ярма, увидѣвшаго
его съ шеи Сербскаго народа, хотя
ко не со всего, и потомъ посвятив-
всю свою жизнь, съ юныхъ лѣтъ до
ой старости, на распространеніе об-
нія среди своего народа.

Караджичъ родился въ 1787 г. Родина его Тершичъ въ округѣ Ядрскомъ, лежащемъ на границѣ нынѣшняго Сербскаго княжества и Босніи. Сначала онъ былъ извѣстенъ только по имени и по отчеству, фамилію же Караджичъ—онъ сталъ употреблять позднѣе, желая сохранить прозвище своихъ родителей. У своего родственника, Ефты Совича, онъ выучился читать и писать. Замѣчательно, что между весьма скудными, въ особенности въ тѣ времена, учебными пособіями, которыми Караджичъ въ раннемъ своемъ дѣтствѣ пользовался, средствомъ къ обученію грамотѣ, сверхъ двухъ или трехъ Сербскихъ книгъ, послужила ему и какая-то старо-славянская книга, купленная его отцомъ *въ Москвѣ* (отецъ его вѣроятно ѣздилъ въ Россію по дѣламъ торговымъ). Эту книгу московской печати Караджичъ читывалъ, проводя дни въ полѣ, сторожа отцовское стадо. Тростникъ или стволъ шиповника, грубо очиненный, служилъ ему перомъ, а порохъ или сажа, разведенные въ водѣ, замѣняли ему чернила. Но Вукъ, еще съ дѣтства своего, обнаружилъ необыкновенную любовь ко всему родному; онъ съ жадностію любилъ слушать сказки и пѣсни изъ устъ родителей, слѣпыхъ Сербскихъ поэтовъ, женщинъ и другихъ лицъ, и перенимая у нихъ давныя Сербскія пѣсни, доставившія ему впослѣдствіи громкую извѣстность, онъ крѣпко удерживалъ ихъ въ своей памяти. Когда въ 1804 году жители его родины вмѣстѣ съ другими Сербами возстали противъ Турокъ, присталъ къ нимъ и молодой Вукъ, и умѣнье хорошо читать и писать сдѣлало его писаремъ у одного изъ Сербскихъ вождей. Но вторгнувшіеся въ Ядрскомъ окружіи Турки предали огню и мечу всѣ окрестности, и Вукъ перебрался въ Карловацъ, гдѣ было хорошее православное училище, о которомъ онъ слыхалъ еще въ своемъ дѣтствѣ, и въ этомъ училищѣ онъ учился по Славянски, Нѣмецки и Латини. Но тамъ онъ пробылъ не долго, возвратился въ Сербію и сталъ служить въ Сербскомъ Совѣтѣ. Когда Карагеоргій оставилъ Сербію и перешелъ въ Австрію, то Вукъ былъ принужденъ бросить службу и поселился въ концѣ 1813 г. въ Вѣнѣ. Съ это-

го году уже начинается его словесная дѣятельность. Вукъ прокладываетъ дорогу къ безсмертной славѣ своего имени. Счастливая встрѣча и знакомство съ извѣстнымъ Копитаромъ въ Вѣнѣ была одна изъ причинъ, побудившихъ Вука трудиться неутомимо въ пользу роднаго слова. По мысли и настоянію Копитара онъ издалъ въ Вѣнѣ въ 1814 г. первый сборникъ Сербскихъ народныхъ пѣсней подъ заглавіемъ «Мала простонародна Славено-Сербска песмарица», и въ томъ же году напечаталъ краткую Сербскую грамматику, подъ названіемъ «Писменица Сербскаго језыка». Въ слѣдующемъ 1815 году, съѣздивъ на родину, онъ издалъ другую часть своей песмарицы. Тотъ же Копитаръ не переставалъ быть ему полезнымъ своими совѣтами и побудилъ и помогъ ему составить словарь Сербскаго языка, который и былъ изданъ въ 1818 г. 1819 годъ Вукъ употребилъ на знакомство съ другими Славянскими землями; побывавъ въ Краковѣ и другихъ Польскихъ городахъ, онъ пріѣхалъ въ Россію и посѣтилъ Петербургъ, Москву, Харьковъ, Кіевъ и другія древнія мѣста, гдѣ вошелъ въ сношенія съ Русскими учеными.

Когда въ 1830 году въ Сербіи княжилъ Милошъ, Караджичь былъ назначенъ президентомъ магистрата Бѣлградскаго округа, но эта должность не была ему по душѣ; по собственному желанію Вукъ безъ дозволенія Милоша бросилъ службу и въ концѣ 1831 г. переѣхалъ въ Земунъ, гдѣ жило его семейство. Въ Земунѣ Австрійскія власти не давали Вуку жить спокойно, и хотѣли выслать его назадъ въ Сербію изъ подозрѣнія, что онъ будто явился въ Австрію съ намѣреніемъ возмутить тамошнихъ Сербовъ, чтобы они присоединились къ княжеству Сербскому. Такъ какъ Вукъ оставилъ мѣсто службы и родину безъ княжескаго позволенія, то и Милошъ требовалъ отъ Австрійскаго правительства, чтобы оно удалило его отъ Сербскихъ границъ, какъ человѣка съ демагогическими мыслями. Долго Австрійскія власти слѣдили за Вукомъ, пока наконецъ удостовѣрились, что онъ человѣкъ неопасный и позволили ему жить въ Австріи. Вскорѣ Вукъ примирился съ Милошемъ, который даже опредѣлилъ ему годовое жалованье въ 400 гульденовъ. Такимъ образо
Вукъ могъ спокойно заниматься своимъ
ломъ, т. е. разработывать сокровища Се
скаго языка. Въ 1840 г. онъ еще разъ
сѣтилъ Петербургъ, гдѣ познакомился
Петромъ Нѣгушемъ II, владыкою Черногорі
Между тѣмъ въ своихъ путешествіяхъ п
Сербіи, Срему, Хорваціи, Черногоріи и Да
маціи онъ собралъ огромное количество
выхъ народныхъ пѣсней Сербскихъ, и пр
ступилъ къ третьему изданію ихъ, знач
тельно увеличенному, которое и вышло
свѣтъ въ 1841—1846 въ 3 частяхъ.
будемъ распространяться здѣсь о значе
Вукова словаря и его сборниковъ сербски
пѣсней, о той громадной пользѣ, котор
принесли эти книги Славянскому міру и С
вянской наукѣ.

Судьба какъ-то помѣшала Вуку имѣть п
другою жизни природную Сербкиню. Болѣз
Вука, его хромота, заставила его отказат
ся отъ руки Ружи, родившейся въ томъ
селѣ, гдѣ и Караджичь. Отецъ ея въ 18
году велѣлъ сказать Вуку, живишему въ Бѣ
градѣ, что дѣвушкѣ уже пора идти замужъ,
что онъ ей первый женихъ, и что если не
желаетъ взять ее, то пусть позволитъ вый
ти за другаго. Такъ и случилось. Вукъ о
вѣчалъ, что Ружа не принадлежитъ ем
Черезъ годъ послѣ этого, Караджичь, жи
въ Вѣнѣ, познакомился съ семействомъ Кр
усовъ, на дочери которыхъ и женился. Из
13 дѣтей, которыми Нѣмка-католичка
градила православнаго Серба, осталось
живыхъ только двое: дочь его Вильгел
на и сынъ Димитрій. И та и друго
раннихъ лѣтъ, подъ руководствомъ
щаго отца, получили прекрасное вы
образованіе. Сынъ теперь состоитъ про
соромъ при Инженерной Академіи въ
Дочь, владѣющая хорошо новыми язы
и живописью, перевела на Нѣмецкій
Сербскія народныя сказки своего о
1200 Сербскихъ пословицъ (изд. въ
нѣ въ 1854 г. съ предисловіемъ
ма). Въ 1858 г. она вышла за
профессора въ Бѣлградѣ Вуком
съ которымъ не суждено было ей
го. Лишившись мужа, она посел
Вѣнѣ, гдѣ и живетъ въ настояще

Подробныя свѣдѣнія о жизни и трудахъ Караджича находятся въ прекрасной статьѣ И. И. Срезневскаго «Вукъ Стефановичь Караджичь, очеркъ біографическій и библіографическій,» въ Московскомъ Сборникѣ 1846 г.

Отъ души пожелаемъ Сербскому народу достойнаго и вѣрнаго послѣдователя славному Вуку. Миръ праху твоему, полезнѣйшій труженикъ Сербской письменности и Славянской науки!

С. Жинзифовъ.

Москва. Февр. 12. 1864.

Некрологъ.

Въ далекомъ Египтѣ въ Каирѣ недавно скончался отъ чахотки человѣкъ, оставившій по себѣ теплое воспоминаніе во многихъ знавшихъ его москвичахъ, и во всѣхъ отношеніяхъ достопамятный. Мы говоримъ о болгаринѣ *Саввѣ Яковичѣ Филаретовѣ*. Онъ былъ родомъ изъ глубины Болгаріи, изъ города Софіи. Покойный *Н. Н. Ленкоглу*, тоже Софійскій уроженецъ, постоянно жившій въ Москвѣ для своихъ торговыхъ дѣлъ, далъ ему средство получить образованіе въ Московскомъ университетѣ. Пишущій эти строки имѣлъ случай довольно близко узнать Филаретова, слушая съ нимъ вмѣстѣ нѣкоторыхъ профессоровъ. Главная черта его была — какое-то необыкновенное нравственное спокойствіе. Нельзя забыть его кроткую улыбку, тишину его обращенія. Онъ былъ явленіемъ по истинѣ рѣдкимъ. Безопасно, сохраняя святую вѣрность къ своей народности, вкушалъ онъ отъ роскошной трапезы науки, которая — увы! слишкомъ часто дѣйствуетъ разрушительно на молодыхъ, полудикихъ Славянъ, сокрушаетъ ихъ сомнѣніями, либо впушая презрѣніе къ родинѣ, дѣлаетъ изъ нихъ никуда негодныхъ космополитовъ. Филаретовъ остался вполнѣ болгариномъ и вышелъ просвѣщеннымъ человѣкомъ. Вскорѣ по окончаніи университетскаго ученія онъ уѣхалъ на родину и посвятилъ всего себя обученію своихъ согражданъ. Заведены были два училища, мужское и женское. Учитель сдѣлался однимъ изъ почтеннѣйшихъ лицъ города. Турецкія власти невольно уважали Филаретова, инстинктивно подчиняясь его нравственному превосходству. Цѣлая атмосфера добра и свѣта разливалась вокругъ этого человѣка. Къ сожалѣнію, его дѣятельность и его признательность къ Россіи не укрылись отъ зоркаго вниманія иноземныхъ друзей Турціи. Филаретовъ долженъ былъ оставить общественное служеніе и самую Софію. По счастію, наше министерство иностранныхъ дѣлъ рѣшилось принять его подъ свое покровительство, и года полтора назадъ онъ получилъ мѣсто чиновника при нашемъ посольствѣ въ Царьградѣ. Подробности о тамошней его дѣятельности до насъ еще не дошли: но нѣтъ сомнѣнія, что несчастное болгарское населеніе Турціи имѣло въ немъ одного изъ самыхъ вѣрныхъ и твердыхъ своихъ заступниковъ. Мы сами бывали свидѣтелями той горячей, неутомимой и въ тоже время кроткой заботливости, съ которою онъ относился въ послѣдній свой пріѣздъ въ Москву (весною 1862 г.) къ своимъ младшимъ единоземцамъ. Въ Филаретовѣ Русскіе люди любили Болгарію. Вѣчная ему память!

П. Б.

1863. Дек. 25.

О запискахъ Храповицкаго по поводу прилагаемаго къ нимъ указателя.

Г. Н. Геннади оказалъ истинную услугу изслѣдователямъ Русской исторіи и вообще всѣмъ любителямъ нашей старины, *вполнѣ* издавъ *Памятныя записки Храповицкаго*. Это изданіе, съ примѣчаніями, появилось въ Чтеніяхъ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при императорскомъ Московскомъ университетѣ 1862 года, а въ исходѣ 1863 г. поступило въ продажу и отдѣльною

тетрадью. Записки, или вѣрнѣе назвать, *дневникъ* умнаго и ревностнаго статсъ-секретаря и литератора, обнимаютъ собою *одинадцать лѣтъ* царствованія Екатерины II-й, начинаясь 18-мъ числомъ января 1782 года и оканчиваясь 7-мъ числомъ сентября 1793 года. Эти отмѣтки всего важнаго, что̀ случилось и что̀ говорилось при дворѣ Екатерины, по части внѣшней политики, внутреннихъ дѣлъ, словесности, нравовъ, домашней жизни и пр. Храповицкій безпрестанно приводитъ собственныя слова императрицы, ея отзывы о лицахъ и событіяхъ, ея намѣренія, помышленія и надежды. Внимательный читатель вводится, такъ сказать, въ сокровеннѣйшія тайны высшей политики, присутствуетъ въ томъ кабинетѣ, изъ котораго геніальная женщина вела свое *маленькое хозяйство* и *недреманнымъ окомъ* наблюдала за тѣмъ, что̀ дѣлалось въ мірѣ. Словомъ на 294 страницахъ Записокъ Храповицкаго разсѣяно такое множество важныхъ указаній, что историку послѣдней четвер XVIII вѣка (вообще) должно безпрестан прибѣгать къ нимъ за справками. Меж тѣмъ дѣлать эти справки очень трудно, самому отрывочному характеру дневник заключающему въ себѣ часто одни тольк намеки и имена. Вотъ почему мы надѣяс угодить подписчикамъ *Русскаго Арх*ива предлагая имъ полный указатель собств ныхъ именъ, упоминаемыхъ Храповицки

Примѣчанія, коими Г. Н. Геннади снабд свое изданіе, составлены весьма тщательн тѣмъ не менѣе многія мѣста Записокъ ост ются необъясненными; и ключа къ разъясн нію слѣдуетъ искать не только въ госуда ственныхъ актахъ, но и въ семейныхъ бум гахъ и преданіяхъ разныхъ лицъ. За вс кія подобнаго рода сообщенія, которыя м гутъ быть надписываемы въ *Москву*, п *Чертковской библіотекѣ*, *въ Русскій А хивъ*, мы будемъ искренно признатель

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЙ КУРЬЕЗЪ.

Трудясь надъ юбилейнымъ изданіемъ Московской Синодальной типографіи, въ память трехсотлѣтія выходу первопечатнаго Апостола, изготовляя одинъ за другимъ снимки съ нашихъ первопечатныхъ книгъ и текстъ для библіографическаго описанія ихъ, я по очереди подошелъ къ нашей знаменитой *первопечатной Псалтыри* 1568 года. Рѣдкій экземпляръ ея, какъ извѣстно, принадлежалъ И. Н. Царскому, подаренъ имъ въ Общество Исторіи и Др. Росс., описанъ какъ великая драгоцѣнность въ «Вѣстникѣ Европы» 1830 г. *И. М. Снегиревымъ*, потомъ *П. М. Строевымъ* въ «Описаніи старопеч. книгъ» Царскаго 1836, имъ же въ «Библіотекѣ Имп. Общ. И. и Др. Росс 1845 г., и такъ далѣе другими библіог фами, не исключая И. П. Сахарова и М. Ундольскаго. Болѣе 30 лѣтъ повто ются ученыя извѣстія о сей книгѣ, дѣ ются выводы, поддерживается любопытст

Взявши изъ Общества Псалтырь (Отд. № 6) чрезъ библіотекаря В. М. Ундольс го, я такъ былъ увѣренъ въ ней, что часъ приступилъ къ снимкамъ и опис Начинаю всматриваться и—какъ-то житъ сердце къ этой драгоцѣнности. послѣ первыхъ двухъ письменныхъ, начала четвертка, печатная, но пе сколько другой, чѣмъ все послѣду

за дѣло, думаю, такія вклейки нерѣдки въ нашихъ старыхъ книгахъ!

Помѣта идетъ по *тетрадямъ*, изъ коихъ каждая въ 8 четвертокъ; въ тетради 30-й начинаются «Псалмы избранные» или такъ называемое «Многомилостивое.» Кончилась тетрадь 30-я или 240 четвертокъ, и вдругъ, какъ нарочно, помѣта—четвертка 239-я. Какъ же это послѣ 240-й? Вижу, что помѣта идетъ отсюда уже на каждой четверткѣ, а не по тетрадямъ. Читаю и нахожу, что на послѣдней четверткѣ 30-го листа идетъ Псаломъ «Помяни Господи Давида»: онъ же и на помѣченной 239-й четверткѣ, но четвертка къ четверткѣ не подходитъ, тѣ же слова повторяются, и повтореніе на 239-й четв. напечатано совсѣмъ *иначе*. Всматриваюсь и вижу, что съ 239-й четв. до самаго послѣсловія идетъ печать, хотя близкая къ предыдущему на первый взглядъ, но все-таки *разная*, особенно въ строчной *з* и прописной *в*. Очевидно, это приклеено изъ *другой* Псалтыри, а первопечатной остается только: 1) рисунокъ; 2) первыхъ 30 тетрадей или 240 четвертокъ; 3) три четвертки послѣсловія, и того 244 четвертки.

Останавливаю изготовленіе спимковъ и въ недоумѣніи обращаюсь къ описанію П. М. Строева, который ближе всѣхъ зналъ и описалъ библіотеку Царскаго, первый послѣ И. М. Снегирева подробно остановился на рѣдкой Псалтыри, тогда только что открытой, а прежде не подозрѣвавшейся, припялъ ее въ библіотеку Общества и снова здѣсь повторилъ описаніе. У него, подъ № 16-мъ, значится: «Псалтырь, напечат. въ М., Никифоромъ Тарасіевымъ и Невѣжею Тимофеевымъ, начата 1568 г. марта 8, оконч. дек. 20, въ малую 4-ку, 244 листовъ, помѣта по тетрадямъ (коихъ $30^1/_2$) въ низу. Изображеніе ц. Давида рѣзное на деревѣ. Изданіе неизвѣстное библіографамъ, образецъ шрифта въ Палеогр. снимкахъ тамъ-то». И такъ, ученый видѣлъ приклейку и дѣйствительно усвоилъ первопечатной Псалтыри лишь 244 четвертки: но странно, что онъ ни слова не сказалъ о большой приклейкѣ, обнимающей всѣ избранные Псалмы съ праздиествами, и удовольствовался лишь замѣткой, что экземпляръ *не совсѣмъ сбереженный.*» Это не то, что «не совсѣмъ,» а только половинка.

Спутанный подозрѣніями, перешелъ я къ Псалтыри, слѣдовавшей за первопечатною и изданной 1577 г. въ Александровской слободѣ тѣмъ же мастеромъ Андр. Тимоф. Невѣжею. Здѣсь помѣта по тетрадямъ, ихъ меньше, меньше и четвертокъ, чѣмъ въ экземплярѣ Общества: печатано гораздо убористѣе. А какой ходъ печати въ старину? По дороговизнѣ бумаги въ XVI вѣкѣ, всегда—чѣмъ старѣе, тѣмъ набирали убористѣе, чѣмъ моложе—при дешевѣющей бумагѣ,—тѣмъ разгонистѣе. И такъ Слободская Псалтырь, 1577 года, выходитъ старѣе? Какъ же это?

Иду далѣе. Въ экземплярѣ Общества, въ нашей *первопечатной* Псалтыри, на страницѣ 15 строкъ: въ Слободской 16. Между тѣмъ опять знаю, чѣмъ старѣе наши первыя изданія, тѣмъ, по старанію *убрать* текстъ, строкъ болѣе: такъ Часовникъ 1565 г. имѣетъ на страницѣ 13 строкъ, слѣдующій 1598-го 12, а рядомъ съ нимъ уже 11. Стало быть *второпечатная* Псалтырь снова древнѣе *первопечатной*?

Но вотъ еще удивительнѣе: въ Слободской вездѣ, и въ текстѣ, и въ послѣсловіи 16 строкъ. Точно, таково *всегдашнее* правило однообразія въ нашей древней печати. Да вѣдь тоже и въ первопечатной Псалтыри, конечно? Посмотрю: въ текстѣ, на всѣхъ страницахъ, 15 строкъ. А въ послѣсловіи? 16. Что же это такое, наконецъ?

Послѣсловіе *одной* Псалтыри, а текстъ *другой*? Всматриваюсь въ тонкости печати: да, печать розная! И такъ эти 240 четвертокъ—совсѣмъ не того изданія, о коемъ говорятъ три четвертки послѣсловія.

Опять за Слободскую. Здѣсь рѣзныя и заглавныя гартовыя буквы или тѣ же, или сходны съ прочими изданіями XVI вѣка, попадаются въ нихъ, и въ первопечатномъ Апостолѣ 1564 г., и въ Тріоди Постной 1589, и въ Октоихѣ 1594 и въ Апостолѣ 1597; прописныя киноварныя одинаковы съ Апостоломъ 1564 и Часовникомъ 1565; нѣкоторыя съ изданіями начала XVII вѣка, напримѣръ Псалтырью 1602 г., заставка одна тождественна съ Минеей Общею 1600 г. въ 4-ку. Однимъ словомъ, изданіе прямо примыкаетъ ко всей ближайшей исторіи, на цѣлые полвѣка. А въ экземплярѣ Общества? ничего этого нѣтъ, *ничего*. Напротивъ тѣ лишь особенности, кои знаемъ изъ печати временъ Михаила Ѳеодоровича; изображеніе Давида тоже, что́ повторяется не разъ въ сей послѣдней. Такъ неужели же наша *первопечатная* Псалтырь, 1568 года, принадлежитъ XVII вѣку, и то еще не началу? Перебираю всѣ изданія начала XVII вѣка и вижу не то, не то.

Все бываетъ страшнѣе къ ночи; а это такъ и пришлось, въ прошлую Вербную недѣлю. Не поспалось неопытному библіографу, и тѣмъ было страшнѣе, что онъ не вѣрилъ уже библіографическимъ авторитетамъ (послѣ онъ къ этому попривыкъ).

Рано утромъ къ поискамъ. Не было у меня подъ руками весьма извѣстной, отличной Псалтыри Ѳофановской, 1615 года. Но вѣдь она 1615-го года, почти 50 лѣтъ спустя послѣ первопечатной; къ чему же искать ее и сравнивать? По счастію у С. Т. Большакова она въ продажѣ. Раскрываю и не вѣрю глазамъ: вотъ она, наша первопечатная, іота въ іоту, буква въ букву, та самая! Теперь ясно, почему въ нашей мнимо-первопечатной все особое отъ XVI вѣка; 1613 г. въ общемъ пожарѣ сгорѣла типографія со всею «штанбой,» орудіями, станками, буквами, даже книгами; Аникита Ѳеодоровъ Ѳофановъ все создалъ снова, своими трудами, и первую книгу своей работы, новой, небывалой, другаго, чѣмъ прежде, набора и тиска, издалъ Псалтырь 1615 года, давши ей навсегда свое имя.

Немного же, при разсмотрѣніи знаменитаго экземпляра Общества, осталось *первопечатной* Псалтыри: изображеніе Давида 1615 года; 238 четвертокъ 1615 года; остальное—приклейка еще позднѣйшая. Послѣсловіе, да, послѣсловіе на 3 хъ четвертушкахъ, точно 1568 года. Такъ вотъ рѣдкость, о коей трубили, говорили, глубоко разсуждали, писали, которую хранили, сберегли! Sic transit gloria mundi.

Но что же такой авторитетъ, какъ П. М. Строевъ? Только одно: ему не случилось видѣть Ѳофановской Псалтыри. Однако, въ томъ же описаніи библіотеки Царскаго, черезъ нѣсколько страницъ, подъ № 53-мъ, читаемъ подробное описаніе «Псалтырь, напеч. въ М., Аник. Ѳедор. Ѳофановымъ, нач. 1614 іюня 5, оконч. 1615 генв. 6, въ 4-ку 309 листовъ, помѣта по тетрадямъ (конп 38½) внизу, изображеніе ц. Давида рѣзное на деревѣ. Въ началѣ предисловіе (толковое о Псалтыри), въ концѣ послѣсловіе (перепечатываетъ его). Изданіе *неизвѣстное* библіографамъ (и конечно разсмотрѣнное тѣмъ съ большимъ вниманіемъ), первое по возобновленіи Москов. типографіи. Екз. *чистый* (стало быть можно было осмотрѣть хорошо).»

Однако гдѣ же это существо, отъ коего остался лишь хвостъ, послѣсловіе? Знач что позднѣе нашелся экземпляръ перво

чатной Псалтыри у *М. П. Погодина,* а отъ него поступилъ въ ***Имп. Пуб. Библіотеку.*** Но вѣроятно тамъ нечего искать особенностей, ибо если бы онѣ существовали, то конечно экземпляръ былъ бы сличенъ съ знаменитымъ общественнымъ? Нѣтъ. Только лишь раскрылъ я № 294-й Импер. Публичной Библіотеки, какъ не могъ не воскликнуть: вотъ подлинная, вотъ первопечатная Псалтырь 1568 года! Изображеніе Пр.і Давида тоже, что въ Псалтыри 1602 года; заставица одинака съ Тріодью Постной 1589-го; рѣзныя заглавныя и прописныя буквы, иногда оригинальныя, еще чаще сходны или тождественны съ Апостоломъ 1564, Часовникомъ 1565, помянутой Тріодью Постной, Тріодью Цвѣтной 1591, Псалтырью 1602-го; остальная азбука вся первопечатная, наборъ и тискъ тотъ же, что въ двухъ книгахъ предшествовавшихъ, помѣта по тетрадямъ, строкъ вездѣ 16, расположены убористѣе, чѣмъ даже въ Слободской, и т. д., однимъ словомъ весь экземпляръ отъ начала до конца (исключая письменной приклейки) весь слитый, цѣльный, несомнѣнный. Съ Псалтырью Слободской есть ближайшія сходства, но предъ всѣми остальными изданіями до конца XVI-го вѣка и до Ѳофановской Псалтыри непререкаемое старшинство бумаги, техники, текста (подробности надѣемся помѣстить при юбилейномъ изданіи, гдѣ сняты снимки.)

Дѣло рѣшено: но библіографія еще неудовлетворена. Послѣсловіе экземпляра общественнаго несомнѣнно принадлежало Псалтыри первопечатной; но къ величайшему удивленію въ немъ есть *разницы* отъ послѣсловія въ экземлярѣ Библіотеки Публичной:

Стран. 1-я, экз. Публ. Библ. строка 9 сверху: на҆ царѝ црⷭ҇ь.
экз. Общест. Историч. на҆ цармѝ црⷭ҇ь,

Стран. 4, строка 3 сверху, экз. Библ. а҆ стихо҇, дв҃ѣ
экз. О. И. стихо҇ же двѣ.

Что за причина разности, указывающей на двоякое печатаніе послѣсловія при одной и той же книгѣ? Задача—послѣдующимъ библіографамъ.

П. Безсоновъ.

Ноября 22, 1864 г.